ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 79-39.

1912 г. ІЮЛЬ, 5 число. № 27.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Реформа епархіальнаго управленія.

Предстоящая реформа церковно-административнаго строя въ Россіи должна выразиться не только въ преобразованіи высшаго или центральнаго церковнаго управленія, о чемъ уже была рѣчь на страницахъ нашего журнала, но и въ улучшеніи областного или епархіальнаго управленія. Послѣднее представляетъ, какъ извѣстно, не мало недочетовъ, устраненіе которыхъ должно благотворно отразиться на производствѣ и формахъ епархіальной администраціи и суда, а главное—оживить церковно-религіозныя отношенія духовенства и мірянъ, возвысить религіозно-нравственную жизнь нашего общества, вдохнуть жизненность, силу и развитіе во все теченіе церковно-искусственныхъ у насъ отношеній. Вѣдь главная и коренная задача церковной реформы должна заключаться именно во внутреннемъ обновленіи нашего церковнаго общества, въ моральномъ его преуспѣяніи, въ приближеніи его къ началамъ ученія Христова какъ въ воззрѣніяхъ, такъ и въ жизнедѣятельности, во всестороннемъ его оцерковленіи. Созиданіе царства Божія на землѣ — вотъ существенная цѣль тѣхъ или иныхъ церковныхъ преобразованій; вѣрное обезпеченіе путей и средствъ для достиженія спасенія подъ сѣнью Православной Церкви и по руководству ученія Христова — вотъ конечное назначеніе тѣхъ или иныхъ обновленій существующаго церковнаго строя и жизни.

Оцѣнивая, съ этой точки зрѣнія, характеръ и особенности реформы епархіальнаго управленія, нельзя, прежде всего, не отмѣтить, что въ существующемъ строѣ этого управленія наблюдаются такіе недостатки, которые тормозятъ осуществленіе задачъ церковной жизни и христіанской дѣятельности. И въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ относительно церковной реформы, и въ печати не разъ уже отмѣчалась господствующая разобщенность архипастырей съ своими пасомыми, недостаточное со стороны первыхъ знаніе своего духовенства и нуждъ народа, формально-бумажное производство церковно-административныхъ дѣлъ и т. п. И этотъ недочетъ въ епархіальномъ управленіи является, можно сказать, неизбѣжнымъ — при существующихъ весьма обширныхъ предѣлахъ нашихъ епархій. Епархіальному архіерею рѣшительно невозможно хорошо узнать подчиненное ему духовенство и подвѣдомственную ему паству, коль скоро предѣлы его епархіи настолько обширны, что епископъ лишенъ физической возможности непосредственно обозрѣть всѣ приходы епархіи и посѣтить всѣ приходскіе храмы, войти въ ближайшія и непосредственныя сношенія съ клиромъ каждаго храма въ епархіи, обратиться съ словомъ архипастырскаго руководства, поученія и назиданія къ духовенству и народу, узнать неотложныя его нужды въ церковно-приходской жизни, дать свой архипастырскій совѣтъ и указанія, однихъ вразумить и просвѣтить, другихъ обличить и запретить, иныхъ ободрить и укрѣпить. Вѣдь совершить объѣздъ громадной по территоріи епархіи— это цѣлый подвигъ, требующій и времени, и энергіи, и здоровья, и благопріятныхъ внѣшнихъ условій. Въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» время отъ времени печатаются описанія «обозрѣній» нашими іерархами церквей, монастырей и школъ подвѣдомственныхъ имъ епархій, представляющія глубоко поучительный интересъ въ отношеніи характеристики епархіальнаго нашего управленія, современнаго религіозно-нравственнаго быта нашего народа, церковно-приходскихъ нуждъ и запросовъ и т. п. Съ какою любовью и трогательною предупредительностью встрѣчаетъ своихъ архипастырей нашъ вѣрующій народъ! Сколько радости, духовнаго умиленія и восторга для вѣрующихъ, простыхъ и незлобивыхъ душъ приноситъ архипастырское посѣщеніе приходскихъ храмовъ и школъ! Но, съ другой стороны, нерѣдко приходится читать въ этихъ описаніяхъ архипастырскихъ обозрѣній сообщенія о томъ, что населеніе того или другого села не видѣло своего архипастыря въ теченіе десятка и больше лѣтъ, что иные изъ жителей и представленія не имѣютъ о епископѣ и т. п. И нельзя въ этой рѣдкой визитаціи епархій обвинять представителей епархіальной власти, такъ какъ обширность епархій, многочисленность и сложность епархіальныхъ дѣлъ, громадный трудъ управленія, возложенный на епископовъ, рѣшительно не даютъ возможности нашимъ іерархамъ посвящать обозрѣнію своихъ епархій столько времени, сколько требуется существомъ дѣла и вызывается нуждами этого важнаго и необходи-

маго акта епархіальнаго управленія. Вѣдь епархіальныя дѣла требуютъ постояннаго вниманія, обсужденія и рѣшенія со стороны епархіальныхъ архипастырей,—они не ждутъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ, которые должны тратиться на путешествіе епископа по епархіи, его пребываніе въ каѳедральномъ городѣ и въ центрѣ епархіальнаго управленія вызывается важностью и спѣшностью текущихъ дѣлъ, такъ что на обозрѣніе храмовъ, монастырей и школъ епархіальный архіерей можетъ посвятить лишь нѣсколько дней — для одного маршрута, самое большое—три или четыре недѣли, которыхъ, конечно, далеко недостаточно для болѣе или менѣе обстоятельнаго ознакомленія съ положеніемъ цѣлой обширной епархіи. Между тѣмъ нерѣдко для обозрѣнія епархій дѣлаются громадныя усилія со стороны молодыхъ и энергичныхъ нашихъ архипастырей. Такъ въ «Т. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за текущій годъ печатается описаніе поѣздокъ по епархіи мѣстнаго архипастыря, составившее громадный томъ, свыше тысячи страницъ, и отмѣчающее всѣ наиболѣе важные результаты архипастырскаго посѣщенія монастырей, церквей и школъ Т—ой епархіи въ 1911 году. Ревностный архипастырь, какъ видно изъ этого описанія, совершилъ десять поѣздокъ по епархіи, посѣтилъ пять городовъ, пять мужскихъ монастырей, девять женскихъ обителей и сто девяносто одинъ сельскій приходъ; во время обозрѣнія архипастыремъ было сказано двѣсти десять поученій къ народу. И однако, при такомъ громадномъ трудѣ архипастырское обозрѣніе было распространено только на одну часть обширной епархіи, другіе же многочисленные храмы, монастыри и школы епархіи лишь въ будущемъ огласятся поучительнымъ архипастырскимъ словомъ и подвергнутся контролирующей визитаціи іерарха.

Значитъ, обширность русскихъ епархій служитъ одной изъ причинъ неполнаго знакомства епископовъ съ подвѣдомственными ему духовенствомъ и паствою и стоитъ на пути къ всецѣлому благоустройству епархіальнаго управленія. Но обширность епархій—это давній недочетъ нашего епархіальнаго управленія, унаслѣдованный отъ далекаго историческаго прошлаго, неоднократно служившій предметомъ обсужденій нашей центральной церковной власти и пока остающійся безъ необходимаго устраненія. Въ виду историческаго преемства этого явленія, нелегко быстро и рѣшительно уничтожить многовѣковое затрудненіе и поставить наше епархіальное управленіе внѣ зависимости отъ обширныхъ территоріальныхъ предѣловъ нынѣшнихъ нашихъ епархій. Однако, постепенныя условія въ этомъ направленіи должны сопровождаться несомнѣннымъ успѣхомъ. Конечно, наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса было бы то, которое было намѣчено во время занятій Предсоборнаго присутствія 1906 года. Во второмъ отдѣлѣ его было единогласно принято, что для облегченія труда епископовъ, управляющихъ слишкомъ обширными по пространству и количеству населенія епархіями, и для приближенія епископа къ паствѣ желательно раздробленіе нынѣшнихъ епархій и учрежденіе вездѣ, гдѣ окажется возможнымъ, новыхъ самостоятельныхъ епархій. Предсоборное совѣщаніе 1912 года пошло еще дальше въ осуществленіи этого важнаго преобразованія и, исходя изъ мысли о необходимости учрежденія новыхъ самостоятельныхъ епархій, занялось составленіемъ детальнаго проекта о томъ, какія именно изъ существующихъ обширныхъ епархій могутъ быть раздѣлены съ указанною цѣлью, какія самостоятельныя епархіи могутъ быть вновь образованы и каковы должны быть территоріальныя ихъ границы. Не легко произвести такое раздробленіе административныхъ единицъ и еще труднѣе вновь опредѣлить границы самостоятельныхъ епархій, дабы пойти навстрѣчу всѣмъ запросамъ и нуждамъ сложнаго административнаго строя, но административная опытность нашихъ іерарховъ, ихъ энергія и знаніе мѣстныхъ условій должны побѣдить эти затрудненія, такъ что вопросъ объ образованіи новыхъ епархій, въ смыслѣ теоретическаго распредѣленія ихъ границъ и территорій, можетъ получить цѣлесообразное разрѣшеніе. Если установленіе новыхъ границъ для приходовъ того или иного города встрѣчаетъ, какъ извѣстно, большія трудности, и вызываетъ отъ прихожанъ протесты съ одной стороны и горячую защиту съ другой, то тѣмъ больше возраженій можетъ раздаваться при опредѣленіи новыхъ границъ епархій и тѣмъ сложнѣе будутъ препятствія при распредѣленіи уѣздовъ, приходовъ и мѣстечекъ, въ случаѣ образованія новыхъ самостоятельныхъ епархій. Но теоретическая сторона вопроса,—повторяемъ, — съ успѣхомъ можетъ быть разсмотрѣна и опредѣлена, тѣмъ болѣе, что Предсоборное совѣщаніе уже намѣтило авторитетный способъ его рѣшенія. Но дѣло не въ теоріи только, но и въ фактическомъ осуществленіи вопроса, въ дѣйствительномъ образованіи новыхъ самостоятельныхъ епархій. Здѣсь же могутъ встрѣтиться препятствія, ни сколько не зависящія отъ центральной церковной власти. Организація епархіальнаго управленія въ новыхъ самостоятельныхъ епархіяхъ потребуетъ не малыхъ матеріальныхъ средствъ, которыя едва ли можно заимствовать исключительно изъ мѣстныхъ источниковъ. Необходимы, значитъ, правительственныя ассигнованія. Но извѣстно, какъ не легко Святѣйшему Синоду обезпечить за собою и давнія статьи бюджета, при обсужденіи его въ законодательныхъ учрежденіяхъ, какіе тормазы поставляются на пути благоустройства нашей церковной жизни со стороны тѣхъ, кто получаетъ отъ нашего общества и народа полномочія представительства въ нашихъ государственныхъ палатахъ. А это обстоятельство вноситъ въ обсуждаемый вопросъ такой элементъ, который отодвинетъ на далекое время фактическое осуществленіе необходимой епархіальной реформы и неизбѣжно ставитъ открытіе новыхъ самостоятельныхъ епархій въ зависимость отъ посторонняго вліянія и воздѣйствія, силу и направленіе которыхъ пока трудно взвѣсить и опредѣлить.

Въ виду этого, необходимо обратиться къ другому административному средству, которое до извѣстной степени можетъ замѣнить полное и совершенное епархіальное управленіе. Именно тамъ, гдѣ окажутся мѣстныя матеріальныя средства и населеніе выразитъ желаніе имѣть епископа, можно учреждать полусамостоятельныя епархіи, въ составѣ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, подъ управленіемъ особаго епископа, который будетъ находиться во владѣніи епархіальнаго архіерея. Такой епископъ будетъ самостоятеленъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но въ общемъ своемъ управленіи онъ ежегодно долженъ отдавать отчетъ епархіальному архіерею, а равно будетъ пользоваться его совѣтами въ своей пастырской дѣятельности. Полусамостоятельный или уѣздный епископъ можетъ и не имѣть своей консисторіи, а при немъ будетъ

состоять одна лишь канцелярія. Въ управленіи епархіальными дѣлами—административными, судебными и хозяйственными—ему будутъ оказывать содѣйствіе каѳедральный протоіерей, ключарь и экономъ. Уѣздный епископъ можетъ жить въ монастырѣ и не имѣть особаго архіерейскаго дома. Скромная постановка управленія уѣздной епископіей не потребуетъ большихъ матеріальныхъ затратъ, а съ другой стороны—эта организація значительно уменьшитъ труды епархіальныхъ архіереевъ и дастъ имъ возможность болѣе успѣшно и плодотворно вести сложныя епархіальныя дѣла. Главное затрудненіе въ этой организаціи обусловливается опредѣленіемъ отношеній уѣзднаго епископа къ областному или епархіальному. Но опытъ назначенія полусамостоятельныхъ епископовъ, уже осуществленный въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ соотвѣтствіе со назрѣвшими потребностями церковной жизни, показываетъ, что и въ этой области уже извѣстны благопріятные результаты, такъ что предстоитъ необходимость лишь воспользоваться практическими данными этого опыта и нѣсколько видоизмѣнять ихъ примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ той или иной полусамостоятельной епархіи.

Конечно, учрежденіе полусамостоятельныхъ новыхъ епархій можетъ быть принято лишь въ видѣ временной и переходной мѣры, дабы при болѣе благопріятныхъ условіяхъ и при первой же возможности обратить ихъ въ епархіи самостоятельныя. А съ другой стороны желательно и то, чтобы вспомогательный административно-судебный органъ, который будетъ состоять при каждомъ полусамостоятельномъ епископѣ, до извѣстной степени выражалъ въ своей организаціи и дѣятельности соборное начало, какъ необходимое и коренное условіе церковной жизнедѣятельности. Восполненіе же этого начала другимъ—единоличнымъ, выражающимся во власти епархіальнаго архіерея, и создастъ тотъ нормальный церковный строй, который состоитъ въ органическомъ сочетаніи принциповъ соборнаго и единоличнаго и долженъ служить главною цѣлью предстоящаго преобразованія въ области епархіальнаго управленія. Но въ образованіи новыхъ самостоятельныхъ или даже полусамостоятельныхъ епархій заключается лишь одно изъ средствъ для реформы епархіальнаго управленія согласно съ каноническими началами.

Еврейская тактика.

По поводу дѣла А. Ющинскаго.

По вопросу о «ритуальныхъ убійствахъ» я уже писалъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (1912 г., № 6, colon. 181—186; 1911 г., № 50, colon. 1568—1572; ср. 1912 г., № 2, colon. 71—72...) и успѣлъ, въ глазахъ евреевъ и еврействующихъ, прослыть за юдофоба. Когда въ одной изъ газетъ была напечатана телеграмма, что меня будто бы приглашаютъ въ качествѣ эксперта по дѣлу Ющинскаго, то еврейская печать подняла ужасный гвалтъ: развѣ-де можно вызывать такого человѣконенавистника и т. д.?... А между тѣмъ никакого юдофобства, какъ таковаго, я нигдѣ, кажется, не проявлялъ. Я спокойно констатировалъ лишь нѣсколько фактовъ и поставилъ лишь нѣсколько вопросовъ, нисколько ихъ не предрѣшая... Правда, симпатій къ евреямъ я никогда не имѣлъ, и на это у меня есть много серьезнѣйшихъ основаній, — но юдофобства не обнаруживалъ, а старался лишь объективно взглянуть на вопросъ, въ частности, о «ритуальныхъ убійствахъ», нынѣ съ особенною остротою о себѣ заявляющій... Не могъ же я, вопреки свидѣтельству непререкаемыхъ фактовъ, считать евреевъ бѣлыми, какъ снѣгъ. А подъ фактическими данными я разумѣю, съ одной стороны, житіе преподобнаго Евстратія и его кончину, во-истину мученическую,—съ другой, житіе и мученическую кончину св. Гавріила,—съ третьей, извѣстное Саратовское дѣло, рѣшенное въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1860 г., и т. д. Эти фактическія данныя и доселѣ не опровергнуты, да и не могутъ быть опровергнуты, конечно... Вотъ на что, — на опроверженіе бы этихъ данныхъ и обратить свое вниманіе господамъ евреямъ съ ихъ присными, а не на лицъ, которыя лишь констатируютъ факты... Опроверженія содержанія своихъ статей я такъ и не дождался... Это — характерный знакъ.. Посему оставлю свои статьи въ сторонѣ. Дальнѣйшая рѣчь моя будетъ не о нихъ.

Чѣмъ болѣе приближается разборъ дѣла несчастнаго Ющинскаго, тѣмъ больше и больше нервничаютъ евреи вообще, а равно и всѣ юдофильствующіе. Все это странно! Разъ евреи обвиняются въ ритуальныхъ убійствахъ несправедливо, то не слѣдовало ли, наоборотъ, радоваться, что безпристрастный судъ, наконецъ, разберетъ дѣло и оправдаетъ невинныхъ, а чрезъ то положитъ конецъ и всякимъ толкамъ? Не слѣдовало ли не забѣгать впередъ, не создавать заранѣе извѣстной атмосферы, не подсказывать судьямъ..., а терпѣливо ждать? Вѣдь слѣдственный по дѣлу матеріалъ въ рукахъ судей, и имъ, посему, яснѣе видно дѣло... А посторонніе, не располагающіе такими же данными, легко могутъ ошибаться и даже необходимо ошибутся: одно дѣло—факты, а другое—лишь слухи, сплетни, симпатіи и антипатіи... И, тѣмъ не менѣе, гг. евреи и пр. шумятъ, кричатъ, галдятъ... Подозрителенъ, право, этотъ шумъ!

Изъ Кіева писали не разъ знакомые профессора, что ихъ и подобныхъ имъ лицъ забросали книгами и брошюрами, оправдывающими евреевъ... Отъ этихъ еврейскихъ писаній никуда-де не скрыться... Разсчетъ простой: «капля долбитъ камень». Сегодня Вамъ напѣваютъ извѣстныя вещи, завтра, послѣзавтра... тоже и т. д. Впечатлѣніе останется и непремѣнно, — по крайней мѣрѣ, скорѣе всего именно, — то, какое желательно напѣвающимъ. Важно-де подготовить почву, создать настроеніе... И подготовляютъ, создаютъ...

Но вотъ книжная масса докатилась и до Петербурга. Зайдите въ книжные магазины и увидите кіевскія издѣлія всюду,—а если не увидите, то сунутъ ихъ Вамъ въ руки предупредительные продавцы всякихъ «новинокъ». Вчера Васъ угощали «Бѣлой и черной магіей»..., а сегодня предъ Вашими глазами мелькаютъ: «Ритуальное убійство предъ судомъ истины и справедливости»—д-ра Фр. Франка (перев. съ нѣмецкаго; Кіевъ, 1912 г.); «Папскія буллы о кровавомъ навѣтѣ» (перев. съ нѣм.; Кіевъ, 1912 г.); «Злой навѣтъ. Обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови» — А. Н. Ачкасова (Кіевъ, 1912 г.); «Ритуальный процессъ въ Дунайгородѣ въ 1748 г.»—И. Галанта (Кіевъ, 1911 г.); «Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ».

«Велижская драма» — Ю. И. Гессена (Спб., 1905 г.); «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь» — А. Миллера (перев. Ф. Нежданова; Спб. 1884 г.); «Вопросъ о ритуальномъ убійствѣ»—каноника Вакандарда (перев. съ франц.: Кіевъ, 1912 г.); «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь» — проф. Д. А. Хвольсона (Кіевъ, 1912 г., 3-е изд.); «Кровь въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества»—Г. Л. Штрака (пер. А. Н. Черновой, подъ ред. проф. И. Д. Андреева; Спб. 1911 г.) и мног. друг. (см. перечень хотя бы въ брошюрѣ Ачкасова)... При этомъ, — замѣтимъ мимоходомъ, — самые переводы дѣлаются иногда оригинально: съ сокращеніями и измѣненіями, наводящими... на размышленія..., о чемъ когда-либо напишу спеціальную статью: настолько дѣло интересно и поучительно!..

Давно интересуясь вопросомъ о «ритульныхъ убійствахъ», я проштудировалъ эти творенія (иныя уже не въ первый разъ, напр., Д. А. Хвольсона...),—но—увы!—объективнаго и всесторонняго выясненія вопроса не встрѣтилъ. А странности всякаго рода, весьма подозрительныя, поджидали меня на каждомъ шагу. Тамъ, напр., «истина» обособлялась отъ «справедливости» (см. кн. Франка)! Точка зрѣнія болѣе, чѣмъ странная! Въ другомъ мѣстѣ (у Ачкасова...) выраженія въ родѣ: «невѣжественный обманщикъ Лютостанскій»... сразу же ясно говорили, что за авторъ предъ Вами, не-способный объективно и сколько-нибудь спокойно говорить о разногласящихъ съ нимъ лицахъ. Въ третьемъ мѣстѣ (цитов. «Папскія буллы»...) Вы читаете такіе еврейскіе перлы: «папа Клементій», «Лембергъ», «Оригинесъ» (Оригенъ-то!), «Евзебіусъ» (Евсевій!), «Іозефъ» Флавій, «комментарій къ 3 гл. Госеѣ» (Осіи!) и т. д. Національность и освѣдомленность «переводчика», кажется, болѣе, чѣмъ ясны. А его доказательства во-истину восхитительны. Комментируя «приказаніе» Иродово «убить дѣтей отъ двухъ лѣтъ и меньше», авторъ пренаивно разсуждаетъ: для того, чтобы утверждать, что это «преслѣдованіе» было направлено «противъ христіанъ», нужно-де доказать, что «эти младенцы были христіанами». Говорю: «пренаивно»..., такъ какъ онъ забываетъ, что преслѣдовался «Христосъ», а не другой кто-либо,—не младенцы сами по себѣ, а поскольку среди нихъ долженъ былъ оказаться именно Господь нашъ... Такъ разсуждаетъ авторъ и въ другихъ случаяхъ... Далеко можно уйти съ такими «немножечко» научными пріемами.

Но пусть даже авторы этихъ и подобныхъ имъ книгъ и брошюрокъ (въ появленіи которыхъ на русскомъ языкѣ, какъ мы видѣли, принимали участіе даже «православные магистры богословія»...) доказали бы, что въ прошломъ времени «ритуальныхъ убійствъ» не было..., — что, по крайней мѣрѣ, нельзя будто бы, при наличныхъ данныхъ, утверждать противное... Пусть! Но что же отсюда слѣдовало бы? Вѣдь въ прошломъ не было и «Гилевичей», которымъ мало было убить человѣка, а нужно было еще разрубить трупъ на мелкіе куски и т. д., такъ что невозможно даже и узнать мертвеца... Но «Гилевичи» явились. Они — фактъ, — фактъ непреложный. Да мало ли чего раньше не было? Мало ли чего мы не знаемъ, по крайней мѣрѣ, изъ событій прежняго времени? Не приложимо ли все это и къ настоящему случаю? Не знаемъ,— а быть можетъ послѣ и узнаемъ, когда наше невѣжество историческое разсѣется... Вѣдь «иные» не знали, что письменность была до Моисея и даже въ его эпоху. По крайней мѣрѣ, патентованные ученые съ апломбомъ заявляли, что въ названные періоды письменности не существовало... И что же? Открываютъ памятникъ вавилонскаго царя Хаммураби, жившаго еще при Авраамѣ,—выясняющій дѣло какъ разъ въ иномъ смыслѣ, совершенно неожиданномъ для «этихъ» господъ..., и точка зрѣнія на дѣло измѣнилась радикально. Конечно, незнаніе прецедентовъ — нѣчто краснорѣчивое и до извѣстной степени поучительное, но не есть нѣчто безусловно убѣдительное, всецѣло доказательное. Мы не знаемъ, а другіе, быть можетъ, и узнаютъ...

А въ настоящемъ случаѣ вѣдь нужно разобраться въ опредѣленномъ фактѣ — въ убійствѣ Ющинскаго,—разобраться въ тѣхъ фактическихъ данныхъ, какія собраны слѣдственною властью, – отыскать преступника или преступниковъ... Всякаго рода общія, чисто-теоретическія соображенія могутъ быть даже вредны для правильнаго освѣщенія дѣла, могутъ навести на ложный путь... Историческія справки могутъ привести иногда къ тому же результату, особенно если онѣ дѣлаются искусственно, тенденціозно... Въ цѣляхъ торжества правды, нужно предоставить суду возможность спокойно, объективно взвѣсить имѣющійся въ его распоряженіи матеріалъ и произнести безпристрастное рѣшеніе...,—а его, между тѣмъ, сбиваютъ съ толку, пробуютъ сбивать десятками тенденціозно подобранныхъ извѣстнаго только сорта брошюръ, книгъ..., всячески ругая и дискредитируя книги иного направленія... Думаютъ шумихой, нахальствомъ повернуть дѣло въ эту именно, а не въ другую какую-либо сторону... Авось-де, гипнозъ подѣйствуетъ. Авось-де, предъ безпардоннымъ натискомъ (особенно пресловутыхъ американскихъ евреевъ) отступятъ. А до чего натискъ бываетъ иногда именно такимъ, о томъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій хотя бы примѣръ. «Іудейскій народъ», — читаемъ у Ачкасова, — «единственный въ цѣломъ мірѣ, который не приносилъ человѣческихъ жертвъ»... «Такого рода жертвоприношенія... глубоко противны исконной психологіи этого народа»... «Любой народъ изъ современныхъ скорѣе можно подозрѣвать въ склонности къ человѣческимъ жертвоприношеніямъ. Только не іудейскій»... Скажите, пожалуйста! А между тѣмъ не служилъ ли Молоху Соломонъ (3 Цар., XI, 5. 7.—4 Цар. XXIII, 13...)? Не «принесъ» ли «въ жертву Молоху своего собственнаго сына Ахазъ (по 2 Пар. XXVIII, 3 даже болѣе, чѣмъ одного)» (см. у М. С. Пальмова: «Идолопоклонство у древнихъ Евреевъ»; Спб., 1897 г., стр. 269)? Не «повторилъ» ли «того же самаго впослѣдствіи и Манассія (4 Цар. XXI, 6; 2 Пар. XXXIII, 6)?» Въ «долинѣ сыновъ Энномовыхъ (на южной и югозападной сторонѣ Іерусалима) для принесенія человѣческихъ жертвъ отведено было мѣсто, которое называлось Тофетъ» (ibid., стр. 269—270). Анализируя библейскія мѣста: Пс. 105, $_{37-38}$; 4 Цар. 16, $_{3}$, — ср. 2 Пар. 28, $_{3}$; Іез. 20, $_{26}$,—ср. $_{31}$; Лев. 18, $_{21, 24}$, —20, $_{1-5}$; Втор. 18, $_{9-12}$,—ученый изслѣдователь справедливо заключаетъ: «еще задолго до сношеній съ ассиріянами израильтяне проводили дѣтей своихъ чрезъ огонь или служили Молоху; слѣды человѣческихъ жертвъ были у нихъ еще до времени судей и гораздо ранѣе... Культъ Молоха съ ужасными человѣческими жертвами

евреи взяли отъ грубыхъ хананеевъ»... (стр. 271—272)... Говорить-то, г. Ачкасовъ, можно все,—но насколько то справедливо, — другой уже вопросъ. «Психологія»-то евреевъ совсѣмъ иная... Да, натискъ еврейскій и юдофильскій въ настоящее время ужасенъ. Отъ него ищутъ защиты даже на страницахъ газетъ (чит. письмо свящ. В. Попова на страницахъ «Колокола»: 31 марта 1912 г., № 1793)..., — отъ этой единственной въ своемъ родѣ кагальной—энергичной организаціи.

Не слѣдуетъ забывать, — при оцѣнкѣ еврейскихъ писаній въ данномъ случаѣ, что пишутъ евреи, а не другой кто-либо, — или еще хуже, пожалуй: юдофилы. Тѣ евреи, предки которыхъ распяли нашего Господа,—распяли, не смотря на то, что не могли не узнать въ Немъ Мессіи, — не смотря на то, что чудесъ Его божественныхъ не могли отрицать даже и въ мысляхъ... Тѣ евреи, предки которыхъ подкупили воиновъ, чтобы подорвать въ народѣ вѣру въ воскресеніе Господне... Тѣ евреи, «отцы» которыхъ, возбуждаемые безчестными книжниками и первосвященниками, кричали: «кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ» (Мѳ. XXVII, 25)... Тѣ евреи, которые предпочли Невинному Страдальцу разбойника Варавву (—20—21)... Да, евреямъ послѣ этого мы—христіане—не можемъ вѣрить, не имѣемъ никакихъ основаній вѣрить... А еще болѣе поддѣлывающимся къ нимъ юдофиламъ, ренегатамъ..., которымъ, посему, цѣна меньше ломанаго гроша... Предки евреевъ нынѣшнихъ отрицали самоочевидную истину, извращали ее, лгали... Почему же иными должны быть по своей душѣ ихъ потомки? Потомки, на которыхъ «кровь» Господня, пролитая ихъ предками, цинично заявлявшими, что она не только на нихъ, но и на ихъ чадахъ? Нѣтъ,—трудно вѣрить еврею, — особенно въ столь щекотливыхъ вещахъ...,—еврею, на которомъ—кровь Господня!..

Впрочемъ, — повторяю, — для насъ особую важность имѣютъ факты... Мы напрасно искали въ обильной еврейской макулатурѣ опроверженія историческихъ данныхъ о свв. Гавріилѣ и Евстратіи (см. выше)... А разъ сохраняютъ свое значеніе эти данныя (они, — повторяемъ сказанное раньше, — всегда и останутся, конечно, неопровергнутыми),—однихъ ихъ уже достаточно для того, чтобы всѣ безчисленныя еврейскія самооправданія потеряли силу... Житія свв. Евстратія и Гавріила навсегда останутся краснорѣчивѣйшимъ и убѣдительнѣйшимъ разоблаченіемъ лжи гг. евреевъ и еврействующихъ въ настоящемъ случаѣ... Да!

А къ этимъ фактамъ можно вѣдь прибавить и еще кое-что.

Поучительна, напр., телеграмма изъ Вѣны (см. «Нов. Время» отъ 22 февр. 1912 г., № 12912): «вѣнская печать, находящаяся преимущественно въ еврейскихъ» (!) «рукахъ, очень внимательно» (еще бы!) «слѣдитъ за кіевскимъ дѣломъ Ющинскаго и отвергаетъ» (разумѣется!) «существованіе среди евреевъ извѣстныхъ изувѣрскихъ сектъ» (не обосновывая надлежащимъ образомъ своихъ утвержденій). «Въ вѣнской «Montagszeitung» напечатана рѣзкая статья противъ русскаго суда еще до разбора дѣла Ющинскаго» (обычный еврейскій пріемъ, частенько евреями практикуемый!). «Газета сваливаетъ убійство на русскихъ родственниковъ убитаго мальчика» (не на евреевъ же!), — «однако, отмѣчаетъ» (самоотверженно!), «что за послѣднее время въ Россіи, Германіи и Австро-Венгріи было пять однородныхъ процессовъ по поводу еврейскихъ ритуальныхъ убійствъ. Австрійскій еврей Гюльзнеръ былъ трижды приговоренъ австрійскимъ судомъ къ смертной казни за ритуальное убійство и помилованъ, и нынѣ содержится въ пожизненномъ заключеніи»... (еслибъ послѣ перваго раза не былъ помилованъ, то двухъ слѣдующихъ убійствъ не совершилъ бы. На чьей совѣсти лежатъ они? О, еслибъ надъ этимъ позадумались и у насъ разные любители сердобольничать на чужой счетъ!). «Сочиненіе... Т. Фритча Еврейскій вопросъ, изданное недавно въ Гамбургѣ и разошедшееся въ количествѣ около пятидесяти тысячъ экземпляровъ, доказываетъ существованіе ритуальныхъ еврейскихъ убійствъ»...

Отчего бы гг. евреямъ и К° не остановиться подольше надъ дѣломъ Гюльзнера,—надъ разборомъ книги Фритча?.. Надъ разборомъ, конечно, объективнымъ, спокойнымъ, научнымъ... Но—увы!—не выгодно для нихъ. Достаточно-де вмѣсто того бросить нѣсколько ругательствъ и—кончено... Такъ обычно гг. евреи и поступаютъ.

А развѣ, далѣе, можно было бы гг. евреямъ оставить безъ опроверженія слѣдующій фактъ, засвидѣтельствованный на страницахъ «Новаго Времени» 10 февраля 1912 г. (№ 12900)? «Въ виленскомъ бернардинскомъ костелѣ слѣва подъ органомъ вдѣлана въ стѣну мраморная доска-плита съ надписью на польскомъ языкѣ» такого именно «содержанія»: «Памятникъ невиннаго младенца Симона Керелиса, виленскаго уроженца, замученнаго на седьмомъ году жизни самымъ жестокимъ образомъ евреями съ нанесеніемъ ранъ ста семидесяти, похороненнаго въ углу этого храма лѣта отъ Рождества Христова 1592». «Воздвигнутъ» на «пожертвованія благодѣтелей въ 1673 году». Самый «фактъ убійства» этого такъ «описанъ въ костельной книгѣ» (см. «стран. 35-ую»), бывшей «лѣтописною»... «Блаженный Симонъ-мученикъ, виленскій уроженецъ,... семи лѣтъ отъ роду, былъ въ 1592 году замученъ самымъ жестокимъ образомъ виленскими евреями при помощи ножей, щипцовъ и иголокъ, втиснутыхъ подъ ногти на рукахъ и ногахъ, при чемъ ему было нанесено сто семьдесятъ ранъ». Далѣе говорится о мѣстѣ погребенія страдальца, о «перенесеніи» его «останковъ въ 1673 г.», о «сооруженіи драгоцѣннаго мраморнаго памятника» и т. д. «Актъ» обо всемъ этомъ «скрѣпленъ подписью Викентія Сайлицы, кустоша виленскаго монастыря ордена братьевъ младшихъ 18 сентября 1765 г.»

Одного этого факта достаточно, чтобы глубоко призадуматься надъ дѣломъ. Нужно бы гг. евреямъ освѣтить этотъ фактъ надлежащимъ образомъ... А они и подобныя имъ лица обычно проходятъ эти факты молчаніемъ и лишь пишутъ: «въ грѣхахъ» — клеветѣ и зависти — «провинились многіе христіане предъ евреями. Враги и конкурренты евреевъ, завидуя ихъ успѣхамъ на разныхъ поприщахъ» (вотъ-де и объясненіе, вотъ-де въ чемъ секретъ!), «распускаютъ о нихъ среди темнаго люда клевету» и т. д. Только,—видите ли,—«завидуя»... Ужъ очень наивныхъ читателей Вы, г. Ачкасовъ, предполагаете... А еще пишете: «будемъ подражать судьямъ мудрымъ и праведнымъ, которые прежде, чѣмъ произнесть приговоръ, оцѣниваютъ показанія свидѣтелей» и пр. Вотъ въ этомъ-то и дѣло! Объ этомъ-то всѣ мы и просимъ гг. евреевъ и юдофиловъ: не спѣшите, не забѣ-

гайте впередъ! Дайте возможность судьямъ спокойно разобраться въ добытомъ слѣдствіемъ матеріалѣ, — дайте имъ возможность спокойно выслушать свидѣтелей (по дѣлу Ющинскаго), — взвѣсить всѣ обстоятельства дѣла... и вынести объективное рѣшеніе... А Вы вмѣсто того уже заранѣе опорочиваете судъ (см. вышеприведенную вѣнскую телеграмму отъ 22-го февраля)... Американскіе евреи требуютъ даже, чтобъ и самаго суда надъ «евреемъ» не смѣли производить... Это — плохой для Васъ, гг. евреи, признакъ!

А между тѣмъ, если судъ оправдаетъ Васъ—евреевъ, то мы, право, первые порадуемся... Но пока..., пока будемъ терпѣливо лишь ждать... А Вы бросьте свою скверную и неумную тактику!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Школьныя экскурсіи.

Въ настоящее время образовательныя экскурсіи учащихся въ различныхъ школахъ, отъ высшихъ до низшихъ, представляютъ обычное явленіе, широко у насъ распространившееся и захватившее не только города, но и села съ деревнями. Учителей и учительницъ сельскихъ школъ возятъ за границу, а ихъ питомцевъ—въ ближайшіе губернскіе города, воспитанники губернскихъ городовъ путешествуютъ въ столицу. О безусловной пользѣ такихъ экскурсій нечего и говорить. Необходимо лишь организовать ихъ наилучшимъ образомъ, дабы экскурсіи дѣйствительно были образовательными и приносили учащимся несомнѣнную и разнообразную пользу. Раскрывая идейное значеніе школьныхъ экскурсій, „Московскія Вѣдомости“ слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ его.

Въ основу такихъ экскурсій должно лечь стремленіе насадить въ ученикахъ съ юныхъ лѣтъ убѣжденіе въ томъ, что городъ является не только средоточіемъ большого количества торговыхъ заведеній, но что въ немъ есть и церкви, и историческіе памятники, и другія достопримѣчательности; поселить интересъ къ этому культурному обличью родного города, освѣтить на немъ, въ живой бесѣдѣ и въ наглядныхъ образахъ, исторію родной страны, показать, какъ она слагалась изъ цѣпи соединенныхъ усилій незамѣтныхъ дѣятелей, укрѣпить національное самосознаніе—такова идеальная цѣль экскурсій, которую нельзя, понятно, достичь сразу. Однако, ее сумѣли достичь хотя бы на Скандинавскомъ полуостровѣ, гдѣ по строго опредѣленному плану развивались экскурсіи, расширяясь постепенно по числу участниковъ и углубляясь по степени серьезности изученія родины. Вѣдь нельзя работать только для настоящаго. Сѣмена, посѣянныя въ одномъ поколѣніи, взойдутъ въ другомъ, а принесутъ урожай въ третьемъ. Но необходимо при всемъ томъ слѣдить, чтобы сѣмена эти сразу не затерялись въ городской пыли или не были унесены вѣтромъ.

Все это, конечно, справедливо, но во время школьныхъ экскурсій особенно важно развивать религіозное чувство учащихся и содѣйствовать укрѣпленію ихъ въ добрыхъ навыкахъ. Поэтому во время пребыванія экскурсантовъ въ городахъ необходимо прежде всего и главнымъ образомъ посѣщать церкви и монастыри, раскрывать предъ учащимся значеніе вѣры и моральныхъ подвиговъ, сообщать о жизни и дѣяніяхъ строителей и насельниковъ монастырей, сопровождать посѣщеніе храмовъ и монастырей участіемъ въ богослуженіяхъ. И экскурсіи слѣдуетъ предпринимать преимущественно въ большіе и знаменитые русскіе монастыри, исторія которыхъ представляетъ страницу не только церковно-религіозной, но и національно-политической судьбы нашей родины.

Болгарская схизма.

Церковное раздѣленіе между греками и болгарами, представляющее печальное явленіе въ современной жизни православнаго Востока, служитъ предметомъ вниманія не только церковной, но и свѣтской нашей печати. Общее желаніе всѣхъ, правильно оцѣнивающихъ болгарскую схизму, состоитъ въ возстановленіи церковнаго мира между двумя народами и въ утвержденіи религіознаго единомыслія. Въ послѣднее время обнаружилось примирительное теченіе въ отношеніяхъ между греками и болгарами, дающее поводъ полагать, что снятіе болгарской схизмы есть дѣло недалекаго будущаго. Но, во всякомъ случаѣ, требуется большая осторожность и осмотрительность со стороны всѣхъ заинтересованныхъ въ благопріятномъ исходѣ церковно-политическаго конфликта, дабы неумѣлымъ и неискуснымъ отношеніемъ не затормозить этого успѣха. Въ „Новомъ Времени“ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія, характеризующія греко-болгарскій конфликтъ въ самой послѣдней стадіи его состоянія.

Вопросъ объ отмѣнѣ болгарской „схизмы“ и примиреніи вселенскаго патріархата съ болгарской церковью неоднократно возбуждался и раньше, но безуспѣшно; теперь же общая опасность вызвала попытки сближенія между болгарами и греками для совмѣстнаго отпора младотурецкимъ притязаніямъ. Провозглашеніе полной политической независимости Болгаріи вызвало необходимость урегулированія, фиксированія ея церковнаго устройства согласно новымъ условіямъ государственной жизни страны; это даетъ надежду на возможность примиренія вселенскаго престола съ болгарами, которые населяютъ независимое царство.

Въ Болгаріи доминируютъ два теченія по вопросу о способахъ разрѣшенія церковнаго вопроса. Сначала говорили о предстоящемъ возстановленіи стараго болгарскаго патріархата. Этому рѣшительно воспротивился софійскій святѣйшій синодъ. Болгарскій экзархъ Іосифъ цѣлый годъ проживалъ въ Софіи въ ожиданіи провозглашенія его неканоническимъ способомъ патріархомъ третьяго болгарскаго царства. Но онъ подчинился требованію общественнаго мнѣнія и возвратился на свой постъ въ Царьградъ, гдѣ и составился свой святѣйшій синодъ и экзархійскій совѣтъ.

Иначе смотрятъ на разрѣшеніе церковнаго вопроса настоящіе правительственные круги. Синодскія сферы считаютъ настоящее время безспорно благопріятнымъ для возобновленія попытокъ къ примиренію съ патріархатомъ. Необходимо прежде упорядочить церковное устройство и духовное верховенство въ Болгаріи, отдѣливъ автокефальную церковь отъ болгарской экзархіи, и затѣмъ уже приступить къ переговорамъ раздѣльнымъ: между софійскимъ святѣйшимъ синодомъ и патріархатомъ и между болгарскимъ экзархомъ и патріархомъ. Эта точка зрѣнія встрѣчаетъ извѣстное противодѣйствіе со стороны самого экзарха Іосифа. Привыкшій въ теченіе 30 лѣтъ считаться единымъ главой всѣхъ болгаръ, и освобожденныхъ и подъяремныхъ,—перенесшій за это время и во имя этой идеи тяжелые труды и заботы,—экзархъ понятнымъ образомъ смотритъ на предлагаемый способъ разрѣшенія церковнаго спора, какъ на тяжелое испытаніе...

Софійскій синодъ считаетъ, что для примиренія нужно только, чтобы патріархъ не настаивалъ на безусловномъ возстановленіи на каѳедрахъ греческихъ митрополитовъ въ царствѣ (филипопольскаго, варненскаго и друг.), не требовалъ и отъ примирившейся болгарской церкви осужденія остающихся въ „схизмѣ“ болгаръ Македоніи и Адріанопольскаго вилайета. Примиреніе патріархата съ экзархатомъ возможно при условіи добровольнаго удаленія экзарха изъ Царьграда и распредѣленія македонскихъ епархій между іерархами греками. Конечно, это распредѣленіе должно будетъ сопровождаться безусловнымъ признаніемъ всѣхъ національно-

церковныхъ правъ и народныхъ приходовъ,—болгарскихъ въ греческихъ епархіяхъ и греческихъ въ болгарскихъ епархіяхъ. Все это сопряжено съ огромными трудностями; но въ концѣ концовъ не невозможно. Патріархатъ требуетъ удаленія экзарха изъ Царьграда, ибо и самая „схизма" была провозглашена на основаніи нарушеннаго болгарами апостольскаго правила о пребываніи въ одномъ городѣ двухъ епископовъ. Экзархъ Іосифъ больше политикъ, чѣмъ богословъ, и потому придерживается мнѣнія, что каноны тоже дѣло рукъ человѣческихъ и потому ради общаго блага, спокойствія и единенія церкви канонъ можетъ быть измѣненъ.

Русскіе дипломатическіе представители въ Царьградѣ, Софіи и Аѳинахъ не упускаютъ случая содѣйствовать каждому шагу, каждой новой мысли, направленнымъ къ устраненію духовной вражды между болгарами и греками. Со стороны же Болгаріи теперь въ этомъ отношеніи проявляется тенденція отъ пожеланій перейти и къ дѣйствительнымъ переговорамъ; но препятствія встрѣчаются, какъ въ Аѳинахъ, такъ и среди нѣкоторыхъ патріаршихъ круговъ въ Царьградѣ.

Ближайшая реальная необходимость снятія схизмы и упорядоченія церковнаго вопроса является здѣсь по поводу предстоящаго освященія храма Александра Невскаго. На эти торжества ожидается прибытіе русскихъ гостей. Это будетъ православное торжество. А нужно сказать, что православныя церкви до сихъ поръ нѣсколько сдержанно относились въ общеніи съ болгарской церковью; особенно чувствительно для болгаръ было нѣкоторое отчужденіе русской церкви отъ болгарской.

Это-то и служитъ стимуломъ стремленія руководящихъ болгарскихъ правительственныхъ круговъ къ примиренію съ вселенскимъ патріархомъ. Однако, вопросъ—крайне щекотливый и деликатный, а потому при дальнѣйшей примирительной работѣ Россіи требуется величайшая осмотрительность и осторожность.

«Забытые».

„Забытыми" называютъ себя—и вполнѣ справедливо—преподаватели нашихъ духовныхъ училищъ съ среднимъ образованіемъ, т. е. окончившіе курсъ по первому разряду въ духовныхъ семинаріяхъ. Дѣло въ томъ, что по законопроекту, внесенному Св. Синодомъ въ Государственную Думу, учителя духовныхъ училищъ съ высшимъ образованіемъ, т. е. окончившіе духовныя академіи, получаютъ повышенные оклады содержанія и повышенную пенсію, но въ этомъ законопроектѣ не упоминается объ учителяхъ духовныхъ училищъ, преподающихъ тѣ же самые главные предметы, т. е. латинскій, греческій и русскій языки, географію, ариѳметику, но имѣющихъ среднее образованіе, т. е. окончившихъ курсъ по первому разряду въ духовныхъ семинаріяхъ. Между тѣмъ такіе учителя и теперь существуютъ и преподаютъ всѣ предметы училищнаго курса во всѣхъ классахъ. Многіе изъ такихъ учителей прослужили уже по 35 лѣтъ и болѣе. Значитъ, они были на мѣстѣ, служили добросовѣстно и успѣшно, и государство не пренебрегало ими, если принимало на службу въ качествѣ учителей духовныхъ училищъ. А между тѣмъ учителя съ семинарскимъ образованіемъ остаются при старой пенсіи въ 350 р. за 25 лѣтъ и 70 р. добавочныхъ за пятилѣтіе сверхъ 25 лѣтъ, т. е. пенсія ихъ, да и оклады содержанія и теперь—почти вдвое меньше окладовъ содержанія и пенсій учителей--академистовъ. И вотъ, учителя-семинаристы получаютъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ пониженные оклады за одинаковый трудъ, и когда черезъ 40 лѣтъ наступилъ моментъ повышенья жалованья и пенсій учителямъ духовныхъ училищъ, то учителямъ тѣхъ же заведеній и тѣхъ же предметовъ и классовъ, но съ среднимъ образованіемъ, ничего не добавляютъ. А вѣдь они, при ограниченномъ окладѣ содержанія, ничего не могли запасти и на черный день. Въ письмѣ этихъ „забытыхъ" людей, помѣщенномъ въ газетѣ „Россія", содержатся и такіе аргументы въ пользу повышенія имъ и жалованья, и пенсіи, на ряду съ преподавателями изъ духовныхъ академій.

Мы поступали на службу, какъ полноправные учителя, по приглашенію и публикаціи училищнаго правленія о вакантныхъ мѣстахъ при духовныхъ училищахъ и съ соблюденіемъ всѣхъ узаконенныхъ по тогдашнему времени формальностей: учительскаго испытанія посредствомъ трехъ конкурсныхъ пробныхъ уроковъ, избранія, по прочтеніи лекціи, посредствомъ закрытой баллотировки правленіемъ училища и утвержденія въ должности учителя высшимъ начальствомъ. И если мы, тогда молодые люди, нуждались въ примѣненіи нашихъ силъ и пошли на учительскія мѣста, то и духовныя училища въ равной мѣрѣ нуждались въ насъ, нуждались въ замѣщеніи каѳедръ, такъ какъ и по тогдашнему времени учительская служба немногихъ прельщала и по своей трудности и по сравнительной скудости матеріальнаго обезпеченія, при томъ же безъ надеждъ на повышеніе по службѣ. Но все-таки по сравненію съ послѣдующимъ временемъ служба учительская была втрое обезпеченнѣе съ матеріальной стороны, вслѣдствіе дешевизны жизни, не было и пытки нравственной — приниженности.

Если же мы, учителя духовныхъ училищъ съ семинарскимъ образованіемъ, уже не нужны, то естественно справедливость требуетъ дать намъ повышенную пенсію, равную пенсіи, которую получатъ (по проекту) такіе же учителя съ академическимъ образованіемъ, но не замалчивать насъ, какъ будто несуществующихъ уже людей. Правда, протянувшему 35-лѣтнюю учительскую лямку недолго уже осталось жить, но вѣдь у нихъ есть семьи, дѣти.

Учительство — подвигъ, особенно въ низшихъ школахъ. Поэтому долгъ справедливости требуетъ вниманія и къ этимъ труженикамъ духовной школы, тѣмъ болѣе, что ихъ немного, и повышеніе имъ жалованья и особенно пенсіи не обременитъ государственной казны. Вѣроятно, они забыты случайно, тѣмъ болѣе благовременно вспомнить объ этихъ „многотерпѣливыхъ педагогахъ" нашей духовной школы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайшій рескриптъ на имя морского министра.

23-го іюня т. г. Высочайше утвержденъ одобренный Г. Совѣтомъ и Г. Думой законъ объ опредѣленіи стоимости постройки новыхъ судовъ военнаго флота и оборудованія заводовъ морского вѣдомства и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на указанную постройку и оборудованіе. На основаніи этого закона, въ распоряженіе морского вѣдомства, въ теченіе ближайшаго пятилѣтія, поступаетъ исключительное по своимъ размѣрамъ ассигнованіе въ полмилліарда рублей на возсозданіе нашего боевого флота. Того же 23-го іюня данъ Высочайшій рескриптъ на имя морского министра, въ которомъ выражается непреклонная воля Державнаго Вождя, что тяжкія раны, нанесенныя въ минувшую войну нашему незнавшему дотолѣ пораженій флоту, должны быть исцѣлены, но не забыты; что нашъ флотъ долженъ быть возсозданъ въ могуществѣ и силѣ, отвѣчающихъ достоинству и славѣ Россіи. Чинамъ морского вѣдомства и флота предстоитъ громадная работа, но всѣмъ имъ, отъ мала и до велика, необходимо помнить, что въ ихъ рукахъ будущее Россіи, какъ морской державы, должно проникнуться сознаніемъ, что въ дѣлѣ,

отъ котораго зависитъ честь и слава родной земли, всякое нарушеніе долга, малодушное нерадѣніе, нераз счетливое промедленіе и расточительная безхозяйственность — равносильны тяжкому преступленію предъ Царемъ и Родиной. „Да отойдутъ въ прошлое всѣ тѣ упреки, которымъ не разъ давало поводъ морское вѣдомство, и да укрѣпится въ немъ одно стремленіе возродить славные завѣты незабвенныхъ созидателей нашего флота"— такими словами заканчивается Высочайшій рескриптъ на имя морского министра, и они найдутъ живой и сильный откликъ въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, кто искренно любитъ Россію, кто сыновне преданъ ей.

Предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства.

Придворное духовенство призвано Высочайшею волею высказать свое мнѣніе по вопросамъ, связаннымъ съ созывомъ всероссійскаго церковнаго собора, и на духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протоіерея Н. Г. Кедринскаго возложено, въ помощь завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ о. протопресвитеру П. А. Благовѣщенскому, устройство этихъ бесѣдъ. Во исполненіе Высочайшей воли, въ пятницу, 22-го іюня, состоялось собраніе придворнаго духовенства, которое единогласно приняло предложеніе о. протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго о телеграммѣ Государю Императору съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ благодарности за Высокое Монаршее довѣріе и всецѣлой готовности содѣйствовать своей посильной работой святому дѣлу благоустроенія русской Церкви на пользу отечества. Протоіеремъ Н. Г. Кедринскимъ въ этомъ собраніи были намѣчены вопросы для обсужденій на слѣдующихъ собраніяхъ.

Къ 200-лѣтнему юбилею Св. Синода.

Въ 1921 г. исполнится 200 лѣтъ со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Высочайше учрежденная при Св. Синодѣ комиссія по описанію синодальнаго архива, состоящая подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго, на послѣднихъ своихъ засѣданіяхъ, обсуждала вопросъ о юбилейскихъ изданіяхъ къ предстоящему 200-лѣтію Св. Синода и пришла къ слѣдующему заключенію: 1) приготовить къ этому времени возможно большее количество томовъ „Описанія документовъ и дѣлъ Св. Синода", которыхъ въ настоящее время издано 21 томъ, печатается 15 томовъ и такое же количество томовъ приготовляется къ печати. „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія" довести до позднѣйшихъ временъ,—въ настоящее время издано 14 томовъ, послѣдній томъ за время царствованія Елизаветы Петровны печатается, и приготовляются къ печати документы, относящіеся ко времени царствованія Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I; и 2) чрезъ Высочайше назначеннаго предсѣдателя юбилейной комиссіи, высокопреосв. кіевскаго митрополита Флавіана, испросить благословіе Св. Синода нынѣ же приступить къ составленію юбилейныхъ изданій: общаго очерка исторіи Св. Синода и въ частности его просвѣтительной, церковно-юридической, миссіонерской, издательской и др. дѣятельности, его отношеніе къ другимъ христіанскимъ церквамъ; затѣмъ—очерки исторіи прокуратуры въ Св. Синодѣ и, наконецъ, біографическихъ словарей съ портретами русскихъ іерарховъ синодальнаго періода, оберъ-прокуроровъ и главныхъ свѣтскихъ чиновниковъ Св. Синода.

Изъ постановленій воронежскаго епархіальнаго съѣзда 1912 г.

Съѣздъ оо. депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ Воронежской епархіи, состоявшійся съ 24 по 30 апрѣля т. г., въ вечернемъ засѣданіи 25 апрѣля обсуждалъ вопросъ объ изысканіи добавочныхъ средствъ на церковно-приходскія школы епархіи. Приглашенный на засѣданіе съѣзда мѣстный епархіальный наблюдатель, П. В. Никольскій, указалъ, что церковно-приходскія школы въ настоящее время находятся въ критическомъ положеніи, что средства на церковно-строительныя нужды необходимы въ суммѣ 19.000 р. ежегодно, помимо $^1/_2$ коп. обложенія на нужды уѣздныхъ отдѣленій, что такая сумма можетъ гарантировать безбѣдное существованіе и оборудованіе церковно-приходскихъ школъ, по крайней мѣрѣ, на 10 лѣтъ, въ каковой срокъ и могутъ развернуться, гдѣ представится необходимость, однокомплектныя школы въ двухкомплектныя. Для полученія нужной суммы въ 19.000 рублей епархіальный наблюдатель предлагалъ увеличить цѣну свѣчъ на 1 р. съ пуда. Выслушавъ мнѣніе г-на Никольскаго, съѣздъ при всемъ своемъ сочувствіи къ нуждамъ церковно-приходскихъ школъ и благожелательности къ нимъ, въ виду открытаго и категорическаго заявленія присутствующихъ на съѣздѣ церковныхъ старостъ и большинства оо. депутатовъ о томъ, что средствъ въ церквахъ нѣтъ, что онѣ и безъ того переобременены налогами, что увеличеніе цѣны на свѣчи, хотя бы и на 1 р. съ пуда, поведетъ къ совершенному упадку продажи свѣчей въ церквахъ, постановилъ заявить, что просимую училищнымъ совѣтомъ сумму въ 19.000 р. епархія не въ состояніи дать. Не отказываясь, однако, придти съ посильной помощью церковно-приходскимъ школамъ, съѣздъ приступилъ къ голосованію разнообразныхъ новыхъ источниковъ и нашелъ возможнымъ новое обложеніе, въ дополненіе къ существующимъ, на церковно-школьныя нужды—по $^1/_4$ коп. съ сельской приходской души.

Всероссійскій трудовой союзъ трезвенниковъ въ 1911 г.

13 февраля 1911 г. въ С.-Петербургѣ, въ большой аудиторіи Соляного Городка, произошло открытіе всероссійскаго трудового союза христіанъ-трезвенниковъ, учрежденнаго для борьбы съ народнымъ пьянствомъ на основахъ христіанской любви и взаимной самопомощи. Запись желающихъ быть дѣйствительными членами „союза" и кандидатами началась еще до открытія союза и продолжалась послѣ 13-го февраля. По 1-е января 1912 г., кромѣ 34 основателей, принято 202 дѣйствительныхъ члена, 85 совершеннолѣтнихъ кандидатовъ и 495 несовершеннолѣтнихъ.

Озабочиваясь распространеніемъ идей трезвости среди столичнаго населенія, союзъ устроилъ рядъ лекцій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ. Такія лекціи въ первомъ полугодіи читались въ Соляномъ

Городкѣ, залѣ Нобеля, въ пріютѣ для слѣпыхъ и другихъ помѣщеніяхъ, за которыя въ большинствѣ случаевъ приходилось платить. Ко второму полугодію союзъ располагалъ уже двумя прекрасными безплатными помѣщеніями. Покровитель союза В. К. Константинъ Константиновичъ предоставилъ ему манежъ Мраморнаго дворца, а государственный секретарь — залъ государственной типографіи. Это обстоятельство освободило союзъ отъ значительныхъ затратъ на помѣщенія для лекцій, и число послѣднихъ во второмъ полугодіи сильно увеличилось, по сравненію съ первымъ.

Съ осени 1911 г. начались регулярныя собранія членовъ союза и кандидатовъ, а также ихъ родственниковъ и знакомыхъ. Первое время въ одномъ и томъ же собраніи велись чтенія какъ на религіозныя, такъ и на научныя темы, при чемъ чтенія чередовались съ исполненіемъ музыкальныхъ и вокальныхъ нумеровъ; впослѣдствіи же стали организовываться въ одно воскресенье чисто свѣтскія чтенія и развлеченія, а въ другое— духовныя бесѣды.

Въ цѣляхъ ознакомленія широкихъ круговъ жителей Петербурга съ вредомъ алкоголя и изысканія средствъ для борьбы съ пьянствомъ союзъ устроилъ 29 сентября пр. г. антиалкогольный день, во время котораго выручено отъ продажи брошюръ (Б. И. Гладкова—„Спиртные напитки ядъ для души и тѣла"; А. И. Вержбицкій— „Мои бесѣды съ народомъ о пьянствѣ") и открытыхъ писемъ 7.069 р. 57 к.

Внѣ Петербурга дѣятельность союза въ 1911 г. выразилась въ устройствѣ противоалкогольныхъ чтеній и открытіи отдѣловъ и кружковъ.

Вологодское православное братство во имя Всемилостиваго Спаса въ 1910/11 г.

Дѣятельность вологодскаго православнаго братства во имя Всемилостиваго Спаса въ 1910/11 г. направлена была главнымъ образомъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа: 1) посредствомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній съ общенароднымъ пѣніемъ—при церквахъ пяти юго-западныхъ уѣздовъ епархіи, 2) публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ гор. Вологдѣ; 3) безплатной библіотеки-читальни при братскомъ домѣ и 4) братскаго книжнаго склада съ его отдѣленіями по уѣздамъ. Особенно полезными оказались внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ юго-западной половинѣ епархіи, гдѣ надъ ними съ неослабнымъ усердіемъ трудились не только приходскіе пастыри и низшіе члены причта, но и учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ. По своему содержанію собесѣдованія направлены были преимущественно противъ пьянства, сквернословія и разгула молодежи. Ревность нѣкоторыхъ приходскихъ пастырей въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ простиралась до того, что они устраивали бесѣды и по деревнямъ своего прихода, и труды ихъ не оставались безплодными. Были случаи, когда подъ вліяніемъ найстойчивыхъ пастырскихъ увѣщаній цѣлыя деревни составляли приговоры бросить пить водку. Успѣху внѣбогослужебныхъ собесѣдованій много способствовало общее пѣніе наиболѣе извѣстныхъ церковныхъ пѣснопѣній всѣми присутствовавшими на собесѣдованіи, и тамъ, гдѣ оно практиковалось, никогда не замѣчалось недостатка въ слушателяхъ на собесѣдованіяхъ. Но за богослуженіемъ въ церкви это общенародное пѣніе по прежнему прививалось очень туго, съ одной стороны, по недостатку опытныхъ руководителей, а съ другой—въ виду отсутствія навыка къ нему со стороны прихожанъ.

Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины.

Постепенное оскудѣніе Россіи художественными сокровищами, ставшее особенно замѣтнымъ послѣ 1904—1905 г.г., когда погибло множество помѣщичьихъ усадебъ, а вмѣстѣ съ ними и предметовъ искусства и старины, побудило группу лицъ образовать въ С. Петербургѣ общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины. Цѣль даннаго общества— препятствовать разрушенію, поддерживать и способствовать сохраненію въ Россіи всѣхъ памятниковъ, имѣющихъ художественную или историческую цѣнность, независимо отъ эпохи созданія ихъ. Архитектурная постройка, памятники кладбищъ, картины, бронза, фарфоръ, скульптура, гравюры, предметы художественной промышленности—все это, составляющее культурное достояніе Россіи, подлежитъ сохраненію и защитѣ. Съ этой цѣлью общество рѣшило предпринять широкую пропаганду для развитія въ массахъ уваженія и любви къ предметамъ старины и искусства и организовало рядъ комиссій для поддержанія памятниковъ искусствъ, а также для регистраціи ихъ. Изъ дѣятельности комиссій реставраціонныхъ слѣдуетъ отмѣтить труды по поддержанію Батурлинскаго дворца, нѣкогда принадлежавшаго графамъ Разумовскимъ. Въ теченіе лѣта 1911 г. арх. А. Е. Бѣлогрудъ предпринялъ работы по реставраціи дворца, стѣны котораго въ настоящее время уже укрѣплены и предохранены крышей отъ дальнѣйшаго разрушенія, и такимъ образомъ дворецъ бывшій наканунѣ гибели спасенъ. Не менѣе плодотворную дѣятельность проявила и другая комиссія—по реставраціи Ѳерапонтова монастыря, одного изъ интереснѣйшихъ памятниковъ русскаго церковнаго зодчества. Въ короткій срокъ ей удалось собрать 4 тысячи руб. частныхъ пожертвованій и получить разрѣшеніе Св. Синода на всероссійскій кружечный сборъ, имѣвшій мѣсто 27 мая т. г. Въ теченіе весны и лѣта 1912 г. будетъ сдѣлано все необходимое для поддержанія тѣхъ частей Ѳерапонтова монастыря, которымъ грозитъ наибольшая опасность, а затѣмъ и всего того, что заслуживаетъ спасенія и охраны въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ древне-русскаго зодчества.

Признавая весьма труднымъ и часто даже невозможнымъ сосредоточить въ Петербургѣ охрану памятниковъ, совѣтъ общества рѣшилъ расширить поле своей дѣятельности и съ этой цѣлью образовалъ провинціальные отдѣлы въ Смоленскѣ, Тулѣ, Казани, Вильнѣ и Ростовѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковныя вѣсти изъ Греціи.

Въ Греціи недавно состоялось замѣщеніе шести вакантныхъ епископскихъ каѳедръ. По закону

священный синодъ греческой церкви чрезъ министра церковныхъ дѣлъ представилъ на утвержденіе короля трехъ кандидатовъ для каждой каѳедры, изъ которыхъ король Георгъ утвердилъ для епископіи Идры и Спецы—архимандрита Прокопія Карамана, для епархіи Ѳивъ и Левадіи—архимандрита Синесія Филиппиди, для епископіи Калавритъ и Эгіаліи — о. Тимоѳея Анастасіу, для Арты—о. Спиридона Гинака, для Паронаксіи—настоятеля греческой церкви въ Одессѣ архимандрита Ангела Пефани и для епископіи Лариссы—настоятеля константинопольскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ—архимандрита Іакова Ватопедскаго. Но архимандриты Ангелъ Пефани и Іаковъ Ватопедскій сообщили священному синоду, что они отказываются отъ избранія. Священный синодъ увѣдомилъ объ этомъ министра церковныхъ дѣлъ для дальнѣйшаго распоряженія. Что касается остальныхъ кандидатовъ епископства, то они уже хиротонисаны въ епископскій санъ. Вновь хиротонисанные іерархи греческой церкви были привѣтствованы обществомъ и печатью не только какъ дѣятели, отличающіеся христіанскою жизнью, вѣрою и благочестіемъ, но и какъ просвѣщенные люди, съ высшимъ образованіемъ, заявившіе себя и литературными богословскими трудами.

— Въ концѣ мая въ Фалеро, близъ Аѳинъ, состоялось освященіе четырехъ военныхъ аэроплановъ, совершенное аѳинскимъ митрополитомъ Ѳеоклитомъ. Митрополитъ возгласилъ при этомъ особую молитву, въ которой молился, чтобы Господь сохранилъ невредимымъ „этотъ новый корабль, который будетъ летать и работать въ воздухѣ", даровалъ ему Ангела благого и сохранилъ здоровыми и невредимыми тѣхъ, кто будетъ совершать путь на этомъ воздушномъ кораблѣ.

— Въ Аѳинахъ существуетъ общество іеропсалтовъ, подъ именемъ „Романъ Сладкопѣвецъ", объединяющее на почвѣ матеріальныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей регентовъ и пѣвчихъ церковныхъ хоровъ Аѳинъ и Пирея. Недавно состоялось общее собраніе членовъ этого общества, на которомъ предсѣдатель его г. Константинъ Христопулъ предложилъ составленный имъ проектъ относительно матеріальнаго обезпеченія пѣвчихъ. Собраніе сочувственно отнеслось къ этому проекту и составило особую комиссію, которая должна детально разработать его. Комиссія уже закончила разсмотрѣніе проекта и въ непродолжительномъ времени представитъ его на обсужденіе общаго собранія. Такимъ образомъ, и въ Греціи, какъ и въ Россіи, церковные пѣвчіе объединяются въ особую корпорацію и совмѣстно опредѣляютъ наилучшія условія для цѣлесообразной дѣятельности.

— Въ виду того, что различные церковные совѣты, вѣдающіе въ Греціи благоустройство приходскихъ храмовъ, злоупотребляютъ своими правами и позволяютъ себѣ, безъ предварительнаго сношенія и извѣщенія церковной власти, расходовать приходскія суммы на ремонтъ храмовъ, министерство церковныхъ дѣлъ объявило имъ чрезъ гражданскихъ начальниковъ округовъ, что расходованіе церковныхъ денегъ должно производиться на законномъ основаніи; если же церковные совѣты и впредь будутъ допускать злоупотребленія въ этомъ отношеніи, то представители гражданской власти должны запрещать и оказывать имъ противодѣйствіе, въ интересахъ приходскихъ храмовъ. Распоряженіе это благовременно особенно потому, что, въ силу новаго закона о приходахъ, старые церковные совѣты должны потерять свои полномочія и передать завѣдываніе приходскими суммами вновь избраннымъ совѣтамъ.

— Королевскимъ епитропомъ священнаго синода Греческой церкви назначенъ г. Михаилъ Галаносъ, извѣстный дѣятель аѳинскаго религіозно-просвѣтительнаго силлога „Возрожденіе", авторъ многихъ трудовъ религіозно-нравственнаго содержанія, хорошо извѣстный аѳинскому обществу своею ревностью въ пользу церковныхъ интересовъ. Надо полагать, въ должности епитропа священнаго синода г. Галаносъ будетъ вполнѣ на мѣстѣ и принесетъ Церкви пользу въ дѣлѣ защиты ея правъ и въ охраненіи ея интересовъ предъ лицомъ правительственной власти Греческаго королевства.

— Въ Аѳинахъ уже семь лѣтъ существуетъ силлогъ „Три Іерарха", имѣющій своей задачей религіозно-нравственное просвѣщеніе народа и издающій, между прочимъ, свой журналъ подъ тѣмъ же заглавіемъ. Силлогъ имѣетъ свыше 500 членовъ, на взносы которыхъ онъ и содержится. Отъ имени силлога занимаются проповѣдью девять клириковъ и нѣсколько мірянъ. Силлогъ оказываетъ матеріальную помощь бѣднымъ и больнымъ, особенно предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, снабжаетъ приданымъ бѣдныхъ невѣстъ и т. п. Дѣятельность его весьма полезна, но средства скудны. Свою дѣятельность силлогъ совершаетъ подъ надзоромъ и руководствомъ аѳинскаго митрополита Ѳеоклита.

Пастырское посланіе керкирскаго архіепископа.

— Архіепископъ Керкиры и Паксонъ (въ Греціи) киръ Севастіанъ обратился къ своей паствѣ съ горячимъ и убѣдительнымъ посланіемъ, въ которомъ увѣщеваетъ всѣхъ посѣщать храмы Божіи и исполнять религіозныя обязанности. Съ особымъ воззваніемъ архіепископъ обращается къ женщинамъ высшаго общества и увѣщеваетъ ихъ не увлекаться суетной модой и не заботиться исключительно объ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, но возвратиться къ семьѣ, къ воспитанію дѣтей, къ исполненію религіозныхъ обязанностей. Женщины, какъ и мужчины, должны посѣщать церковныя богослуженія, читать Священное Писаніе, заниматься дѣлами благотворенія по религіозно-нравственнымъ мотивамъ, а не съ цѣлью забавы и увеселенія, должны чаще приступать къ принятію Св. Таинъ и пріучать къ этому своихъ дѣтей, руководить ихъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ. Назидательное слово керкирскаго архіепископа полезно не только для греческаго, но и для русскаго общества, которому также слѣдовало бы почаще и побольше помнить о Церкви и храмѣ, объ исполненіи высокихъ религіозныхъ и нравственныхъ обязанностей.

Церковныя вѣсти изъ Египта.

29 мая, въ день скорбнаго для всѣхъ грековъ воспоминанія о паденіи самостоятельнаго Византійскаго царства (въ 1453 году), въ Александріи, въ патріаршемъ храмѣ св. Саввы торжественно было совершено церковное поминовеніе послѣдняго византійскаго императора

Константина Палеолога, трагически погибшаго, во время послѣдней борьбы за Византію, отъ руки турокъ на территоріи Константинополя. Не можетъ и не долженъ забываться не только греками, но и всѣмъ православнымъ міромъ этотъ глубоко скорбный день, положившій конецъ могучему и культурному православному царству, стоявшему во главѣ всѣхъ европейскихъ государствъ средневѣковой эпохи въ отношеніи развитія наукъ, искусствъ, промышленности, общественныхъ и бытовыхъ формъ. Въ настоящемъ году печальное церковное поминовеніе послѣдняго византійскаго василевса совершилъ въ Александріи самъ блаженнѣйшій Фотій, патріархъ александрійскій, при участіи триполійскаго митрополита Ѳеофана и всего патріаршаго клира, духовенства храма Благовѣщенія и пригородовъ. Въ храмѣ присутствовали греческій консулъ со всѣмъ составомъ консульскаго персонала, начальникъ гимназіи Аверова вмѣстѣ съ учащимися и много богомольцевъ. По совершеніи панихиды объ упокоеніи душъ василевса Константина Палеолога и всѣхъ предковъ, благочестиво и славно павшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ борьбѣ съ мусульманами, патріархъ Фотій произнесъ небольшую, приличествующую случаю, рѣчь, которая произвела на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе. Учениками гимназіи Аверова, которые потомъ привѣтствовали патріарха въ помѣщеніи патріаршей канцеляріи, Его Блаженство преподалъ нѣсколько отеческихъ наставленій.

— Извѣстно, что въ Москвѣ, во время недавняго торжества открытія памятника Императору Александру III, былъ возложенъ на памятникъ серебряный вѣнокъ отъ всѣхъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, съ соотвѣтствующею надписью на вѣнкѣ („Ц. В.", № 23). Представителемъ александрійскаго патріарха на этомъ торжествѣ былъ архимандритъ Павелъ. По поводу этого событія александрійскій журналъ „Пантенъ" сообщаетъ, что Александрійская Церковь имѣетъ особыя побужденія выразить свою благодарность Россійскому Царствующему Дому. Патріаршій храмъ св. Николая въ Каирѣ первымъ своимъ ктиторомъ считаетъ блаженной памяти императора Николая I, а императоръ Александръ III, всегда оказывавшій щедрое царственное покровительство св. мѣстамъ Востока, по ходатайству извѣстнаго знатока восточныхъ дѣлъ, покойнаго Т. И. Филиппова, пожертвовалъ блаженно почившему александрійскому патріарху Софронію до ста тысячъ рублей на нужды бѣдной Александрійской церкви.

— Въ началѣ іюня въ Александріи скончался православный грекъ Спиридонъ Ласкарисъ, родомъ изъ Керкиры, женатый на итальянкѣ, католическаго исповѣданія. Сыновья его, также православные, стали настаивать, чтобы ихъ отецъ былъ похороненъ на итальянскомъ кладбищѣ по латинскому обряду, и съ этою цѣлью пригласили даже латинское духовенство. Объ этомъ сообщено было Александрійскому патріарху, Блаженнѣйшему Фотію, который и распорядился воспрепятствовать этому незаконному акту. Сыновья умершаго, подстрекаемые своею матерью, проявили такой фанатизмъ, что лишь настойчивое требованіе патріархіи и греческаго консульства не лишать почившаго ихъ отца послѣдняго духовнаго утѣшенія со стороны его Матери-Церкви оказало свое дѣйствіе. Но означенный фактъ свидѣтельствуетъ, къ какому печальному результату ведутъ смѣшанные браки и какъ неблагопріятно бываетъ воздѣйствіе на православную греческую молодежь со стороны франкскихъ школъ, куда она поступаетъ по желанію своихъ родителей для изученія иностранныхъ языковъ. Обстоятельство дало поводъ александрійскому журналу „Пантенъ" обратиться къ греческому обществу съ яркой обличительной статьей, въ которой бичуется обычай у грековъ отдавать своихъ дѣтей для обученія въ иностранныя, преимущественно католическія школы, гдѣ греческая молодежь проникается религіознымъ индифферентизмомъ, растрачиваетъ духовныя пріобрѣтенія, получаемыя въ семьѣ, научается, правда, говорить на иностранныхъ языкахъ, но и наживаетъ навыкъ пренебрежительно относиться къ греческой литературѣ и наукѣ, не цѣнитъ во всемъ значеніи важность родного языка, теряетъ патріотизмъ и любовь къ православной Церкви. Все это весьма печально и обязываетъ руководителей греческой молодежи стать на стражѣ своего національнаго достоянія, обучать своихъ дѣтей въ греческихъ школахъ, въ началахъ патріотизма и въ совершенной преданности святой православной Церкви. Въ этомъ—залогъ дальнѣйшаго разносторонняго прогресса греческаго народа.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Kniha o Svaté Hoře Athonské. Napsal **Sáva Chilandarec**. V Praze 1911. Str. 376.

Къ многочисленной научной литературѣ о святой Аѳонской горѣ необходимо отнести отмѣченный трудъ о. Саввы Хиландарскаго, какъ заслуживающій вниманія историка въ разныхъ отношеніяхъ. Сочиненіе о. Саввы состоитъ изъ предисловія (стр. 7—13), гдѣ предложено краткое географическое описаніе Аѳона, и трехъ частей. Въ первой части (стр. 14—110) обозрѣвается общая исторія монашества на Аѳонѣ, при чемъ авторъ слѣдитъ за постепеннымъ его развитіемъ отъ древняго времени вплоть почти до нашихъ дней. Во второй части (стр. 111—263) описывается внутренній бытъ аѳонскихъ иноковъ. Авторъ говоритъ здѣсь объ уставахъ монастырскихъ и скитскихъ, о церковномъ богослуженіи и пѣніи, о келліотахъ, центральномъ управленіи монастырей, объ архивахъ и библіотекахъ аѳонскихъ обителей, о научной литературѣ на разныхъ языкахъ, относящихся къ исторіи Аѳона. Въ третьей части (стр. 264—378) предложена исторія и описаніе двадцати главныхъ монастырей Аѳона, а также Кареи и Дафны. Добавленіе (стр. 369—370) касается новѣйшихъ событій на Аѳонѣ. Наконецъ, къ книгѣ приложены указатель собственныхъ именъ (стр. 371—376) и карта Аѳона, а самое изслѣдованіе снабжено многими рисунками.

Книга о святой Аѳонской горѣ о. Саввы Хиландарскаго читается съ большимъ интересомъ и пользою. Авторъ знаетъ почти всю научную литературу объ Аѳонѣ, въ частности русскую, и дополняетъ книжныя свѣдѣнія личными наблюденіями и собственнымъ иноческимъ опытомъ, такъ какъ прожилъ на Аѳонѣ много лѣтъ, прекрасно знакомъ съ современнымъ бытомъ мѣстнаго иночества и, какъ человѣкъ разносторонне образованный, судитъ о событіяхъ и явленіяхъ иноческой жизни вполнѣ справедливо, основательно и авто-

ритетно. Изслѣдователь исторической судьбы монашества на Аѳонѣ въ его прошломъ и современномъ состояніи обязанъ ознакомиться съ прекрасною книгою о. Саввы Хиландарскаго и принять во вниманіе и къ руководству разностороннія и научно обоснованныя его сообщенія о внѣшней и особенно о внутренней жизни аѳонскаго монашества въ прошломъ и современномъ его состояніи.

Архимандритъ **Хрисостомъ Пападопулъ.** Самуилъ Капасули, папа и патріархъ Александрійскій. Александрія, 1912. Стр. 97 (на греческомъ языкѣ).

Настоящій научный трудъ о. архимандрита Хрисостома Пападопула, нынѣ ректора Ризарьевской духовной семинаріи въ Аѳинахъ, относится къ исторіи Александрійской церкви конца XVII и начала XVIII вѣка. Извѣстно, что исторія эта въ научномъ отношеніи разработана весьма мало. Задача ученыхъ въ разсматриваемомъ направленіи должна заключаться не только въ синтезѣ уже извѣстныхъ научныхъ данныхъ, но и въ опубликованіи новыхъ матеріаловъ, расширяющихъ научный горизонтъ и дающихъ возможность дѣлать дальнѣйшіе научные выводы. Разсматриваемый трудъ о. Христосома состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой изъ нихъ (стр. 1—40) авторъ излагаетъ общую исторію Александрійской церкви, поскольку она уясняется дѣятельностью патріарха Самуила Капасули, занимавшаго престолъ въ 1661—1723 годахъ. Здѣсь авторъ сообщаетъ много новаго и обнаруживаетъ знакомство и съ русскою литературою вопроса (въ частности, указывается статья въ „Христ. Чтеніи" за 1911 г.). Во второй части труда (стр. 40—97) изданы еще неизвѣстныя письма александрійскаго патріарха Герасима II Паллада, имерологій Самуила Капасули (по кодексу Іерусалимской библіотеки) и его письма (по рукописи Святогробскаго метоха въ Іерусалимѣ), а равно другіе документы, относящіеся къ исторіи Александрійской церкви. Вообще, трудъ о. Хрисостома, первоначально печатавшійся въ александрійскомъ журналѣ „Церковный Маякъ", имѣетъ важное научное значеніе и заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователей исторической судьбы православной церкви въ Египтѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ЛУГИ. *(Церковное пѣніе).* Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Луги, СПБ. губ., находится красивое дачное село—Шалово. Не такъ давно въ немъ выстроенъ порядочный деревянный храмъ, обычно переполняющійся дачниками и мѣстными обывателями. Въ текущіе лѣтніе мѣсяцы службу совершаютъ—о. П. П. Левитскій (священникъ столичнаго Маріинскаго института) и о. діаконъ Лаврентьевъ (изъ СПБурга-же). Въ большіе праздники принимаютъ участіе въ богослуженіи: о. прот. А. И. Поповъ (изъ Смольнаго собора), о. Сперанскій, о. Вихровъ (мѣстный священникъ) и о. діаконъ Лавровъ (изъ названнаго собора).

Особенно трогательно участіе въ богослуженіи, безкорыстно и ревностно проявляемое воспитанницами СПБургскаго Александровскаго института. Живя на дачѣ въ Шаловѣ, онѣ поютъ въ мѣстномъ храмѣ и въ высокой степени скрашиваютъ богослуженіе. Ихъ прекрасные голоса, умѣло поставленные, звучатъ замѣчательно пріятно. Видно, что поющія прошли хорошую школу церковнаго пѣнія. Институтскій хоръ, управляемый одною изъ воспитанницъ, представляетъ собою нѣчто строго законченное, округленное. Онъ безъ труда справляется и съ довольно хитрыми вещами. Слушая его, невольно переноситесь мыслями въ столицу, гдѣ только и можно въ обычное время наслаждаться подобнымъ пѣніемъ. Дачники глубоко благодарны юнымъ пѣвицамъ. Послѣднія въ особенности потрудились для Бога 26 іюня—въ храмовой шаловскій праздникъ, когда имъ пришлось пѣть и долго, и разнообразнѣйшіе номера. Въ институтскомъ пѣніи особенно выразительными выходятъ, напр., „Господи, спаси благочестивыя", „Святый Боже", „Пріидите, поклонимся", „Херувимская", „Тебе поемъ", концерты и др. Верхомъ совершенства является исполненіе институтскимъ хоромъ „Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго"... Своеобразное, въ древне-русскомъ духѣ, проникнутое какою-то особою убѣждающею силою... это исполненіе удерживаетъ богомольцевъ въ церкви до самаго конца литургіи... Пѣніе производитъ наилучшее впечатлѣніе и въ высшей степени скрашиваетъ дачную жизнь. Любителямъ хорошаго церковнаго пѣнія уже и въ голову не приходитъ искать его въ городѣ, что они дѣлали прежде, пока Александровскій институтъ не жилъ въ Шаловѣ... Пишущій эти строки имѣлъ счастливый случай неоднократно слушать пѣніе воспитанницъ Александровскаго института въ СПБургѣ, даже однѣхъ лишь малолѣтнихъ иногда, и всякій разъ въ душѣ его оставалось наилучшее впечатлѣніе,—такое же, какое получается всегда и здѣсь—въ Шаловѣ послѣ каждой литургіи, исполняемой александровскими же институтками. Остается только радоваться, что въ этомъ институтѣ отводится столь серьезное вниманіе церковному пѣнію... Значеніе такихъ заботъ начальства огромно и оно потомъ скажется за стѣнами института несомнѣнно и сильно... Это—вѣрно.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) На чемъ основано воспрещеніе отпѣвать умершихъ въ Царскіе дни?

*) Въ дополненіе къ отвѣту, данному по сему предмету въ № 21 „Церковнаго Вѣстника" за текущій годъ, приводимъ еще слѣдующія основанія, заимствованныя изъ дѣла Св. Сѵнода. Бывшій Преосвященный Архіепископъ Тверскій Григорій въ 1846 году испрашивалъ у Св. Сѵнода указаній, какъ поступать касательно выносовъ и погребеній умершихъ тѣлъ въ великіе праздники. Св. Сѵнодъ, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, запросилъ С.-Петербургскую Духовную Консисторію и Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета о томъ, какъ подобные случаи разрѣшаются въ столицахъ, при чемъ поручилъ Митрополиту Филарету дать свое заключеніе по сему предмету. С.-Петербургская Духовная Консисторія 21 октября 1846 г. донесла, что выносы и погребенія умершихъ тѣлъ въ праздничные дни производятся по принятому порядку; въ высокоторжественные дни таковыхъ выносовъ не бываетъ по силѣ указа Св. Сѵнода, отъ 4 февраля 1727 г.; въ торжественные же дни оныя разрѣшены Епархіальнымъ Начальствомъ только въ самыхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, и то послѣ вечерни, такъ какъ на оной отправляется служба слѣдующаго, а не настоящаго дня. Приведеннымъ указомъ предписывалось, между прочимъ, священнослужителямъ

соборныхъ и приходскихъ церквей г. Петербурга „въ дни тезоименитствъ Ея Императорскаго Величества и всей Ихъ Величества Фамиліи и въ прочіе торжественные дни по умершимъ панихиды не отправлять". Преосвященный же Митрополитъ Филаретъ 24 декабря 1846 г. донесъ Св. Сѵноду, что въ великіе Царскіе дни, т. е. собственно Императорскіе, по правилу постоянно соблюдаемому, выносъ и погребеніе тѣлъ усопшихъ не допускается, а въ меньшіе вообще наблюдается тоже, но съ меньшею строгостью и, по особымъ обстоятельствамъ, даются разрѣшенія отпѣвать усопшихъ въ приходскихъ церквахъ послѣ вечерни, а если надобно по утру, то внѣ города, въ кладбищенскихъ. Въ заключеніе же приснопамятный святитель признавалъ необходимымъ, въ видахъ, съ одной стороны, охраненія важности Царскихъ дней, а съ другой—облегченія немаловажныхъ затрудненій, проистекающихъ отъ запрещенія погребенія умершихъ въ меньшіе Царскіе дни, установить слѣдующія правила: 1) Въ дни Царскіе высокоторжественные, именно, восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ, Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Рожденія и Тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Цесаревича Наслѣдника Престола и Государыни Цесаревны, по примѣненію къ великимъ церковнымъ праздникамъ, имѣющимъ бдѣніе, выносъ, погребеніе и поминовеніе усопшихъ рѣшительно возбраняется. 2) Въ прекращеніе же затрудненій отъ продолжительнаго непогребенія тѣлъ, по причинѣ наступающаго высокоторжественнаго дня, дозволить совершать погребеніе до истеченія трехъ сутокъ отъ смерти, если дѣйствительность смерти не подлежитъ сомнѣнію, по очевиднымъ и всѣми присутствующими признаваемымъ признакамъ тлѣнія. 3) Въ дни Царскіе торжественные, т. е. въ дни рожденія и тезаименитства прочихъ Особъ Императорской Фамиліи, Которыхъ Имена возносятся на церковныхъ ектеніяхъ, по примѣненію къ церковнымъ праздникамъ, имѣющимъ поліелей, выносъ, погребеніе и поминовеніе усопшихъ возбраняется, кромѣ случаевъ особенной нужды. 4) Въ случаѣ нужды, въ меньшіе Царскіе дни, выносъ и погребеніе усопшихъ допускается въ градскихъ церквахъ не иначе, какъ послѣ вечерни, а въ церквахъ загородныхъ и сельскихъ, по нуждѣ, погребеніе можетъ происходить и послѣ литургіи, но съ тѣмъ, чтобы Царскій молебенъ совершенъ былъ прежде литургіи, и прежде внесенія тѣла усопшаго въ церковь. Св. Сѵнодъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, 22 января—12 февраля 1847 г. за № 40 опредѣлилъ: увѣдомить Преосвященнаго Тверскаго указомъ, что въ отношеніи выносовъ и погребеній умершихъ въ высокоторжественные и праздничные дни должно поступать согласно съ церковными и гражданскими постановленіями и съ бывшими доселѣ обычаями (Д. Арх. Св. Сѵнода № 1934/1166—1846 г.; Сравн. Собр. мнѣній и отзыв. Митр. Моск. Филарета, Т. дополн., СПБ. 1887 г., стр. 173—177).

2) Возможно ли назначеніе на штатныя діаконскія вакансіи лицъ въ санѣ священника и въ какихъ именно епархіяхъ допускается такая практика?

* Въ силу 71 статьи Устава Духовныхъ Консисторій никто не долженъ быть опредѣляемъ и посвящаемъ къ церквамъ иначе, какъ въ положенный по штату прихода составъ причта. Въ виду этого, представляется естественнымъ, чтобы на штатныя вакансіи къ приходскимъ церквамъ опредѣлялись члены причта соотвѣтственно носимому ими сану. Но въ послѣдніе годы, по особымъ каждый разъ ходатайствамъ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Начальствъ (напр. Московскаго, Донского и др.) Святѣйшимъ Синодомъ было предоставляемо, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, Преосвященнымъ опредѣлять вторыхъ священниковъ на штатныя діаконскія мѣста съ предоставленіемъ имъ права на полученіе доходовъ діаконскихъ, а діаконовъ въ таковые приходы назначать и рукополагать на псаломщическія мѣста съ дозволеніемъ имъ права пользоваться доходами псаломщическими. Такія изъятія допускались лишь въ крайнихъ случаяхъ, напр., въ тѣхъ, когда, по разбросанности прихода и при существованіи нѣсколькихъ школъ, для одного священника оказывалось затруднительнымъ своевременно удовлетворять духовно-религіозныя нужды своихъ прихожанъ и исправно исполнять законоучительскія обязанности, а открытіе въ семъ приходѣ второй штатной священнической вакансіи не представлялось возможнымъ по ограниченности мѣстныхъ средствъ содержанія причта. Когда же одинъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ возбудилъ ходатайство объ одновременномъ открытіи по ввѣренной ему епархіи значительнаго числа штатныхъ діаконскихъ вакансій для опредѣленія на таковыя лицъ въ санѣ священника, главнымъ образомъ въ приходахъ многочисленныхъ по количеству прихожанъ, въ цѣляхъ усиленія пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ и охраненія ихъ отъ вліянія сектантовъ и инославныхъ, то Святѣйшій Синодъ не призналъ возможнымъ удовлетворить подобное ходатайство по слѣдующимъ соображеніямъ: опредѣленіе на діаконскія вакансіи лицъ въ санѣ священника, являясь отступленіемъ отъ установившагося съ давняго времени порядка образованія состава причтовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ вносить нестроеніе въ жизнь причта, въ случаѣ назначенія на таковыя вакансіи лицъ изъ числа полноправныхъ кандидатовъ на священство, а при условіи замѣщенія таковыхъ вакансій лицами, не получившими богословскаго образованія, едва ли будетъ достигнута намѣченная Преосвященнымъ цѣль; къ тому же, если и были отдѣльныя случаи разрѣшенія Святѣйшимъ Синодомъ, по особливой нуждѣ, открытія діаконскихъ вакансій для опредѣленія на оныя лицъ въ санѣ священника, то одновременное открытіе въ указанной епархіи значительнаго числа таковыхъ вакансій представляется пріемлемымъ не безъ опасенія, такъ какъ Епархіальное Начальство поставлено было бы, если бы эта мѣра не принесла ожидаемыхъ отъ нея плодовъ, въ необходимость озаботиться предоставленіемъ всѣмъ священникамъ, находящимся на діаконскихъ вакансіяхъ, соотвѣтствующихъ мѣстъ.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу объ изученіи Православнаго Востока.

Для упроченія болѣе правильныхъ и живыхъ сношеній Русской Церкви съ Церквами Греческими, Славянскими и Румынскою, составляющаго одну изъ существенныхъ задачъ современной церковной жизни на Православномъ Востокѣ, весьма важное значеніе имѣетъ распространеніе среди русскаго общества вполнѣ достовѣрныхъ и справедливыхъ свѣдѣній о церковно-общественномъ состояніи всего Православнаго Востока. Такія свѣдѣнія, проникая въ среду русскаго духовенства и народа, могутъ содѣйствовать лучшему у насъ пониманію положенія и устройства православныхъ автокефальныхъ Церквей Востока, могутъ оживить и возстановить идею взаимнаго ихъ единенія, утвердить сознаніе духовнаго родства между членами отдѣльныхъ церковныхъ организацій, освѣтить общія задачи для всего православнаго міра и намѣтить способы и средства для совмѣстнаго ихъ обсужденія и рѣшенія, привести къ единству дѣйствіе предстоятелей отдѣльныхъ Церквей въ вопросахъ междуцерковнаго значенія и т. п.

Починъ въ дѣлѣ оживленія междуцерковныхъ отношеній на Православномъ Востокѣ долженъ принадлежать Церкви Русской, которая въ настоящее время находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, сравнительно съ остальными автокефальными православными Церквами, и своею инициативою въ упроченіи духовнаго съ ними единенія съ бо́льшимъ успѣхомъ можетъ идти навстрѣчу жизненному запросу всего Православнаго Востока и выразить одну изъ существенныхъ задачъ всеобщаго—для православнаго міра—значенія и самаго жгучаго интереса.

Въ ряду способовъ, при помощи которыхъ возможно успѣшное и плодотворное въ разсматриваемомъ отношеніи распространеніе въ русскомъ обществѣ правильныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о Православномъ Востокѣ, вполнѣ цѣлесообразнымъ нужно признать изданіе особаго журнала, посвященнаго изученію и обозрѣнію прошлаго и современнаго состоянія автокефальныхъ православныхъ Церквей Греческихъ, Славянскихъ и Румынской.

Журналъ издается при Святѣйшемъ Синодѣ.

Главная цѣль изданія—служить духовному единенію всего Православнаго Востока, оживить братскія отношенія православныхъ народовъ, содѣйствовать взаимообщенію Церквей на основахъ каѳолическаго православія.

Задачу журнала составляетъ историческое—въ широкомъ смыслѣ слова—изученіе всего Православнаго Востока, какъ въ прошлой его судьбѣ, такъ и въ современномъ состояніи и, по возможности, во всемъ многообразномъ и разностороннемъ теченіи его минувшей и настоящей церковно-общественной жизни.

Журналъ сообщаетъ безусловно правильныя и достовѣрныя въ научно-историческомъ отношеніи свѣдѣнія о прошлой и современной церковно-общественной жизни Православнаго Востока, проникнутыя духомъ любви, единенія, братства и взаимопомощи всего православнаго Греко-Славянскаго міра.

Журналъ представляетъ популярное церковно-историческое изданіе, дающее читателямъ свѣдѣнія въ общедоступномъ изложеніи, но при свѣтѣ объективныхъ научныхъ данныхъ, съ широкимъ научно-историческимъ кругозоромъ въ отношеніи пониманія и раскрытія церковныхъ событій, съ отчетливымъ и опредѣленнымъ выраженіемъ основныхъ началъ церковнаго строя на Православномъ Востокѣ и главнѣйшихъ историческихъ теченій мѣстной церковной жизни въ ея прошломъ и настоящемъ состояніи. Вообще, органическое сочетаніе началъ научности и популяризаціи, въ смыслѣ идейнаго пониманія и освѣщенія церковныхъ событій и объективнаго ихъ изложенія въ строгомъ соотвѣтствіи съ простой и ясной въ существѣ исторической дѣйствительностью, должно составлять одно изъ главныхъ практическихъ условій разсматриваемаго изданія.

Журналъ назначается для широкихъ круговъ русскаго общества. Высшая іерархія Русской Церкви, приходское духовенство—городское и сельское, русское иночество, студенты духовныхъ академій, преподаватели и учащіеся духовныхъ семинарій и училищъ, женскихъ епархіальныхъ училищъ и свѣтскихъ школъ средняго типа, интеллигентное русское общество, интересующееся церковною жизнью Православнаго Востока, преподаватели и учащіеся церковно-приходскихъ школъ, посѣтители общественныхъ библіотекъ — городскихъ и сельскихъ—вотъ предполагаемые читатели новаго журнала. При этомъ особое вниманіе желательно обратить на читателей изъ среды студентовъ духовныхъ академій и воспитанниковъ духовныхъ семинарій. По новому уставу во всѣхъ духовныхъ академіяхъ учреждены каѳедры исторіи православныхъ Церквей—Греко-восточной и Славянскихъ вмѣстѣ съ Румынскою. Для слушателей этихъ предметовъ, а равно и вообще для всѣхъ студентовъ академіи, возможно полное ознакомленіе съ современнымъ состояніемъ церковной жизни на Православномъ Востокѣ является дѣломъ безусловно необходимымъ. Это—будущіе пастыри Русской Церкви и преподаватели духовныхъ школъ, міровоззрѣніе которыхъ такъ или иначе должно отразиться и на общемъ отношеніи окружающей ихъ среды къ вопросамъ междуцерковнаго значенія. И будетъ весьма важно не только сообщать имъ правдивыя и вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ православныхъ Церквахъ Востока, но и внушать чувства любви и расположенія къ нашимъ зарубежнымъ единовѣрцамъ. Въ этомъ отношеніи новый журналъ систематическимъ, строго выдержаннымъ направленіемъ и составомъ своего содержанія долженъ придти на помощь академическимъ каѳедрамъ, непрерывно поддерживать въ академическихъ слушателяхъ интересъ къ современной церковной жизни Востока и цѣлесообразно отвѣчать на запросы пытливаго ихъ ума. Журналъ долженъ служить для студентовъ академій полезною книгою для чтенія по предмету новому, мало извѣстному и интересному. Затѣмъ, журналъ сдѣлается полезнымъ пособіемъ и для преподавателей семинарій, въ которыхъ, по новому уставу, программа церковной исторіи расширена въ сторону изученія Византіи и новѣйшаго православнаго Востока — греческаго и славянскаго. При недостаткѣ и даже полномъ отсутствіи у насъ хорошихъ пособій по новѣйшей исторіи автокефальныхъ восточныхъ Церквей, журналъ долженъ сослужить добрую службу преподавателямъ этого предмета въ духовныхъ семинаріяхъ. Наконецъ, воспитанники семинарій и духовныхъ училищъ могли бы съ пользою для себя читать журналъ, какъ компактный сборникъ необходимыхъ для православнаго пастыря и питомцевъ духовной школы свѣдѣній о зарубежныхъ православныхъ Церквахъ. Вообще, распространеніе журнала среди учащагося духовнаго юношества, поставленнаго теперь и самимъ курсомъ оффиціальнаго преподаванія предъ лицомъ пока загадочнаго для него Греко-славянскаго православнаго міра, должно являться предметомъ высокой важности и пользы, такъ какъ идеи изданія, при правильномъ ихъ пониманіи, въ этой именно средѣ могутъ съ наибольшимъ успѣхомъ создать живое и плодотворное настроеніе для блага вселенскаго православія и въ интересахъ междуцерковнаго единенія и братскаго общенія

всего православнаго міра. Съ другой стороны, при господствующемъ на Востокѣ вниманіи къ русскимъ изданіямъ, въ которыхъ отчасти удѣляется мѣсто и вопросамъ церковнаго востоковѣдѣнія, новый спеціальный журналъ, несомнѣнно, вызоветъ живой интересъ въ Греко-Славянскомъ мірѣ и послужитъ почвою для обмѣна мнѣній и для совмѣстнаго обсужденія предметовъ общецерковнаго значенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ установить тѣсный научный союзъ богослововъ русскихъ и вообще славянскихъ и греческихъ и благотворно отразиться въ дѣлѣ духовнаго общенія Церквей и братскаго единенія народовъ.

Журналъ издается на средства Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, подъ редакціей особаго компетентнаго лица, избраннаго и утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ.

Редакторъ журнала является отвѣтственнымъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ за все изданіе, ведетъ его самостоятельно, обращаясь въ недоумѣнныхъ случаяхъ за разъясненіями и указаніями къ Первенствующему Члену Св. Синода и г. Оберъ-Прокурору, приглашаетъ по своему выбору сотрудниковъ изданія и входитъ въ предварительныя съ ними соглашенія, назначаетъ гонораръ за представляемыя статьи и завѣдуетъ всею техническою стороною дѣла.

Журналъ печатается въ Синодальной типографіи на обычныхъ для другихъ изданій Св. Синода условіяхъ.

Журналъ выходитъ въ свѣтъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 15 числа каждаго мѣсяца и состоитъ изъ двадцати четырехъ нумеровъ въ годъ.

Журналъ имѣетъ слѣдующее полное наименованіе: «Православный Востокъ. Двухнедѣльный журналъ, издаваемый при Святѣйшемъ Синодѣ».

Въ составъ «Православнаго Востока» входятъ слѣдующія автокефальныя Церкви, разностороннее изученіе которыхъ будетъ служить содержаніемъ журнала: I. Греческія Церкви: 1) Константинопольская, 2) Александрійская, 3) Антіохійская, 4) Іерусалимская, 5) Кипрская, 6) Элладская, 7) Синайская.—II. Славянскія: 8) Русская, 9) Сербская—въ королевствѣ Сербіи, 10) Сербская—въ Австро-Венгріи, 11) Черногорская, 12) Сербская Босно-Герцеговинская, 13) Русско-румынско-сербская въ Буковинѣ и Далмаціи съ Бокой Которской, 14) Болгарская Экзархійская а) въ Болгаріи и б) въ Турціи. III. 15) Румынская а) въ Румыніи и б) въ Австро-Венгріи.

Примѣрная программа журнала можетъ быть представлена въ слѣдующемъ составѣ: Творенія Святыхъ Отцовъ и Учителей Православной Восточной Церкви, преимущественно еще неизвѣстныя въ русскомъ переводѣ. Проповѣди и богословскія сочиненія греко-славянскихъ писателей византійскаго и турецкаго періодовъ, преимущественно еще неиздававшіяся въ русскомъ переводѣ. Житія святыхъ Греко-восточной Церкви византійскаго и турецкаго періодовъ, преимущественно неизвѣстныя въ русскихъ изданіяхъ. Внѣшнее состояніе Церкви. Іерархія,—очерки жизни и дѣятельности выдающихся патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ Православнаго Востока. Церковное управленіе. Богослуженіе на Востокѣ и церковное искусство. Клиръ и народъ. Монашество. Просвѣщеніе и школы. Церковно-религіозная и общественно-бытовая жизнь. Инославная пропаганда. Междуцерковныя сношенія, особенно же сношенія Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей за границей. Корреспонденціи съ Православнаго Востока. Критика и библіографія въ области церковнаго востоковѣдѣнія.

Каждый № журнала содержитъ въ себѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ текста — въ форматѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» и одинаковаго съ этимъ изданіемъ шрифта.

Журналъ снабжается и иллюстраціями къ тексту.

Подписная цѣна на журналъ—два рубля въ годъ съ пересылкою.

Вознагражденіе редактора и сотрудниковъ, а равно расходы редакціи и конторы журнала опредѣляются Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ.

Въ такомъ приблизительно родѣ можно проектировать изданіе необходимаго журнала, посвященнаго разностороннему изученію Православнаго Востока.

И. И. С.

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226.923 рубля; кромѣ того, на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880.000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ Ноябрѣ 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ Августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневы С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ Ноябрѣ 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человѣкъ. Составъ школы, имѣвшей въ Ноябрѣ 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ Апрѣлю текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду пріобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было пріобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ подготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззавѣтная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человѣкъ.

Франція, Италія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятеля сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожер-

твованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго,—мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и Я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота
Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Отъ Редакціи: Пожертвованія принимаются въ Конторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, С.-Петербургъ, Офицерская, 35.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается іюль-августовская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1912 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Демоническія болѣзни (Богословско-психологическій очеркъ). *Е. Г.*

II. Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Харьковской каѳедрѣ. Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

III. Константинъ великій, первый христіанскій императоръ († 337 г.). (Общій очеркъ). † Профессора *Ал. П. Лебедева.*

IV. Философія Рудольфа Эйкена. Доцента *В. А. Бѣляева.*

V. Основныя черты морально-психологическаго типа христіанина по новозавѣтному ученію. *И. Я. Чаленка.*

VI. Къ біографіи митроп. Стефана Яворскаго *С. Н. Введенскаго.*

VII. Новыя книги. Monumenta Reformationis Polonicae et Lithuanicae. Zbiór pomnikow reformacyi kosciola Polskiegoi litewskiego. Serya I. Leszyt I. Wilno 1911. Проф. *П. Н. Жуковича.*—Акты, издаваемые Виленскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Томъ 37. Документы и матеріалы, относящіеся къ исторіи Отечественной войны 1812 г. Вильна 1912. Проф. *П. Н. Жуковича.*—В. Т. Георгіевскій, Фрески Ѳерапонтова монастыря. Съ 42 рисунками въ текстѣ, 7 цвѣтными таблицами и 40 таблицами фототипій. Спб. 1911. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. *И. Г.*

VIII. Объявленія.

Въ приложеніи:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 19¹¹/₁₂ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, профессоръ Спб. дух. акад. **Николай Сагарда.**

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Реформа епархіальнаго управленія. 825

Еврейская тактика. (По поводу дѣла А. Юшинскаго. Проф. *А. Бронзовъ* 829

Мнѣнія и отзывы. Школьныя экскурсіи.—Болгарская схизма.—„Забытые" 835

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайшій рескриптъ на имя морского министра.—Предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства.—Къ 200-лѣтнему юбилею Св. Синода.—Изъ постановленій воронежскаго епархіальнаго съѣзда 1912 г.—Всероссійскій трудовой союзъ трезвенниковъ въ 1911 г. Вологодское православное братство во имя Всемилостиваго Спаса въ 1910/11 г.—Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искуства и старины 838

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Церковныя вѣсти изъ Греціи.—Пастырское посланіе керкирскаго архіепископа.—Церковныя вѣсти изъ Египта 842

Библіографія. Kniha o Svaté Hore Athouské. Sáva Chilandarec. V Praze 1911. — Архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ. Самуилъ Капасули, папа и патріархъ Александрійскій. Александрія 1912 846

Корреспонденція. Изъ Луги. (Церковное пѣніе). Проф. *А. Бронзовъ.* 847

Въ области церковно-приходской практики 848

Извѣстія и замѣтки. Къ вопросу объ изученіи Православнаго Востока. *И. И. С* 851

Отъ Предѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя Александра Михаиловича 854

Объявленія. 855

Печатать дозволяется. 2 іюля 1912 г. И. об. Ректора с.-петербургской духовной академіи инспекторъ проф. *С. Заринъ.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. ІЮЛЬ, 12 число. № 28.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, уплачивающихъ деньги въ два срока, поспѣшить съ присылкою второго взноса, срокъ котораго истекъ 1 іюля.

О преобразованіи епархіальнаго управленія.

Предстоящее преобразованіе епархіальнаго управленія въ Русской Церкви должно выразиться не только въ сокращеніи обширныхъ территоріальныхъ предѣловъ существующихъ епархій путемъ выдѣленія изъ ихъ состава новыхъ церковно-административныхъ единицъ, но и въ улучшеніи другихъ сторонъ епархіальнаго управленія, съ цѣлью приблизить іерарховъ къ духовенству и народу, расширить ихъ ознакомленіе съ епархіями, облегчить нелегкіе труды епархіальныхъ архіереевъ въ церковномъ управленіи. Предсоборное присутствіе 1906 года, обсуждая сложный вопросъ о реформѣ епархіальнаго управленія, признало, въ интересахъ сближенія епископа съ епархіей, нежелательнымъ и перемѣщеніе епархіальныхъ архіереевъ съ одной каѳедры на другую, допуская такое перемѣщеніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ и примѣнительно къ каноническимъ требованіямъ. Послѣднія же вполнѣ ясно и опредѣленно высказываются противъ перемѣщеній архіереевъ въ той формѣ, какая иногда допускается и въ практикѣ нашей Церкви. Такъ 14-е Апостольское правило признаетъ «непозволительнымъ» для епископа оставлять свою епархію и переходить въ другую, за исключеніемъ лишь «нѣкоторой благословной вины», побуждающей его сдѣлать это,—когда епископъ своимъ «словомъ благочестія» можетъ принести населенію другой епархіи «большую пользу», къ тому же такое перемѣщеніе должно совершаться «не по своему произволу», но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію». Въ такомъ же родѣ высказываются и другія церковныя правила (Ант. 21, Сард. 1). И вообще, въ древней Церкви ни правилами, ни обычаями не допускалось перемѣщеніе епископовъ изъ одной епархіи въ другую. Вѣдь духовный союзъ епископа съ своею Церковью изображается въ правилахъ столь же тѣснымъ и нерасторжимымъ, какимъ мыслится союзъ брачнаго обрученія,—при чемъ епископъ представляется обручившимся съ Церковью для охраненія ея чистоты, духовнаго цѣломудрія въ вѣрѣ и жизни, внутренняго благосостоянія, такъ что Церковь, лишенная епископа или оставленная имъ, обыкновенно называется вдовствующей (IV всел. 25). Поэтому и перемѣщеніе епископа съ одной каѳедры на другую является какъ бы нарушеніемъ его духовнаго союза съ своею Церковью. Только особенная нужда церковная можетъ служить оправданіемъ для оставленія епископомъ одной епархіи и перемѣщенія на другую каѳедру. Если, напримѣръ, извѣстная епархія требуетъ болѣе способнаго и опытнаго архипастыря, если между епископомъ и его паствой произойдетъ какой-либо разладъ, препятствующій успѣшному выполненію задачъ церковнаго управленія, тогда, въ видѣ исключенія изъ общаго порядка, можетъ совершаться переходъ епископа съ одной каѳедры на другую. Но всякое и такого рода перемѣщеніе епископа должно совершаться не произвольно, но по соборному опредѣленію высшей церковной власти. А затѣмъ перемѣщеніе съ одной каѳедры на другую можетъ допускаться не болѣе одного раза для каждаго епископа. Такая практика существуетъ въ настоящее время въ Церкви Константинопольской. По дѣйствующимъ здѣсь Канонисмамъ, составленнымъ въ серединѣ прошлаго столѣтія, какъ патріархъ, такъ и каждый изъ архіереевъ, въ силу повелѣній священныхъ церковныхъ каноновъ, остается пожизненно въ доставшейся ему епархіи, если только онъ не впадетъ въ проступки, требующіе его низложенія, согласно законамъ правительства, каковы, напримѣръ, измѣна правительственной власти, несправедливыя отношенія и притѣсненіе жителей и т. п.; поэтому перемѣщенія изъ одной епархіи въ другую безъ основательной причины впредь запрещаются; но если, напримѣръ, въ одну епархію или по многочисленности ея населенія, или по положенію ея требуется назначеніе архіерея авторитетнаго и многопытнаго, тогда,—хотя и рѣдко, однако, по издавна господствующему въ Церкви обычаю,—синодъ митрополитовъ вмѣстѣ съ патріархомъ долженъ совмѣстно заняться отысканіемъ трехъ соотвѣтствующихъ кандидатовъ изъ архіереевъ, имѣющихъ епархіи, а потомъ, прибывши въ церковь, долженъ совершить установленный чинъ избранія посредствомъ подачи голосовъ, указывая по большинству голосовъ одного изъ трехъ кандидатовъ; послѣ этого спрашиваютъ избраннаго, принимаетъ ли онъ перемѣщеніе; если онъ отвѣтитъ, что онъ не желаетъ оста-

вить ту епархію, которую занимаетъ, тогда синодъ митрополитовъ обращается къ одному изъ остальныхъ кандидатовъ. Но при этомъ перемѣщеніе допускаетъ только одинъ разъ, и совершается оно, какъ упомянуто, въ силу очень важной причины.

Таково современное узаконеніе Константинопольской Церкви относительно перемѣщенія епископовъ. Оно поучительно въ разныхъ отношеніяхъ. Важно, прежде всего, то, что перемѣщеніе того или иного епископа можетъ совершаться только одинъ разъ въ теченіе всей епархіальной его дѣятельности. И исторія Константинопольской Церкви свидѣтельствуетъ, что это требованіе дѣйствующаго регламента соблюдается во всемъ его значеніи. Патріархи-ревнители каноновъ и церковной дисциплины внимательно наблюдаютъ за выполненіемъ этого ограниченія. Поэтому многолѣтнее, а иногда и пожизненное управленіе одною и тою же епархіею составляетъ обычное нынѣ явленіе на православномъ греческомъ Востокѣ. И это наблюдается тамъ, гдѣ почти до нашихъ дней, послѣ объявленія конституціи, турецкое правительство допускаетъ вторженіе въ церковныя дѣла православнаго населенія и даже предъявляетъ требованія о перемѣщеніи митрополитовъ изъ одной епархіи въ другую—по соображеніямъ политическаго характера. И что же?—Вселенская патріархія заявляетъ протестъ по поводу такихъ требованій, вступаетъ съ правительствомъ въ борьбу, защищаетъ автономію Церкви, ссылается на дѣйствующій регламентъ о перемѣщеніяхъ епископовъ, утвержденный турецкимъ правительствомъ, такъ или иначе противится постороннему вмѣшательству и сохраняетъ ту или другую каѳедру за іерархомъ, которому Церковь, патріархъ и синодъ ввѣрили управленіе ею. Такъ, въ минувшемъ году патріархія вела усиленную борьбу съ правительствомъ въ защиту смирнскаго митрополита Хрисостома, котораго мѣстный вали обвинилъ въ возбужденіи среди греческаго населенія Смирны мятежнаго сепаратизма, а правительство на этомъ основаніи требовало отозванія его изъ епархіи. Митрополитъ Хрисостомъ, умный и энергичный іерархъ, горячо протестовалъ противъ этого обвиненія, напечаталъ въ газетахъ ту рѣчь, на основаніи которой было построено его обвиненіе, и требовалъ своей реабилитаціи, въ виду отсутствія состава политическаго преступленія. Вселенскій патріархъ Іоакимъ III и священный синодъ, въ свою очередь, горячо защищали смирнскаго митрополита и рѣшительно заявили правительству, что нѣтъ никакихъ данныхъ для перемѣщенія его съ смирнской каѳедры. Смирнское населеніе также было на сторонѣ своего іерарха и выступило предъ вали съ заявленіями объ оставленіи на каѳедрѣ любимаго и уважаемаго митрополита Хрисостома. И турецкое правительство должно было отказаться отъ своего требованія, а митрополитъ Хрисостомъ сохранилъ за собою смирнскую каѳедру. Такіе примѣры вмѣшательства турецкихъ властей въ церковныя дѣла православнаго населенія наблюдаются на Востокѣ довольно часто, – однако патріархія, синодъ и народъ энергично возстаютъ противъ требованій правительства о перемѣщеніи или отозваніи того или иного архіерея изъ его епархіи и, опираясь на церковные каноны и на дѣйствующіе Канонисмы, въ большинствѣ случаевъ защищаютъ неприкосновенность основного церковнаго положенія о перемѣщеніи епископовъ изъ одной епархіи въ другую. Что же касается тѣхъ случаевъ перемѣщенія епископовъ, которые мотивируются церковными основаніями и опредѣляются патріархомъ и священнымъ синодомъ, то они происходятъ не безъ воли и согласія тѣхъ іерарховъ, о которыхъ церковная власть дѣлаетъ свои постановленія относительно перемѣщенія. Въ Канонисмахъ Константинопольской Церкви содержится очень характерный пунктъ касательно этого вопроса. Именно, когда патріархъ и синодъ сдѣлаютъ постановленіе относительно перемѣщенія того или иного іерарха, то такое постановленіе, какъ оказывается, не имѣетъ абсолютнаго значенія и не является безусловно обязательнымъ для іерарха, котораго оно касается. Это постановленіе сообщается данному іерарху, и отъ послѣдняго зависитъ принять предлагаемое ему перемѣщеніе съ одной каѳедры на другую или отказаться отъ него. Предложеніе о перемѣщеніи, исходящее отъ патріарха и синода, имѣетъ, конечно, каноническое основаніе—въ томъ тѣсномъ духовномъ союзѣ, который долженъ существовать между епископомъ и паствою и служить для каждаго іерарха критеріемъ всей его дѣятельности въ данной епархіи и по отношенію къ ввѣренной ему паствѣ. Самооцѣнка должна подсказать іерарху, предназначаемому къ перемѣщенію, принять ли ему это перемѣщеніе въ интересахъ высокаго епископскаго служенія и по мотивамъ исключительно церковнаго характера, или отказаться отъ него и остаться въ той епархіи, обрученіе съ которой было актомъ первоначальнаго призванія его къ архипастырскому служенію. Исторія Константинопольской Церкви и новѣйшаго времени представляетъ не мало примѣровъ отреченія іерарховъ отъ предназначеннаго центральною духовною властью ихъ перемѣщенія и сохраненія за собою той именно каѳедры, которая первоначально была имъ ввѣрена для архипастырскаго управленія. Такъ, въ самое послѣднее время митрополитъ Корицы Германъ, избранный патріархомъ Іоакимомъ III и священнымъ синодомъ къ перемѣщенію на каѳедру Пелагоніи, отказался отъ этого перемѣщенія, и его отказъ былъ священнымъ синодомъ принятъ. Послѣ этого священный синодъ опять приступилъ къ избранію замѣстителя вакантной Пелагонійской каѳедры и въ числѣ кандидатовъ намѣтилъ—митрополита Имвроса Хрисостома, епископа Китра Парѳенія и епископа Христополя Амвросія. Большинствомъ семи голосовъ противъ трехъ митрополитомъ Пелагоніи былъ избранъ бывшій митрополитъ Имвроса киръ Хрисостомъ, который и принялъ это перемѣщеніе. Иногда бываетъ и такъ, что паства проситъ вселенскаго патріарха и синодъ оставить для нея іерарха, предназначеннаго къ перемѣщенію, и не порывать того духовнаго союза, который укрѣпился между народомъ и митрополитомъ,—и священный синодъ внимаетъ голосу пасомыхъ и отказывается отъ своего предположенія о перемѣщеніи того или другого іерарха. Если же іерархъ принимаетъ перемѣщеніе, то, значитъ, для согласія его на переходъ существуетъ та именно благословная и очень важная причина, которая предусматривается церковными узаконеніями, какъ единственно правильное основаніе для перехода съ одной каѳедры на другую. Иногда, конечно, бываютъ вполнѣ ясныя и неоспоримыя основанія къ перемѣщенію іерарха съ одной каѳедры на другую, напримѣръ, возникшій разладъ между народомъ и епископомъ,—хотя въ Церкви Константинопольской, насколько знаемъ, и это основаніе не является безусловно

принудительнымъ, но острота мотива по возможности сглаживается усиліями церковной власти и иногда даже и совсѣмъ устраняется въ интересахъ церковной жизни. Такъ, года два тому назадъ возникъ рѣзкій конфликтъ въ Халкидонѣ между народомъ и мѣстнымъ митрополитомъ Германомъ, извѣстнымъ церковнымъ дѣятелемъ, при чемъ часть народа настойчиво и энергично требовала удаленія митрополита Германа изъ епархіи и избранія на халкидонскую каѳедру другого іерарха. Страсти разыгрались въ высшей степени, и Халкидонъ сдѣлался ареною бурнаго народнаго движенія. Однако, мотивы протеста были не серьезны и внушались партіею недовольныхъ митрополитомъ лицъ. Положеніе священнаго синода на первыхъ порахъ было затруднительно, тѣмъ болѣе, что митрополитъ Германъ состоялъ въ составѣ его членовъ. Однако, конфликтъ былъ улаженъ вполнѣ благополучно и не повлекъ неблагопріятныхъ послѣдствій ни для митрополита, ни для народа. Случилось, что митрополитъ Германъ, подъ вліяніемъ нестроеній среди ввѣренной ему паствы, серьезно заболѣлъ и отправился для леченія въ западную Европу, гдѣ и пробылъ довольно продолжительное время, въ теченіе котораго народныя страсти въ Халкидонѣ улеглись, недовольство митрополитомъ ослабѣло, поводъ для конфликта былъ по возможности уже устраненъ—путемъ составленія новаго устава для мѣстнаго кинота, и когда митрополитъ Германъ, излечившись отъ своей болѣзни, возвратился въ Халкидонъ, паства встрѣтила его доброжелательно, добрыя отношенія между митрополитомъ и народомъ возстановились, и Халкидонская епархія и въ настоящее время находится подъ управленіемъ просвѣщеннаго и энергичнаго митрополита Германа. Такъ въ Константинополѣ не спѣшатъ съ перемѣщеніями іерарховъ и, руководясь дѣйствующими Канонисмами, предпринимаютъ предупредительныя мѣры къ обезпеченію коренныхъ началъ церковнаго управленія.

Затѣмъ, заслуживаетъ вниманія и самый порядокъ перемѣщенія архіереевъ, соблюдаемый Константинопольскою Церковью. Перемѣщеніе, какъ и избраніе архіереевъ, совершается здѣсь священнымъ синодомъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха. Они сначала указываютъ трехъ кандидатовъ, которые, по соборному сужденію и рѣшенію, могутъ быть перемѣщаемы на вдовствующую каѳедру по мотивамъ каноническаго порядка, требующимъ для данной епархіи болѣе опытнаго и просвѣщеннаго іерарха, авторитетнаго и вліятельнаго и т. п. Затѣмъ іерархи отправляются въ патріаршій храмъ и, съ призываніемъ Духа Святаго, подаютъ голоса въ пользу одного изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ, и тотъ, кто получитъ большинство голосовъ, объявляется заслуживающимъ перемѣщенія—по суду собора, который, однако, является для даннаго лица пріемлемымъ только по его согласію. Если же избранный іерархъ откажется отъ перемѣщенія, тогда избраніе священнаго синода вмѣстѣ съ патріархомъ распространяется на другихъ кандидатовъ. Значитъ, не административное рѣшеніе, а соборное избраніе и согласіе избираемаго опредѣляютъ въ Константинопольской Церкви актъ перемѣщенія іерарховъ,—и въ этомъ содержится, конечно, сильный аргументъ въ пользу правильности и законности акта и въ пользу рецепціи его въ аналогичномъ церковномъ законодательствѣ.

Такимъ образомъ, предстоящая реформа епархіальнаго управленія въ Русской Церкви должна устранить тѣ его недочеты, которые связаны съ частымъ перемѣщеніемъ епархіальныхъ архіереевъ съ одной каѳедры на другую и влекутъ за собою недостаточное знакомство іерарховъ съ духовенствомъ и народомъ и неполное сближеніе епископовъ съ епархіями. Такія перемѣщенія должны допускаться только въ исключительныхъ случаяхъ и въ совершенномъ согласіи съ каноническими нормами. Кромѣ того, самый способъ перемѣщенія желательно примѣнять по аналогіи съ дѣйствующей практикой Константинопольской Церкви, гдѣ каноническія требованія соблюдаются въ той мѣрѣ, какая оправдывается и принципами каноническаго строя и уроками и образцами церковной исторіи православнаго Востока.

Къ законопроекту о расширеніи правъ женщины *).

Высокопр. Николай, архіепископъ варшавскій, въ качествѣ члена Государственнаго Совѣта, высказалъ слѣдующія замѣчанія на законопроектъ о расширеніи правъ женщины, подлежащій разсмотрѣнію въ Совѣтѣ.

Законопроектъ о расширеніи правъ женщины, въ томъ видѣ, какъ онъ внесенъ на уваженіе законодательныхъ палатъ министромъ юстиціи,—я нахожу пагубнымъ для семейной жизни. Этотъ законопроектъ, если онъ будетъ принятъ палатами и войдетъ въ силу, внесетъ анархію въ семью, поведетъ ее къ совершенному распаду. Для меня былъ бы понятенъ этотъ законопроектъ, если бы въ Россіи существовалъ гражданскій бракъ вмѣсто церковнаго,—если бы государство открыто объявило себя безконфессіональнымъ государствомъ,—государствомъ исключительно правовымъ, внѣ всякихъ христіанскихъ обязательствъ... Но тамъ, гдѣ въ основѣ всѣхъ взаимныхъ отношеній членовъ семьи, общества и государства лежитъ Библія во всей ея совокупности,—законъ Божій, воля Божественная, церковныя правила,—тамъ не должны быть вводимы подобные законы.

Раскройте Библію и вы увидите на первыхъ же ея страницахъ такой законъ Божій, данный всѣмъ людямъ и на всѣ времена: И рече (Господь Богъ) женѣ: умно-

*) См. проектъ о семъ министра юстиціи:... „Замужнія женщины могутъ давать на себя векселя, а равно принимать по онымъ отвѣтственность и безъ согласія своихъ мужей, хотя бы онѣ не производили торговли отъ собственнаго имени“.

„Замужнія женщины, независимо отъ возраста ихъ, въ правѣ просить о выдачѣ отдѣльныхъ видовъ на жительство, не испрашивая на то согласія своихъ мужей“.

„Замужнія женщины могутъ быть включаемы въ виды своихъ мужей лишь по ходатайству послѣднихъ, и притомъ не иначе, какъ съ ихъ согласія“.

„Замужнимъ женщинамъ, проживающимъ отдѣльно отъ своихъ мужей, отдѣльные виды на жительство могутъ быть выдаваемы не только установленіями, указанными въ ст. 41 и 45 устава о паспортахъ, но и отъ полиціи, въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, притомъ безъ предъявленія общаго вида (уст. пасп. ст. 11 прим.)“.

„Замужнія женщины, хотя бы и несовершеннолѣтнія, при наймѣ на работы, а равно поступленіи на частную, общественную и правительственную службу, а также въ учебныя заведенія, не обязаны испрашивать на сіе согласіе своихъ мужей“,

жая, умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада, къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ (Быт. 3, 16). Вотъ законъ, положенный Господомъ Богомъ для людей всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ,—законъ непререкаемый. Глава семьи—мужъ; жена его подчиненная подруга. Той тобою обладать будетъ, и къ мужу твое обращеніе. Не жена обладать будетъ мужемъ, а мужъ,—не мужа обращеніе къ женѣ, а жены къ мужу. Отсюда ясно, какъ дважды два четыре, что жена безъ воли мужа не должна ничего самостоятельно предпринимать: она должна быть въ послушаніи у мужа...

Въ Новомъ Завѣтѣ—въ посланіи къ Ефесянамъ, изъ котораго читается отрывокъ при бракосочетаніи мужа и жены, эта подчиненность жены мужу особенно подчеркивается въ словахъ: а жена да боится своего мужа (Ефес. 5, 22—23). К. П. Побѣдоносцевъ перевелъ эту фразу: а жена да чтитъ своего мужа; но въ подлинномъ текстѣ эта мысль выражается сильнѣе и глубже. Почему же жена должна такъ относиться къ своему мужу? Потому, объясняетъ апостолъ, что мужъ есть глава жены, якоже и Христосъ глава церкви; но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ. Въ знакъ подчиненія мужу, ей и заповѣдано быть съ покрываломъ на головѣ,—не обнаженной головой и не стриженной, а съ покрываломъ (1 Кор. 11, 3—15). Женѣ не позволено въ церкви и говорить: она должна молчать, въ знакъ своей подчиненности мужу. Если же она хочетъ чему научиться, спрашиваетъ о томъ дома у своего мужа,—ибо неприлично женѣ говорить въ церкви (1 Корн. 14, 34—35). Ибо прежде созданъ Адамъ, а потомъ—Ева,—и не Адамъ прельщенъ, но жена, прельстившись, впала въ преступленіе, — еще разъ объясняетъ различіе мужа и жены апост. Павелъ (1 Тим. 2, 13—14). Главной обязанностью жены должно быть материнство, чадородіе. За это преимущественно ей обѣщается и спасеніе: спасется же чадородія ради, говоритъ апостолъ, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ (15)... Крѣпость брачнаго союза самъ Христосъ Спаситель опредѣляетъ такъ: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Матѳ. 12, 3—9).

Бываютъ браки неудачные: но тогда сторона страждущая должна смотрѣть на свой союзъ, какъ на крестъ, посланный ей отъ Господа,—какъ на подвигъ крестоношенія, и съ вѣрою и упованіемъ, а также и съ молитвою нести свой крестъ до конца. Только претерпѣвый до конца спасенъ будетъ (Матѳ. 10, 22; Лук. 21, 19); это можетъ быть усвоено и страждущей женѣ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, и о семейномъ союзѣ. Женщина не желающая нести на себѣ иго брачной жизни, можетъ оставаться дѣвой; такое состояніе не осуждается христіанствомъ (1 Кор. 7, 25—40). Теперь хотятъ развалить этотъ союзъ, освященный Самимъ Богомъ, упразднить самое таинство брака и ввести какое-то равноправіе и почти совершенную независимость жены отъ мужа... И теперь. житья нѣтъ мужьямъ отъ эмансипированныхъ женъ, а что же будетъ дальше, когда произволъ жены будетъ легализованъ еще и Верховною властью?! Теперь есть поговорка: „мужъ въ дверь, жена въ Тверь“, указывающая на произволъ жены, прикрываемый, однако же, хитростью. Но когда войдетъ въ силу закона право жены дѣйствовать безъ согласія мужа, тогда уже будутъ жены не только въ Тверь. но и прямо во всѣ грады и веси Россійской имперіи уходить, не спрашиваясь у мужа. А что же тогда будетъ дѣлать мужъ, оставаясь дома на хозяйствѣ? Богатые будутъ, конечно, ѣздить по увеселительнымъ учрежденіямъ, а побѣднѣе—ходить въ публичные дома средней руки, а бѣдные—тѣ и просто будутъ пользоваться уличной проституціей. И какъ результаты всего этого—появятся всякаго рода и вида болѣзни отъ такой „свободной любви“. А дѣти?.. О нихъ-то, бѣдныхъ, никто и не думаетъ... Останутся на попеченіи у прислуги... А всегда ли прислуга бываетъ способна дать надлежащее воспитаніе дѣтямъ—не своимъ, а чужимъ?! И теперь консисторіи и Св. Синодъ завалены бракоразводными дѣлами: что же будетъ при введеніи этого закона?! Бракъ, какъ таинство, совсѣмъ упразднится. Если семья есть основа государства, какъ ячейка онаго, то, понятно, съ разваломъ семьи можетъ выйти нѣчто пагубное и для государства.

Сколько вижу, въ данномъ случаѣ не справляются и съ мнѣніемъ церкви, отзывъ которой былъ бы полезенъ въ семъ случаѣ.

Въ виду всего изложеннаго, я нахожу законъ объ эмансипаціи женщины въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ намъ министромъ,—непріемлемымъ.

Николай архіепископъ Варшавскій.

Памяти профессора-академика Е. Е. Голубинскаго.

Къ полугодовщинѣ его кончины († 7 января 1912 г.).

Въ лицѣ скончавшагося ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ (съ 1903 г.) и бывшаго заслуженнаго профессора Московской Духовной Академіи, Евгенія Евсигнѣевича Голубинскаго, угасъ трудолюбивѣйшій работникъ науки, крупнѣйшій ученый и первоклассный историкъ русской Церкви и русской культуры, насколько церковная жизнь захватываетъ „вѣчныя глубины“ исторіи культуры русскаго народа.

Московская Духовная Академія, положившая начало наукѣ исторіи русской церкви (м. Платонъ: „Краткая церковная россійск. исторія“, 1805 г., 2 т., Москва), въ настоящее время какъ бы подводитъ итоги всей научной работѣ въ этой области. По господствующему въ ней ученому духу она можетъ быть названа „академіей русской церковно-исторической науки“. Рядъ истинно-ученыхъ историковъ, какъ архіепископъ Филаретъ, проф. А. В. Горскій, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, В. О. Ключевскій и другіе, завершается въ наши дни такимъ гигантомъ науки, какъ почившій профессоръ-академикъ Е. Е. Голубинскій. Это, какъ справедливо его называютъ, главнѣйшій „законодатель“ русской церковно-исторической науки въ наше время.

Ученые труды академика Е. Е. Голубинскаго весьма многочисленны. Книгой: „Св. Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе“ (1869 г.; 2-ое изд. 1885 г.) проф. Голубинскій впервые обратилъ на себя вниманіе всего ученаго міра. Книга эта была удостоена Уваровской

преміи. Въ ней онъ стоитъ на строго-научной почвѣ и обнаруживаетъ рѣдкую проницательность и силу анализа.

Такой же научной цѣнности и остальныя его работы по спеціальнымъ вопросамъ изъ исторіи русской церкви, какъ, напр., „Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви“ (М. 1903), „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, „О началѣ книгопечатанія въ Москвѣ“, „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“ (М. 1892; 1909). Всѣ эти работы стоятъ на высотѣ научнаго безпристрастія. Въ нихъ авторъ устанавливаетъ новыя точки зрѣнія на „старые вопросы“ въ наукѣ исторіи русской церкви. Особенно изъ-за „Исторіи канонизаціи русскихъ святыхъ“ и за новое разрѣшеніе вопроса о происхожденіи русскаго церковнаго раскола ему пришлось пережить много непріятностей и огорченій. Въ вопросѣ о канонизаціи русскихъ святыхъ Голубинскій главнымъ образомъ имѣетъ въ виду извѣстную книгу архіеп. Филарета: „Русскіе святые“ (1861—1865), куда, по недостатку критическаго отношенія къ рукописнымъ памятникамъ, было внесено около 85 усопшихъ, вовсе неканонизованныхъ.

Эпохой въ научной дѣятельности самого проф. Е. Е. Голубинскаго, а равно эпохой въ развитіи русской церковно-исторической науки является капитальнѣйшій трудъ его: „Исторія русской церкви“. Первый томъ этой исторіи (въ 2-хъ выпускахъ или „половинахъ“), первый, Кіевскій или домонгольскій, періодъ, вышелъ, послѣ преодолѣнія огромныхъ затрудненій по цензурѣ, въ 1880—1881 г. въ Москвѣ.

Книга эта была восторженно встрѣчена всѣмъ русскимъ ученымъ міромъ и образованнымъ обществомъ. Въ ней авторъ далъ цѣлый рядъ открытій, теорій и гипотезъ, весьма важныхъ для науки, особенно касательно древнѣйшаго періода Кіевской Руси (такова, напр., его гипотеза объ изначальной автокефаліи русской церкви). Въ ней все было ново, и своеобразная постановка, и разрѣшеніе общихъ теоретическихъ (гносеологическихъ и методологическихъ) вопросовъ по исторіи церкви, и самый планъ и задачи изслѣдованія, и критическое отношеніе къ историческому матеріалу, и самое освѣщеніе извѣстныхъ фактовъ и событій, лицъ, идей и цѣлыхъ періодовъ. Въ этомъ трудѣ наука исторіи русской церкви впервые вступила въ эпоху абсолютно-критическаго изученія и обработки ея. Это говорило о глубокомъ измѣненіи какъ цѣлаго метода въ оцѣнкѣ церковно-историческаго матеріала, которымъ доселѣ обыкновенно пользовалась эта наука, такъ особенно и самыхъ пріемовъ и задачъ церковно-историческихъ изученій и интересовъ.

Но этотъ трудъ, по словамъ самого проф. Голубинскаго, далъ поводъ „людямъ, предлагающимъ къ наукѣ ненаучныя и внѣнаучныя требованія“, обвинять его въ ученомъ вольнодумствѣ и въ „несовсѣмъ извинительномъ легкомысліи“. Вслѣдствіе очевиднаго разногласія съ установившимися взглядами на предметъ и задачи русской церковно-исторической науки Голубинскому было запрещено дальнѣйшее печатаніе его „Исторіи русской церкви“. Ему угрожали даже „увольненіемъ изъ академіи“, и спасло его только заступничество Московскаго митрополита Макарія († 1882 г.), который хотя и былъ его полемистомъ и соревнователемъ славы „перваго церковнаго историка“, но высоко цѣнилъ научныя заслуги и значеніе профессора.

За первую половину перваго тома „Исторіи русской церкви“ Голубинскій былъ удостоенъ въ 1880 г. степени доктора исторіи церкви отъ родной ему Московской Духовной Академіи, гдѣ онъ „вѣрой и правдой“ прослужилъ 35 лѣтъ (1861—1895 г.) на каѳедрѣ исторіи русской церкви. Лучшая рецензія на этотъ трудъ принадлежитъ проф. И. И. Малышевскому.

Цѣлыхъ 20 лѣтъ прошло со времени перваго „цензорскаго запрета“, наложеннаго „на Голубинскаго“,— „цѣлая вѣчность“ томительнаго ожиданія для людей науки,—и только въ 1900 г. появился второй томъ его „Исторіи русской церкви“ (періодъ второй, Московскій, отъ нашествія монголовъ до м. Макарія), въ изданіи Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, при Московскомъ университетѣ; а въ 1901 г. вышла вторымъ изданіемъ и первая половина 1 тома этой исторіи, безъ особенныхъ перемѣнъ, съ прибавкой „Археологическаго атласа“. Этотъ эпизодъ съ „Исторіей русской Церкви“ Голубинскаго есть любопытная страница изъ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія вообще и въ частности изъ исторіи русской „научной цензуры“.

Какъ историкъ русской церкви, проф. Голубинскій совершенно оригинальный мыслитель и независимый изслѣдователь. На первый планъ, въ связи съ ходомъ развитія русской церковно-исторической науки, онъ выдвинулъ документальность церковной исторіи, всепроникающую критику памятниковъ и источниковъ ея, достовѣрность фактовъ, правдоподобіе свидѣтельствъ. Не имѣя подъ руками безспорныхъ документальныхъ данныхъ для извѣстныхъ историческихъ событій и лицъ, для оцѣнки извѣстныхъ литературныхъ памятниковъ и идей, находящихся въ нихъ, Голубинскій отвергалъ эти факты и лица, эти памятники и идеи или же сомнѣвался въ ихъ достовѣрности. Съ такой точки зрѣнія разобрано и оцѣнено имъ, напр., извѣстное лѣтописное „сказаніе о посѣщеніи Руси ап. Андреемъ“, рѣшенъ вопросъ о „выборѣ вѣры“ св. Владиміромъ (критика историческаго содержанія лѣтописной „Повѣсти“ объ этомъ), отвергнута подлинность многихъ литературныхъ памятниковъ (напр., церковныхъ уставовъ св. князя Владиміра и Ярослава).

Смыслъ русской церковной исторіи, какъ науки, состоитъ не въ предвзятомъ поученіи, формулируемомъ на искусственномъ подборѣ фактовъ и примѣровъ прошлаго (какъ у архіеп. Филарета), и не въ систематическомъ собраніи провѣренныхъ матеріаловъ (м. Евгеній Болховитиновъ), а такъ-же не въ передачѣ только, хотя бы то и картинной (проф. П. В. Знаменскій), документально-данныхъ событій и явленій исторіи (какъ у м. Макарія), а въ критической интерпретаціи церковно-историческихъ памятниковъ и ихъ содержанія.

И эта новая переработка и группировка церковно-историческаго матеріала для исторіи русской церкви впервые произведена Голубинскимъ при помощи широкаго сравнительнаго метода, свидѣтельствующаго о необыкновенной научной эрудиціи его. Примѣры и аналогіи для своихъ сравненій онъ бралъ изъ исторіи Византіи и всего православнаго Востока и отчасти изъ исторіи западныхъ церквей. Благодаря этому методу, въ

его „Исторіи русской церкви“ крайности и противорѣчія „славянофильскихъ“ и „западническихъ“ теорій по главнѣйшимъ вопросамъ древней русской исторіи значительно изглажены и примирены (напр., вопросъ о русской миѳологіи, о „норманизмѣ“ „руссовъ, о христіанизаторской роли варяговъ, объ отношеніи руссовъ къ Византіи и т. д.

Говорить о „злоупотребленіяхъ“ (проф. М. О. Кояловичъ) Голубинскаго сравнительнымъ методомъ нѣтъ основаній. Напротивъ, благодаря именно этому методу и получилась та своеобразная научная концепція и ретроспекція церковно-историческихъ памятниковъ и ихъ содержанія, то новое пониманіе лицъ и событій, то новое освѣщеніе идей и преданій, въ чертахъ живой конкретности, которыя такъ характеризуютъ „Исторію русской церкви“, какъ новую эру въ нашей церковно-исторической наукѣ. При помощи этого метода съ успѣхомъ выяснено происхожденіе многихъ церковно-историческихъ явленій въ русской жизни (см. напр., такіе отдѣлы, какъ о епархіальномъ управленіи, о приходахъ и приходскомъ духовенствѣ, о средствахъ содержанія духовенства, о началѣ монастырей, объ архитектурѣ деревянныхъ церквей и т. п.).

Въ отличіе отъ предшествующихъ историковъ русской церкви, интересовавшихся лишь оффиціально-церковной стороной въ исторической жизни русскаго народа, проф. Голубинскій ввелъ въ составъ научнаго изученія и изслѣдованія изображенія внутренней религіозно-нравственной жизни русскаго народа. У архіеп. Филарета нѣтъ вопроса о религіозной психологіи вѣрующей народной души, у м. Макарія видны только попытки ввести этотъ необходимый элементъ въ широкую область церковно-историческихъ изученій, у Голубинскаго—это уже важнѣйшій вопросъ, разносторонне освѣщающій смыслъ и значеніе быта, идеаловъ и вообще всего духовнаго міросозерцанія русскаго народа. Несомнѣнно, въ этомъ состоитъ большой положительный результатъ его научно-критическаго творчества и огромное преимущество его предъ другими историками нашей церкви.

При современномъ состояніи науки исторіи русской церкви и соприкосновенныхъ съ нею областей научнаго знанія, конечно, не во всемъ можно соглашаться съ такимъ архискептикомъ, какимъ былъ проф. Голубинскій.

Такъ, напр., можно усумниться въ его взглядѣ на „безличную исторію учрежденій“ церковныхъ и гражданскихъ, какъ на предметъ исторіи, а также въ пользѣ „аналогій и обратныхъ заключеній отъ позднѣйшаго времени“ къ раннѣйшему. Трудно выдержать въ цѣлости его „славянофильскую“ періодизацію (Кіевскій, Московскій и Петербургскій періоды въ исторіи русской церкви), странную у такого „норманиста“, какимъ былъ Голубинскій, хотя онъ и во 2 томѣ своей исторіи вторично мотивируетъ это раздѣленіе на 3 періода (лучше въ основу періодизаціи положить вопросъ объ отношеніи церкви къ государству).

Нельзя, безъ необходимыхъ ограниченій и дополненій, принять его взглядъ на „неудавшуюся попытку“ св. князя Владиміра ввести у насъ „настоящее просвѣщеніе“, а также невозможно согласиться и съ его утвержденіемъ, будто вся исторія духовнаго просвѣщенія въ древне-Кіевской Руси—это только случайный эпизодъ изъ исторіи „книжнаго дѣла“, только исторія внѣшнихъ словесныхъ формъ и внѣшнихъ пріемовъ литературнаго творчества, а не прагматическая исторія извѣстныхъ духовныхъ идей и типовъ мысли, носившей въ себѣ начало вѣковой культуры. Послѣ такого разоблаченія лѣтописной хронологіи, какую мы находимъ въ трудахъ академика Шахматова, нѣкоторыя хронологическія даты не могутъ быть удержаны въ смыслѣ Голубинскаго. Вопросъ объ отношеніи многихъ литературныхъ произведеній (напр., объ отношеніи анонимнаго „Житія блаж. Владиміра“ къ лѣтописной „Повѣсти“ о немъ, о сочиненіи мниха Іакова: „Похвала кн. русскому Владиміру“ и о самой личности его, о сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго) нуждается въ новомъ пересмотрѣ и оцѣнкѣ. Категорическое отрицаніе исторической подлинности нѣкоторыхъ важнѣйшихъ литературныхъ памятниковъ можетъ быть ослаблено (напр., можно ослабить признаки подложности „церковныхъ уставовъ“ Владиміра и Ярослава), а анализъ другихъ памятниковъ (какъ, напр., „легенды“ объ ап. Андреѣ Первозванномъ) нуждается въ новой переработкѣ и новой культурно-исторической обрисовкѣ. Есть и errata у Голубинскаго...

Несомнѣнно, старое зданіе русской церковно-исторической науки, осторожно построявшееся не менѣе славными предшественниками Голубинскаго, пострадало въ своей цѣлости и „непосредственной красотѣ“ подъ ударами безпощадной критики его; но также несомнѣнно и то, что онъ первый поднялъ и отчасти самъ рѣшилъ съ необыкновенной проницательностію и силой анализа, съ удивительной искренностью, прямотой и безпристрастіемъ (напр., вопросъ о митрополитахъ грекахъ и ихъ значеніи на Кіевской Руси) многіе важнѣйшіе вопросы какъ по теоріи науки, такъ особенно по оцѣнкѣ необходимаго церковно-историческаго матеріала,—и въ этомъ отношеніи онъ принесъ рѣдкую и незамѣнимую услугу церковно-исторической наукѣ и истинѣ.

Въ своихъ церковно-историческихъ трудахъ проф. Голубинскій оставилъ наукѣ богатѣйшій и весьма цѣнный матеріалъ. Его знаменитая „Исторія русской церкви“—никѣмъ еще не превзойденный, монументальный трудъ. Безъ нея не можетъ обойтись ни одинъ серьезный работникъ въ области изученія прошлой исторіи нашей страны.

* * *

Но проф. Е. Е. Голубинскій намъ дорогъ и присно-памятенъ и какъ нравственный типъ православнаго ученаго, и какъ духовный ликъ. Это не только „колосъ науки“, но и великій подвижникъ ея. Это безпристрастный ученый, самоотверженный трудолюбецъ, искренній, прямой, смѣлый и честный правдолюбецъ. Это ученый праведникъ, и скорби за науку вмѣнявшій себѣ въ радость и любовь.

Тихо „почилъ отъ трудовъ своихъ“ этотъ ученый отшельникъ въ своемъ Сергіево-Посадскомъ домикѣ—кельѣ! Но въ этихъ своихъ трудахъ онъ оставилъ намъ „безсмертное наслѣдство“ и неувядаемый вѣнецъ истинно-научной славы. Его ликъ духовно прекрасенъ, а труды его исторически безсмертны.

Вѣчная память о тебѣ, профессоръ-академикъ, ученый праведникъ и подвижникъ безстрастной научной истины!

Приватъ-доцентъ Харьковскаго Университета, священникъ Іоаннъ Филевскій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Церковно-приходская школа.

Въ послѣдніе годы церковно-приходская школа переживала весьма тревожное время. Ея принципіальные противники указывали цѣлый рядъ недочетовъ, которыми будто бы полна внутренняя жизнь церковной школы. Одни указывали на ея бѣдность, хотя было ясно, что стоитъ только улучшить матеріальныя средства церковной школы, уравнять жалованье ея учителей съ жалованіемъ учителей школъ не церковныхъ,—и обвиненіе противъ церковной школы въ убожествѣ отпадетъ само собою, а школа церковная, нимало неповинная въ этомъ недостаткѣ, постепенно расцвѣтетъ и уврачуетъ всѣ матеріальныя свои невзгоды. Другіе утверждали, что церковная школа служитъ бременемъ для православнаго приходскаго духовенства, хотя радѣтели послѣдняго должны бы знать, что школа подъ сѣнью церкви и подъ руководствомъ духовенства выполняетъ общецерковную просвѣтительную миссію послѣдняго, является естественнымъ восполненіемъ пастырскаго служенія, составляетъ неразрывное цѣлое въ учительствѣ священника, совершаемомъ и въ храмѣ... Иные отрицали самостоятельное существованіе церковной школы на томъ основаніи, что попеченіе о религіозномъ образованіи и воспитаніи народа лежитъ на священникахъ и въ нецерковныхъ школахъ,—хотя всякому ясно, что тѣмъ большій долгъ призываетъ священника къ учительству въ церковной школѣ, которая всѣмъ своимъ устройствомъ преслѣдуетъ задачи религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, и значитъ, тѣмъ больше слѣдуетъ оставить въ распоряженіи священниковъ церковныя школы, гдѣ они съ большимъ успѣхомъ могутъ заботиться о выполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей. Указываютъ также на то, что въ церковныхъ школахъ священники ничего не получаютъ за уроки Закона Божія, хотя это должно бы говорить въ пользу важности такихъ школъ, коль скоро духовенство безплатно несетъ въ нихъ трудъ по воспитанію народа, а съ другой стороны,—мнимымъ радѣтелямъ о матеріальномъ благополучіи нашего духовенства представлялся удобный поводъ придти къ нему на помощь въ этомъ отношеніи и вознаградить за нелегкій трудъ законоучительства въ церковныхъ школахъ. Но, разумѣется, послѣднее не входитъ въ кругъ подлиннаго попеченія мнимыхъ радѣтелей нашего духовенства, такъ какъ во имя справедливости и для уравненія законоучителей церковныхъ школъ съ законоучителями иныхъ школъ средство представляется простое и ясное—обезпечить церковную школу такъ же, какъ обезпечена школа нецерковная. Высказывались и иные упреки въ отношеніи къ церковной школѣ, при чемъ подлинный и дѣйствительный ихъ смыслъ прикрывался искусственно тѣмъ или инымъ внѣшнимъ предлогомъ. Суть же всего вопроса заключается, конечно, въ церковности школы, которая и дорога русскому народу именно своею близостью къ Церкви и духовенству, своимъ характеромъ и направленіемъ, всѣмъ своимъ внутреннимъ строемъ, созидаемымъ на основѣ ученія Церкви и по началамъ вѣры Христовой. Походъ противъ церковной школы прикрываетъ собою походъ противъ Церкви Православной и ея воспитывающаго вліянія на русскій народъ. Противники церковности оказываются послѣдовательными противниками и церковной школы. Это особенно отчетливо опредѣлилось въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Г. Думы третьяго созыва. Твердое слово Державнаго Вождя русской земли признало, къ утѣшенію многомилліоннаго народа, жизненное значеніе церковной школы. Это твердое слово прозвучало авторитетнымъ напоминаніемъ о справедливости Г. Думы въ отношеніи къ церковной школѣ. Но Дума не захотѣла понять этого авторитетнаго предупрежденія и разоблачила свой прикровенный походъ противъ церковной школы. Но всѣ тѣ, кому дорого дѣло воспитанія русскаго народа, хорошо понимаютъ, куда сдѣлало наклонъ большинство Г. Дума третьяго созыва при рѣшеніи вопроса о церковной школѣ. „Московскія Вѣдомости", характеризуя „Голгоѳскій путь", которымъ въ послѣднее время шла церковная школа, вѣрятъ въ перемѣну ея судьбы къ лучшему, послѣ выяснившагося отношенія къ этой школѣ со стороны думскаго большинства.

И пусть не думаютъ противники церковной школы,—говоритъ газета,—что не думское большинство противъ церковныхъ школъ. И думскіе противники ея, и писатели-полемисты должны имѣть въ виду то большинство, для котораго существуетъ начальная школа. И это большинство не вѣдаетъ, что дѣлаетъ за него случайное думское большинство, являющееся вмѣстѣ со всѣми противниками церковныхъ школъ меньшинствомъ по сравненію съ кореннымъ русскимъ народомъ, не забывшимъ еще своей Церкви и дорожащимъ ею. Но если думское большинство третьяго созыва случайно, то нельзя не пожелать, чтобы на пути закономѣрнаго развитія жизни русскаго народа не было этихъ случайностей, особенно, если эти „случайности" проводятъ въ жизнь то, что покоится не на справедливости, а на простомъ предубѣжденіи, что открываетъ только одинъ голгоѳскій путь.

И должны ли мы изъ-за этого терять надежды? Намъ кажется, продолжаетъ газета,—что это совершенно немыслимо послѣ ясныхъ словъ Государя Императора 8 іюня. Если Верховная Власть признаетъ нужнымъ обратить вниманіе на церковно-приходскую школу, то это вниманіе, конечно, будетъ обращено, и, разумѣется, будетъ обращено столь спѣшно, какъ это указываютъ Высочайшія слова о „ближайшей очереди" вопроса.

Конечно, столь важный факторъ просвѣщенія и народной нравственности для своей твердой постановки въ системѣ первоначальнаго образованія требуетъ кое-что гораздо большаго, чѣмъ ассигновка добавочныхъ полутора милліоновъ. Но серьезныя и глубокія мѣры требуютъ серьезнаго же обсужденія. Въ ожиданіи—нужно хоть немного поддержать церковную школу, показать ея труженикамъ и всему народу, что этотъ типъ школы не будетъ уничтоженъ доморощенными „Комбами", нужно убѣдить и жертвователей, что ихъ деньги не пропадутъ даромъ, не рискуютъ быть отобранными въ „лаическую" школу. Нужно, наконецъ, и просто сколько-нибудь увеличить средства церковной школы, чтобы дать ей возможность сравняться со школой другихъ типовъ. Все это требуется, едва ли мыслимо откладывать.

Вѣроятно поэтому и появилось столько толковъ въ публикѣ и печати о томъ, что дѣло, брошенное на полдорогѣ Государственною Думою, будетъ довершено иными путями. Эти толки выражаютъ общую увѣренность, что дѣло не можетъ быть оставлено, не можетъ быть отложено до созыва четвертой Думы. Четвертая Дума будетъ имѣть достаточно другихъ работъ по исполненію Вы-

сочайшаго указанія на церковныя школы... Не говоримъ уже о томъ, что новая Дума, можетъ, окажется еше хуже предшественницы. Наша власть и раньше, въ неотложно важныхъ дѣлахъ, не задерживала насущныхъ нуждъ народа изъ-за Думы, а проводила требуемыя мѣры въ порядкѣ, напримѣръ, 87 статьи. Сохраненіе же церковной школы отъ разрушенія представляетъ такую государственно-національную потребность, которая въ нравственномъ отношеніи почти не имѣетъ себѣ равныхъ. Извѣстно, какъ потрясъ Россію захватъ высшей школы, а затѣмъ и средней разными „передовыми" элементами. Нельзя же допускать такого нравственнаго разрушенія и въ школѣ народной? Устроеніе умовъ и совѣстей имѣетъ значеніе не меньшее, чѣмъ землеустроеніе, и разъ уже явилось Высочайшее указаніе на церковную школу, какъ ближайшій очередной вопросъ, то нельзя терять времени по исполненію его изъ-за того, что третья или четвертая Дума чего-нибудь не додумала или передумала. Въ общей сложности нужно надѣяться, что свѣтъ, блеснувшій для церковной школы 8 іюня, не промелькнетъ зарницей, а составляетъ зарю новаго, свѣтлаго дня.

Искренно желаемъ, чтобы надежды „Моск. Вѣдомостей" вполнѣ оправдались, а церковныя школы съ излишкомъ были вознаграждены за то лишеніе и униженіе, какому онѣ подверглись со стороны „избранниковъ" народа, не познавшихъ своего назначенія.

О борьбѣ съ пьянствомъ.

Пьянство составляетъ ужаснѣйшій недугъ нашего народа и вноситъ страшное разрушеніе въ его жизнь. Пьютъ старые и малые, мужчины и женщины, пропиваютъ цѣлыя состоянія. Медицинская статистика неумолимыми цифрами подводитъ страшные итоги побѣдоносному шествію алкоголя въ нашемъ отечествѣ, свидѣтельствуя о прогрессѣ душевныхъ недуговъ и самоубійства, о всеобщемъ распространеніи сифилиса. А вмѣстѣ съ тѣмъ алкоголь несетъ русскому обществу грабежи, убійство, воровство и всякіе пороки. Необходимо предпринять рѣшительную и энергичную борьбу съ тѣмъ колоссальнымъ зломъ, которое распространяется при посредствѣ этого страшнаго врага. Съѣздъ для борьбы съ пьянствомъ, созываемый въ Москвѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія и поддержки, такъ какъ выработаетъ мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ, объединитъ всѣ благожелательные элементы, вдохнетъ энергію во всѣхъ тѣхъ дѣятелей, которые понимаютъ грозящую опасность и готовы выступить на защиту родного народа. „Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости" рекомендуютъ слѣдующія мѣры для вытрезвленія охмѣлѣвшаго русскаго богатыря.

Духовенство свое дѣло дѣлаетъ. Съ церковнаго амвона неумолчно несется призывъ къ трезвости, раздается онъ и въ хатахъ крестьянъ; сельскій пастырь не упускаетъ случая, чтобы напомнить о великомъ злѣ народномъ, ибо съ болью сердечной и скорбію душевной видитъ кровавые слѣды пьянаго народнаго разгула. Слушаютъ добрые люди рѣчь пастыря, чувствуютъ ея настоящую правду, сознаютъ и вредъ, и полную безнравственность пьянства. И рады бы начать новую жизнь, перемѣниться, держаться подальше отъ проклятаго яда, но... вѣдь онъ, бѣдный сѣрый нашъ народъ, окруженъ, сдавленъ отовсюду соблазномъ. Только вышелъ онъ изъ храма Божьяго, вышелъ съ надеждой начать новую хорошую жизнь, такую хорошую, про которую такъ славно говорилъ батюшка въ храмѣ и къ которой со слезами призывалъ всѣхъ...

Но соблазны... и соблазны...

Почти въ каждомъ домѣ въ деревнѣ идетъ тайная продажа вина, берутся залоги, принимаютъ краденое. Съ этимъ тайнымъ корчемствомъ борьба для духовенства совершенно непосильна, непосильна она и самому народу, въ лицѣ лучшихъ его представителей, такъ какъ послѣдствія борьбы ничтожны: долгая судебная проволочка, а въ результатѣ 10 р. штрафа, и рѣдко 3 мѣсяца тюрьмы. Это не наказаніе, оно не бьетъ и по карману, потому что 10 р. продавецъ выручитъ въ два—три дня. А зато какая злоба поднимается у тайныхъ шинкарей на доносителей, свидѣтелей и особенно вдохновителей, т. е. того же труженика—пастыря. Тутъ пускаютъ въ ходъ доносы, анонимные пасквили, возбужденіе прихожанъ и т. п., а дальше чрезъ спаиваемыхъ хулигановъ изъ сельской распущенной молодежи прибѣгаютъ къ болѣе серьезному мщенію—поджогамъ, воровству, разгромамъ...

Еще страшнѣе эти притоны тайной продажи потому, что въ нихъ безстыдно спаиваютъ молодежь. Они же являются и притономъ разврата, здѣсь же, въ чаду угара, подсказываются и темныя дѣла для добычи необходимыхъ средствъ на расплату съ корыстолюбивыми шинкарями. Изъ этихъ притоновъ идутъ на кражи и грабежи. Эти притоны деморализуютъ совершенно деревню.

Страшны не казенныя винныя лавки, страшно тайное шинкарство. Уничтожьте тайную продажу водки, и пьянство по деревнямъ уменьшиться на 75%. Мы думаемъ, что спорить противъ этого никто не станетъ. При отсутствіи тайной продажи, и общества трезвости, и попечительства, и чтенія—все найдетъ добрую почву и все принесетъ свой плодъ. Какъ же уничтожить тайную продажу водки?

Единственный выходъ—это строгое наказаніе по суду за тайную продажу вина. Чѣмъ строже будетъ по закону наказаніе тайныхъ шинкарей, тѣмъ благотворнѣе будетъ результатъ борьбы съ ними.

Но еще важнѣе вопросъ о привлеченіи по суду. Какъ доказать тайную продажу вина, хотя она производится открыто? Никто не желаетъ доносить, все деморализовано, а власть имѣющіе не замѣчаютъ. Что дѣлать въ такомъ случаѣ? И здѣсь выходъ, по нашему мнѣнію, есть. Выдаетъ же акцизное вѣдомство своимъ чиновникамъ денежныя награды за открытіе тайныхъ винныхъ заводовъ и тайной продажи вина? Платятъ же земства по 3 р. за каждаго убитаго волка при представленіи въ Земскую Управу пары волчьихъ ушей?—Въ параллель сему надо установить выдачу денежныхъ наградъ или служебное поощреніе нижнимъ полицейскимъ чинамъ за уничтоженіе тайной продажи вина: и все перемѣнится. Нужно замѣтить, что охотниками тайной торговли вина являются такіе люди, которые едва ли станутъ подвергать себя риску, если узнаютъ, что съ ними не шутятъ.

Вообще, по справедливому мнѣнію анализируемаго журнала, выработка строгихъ мѣръ противъ тайнаго корчемства, опутавшаго всю Россію своей ужасной паутиной, должно составлять первую задачу общественной у насъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Русская Церковь и Православный Востокъ.

Въ нашемъ журналѣ неоднократно отмѣчалась необходимость живого и тѣснаго общенія Русской Церкви съ Православнымъ Востокомъ, вызываемая общими задачами и потребностями въ современномъ положеніи православія. Этого вопроса касается и журналъ „Кронштадтскій Пастырь" и высказываетъ слѣдующія справедливыя мысли.

Необходимость тѣснаго союза любви между всѣми помѣстными Церквами Православными необходима всегда, но не было, кажется, во всей исторіи христіанства момента, когда такое взаимообщеніе было бы нужнѣе, существенно необходимѣе, чѣмъ именно теперь, такъ какъ никогда не было такого дружнаго штурма православной Церкви, какъ именно теперь. Но нельзя, конечно, сказать, что у насъ нѣтъ никакого взаимообщенія съ Востокомъ. Если-бы это было такъ, мы уже давно перестали бы быть православными, ибо только Церковь, состоящая въ живомъ союзѣ съ остальными Церквами, способна сохранить неповрежденнымъ свое православіе. Но наше взаимообщеніе, ограничивавшееся сношеніями между верховными церковными властями, дѣятельностью Палестинскаго Общества и паломничествами, преимущественно духовныхъ лицъ и простого народа,—недостаточно вообще и особенно по условіямъ настоящаго времени. Въ настоящее время требуется широкій, сознательный интересъ къ православному Востоку

со стороны образованныхъ классовъ Русской Церкви. Требуется на почвѣ такого интереса изученіе восточныхъ православныхъ Церквей, совмѣстное съ ними разсмотрѣніе путемъ печати и съѣздовъ (подготовляющихъ почву для между церковныхъ соборовъ) современныхъ церковно-общественныхъ вопросовъ (напр. борьбы съ инославной пропагандой, вопросовъ общаго и высшаго народнаго образованія въ духѣ православія и пр.), проведеніе въ глубь русскаго общества и народа свѣдѣній о православномъ востокѣ и объ идеѣ Вселенской Церкви. Однимъ словомъ, путемъ такого взаимообщенія съ остальными требуется идею Вселенской Церкви перевести изъ области отвлеченнаго мышленія въ практическую жизнь, осуществить ее въ практикѣ.

Вѣдь въ церковности, т. е. въ ясномъ сознаніи себя живымъ членомъ церковнаго общества, съ опредѣленными вполнѣ и обязательными отношеніями какъ ко всѣмъ другимъ членамъ церковнаго общества, такъ и ко внѣшнимъ, и заключается вся жизненно—практическая суть (въ отличіе отъ таинственной) вселенскаго православія. Именно вслѣдствіе затемнѣнія понятія церковности и подмѣны ея понятіями національности или государственности и произошли печальныя явленія конца XIX и начала XX вѣка. Вмѣстѣ съ этимъ произошло и нѣкоторое замыканіе русской церкви въ самой себѣ (напр. понятіе русскаго православія), нѣкоторое пренебреженіе православнымъ Востокомъ. Нѣтъ достаточно сильныхъ выраженій, чтобы выразить должное порицаніе такому отношенію, такой настроенности. Дальнѣйшее продолженіе въ томъ же духѣ вело бы къ несомнѣнному и быстрому полному паденію православія въ нашемъ отечествѣ, вмѣстѣ очевидно съ неминуемой гибелью и Церкви и государства. Этого ли желать православнымъ русскимъ людямъ? По милости Божіей, въ послѣдніе годы замѣчается значительный поворотъ въ пользу церковности и вмѣстѣ съ тѣмъ большого общенія и интереса къ православному Востоку, къ чему и слѣдуетъ всѣмъ намъ стремиться.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Перемѣны въ составѣ Св. Синода.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, преосв. Константина, еп. могилевскаго, въ виду болѣзни присутствующаго въ Св. Синодѣ преосв. Веніамина симбирскаго.

Перемѣщенія епископовъ.

Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи епископу таврическому и симферопольскому Ѳеофану, епископомъ астраханскимъ и енотаевскимъ; епископу туркестанскому и ташкентскому Димитрію — епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ; епископу Иннокентію, бывшему якутскому и вилюйскому — епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ; епископу, бывшему пензенскому и саранскому, Тихону—епископомъ калужскимъ и боровскимъ, вмѣсто уволеннаго на покой преосв. Александра.

Кредиты на церковно-приходскія школы.

— Совѣтъ Министровъ въ засѣданіи 18-го іюня обсуждалъ представленіе оберъ-прокурора Св. Синода объ отпускѣ кредитовъ на увеличеніе содержанія учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ. Соображенія оберъ-прокурора, высказанныя въ защиту этого представленія, сводились къ слѣдующему.

Законы 19 іюня 1909 г., 17 іюня 1910 и 28 мая 1911 уравняли въ отношеніи содержанія учащій персоналъ церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, съ преподающими въ министерско-земскихъ школахъ. Между тѣмъ кредитъ, нужный для этого дѣла въ суммѣ 1.550.000 руб., отпущенъ только на 1911 г.

Кромѣ того, 8.000 преподавательскихъ комплектовъ, хотя юридически и имѣютъ право на полученіе усиленнаго жалованія, фактически же получаютъ содержаніе въ значительно меньшемъ размѣрѣ, такъ какъ законъ 28 мая 1911 г. имѣлъ въ виду только наличное число церковно-приходскихъ школъ, которое съ того времени значительно возросло. Для восполненія кредитовъ, исчисленныхъ закономъ 28 мая 1911 г., необходимы 961 тыс. руб.

Законъ 21 іюня 1910 предусматриваетъ ежегодный отпускъ 696.210 руб. на содержаніе преподавательскаго персонала въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа. Размѣръ этого кредита, опредѣленный по соображенію съ числомъ школъ въ 1907 г., въ настоящее время долженъ быть увеличенъ на 210.700 руб.

Законы 19 іюня 1909 г., 17 іюня 1910 г. и 28 мая 1911 не имѣли въ виду повышенія окладовъ содержанія преподавательскаго персонала церковно-приходскихъ школъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархій. Кредитъ на дополнительное содержаніе въ 1912 г. церковно-приходскихъ школъ этихъ губерній вѣдомствомъ исчисленъ въ суммѣ 73.800.

Первый изъ указанныхъ кредитовъ Г. Дума признала, по замѣчанію оберъ-прокурора, совершенно безспорнымъ, и представленіе о немъ было поставлено на повѣстку дѣлъ, подлежащихъ слушанію въ общемъ собраніи Г. Думы, безъ предварительнаго обсужденія въ комиссіяхъ; законопроекты о трехъ остальныхъ кредитахъ разсмотрѣны и внесены на одобреніе общаго собранія Г. Думы комиссіями по дѣламъ православной церкви, по народному образованію и бюджетною. Исходя изъ этихъ соображеній, оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ вошелъ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ объ ассигнованіи изъ казны суммъ необходимыхъ на увеличеніе содержанія учащихъ церковно-приходскихъ школъ въ порядкѣ ст. 17 смѣтныхъ правилъ 8 марта 1906 г.

Совѣтъ Министровъ, признавая представленіе оберъ-прокурора Св. Синода вызваннымъ настоятельной практической потребностью, постановилъ:

На основаніи статьи 17 правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, роспись не предусмотрѣнныхъ (свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить въ распоряженіе вѣдомства Православнаго исповѣданія: 1) одинъ милліонъ пятьсотъ пятьдесятъ тысячъ рублей на продолженіе выдачи въ 1912 году содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, начавшимъ получать таковое жалованье въ увеличенномъ размѣрѣ въ 1911 году, изъ кредита, ассигнованнаго по закону 28 мая 1911 года; 2) девятьсотъ шестьдесятъ одну тысячу рублей на увеличеніе жалованья, до установленнаго Высочайше утвержденнымъ, 3 мая 1908 года, закономъ размѣра, преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, начиная частью (601.000 р.) съ 1 іюля 1912 года, частью (360.000 руб.) съ 1 сентября того же года; 3) двѣсти десять тысячъ семьсотъ рублей на производство жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа, начиная съ 1 сентября 1912 года, и 4) семьдесятъ три тысячи восемьсотъ

рублей на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно приходскихъ школахъ варшавской, гродненской, литовской и холмской епархій, начиная съ 1 сентября 1912 года, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтствующіе на вышеуказанныя надобности расходы отнесены были на счетъ свободной наличности государственнаго казначейства.

— Въ засѣданіи 5 іюля Совѣтъ Министровъ обсуждалъ предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода объ ассигнованіи на церковно-школьныя строительныя нужды 500.000 руб. В. К. Саблеръ въ рѣчи, произнесенной въ защиту этого предложенія, отмѣтилъ, что зданія большинства церковно-приходскихъ школъ пришли въ ветхость, что нѣкоторыя изъ нихъ дошли до состоянія развала; что кредитъ въ 500.000 р. на церковно-школьныя строительныя нужды разсмотрѣнъ комиссіями Г. Думы, но въ общемъ собраніи ея не прошелъ за перерывомъ занятій. Между тѣмъ отложить его нельзя, такъ какъ нѣкоторыя школы требуютъ немедленнаго ремонта. Въ виду этого, оберъ-прокуроръ ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ Министровъ объ ассигнованіи 500 т. р. въ порядкѣ ст. 17 смѣтныхъ правилъ. Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ данное представленіе оберъ-прокурора Св. Синода, постановилъ:

ассигновать на означенныя нужды, въ порядкѣ ст. 17 бюджетныхъ правилъ, 350.000 руб. (т. е. сумму, каковая отпущена была и въ прошломъ году), съ тѣмъ, чтобы недостающій кредитъ былъ впослѣдствіи испрошенъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ въ среднихъ общеобразовательныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Опубликованъ одобренный Г. Совѣтомъ и Г. Думой и Высочайше утвержденный законъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихъ въ мужскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ.

По этому закону содержаніе учителей, учительницъ, директоровъ и инспекторовъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній съ 1-го іюля значительно увеличивается. Годовое, вмѣстѣ съ квартирными и столовыми, жалованье директора гимназіи равняется 4.500 руб., а инспектора—3.375 р. Молодой учитель съ высшимъ образованіемъ получаетъ въ первые пять лѣтъ учебной службы окладъ содержанія въ 900 рублей за 12 годовыхъ уроковъ и пользуется правомъ на четыре пятилѣтнія прибавки, по 400 рублей каждая. Дополнительные, сверхъ 12, уроки, которыхъ также должно быть не свыше 12, оплачиваются по 75 р. за годовой часъ. Классные наставники, если имъ поручено завѣдываніе двумя классами, получаютъ, сверхъ преподавательскаго оклада, вознагражденіе въ одну тысячу двѣсти рублей въ годъ, при чемъ число даваемыхъ ими уроковъ не должно превышать двѣнадцати въ недѣлю; тѣ же классные наставники, которые будутъ завѣдывать однимъ классомъ, получаютъ, сверхъ преподавательскаго оклада, вознагражденіе въ 600 р. въ годъ, съ правомъ имѣть не свыше 18 уроковъ въ недѣлю. Воспитателямъ пансіона присвоивается, при готовой квартирѣ, вознагражденіе въ размѣрѣ 900 или 750 руб. въ годъ, въ зависимости отъ того, обладаетъ или не обладаетъ данное лицо высшимъ образованіемъ. Воспитатели имѣютъ право, наравнѣ съ учителями гимназій и реальныхъ училищъ, на соотвѣтствующія пятилѣтнія прибавки.

Пенсіи также значительно увеличены. По новымъ штатамъ онѣ назначаются изъ слѣдующихъ окладовъ: директору—2.000 р., инспектору и исполняющему обязанности инспектора—1.800 р., учителю наукъ и языковъ съ высшимъ образованіемъ, а также законоучителю съ академическимъ или высшимъ богословскимъ образованіемъ—1.800 р., учителю наукъ и языковъ безъ высшаго образованія, а также законоучителю безъ академическаго или высшаго богословскаго образованія—1.100 р., учителю черченія и рисованія въ реальномъ училищѣ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ — 1.300 р., безъ высшаго спеціальнаго образованія—900 р., учителю рисованія и чистописанія въ гимназіи и прогимназіи—600 р., учителю приготовительнаго класса—900 р., помощнику классныхъ наставниковъ—500 р. Воспитатели пансіона по своимъ пенсіоннымъ правамъ приравниваются къ учителямъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Законоучителямъ, учителямъ и воспитателямъ пансіона безъ высшаго образованія, находящимся на службѣ въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ ко времени введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ, присвоиваются оклады содержанія, прибавки и плата за дополнительные уроки, а также оклады пенсіи, установленные для соотвѣтствующихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Дѣти служащихъ, а также лицъ, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ по учебно-воспитательной части или въ должностяхъ врачей, фельдшеровъ, письмоводителей, обучаются въ казенныхъ школахъ безплатно.

Предстоящій епархіальный братскій съѣздъ въ Вильнѣ.

Въ засѣданіи совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго братства отъ 22 мая, по предложенію предсѣдателя совѣта высокопр. Агаѳангела, архіеп. литовскаго и виленскаго, обсуждался вопросъ о созваніи епархіальнаго братскаго съѣзда. Вопросъ этотъ вызванъ нуждами времени. По всестороннемъ обсужденіи его, совѣтъ призналъ необходимымъ устроить въ Вильнѣ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года съѣздъ представителей приходскихъ братствъ и сродныхъ имъ церковно-приходскихъ попечительствъ Литовской епархіи по слѣдующей программѣ, одобренной на общемъ собраніи Виленскаго Св.-Духовскаго братства.

I. Организація братствъ: мѣры къ расширенію братской дѣятельности и къ открытію новыхъ братствъ по городамъ и селамъ. II. Миссіонерская дѣятельность братствъ: а) братская дѣятельность по созиданію и украшенію православныхъ храмовъ, часовенъ; б) благолѣпіе въ богослуженіи, общенародное и хоровое церковное пѣніе, оживленіе проповѣднической дѣятельности; в) организація противокатолическихъ и противобаптистскихъ миссій при храмовыхъ братствахъ; г) развитіе миссіонерской дѣятельности и ея виды. III. Просвѣтительная дѣятельность братствъ: а) открытіе братскихъ школъ, общежитій при церк.-приходскихъ школахъ, пріютахъ; б) внѣбогослужебныя собесѣдованія, публичныя богословскія чтенія, народныя съ свѣтовыми картинами съ общенароднымъ и хоровымъ пѣніемъ чтенія, ихъ направленіе и характеръ; в) епархіальная братская библіотека, ея отдѣленія по селамъ, читальни. IV. Экономическая дѣятельность братствъ: дѣятельность братствъ, напра-

вленная къ поднятію экономическаго благосостоянія православнаго населенія путемъ открытія различныхъ кредитныхъ учрежденій взаимопомощи. V. Изысканіе средствъ на расширеніе братской дѣятельности. VI. Обсужденіе программы дѣятельности братской и церковковныхъ попечительствъ Литовской епархіи въ предстоящихъ выборахъ въ IV-ую Государственную Думу.

Миссіонерскіе курсы.

Съ 20 мая по 20 іюня текущаго года въ г. Перми при братствѣ св. Стефана были устроены епархіальные миссіонерскіе курсы. Среди курсистовъ, число которыхъ достигало 130 человѣкъ, присутствовало 9 священниковъ, 30 діаконовъ, 35 псаломщиковъ, 10 учителей, какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ, три земскія учительницы, жена священника, 7 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ и рядовые прихожане. Предметъ изученія курсистовъ—исторія и обличеніе современнаго раскола—сектантства. Занятія происходили дважды въ день, утромъ съ десяти до часу и вечеромъ съ 6 до 9 часовъ. Лекторомъ, организаторомъ и руководителемъ курсовъ былъ епархіальный миссіонеръ А. Г. Куляшевъ. 19-го іюня на курсахъ особой комиссіей изъ пермскихъ духовныхъ дѣятелей былъ произведенъ экзаменъ, на которомъ курсисты обнаружили удовлетворительныя познанія.

Кредитныя товарищества во Владимірской губерніи.

Идея кредитныхъ товариществъ во Владимірской губерніи нашла очень благопріятную почву. Въ настоящее время здѣсь насчитывается уже до 200 товариществъ. Яркую картину роста мѣстныхъ кредитныхъ товариществъ даетъ обзоръ дѣятельности учрежденій мелкаго кредита Судогодскаго уѣзда за 1904—1912 гг. Въ Судогодскомъ уѣздѣ функціонируетъ 20 товариществъ съ общимъ количествомъ членовъ 11,812; въ районъ дѣйствій этихъ товариществъ входитъ 520 селеній съ 19,753 дворами и съ 109,275 жителями. Въ 1904 году, въ годъ открытія первыхъ товариществъ, на каждую сотню домохозяевъ приходилось только два товарища, теперь на ту же сотню приходится до 58 товарищей. Въ 1904 году кредитныя товарищества выдали ссудъ на сумму 7.215 р., а въ 1911 г. ссуды достигали уже 640 тысячъ рублей. Въ 1908 году число ссудъ въ товариществѣ превышаетъ число товарищей. Съ этого же времени наблюдается усиленный притокъ вкладовъ и вообще быстрый ростъ товариществъ.

Экскурсія учителей и учениковъ Карловицкой богословской школы.

— 3-го іюля въ Петербургъ прибыла экскурсія учителей и учениковъ Карловицкой богословской школы, соотвѣтствующей нашимъ духовнымъ академіямъ. Экскурсіи, радушно встрѣченной на вокзалѣ проф. И. С. Пальмовымъ и чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода Н. Н. Ладыженскимъ, не менѣе радушный пріемъ оказали члены Св. Синода и оберъ-прокуроръ В. К. Саблеръ, который привѣтствовалъ „братьевъ карловичанъ", какъ „дорогихъ гостей", составляющихъ съ нами, русскими, „одну великую братскую семью, возглавляемую Христомъ, объединяемую неповрежденной истиной православія". Изъ Петербурга экскурсія отправится въ Москву, а оттуда черезъ Одессу вернется на родину.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Откликъ англійскихъ епископовъ на учрежденіе въ Россіи «Общества ревнителей сближенія Англиканской церкви съ Православною».

Поѣздка въ Россію о. Пуллера, предпринятая по приглашенію „Общества ревнителей сближенія Англиканской церкви съ Православною" для чтенія публичныхъ лекцій объ англиканской церкви помимо прямаго своего результата, т. е. ознакомленія русскихъ съ англиканскимъ исповѣданіемъ, имѣла еще одно очень благопріятное для дальнѣйшаго развитія дружественныхъ отношеній между двумя церквами слѣдствіе. Она послужила поводомъ для перваго сочувственнаго цѣлямъ Общества заявленія со стороны оффиціальнаго церковнаго учрежденія въ Англіи, а именно верхней палаты кэнтерберійской конвокаціи, которая хотѣла отозваться этимъ на дружественный актъ русской церковной власти, выразившійся въ утвержденіи устава Общества. Иниціаторомъ этого шага явился одинъ изъ симпатичнѣйшихъ членовъ англійскаго епископата, епископъ оксфордскій Чарльзъ Горъ, видный англиканскій богословъ, убѣжденный защитникъ епископальнаго строя и свободы церкви, одушевленный носитель идеи соціальнаго служенія церкви, членъ монашеской общины Воскресенія. Имъ внесенъ былъ въ палату слѣдующій проектъ резолюціи по вопросу объ отношеніи къ русской церкви:

„Палата съ глубокимъ чувствомъ благодарности услышала объ учрежденіи русскаго общества для содѣйствія сближенію между русскою и англійскою Церквами и о томъ, что уставъ общества утвержденъ св. правительствующимъ синодомъ русской Церкви, и выражаетъ серьезную надежду на то, что благословеніе Божіе будетъ почивать на миротворческой дѣятельности этого общества, направленной прежде всего къ лучшему ознакомленію каждой церкви съ ученіемъ и практикой другой".

Мотивируя это свое предложеніе, д-ръ Горъ ссылался на результаты поѣздки Пуллера, въ частности на удивительный успѣхъ бесѣды его съ „видными русскими богословами" по вопросу о Filioque. По мнѣнію епископа, сближенію немало препятствуетъ „глубокое взаимное невѣдѣніе", замѣчаемое на обѣихъ сторонахъ; вотъ почему онъ и хотѣлъ, чтобы палата выразила свое одобреніе драгоцѣнной дѣятельности Общества, посвященной взаимному просвѣщенію относительно вѣрованій и практики другъ друга. Поддержалъ предложеніе епископа Гора популярнѣйшій церковный дѣятель, епископъ лондонскій д-ръ Виннингтонъ-Ингрэмъ, подтвердившій на основаніи и собственныхъ бесѣдъ съ „руководящими главами" русской церкви впечатлѣнія Гора о великой нуждѣ въ лучшемъ взаимномъ познаніи и выразившій готовность присоединиться ко всякому шагу, предпринимаемому съ тѣмъ, чтобы дать возможность русской церкви узнать больше англійскую, а англійской русскую. Большую и тоже

сочувственную рѣчь сказалъ и предсѣдатель конвокаціи, тонкій и дипломатичный архіепископъ кэнтерберійскій. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ призналъ огромную важность учрежденія русскаго Общества для сближенія съ англиканскою церковью. Доселѣ,—говорилъ онъ,—сношенія съ восточными церквами предпринимались больше со стороны англичанъ, неоффиціальныя и неформальныя. Теперь это дѣло берутъ въ свои руки сами русскіе, учреждается для этого спеціальное общество въ Россіи подъ предсѣдательствомъ и покровительствомъ выдающихся русскихъ церковныхъ вождей. Это подаетъ надежду на то, что дѣло не будетъ поведено черезчуръ поспѣшно съ опасностью для успѣха всего предпріятія. Архіепископъ не скрываетъ трудностей на пути къ сближенію, богословскихъ, церковныхъ; соціальныхъ и политическихъ, подчеркивая особенно трудности соціальныя, т. е. несочувствіе англичанъ къ нѣкоторымъ сторонамъ управленія русскимъ народомъ, но онъ твердо вѣритъ, что Общество окажетъ здѣсь желательное вліяніе, и что отвѣтъ на него со стороны англичанъ будетъ имѣть добрый результатъ. И онъ также ссылался на Пуллера и на успѣхъ его поѣздки, сообщилъ также о запросѣ, сдѣланномъ ему, о томъ, согласится ли онъ, если его будутъ просить, принять званіе почетнаго члена русскаго Общества, на каковой запросъ онъ „послѣ размышленій“ отвѣчалъ, что дастъ свое имя, если просьба будетъ получена имъ отъ предсѣдателя Общества. Нашло себѣ предложеніе еп. Гора однако и противника. Епископъ экзетерскій (одинъ изъ участниковъ поѣздки въ С.-Петербургъ, говорившій при посѣщеніи Духовной Академіи рѣчь въ отвѣтъ на привѣтствіе преосв. ректора) высказался за то, что принимать резолюцію еще преждевременно, такъ какъ Общество формально и прямо еще не сообщало о себѣ ничего конвокаціи, и имъ не слѣдуетъ напрашиваться къ людямъ, не сдѣлавшимъ шага къ сближенію. Возраженіе это не убѣдило епископовъ, и предложенный Горомъ проектъ резолюціи былъ единодушно принятъ палатою.

Новыя рѣшенія папской библейской комиссіи.

Папская библейская комиссія опубликовала свои отвѣты на предложенные ей вопросы относительно евангелій отъ Марка и отъ Луки и относительно синоптической проблемы. Приводимъ ихъ здѣсь сполна въ переводѣ съ латинскаго текста.

А) Объ авторѣ, времени составленія и объ исторической истинѣ евангелій отъ Марки и отъ Луки.

I. „Ясный голосъ преданія, идущій отъ начала церкви, удивительно согласный и подтверждаемый разнообразными доказательствами, какъ-то: ясными свидѣтельствами св. отцовъ и писателей церковныхъ, цитатами и намеками, встрѣчающимися въ ихъ писаніяхъ, практикой еретиковъ, переводами новозавѣтныхъ книгъ, почти всѣми древнѣйшими рукописными кодексами, а также внутренними основаніями, заимствуемыми изъ самаго текста св. книгъ, не заставляетъ ли съ увѣренностью утверждать, что Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, и Лука врачъ, помощникъ и спутникъ Павла, были дѣйствительно авторами евангелій, которыя имъ приписываются?“. Отвѣтъ: „Да“.

II. „Доводы, которыми нѣкоторые критики стараются доказать, что послѣдніе двѣнадцать стиховъ евангелія отъ Марка (Марк. XVI, 9—20) написаны не самимъ Маркомъ, но прибавлены чужою рукою, даютъ ли право утверждать, что эти стихи не должно принимать за боговдохновенные и каноническіе; или по крайней мѣрѣ доказываютъ ли, что Маркъ не былъ ихъ авторомъ?“ Отв.: „Нѣтъ на обѣ части“.

III. „Позволительно ли также сомнѣваться въ боговдохновенности и каноническомъ характерѣ повѣствованій Луки объ отрочествѣ Христа (Лук. I—II), или о явленіи ангела, подкрѣплявшаго Іисуса, и о кровавомъ потѣ (Лук. XXII, 43—44), или можно ли твердыми доводами показать,—какъ хотѣли древніе еретики и какъ думаютъ нѣкоторые новѣйшіе критики,—что эти повѣствованія не принадлежатъ къ подлинному евангелію Луки?“ Отв.: „Нѣтъ на обѣ части“.

IV. „Тѣ весьма рѣдкія и совершенно одинокіе документы, въ которыхъ пѣснь „Величитъ“ усвояется не блаженной дѣвѣ Маріи, а Елизаветѣ, могутъ ли и должны ли какимъ-нибудь образомъ имѣть перевѣсъ надъ согласнымъ свидѣтельствомъ почти всѣхъ кодексовъ, какъ оригинальныхъ греческихъ, такъ и переводныхъ, а также надъ толкованіемъ, котораго ясно требуютъ и контекстъ и настроеніе (animus) самой Дѣвы, и постоянное преданіе церкви“? Отв. „Нѣтъ“.

V. „Относительно хронологическаго порядка евангелій можно ли отступать отъ того, утверждающагося на древнѣйшемъ и постоянномъ свидѣтельствѣ преданія мнѣнія, что послѣ Матѳея, перваго изъ всѣхъ написавшаго свое евангеліе на отечественномъ языкѣ, вторымъ по порядку писалъ Маркъ, а третьимъ Лука; или должно ли считать противорѣчащимъ этому мнѣнію то мнѣніе, будто второе и третье евангелія составлены прежде греческаго перевода перваго евангелія“? Отв. „Нѣтъ на обѣ части“.

VI. „Позволительно ли время составленія евангелій Марка и Луки отодвигать къ разрушенію Іерусалима; или можно ли на томъ основаніи, что у Луки пророчество Господа о разрушеніи этого города представляется болѣе опредѣленнымъ, утверждать, что по крайней мѣрѣ его евангеліе было написано уже послѣ начала осада“? Отв. „Нѣтъ на обѣ части“.

VII. „Должно ли утверждать, что евангеліе Луки предшествовало книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. I, 1—2), и что такъ какъ эта книга, по словамъ того же Луки, была закончена къ концу римскихъ узъ апостола (Дѣян. XXVIII, 30—31), то евангеліе его составлено не послѣ этого времени“? Отв. „Да“.

VIII. „Благоразумно ли, имѣя передъ глазами и свидѣтельства преданія, и внутреннія доказательства относительно источниковъ, которыми пользовались оба евангелиста при написаніи евангелія, подвергать сомнѣнію то мнѣніе, что Маркъ писалъ на основаніи проповѣди Петра, а Лука на основаніи проповѣди Павла, и что у этихъ евангелистовъ были также и другіе источники, достойные довѣрія, устные или письменные“? Отв. „Нѣтъ“.

IX. „Справедливо ли изреченія и дѣянія, точно и почти наглядно на основаніи проповѣди Петра изображаемыя Маркомъ, и послѣдовательно отъ начала тщательно со словъ достойныхъ вѣры свидѣтелей, бывшихъ самовидцами и служителями слова (Лук. I, 2—3), добросовѣстнѣйше излагаемыя Лукою, должно считать заслуживающими полной исторической вѣры, какую всегда оказывала имъ церковь; или же наоборотъ эти дѣла и событія нужно считать лишенными исторической вѣрности, по крайней мѣрѣ отчасти, потому, что писатели не были свидѣтелями очевидцами, или потому, что у того и другого евангелиста нерѣдко замѣчается недостатокъ порядка и разногласіе въ послѣдовательности фактовъ, или потому, что, пиша позднѣе, они необходимо должны были передавать мысли, чуждыя уму Христа и апостоловъ, либо факты болѣе или менѣе затемненные народнымъ воображеніемъ, или наконецъ потому, что слѣдовали, каждый съ своею цѣлію, предвзятымъ догматическимъ идеямъ“? Отв. „Да на первую часть, нѣтъ на вторую“.

Б. О синоптическомъ вопросѣ или о взаимныхъ отношеніяхъ между тремя первыми евангеліями.

I. „Позволительно ли экзегетамъ, оставаясь вѣрными предшествующимъ постановленіямъ, особенно о подлин-

ности и неповрежденности трехъ евангелій, Матѳея, Марка и Луки, о существенномъ тожествѣ греческаго евангелія Матѳея съ его первоначальнымъ оригиналомъ, а также о порядкѣ времени, въ какомъ они были написаны, для объясненія ихъ взаимнаго сходства и различія между собою, въ виду столькихъ различныхъ и противоположныхъ мнѣній писателей, свободно разсуждать и прибѣгать къ гипотезамъ о преданіи, писанномъ или устномъ или даже о зависимости одного отъ предшествующаго или отъ предшествующихъ„? Отв. „Да".

II. „Должно ли считать вѣрными постановленному выше, тѣхъ, кто, не опираясь ни на какое свидѣтельство преданія, ни на историческое доказательство, легко принимаютъ такъ называемую гипотезу о двухъ источникахъ, которая старается объяснить составъ греческаго евангелія Матѳея и евангелія Луки главнымъ образомъ изъ ихъ зависимости отъ евангелія Марка и отъ такъ называемаго сборника изреченій „Господа; и могутъ ли они поэтому свободно защищать эту гипотезу"? Отв. „Нѣтъ".

Отвѣты эти 26 іюня н. с. были утверждены папою.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

Окончаніе учебнаго года.

13-го сего іюня молебствіемъ, совершеннымъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Георгіемъ, по случаю окончанія курса студентовъ LXIX (69) выпуска, закончился 1911/12 учебный годъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

На предшествовавшихъ благодарственному молебствію засѣданіяхъ Совѣта Академіи 6, 11 и 12-го іюня разсматривались прежде всего результаты переходныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ I—IV курсовъ.

Сдали всѣ положенныя испытанія и удовлетворили всѣмъ требованіямъ перевода въ слѣдующіе курсы: на I курсѣ — 73 студента изъ 79, на II — 59 изъ 68, на III — 56 изъ 67. Такимъ образомъ, и въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, процентъ студентовъ, своевременно и успѣшно исполнившихъ свой учебный долгъ, значительно выше (% на 40), чѣмъ въ недавніе предыдущіе годы.

Изъ 79 студентовъ I курса только 6 человѣкъ не удостоены перевода на II к. до лѣтнихъ каникулъ; изъ нихъ 4-мъ студентамъ по болѣзни, засвидѣтельствованной врачемъ Академіи, и 1-му студенту по семейнымъ обстоятельствамъ (тяжкая болѣзнь отца) Совѣтъ Академіи разрѣшилъ сдать не выдержанныя ими устныя испытанія осенью текущаго года. Одинъ студентъ I к., примѣнительно къ § 162 академич. устава (издан. 1912 г.), оставленъ въ томъ же курсѣ на второй годъ. На II курсѣ изъ 68 студентовъ всего состава 59 человѣкъ переведены на III курсъ, 8 студентовъ по болѣзни получили разрѣшеніе сдать осенью не держанные ими экзамены и подать не представленныя семестровыя сочиненія, и 1 студентъ уволенъ изъ числа студентовъ по прошенію. На III к. 11-ти студентамъ, на основаніи медицинскихъ удостовѣреній, разрѣшено сдать экзамены осенью, а остальные 56 студентовъ, какъ сказано выше, переведены на IV курсъ. На IV курсѣ въ текущемъ учебномъ году подлежало выпуску 65 студентовъ. Изъ этого общаго числа студентовъ IV к. 53 человѣка, сдавшіе всѣ экзамены и подавшіе курсовыя сочиненія, признанныя читавшими ихъ наставниками удовлетворительными для полученія ученой степени кандидата богословія, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 12 іюня (журналъ № 3), удостоены званія кандидатовъ богословія: одни (первые по списку 27 студентовъ)—перваго разряда („магистранты"), съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній, какъ имѣющіе въ среднемъ выводѣ за весь академическій курсъ баллъ выше 4½, а другіе (числомъ 26)—удостоены степени кандидата богословія второго разряда.

Въ разрядномъ спискѣ окончившихъ курсъ первые пять №№ заняли слѣдующіе студенты: Четыркинъ Василій со среднимъ балломъ за весь 4-годичный курсъ 4.937, Ѳедченковъ Сергѣй—4.869, Купрессовъ Сергѣй—4.854, Бѣляевскій Павелъ — 4.850, Бриллiантовъ Веніаминъ—4.837.

Первые двое оставлены Совѣтомъ при Академіи въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ на одинъ годъ, согласно § 73 академическаго устава: Четыркинъ Василій при первой каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта (у проф. Н. Н. Глубоковскаго) и Ѳедченковъ Сергѣй при первой каѳедрѣ Патрологіи (у проф. Н. И. Сагарды).

Среди студентовъ настоящаго LXIX (69) выпуска 16 священниковъ и 1 протоіерей.

Не подали курсовыхъ сочиненій трое: одному Совѣтомъ Академіи, на основаніи § 167 академич. устава, разрѣшено „выдать свидѣтельство о выслушаніи курса академическихъ наукъ", а двоимъ, не державшимъ, сверхъ сего, по болѣзни тѣхъ или другихъ устныхъ испытаній, разрѣшено подать сочиненія и держать экзамены осенью.

Кромѣ того, примѣнительно къ § 169 акад. устава, 5-ти студентамъ настоящаго выпускного курса предоставлено право держать дополнительные экзамены черезъ годъ, а остальнымъ (4-мъ), подавшимъ прошенія объ отсрочкѣ устныхъ экзаменовъ, разрѣшено сдать сіи экзамены осенью, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ предоставлено право осенью же исправить полученный ими неудовлетворительный баллъ на томъ или другомъ курсѣ Академіи.

На мѣсто выбывшихъ изъ Академіи студентовъ LXIX (69) выпуска, осенью текущаго года ожидается изъ нашихъ Православныхъ духовныхъ Семинарій приливъ новыхъ, молодыхъ, работоспособныхъ и идейныхъ силъ, которыми ежегодно, — вотъ уже болѣе вѣка, — пополняется дорогая и почтенная наша Alma Mater. **N.**

Храмовой праздникъ въ Академіи.

Академическій храмовой праздникъ, день собора 12 Апостоловъ—30 іюня, приходится на такое время, когда и учащіе и учащіеся послѣ трудовъ учебнаго времени стремятся куда-либо изъ Петербурга на лоно природы, отдохнуть и запастись свѣжими силами на будущее время. Это обстоятельство, конечно, лишаетъ празднество той торжественности, какую оно могло бы имѣть въ учебное время. Однако, каждый годъ находится достаточное количество лицъ, желающихъ принять участіе въ академическомъ праздникѣ, въ качествѣ или совершителей богослуженія, или богомольцевъ; такъ что праздникъ все же проходитъ съ значительной долей торжественности и оживленія. Такъ было и на этотъ разъ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника совершалъ іеромонахъ Евсевій, помощникъ смотрителя петрозаводскаго дух. училища; на литію и „хвалите" выходили—проф.-прот. А. П. Рождественскій и и. д. доцента свящ. В. И. Зыковъ. Въ самый день праздника предъ литургіей совершено было водосвятіе, и весь храмъ окропленъ святою водою. Въ совершеніи литургіи принимали участіе проф.-прот. А. П. Рождественскій, и. д. доцента свящ. В. И. Зыковъ, ключарь Житомирскаго каѳедральнаго собора о. Наркисъ Прокоповичъ, помощникъ смотрителя петрозаводскаго дух. училища іером. Евсевій (Пантелѣевъ), студентъ IV курса свящ. Н. Г. Ладыгинъ и академическій діаконъ Н. К. Максимочкинъ. Стройно и одушевленно пѣлъ приглашенный церковнымъ старостою хоръ пѣвчихъ Исаакіевскаго собора. Богослуженіе закончи-

лось молебствіемъ, въ которомъ приняли участіе нѣсколько представителей городского духовенства. Среди богомольцевъ, которыхъ, имѣя въ виду лѣтнее время, можно сказать, было не малое количество, преобладали, главнымъ образомъ, пребывающіе въ городѣ лица академической корпораціи, бывшіе и настоящіе питомцы Академіи; за всенощнымъ бдѣніемъ въ числѣ богомольцевъ былъ присутствующій въ Св. Синодѣ, преосвященный олонецкій Никаноръ.

Послѣ богослуженія церковнымъ старостою А. И. Протасовымъ лицамъ академической корпораціи и почетнымъ гостямъ въ залѣ Совѣта предложены были чай и праздничная трапеза. Время проходило въ оживленной задушевной бесѣдѣ. Много разъ пѣлось многолѣтіе: Государю Императору, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, Преосвященному Ректору Академіи Епископу Георгію, испол. обяз. ректора инспектору С. М. Зарину, профессорамъ, лицамъ почтившимъ академическій праздникъ своими привѣтствіями и т. д. Читались полученныя по телеграфу и почтой привѣтствія. Такъ, отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія изъ Кисловодска получена телеграмма такого содержанія:

Сердечно привѣтствую дорогую мнѣ Академію съ храмовымъ праздникомъ, мысленно участвую въ ея свѣтломъ торжествѣ; отъ всего сердца желаю ей неизмѣннаго процвѣтанія во славу Церкви Святой и дорогому отечеству.

Отъ Преосвященнаго Ректора Академіи, который въ это время находился въ отпуску и гостилъ въ г. Могилевѣ: „Сердечный привѣтъ дорогой Академіи въ день ея храмового праздника". Отъ епископа елецкаго Митрофана: „Примите праздничный привѣтъ и пожеланіе благопоспѣшенія родной Академіи". Отъ ректора тифлисской дух. семинаріи архим. Іерофея: „Смѣю просить принять и мое поздравленіе съ праздникомъ дорогой родной Академіи. Небесные покровители да укрѣпляютъ всѣхъ тружениковъ ввѣреннаго Вашему Преосвященству столичнаго храма науки". Отъ члена петербургской дух. консисторіи архим. Василія (Алмазова): „Съ чувствомъ глубочайшей признательности, искренней благодарности и сердечной любви сыновне поздравляю дорогую мнѣ родную Академію съ ея храмовымъ праздникомъ. Усердно молю Господа, Подателя Всѣхъ благъ, о ея процвѣтаніи во славу Божію и для пользы дорогого отечества". Присутствовавшимъ на праздникѣ смотрителемъ Александро-Невскаго дух. училища А. А. Аргентовымъ и другими гостями были лично высказаны привѣтствія и благопожеланія Академіи.

Въ отвѣтъ на привѣтствіе Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, отъ имени Академіи послана была слѣдующая телеграмма:

Въ день своего храмового праздника Академія горячо молилась о здравіи и благоденствіи Вашего Высокопреосвященства. Отеческое привѣтствіе Ваше глубоко тронуло собравшихся на нашъ праздникъ. Академія душевно радуется добрымъ вѣстямъ изъ Кисловодска о Вашемъ здоровьи, надѣется и горячо молитъ Бога еще много и много лѣтъ трудиться на пользу Церкви подъ Вашимъ мудрымъ отеческимъ попеченіемъ.

Преосвященному Ректору участники храмового празднества послали телеграмму такого содержанія: „Вмѣстѣ съ благодарностью за Вашъ архипастырскій привѣтъ участники академическаго праздника просятъ Ваше Преосвященство принять молитвенное благопожеланіе долгаго, плодотворнаго и радостнаго святительскаго служенія на благо Академіи и Церкви".

Весьма пріятно отмѣтить ту отрадную черту празднества, что оно является показателемъ могучей объединяющей силы Академіи. Эта сила соединяетъ людей духовными связями, не теряющими своего значенія при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ пространства, времени и общественнаго положенія.

В. З.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій. Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу. Книга третья: Божественность „Евангелія" Павлова и методъ обоснованія сего въ изслѣдованіи о немъ. Дополненія и указатель содержанія первыхъ двухъ книгъ. С.-Петербургъ, 1912. 80 стр.

Появленіе названнаго труда знаменуетъ собою завершеніе грандіознаго, по своей эрудиціи, многосторонности и широтѣ безпримѣрнаго—не только у насъ, но и во всей европейской богословской литературѣ,—ученаго изслѣдованія неутомимаго подвижника богословской науки проф. Н. Н. Глубоковскаго. Трактатъ „Божественность Евангелія Павлова и методъ обоснованія сего въ изслѣдованіи о немъ" (стр. 3—13) разъясняетъ, почему авторъ въ своихъ раннѣйшихъ двухъ книгахъ посвятилъ столь много вниманія и отвелъ такое значительное мѣсто элементу полемическому, обстоятельному изложенію и детальному разбору различныхъ воззрѣній отрицательной критики на сущность и происхожденіе благовѣстія св. Ап. Павла. Только такимъ способомъ научно доказывается та истина, что благовѣстіе Ап. Павла не могло возникнуть путемъ естественнаго развитія религіозно-философскихъ ученій древности, но представляетъ собою среди нихъ фактъ сверхъестественный, чудесный. Въ этомъ же отдѣлѣ (въ примѣчаніи) указаны и всѣ критическія статьи и замѣтки, кои посвящены изслѣдованіямъ профессора о благовѣстіи св. Ап. Павла. „Указатель" поражаетъ своею выдержанною систематичностью, детальностью и точностью. Имѣя его подъ руками, легко оріентироваться въ неисчерпаемомъ богатствѣ ученаго матеріала, содержащагося въ двухъ громадныхъ книгахъ Н. Н. Глубоковскаго, нетрудно отыскать нужное мѣсто. Почтенный авторъ не остановился ни предъ кропотливымъ и упорнымъ трудомъ составленія „указателя", ни предъ громадными матеріальными затратами, лишь бы дать возможность увидѣть свѣтъ и третьей настоящей книгѣ въ столь прекрасномъ изданіи, достойномъ своего серьезнаго содержанія. Въ примѣчаніяхъ дано много дополненій и разъясненій къ различнымъ пунктамъ „указателя", составленныхъ съ обычною для профессора глубокой и всесторонней эрудиціей. Вообще настоящая „третья" книга является достойнымъ завершеніемъ грандіознаго ученаго предпріятія, составившаго славную страницу въ исторіи русской богословской науки.

Проф. **С. Заринъ.**

Современное научное невѣріе. **В. А. Кожевниковъ.** Изданіе „Религіозно-философской Библіотеки". Сергіевъ Посадъ. 1912. 156 стр., ц. 1 р.

Подъ именемъ „научнаго невѣрія" разумѣется механистически-матеріалистическое міровоззрѣніе. До 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія большинство ученыхъ, не говоря уже объ интеллигентахъ-неспеціалистахъ, принимало его почти безпрекословно и на основаніи его отрицало бытіе души, свободу воли и безсмертіе. Струя невѣрія, зародившагося на основѣ этого міровоззрѣнія, въ настоящее время проникаетъ уже въ народную массу,

въ Западной Европѣ даже среди сельскаго населенія приходится слышать, что „все дѣлаетъ природа“ и что „ничего сверхъестественнаго и духовнаго нѣтъ“. На ряду съ этимъ рядъ ученыхъ (особенно Бёкль, Лекки, Дрэперъ) старался доказать, что научное и религіозное міровоззрѣніе противоположны по существу и никогда не могутъ быть приведены въ согласіе, а отсюда, естественно, дѣлается тотъ выводъ, будто всѣ или почти всѣ ученые—невѣрующіе. „Современные представители науки—противники христіанства и по необходимости должны быть таковыми“, вотъ что обычно заявляютъ соціалисты и послѣдователи Геккеля, такъ называемые, монисты.

Охарактеризовавъ научное невѣріе и указавъ условія, благопріятствовавшія его распространенію (стр. 1—46), авторъ изображаетъ, какая произошла перемѣна въ серьезныхъ научныхъ кругахъ за послѣднее время (стр. 46—156). Химики, біологи и физіологи утверждаютъ, что матеріализмъ не въ состояніи объяснить жизненные процессы. Эту трудность начинаютъ сознавать даже упорные противники спиритуалистическаго міровоззрѣнія. Вопросы о происхожденіи матеріи, движенія, жизни, вопросы о твореніи и первомъ двигателѣ, признается атеистъ Ле-Дантекъ: все это лежитъ внѣ рессурсовъ науки; все это намъ въ научномъ смыслѣ недоступно. Въ сознаніи ученыхъ все болѣе и болѣе выдвигается идея цѣлесообразности. „Міровая машина, пишетъ, напр., ботаникъ Рейнке: есть верхъ цѣлесообразности и даже кажущіяся намъ частныя нецѣлесообразности въ ней не опровергаютъ цѣлесообразности цѣлаго“. Дарвинизмъ, въ 70—80 годахъ XIX вѣка безраздѣльно, можно сказать, царившій надъ учеными умами, теперь „неудержимо“ падаетъ. Прежніе горячіе сторонники его (напр. Фиске, Уоллесъ, Ромэнсъ) теперь сами высказываются за телеологію. Такіе извѣстные ученые, какъ физики Лоджъ и Лордъ Кельвинъ, астрономъ Фламмаріонъ, математикъ Буссинескъ и многіе другіе изъясняютъ тайны жизни и природы въ теистическомъ смыслѣ—говорятъ о Высшей Интеллигенціи, Міровомъ Двигателѣ, Духѣ, о Творцѣ. Нѣкоторые ученые (Оствальдъ, Махъ, Гельмъ) на смѣну матеріализма рѣшительно ставятъ энергетическое міровоззрѣніе, которое совсѣмъ игнорируетъ матерію, а послѣднія открытія въ области электричества и радіоактивныхъ явленій даютъ основанія думать, что самыя „первоосновы“ матеріи не вѣчны, а преходящи и разрушимы. Въ связи съ крушеніемъ механистически-матеріалистическаго міробъясненія многіе ученые все яснѣе и яснѣе убѣждаются въ неполнотѣ, ограниченности и условности знанія. Ведутся оживленныя рѣчи о переоцѣнкѣ цѣнности науки, о предѣлахъ естествознанія, объ оправданіи науки, о банкротствѣ ея и т. п., а еще недавно не только цѣлая литература, но и возбужденіе подобныхъ темъ было бы невозможно. Особую (V) главу авторъ посвящаетъ доказательствамъ того, что творцы современнаго точнаго знанія не только не были атеистами, но очень многіе были искренними христіанами и нерѣдко послѣдователями того или другого церковнаго вѣроисповѣданія.

Всякое положеніе свое авторъ подтверждаетъ рядомъ свидѣтельствъ ученыхъ; эти свидѣтельства, приводимыя большею частью буквально и всегда съ точнымъ указаніемъ источниковъ, заимствованы изъ богатой литературы на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; выводы автора очень осторожны и вполнѣ объективны. Написанное знатокомъ вопроса, изслѣдованіе В. А. Кожевникова есть, несомнѣнно, крупный вкладъ въ нашу апологетическую литературу, особенно полезный для законоучителей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Психологическое оправданіе христіанства **М. Новоселовъ.** XXVIII выпускъ „Религіозно-философской Библіотеки“ *), Москва. 1912. 86 стр., ц. 30 коп.

Задача изслѣдованія, пишетъ авторъ въ предисловіи, состоитъ въ томъ, чтобы показать на живыхъ, большею частью историческихъ, примѣрахъ существенную разницу между состояніемъ души человѣческой естественной, натуральной, съ одной стороны, и возрожденной въ христіанствѣ, съ другой. Соотвѣтственно этому, въ 1-ой части (9—44 стр.) рядъ самыхъ разнообразныхъ свидѣтелей древняго (Плутархъ, Сенека, Геродотъ, Плиній) и новаго міра (Кантъ, Гете, Байронъ, Дарвинъ, Паскаль и другіе) единогласно признаетъ, что въ природѣ человѣка существуютъ коренныя противорѣчія, неустранимыя никакими усиліями человѣка. Особенно интересны здѣсь признанія русскихъ писателей: Тургенева, Л. Толстого, Достоевскаго и Вл. Соловьева. 2 же часть (стр. 47—86) доказываетъ, что эти прирожденныя человѣку противорѣчія вполнѣ разрѣшаются въ христіанствѣ. Объ этомъ—за Іисусомъ Христомъ и св. апостолами—свидѣтельствуютъ въ хронологическомъ порядкѣ святые Игнатій Богоносецъ, Антоній Великій, Макарій Египетскій, Іоаннъ Лѣствичникъ, Максимъ Исповѣдникъ, Исаакъ Сиринъ, Симеонъ, Новый Богословъ, Григорій Палама и, наконецъ, Серафимъ Саровскій. На возраженіе, что для большинства вѣрующихъ недоступна такая побѣда надъ противорѣчіями, о которой говорятъ выдающіеся христіанскіе подвижники, авторъ отвѣчаетъ, что „полная побѣда оказывается доступной, дѣйствительно, можетъ быть, для немногихъ, но что всякій призывается къ борьбѣ и каждому дается побѣда въ мѣру подвига вѣры его“.

Свидѣтельства выбраны весьма тщательно и умѣло и, взятыя вмѣстѣ, производятъ внушительное впечатлѣніе на внимательнаго читателя; изложеніе доступное. Этотъ выпускъ полезно рекомендовать воспитанникамъ старшихъ классовъ гимназій и семинарій.

*) Складъ изданій: Москва, возлѣ храма Христа Спасителя, д. Ковригиной, кв. 12.

Въ области церковно-приходской практики.

Священникъ, окончившій курсъ Духовной Семинаріи по второму разряду, намѣреваясь поступить въ число студентовъ одной изъ Духовныхъ Академій, желаетъ получить отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: а) по всѣмъ ли предметамъ семинарскаго курса онъ долженъ держать экзаменъ для полученія званія студента семинаріи, или только по нѣкоторымъ предметамъ и какимъ именно? б) обязанъ ли вопрошающій держать указанный экзаменъ при той семинаріи, въ которой онъ окончилъ курсъ, или можетъ держать таковой въ любой семинаріи, и вездѣ ли одинаковыя условія? в) по какимъ именно предметамъ долженъ держащій экзаменъ имѣть высшій баллъ, или требуется только таковой баллъ въ общемъ выводѣ? г) сколько разъ можно подвергаться таковому испытанію? д) съ полученіемъ званія студента семинаріи въ какую изъ духовныхъ ака-

демій будетъ открытъ ему доступъ? е) можетъ ли онъ разсчитывать на казенное содержаніе въ академіи или на стипендію? ж) время, проведенное названнымъ священникомъ въ академіи, будетъ ли высчитано изъ срока на пенсію? и) взимается ли въ академіяхъ плата за право ученія и пользованіе пособіями и въ какомъ размѣрѣ? і) съ поступленіемъ въ академію долженъ ли священникъ обязательно жить въ академическомъ общежитіи, даже при раздѣльномъ жительствѣ съ женой, или можетъ жить и на частной квартирѣ?

* а) Лицо, окончившее курсъ Духовной Семинаріи по второму разряду и желающее получить званіе студента Семинаріи, должно подвергаться испытанію по всѣмъ предметамъ богословскаго курса, хотя бы по нѣкоторымъ изъ нихъ испытуемый имѣлъ и высшіе баллы (5 и 4), не исключая и тѣхъ предметовъ, которые преподавались и въ низшихъ классахъ Семинаріи; относительно же наукъ общеобразовательныхъ испытаніе можетъ быть ограничиваемо повѣрочнымъ экзаменомъ преимущественно по тѣмъ изъ наукъ, по которымъ отмѣтки оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными; причемъ къ испытанію на званіе студента семинаріи могутъ быть допускаемы лишь тѣ изъ бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи, которые, при выходѣ изъ Семинаріи имѣли баллъ по поведенію не ниже 4 и сверхъ сего представили одобрительные отзывы о своемъ поведеніи, буде состоятъ на службѣ, отъ подлежащаго начальства (опред. Св. Синода 28 февраля—12 марта 1889 года № 417), б) означенное лицо можетъ держать экзаменъ на званіе студента Семинаріи какъ въ той Семинаріи, въ которой оно окончило курсъ, такъ и въ другой Семинаріи, напр., по мѣсту службы своей. Что касается условій экзамена, то таковыя вездѣ одинаковы; в) званія студента Семинаріи удостоивается тотъ, кто получилъ на испытаніи по всѣмъ предметамъ богословскаго курса баллы не ниже 4; баллъ 3 допускается только по одному предмету (ук. Св. Синода 21 октября 1869 г. № 49); г) въ случаѣ неудостоенія званія студента, по причинѣ неудовлетворительности отвѣтовъ испытуемаго, онъ допускается къ вторичному испытанію не ранѣе полугода послѣ перваго испытанія. Въ третій разъ ему предоставляется держать испытаніе не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ второго испытанія. Неудостоенный званія студента послѣ трехъ испытаній къ экзамену болѣе не допускается; соблюдая вышеуказанные сроки, семинарскія Правленія обязаны принимать прошенія отъ ищущихъ званія студента во всякое время и безъ отлагательства дѣлать по онымъ соотвѣтствующія распоряженія (тотъ же ук. Св. Син.); д) женатые въ студенты Академіи не принимаются; исключеніе изъ этого правила допускается для всѣхъ Академій, кромѣ С.-Петербургской, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ § 137 (окончили курсъ семинаріи по первому разряду) и § 141 (успѣшно выдержали повѣрочныя испытанія въ Академіи) (§ 139 Уст. Прав. Дух. Акад., изд. 1912 г.); е) поступленіе въ Академіи на казенное содержаніе или на стипендію будетъ зависѣть отъ того, насколько успѣшно выдержитъ лицо, подвергшееся испытанію, повѣрочный экзаменъ: „лучшимъ изъ выдержавшихъ испытаніе, говорится въ объявленіи отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи объ условіяхъ пріема въ Академію въ 1912 г. (см. Ц. В. 1912 г. № 22),—предоставляются синодальныя и частныя стипендіи: число первыхъ—27, вторыхъ—9; остальные содержатся на свои средства, въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ“ (§ 7); то же сказано и въ объявленіи Совѣта Кіевской Духовной Академіи (см. Ц. Вѣд. 1912 г. № 19); ж) время обученія въ Академіи не засчитывается въ срокъ на выслугу пенсіи; и) плата за право обученія въ Академіи и за пользованіе учебными пособіями не взыскивается; і) лица бѣлаго духовенства, при раздѣльномъ жительствѣ съ женами, могутъ жить въ академическомъ общежитіи, при совмѣстномъ же жительствѣ могутъ жить, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи, и на частныхъ квартирахъ.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

О преобразованіи епархіальнаго управленія 857

Къ законопроекту о расширеніи правъ женщины. *Николай архіепископъ Варшавскій* 862

Памяти профессора-академика Е. Е. Голубинскаго. Къ полугодовщины его кончины (7 января 1912 г.). Приватъ-доцентъ Харковскаго университета священникъ *Іоаннъ Филевскій* 864

Мнѣнія и отзывы. Церковно-приходская школа.—О борьбѣ съ пьянствомъ.—Русская Церковъ и Православный Востокъ. 869

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Перемѣны въ составѣ Св. Синода.—Кредиты на церковно-приходскія школы.—Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ въ среднихъ общеобразовательныхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Предстоящій епархіальный братскій съѣздъ въ Вильнѣ.—Миссіонерскіе курсы.—Кредитныя товарищества во Владимірской губерніи.—Экскурсія учителей и учениковъ Карловицкой богословской школы 873

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Откликъ англійскихъ епископовъ на учрежденіе въ Россіи „Общества ревнителей сближенія Англиканской церкви съ Православною“.—Новыя рѣшенія папской библейской комиссіи. 878

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи. Окончаніе учебнаго года. *N.*—Храмовой праздникъ въ Академіи. *В. З.* 881

Библіографія. Проф. Н. Н. Глубоковскій. Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу. Книга третья: Божественность „Евангелія“ Павлова и методъ обоснованія сего въ изслѣдованіи о немъ. Дополненія и указатель содержанія первыхъ двухъ книгъ. С.-Петербургъ 1912 г. 884

Въ области церковно-приходской практики 886

Печатать дозволяется. 9 іюля 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ редакціи № 172-56, конторы № 29-39.

1912 г. ІЮЛЬ, 19 число. № 29.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, уплачивающихъ деньги въ два срока, поспѣшить съ присылкою второго взноса, срокъ котораго истекъ 1 іюля.

Къ вопросу о преобразованіи епархіальнаго управленія.

Въ современномъ строѣ епархіальнаго управленія въ нашемъ отечествѣ наблюдаются такія явленія, которыя привнесены въ церковную жизнь изъ области гражданско-политическихъ отношеній. Таковъ, напримѣръ, обычай частаго перемѣщенія епископовъ съ одной каѳедры на другую подъ предлогомъ—«для пользы службы», возникшій подъ вліяніемъ аналогичнаго порядка въ области государственной службы, гдѣ перемѣщеніе чиновниковъ и сановниковъ съ одной должности на другую и такъ называемая «промоція» по службѣ признаются вполнѣ нормальными и производятся постоянно и по самымъ разнообразнымъ соображеніямъ. Таково же ограниченіе пространства полномочій епископской власти, проникшее въ церковную нашу жизнь со времени Петра Великаго, когда по политическимъ соображеніямъ были умалены каноническія права епархіальныхъ архіереевъ и въ этомъ ограниченіи остаются и до настоящаго времени. О необходимости устранить частыя перемѣщенія епископовъ и о способѣ производства такихъ перемѣщеній примѣнительно къ каноническимъ требованіямъ у насъ была уже рѣчь. Что касается существующаго ограниченія епископскихъ полномочій, то предстоящая реформа епархіальнаго у насъ управленія не можетъ не коснуться и этого вопроса и не возстановить епископскую власть въ полномъ каноническомъ ея значеніи и достоинствѣ.

Дѣло въ томъ, что еще въ XVIII вѣкѣ, въ періодъ организаціи синодальнаго управленія въ Русской Церкви, когда усиливался центръ церковной власти и умалялись права областныхъ церковныхъ установленій, епархіальные наши архіереи были лишены нѣкоторыхъ каноническихъ своихъ правъ и путемъ закона были поставлены въ необходимость подчиняться контролю центральной церковной власти и въ такихъ своихъ дѣлахъ, которыя по самому существу являются согласными съ каноническими нормами о предѣлахъ епископской власти и, какъ таковыя, могли совершаться и прежде совершались епархіальными архіереями вполнѣ самостоятельно, безъ представленія ихъ на рѣшеніе и утвержденіе высшаго церковнаго правительства. Такая централизація была вызвана въ свое время мотивами политическими, такъ какъ гражданское правительство, своеобразно понимая тотъ союзъ между церковью и государствомъ въ Россіи, который издавна былъ заложенъ въ основѣ нашего законодательства и въ принципѣ признается и нынѣ, возлагало на духовную власть обязанность слѣдить за законностью епархіальнаго управленія и направлять его въ извѣстномъ, угодномъ правительству, духѣ. Правительственная опека, неблагопріятно отражаясь на свободномъ развитіи церковной жизни и нивеллируя ее примѣнительно къ принципамъ и нормамъ свѣтскаго управленія, имѣла своимъ послѣдствіемъ и то, что епархіальные архіереи постепенно лишались нѣкоторыхъ каноническихъ своихъ правъ и вынуждались обращаться къ центральной церковной власти за утвержденіемъ такихъ своихъ постановленій, которыя въ древности, да и въ настоящее время на Востокѣ рѣшаются компетенціею епархіальной власти. Если въ прежнее время такое ограниченіе пространства епископскихъ полномочій оправдывалось соображеніями политическаго характера и обусловливалось мотивами единства государственной политики, которая лишь вводилась въ опредѣленное русло и только еще опредѣлялась въ своемъ внутреннемъ назначеніи, то нынѣ, когда прежняя осторожность и предупредительность со стороны государства въ отношеніи къ церковной власти не оправдываются фактическимъ ихъ взаимоотношеніемъ, старая опека оказывается излишнею и не вызывается наличнымъ положеніемъ ни церковныхъ, ни государственныхъ дѣлъ. По самому существу дѣла теперь наблюденіе со стороны центральной церковной власти за нѣкоторыми подробностями епархіальнаго управленія обратилось въ простую формальность, которая, съ одной стороны, препятствуетъ скорому и правильному теченію церковныхъ дѣлъ въ епархіяхъ, а съ другой—умножаетъ канцелярское дѣлопроизводства и безъ нужды увеличиваетъ переписку центральнаго церковнаго управленія съ епархіальными властями. Поэтому сама жизнь подсказываетъ и практическій опытъ убѣждаетъ, что необходимо устранить тѣ случайные тормазы, которые стоятъ на пути нормальнаго хода мѣстной церковной жизни, создаютъ излишній бал-

ластъ въ общей экономіи центральнаго церковнаго дѣлопроизводства, а главное—ограничиваютъ пространство полномочій епископской власти въ прямой ущербъ каноническимъ о ней предписаніямъ, которыя и должны находиться въ основѣ предстоящей церковной реформы. Возстановленіе за епархіальными архіереями всѣхъ тѣхъ правъ и полномочій, которыя утверждаются за ними церковными канонами,—вотъ одна изъ основныхъ задачъ преобразованія епархіальнаго у насъ строя, которая должна оживить церковно-религіозныя отношенія въ епархіяхъ, развить церковную жизнь въ полномъ согласіи съ правовыми ея нормами, утвердить господство церковнаго канона во взаимныхъ отношеніяхъ іерархіи и мірянъ, потому что именно канонъ можетъ и долженъ служить основою и зиждительнымъ началомъ творчества въ церковно-религіозныхъ отношеніяхъ, какъ бы превратно и поверхностно ни понимали «каноническій» строй нѣкоторые наши реформаторы и какой бы заскорузлый и давно забытый въ наукѣ взглядъ на каноны ни высказывали эти пережившіе себя «ученые».

По вопросу о расширеніи полномочій епархіальныхъ архіереевъ, которое вызывается каноническими требованіями и идетъ на встрѣчу жизненнымъ потребностямъ, опредѣленно высказалось и Предсоборное присутствіе 1906 года, которое вообще признало этотъ актъ церковной реформы не только желательнымъ, но и необходимымъ. Можно отмѣтить длинный каталогъ епархіальныхъ дѣлъ, которыя, въ согласіи съ указанными мотивами, должны быть изъяты изъ области предварительныхъ сношеній епархіальныхъ архіереевъ съ высшею церковною властью и предоставлены окончательному ихъ рѣшенію. Такъ, открытіе въ епархіи новыхъ такъ называемыхъ сверхштатныхъ приходовъ должно подлежать рѣшенію епархіальнаго архіерея и не представляться каждый разъ на предварительное утвержденіе центральной церковной власти, съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы епархіальный архіерей въ годовомъ своемъ отчетѣ, назначаемомъ для Святѣйшаго Синода, указывалъ и ростъ приходовъ въ его епархіи, въ связи съ устройствомъ новыхъ приходскихъ организацій. Вѣдь приходы сверхштатные открываются на мѣстныя матеріальныя средства и не подлежатъ вспомоществованію отъ казны въ видѣ жалованія и пенсіи духовенству. Всякій разъ какъ въ распоряженіи епархіальнаго архіерея имѣются данныя о достаточномъ матеріальномъ обезпеченіи вновь образуемымъ приходомъ своего причта, о постройкѣ храма и снабженіи его утварью и необходимыми принадлежностями и пр., то, въ виду важности дѣла и даже спѣшности его,—такъ какъ рѣчь идетъ о назначеніи особаго священника для новаго прихода, о правильномъ совершеніи богослуженія и церковныхъ требъ,—было бы полезно предоставлять епархіальному архіерею своею властью учреждать новый приходъ и сдѣлать распоряженіе о надлежащей внутренней его организаціи. Церковныя правила признаютъ епархіальнаго архіерея духовнымъ начальникомъ епархіи, предоставляютъ ему обширныя самостоятельныя права, ввѣряютъ ему религіозно-нравственное руководительство громаднаго по числу собранія членовъ Церкви и вообще взираютъ на епископа, какъ на вѣрнаго, авторитетнаго и вполнѣ достойнаго продолжателя на землѣ отвѣтственнаго и многотруднаго Апостольскаго служенія. Съ этой точки зрѣнія предоставленіе епископу своею властью учреждать новыя приходскія общины, для жизнедѣятельности которыхъ имѣются на лицо всѣ данныя, не встрѣчаетъ препятствій въ каноническихъ нормахъ. А если принять во вниманіе положеніе самихъ прихожанъ, особенно въ отдаленныхъ и обширныхъ Сибирскихъ епархіяхъ, ихъ нерѣдко самоотверженныя усилія для организаціи новаго прихода, ихъ неотложную нужду въ священникѣ для совершенія Св. Таинствъ и церковныхъ требъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжную медлительность въ сношеніяхъ епархіальной власти съ Святѣйшимъ Синодомъ и томительную отсрочку въ дѣлѣ жизненномъ и весьма важномъ, то измѣненіе существующаго порядка учрежденія новыхъ приходовъ и причтовъ, съ условіемъ предоставленія этого акта окончательному рѣшенію мѣстной епархіальной власти, является дѣломъ желательнымъ и даже необходимымъ. Въ такомъ же направленіи слѣдуетъ измѣнить, въ пользу самостоятельности епархіальной власти, назначеніе настоятелей и настоятельницъ въ монастыряхъ и общинахъ, съ предоставленіемъ епархіальному архіерею права возводить ихъ въ санъ архимандрита, игумена и игуменіи, соотвѣтственно достоинству и историческому значенію даннаго монастыря въ ряду другихъ монастырскихъ учрежденій Русской Церкви,—производство измѣненій въ составѣ существующихъ приходскихъ штатовъ, соотвѣтственно вновь опредѣлившимся нуждамъ приходовъ, увольненіе въ отпускъ членовъ Епархіальнаго правленія и суда на срокъ свыше 28 дней и за границу. Затѣмъ, подобно тому, какъ сверхштатные приходы могутъ открываться въ епархіяхъ по рѣшенію мѣстной епархіальной власти, такъ и монастырскія общины могутъ учреждаться безъ сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда община будетъ обезпечена въ матеріальномъ отношеніи на мѣстныя средства и не возникнетъ необходимость обращаться къ посторонней помощи для безбѣднаго ея существованія. Въ такомъ же положеніи можетъ быть и открытіе монастырей. Вообще, въ устройствѣ и организаціи мѣстныхъ церковно-религіозныхъ установленій, возникающихъ примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ и въ достаточной степени обезпечиваемыхъ въ отношеніи матеріальнаго благополучія, нѣтъ необходимости ограничивать самостоятельность мѣстной епархіальной власти, но желательно расширить ея полномочія въ соотвѣтствіи съ каноническими нормами, тѣмъ болѣе, что, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, центральная церковная власть охотно идетъ на встрѣчу заявленіямъ епархіальныхъ архіереевъ относительно возникновенія новыхъ церковно-религіозныхъ организацій и безпрепятственно утверждаетъ ихъ соотвѣтствующія представленія и рѣшенія, если выполнены требуемыя закономъ формальныя условія. Но, разумѣется, эти условія всегда будутъ исполняться—и исполняются—по почину и распоряженію и епархіальныхъ архіереевъ, такъ что предварительныя сношенія епархіальной власти съ центральною только излишне осложняютъ живое дѣло канцелярскою корреспонденціею и создаютъ ненужныя формальности тамъ, гдѣ наблюдается правильное развитіе церковной жизни. Всецѣлому и окончательному рѣшенію епархіальныхъ архіереевъ слѣдуетъ предоставить и награжденіе духовныхъ лицъ церковными наградами. Разъ уже завелось такъ, что и духовенство получаетъ награды за свои труды по исполненію возложенныхъ на него обязанностей, то, не

касаясь вопроса о томъ, насколько это умѣстно и цѣлесообразно, слѣдуетъ организовать это дѣло такъ, чтобы во власти епархіальнаго архіерея было и окончательное назначеніе такихъ наградъ. При господствующемъ же порядкѣ награжденія духовенства, когда представленія епархіальнаго архіерея восходятъ на утвержденіе центральной церковной власти и здѣсь разсматриваются примѣнительно къ общей нормѣ и въ связи съ нѣкоторыми данными формальнаго значенія, нерѣдко бываютъ нежелательныя для епархіальныхъ архіереевъ отступленія отъ ихъ ходатайства и представленій, влекущія на мѣстѣ различныя неблагопріятныя послѣдствія. Разумѣется, епархіальный архіерей, представляя тѣхъ или другихъ лицъ изъ подчиненнаго ему духовенства къ наградѣ, руководится данными объ ихъ дѣятельности, которая проходитъ предъ глазами его и ихъ прихожанъ и является, съ мѣстной точки зрѣнія, вполнѣ цѣнной и заслуживающею поощренія и награды, такъ что умаленіе той же самой дѣятельности по соображеніямъ формальнаго значенія, примѣняемымъ въ центральномъ церковномъ управленіи, которому принадлежитъ окончательное утвержденіе представленій отъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, является неосновательнымъ и несущественнымъ. Порядка и справедливости будетъ больше, когда награжденіе духовенства будетъ исходить и завершаться мѣстною епархіальною властью, которая хорошо знаетъ, за что и какъ слѣдуетъ наградить того или иного клирика. Намъ даже кажется, что при измѣненномъ порядкѣ награжденія духовныхъ лицъ, когда оно будетъ всецѣло зависѣть отъ епархіальнаго архіерея, со стороны духовенства будетъ обнаруживаться и меньшій интересъ къ наградамъ, которыя,—какъ не безъ основаній утверждаютъ,—иногда слишкомъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе нашего духовенства и служатъ поводомъ для возникновенія въ его средѣ крайне нежелательныхъ отношеній и настроеній. Каждый изъ духовныхъ лицъ будетъ знать, что церковная награда необходимо будетъ получена, внѣ условій какой-либо процентной нормы и независимо отъ какихъ-либо формальныхъ ограниченій,—если только церковная его дѣятельность будетъ достойна увѣнчанія наградой, и значитъ, на первомъ планѣ должно быть дѣло, а прочее воспослѣдуетъ... И будетъ меньше интереса къ наградамъ и отличіямъ, а больше вниманія къ такой пастырской дѣятельности, которая будетъ помогать мѣстному архипастырю въ сложномъ епархіальномъ управленіи... Даже дѣла о снятіи и лишеніи сана священнослужителей, о снятіи и лишеніи монашества, согласно съ каноническими нормами, могутъ быть предоставлены самостоятельному рѣшенію и утвержденію мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Наконецъ, нѣтъ необходимости возлагать на епархіальныхъ архіереевъ обязанность немедленно доносить Святѣйшему Синоду о такихъ явленіяхъ и событіяхъ въ мѣстной епархіальной жизни, какъ обнаруженіе неправомыслія среди духовенства и мірянъ, появленіе суевѣрія, совращеніе въ расколъ и секты, присоединеніе къ православію изъ раскола и иновѣрія, нарушеніе дисциплины и порядка во время совершенія богослуженія—до замѣшательства и остановки въ его совершеніи включительно, случаи пожаровъ въ церквахъ и другіе факты, указанные въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Будетъ вполнѣ достаточно, если епархіальные архіереи о такихъ и подобныхъ событіяхъ и случаяхъ будутъ доводить до свѣдѣнія центральной церковной власти въ своемъ годичномъ отчетѣ, взамѣнъ нынѣ существующаго порядка, который требуетъ, чтобы епархіальные преосвященные немедленно сообщали о нихъ Святѣйшему Синоду.

Такимъ образомъ, предстоящая реформа епархіальнаго управленія Русской Церкви должна коснуться и положенія епископовъ въ епархіяхъ, и, на ряду съ другими улучшеніями въ области епархіальной администраціи и суда, должна расширить полномочіе епархіальныхъ архіереевъ въ соотвѣтствіи съ каноническими нормами и обезпечить за ними большую самостоятельность въ фактическомъ примѣненіи своихъ каноническихъ правъ.

Профессоръ И. Г. Троицкій

(къ 30-лѣтію его службы).

21 іюля настоящаго года исполняется тридцать лѣтъ со дня вступленія на духовно-учебную службу заслуженнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи,

Проф. Ив. Троицкій

извѣстнаго русскаго гебраиста, Ивана Гавриловича Троицкаго. Родился онъ 28 іюня 1858 года въ Пензенской епархіи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ, среднее образованіе получилъ въ Пензенской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1878 году, и въ томъ же году поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Здѣсь онъ вступилъ въ число студентовъ бого-

словскаго отдѣленія, а на IV курсѣ прослушалъ особыя практическія лекціи по Св. Писанію и Еврейскому языку, при чемъ учителемъ и руководителемъ занятій Ив. Г—ча по Еврейскому языку былъ недавно умершій знаменитый ученый Даніилъ Абрамовичъ Хвольсонъ. Курсовое сочиненіе студента Троицкаго, писанное на тему: «Время судей израильскихъ въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ», своими достоинствами обратило на себя особое вниманіе богословскаго отдѣленія и Совѣта Академіи. Въ 1882 году И. Г. Троицкій окончилъ курсъ Академіи со степенею кандидата богословія, съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній и въ томъ же году, 21 іюля, былъ назначенъ въ Курскую духовную семинарію преподавателемъ Св. Писанія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ и Еврейскій языкъ. Но пребываніе его въ Курскѣ продолжалось недолго, всего до 30 сентября 1883 года, когда онъ былъ призванъ въ родную Академію и допущенъ къ преподаванію Еврейскаго языка и Библейской Археологіи въ званіи приватъ-доцента. При введеніи новаго устава, 16 августа 1884 года, И. Г. Троицкій былъ переименованъ въ «исправляющаго должность доцента». 24 февраля 1885 года состоялся магистерскій коллоквіумъ, на которомъ И. Г. Троицкій защищалъ свою диссертацію на тему: «Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей». Коллоквіумъ былъ очень оживленный, въ немъ приняли участіе не только оффиціальные оппоненты, И. С. Якимовъ и Ѳ. Г. Елеонскій, но и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на коллоквіумѣ любителей духовной науки, при чемъ какъ общее впечатлѣніе ученаго собранія, такъ и рѣшеніе академическаго Совѣта было вполнѣ благопріятное для магистранта, которому и была присуждена степень магистра богословія. Но утвержденіе Св. Синода послѣдовало лишь черезъ годъ, 28 мая 1886 года, по выходѣ въ свѣтъ второго изданія диссертаціи Ив. Г—ча. 16 іюня того же года И. Г. Троицкій утвержденъ былъ и въ званіи доцента Академіи, а 3 октября 1891 года былъ избранъ Совѣтомъ и вскорѣ утвержденъ Св. Синодомъ въ должности экстраординарнаго профессора. Въ 1904 году вышла въ свѣтъ докторская диссертація И. Г. Троицкаго, подъ заглавіемъ: «Талмудическое ученіе о посмертномъ состояніи и конечной участи людей, его происхожденіе и значеніе въ исторіи эсхатологическихъ представленій». Удостоенный Совѣтомъ Академіи степени доктора богословія, И. Г. былъ утвержденъ въ этой степени Св. Синодомъ 17 декабря 1904 года. 12 января слѣдующаго года онъ получилъ званіе ординарнаго профессора сверхъ штата, а 16 числа былъ избранъ на вакансію штатнаго профессора. Съ 6 октября 1906 года И. Г. состоитъ членомъ академическаго Правленія. Кромѣ того, съ 1 января 1903 по 10 октября 1906 года онъ занималъ должность секретаря С.-Петербургскаго духовнаго-цензурнаго Комитета, а съ 13 мая 1903 года и понынѣ состоитъ штатнымъ членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. Неоднократно онъ исполнялъ обязанности Ректора и Инспектора Академіи, редактора академическихъ изданій, былъ членомъ учреждаемыхъ при Академіи комиссій, принималъ участіе въ засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія по духовно-учебному его отдѣлу, въ работахъ синодальной комиссіи по выработкѣ новаго устава Академій въ 1909—1910 г.г. и т. под.

Таковъ внѣшне-оффиціальный списокъ служебныхъ перемѣнъ въ тридцатилѣтній періодъ жизни И. Г. Троицкаго. Въ немъ обычно обозначаются и полученныя награды, но перечень послѣднихъ въ послужномъ спискѣ духовно-академическихъ дѣятелей далеко не идетъ въ сравненіе съ наградами университетскихъ ихъ товарищей и особенно ихъ учениковъ—чиновниковъ и сановниковъ. Чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и первая звѣзда—обычный предѣлъ ихъ наградной лѣстницы.

Обратимся къ главному содержанію дѣятельности академическаго профессора, которое почти не отмѣчается въ его послужномъ спискѣ,—къ его учено-учебному дѣланію. И. Г. Троицкій занимаетъ одну изъ труднѣйшихъ въ Академіи каѳедръ—Еврейскаго языка и Библейской Археологіи; онъ преподавалъ эти науки студентамъ сначала только словеснаго отдѣленія, затѣмъ, съ августа 1889 года,—всѣмъ студентамъ I курса, и наконецъ, по новѣйшему академическому уставу, эти предметы преподаются одной изъ спеціальныхъ группъ студентовъ. Число лекцій у И. Г—ча было всегда больше, чѣмъ у другихъ профессоровъ, такъ какъ, параллельно съ общимъ для всѣхъ студентовъ курсомъ, ему приходилось вести и частные курсы, преподаваніе же еврейскаго языка студентамъ, ранѣе съ нимъ незнакомымъ, требовало большаго количества учебныхъ часовъ. Не ограничиваясь древне-еврейскимъ языкомъ, И. Г. знакомилъ своихъ слушателей и съ халдейско-арамейскимъ нарѣчіемъ, на которомъ написаны нѣкоторыя свящ. книги. А чтобы дать студентамъ широкую подготовку къ спеціальному изученію еврейскаго языка, И. Г. занимался съ ними и другими семитскими языками, стоящими въ близкомъ родствѣ съ еврейскимъ,—сирскимъ и арабскимъ. Въ ясномъ и выпукломъ изложеніи профессора родство этихъ языковъ рисовалось столь живо, что нѣкоторые изъ его учениковъ, еще на студенческой скамьѣ, пытались, подъ его руководствомъ, составить сравнительную грамматику семитскихъ языковъ. На лекціяхъ по Библейской Археологіи И. Г. всегда шелъ на уровнѣ современныхъ открытій и ясно, кратко и наглядно знакомилъ своихъ слушателей съ богатымъ матеріаломъ библейскихъ древностей. Неудивительно, что И. Г. Троицкій всегда имѣлъ, на ряду съ заурядными слушателями, нѣсколько увлеченныхъ учениковъ. Ихъ было немного: предметы преподаванія были весьма трудны, для спеціальныхъ занятій ими требовалось знакомство не только съ древними, но и съ новыми языками, на которыхъ только и можно найти нужныя пособія. И однако каждый почти годъ на темы, выданныя И. Г. Троицкимъ, несмотря на всѣмъ извѣстную строгость его требованій отъ кандидатскихъ диссертацій, писали одинъ, два, три студента. Изъ этой массы солидныхъ курсовыхъ сочиненій,—за 30 лѣтъ профессорской службы И. Г—ча ихъ было, несомнѣнно, около полусотни,—нѣкоторыя впослѣдствіи были напечатаны и явились въ видѣ магистерскихъ диссертацій. Кромѣ этихъ сочиненій, профессору неоднократно приходилось читать и семестровыя сочиненія по своему предмету, а также участвовать въ чтеніи сочиненій, написанныхъ по предметамъ, смежнымъ съ его каѳедрой, и давать о нихъ отзывы.

Руководя студентовъ въ изученіи Библейской Археологіи и особенно еврейскаго языка, столь важнаго и безусловно необходимаго для серьезнаго ознакомленія съ

Св. Писаніемъ Ветхаго Завѣта, И. Г. Троицкій не терялъ изъ виду и болѣе широкую аудиторію и дѣлился съ образованными читателями своимъ опытомъ и знаніями въ печатныхъ изданіяхъ. Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ его диссертацій, магистерской и докторской, имъ напечатанъ цѣлый рядъ статей, преимущественно относящихся къ предмету его академическихъ занятій. Но прежде перечисленія этихъ статей, нужно указать на весьма важный печатный его трудъ,—его «Грамматику еврейскаго языка», изданную въ 1897 г., а въ 1907 году вышедшую уже вторымъ изданіемъ. До выхода въ свѣтъ этой грамматики лица, желавшія изучить еврейскій языкъ, должны были пользоваться или иностранными учебниками, или старинной грамматикой Г. П. Павскаго, или переводнымъ трудомъ Коссовича, довольно неуклюжимъ и полнымъ опечатокъ; теперь мы имѣемъ краткую, но весьма удобную грамматику еврейскаго языка, справедливо завоевавшую широкое распространеніе. Необходимо также отмѣтить, что И. Г. Троицкимъ составлено толкованіе на XL—LXVI главы книги пр. Исаіи, какъ завершеніе толкованія, начатаго покойнымъ проф. И. С. Якимовымъ, въ качествѣ приложенія къ «Христ. Чтенію». Для академическаго изданія «Твореній св. Іоанна Златоуста въ русскомъ переводѣ» И. Г. Троицкій отчасти вновь перевелъ, отчасти исправилъ прежній переводъ нѣкоторыхъ твореній, какъ-то: Толкованіе и Бесѣды на книгу пр. Исаіи, Бесѣды на Дѣяніе Ап. и др. Имъ же составленъ комментарій на книгу Судей въ издаваемой при журналѣ «Странникъ» Толковой Библіи. Затѣмъ въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе» И. Г. Троицкій помѣстилъ рядъ солидныхъ статей по своей спеціальности, начиная своей вступительною лекціей: «О научномъ значеніи древне-еврейскаго языка». Въ 1885 году напечатана его рѣчь передъ защитой магистерской диссертаціи: «О сравнительномъ методѣ въ примѣненіи къ ветхозавѣтной исторіи»; въ 1887: «Результаты изслѣдованій о хеттейскихъ памятникахъ, добытые въ западно-европейской литературѣ», «Силоамская надпись», «Рѣчь въ день 100-лѣтія со дня рожденія покойнаго протоіерея Г. П. Павскаго»; въ 1893 г. рѣчь, произнесенная имъ на торжественномъ академическомъ актѣ 17 февраля: «Критическій разборъ главнѣйшихъ системъ по дешифрированію и объясненію хеттейскихъ надписей»; въ 1895: «Двѣ древне-семитскія надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли»; въ 1897 статья о книгѣ Переферковича: «Талмудъ, его исторія и содержаніе, часть I: Мишна»; въ 1899: «О первомъ томѣ перевода Талмуда на русскій языкъ г. Переферковича» и «Еще о Талмудѣ на русскомъ языкѣ», «Вновь открытая Гезерская надпись»; въ 1900 г. двѣ библіографическихъ статьи о книгахъ Переферковича («Мишна и Тосефта въ русскомъ переводѣ, томъ II) и Штейнберга («Пятикнижіе Моисеево съ толкованіемъ на русскомъ и еврейскомъ языкахъ»); въ 1901 г. два публичныхъ чтенія о Талмудѣ («Происхожденіе и характеристика Талмуда») и дополненіе къ нимъ («Названія и основные пункты содержанія талмудическихъ трактатовъ»), библіографическая замѣтка объ англійскомъ переводѣ книги епископа Серафима: «Прорицатель Валаамъ», и рѣчь, посвященная памяти бывшаго ректора Академіи еп. Бориса: «Преосвященный Борисъ, какъ ученый»; въ 1903 публичное чтеніе: «О сіонизмѣ въ современномъ іудействѣ», и др. Какъ въ «Христіанскомъ Чтеніи», такъ и въ «Церковномъ Вѣстникѣ» И. Г. Троицкимъ помѣщено много библіографическихъ замѣтокъ и статей о книгахъ по его спеціальности, а въ послѣднемъ журналѣ и много другихъ статей публицистическаго характера. И. Г—чъ часто отзывался на выдвигаемые жизнію вопросы; изъ множества статей, помѣщенныхъ имъ въ «Церк. Вѣстникѣ», особенно во время завѣдыванія редакціей, можно отмѣтить слѣдующія: «Происхожденіе и значеніе прилагаемаго въ Евангеліи и книгѣ Дѣяній Ап. къ имени Іисуса Христа названія Назорей и Назарянинъ» (1891), «Значеніе археологическихъ данныхъ для апологіи христіанства» (1895), «Община несторіанъ въ Средней Азіи въ XIII и XIV вѣкахъ по семирѣченскимъ надгробнымъ надписямъ» (1898), «Еврейскій вопросъ въ Россіи и наиболѣе вѣрный путь къ его разрѣшенію», «Желательная постановка изученія еврейскаго языка въ дух. семинаріяхъ» (1899), «О сіонизмѣ въ современномъ іудействѣ» (1900), «Успѣхи сіонизма въ настоящее время» (1902), «Памяти проф. А. П. Лопухина» (1904) и мн. др. Цѣлый рядъ лѣтъ И. Г. велъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» отдѣлъ: «Обозрѣніе духовныхъ журналовъ». Иногда къ авторитетному слову И. Г. Троицкаго прислушивались и въ широкихъ свѣтскихъ кругахъ, когда, напр., онъ объяснилъ всю искусственность и фальшивость раввинско-каббалистическаго толкованія словъ пророка Осіи по поводу чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ опасности у станціи Борки 17 октября 1888 года. Въ Сборникѣ, изданномъ Академіей къ 50-лѣтію митрополита Исидора, напечатана статья И. Г. Троицкаго: «Психологическія и историческія условія сохраненія священнаго преданія у евреевъ»; ему же принадлежатъ въ «Богословской Энциклопедіи», издававшейся при журналѣ «Странникъ», тѣ статьи, которыя относятся къ Библейской Археологіи (напр., «Еврей», «Еврейскій языкъ», «Іератическое», «Іероглифическое», «Квадратное письмо» и т. п.).

Какъ ученая и учебная, такъ и публицистическая дѣятельность профессора болѣе или менѣе доступна наблюденію и контролю общества; но есть такая сторона его дѣятельности, которая почти всецѣло ускользаетъ отъ этого контроля, а между тѣмъ отнимаетъ у профессора много времени и силъ. Это—исполненіе многочисленныхъ порученій начальства и разрѣшеніе вопросовъ постороннихъ лицъ, обращающихся къ профессорскому авторитету. Только исторія укажетъ, можетъ быть, сколько такихъ порученій, иногда весьма трудныхъ и отвѣтственныхъ, выпало на долю, напр., покойныхъ нашихъ профессоровъ И. Е. Троицкаго и В. В. Болотова. И на долю Ивана Гавриловича досталось много такихъ порученій, стоявшихъ внѣ предѣловъ его чисто профессорской дѣятельности. Такія порученія давались ему и Св. Синодомъ (совмѣстно съ академикомъ П. К. Коковцовымъ И. Г. Троицкій разсматривалъ переводъ литургіи св. Іоанна Златоуста на древне-сирскій языкъ), и оберъ-прокуроромъ Св. Синода (давалъ отзывы о книгахъ протоіерея-грека Ангела Пефани, д-ра Гретца и др.), и митрополитомъ (И. Г. далъ отзывъ о запискѣ Лужанскаго о новой системѣ времясчисленія, перевелъ съ жаргона посланіе Іегошуи Пахцярскаго на имя митрополита), Ректоромъ и Совѣтомъ Академіи (разсматривалъ сочиненія, представленныя на соисканіе двухъ ученыхъ степеней и премій, давалъ отзывы о книгахъ и рукописяхъ

на древнемъ и новомъ еврейскомъ языкѣ и т. п.), Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (отзывъ о книгѣ Ангеловича: «Краткая Грамматика древне-еврейскаго языка»). Много подобныхъ порученій, исполненныхъ И. Г—чемъ, нигдѣ не отмѣчено, такъ какъ далеко не все заносится въ оффиціальныя академическія лѣтописи.

Такова многосторонняя, плодотворная дѣятельность профессора И. Г. Троицкаго за истекшія тридцать лѣтъ его службы. Несомнѣнно, что и въ будущемъ онъ сдѣлаетъ еще много для православной Церкви и науки. Суровое требованіе новѣйшаго академическаго устава заставляетъ его, полнаго хозяина и рѣдкаго знатока въ области семитологіи, черезъ годъ оставить службу при Академіи, далеко еще не старымъ человѣкомъ,—ему исполнилось лишь 54 года. Будемъ надѣяться, что и оторванный отъ родной Академіи, оставивъ каѳедру, для которой онъ работалъ тридцать лѣтъ, И. Г. Троицкій не перестанетъ работать на той нивѣ, на которой у насъ такъ мало знающихъ и способныхъ тружениковъ,—на нивѣ библейской науки и сосѣдней съ нею семитологіи,—и подаритъ родную науку новыми цѣнными трудами. Да пошлетъ ему Господь силъ и здоровья на многіе годы.

А. Р.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о патріаршествѣ.

Газеты продолжаютъ обсуждать вопросъ о русскомъ патріаршествѣ, при чемъ преимущественное вниманіе сосредоточивается на уясненіи одной его детали: назначеніе ли патріарха, или его избраніе должно служить у насъ актомъ установленія этого важнѣйшаго церковнаго института? Есть у насъ сторонники того и другого способа рѣшенія вопроса, при чемъ каноническимъ порядкомъ учрежденія патріаршества нужно признать, конечно, избраніе патріарха, а что касается назначенія, то оно мотивируется тѣми или иными компромиссами. Касаясь вопроса о пресловутыхъ „уступкахъ общественному мнѣнію“ въ отношеніи церковной жизни, „Московскія Вѣдомости“ рѣшительно возстаютъ противъ такого отношенія и совершенно справедливо отвергаютъ примѣненіе случайнаго принципа въ дѣлахъ громаднаго церковнаго значенія.

Стоя за избраніе патріарха и находя это единственно правильнымъ канонически, мы, — говоритъ газета, — рѣшительно протестуемъ противъ того, чтобы то или иное рѣшеніе принималось въ силу уступки общественному мнѣнію. Никакихъ уступокъ ни своимъ долгомъ, ни церковнымъ канономъ архипастыри церкви не имѣютъ права дѣлать. Власть какого бы то ни было рода, свѣтская или духовная, должна исполнять правило, а не „дѣлать уступки“. Почва уступокъ „общественному мнѣнію“ непригодна ни къ какому доброму строенію. Если „общественное мнѣніе“—право, если оно требуетъ правды, то нужно внять ему не въ видѣ „уступки“, а во имя правды. Если же „общественное мнѣніе“ ошибается и требуетъ не должнаго, то, во имя правды, власть обязана не дѣлать уступокъ, а настоять на исполненіи должнаго. Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ, система „уступокъ“ не имѣетъ никакого разумнаго смысла и не должна имѣть мѣста. Система уступокъ имѣетъ смыслъ лишь въ отношеніи чужихъ, враговъ.

Что касается избранія патріарха, то этотъ порядокъ возстановленія института патріаршества не только имѣетъ каноническое достоинство, но и способенъ обезпечить нашей церкви власть авторитетную и самостоятельную. Это же можетъ совершиться лишь по соборному дѣланію. Патріархъ, избранный соборомъ Русской Церкви, вотъ истинный ея предстоятель, носитель присущихъ патріаршему достоинству правъ и выразитель внутренняго могущества и силы церковной власти. А затѣмъ, въ актѣ возстановленія русскаго патріаршества должно получить свое примѣненіе одно каноническое дѣланіе, которое у насъ обыкновенно не отмѣчается и не постановляется въ значеніи необходимаго посредствующаго момента. Разумѣемъ институтъ мѣстоблюстительства на православномъ Востокѣ: когда патріаршій престолъ оказывается вакантнымъ, вслѣдствіе смерти или отставки правящаго патріарха, избирается мѣстоблюститель патріаршаго престола, къ которому и переходятъ нѣкоторыя патріаршія права. Мѣстоблюститель избирается священнымъ синодомъ и утверждается турецкимъ правительствомъ. Послѣ своего избранія, мѣстоблюститель принимаетъ необходимыя мѣры къ устройству патріаршихъ выборовъ, руководитъ ими и заканчиваетъ свою дѣятельность тогда, когда избирательное собраніе произведетъ выборы патріарха. Кандидатомъ патріаршества можетъ быть и мѣстоблюститель. Намъ извѣстно, что практика восточныхъ церквей подсказываетъ способъ болѣе цѣлесообразнаго и правильнаго рѣшенія вопроса о возстановленіи патріаршества въ Русской Церкви. Нѣкогда, послѣ кончины послѣдняго русскаго патріарха Адріана, былъ избранъ мѣстоблюститель русскаго патріаршаго престола въ лицѣ извѣстнаго церковнаго дѣятеля Стефана Яворскаго. Теперь нужно только возстановить преемство въ русскомъ патріаршествѣ мѣстоблюстителя. Святѣйшій Синодъ можетъ избрать новаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола Русской Церкви, который, послѣ Высочайшаго утвержденія, имѣетъ долгъ стать во главѣ патріаршихъ выборовъ и руководить соборнымъ избраніемъ новаго патріарха Русской Церкви. Какъ именно и что надлежитъ дѣлать этому мѣстоблюстителю патріаршаго престола для каноническаго возглавленія русскаго церковнаго предстоятельства достоинствомъ и властію патріарха,—это въ подробностяхъ опредѣлитъ дѣйствующее нынѣ при Св. Синодѣ Предсоборное совѣщаніе, которое располагаютъ для рѣшенія этого вопроса и правовыми нормами и практикою Восточныхъ Церквей, чтобы опредѣлить институтъ русскаго мѣстоблюстительства во всемъ его жизненно-практическомъ значеніи. Въ такомъ именно направленіи намѣчается путь для уясненія и фактическаго оправданія важнаго вопроса о возстановленіи патріаршества въ Русской Церкви.

Католическая пропаганда въ православной средѣ.

Обсужденіе въ Г. Думѣ и Г. Совѣтѣ вопроса объ административномъ выдѣленіи Холмщины вскрыло многія печальныя стороны въ положеніи православнаго населенія въ западномъ краѣ, запруженнаго польскимъ элементомъ и подвергающагося миссіонерскому натиску со стороны польско-католической пропаганды. Оказывается, что тактика и пріемы польскихъ ксендзовъ,

примѣняемыя для совращенія православныхъ, очень разнообразны и внушаются, конечно, не заботами о спасеніи погибающихъ душъ, какъ оправдываютъ свою дѣятельность ревностные слуги латинской пропаганды, но чисто матеріальными соображеніями и совершаются для „одбудованія“ земного крулевства, да для польской „справы“. „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“, отмѣтивъ широкое распространеніе въ мѣстномъ краѣ польско-католической пропаганды, слѣдующимъ образомъ характеризуютъ тактику и пріемы ксендзовъ, успѣшно примѣняемые ими при совращеніи православныхъ.

Прежде всего, ксендзы стараются убѣдить темныя массы, что только католическая вѣра является истинной и святой, остальныя же христіанскія ученія—ложныя еретическія, „sunt filiae diaboli“ (дочери діавола) и какъ таковыя преданы анаѳемѣ; а также исповѣдающіе эти лжеученія, „да будутъ прокляты“, и потому всякія сношенія съ ними, имѣющія религіозный характеръ, „sub poena excommunicationis“ (подъ страхомъ отлученія) строго воспрещается.

Исходя изъ этого, ксендзы строжайше запрещаютъ своимъ пасомымъ присутствовать на богослуженіи въ православной церкви, сопровождать погребальныя процессіи и вообще принимать активное участіе при совершеніи какихъ бы то ни было православныхъ обрядовъ, въ случаѣ же непослушанія на виновныхъ налагаются строгія эпитиміи. Религіозныя сношенія католиковъ съ православными должны клониться лишь къ тому, чтобы возможно больше совратить ихъ въ католичество, и надо сказать, что ревностныхъ слугъ папизма ожидаетъ щедрая награда: имъ обѣщаютъ „indulgentiam plenariam“, т. е. отпущеніе всѣхъ грѣховъ: настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ!

Немаловажную роль играютъ въ каждомъ приходѣ такъ называемыя девотки, терціарки, терціары и „брацишки“, которые являются дѣятельными помощниками ксендзовъ въ ихъ пропагандѣ. Эти приспѣшники ксендзовъ работаютъ, не покладая рукъ: они часто бесѣдуютъ съ православными, соблазняютъ ихъ разными рожанцами, шкаплерами, пасками святыхъ и всякими другими чудодѣйственными изобрѣтеніями католическихъ патеровъ, разсчитанными главнымъ образомъ на обильныя приношенія наивныхъ и суевѣрныхъ людей; они руководятъ тайными школами, въ коихъ весьма успѣшно проводится польско-католическая тенденція; на ихъ обязанности лежитъ, чтобы не допускать браковъ католиковъ съ православными, а если это неизбѣжно, то всѣми средствами стремиться къ тому, чтобы православнаго или православную обратить въ католичество.

Затѣмъ, противозаконное преподаваніе ксендзами православныхъ духовныхъ требъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ поблизости нѣтъ православной церкви, а есть костелъ, также способствуетъ отпаденію православныхъ въ католичество.

Наконецъ, извращеніе ксендзами историческихъ фактовъ, иллюстрирующихъ взаимныя отношенія восточной и западной Церквей, а также распространеніе въ громадномъ количествѣ популярныхъ народныхъ изданій и листковъ, полныхъ всякой лжи и инсинуацій по адресу всего русскаго и рисующихъ ужасающія картины самаго дикаго насилія православныхъ надъ католиками, причиняетъ много вреда православной Церкви.

Изъ пріемовъ католической пропаганды отмѣтимъ, въ частности, извращеніе ксендзами фактовъ изъ исторіи взаимныхъ отношеній восточной и западной Церквей, съ цѣлью, конечно, доказать справедливость всегда и во всемъ Церкви западной и ея преимущество предъ греко-восточной Церковью. Иначе сказать, тенденціозность и ложь освящаются дѣятелями католической пропаганды даже въ отношеніи къ исторіи, которая и пріобрѣтаетъ въ толкованіи и раскрытіи этихъ членовъ латинской Церкви совершенно ненаучный характеръ. Но это давній и неизлечимый недугъ и всей вообще католической исторической науки въ отношеніи къ православному Востоку, хорошо извѣстный тѣмъ, кто слѣдитъ за соотвѣтствующею литературою. Значитъ, зло проникло и въ среду приходскаго католическаго духовенства, которое заражено тѣмъ же предразсудкомъ антинаучнаго отношенія къ исторіи православныхъ автокефальныхъ Церквей Востока, какимъ запечатлѣна и претендующая на научность западно-европейская историческая литература. Между тѣмъ по временамъ то на Западѣ, то на Востокѣ ставится вопросъ о соединеніи Церквей. Какъ же возможно съ успѣхомъ разрѣшить его въ желательномъ положительномъ смыслѣ, коль скоро ядъ лжи и заблужденій усердно распространяется слугами папства и въ средѣ простого народа, участіе котораго въ уніанальной проблемѣ громадно, если имѣть въ виду историческіе опыты уніи, особенно на Востокѣ? Ясно, что одною рукою разрушается то, что созидается другою. Поэтому вожделѣнное для всѣхъ ревнителей вѣры Христовой соединеніе восточной и западной Церквей наступитъ, къ сожалѣнію, еще не скоро, хотя и не по винѣ православнаго міра.

Какъ и чѣмъ живетъ православное духовенство.

Этого весьма важнаго для духовенства вопроса касаются „С.-Петербургскія Вѣдомости“, при чемъ, на ряду съ свѣдѣніями анекдотическаго характера, газета сообщаетъ и правильныя данныя о тяжеломъ матеріальномъ положеніи нашего сельскаго духовенства. Извѣстно, что на наше духовенство возложены многія обязанности совсѣмъ „недуховнаго“ свойства, какъ, напримѣръ, регистрація родившихся и умершихъ, веденіе метрическихъ книгъ и разныхъ документовъ, имѣющихъ и гражданскій характеръ. Такія обязанности духовенства должны бы оплачиваться государствомъ. Между тѣмъ не только нѣтъ этого, но наши священники, при исполненіи такой „сверхдолжной“ заслуги, какъ приводъ къ присягѣ, иногда даже подвергаются обидному и оскорбительному отношенію со стороны представителей гражданской власти, какъ это видно изъ представленныхъ въ „Спб. Вѣд.“ примѣровъ. Газета вообще приходитъ къ неутѣшительному выводу о матеріальномъ положеніи духовенства и предвидитъ впереди „чистую, голую бѣдность“, если государство не придетъ ему на помощь. Раскрывая свой тезисъ, газета говоритъ:

Вѣдь крестьяне — главная масса плательщиковъ — сами настолько нищи, что ожидать отъ нихъ щедрыхъ даяній (безъ всякихъ „подходовъ“ со стороны духовенства) или платы за требы было бы неизвинительнымъ легковѣріемъ. Эта самая бѣдность, пріучивъ крестьянина къ бережливости, граничащей со скаредностью, къ привычкѣ оцѣнивать и оплачивать трудъ свой и чужой по чрезвычайно низкому масштабу, не позволяетъ ему ни въ какомъ случаѣ раскошеливаться болѣе щедрымъ образомъ.

Духовенство, такимъ образомъ, должно съ теченіемъ времени испытывать все большія и большія неудобства въ вопросѣ матеріальнаго содержанія. Съ одной стороны, большая экономическая неустойчивость прихожанъ и переходъ ихъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному заставляютъ духовенство считать прекратившимися почти всѣ виды сборовъ натурой; съ другой стороны, и умственный ростъ той и другой стороны не позволяетъ прибѣгать къ примитивнымъ пріемамъ опустошенія кошелька и вообще не оставляетъ мѣста первобытнымъ, патріархальнымъ и довѣрчивымъ отношеніямъ.

Добровольныя и „доброхотныя“ даянія, какъ плата за требоисправленія, никогда не могутъ быть при настоящихъ условіяхъ Церкви столь достаточными, чтобы духовенство чувствовало себя спокойнымъ и свободнымъ отъ заботъ о „завтрашнемъ днѣ“.

Вотъ тутъ-то и вырисовывается сама собой роль государства, которое, пользуясь духовенствомъ, какъ рабочей силой, въ то же время не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія на его жизнь и

условія, въ какихъ она протекаетъ. У насъ, въ православномъ государствѣ, не находится средствъ платить православному духовенству за такое важное гражданское дѣло, какъ регистрація родившихся, брачущихся и умершихъ! Не находится или находится очень мало средствъ за законоучительство, за воспитаніе христіанъ, изъ большинства коихъ состоитъ Русская Земля! Не находится опять средствъ на оплату такихъ актовъ, тоже немаловажныхъ, какъ присяга. Не знаемъ, какъ это дѣло обстоитъ въ городахъ,—но, что касается селъ, то это—воистину тяжкая и обидная для достоинства священника повинность. Приводъ къ присягѣ бываетъ обыкновенно въ волостныхъ правленіяхъ, во время привода должностныхъ лицъ—старшинъ, судей, старостъ, полицейскихъ и т. д. Но самое тяжкое—это по требованію земскихъ начальниковъ, при разбирательствѣ судныхъ дѣлъ. Не вездѣ, конечно, одинаковы и земскіе начальники, но можно вообще навѣрняка сказать, что въ большинствѣ они относятся къ священнику свысока, съ полнымъ пренебреженіемъ. И въ силу своего права пригласить священника въ свою камеру, „земскій" считаетъ долгомъ „поломаться", и такъ или иначе дать почувствовать, что онъ—полный хозяинъ и владыка всѣхъ и всего...

Казалось бы, что такой трудъ,—когда священника отрываютъ въ совершенно неожиданные для него моменты и когда онъ долженъ оставлять все и идти въ „волость" къ присягѣ и тамъ дожидаться, когда его пригласятъ къ отправленію этого акта—дожидаться иногда въ унизительномъ положеніи и обстановкѣ, проти скиваться сквозь нетрезвую и безпорядочную толпу (обычную въ „судные дни") въ „волости" и около нея,—такой трудъ (тяжелый и удручающій) долженъ бы оплачиваться, соотвѣтственно значительности и величію религіознаго акта присяги, самымъ щедрымъ и приличнымъ образомъ; однако, дѣйствительность говоритъ совсѣмъ иное; нѣкоторые земскіе начальники совсѣмъ ничего не платятъ, а нѣкоторые (и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ) платятъ всего только по... рублику.

Вотъ и все. Удивительно и непостижимо! Свидѣтелямъ, разнымъ тамъ экспертамъ и проч., вызываемымъ въ судъ лицамъ выдаютъ и суточныя, и столовыя, и путевыя, и еще, Богъ вѣсть, какія,—а вотъ русскому священнику, санкціонирующему и т. обр. гарантирующему святостью и величіемъ присяги высшую правоту суда, не находится даже какого-нибудь рубля!.. И въ то же время всѣ требуютъ отъ духовенства чуть-ли не всѣхъ способностей и самыхъ возвышенныхъ — личныхъ, умственныхъ и духовныхъ свойствъ...

Какая-то страшная непослѣдовательность.

А чего бы проще и яснѣе? Всѣ указанные выше виды труда, какъ не имѣющіе строго-церковнаго характера, но, какъ необходимые государству, должны быть оплачиваемы самымъ приличнымъ образомъ государствомъ же.

Всѣ же виды религіозно-церковныхъ службъ и актовъ должны оплачиваться средствами приходской общины, а пока ея нѣтъ — доброхотными пожертвованіями лично каждымъ заинтересованнымъ прихожаниномъ.

Тогда естественно прекратятся всѣ отрицательные виды побирушничества самаго виднаго и почетнаго (по идеѣ) класса. Доброхотныя даянія тогда должны и могутъ быть только „доброхотными", подсобными, но никакъ не главнымъ источникомъ содержанія. Послѣдній всецѣло должно взять на себя государство.

Карловицкая высшая богословская школа.

(Изъ бесѣды съ прибывшею въ Петербургъ экскурсіей профессоровъ и студентовъ школы).

Высшая богословская Карловицкая школа („Богословія"), представители коей въ лицѣ профессоровъ и студентовъ гостили недавно въ Петербургской Духовной Академіи въ числѣ 50 человѣкъ *),—находится въ г. Карловицахъ въ южной Венгріи, собственно въ Славоніи, въ сирмійскомъ комитатѣ. Новое каменное зданіе школы, построенное лѣтъ 20 назадъ, въ византійскомъ стилѣ, находится въ центрѣ города, близъ каѳедральнаго собора. Самая школа существуетъ уже свыше 100 лѣтъ. Она состоитъ въ вѣдѣніи св. архіерейскаго синода, подъ ближайшимъ попеченіемъ и начальствомъ патріарха сербскаго. Дѣйствующій уставъ „Богословіи" введенъ въ 1905 году. Цѣль школы—дать молодымъ людямъ богословское образованіе и подготовить пастырей. Громадное большинство пастырей австрійскихъ сербовъ получили свое образованіе именно въ этой школѣ. Священниковъ, окончившихъ богословское училище въ „Зарѣ", немного. Окончившіе „Богословію" дѣйствительно почти всѣ (исключеніе не превышаетъ 2%) посвящаютъ себя пастырскому служенію. Во главѣ школы стоитъ совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ—ректоромъ, состоящимъ въ священномъ санѣ, въ каковомъ состоятъ обязательно и всѣ профессора (только доценты могутъ не имѣть священнаго сана, но являются полноправными членами совѣта). Наставники раздѣляются на обычные въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ три разряда: профессоровъ ординарныхъ, экстраординарныхъ и доцентовъ. Доценты имѣютъ ученыя степени доктора богословія (преимущественно Черновицкаго богословскаго факультета) или магистра русской духовной Академіи. Для полученія званія доцента кандидатъ долженъ прочитать пробную лекцію на тему, которая объявляется ему лишь за 24 часа до чтенія. Въ званіи доцента наставникъ состоитъ не менѣе 2 лѣтъ. Доцентъ, желающій получить званіе экстраординарнаго профессора, подаетъ въ совѣтъ изслѣдованіе (преимущественно печатное), которое разсматривается членами совѣта. Въ случаѣ признанія работы удовлетворительной, совѣтъ представляетъ синоду (или патріарху, какъ предсѣдателю синода) объ утвержденіи доцента въ званіи экстраординарнаго профессора. Такимъ же порядкомъ экстраординарный профессоръ получаетъ званіе профессора ординарнаго, но искать этого послѣдняго можно, пробывъ не менѣе 3 лѣтъ экстраординарнымъ профессоромъ. Всего профессоровъ, вмѣстѣ съ ректоромъ, также состоящимъ профессоромъ, лишь съ меньшимъ количествомъ лекцій,—девять. При этомъ въ одной каѳедрѣ иногда соединены дисциплины сложныя, а иногда и не столь между собою близкія... Каѳедры слѣдующія: 1) Ветхій Завѣтъ (сюда входятъ: Библейская Исторія съ Библейской археологіей, исагогика и экзегетика В. З., еврейскій языкъ); 2) Новый Завѣтъ (исагогика и экзегетика Н. З., а также греческій языкъ); 3) исторія Церкви (общая и сербская и патрологія); 4) догматическое богословіе, апологетика и полемическое богословіе; 5) философія (исторія философіи, введеніе въ философію, психологія, логика); профессоръ этой же каѳедры читаетъ и Нравственное Богословіе); 6) литургика и древне-славянскій языкъ; 7) церковное право и педагогика (съ практическими уроками по катихизаціи); 8) гомилетика и пѣніе (на пѣніе обращено большое вниманіе; неуспѣшность по этому предмету даже на 4-мъ курсѣ можетъ повести къ лишенію диплома); 9) пастыр-

*) Въ этомъ числѣ 47 студентовъ, а изъ старшихъ—протодіаконъ Карловицкаго патріарха д-ръ богословія Ириней Тиричъ, окончившій Московскую духовную академію, діаконъ Моисей Стройковъ, д-ръ богословія Черновицкаго Университета, и, наконецъ, іеромонахъ Стефанъ Илкичъ, воспитанникъ Кіевской духовной академіи. Нужно замѣтить, что санъ діакона (особенно прото- и архи- діакона), при патріархѣ, считается тамъ весьма почетнымъ званіемъ.

ское богословіе и „оффиціальный стиль“ (веденіе отчетности и канцеляріи по должности приходскаго священника). Каждый профессоръ читаетъ 10 лекцій въ недѣлю, за исключеніемъ ректора, имѣющаго 5 недѣльныхъ лекцій. Лекціи начинаются съ 8 часовъ утра и продолжаются до 12-ти. Въ среду лекцій не бываетъ. Профессоръ обязанъ преподать цѣлый курсъ науки. По прочтеніи извѣстнаго отдѣла обычно назначается коллоквіумъ, къ коему студенты должны приготовиться по учебникамъ (большею частью переводнымъ) или по записямъ профессорскихъ лекцій. Не сдавшій ни одного коллоквіума по извѣстному предмету не допускается къ экзаменамъ. Письменныя работы даются на второмъ, третьемъ и четвертомъ курсахъ—по одному сочиненію въ годъ. На послѣднемъ курсѣ, кромѣ того, студенты пишутъ проповѣди и практикуются въ импровизаціи и произношеніи проповѣдей. Въ концѣ учебнаго года по всѣмъ предметамъ сдаются экзамены. Окончившій курсъ получаетъ дипломъ („абсолюторіумъ“). Для полученія штатнаго мѣста приходскаго священника окончившій Богословію долженъ сдать еще экзаменъ предъ комиссіей изъ профессоровъ богословія и особо назначенныхъ священниковъ (конкурсный экзаменъ).

Благодаря строгости воспитательнаго режима въ школѣ, въ послѣднемъ учебномъ году всѣ студенты явились къ экзаменамъ, безъ всякихъ отсрочекъ, и держали испытанія до конца исправно; процентъ неуспѣвшихъ незначительный.

Всѣ студенты обязаны жить въ интернатѣ семинарія. Обученіе и содержаніе ихъ производится безплатно, на счетъ особаго фонда, при поддержкѣ св. синода. Всего въ интернатѣ помѣщается до 100 студентовъ. Завѣдуетъ интернатомъ управленіе, наблюденію коего принадлежатъ какъ воспитательная, такъ и хозяйственная стороны. Членами правленія состоятъ—директоръ интерната, ректоръ „Богословіи“, одинъ выборный членъ изъ совѣта, два префекта и экономъ. Ближайшее отношеніе къ студентамъ имѣютъ директоръ и два префекта, вѣдающіе воспитательною частью. Всѣ студенты неопустительно бываютъ за утренней и вечерней службами въ каѳедральномъ соборѣ (домовой церкви „Богословія“ не имѣетъ) и для сего должны рано вставать, чтобы въ четверть восьмого часа утра быть уже въ церкви. Въ церковной службѣ студенты принимаютъ самое дѣятельное участіе чтеніемъ и пѣніемъ. Дисциплина въ интернатѣ вообще строгая. Посѣщеніе лекцій обязательно. Въ праздничные дни студенты уже въ 5 ч. утра должны быть въ храмѣ на утренѣ. Пріобщаются студенты каждый постъ—4 раза въ году. Форменной однообразной одежды студентамъ не присвоено. Есть желаніе у нѣкоторыхъ ввести духовную одежду по примѣру Черновицкаго факультета. Образованіе и содержаніе въ школѣ безплатное, и это обстоятельство—естественно—многихъ привлекаетъ... Но доступъ въ школу нелегкій; принимаются въ школу съ большимъ разборомъ. Принимаются исключительно имѣющіе аттестатъ зрѣлости объ окончаніи классической гимназіи и притомъ съ отмѣтками хорошими и весьма хорошими (соотвѣтствующими приблизительно нашимъ „4“ и „5“). Пріемъ производится по конкурсу аттестатовъ, а также и по соображенію другихъ данныхъ (о поведеніи и религіозно-нравственной настроенности). Поступаютъ изъ всѣхъ слоевъ общества — дѣти священниковъ, купцовъ, рабочихъ...

Профессора издаютъ журналъ, подъ названіемъ „Богословскій Гласникъ“, въ коемъ печатаются изслѣдованія по богословскимъ наукамъ и замѣтки о текущихъ событіяхъ церковной жизни. Органъ — умѣреннаго направленія. Связь съ Россіей, коей школа, какъ и вообще славянство, живо интересуется,—поддерживается отчасти личными частными сношеніями, но главнымъ образомъ—знакомствомъ съ русской ученой,—преимущественно, конечно, богословской, литературой. И слѣдуетъ признать, что экскурсанты обнаруживаютъ основательное и детальное знакомство со всѣми болѣе или менѣе выдающимися произведеніями этой литературы. Имена проф. И. В. Чельцова, И. Е. Троицкаго, Е. Е. Голубинскаго, А. П. Лебедева, В. В. Болотова, А. П. Лопухина и мн. еще здравствующихъ русскихъ богослововъ близко знакомыя и высоко чтимыя въ Карловицахъ имена... Многія статьи и отдѣльныя изслѣдованія сейчасъ же переводятся на сербскій языкъ, какъ только появляются въ Россіи.

Въ школѣ привился повсемѣстно распространившійся въ послѣднее время обычай—совершать научныя экскурсіи, коимъ справедливо придается большое образовательное и воспитательное значеніе. Въ прошломъ 1911 году была предпринята и благополучно совершена экскурсія (изъ 30 ч. студентовъ и 5 профессоровъ) на Аѳонъ. Въ нынѣшнемъ году рѣшено посѣтить Черновицы, Россію и Румынію. Осуществить такую экскурсію было нелегко, ибо венгерское правительство могло заподозрить политическую подкладку. Но когда правительству, при поддержкѣ патріарха, было выяснено, что предпринимаемая экскурсія преслѣдуетъ цѣли исключительно научныя, оно охотно дало разрѣшеніе и рекомендаціи... Въ частности, экскурсію интересуютъ слѣдующіе предметы: монастырскія учрежденія — иконописныя школы, больницы при монастыряхъ; женскіе монастыри; свѣчные заводы; школы и интернаты; образованіе монастырскихъ послушниковъ; духовныя храмы въ архитектурномъ и историко-археологическомъ отношеніяхъ; бытъ духовенства и под.

Въ Россіи экскурсія посѣтила прежде всего Кіевъ, съ коимъ успѣла ознакомиться основательно и систематически.

Изъ Петербурга экскурсанты, прогостивъ въ Духовной Академіи 19 дней и успѣвъ основательно ознакомиться со всѣми интересовавшими ихъ достопримѣчательностями столицы, отбыли 11-го іюля вечеромъ въ Москву.

С. М. З.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Свиданіе Монарховъ.

10-го и 11-го іюля на рейдѣ „Штандартъ“ состоялось свиданіе Государя Императора и Государыни Императрицы съ шведскими королемъ и королевой. Свиданіе, согласно выраженному монархами желанію, носило совершенно частный и семейный характеръ. Сопровождав-

шіе своихъ Государей министры иностранныхъ дѣлъ обмѣнялись взглядами по общимъ вопросамъ, затрагивающимъ Россію и Швецію, и констатировали отсутствіе съ той и другой стороны всякаго намѣренія вступать въ какія-либо политическія сочетанія, которыя могли бы нанести ущербъ взаимному довѣрію, столь необходимому для добраго согласія русскаго и шведскаго народовъ: оба правительства твердо намѣрены содѣйствовать укрѣпленія дружественныхъ отношеній между обѣими сосѣдними странами.

Новый предсѣдатель комиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода предсѣдателемъ комиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ назначенъ преосв. Георгій, епископъ Ямбургскій, ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ относительно сектантовъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ губернаторамъ съ циркуляромъ, въ которомъ отмѣчаетъ систематически проявляемое стремленіе сектантовъ къ использованію дарованныхъ Высочайшими актами 17 апрѣля 1905 и 17 октября 1906 г. милостей въ смыслѣ широкаго распространенія своихъ ученій среди православнаго населенія. Наиболѣе жизнедѣятельныя секты: баптизмъ и адвентизмъ, не только не прекращаютъ, но съ каждымъ годомъ все шире развиваютъ свои незакономѣрныя посягательства на религіозныя убѣжденія не принадлежащихъ къ нимъ лицъ. Такъ называемые „благовѣстники" этихъ сектъ, кочуя изъ города въ городъ, изъ села въ село, повсемѣстно ведутъ открытую, широкую пропаганду своего вѣроученія, устраиваютъ въ цѣляхъ искусственнаго оживленія сектантскаго движенія многолюдныя, спеціально „призывныя" собранія, ведутъ широкую „уличную миссію", и въ результатѣ сектантство, пользуясь невѣжествомъ и неустойчивостью въ вопросахъ вѣры темной деревенской среды, пожинаетъ обильные плоды въ лицѣ новыхъ адептовъ. Такая дѣятельность сектантовъ не можетъ быть терпима. Дѣйствующій законъ и правительственныя распоряженія точно опредѣлили сектанству область его религіозныхъ проявленій, и въ этой области не можетъ быть допускаемо дальнѣйшее расширеніе установленныхъ закономъ границъ. Поэтому органы правительственной власти должны строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ сектантами всѣхъ дѣйствующихъ въ отношеніи ихъ правилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы мѣстныя власти, въ цѣляхъ ослабленія вреднаго вліянія на православное населеніе сектантскихъ богослужебныхъ собраній, внимательно и строго слѣдили за точнымъ исполненіемъ правилъ 4 октября 1910 г., регулирующихъ эти собранія, и особенно 5-го параграфа данныхъ правилъ въ которомъ рѣчь идетъ о собраніяхъ по религіознымъ вопросамъ, не носящимъ характера молитвеннаго общенія.

Къ предстоящимъ выборамъ въ IV-ю Г. Думу.

— Св. Синодъ, по сообщенію „Нов. Вр.", преподалъ епархіальнымъ архіереямъ указанія, относительно участія духовенства въ выборахъ въ Г. Думу. Епархіальное начальство должно обратить вниманіе духовенства на то, чтобы при выборахъ оно проявило особую осторожность и вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности убѣждало избирателей въ необходимости избранія лицъ, проникнутыхъ духомъ христіанскаго ученія. Кромѣ того, Св. Синодъ рекомендуетъ епархіальнымъ архіереямъ проявлять особую заботливость въ отношеніи тѣхъ изъ священнослужителей, которые будутъ избраны въ Г. Думу, по окончаніи ихъ полномочій и возвращеніи ихъ на мѣста.

— Засѣдавшій въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Симферополѣ съѣздъ депутатовъ духовенства Таврической епархіи имѣлъ сужденіе объ участіи въ предстоящихъ выборахъ мѣстнаго духовенства. 15 іюня въ актовомъ залѣ духовной семинаріи, по сообщенію „Русск. Вѣдом.", происходило предвыборное собраніе. На это собраніе, кромѣ депутатовъ епархіальнаго съѣзда, были приглашены преподаватели духовныхъ учебныхъ заведеній, чиновники консисторіи, духовенство г. Симферополя. Засѣданіе продолжалось три часа. Вынесены слѣдующія постановленія: 1) просить епископа обратиться къ таврическому духовенству съ особымъ воззваніемъ, въ которомъ епископъ авторитетно выяснилъ бы всю важность предстоящихъ выборовъ, и непремѣнную необходимость для всего духовенства участвовать въ выборахъ. 2) Просить всѣхъ выборщиковъ изъ среды духовенства основательно ознакомиться съ Положеніемъ о выборахъ. 3) Организовать предвыборные комитеты — епархіальный и уѣздные. Комитеты должны провѣрить списки выборщиковъ и намѣтить кандидатовъ, которыхъ затѣмъ должно проводить единодушно и неуклонно. 4) Просить епископа или войти въ сношеніе съ начальникомъ губерніи о томъ, чтобы выборы были назначены непремѣнно въ будніе дни, чтобы духовенство свободно могло участвовать въ нихъ, или же разрѣшить служить литургіи рано или вовсе не служить ихъ. 5) Просить освободить отъ занятій учителей, если выборы захватятъ будничные дни. 6) Такъ какъ выборы въ уѣздахъ, а также окончательные предварительные въ Симферополѣ требуютъ расходовъ, то въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ предвыборное собраніе намѣтило слѣдующія мѣры: состоятельные выборщики, какъ священники, должны покрывать расходы изъ своихъ средствъ; для несостоятельныхъ же необходимо изыскать средства на мѣстахъ чрезъ открытіе подписки между духовенствомъ по епархіальному и уѣзднымъ комитетамъ, чрезъ пособіе изъ благочинническихъ фондовъ или изъ мѣстныхъ средствъ уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта, особенно для учителей. 7) Что же касается помѣщеній, то собранія дѣлать какъ въ уѣздныхъ городахъ, такъ и въ Симферополѣ въ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. 8) Комитеты, особенно епархіальный, должны заботиться о распространеніи предвыборныхъ воззваній, листковъ и разсылать ихъ по уѣздамъ. 9) Въ виду того, что земскія управы уже затребовали списки выборщиковъ, начать предвыборную дѣятельность по мѣстамъ теперь же. Въ заключеніе предвыборное собраніе избрало епархіальный комитетъ.

— Въ Богородскѣ, Московской губ., состоялся предвыборный съѣздъ духовенства Богородскаго уѣзда.

Принято постановленіе проводить въ Г. Думу людей, не принадлежащихъ ни къ одной изъ политическихъ партій, но строго преданныхъ интересамъ Церкви. Рѣшено поставить одной изъ основныхъ задачъ дѣятельности будущихъ депутатовъ отмѣну привилегій, предоставленныхъ за послѣдніе годы сектантамъ.

Съѣздъ представителей братствъ Полтавской епархіи.

16 и 17-го мая т. г. въ г. Полтавѣ состоялся съѣздъ представителей церковныхъ братствъ Полтавской епархіи. На съѣздъ прибыли представители лишь 22 братствъ, тогда какъ послѣднихъ въ епархіи не менѣе 100. Объясняется это, по словамъ „Полт. Еп. Вѣд.", невнимательнымъ отношеніемъ благочинныхъ къ воззванію совѣта Св.-Макарьевскаго братства: изъ 95 благочинныхъ лишь не больше половины сообщили Макарьевскому братству, гдѣ имѣются и какія братства. Съѣздъ братчиковъ обсуждалъ, на ряду съ другими, вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ. Разсматривая послѣднее, какъ одинъ изъ симптомовъ тяжелаго нравственнаго отупѣнія молодежи, какъ проявленіе крайне нездороваго въ моральномъ отношеніи состоянія селъ и деревень, съѣздъ призналъ необходимымъ: усиленіе пастырскаго вліянія путемъ живого слова въ церкви и внѣ ея; привлеченіе молодежи въ члены братствъ; совершеніе по селамъ вечернихъ службъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, чтобы народъ не забывалъ о святости праздничныхъ кануновъ; посѣщеніе учащими и учащимися всѣхъ школъ церковныхъ службъ; устройство чтеній съ туманными картинами; организація музыкальныхъ, пѣвческихъ и спортивныхъ кружковъ молодежи; расположеніе родителей къ тому, чтобы они не посылали на заработки подростковъ, гдѣ они безъ поддержки близкихъ нравственно гибнутъ; устройство въ общественныхъ мѣстахъ, а особенно тамъ, гдѣ собирается молодежь, передвижныхъ библіотекъ, витринъ съ вывѣшиваніемъ въ нихъ листковъ, направленныхъ противъ главныхъ недуговъ молодежи: пьянства, сквернословія, непочтительности къ старшимъ, игры въ карты и пр. Съѣздъ призналъ также необходимымъ ходатайствовать въ надлежащемъ порядкѣ: 1) о сохраненіи въ силѣ закона о христіанской прислугѣ у евреевъ—для огражденія ея отъ нравственной порчи; 2) о закрытіи по городамъ и мѣстечкамъ пивныхъ въ воскресенье и праздничные дни; 3) объ изданіи губернаторомъ обязательныхъ постановленій о привлеченіи къ отвѣтственности за разгулъ, ночныя гульбища, пьянство въ общественныхъ мѣстахъ, за содержаніе притоновъ карточной игры, разврата и др.

На обсужденіе съѣзда былъ поставленъ вопросъ о воспрещеніи работъ въ воскресные и праздничные дни; собраніе рѣшило его въ положительномъ смыслѣ. Въ положительномъ же смыслѣ былъ рѣшенъ и вопросъ о закрытіи по всей губерніи базаровъ въ воскресные и праздничные дни, путемъ общественныхъ и приходскихъ приговоровъ и ходатайствъ о томъ передъ земскими собраніями. Далѣе съѣздъ коснулся вопроса о продажѣ иконъ на базарахъ, изготовленіи евреями крестовъ и могильныхъ христіанскихъ памятниковъ, сдачъ евреямъ построекъ и ремонтовъ церквей и высказался, что необходимо принимать мѣры къ устраненію этихъ ненормальностей. Относительно тайной продажи водки съѣздъ, признавая ее большимъ зломъ общественной жизни, постановилъ ходатайствовать о повышеніи наказуемости шинкарей.

Черкасскій миссіонерскій съѣздъ духовенства.

Происходившій въ г. Черкассахъ съ 18 по 22 іюня т. г. миссіонерскій съѣздъ духовенства Кіевской епархіи прошелъ съ большимъ подъемомъ и оказался полезнымъ для дѣла Кіевской епархіальной миссіи. Въ съѣздѣ, общее число участниковъ котораго достигало 100 человѣкъ, принимали участіе пастыри не только Черкасскаго, Чигиринскаго и Каневскаго уѣздовъ, которые приглашались на съѣздъ, но и другихъ уѣздовъ епархіи. Руководители и участники его усердно занимались вопросами миссіонерскаго дѣла въ теченіе пяти дней.

Съ особеннымъ вниманіемъ отнесся черкасскій миссіонерскій съѣздъ къ вопросамъ полемической борьбы съ сектантами. Миссіонеры предложили съѣзду доклады общаго характера—о пріемахъ веденія бесѣдъ съ сектантами и выяснили подробно заблужденія сектантовъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) о спасеніи, 2) о Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ св. Писанія и св. Преданія и посредницѣ въ дѣлѣ освященія, 3) о неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, 4) о почитаніи св. угодниковъ и св. мощей, 5) о субботѣ и воскресномъ днѣ и 6) о безсмертіи души.

Изъ многихъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ, указанныхъ на съѣздѣ, особенно рекомендовалось приходскимъ пастырямъ ознакомленіе простого народа съ противосектантской миссіонерской литературой. Для осуществленія этой мѣры предлагалось приходскимъ пастырямъ озаботиться устройствомъ въ храмахъ миссіонерскихъ библіотекъ-витринъ. Признано съѣздомъ также полезнымъ для распространенія въ народѣ миссіонерской литературы учредить въ Кіевской епархіи четырехъ миссіонеровъ-книгоношъ, которые дѣйствовали бы подъ руководствомъ четырехъ уѣздныхъ миссіонеровъ. Но такъ какъ для содержанія миссіонеровъ-книгоношъ необходимы средства, то миссіонерскій съѣздъ полагалъ бы этотъ вопросъ передать на обсужденіе епархіальнаго съѣзда духовенства.

Смоленскій церковно-археологическій комитетъ въ 1911 г.

Смоленскій церковно-археологическій комитетъ, открытый 5 ноября 1896 г. въ день трехсотлѣтія Смоленской крѣпости и въ памятный для смолянъ день изгнанія французовъ изъ города, въ первые 2 — 3 года своего существованія, когда во главѣ комитета стоялъ преосв. Никаноръ, скончавшійся въ 1910 г. въ санѣ архіепископа казанскаго, обнаруживалъ довольно плодотворную дѣятельность: собрано было болѣе тысячи предметовъ древности, размѣщенныхъ въ порядкѣ въ древнехранилищѣ; написано, прочтено въ собраніяхъ комитета и отпечатано нѣсколько весьма цѣнныхъ для мѣстной исторіи рефератовъ.

Съ отъѣздомъ преосвященнаго Никанора изъ Смоленска (1899 г.), дѣятельность комитета почти совсѣмъ прекратилась. Не имѣя помѣщенія для засѣданій, лишенные возможности работать за разбросанностью би-

бліотеки и музея, члены мало-по-малу разошлись по другимъ уже намѣчавшимся сроднымъ учрежденіямъ. Въ городской думѣ былъ поднятъ вопросъ о передачѣ вещей комитета городскому музею. Неоднократно раздавались рѣчи и въ смоленской ученой архивной комиссіи о желательности передачи вещей комитета музею комиссіи.

Преосв. Ѳеодосій, еп. смоленскій, справедливо полагая, что неудобно отдавать въ музей учрежденія, въ составъ котораго входятъ и иновѣрцы, вещи, освященныя церковнымъ употребленіемъ, совмѣстно съ почетнымъ членомъ комитета академикомъ Алексѣемъ Ив. Соболевскимъ, въ 1911 г. рѣшили воскресить смоленскій церковно-археологическій комитетъ. На ихъ зовъ охотно собрались бывшіе члены комитета. За истекшій 1911 г. состоялось четыре общихъ собранія, на которыхъ было заслушано 8 докладовъ и рефератовъ. Изъ нихъ наиболѣе важнымъ для исторіи мѣстнаго края оказался рефератъ Л. Я. Лавровскаго „О границахъ смоленскаго княжества въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губ. по даннымъ грамоты вел. кн. Растислава Мстиславича Смоленской епископіи". Руководствуясь трудомъ профессора П. В. Голубовскаго: „Исторія Смол. земли до начала XV в.", референтъ, на основаніи детальнаго изученія лѣтописей и географическихъ картъ, внесъ нѣкоторыя поправки въ опредѣленіе южныхъ границъ Смоленской земли, какъ оно дано у Голубовскаго, и болѣе подробно остановился на опредѣленіи нѣкоторыхъ спорныхъ мѣстностей. Въ подтвержденіе своихъ выводовъ, референтъ воспользовался также лингвистическими данными, открывающимися въ топографическихъ названіяхъ и нѣкоторыми указаніями современной археологіи.

Древнехранилище комитета въ 1911 г. пополнилось путемъ пожертвованій 62 предметами и рукописями. Важнѣйшіе изъ нихъ: рамный крестъ XIII вѣка и антиминсъ 1764 г., панагіаръ XIII—XIV вѣка, тѣльникъ XIV вѣка, планъ Смоленска Гондіуса 1634 г. и разрѣшеніе помѣщика священнику на совершеніе брака 1836 г.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковныя вѣсти изъ Константинополя.

Богословская школа на островѣ Халки предпринимаетъ съ сентября текущаго года изданіе спеціальнаго богословскаго журнала, по образцу богословскихъ журналовъ нашихъ духовныхъ академій. Мысль о такомъ изданіи давно уже занимала ученую корпорацію Халкинской богословской школы, но только теперь она получаетъ реальное осуществленіе. Подъ предсѣдательствомъ митрополита Амасійскаго Германа, который состоитъ предсѣдателемъ ефоріи школы, образована особая епитропія—въ составѣ сардскаго митрополита Михаила Клеовула—ректора Великой народной школы, ставропольскаго епископа Христофора, схоларха богословской школы архимандрита Германа Стринопула и начальника Патріаршаго Архива архимандрита Хрисанѳа Филиппиди. Составъ епитропіи свидѣтельствуетъ, что новое изданіе будетъ поставлено наилучшимъ образомъ. Мы горячо привѣтствуемъ нашего Халкинскаго собрата и желаемъ ему всецѣлаго преуспѣянія. Изданіе спеціальнаго богословскаго журнала есть прямой долгъ Халкинской школы, о которомъ не разъ была рѣчь въ средѣ корпораціи при участіи и постороннихъ лицъ, искренно расположенныхъ къ школѣ и внимательно слѣдящихъ за ея дѣятельностью. Въ Константинополѣ есть не мало учениковъ, которые поддержатъ новое изданіе своимъ участіемъ и сдѣлаютъ его достойнымъ того учрежденія, при которомъ изданіе предпринято. Въ добрый часъ!

— 28 мая скончался митрополитъ острововъ Карпаѳа и Касса киръ Евгеній. Почившій іерархъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ настоятелемъ-архіереемъ прихода Галата въ Константинополѣ, съ титуломъ епископа синадскаго, и пользовался общимъ уваженіемъ за просвѣщенность и добродѣтельную жизнь. Въ іюлѣ 1908 года онъ былъ возведенъ на митрополичью каѳедру Карпаѳа и Касса, гдѣ также снискалъ общую любовь со стороны паствы. На вакантную каѳедру перемѣщенъ мелитопольскій епископъ Германъ.

— 2 іюня на Аѳонъ прибылъ американскій посолъ въ Константинополѣ и прежде всего посѣтилъ протатъ въ Кареѣ, гдѣ торжественно былъ встрѣченъ всѣмъ священнымъ кинотомъ. Здѣсь совершено было краткое богослуженіе, а потомъ посла привѣтствовалъ отъ имени кинота первый его секретарь о. Анатолій Ватопедскій. Посолъ благодарилъ за горячій пріемъ, который останется для него незабвеннымъ, и выразилъ увѣренность объ упроченіи сношеній между православными странами и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Посолъ сдѣлалъ визитъ каймакаму Святой Горы. Онъ намѣренъ посѣтить всѣ монастыри Аѳона на пути отъ Хиландаря до Ватопеда.

— Для библіотеки Богословской школы на островѣ Халки ея ефоріей постановлено построить новое зданіе, на которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывшій митрополитъ Касса и Карпаѳа киръ Нилъ пожертвовалъ двѣсти турецкихъ лиръ и три архіерейскихъ облаченія, которыя стоятъ около ста лиръ. Избраны и архитекторы, которымъ ефорія поручила составить планъ новаго зданія.

— Недавно въ Константинополѣ мусульманская толпа проявила свой религіозный фанатизмъ въ отношеніи къ Красному Кресту. Везшій подъ Краснымъ Крестомъ больную женщину автомобиль греческаго госпиталя былъ въ отдаленной Стамбульской части города остановленъ полицейскимъ карауломъ подъ предлогомъ, что въ Турціи допускается лишь красный полумѣсяцъ. Мусульманская толпа сорвала прикрѣпленные къ кузову автомобиля металическіе кресты. Присутствовавшая полиція заявила шоферу, что если автомобиль вновь появится съ Краснымъ Крестомъ, то будетъ уничтоженъ. Такимъ образомъ Красный Крестъ, который пользуется уваженіемъ даже на поляхъ сраженія, на улицахъ Турецкой столицы подвергся публичному нападенію фанатизированной, подстрекаемой полиціей толпы. Инцидентъ произвелъ въ городѣ тяжелое впечатлѣніе. Вселенскій патріархъ, Святѣйшій Іоакимъ III заявилъ свой протестъ по поводу этого факта, но турецкое правительство пыталось оправдать толпу. Однако, едва ли Святѣйшій

Іоакимъ сдѣлаетъ уступку въ такомъ важномъ дѣлѣ. Переписка между патріархіей и Портой еще продолжается.

— На Аѳонѣ съ 1 іюня, согласно уставу центральнаго управленія на Святой Горѣ, вступила въ управленіе новая епистасія въ Кареѣ, называемая Иверской по мысли первенствующаго въ составѣ этого учрежденія представителя Иверскаго монастыря. Эту епистасію, дѣятельность которой продолжится до 1 іюня 1913 года, составляютъ архимандриты — Григентій, игуменъ Иверскаго монастыря, Синесій, игуменъ Пантократора, геронтъ Стефанъ изъ монастыря Филоѳея и геронтъ Мелетій изъ монастыря Семонопетры. Секретарями священнаго кинота въ Кареѣ состоятъ иноки Анатолій изъ монастыря Ватопедскаго (первый секретарь) и Арсеній изъ монастыря Ксенофонта (второй секретарь). Епитропами Святой Горы остаются—въ Константинополѣ геронтъ Киріакъ изъ Ксиропотама и въ Ѳессалоникѣ діаконъ Косьма Влахосъ изъ монастыря св. Павла.

Христіане въ Турціи и военная служба.

Христіане въ Турціи весьма сильно взволнованы новымъ правительственнымъ закономъ о военной службѣ, въ силу котораго въ ряды турецкихъ войскъ призываются христіане въ возрастѣ отъ 28 до 45 лѣтъ. И это волненіе вполнѣ понятно и естественно. Когда три года тому назадъ въ Турціи было объявлено правительственное узаконеніе о привлеченіи въ военную службу и христіанъ, то всѣ христіанскіе народы съ радостью встрѣтили это узаконеніе, усматривая въ немъ проявленіе конституціонной свободы, а христіанская молодежь охотно была расположена платить подать крови и выступить на защиту очага и родины. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что на военную службу будутъ призываться молодые люди въ возрастѣ 21 года, а тѣ изъ христіанъ, которые находились въ возрастѣ 28—45 лѣтъ, освобождались отъ воинской повинности. Такое исключеніе было вполнѣ основательно и справедливо, потому что христіане въ указанномъ возрастѣ уже выплатили, во времена абсолютизма, лежащій на нихъ налогъ за военную службу и выкупили свои военныя обязательства. Въ виду этого они устроили свою жизнь такимъ образомъ, что мысль о военной службѣ совершенно исключалась у нихъ во всѣхъ ихъ жизненныхъ планахъ и намѣреніяхъ. И можно теперь представить ихъ изумленіе и недоумѣніе, когда турецкое правительство вмѣняетъ въ ничто ихъ денежный налогъ и исполненіе обязательства, заставляетъ ихъ бросать семьи и пріобрѣтенное трудами имущество и становиться подъ оружіе въ возрастѣ, который правительственнымъ закономъ былъ въ свое время признанъ непригоднымъ для военной службы. Къ тому же младшіе братья такихъ христіанъ также будутъ привлекаться на военную службу по мѣрѣ приближенія къ совершеннолѣтію. Кто же будетъ кормить и содержать престарѣлыхъ родителей солдатъ—христіанъ и ихъ семьи? Каково будетъ нравственное состояніе солдатъ-христіанъ во время ихъ пребыванія на военной службѣ, когда они будутъ знать, что ихъ родители и семьи бѣдствуютъ? Да и они сами подвергаются въ турецкихъ войскахъ большимъ невзгодамъ и притѣсненіямъ со стороны солдатъ—мусульманъ, которые по свойственному имъ религіозному фанатизму еще не скоро признаютъ за христіанами равныя съ ними права и станутъ къ нимъ относиться съ расположеніемъ и по чувству товарищества. Да и условія возраста до 45 лѣтъ таковы, что разсчитывать на хорошій комплектъ солдатъ въ этомъ возрастѣ нѣтъ основаній. Все это говоритъ въ пользу того, что новый военный законъ не обѣщаетъ улучшенія состава войска, а между тѣмъ внесетъ большія нестроенія въ общественную жизнь. Поэтому вселенскій патріархъ Іоакимъ III обратился къ турецкому правительству съ такриріемъ, въ которомъ заявилъ протестъ по поводу привлеченія на военную службу христіанъ въ возрастѣ 28—45 лѣтъ и просилъ исключить изъ закона соотвѣтствующій пунктъ, во избѣжаніе неблагопріятныхъ послѣдствій для вѣрноподданнаго греческаго народа. Но правительство Турціи еще не дало окончательнаго отвѣта на сильный и убѣдительный такрирій духовнаго представителя православныхъ грековъ въ Турціи. Во всякомъ случаѣ, протестъ патріарха служитъ новымъ свидѣтельствомъ тяжелаго положенія христіанъ въ Турціи, которое и теперь, послѣ объявленія конституціи, не находится подъ покровительствомъ правительственныхъ законовъ.

Острова Эгейскаго моря.

Острова Эгейскаго моря, вопросъ о судьбѣ которыхъ очень волнуетъ грековъ, послѣ того какъ нѣкоторые изъ нихъ заняты итальянцами, составляютъ округъ Архипелага, населенный греками, въ числѣ 458.255 человѣкъ, мусульманами — 26.938 и иностранцами — 4.558. Округъ, имѣя административнымъ центромъ островъ Родосъ, содержитъ четыре губерніи — Родосъ, Хіосъ, Митилину и Лимносъ, каждая изъ которыхъ подраздѣляется на уѣзды. Въ церковномъ отношеніи острова зависятъ отъ вселенской патріархіи и образуютъ десять митрополій: 1) Лимноса, 2) Имвроса, 3) Митилины (южная часть острова и Тенедосъ), 4) Меѳимны (сѣверная часть Митилины), 5) Хіоса съ прилегающимъ островомъ Псара, 6) Самоса и Икаріи, 7) Калимна (со включеніемъ Лероса, Астипалея и сосѣднихъ островковъ), 8) Коса, 9) Карпаѳа и Касса и 10) Родоса съ островами Халки, Тила, Писспра и Сима, Кастеллоризонъ зависитъ отъ Писидійской митрополіи въ Малой Азіи, а Мосхонисіи составляютъ отдѣльную епископію, зависящую отъ Смирнской митрополіи. Въ частности, островъ Лимносъ имѣетъ 32 греческія мужскія и женскія школы съ 1576 учениками и 809 ученицами. Учащій персоналъ состоитъ изъ 50 учителей и 12 учительницъ. Ежегодно на школы расходуется двѣ тысячи турецкихъ лиръ. Въ селахъ и городахъ школы содержатся на средства церквей, а въ митрополіи острова—на добровольныя пожертвованія жителей и небольшіе доходы отъ имущества кинота. Островъ Имвросъ имѣетъ двѣ женскія школы, въ которыхъ обучаются 228 человѣкъ, и семь мужскихъ школъ, изъ нихъ двѣ прогимназіи, съ 1160 учащихся. Имущество кинота не превышаетъ 750 лиръ. Школы, въ которыхъ обученіе производится почти даромъ, содержатся на добровольные взносы жителей. Греческое населеніе Родоса со-

держитъ 55 школъ мужскихъ и женскихъ, въ томъ числѣ одну гимназію, съ 63 учителями, 21 учительницами, при 2126 учащихся (1930+996). За школами наблюдаетъ особая педагогическая епитропія, избираемая кинотомъ. Годовая смѣта выходитъ до 2200 лиръ. Въ селахъ расходы по содержанію школъ производятся церковною казною, а въ митрополіи острова содержаніе ихъ производится на добровольные взносы, ежегодно достигающіе 420 лиръ. Девятнадцать монастырей острова—малы и бѣдны и даютъ на содержаніе школъ митрополіи около ста лиръ.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

— 10-го іюля, по случаю тезоименитства Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, въ академическомъ храмѣ совершена литургія и молебенъ о здравіи Владыки. Преосвящ. Георгій, еп. Ямбургскій, ректоръ Академіи, привѣтствовалъ Владыку Митрополита отъ имени Академіи слѣдующей телеграммой:

Петербургская Духовная Академія сердечно привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство съ днемъ ангела и усердно молитъ Бога, чтобы Вы возвратились въ столицу послѣ лѣченія на Кавказѣ полнымъ силъ и здоровья и твердо стали у кормила церковнаго правленія на пользу церкви нашей и любящей Васъ Академіи.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе, Владыка Митрополитъ прислалъ на имя преосв. Георгія телеграмму такого содержанія:

Васъ и дорогую мнѣ Академію сердечно благодарю. Митрополитъ Антоній.

— Карловицкая экскурсія, отбывъ 11-го іюля изъ Петербурга въ Москву, 12-го прислала со станціи „Бологое“ на имя преосв. Георгія телеграмму съ выраженіемъ благодарности за гостепріимство, оказанное нашей Академіей экскурсантамъ.

„Пріютившей насъ гостепріимной Академіи шлемъ свою глубокую признательность и просимъ Вашего святительскаго благословенія и молитвъ отъ имени всѣхъ карловицкихъ экскурсантовъ“.

Новый папскій Библейскій институтъ.

Этотъ Библейскій институтъ, основанный около трехъ лѣтъ назадъ папой Піемъ X., теперь помѣщается въ красивыхъ, постоянныхъ, хорошо устроенныхъ помѣщеніяхъ въ палаццо Muti-Papazzuri на Piazza della Pilotta въ Римѣ. Онъ предназначенъ для того, чтобы дать возможность старшимъ семинарскимъ студентамъ прослушать научные, но безъ увлеченій крайностями техническіе курсы библейской науки и критицизма, направленные къ опроверженію заблужденій, уклоненій и ересей модернистовъ. Гиперъ-критицизмъ (говорили) незамѣтно вкрался въ католическую церковь, и появилась болѣзненная готовность принимать дурно-переваренные результаты новѣйшей филологической и критической мысли, въ то же время католическіе ученые и студенты принуждены были полагаться, при защитѣ и толкованіи писаній, на сочиненія и труды гетеродоксальныхъ и даже раціоналистическихъ авторовъ. Институтъ долженъ помочь этому. „По мысли святаго отца, онъ предназначенъ служить благовременнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для удовлетворенія нуждъ церкви“. Здравое католическое ученіе о Священномъ Писаніи, въ оппозицію современнымъ заблужденіямъ, должно развиваться и распространяться.

Институтъ имѣетъ, прежде всего, приготовлять католическихъ профессоровъ и писателей-спеціалистовъ въ библейской наукѣ. Штатъ состоитъ изъ двѣнадцати профессоровъ: три для экзегисиса, два для археологіи, географіи и исторіи, пять для языковъ—еврейскаго, греческаго, арабскаго, коптскаго, ассирійскаго, арамейскаго и проч., и два для палеографіи. Въ настоящее время около 125 воспитанниковъ, представляющихъ, можетъ быть, двадцать пять различныхъ національностей, посѣщаютъ лекціи, которыя читаются на латинскомъ, „универсальномъ языкѣ“. Изъ этихъ студентовъ тридцать итальянцевъ. Директоръ института преподобный Леопольдъ Фонкъ (Fonck), изъ Общества Іисуса, по рожденію пруссакъ.

Институтъ обладаетъ библейской библіотекой и библейскими читальными залами, богато снабженными необходимымъ литературнымъ аппаратомъ для библейской науки. Самые послѣдніе библейскіе словари, энциклопедіи и другія произведенія протестантскихъ и римско-католическихъ ученыхъ находятся на полкахъ. Приспособленія въ библіотекѣ самого усовершенствованнаго новѣйшаго типа. По стѣнамъ огромнаго зала тянутся четыре этажа желѣзныхъ галлерей. Въ каждомъ книжномъ шкафѣ полки могутъ быть немедленно подняты или опущены по желанію, такъ чтобы на нихъ можно было поставить томы всякаго размѣра. Институтъ получаетъ не менѣе 350 періодическихъ изданій и обозрѣній на многихъ языкахъ, по предметамъ Библейской и связаннымъ съ ней наукамъ.

Институтъ также предполагаетъ, если позволятъ денежныя средства, дать своимъ болѣе обѣщающимъ студентамъ возможность производить научныя работы на Востокѣ, особенно въ Палестинѣ и прилегающихъ странахъ. Для этой цѣли уже пріобрѣтенъ домъ въ Бейрутѣ. Институтъ предполагаетъ, кромѣ того, издавать научныя и популярныя сочиненія о Священномъ Писаніи. Онъ объявляетъ время отъ времени лекціи по библейскимъ проблемамъ. Эти лекціи, на которыя доступъ производится по спеціальному приглашенію, предположены для культурныхъ классовъ населенія. Уже девять изъ такихъ лекцій были прочитаны: четыре по испански, двѣ по-нѣмецки, двѣ по-французски и одна по-итальянскѣ. Въ нихъ трактовались слѣдующіе предметы: личность св. Павла; древняя Палестина и новѣйшія раскопки; исходъ Израиля; „Избранный Сосудъ“; Евреи въ Египтѣ по египетскимъ документамъ; Ассиро-Вавилонская хронологія и Ветхій Завѣтъ; до-Моисеева религія въ Израилѣ.

Библейскій музей, пока еще небольшой, но хорошій, содержащій семитическія, ассирійскія, египетскія и греко-римскія древности, составляетъ часть института. Онъ заключаетъ также образцы флоры и фауны упоминаемой въ Писаніи—кедръ съ Ливана, дубъ изъ Хеврона, бѣлый терновникъ Синая, скорпіоны изъ Геннисарета, крокодилы изъ Нила. Здѣсь можно также видѣть драгоцѣнные камни, какіе украшали нагрудникъ первосвященника, и внушили св. Іоанну Богослову его описаніе осно-

ванія небеснаго Іерусалима. Крыша и стѣны этого музея—такъ какъ институтъ занимаетъ модернизированное старинное палаццо XVI-го вѣка—представляютъ фрески Клода Лоррена и Николая Пуссэна. Пуссэновскіе ландшафты въ особенности очаровательны. Близко напротивъ нихъ помѣщены египетскія муміи временъ фараоновъ.

Мраморная статуя Христа, высѣченная рѣзцомъ скульптора Игнатія Вейриха, стоитъ въ центральномъ залѣ института, гдѣ происходятъ болѣе важныя функціи. Какъ разъ надъ этой фигурой нашего Господа на стѣнѣ написанъ девизъ Института: Verbum Domini manet in aeternum—тотъ же самый девизъ, который выгравированъ на стѣнѣ вестибюля Библейскаго Дома, принадлежащаго Британскому и Иностранному Библейскому обществу, въ Лондонѣ—„The word of the Lord endureth for ever" („Слово Божіе пребываетъ во вѣкъ"). Совпаденіе знаменательное.

С. Звѣринскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскіе мыслители. **А. А. Козловъ.** С. А. Аскольдова. Книгоиздательство «Путь». Москва 1912. Ц. 1 р. 50 к.

Изслѣдованіе Аскольдова, посвященное жизни и философіи А. А. Козлова, своей задачей имѣетъ возстановить память о личности и ученіи мыслителя, который является однимъ изъ основателей религіозной философіи въ Россіи. Въ значительной свой части оно представляетъ біографическій очеркъ. Профессоръ философіи въ кіевскомъ университетѣ, А. А. Козловъ имѣлъ весьма своеобразную судьбу. Незаконный сынъ помѣщика И. А. Пушкина, онъ выросъ въ мѣщанской средѣ, далекой отъ умственныхъ интересовъ, и лишь случайно получилъ высшее образованіе. Человѣкъ сильной воли, смѣлый и рѣшительный въ своихъ проявленіяхъ, Козловъ, по окончаніи университета, увлекался то педагогическимъ дѣломъ, то лѣснымъ хозяйствомъ, то сельскимъ и къ изученію философіи обратился, имѣя уже свыше 40 лѣтъ. Однажды вечеромъ онъ взялъ съ полки первую попавшуюся книгу для чтенія передъ сномъ. Книга оказалась изложеніемъ системы Шопенгауера и такъ увлекла его, что онъ читалъ ее до утра, и на другой день пропустилъ ради нея нѣкоторыя сельскохозяйственныя работы. Спустя пять лѣтъ, Козловъ былъ приглашенъ въ кіевскій университетъ на каѳедру философіи сперва въ качествѣ приватъ-доцента, а затѣмъ и профессора.

Позднее обращеніе Козлова къ своему призванію сказалось неполной выработанностью его системы. Первыя 15 лѣтъ философской дѣятельности онъ долженъ былъ употребить лишь на то, чтобы найти твердый и надежный путь въ лабиринтѣ тѣхъ мнѣній и взглядовъ, въ которыхъ ему приходилось разбираться. Медленно, но вѣрно пробирался Козловъ по руслу шопенгауеріанства и кантіанства къ основнымъ положеніямъ панпсихизма: бытіе духовныхъ субстанцій, ихъ самодѣятельность въ познаніи, миражность пространственно-временнаго матеріальнаго міра и, наконецъ, бытіе высочайшей субстанціи, или Бога. Итти дальше въ развитіи этой своей философской концепціи Козловъ не чувствовалъ потребности и главнымъ образомъ потому, что видѣлъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ подводными камнями и разнаго рода уклонами въ матеріализмъ и другія „ереси", на борьбу съ которыми уходили всѣ его силы. Единственное, что позволилъ себѣ Козловъ въ области детализаціи своихъ метафизическихъ убѣжденій, это болѣе опредѣленное разрѣшеніе вопроса о безсмертіи, которое понималось имъ въ весьма опредѣленной формѣ перевоплощенія.

Крайняя осторожность Козлова въ выводахъ послужила единственной причиной того, что его философія осталась совершенно обособленной отъ христіанства: по своей метафизикѣ она была весьма родственна метафизикѣ христіанства и отличалась отъ послѣдней, именно, неразвитостью нѣкоторыхъ пунктовъ, главнымъ же образомъ невыясненностью вопроса о реальномъ отношеніи Бога къ міру. Возрожденіе религіозной философіи началось въ Россіи какъ разъ послѣ смерти Козлова и въ лицѣ писателей, среди которыхъ его имя пользовалось полнымъ признаніемъ—разумѣемъ С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, В. Ф. Эрна, Н. О. Лосскаго и С. А. Аскольдова.

Прекрасная книга послѣдняго, тщательно прослѣживающая основные этапы жизненнаго пути и главныя стадіи въ развитіи философскаго міросозерцанія А. А. Козлова, является цѣннымъ вкладомъ въ нашу небогатую литературу о русскихъ мыслителяхъ и заслуживаетъ какъ высокой похвалы, такъ и широкаго распространенія.

П.

Религіозно-философскіе вечера. Изданіе «Религіозно-философской Библіотеки» Сергіевъ Посадъ. 1911. 116 стр., ц. 70 к.

Книга даетъ переводъ съ нѣмецкаго языка „Вечеровъ на Женевскомъ озерѣ" М. Моравскаго. Въ книгѣ пять главъ или „вечеровъ" со слѣдующими темами: религія предъ судомъ современнаго человѣчества, отношеніе современной науки къ религіи, Богъ и зло въ мірѣ, христіанство среди другихъ религій и Іисусъ Христосъ, какъ Божественный Основатель христіанства. Въ разговорахъ принимаютъ участіе 7 лицъ: французскій писатель Леруа, нѣмецкій профессоръ фонъ-Гайнбергъ, протестантскій пасторъ Девилль, англичанка миссъ Вильсонъ, русскій Семеновъ, полякъ Бѣльскій и самъ авторъ—и каждый изъ нихъ является выразителемъ своего особаго взгляда на обсуждаемые вопросы. Здѣсь мы слышимъ голоса отрицателей, сомнѣвающихся и глубоко убѣжденныхъ въ истинѣ христіанства. Каждая точка зрѣнія представлена авторомъ возможно сильнѣе, но побѣдителями въ спорахъ, опровергающими всѣ возраженія противъ религіи и христіанства, являются вѣрующіе, и послѣдній разговоръ оканчивается общимъ признаніемъ Божественнаго достоинства Іисуса Христа.

Весьма содержательная и полезная для всякаго религіознаго скептика, книга Моравскаго переведена живымъ, чистымъ и изящнымъ русскимъ языкомъ; читается она, особенно благодаря діалогической формѣ, легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ, но для полнаго пониманія требуетъ, конечно, извѣстнаго образованія и философской подготовленности.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Могутъ ли причты церквей одной изъ сибирскихъ епархій вѣнчать лицъ, недостигшихъ церковнаго совершеннолѣтія, въ случаяхъ, когда брачущимся не достаетъ не болѣе полугода, не испрашивая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея, по дальнему разстоянію сихъ церквей отъ епархіальнаго города и по затруднительности для переселенцевъ испрашивать указанное разрѣшеніе отъ мѣстнаго Преосвященнаго?

* Въ цѣляхъ своевременнаго удовлетворенія духовно-религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, Св. Синодомъ, по разновременно состоявшимся постановленіямъ, допущены разныя изъятія, а именно: разъѣзднымъ священникамъ предоставлено право совершать, въ случаѣ необходимости, богослуженія на переносныхъ антиминсахъ даже и въ простыхъ домахъ (цирк. указъ 31 Авг. 1907 г. № 16); въ случаѣ назначенія на должности разъѣздныхъ священниковъ іеромонаховъ, послѣднимъ разрѣшено совершать всѣ таинства, въ томъ числѣ и таинство брака; наконецъ, разъѣзднымъ причтамъ Тобольской епархіи разрѣшено, при повѣнчаніи браковъ переселенцевъ, доколѣ у нихъ не организуется правильная приходская жизнь, замѣнять троекратныя оглашенія общественными удостовѣреніями, завѣренными сельскими старостами, объ отсутствіи законныхъ препятствій между лицами, желающими вступить въ супружество (Высочайше утвержденное 8 Сент. 1910 г. опредѣленіе Св. Синода, отъ 8—22 Іюня—5 Августа того же года № 4820а). Но причтами переселенческихъ приходовъ не можетъ быть предоставлено право вѣнчать лицъ, недостигшихъ церковнаго совершеннолѣтія, такъ какъ по закону (примѣч. къ ст. 3 Зак. Гражд.) это право принадлежитъ исключительно Архіереямъ (сен. опред. Св. Син. 28 Мая—27 Іюня 1871 г. № 629).

2) Можно ли церковному старостѣ руководиться въ своей дѣятельности книгою Воронова: „Путеводитель церковнаго старосты“?

* Какъ и всякая справочная книга, это руководство можетъ быть полезно церковнымъ старостамъ, но при этомъ нужно имѣть въ виду, что это изданіе неоффиціальное.

3) Прихожанинъ, заказывающій литургію, обязанъ ли платить въ церковь за масло, вино и муку для просфоръ, необходимыхъ для служенія?

* По установившейся практикѣ, прихожане, заказывающіе литургію, кромѣ вознагражденія за труды причту, обычно отъ усердія своего возмѣщаютъ и расходы по церкви, связанные съ совершеніемъ литургіи. Но это установлено обычаемъ, а не требованіемъ закона. Инструкція церковнымъ старостамъ (§ 22, п. 3), возлагая на старостъ покупку, по указанію причта, всего необходимаго для церкви—церковнаго вина, просфоръ, деревяннаго масла и проч., не дѣлаетъ указаніе на то, чтобы все это пріобрѣталось лишь для совершенія богослуженія въ установленные дни.

4) Могутъ ли желающіе производить при церквахъ (въ церковныхъ оградахъ) торговлю просфорами, пріобрѣтаемыми богомольцами съ цѣлію подачи оныхъ въ церквахъ для вынутія частицъ?

* Нѣтъ, не могутъ, такъ какъ, по разъясненію Правит. Сената (указъ по I-му Деп., отъ 19 Мая 1909 г. № 5165, напеч. въ № 23 „Церк. Вѣд.“ за тотъ же годъ), совокупный смыслъ закона (п. 3 § 22 Инстр. церк. стар.) и основаннаго на немъ распоряженія высшей духовной власти (§ 25 Инстр. настоят. церквей) показываетъ, что пріобрѣтеніе просфоръ, предназначенныхъ для употребленія въ церквахъ при богослуженіи, должно находиться подъ особымъ надзоромъ служащаго при церкви духовенства, а потому всякое принесеніе въ церковь просфоръ, изготовляемыхъ на сторонѣ, внѣ надзора и указанія церковнаго причта, составляетъ нарушеніе вышеупомянутыхъ правилъ. Правомъ поставки въ церковь просфоръ пользуется только состоящая при ней просфорня, для которой этотъ трудъ служитъ средствомъ призрѣнія и существованія (Уст. Общ. Призр. ст. 539).

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу о преобразованіи епархіальнаго управленія. 889
Профессоръ И. Г. Троицкій (къ 30 лѣтію его службы). *А. Р.* 894
Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о патріаршествѣ.—Католическая пропаганда въ православной средѣ.—Какъ и чѣмъ живетъ православное духовенство. . 899
Карловицкая высшая богословская школа. (Изъ бесѣды съ прибывшею въ Петербургъ экскурсіей профессоровъ и студентовъ школы). *С. М. З.* . . 903
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Свиданіе Монарховъ.—Новый предсѣдатель комиссіи по старокатолическому и англиканскому вопросамъ.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ относительно сектантовъ.—Къ предстоящимъ выборамъ въ IV-ю Г. Думу.—Съѣздъ представителей братствъ Полтавской епархіи. — Черкасскій миссіонерскій съѣздъ духовенства. — Смоленскій церковно-археологическій комитетъ въ 1911 г. . . 904
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Церковныя вѣсти изъ Константинополя.—Христіане въ Турціи и военная служба.—Острова Эгейскаго моря. 911
Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи . . 915
Новый папскій Библейскій институтъ. *С. Звѣринскій.* 915
Библіографія. Русскіе мыслители. А. А. Козловъ. С. А. Аскольдова. Книгоиздательство „Путь“. Москва 1912. *П.*—Религіозно-философскіе вечера. Изданіе „Религіозно-философской Библіотеки“ Сергіевъ посадъ. 1911. 917
Въ области церковно-приходской практики 919

Печатать дозволяется. 16 іюля 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Кирилловская ул. д. 16, кв. 4) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. ІЮЛЬ, 26 число. № 30.

Отъ конторы редакціи.

Контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ, уплачивающихъ деньги въ два срока, поспѣшить съ присылкою второго взноса, срокъ котораго истекъ 1 іюля.

Преобразованіе епархіальнаго управленія.

Высшая правительственная власть въ Церкви принадлежитъ епископату. Велико и отвѣтственно епископское служеніе. Епископу «ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ», — говоритъ 39-е Апостольское правило. Епископъ есть блюститель и попечитель о душахъ всѣхъ принадлежащихъ къ Церкви и находящихся въ его епархіи, имѣющій силу и власть посвящать пресвитера и діакона, иподіакона, анагноста, псалта и монаха. Епископу свойственно — снисходить смиреннымъ и принимать гордыхъ, словомъ и дѣломъ располагать къ смиренію мудрованіе превозносящихся, подвергаться опасности впереди своей паствы и ея бѣдствія считать собственнымъ несчастіемъ. Епископамъ принадлежитъ право объявлять начальникамъ мѣстности объ обидахъ тѣхъ, которые причиняютъ ихъ паствѣ его. Епископы обязаны въ среду и пятницу посѣщать находящихся въ заключеніи и располагать начальниковъ дѣлать въ ихъ пользу все, что повелѣваютъ законы, а о тѣхъ начальникахъ, которые ихъ не слушаются, епископы обязаны сообщать царю и т. д. Въ такихъ чертахъ изображаетъ положеніе и значеніе епископа гражданскій законъ православной Византійской державы, гдѣ и каноническія нормы и свѣтскія предписанія о Церкви и ея служителяхъ нашли въ былое время полное реальное осуществленіе и выразились въ наиболѣе яркихъ конкретныхъ формахъ. А въ связи съ хорошо извѣстными каноническими предписаніями о епископѣ, его положеніи, правахъ и обязанностяхъ вполнѣ ясными представляются и полномочія епископа по управленію епархіею, какъ опредѣленной единицей помѣстнаго церковнаго управленія. Эти полномочія очень обширны и граничатъ съ самостоятельностью епископа въ предѣлахъ той епархіи, которая ввѣрена его управленію. Церковныя правила съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ относятся къ епископскому сану. Во власти епископа заключается залогъ водворенія и упроченія церковной дисциплины въ данной епархіи. Въ своей административной дѣятельности епископъ можетъ и долженъ руководиться только церковными началами. И личная его жизнь устрояется въ полномъ согласіи съ ученіемъ Пастыреначальника Господа Іисуса Христа. По самому положенію своему и по назначенію епископъ стоитъ выше другихъ членовъ Церкви и долженъ быть свободенъ отъ обычныхъ человѣческихъ недочетовъ. Ни эгоизмъ и честолюбіе, ни самовластіе и произволъ, ни другія человѣческія страсти, столь обычныя въ мірскомъ обществѣ, не должны быть ему свойственны. Вся жизнь его — всецѣлая любовь и полное самоотверженіе. Высоко поставляя епископское служеніе и съ полнымъ довѣріемъ взирая на архипастырскую его дѣятельность, церковное правило, однако, предусматриваетъ и возможность надзора и контроля въ отношеніи къ епископамъ, съ цѣлью устранить тѣ недочеты, которые по какимъ-либо внѣшнимъ основаніямъ могли возникнуть въ области епархіальнаго управленія и суда. Предсоборное присутствіе 1906 года, обсуждая вопросъ о реформѣ епархіальнаго управленія, коснулось и надзора за епархіальными архіереями, съ цѣлью и въ эту область внести опытъ прошлаго и устранить ненормальности, которыя привнесены въ епархіальную жизнь неизбѣжными коллизіями взаимныхъ отношеній.

Надзоръ за епархіальнымъ управленіемъ принадлежитъ Святѣйшему Синоду. Онъ выражается не только въ томъ, что каждый архіерей ежегодно представляетъ отчетъ о состояніи епархіи въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и въ важныхъ случаяхъ испрашиваетъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода относительно тѣхъ или иныхъ административныхъ его дѣйствій, каковы, напримѣръ, открытіе новыхъ приходовъ, увеличеніе приходскихъ штатовъ, учрежденіе новыхъ иноческихъ обителей и монастырей и т. д. Значитъ, контроль высшей церковной власти за епархіальнымъ управленіемъ имѣетъ задачею не только установить полное его согласіе съ дѣйствующими церковными законами, но и предотвратить возможность того или иного уклоненія отъ этихъ законовъ и нарушенія существующихъ церковно-нравственныхъ постановленій. Нельзя при этомъ не видѣть, что въ такомъ отношеніи высшей церковной власти къ епархіальному управленію заключается излишняя строгость и даже нѣкоторое уклоненіе отъ признаваемаго канонами принципа самостоятельности епископа въ предѣлахъ епархіальной его дѣя-

тельности. Вмѣсто безусловнаго довѣрія, которое утверждается за епископомъ церковными канонами, и всецѣлой его самостоятельности въ области административно-судебной дѣятельности, обусловливаемой самымъ положеніемъ и значеніемъ его, какъ архипастыря, обнаруживается особая предупредительность и извѣстная осторожность, коль скоро отъ епископа требуется предварительное испрашиваніе предъ центральной церковной властью разрѣшенія на совершеніе тѣхъ или иныхъ административно-пастырскихъ дѣйствій. Поэтому Предсоборное присутствіе 1906 года и обратило вниманіе на необходимость возвращенія въ разсматриваемомъ отношеніи къ нормамъ церковныхъ правилъ, такъ какъ церковный порядокъ можетъ лишь улучшаться, а церковная жизнь въ епархіяхъ возрастетъ и окрѣпнетъ отъ расширенія, съ одной стороны, полномочія епархіальнаго архіерея и отъ реформированія, примѣнительно къ точному исполненію каноническихъ требованій, надзора высшей церковной власти за епархіальнымъ управленіемъ.

Въ послѣднемъ отношеніи долженъ, конечно, сохранить свою силу и значеніе существующій способъ отчетности епархіальныхъ архіереевъ, которые ежегодно должны представлять Святѣйшему Синоду подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи своихъ епархій. Во время обсужденія этого вопроса на засѣданіяхъ Предсоборнаго присутствія были освѣщены и нѣкоторыя частности относительно содержанія отчетовъ, представляемыхъ епархіальными архіереями Святѣйшему Синоду, съ цѣлью придать этимъ отчетамъ жизненность и историческую достовѣрность. Такъ, было высказано пожеланіе, что отчеты не должны ограничиваться сообщеніемъ сухихъ статистическихъ данныхъ о приходахъ, монастыряхъ, причтахъ, населеніи и пр., но должны разносторонне изображать дѣйствительное религіозно-нравственное состояніе духовенства и народа въ епархіи, указывать ихъ нужды и способы устраненія ихъ, знакомить съ мѣрами пастырскаго воздѣйствія на народъ, намѣчать возможную помощь мѣстнымъ церковнымъ дѣятелямъ со стороны центральной церковной власти и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ указывалось на желательность дополнять письменные отчеты епархіальныхъ архіереевъ устными ихъ докладами, когда это вызывается существомъ дѣла, желаніемъ епархіальныхъ преосвященныхъ или требованіемъ высшей церковной власти. Въ прежнее время отчетность епископовъ въ своихъ административныхъ дѣйствіяхъ производилась на митрополичьихъ соборахъ, преимущественно въ формѣ устныхъ докладовъ. Проектируемая практика, допускаемая въ исключительныхъ случаяхъ и въ настоящее время, не только явится существеннымъ восполненіемъ письменной отчетности, но и оказывается вполнѣ согласной съ тѣмъ порядкомъ надзора за епархіальнымъ управленіемъ, который сложился въ лучшую пору церковной жизни. Къ тому же, въ связи съ возсозданіемъ митрополичьихъ округовъ, хотя бы и съ исключительно пастырскимъ назначеніемъ, идея соборности должна получить реальное осуществленіе, — въ округахъ періодически будутъ созываться соборы для обсужденія и рѣшенія дѣлъ мѣстнаго церковнаго значенія, здѣсь же должна найти себѣ примѣненіе и та устная отчетность, которая въ окончательной и болѣе полной своей формѣ будетъ восполнять письменный отчетъ епископа, представляемый высшей церковной власти. Такимъ образомъ, измѣненіе въ пользу обыкновеннаго порядка надзора за епархіальнымъ управленіемъ мотивируется приближеніемъ акта къ канонической нормѣ, съ привнесеніемъ, насколько возможно, соборнаго элемента, въ связи съ дѣятельностью митрополичьихъ соборовъ.

Кромѣ того, одною изъ формъ наблюденія за епархіальнымъ управленіемъ можетъ служить визитація епархіи со стороны старшихъ епископовъ области. Надо имѣть, прежде всего, въ виду, что какъ Предсоборное присутствіе 1906 года, такъ и Предсоборное совѣщаніе 1912 года высказались въ пользу учрежденія въ Русской Церкви митрополичьихъ округовъ, не въ значеніи административно-судебныхъ установленій, а для цѣлей пастырскихъ. Затѣмъ, институтъ визитаціи существовалъ въ византійско-восточной церкви, какъ явленіе каноническаго порядка, и оказалъ свое благотворное вліяніе на организацію церковно-административнаго строя и на упорядоченіе церковно-общественныхъ отношеній. Мало того, онъ сохранился и до настоящаго времени въ православныхъ Церквахъ Востока. Такъ въ продолженіе второй половины минувшаго года и въ началѣ текущаго 1912 года Блаженнѣйшій Григорій IV, патріархъ Антіохійскій, совершалъ поѣздку по епархіямъ Сиріи, съ цѣлью непосредственно ознакомиться съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, преподать свои архипастырскія указанія, одно разъяснить, другое исправить. И ничего, кромѣ общей пользы, не получилось отъ этой патріаршей визитаціи. Не только духовенство, но и народъ, даже арабы—мусульмане восторженно всюду привѣтствовали предстоятеля Антіохійской Церкви, всюду оказывали ему самое почтительное вниманіе, охотно раскрывали предъ нимъ свои нужды, просили совѣта, указаній, благодарили за авторитетное руководительство. И тамъ, гдѣ существовалъ разладъ между митрополитомъ, съ одной стороны, и народомъ—съ другой, распря исчезла, и были возстановлены при посредствѣ патріарха добрыя взаимныя отношенія. Тамъ, гдѣ турецкія власти недружелюбно относились къ православному митрополиту, также были возстановлены мирныя отношенія. Гдѣ были разногласія между духовенствомъ и прихожанами, тамъ при содѣйствіи патріарха вновь утвердился порядокъ. Въ однихъ приходахъ патріархъ располагалъ народъ къ украшенію приходскаго храма, въ другихъ—къ устройству школы, въ иныхъ—приглашалъ организовать приходскую благотворительность. Вообще, кромѣ пользы и блага, недавняя визитація Антіохійскаго патріарха по епархіямъ Сиріи ничего не принесла, какъ объ этомъ извѣстно изъ мѣстныхъ источниковъ. Да это и естественно. Институтъ визитаціи епархій имѣетъ своею задачею братское содѣйствіе старшаго и болѣе опытнаго епископа своему сотруднику на общей нивѣ архипастырскаго служенія въ Церкви Христовой. «Визитаторъ и визитуемый—это два брата, старшій и младшій, приставленные къ одному дѣлу», имѣющіе одну общую задачу—пасти стадо Христово. «Имъ ли думать о своемъ я? Имъ ли своими самолюбивыми счетами компрометировать дѣло Божіе»? И несправедливо будетъ разсматривать возстановленіе института визитацій «какъ нѣчто стѣснительное и обидное для представителей епископской власти». «Истина не боится свѣта, а честный образъ дѣйствій не чуждается гласности и отчетности»,—говоритъ защитникъ института визи-

таціи, извѣстный канонистъ профессоръ И. С. Бердниковъ. И визитація, какъ средство наблюденія за епархіальнымъ управленіемъ, раньше существовала въ Русской Церкви, но съ утвержденіемъ синодальнаго строя церковнаго управленія она исчезла и замѣнена была ревизіей со стороны гражданскихъ чиновниковъ. Но развѣ свѣтская ревизія лучше церковной визитаціи? Развѣ со стороны представителей государственныхъ интересовъ можетъ быть правильное и совершенное пониманіе церковныхъ дѣлъ и надлежащая, согласная съ церковными нормами, оцѣнка церковныхъ дѣятелей? Не отъ этой ли замѣны церковнаго института гражданскимъ установленіемъ происходятъ въ епархіяхъ соблазнительныя столкновенія представителей двухъ властей? Наконецъ, надо имѣть въ виду и проектъ учрежденія въ Русской Церкви митрополичьихъ округовъ для цѣлей пастырскаго характера. Въ связи съ такою реформою находится и возстановленіе соборнаго начала въ русскомъ церковномъ управленіи. Митрополичьи округа, какъ видно изъ проекта Предсоборнаго совѣщанія, необходимы для того, чтобы чрезъ все церковное наше устройство провести начало соборности, во всемъ водворить единодушіе и единомысліе, всюду установить церковный порядокъ и благоустройство. Центръ тяжести заключается въ правахъ митрополита, какъ предсѣдателя собора, единолично же митрополиту принадлежитъ лишь первенство чести и право нравственно отеческаго попеченія по отношенію къ прочимъ іерархамъ митрополичьяго округа. А какъ предсѣдателю собора, митрополиту, должно принадлежать право созывать соборъ изъ епископовъ округа для обсужденія церковныхъ дѣлъ, касающихся всего округа и относящихся къ области миссій внѣшней и внутренней, къ учебно-педагогическому дѣлу, къ задачамъ пастырства, благотворительности и т. п. Митрополитъ имѣетъ долгъ заботиться о подготовленіи вопросовъ, подлежащихъ соборному обсужденію, руководить занятіями собора и, по окончаніи его, наблюдаетъ за приведеніемъ соборныхъ рѣшеній въ исполненіе. Послѣднее же совершается посредствомъ личной ревизіи или визитаціи митрополита подвѣдомыхъ ему епархій, при чемъ о результатахъ наблюденій онъ сообщаетъ патріарху и состоящему при немъ священному синоду. Въ данномъ случаѣ митрополитъ дѣйствуетъ не въ силу какого-либо единоличнаго своего права,—такъ какъ при этомъ условіи будетъ нарушаться принципъ невмѣшательства одного епископа въ епархіальныя дѣла другого іерарха,—а по праву предсѣдателя собора и по его уполномочію. А главное,—такая визитація пріобрѣтаетъ характеръ братскаго посѣщенія и имѣетъ цѣлью оказать содѣйствіе и помощь епископамъ округа въ цѣлесообразномъ осуществленіи соборныхъ постановленій. Такимъ образомъ возстановленіе института визитаціи, какъ формы надзора за епархіальнымъ управленіемъ, обусловливается и учрежденіемъ митрополичьихъ округовъ съ назначеніемъ чисто пастырскаго характера.

Наконецъ, дѣйствія епархіальныхъ архіереевъ, признаваемыя неправильными съ точки зрѣнія церковныхъ законовъ, должны подлежать обжалованію предъ высшею церковною властью, которая и пресѣкаетъ правонарушенія путемъ судебныхъ своихъ распоряженій. Но здѣсь обсуждаемый вопросъ переходитъ уже въ область церковнаго суда и заслуживаетъ особой оцѣнки и разсмотрѣнія.

Вѣчные фальсификаторы.

Отвѣтъ моимъ корреспондентамъ.

Въ интересной статьѣ П. О. „Евреи въ русской арміи“ („Нов. Вр.“—№№ 13040, 13044, 13049) сообщаются ужасныя вещи... о вѣчныхъ фальсификаторахъ—евреяхъ. Чего стоитъ, напр., ихъ „выдумка наглая о геройствѣ“ іудиныхъ потомковъ, яко-бы „поддерживавшихъ крестъ въ рукахъ о. Щербаковскаго подъ Тюренченомъ?“. Евреи, далѣе,—оказывается,—„употребляли всѣ способы, чтобы уклониться отъ призыва“ на военную службу. Они „симулировали разныя болѣзни“, „распускали въ арміи разные тревожные слухи“ и т. д. Что только не было ими вообще фальсифицировано?

У меня подъ рукой макулатурная брошюра: „Неизвѣстная жизнь Іисуса Христа (Тибетское сказаніе)“, не такъ давно изданная „Вѣстникомъ Знанія“, точнѣе—„невѣжества“,—„Вѣстникомъ“, столь много выпустившимъ въ свѣтъ всякой гнили и невѣроятнаго вздора, подъ предлогомъ, конечно, поученія „ближнихъ“.

Много говорить объ этой глупѣйшей книжонкѣ, конечно, нѣтъ надобности. Еврейское измышленіе—она уже давно обстоятельно и документально разоблачена, напр., о. Т. И. Буткевичемъ и др. (Стеллецкимъ), какъ только вышла изъ-подъ пера Н. Нотовича на французскомъ языкѣ. Евреямъ и всѣмъ вообще врагамъ христіанства фальсификація эта, однако, пришлась по вкусу. И вотъ они снова издаютъ ее и уже на русскомъ языкѣ (есть она и на другихъ языкахъ, разумѣется)... Мало того: въ качествѣ переводчика съ французскаго они отыскали какого-то „архимандрита Хр.“. Тонкій разсчетъ, чтобъ придать переводу больше авторитетности въ глазахъ „отсталыхъ“ русскихъ людей! Но, вѣроятнѣе всего, этотъ „архимадритъ Хр.“—просто еврейскій миѳъ, если только онъ не двойникъ бывшаго „архимандрита“ Семенова (еврея по происхожденію), отъ котораго православная Церковь получила уже не мало всякаго рода сюрпризовъ въ отвѣтъ на все добро, какое она ему сдѣлала.

Не имѣя даже и малѣйшаго намѣренія дѣлать разборъ тенденціознѣйшаго произведенія еврея Нотовича, какъ давно уже сдѣланный, я хотѣлъ-бы въ настоящемъ случаѣ отмѣтить лишь двѣ фальсификаторскихъ еврейскихъ выходки.

Первая. Чтобъ замаскировать свои истинныя чувства къ христіанамъ, евреи устами пресловутаго и давно уже изобличеннаго во лжи Нотовича сочиняютъ,—вопреки яснѣйшимъ и непререкаемымъ евангельскимъ свидѣтельствамъ,—что ихъ—еврейскіе—„священники и мудрые старцы“ не только „рѣшили не судить“ Іисуса Христа, какъ „не сдѣлавшаго никому зла“, но даже „явились къ Пилату“ и его просили будто-бы объ освобожденіи Невиннаго: „начальники городовъ“,—говорили они,—„обратились къ тебѣ съ ложными донесеніями, ибо это—справедливый человѣкъ, онъ учитъ народъ слову Божію“... А Пилатъ будто-бы послѣ этого „пришелъ въ сильный гнѣвъ“ и послалъ шпіоновъ слѣдить за Іисусомъ Христомъ. Не другой кто-либо, а „переодѣтые слуги“ Пилатовы вопрошали Господа: „нужно-ли... исполнять волю Кесаря“... Но, хотя „слуги“ эти и не могли ни въ чемъ обвинить Господа, тѣмъ не менѣе,

Пилатъ,—видите-ли,—„испугавшись слишкомъ большой приверженности народа къ святому Иссѣ“ (І. Христу), „приказалъ одному изъ своихъ соглядатаевъ обвинить его“... Тогда,—представьте себѣ,—„главные священники и мудрые старцы“ еврейскіе снова „пришли просить правителя освободить Иссу“ (а не Варавву) „по случаю приближавшагося большого праздника“... Когда, затѣмъ, Пилатъ, „обратившись къ судьямъ, сказалъ: „Вы слышали?... Исса признаетъ вину, въ которой его обвинили... Судите-же его по вашимъ законамъ и объявите ему смертную казнь“,—то (не изумляйтесь!) „священники и старѣйшины отвѣтили“: „мы не можемъ его обвинить... Онъ не проповѣдывалъ сынамъ, что представляло-бы неповиновеніе закону“... Ваше удивленіе еще болѣе увеличивается, когда читаете дальше обычно лживыя рѣчи Нотовича о томъ, что Іуда „предалъ Иссу по наущенію своего господина Пилата“,—что „правитель“, т. е., Пилатъ, „высказался за осужденіе Иссы на смерть и за объявленіе невинными двухъ разбойниковъ“,—что „судьи... сказали Пилату: мы не возьмемъ на свои головы великаго грѣха—осудить невиннаго и оправдать разбойниковъ,—дѣла, противнаго нашимъ законамъ“...,—что „они... омыли свои руки..., говоря: мы неповинны въ смерти праведника“ и т. д. Вотъ ужъ во-истину „неизвѣстная жизнь“ Спасителя, о которой св. Евангелія ничего не говорятъ!,..

Не правда-ли, что евреи оказываются неповинными въ страданіяхъ и крестной смерти Спасителя нашего? Не правда-ли, что единственнымъ виновникомъ является только одинъ Пилатъ? Сладко поетъ еврейская сирена! Но до какой, однако, степени могутъ изолгаться представители іудина племени!? А пресловутый лже—„архимандритъ Хр.“? Какъ у него хватило стыда брать подъ свою защиту и переводить на русскій языкъ такую гнусную еврейскую басню? Ужели онъ не сознавалъ всего вреда своего дѣла? Я отказываюсь вѣрить, чтобъ дѣйствительный „архимандритъ“ могъ писать такія, напр., строки: „третированіе“ подобнаго рода „сказаній объ Іисусѣ Христѣ, какъ лживой выдумки, недостойно просвѣщеннаго христіанина“... Вѣдь просвѣщенные христіане (упомянутые выше) давно уже печатно оцѣнили этотъ вздоръ по достоинству. Это—разъ. А затѣмъ не всякая „лживая выдумка“, особенно еврейская, заслуживаетъ и опроверженія. Вѣдь не хватило-бы времени на одно изложеніе всѣхъ еврейскихъ басенъ о христіанствѣ. Въ настоящемъ случаѣ св. Евангелія говорятъ одно объ отношеніяхъ къ Іисусу Христу книжниковъ и фарисеевъ... объ Его страданіяхъ, осужденіи...,—а Нотовичъ со своими присными—совершенно другое. Дѣло такъ ясно, что никакихъ недоумѣній ни у кого, кажется, не можетъ и возникать. Спрашивается: зачѣмъ нужно было, да еще будто-бы „архимандриту“, который,—само собою предполагалось-бы,—вѣритъ же въ истинность св. Евангелій,—знакомить съ еврейскимъ тенденціознымъ вздоромъ русскую публику? Вѣдь среди читателей русской книжонки несомнѣнно окажутся и люди несвѣдущіе, которые могутъ ею соблазниться и соблазнятся... Но, впрочемъ, что этимъ господамъ до „соблазновъ“ подобнаго рода? Важно для нихъ вѣдь совсѣмъ другое: то лишь, чтобъ торжествовали господа евреи съ ихъ фальсификаторскими выходками. Пусть-де знаютъ, что книжники, первосвященники не осуждали Іисуса Христа, а даже защищали..., и что одинъ лишь Пилатъ виновенъ въ осужденіи, страданіяхъ, крестной смерти Господа!...

Вторая выходка. Когда Господь нашъ воскресъ изъ мертвыхъ, то евреи, какъ извѣстно изъ св. Евангелія, подкупили римскихъ воиновъ, стерегшихъ гробъ Спасителя, чтобъ они распространили лживую выдумку о похищеніи Тѣла Господня Его учениками... Евреямъ во что-бы то ни стало хотѣлось парализовать значеніе воскресенія Христова и доказать свою правоту въ осужденіи Его на смерть и т. д.

Но г. Нотовичъ, желающій,—насколько возможно для изворотливаго и безцеремоннѣйшаго еврейскаго ума, ничѣмъ не стѣсняющагося,—обѣлить своихъ соплеменниковъ и изобразить ихъ невинными голубями,—съ показаніями евангельскими, конечно, не считается и, вопреки имъ, заявляетъ, что „три дня спустя“ (по смерти Господа) „правитель“ (Пилатъ), „опасаясь народнаго возмущенія, послалъ воиновъ похитить тѣло Иссы и похоронить его гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ“... Нотовичу хотѣлось убить двухъ зайцевъ: и заявить, что Іисусъ Христосъ не воскресъ, и оттѣнить ту мысль, что евреи и не думали сочинять исторіи о похищеніи Тѣла Господня, что имъ не было нужды и подкупать воиновъ съ обѣщаніемъ обѣлить послѣднихъ предъ Пилатомъ, такъ какъ,—оказывается,—самъ же „правитель“ и устроилъ похищеніе... Хорошъ еврей, „хитроумный“—подобно Улиссу!

Зачѣмъ, — повторяю, — пресловутому яко-бы „архимандриту“ нужно было столь энергично содѣйствовать распространенію еврейской лжи и eo ipso принимать участіе въ фальсификаціи—гнусной, кощунственной и вредной?

А что не менѣе странно, такъ это—то именно, что въ 1910 г., а не въ какія либо архаическія времена, данный будто-бы „архимандритъ“ пишетъ: „ученымъ богословамъ“, „можетъ быть, удастся произвести и точнѣйшее разслѣдованіе, и провѣрку по подлинникамъ сообщаемаго, такъ какъ путь въ монастырь (буддійскій), гдѣ Нотовичъ открылъ манускрипты“, извѣстенъ-де „и никому туда не заказанъ“... Гдѣ же жилъ онъ? Ужъ не на лунѣ ли, если не знаетъ, что давнымъ—давно не только въ русской, но и въ иностранной, особенно въ нѣмецкой, литературѣ уже сообщены результаты еще ожидаемыхъ только „архимандритомъ“ разслѣдованій,—уже разъяснено, что и самое посѣщеніе Нотовичемъ буддійскаго монастыря — миѳъ, и тѣмъ большій миѳъ—„манускрипты монастыря“, яко-бы содержащіе свѣдѣнія о „неизвѣстной жизни Іисуса Христа“... А „о. архимандритъ“ съ „В. В. Битнеромъ“—редакторомъ русскаго изданія „тибетскаго сказанія“, все еще ждутъ... И пусть ждутъ... открытія давно уже открытой Америки...

Вотъ что пока отвѣчу „юдофиламъ“, писавшимъ мнѣ по поводу моей статьи: „Еврейская тактика“ („Церк. Вѣстникъ“: 1912 г., № 27), и указывавшимъ, въ доказательство еврейской „правдивости“ и неспособности евреевъ къ фальсификаціямъ, между прочимъ, и на макулатурное, какъ оказывается, издѣліе еврея Нотовича...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

О всемірномъ христіанскомъ студенческомъ союзѣ.

Моя правда о Всемірномъ Христіанскомъ Студенческомъ Союзѣ въ №№ 9 и 14 Церковнаго Вѣстника 1912 г. вызвала раздраженную отповѣдь руководителя студенческаго „христіанскаго" кружка въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ профессора П. Слезкина въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1912 г. № 111. Статью мою проф. П. Слезкинъ объявляетъ пристрастнымъ обвинительнымъ актомъ и иронически говоритъ о ней: „иначе трудно назвать это произведеніе, составленное изъ однихъ обвиненій", несправедливость которыхъ мой оппонентъ думаетъ доказать своимъ произведеніемъ подъ заглавіемъ: „О всемірномъ христіанскомъ студенческомъ союзѣ".

Произведеніе проф. П. Слезкина состоитъ изъ трехъ частей: въ первой части порицаютъ меня и даютъ умственную и нравственную характеристику моей личности; во второй части стараются опровергнуть мнѣніе о В. Х. С. С., какъ о протестантской организаціи, враждебной православной Церкви; въ третьей части бранятъ православную Церковь, ея пастырей и преподавателей богословія, и говорятъ о неспособности православной Церкви сдвинуть сознаніе студенческой молодежи съ мертвой точки индифферентизма и невѣрія и о доступности этой задачи только всемірному христіанскому студенческому союзу. Вторая и третья часть не связаны другъ съ другомъ, скажутъ, и взаимно исключаются? Но я тутъ не при чемъ и констатирую только факты.

Чѣмъ представленъ я въ первой части, объ этомъ краснорѣчиво могутъ говорить нѣкоторыя выписки. Оказывается, что я въ своей статьѣ обнаружилъ „больше прокурорскаго усердія, чѣмъ пастырскаго участія и стремленія къ выясненію истины". Находятъ у меня какое-то „надмеваніе надъ тѣмъ, какъ молодежь описываетъ свой опытъ пробужденія религіознаго сознанія", что, конечно, „не согласуется съ положеніемъ и саномъ автора". Оказывается „проф. П. Свѣтловъ не вѣритъ могуществу Христовой истины" и т. п. Конечно, не забыли пространно, хотя и голословно, сообщить о моей неосвѣдомленности въ вопросѣ, пристрастіи и даже недобросовѣстности... Въ одномъ мѣстѣ, какъ открываетъ г. Слезкинъ, статья моя „носитъ совсѣмъ недостойный оттѣнокъ. Въ другомъ мѣстѣ проф. П. Слезкинъ находитъ у автора „грубое заявленіе", что „на русской почвѣ союзъ будетъ использованъ студентами, заѣденными политиканствомъ, лишь въ цѣляхъ революціи". Это, конечно, не заявленіе, а правда, грубая какъ дѣйдѣйствительность, и ужъ тутъ проф. П. Слезкинъ не находитъ словъ, какъ унизить ее, самъ обрывая многоточіемъ свою рѣчь. Въ словахъ моихъ о собраніяхъ христіанскихъ кружковъ: „что могли представлять собранія десятковъ двухъ несвѣдущихъ въ словѣ истины и младенцевъ въ вѣрѣ"—г. Слезкину слышится (не лучше ли мерещится?) отголосокъ рѣчи самодовольнаго палестинскаго книжника за девятнадцать вѣковъ тому назадъ: „народъ сей невѣжда въ законѣ—проклятъ онъ", хотя могло бы слышаться тутъ весьма естественное во мнѣ мое непреодолимое и постоянное отвращеніе къ гордому самодовольному невѣжеству, особенно въ религіозномъ отношеніи, на которомъ главнымъ образомъ держится невѣріе и отчужденіе русской интеллигенціи отъ церкви. Впрочемъ, говоря такъ, я нисколько не хочу сводить дѣло къ личной защитѣ и къ рѣчамъ о себѣ самомъ: вѣдь моими недостатками не оправдывается негодность всемірнаго христіанскаго студенческаго союза, если-бы „не" обвинительный актъ г. Слезкина и былъ составленъ правильно, чему помѣшалъ, конечно, недостатокъ спокойствія въ кіевскомъ защитникѣ „христіанскаго" студенческаго союза.

Само собою понятно, кромѣ того, что, какъ христіанинъ и служитель Христовъ, я не забываю заповѣди Христовой съ радостью принимать поношенія за правду, за имя Христово, и помнить, что похвалами иныхъ людей ничего не прибавится намъ, а порицаніемъ ничего не отнимется изъ того, что имѣемъ. Защищаю потому не себя, а одну только правду, съ которой мой оппонентъ такъ не церемонится со своею голословностью. Впрочемъ, онъ дѣлаетъ одинъ разъ попыту доказать свои обвиненія въ „полномъ (моемъ) незнакомствѣ съ духомъ дѣятельности кружковъ или въ намѣренномъ извращеніи оной" по поводу моего вѣрнаго сообщенія объ „убогихъ руководствахъ", которыми въ кружкахъ пользуются при чтеніи евангелія. Проф. П. Слезкинъ находитъ весьма богатою справочную литературу кружковъ къ чтенію Евангелія, чему я, какъ богословъ, не удивляюсь въ преподавателѣ частнаго земледѣлія д. с. с. П. Слезкинѣ, но нахожу нужнымъ только въ данномъ случаѣ поставить ему на видъ, что и его товарищи на лѣтней конференціи въ Линнансаари въ 1911 г. признали, что „въ (ихъ) распоряженіи слишкомъ мало хорошихъ пособій и литературы" (Конференція въ Линнансаари 24, 25 и 26 сентября 1911 г. С.-Петербургъ 1911 г., стр. 12). Итакъ, одинъ только разъ проф. П. Слезкинъ рискнулъ на доказательство, вездѣ довольствуясь голословными обвиненіями,—и въ результатѣ что же получилось? „Полная неосвѣдомленность" въ собственной дѣятельности, что невѣроятно, или „намѣренное извращеніе оной"?

Первая часть сочиненія проф. П. Слезкина никуда не годится, и переходимъ ко второй части его, гдѣ онъ, какъ умѣетъ, старается доказать, что В. Х. С. С. лишенъ протестантскаго характера и „не имѣетъ никакого отрицательнаго отношенія къ православной Церкви и ея представителямъ", говоря корявымъ языкомъ моего оппонента. Здѣсь авторъ облегчаетъ себѣ задачу ложнымъ сообщеніемъ о томъ, что мой взглядъ на В. Х. С. С., какъ протестантскую организацію, основывается исключительно на показаніяхъ о немъ отца Христофора (въ ж. Христіанинъ 1908) и что „другихъ доказательствъ авторъ статьи, т. е. проф. П. Свѣтловъ, не приводитъ, а ополчается уже прямо противъ протестанства". Здѣсь рѣчь проф. П. Слезкина, выражаясь его языкомъ, „носитъ совсѣмъ недостойный оттѣнокъ": я всю вторую половину своей статьи въ № 14 Церк. Вѣстн. 1912 г. посвящаю подробному доказательству тождества союза съ протестантствомъ анализомъ основныхъ началъ міровоззрѣній союза, каковы признаніе формальнаго и реальнаго принципа протестанства въ рѣзкой сектантской окраскѣ баптизма и рѣзкое отрицаніе церкви, даже самой идеи церкви. Такимъ оттѣн-

комъ въ своей полемикѣ со мною проф. П. Слезкинъ, собственно говоря, избавлялъ бы меня отъ неблагодарнаго труда дальнѣйшаго разсмотрѣнія второй части его произведенія, но чтобы изъ моего молчанія не сдѣлано было злоупотребленія, отмѣтимъ сказанное имъ въ доказательство невраждебности В. Х. С. С. православію. Одни изъ доказательствъ этого рода прямо наивны до простоватости, вслѣдствіе примитивности лежащихъ въ ихъ основѣ пріемовъ мышленія, а другія ужъ очень запутаны и замысловаты. Наивной представляется ссылка здѣсь проф. Слезкина на сочувствіе союзу „недавно почившаго Николая, архіепископа японскаго" (конечно, голословная), а также на сочувствіе, не въ примѣръ мнѣ, „иныхъ пастырей" у насъ, а кромѣ того греческаго и болгарскаго духовенства. Но такое доказательство не трудно даже любому гимназисту обратить противъ оппонента указаніемъ на то, что союзу не сочувствуютъ среди духовенства многіе, думаю, большинство, начиная хоть бы вотъ съ прот. П. Свѣтлова... Никто также не отрицаетъ возможности ошибокъ для лицъ духовныхъ и богослововъ: волковъ въ овечьей шкурѣ трудно распознать сразу, и я самъ раскусилъ ихъ не скоро. Наивностью отзывается ссылка на участіе въ союзѣ „истинныхъ сыновъ православной церкви, усердныхъ къ богослуженію и храму", которые всегда у руководителей союза беззастѣнчиво эксплуатируются, какъ наглядное своего рода вещественное доказательство православности союза, и которыми они очень дорожатъ, какъ маскою (см. упомянутый отчетъ о конференціи стр. 21): я въ статьѣ своей, какъ разъ, и выражалъ сожалѣніе, что въ разставляемые студенчеству темными заграничными просвѣтителями сѣти попадаются и вѣрующіе православные студенты, ибо „можно и православно-вѣрующихъ студентовъ и курсистокъ заманивать красивыми словами и пышными обѣщаніями". Добавлю: и матеріальною помощью, маскируемою благовиднымъ предлогомъ исполненія евангельской заповѣди о любви къ ближнему... Наивнымъ мнѣ кажется указаніе на то, что число лицъ „протестантскихъ исповѣданій въ русскихъ кружкахъ очень мало (не болѣе пяти на сто)": это не важно; важнѣе, что во главѣ союза и его главными руководителями и вдохновителями служатъ Джонъ Моттъ, миссъ Рауссъ, мистеръ Эдди, баронъ Николаи и т. д., а по упомянутому выше отчету въ Петербургѣ „въ настоящее время завѣдующими „студенческихъ уголковъ" являются ваши (наши) американскіе помощники" (Конференція въ Линнансаари стр. 33).

При всемъ своемъ смѣломъ обращеніи съ фактами мой оппонентъ не рискнулъ отрицать сходство В. Х. С. С. съ протестанствомъ, но силится представить это сходство внѣшнимъ, случайнымъ путемъ слѣдующаго замысловатаго разсужденія: „если религіозное настроеніе членовъ кружка выражается въ молитвенномъ сосредоточеніи духа, крестномъ знаменіи, благочестивомъ тонѣ,—все это, можетъ быть, и похоже на бѣдное формами протестантское богослуженіе, но какой же иной порядокъ выдумать? Вѣдь это—не подражаніе, а неизбѣжная дѣловая форма, въ которую укладывается такое дѣло, какъ чтеніе Священнаго Писанія. Рискую привести наглядное сравненіе. Если мы всѣ одинаково садимся за столъ для принятія пищи,—какъ православные, такъ и лютеране,—неужели мы становимся въ силу этого лютеранами?" Это замысловатое, трудное для пониманія, разсужденіе г. Слезкинъ поясняетъ слѣдующей тирадой: „смѣшеніе союза съ протестанствомъ поддерживается, въ глазахъ проф. Свѣтлова, главнымъ образомъ аналогіей въ способахъ дѣятельности, но въ этомъ отношеніи нѣтъ способовъ поступать иначе, и въ протестантизмѣ можно обвинить любое собраніе". Оппонентъ мой весьма доволенъ своимъ хитрымъ замысловатымъ разсужденіемъ, но никакими такими разсужденіями шила въ мѣшкѣ не утаишь. Вы говорите, что уже самымъ чтеніемъ Св. Писанія устанавливается порядокъ, похожій на протестантское богослуженіе съ „сосредоточеніемъ духа, благочестивымъ тономъ, крестнымъ знаменіемъ" (?)? Но вѣдь мы говоримъ о другихъ вамъ извѣстныхъ порядкахъ. Если вы вмѣстѣ съ протестантами сообща читаете Евангеліе или „садитесь за одинъ столъ для принятія пищи", то противъ этого никто, конечно, ничего не говоритъ; но зачѣмъ съ протестантами вы читаете Евангеліе по-протестантски, т. е. отрицаете церковное преданіе, или церковное толкованіе Евангелія? Зачѣмъ вычитываете въ евангеліяхъ протестантскій смыслъ въ узкомъ направленіи баптизма? Зачѣмъ нужна вамъ протестантская обстановка для чтенія и въ самомъ помѣщеніи библейскихъ кружковъ и собраній, когда вы поднимаете вопросъ объ удаленіи православныхъ иконъ изъ помѣщеній вашихъ собраній, разрѣшая „повѣсить только такую икону, которая изображала бы собою личность Спасителя, какъ болѣе пріемлемую для лицъ другихъ исповѣданій (напр. „Моленіе о чашѣ")? Зачѣмъ вамъ непремѣнно нужно украшать стѣны, гдѣ вы собираетесь, стѣнными библейскими текстами, какъ это дѣлается у баптистовъ, или пѣть пѣсни по сборнику „Пѣсни Сіона"? Зачѣмъ и почему это, читая Евангеліе и молясь съ протестантами, нѣкоторые православные у васъ „начинаютъ стыдиться обрядовъ своей церкви и постепенно отстаютъ отъ нея", о чемъ вы сами говорите въ своемъ отчетѣ?.. Зачѣмъ вы устраиваете библейскія собранія свои для чтенія Евангелія во дни и часы праздничныхъ православныхъ богослуженій, дѣлая исключеніе только для праздника воскресенья, признаваемаго протестантами? („Конференція въ Линнансаари 24, 25 и 26 сентября 1911 г." С.-Петербургъ 1911. Типографія Евангелическаго Общ. Молод. Люд. Стр. 22, 23, 20, 21).

Неужели это и многое другое, по вашему, и есть порядокъ, неизбѣжный при всякомъ чтеніи Евангелія? Кого вы хотите обмануть?

Отмѣчу въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ проф. П. Слезкина характерную подробность: руководитель „христіанскаго" студенческаго кружка въ Кіевѣ, храбро пускающійся въ пререканія съ богословами о протестанствѣ, его отношеніи къ православію и т. п., о протестантахъ не знаетъ даже и того, что крестнаго знаменія они не совершаютъ!

Вторая часть произведенія „проф. кіевскаго политехническаго института Императора Александра II, дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. Слезкина" такъ же, какъ и первая часть, никуда не годится. Главный недостатокъ второй части и безъ выше даннаго мною разбора, котораго она не стóитъ сама по себѣ, коротко и ясно можетъ быть выраженъ въ двухъ словахъ: вторая часть произведенія проф. П. Слезкина со-

вершенно зачеркивается третьей частью его. Во второй части говорится о невраждебности В. Х. С. С. православной Церкви и согласіи съ православіемъ, а въ третьей части въ весьма рѣшительныхъ выраженіяхъ и въ догматическомъ тонѣ говорится о несравненномъ превосходствѣ В. Х. С. С. надъ православною Церковью и его руководителей въ родѣ преподавателя земледѣлія П. Слезкина и т. п. надъ ея пастырями и преподавателями богословія въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія студенчества! Болѣе того, въ третьей части откровенно высказывается презрѣніе къ православной Церкви въ самой рѣзкой формѣ, обычной для самоослѣпленнаго сектантства. Въ доказательство этого я приведу изъ произведенія проф. П. Слезкина длинную цитату съ нѣкоторыми сокращеніями. „Проф. Свѣтловъ говоритъ", читаемъ мы здѣсь: „что союзъ идетъ на завоеваніе образованной молодежи Христу, какъ если-бы о христіанскомъ просвѣщеніи ея въ Россіи некому было заботиться, какъ будто, словомъ, въ Россіи не было православной Церкви, на обязанности и отвѣтственности которой лежитъ христіанское просвѣщеніе молодежи всей страны". Это цѣнное заявленіе общаго характера остается, однако, только литературнымъ памятникомъ, потому что конкретныхъ проявленій этой обязанности и отвѣтственности не видно. Если тенденціи христіанскаго союза такъ далеки отъ православнаго сознанія, почему же молодежь идетъ и внимательно слушаетъ его представителей? Не оттого ли, что представители православнаго богословія оказываются для нея, наоборотъ, далеки и непонятны, и общее вѣковое вліяніе оказалось совсѣмъ слабымъ противъ напора враждебныхъ силъ. Обязанность и отвѣтственность представителей Церкви лежатъ на нихъ неизмѣнно, но многими понимаются только номинально. О нихъ вспоминаютъ только тогда, когда надо отклонить стороннюю помощь, участіе и трудъ, презирая и всячески подозрѣвая эти искреннія усилія". Церкви временемъ поставлена задача сдвинуть интеллигенцію „съ мертвой точки" невѣрія; но теперь эта задача должна перейти къ В. Х. С. С.. „Почему эта задача выпадаетъ именно на долю подобной организаціи,—это просто и понятно: потому что ея руководителямъ, образованнымъ мірянамъ, въ большинствѣ случаевъ ближе извѣстны и основанія, и конструкція матеріалистическихъ обобщеній, ближе извѣстны предѣлы положительнаго знанія, и они могутъ сдѣлать не меньше, чѣмъ говорящіе инымъ языкомъ, живущіе иной жизнью и носящіе болѣе или менѣе оттѣнокъ особаго сословія. Вотъ для чего христіанскій студенческій союзъ нуженъ, ибо этой задачи пока еще никто на себя прямо не бралъ, и она не только не выполнялась, а дѣлалась все труднѣе и труднѣе. Неумѣлыя попытки другихъ лицъ въ этой области вели къ противоположному результату, требовали нерѣдко отрицанія науки и драгоцѣнныхъ плодовъ умственной работы, вводя такимъ образомъ въ новыя противорѣчія".

Что и требовалось доказать, скажемъ мы! Я какъ разъ въ своей статьѣ и утверждалъ именно съ документальными доказательствами въ рукахъ, что В. Х. С. С. „заявляетъ непомѣрную претензію замѣнить собою существующія церкви и взять на себя ихъ дѣло", что онъ „считаетъ существующую церковь отжившимъ учрежденіемъ" и т. д. Теперь все это лишній разъ подтверждается устами и представителя В. Х. С. С., въ раздраженіи противъ меня обмолвившагося правдою. Подтверждается здѣсь и заключительный мой выводъ о вредѣ В. Х. С. С. въ религіозномъ отношеніи, а особенно у насъ въ Россіи, способнаго лишь увеличивать и безъ того широкую бездну между Церковью и интеллигенціей. Впрочемъ, разнообразныя фактическія данныя о вредной сторонѣ дѣятельности В. Х. С. С., идущія изъ него самого, мною далеко еще не исчерпаны въ статьѣ. За меня по временамъ это дѣлается въ печати и другими. (См. напр., въ тѣхъ же С.-Петерб. Вѣдом. 1911 г. № 163 отъ 23 іюля ст. Эмве „Къ предстоящему съѣзду евангельскихъ христіанъ").

Никакими словесными заявленіями о согласіи В. Х. С. С. съ Православною Церковью нельзя замаскировать неблагопріятнаго впечатлѣнія приведенныхъ заявленій проф. П. Слезкина, хотя онъ и послѣ нихъ, въ самомъ концѣ своего произведенія, не постѣснялся сказать объ отсутствіи какого-либо „отрицательнаго отношенія къ православной Церкви и ея представителямъ!" Нѣтъ, г. Слезкинъ, волчьи когти и хвостъ высунулись здѣсь передъ нами изъ-подъ овечьей шкуры, и, какъ бы вы ихъ ни прятали потомъ, мы ихъ видѣли. Не старайтесь!

Профессоръ Богословія въ Университетѣ Св. Владиміра,

Протоіерей **Павелъ Свѣтловъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о созывѣ помѣстнаго русскаго собора и о патріаршествѣ.

Въ іюньской книгѣ „Богословскаго Вѣстника" напечатана интересная статья извѣстнаго канониста проф. Н. А. Заозерскаго подъ заглавіемъ: „О созывѣ помѣстнаго россійскаго собора и о патріаршествѣ".

Соборъ и патріаршество, это злободневные вопросы нашей церковной жизни, вызывающіе самые разнообразные толки среди духовенства и въ близкихъ къ Церкви свѣтскихъ кругахъ. Если одна часть духовенства относится весьма сочувственно къ созыву собора, къ возстановленію патріаршества и уничтоженію должности об.-прокурора, то другая обнаруживаетъ болѣе сдержанное, а часто и совершенно отрицательное отношеніе къ поставленнымъ на очередь реформамъ. По вопросу о созывѣ собора въ умѣренныхъ кругахъ духовенства высказываютъ опасеніе, что соборъ, созванный въ такомъ составѣ, какъ проектировало Предсоборное Присутствіе, будетъ епископскимъ соборомъ и никого не удовлетворитъ; напротивъ, породитъ еще болѣе тяжкое недовольство. Созвать же „настоящій" соборъ прямо невозможно: прежде чѣмъ созывать соборъ, необходимо возстановить живую ячейку Церкви—самоуправляющій приходъ. По вопросу о возстановленіи патріаршества въ тѣхъ же кругахъ высказываютъ опасеніе, что при нынѣшнихъ условіяхъ патріаршество не освободитъ и не возвыситъ Церкви, а, наоборотъ, подавитъ и принизитъ ее: если патріархомъ будетъ человѣкъ слабой воли, то Церковь окажется во власти окружающихъ патріарха; если же на патріаршій престолъ вступитъ деспотъ, то онъ самъ подавитъ Церковь.

Статья проф. Н. А. Заозерскаго представляетъ попытку разобраться въ этихъ мнѣніяхъ и касается въ первой своей главѣ вопроса о созывѣ собора.

Вопросъ о соборѣ... распадается на два: нуженъ ли соборъ именно въ настоящее время, и нуженъ ли онъ вообще? Что созывъ собора неудобенъ въ настоящій моментъ—въ этомъ сходятся всѣ... мнѣнія... Въ качествѣ мотива указываютъ страхъ: какъ бы изъ собора не вышло чего-либо худшаго уже потому, что теперь время не спокойно, „смута въ умахъ не улеглась, страсти кипятъ".

Мотивъ—мало понятный: о какой смутѣ въ умахъ и какихъ страстяхъ идетъ здѣсь рѣчь? Думается, что вопросы чисто церковные, каковые долженъ вѣдать соборъ, далеко не способны такъ волновать наше общество, какъ вопросы политическіе, гражданскіе и общественные, которыми безпрепятственно занимаются однако же наши законодательныя учрежденія и занимаются далеко не безуспѣшно. Почему же не можетъ заниматься чисто церковными дѣлами соборъ, именно законодательная дѣятельность котораго такъ и нужна въ настоящее время.

Конечно, можно признать вѣрнымъ, что созывать соборъ... до окончанія выборовъ въ законодательныя учрежденія не совсѣмъ удобно, но откладывать далѣе и лишь по мотивамъ страха—нѣтъ основаній.

Важнѣе другой мотивъ: надлежащій соборъ невозможенъ будто бы—пока не рѣшенъ вопросъ о реформѣ прихода, или пока не возстановлено патріаршество... Что соборъ мыслимъ и безъ хорошо устроенныхъ приходовъ и патріаршества—доказать это несравненно легче, чѣмъ обратное. Стоитъ только привести на память тотъ историческій фактъ, что соборы дѣйствовали въ качествѣ законодательныхъ и учредительныхъ органовъ въ церкви въ эпоху, когда не было еще и приходовъ въ нашемъ смыслѣ слова и тѣмъ болѣе патріаршества... Въ нашей русской церкви соборы дѣйствовали съ самаго начала христіанства задолго до установленія патріаршества и дѣйствовали съ силою, нисколько не меньшею, чѣмъ соборы при патріархахъ.

Увѣреніе архіепископа волынскаго Антонія, будто бы соборъ канонически не можетъ быть созванъ безъ патріарха, въ виду этого факта поражаетъ своей странностью, какъ поражаетъ странностью и его ссылка на правила: 34 Апостол., 1-го Всел. соб. и помѣстнаго Антіохійскаго: здѣсь говорится о примасахъ и митрополитахъ, какъ иниціаторахъ собора, но ни слова—о патріархахъ.

Во второй главѣ своей статьи Н. А. Заозерскій переходитъ къ вопросу о патріаршествѣ. По мнѣнію архіепископа волынскаго Антонія, восторженнаго поклонника патріаршества, ожидающаго отъ него неисчислимыхъ благъ для церкви и государства, вопросъ о томъ, что есть патріархъ въ каноническомъ значеніи, какія права ему принадлежатъ—правилами Вселенскихъ соборовъ разрѣшается съ такою же ясностью и опредѣленностью, какъ вопросъ о трехъ степеняхъ іерархіи...

Если бы въ дѣйствительности дѣло это было ясно и опредѣленно,—пишетъ проф. Заозерскій,—то, конечно, возстановленіе каноническаго патріаршества въ русской церкви не нуждалось бы ни въ какомъ соборѣ и дѣйствительно моментально возстановило бы каноничность нашего церковнаго управленія. Къ сожалѣнію, справки съ канонами и исторіею патріаршества говорятъ нѣчто прямо противоположное... Права и размѣры власти восточныхъ патріарховъ установлялись не Вселенскими соборами, а постепенно путемъ обычая и отчасти императорскимъ законодательствомъ... Если дѣйствительно настанетъ потребность возстановить патріаршество, то для этого нуженъ необходимо соборъ, и этому послѣднему придется еще не мало потрудиться надъ выработкою надлежащей канонической конструкціи должности патріарха. Такъ она неопредѣленна канонически.

О защитѣ церковнаго авторитета.

Оскорбленія, которымъ печатно подвергъ преосвящ. Никона, бывшаго вологодскаго, редакторъ-издатель газеты „Гроза" Жеденевъ, разсерженный на епископа за обличеніе его въ сектантствѣ; сильная и ѣдкая критика дѣятельности архіепископа кишиневскаго Серафима, появившаяся въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" и подписанная, по заявленію редакціи, 95 лицами, принадлежащими къ клиру,—по поводу этихъ двухъ фактовъ въ „Московскихъ Вѣд." помѣщена статья „Неогражденность церковнаго авторитета". Авторъ ея отмѣчаетъ, что оскорбленія епископовъ и Св. Синода составляютъ въ настоящее время самое обычное явленіе, и государство не обнаруживаетъ никакихъ попытокъ охранять въ этомъ случаѣ авторитетъ Церкви.

Если бы государство вообще не охраняло должностныхъ лицъ отъ оскорбленій, то можно было бы сказать, что нѣтъ основаній создавать привилегіи для епископовъ. Но нашъ законъ охраняетъ, по 279 и 280 статьямъ Улож. о Нак., высшія государственныя мѣста и лица, и губернскія, и всѣ вообще должностныя власти съ такою строгостію, которую нельзя не признать даже чрезмѣрною... Что если бы гдѣ-нибудь въ печати появилось такое же выступленіе противъ военнаго министра, за подписью будто бы 95 офицеровъ гвардейскихъ полковъ,—допустило ли бы это правительство? Нашло ли бы оно средства достодолжно обуздать явныхъ нарушителей служебной дисциплины и долга? Конечно, нашло бы, и такъ легко, что ни одинъ редакторъ газеты заранѣе не посмѣетъ допустить у себя ничего подобнаго. Почему же точка зрѣнія охраны служебнаго долга не распространяется на область управленія церковнаго?

Одно изъ двухъ: или редакція газеты говоритъ неправду, будто бы статья принадлежитъ 95 лицамъ бессарабскаго клира, или это правда. Въ первомъ случаѣ редакторъ, конечно, подлежитъ законной суровой отвѣтственности. Во второмъ случаѣ подлежатъ отвѣтственности сами писавшіе, можетъ быть, и по существу своихъ обвиненій, но во всякомъ случаѣ за самый фактъ измѣны служебному долгу.

Ни того, ни другого, однако, безъ сомнѣнія, не будетъ...

Сановники Церкви подчинены государству. Они не свободны въ созданіи какихъ-либо иныхъ средствъ для поддержанія должной дисциплины въ управленіи... Не налагаетъ ли это на государственную власть обязанности заботиться о защитѣ авторитета церковной іерархіи?

Этотъ вопросъ объ огражденіи церковнаго авторитета по аналогіи съ огражденіемъ авторитета государственнаго управленія давно сталъ насущнымъ. Онъ важенъ для самого государства, нуждающагося въ нравственномъ воздѣйствіи Церкви на населеніе.

Наша школа.

Частые случаи самоубійствъ среди учащихся, преждевременная дряблость и изжитость учащейся молодежи, склонность ея къ резонерству и т. д.—все это признаки, ясно указывающіе на какой-то первородный грѣхъ нашей школы, тѣмъ болѣе тяжелый, что онъ необходимо отражается на жизни всего общества. Школа не только недодаетъ чего-то дѣтямъ, но нерѣдко изуродовываетъ ихъ и притомъ такимъ образомъ, что никакое исправленіе невозможно. Одинъ изъ виднѣйшихъ и подлинно талантливыхъ писателей нашего времени, проникновенный и искренній В. В. Розановъ, касаясь вопроса о школѣ и ея вліяніи на общество, пишетъ:

Школы наши, какъ извѣстно, вызываютъ отрицательныя чувства къ себѣ; отрицательныя—въ родителяхъ; отрицательныя—въ ученикахъ; отрицательное кажется и въ самомъ министерствѣ, но прикровенно: ибо noblesse oblige... Но уже изъ того, что оно постоянно реформируется, это министерство вѣчно что-нибудь передѣлываетъ въ себѣ, можно заключить, что втайнѣ и оно „скрежещетъ зубами". По этому почти всеобще-отрицательному отношенію можно было бы думать, что школа никакъ не дѣйствуетъ; что ея значеніе—отталкивающе, и черезъ это ея дефекты безвредны. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. При всей полнотѣ антипатіи къ ней, школа дѣйствуетъ неодолимо-могущественно: и общество думаетъ, убѣжденно, дѣйствуетъ и проч. и проч., „какъ разъ по этимъ гимназіямъ", не отступая отъ данныхъ тамъ шаблоновъ ни на шагъ;

даже не въ силахъ будучи „выглянуть въ сторону“, отъ тѣхъ шоръ, которыя каждому надѣваются въ гимназіи.

Главныя условія для умственнаго и нравственнаго роста человѣка, безъ которыхъ невозможенъ никакой прогрессъ, это—скромность и развитость.

Гимназіи, продолжаетъ В. В. Розановъ: предупреждаютъ самую возможность этихъ способностей. Своими „Берлинскими конгрессами“ для полукороткихъ юбочекъ,—для возраста, когда хочется потанцовать, сбѣгать на озеро, пошалить на кухнѣ, онѣ внушаютъ дикую увѣренность въ какомъ-то совершенно зрѣломъ или почти уже зрѣломъ состояніи подросткамъ. И, съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ „Берлинскіе конгрессы“ только механически, въ порядкѣ „Словаря“ и въ духѣ или бездушіи тоже „Словаря“, приставлялись къ „реформаціямъ“, „альбигойцамъ“, „феодальному праву“ и „Грекамъ“ и „Римлянамъ“, то собственно степень умственной и душевной развитости у нихъ остается та самая, съ какою они были отданы въ гимназію, т. е. девяти лѣтъ. И имъ ничего серьезнаго нельзя объяснить, нельзя доказать: какъ именно девятилѣтнимъ. Весь этотъ ужасъ во всей его полнотѣ и отразило наше общество. Собственно, состояніе его гораздо мрачнѣе, чѣмъ какъ въ былую пору оно изображалось въ „Мертвыхъ душахъ“ и „Горе отъ ума“. Что „мертвыя души“ были далеко не „мертвы“, видно изъ того, что онѣ „воскресли“ не далѣе, какъ черезъ 15—20 лѣтъ послѣ появленія сатиры: вторично писать „Мертвыя души“ въ 60-хъ годахъ было бы невозможно; всѣ пальцемъ бы показали Гоголю на дѣйствительность, и засмѣялись бы: „ничего подобнаго и даже близкаго!!“ Но вотъ, если не съ геніемъ Гоголя, то взамѣнъ того съ неизмѣримо большимъ паѳосомъ и съ неизмѣримо большимъ благородствомъ Достоевскій сдѣлалъ указаніе на „кое-что мертвое“ въ своихъ „Бѣсахъ“, а затѣмъ Гончаровъ въ „Обрывѣ“ (Петруша Верховенскій и Маркъ Волоховъ): общество и не шевельнулось. Увы, великая черта скромности уже убита въ немъ: и прогрессъ, улучшеніе сдѣлалось невозможно. Недоросль не зналъ географіи и ариѳметики: это такъ отчетливо, что ему оставалось только, и какъ можно скорѣе, ихъ выучить. И онъ поспѣшно ихъ выучилъ: послѣ фонъ-Визина настала эпоха Карамзина и благородныхъ сверстниковъ Карамзина. Но М. Волоховъ и Петруша Верховенскій съ 3 класса уже читали Бокля и «Что дѣлать» Чернышевскаго: какимъ же образомъ можно было бы объяснить имъ, что все-таки душевное ихъ развитіе не простирается выше третьяго класса гимназіи. Наступилъ историческій моментъ пошлой, преждевременно изношенной души...

Все наше гимназическое воспитаніе... виноватъ, „развитіе“, есть словесное: есть развитіе „всего человѣка“ въ одинъ „говоръ“, есть вытягиваніе его въ способность „излагать свои мысли“, которыхъ на самомъ-то дѣлѣ, по механизму обученія,—нѣтъ (вѣчный „Словарь“). Какъ изложить мысли, которыхъ у тебя нѣтъ“—мука, а въ случаѣ успѣха—и тріумфъ гимназіи. Наконецъ, „успѣваютъ“... Смѣло пишетъ гимназистъ на темы, о которыхъ понятія не имѣетъ и о которыхъ не можетъ имѣть понятія. И если онъ пишетъ блестяще («легкое перо» далъ Богъ), то онъ гордость гимназіи, утѣшеніе учителей, хотя это моральное шуллерство должно бы привести въ отчаяніе зрѣлую гимназію и зрѣлаго наставника. Вотъ попался удачный терминъ: „зрѣлая гимназія“. Въ томъ-то и дѣло, что самыя гимназіи и все наше гимназическое воспитаніе... виноватъ, обученіе поразительно незрѣло; что оно въ самомъ замыслѣ своемъ, въ паѳосѣ, такъ сказать, въ „парящемъ орлѣ“ надъ собою и „вѣнцѣ“ своемъ,—отличается девятилѣтнимъ возрастомъ; и, не выполняя нисколько своего долга, выполняетъ что-то не то университетское, не то гражданское, не то философское или вѣрнѣе философско-культурное... Какъ старичекъ-младенецъ.

В. В. Розановъ говоритъ въ данномъ случаѣ о гимназіяхъ, но въ равной мѣрѣ, если не въ большей, его слова могутъ быть примѣнены и къ нашимъ семинаріямъ. Питомцы семинаріи еще въ большей степени, чѣмъ гимназій, получаютъ знаніе не вещей, но словъ, пустое схоластическое знаніе, не согрѣтое ни живой мыслью, ни благородными порывами сердца, и изъ-за парты выходятъ не бодрыми юношами, у которыхъ вся жизнь еще впереди, но сморщенными старичками. Наши реформаторы духовно-учебныхъ заведеній, лѣтомъ прошлаго года въ двѣ—три недѣли скроившіе уставъ семинарій и духовныхъ училищъ, съ которымъ боятся и показаться въ Г. Думу, при крайне спѣшной работѣ проглядѣли, что въ духовной школѣ цѣнность имѣетъ не только подрясникъ, но и живая душа, что духовная школа должна заботиться прежде всего о выработкѣ цѣльнаго здороваго человѣка, а не узкаго и тупого ханжи, склоннаго лишь къ резонерству. Поэтому остается только радоваться тому, что незрѣлый плодъ реформаторскихъ затѣй прошлаго года, привѣтствованный столь многими архипастырями, мирно спитъ въ нѣдрахъ синодальныхъ канцелярій, и пожелать, чтобы онъ навсегда остался почивать тамъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Новый законъ о воинской повинности.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отъ 17-го іюля напечатанъ одобренный Г. Думою и Г. Совѣтомъ и Высочайше утвержденный законъ объ измѣненіи устава о воинской повинности.

Новый законъ—1912 не отмѣняетъ и не замѣняетъ собой устава 1874 г. о воинской повинности. Напротивъ, онъ не только сохраняетъ всѣ основные принципы устава 1874 г., но развиваетъ ихъ, еще болѣе приближая уставъ о воинской повинности къ его главнымъ идеаламъ—всеобщности и равенству. Это сказывается въ особенности въ тѣхъ параграфахъ новаго устава, которые трактуютъ: 1) о разверсткѣ контингента новобранцевъ и 2) о льготахъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности.

Нынѣшнюю систему разверстки контингента новобранцевъ по участкамъ законъ 1912 г. замѣняетъ введеніемъ общеимперской разверстки, устраняющей произвольную или случайную облегченность для однихъ участковъ и чрезмѣрную тяготу несенія воинской повинности для другихъ участковъ. Теперь это бремя распредѣлится совершенно равномѣрно для всей Имперіи.

Льготы въ отношеніи отбыванія воинской повинности законъ 1912 устанавливаетъ по семейному и служебному положенію.

По семейному положенію устанавливается четыре разряда льготъ. Первый разрядъ: а) для единственнаго сына въ семьѣ; б) для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, къ труду неспособномъ, или при матери—вдовѣ; в) для единственно способнаго къ труду брата, при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, неспособныхъ къ труду братьяхъ или незамужнихъ сестрахъ; г) для единственно способнаго къ труду внука, при дѣдѣ или бабкѣ; д) для внѣбрачнаго, на попеченіи коего находится мать или незамужняя сестра, или неспособный къ труду братъ; е) для вдовца одиночки, имѣющаго одного или нѣсколькихъ родныхъ дѣтей. Второй разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, способномъ къ труду, если отцу пятьдесятъ лѣтъ, но менѣе пятидесяти пяти, и онъ не имѣетъ другого сына, достигшаго шестнадцати лѣтъ. Третій разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду

сына, при отцѣ, способномъ къ труду, если отцу менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, погибшимъ во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ или безвѣстно пропавшимъ на войнѣ. Четвертый разрядъ: а) для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ по жребію или охотникомъ и не подлежащимъ увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и б) для лица, не получившаго льготы одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ вслѣдствіе наличія другаго члена семьи, достигшаго шестнадцатилѣтняго возраста или состоящаго на дѣйствительной службѣ по жеребью или охотникомъ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году.

Лица, пользующіяся правомъ на льготу перваго разряда, кромѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, на службу не назначаются, хотя бы для пополненія общаго годового призыва недостало другихъ призванныхъ къ исполненію воинской повинности. Лица, имѣющія право на льготы низшихъ разрядовъ, принимаются на службу, лишь въ случаѣ необходимости пополненія ими годового призыва. При недостаткѣ среди призываемыхъ, принадлежащихъ къ іудейскому вѣроисповѣданію, лицъ, какъ безльготныхъ, такъ и имѣющихъ право на льготы четвертаго, третьяго или втораго разряда, разрѣшается, для пополненія подлежащаго, по разверсткѣ, принятію въ войска числа новобранцевъ этого вѣроисповѣданія, принимать на службу и тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ право на льготу перваго разряда.

По служебному положенію отъ воинской повинности освобождаются: 1) священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; 2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ, либо въ духовныхъ училищахъ, а также бійскомъ миссіонерскомъ катехизаторомъ училищѣ, псаломщическихъ школахъ, училищѣ пастырства въ Житомірѣ и школахъ церковно-учительскихъ; 3) настоятели и наставники старообрядческихъ и сектантскихъ христіанскихъ общинъ, утвержденные въ этихъ должностяхъ подлежащею правительственною властью; 4) утвержденные подлежащею правительственною властью, согласно установленнымъ въ законѣ штатамъ: а) лица высшаго магометанскаго духовенства; б) изъ числа приходскаго духовенства по округамъ таврическаго духовнаго правленія и оренбургскаго духовнаго собранія—хатымы, имамы и муллы, а также маязины, избранные на эту должность въ возрастѣ не моложе двадцати двухъ лѣтъ; 5) академики, адъюнкты, профессоры, прозекторы и ихъ помощники, лекторы восточныхъ языковъ и доценты ученыхъ учрежденій или высшихъ учебныхъ заведеній, а также изъ числа приватъ-доцентовъ этихъ учрежденій или учебныхъ заведеній тѣ, которые, по порученію факультетовъ, читаютъ обязательные курсы или части ихъ или же курсы, рекомендуемые факультетомъ. Если лица, освобожденныя отъ воинской повинности по служебному положенію, до достиженія тридцати лѣтъ оставятъ занимаемыя ими должности, то они призываются къ отбыванію этой повинности на общемъ основаніи.

Лицамъ, занимающимъ въ ученыхъ учрежденіяхъ или въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должности по ученой или учебной части, занятіе которыхъ не освобождаетъ отъ исполненія воинской повинности, и преподавателямъ во всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ казны, городовъ, обществъ, земствъ, сословій или частныхъ лицъ и существующихъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ правительственными, кромѣ школъ воскресныхъ, а также директорамъ воспитательно-исправительныхъ заведеній и учителямъ, преподающимъ въ этихъ заведеніяхъ, положенные по уставамъ этихъ научные предметы, срокъ дѣйствительной службы сокращается до двухъ лѣтъ, при условіи, чтобы лица эти пробыли на ученой или учебной службѣ не менѣе пяти лѣтъ, считая въ этомъ срокѣ учебную службу и до поступленія на военную службу. Лица, не достигшія офицерскаго званія, по прослуженіи двухъ лѣтъ, зачисляются въ запасъ на шестнадцать лѣтъ. До прослуженія пяти лѣтъ въ указанныхъ должностяхъ, лица, зачисленныя послѣ двухлѣтней военной службы въ запасъ нижними чинами, обязаны ежегодно представлять въ подлежащія по воинской повинности присутствія удостовѣренія ихъ начальства о томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій. Прекратившіе эти занятія ранѣе означеннаго времени призываются на дѣйствительную службу и дослуживаютъ срокъ, соотвѣтствующій ихъ образованію, послѣ чего зачисляются въ запасъ на общемъ основаніи. Въ видѣ временной мѣры, на пять лѣтъ со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго закона, для лицъ, окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ для приготовленія учителей (учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ, школахъ и т. п.), занимающихъ должности по учебной части въ учебныхъ заведеніяхъ съ курсомъ не ниже двуклассныхъ начальныхъ училищъ, кромѣ школъ воскресныхъ, срокъ дѣйствительной службы сокращается до одного года, при условіи, чтобы эти лица пробыли на ученой или учебной службѣ не менѣе пяти лѣтъ. По окончаніи дѣйствительной службы лица, эти зачисляются въ запасъ арміи на семнадцать лѣтъ.

Воззваніе преосвященнаго Симеона къ духовенству Самарской епархіи.

Въ виду приближающихся выборовъ въ IV Г. Думу преосв. Симеонъ, епископъ самарскій, обратился къ мѣстному духовенству съ воззваніемъ, въ которомъ выясняется важность и необходимость участія духовенства въ государственной и общественной жизни.

Въ сердцѣ добраго пастыря, пишетъ преосв. Симеонъ, не должно быть мѣста трусливому эгоизму, въ умѣ его не должно быть мѣста мысли, что „моя хата—съ краю“. Пастыри церкви должны принять всѣ мѣры, чтобы, сколько это зависитъ отъ нихъ, заградить доступъ въ IV-ую Государственную Думу, воспрепятствовать проникнуть туда такимъ людямъ, которые, прикрываясь громкими словами о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, вездѣ и всегда вносили и вносятъ, какъ это показываетъ исторія—наша лучшая учительница, и будутъ вносить лишь рабство, насиліе и разрушеніе. Въ цѣляхъ наилучшаго достиженія этого, преосв. Симеонъ даетъ самарскому духовенству рядъ указаній. 1) Пастыри должны предостеречь пасомыхъ относительно возможности не только льстивыхъ рѣчей, заманчивыхъ, хотя несбыточныхъ, неисполнимыхъ обѣщаній, но и

подкуповъ, чтобы, руководствуясь этими совѣтами, они выбрали въ IV-ую Государственную Думу людей вполнѣ благонадежныхъ. 2) Имъ необходимо сговориться между собой на благочинническихъ ли съѣздахъ, или пастырскихъ собраніяхъ одного или нѣсколькихъ округовъ и въ частныхъ бесѣдахъ и намѣтить опредѣленныхъ кандидатовъ, которыхъ и проводить неуклонно на всѣхъ выборныхъ собраніяхъ—предварительныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ, а главнымъ образомъ—обсудить вопросъ о томъ, какимъ образомъ и на какихъ условіяхъ лучше всего войти въ соглашеніе съ представителями правыхъ и умѣренныхъ организацій и парализовать домогательства лѣвыхъ и неблагонамѣренныхъ, чтобы, сообразно съ принятыми рѣшеніями, и дѣйствовать на данныхъ собраніяхъ. 3) Пастыри не должны смущаться и тѣмъ, если выборныя собранія будутъ назначаться въ воскресные и праздничные дни. „Отслужите пораньше, можетъ быть, даже „зѣло рано", можетъ быть, „еще сущей тьмѣ",—литургію и поѣзжайте съ Богомъ, напутствуемые молитвами и добрыми пожеланіями своихъ пасомыхъ, которымъ, конечно, разъясните причину совершенія службы Божіей въ необычное время". 4) Имъ необходимо тщательно изучить положеніе о выборахъ въ Государственную Думу по закону 3 іюня 1907 г., чтобы быть, какъ говорится, „въ курсѣ дѣла" и тѣмъ усилить свой авторитетъ.

Съѣздъ окружныхъ миссіонеровъ въ г. Вологдѣ.

Съ 3 по 8 іюня т. г. въ г. Вологдѣ при Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ состоялся съѣздъ окружныхъ миссіонеровъ пяти юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской епархіи. За десять лѣтъ, которыя прошли со времени перваго миссіонерскаго съѣзда (1902 г.) назрѣла масса вопросовъ, касающихся борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Это обстоятельство побудило о.о. миссіонеровъ собраться подъ сводами древней обители преп. Димитрія прилуцкаго и общими силами обсудить и выработать тѣ или другія мѣропріятія въ дѣлѣ успѣшной борьбы съ расколо-сектантствомъ.

По составленной заранѣе программѣ, миссіонерскія засѣданія должны были происходить ежедневно два раза: отъ 8 ч. утра до 12 часовъ дня и съ 4 ч. пополудни до 10 ч. вечера. На утреннихъ и вечернихъ засѣданіяхъ, начиная съ 4-го іюня, читались доклады окружныхъ миссіонеровъ по вопросамъ раскола и сектантства. Каждый докладъ доставлялъ рядъ интересныхъ сообщеній изъ жизни раскола и сектантства въ приходахъ, и по каждому докладу давались обстоятельныя разъясненія относительно тѣхъ мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылаются раскольники и сектанты въ доказательство правильности своего лжеученія, при этомъ всѣ участники съѣзда имѣли подъ руками Библіи и старопечатныя книги.

Ходатайство богородско-глуховской старообрядческой общины.

Совѣтомъ богородско-глуховской старообрядческой общины, за подписью предсѣдателя ея, извѣстнаго фабриканта А. И. Морозова, послано на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ В. Н. Коковцова прошеніе, въ которомъ старообрядцы выражаютъ увѣренность, что родное, русское правительство не откажетъ удѣлить имъ изъ суммъ, ассигнованныхъ на церковно-приходскія школы, нужныя средства на учрежденіе ими собственныхъ церковно-приходскихъ школъ, гдѣ дѣтей ихъ будутъ продолжать вести по пути, завѣщанному имъ предками издревле, т. е. по пути неизмѣнной вѣрности вѣрѣ, Царю и родинѣ.

Священники на Кавказѣ.

„Сотрудникъ Закавказской Миссіи", говоря о значеніи для жителей Абхазіи мѣстнаго духовенства, указываетъ составъ послѣднаго въ отношеніи образованія:

Окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи—2; не окончившихъ—5; окончившихъ курсъ духовнаго училища—24; не окончившихъ курса въ духовномъ училищѣ—9; окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи—2; не окончившихъ курса учительской семинаріи—2; окончившихъ курсъ второклассной школы—4; не окончившихъ и въ ней—1; прошедшихъ курсъ городского училища по положенію 1872 года—1; исключенныхъ изъ городскихъ училищъ—6; изъ уѣзднаго училища—1; окончившій курсъ училища винодѣлія (!)—1; не окончившихъ курса и въ немъ (!!)—1; изъ желѣзно-дорожнаго училища—1; окончившихъ курсъ начальнаго училища—2; не окончившихъ и въ ономъ—3; съ домашнимъ образованіемъ, не поддающихся квалификаціи—17; изъ нихъ многіе не говорятъ по-русски и не могутъ по-русски подписать своихъ фамилій.

Удивительно ли, если среди жителей Абхазіи, водимыхъ такого рода пастырями, процвѣтаетъ язычество съ принесеніемъ кровавыхъ жертвъ, съ ворожеями, гадальщиками и т. д.?

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Жестокости надъ индѣйцами въ Перу.

Лѣтопись жестокостей и злодѣйствъ, чинимыхъ представителями цивилизованнаго міра надъ беззащитными дикими народами, обогатилась новыми потрясающими фактами, передъ которыми блѣднѣютъ возмущающія много лѣтъ общественную совѣсть въ Англіи жестокости въ Конго. Жертвою алчности культуртрегеровъ являются на этотъ разъ несчастныя индѣйскія племена въ производящей каучукъ области Путумайо (Putumayo) въ Перу, въ Ю. Америкѣ. Основанная здѣсь компанія для торговли каучукомъ (Peruvian Amazon Company) просто-напросто обратила туземцевъ, потомковъ владѣвшихъ когда-то страною инковъ, въ рабство и безъ всякаго права насильно заставляла ихъ собирать каучукъ, исполнять всякаго рода работы для себя и содержать своихъ агентовъ. Служащіе компаніи, набранные изъ отчаянныхъ и на все способныхъ людей, обращались при этомъ со своими невольниками самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Насилія, пытки, убійства были вполнѣ обыкновеннымъ дѣломъ. Преступленія были столь вопіющи, что даже сами директоры компаніи назначили для разслѣдованія ихъ особую коммисію. Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ съ своей стороны командировало съ тою же цѣлью англійскаго генеральнаго консула сэра Роджера Кэзмента (Sir Roger Casement), уже производившаго подобное разслѣдованіе въ Конго. Кэзментъ добросовѣстно выполнилъ данное ему

порученіе. Съ рискомъ для жизни, преодолѣвая страшныя трудности, онъ объѣхалъ всю область, собралъ нужныя свѣдѣнія и представилъ въ министерство подробный докладъ, который правительство опубликовало недавно въ качествѣ „Синей Книги". Докладъ произвелъ въ странѣ сильнѣйшее впечатлѣніе. Описываемыя въ немъ звѣрства настолько ужасающи, что газеты прямо отказываются передавать ихъ сполна, щадя чувства своихъ читателей. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, заимствуемыхъ изъ „Daily News" (15 july № 20701). Самой обычной мѣрой взысканія съ индѣйцевъ было сѣченіе. Сѣкли немилосердно всѣхъ безъ различія пола и возраста. Кэзментъ встрѣтилъ въ верховьяхъ рѣки Амазонской индѣйское племя Борасъ, которое почти все поголовно, не исключая и дѣтей, имѣло на себѣ рубцы отъ сѣченія плетью изъ крученой кожи тапира. Въ докладѣ рисуется картина, какъ кроткій дрожащій индѣецъ приноситъ агенту фирмы собранный имъ каучукъ и, видя, что стрѣлка вѣсовъ не доходитъ до назначеннаго вѣса (10 килограммовъ), съ простертыми руками бросается на землю, чтобы принять свое наказаніе, агентъ же или его подчиненный подходитъ къ нему, беретъ его за волосы, ударяетъ лицомъ объ землю, и потомъ несчастнаго окровавленнаго жестоко наказываютъ плетью. Нерѣдко мужчины и женщины умирали подъ плетью или же черезъ нѣсколько дней послѣ наказанія. Иногда изъ жалости мучители прикладывали къ ранамъ соль и воду, чтобы предохранить отъ загниванія, но часто и такой помощи не оказывалось, и несчастная жертва съ загнившими и покрытыми червями ранами отпускалась умирать гдѣ-нибудь въ лѣсу или же просто пристрѣливалась. За недовѣсъ каучука, приносимаго малыми дѣтьми, подвергали наказанію на ихъ глазахъ ихъ матерей. Для растягиванія наказываемыхъ придуманъ былъ особый станокъ съ подвижными скрѣпленіями, пригодный для людей всякаго роста и возраста, или же ихъ подвѣшивали за шею или за руки, связанныя сзади, и въ такомъ положеніи бичевали. Одинъ разъ, связавши вмѣстѣ четверыхъ индѣйскихъ юношей, погрузили ихъ въ рѣку и держали нѣкоторое время подъ водою въ присутствіи ихъ плачущихъ родственниковъ. Одинъ изъ опрошенныхъ Кэзментомъ свидѣтелей разсказывалъ, какъ при немъ привели женщину съ цѣпью на шеѣ, и Миранда (одинъ изъ агентовъ) велѣлъ слугѣ-индѣйцу отвести ее на 25 ярдовъ и застрѣлить, голову ея потомъ отрубили и принесли на показъ индѣйцамъ, угрожая, что и съ ними будетъ то же, если будутъ плохо работать, тѣло же сожгли. Другой свидѣтель видѣлъ, какъ Фонсека (агентъ) и еще нѣсколько служащихъ, напившись пьяными, развлекались тѣмъ, что хватали индѣйцевъ, привязывали къ дереву и стрѣляли въ нихъ, вмѣсто мишени. Третій передавалъ, что однажды партія служащихъ, охотясь за бѣглыми индѣйцами, напала на старуху, которая не въ силахъ была убѣжать отъ нихъ, повѣсили ее внизъ головою на деревѣ и, подложивъ сухихъ листьевъ, зажгли подъ нею огонь. Про одного начальника участка Норманда разсказывали, что онъ обливалъ людей керосиномъ и поджигалъ, разбивалъ головы, отрубалъ руки и ноги. Цѣлыми сотнями гибли индѣйцы при переноскѣ каучука. Не удивительно, что въ результатѣ такого жестокаго обращенія изъ 40 тыс. индѣйцевъ, насчитывавшихся въ области въ 1900 г., въ настоящее время осталось только 10.000, слѣдовательно за 12 лѣтъ загублено не менѣе 30.000 человѣкъ. Общественное мнѣніе въ Англіи глубоко возмущено разоблаченными Кэзментомъ фактами. Съ обычною для этой благородной націи отзывчивостью англичане вступились за страдающихъ туземцевъ. Считая перуанскія звѣрства темнымъ пятномъ для современной цивилизаціи и для Великобританіи, поскольку перуанская компанія (нынѣ ликвидированная уже) имѣла главное мѣстопребываніе въ Лондонѣ, и въ Лондонѣ же преимущественно находилъ для себя сбытъ добываемый въ Путумайо каучукъ, они стараются всячески побудить свое правительство предпринять совмѣстно съ Соединенными Штатами необходимые шаги для того, чтобы положить конецъ системѣ невольничества и добиться наказанія виновныхъ въ жестокости агентовъ. Объ этомъ поднимался вопросъ въ парламентѣ. Объ этомъ же подана первому министру петиція, подписанная въ первую голову примасомъ Ирландіи. Англійское общество борьбы съ невольничествомъ и защиты туземцевъ организуетъ въ странѣ агитацію, чтобы побудить правительство къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и въ этомъ обѣщалъ уже ему свое содѣйствіе совѣтъ свободныхъ евангелическихъ церквей. Правительство съ своей стороны обѣщаетъ сдѣлать все, что будетъ возможно. Между тѣмъ въ Англіи возникла мысль организовать поскорѣе въ Путумайо религіозную миссію,—именно католическую, такъ какъ перуанская конституція признаетъ только одну католическую религію,—не столько для пропаганды католическаго ученія, сколько для гуманитарной работы надъ улучшеніемъ положенія бѣдныхъ туземцевъ. Герцогъ норфолькскій, высшій представитель католической аристократіи, напечаталъ въ газетахъ воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на такую миссію (требуется 15.000 фунтовъ стерл.), и его призывъ встрѣтилъ сочувствіе и въ протестантскихъ кругахъ. Миссія будетъ состоять исключительно изъ англичанъ и преимущественно францисканцевъ. Нѣмецкая ультрамонтанская газета „Germania" напоминаетъ, что участью индѣйцевъ въ Перу еще прежде разоблаченій Кэзмента заинтересовался и папа Пій X, посылавшій туда въ прошедшемъ году миссію во главѣ съ о. Дженокки, а въ нынѣшнемъ году, подъ впечатлѣніемъ сообщеній Дженокки о печальномъ положеніи туземцевъ, издавшій энциклику къ южно-американскимъ епископамъ съ приглашеніемъ придти къ нимъ на помощь.

Конгрессъ христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ въ Бельгіи.

30 іюня н. с. въ Малинѣ, въ Бельгіи, происходилъ первый конгрессъ христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ. Христіанскій синдикализмъ въ этой промышленной католической странѣ развился съ чрезвычайною быстротою, но организація его не соотвѣтствовала его росту. Ей недоставало прежде всего единства, такъ такъ синдикаты дѣлились между валлонской и фламандской конфедераціями. Затѣмъ чувствовалась нужда въ сильномъ центральномъ управленіи, которое бы могло плодотворно направлять работу этой массы, 75.000 синдикатовъ. Для обсужденія вопроса о такой единой сильной національной организаціи движенія и созванъ былъ настоящій

конгрессъ. По сообщенію „Bulletin de la Semaine“, число участниковъ конгресса доходило до 3.000, изъ коихъ 978 явились въ качествѣ делегатовъ отъ отдѣльныхъ союзовъ. Предсѣдательствовалъ на конгрессѣ директоръ „Het Volk“ и генеральный секретарь бельгійской демократической лиги Эйленбошъ, съ самаго начала поставившій передъ собраніемъ вопросъ о централизаціи по нѣмецкому образцу. За централизацію высказался далѣе одинъ изъ руководителей синдикальнаго движенія въ Бельгіи, доминиканецъ о. Руттенъ. Особенно же сильное впечатлѣніе произвелъ своей рѣчью генеральный секретарь нѣмецкихъ христіанскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ Штегервальдъ, доказывавшій безусловную необходимость централизаціи для Бельгіи съ ея двумя расами и двумя языками, съ индивидуалистическимъ складомъ ея народнаго характера. Штегервальдъ совѣтовалъ послѣдовать хорошо оправдавшему себя на практикѣ нѣмецкому методу, особенности котораго составляютъ: а) объединеніе каждой отдѣльной отрасли промышленности въ особую національную федерацію, б) сильное центральное управленіе и в) крупные взносы въ федераціи. Выгодныя стороны такой организаціи, по его мнѣнію,—сила и престижъ, обдуманная дѣятельность, основанная на изученіи положенія промышленности, единство цѣлей, средствъ и тактики. Національная федерація можетъ имѣть вліяніе на общественное мнѣніе и способна дѣйствительно защитить рабочаго. Она развиваетъ между рабочими солидарность и воспитывающе дѣйствуетъ на своихъ членовъ. Въ духѣ этихъ взглядовъ конгрессомъ и принятъ былъ рядъ постановленій: о необходимости объединенія синдикатовъ въ національныя федераціи, а національныхъ федерацій въ одну національную конфедерацію, о повышеніи взносовъ въ федеральныя кассы, о введеніи единообразной отчетности, о пропагандѣ профессіональнаго образованія, о содѣйствіи моральному и интеллектуальному воспитанію членовъ. Засѣданіямъ конгресса предшествовала торжественная месса, а по окончаніи занятій делегаты конгресса посѣтили архіепископа малинскаго, кардинала Мерсье, который тоже рекомендовалъ централизацію. Благословеніе кардинала и безусловное одобреніе со стороны папы, — замѣчаетъ „l'Osservatore Cattolico“,—показали, какъ можно смѣло идти впередъ въ организаціи рабочаго класса не только въ полномъ согласіи съ церковью, но и съ ея поддержкою.

Отмѣна старокатолическаго конгресса.

Какъ уже сообщалось у насъ, на 5—8 сентября н. с. нынѣшняго года назначенъ былъ въ Кёльнѣ IX международный старокатолическій конгрессъ. Теперь мѣстный комитетъ по устройству конгресса въ № 29 „Altkatholisches Volksblatt“ заявляетъ, что „къ сожалѣнію видитъ себя вынужденнымъ отложить конгрессъ до 1913 года“. Причина этого рѣшенія неизвѣстна. Можно думать, что она стоитъ въ связи съ раздорами въ средѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ, о которыхъ недавно сообщалъ названный старокатолическій журналъ. Повидимому, тамъ образовалась партія, недовольная управленіемъ нынѣшняго епископа и его генералъ-викарія и желающая видѣть власть въ другихъ рукахъ. Въ недалекомъ будущемъ здѣсь предстоятъ выборы епископа-коадъютора для больного епископа Деммеля съ правомъ наслѣдованія. Естественнымъ кандидатомъ, казалось, долженъ былъ бы считаться нынѣшній генералъ-викарій еп. Моогъ, но группа членовъ синода во главѣ съ предсѣдателемъ союза нѣмецкихъ старокатолическихъ союзовъ молодежи проф. Михелисомъ (А. Лейхтле, В. Петри, М. Рахель), не считая его, вѣроятно, надежнымъ администраторомъ, хотѣла, чтобы при немъ въ качествѣ генералъ-викарія состоялъ обладающій организаторскимъ талантомъ священникъ Крейцеръ, въ Кемптенѣ и сочла умѣстнымъ обратиться къ еп. Моогу съ формальнымъ запросомъ, согласенъ ли онъ, въ случаѣ своего избранія въ епископа-коадъютора и занятія каѳедры назначить генералъ-викаріемъ Крейцера, обѣщая подъ этимъ условіемъ подать свои голоса на выборахъ за него и прося дать отвѣтъ въ теченіе 14 дней. Этотъ шагъ среди части старокатоликовъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе. Издатель „Altkatholisches Volksblatt“, проф. Гётцъ, осуждаетъ его, какъ безнравственную попытку оказать давленіе на выборахъ, способную только вызвать смуту въ церкви. Самъ Крейцеръ обратился къ своимъ друзьямъ съ просьбою оставить агитацію за него.

Папа Пій X о латинскомъ произношеніи во Франціи.

Принятое въ настоящее время во Франціи произношеніе латинскихъ словъ довольно согласно признается невѣрнымъ и далекимъ отъ древняго римскаго, и очень многими и въ государственной школѣ и въ церкви считается желательною реформа въ этой области. Но относительно характера реформы мнѣнія раздѣляются. Между тѣмъ какъ одни хотятъ возстановленія цицероновскаго произношенія съ его постоянно твердыми звуками c, g и t, другіе удовольствовались бы устраненіемъ лишь наиболѣе антилатинскихъ особенностей французскаго произношенія, вродѣ ударенія на послѣднемъ слогѣ, оставляя произношеніе указанныхъ буквъ въ извѣстныхъ случаяхъ за с, ж и с. Въ церковномъ мірѣ во Франціи въ связи съ возстановленіемъ при Піѣ X древняго римскаго пѣнія, т. н. грегоріанскаго, намѣтилось въ послѣднее время еще теченіе въ пользу принятія произношенія, употребительнаго нынѣ въ Италіи, въ частности въ Римѣ, какъ болѣе отвѣчающаго мелодіи и риѳму грегоріанскаго напѣва. Къ такому рѣшенію склонялъ и ультрамонтанскій принципъ литургическаго однообразія и согласія съ Римомъ. Нѣкоторыми епископами сдѣлано было представленіе папѣ о введеніи во всей церкви нынѣшняго римскаго произношенія. Тщетно сторонники радикальной реформы, какъ абб. Мёнье, указывали, что французамъ нѣтъ основанія мѣнять свое неправильное произношеніе на неправильное же итальянское (c, g и t произносятся тамъ иногда: ч, дж и ц). Ультрамонтанскіе доводы взяли верхъ, и Пій X, хотя и не сдѣлалъ итальянскаго произношенія всюду обязательнымъ, однако въ письмѣ къ архіепископу буржскому Дюбуа отъ 10 іюля н. с. выразилъ желаніе, чтобы движеніе въ пользу нынѣшняго римскаго произношенія продолжалось съ тою же ревностью и съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и доселѣ.

† Проф. Пуанкаре и † А. Фуллье.

17 іюля н. с. скончался 58 л. отъ роду извѣстный французскій математикъ и крупный мыслитель проф.

Анри Пуанкаре. Его сочиненія: „Наука и гипотеза“ и „Цѣнность науки“, переведенныя и на русскій языкъ, сдѣлали его имя извѣстнымъ и широкому кругу читателей, интересующихся философскими вопросами, въ частности вопросами теоріи познанія.

Какъ сообщаетъ „l'Univers“, въ Ліонѣ скончался 74 л. отъ роду французскій философъ Альфредъ Фулье, авторъ многочисленныхъ трудовъ по философіи, психологіи, этикѣ и пр., имѣющихся частію и въ русскомъ переводѣ. Въ его философской системѣ, идеалистическо-эволюціонистской, особенно извѣстно его ученіе объ идеяхъ-силахъ, стремящихся осуществить идеалъ въ матеріи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ III, 1746—1752 гг. СПБ. 1912. Стр. VI+542+14.

Высочайше учрежденная Комиссія по описанію Синодальнаго Архива выпустила III томъ особой серіи своихъ изданій—Полнаго Собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Постановленія относятся къ семи годамъ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны (1746—1752) и обнимаютъ множество вопросовъ церковной и церковно-государственной жизни. Рядомъ постановленій обрисовывается состояніе миссіонерскаго дѣла на восточной окраинѣ въ Европейской Россіи и въ Сибири (№№ 984, 1076, 1115, 1193, 1230, 1259, 1264), въ Осетіи при посредствѣ грузинскихъ миссіонеровъ (№№ 1004, 972, 1089 и др.), отношеніе иновѣрцевъ къ православному населенію (№№ 985, 946, 1022, 1149, 1153), опредѣляется съ разныхъ сторонъ бытъ духовенства (между прочимъ, въ одномъ документѣ положеніе священника приравнивается по содержанію къ положенію вахмистра, а причетника къ рядовому), рядъ вопросовъ храмового благоукрашенія и благоустройства: объ иконописаніи (№№ 948, 1249), о кладбищахъ и пр. Цѣлый рядъ распоряженій выясняетъ состояніе духовнаго просвѣщенія и отчасти проповѣдничества въ Москвѣ и Петербургѣ.

Любопытны дѣла церковно-каноническаго характера. Въ № 1044 по поводу одного развода отъ имени Государыни Императрицы предъявляется Св. Синоду требованіе, чтобы впредь важнѣйшія дѣла представлялись Св. Синодомъ на утвержденіе Ея Величеству, при чемъ разъясненія Синода, по справкѣ изъ каноновъ, о правѣ Синода рѣшать эти дѣла, не утруждая Ея Величества, были безуспѣшны (№ 1107). Въ № 1121 строго возбраняются переводы архіереевъ изъ одной епархіи въ другую и устанавливается правиломъ, въ предупрежденіе такихъ переводовъ, не избирать въ кандидаты на архіерейскія каѳедры такихъ преосвященныхъ, которые имѣютъ свои епархіи, а также и такихъ архіереевъ и архимандритовъ, которые напредь сего отъ епархіи отказались. Въ № 1051 признается святыхъ отецъ правиламъ и чину всея православно-восточныя церкви противнымъ избраніе архіереевъ на архимандріи.

Характерны постановленія о примѣненіи публичной исповѣди за уклоненіе въ римскій католицизмъ княгини Ирины Долгоруковой (№ 975) и отлученіе отъ церкви за поношеніе священнаго сана (№ 1018). Въ № 1248 излагается заботливость духовной власти о провѣркѣ достовѣрности житій святыхъ въ Четь-Минеяхъ Димитрія Ростовскаго и исправленіи языка этой книги примѣнительно къ великорусскому нарѣчію. Въ отвѣтѣ архимандрита Кіево-печерской Лавры на запросъ Св. Синода по этому поводу сообщено, что по провѣркѣ имъ, архимандритомъ, съ соборною и прочею ученыхъ братіею Четьи-Минеи Священному Писанію, Духовному Регламенту и указамъ 1720 г. и 1727 г. ноября 6 не противны, „ибо де оныя книги съ древнихъ книгъ богодухновенныхъ отецъ, учителей, списателей, и историковъ и повѣствователей, числомъ до шестидесяти, при предисловіи въ книгѣ житій святыхъ декабрьской четверти изображенныхъ, составлены“. Синодъ, по поводу этого отвѣта, потребовалъ отъ кіевскаго митрополита и архимандрита кіево-печерской Лавры съ братіею подробной свѣрки житій съ писаніями „оныхъ богодухновенныхъ книгъ и съ самыми писатели“.

Исключительную важность содержаніе этого тома представляетъ для исторіи исправленія славянской Библіи при Елизаветѣ Петровнѣ. На ряду съ III томомъ другой серіи изданій той же комиссіи—Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода, этотъ томъ будетъ служить первоисточникомъ для изученія этого важнаго предпріятія елизаветинскаго времени. Дѣловой характеръ подлинныхъ синодальныхъ опредѣленій по этому дѣлу въ настоящемъ изданіи ставитъ его несомнѣнно выше упомянутаго сейчасъ III т. Описанія документовъ, какъ памятникъ первостепеннаго юридическаго значенія. Здѣсь обрисовывается послѣдній, заключительный моментъ библейной справы елизаветинской Библіи; здѣсь дается, такъ сказать, послѣднее слово этой справы, поэтому уясненіе елизаветинскаго изданія Библіи отнынѣ будетъ опираться главнымъ образомъ на настоящій III томъ Собранія постановленій.

Исправленію Библію посвящено свыше 100 постановленій. Меньшая часть постановленій касается внѣшней обстановки библейной справы: опредѣляется мѣсто исправленія (954), лица, призванныя къ этому дѣлу (954, 1001), мѣсто ихъ жительства (1029), вниманіе къ этому дѣлу Государыни (№№ 1146, 1168, 1169), обстоятельства завершенія этого дѣла въ 1751 г. (№№ 1259—1261, 1280, 1283). Но большая и главнѣйшая часть документовъ относится къ существу самой справы всѣхъ библейскихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Въ рядѣ опредѣленій сообщается планъ исправительныхъ работъ библейскаго текста (№№ 986, 992, 1026, 1030). Въ большинствѣ остальныхъ протоколовъ дается подробное разсмотрѣніе Св. Синодомъ исправленій, произведенныхъ справщиками, по главамъ и стихамъ каждой священной книги въ мѣстахъ, возбуждавшихъ недоумѣніе справщиковъ.

Сущность исправленій елизаветинскихъ справщиковъ Библіи состояла въ провѣркѣ текста Ѳеофилактовой Библіи, т. е. того, что сдѣлано было въ 1712—1724 гг. петровскими исправителями во главѣ съ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ. Новыхъ точекъ зрѣнія на исправленіе въ елизаветинское время по существу преподано не

было, но въ частности выдвинуты были нѣкоторыя соображенія, которыя не ставились предъ петровскими исправителями. Если тогда, подъ живымъ вліяніемъ старо-московскихъ ученыхъ XVII в.—Епифанія, Евфимія, Софронія Лихуда—выдвигалось главнымъ образомъ намѣреніе согласовать во всемъ славянскую Библію съ греческою LXX преводниковъ неотмѣнно (указъ Петра I 14 ноября 1712 г.). то теперь на первый планъ выдвинуты заботы, чтобы въ Библіи не оказалось противорѣчій (или порчи) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ „у церкви православной восточной съ папистами, лютеранами, кальвинами и протчими иновѣрными секты разнство находится и въ чемъ раскольники суемудрствуютъ, и во всемъ томъ, что догматамъ святой православной церкви нашей противно или важно сумнительно, или же въ которыхъ главахъ нѣтъ ли вложенныхъ таковыхъ стиховъ, которые по исторіи своей тѣмъ главамъ не принадлежатъ"... (№ 986). Примѣнительно къ этому расширенному заданію, у елизаветинскихъ справщиковъ явилась потребность въ иномъ, болѣе гибкомъ использованіи тѣхъ средствъ, какія были у нихъ для установленія текста славянской Библіи. Въ виду этого, въ отношеніи цѣльности текста и соотвѣтствія его съ опредѣленнымъ греческимъ оригиналомъ елизаветинская справа стала еще дальше по пути отступленій, чѣмъ это сдѣлала петровская справа. Руссификація славянскаго языка Библіи также принадлежитъ главнымъ образомъ этому времени.

Обработано это изданіе А. В. Гавриловымъ.

Проф. **И. Евсѣевъ.**

К. Леонтьевъ о Владимірѣ Соловьевѣ и эстетикѣ жизни. (По двумъ письмамъ). Книгоиздательство «Творческая Мысль». Москва—1912. Ц. 30 к.

К. Н. Леонтьевъ при жизни не пользовался вниманіемъ, а тѣмъ болѣе извѣстностью. Только послѣднія пять лѣтъ идеи этого своеобразнаго мыслителя и художника, совмѣстившаго въ своей душѣ преклоненіе предъ христіанскимъ аскетизмомъ съ страстнымъ и безусловнымъ культомъ красоты, начинаютъ привлекать къ себѣ вниманіе. Рецензируемая брошюра заключаетъ въ себѣ два письма Леонтьева. Первое изъ нихъ написано К. Н. въ годъ его смерти (1891, Оптина Пустынь) къ священнику І. Фуделю и представляетъ собой не письмо въ обычномъ смыслѣ, а цѣлый трактатъ. Писалъ его Леонтьевъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, какъ въ дневникъ занося свои мысли главнымъ образомъ о В. С. Соловьевѣ. Это было время горячаго выступленія Вл. Соловьева въ печати противъ Н. Данилевскаго и нашего націонализма. Ему возражали Н. Страховъ и другіе. О. І. Фудель въ письмѣ къ Леонтьеву высказалъ свое негодованіе по поводу полемическихъ пріемовъ Вл. Соловьева. Это и вызвало данный отвѣтъ Леонтьева.

Второе письмо относится къ 1888 г. Вызванное соображеніями о. І. Фуделя о нашемъ національномъ идеалѣ, оно раскрываетъ собственный эстетическій идеалъ К. Леонтьева такъ ярко и опредѣленно, какъ ни одна изъ его печатныхъ статей.

(П.

Въ области церковно-приходской практики.

1) При наложеніи, по 188 ст. Уст. Дух. Конс., на священно-церковно-служителей, виновныхъ въ повѣнчаніи лица, недостигшаго церковнаго совершеннолѣтія, епитиміи, какъ подлежитъ исчислять срокъ: нужно ли для жениха полагать 18 лѣтъ, а для невѣсты 16, или же для жениха 17½, а для невѣсты 15½ лѣтъ?

* При обсужденіи подобнаго вопроса, вошедшаго на разсмотрѣніе высшей церковной власти, Св. Синодъ нашелъ вопросъ этотъ неимѣющимъ никакого основанія, такъ какъ въ ст. 199 Уст. Дух. Конс. (изд. 1841 г., а по изд. 1883 г.—ст. 188) прямо сказано о недостиженіи „возраста, для вступленія въ бракъ опредѣленнаго", а таковой возрастъ положительно опредѣленъ въ ст. 3 Зак. Гражд. Сокращеніе же сего возраста на полгода, отнюдь не измѣняя узаконеннаго сего статьею совершеннолѣтія для вступленія въ бракъ, допускается лишь въ видѣ изъятія, не иначе, какъ сказано въ примѣчаніи къ этой статьѣ, какъ съ разрѣшенія Епархіальныхъ Архіереевъ, по личному ихъ усмотрѣнію; а потому о таковомъ сокращеніи не можетъ быть и рѣчи при разсмотрѣніи браковъ совершенныхъ безъ вѣдома Епархіальнаго Начальства (сепар. опред. Св. Син. 28 мая—27 іюня 1871 г. № 629).

2) При возбужденіи въ Епархіальномъ Управленіи иска о расторженіи брака обнаружилось, что запись метрическая о семъ бракѣ не вѣрно учинена. Можетъ ли иску данъ ходъ немедленно, или таковой долженъ быть пріостановленъ до исправленія метрической записи?

* Исправленіе вкравшихся въ метрическую запись о бракѣ тяжущихся супруговъ неправильностей (разъяснено въ одномъ опредѣленіи Св. Синода по частному случаю) не можетъ имѣть существеннаго значенія въ бракоразводномъ дѣлѣ сихъ супруговъ, такъ какъ таковое исправленіе касается не самого событія брака, а лишь второстепеннаго состава метрической записи о семъ бракѣ, а именно неточности въ фамиліи невѣсты, а потому Св. Синодъ предписалъ Епархіальному Начальству дать движеніе бракоразводному дѣлу независимо отъ разрѣшенія вопроса объ исправленіи метрической записи о бракѣ истицы.

3) Есть ли въ православныхъ святцахъ имя женское „Викторія", и когда празднуется православною Церковью память этой святой?

* Въ мѣсяцесловѣ всѣхъ святыхъ, изданномъ по благословенію Св. Синода (изд. 1-е, СПБ. 1891 г.) женскаго имени Викторія не имѣется; въ Полномъ же Мѣсяцесловѣ Востока Архіепископа Владимірскаго Сергія (Т. I, Владиміръ, 1901 г., стр. 707), въ указателѣ восточныхъ святыхъ, не находящихся въ мѣсяцесловахъ Грекороссійской церкви, значится имя Викторія, мученица; память ея празднуется: 22 февр., 25 мая, 1 іюня, 24 окт. и 9 декабря.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются въ Конторѣ редакціи

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ

ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

СТРАХОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ отъ **25** р. до **5000** р.

СТРАХОВАНІЕ ПЕНСІЙ отъ **6** р. до **600** р. въ годъ.

По всѣмъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхователи участвуютъ въ распредѣляемыхъ ежегодно прибыляхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключаются **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ.**

Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и **ежемѣсячно** наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберегат. кассахъ и Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76). 1—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Преобразованіе епархіальнаго управленія. 921

Вѣчные фальсификаторы. Отвѣтъ моимъ корреспондентамъ. Профессоръ *А. Бронзовъ* 926

О всемірномъ христіанскомъ студенческомъ союзѣ. Проф.-Прот. *Павелъ Свѣтловъ*. 929

Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о созывѣ помѣстнаго русскаго собора и о патріаршествѣ.—О защитѣ церковнаго авторитета.—Наша школа . . . 934

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Новый законъ о воинской повинности.—Воззваніе преосвященнаго Симеона къ духовенству Самарской епархіи. — Съѣздъ окружныхъ миссіонеровъ въ г. Вологдѣ. — Ходатайство богородско-глуховской старообрядческой общины. — Священники на Кавказѣ. 938

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Жестокости надъ индѣйцами въ Перу.—Конгрессъ христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ въ Бельгіи.—Отмѣна старокатолическаго конгресса.—Папа Пій X о латинскомъ произношеніи во Франціи.—† Проф. Пуанкаре и † А. Фулье 942

Библіографія. Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ III, 1746—1752 гг. СПБ. 1912. Проф. *И. Евсѣевъ*.—К. Леонтьевъ о Владимірѣ Соловьевѣ и эстетикѣ жизни. (По двумъ письмамъ). Книгоиздательство „Творческая Мысль“. Москва—1912. *П.* 948

Въ области церковно-приходской практики 950

Объявленія. 951

Печатать дозволяется. 23 іюля 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. АВГУСТЪ, 2 число. № 31.

Контора редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» переведена въ новое помѣщеніе: Консисторская ул., д. 13, кв. 6.

Высшій церковный судъ.

Въ ряду органовъ церковнаго суда высшее мѣсто должно принадлежать Святѣйшему Синоду, а въ реформированномъ нашемъ строѣ—Священному Синоду подъ предсѣдательствомъ патріарха. Задача судебной дѣятельности будущаго патріаршаго Св. Синода должна опредѣляться, съ одной стороны, отношеніемъ его къ суду епархіальному, а съ другой — надзоромъ за дѣятелями епархіальнаго управленія и суда. Въ отношеніи къ епархіальному суду, поскольку онъ рѣшаетъ дѣла клириковъ и мірянъ, Св. Синодъ является второю или даже третьею инстанціею, когда онъ разсматриваетъ дѣла по апелляціи на судъ митрополита (при условіи учрежденія въ Русской Церкви митрополичьихъ округовъ), или — епископа и митрополита округа. Всякій разъ какъ постановленіе епископскаго суда не будетъ удовлетворять своимъ рѣшеніемъ участниковъ судебнаго процесса, это рѣшеніе будетъ по апелляціи разсматриваться судомъ при митрополитѣ округа или даже — на тѣхъ митрополичьихъ соборахъ, которые являются необходимымъ условіемъ учрежденія митрополичьихъ округовъ въ Русской Церкви и должны оживить идею соборности въ области церковнаго нашего управленія. Въ этомъ отношеніи будущій высшій церковный судъ сохраняетъ то назначеніе, которое присуще ему и въ настоящее время, съ тѣмъ лишь различіемъ, что по временамъ онъ будетъ являться третьей инстанціей — въ отношеніи къ суду епископскому и чрезъ посредство суда митрополичьяго. Пространство же его дѣятельности и самый характеръ постановленій должны сохраниться также безъ перемѣнъ, если только въ области епархіальнаго суда не произойдетъ никакихъ перемѣнъ въ отношеніи судебной компетенціи мѣстной церковной власти. Какъ извѣстно, Предсоборное присутствіе 1906 г. намѣтило въ этомъ направленіи нѣкоторыя частности, направленныя къ расширенію полномочій епархіальнаго архіерея, съ цѣлью придать самостоятельность въ рѣшеніи дѣлъ, примѣнительно къ каноническимъ требованіямъ. Такъ, было высказано пожеланіе, чтобы снятіе и лишеніе священнослужителей сана по суду было предоставлено окончательному рѣшенію епископа, который непосредственно знакомится съ дѣломъ и имѣетъ возможность оцѣнить его въ подлинномъ его составѣ и значеніи. Равнымъ образомъ и лишеніе монашества можетъ производиться, по мнѣнію Предсоборнаго присутствія, по рѣшенію епархіальной власти, безъ утвержденія высшей церковной власти. Если принять при этомъ во вниманіе, что въ проектируемыхъ митрополичьихъ округахъ должны періодически созываться соборы епископовъ округа, подъ предсѣдательствомъ митрополита, то рѣшенію этихъ соборовъ, какъ особой судебной инстанціи, могутъ подлежать и дѣла о снятіи и лишеніи священническаго сана и монашества, такъ что высшая судебная инстанція, т. е. Св. Синодъ, будетъ освобождена отъ цѣлой группы судебныхъ дѣлъ. Вѣдь задача церковно-судебной реформы должна состоять и въ томъ, чтобы высшая церковно-судебная инстанція, до крайности обремененная нынѣ судебными дѣлами всякаго рода, отчасти была освобождена отъ этого перегруженія путемъ перенесенія нѣкоторыхъ дѣлъ на окончательное рѣшеніе епархіальнаго суда. Съ этой точки зрѣнія очень важно предоставить компетенціи митрополичьихъ соборовъ разъясненіе всякихъ недоумѣній по дѣламъ указаннаго рода и завершеніе ихъ въ судебномъ процессѣ. Равнымъ образомъ, въ Предсоборномъ присутствіи не безъ основанія высказывалось пожеланіе, чтобы дѣла о незаконныхъ бракахъ и брачномъ разводѣ были выдѣлены изъ группы дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію Св. Синода, и предоставлены компетенціи епархіальныхъ судовъ. Извѣстно, что наибольшее число судныхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ окончательной формѣ и утверждаемыхъ Св. Синодомъ, составляютъ именно дѣла бракоразводныя, которыми перегружены нынѣ и наши Духовныя Консисторіи; весь громадный составъ этихъ дѣлъ, разсматриваемыхъ во всѣхъ Консисторіяхъ имперіи, направляется въ Св. Синодъ, гдѣ, естественно, и происходитъ замедленіе въ окончательномъ ихъ рѣшеніи. Конечно, весьма печально то, что семейные устои нынѣ сильно поколеблены въ русскомъ обществѣ и число бракоразводныхъ дѣлъ постепенно возрастаетъ, но укрѣпить эти устои и задержать ростъ бракоразвода можно, разумѣется, не производствомъ самихъ судебныхъ процессовъ. Поэтому, при существующемъ обиліи бракоразводныхъ дѣлъ, въ интересахъ нашего высшаго церковно-судебнаго установленія было

бы цѣлесообразно направить эти дѣла къ окончательному рѣшенію въ епархіальныхъ судахъ, особенно при томъ условіи, что будутъ организованы митрополичьи округа, въ церковныхъ судахъ которыхъ епархіальные епископы, въ случаѣ тѣхъ или другихъ недоумѣній и колебаній, будутъ находить для себя оправданія къ тому или другому окончательному рѣшенію бракоразводнаго дѣла. Тогда Св. Синодъ, какъ высшая судебная инстанція, сохранитъ за собой лишь апелляціонное значеніе по отношенію и къ бракоразводнымъ дѣламъ, которыя въ прямомъ своемъ процессѣ будутъ подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію епархіальныхъ судовъ. Такъ или иначе, но въ отношеніи къ дѣламъ клириковъ и мірянъ высшій церковный судъ, въ реформированномъ своемъ составѣ, долженъ являться лишь второю или третьею судебною инстанціей, и въ этомъ должна замѣчаться одна изъ главнѣйшихъ его функцій, оправдываемая и канономъ и историческимъ развитіемъ церковнаго судоустройства.

Другое назначеніе высшаго церковнаго суда опредѣляется его отношеніемъ къ епископамъ. Конечно, если въ Русской Церкви будутъ установлены митрополичьи округа и войдутъ въ жизнь и практику областные соборы, то этимъ послѣднимъ долженъ принадлежать и судъ надъ епископами, такъ что судебная дѣятельность Св. Синода будетъ, при такомъ условіи, второю судебною инстанціею для епископовъ, а въ отношеніи къ митрополитамъ, какъ старшимъ по сану іерархамъ, она сохранитъ значеніе первой инстанціи. Если же судебную дѣятельность Св. Синода разсматривать независимо отъ митрополичьихъ округовъ и имѣть въ виду существующій распорядокъ въ нашей іерархіи, то она сохраняетъ значеніе, какъ и теперь, лишь первой и единственной инстанціи, и высшему суду Св. Синода должны подлежать всѣ іерархи Русской Церкви. Къ сожалѣнію, безъ производства судебныхъ функцій не можетъ существовать ни одно общежитіе, даже церковное общество. Высоко и священно значеніе нашей іерархіи, великое и отвѣтственное служеніе она совершаетъ, созидая на землѣ царствіе Божіе, тѣмъ не менѣе судебныя функціи Церкви простираются и на нее, имѣя оправданіе въ церковныхъ канонахъ. Послѣдніе не лишаютъ духовенства и мірянъ права обращаться съ жалобами на своихъ епископовъ къ высшей церковной власти, когда они признаютъ себя обиженными съ ихъ стороны или вообще замѣтятъ тѣ или иныя злоупотребленія въ пользованіи епископскими правами, влекущія за собою вредъ для церковнаго общества. Тѣмъ болѣе могутъ приносить такія жалобы на епископовъ подчиненные имъ административно-судебные органы, въ случаѣ обнаруженія тѣхъ или иныхъ отклоненій отъ церковныхъ законовъ, неблагопріятно отражающихся на общемъ порядкѣ управленія и на церковной дисциплинѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ церковныя правила подвергаютъ строгому взысканію обвинителей епископа, когда они не докажутъ справедливости своей жалобы и вообще взведутъ на своего архипастыря неосновательное обвиненіе. Во всякомъ случаѣ, церковный судъ служитъ однимъ изъ средствъ для устраненія неправильныхъ распоряженій епархіальныхъ архіереевъ и предотвращаетъ злоупотребленія со стороны церковной власти. Но эта власть, въ случаѣ дѣйствительнаго правонарушенія, подлежитъ суду высшаго церковнаго трибунала—Святѣйшаго Синода.

При Святѣйшемъ Синодѣ, по проекту Предсоборнаго присутствія 1906 года, должно состоять особое Судебное отдѣленіе для разсмотрѣнія и рѣшенія апелляцій и протестовъ на рѣшенія епархіальныхъ судовъ и для рѣшенія дѣлъ, касающихся лицъ архіерейскаго сана. Судебное отдѣленіе при Св. Синодѣ состоитъ изъ епархіальныхъ архіереевъ, которые вызываются Св. Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, на два года, и совершаетъ судъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ постоянныхъ членовъ Святѣйшаго Синода. Присутствіе Судебнаго отдѣленія должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, считая въ ихъ числѣ и предсѣдателя. Для разсмотрѣнія дѣла по жалобамъ на приговоры Судебнаго отдѣленія Св. Синода, постановляемые этимъ отдѣленіемъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими Св. Синода составляется общее собраніе членовъ Св. Синода и Судебнаго его отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. Въ такомъ именно родѣ проектируется организація высшаго духовнаго суда въ Русской Церкви, опредѣлившаяся на засѣданіяхъ и въ разработкѣ Предсоборнаго присутствія 1906 года. Но, кажется, не все въ этомъ проектѣ имѣетъ безспорную и достаточную основательность. Прежде всего, нельзя не отмѣтить, что выдѣленіе изъ состава Святѣйшаго Синода особаго установленія, подъ именемъ Судебнаго, не оправдывается практикою православныхъ Церквей Востока. Насколько знаемъ, ни въ византійскую, ни въ новѣйшую эпоху дѣятельности священныхъ синодовъ при восточныхъ патріархахъ въ ихъ составѣ не было Судебнаго отдѣленія, которое бы вѣдало лишь судебныя дѣла какъ бы отдѣльно и обособленно отъ остальныхъ членовъ того же священнаго синода. Въ частности, регламентъ священнаго синода Константинопольской Церкви, дѣйствующій въ настоящее время, ничего не говоритъ объ организаціи въ его составѣ особаго Судебнаго отдѣленія, хотя число всѣхъ членовъ константинопольскаго синода простирается до двѣнадцати, кромѣ предсѣдателя—патріарха. Между тѣмъ продолжительность историческаго преемства въ дѣятельности константинопольскаго патріаршаго синода и разнообразіе подчиненныхъ ему дѣлъ не могли не выдвинуть потребности въ организаціи особаго судебнаго отдѣленія,—однако этого не послѣдовало ни прежде, ни теперь. Въ византійскую эпоху патріаршій священный синодъ, на ряду съ другими наименованіями, опредѣлявшими его дѣятельность назывался и «πατριαρχικὸν κριτήριον — патріаршее судилище», но это названіе относилось ко всему составу священнаго синода, какъ полный же его составъ и именовался то «синодомъ управленія», то «святымъ и вселенскимъ синодомъ», то «синодомъ пребывающихъ (въ Константинополѣ) епископовъ» и т. д. Какъ высшій судебный органъ, византійскій патріаршій синодъ являлся или первою, или второю, или третьею инстанціею. Первою инстанціею синодъ былъ при разсмотрѣніи дѣлъ, возбужденныхъ другими лицами противъ митрополитовъ, а также дѣлъ, возбужденныхъ самими митрополитами противъ подчиненныхъ ихъ клириковъ и епископовъ и противъ другихъ митрополитовъ; дѣла этого рода и возникали, и оканчивались производствомъ въ патріаршемъ синодѣ, такъ какъ митрополиты, по самому своему положенію, подлежали юрисдикціи только патріарха и синода. Въ патріаршемъ синодѣ разсматривались и жалобы патріарха на подчиненныхъ ему митрополитовъ, такъ

какъ патріархъ, при всей широтѣ своихъ правъ, не могъ единолично и собственною властью, безъ синодальнаго или соборнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, подвергнуть подчиненнаго ему митрополита судебному взысканію. Второю судебною инстанціею византійскій патріаршій синодъ являлся тогда, когда на его рѣшеніе восходили изъ митрополій дѣла по апелляціи на судъ митрополичій. Третьею же инстанціею синодъ служилъ для дѣлъ, которыя возникали у епархіальныхъ епископовъ, восходили потомъ на судъ митрополитовъ, въ округѣ которыхъ находились эти епископы, и, наконецъ, по апелляціоннымъ жалобамъ поступали на разсмотрѣніе патріаршаго синода. Синоду принадлежало право судить и самого патріарха, когда онъ допускалъ нарушеніе церковныхъ законовъ и обвинялся въ преступленіяхъ противъ вѣры. Но обыкновенно въ судебныхъ дѣлахъ противъ византійскаго патріарха вмѣстѣ съ синодомъ принимали участіе и восточные патріархи, а его судебное рѣшеніе доводилось до свѣдѣнія византійскаго императора. Такимъ образомъ, священный синодъ Византійской Церкви, въ значеніи высшаго церковнаго трибунала, дѣйствовалъ въ полномъ своемъ составѣ, а въ иныхъ случаяхъ и въ составѣ усиленномъ, не выдѣляя изъ своей среды особой судебной организаціи въ томъ или другомъ числѣ членовъ. Такой же порядокъ разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ существуетъ въ Церкви Константинопольской и въ настоящее время. Несомнѣнно, такая практика имѣетъ глубокій внутренній смыслъ и оправдывается самимъ назначеніемъ священнаго синода и характеромъ его дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь заключается поучительная аналогія для организаціи высшаго реформированнаго суда и въ Русской Церкви.

Духовенство въ 1812 году.

I.

Періодъ царствованія Императора Александра I, предшествовавшій Отечественной войнѣ, былъ наиболѣе сѣрымъ и тусклымъ временемъ въ жизни русскаго духовенства.

Уничтоженіе Петромъ I патріаршества и конфискація при Екатеринѣ II монастырскихъ имуществъ очень ослабили духовенство.

Долгое господство нѣмцевъ на верхахъ государства при Аннѣ Іоанновнѣ и ея преемницѣ и проникновеніе въ господствующій классъ при Екатеринѣ II западноевропейскихъ идей невѣрія и, въ лучшемъ случаѣ, легкомысленнаго отношенія къ вопросамъ вѣры отбросило духовенство отъ живого участія въ дѣлахъ общегосударственныхъ.

Послѣ вступленія на престолъ Александра I духовенство осталось въ томъ же положеніи пасынковъ государства, какъ и при его бабкѣ. Сперанскій и Новосильцевскій кружокъ друзей молодого Императора задавались широкими планами всестороней реформы государства, но духовенство и пассивно и активно отъ участія въ реформированномъ строѣ было устранено.

Отрицательное отношеніе Александра I къ духовенству всецѣло объяснялось не только духомъ времени, пренебрегавшимъ вопросами вѣры, но и особенностью воспитанія Александра.

Впослѣдствіи самъ Александръ I говорилъ относительно этого періода своей молодости: „Я былъ, какъ и всѣ мои современники, не набоженъ“. Лишь въ болѣе поздній періодъ жизни съ такой жаждой искалъ онъ той мистической стороны вѣры, которая искусственно была скрыта отъ него его воспитателями. Духовенство и даже Православная Церковь въ этотъ періодъ царствованія Александра I чувствовали себя очень печально. Матеріальное положеніе духовенства, лишившагося монастырскихъ и церковныхъ имуществъ еще при Екатеринѣ II и до сихъ поръ не получившаго обѣщаннаго вознагражденія въ видѣ пособія отъ казны, было трудно. Въ Западномъ краѣ, особенно въ несчастной Холмщинѣ, воинствующій католицизмъ, находившій поддержку въ польскихъ друзьяхъ Императора, какъ Чарторыжскій, тѣснилъ и унижалъ православныхъ священниковъ, а высшее духовенство—Св. Синодъ,—былъ подчиненъ оберъ-прокурору кн. А. Н. Голицыну, вступившему 29 лѣтъ на эту должность непосредственно послѣ того, какъ онъ былъ поручикомъ Преображенскаго полка, а потомъ камеръ-юнкеромъ и камергеромъ. Помимо полной неподготовленности къ этому въ высшей степени важному посту, князь и по убѣжденіямъ своимъ совершенно не подходилъ къ нему, ибо до Отечественной войны былъ открытымъ атеистомъ, а послѣ войны—вдался въ мистику столь нездоровую, что принималъ участіе въ извѣстныхъ Татариновскихъ хлыстовскихъ радѣніяхъ.

И, тѣмъ не менѣе, столь униженное и оскорбленное русское православное духовенство, едва раздались первые громы Наполеоновскихъ войнъ и правительство обратилось къ чувству патріотизма духовенства, немедленно же горячо откликнулось на призывъ и принесло на алтарь отечества не только тяжелыя матеріальныя жертвы, но и свою кровь.

II.

Первый призывъ къ патріотическому чувству духовенства послѣдовалъ въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 30 ноября 1806 года. За годъ передъ тѣмъ, русскія, австрійскія и прусскія войска понесли тяжелое пораженіе при Аустерлицѣ, и къ этому времени Наполеонъ тѣснилъ прусскаго короля уже почти на нашихъ границахъ и можно даже было ожидать вторженія непріятеля въ Россію. Въ виду этого признано было необходимымъ „учредить губернское земское войско или милицію“ и въ манифестѣ объ учрежденіи этого войска говорилось:

„Сіе чрезвычайное ополченіе, подъемлемое въ защиту православныя Нашея Церкви и въ оборону Отечества, требуетъ усилій и содѣйствія отъ всѣхъ состояній, Государство составляющихъ“.

„Пастырямъ Церкви особенно предлежитъ долгъ, при возсыланіи теплыхъ молитвъ ко Всевышнему, руководствовать вѣрныхъ сыновъ ея наставленіями и совѣтами своими, да при сильной Божіей помощи единодушно дѣйствуютъ они во благо общее“.

„Духъ кротости и благомыслія, коимъ священный санъ въ Россіи украшается, служитъ Намъ залогомъ, что духовенство наше исполнитъ долгъ сей во всей его силѣ“.

„Мы призываемъ Святѣйшій Синодъ предлагать всѣмъ мѣстамъ и чинамъ, ему подвластнымъ, дабы градскіе и сельскіе священники въ настоящихъ обстоятельствахъ, при образованіи земскаго ополченія, усугубили свою ревность къ внушенію своимъ прихожанамъ, колико ополченіе сіе для спасенія отечества необходимо“.

„Мы уповаемъ, что при таковыхъ наставленіяхъ пастырей Церкви, при теплыхъ молитвахъ ихъ, при единодушномъ сліяніи ревности и усердія всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, преклонится Всевышній къ судьбѣ Отечества Нашего и отъ Престола Своего Святаго пошлетъ Намъ помощь на отраженіе врага и на утвержденіе мира, о коемъ Церковь Наша молитъ Его непрестанно“.

Святѣйшій Синодъ горячо отозвался на это обращеніе къ нему манифеста, и немедленно же обратился въ свою очередь къ „архимандритамъ, игуменамъ, пресвитерамъ, дьяконамъ, монашествующимъ, всему причту и всѣмъ православнымъ христіанамъ“ съ нѣсколькими воззваніями, въ которыхъ Наполеонъ выяснялся, какъ врагъ христіанской Церкви и угнетатель народовъ. Эти воззванія, составленныя въ сильныхъ выраженіяхъ, ежедневно прочитываемыя въ праздничные и воскресные дни по окончаніи литургіи съ амвоновъ, уже тогда же, въ 1806—7 гг., создали въ русскомъ народѣ, въ отношеніи войнъ противъ Наполеона, чувства, напоминающія чувства крестоносцевъ во время войнъ за освобожденіе Гроба Господня. Именно этими врѣзавшимися въ память широкихъ массъ воззваніями въ значительной мѣрѣ объясняется, конечно, тотъ партизанскій порывъ возстанія противъ французовъ, который охватилъ русское крестьянство въ 1812 году.

Всѣ эти сильныя, потрясшія народъ воззванія 1806 г., усердно и ревностно распространявшіяся духовенствомъ, имѣли для правительства и нѣкоторыя неожиданныя послѣдствія—они создали въ народѣ легенды о Наполеонѣ, какъ объ антихристѣ, такъ что временное установленіе послѣ Тильзитскаго свиданія дружескихъ отношеній къ Франціи было встрѣчено широкими народными массами съ явнымъ несочувствіемъ, хотя народъ и старался найти этому сближенію своеобразное объясненіе. Н. А. Вяземскій разсказываетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій слѣдующую легенду, ходившую въ то время среди народа по поводу Тильзитскаго свиданія. Зашла объ этомъ событіи рѣчь у двухъ мужичковъ. „Какъ же это“,—говоритъ одинъ,—„нашъ батюшка, православный Царь, могъ рѣшиться сойтись съ этимъ окаяннымъ, съ этимъ нехристемъ? Вѣдь это страшный грѣхъ!“—„Да какъ же ты, братецъ, — отвѣчаетъ другой,—не разумѣешь и не смыслишь дѣла? Развѣ ты не знаешь, что они встрѣтились на рѣкѣ? Нашъ батюшка именно съ тѣмъ и повелѣлъ приготовить плотъ, чтобы сперва окрестить Бонапарта въ рѣкѣ, а потомъ уже допустить его передъ Свои свѣтлыя Царскія очи“...

Это отношеніе народа къ Наполеону, созданное воззваніями и проповѣдями духовенства, сыграло, конечно, громадную роль въ 1812 году.

III.

Ко времени Отечественной войны Россія въ своихъ широкихъ сельскихъ и городскихъ массахъ была едва ли не самой религіозной и благочестивой страной міра. Съ другой стороны, вступившіе въ наши предѣлы французы были современниками и участниками тѣхъ ужасающихъ по звѣрству и кощунству сценъ, которыми сопровождалось разрушеніе во Франціи церквей и монастырей, избіеніе духовенства и которые ознаменовались даже возмутительной декларацiей Конвента объ „упраздненіи“ христіанской религіи и установленіи „религіи разума“. И, конечно, въ низахъ населенія, изъ которыхъ комплектовались арміи Наполеона, этотъ атеизмъ принималъ грубо кощунственный характеръ.

Естественно поэтому, что при вступленіи французовъ въ Россію эта духовная грубость французскихъ солдатъ должна была тяжело обрушиться на святыни церквей и священнослужителей.

Насилія французовъ надъ духовенствомъ вызывались главнымъ образомъ тѣмъ, что духовенство, къ великой его чести, почти всюду съ величайшей энергіей отнеслось къ охранѣ церковныхъ святынь и церковнаго имущества. Все, что возможно было вывезти, было вывезено, закопано или другимъ образомъ спрятано. Особенно усердно стремились приходскіе священники прятать антиминсы, которые французскіе солдаты, частью потому, что принимали ихъ за простые шелковые платки оригинальнаго рисунка, частью потому, что видѣли, что это глубоко оскорбляетъ ненавистныхъ имъ „поповъ“, систематически подвергали поруганіямъ, надѣвая на себя въ видѣ платковъ, фартуковъ, или даже топча ихъ въ грязи на глазахъ клира. Многіе изъ священниковъ поэтому скрывали антиминсы у себя на груди и холодные и голодные недѣлями бродили въ лѣсахъ, боясь появиться въ занятыхъ французами окрестныхъ деревняхъ и подвергнуть святыню поруганію.

Но, конечно, далеко не всюду удалось своевременно вывезти или спрятать церковныя святыни и имущество. Въ частности, напримѣръ, въ Москвѣ большая часть монастырскаго и церковнаго имущества вывезена не была. Графъ Ѳ. В. Растопчинъ предоставилъ, правда, въ распоряженіе Московскаго викарнаго епископа Августина для церковнаго имущества 300 подводъ, но эти триста подводъ были капля въ морѣ. Вѣдь въ Москвѣ тогда было 267 церквей и 27 монастырей. Пришлось оставшееся имущество кое-какъ схоронить въ самой Москвѣ.

Вступившіе въ Москву французскіе солдаты очень скоро прознали, что много имущества Московскихъ церквей и монастырей, о богатствѣ которыхъ проникали тогда въ Европу баснословные слухи, спрятано, и обстоятельство это явилось причиной тяжелыхъ испытаній для оставшихся въ Москвѣ, на стражѣ своихъ святынь, священниковъ и монаховъ. Французы пытали звѣрски несчастныхъ священнослужителей и иноковъ, стараясь дознаться, гдѣ спрятаны сокровища. К. А. Военскій въ своей брошюрѣ: „Русское духовенство и Отечественная война“, собралъ описаніе цѣлаго ряда подобныхъ потрясающихъ эпизодовъ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ непріятели таскали за бороду и волосы престарѣлаго казначея іеромонаха Аарона и приставляли къ его груди штыки, допытываясь, гдѣ монастырское имущество. Потомъ разломали кладовыя, нашли сукна и красное вино и, раздѣвъ казначея и иноковъ, заставили ихъ тащить награбленную

добычу въ мѣсто стоянки солдатъ. Здѣсь, впрочемъ, поступили еще милостиво—никто не былъ убитъ. Въ другихъ мѣстахъ было хуже. Священника Сорокосвятской церкви (что противъ Новоспасскаго монастыря) о. Вельяминова замучили за нежеланіе указать, гдѣ церковное имущество, до смерти, и окровавленное тѣло страдальца нѣсколько дней лежало около церкви непогребеннымъ.

Въ Новоспасскомъ монастырѣ долго мучили намѣстника о. Никодима, изранили его саблями, перетащили окровавленнаго въ соборъ, гдѣ продолжали его истязать, требуя указать, гдѣ монастырское имущество, но видя, что старецъ твердъ и ничего отъ него не добьешься, ему нанесли еще нѣсколько ранъ и оставили замертво въ соборѣ.

Въ Донскомъ монастырѣ жестоко избили намѣстника, проломили ризничему голову, изранили іеромонаха Иринея по рукамъ и ногамъ саблями и штыками, и жестоко били палашами и прикладами другихъ монаховъ, угрожая всѣхъ изрубить, если не выдадутъ денегъ и церковныхъ сокровищъ. Монахи не выдали, и солдаты, за время занятія Москвы французами, много разъ возвращались въ монастырь и повторяли пытки.

Въ Заиконоспасскомъ монастырѣ непріятели ограбили и раздѣли до гола монашествующихъ. Іеромонаха Виктора бросили въ Москву-рѣку, но онъ ее, по счастью, переплылъ и спасся. Другого монаха—Вонифатія, древняго годами старца, солдаты нѣсколько разъ опускали въ воду, потомъ собирались отрубить ему голову и, наконецъ, когда уже устали мучить, бросили замертво и ушли.

Такимъ же образомъ жестоко били и истязали монаховъ Заиконоспасскаго, Николаевскаго, монахинь Вознесенскаго, Рождественскаго и друг. монастырей. Много монаховъ было утоплено или другимъ образомъ убито французами.

О грабежахъ, которые производили французы въ церквахъ, слишкомъ много писалось, чтобы на этомъ останавливаться. На вѣрующее сердце эти святотатственные грабежи производили удручающее впечатлѣніе.

Несмотря на эту ужасающую обстановку, духовенство, оставшееся въ Москвѣ, нашло въ себѣ нравственную силу продолжать въ нѣкоторыхъ оставшихся неоскверненными церквахъ службы и справлять требы. Священники, несмотря на издѣвательства и угрозы солдатъ, ходили со Св. Дарами по улицамъ и пріобщали раненныхъ и умирающихъ православныхъ людей. На службахъ по прежнему въ молитвахъ упоминалось имя Императора Александра I. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ послалъ сказать священнику Срѣтенскаго монастыря, чтобы тотъ возглашалъ при богослуженіи имя его, Наполеона, но получилъ безстрашный отвѣтъ отъ мужественнаго пастыря:

— Доложите своему государю, что я подъ рукою палача буду молиться за Императора Александра I!

Получивъ этотъ отвѣтъ, Наполеонъ, къ чести его, не сталъ настаивать на своемъ требованіи.

То, что было въ Москвѣ,—то происходило въ Смоленскѣ и другихъ городахъ, занятыхъ французами.

IV.

Священники, коимъ ихъ санъ возбранялъ всякую насильственную борьбу, могли только примѣромъ мужества и мученичества одушевлять народъ въ борьбѣ за свободу. Но вліяніе низшаго клира, не связаннаго этимъ, отразилось и на партизанской войнѣ, которую народъ поднялъ съ вторгнувшимся врагомъ. Изъ церковнослужителей многіе даже сами встали въ ряды партизановъ, и нѣкоторые изъ нихъ прославились, какъ смѣлые и рѣшительные вожди партизанскихъ отрядовъ.

Такъ, напримѣръ, дьячекъ Пятницкой церкви г. Рославля Савва Крастелевъ проявилъ чудеса храбрости, командуя составленнымъ имъ изъ бездомовныхъ крестьянъ партизанскимъ отрядомъ. Отрядъ этотъ уничтожилъ тысячи мародеровъ и спасъ десятки деревень и усадебъ отъ разграбленія ихъ французами. Крастелевъ скоро сдѣлался извѣстенъ не только командирамъ русскихъ войскъ, но и французамъ. Герой-дьячекъ поплатился за свою храбрость жизнью. Проникнувъ одинъ разъ со своими партизанами слишкомъ далеко вглубь французской арміи, онъ былъ открытъ французами, окруженъ гораздо сильнѣйшимъ отрядомъ непріятеля и, отказавшись сдаться, погибъ вмѣстѣ со своими сподвижниками въ отчаянномъ бою.

Также и другой священнослужитель, пономарь села Савенокъ, Смоленской губерніи, Смирягинъ, сорганизовавъ довольно большой отрядъ партизановъ, творилъ немало бѣдъ французамъ, Въ одной изъ схватокъ съ непріятелями онъ отбилъ французское знамя и получилъ за это знакъ отличія военнаго ордена, крестьяне же его отряда—похвальные листы отъ Государя.

Сотни другихъ представителей клира участвовали рядовыми партизанами.

V.

Но и многимъ священникамъ приходилось лично быть подъ огнемъ непріятеля. Это именно полковымъ священникамъ. Роль полковыхъ священниковъ въ сраженіяхъ того времени, вообще, слѣдуетъ отмѣтить, уже по обстоятельствамъ и условіямъ тогдашней военной техники, была гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь. Въ моментъ рѣшительныхъ схватокъ, грудь съ грудью, важнѣе всего было ободрить упавшихъ духомъ, сплотить разрозненныхъ, напомнить о долгѣ, призвать въ помощь имя Господне. И полковые священники мужественно и твердо исполняли этотъ свой долгъ.

Священникъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка Даніилъ Захарьевскій сдѣлалъ весь походъ со своимъ полкомъ, участвовалъ во многихъ бояхъ, въ самые горячіе моменты боя обходилъ войска и воодушевлялъ сражающихся словомъ Божіимъ.

Священникъ Рижскаго драгунскаго полка Трофимъ Златковскій столь же мужественно ободрялъ подъ пулями и ядрами солдатъ своего полка, былъ тяжело контуженъ въ сраженіи при г. Полоцкѣ, но, оправившись, немедленно же возвратился въ полкъ и пробылъ въ немъ до конца войны.

И многіе, многіе другіе священники прославились такой самоотверженной дѣятельностью во время сраженій. Многіе изъ нихъ были ранены, возвращались опять въ строй, нѣкоторые опять получали раны и опять, залѣчивъ ихъ, вставали на свой постъ. Всѣ воодушевляли солдатъ и напутствовали умирающихъ, не страшась ни пуль, ни штыковъ непріятеля.

О. Фирсъ Никифоровскій былъ въ Витебскомъ сра-

женіи взятъ въ плѣнъ непріятелемъ, бѣжалъ изъ плѣна, присоединился къ своему полку, былъ тяжело раненъ въ Бородинскомъ сраженіи, но потомъ опять былъ при своемъ полку. О. Василію Васильковскому въ сраженіи подъ Витебскомъ осколкомъ ядра разорвало щеку, но онъ продолжалъ идти впереди полка; слѣдующая пуля ранила его въ грудь и вывела изъ строя; но уже очень скоро, кое-какъ подлѣчившись, онъ возвратился въ полкъ и въ битвѣ подъ Малоярославцемъ проявилъ чудеса мужества и вѣрнаго исполненія своего долга. Въ этомъ сраженіи о. Василій былъ раненъ въ голову.

За такое выдающееся мужество священнику Васильковскому Государь Императоръ пожаловалъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Это былъ первый случай такой награды священнику.

Вотъ нѣсколько малыхъ словъ о великой лептѣ, внесенной русскимъ православнымъ духовенствомъ въ сокровищницу общественнаго подвига, до краевъ наполненную русскимъ народомъ въ годовщину великаго испытанія его духа и его національной жизненности *).

Н. Т—невъ.

Борьба съ пьянствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Одно изъ величайшихъ золъ русской жизни—это пьянство. Ему предаются какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, какъ простые крестьяне, такъ и образованные люди. Пьянство стало органическимъ зломъ русской жизни, неотъемлемою ея принадлежностью. Мы такъ привыкли къ нему, что мало замѣчаемъ его, почти довольны имъ: не даромъ же сложилась извѣстная одобрительная пословица: „пьянъ да уменъ, два угодья въ въ немъ". Сознаніе гибельности пьянства и необходимости бороться съ нимъ, правда, понемногу распространяется въ обществѣ; появились книги, трактующія о вредѣ пьянства, образовались общества трезвости для борьбы съ нимъ, учреждены попечительства о народной трезвости. Но мало-мальски замѣтныхъ результатовъ этой борьбы еще нѣтъ, сокращеніе пьянства замѣчается самое незначительное, и количество ежегодно выпиваемаго вина все еще огромно. Какъ это ни печально, но самая большая часть государственныхъ доходовъ получается отъ казенной винной монополіи. Причинъ этому много, но самая важная изъ нихъ, по нашему мнѣнію, заключается въ малой интенсивности борьбы съ пьянствомъ и въ слабой степени сознанія его вреда. Чтобы уменьшить пьянство, русское общество должно обратить самое серьезное, неослабное вниманіе на этотъ порокъ; оно должно приложить всѣ свои силы, исчерпать всѣ возможныя средства въ борьбѣ съ пьянствомъ. Не слѣдуетъ жалѣть никакихъ денежныхъ затратъ на эту борьбу, потому что всѣ затраченныя средства съ излишкомъ возвратятся. Тѣмъ болѣе не надо жалѣть духовныхъ силъ на борьбу съ алкоголизмомъ, ибо эта борьба—долгъ предъ родиной, великое и святое дѣло. Періодическая печать, какъ свѣтская, такъ и духовная, должна неустанно напоминать обществу о томъ величайшемъ злѣ, которое гнѣздится въ нашей жизни, постоянно твердить о вредѣ алкоголя. Но печать наша не имѣетъ такого широкаго народнаго распространенія, при которомъ могла бы быть исчерпывающимъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. По нашему мнѣнію, болѣе всего надлежитъ бороться съ этимъ народнымъ недугомъ нашему духовенству. Ему принадлежитъ самое большое вліяніе въ деревнѣ, и это вліяніе нужно использовать въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Мы твердо вѣримъ, что если сельское духовенство энергично возьмется за это дѣло, то крестьянство излѣчится отъ своей вѣками нажитой страсти къ вину. Нужна только глубокая и непоколебимая вѣра въ успѣхъ своего дѣла, строгая послѣдовательность въ его веденіи и въ деталяхъ выработанный планъ. Безъ этихъ условій борьба не дастъ никакихъ результатовъ. Какъ вести эту борьбу, это мы хотѣли бы посильно показать на примѣрѣ нашей Прибалтійской окраины.

По статистическимъ даннымъ Прибалтійскія губерніи—Эстляндская, Лифляндская и Курляндская—самыя трезвыя въ Россіи, душевое употребленіе крѣпкихъ напитковъ здѣсь значительно меньше, чѣмъ во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ. Такого огульнаго, безшабашнаго пьянства, какое нерѣдко наблюдается во внутреннихъ губерніяхъ, въ Прибалтійскомъ краѣ нѣтъ. Только центры фабричной промышленности, какъ Рига, Ревель, Либава, еще даютъ довольно большой процентъ пьянства, что же касается маленькихъ городовъ, мѣстечекъ и поселковъ, то они удивительно трезвы. Здѣшніе мѣщане, мелкіе торговцы, ремесленники и крестьяне—болѣе зажиточны, трезвы и интеллигентны, чѣмъ русскіе; здѣсь всѣ грамотны. Книги и газеты находятъ въ Прибалтійскомъ краѣ большой спросъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ. Жизнь послѣдней сложилась совершенно иначе, чѣмъ жизнь нашей деревни. Здѣсь, нѣтъ такихъ огромныхъ селъ и деревень, какія обычны у насъ; обыкновенный типъ здѣшнихъ поселковъ въ 3—5 дворовъ. Въ силу этого обстоятельства, въ Прибалтійскомъ краѣ не бываетъ такого большого и длительнаго скопленія народа, какое замѣчается у насъ, въ престольные и другіе праздники. Нѣтъ здѣсь и обычнаго у насъ въ праздники времяпрепровожденія, заключающагося въ поѣданіи и выпиваніи того громаднаго запаса яствъ и питій, который дѣлается въ большіе двунадесятые и престольные праздники. Запасовъ на праздники здѣсь не дѣлаютъ, а ѣдятъ и пьютъ немного лучше обыкновеннаго, не лѣзутъ также изъ кожи вонъ, чтобы во что бы то ни стало закупить, елико возможно, больше казеннаго вина. И вообще здѣсь пьютъ всегда умѣреннѣе нашего крестьянства. Чѣмъ же это объясняется? Природнымъ ли нерасположеніемъ прибалтійскаго крестьянства къ вину или чѣмъ другимъ? Живя долгое время въ Остзейскомъ краѣ и имѣя дѣло со здѣшнимъ крестьянствомъ, пишущій эти строки убѣдился, что страсть къ вину у эстовъ и латышей не меньше, чѣмъ у русскаго мужичка; они также крѣпко любятъ выпить, также рюмку водки цѣнятъ выше денегъ и охотнѣе работаютъ, когда знаютъ, что ихъ ожидаетъ награда за работу въ видѣ рюмки живительной влаги. Не единичны также случаи смерти отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Но въ общей массѣ жители Прибалтійскаго края пьютъ водку значительно умѣреннѣе нашего крестьянства, будучи вообще воз-

*) „Московскія Вѣдомости".

держнѣе и бережливѣе послѣдняго. Такъ что на счетъ природной сдержанности и умѣренности нужно отчасти отнести то обстоятельство, что масса прибалтійскаго населенія крѣпкихъ напитковъ употребляетъ значительно меньше русскаго мужика. Проповѣдь лютеранскихъ пасторовъ противъ пьянства также играла въ прежнія времена не малую роль въ удержаніи населенія отъ алкоголя. Но въ настоящее время вліяніе пасторовъ вообще значительно уменьшилось. На смѣну ему явилось вліяніе обществъ трезвости. Послѣднія появились въ 1889 г. и сначала развивались медленно, повсюду встрѣчая совершенно индифферентное отношеніе общества, но мало-по-малу добились вниманія къ себѣ, а потомъ завоевали общія симпатіи. Въ настоящее время въ трехъ губерніяхъ Прибалтійскаго края насчитывается до 200 обществъ трезвости съ общимъ числомъ членовъ въ 30 тысячъ человѣкъ. Отлично организованныя, общества трезвости обнаруживаютъ широкую дѣятельность и оказываютъ большое вліяніе на населеніе въ смыслѣ удержанія его отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Во главѣ ихъ стоятъ люди самыхъ разнообразныхъ профессій: чиновники, учителя, волостные писари, купцы, мѣщане, ремесленники и крестьяне; многіе изъ нихъ не имѣютъ даже средняго образованія. Но всѣ они проникнуты горячимъ воодушевленіемъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и ведутъ ее съ неослабѣвающей энергіей. Нѣкоторые изъ нихъ до фанатизма преданы идеѣ борьбы съ алкоголизмомъ, не забывая ее ни на одну минуту, не пропуская положительно ни одного случая, чтобы такъ или иначе пропагандировать идею трезвости.

Благодаря энергіи руководителей общества трезвости въ большинствѣ случаевъ располагаютъ значительными матеріальными средствами, и даже самыя захолустныя изъ нихъ ведутъ безбѣдное существованіе. Въ большихъ городахъ общества трезвости располагаютъ просторными, роскошно обставленными помѣщеніями, гдѣ члены обществъ въ часы досуга могутъ пріятно проводить время въ бесѣдахъ другъ съ другомъ, за чтеніемъ газетъ и журналовъ, развлекаясь играми, какъ билліардъ, кегли, шашки и шахматы. Зимою обществами устраиваются катки, а лѣтомъ въ садахъ при помѣщеніяхъ обществъ къ услугамъ членовъ разныя игры и гимнастика.

Въ маленькихъ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ общества трезвости тоже не дурно устроились: тоже вездѣ хотя и не роскошныя, но удобныя, свѣтлыя и достаточно помѣстительныя зданія, при томъ непремѣнно съ садомъ; вездѣ есть читальня, библіотека и комната для игръ. Всѣ вообще помѣщенія обществъ трезвости приспособлены къ устройству въ нихъ спектаклей: имѣютъ сцены, кулисы и уборныя, а также передвижныя декораціи. Это даетъ возможность руководителямъ обществъ очень часто устраивать спектакли. Выборъ пьесъ всегда дѣлается соотвѣтствующій цѣлямъ общества, т. е. прямо или косвенно наставляющій трезвости Послѣ спектаклей часто устраиваются танцы. Такіе спектакли, сопровождаемые еще и музыкой, привлекаютъ массу публики; потому что ставятся и проводятся очень живо, пьесы разыгрываются съ рѣдкимъ одушевленіемъ. Заключающіе спектакли обществъ трезвости танцы—также большая приманка для публики, такъ какъ потанцевать въ Прибалтійскомъ краѣ очень любятъ.

При каждомъ обществѣ трезвости имѣется буфетъ безъ крѣпкихъ напитковъ, а въ деревняхъ—ночлежный пріютъ для пріѣзжихъ. Руководители-трезвенники очень много заботятся о буфетахъ, и послѣдніе вездѣ хороши: продукты въ нихъ свѣжіе, кушанья приготовляются хорошо и отпускаются очень дешево.

Кромѣ спектаклей, обществами трезвости устраиваются концерты, чтенія, бесѣды по всевозможнымъ вопросамъ, хозяйственнымъ, историческимъ и литературнымъ, декламаціонные вечера; чтенія сопровождаются объяснительными картинами. Для чтеній обществами нанимаются спеціалисты по тѣмъ или инымъ отраслямъ знанія, эти спеціалисты разъѣзжаютъ по городамъ и мѣстечкамъ и читаютъ свои лекціи. Приглашаются и просто свѣдующіе люди для прочтенія въ обществахъ своихъ докладовъ, послѣ которыхъ происходитъ обмѣнъ мнѣній по поводу прочитаннаго. Въ лѣтнее время устраиваются гулянья, базары, выставки, народные праздники, гимнастическія состязанія. Программа доставляемыхъ обществами трезвости развлеченій очень обширна и разнообразна, и при незначительности членскаго взноса, а именно—не менѣе 1 р. въ городахъ и 50 коп. въ деревняхъ, составляетъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ привлеченію въ общества трезвости. Заботясь объ устройствѣ здоровыхъ развлеченій и стараясь разнообразить ихъ, придать имъ живость и интересъ, общества трезвости идутъ навстрѣчу естественной потребности человѣка въ удовольствіи, давая ей разумное удовлетвореніе и наполняя досугъ трезвенника отвлекающими отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ удовольствіями. Общества трезвости стараются воспитать въ человѣкѣ привычку всегда искать развлеченія въ удовольствіяхъ, не связанныхъ съ употребленіемъ алкоголя, попутно показывая и тотъ громадный вредъ, какой приноситъ человѣку алкоголь. Для послѣдней, очень важной, цѣли служатъ выбираемыя для спектаклей пьесы, въ которыхъ ярко и живо, и въ то же время правдиво изображается разрушительное дѣйствіе алкоголя на организмъ человѣка, на его нервную систему, сердце и умъ; показывается, какъ у людей, преданныхъ алкоголю, портятся семейныя и общественныя отношенія, какъ вся жизнь этихъ людей превращается въ сплошный адъ, и какъ алкоголизмъ, переданный потомству, порождаетъ нервныя и психическія заболѣванія, ведетъ къ полному вырожденію. Для большей убѣдительности и наглядности вреда крѣпкихъ напитковъ на базарахъ и выставкахъ и на чтеніяхъ, устраиваемыхъ обществами трезвости, выставляются гипсовыя фигуры человѣческаго сердца, легкихъ и другихъ внутреннихъ органовъ, отравленныхъ ядомъ алкоголя, и тутъ же ставятся фигуры здоровыхъ внутреннихъ органовъ человѣка; выставляются таблицы смертности отъ употребленія алкоголя, сравнительныя таблицы продолжительности жизни человѣка—безъ употребленія крѣпкихъ напитковъ и—съ употребленіемъ ихъ, вывѣшиваются картины съ изображеніемъ того, какъ вслѣдствіе пьянства человѣкъ опускается ниже и ниже въ личной и общественной жизни, какъ его хозяйство и всѣ вообще дѣла приходятъ въ разстройство, какъ рушится его семья и онъ самъ обращается въ ху-

лигана, героя темной ночи и глухихъ лѣсовъ. Вредъ употребленія крѣпкихъ напитковъ иллюстрируется также на животныхъ: лягушкахъ, мышахъ. Подъ стеклянный колпакъ помѣщается лягушка или мышенокъ и рядомъ съ ними тарелочка съ виномъ; отъ употребленія вина та и другая сначала хмѣлѣютъ, а потомъ помираютъ. Такія живыя иллюстраціи производятъ на публику сильное впечатлѣніе, надолго остаются въ памяти. Къ описаннымъ орудіямъ борьбы съ пьянствомъ присоединяется противоалкогольная литература. Она написана простымъ, понятнымъ языкомъ и очень дешева: 1, 2 и 3 коп. книжка. Въ этихъ книжкахъ говорится о дороговизнѣ крѣпкихъ напитковъ сравнительно съ жизненными продуктами, разъясняется, почему именно алкоголь оказываетъ разрушительное дѣйствіе на организмъ человѣка, показывается самый процессъ разрушенія разныхъ органовъ человѣка подъ дѣйствіемъ алкоголя, приводятся статистическія свѣдѣнія о ростѣ преступленій въ связи съ распространеніемъ пьянства и даются историческія справки о состояніи нравовъ въ добрыя старыя времена, когда меньше пили крѣпкихъ напитковъ. Но всего содержанія противоалкогольной литературы не исчерпать, она очень богата какъ количествомъ, такъ и содержаніемъ *).

А. Соболевъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Сектантство и миссія.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ относительно сектантовъ въ изданіяхъ лѣваго направленія вызвалъ довольно суровую критику. Часто повторяющейся мыслью этой критики является утвержденіе, что въ распространеніи сектантства виновато духовенство и миссіонеры. По поводу этого обвиненія, возведеннаго на духовенство, въ „Россіи“ г-нъ Лукинскій пишетъ:

При современныхъ условіяхъ церковной жизни самая дѣятельная миссія будетъ безсильна въ борьбѣ съ сектантствомъ. Главнымъ двигателемъ сектантства является стихійная, народная религіозная жажда, но накормить и напоить религіозной пищей сто милліоновъ православнаго населенія не подъ силу самому многочисленному стану миссіонеровъ. Это дѣло приходскихъ пастырей.

Каждый священникъ долженъ быть первымъ и главнымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ. Роль миссіонера должна сводиться только къ руководству приходскимъ священникомъ—дать совѣтъ, указать нужную книжку. Но

нельзя цѣликомъ взваливать вину за распространеніе расколовъ и сектъ и на духовенство. Нужно помнить, что при современномъ матеріальномъ положеніи священникъ связанъ по рукамъ и по ногамъ въ своей пастырской дѣятельности. Совершить величайшее изъ таинствъ и протягивать руку за подаяніемъ—великое испытаніе. Сколько разъ оказывалось изъ разсказовъ сектантовъ, что его толкнула въ сектантскую общину именно обида на священника за неумѣстное требованіе платы за требу. Но священнику, если не брать съ прихожанина, то самому нужно обратиться въ нищаго и взяться за соху.

Мощнымъ орудіемъ въ рукахъ пастыря для возбужденія религіознаго чувства народа и для воспитанія его въ преданности Церкви могло бы явиться богослуженіе, но послѣднее для крестьянина малодоступно и непонятно: совершается оно на славянскомъ нарѣчіи и крайне торопливо.

Осмысленное, глубоко прочувствованное чтеніе во время богослужебныхъ собраній древней христіанской церкви у насъ смѣнилось безсвязнымъ бормотаніемъ „дьячковъ“, въ которомъ и знающему наизусть текстъ читаемаго трудно уловить осмысленную фразу. И бѣдный простой народъ, не всегда понимающій и ясно произносимую славянскую рѣчь, поневолѣ погружается въ думы, ничего не имѣющія общаго съ тѣмъ мѣстомъ, куда онъ зашелъ. ...Въ самомъ богослуженіи безъ нужны удерживается много археологическихъ остатковъ, только затрудняющихъ пониманіе службы. Безконечное повтореніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ и эктеній томитъ своею монотонностью. Эти „паки и паки“ и безсодержательные, незаключающіе даже опредѣленной мысли возгласы священника большое зло въ нашей богослужебной практикѣ.

О національномъ воспитаніи.

Тотъ фактъ, что русская молодежь въ годы страданія родины фатальнымъ образомъ становится въ ряды ея враговъ и готова отрекаться даже отъ имени „русскій“, что интересы инородцевъ часто стоятъ для нея выше интересовъ родины—это грозныя предостереженія для всѣхъ, въ чьихъ рукахъ сосредоточено воспитаніе подрастающаго поколѣнія. Они отвѣтственны предъ страной и передъ каждой отдѣльной личностью: предъ страной потому, что лишаютъ ее вѣрныхъ и преданныхъ работниковъ; предъ каждой отдѣльной личностью потому, что, не стремясь развить въ ней здоровое національное чувство, чуждое крайностей шовинизма, воспитать ее въ духѣ преданности мудрой традиціи, они тѣмъ самымъ вырываютъ у нея изъ-подъ ногъ почву, дѣлаютъ ее типичнымъ русскимъ интеллигентомъ, неспособнымъ къ настойчивой и планомѣрной работѣ, годнымъ только или для минутной вспышки или же для монотоннаго существованія отъ 20-го до 20-го числа.

„Коренная задача нашей педагогики, читаемъ въ „Подоліи“, состоитъ въ томъ, чтобы, оставивъ нынѣшній путь пересаживанія безъ разбору въ русскую школу пріемовъ и методовъ, выработанныхъ Западомъ, проникнуть въ душу народную и понять ея особенности, и уже на почвѣ этихъ національно-психологическихъ данныхъ выработать самостоятельную, стройную систему воспитанія. Конечно, православную вѣру, которая есть истинная христіанская вѣра и которою жилъ и живетъ русскій народъ, необходимо положить краеугольнымъ камнемъ воспитанія. Великій, истинно національный русскій педагогъ Ушинскій въ свое время писалъ: „Школу, школу народную дайте Россіи, и тогда она станетъ на прямую дорогу“, подразумѣвая подъ народною школою не начальную только школу, которую у насъ принято называть народною, но всѣ типы школъ, начиная съ начальной и кончая университетомъ. Народность же русской школы должна выразиться, по его мнѣнію, въ ея проникновеніи православною вѣрою. „Древняя православная религія, превратившаяся въ плоть и кровь народа—вотъ что должно проявиться въ народности русскаго воспитанія, если оно хочетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ выраженіемъ народной жизни, а не насильственнымъ, чуждымъ народности подражаніемъ, не растеніемъ безъ корня“.

„Созидаясь на православной вѣрѣ, какъ первой, существенно-необходимой, ничѣмъ незамѣнимой національной основѣ своей, наша система воспитанія должна быть

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

національно-русскою и по всему дальнѣйшему своему построенію. Развивая умъ юношей всѣмъ существенно важнымъ багажомъ научныхъ знаній, она должна въ то же время и прежде всего воспитывать духъ питомцевъ въ національно русскомъ направленіи".

„На видномъ мѣстѣ въ ней должно быть поставлено то, въ чемъ наиболѣе рельефно выразилось наше русское міровоззрѣніе, наше національное самосознаніе, вообще все, что знакомитъ и сближаетъ юное развивающееся поколѣніе съ его великой Родиной. Прежде всего этому должна учить русская исторія. Русскимъ за свою исторію нечего краснѣть, она не хуже исторіи другихъ народовъ, а примѣровъ геройства, великодушія, вѣрности слову и дружбѣ и непоколебимой преданности долгу она представляетъ столько, какъ можетъ быть никакая другая исторія. И если такая исторія будетъ написана живымъ языкомъ и проникнута живымъ національнымъ чувствомъ, то разовьется дѣйствительная любовь къ Родинѣ, вѣра въ силы родной земли и желаніе послужить и поработать для нея. Далѣе, развѣ плохой элементъ образованія составитъ изученіе богатѣйшаго русскаго языка, гармоничнаго по произношенію и глубокаго по содержанію, который не однимъ Тургеневымъ признавался великимъ? Настоящее его изученіе поведетъ къ тому, что русскіе перестанутъ говорить на чуждыхъ имъ языкахъ тогда, когда этого не нужно: разовьется большое пониманіе духа и исторіи языка и его далеко не законченная разработка. Или можетъ быть мало дастъ уму и сердцу юношей изученіе нашей родной литературы, про которую одинъ изъ самыхъ видныхъ критиковъ Запада сказалъ: „Теперь долженъ идти вопросъ не о томъ, есть ли у русскихъ литература, а о томъ, не лучше ли она нашей"? Развѣ мало можетъ дать знаній настоящее изученіе географіи нашей страны раскинувшейся отъ полярнаго Мурмана до субтропическаго Батума и отъ Варшавы до Владивостока, со всѣмъ разнообразіемъ ея природы, фауны и флоры, съ ея многочисленными народностями, съ ея несмѣтными богатствами, о которыхъ мы мало что знаемъ и потому такъ мало въ состояніи ихъ эксплоатировать? Наконецъ, отечествовѣдѣніе во всей его полнотѣ русское законовѣдѣніе, русскіе знаменитые люди, — все это должно составлять предметъ изученія въ школѣ и воспитывать любовь къ Родинѣ".

„Понятно, что воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ православной вѣры и горячей любви къ своей родинѣ должно совершаться не въ школѣ только, но прежде всего оно должно получить прочное начало въ семьѣ. Опытъ убѣждаетъ насъ, что самыя благоустроенныя школы и самые мудрые учители часто не достигаютъ нравственно-воспитательныхъ цѣлей, если въ семьѣ не положено добрыхъ задатковъ для этого, или если семейная обстановка и семейное вліяніе стоятъ въ противорѣчіи съ наставленіями и требованіями школы. Да иначе и быть не можетъ. Семья призвана быть первой школой, это—естественный Богомъ благословенный питомникъ юныхъ поколѣній: здѣсь должны быть посѣяны въ сердцахъ дѣтей первыя сѣмена вѣры, любви къ Богу, любви къ ближнимъ, любви къ своему Царю, къ своему отечеству, словомъ—здѣсь долженъ быть положенъ фундаментъ истинно-національнаго воспитанія, которое затѣмъ продолжаетъ школа. Вотъ гдѣ чистый источникъ живого единенія и общенія семьи и школы: та и другая утверждается на истинно благотворныхъ началахъ вѣры православной и нашей русской народности, та и другая воспитываютъ въ молодомъ поколѣніи преданныхъ членовъ церкви и горячо любящихъ Родину дѣтей родной земли. Древняя Русь тѣмъ именно и поучительна намъ, что тамъ было полное сліяніе семьи и школы: учили немногому, но учили тому, что составляло существенную потребность церковно-государственной и народно-общественной жизни".

М. Н. Катковъ.

20-го іюля т. г. исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти замѣчательнѣйшаго изъ политическихъ публицистовъ Россіи, достигшаго такого вліянія во внутреннихъ дѣлахъ и внѣшней политикѣ своей страны, какого ни до него, ни послѣ него не имѣлъ у насъ ни одинъ политическій писатель—разумѣемъ Михаила Никифоровича Каткова. Искусный организаторъ и прекрасный политикъ, писатель рѣдкаго таланта и работникъ исключительной энергіи, М. Н. Катковъ въ вѣчной борьбѣ за свои идеи видѣлъ вокругъ себя не только людей, ему преданныхъ, но и жгучую ненависть враговъ. Эта ненависть проводила его въ могилу и долго мѣшала и мѣшаетъ еще и въ настояще время его безпристрастной оцѣнкѣ.

Но нельзя не сказать, читаемъ въ „Моск. Вѣд.": что, такъ сказать, партійность М. Н. Каткова собственно для настоящаго времени уже не должна бы заслонять предъ Россіей его общенаціональной роли и значенія.

Въ условіяхъ своего времени онъ служилъ никому и ничему иному, какъ Россіи. Дѣло Каткова во многомъ восторжествовало, стало болѣе національнымъ, чѣмъ было при его жизни. Его идеи, хотя иногда и безсознательно, проникли въ понятія общества, создавъ въ немъ многое, поддержавшее теперь Россію въ разгаръ пережитой ею новой смуты.

Катковъ не былъ доктринеромъ, но практическимъ политикомъ; онъ защищалъ не отвлеченныя положенія, а тѣ мѣры, которыя были при данныхъ условіяхъ, по убѣжденію его, наиболѣе полезны для страны. Для опредѣленія полезности мѣръ и частныхъ задачъ у него всегда оставалась одна неизмѣнная мѣрка, сознаніе которой и вкоренено имъ въ умы русскихъ.

Катковъ глубже другихъ русскихъ ученыхъ и публицистовъ, до него бывшихъ, созналъ значеніе для Россіи государства. Въ этомъ отношеніи его предшественникомъ можно назвать развѣ Карамзина. Для Каткова русская нація сливалась въ неразрывное цѣлое съ русскимъ государствомъ. Единство, мощь и развитіе государства русскаго—вотъ что было основною мѣркой всѣхъ частныхъ, защищаемыхъ имъ мѣръ политики внутренней, внѣшней, административной, общественной, экономической. На этомъ основномъ фонѣ никто лучше Каткова не понималъ значенія Верховной Власти Самодержавія. Для русскаго государства, объединяющаго множество народностей и выросшаго на идеѣ Самодержавія, нѣтъ другого способа единенія и мощи, какъ самодержавная власть. Это была глубочайшая идея Каткова, изъ-за которой и возставали противъ него „либералы" и тѣмъ паче „радикалы", съ которыми онъ столько воевалъ. Та же идея единенія, нравственной сплоченности націи, побуждала его придавать громадное политическое значеніе Православной Церкви, которую онъ точно также тѣснѣйше связывалъ съ Самодержавіемъ. Царь для него являлся центромъ и выразителемъ всесторонняго единенія народа съ государствомъ, потому что Царь и созданъ этимъ единеніемъ и является его поддержкой и орудіемъ.

Вотъ этому-то государству, безъ котораго нѣтъ ни единенія народа, ни способовъ къ его развитію, этому-то Самодержавію,

безъ котораго нѣтъ единаго мощнаго государства, и служилъ Катковъ. Онъ не былъ врагомъ свободы и правъ. Напротивъ, считалъ ихъ необходимыми. Но когда свобода или право грозили стать орудіемъ подрыва Самодержавія, то есть Русскаго государства,—Катковъ страстно требовалъ ограниченія свободы, не навсегда, не по принципу, а въ качествѣ мѣры, необходимой въ данный моментъ для государства. Онъ никогда не смотрѣлъ на „подданныхъ", какъ на какихъ-то рабовъ власти. Напротивъ, онъ требовалъ отъ русскихъ—быть активными гражданами, указывалъ что они „имѣютъ болѣе чѣмъ политическія права—имѣютъ политическія обязанности". Но если вѣянія времени побуждали гражданъ пользоваться политическими правами своими для подрыва и разрушенія государства,—Катковъ страстно требовалъ обузданія, опять же не какъ постояннаго положенія, а какъ мѣры, въ данное время необходимой для государства, то есть для всего народа.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Въ Св. Синодѣ.

Въ Св. Синодъ поступили, по сообщенію „Нов. Вр.", рапорты нѣсколькихъ епархіальныхъ архіереевъ, въ которыхъ указывается на то, что во многихъ мѣстахъ собраніе волостныхъ сходовъ и засѣданія волостныхъ судовъ происходятъ въ праздничные дни во время богослуженій, чѣмъ отвлекается народъ отъ церкви и нарушается благочиніе приходской жизни. Въ Св. Синодѣ постановлено обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о желательности устраненія подобныхъ явленій. Изъ Кишиневской епархіи поступили заявленія, что въ земскихъ школахъ экзамены назначаются въ праздничные и воскресные дни, благодаря чему священники, члены экзаменаціонной комиссіи, должны отказаться отъ присутствія на экзаменахъ или не совершать богослуженія.

Симбирскій епархіальный съѣздъ духовенства 1912 г.

Съ 14-го по 21-е іюня т. г. въ г. Симбирскѣ состоялся общеепархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ Симбирской епархіи. Всѣхъ участниковъ съѣзда было: 39 священниковъ и 20 церковныхъ старостъ.

Изъ постановленій съѣзда обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

1) Выработана новая сумма обложенія церквей епархіи, вмѣсто прежней, дѣйствовавшей въ епархіи съ 1868 года и давнымъ-давно устарѣвшей. Разработка этого труднаго вопроса тянулась на протяженіи пяти съѣздовъ, но зато въ настоящее время онъ рѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно: обложены не пуды продаваемыхъ церквами свѣчей и не души населенія, а общая валовая доходность церквей, съ каковой взято въ сумму обложенія всего по 11,64 копѣйки съ валового рубля.

2) Постановлено ходатайствовать о приспособленіи одной изъ второклассныхъ школъ къ подготовленію ея воспитанниковъ для служенія Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ и діаконовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ школахъ.

3) Признана назрѣвшей приходской нуждой замѣна штатныхъ діаконовъ вторыми священниками, на діаконскомъ содержаніи, въ приходахъ разбросанныхъ, съ деревными, поселками и хуторами.

4) По предложенію преосв. Веніамина, еп. симбирскаго, епархіальный съѣздъ отпустилъ 1.000 р. въ годъ на вознагражденіе особымъ слѣдователямъ по проступкамъ священно-церковно-служителей, такъ какъ назначеніе безплатныхъ слѣдователей лишаетъ епархіальное начальство возможности всегда поручать это дѣло лицамъ опытнымъ, и оттого получаются многія нежелательныя явленія въ духовномъ быту.

6) Послѣднимъ вопросомъ съѣзда было предложеніе преосв. Веніамина, который, озабочиваясь приближеніемъ выборовъ въ Государственную Думу, призвалъ подвѣдомое ему духовенство къ неуклонному исполненію честнаго, святого долга предъ родиной. Всей душой отзываясь на это предложеніе, епархіальный съѣздъ постановилъ призвать весь составъ духовенства Симбирской епархіи къ выполненію этого высокаго и почетнаго долга, безотложно явиться на выборныя собранія, при чемъ въ 1-й стадіи выборовъ образовать отдѣльную курію.

Опредѣленіе херсонскаго епархіальнаго начальства по вопросу объ участіи духовенства въ выборахъ въ IV-ую Г. Думу.

Херсонское епархіальное начальство, въ опредѣленіи своемъ отъ 4—28 іюня т. г., принимая во вниманіе, съ одной стороны, важное значеніе предстоящихъ выборовъ въ IV-ю Г. Думу, и, съ другой стороны, неосвѣдомленность духовенства епархіи относительно порядка выборовъ и способа осуществленія своихъ правъ, при чемъ разрозненность въ дѣйствіяхъ, при отсутствіи руководства на мѣстахъ, и нерѣдко инертность сводятъ иногда значеніе духовныхъ избирателей къ нулю, усиливая значеніе группъ, враждебныхъ Церкви и монархическимъ и національнымъ основамъ православнаго русскаго государства, признало необходимымъ:

1) призвать духовенство Херсонской епархіи отнестись къ выборамъ со тщаніемъ и особымъ вниманіемъ, какъ къ дѣлу высокой государственной важности, имѣющему и для Церкви и для духовенства особое значеніе; 2) разрѣшить духовенству Херсонской епархіи, по примѣру другихъ епархій, устройство благочинническихъ съѣздовъ и собраній, для обсужденія наилучшаго способа дѣйствій при выборахъ въ IV-ю Г. Думу, и учредить по уѣздамъ уѣздные избирательные комитеты. Уѣздные комитеты составляютъ всѣ о.о. благочинные даннаго уѣзда, а также по одному священнику отъ каждаго благочинническаго съѣзда. Засѣданія комитета считаются дѣйствительными при всякомъ числѣ членовъ. Уѣзднымъ комитетамъ предоставляется пользоваться практическими совѣтами и руководствомъ Члена Государственной Думы священника Димитрія Машкевича. На уѣздные избирательные комитеты возлагается обязанность провѣрять списки лицъ, имѣющихъ тотъ или другой цензъ, и устройство подготовительныхъ собраній духовенства; 3) разъяснить, что путевые расходы по поѣздкѣ на предварительные съѣзды должны быть отнесены на личный счетъ избирателей; что же касается поѣздки выборщиковъ на избирательное собраніе, то расходы ихъ оплачиваются изъ казны, если послѣдуетъ заявленіе.

Посланіе архіепископа тверского Антонія.

По поводу предстоящихъ выборовъ въ IV-ую Г. Думу высокопр. Антоній, архіеп. тверской, обратился къ мѣстному духовенству съ посланіемъ, въ которомъ призываетъ пастырей сплотиться, съ полнымъ забвеніемъ всѣхъ личныхъ счетовъ и личныхъ самолюбивыхъ претензій, и провести въ Г. Думу наиболѣе желательныхъ для Церкви и родины лицъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что на очереди стоитъ разсмотрѣніе цѣлаго ряда крупныхъ законопроектовъ, касающихся жизни Церкви и духовенства: 1) объ обезпеченіи содержанія церковно-приходскихъ школъ; 2) объ организаціи приходовъ, какъ административныхъ единицъ, и 3) о нормировкѣ окладовъ содержанія приходскому духовенству.

Предложеніе преосв. рязанскаго Димитрія.

Преосвященный Димитрій, еп. рязанскій, самъ не давшій благословенія на производство сбора въ день бѣлаго цвѣтка и подвѣдомымъ ему пастырямъ не разрѣшившій преподавать кому-либо благословеніе на участіе въ немъ, предложеніемъ, даннымъ рязанской консисторіи, предписалъ:

духовенству, ввѣренной моему управленію Рязанской епархіи ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не преподавать благословенія церковнаго на производство какихъ бы то ни было другихъ сборовъ, устанавливаемыхъ инымъ порядкомъ, организаторы и устроители которыхъ для успѣшнѣйшаго достиженія своихъ цѣлей считаютъ дозволенными способы и средства, съ точки зрѣнія церковной не могущіе быть не только одобренными, но даже и допустимыми, а отъ опредѣленныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на вопросы о дѣйствительномъ назначеніи и употребленіи собираемыхъ суммъ, какъ равно и отъ опубликованія надлежаще удостовѣренныхъ отчетныхъ свѣдѣній въ этихъ суммахъ подъ разными, совсѣмъ не убѣдительными предлогами, уклоняются. Здѣсь я разумѣю сборы, подобные сборамъ подъ именемъ „праздника бѣлаго цвѣтка“ и „колоса ржи“. Настаиваю на непремѣнномъ и неуклонномъ исполненіи духовенствомъ Рязанской епархіи настоящаго моего распоряженія въ особенности потому, что подобные названнымъ здѣсь сборы, не имѣя строго христіанскаго характера по способу ихъ осуществленія, и совершаются не подъ знаменемъ Креста и, значитъ, не во имя Христово, а подъ разными загадочными знаками и эмблемами, напоминающими масонскіе. Поэтому духовенству, а также и всѣмъ учащимъ и учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ надлежитъ уклоняться отъ какого бы то ни было участія въ таковыхъ сборахъ.

Союзъ православныхъ приходовъ въ Полоцкой епархіи.

При выборахъ въ 3-ю Государственную Думу въ Полоцкой епархіи большое значеніе имѣлъ союзъ православныхъ прихожанъ, организованный при св. Владимирскомъ епархіальномъ братствѣ въ Витебскѣ. Уставъ этого союза, выработанный совѣтомъ братства, въ свое время былъ утвержденъ губернскимъ начальствомъ. Благодаря этому союзу, удалось сорганизовать все духовенство епархіи и православныхъ прихожанъ, такъ что въ 3-ю Государственную Думу прошли намѣченныя русскимъ предвыборнымъ комитетомъ лица.

Придавая должное значеніе приходской организаціи въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу, преосв. Никодимъ, еп. полоцкій, обратился къ духовенству епархіи съ циркулярнымъ предложеніемъ о возстановленіи имъ дѣятельности союза православныхъ прихожанъ по выборамъ въ Государственную Думу. При этомъ съ своей стороны при обозрѣніи церквей епархіи въ своихъ поученіяхъ на роду преосв. Никодимъ приглашалъ православныхъ прихожанъ къ дѣятельному участію въ предстоящихъ выборахъ въ Г. Думу, указывая, кого нужно избирать въ члены Думы, чтобы была польза для родины и для государства.

Слѣдуя призыву архіерея, духовенство Полоцкой епархіи повсюду дѣятельно организуетъ союзы православныхъ прихожанъ. По благочинническимъ округамъ и уѣзднымъ городамъ собираются пастырскія собранія. На одномъ изъ такихъ собраній въ г. Велижѣ, весьма многолюдномъ (болѣе 70 чел.), принялъ участіе преосв. Никодимъ, преподавъ собравшимся рядъ практическихъ указаній и совѣтовъ. На всѣхъ этихъ собраніяхъ (въ Себежѣ, Велижѣ, Полоцкѣ и пр.) намѣчены лица въ предвыборные уѣздные комитеты, какъ отъ духовенства, такъ и отъ прихожанъ.

Миссіонерскіе курсы при Святогорской Успенской пустыни Харьковской губерніи.

При Святогорской пустыни, Харьковской губ., съ 8-го по 14-ое іюля т. г. были устроены народно-миссіонерскіе курсы.

Курсы предполагались для братіи обители и для простецовъ богомольцевъ; однако составъ слушателей оказался самымъ неожиданнымъ. Когда среди мѣстныхъ дачниковъ разнеслась вѣсть о курсахъ, многіе изъ нихъ изъявили согласіе посѣщать эти курсы. Аудиторіей для курсовъ служила братская трапезная, любезно отведенная настоятелемъ обители о. архимандритомъ Трифономъ. Занятія велись отъ 2-хъ до 5 ч. пополудни и отъ ½ 7-го вечера до 8 ч. Время выбрано такое, чтобы не нарушить обычнаго теченія монастырской жизни. Число слушателей, не считая монастырской братіи, доходило до 200, а иногда и до 300 душъ. Разобраны были вопросы: а) о священномъ писаніи; б) св. преданіи; в) о церкви и ея свойствахъ; г) о священствѣ; д) о самовольномъ толкованіи св. Писанія; е) о храмахъ и ж) о молитвахъ за умершихъ. Кромѣ того былъ прочитанъ пространный докладъ о сектантахъ за-границей („Впечатлѣнія и наблюденія изъ жизни въ Америкѣ“). Несмотря на страшную духоту въ аудиторіи, слушатели съ напряженнымъ вниманіемъ высиживали по три часа, и число ихъ съ каждымъ днемъ увеличивалось.

Педагогическо-пѣвческіе курсы.

Въ Каменецъ-Подольскѣ съ 1 іюля организованы педагогическо-пѣвческіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ. Вызвано 80 учащихъ изъ всѣхъ уѣздовъ Подольской губерніи, въ томъ числѣ 23 учительницы и 57 учителей. Кромѣ того, явилось около 30 вольнослушателей. Большинство курсистовъ

окончили второклассныя школы, многіе двухъ-классныя городскія и сельскія училища.

Контингентъ лекторовъ и руководителей курсовъ подобранъ очень хорошо, благодаря чему дѣло идетъ успѣшно и оживленно. Прекрасно поставлено церковное пѣніе, которое еще въ нѣкоторыхъ школахъ Подольской епархіи не успѣло вполнѣ привиться. Всѣ курсисты съ особеннымъ интересомъ относятся къ нему. За двѣ недѣли изученіе этого предмета значительно подвинулось впередъ: хоръ изъ курсистокъ и курсистовъ не только могъ пѣть всенощную и обѣдню въ приходской Александро-Невской церкви, но 15-го іюля принялъ участіе въ крестномъ ходѣ изъ архіерейской церкви въ каѳедральный соборъ, а затѣмъ и въ архіерейской службѣ.

Переводъ православнаго богослуженія на литовскій языкъ.

26 ноября 1910 года литовскимъ цензоромъ и членомъ виленскаго комитета по дѣламъ печати А. Н. Ярошевскимъ былъ представленъ докладъ высокопреосвященному Агаѳангелу, архіепископу литовскому и виленскому, о переводѣ православнаго богослуженія на литовскій языкъ. Св. Синодъ призналъ осуществленіе этой мысли весьма желательнымъ, и высокопр. Агаѳангелъ, озабочиваясь скорѣйшимъ проведеніемъ этого дѣла въ жизнь, утвердилъ въ февралѣ того года журнальное постановленіе миссіонерскаго комитета при виленскомъ Свято-Духовскомъ братствѣ, нашедшаго достаточнымъ для начала перевести на литовскій языкъ важнѣйшее православное богослуженіе—литургію св. Іоанна Златоустаго. Миссіонерскій комитетъ, сообщая объ этомъ А. Н. Ярошевскому, уполномочилъ его организовать особую комиссію изъ свѣдущихъ и сочувствующихъ дѣлу лицъ и принять участіе въ переводѣ богослужебныхъ книгъ на литовскій языкъ, на что А. Н. Ярошевскій, по словамъ „Кіевлянина", изъявилъ уже свое согласіе, отказавшись отъ какого-либо вознагражденія за это.

Распоряженіе иркутскаго миссіонерскаго комитета о книгоношахъ.

Въ послѣднее время въ приходахъ Иркутской епархіи усиленно стала распространяться чрезъ особыхъ книгоношъ, вмѣстѣ съ книгами Св. Писанія и религіозно-нравственнаго содержанія, разнаго рода литература секты іоаннитовъ и портреты о. Іоанна Кронштадтскаго. Такой книгоноша былъ въ приходѣ Быковской церкви, священникъ которой прислалъ одну изъ распространявшихся имъ брошюръ епархіальному начальству. Заслушавъ въ засѣданіи 4 іюня рапортъ епархіальнаго миссіонера съ отзывомъ объ упомянутой брошюрѣ, въ которомъ онъ склоняется къ мысли, что книгоноша былъ іоаннитомъ, миссіонерскій комитетъ постановилъ:

рекомендовать приходскимъ священникамъ имѣть неослабное наблюденіе за появленіемъ и дѣятельностію книгоношъ, распространяющихъ книги религіозно нравственнаго содержанія, а также посвященныя о. Іоанну Кронштадтскому и его портреты, о такихъ фактахъ немедленно сообщать епархіальному начальству и разъяснять прихожанамъ, чтобы они не покупали у подобныхъ книгоношъ ничего, кромѣ книгъ Св. Писанія и житій святыхъ. Вмѣстѣ съ этимъ сдѣлано сношеніе съ гражданской властью, не признано ли будетъ возможнымъ установить контроль духовенства надъ дѣятельностью книгоношъ предварительно продажи ими книгъ въ приходахъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

О церковной реформѣ въ Греціи.

Въ послѣднее время и въ Греціи возникъ вопросъ о церковныхъ преобразованіяхъ, при чемъ печать усиленно обсуждаетъ планъ и направленіе этихъ преобразованій. Должно при этомъ отмѣтить, что свѣтское общество съ большою осторожностью относится къ этому вопросу и предоставляетъ первенство въ оцѣнкѣ его и рѣшеніи церковной власти, хорошо понимая, что церковныя дѣла есть область вѣдѣнія по преимуществу церковныхъ дѣятелей, а міряне обязаны прислушиваться къ голосу іерархіи и воздержаться отъ учительства по предметамъ, имъ мало понятнымъ и извѣстнымъ. Поэтому и свѣтская печать, приступая къ обсужденію труднаго вопроса о церковной реформѣ, признала цѣлесообразнымъ обратиться прежде всего, къ мнѣнію и голосу профессоровъ богословскаго университета въ Аѳинахъ и опубликовала рядъ авторитетныхъ объ этомъ сужденій, принадлежащихъ извѣстнымъ греческимъ богословамъ. Такъ, профессоръ догматическаго богословія въ Аѳинскомъ университетѣ г. Хр. Андруцосъ высказалъ мнѣніе, что церковь королевства Греческаго, въ зависимости отъ внѣшняго своего положенія, нуждается въ нѣкоторомъ обновленіи, которое должно касаться, конечно, не божественной и неизмѣнной стороны въ жизни и дѣятельности Церкви, а человѣческой, опредѣляемой условіями мѣста и времени. Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ Греческая церковь находилась въ неблагопріятнѣйшихъ внѣшнихъ условіяхъ, которыя создали здѣсь многія нестроенія, требующія цѣлесообразнаго устраненія. Такъ, священный клиръ Греческой церкви, какъ и во времена рабства, не имѣетъ достаточнаго образованія, а церковная проповѣдь лишена жизненности и плодотворности; даже церковное богослуженіе не производитъ на народъ того религіозно-нравственнаго воздѣйствія, какое было присуще ему въ прежнее время. Необходимо принять мѣры къ улучшенію состава греческаго духовенства. Для этого требуется, чтобы епископскія каѳедры, должность клириковъ въ городахъ и законоучителей гимназій занимали только такія лица, которыя окончили курсъ въ богословскихъ школахъ и имѣютъ вполнѣ достаточную образовательную подготовку къ прохожденію своего служенія. Въ частности, слѣдуетъ закономъ опредѣлить качества кандидатовъ архіерейства и строго исполнять требованія закона. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на приготовленіе низшаго клира. Для этого нужно открыть двѣ или три новыя священническія школы и возможно лучше обставить ихъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Надо также возложить на Ризарьевскую школу въ Аѳинахъ то назначеніе, которое было перво-

нально дано ею основателями, братьями Ризарами, т. е. она должна быть духовною семинаріей и приготовлять своихъ питомцевъ на служеніе Церкви въ званія священниковъ и діаконовъ. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи низшаго клира рѣшается новымъ закономъ о приходахъ, который возлагаетъ на прихожанъ заботы о томъ, чтобы приходское духовенство имѣло соотвѣтствующее матеріальное обезпеченіе. Что касается богослуженія, то профессоръ Хр. Андруцосъ обращаетъ вниманіе на продолжительность церковныхъ службъ и высказываетъ пожеланіе, чтобы богослуженіе не продолжалось болѣе полутора часовъ. Въ частности, слѣдуетъ ввести въ практику Греческой церкви совершеніе всенощныхъ съ вечера, какъ это дѣлается въ Россіи, а не объединять совмѣстное совершеніе утрени и литургіи, какъ это дѣлается на Востокѣ, такъ какъ послѣдняя практика оказывается обременительной для богомольцевъ. Но безусловно необходимо, чтобы за литургіей во всѣхъ храмахъ совершалась проповѣдь слова Божія, при томъ не только спеціалистами іерокириксами, но и приходскими священниками, хорошо знающими жизнь и бытъ своихъ прихожанъ, ихъ духовныя нужды и потребности. Съ теченіемъ времени проповѣдь сдѣлается необходимою принадлежностью литургіи и прихожане полюбятъ ее и станутъ съ большимъ усердіемъ посѣщать храмъ и съ большею сознательностью относиться къ богослуженію. Наконецъ, слѣдуетъ позаботиться о лучшемъ составѣ іеропсалтовъ греческихъ храмовъ, дабы богослуженіе совершалось стройно и гармонично. Вообще, не нужно откладывать исполненіе необходимыхъ преобразовательныхъ мѣръ, но слѣдуетъ мало-по-малу примѣнять соотвѣтствующія средства, въ интересахъ религіозно-нравственнаго развитія греческаго народа. Такимъ образомъ, и въ Греціи реформа церковныхъ дѣлъ составляетъ очередную задачу церковнаго самосознанія, осущественіе которой ставится въ связь съ упадкомъ религіозно-нравственной жизни народа и съ нуждами церковнаго общества. Отрадно отмѣтить это движеніе впередъ и стремленіе къ самоусовершенствованію. Въ этомъ залогъ успѣха и отвѣтъ врагамъ и хулителямъ православія, отрицающимъ его жизненность и внутреннюю силу.

Православный Востокъ и англикане.

Церкви Іерусалимская и Константинопольская благосклонно относятся къ дѣлу единенія съ англиканами („Ц. В.“ № 25). Изъ другихъ православныхъ Церквей Сербская Церковь также сочувственно относится къ стремленію англиканъ относительно единенія въ вѣрѣ съ православною Церковью. Но это соединеніе, по мнѣнію сербскихъ іерарховъ, можетъ быть приведено въ исполненіе только подъ тѣмъ условіемъ, если догматы святой православной Церкви будутъ сохранены во всей ихъ неповрежденности и существѣ, какъ это и было въ первые вѣка у всѣхъ христіанъ. Обряды же каждая церковь можетъ удержать свои, согласно съ господствующими постановленіями.

Въ такомъ же смыслѣ высказались и Церкви Румынская и Элладская.

Черногорская Церковь, привѣтствуя стремленіе англиканъ къ сближенію съ православною Церковью, полагаетъ, что и мы, православные, должны, насколько это зависитъ отъ насъ, не оставаться въ бездѣйствіи въ виду такого стремленія, но должны засвидѣтельствовать англиканамъ свое братское расположеніе и обязаны разъяснить и доказать имъ все то, что имѣетъ значеніе для пониманія сущности догматовъ и каноновъ нашей православной Церкви, какъ единственной хранительницы и законной наслѣдницы священнаго христіанскаго знанія.

Русская Церковь въ своемъ отвѣтномъ посланіи ко вселенской патріархіи отъ 25 февраля 1903 г. заявила, что, по ея воззрѣнію, англикане относятся къ православію нѣсколько иначе, чѣмъ католики и протестанты. Англикане, за рѣдкими исключеніями, не стремятся совращать православныхъ христіанъ и при всякомъ поводѣ стараются заявить о своемъ особенномъ уваженіи къ восточной Церкви, признавая ее, а не Римъ, истинною хранительницею отеческихъ преданій и стремясь въ единеніи и согласіи съ нею найти для себя оправданіе. Любовь и расположеніе не могутъ не вызвать любви и со стороны православныхъ и не вселить въ нихъ надежды на возможность въ будущемъ церковнаго единенія съ англиканами. Но предстоитъ еще многое сдѣлать и выяснить, прежде чѣмъ возможно будетъ думать о какомъ-либо опредѣленномъ шагѣ въ томъ или другомъ направленіи. И прежде всего необходимо, чтобы желаніе единенія съ восточною православною Церковью сдѣлалось искреннимъ не только для нѣкоторой фракціи въ англиканствѣ (для такъ называемой Высокой Церкви — High Church), но и для всего англиканскаго общества, и чтобы другое, чисто кальвинистическое теченіе, въ сущности отрицающее церковь и съ нетерпимостью относящееся и къ православію, было поглощено указаннымъ чистымъ теченіемъ и потеряло свое почти исключительное вліяніе на церковную политику и на всю вообще церковную жизнь этого исповѣданія, въ общемъ чуждаго непріязни къ православію. „Со стороны православныхъ въ отношеніи къ англиканамъ должны быть, — говорятъ русскіе іерархи,—братская готовность помочь имъ разъясненіями, обычная внимательность къ ихъ лучшимъ желаніямъ, возможная снисходительность къ естественнымъ, при вѣковомъ раздѣленіи, недоумѣніямъ, но въ то же время твердое исповѣданіе истины нашей вселенской церкви, какъ единой хранительницы Христова наслѣдія и единаго спасительнаго ковчега Божественной благодати“.

Такимъ образомъ, православный Востокъ вполнѣ сочувственно относится къ уніональному стремленію англиканъ и искренно желаетъ возстановить церковное единеніе съ ними. Но со стороны православной Церкви, какъ единой истиной и спасительной Церкви Христовой, не могутъ быть сдѣланы никакія уступки въ ущербъ догматическому ея ученію и каноническому достоинству. А вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимо, чтобы англикане въ свою очередь яснѣе и опредѣленнѣе изложили свои вѣрованія, заявили объ искреннемъ и общемъ своемъ желаніи присоединиться къ православной Церкви, какъ Церкви Вселенской, и безъ колебанія, не обращаясь вспять, направились въ отверстыя врата Церкви Христовой. А пока этого нѣтъ, вопросъ о Церковной уніи съ англиканами остается открытымъ, но не по винѣ православной восточной Церкви.

Для ускоренія весьма желательнаго обѣимъ сторо-

намъ церковнаго объединенія необходимо періодически устраивать собранія православныхъ и англиканскихъ богослововъ, всего лучше—въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха. На этихъ международныхъ собраніяхъ въ подробностяхъ могутъ быть разсмотрѣны и изслѣдованы всѣ тѣ догматическіе и каноническіе вопросы, которые служатъ предметомъ разногласій между церквами и фактически являются препятствіемъ къ вожделѣнному церковному единству. А главное, при этомъ условіи постановленія и рѣшенія собраній, возглавляемыхъ первенствующимъ по чести первоіерархомъ православнаго Востока, могутъ пріобрѣсти необходимый для предстоятелей отдѣльныхъ церквей авторитетъ и послужить основаніемъ къ синодальному, въ каждой церкви, обсужденію уніональной проблемы. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи вопросъ можетъ сдѣлаться предметомъ соборнаго рѣшенія всѣхъ автокефальныхъ церквей православнаго Востока. Вѣдь унія съ англиканами касается всего православнаго Востока, и ни одна помѣстная православная Церковь не можетъ рѣшить этотъ вопросъ самостоятельно и обособленно, безъ сношенія съ остальными автокефальными православными церквами. Всѣ православныя помѣстныя церкви составляютъ отдѣльныя части единой организаціи—Церкви Вселенской, всѣ онѣ суть равныя между собою духовныя сестры или дочери одной для всѣхъ ихъ матери—Православной Каѳолической Церкви. А по слову Апостола, если страдаетъ одинъ членъ единаго тѣла, съ нимъ страдаютъ всѣ члены, если славится единъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены (I Кор. XII, 25). Значитъ, вопросъ о церковномъ единеніи съ англиканами нужно разсматривать и оцѣнивать не съ русской только точки зрѣнія, но и при свѣтѣ отношеній къ нему всего православнаго Востока.

И нельзя въ заключеніе не сказать, что изложенная оцѣнка этого вопроса со стороны различныхъ православныхъ Церквей Востока является съ церковно-исторической точки зрѣнія единственно возможной и правильной.

А. А. Солодовниковъ.

(Некрологъ).

10-го іюля т. г., около 7 часовъ вечера, въ психіатрическомъ отдѣленіи Петрозаводской земской больницы скончался преподаватель древнихъ языковъ въ Каргопольскомъ духовномъ училищѣ, Олонецкой Епархіи, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи выпуска 1907 года (LXIV курса), Александръ Андреевичъ Солодовниковъ.

А. А. Солодовниковъ происходилъ изъ крестьянской семьи Симбирской губ. 17-ти лѣтнимъ юношей онъ оставилъ родительскій домъ и около 4-хъ лѣтъ пробылъ въ монастыряхъ г. Одессы и св. горы Аѳонской. По отбытіи воинской повинности, покойный, по совѣту друзей, замѣтившихъ въ немъ богатыя природныя дарованія, рѣшилъ продолжать свое образованіе, для чего и поступилъ въ патріаршую школу въ Константинополѣ. По окончаніи ея, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, былъ командированъ въ С.-Петербургскую Академію, которую и окончилъ въ 1907 году. Тогда же покойный былъ назначенъ преподавателемъ въ якутскую дух. семинарію, а въ 1910 году по прошенію былъ переведенъ преподавателемъ въ каргопольское дух. училище.

Отъ чрезмѣрнаго утомленія на почвѣ своей научной работы по составленію греческой грамматики, покойный почувствовалъ первый приступъ своей болѣзни—умственнаго разстройства—въ концѣ мая—(29—30 числа). Въ два дня болѣзнь настолько усилилась, что больнаго пришлось везти въ губернскій городъ—въ больницу. Но и здѣсь, несмотря на тщательный уходъ, больному не удалось поправиться, и 10-го іюля вечеромъ, послѣ прочтенія надъ нимъ священникомъ разрѣшительной молитвы, больной тихо, не приходя въ сознаніе, скончался.

Къ отпѣванію—отдать послѣдній долгъ своему собрату и соработнику по духовно-учебной службѣ—собрались всѣ находящіеся въ г. Петрозаводскѣ члены корпорацій дух. семинаріи и дух. училища.

Послѣ покойнаго остались: жена и двое малолѣтнихъ дѣтей.

Вѣчная тебѣ память, труженикъ на нивѣ просвѣщенія духовнаго юношества!

Свящ. **А. Крупкинъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Никодимъ Милашъ, б. епископъ далматинскій, О церковныхъ наказаніяхъ по общимъ церковно-каноническимъ источникамъ и отдѣльнымъ юридическимъ постановленіямъ православныхъ автокефальныхъ церквей [Црквено казнено право (Ἐκκλησιαστικὸν ποινικὸν δίκαιον). По опћим црквено-правним изворима и посебним законским наредбама које важе у православним автокефалним црквама. Написао Др. Никодим Милаш, епископ далматински). У Мостару 1911]. VIII+637 стр.

Настоящій новый трудъ почтеннаго сербскаго канониста, почетнаго члена нашей духовной Академіи, еп. Никодима Милаша, бывшаго далматинскаго, ставитъ для себя задачею дать систему каноническаго ученія о церковныхъ наказаніяхъ. Для этой цѣли авторомъ использованы какъ древнія каноническія правила православной церкви, такъ и отдѣльныя дѣйствующія или дѣйствовавшія постановленія автокефальныхъ православныхъ церквей. Во главѣ основныхъ источниковъ для ученія о церковныхъ наказаніяхъ поставленъ авторомъ Номоканонъ въ XIV титулахъ второй половины XII в.; заканчивается рядъ этихъ источниковъ новѣйшими церковными уставами—уставомъ болгарскаго экзархата 1895 г., закономъ о церковныхъ властяхъ сербскаго королевства 1890 г., отдѣльными опредѣленіями бѣлградскаго архіерейскаго собора, синодскимъ уставомъ черногорской церкви 1903 г. и консисторскимъ уставомъ той же церкви 1904 г. Такой разнообразный по времени происхожденія и значенію составъ источниковъ своей научной системы авторъ объясняетъ тѣмъ, что правила относительно церковной дисциплины не были сведены въ одинъ каноническій уставъ и, по требованію церковной жизни, постоянно дополнялись новыми постановленіями отдѣльныхъ церковныхъ властей. Критическое уясненіе и распредѣленіе этого матеріала, освѣщеніе его съ точки

православнаго церковнаго права и общихъ правовыхъ положеній—вотъ существенное содержаніе труда автора.

Авторъ не ставитъ для себя практической задачи: онъ не имѣетъ намѣренія дать сводъ только дѣйствующихъ церковныхъ постановленій о церковныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, а излагаетъ положительное право православной церкви объ этомъ предметѣ во всемъ его объемѣ. Будутъ ли тѣ или иныя опредѣленія дисциплинарнаго порядка сохранять въ церкви значеніе неизмѣнныхъ правовыхъ нормъ, или на ихъ мѣсто явятся другія,—это входитъ, по заявленію автора, въ область сужденій обще канонической науки, а по существу зависитъ отъ высшей церковной власти.

Порядокъ канонической системы, какого держался авторъ, указанъ имъ слѣдующимъ образомъ: „если церковь разсматривается какъ общественный организмъ, который долженъ развиваться по своимъ внутреннимъ законамъ, и если предстоитъ потребность изложить научно систему преступленій и наказаній въ церкви, какъ общественномъ организмѣ, тогда представляется необходимымъ, чтобы на первомъ мѣстѣ были изложены основы этой системы (права), затѣмъ было уяснено, что такое преступленіе само по себѣ, и что такое наказаніе, налагаемое за извѣстное преступленіе, послѣ чего должно быть показано, каковы отдѣльныя постановленія о каждомъ преступленіи и о соотвѣтственномъ съ нимъ наказаніи и, наконецъ, какъ подлежащая власть примѣняетъ систему церковнаго суда или въ чемъ полагаетъ свое право“ (стр. 47). Примѣнительно къ этому, въ книгѣ, послѣ вступительныхъ §§-овъ объ основѣ церковнаго суда, объ источникахъ и литературѣ этого предмета (1—48 стр.), мы находимъ двѣ части: I—общее ученіе о церковномъ преступленіи и наказаніи и II—частное разсмотрѣніе церковныхъ наказаній и преступленій. Въ I части дается опредѣленіе и классификація преступленій, уясненіе ихъ съ субъективной и объективной стороны (56—98 стр.), также опредѣленіе сущности церковнаго наказанія, примѣненіе гражданскаго наказанія въ церковно-судной практикѣ и т. п. (104—154).

Болѣе обширная II-я часть дѣлится въ свою очередь на два большихъ раздѣла—о церковныхъ наказаніяхъ (173—326 стр.) и церковныхъ преступленіяхъ (343—583 стр.). Тотъ и другой раздѣлъ содержатъ по двѣ главы и, сверхъ того, дѣлятся на §§. Церковныя наказанія раздѣляются на два вида: общія для всѣхъ членовъ церкви (епитимія, лишеніе чести, отлученіе, лишеніе церковнаго погребенія) и отдѣльныя—для членовъ клира. Церковныя преступленія также дѣлятся на два вида: общія преступленія противъ церкви (въ частности преступленія противъ вѣры и церкви, противъ общественности, противъ христіанской нравственности) и преступленія клира противъ его обязанностей: преступленія противъ правилъ іерархическаго строя — 69 статей, преступленія противъ правилъ о богослуженіи—34 статьи, преступленія противъ правилъ о пастырско службѣ—55 статей, преступленія противъ правилъ священнаго сана—40 статей, противъ правилъ о монастыряхъ и монашескомъ званіи—31 статья. Въ концѣ, для удобства справокъ, данъ общій сводъ всѣхъ церковныхъ преступленій и наказаній въ 414 статьяхъ (стр. 593—624) и предметный указатель (стр. 625—637).

Богатое, исчерпывающее по наличнымъ источникамъ, изложеніе православно-каноническаго ученія о церковномъ судѣ, о церковныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ подъ перомъ такого опытнаго канониста, какъ епископъ Никодимъ Милашъ, даетъ полноцѣнный, незамѣнимый вкладъ въ науку о каноническомъ правѣ. Этотъ трудъ—до настоящаго времени единственная полная система ученія о столь важномъ предметѣ церковной жизни, какъ церковная дисциплина.

Но, помимо этого своего спеціальнаго значенія, трудъ преосвященнаго Никодима для насъ дорогъ и цѣненъ, какъ одно изъ немногихъ проявленій славянской церковно-литературной взаимности. Этихъ проявленій у насъ, покамѣстъ, очень мало. Православныя автокефальныя церкви не имѣютъ ни правильнаго, постояннаго органа для живого взаимообмѣна мнѣніями и сужденіями по поводу животрепещущихъ вопросовъ своей внутренней жизни, ни прочно организованной научной разработки вопросовъ, связанныхъ съ основами и историческими формами существованія этихъ церквей. Преосвященный Никодимъ Милашъ принадлежитъ къ немногимъ счастливымъ живымъ силамъ обще-славянскаго церковнаго единенія и даже болѣе—по тѣсной связи всѣхъ вообще православныхъ церквей—общеправославнаго современнаго церковнаго взаимообщенія. Его путь—уясненіе каноническаго самосознанія и церковно-правовой жизнедѣятельности помѣстныхъ церквей—затрогиваетъ самый жизненный нервъ современнаго церковно-православнаго міра, обрисовываетъ нынѣшнее церковно-правовое положеніе извѣстныхъ сторонъ отдѣльныхъ православныхъ церквей и на этой основѣ часто освѣщаетъ нѣкоторые запутанные и не порѣшенные еще вопросы современнаго общецерковнаго значенія (ср. напр. 295—313 стр.).

Книга сопровождена трогательнымъ посвященіемъ предстоящему 300-лѣтнему юбилею кіевской духовной академіи — мѣсту духовнаго образованія почтеннаго автора.

Проф. **И. Евсѣевъ.**

Мысли объ изученіи святоотеческихъ твореній. **В. А. Кожевниковъ.** Москва. 1912. 24 стр., ц. 20 к.

Брошюра представляетъ вступленіе къ чтеніямъ объ отцахъ Церкви въ „кружкѣ ищущихъ христіанскаго просвѣщенія“. Разъясняя громадное значеніе и необходимость добросовѣстнаго изученія св. отцовъ, которые являются не только историческими памятниками вѣковъ минувшихъ, но и наставниками жизни духовной для дней настоящихъ, авторъ разсматриваетъ представляющіяся при семъ трудности и опровергаетъ возраженія новѣйшей историко-религіозной критики. Указавъ далѣе, какъ много сдѣлано и дѣлается для изданія и изученія твореній св. отцовъ частными лицами и учеными учрежденіями на западѣ и какъ мало у насъ — въ Россіи, онъ настаиваетъ, какъ на неотложномъ дѣлѣ и долгѣ дѣятелей Русской Церкви и науки, на изданіи избранныхъ святоотеческихъ твореній и нѣкоторыхъ памятниковъ древне-христіанской письменности съ соотвѣтствующими введеніями и поясненіями для общедоступнаго и народнаго пользованія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можно ли добровольно—сложившему санъ священника, по истеченіи десяти-лѣтняго срока, просить Епархіальное Начальство объ опредѣленіи его псаломщикомъ въ предѣлахъ той же епархіи?

* Если принять во вниманіе, что по закону (ст. 12 Т. III, изд. 1896 г., Уст. Служеб. Провит.) священнослужителямъ, добровольно сложившимъ съ себя духовный санъ, воспрещается вступать въ какой бы то ни было родъ государственной службы лишь въ теченіе 10 лѣтъ со дня снятія сана, и что по Уставу Дух. Конс. (ст. 176 п. 2) даже священнослужители, лишенные сана по суду, могутъ оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, надлежитъ придти къ заключенію, что добровольно—сложившій санъ священникъ, по истеченіи десяти-лѣтняго срока, можетъ быть опредѣленъ псаломщикомъ въ предѣлахъ той же епархіи, но на таковое назначеніе должно быть испрошено мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшеніе высшей церковной власти.

2) Законно ли совмѣстное прохожденіе должностей въ одномъ и томъ же приходѣ, при одной и той же церкви, двухъ родственниковъ, женатыхъ на двухъ родныхъ сестрахъ, священника и псаломщика?

* По Духовному Регламенту (прав. 27-е о пресвит.), соединеніе родственниковъ въ одномъ причтѣ признается зломъ, которое епископы должны «весьма пресѣкать», въ одномъ причтѣ дозволяется быть не болѣе, какъ двумъ родственникамъ (Сравн. опред. Св. Синода 21 Марта 1833 г., приведенное въ Собраніи мнѣній митр. Москов. Филарета, Т. дополнит., стр. 577—8). По тому же правилу, при одной церкви дозволяется быть, съ благословенія Архіерея, сыну при отцѣ—священникѣ псаломщикомъ, если сынъ для сего пригоденъ (см. Церк. Вѣд., Приб., 1892 г. № 2).

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей **проф. А. Бриліантова.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высшій церковный судъ 953

Духовенство въ 1812 году. *Н. Т—невъ.* 957

Борьба съ пьянствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ . . 963

Мнѣнія и отзывы. Сектанство и миссія.—О національномъ воспитаніи.—М. Н. Катковъ 967

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Въ Св. Синодѣ.—Симбирскій епархіальный съѣздъ духовенства 1912 г.—Опредѣленіе херсонскаго епархіальнаго начальства по вопросу объ участіи духовенства въ выборахъ въ IV-ую Г. Думу.—Посланіе архіепископа тверского Антонія. — Предложеніе преосв. рязанскаго Димитрія.—Союзъ православныхъ приходовъ въ Полоцкой епархіи.—Миссіонерскіе курсы при Святогорской Успенской пустыни Харьковской губерніи. — Педагогическо-пѣвческіе курсы.—Переводъ православнаго богослуженія на литовскій языкъ.—Распоряженіе иркутскаго миссіонерскаго комитета о книгоношахъ 971

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. О церковной реформѣ въ Греціи.—Православный Востокъ и англикане 976

А. А. Солодовниковъ. (Некрологъ). Свящ. *А. Крупкинъ* 979

Библіографія. Никодимъ Милашъ, б. епископъ далматинскій. О церковныхъ наказаніяхъ по общимъ церковно-каноническимъ источникамъ и отдѣльнымъ юридическимъ постановленіямъ православныхъ автокефальныхъ церквей. Проф. *И. Евсѣевъ.*—Мысли объ изученіи святоотеческихъ твореній. В. А. Кожевниковъ. Москва. 1912 . . 980

Въ области церковно-приходской практики 983

Объявленія. 984

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 30 іюля 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адресаприлагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. АВГУСТЪ, 9 число. № 32.

Контора редакціи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» переведена въ новое помѣщеніе: Консисторская ул., д. 13, кв. 6.

Болѣзнь нашего времени.

Наша деревня для всѣхъ перестала быть мѣстомъ безпечальнаго житья; она страдаетъ недугомъ, и недугомъ, принимающимъ всѣ большіе и большіе размѣры. Мы разумѣемъ хулиганство деревенской молодежи, на которое жалуется и духовенство, и крестьяне, и проѣзжіе—случайные люди. Выливаясь въ различныя формы, хулиганство превратило нашу когда-то мирную деревню въ пугалище и не для робкихъ. Деревня стонетъ отъ безнаказанно буйствующихъ хулигановъ, и жить тамъ стало много опаснѣе, чѣмъ въ городѣ. Ничто не защищено въ деревнѣ отъ проявленія этого хулиганскаго буйства. Газеты пестрятъ замѣтками о продѣлкахъ хулигановъ. Они вырвутъ капусту изъ грядъ, перепортятъ огородъ, бросятъ въ колодезь вонючую жидкость, вырвутъ молодыя, только что посаженныя, плодовыя деревья, опрокинутъ ульи съ пчелами и т. д. «Не такъ давно парнемъ-хулиганомъ былъ гнусно, предательски, изъ-за угла огорода желѣзнымъ ломомъ убитъ уважаемый приходомъ священникъ села Дубокъ, отецъ Овсянкинъ, 74-лѣтній старикъ, отказавшій хулиганамъ въ выпивкѣ» («Новое Время», № 12710). Ругань «матерная»—по всякому поводу и безъ повода, стала обычнымъ явленіемъ нашей деревни и города. По сообщенію газетъ, въ Иваново-Вознесенскѣ «въ фабричномъ раіонѣ сквернословіе по улицамъ положительно вытѣснило настоящую человѣческую рѣчь». Сквернословятъ всѣ («Новое Время», № 13046). Безотрадное состояніе нашей деревни въ этомъ отношеніи отмѣчено и духовенствомъ: вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ въ деревняхъ является жгучимъ вопросомъ на пастырскихъ собраніяхъ.

Какъ же бороться съ этимъ зломъ нашей жизни?

Несомнѣнно можно сказать, что хулиганствуютъ по преимуществу молодые люди — холостые, не знающіе, чѣмъ наполнить свое время, и что явленіе это стало встрѣчаться только послѣ 1905 года. Значитъ, причины хулиганства можно видѣть въ волнѣ всеобщаго развала, пронесшагося по лицу Россіи, той разнузданности, безудержанности, какими были этотъ и послѣдующіе годы для населенія. Если же итти дальше, то несомнѣнно, что немалую услугу развитію хулиганства оказалъ здѣсь тотъ идейный путь, которымъ шли агитаторы. Выдавая за истину—всякія сомнительныя положенія, они развратили народъ. Вѣдь, и «въ научныхъ вопросахъ правда и заблужденія всегда чередуются. И когда эти заблужденія проникаютъ въ народныя массы, тогда является настоящая опасность». Такъ предупреждалъ дѣятелей Народнаго университета имени Шанявскаго въ Москвѣ попеч. учебн. окр. проф. А. А. Тихоміровъ («Русское Слово», 1911 г., VII—26). А въ печальные 1905—1907 годы все было направлено къ матеріализаціи общества, неизбѣжно приведшей къ религіозному упадку. Игра на чувственной сторонѣ развратила народъ, показала ему «сладость» удовольствій такого рода. И въ погонѣ за послѣдними человѣкъ не брезгуетъ уже никакими средствами, вплоть, какъ упоминалось, до убійства. А если сюда присоединить слабость надзора, отсутствіе предупредительныхъ (полицейскихъ) мѣръ, то хулиганство высоко подняло свою голову.

При такихъ условіяхъ проявленія хулиганства не мало можетъ помочь деревнѣ и духовенство.

Прежде всего, хулиганство, какъ слѣдствіе бездѣйствія деревенскаго люда, его праздности, должно вызвать со стороны духовенства предупредительныя мѣры, конечно, соотвѣтствующаго свойства. Извѣстно, какъ благотворно дѣйствуетъ на человѣка занятіе какимъ-либо полезнымъ дѣломъ, какъ дѣятельность облагораживаетъ человѣка. Напр., изъ дней недавнихъ. По сообщенію всѣхъ инструкторовъ «потѣшныхъ» — «вчерашніе хулиганы сегодня перестраиваютъ какимъ-то образомъ дурную страсть къ продѣлкамъ въ героическое одушевленіе. Упорно не подчиняющіеся никакой власти—ни родительской, ни полицейской,—уличные мальчишки добровольно покоряются строевой дисциплинѣ» («Новое Вр.», № 12704).

Пастыри Церкви тоже должны заинтересовать своихъ пасомыхъ въ области, имъ доступной. Здѣсь однимъ изъ важныхъ способовъ воздѣйствія на пасомыхъ является общественное богослуженіе, торжественное, съ общенароднымъ пѣніемъ, съ привлеченіемъ въ немъ молодежи, съ подготовкой къ общему пѣнію. Праздники нужно праздновать (въ церковномъ смыслѣ) всѣ, и опять торжественно; вечеромъ подъ праздники совершать всенощ-

ное бдѣніе; необходимо пробудить въ населеніи любовь къ такому богослуженію.

Не всякій изъ прихожанъ можетъ похвалиться знаніемъ основныхъ истинъ вѣры, молитвъ. На эту сторону и нужно обратить вниманіе пастырю. Знаніе начатковъ христіанской вѣры нужно предъявлять по-преимуществу къ молодежи, готовящейся ко вступленію въ бракъ. Знаніе молитвъ нужно поставить непремѣннымъ условіемъ совершенія брака (примѣнительно къ указаніямъ «Практическаго руководства для пастырей» Нечаева, 246 стр., изд. 9, 1907 г.).

Далѣе, для желающихъ можетъ быть введенъ повторный курсъ школы, съ чтеніемъ и письмомъ и разъясненіями.

Съ другой стороны, если хулиганство—накипь безвѣрія, отбросы идейныхъ поборниковъ «свободы», то, значитъ, съ нимъ нужно бороться тоже идейно, поражая самые корни его. Церковная проповѣдь, частныя собесѣдованія, чтенія, какъ противовѣсъ «идейной разрухѣ» и даже пастырскія обличенія упорныхъ—вотъ первый долгъ пастыря въ приходѣ въ наше время. Нельзя оставлять безъ вниманія и всякой литературной макалатуры, давая, по возможности, населенію противоядіе противъ нея.

Вообще же объединеніе около Святой Церкви, сплоченность пасомыхъ около своего духовнаго пастыря, направленіе ихъ энергіи на что-либо доброе, полезное, ихъ интересъ и любовь къ этому будетъ возможной гарантіей противъ выходокъ хулигановъ, и даже послѣдніе, оставшись въ меньшинствѣ, устыдившись и раскаявшись, вернутся въ общество.

Вотъ въ этой-то борьбѣ съ бѣдой нашей деревни и должна сказаться иниціатива Церкви.

Въ ожиданіи собора.

Всѣмъ вѣдомо, что существуетъ Предсоборное совѣщаніе, которое занимается подготовкой матеріаловъ для будущаго собора, но мало кому вѣдома въ деталяхъ работа этого совѣщанія. Не столь давно въ одномъ серьезномъ органѣ печати, носящемъ почему-то кличку „оффиціоза“, сообщалось что предсоборное совѣщаніе составляетъ или будетъ составлять различные законопроекты по вопросамъ жизни православно-русской Церкви—на основаніи матеріаловъ Предсоборнаго присутствія, работавшаго въ 1906 году, дополняя эти матеріалы въ случаѣ надобности новыми матеріалами („Россія“).

Такое пополненіе и естественно, и необходимо: прошло уже шесть лѣтъ, какъ предсоборное присутствіе закончило свои работы. Въ этотъ періодъ времени „много воды утекло“: иные вопросы, занимавшіе вниманіе присутствія, потеряли свою остроту,—немало возникло новыхъ вопросовъ, новыхъ недоумѣній во всѣхъ областяхъ русской жизни, не исключая и жизни Церкви, особенно подъ вліяніемъ невиданныхъ прежде свободъ. Пульсъ жизни бьется теперь сильнѣе, интенсивнѣе работаютъ и созидательныя и, увы, разрушительныя силы, напримѣръ, воинствующее теперь сектантство съ его дерзновенными стремленіями погасить всѣ священные огни на алтаряхъ православія. Развязанные языки всѣхъ, кто умѣетъ мокать перо въ чернильницу и строчить о „блесткахъ и изгари“ русскаго быта,—ежедневно почти треплютъ церковныя темы на страницахъ журнальной и газетной прессы,—треплютъ нерѣдко съ пристрастіемъ, съ раздраженіемъ почти съ цинизмомъ *). Встрѣчаются и серіозно-спокойные голоса. Одно несомнѣнно, что эти темы задѣваютъ заживо, волнуютъ умы и сердца современниковъ нашихъ. Едва ли нужно печалиться о многоговорливости прессы. Вотъ если бы наблюдалось гробовое молчаніе о церкви и церковникахъ въ серіозной уважающей себя прессѣ, то печальна была бы судьба работъ Предсоборнаго присутствія и совѣщанія: они готовили бы трапезу, отъ которой званые либо лѣниво, либо брезгливо отвертывались бы какъ отъ камня, предлагаемаго вмѣсто хлѣба, или отъ скорпіона — вмѣсто яйца. Предложеніе должно отвѣчать спросу. Влага — благодатна для жаждущей земли, а на камень вылей хотя бы цѣлыя моря, безплоднымъ камнемъ онъ останется.

Повидимому, Предсоборное совѣщаніе и готово прислушаться къ „спросу“, готово преклонить ухо къ всякому основательному и искреннему заявленію „отъ представителей духовенства и мірянъ“ и намѣрено имѣть эти заявленія въ виду при обсужденіи соприкосновенныхъ вопросовъ.

Нельзя не „цѣловать“ это намѣреніе присутствія. Но большой вопросъ, какимъ путемъ присутствіе станетъ осуществлять свои благія намѣренія, какимъ способомъ оно думаетъ получать эти „заявленія“ отъ какихъ-то представителей,—по выраженію „Россіи“,—духовенства и мірянъ? Желательно было бы видѣть тутъ побольше подробностей и ясности! Можетъ быть подъ вліяніемъ тенденціи Предсоборнаго совѣщанія сдѣлать свои предсоборныя работы, такъ сказать, соборными, по возможности всецерковными, безъ секретовъ для „церковнаго тѣла“ — для клириковъ и мірянъ — живыхъ камней въ „живомъ“ церковномъ зданіи, — подъ этими вліяніями можетъ быть и возникли,—если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, — параллельно съ синодальнымъ предсоборнымъ совѣщаніемъ еще два предсоборныя совѣщанія—совѣщаніе придворнаго духовенства и совѣщаніе военнаго духовенства—оба съ цѣлями давать синодальному совѣщанію матеріалы „для скорѣйшаго созыва собора“. Сужденія этихъ присутствій неограничатся будто бы только интересами военнаго и придворнаго духовенства, но коснутся и вопросовъ общецерковнаго характера.

Такъ или иначе обстоитъ дѣло съ новыми совѣщаніями,—не мѣшало бы во всякомъ случаѣ и епархіальному духовенству пожелать, чтобы и на его долю, купно съ „епархіальными“,—если допустимъ такое слово—„мірянами“ выпала теперь какая-нибудь частица участія въ предсоборныхъ приготовленіяхъ, кромѣ безмолвнаго созерцанія чужихъ трудовъ. Не лыкомъ же мы шиты, чтобы не могли высказать своихъ взглядовъ думъ, чаяній по вопросамъ, касающимся не однихъ же только управителей, но и управляемыхъ, не одной

---

*) Вотъ свѣжій образчикъ развязной рѣчи какого-то Кондурушкина изъ „Рѣчи“: моленіе о дождѣ равно для него „зловѣщежужжащему безсильному припѣву». Звонъ колоколовъ „скачетъ галопомъ“ и убѣгаетъ „въ три ноги“. Мужикъ говоритъ о звонѣ: „Звони, туды ихъ мать: валяй“! (№ 175).

головы, но и каждаго члена церковнаго организма. Пусть каждая епархія давала отвѣты предсоборному присутствію на вопросы, нужные собору... Но, кажется, отвѣты эти не вездѣ прошли сквозь горнило сужденій представителей отъ духовенства и мірянъ, а—въ виду спѣшности работы отвѣты создавались въ малыхъ комиссіяхъ, по назначенію мѣстныхъ архіереевъ, безъ полномочій отъ епархіальнаго духовенства и мірянъ. Мало того: то было одно время, теперь—другое, съ измѣнившимися точками зрѣнія на вещи и обстоянія. Да надо не забывать и того обстоятельства, что самыя рѣшенія или труды Предсоборнаго присутствія по инымъ вопросамъ представляютъ сырой механически сгруппированный матеріалъ безъ твердыхъ выводовъ и заключеній. Чтобы не быть голословными, указываемъ на „сводъ мнѣній епархіальныхъ преосвященныхъ о благоустроеніи прихода". Важность реформы прихода и нормальной его организаціи на христіанскихъ началахъ признается безспорною истиною не только въ церковныхъ сферахъ: распространялись не разъ печатные слухи и вѣсти о томъ, что проекты приходской реформы составлялись и въ Св. Синодѣ, и въ Государственной Думѣ, и въ иныхъ инстанціяхъ и сферахъ. Ясно, что этотъ вопросъ—вопросъ жгучій, вопросъ важный. Какъ же его рѣшило Предсоборное присутствіе? Неопредѣленно путемъ сводки мнѣній, безъ окончательныхъ выводовъ, какъ мы и сказали, и о домовыхъ и безприходныхъ церквахъ и подворьяхъ, объ отношеніяхъ ихъ къ приходскимъ—и вообще ничего цѣннаго не дано присутствіемъ, а между — въ разрухѣ церковной жизни играетъ на мой взглядъ, огромную роль существованіе великаго множества безприходныхъ церквей, владѣющихъ почти всѣми правами церквей приходскихъ и ихъ причтовъ но безъ всякихъ обязанностей—по приходскимъ этимъ церквамъ и причтамъ. Въ хозяйствѣ безприходныхъ церквей, часовенъ, монастырей, подворій господствуетъ разноголосица, полная непримиренность безчисленныхъ „инструкцій" по веденію хозяйства съ Высочайше утвержденною инструкціею ц. старостамъ. Нѣтъ полной гармоніи и въ дѣятельности духовенства епархіальнаго, военнаго, придворнаго. И предсоборное присутствіе не внесло и въ эту область ни одного свѣтлаго луча. Вообще—приходскій вопросъ поставленъ присутствіемъ на зыбкую почву, точнѣе сказать, оставленъ въ положеніи странника, не имѣющаго „пребывающаго града" и ищущаго града еще „грядущаго"...

Вотъ и слѣдовало бы поручить епархіямъ вновь заняться и приходскимъ и иными вопросами собора—по твердо обозначенному методу и плану. Цѣлесообразнѣе всего было бы — вопросы собора, отданные на переобсужденіе епархій, рѣшить на епархіальныхъ съѣздахъ, при непремѣнномъ участіи духовенства и мірянъ. Нечего опасаться, что епархіальныя силы не справятся съ иными вопросами: вѣдь не съ облаковъ же слетались члены предсоборной комиссіи, рѣшавшіе соборные вопросы, а изъ тѣхъ же приходовъ изъ тѣхъ же епархій приходили на совѣщанія присутствія. Придутъ они и на епархіальные съѣзды работать надъ соборными темами. Готовьте лишь программу, давайте анкету,—отвѣты великой цѣнности непремѣнно получатся. Призывъ всей епархіи къ общеепархіальной работѣ успокоитъ страсти, отниметъ поводы упрекать бюрократію въ пренебреженіи къ низамъ церкви, въ навязываніи реформы по прихоти лишь власть имѣющихъ, въ забвеніи общиннаго характера каждаго религіознаго союза. Надъ вопросами непосильными иному съѣзду, не будутъ участники его и головы ломать. Но много ли такихъ вопросовъ?.. Несомнѣнно, эта система подготовки къ собору затянетъ дѣло; но надежнѣе, однако же, не спѣшить, не ставить спѣшныхъ рѣшеній въ основу новаго зданія.

Прот. Н. Дроздовъ.

Борьба съ пьянствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ *).

Сама жизнь подсказала руководителямъ обществъ трезвости, куда еще должна быть направлена ихъ дѣятельность. Года два тому назадъ трезвенники сознали и начали проводить въ исполненіе очень важную мысль, заключающуюся въ томъ, что мало отвлекать отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ взрослыхъ людей, нужно воспитать въ отвращеніи къ алкоголю, въ полномъ воздержаніи отъ крѣпкихъ напитковъ молодое поколѣніе. Къ сожалѣнію, осуществленіе этой задачи встрѣчаетъ иногда непреодолимыя препятствія въ видѣ отсутствія педагоговъ, достаточно вооруженныхъ знаніями въ борьбѣ съ пьянствомъ, а также въ видѣ косности массы крестьянства, которое мало прониклось мыслью о важности веденія борьбы съ алкоголизмомъ въ стѣнахъ школы. Руководители обществъ трезвости стараются популяризировать въ литературѣ и въ періодической печати идею борьбы съ пьянствомъ путемъ воспитанія молодого поколѣнія не только въ полной трезвости, но и въ глубокомъ отвращеніи къ спиртнымъ напиткамъ. Въ школахъ открываются особые уроки трезвости, на которыхъ учителя показываютъ вредъ употребленія крѣпкихъ напитковъ при помощи фигуръ, таблицъ и разсказовъ.

Какъ и всякое живое дѣло, борьба съ алкоголизмомъ въ Прибалтійскомъ краѣ растетъ и развивается, выливаясь въ новыя формы и проникая глубже и глубже въ массы населенія. Такъ, въ 1906 г. образовался центральный союзъ эстонскихъ обществъ трезвости. Цѣль этого союза заключается въ посредничествѣ между отдѣльными обществами и объединеніи ихъ дѣятельности. Представителемъ центральнаго союза служитъ центральный комитетъ, постоянно пребывающій въ г. Юрьевѣ Лифляндской губерніи. Онъ ежегодно созываетъ съѣздъ уполномоченныхъ обществъ трезвости, на которомъ происходитъ обмѣнъ мнѣній по разнымъ вопросамъ практики обществъ, обсуждаются дѣйствія отдѣльныхъ обществъ и ихъ руководителей, а также—мѣры къ открытію новыхъ обществъ, изыскиваются способы увеличить матеріальныя средства обществъ, составляется планъ работы на слѣдующій годъ. Центральный комитетъ представительствуетъ отдѣльныя общества трезвости во всѣхъ наиболѣе важныхъ дѣлахъ: испрашиваетъ отъ казны пособія, участвуетъ въ работахъ городскихъ и правительственныхъ установленій, касающихся вопросовъ народной трезвости, самостоятельно

*) Окончаніе. См. № 31 „Ц. В.".

возбуждаетъ вопросъ о закрытіи питейныхъ заведеній, о сокращеніи торговли крѣпкими напитками. Центральный комитетъ слѣдитъ за всѣмъ, что дѣлается новаго въ Россіи и за границей въ цѣляхъ сокращенія пьянства, онъ же составляетъ отчетъ о состояніи и дѣятельности обществъ трезвости за истекшій годъ. Въ вѣдѣніи и полномъ распоряженіи центральнаго комитета находятся также лекторы по вопросамъ трезвости, которыхъ онъ посылаетъ для прочтенія лекцій по разнымъ обществамъ, по мѣрѣ въ томъ надобности.

Во главѣ центральнаго комитета съ самаго его основанія стоитъ Юрьевскій пасторъ Рейманъ—эстонецъ по національности. Это очень рѣдкій, почти единственный примѣръ пастора, который не только состоитъ членомъ общества трезвосси, но и принимаетъ видное участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ—какъ предсѣдатель центральнаго комитета и какъ авторъ большого количества популярныхъ книжекъ противъ пьянства. Большинство же пасторовъ Прибалтійскаго края отрицательно, если даже не враждебно, относятся къ дѣятельности обществъ трезвости. Они исходятъ изъ того взгляда, что борьба съ алкоголизмомъ должна вестись исключительно при помощи пасторскаго проповѣдническаго слова съ церковной каѳедры, и особенно порицаютъ общества трезвости за устройство спектаклей, вечеровъ, базаровъ и т. д. Мало того, нѣкоторые пасторы отказали обществамъ трезвости въ ихъ просьбѣ преподавать уроки трезвости юношамъ во время подготовительныхъ занятій къ конфирмаціи. Такое отношеніе служитъ только къ уменьшенію авторитета и вліянія лютеранскаго духовенства.

Конечно, православному духовенству, какъ и лютеранскому, не пристало заниматься развлеченіемъ паствы своей спектаклями и другими увеселеніями. Но наше духовенство имѣетъ возможность воздѣйствовать на свою паству въ смыслѣ удержанія отъ пьянства въ значительно большой степени, чѣмъ лютеранское въ Прибалтійскомъ краѣ. Разбросанность крестьянскаго жилья здѣсь, съ одной стороны, и отсутствіе молебствій въ домахъ прихожанъ, какія обычны у насъ въ престольные и другіе праздники, съ другой, не способствуютъ близости прихожанъ къ пасторамъ. Послѣдніе держатъ себя по отношенію къ паствѣ, какъ мы имѣли уже случай говорить, холодно и свысока. Въ противоположность этому, православный сельскій причтъ живетъ въ полномъ смыслѣ слова крестьянскою жизнью, дѣля съ паствой всѣ ея радости и горе; онъ проникаетъ въ самыя нѣдра мужицкой жизни, знаетъ каждый ея уголокъ и вполнѣ сроднился съ нею. Поэтому, кромѣ проповѣдническаго слова и молитвеннаго возношенія объ избавленіи отъ пьянственной страсти по чину о. Кесарійскаго, православный священникъ имѣетъ возможность, находясь въ постоянномъ общеніи съ прихожанами, вліять на нихъ живымъ и простымъ, безхитростнымъ словомъ, притомъ среди домашней привычной обстановки, которая располагаетъ къ искренности и задушевности бесѣды. Хорошо зная каждаго своего прихожанина, его характеръ и привычки, степень воспріимчивости къ добру, сельскій священникъ найдетъ для каждаго случая свои особенные, соотвѣтственно индивидуальности одержимаго страстью къ вину, способы духовнаго воздѣйствія на него. Есть и еще широкое и благодарное поле для дѣятельности сельскаго батюшки—это народная школа. Заложить сѣмена трезвости въ дѣтскія души—вотъ задача, достойная пастыря, надъ которой слѣдуетъ поработать. Тутъ много можно сдѣлать для отрезвленія деревни, нужно только приложить побольше старанія. Но послѣдняго найдется у нашего духовенства въ изобиліи.

А. Соболевъ.

Односторонняя справедливость.

Къ вопросу о Епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

Въ январьской книжкѣ „Вѣстника Воспитанія“ за текущій годъ („Хроника“, стр. 77—78) напечатана замѣтка, обращающая на себя вниманіе односторонностію и предвзятостію сужденій объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Хроникеръ „Вѣстника Воспитанія“ Р. Г. повѣствуетъ о томъ, что Св. Синодомъ было внесено въ Совѣтъ Министровъ представленіе объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства болѣе 2-хъ мил. рублей на содержаніе епархіальныхъ училищъ, съ цѣлію освободить духовенство отъ соотвѣтстенныхъ расходовъ. Хроникеръ доволенъ тѣмъ, что это представленіе Св. Синода не прошло чрезъ Совѣтъ Министровъ, и приводитъ такой отзывъ объ епархіальныхъ училищахъ: „если можно признать, что епарх. училища, помимо своей главной задачи—приготовлять прилежныхъ женъ для священниковъ, преслѣдуютъ и общественныя цѣли, то нельзя опускать изъ виду, что въ гораздо большей степени этимъ дѣломъ служатъ женскія гимназіи и прогимназіи. Женскія гимназіи и прогимназіи одинаково доступны для дѣтей всѣхъ сословій, и въ отношеніи платы за ученіе въ нихъ не дѣлается различія, чего нельзя сказать о епарх. женск. училищахъ, въ которыхъ дѣти лишь духовнаго званія обучаются безплатно“. Этотъ отзывъ очень интересенъ. Для человѣка, знакомаго съ епарх. училищами и женскими гимназіями, совершенно непонятно, какія это общественныя цѣли, которымъ служатъ въ гораздо большей степени женскія гимназіи, нежели епарх. училища? Если епарх. училища готовятъ прилежныхъ женъ и, конечно, не для однихъ священниковъ, то развѣ не общественной цѣли они служатъ? Интересно, какихъ же женъ и для кого готовятъ женскія гимназіи? Не секретъ вѣдь то, что большинство кончившихъ епархіалокъ поступаетъ на службу въ народныя учительницы. Не секретъ и то, что въ городахъ на разныхъ не общественныхъ мѣстахъ можно встрѣтить гимназистокъ и лишь изрѣдка епархіалку. Что же удивительнаго, если въ епарх. училищахъ существуетъ различная плата за обученіе для дѣтей духовнаго званія и иносословныхъ? Епархіальныя училища выстроены на средства духовенства, содержатся на средства того же духовенства; каждое духовное лицо: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, учатся ли у него дѣти въ епархіальномъ училищѣ или нѣтъ, вноситъ ежегодно опредѣленную плату на содержаніе епарх. училища. Освободите духовенство отъ этой подати, и тогда, конечно, всѣ дѣти будутъ платить одинаковую плату за обученіе. Св. Синодъ къ этому и стремился, внося представленіе объ отпускѣ 2-хъ мил. рублей. Это представленіе Св. Синода не прошло чрезъ Совѣтъ Министровъ,

и Св. Синодъ уменьшилъ представленіе объ отпускѣ денегъ до 280 т. руб., но и этимъ недоволенъ хроникеръ „Вѣстника Воспитанія“, онъ считаетъ несправедливой субсидію по 4 т. руб. на каждое епарх. училище, такъ какъ она превышаетъ размѣръ казенной субсидіи на женскую гимназію. Интересно вотъ что отмѣтить: немного выше въ той же хроникѣ сказано, что 28 гимназій и 8 прогимназій сполна содержатся на средства казны. Между тѣмъ, ни одно епархіальное училище не содержится на средства казны. Хроникеръ „Вѣстника Восп.“ страдаетъ, должно быть, забывчивостію. Не надо забывать не только того, что нѣтъ ни одного епарх. училища, которое бы содержалось сполна на средства казны, а также и того, что только съ 1-го іюля 1911 г. епархіальныя училища получили казенную субсидію въ размѣрѣ той тысячи рублей, которую уже давненько получаютъ женскія гимназіи.

„Надо принять во вниманіе, говорится въ хроникѣ „Вѣстника Воспитанія“, что образовательный уровень епарх. училищъ стоитъ гораздо ниже уровня женскихъ гимназій, и при справедливой разверсткѣ казенной субсидіи это обстоятельство также должно быть принято во вниманіе“. Можно полагать, что подъ образовательнымъ уровнемъ здѣсь разумѣется количество классовъ въ гимназіяхъ и епарх. училищахъ: въ гимназіяхъ — 8 классовъ, а въ епарх. училищахъ не вездѣ есть 8-ой и 7-й классы. О чемъ же больше хлопочетъ „Вѣстникъ Воспитанія“: объ общественной ли пользѣ, или о лучшей постановкѣ образованія и воспитанія въ Россіи или проповѣдуетъ узкую партійную нетерпимость? Странно слышать про справедливую разверстку казенной субсидіи для гимназій и епарх. училищъ, когда учителя епарх. училищъ еще по сію пору не имѣютъ права на пенсію. Объ этомъ ни слова не сказано въ хроникѣ „Вѣстника Воспитанія“.

Въ заключеніе нельзя не вспомнить, въ противовѣсъ узкой односторонней хроникѣ „Вѣстника Воспитанія“, то справедливое законодательное предположеніе, которое внесено за подписью 90 членовъ Г. Думы, по иниціативѣ г. Тычинина, человѣка вышедшаго изъ духовной школы, объ уравненіи служебныхъ правъ и матеріальнаго положенія служащихъ въ правительственныхъ общеобразовательныхъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ правами и положеніемъ служащихъ въ такихъ же мужскихъ учебныхъ завиденіяхъ.

П. Н—въ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Просматривая номера „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, часто и очень часто встрѣчаете длинную рубрику вакантныхъ мѣстъ священниковъ и въ то же время знаете, что громадная масса оканчивающихъ семинаріи изыскиваетъ всякіе пути и средства, чтобы только уйти отъ священства. Ошибся бы тотъ, кто сталъ бы объяснять это повальное бѣгство семинаристовъ отъ служенія, къ которому готовились десятокъ, а иногда и больше лѣтъ, ихъ безрелигіозностью, нравственной неуравновѣшенностью. Камнемъ ложится на душу мысль, что всю жизнь придется и самому питаться и семью питать подаяніемъ прихожанъ.

Это матеріально-критическое положеніе духовенства, его зависимость отъ произвола мірянъ, пишетъ одинъ изъ сотрудниковъ („Эмве“) „С.-Петерб. Вѣдомостей“, еще въ глубинѣ вѣковъ сдѣлали то, что церкви пустовали по цѣлымъ годамъ или же въ священническій санъ избирались люди совсѣмъ неподходящіе,—люди дна, давно потерявшіе свое человѣческое достоинство. Жалобы на недостатокъ духовенства, плачъ духовныхъ „о невозможности жить“ находимъ мы въ очень раннихъ источникахъ нашей исторіи. Но какъ хроническая болѣзнь излѣчивается труднѣе, какъ несравненно меньше обращаютъ на нее вниманія окружающіе, такъ какъ безобразіе хроника перестаетъ ужасать,—такъ и въ вопросѣ о реформѣ духовенства, его матеріальнаго и нравственнаго положенія (не говоря уже полнаго оздоровленія) долго намъ еще придется ждать.

А между тѣмъ ждать дольше нельзя. Мы живемъ наканунѣ того, когда села и деревни въ значительномъ числѣ будутъ охвачены антирелигіознымъ духомъ.

Время, когда народъ перестанетъ нести гроши на пропитаніе священнику, близко. Если теперь еще раскрываются зубами связанные углы платковъ, откуда достаются 2—3 коп. за пропѣтый въ церкви молебенъ, то дѣлается это больше по какому-то суевѣрію, чѣмъ изъ сознательной жажды молитвы. То же относится и къ таинству крещенія, къ обряду похоронъ. Совершеніе же церковнаго брака для многихъ крестьянъ не представляется нужнымъ. Люди живутъ по десяткамъ лѣтъ вмѣстѣ, одной семьей, и на всѣ увѣщеванія идеалиста-священника отвѣчаютъ однимъ: „Батюшка, мы и не вѣнчанные лучше живемъ, чѣмъ многіе“... Мотивировка первоначальнаго несовершенія брака—все та же: матеріальная закабаленность священника и прихожанина. Неизбѣжно, однако, что одно отклоненіе ведетъ за собой другое. Таинство покаянія и причащенія перестаетъ казаться величайшей духовной радостью.

Въ деревнѣ постепенно произошелъ сдвигъ въ сторону отрицанія религіозныхъ и нравственныхъ началъ, сдвигъ столь значительный, что не только утрачена боязнь грѣха, но и самъ грѣхъ сдѣлался какъ бы совершенно невиннымъ дѣломъ, о которомъ можно повѣдать любому встрѣчному.

Да и въ чемъ будетъ каяться современный заурядный человѣкъ изъ народа?—„Я раньше въ прислугахъ жила. Потомъ въ Петербургъ попала, въ „стрѣльцахъ“ служила. Вотъ теперь скоро годъ, какъ осѣла. Мальчишку себѣ взяла“,—такими словами характеризуетъ свою 25-лѣтнюю жизнь дѣвушка-крестьянка не передъ Крестомъ и Евангеліемъ, въ слезахъ покаянія, а такъ, нагло и смѣло всѣмъ, кто желаетъ знать, кто она. Въ чемъ сознаетъ себя виновнымъ передъ чашей спасенія 17-лѣтній малецъ-пастухъ, съ 13—14 лѣтъ познавшій сладость вина, т.-е. водки, въ эти же года совершившій впервые преступленіе надъ несчастной 11-лѣтней товаркой-пастушкой? Въ чемъ покается онъ, когда, несмотря на гласность преступленія—онъ и его 2 товарища отпущены на волю?.. когда на мѣсто несчастной жертвы поставлена другая дѣвочка, и поставлена собственной матерью,—за 3 рубля въ лѣто, чтобы хоть временно не умереть съ голода, поставлена потому, что дѣвичьи руки нужны въ стадѣ для дойки коровъ!..

Священникъ-аскетъ, не связанный семьей, не принуждаемый тяжелой нуждой вымогать изъ прихожанъ за совершеніе требъ, можно думать, нашелъ бы путь къ сердцамъ этихъ утвердившихся въ злѣ и какъ бы окаменѣвшихъ въ немъ людей. Но что можетъ сдѣлать въ данномъ случаѣ священникъ, заботящійся о пропитаніи себѣ и семьѣ?

Какимъ словомъ силы можетъ привлечь онъ сердца, когда всякій знаетъ, что за исполняемую требу ожидается мзда,—мзда скудная, мзда нищаго!.. И это еще хуже. Лучшіе священники нашей земли, пѣшкомъ проходящіе съ крестомъ и чашей свой надѣлъ, не могутъ сказать: туне пріясте, туне дадите. И это не по недостатку желанія. Иные сельскіе священники отдаютъ себя всецѣло на служеніе приходу.

Тѣмъ не менѣе и они должны, обязаны ждать и

принять то, что сунетъ ему въ руку его прихожанинъ. Выходъ изъ этого одинъ, именно:

учрежденіе духовныхъ штатовъ,—иначе говоря, государственный сборъ. Налогъ на тотъ же народъ, правда, но при лучшемъ устройствѣ матеріальной жизни своего священства народъ этотъ сравнительно небольшой цѣной купитъ себѣ духовную цѣнность, которая не отнимется у него. Что противъ духовнаго обложенія раздадутся протестующіе голоса,—это неизбѣжно. Но много ли государственныхъ налоговъ находятъ сочувствіе во всѣхъ слояхъ населенія? Многіе ли интеллигенты понимаютъ пользу государственной воинской повинности? Большинство ли народа сознаетъ необходимость ясно дифференцировавшихся земскихъ потребностей? Вѣдь, время, когда оглохщему послѣ скарлатины ребенку, „мужики дули въ ухо" или кормили закатанными въ хлѣбъ домашними насѣкомыми—не дѣло прошлаго, несмотря на присутствіе неподалеку оборудованнаго врачебнаго пункта. И, тѣмъ не менѣе, врачебный сборъ никѣмъ изъ мыслящихъ людей оспариваться не будетъ. Оставить духовные запросы на произволъ судьбы, на „гуманномъ" основаніи свободы совѣсти человѣка,—такой же абсурдъ, какъ и современное непринудительное воспитаніе грудного ребенка.

Печать объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Г. Думу.

Какъ извѣстно, почти всѣ епархіальные епископы въ настоящее время заняты предстоящими выборами въ Г. Думу: пишутъ посланія и циркуляры, даютъ совѣты и указанія, посѣщаютъ предвыборныя собранія духовенства и т. д.; духовенство почти всѣхъ епархій организуется въ союзы различныхъ названій, составляетъ предвыборныя собранія, намѣчаетъ кандидатовъ и т. д. Несомнѣнно, что однимъ изъ характернѣйшихъ явленій настоящей предвыборной кампаніи является широкое участіе въ ней духовенства. Естественно, что этотъ фактъ обратилъ на себя вниманіе печати и вызвалъ въ ней самые оживленные толки. Газеты и журналы самыхъ разнообразныхъ направленій удѣляютъ ему много вниманія и даютъ свою оцѣнку.

Въ то время, какъ лѣвыя газеты полагаютъ, что духовенство организуется и дѣятельно готовится къ выборамъ потому, что сверху послѣдовалъ приказъ объ этомъ, „Россія" утверждаетъ:

Духовенство само организуется къ предстоящимъ выборамъ. Организуется же оно по той простой причинѣ, что противоцерковная политика лѣвыхъ думскихъ группъ, не смотря на всѣ предостереженія и усилія одной части думскаго большинства, находила сочувствіе или, во всякомъ случаѣ, поддержку въ другой его части, а, слѣдовательно, собирала большинство...

Если на предыдущихъ выборахъ духовенство принимало участіе лишь въ незначительномъ числѣ и дѣйствовало разрозненно, то дѣйствовало оно такъ только потому, что или не видѣло необходимости, или не хотѣло дѣйствовать иначе. На предстоящихъ выборахъ, какъ утверждаютъ лѣвые,—а, кстати, отмѣтимъ, что всѣ новости по этому вопросу мы узнаемъ исключительно изъ разсказовъ, которыми полны лѣвыя изданія, и, слѣдовательно, за достовѣрность этихъ новостей мы ни въ какомъ случаѣ не ручаемся,—на предстоящихъ выборахъ духовенство собирается дѣйствовать иначе, т. е. организованно и всей массой.

„Московскія Вѣд." отмѣчаютъ активность духовенства, какъ одно изъ немногихъ интересныхъ явленій предстоящей избирательной кампаніи, и полагаютъ, что такой серьезный слой избирателей, какъ духовенство, связанное солидарностью, давно привыкшее къ выборной борьбѣ, дастъ отпоръ антицерковнымъ партіямъ въ Г. Думѣ.

Въ самой массѣ избирателей самостоятельная активность можетъ предвидѣться только въ немногихъ случаяхъ, а именно—прежде всего со стороны духовенства. Это—одно изъ многихъ интересныхъ явленій предстоящей избирательной кампаніи.

До сихъ поръ духовенство, представляющее значительную организованную силу, являлось на выборы въ видѣ отдѣльныхъ личностей, не проявляя групповой активности. Но антицерковная политика Государственныхъ Думъ стала такъ сильно угрожать вѣрѣ и Церкви, что начала вызывать духовенство на сознательный организованный отпоръ всею своею коллективною силой. Что выйдетъ изъ этого—неизвѣстно, но, конечно, еслибы духовенство дружно взялось за выборы, то могло бы занять въ Думѣ огромное число мѣстъ, явиться группой столь могущественною, что при помощи разныхъ „блоковъ" могло бы рѣшать исходы многихъ голосовокъ. Мысль о такомъ активномъ коллективномъ дѣйствіи хотя встрѣтила весьма труднооодолимыя для духовнаго вѣдомства помѣхи, однако, не можетъ считаться заглохшею. Да и невѣроятно, чтобы такой серьезный слой избирателей, связанный солидарностью, давно привыкшій къ выборной борьбѣ,—и, наконецъ, очень развитой,—могъ безъ отпора отдать себя на съѣденіе антицерковнымъ партіямъ, владычествующимъ въ Думахъ.

Князь Ев. Трубецкой въ статьѣ „Духовенство и Дума" („Русскія Вѣдомости") въ энергичной подготовкѣ духовенства къ выборамъ видитъ лишь осуществленіе воли оберъ-прокурора Св. Синода и начало бюрократизаціи Церкви.

Правда, духовенство хочетъ занять господствующее положеніе въ Думѣ; но оно дѣлаетъ это для того, чтобы творить волю пославшаго его оберъ-прокурора и вести борьбу за правительство противъ лѣвыхъ партій. Если оно въ чемъ-либо проявляетъ самостоятельность, то только въ усердіи, которое оно вноситъ въ это служеніе. Вопреки предсѣдателю совѣта министровъ, оно хочетъ превратить Думу въ соборъ святителей, но только не съ тѣмъ, чтобы этотъ соборъ являлся передъ престоломъ Всевышняго.

Стараніями октябристовъ и націоналистовъ наше народное представительство мало-по-малу превращается въ орудіе бюрократизаціи общества. Теперь мы видимъ дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи; черезъ посредство Государственной Думы совершается у насъ неслыханная доселѣ бюрократизація церкви.

Зависимость духовенства, подчиненіе его свѣтской власти само по себѣ еще не есть новый фактъ въ нашей исторіи. Новое заключается въ томъ, что это подчиненіе, бывшее доселѣ пассивнымъ, на почвѣ представительныхъ учрежденій превращается въ активное служеніе правительству. Духовенство теперь уже не ограничивается повиновеніемъ: оно выдвигаетъ изъ своей среды дисциплинированную рать священниковъ-депутатовъ, коихъ обязанность—угадывать волю свѣтской власти и голосовать по ея приказанію.

„Утро Россіи" полагаетъ, что при выборахъ въ Г. Думу можетъ встрѣтиться много самыхъ неожиданныхъ для Св. Синода сюрпризовъ.

Въ его власти, конечно, приказать епархіальному духовенству выбирать въ Государственную Думу того или иного священника. Въ его же власти приказать тому или иному священнику баллотироваться въ депутаты или же снять свою кандидатуру. Но гдѣ гарантія, что всѣ такія приказанія будутъ выполнены въ точности? Большого риска въ данномъ случаѣ нѣтъ, такъ какъ ни нашими гражданскими законами, ни тѣмъ болѣе законами церковными никакой отвѣтственности за это не установлено; принимать же репрессивныя мѣры противъ выбранныхъ въ Государственную Думу безъ предварительнаго благословенія епископа священниковъ въ административномъ порядкѣ духовное вѣдомство не рѣшится, такъ какъ это было бы прямымъ нарушеніемъ Основныхъ Законовъ и вызвало бы протестъ со стороны законодательныхъ учрежденій, безъ согласія которыхъ ни одинъ депутатъ не можетъ быть лишенъ своихъ полномочій.

Еще труднѣе заставить приходское духовенство баллотировать на выборахъ обязательно за указаннаго мѣстнымъ епископомъ кандидата. Вѣдь выборы въ Государственную Думу—закрытые, и установить точно, кто именно изъ присутствовавшихъ на выборахъ священниковъ положилъ рекомендованному епископомъ кандидату направо или налѣво,—нѣтъ никакой возможности.

При такихъ условіяхъ, несмотря ни на какія предборныя воззванія, въ Государственную Думу могутъ пройти кандидаты, для синодальняго вѣдомства нежелательные.

Духовенство и церковныя школы.

Объ отношеніи духовенства къ церковнымъ школамъ много говорятъ и пишутъ. Существуетъ два противоположныхъ взгляда. Прогрессивная печать и многіе общественные дѣятели стараются увѣрить, что духовенство тяготится церковными школами и радо отъ нихъ избавиться. Умѣренная и правая печать и общественные круги близкіе церкви, напротивъ, утверждаютъ, что духовенство дорожитъ церковными школами и добровольно никогда не оставитъ ихъ. Оба взгляда имѣютъ свои основанія. По опытамъ епархіальныхъ наблюдателей и по личнымъ наблюденіямъ мы знаемъ не мало примѣровъ халатнаго и небрежнаго отношенія духовенства къ церковнымъ школамъ, но тѣ же источники даютъ несравненно больше примѣровъ самоотверженнаго труда, любви и преданности оо. завѣдующихъ. Если вы спросите сельское духовенство, какъ оно смотритъ и относится къ церковнымъ школамъ, то несомнѣнно встрѣтите ту же противоположность и двойственность взгляда. Мало того. Намъ приходилось встрѣчать очень почтенныхъ представителей духовенства, которые раздѣляютъ оба взгляда и допускаютъ необъяснимое, повидимому, противорѣчіе въ своихъ отношеніяхъ къ церк. школѣ. Они любятъ школу, дорожатъ ею, много работаютъ въ ней и въ то же время жалуются на обремененіе, ищутъ замѣстителя; они всѣми силами отстаиваютъ существованіе и благополучіе своей мѣстной школы и удивительно равнодушны къ судьбѣ сосѣднихъ школъ, школъ уѣзда, епархіи.

Присматриваясь ближе къ настроенію духовенства, легко понять мотивы двойственнаго отношенія его къ церковнымъ школамъ. Духовенство различаетъ идею церковной школы и ея дѣйствительное положеніе. По идеѣ школа является дѣтищемъ церкви, ея преддверіемъ. Любя церковь, пастыри любятъ и школу. Школа при церкви такъ же дорога и близка сердцу ихъ, какъ и храмы Божіи. Они прекрасно понимаютъ, что церковная школа—незамѣнимое и вѣрное средство религіозно нравственнаго воспитанія народу, что, лишившись школы, духовенство значительно утратитъ свое вліяніе на прихожанъ. Съ этой, такъ сказать, идейной стороны все просвѣщенное духовенство дорожитъ церковными школами и горячо протестуетъ противъ умаленія своихъ правъ на школу. Мы знаемъ, что многіе оо. завѣдующіе съ радостью посѣщаютъ свои школы, ухаживаютъ за ними, какъ за своимъ домомъ, и отдыхаютъ душою, бесѣдуя съ дѣтьми. Исправно ходятъ они и въ земскую школу, но чувствуютъ себя тамъ иначе: то школа не своя, не родная, а церковная школа—своя, родная по духу и близкая сердцу. Къ сожалѣнію, идейная привязанность духовенства къ церковной школѣ встрѣчаетъ значительное, а иногда—непреодолимое препятствіе въ дѣйствительныхъ условіяхъ ея существованія. Такимъ препятствіемъ прежде всего служитъ бѣдность церковной школы, необезпеченность ея содержанія. На приходскомъ духовенствѣ лежитъ тяжелая обязанность изысканія на мѣстѣ средствъ на ремонтъ, содержаніе школьныхъ зданій, даже на жалованье учащимъ. Помимо массы хлопотъ и досадной неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, на этой почвѣ нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія и непріятности у духовенства съ прихожанами, съ сельскими властями и родителями учащихся. Что же удивительнаго, если бѣдное сельское духовенство, подъ бременемъ матеріальныхъ невзгодъ церковной школы, иногда заропщетъ, опуститъ руки и, не видя ни откуда помощи, приходитъ къ мысли о передачѣ своего дѣтища въ чужія руки. Вѣдь и любящіе, но бѣдные родители тяготятся нерѣдко воспитаніемъ своихъ дѣтей и готовы отдать ихъ на содержаніе въ чужія руки. Вся бѣда въ томъ, что у насъ нѣтъ прихода, какъ живой церковно-общественной и экономической единицы. Поэтому вся тяжесть содержанія церковныхъ школъ падаетъ на одно приходское духовенство. И счастливы тѣ оо. завѣдующіе, школы которыхъ обезпечены церковью или частными лицами, или въ приходѣ которыхъ имѣются просвѣщенные и съ достаткомъ міряне, помогающіе школѣ и словомъ и дѣломъ. Но въ большинствѣ нашихъ приходовъ условія содержанія церковныхъ школъ совершенно ненормальны и тяжелы для духовенства и на этой почвѣ растетъ и поддерживается недовольство церковными школами среди духовенства. Кто знакомъ съ дѣйствиттльнымъ положеніемъ церковныхъ школъ, особенно въ бѣдныхъ приходахъ, тотъ пойметъ горькія слова любящихъ и преданныхъ церковнымъ школамъ пастырей. Онъ не истолкуетъ ихъ въ смыслѣ ненависти или непріязни къ роднымъ школамъ, а приметъ за крикъ наболѣвшаго сердца. Онъ не будетъ строгъ и къ тѣмъ несильнымъ духомъ пастырямъ, которые уступили безъ упорнаго сопротивленія свои школы иному вѣдомству или махнули на все рукой.

Кромѣ необезпеченности церковныхъ школъ, другая причина недовольства и равнодушія къ нимъ кроется въ организаціи управленія школами. По дѣйствующимъ узаконеніямъ и установившейся практикѣ рядовое, сельское духовенство не участвуетъ въ церковно-школьномъ управленіи. Наши Епархіальные Училищные Совѣты и ихъ отдѣленія составляются изъ лицъ по назначенію, городскихъ жителей, не рѣдко и въ глаза не видѣвшихъ бѣдныхъ сельскихъ школъ. Отношенія между Совѣтами, отдѣленіями и духовенствомъ епархіи начальственныя формальныя. Сельскіе приходскіе священники трудятся въ церковныхъ школахъ особнякомъ, разрозненно. На совѣщанія по школьнымъ дѣламъ о. о. завѣдующихъ не приглашаютъ, мнѣній и совѣтовъ ихъ не спрашиваютъ, отчета по дѣламъ школъ уѣзда или епархіи имъ не даютъ. Отдѣленія, а тѣмъ болѣе Училищные Совѣты шлютъ циркуляры, предписанія, отношенія, о. о. завѣдующіе принимаютъ ихъ къ свѣдѣнію и исполненію. Школы посѣщаютъ наблюдатели, благочинные, земскіе начальники, члены Совѣта и отдѣленія. Духовенство встрѣчаетъ и принимаетъ всѣхъ ихъ, какъ начальство и недоумѣваетъ, зачѣмъ такъ много начальства. При такихъ условіяхъ и отношеніяхъ нѣтъ и не можетъ быть у сельскаго духовенства общихъ живыхъ интересовъ къ церковнымъ школамъ уѣзда, епархіи. Вотъ почему самые ревностные о. о. завѣдующіе подъ часъ равнодушны къ положенію и судьбѣ церковной школы сосѣдняго при-

хода. На епархіальныхъ съѣздахъ духовенства ходатайства Епарх. Училищныхъ Совѣтовъ о пособіяхъ или новыхъ ассигнованіяхъ не встрѣчаютъ живого отклика и при первой же возможности отклоняются. Введите духовенство епархіи въ кругъ общихъ церковно-школьныхъ интересовъ, предоставьте ему право широкаго и не посредственнаго участія въ дѣлахъ церковно-школьнаго управленія, право просмотра смѣтъ, отчетности, контроля расхода на школы,—и сразу оживится и поднимется интересъ и любовь къ школамъ. Очень хорошій примѣръ даютъ намъ въ этомъ отношеніи земскія учрежденія. Дѣятельность земскихъ управъ совершенно открыта для всѣхъ гласныхъ земскихъ собраній. Послѣднія (собранія) направляютъ и контролируютъ дѣйствія и распоряженія своихъ исполнительныхъ органовъ. Каждый гласный стоитъ въ курсѣ земской дѣятельности и можетъ подать свое мнѣніе по любому вопросу обширнаго дѣла. Школьные вопросы также служатъ предметомъ открытаго, свободнаго обсужденія всѣхъ гласныхъ. Къ услугамъ гласныхъ готовы всѣ матеріалы по школьному хозяйству: сѣти, планы, смѣты, доклады и проч. Оттого въ земствахъ идетъ дружная, планомѣрная, интересная работа по вопросамъ народнаго образованія. По нашему глубокому убѣжденію, въ духовномъ вѣдомствѣ болѣе, чѣмъ въ земствахъ, таится педагогическихъ силъ, нѣтъ недостатка въ преданности и готовности потрудиться на пользу народнаго образованія, нашлись бы по мѣстамъ и средства для этого святого дѣла, но нѣтъ среди дѣятелей нашего вѣдомства взаимности, дружной поддержки, единенія, нѣтъ условій, благопріятныхъ для поддержки иниціативы и личнаго самопожертвованія. Сколько героическихъ усилій по части созиданія церковныхъ школъ пропало безслѣдно или не увѣнчалось успѣхомъ только потому, что не было во время нравственной поддержки. Какъ часто приходится видѣть охлажденіе и равнодушіе тамъ, гдѣ была ревность и любовь. Особенно нуждаются во взаимномъ общеніи, нравственной поддержкѣ и руководствѣ молодые неуравновѣшенные пастыри.

Для оживленія и объединенія церковно-школьной дѣятельности необходимо коренное преобразованіе управленія школами. Синодальный Училищный Совѣтъ, какъ бы идя навстрѣчу этой потребности, предполагаетъ ввести выборное начало въ Епархіальные Совѣты и, ихъ отдѣленія. Эта мѣра, безъ сомнѣнія, улучшитъ составъ сихъ учрежденій и сдѣлаетъ работу ихъ болѣе продуктивной. Но и при выборномъ началѣ епархіальные совѣты и отдѣленія, какъ начальственныя учрежденія, все же далеко будутъ стоять отъ рядового сельскаго духовенства. Характеръ дѣятельности ихъ и пріемы дѣлопроизводства врядъ ли измѣнятся. Тѣ же будутъ циркуляры, предписанія, предложенія, развѣ только тонъ бумажныхъ отношеній измѣнится къ лучшему. Совсѣмъ другой характеръ и значеніе получили бы совѣты и ихъ отдѣленія, если бы они были хотя въ извѣстной степени отвѣтственны предъ съѣздами духовенства. Организуйте уѣздные и епархіальные съѣзды по школьнымъ дѣламъ съ участіемъ завѣдующихъ, попечителей, выборныхъ отъ прихожанъ, представителей отъ учительскаго міра, предоставьте имъ право не только обсуждать текущіе вопросы, но и давать директивы отдѣленіямъ и совѣтамъ,—тогда установятся нормальныя, правильныя отношенія между органами церковно-школьнаго управленія и духовенствомъ съ явной пользой для обѣихъ сторонъ. Только при такомъ взаимоотношеніи духовенства и церковно-школьнаго управленія интересы церковныхъ школъ уѣзда, епархіи станутъ общимъ достояніемъ духовенства, и прекратится глухое недовольство оо. завѣдующихъ на школьные порядки. Духовенство любитъ церковныя школы и желаетъ принимать въ судьбѣ ихъ самое живое и дѣятельное участіе.

Наблюдатель.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Посѣщеніе Россіи французскимъ министръ-президентомъ Пуанкарэ.

27-го іюля въ Петербургъ прибылъ французскій министръ-президентъ Пуанкарэ. Посѣщеніе Россіи французскимъ министромъ-президентомъ породило разные толки и слухи, одинъ изъ которыхъ наше министерство финансовъ уже поспѣшило опровергнуть, а именно слухъ о томъ, что русское правительство имѣетъ въ виду воспользоваться прибытіемъ Пуанкарэ для заключенія новаго государственнаго займа, необходимаго будто бы для выполненія судостроительной программы или для иныхъ надобностей, вытекающихъ изъ союзныхъ отношеній Россіи и Франціи. По этому поводу министерство финансовъ самымъ категорическимъ образомъ заявило, что всѣ подобнаго рода слухи лишены малѣйшаго основанія и относятся всецѣло къ области праздныхъ измышленій, что русское государственное казначейство, состояніе котораго общеизвѣстно, не нуждается въ подкрѣпленіи какимъ-либо новымъ займомъ. Слухи о займѣ возникли въ связи съ другимъ извѣстіемъ—о готовящемся заключеніи морской конвенціи между Россіей и Франціей, опредѣляющей совмѣстныя дѣйствія русскаго и французскаго флотовъ, въ случаѣ предвидящихся международныхъ осложненій. Финансовая сторона данныхъ слуховъ, послѣ категорическаго опроверженія министерства финансовъ, можетъ считаться отпавшей, и остаются лишь толки о русско-французской морской конвенціи, которые до послѣдняго времени не нашли ни подтвержденія, ни опроверженія со стороны какъ русскаго правительства, такъ и французскаго.

Участіе монашествующихъ въ выборахъ въ Г. Думу.

Юридическій отдѣлъ московской городской управы, которому было поручено управой, въ виду требованія настоятеля Новоспасскаго монастыря Макарія Гнѣвушева о занесеніи въ списки избирателей въ Государственную Думу монашеской братіи монастыря, разсмотрѣть вопросъ объ избирательныхъ правахъ монаховъ, представилъ, по сообщенію „Русск. Вѣд.“, въ управу свое заключеніе по этому вопросу. Юридическій отдѣлъ заявляетъ, что, по общему духу закона, монахи вообще не могутъ принимать какого-либо участія въ мірскихъ дѣлахъ, а слѣдовательно, и въ выборахъ въ Государ-

ственную Думу, такъ какъ, поступая въ монастырь, они приносятъ клятву объ отреченіи отъ міра сего. По существующему сенатскому рѣшенію предоставляется всеже право участія въ выборахъ въ Государственную Думу іеромонахамъ, іеродіаконамъ, казначеямъ, ключарямъ и тому подобнымъ лицамъ, занимающимъ опредѣленное положеніе по службѣ и получающимъ опредѣленное содержаніе въ необщежительныхъ монастыряхъ. Братія же этихъ монастырей, какъ относимая къ категоріи низшихъ служащихъ, даже при полученіи опредѣленнаго жалованья, не можетъ пользоваться избирательными правами, такъ какъ по закону о выборахъ низшимъ служащимъ, хотя бы и получающимъ опредѣленное содержаніе, избирательныхъ правъ не предоставлено. Что касается общежительныхъ монастырей, гдѣ монахи ничего своего не имѣютъ, то вопросъ о предоставленіи имъ какихъ-либо избирательныхъ правъ вовсе отпадаетъ.

Предстоящее участіе монашествующихъ въ выборахъ въ Г. Думу составляетъ отличительную черту настоящей предвыборной кампаніи. Что это участіе монашествующей братіи, отрекшейся отъ міра, не вызывается никакой фактической необходимостью--это ясно для каждаго, кто не склоненъ искажать наличной дѣйствительности. Что оно не можетъ быть оправдано ни установленіями отшельнической жизни, ни фактами изъ древняго періода въ исторіи Церкви, это также ясно для каждаго, кто не извращаетъ смысла событій и установленій во имя торжества своей маленькой и убогенькой затѣи.

Воззваніе епископа забайкальскаго Меѳодія.

Преосв. Меѳодій, епископъ забайкальскій, обратился къ своей паствѣ съ горячимъ призывомъ отнестись къ выборамъ въ Г. Думу со всей серіозностью и послать въ нее гражданина, достойнаго носить высокое имя народнаго избранника, честнаго, безкорыстнаго, который безбоязненно сказалъ бы правдивое слово, твердаго духомъ, который благо народа ставилъ бы выше своей личной выгоды.

Одновременно преосв. Меѳодій далъ, по поводу предстоящихъ выборовъ въ Г. Думу, подвѣдомому духовенству инструкцію, въ которой, между прочимъ, предписывается: 1) тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы никто изъ избирателей духовнаго вѣдомства не былъ пропущенъ въ спискахъ; 2) устраивать приходскія предвыборныя собранія, выдвигая на нихъ кандидатовъ изъ лицъ извѣстныхъ своей преданностью Церкви; 3) всѣ избиратели дух. вѣдомства должны отдать свои голоса тому, для кого дороги нужды Церкви и мѣстнаго края; 4) если день выборовъ придется на воскресный день, о. настоятелю разрѣшается не совершать богослуженія; 5) когда на волостномъ или станичномъ собраніи будетъ избранъ представитель на уѣздное избирательное собраніе, приходскій священникъ сообщаетъ благочинному уѣзднаго города и въ канцелярію епископа съ отзывомъ о немъ; 6) благочинный уѣзднаго города, получивъ свѣдѣнія о всѣхъ избирателяхъ, созываетъ съѣздъ духовенства тѣхъ приходовъ, къ которымъ принадлежатъ избиратели и, при учаетіи послѣднихъ, организуетъ предвыборное собраніе, на которомъ и намѣчается выборщикъ; 7) о.о. благочинные тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ проживаютъ выборщики, сообщаютъ въ канцелярію епископа свѣдѣнія объ избранныхъ.

Обращеніе астраханскаго епархіальнаго предвыборнаго комитета.

Опытъ прошлыхъ выборовъ въ 1907 г. показалъ, что духовенство Астраханской епархіи, особенно уѣздное, отнеслось довольно равнодушно къ выборамъ въ III-ью Г. Думу: многіе о. о. настоятели сельскихъ приходовъ не явились на предварительные съѣзды для избранія уполномоченныхъ, и въ результатѣ получилось то, что отъ землевладѣльцевъ были избраны 6 выборщиковъ-священниковъ, а могли быть—всѣ 12. Во избѣжаніе такого ненормальнаго отношенія о. о. настоятелей сельскихъ приходовъ къ выборамъ настоящаго года, предвыборный астраханскій комитетъ счелъ своимъ долгомъ обратиться къ сельскому и городскому духовенству съ обращеніемъ, въ которомъ выясняется важность и необходимость участія духовенства въ выборахъ. Духовенство, говорится въ обращеніи, съ успѣхомъ можетъ использовать свои права въ интересахъ церкви и православнаго народа, если оно будетъ правильно сорганизовано и объединится въ своихъ воззрѣніяхъ и намѣреніяхъ, потому что сила только въ единеніи. Для достиженія такого единенія необходима внутренняя организація выборовъ, нравственныя обязательства, слагающіяся въ форму суровой дисциплины, готовность всѣхъ и каждаго притти на помощь весьма важному церковно-государственному дѣлу. Эту помощь духовенство приглашается оказать двумя способами: 1) чрезъ свое пастырское воздѣйствіе на прихожанъ и 2) чрезъ непосредственное личное участіе въ выборахъ. Прихожане большею частію будутъ участвовать въ выборахъ отдѣльно отъ духовенства, а по селамъ—даже на своихъ особыхъ съѣздахъ. Долгъ пастырей—своимъ авторитетнымъ словомъ въ частныхъ разговорахъ и на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ внушать пасомымъ, чтобы они избирали въ Г. Думу людей религіозно-нравственныхъ, домовитыхъ, разсудительныхъ и трезвыхъ,—людей, которые „Бога боятся, царя чтутъ“, предупреждать также, чтобы они всячески избѣгали людей двоедушныхъ, неискреннихъ, которые много обѣщаютъ сдѣлать для народа, а сами тѣмъ только и занимаются, что производятъ смуту и раздоръ между людьми. Вторую и самую существенную услугу государственному дѣлу духовенство можетъ и должно оказать чрезъ свое личное участіе въ выборахъ. Главнѣйшая и послѣдняя цѣль, къ которой должны быть направлены при этомъ всѣ усилія духовенства,—это избраніе въ члены Г. Думы кого-либо изъ своей духовной среды. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, духовенству необходимо сорганизоваться въ отдѣльный самостоятельный „внѣпартійный союзъ духовенства». Послѣдній, противопоставляя себя всѣмъ лѣвымъ партіямъ, долженъ объединить въ себѣ всѣхъ благомыслящихъ людей. Главнѣйшими центральными органами объединенія должны быть—для уѣзднаго духовенства благочинническіе совѣты, а для духовенства г. Астрахани епархіальный предвыборный комитетъ. Совѣты и комитетъ созываютъ духовенство на предвыборные съѣзды или засѣданія для совмѣстнаго обсужденія связанныхъ съ выборами вопросовъ и для предназначенія къ избранію

достойныхъ лицъ какъ въ число уполномоченныхъ, такъ и выборщиковъ. Тамъ, гдѣ не представится возможнымъ провести своихъ кандидатовъ, слѣдуетъ вступать въ блокъ и съ той или другой сторонней группой, но при этомъ необходимо настаивать на проведеніи въ выборщики и своихъ кандидатовъ.

„Историческія могилы".

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Москов. Вѣдом." помѣщена замѣтка слѣдующаго содержанія.

Городская управа поручила архитектору З. И. Иванову произвести ремонтъ памятниковъ на московскихъ кладбищахъ на могилахъ дѣятелей Отечественной эпохи и ихъ родственниковъ, а также памятника Минину и Пожарскому и Лобнаго мѣста на Красной площади.

На Пятницкомъ кладбищѣ находится могила бывшаго въ Отечественную эпоху Московскаго генералъ-губернатора графа Ѳедора Васильевича Ростопчина.

На кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря требуетъ ремонта памятникъ на могилѣ генералъ-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова и супруги его Софіи Николаевны Давыдовой, урожденной Чирковой. Памятникъ изображаетъ гробницу изъ чернаго мрамора съ мѣднымъ крестомъ—Распятіемъ, на которомъ надпись: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ". Здѣсь же памятникъ на могилѣ командира 6-го пѣхотнаго корпуса генерала-отъ-инфантеріи Василія Ивановича Тимоѳеева. Памятникъ увѣнчанъ цинковымъ крестомъ. По сторонамъ—бронзовыя фигуры рыцарей. Надпись на памятникѣ перечисляетъ мѣста бранныхъ успѣховъ героя: „Прейсишъ, Эйлау, Кенигсбергъ, Бородино, Замостье",—отъ признательныхъ подчиненныхъ.

Въ Донскомъ монастырѣ съ южной стороны Старой церкви и между храмомъ Св. Архистратига Михаила за рѣшеткой и подъ желѣзнымъ навѣсомъ находятся два памятника: одинъ—обелискъ изъ сѣраго мрамора, наверху урна и крестъ. Надпись: „1825 года, іюня 27 дня, скончался Михаилъ Лаврентьевичъ Львовъ, генералъ-майоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, на 68 году отъ рожденія", второй—памятникъ-колонна изъ сѣраго мрамора съ металлическимъ бюстомъ. На немъ надпись: „Дмитрій Михайловичъ Львовъ, скончался 17 марта 1842 года, на 49 году отъ рожденія, тайный совѣтникъ, камергеръ и орденовъ кавалеръ". Среди немногихъ наградъ значатся медали за 1807 и 1812 годы за взятіе Парижа.

Тамъ же, сзади Старой церкви, имѣются другіе два памятника—одинъ представляетъ собой гробницу изъ сѣраго мрамора, на ней изваяніе ангела изъ бѣлаго мрамора. Подъ памятникомъ погребены тѣла дѣйствительнаго тайнаго совѣтника члена Государственнаго Совѣта сенатора Ивана Васильевича Тутомлина, скончавшагося въ 1836 году, и главнаго надзирателя Воспитательнаго дома дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Акинфіевича Тутомлина. На памятникѣ надпись: „Сей памятникъ воздвигнутъ супругою его, благодарными родственниками и тѣми изъ постороннихъ, которые въ 1812 году пользовались его попеченіями и спасены отъ голодной и насильственной смерти".

На Введенскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ находится гробница изъ краснаго мрамора съ металлическимъ изображеніемъ плачущей женщины. Вверху изображены крестъ съ Распятіемъ и каски съ военными доспѣхами. Гробница эта на могилѣ графа Павла Петровича фонъ-деръ-Палена, родившагося въ 1775 году и скончавшагося въ 1834 году.

Въ Даниловомъ монастырѣ находится фигурная глыба изъ дикаго камня, съ чернымъ цинковымъ крестомъ—стоитъ надъ могилою генерала-отъ-инфантеріи генералъ-адъютанта барона Григорія Владиміровича Розена, родившагося въ 1782 году и скончавшагося въ 1841 году. („Служба Отечеству 45 лѣтъ").

Наконецъ, въ Новоспасскомъ монастырѣ требуетъ ремонта памятникъ изъ бѣлаго камня съ желѣзнымъ крестомъ надъ могилою героя-священника Сорокосвятской церкви Петра Гаврилова. На памятникѣ написаны извѣстные стихи, описывающіе геройскій подвигъ о. Петра, почившаго на паперти храма отъ руки французовъ, но не пустившаго въ храмъ враговъ.

Требуетъ ремонта и небольшая металлическая доска на паперти церкви Свв. 40 мучениковъ съ подробнымъ изложеніемъ подвига священника Петра Гаврилова и мѣста его погребенія.

Миссіонерскіе курсы.

Съ разрѣшенія митрополита московскаго Владиміра, епархіальный миссіонерскій совѣтъ открываетъ въ Москвѣ съ 15 ноября по 15 декабря епархіальные миссіонерскіе курсы. На курсы вызываются до 60 священниковъ по избранію благочиннических съѣздовъ, при чемъ послѣднимъ предоставлено указывать, по какому спеціальному отдѣлу курсовъ: противораскольническому или противосектантскому, избранное лицо будетъ слушать лекціи. Если въ благочиніи не найдутся кандидаты въ слушатели курсовъ изъ священниковъ, то могутъ быть избраны дьяконы или псаломщики, но съ образованіемъ не ниже четырехъ классовъ духовныхъ семинарій. Общее наблюденіе и руководство курсами поручено епископу можайскому Василію.

Старообрядческій соборъ.

Въ министерство вн. дѣлъ поступило прошеніе московскаго старообрядческаго епископа Іоанна о разрѣшеніи созвать въ Москвѣ 25 августа тек. года соборъ старообрядческихъ епископовъ. Въ министерствѣ ничего не имѣютъ принципіально противъ самаго факта созыва собора, но не находятъ возможнымъ разрѣшить его въ Москвѣ въ концѣ августа, такъ какъ это время пріурочено къ юбилейнымъ торжествамъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новая реформа духовныхъ семинарій въ Италіи.

Не прошло еще и пяти лѣтъ послѣ изданія устава духовныхъ семинарій въ Италіи, какъ римская церковная власть нашла нужнымъ сдѣлать въ немъ довольно существенныя измѣненія и дополненія, касающіяся какъ устройства, такъ и постановки учебной и воспитательной части. Въ послѣднемъ выпускѣ „Acta Apostolicae Sedis" опубликованъ циркуляръ объ этомъ консисторіальной конгрегаціи къ итальянскимъ епископамъ на итальянскомъ языкѣ отъ 16 іюля н. с. Исходнымъ пунктомъ для разсужденій конгрегаціи служитъ фактъ оскудѣнія числа учащихся въ семинаріяхъ, засвидѣтельствованный папскими ревизіями (visite apostoliche), наставленія конгрегаціи клонятся къ тому, какъ привлечь въ семинаріи больше воспитанниковъ и какъ удержать ихъ здѣсь. Для достиженія первой цѣли епископамъ рекомендуется внушать священникамъ „отыскивать" въ своихъ приходахъ мальчиковъ съ добрымъ характеромъ, съ достаточными способностями и чувствующихъ влеченіе къ церковному и подготовлять ихъ къ поступленію въ семинаріи, поддерживая ихъ и матеріально. А чтобы укрѣпить слабыя воли учащихся и сохранить ихъ для духовнаго званія, конгрегація отъ имени папы предлагаетъ вниманію епископовъ рядъ мѣръ, внушаемыхъ будто бы опытомъ и способныхъ подготовить

благочестивыхъ священниковъ. Прежде всего рекомендуется отдѣлять въ семинаріяхъ младшихъ учениковъ отъ старшихъ, и, гдѣ можно, устраивать даже два отдѣльныхъ заведенія. Мотивируется этотъ совѣтъ невозможностію примѣнять „одну и ту же дисциплину, одни и тѣ же поученія, благочестивыя упражненія и общія чтенія“ къ мальчикамъ 12—15 лѣтъ съ неразвитыми еще умственными способностями и съ неопредѣлившимися намѣреніями и къ взрослымъ юношамъ съ развитымъ умомъ, съ сложившимися намѣреніями. Затѣмъ конгрегація считаетъ необходимымъ самое строгое обособленіе готовящихся къ духовному званію воспитанниковъ отъ всякой иной среды. Принимать въ семинаріи она предписываетъ только тѣхъ мальчиковъ, которые обнаруживаютъ „по крайней мѣрѣ общую наклонность къ духовному званію“ и не дозволяетъ допускать явно не желающихъ идти во священники или положительно стремящихся къ свѣтскому званію. Ученики безъ призванія, — говорится въ циркулярѣ, — неизбѣжно являются вредными для семинаріи, гдѣ все должно клониться не къ мірскимъ цѣлямъ, а къ благочестію, къ сосредоточенности и къ церковному воспитанію; изъ-за нихъ теряются для духовнаго званія и призванные къ нему воспитанники. Поэтому если епископы найдутъ нужнымъ имѣть заведенія для воспитанія свѣтскихъ мальчиковъ подъ руководствомъ церкви, то должны устраивать для этого особыя коллегіи, отдѣльныя отъ семинаріи, отнюдь не употребляя однако на нихъ ни малѣйшей части изъ средствъ, назначенныхъ на воспитаніе клира. Въ тѣхъ же цѣляхъ предохранить воспитанниковъ отъ вредныхъ вліяній конгрегація считаетъ нужнымъ сократить для семинаристовъ время пребыванія въ семьѣ на каникулахъ, ссылаясь на свободу нравовъ и обычаевъ въ обществѣ и на возможность встрѣтить тамъ опасныя книги и газеты. Отпустивъ воспитанниковъ на 10—15 дней для свиданія съ родными и для пріобрѣтенія нѣкотораго знакомства съ міромъ, нужно требовать ихъ опять въ семинарію или на семинарскую дачу, гдѣ бы они могли отдохнуть и подкрѣпиться, не оставляя совершенно книгъ и по прежнему занимаясь благочестивыми упражненіями. На урокахъ въ семинаріяхъ не дозволяется присутствовать приходящимъ воспитанникамъ, соприкосновеніе съ которыми для семинаристовъ можетъ оказаться вреднымъ. Если же епископы захотятъ допустить до посѣщенія уроковъ въ гимназическихъ классахъ семинаріи (въ Италіи семинарскій курсъ состоитъ изъ пяти гимназическихъ классовъ, трехъ лицейскихъ и четырехъ богословскихъ) учениковъ свѣтскихъ коллегій, связанныхъ съ семинаріей, то должны заботиться о томъ, чтобы отсюда не произошло какого-либо вреда для духа и дисциплины семинаристовъ. Въ циркулярѣ конгрегаціи даются далѣе указанія касательно учебнаго времени и предметовъ преподаванія въ семинаріяхъ. Кромѣ обязательныхъ праздничныхъ дней, которые должны посвящаться богослуженію и потому не могутъ считаться днями полнаго отдыха, для отдыха назначается спеціально одинъ день въ недѣлю. Уроки въ учебные дни должны занимать 4 или самое большее $4^1/_2$ часа въ день, не подрядъ, а съ промежутками. Гимназическіе классы семинарій „въ общемъ“ слѣдуютъ программѣ казенныхъ гимназій, но въ нихъ предписывается обращать особое вниманіе на латинскій языкъ, кромѣ того полагается въ недѣлю одинъ урокъ катихизиса и одинъ урокъ св. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ лицейскихъ классахъ семинаріи въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ полагается ежедневно урокъ философіи по схоластическому методу, затѣмъ каждую недѣлю назначается одинъ урокъ на репетицію по тому же предмету и каждые 15 дней одинъ урокъ на диспутъ. Преподается изъ философскихъ наукъ въ первый годъ логика и философія языка, во второй годъ онтологія, психологія и космологія, въ третій теодицея, этика и исторія философіи. Кромѣ того, каждую недѣлю бываетъ урокъ высшаго катихизиса и апологіи религіи. Остальные учебные часы распредѣляются по усмотрѣнію епископа между математикой, естественными науками, физикой, итальянской, латинской и греческой литературою и гражданскою исторіей. При преподаваніи литературы рекомендуется знакомить съ лучшими изъ христіанскихъ отцовъ и писателей, латинскихъ и греческихъ, при чемъ не столько заниматься филологическимъ анализомъ, сколько развивать въ ученикахъ путемъ чтенія, перевода и сочиненій хорошій вкусъ и упражнять въ изучаемомъ языкѣ. Подготовительный классъ къ богословію теперь отмѣняется, какъ ненужный. Всѣ ученики гимназическихъ классовъ должны держать экзаменъ на свидѣтельство объ окончаніи правительственныхъ гимназій, и способность выдержать этотъ экзаменъ считается доказательствомъ того умственнаго развитія, которое необходимо для клирика. Впрочемъ изъ этого, и безъ того довольно скромнаго, требованія дѣлается исключеніе для воспитанниковъ великовозрастныхъ или особенно благочестивыхъ или съ несомнѣннымъ призваніемъ. Напротивъ, лицейскій аттестатъ признается необязательнымъ для всѣхъ семинаристовъ, а только тѣхъ „немногихъ“ изъ нихъ, которыхъ епископы найдутъ нужнымъ направить въ государственный университетъ или для тѣхъ, у которыхъ призваніе несомнѣнно. Семинарскій экзаменъ по окончаніи третьяго лицейскаго класса выдержать должны всѣ, прежде чѣмъ перейти въ богословскіе классы. Въ богословскихъ классахъ главными предметами считаются догматика, нравственное богословіе, св. писаніе и церковная исторія. На догматику назначается ежедневно часъ въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтъ. Преподавать ее обязательно по схоластическому методу, восполняя его здравыми вспомогательными средствами новой эрудиціи въ области исторіи и св. писанія. Каждую недѣлю полагается, кромѣ того, часъ на диспутъ и часъ на репетиціи. На урокахъ нравственнаго богословія должны сообщаться и основныя понятія соціологіи, а также главныя свѣдѣнія по каноническому праву. На св. писаніе назначается 4 часа въ недѣлю, посвящаемые въ первые два года на преподаваніе введенія, а въ послѣдніе два года на толкованіе текста, при чемъ для толкованія особенно указываются важнѣйшіе псалмы, евангелія и нѣкоторыя посланія. При преподаваніи церковной исторіи рекомендуется не пренебрегать сверхъестественною стороною, составляющею „истинный, существенный, необходимый элементъ въ лѣтописяхъ церкви, безъ котораго сама церковь окажется непонятною“, въ частности повѣствованій о фактахъ не отдѣлять отъ тѣхъ возвышенныхъ размышленій, на которыя мастерами были св. Августинъ, Данте и Боссюэтъ,

умѣвшіе показывать правосудіе и промыслъ Божій въ судьбахъ людей и постоянную помощь, оказываемую Господомъ церкви. На второстепенные предметы, какъ-то: библейскій греческій языкъ, еврейскій языкъ, св. краснорѣчіе, патристику, литургику, археологію и св. искусство и григоріанское пѣніе указывается употреблять столько времени въ теченіе 4 лѣтъ, сколько нужно для того, чтобы воспитанники получили правильныя понятія о нихъ, не отвлекаясь слишкомъ отъ главныхъ предметовъ. Преподаваніе, по крайней мѣрѣ, богословія, догматическаго и нравственнаго, а по возможности и философіи рекомендуется вести на латинскомъ языкѣ. Епископамъ поручается наблюдать за тѣмъ, чтобы преподаватели проходили предметъ сполна, не останавливаясь на нѣкоторыхъ отдѣлахъ, хотя бы и важныхъ, въ ущербъ остальнымъ. Учебники предписывается выбирать съ величайшимъ вниманіемъ, избѣгая для гимназическихъ и лицейскихъ классовъ тѣхъ, которые неуважительно относятся къ религіи или нравственности, хотя бы они были одобрены для свѣтской школы, а для богословскихъ классовъ не употреблять тѣ, которые не имѣютъ общаго одобренія, особенно одобренія папскаго престола и принимаютъ ученія „чуждыя и опасныя, противныя здравымъ и почтеннымъ традиціямъ отцовъ, богослововъ и вообще церкви". Учителя должны стараться внушать преподаваніемъ не только благочестіе, но и уваженіе и любовь къ истинамъ церковнымъ и къ авторитету церкви и ея верховнаго первосвященника.

Представительный церковный соборъ англійской церкви.

Представительный церковный соборъ англійской церкви засѣдалъ въ нынѣшнемъ году 4—5 іюля н. с. Еще разъ этотъ высшій совѣщательный органъ англійской церкви высказалъ свое мнѣніе по двумъ важнымъ вопросамъ, занимающимъ вниманіе церкви и касающимся отношенія къ церкви со стороны государства: по вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Уэльсѣ, по поводу правительственнаго билля объ этомъ предметѣ, и по вопросу о правѣ государства опредѣлять, кого церковь можетъ отлучать отъ общенія, по поводу рѣшенія лордовъ по дѣлу священника Томсона, не допустившаго до причащенія нѣкоего Банистера за женитьбу на свояченицѣ и признаннаго теперь высшею судебною инстанціею въ странѣ неправымъ. По первому пункту соборъ подтвердилъ свою ноябрьскую резолюцію, осуждавшую билль (тогда еще только ожидавшійся), какъ жестокій и несправедливый актъ, серьезно вредящій интересамъ христіанства въ Англіи и во всемъ мірѣ, и призывавшую всѣхъ вѣрныхъ членовъ церкви оказать оппозицію ему. По второму пункту соборъ повторилъ свой протестъ противъ притязанія государства опредѣлять условія общенія съ англиканскою церковью. Отозвался соборъ и на злободневную тему: стачку рабочихъ въ докахъ въ Лондонѣ. По этому предмету принята была слѣдущая резолюція:

„Вѣря, что смута въ промышленной жизни Англіи много обязана справедливому желанію рабочихъ обезпечить себѣ большую прочность найма и болѣе достаточную и богатую человѣческую жизнь, соборъ серьезно увѣренъ, что члены церкви будутъ активно работать для исполненія этого желанія всѣми способами, совмѣстимыми съ промышленнымъ успѣхомъ, съ христіанскими принципами и съ благомъ всего общества. Но соборъ заявляетъ свое убѣжденіе въ томъ, что улучшенію экономическихъ условій весьма серьезно вредитъ нарушеніе соглашенія со стороны нанимателей или рабочихъ и употребленіе угрозъ".

Наконецъ соборъ принялъ резолюцію противъ торговли „бѣлыми невольницами".

Лѣтніе богословскіе курсы въ Оксфордѣ.

Въ Оксфордѣ уже въ четвертый разъ устраиваются лѣтомъ научно-богословскіе курсы для лицъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, на которыхъ лучшіе представители англійской богословской науки, также разныхъ исповѣданій, знакомятъ слушателей съ результатами научнаго изслѣдованія по разнымъ вопросамъ богословскаго знанія. Въ нынѣшнемъ году на курсы (22 іюля—2 августа н. с.) собралось около 100 человѣкъ, въ числѣ которыхъ можно было видѣть и іезуита и конгрегаціоналисткаго проповѣдника и немало дамъ. Лекторами были большею частію оксфордскіе профессора и преподаватели, какъ англикане, такъ и нонконформисты, но были и представители шотландскаго пресвитерьянства и богословъ изъ Америки и даже лютеранинъ-шведъ Сёдерблемъ, недавно приглашенный изъ Упсалы въ лейпцигскій университетъ. Прочитано было всего болѣе 50 лекцій, раздѣлявшихся на пять главныхъ отдѣловъ. Между прочимъ читали: 1) по философіи религіи: Марреттъ—о душѣ при свѣтѣ антропологіи; проф. Оманъ—объ ученіи о Богѣ; каноникъ Г. Рашдалль—о природѣ религіознаго опыта; проф. Дж. Смитъ—о философіи религіи въ Германіи послѣ Гегеля; Сельби—о Шлейермахерѣ и его богословіи; Викстидъ—объ отношеніи между философіею и религіею въ средніе вѣка. 2) По Ветхому Завѣту: Аддисъ—о религіи псалтири; проф. Беннеттъ—о религіозныхъ спорахъ въ В. Завѣтѣ. 3) По Новому Завѣту: проф. Бэконъ—о Папіи и древнѣйшемъ евангельскомъ преданіи; Моффаттъ—о датѣ синоптическихъ евангелій; Вернонъ Бартлетъ—объ исторической основѣ пастырскихъ посланій; Герфордъ—о религіи фарисеевъ; проф. Кирсопъ-Лэкъ—о св. Павлѣ и обращенныхъ имъ; проф. Милличанъ—о языкѣ Н. Завѣта. 4) По исторіи древней церкви: Карляйль—объ индивидуальности и единствѣ въ Н. Завѣтѣ; Оджерсъ—о христіанствѣ и позднѣйшемъ язычествѣ; Гарднеръ—о переходѣ отъ языческаго искусства къ христіанскому. 5) По сравнительному религіевѣдѣнію: проф. Мультонъ—о Зороастрѣ и зороастровой религіи будущей жизни; Сёдерблемъ—о вѣчномъ круговоротѣ и эсхатологіи. Деканъ св. Павла проф. Инджъ при открытіи курсовъ произнесъ рѣчь на тему: „Христіанскій взглядъ на міръ", въ которой опредѣлялъ христіанство, какъ „радикальную форму оптимизма".

† Проф. П. Древсъ.

2 августа н. с. въ Галле скончался 54 лѣтъ отъ роду проф. практическаго богословія въ галльскомъ университетѣ Пауль Фридрихъ Древсъ. Первыя ученыя работы его относились къ области церковной исторіи въ періодъ реформаціи („Отношеніе Пиркгеймера къ реформаціи"; „Гуманизмъ и реформація"; „Петръ Канизій"). Занявъ каѳедру практическаго богословія, Древсъ

оставилъ рядъ трудовъ и въ этой области. Между прочимъ имъ основаны были двѣ серіи ученыхъ работъ: „Evangelische Kirchenkunde“, для которой онъ самъ далъ первый томъ, посвященный церковной жизни евангелическо-лютеранской церкви къ Саксоніи, и „Studien zur Geschichte des Gottesdienstes und des kirchlichen Lebens“, въ которой ему принадлежитъ изслѣдованіе о Канонѣ римской мессы и др.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

— 21-го истекшаго іюля сего 1912 года, въ день исполнившагося тридцатилѣтія службы при СПБ. Духовной Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора И. Г. Троицкаго, СПБ. Духовная Академія привѣтствовала почтеннаго профессора телеграммой слѣдующаго содержанія:

С.-Петербургская Духовная Академія привѣтствуетъ Ваше Превосходительство съ исполнившимся нынѣ тридцатилѣтіемъ Вашей духовно-учебной службы, все почти это время протекшей въ родной Академіи, и искренно желаетъ, чтобы еще на многія лѣта сохранилась крѣпость и бодрость Вашихъ силъ для продолженія ученой производительной дѣятельности.

— 3-го сего августа, въ день рожденія Высокаго Покровителя Академіи, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, Ректоромъ СПБургской Духовной Академіи, епископомъ Георгіемъ, отправлена была въ Кисловодскъ привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія:

Петербургская Духовная Академія сыновне привѣтствуетъ Ваше Высокопреосвященство съ днемъ рожденія и горячо молитъ Бога о Вашемъ здоровьѣ и благополучіи.

На это привѣтствіе отъ Владыки Митрополита полученъ отвѣтъ:

Васъ и Академію сердечно благодарю за поздравленія и добрыя мнѣ пожеланія.

Еще о „забытыхъ“.

Въ № 27 „Церк. Вѣстн.“, въ рубрикѣ „Мнѣній и отзывовъ“—„Забытые“, говорится, что по законопроекту о новыхъ штатахъ духовно-учебныхъ заведеній, внесенному въ Государственную Думу, объ учителяхъ духовныхъ училищъ изъ студентовъ семинаріи совсѣмъ не упоминается, какъ будто ихъ и не существуетъ. Если это правда, то легко себѣ представить, какою горечью отзовется такое сообщеніе въ душѣ этихъ беззавѣтныхъ и многопретерпѣвшихъ тружениковъ, которые, можно сказать, не только забыты, но и незаслуженно обижены.

Цѣль проекта новыхъ штатовъ духовно-учебныхъ заведеній—уравненіе въ жалованьи и пенсіяхъ преподавателей сихъ заведеній съ преподавателями гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ. Но изъ указанной замѣтки въ № 27 „Ц. В.“ не усматривается этого уравненія, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ „забытымъ“. Въ ст. VI Высочайше утвержденнаго и съ 1 іюля 1912 г. уже вступившаго въ силу новаго закона объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, говорится: „учителямъ и воспитателямъ безъ высшаго образованія, находящимся на службѣ въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона, присвоить оклады содержанія, прибавки и плату за дополнительные уроки, а также оклады пенсіи, установленные для соотвѣтствующихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ“.

Новый законъ по Мин. Нар. Просвѣщенія не только не обижаетъ забвеніемъ состоящихъ на службѣ учителей и воспитателей съ среднимъ образованіемъ, но, заботясь о должномъ и справедливомъ вознагражденіи, совершенно сравниваетъ ихъ, со стороны матеріальнаго обезпеченія, съ учителями съ высшимъ образованіемъ, такъ какъ тѣ и другіе несутъ одинаково нелегкій трудъ, приносятъ одинаковую посильную пользу государству. Не хочется вѣрить, горько, обидно вѣрить, что проектъ новыхъ штатовъ духовно-учебныхъ заведеній дѣйствительно отнесся съ такимъ обиднымъ пренебреженіемъ къ учителямъ изъ студентовъ семинарій, отдавшимъ духовной школѣ всѣ свои лучшіе годы жизни, силы и здоровья и аттестуемымъ, со стороны учебнаго начальства, какъ лучшихъ преподавателей. Учителю со среднимъ образованіемъ, служащему, напр. въ прогимназіи, котораго новый законъ засталъ на службѣ, назначена пенсія въ количествѣ 1800 рублей; поступившему на должность послѣ введенія новаго закона—1100 рублей; учителю приготовительнаго класса—900 рублей. Учителю же духовнаго училища—350 рублей, хотя бы онъ преподавалъ во всѣхъ штатныхъ классахъ училища любой изъ общеобразовательныхъ предметовъ, какъ: географія, ариѳметика, природовѣдѣніе, и языки: русскій, латинскій и греческій.

Гдѣ же тутъ уравненіе или хотя бы нѣкоторое сближеніе съ окладами по Мин. Нар. Просвѣщенія?

Крайне желательно знать, дѣйствительно ли „забыты“ учителя дух. училищъ со среднимъ образованіемъ. Самое примитивное понятіе о справедливости побуждаетъ съ должнымъ вниманіемъ отнестись къ нимъ, по примѣру Мин. Нар. Просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что такихъ учителей осталось немного, и справедливое вознагражденіе ихъ едва ли будетъ чувствительно для общаго государственнаго бюджета. **З—кій.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Н. Д. Кузнецовъ, Забытая сторона дѣла епископа Гермогена и вопроса о патріаршествѣ. Второе дополненное изданіе Спб. 1912.

Книга проф. Н. Д. Кузнецова касается извѣстнаго столкновенія епископа Гермогена со Св. Синодомъ, приведшаго къ лишенію преосв. Гермогена епархіи и заключенію въ монастырь, и распадается на двѣ главы.

Въ первой изъ нихъ авторъ обсуждаетъ протесты преосв. Гермогена противъ учрежденія Св. Синодомъ института діакониссъ, составленія молитвъ за умершихъ инославныхъ и приглашенія на богослуженіе англичанъ. Твердость духа, не считающаяся съ возможными для человѣка послѣдствіями отъ враждебныхъ ему силъ, явленіе рѣдкое и потому всегда приковываетъ наше вниманіе, замѣчаетъ авторъ. Но твердость въ дѣятельности не можетъ быть обсуждаема отдѣльно отъ содержанія этой дѣятельности, особенно когда дѣятельность носитъ общественный характеръ.

Въ дѣлѣ преосв. Гермогена очень важно выяснить нравственное содержаніе его настойчивости. Дѣйствуя во имя невмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церковныя и ревнуя о древнихъ канонахъ, которые, нужно сказать, категорически воспрещаютъ отдѣльнымъ епископамъ непосредственное обращеніе къ царю, безъ согласія другихъ епископовъ и безъ участія высшей церковной власти, преосв. Гермогенъ обратился къ Государю съ жалобой на Св. Синодъ, обвиняя его въ неканоничности и даже еретичествѣ. Ересь преосв. Гермогенъ усмотрѣлъ въ томъ, что Св. Синодъ хотѣлъ предоставить названіе діакониссъ сестрамъ Марѳо-Маріинской общины въ Москвѣ, желающимъ послужить Церкви, но безъ возстановленія во всемъ древняго порядка ихъ назначенія. Преосв. Гермогенъ не видитъ различія между канонами, относящимися къ существу церковной жизни и потому всегда обязательными для нея, и канонами, касающимися второстепенныхъ ея порядковъ, вызванныхъ тогдашними условіями жизни. Нельзя также признать основательнымъ и упрекъ Св. Синоду въ неканоничности по поводу составленія особаго порядка молитвъ за умершихъ, принадлежащихъ къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Вопросъ этотъ давно уже назрѣлъ и часто вызываетъ недоразумѣнія и раздоры. При допущеніи у насъ смѣшанныхъ браковъ, когда мужъ и жена оказываются разныхъ христіанскихъ исповѣданій, лишеніе возможности молиться за умершую жену или мать является разрушеніемъ естественнаго, нравственно-духовнаго союза между мужемъ и женою, допускаемаго самою же Церковью, и разрушеніемъ той естественной связи между дѣтьми и матерью, которая установлена самой природой. Въ дальнѣйшемъ развитіи мыслей первой главы авторъ говоритъ объ участіи преосв. Гермогена въ дѣлѣ Распутина, о его докладѣ Св. Синоду, въ которомъ предлагалось отлучить отъ Церкви цѣлый рядъ русскихъ писателей.

Вторую главу своей небольшой, но интересной брошюры проф. Кузнецовъ посвящаетъ вопросу о возстановленіи патріаршества и уничтоженіи власти оберъ-прокурора. Историческій опытъ Византіи и Россіи достаточно показалъ, что учрежденіе патріаршества еще вовсе не гарантируетъ церковнаго управленія отъ излишняго вмѣшательства въ него со стороны государства и можетъ быть соединено съ большимъ облегченіемъ и безправіемъ духовенства и другихъ епископовъ. Патріархъ Никонъ, чтобы не ходить далеко за примѣрами, вопреки православному церковному сознанію, выраженному, наприм., въ 48 правилѣ Карѳагенскаго собора, проводилъ теорію, отрицающую равенство патріарха съ остальными епископами, „святительскій чинъ", по выраженію вятскаго еп. Александра, „вмѣнялъ за рабы", „лютѣ нападалъ на братію свою и страдати многихъ устрои и умилеиѣ плакати". Ратующіе за возстановленіе патріаршества въ защиту своей идеи ссылаются на постановленія соборовъ, въ дѣйствительности же патріаршество не стоитъ въ генетической связи съ догматическимъ ученіемъ о существѣ Церкви, ни съ основаніями ея внѣшняго устройства.

Что же касается дожности оберъ-прокурора, то она, какъ и многое другое въ нашемъ церковномъ управленіи, нуждается въ преобразованіяхъ, но отнюдь не въ уничтоженіи. Оберъ-прокуроръ долженъ быть сохраненъ, какъ органъ государства въ области церковнаго управленія, уже въ силу сложившихся историческихъ отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи.

Свящ. П. Антоновичъ. Что пережила Холмская Русь. Популярно-историческій очеркъ. 54 стр. Холмъ 1912.

Въ небольшомъ предисловіи къ своему очерку о. Антоновичъ выясняетъ поводъ къ написанію данной брошюры. Поводъ заключался въ томъ, что, вступая въ разговоръ съ крестьянами Холмщины, авторъ замѣчалъ полную неосвѣдомленность ихъ относительно пережитого Холмскимъ краемъ. Чьимъ былъ этотъ край тысячу или пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, какой народъ жилъ здѣсь въ эти отдаленныя времена и послѣ, на какомъ языкѣ говорилъ онъ—этого и много другого мѣстные крестьяне, даже и грамотные, почти не знаютъ. Авторъ и поставилъ задачей для своего небольшого популярно-историческаго очерка—разсказать холмскому крестьянину о прошломъ родного ему края. Съ этой задачей о. Антоновичъ прекрасно справился, отмѣтивъ въ живомъ интересномъ разсказѣ всѣ наиболѣе важные историческіе факты. **П.**

Свящ. Симеонъ Шлеевъ. Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи. (Въ разъясненіе его малораспространенности среди старообрядцевъ). СПБ. 1910 г. 1—361 стр.

Пять лѣтъ тому назадъ на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей" (1906 г. № 44, стр. 2875—2879) упомянуты двѣ брошюры того же автора: „Единовѣріе и его столѣтнее организованное существованіе въ Русской церкви" и „Къ вопросу, какой епископъ нуженъ единовѣрію". Послѣдняя привлекала къ себѣ особенное вниманіе своеобразнымъ отношеніемъ къ исторіи акта 27 окт. 1800 г. по дѣлу единовѣрія, отсутствующимъ въ первой брошюрѣ. Раньше въ составленной отъ лица старообрядцевъ-поповцевъ въ 1864 г. „Запискѣ о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ" (журналъ „Истина" 70 кн. Псковъ 1880 г. стр. 42) и въ московскомъ подпольномъ изданіи 1881 г. „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ" В. М. К. ч. I (стр. 130—132) проводилась мысль, что 27 октября 1800 г. Высочайше утверждены по недоразумѣнію два параллельныхъ акта, касающихся одного и того же предмета и противорѣчащихъ другъ другу, именно—прошеніе искавшихъ единовѣрія московскихъ старообрядцевъ (само собой) и замѣчанія на пункты его со стороны московскаго митрополита Платона (отдѣльно отъ прошенія). Свящ. С. Шлеевымъ эта мысль оставлена, за то власть съ открытою безцеремонностію обвинялась имъ въ худшемъ—въ подлогѣ: 27 окт. 1800 г. будто бы утверждено только одно подлинное прошеніе московскихъ старообрядцевъ, а мнѣнія митр. Платона, „оказавшіяся" также утвержденными въ тотъ же день, „появились" въ такомъ видѣ лишь „впослѣдствіи" (стр. 5). Нелѣпость такого обвиненія показана тогда же сопоставленіемъ съ архивными документами, обнародованными протоіереемъ В. И. Жмакинымъ и Н. В. Лысогорскимъ до выхода въ свѣтъ второй брошюры свящ. С. Шлеева.

Цѣль автора была понятна. Для него весьма важно

было набросить густую тѣнь на дѣйствія правительства и въ то же время дать юридическое обоснованіе давнишней мечтѣ „о равночестности и равноправности обоихъ обрядствъ и стараго и новаго“ („Истина“ кн. 70, стр. 31), которая всегда сильно сказывалась и съ любовію лелѣялась у нѣкоторой части единовѣрцевъ.

Въ послѣднемъ трудѣ о. Шлеева „Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи“, когда говорится о центральномъ актѣ 27 окт. 1800 года (стр. 53). обвиненіе власти въ подлогѣ уже не повторяется. Сочиненіе это, какъ можно видѣть изъ протоколовъ совѣта московской дух. академіи (Богословскій Вѣстн. 1911 г. февр.), представлено на соисканіе степени магистра богословія, ожидая обстоятельнаго и вполнѣ компетентнаго отзыва.

Съ своей же стороны, мы не можемъ не отмѣтить, что на протяженіи семи главъ, вмѣщающихся на 344 страницахъ и посвященныхъ разсмотрѣнію учрежденія и внутренняго развитія единовѣрія по царствованіямъ до нашихъ дней, красною нитью проходитъ прежняя тенденція автора, столь же ярко выступающая въ брошюрѣ: „Къ вопросу, какой епископъ нуженъ единовѣрію“. Точка зрѣнія, на которой стоитъ о. Шлеевъ, приводитъ его къ соображеніямъ, далеко не находящимся въ соотвѣтствіи съ доселѣ дѣйствующими и не отмѣненными постановленіями соборовъ 1666—67 г.г., а также съ неоднократно намѣчавшеюся второю цѣлью единовѣрія (будущимъ непринужденнымъ сліяніемъ послѣдователей его съ общеправославными и въ области обрядовой). Чтобы устранить послѣднее препятствіе, о. С. Шлеевъ прежде всего невѣрно излагаетъ мнѣніе митр. Димитрія (Сѣченова) и еписк. Гедеона (Криновскаго), высказанное ими въ 1763 году. По словамъ автора, „преосвященные не желали уже непремѣннаго соблюденія новыхъ обрядовъ и старообрядцами. Они хотѣли лишь одного: единенія ихъ съ церковью, хотя-бы и при соблюденіи старыхъ обрядовъ. Для благой цѣли единенія въ догматахъ вѣры, въ таинствахъ, въ священноначаліи они готовы были пожертвовать тѣмъ единообразіемъ въ обрядѣ, стремленіе къ коему они сами считали законнымъ“ (стр. 28 и 39). Далѣе имъ приводится выдержка изъ заключенія въ разсужденіи двухъ архипастырей: „Пусть убо только старообрядцы признаютъ церковь столько пекущуюся и къ немощнымъ снисходящую, пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочатъ и не хулятъ, когда сами не могутъ съ ними согласиться; пусть только они во всемъ, хотя кромѣ обрядовъ, будутъ съ православной нашей церковью единомысленны: то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, чтобы ихъ принять и присоединить къ православному нашему обществу (стр. 28—29 и 39). „Здѣсь мы не видимъ,—сразу послѣ этого замѣчаетъ о. Шлеевъ,—чтобы при условномъ единеніи старообрядцевъ съ церковью высказывалось желаніе и объ усвоеніи послѣдними исправленныхъ обрядовъ“ (стр. 39). Но дѣло въ томъ, что въ приведенной выдержкѣ пропущена конечная фраза: „а прочее устроитъ Богъ премудрымъ Своимъ промысломъ, когда схощетъ (Е. В. Барсовъ. „Новые мат для ист. старообр“. М. 1890 г. стр. 189), которая имѣетъ весьма важное значеніе по тѣсной связи съ вопросомъ разсужденія: „не можно ли имъ (т. е. старообрядцамъ) оные обряды попустить, покамѣстъ они сами, обращаясь между православнымъ обществомъ, просвѣтятся и познаютъ благодатію Божію, что основательнѣе и благопристойнѣе и въ самыхъ обрядахъ есть“. (Тамъ же, стр. 185). Значитъ, въ дѣйствительности митр. Димитріемъ и еписк. Гедеономъ, вопреки утвержденію о. Шлеева, вторая цѣль единовѣрія не отбрасывается.

Не менѣе произвольно пользуется авторъ содержаніемъ „Краткаго повѣствованія о обращеніи раскольниковъ сел. Знаменки“..., принадлежащаго перу архіепископа Славенско-Херсонскаго Никифора Ѳеотоки. „Въ первой своей половинѣ „Краткое повѣствованіе“,—по словамъ о. Шлеева,—можетъ быть вполнѣ приписаннымъ м. Димитрію и еп. Гедеону. Но нельзя этого сказать про конецъ „Повѣствованія“... Вторая половина не соотвѣтствуетъ первой. Здѣсь устроенное Никифоромъ соединенство знаменцевъ съ церковью оправдывается не пріобрѣтеніемъ ихъ въ единство вѣры и таинствъ, а надеждой на усвоеніе ими въ короткомъ времени новоисправленныхъ обрядовъ“ (стр. 41). На самомъ же дѣлѣ не только во второй части „Повѣствованія“ выдвигается вторая цѣль единовѣрія („Братское Слово“ 1892 г. № 2, стр. 133 и 138), но и въ первой, сказавъ о присоединеніи знаменцевъ къ церкви съ сохраненіемъ неисправленныхъ обрядовъ, преосвящ. Никифоръ спѣшитъ оговориться: „Между тѣмъ, какъ я слышу, они день ото дня укрѣпляются въ православной вѣрѣ, знаменіе святаго креста изображаютъ, какъ и мы, тремя перстами, а нѣкоторые начинаютъ требовать даже и новыхъ книгъ; должно надѣяться, что, наконецъ, они ихъ и примутъ“. (Тамъ же, стр. 129—130). Такимъ образомъ первая часть „Повѣствованія“,—повторимъ съ о. Шлеевымъ,—можетъ быть вполнѣ приписана митр. Димитрію и еписк. Гедеону, но, по нашему выводу, не въ ложномъ смыслѣ отрицанія второй цѣли единовѣрія, какъ представляется дѣло у автора, а наоборотъ, съ указаніемъ достиженія ея въ дальнѣйшемъ будущемъ.

Въ свое время несправедливое обвиненіе власти въ подлогѣ, документально опровергнутое, повлекло за собою отзывъ, что „подобные пріемы, если выражаться даже сдержанно, прямо неприличны для современнаго столичнаго единовѣрческаго священника, который, какъ говорятъ, обучался въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи и тѣмъ самымъ призванъ воспитывать въ себѣ критическое, объективно-научное отношеніе къ фактамъ и свидѣтельствамъ актовъ, а также уваженіе къ достоинству православной церкви“. Взятые теперь нами изъ послѣдняго труда о. Шлеева примѣры подтвержденія имъ своихъ положеній воочію убѣждаютъ, что наклонность его прибѣгать къ сходственнымъ съ прежними пріемамъ, къ сожалѣнію, не покинута. Она же всегда и вездѣ можетъ сопровождаться весьма нежелательными послѣдствіями при выясненіи вопросовъ, правильное рѣшеніе которыхъ зависитъ не столько отъ субъективныхъ и безпочвенныхъ теоретическихъ соображеній, сколько отъ точныхъ историческихъ и каноническихъ основаній. Вотъ почему новая книга, возбуждая одну лишь тревогу у тѣхъ, кому дороги интересы православія, должна обратить на себя всеобщее бдительное вниманіе... **N.**

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются въ Конторѣ редакціи

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к. съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей **проф. А. Бриліантова.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Болѣзнь нашего времени 985

Въ ожиданіи собора. Прот. *Н. Дроздовъ* 987

Борьба съ пьянствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ. *А. Соболевъ* 990

Односторонняя справедливость. (Къ вопросу о Епархіальныхъ женскихъ училищахъ). *П. Н—въ* . 992

Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Печать объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Г. Думу. 993

Духовенство и церковныя школы. *Наблюдатель* . . 997

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Посѣщеніе Россіи французскимъ министръ-президентомъ Пуанкарэ.—Участіе монашествующихъ въ выборахъ въ Г. Думу.—Воззваніе епископа забайкальскаго Меѳодія.—Обращеніе астраханскаго епархіальнаго предвыборнаго комитета.—„Историческія могилы".—Миссіонерскіе курсы.—Старообрядческій соборъ 1000

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Новая реформа духовныхъ семинарій въ Италіи.—Представительный церковный соборъ англійской церкви.—Лѣтніе богословскіе курсы въ Оксфордѣ.—† Проф. П. Древсъ 1004

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи . . 1009

Еще о „забытыхъ". *З—кій* 1009

Библіографія. Н. Д. Кузнецовъ, Забытая сторона дѣла епископа Гермогена и вопроса о патріаршествѣ. Второе дополненное изданіе. Спб. 1912.—Свящ. П. Антоновичъ. Что пережила Холмская Русь. Популярно-историческій очеркъ. 54 стр. Холмъ 1912. *П.*—Свящ. Симеонъ Шлеевъ. Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи. (Въ разъясненіе его малораспространенности среди старообрядцевъ). СПБ. 1910 г. 1—361 стр. *N.* . . 1010

Объявленія. 1015

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 8 августа 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 139, кв. 3) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. АВГУСТЪ, 16 число. № 33.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. **«Правилъ Православной Церкви съ толкованіями»** (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Викарные епископы.

Въ послѣднее время въ русской церкви усиленно открываются викаріатскія каѳедры. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, гдѣ еще недавно не существовало ни одной викаріатской каѳедры, открыто ихъ по двѣ. Таковы, напр., епархіи Курская и Ставропольская. Нѣкоторыя епархіи обзавелись второй викаріатской каѳедрой: напр., Вологодская, Кишиневская, Новгородская, Владимірская, Подольская, Саратовская, Томская. Во многихъ епархіяхъ, не имѣвшихъ викарныхъ архіереевъ, викаріатства учреждены, таковы, напр., епархіи Архангельская, Екатеринославская, Гродненская, Пензенская, Могилевская, Орловская, Астраханская, Владикавказская, Олонецкая, Омская, Симбирская, Владивостокская и др. Есть слухи, что будутъ открыты еще викаріатства и въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ. Теперь стало какою-то модою открывать викаріатскія каѳедры. Открываютъ ихъ по всякому поводу и даже безъ повода. За послѣднія 5—6 лѣтъ число викаріатскихъ каѳедръ увеличилось по крайней мѣрѣ на 25-ть.

Въ виду такого необыкновеннаго роста викаріатскихъ каѳедръ, самъ собою возникаетъ вопросъ: какъ относиться къ этому явленію? Привѣтствовать ли его или относиться къ нему отрицательно?

Мы искренно убѣждены въ томъ, что это явленіе не заслуживаетъ привѣтствія и одобренія. Въ немъ много отрицательныхъ сторонъ, на которыя давно слѣдовало бы обратить вниманіе.

Прежде всего, викарные архіереи есть явленіе неканоническое. «Должно сознаться», пишетъ одинъ изъ просвѣщенныхъ іерарховъ русской церкви — архіепископъ Агаѳангелъ Виленскій и Литовскій: «что институтъ викарныхъ епископовъ... не мирится съ принципами восточнаго православнаго права. До XVIII вѣка у насъ на Руси строго соблюдался принципъ, выраженный 8 пр. I Вс. соб., что въ одномъ городѣ, или—что тоже—въ одной епархіи не должно быть двухъ епископовъ. Правда, викарный архіерей посвящается въ епископа одного изъ уѣздныхъ городовъ данной епархіи, въ которой учрежденъ викаріатъ; но это опять—фикція, подобно католическому посвященію епископовъ in partibus, потому что викарный архіерей и къ тому городу, къ которому посвященъ, имѣетъ такое же отношеніе, какъ и къ остальнымъ городамъ епархіи, т. е. никакого. Если викаріевъ приравнивать, какъ это нынѣ дѣлается въ учебникахъ по практическому руководству для пастырей, къ древнимъ хорепископамъ, то и здѣсь будетъ натяжка, граничащая съ попраніемъ исторической правды. Дѣло въ томъ, что хорепископы до IV вѣка были епископами столь же самостоятельными въ своихъ сельскихъ общинахъ, какъ и городскіе въ своихъ, такъ что тѣ и другіе имѣли свои особыя епархіи, въ которыхъ такимъ образомъ было не болѣе, какъ по одному епископу. Хорепископы съ IV вѣка представляютъ уже анахронизмъ, противорѣчащій началамъ церковнаго права и подлежащій уничтоженію, котораго церковь постепенно и достигала. Конечно, сразу было трудно уничтожить, и слѣды этого института, несмотря на ограничительныя и запретительныя постановленія соборовъ, могутъ быть наблюдаемы въ теченіе сравнительно долгаго времени и послѣ IV в.; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы то положеніе, которое занималъ хорепископъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ—положеніе среднее между епископомъ и пресвитеромъ—могло быть разсматриваемо какъ нѣчто нормальное и какъ образецъ для подражанія въ настоящее время. А съ этой именно точки зрѣнія и нужно смотрѣть на институтъ хорепископовъ, чтобы ссылкою на него оправдывать институтъ нынѣшнихъ викарныхъ архіереевъ. Такимъ образомъ институтъ викаріевъ долженъ быть уничтоженъ, какъ, собственно говоря, неканоническій» *). Съ этимъ разсужденіемъ Высокопр. Агаѳангела нельзя не согласиться: два епископа, догматически—по благодати—совершенно равные, въ одной епархіи, — это, несомнѣнно, явленіе антиканоническое. Подобный же взглядъ на институтъ викарныхъ архіереевъ высказывается и нѣкоторыми другими епархіальными архіереями **). Согласно съ этимъ объ институтѣ викаріевъ говоритъ и проф.

*) Отзывы епарх. архіереевъ, ч. II, стр. 293.
**) Тихонъ, еп. Пензенскій. Ч. III, стр. 324.

Петерб. духовной академіи И. И. Соколовъ. «Что касается викарныхъ архіереевъ, то современный греческій Востокъ не знаетъ подобнаго института. Константинопольскій патріархъ не имѣетъ при себѣ викарныхъ епископовъ... Желательно, чтобы и у насъ институтъ викаріевъ былъ упраздненъ» *). Насколько институтъ викаріевъ есть нѣчто чуждое каноническому строю епархіальной жизни, есть нѣчто ненормальное, можно уже заключить изъ того, что поражающее большинство епархіальныхъ епископовъ, говоря объ епархіальномъ управленіи, совершеннымъ молчаніемъ обходитъ вопросъ о викарныхъ архіереяхъ. Викарный архіерей въ епархіи есть какъ бы наростъ, есть что-то лишнее: онъ какъ бы клиномъ входитъ въ епархіальную жизнь. Если, такимъ образомъ, институтъ викарныхъ архіереевъ есть явленіе неканоническое, то само собою понятно, что не слѣдуетъ увеличивать числа викаріевъ,—напротивъ, слѣдуетъ заботиться объ уменьшеніи ихъ числа: нужно возвращаться къ канонамъ, а не уходить отъ нихъ все дальше и дальше... «Гораздо цѣлесообразнѣе», скажемъ словами архіеп. Агаѳангела: «открывать новыя самостоятельныя каѳедры въ русской Церкви, раздробивъ многолюдныя епархіи на двѣ или на три, чѣмъ вопреки канону—имѣть въ одной епархіи болѣе одного епископа» **).

Къ такому же выводу мы придемъ, если обратимъ вниманіе и на юридическое положеніе викарныхъ архіереевъ. Въ этомъ отношеніи они могутъ быть названы существами совершенно безправными. Они находятся въ полной зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ. Никакой самостоятельности у нихъ нѣтъ. Викарный архіерей, безъ соизволенія епархіальнаго архіерея, не можетъ даже прослужить въ городской церкви, — не можетъ выѣхать въ епархію — даже въ тотъ городъ, по которому именуется. Викарный архіерей дѣйствуетъ въ предѣлахъ данной ему епархіальнымъ архіереемъ инструкціи и при этомъ дѣйствуетъ съ осторожностью, ибо никто не можетъ поручиться, что эта инструкція не будетъ измѣнена завтрашній день, а чрезъ нѣкоторое время не будетъ дана третья и т. д. Думаемъ, что не одному викарному архіерею пришлось испытать всю тяжесть своего безправія. Приходскій священникъ, благочинный, смотритель училища, ректоръ семинаріи и другія служебныя епархіальныя лица занимаютъ извѣстное правовое положеніе,—обладаютъ извѣстною самостоятельностью въ границахъ, предоставленныхъ имъ закономъ, но викарный архіерей находится въ полномъ и безусловномъ распоряженіи епархіальнаго архіерея,—не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія въ жизни епархіи. «Пономарь собора имѣетъ бо́льшее значеніе и обладаетъ бо́льшими правами, чѣмъ викарный архіерей», можно сказать словами одного изъ нынѣ здравствующихъ іерарховъ. Даже тѣ дѣла, которыя предоставлены вѣдѣнію викарнаго архіерея по инструкціи, часто рѣшаются епархіальнымъ архіереемъ. Псаломщики, обратившіеся къ епарх. архіерею съ прошеніями о переводѣ, часто удовлетворяются въ своихъ просьбахъ, хотя назначеніе и перемѣщеніе псаломщиковъ инструкціями обычно предоставлено викарію. Точно также бываетъ и съ кругомъ другихъ дѣлъ, предоставляемыхъ вѣдѣнію викарія. Духовныя училища, завѣдываніе которыми обычно поручается викарнымъ архіереямъ, если находятъ для себя удобнымъ, направляютъ свои дѣла къ епарх. архіерею, который и разрѣшаетъ ихъ, при чемъ завѣдующій училищами викарій ничего объ этомъ и не знаетъ. Словомъ, положеніе викарнаго архіерея—въ полномъ смыслѣ безправное положеніе. Въ виду этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что викарныхъ архіереевъ въ епархіи почти и не считаютъ архіереями. Священники говорятъ, что викарные архіереи имъ не начальство, насмѣшливо называя ихъ «дьячковскими архіереями». Точно также относятся къ викаріямъ консисторія, семинарія, епарх. женское училище, благочинные и т. д. И все это несомнѣнно вытекаетъ изъ того, что викарный архіерей въ епархіи есть нѣчто лишнее и ненужное, каноническимъ строемъ ея не требующееся. Епархіальный архіерей не можетъ предоставить большо́й самостоятельности викарному архіерею, такъ какъ тогда было бы два управляющихъ епархіей, двѣ главы въ епархіи, что совсѣмъ недопустимо. Въ силу сего викарный архіерей само собою сводится къ нулю и обезличивается. Безправное положеніе викарнаго архіерея вытекаетъ, такимъ образомъ, не изъ личныхъ отношеній епархіальныхъ архіереевъ, но изъ самого существа дѣла—изъ неканоничности этого института. Это же сказывается и въ отношеніяхъ епархіальнаго духовенства и епарх. учрежденій къ викарнымъ епископамъ. Это не есть неуваженіе къ архіерейскому сану, — это есть невольное признаніе безправности и излишности института викаріевъ. Это есть безмолвное исповѣданіе неканоничности существованія викаріевъ!

Если такъ безправно положеніе викарныхъ архіереевъ, въ силу самой неканоничности этого института, то неужели слѣдуетъ увеличивать ихъ число? Къ чему увеличивать число безправныхъ лицъ архіерейскаго сана?

Этотъ же выводъ относительно института викаріевъ слѣдуетъ и изъ тѣхъ отношеній, которыя обычно существуютъ между епархіальными и викарными архіереями. Ни для кого не секретъ, что обычно епархіальные и викарные архіереи находятся между собой въ натянутыхъ отношеніяхъ, живутъ не въ мирѣ,—иногда прямо враждуютъ. Эти немирныя отношенія обнаруживаются и на мѣстахъ—въ игнорированіи (чтобы не сказать болѣе) викарнаго архіерея со стороны епархіальнаго и въ неповиновеніи и непослушаніи викарія своему епархіальному архіерею, — и въ нерѣдкихъ обоюдныхъ жалобахъ въ Свят. Синодъ. Нѣкоторые викаріи отчасти вслѣдствіе этого предпочитаютъ жить внѣ своихъ епархій, чѣмъ быть на мѣстѣ, пріѣзжаютъ въ столицу, чтобы скорѣе добиться самостоятельнаго положенія, ведутъ иногда интриги и т. д. И снова все это вытекаетъ изъ неканоничности и изъ безправности института викарныхъ архіереевъ. Викарный архіерей, обладающій полнотою благодати и равный вполнѣ епарх. архіерею, лишенъ всякой самостоятельности, связанъ въ своихъ архіерейскихъ правахъ, представляетъ собою только тѣнь архіерея!.. Изъ такого сознанія ненормальности своего положенія естественно проистекаетъ недовольство, а отсюда неповиновеніе и непослушаніе епарх. архіерею и вообще не мирныя и не братскія отношенія. Равно также и епархіальный архіерей, имѣя своимъ сотрудникомъ такого же архіерея,

*) Отзывы Епарх. Архіереевъ. Ч. III, стр. 132.
**) Отзывъ епарх. архіереевъ. Ч. II, стр. 293.

какъ и онъ самъ, но лишеннаго всякой самостоятельности, очень часто смотритъ подозрительно на стремленія викарія развить ту или другую дѣятельность, — видитъ въ этомъ желаніе занять самостоятельное положеніе въ епархіи,—умалить епархіальнаго архіерея и т. д. Вслѣдствіе этого очень рѣдко можно наблюдать такую идиллію въ епархіальной жизни, чтобы епархіальный и викарный архіерей жили по-братски, довѣрчиво относились другъ къ другу, были довольны другъ другомъ. Большею частью даже при отсутствіи внѣшнихъ выраженій недовольства въ глубинѣ души живетъ это недовольство... Но нерѣдко бываетъ и такъ, что недружелюбныя отношенія епархіальнаго и викарнаго архіереевъ проявляются открыто со стороны того и другого, извѣстны духовенству и производятъ только одинъ соблазнъ какъ въ духовенствѣ, такъ и въ народѣ. Тогда отъ совмѣстнаго служенія епархіальнаго и викарнаго архіереевъ получается большой вредъ и разстраивается церковная жизнь... Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія обычныхъ взаимныхъ отношеній между епархіальными и викарными архіереями умноженіе числа викаріатскихъ каѳедръ не желательно.

Наконецъ, нужно высказаться еще противъ умноженія числа викаріатскихъ каѳедръ и съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія викаріевъ. Послѣдніе обычно содержатся на мѣстныя средства и являются лицами совершенно необезпеченными. Во многихъ епархіяхъ они не имѣютъ приличнаго помѣщенія. Содержаніе ихъ достигаетъ еле 1000—1500, 2000 рублей, а то и менѣе. Не такъ давно въ «Колоколѣ» была помѣщена статья объ архіерейскомъ пролетаріатѣ. Архіерейскій пролетаріатъ это и есть викарные архіереи. Едва ли кто будетъ защищать нынѣ то положеніе, что архіереи должны нищенствовать. Народъ привыкъ видѣть архіерея въ извѣстной приличной, подобающей его сану обстановкѣ. Народъ чтитъ въ архіереѣ его высокій, святой санъ и хочетъ видѣть, чтобы архіерей былъ окруженъ во всякомъ случаѣ не бѣдностью. Ему больно видѣть архіерея, котораго онъ чтитъ какъ высшаго носителя благодати—въ рванной, бѣдной, нищенской обстановкѣ. Этимъ какъ бы принижается величіе архіерейскаго сана. Поэтому религіозный народъ съ неудовольствіемъ встрѣчаетъ модное стремленіе нѣкоторыхъ архіереевъ «опроститься», появленіе ихъ на улицѣ, на базарахъ, среди обычной суеты,—въ извощичьихъ пролеткахъ... Бывали случаи, когда архіерею прямо заявляли о томъ, чтобы онъ не ѣздилъ въ обычномъ открытомъ экипажѣ подобно обыкновеннымъ смертнымъ, но въ каретѣ.—Кромѣ того, недостатокъ матеріальнаго обезпеченія архіереевъ имѣетъ еще ту отрицательную сторону, что архіерей лишается возможности благотворить, дѣлать пожертвованія, помогать бѣднымъ и т. д. Это ставится архіерею въ упрекъ и укоръ. Многіе готовы за это осудить архіерея, не зная того, что онъ самъ еле существуетъ,—что ему неоткуда благотворить. У народа такое представленіе, что у архіереевъ—масса денегъ и что если они не благотворятъ, то это объясняется ихъ жестокосердіемъ и скупостью. Въ виду этого, умножать число архіереевъ (викарныхъ), которые поставлены въ невозможность благотворить и помогать—это значитъ напрасно подвергать архіерейскій санъ попрекамъ, насмѣшкамъ и осужденію. Викаріатскихъ каѳедръ не должно открывать тамъ, гдѣ викарные архіереи не могутъ быть обезпечены соотвѣтственно своему высокому сану...

Намъ могутъ сказать: хотя увеличеніе числа викарныхъ епископовъ, дѣйствительно, имѣетъ свои отрицательныя стороны, однако оно приноситъ и несомнѣнную пользу: богослуженіе архіерейское, проповѣдь, самый санъ архіерейскій оказываютъ замѣтное вліяніе на народъ, повышаютъ его религіозное настроеніе и, слѣд., благотворны для церкви. Въ этомъ, конечно, есть правда. Но нельзя отрицать того, что эта польза для церкви покупается въ данномъ случаѣ дорогою цѣною—униженіемъ архіерейскаго сана. Занимать неканоническое положеніе, быть безправнымъ, считаться ненужнымъ и лишнимъ, быть пролетаріемъ и т. п.—это значитъ — унижать архіерейскій санъ!.. А униженіе архіерейскаго сана—это страшный вредъ для церкви. Его не искупитъ та польза, которую приносятъ викаріи и о которой упомянуто выше. Униженіе архіерейскаго сана есть униженіе церкви, ибо «епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ». Принижается авторитетъ епископовъ, высота ихъ сана, ихъ обаяніе,—принижается церковь въ своемъ авторитетѣ, высотѣ и обаяніи. Поэтому-то каноны церковные бережно охраняютъ авторитетъ и высоту архіерейскаго сана. Сардикійскій соборъ запрещаетъ ставить епископа даже въ малый городъ, чтобы не было униженія епископа: «отнюдь да не будетъ дозволено поставляти епископа въ малый городъ, да не уничижается имя епископа и власть» (пр. 6). Если поставленіе епископа въ малый городъ есть униженіе имени епископа и его власти, то не большее ли униженіе ставить епископа въ совершенно безправное положеніе и въ невозможныя условія, какъ это бываетъ при назначеніи викарныхъ епископовъ нынѣ?

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что нужно не открывать новыя, но сокращать имѣющіяся викаріатскія каѳедры. Викаріи могутъ быть сохранены только тамъ, гдѣ безъ нихъ нельзя обойтись, напр. въ столицахъ, въ большихъ городахъ—Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ..., или гдѣ сильно развито сектантство. Они могутъ быть терпимы тамъ, гдѣ давно уже существуютъ... Но открывать новыя викаріатскія каѳедры нужно всемѣрно воздерживаться. Только въ случаѣ крайней существенной необходимости можно рѣшаться на это, а не по всякому поводу, какъ это стало обычнымъ въ послѣднее время, напр. при болѣзни епископа, старости, желаніи устроить то или другое лицо и т. д. Нужно помнить, что викарные епископы—не каноническое явленіе, что оно можетъ только быть терпимо по необходимости, но дѣлать его явленіемъ обычнымъ и законнымъ не слѣдуетъ, да и вредно.

Историческая переписка.

12 декабря 1904 г. вышелъ Именной Высочайшій указъ „о предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка“. Результатомъ его явилось образованіе высшаго совѣщанія, въ составъ котораго вошли, по назначенію Государя, первые сановники въ Имперіи, весь комитетъ министровъ, высшіе придворные чины. Во главѣ совѣщанія, какъ его предсѣдатель, стоялъ С. Ю. Витте. Совѣщаніе на первыхъ же порахъ

своей дѣятельности столкнулось съ вопросомъ о положеніи православной Церкви. Различные взгляды членовъ совѣщанія по этому вопросу выяснились благодаря интересному обмѣну мнѣній между высокопр. Антоніемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, и предсѣдателемъ комитета министромъ С. Ю. Витте, съ одной стороны, и между бывшимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ и тѣмъ же С. Ю. Витте, съ другой. Высокопр. Антоній, не возражая противъ манифеста 17 апрѣля, указывалъ на то, что благодаря этому манифесту инославныя вѣроисповѣданія и старообрядчество поставлены въ положеніе привилегированное, въ сравненіи съ положеніемъ господствующей православной Церкви, которая находится въ положеніи мѣшающемъ ея свободному развитію. Поэтому рѣшено было въ томъ же совѣщаніи обсудить вопросъ о томъ, какія мѣры должно принять въ отношеніи православной Церкви, чтобы дать ей надлежащее и господствующее положеніе. Отсюда возникновеніе цѣлаго ряда интересныхъ документовъ. Высокопр. Антоній поручилъ профессорамъ Петербургской Духовной Академіи подъ его, митрополита, руководствомъ составить перечень вопросовъ „О желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ Православной Церкви". Предсѣдатель совѣщанія С. Ю. Витте изложилъ свое мнѣніе „о современномъ положеніи православной Церкви" въ особой краткой запискѣ, которая вызвала отвѣтъ К. П. Побѣдоносцева подъ заглавіемъ: „Соображенія статсъ-секретаря Побѣдоносцева по вопросамъ о желательныхъ преобразованіяхъ постановки у насъ православной Церкви". По поводу этого отвѣта появилась новая записка С. Ю. Витте, озаглавленная: „По поводу соображеній статсъ-секретаря Побѣдоносцева по вопросамъ о желательныхъ преобразованіяхъ постановки у насъ православной Церкви". Въ виду полнаго расхожденія членовъ въ мнѣніяхъ, вопросъ о нуждахъ православной Церкви и о желательныхъ въ ней преобразованіяхъ, по желанію К. П. Побѣдоносцева, былъ переданъ на обсужденіе Св. Синода, гдѣ онъ находится и въ данный моментъ, безъ значительнаго движенія впередъ.

Въ настоящее время, когда на очередь снова поставленъ вопросъ о преобразованіяхъ въ русской православной Церкви, вся эта переписка, изданная въ Москвѣ (А. Р., Историческая переписка о судьбахъ православной Церкви. Москва.—1912. 63 стр., ц. 50 к.) имѣетъ не только огромный историческій интересъ, но и глубоко жизненное значеніе.

Въ своей запискѣ „О современномъ положеніи православной Церкви" С. Ю. Витте, отмѣчая общую вялость внутренней церковной жизни, причину этого видитъ въ исчезновеніи изъ жизни русской православной Церкви соборности, которая должна быть основнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управленія. „Отъ христіанскихъ общинъ временъ апостольскихъ, съ ихъ старѣйшинами и братіею, и до византійскихъ патріарховъ, съ придворнымъ штатомъ чиновъ, ихъ окружавшихъ, начало соборнаго управленія непрерывно выдерживалось въ церковномъ канонѣ".

Учрежденный Петромъ I Синодъ носитъ только внѣшнія, отнюдь не каноническія, черты соборности. Соборное начало въ немъ подмѣнено коллегіальностью. Сущность соборнаго начала не въ томъ, что во главѣ управленія стоитъ не одно, а нѣсколько лицъ, а въ томъ, что каждое изъ этихъ лицъ является представителемъ цѣлой общины. Коллегіальность же есть лишь система внутренней бюрократической организаціи. Въ синодальномъ управленіи нѣтъ представительства вообще, такъ какъ члены Св. Синода назначаются правительствомъ. Онъ представляетъ собой „не правительство церковное, а государственное бюрократическое учрежденіе". Неблагопріятный поворотъ, совершившійся въ жизни русской Церкви въ XVIII вѣкѣ, ярче всего сказался въ упадкѣ прихода—этой основной ячейки церковной жизни. Поворотъ этотъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что церковно-общественная жизнь древне-русскаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Съ паденіемъ самостоятельности приходской общины сильно ухудшилось матеріальное положеніе духовенства, что, въ свою очередь, вызвало много темныхъ явленій въ церковной жизни—напр., наслѣдственная передача священническихъ мѣстъ сыну или мужу дочери умершаго члена причта, которая положила начало кастовой замкнутости духовенства; поборы при требоисправленіи, вызывающіе рознь и недовѣріе со стороны прихода.

Говоря о средствахъ усиленія приходской жизнедѣятельности, С. Ю. Витте на первомъ мѣстѣ ставитъ изысканіе такихъ путей обезпеченія духовенства, чтобы священникъ былъ избавленъ отъ необходимости торговаться съ прихожаниномъ предъ совершеніемъ таинствъ. При этомъ нужно имѣть въ виду не одно увеличеніе средствъ на содержаніе духовенства изъ казны, но и такую организацію земскаго обложенія въ пользу духовенства, путемъ которой оно получило бы съ прихода тѣ же средства, что и теперь, безъ необходимости лично вымогать ихъ у каждаго прихожанина въ частности. И это возможно только при возстановленіи свободы самоуправленія церковной общины, при условіи, что ей возвратятъ отнятое у нея право на участіе въ церковномъ хозяйствѣ и право выбора или, по крайней мѣрѣ, участія въ выборѣ членовъ причта.

Необходимымъ условіемъ нормальнаго хода внутренней жизни Церкви является полное единеніе между собой вѣрующихъ. Такого единенія православная Церковь лишена въ настоящее время. Духовенство не въ силахъ примирить съ Церковью и подчинить ея вліянію значительную часть образованнаго общества; оно недостаточно подготовлено къ борьбѣ съ неблагопріятными Церкви умственными и нравственными теченіями современной культуры. Значительная часть вины за это падаетъ на духовную школу, которая совсѣмъ мало занимается современными теченіями общественной жизни.

„Вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви", составленные профессорами С.-Петербургской Духовной Академіи, въ качествѣ мѣръ, необходимыхъ для оживленія церковной жизни у насъ, указываютъ: 1) должно устранить или хотя бы нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго правительства, который лишаетъ Церковь самостоятельности и иниціативы; 2) слѣдуетъ предоставить православной Церкви большую свободу въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководиться,

главнымъ образомъ, церковными канонами и нравственно-религіозными потребностями своихъ членовъ; 3) должно предоставить православнымъ священникамъ право быть непремѣнными членами общественно-государственныхъ учрежденій, имѣющихъ мѣсто въ ихъ приходахъ, участвовать въ мірскомъ сходѣ и быть представителями общины, при желаніи послѣдней; 4) желательно теперь же предоставить высшимъ представителямъ церковной іерархіи участіе съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ Г. Совѣта, Комитета Министровъ и подобныхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учрежденій; 5) необходимо теперь же пересмотрѣть законы о правѣ Церкви на собственность, ея пріобрѣтеніе и пользованіе; 6) для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки преобразованій въ немъ надлежитъ образовать особое совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи, съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ духовенства и мірянъ.

Соображенія К. П. Побѣдоносцева по вопросамъ о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви, изложенныя блестящимъ литературнымъ языкомъ, сводятся къ ряду возраженій на записку С. Ю. Витте. Патріаршество на Руси устроено было не ради внутренней потребности, но ради возникшей въ Москвѣ политической мечты водворить на Руси порядки византійскаго высшаго церковнаго управленія. Оно было уничтожено потому, что оказалось опаснымъ для государства. Недоумѣваетъ К. П. Побѣдоносцовъ, въ чемъ заключаются стѣсненія просвѣтительной и духовно-назидательной дѣятельности Церкви, сравнительно съ иновѣрцами, о которыхъ говорится въ запискѣ С. Ю. Витте,—какъ можно возлагать на государство вину разоренія самостоятельной приходской единицы, если дѣйствительные факты исторіи показываютъ противное, если первая забота о возстановленіи прихода принадлежитъ не кому-либо иному, а государству, именно въ лицѣ осуждаемаго запискою Петра, — и рѣшительно отвергаетъ необходимость земскаго въ пользу духовенства обложенія народа, довольно уже отягощеннаго нынѣшнимъ земскимъ обложеніемъ. Удивляетъ К. П. Побѣдоносцева идеализація древне-русскаго прихода, которая дана въ запискѣ Витте, забывшаго, что мы уже не можетъ вернуться изъ новаго міра и изъ множества измѣненныхъ и усложнившихся отношеній и интересовъ въ Русь XVI и XVII в.в.

Отвѣчая на записку Побѣдоносцева, Витте, отмѣчаетъ прежде всего, что у К. П. подъ рукой были два документа—его „записка" и „Вопросные пункты", составленные профессорами Духовной Академіи. Не смотря на различіе объема содержанія того и другого документовъ, авторъ „соображеній" смѣшалъ ихъ въ своихъ возраженіяхъ. „Но даже при этомъ недоразумѣніи, помѣшавшемъ автору уловить внутреннее построеніе мыслей „записки", многое въ характерѣ его возраженій мы, пишетъ С. Ю. Витте, раздѣлить не можемъ". Въ виду сосредоточенія въ Св. Синодѣ всѣхъ приходскихъ дѣлъ, вплоть до разрѣшенія починить развалившуюся ограду церкви, свелась на-нѣтъ дѣятельность приходской общины, образовалось бумажное море въ консисторіяхъ и бумажная стѣна въ архіерейскомъ кабинетѣ, которая мѣшаетъ архипастырю войти въ живую связь съ паствой. Государственная власть дѣйствительно повинна въ разрушеніи прихода, ибо созданная ею общественная атмосфера, развивавшееся крѣпостное право и гоненіе на общинную жизнь и всякую мѣстную инициативу уничтожали въ корнѣ возможность развитія приходской общественной жизни. Предлагая организацію земскаго обложенія въ пользу духовенства, записка говоритъ не о новомъ налогѣ, а только о перемѣнѣ формы сбора съ прихода тѣхъ средствъ, которыя и теперь берутся священникомъ. Духовная школа должна знакомить будущихъ пастырей съ отрицательными явленіями культурной жизни, ибо какимъ путемъ можно вести борьбу съ ними, не изучивъ ихъ самымъ основательнымъ образомъ.

Съ того времени, какъ появилась переписка, воды утекло достаточно. А между тѣмъ ни одна изъ крупнѣйшихъ проблемъ церковной жизни не разрѣшена. Многострадальный уставъ прихода то вносится въ Г. Думу, то снова возвращается оттуда и подвергается коренной ломкѣ. Какъ долго будетъ тянуться эта исторія, повидимому, никому неизвѣстно. Зато съ уставомъ академій такъ спѣшили и торопились, что, введя его въ жизнь, въ слѣдующемъ году сдѣлали рядъ дополненій къ нему, при чемъ рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что этихъ дополненій не будутъ производить ежегодно. Уставъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній выработанъ, но слышно, что его снова будутъ перерабатывать. Все, что имѣло мѣсто въ русской Церкви въ то время, когда появилась „переписка", остается въ ней и до настоящаго времени. И тѣ пожеланія, какія были высказаны тогда С. Ю. Витте и профессорами Петер. Дух. Ак., могутъ быть повторены и не теперь безъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Духовенство и выборы.

Въ „Новомъ Времени" въ статьѣ: „Кого выбирать въ парламентъ", извѣстный какъ рѣзкостью и опредѣленностью своихъ мнѣній въ каждый данный моментъ, такъ и крайней неустойчивостію этихъ мнѣній публицистъ Меньшиковъ подвергаетъ обсужденію вопросъ объ участіи духовенства въ выборахъ въ Г. Думу. Г-нъ Меньшиковъ не допускаетъ даже и мысли, что какое-либо вѣдомство стремится повліять на выборы въ Гос. Думу въ томъ направленіи, чтобы эта Дума выражала нужды и потребности не всего государства, но одного только сословія.

В. К. Саблеру приписываютъ „адскій" планъ провести въ IV Г. Думу двѣ сотни священниковъ и два десятка епископовъ. Мнѣ совѣстно даже навести справку у Владиміра Карловича, правда это или нѣтъ. Почтенный оберъ-прокуроръ Синода, при всѣхъ нареканіяхъ на него, часто грубо-несправедливыхъ, всегда считался человѣкомъ тонкаго ума и большого государственнаго опыта. Можно ли ему хоть на минуту приписать планъ совершенно нелѣпый по существу? Вѣдь съ такимъ подавляющимъ преобладаніемъ одного лишь, притомъ самаго маленькаго у насъ сословія законодательная палата окажется уже явно-самозванной, не государственной и не народной; она явится не только посмѣшищемъ всего свѣта, но главное посмѣшищемъ всей Россіи. Есть званія почтенныя,—напримѣръ, доктора-медицины, но нельзя же половину парламента дѣлать изъ докторовъ. Всѣ согласятся, что отъ такого парламента будетъ пахнуть больше госпиталемъ, нежели учрежденіемъ.

Ссылкой на тонкій умъ и большой государственный опытъ нынѣшняго оберъ-прокурора Св. Синода нельзя опровергнуть тотъ общеизвѣстный фактъ, что пастыри и архипастыри православной Церкви обнаруживаютъ въ настоящее время столь повышенный интересъ къ государственной и общественной жизни, какого не наблюдалось при выборахъ въ первыя три Г. Думы. Трудно допустить, чтобы этотъ повышенный интересъ самостоятельно зародился у духовенства почти всѣхъ епархій; трудно допустить, чтобы, зародившись вполнѣ самостоятельно, этотъ интересъ всюду вылился въ однѣ и тѣ же формы: воззванія, предписанія, циркуляры, собранія, комитеты и т. д.

Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ званію священника, видя въ немъ одно изъ благороднѣйшихъ призваній, г-нъ Меньшиковъ полагаетъ, что

священникамъ совсѣмъ не мѣсто въ парламентѣ,—имъ мѣсто въ храмѣ и около погибающей человѣческой души. Вселенскими соборами рѣшительно запрещено духовенству принимать какое-либо участіе „въ народныхъ правленіяхъ", въ дѣлахъ свѣтской власти, и виновные въ нарушеніи этого правила подвергаются самымъ тяжкимъ церковнымъ карамъ. Царство іерея, изображающаго въ храмѣ самаго Христа, „не отъ міра сего". Внѣ храма священникъ—апостолъ, ибо вмѣстѣ съ рукоположеніемъ, передаваемымъ отъ апостоловъ, несетъ и ихъ безмѣрную власть „вязать и рѣшить". Апостоламъ же заповѣдано проповѣданіе Евангелія, а не политическіе споры на самыя разнообразныя житейскіе темы, часто нечестивыя по существу. Апостоламъ заповѣдано служить не двумъ господамъ, а лишь одному—Христу. Неужели христіанство наше такая пустая вещь, что пастыри въ правѣ побросать свои духовныя стада и епископы—свои епархіи, чтобы дать свои совѣты въ политическихъ вопросахъ, въ которыхъ они чаще всего совершенно не свѣдущи?

Но неужели, не только можно, но и должно спросить г-на Меньшикова: неужели служители Церкви, проповѣдники Евангелія, ничего не могутъ внести въ законодательство христіанскаго государства? Неужели долгъ пастырскаго призванія не заключаетъ въ себѣ требованія отъ священника освѣщать свѣтомъ Христовымъ всѣ уголки государственной и общественной жизни? Христіанство дѣйствительно не „такая пустая вещь (удивительно развязный, почти хамскій языкъ усвоилъ себѣ г-нъ Меньшиковъ), что пастыри въ правѣ побросать свои духовныя стада и епископы—свои епархіи", но и участіе священниковъ въ дѣятельности Г. Думы не есть пренебреженіе пастырскимъ служеніемъ, но его продолженіе, одно изъ его проявленій, столь многочисленныхъ и разнообразныхъ, какъ разнообразна сама жизнь, въ которой призвано трудиться пастырство.

Допущеніе священниковъ и епископовъ въ члены нашихъ законодательныхъ палатъ, по мнѣнію г-на Меньшикова, одна изъ серіознѣйшихъ ошибокъ дѣйствующаго положенія.

Эту ошибку не слѣдуетъ усугублять массовымъ привлеченіемъ духовенства, а наоборотъ, слѣдуетъ, насколько возможно, ослаблять. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ духовенству выходить изъ повиновенія отцамъ церкви и вселенскимъ соборамъ, нельзя подавать своей паствѣ примѣръ измѣны православію изъ-за суетнаго званія „членъ Г. Думы" или изъ-за генеральскаго оклада, присвоеннаго этому званію.

Массового привлеченія духовенства къ участію въ Г. Думѣ настоятельно необходимо, по нашему мнѣнію, избѣжать, потому что въ сферѣ чисто церковной жизни, которая и составляетъ подлинное призваніе пастыря, назрѣла громадная масса неотложныхъ потребностей, обнаружился рядъ крупныхъ недочетовъ, на удовлетвореніе и исправленіе которыхъ потребуется много труда и времени. Духовенство не такъ богато силами, чтобы, принимая широкое участіе въ жизни политической, смогло въ полной мѣрѣ осуществить тѣ задачи, какія лежатъ на немъ, какъ долгъ пастырскаго призванія. Переживаемый государствомъ моментъ не представляетъ ничего столь трагическаго (не нужно только лицемѣрно сгущать краски), что властно звало бы священниковъ оставить ихъ прямое дѣло и вмѣшаться въ гущу политической жизни. Напротивъ, вѣчная задача пастырства и современное положеніе Церкви настойчиво требуютъ сосредоточенія всѣхъ силъ духовенства на дѣла возрожденія и полнаго переустройства церковной жизни.

О подготовкѣ къ помѣстному собору русской Церкви.

Нѣкто І. Никаноровъ въ „Голосѣ Москвы" обсуждаетъ вопросъ о „подготовкѣ къ церковному собору". Съ точки зрѣнія г-на Никанорова,

синодальное предсоборное присутствіе, имѣющее въ своемъ составѣ епископовъ и учрежденное при правящемъ церковномъ органѣ, отвѣчаетъ необходимости подготовиться къ собору для правящихъ церковныхъ группъ.

Среди бѣлаго же духовенства до самаго послѣдняго времени не было никакихъ подготовительныхъ къ собору работъ, никакихъ правильно организованныхъ совѣщаній, и вопросъ о подготовкѣ священниковъ къ собору оставался открытымъ.

Въ настоящій же моментъ Высочайшее повелѣніе положило первый камень въ этомъ дѣлѣ. Правда, оно коснулось бѣлаго духовенства только того, если можно такъ выразиться, прихода, въ которомъ первымъ прихожаниномъ и церковнымъ богомольцемъ является самъ Государь Императоръ, т. е. духовенства придворнаго. Но было бы странно думать и ни съ чѣмъ не сообразно допустить, чтобы бѣлое духовенство всей Россіи также не получило возможности собираться на совѣщанія; обсудить тѣ вопросы, которые должны подлежать разрѣшенію на церковномъ соборѣ и, по крайнему разумѣнію пастырей и руководителей приходской жизни, требуютъ наибольшаго къ себѣ вниманія. Будемъ думать, что или епархіальные епископы, по своей инициативѣ, соберутъ такія совѣщанія по благочиніямъ ли или по епархіямъ, а можетъ быть Св. Синодъ, слѣдуя по стопамъ Высочайшей воли, сдѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія по всей русской церкви, и живое пастырское сознаніе назрѣвшихъ церковныхъ нуждъ и необходимости устроенія церковной жизни на ея дѣйствительныхъ началахъ найдетъ себѣ поддержку, освѣщеніе и расширеніе въ спеціально организованныхъ пастырскихъ совѣщаніяхъ.

Такого рода пастырскія собранія въ данное время положительно необходимы. Нельзя дѣлать изъ вопросовъ обще-церковныхъ, глубокожизненныхъ предметъ келейныхъ обсужденій группы лицъ, располагающихъ широкимъ знаніемъ теоретическаго характера, но лишенныхъ практическаго знакомства съ жизнью нашихъ приходскихъ общинъ, съ требованіями и нуждами народнаго религіознаго чувства. Нельзя ограничивать предметы занятій епархіальныхъ съѣздовъ духовенства нуждами только свѣчного завода, того или другого духовнаго училища, той или другой семинаріи. Должно, чтобы каждая епархія сознавала себя прежде всего членомъ великой русской православной Церкви и чтобы представители ея, ея съѣзды разсматривали и обсуждали прежде всего вопросы общецерковные, особенно теперь, когда весь строй Церкви не удовлетворяетъ никого—ни пастырей, ни паству.

Кромѣ бѣлаго и чернаго духовенства, есть еще третья группа членовъ Церкви, наиболѣе многочисленная и не менѣе важная въ строеніи церковномъ, нежели первыя двѣ, которая особенно нуждается, чтобы въ средѣ ея велась дѣятельная и надлежащая подготовка къ церковному собору,—это міряне.

Въ силу исторически стоившагося весьма ненормальнаго порядка вещей, наша церковная жизнь пришла въ крайній упадокъ: міряне отстранены отъ живого участія въ церковныхъ съѣздахъ, и церковность въ средѣ мірянъ, хотя и сохранилась въ большей глубинѣ и силѣ, но пріобрѣла слишкомъ личный, углубленный, интимный, такъ сказать, характеръ. Вся собственная жизнь идетъ какъ бы внѣ церкви, и въ обществѣ не поднимается открытаго и ясно поставленнаго вопроса о необходимости согласованія жизни съ правдою вѣры. Наше православное и христіанское по названію общество, если его расцѣнивать съ точки зрѣнія требованій вѣры и требованій церкви, представляетъ собою крайнюю пестроту. Весьма много въ средѣ православныхъ истинно-вѣрующихъ живыхъ душъ, много христіанъ по имени, есть люди и совсѣмъ не вѣрующіе и враждебные церкви, достаточное число холодныхъ и равнодушныхъ, весьма много и такихъ, для которыхъ вѣра и церковь составляютъ только моментъ политической или общественной борьбы, ступеньку къ тѣмъ или инымъ внѣшнимъ завоеваніямъ.

Конечно, на соборѣ должны присутствовать православные не только по имени и христіане не только по названію, но люди, для которыхъ дѣло вѣры и дѣло жизни связаны неразрывною внутреннею связью. Возникаетъ вопросъ, какъ же выдѣлить такихъ людей.

Сдѣлать это могутъ и должны пастыри церковные. Каждый священникъ знаетъ или долженъ, по крайней мѣрѣ, знать своихъ прихожанъ и ихъ истинныя духовныя настроенія. Необходимо, чтобы всѣ священники въ своихъ приходахъ организовали кружки ревнителей вѣры. Элементъ христіанскій и элементъ истинно-церковный самъ собою войдетъ въ эти кружки.

Такія организаціи одинаково необходимы какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ. Вопросы вѣры и жизни по вѣрѣ равно волнуютъ и необразованную деревенскую простоту, и мятущихся въ суетѣ жизни горожанъ, и тоскливо ищущихъ на перепутьяхъ всевозможныхъ научныхъ теорій разрѣшенія смысла жизни интеллигентныхъ людей. Изъ такихъ кружковъ могли бы намѣчаться и участники собора.

Катихизація православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Возникновеніе обычая катихизаціи въ Прибалтійскомъ краѣ объясняется въ значительной степени вліяніемъ лютеранской конфирмаціи. Послѣдняя играетъ очень большую роль въ религіозной и общественной жизни лютеранъ. Конфирмаціи подвергается каждый лютеранинъ въ возрастѣ отъ 17—19 лѣтъ. По воззрѣнію лютеранской церкви съ этого только возраста человѣкъ можетъ пріобщаться Св. Христовыхъ Тайнъ, и то подъ условіемъ особаго подготовительнаго ученія, чтобы каждый вполнѣ сознательно приступалъ къ Св. Причастію. Съ этою цѣлію подъ руководствомъ пастора конфирманты проходятъ всю Священную исторію, основы лютеранскаго вѣроученія и богослуженія. Въ знаніи этихъ предметовъ по окончаніи ученія производится экзаменъ; удовлетворительно выдержавшіе его считаются достойными Св. Причастія и въ первый разъ въ своей жизни пріобщаются Св. Таинъ, становясь черезъ это полноправными членами своей церкви, а равно и общества. По распространенному у лютеранъ взгляду до конфирмаціи человѣкъ находится въ дѣтскомъ возрастѣ, онъ получеловѣкъ только. Послѣ же конфирмаціи каждый лютеранинъ обладаетъ уже полнотою правъ, какъ въ церковномъ приходѣ, такъ и въ обществѣ; съ этого момента начинается сознательная и самостоятельная жизнь человѣка. Понятно, поэтому, насколько внимательно и серьезно относятся лютеране къ тому ученію, которое предлагается передъ принятіемъ Св. Таинъ. Страхъ оказаться недостойнымъ Св. Причастія побуждаетъ конфирмантовъ самымъ усердныхъ образомъ заниматься изученіемъ преподаваемыхъ предметовъ. Такое значеніе конфирмаціи и отношеніе къ ней мѣстнаго населенія Прибалтійскаго края сложилось на протяженіи многихъ столѣтій, прочно и непоколебимо. Въ рукахъ лютеранскаго духовенства конфирмація—одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ укрѣплять вѣру въ пасомыхъ и привязывать ихъ къ церкви.

По примѣру лютеранскаго духовенства православное создало нѣчто похожее на конфирмацію—повторное ученіе истинамъ православной вѣры или катихизацію, чтобы при помощи ея, съ одной стороны, облегчить лютеранамъ принятіе православія, а съ другой, утвердить пасомыхъ въ православной вѣрѣ, расширить ихъ духовный кругозоръ и пріохотить, насколько возможно, къ посѣщенію церкви. Со стороны епархіальнаго начальства не было никакого приказанія относительно введенія въ обычай катихизаціи, она явилась какъ отголосокъ лютеранской конфирмаціи и поддерживается какъ древній добрый обычай. Православная паства слѣдуетъ этому обычаю безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, добровольно и охотно. Насколько катихизація распространена среди мѣстнаго населенія Прибалтійскаго края, можно судить по тому, что лютеране увѣрены, что у православныхъ есть такая же конфирмація, какъ и у нихъ самихъ. На самомъ же дѣлѣ сходство между лютеранской конфирмаціей и православоой катихизаціей только внѣшнее. Тогда какъ первая необходима для каждаго вѣрующаго, какъ торжественный и свободный актъ исповѣданія вѣры и воцерковленія, православная катихизація есть простое ученіе истинамъ вѣры, не обязательное, а только желательное, и не необходимое для пріобщенія Св. Христовыхъ Тайнъ. Катихизація, какъ и конфирмація, совершается въ возрастѣ отъ 16 и до 19 лѣтъ. Здѣсь нужно оговориться, что въ православныхъ приходахъ Прибалтійскаго края съ русскимъ населеніемъ катихизаціи нѣтъ, она распространена только среди эстонцевъ и латышей, въ сельскихъ приходахъ и въ тѣхъ городскихъ приходахъ, гдѣ служеніе совершается на одномъ какомъ-нибудь мѣстномъ языкѣ; въ зависимости отъ этого и языкъ катихизаціи эстонскій или латышскій.

Священники сами составляютъ списки подлежащихъ катихизаціи и объявляютъ ихъ въ церкви передъ наступленіемъ времени катихизаторскаго обученія. Какъ и лютеранская конфирмація, катихизація совершается два раза въ годъ: весною—по окончаніи учебныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ и осенью—передъ началомъ въ нихъ занятій. Дѣлается такъ потому, что православные приходы, въ отличіе отъ лютеранскихъ, не располагаютъ особымъ помѣщеніемъ для катихизантовъ, а приспособляютъ для нихъ имѣющіеся при каждой приходской церкви школьные дома. Сюда собираются подлежащіе катихизаціи православные юноши

и дѣвушки и живутъ здѣсь все время обученія. Они сами убираютъ свои комнаты, сами готовятъ себѣ пищу, словомъ—сами заботятся о своемъ содержаніи. Никакого вспоможенія отъ церкви или прихода они не получаютъ, напротивъ платятъ сами за помѣщеніе—въ деревняхъ по 50 к., а въ городахъ по 1 рублю. Число катихизантовъ бываетъ весьма различно, въ зависимости отъ величины прихода. Напримѣръ, въ Лифляндской губерніи катихизантовъ всегда больше бываетъ, чѣмъ въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, такъ какъ тамъ и приходы количествомъ душъ больше приходовъ послѣднихъ двухъ губерній.

Обязанности катихизаціи лежатъ исключительно на священникѣ, псаломщикъ, онъ же учитель церковно-приходской школы, учитъ только церковному пѣнію. Количество занятыхъ въ день часовъ зависитъ отъ того, насколько священникъ занятъ приходскими дѣлами. Въ большихъ приходахъ онъ не можетъ удѣлять катихизаціи столько часовъ, сколько въ маленькомъ приходѣ; кромѣ того, одинъ день часто не похожъ на другой въ зависимости отъ числа требъ и отъ разныхъ другихъ причинъ. Составъ катихизантовъ также до извѣстной степени опредѣляетъ продолжительность ежедневныхъ занятій: чѣмъ способнѣе они, тѣмъ меньше нужно заниматься, и наоборотъ—чѣмъ медленнѣе катихизанты усваиваютъ преподаваемое, тѣмъ больше занятій требуется. Отсюда и общая продолжительность катихизаціи не только въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, но даже въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не одинакова, колеблясь отъ 3 до 5 недѣль.

Программа катихизаціи походитъ на программу конфирмаціоннаго ученія, а именно—проходится Св. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, вѣроученіе православной церкви, главнѣйшія молитвы и краткое богослуженіе. Прохожденіе этихъ предметовъ много облегчается тѣмъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ всѣ катихизанты грамотны, такъ какъ начальное обученіе здѣсь обязательно для всѣхъ. Такъ что каждый изъ катихизантовъ въ дѣтскомъ еще возрастѣ, на школьной скамьѣ, уже учился тому, что преподается при катихизаціи, только теперь программа тѣхъ же самыхъ предметовъ расширяется. Кромѣ того, такъ какъ катихизанты находятся въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, то все предлагаемое имъ во время катихизаціи хорошо продумывается и усвояется вполнѣ сознательно, съ полнымъ пониманіемъ и потому оказываетъ дѣйствительно большое вліяніе на ихъ религіозно-нравственное развитіе.

При каждомъ богослуженіи въ мѣстной церкви катихизанты присутствуютъ, принимая участіе въ пѣніи на клиросѣ или прислуживая въ алтарѣ. И это присутствіе при богослуженіи, созерцаніе живой, такъ сказать, Священной исторіи и великихъ Таинствъ церкви православной дополняетъ ученіе, подкрѣпляетъ его, освѣщаетъ съ новыхъ сторонъ и тѣмъ сильнѣе запечатлѣваетъ въ сознаніи катихизантовъ.

По окончаніи обученія, священникъ исповѣдуетъ катихизантовъ и затѣмъ торжественно пріобщаетъ ихъ Св. Христовыхъ Таинъ, закрѣпляя этимъ катихизацію и сообщая ей характеръ не обыкновеннаго школьнаго ученія, а—благословенія и напутствія церковнаго на долгій и трудный жизненный путь при свѣтѣ Св. Евангелія. Каждый катихизантъ и до того, конечно, причащался Св. Таинъ, но это причастіе, послѣ катихизаціи, пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Дѣйствительно, съ какою радостію, сіяющіе, идутъ катихизанты ко Св. Причастію! Церковь убирается къ этому великому дню зеленью и цвѣтами, сами катихизанты одѣваются въ лучшія свои платья, въ церкви присутствуютъ родные и знакомые катихизантовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, все это оставляетъ неизгладимые слѣды въ душѣ катихизантовъ на всю жизнь.

Въ ознаменованіе катихизаціи катихизантами дѣлаются пожертвованія въ пользу бѣдныхъ или приношенія въ церковь разными вещами-иконами, священными одеждами, сами они снимаются на фотографическихъ карточкахъ вмѣстѣ со своимъ батюшкою. Каждый катихизантъ помнитъ своихъ товарищей по катихизаціи; встрѣчаясь впослѣдствіи, они вспоминаютъ малѣйшія подробности своего совмѣстнаго церковнаго обученія.

Да простится намъ, если въ заключеніе этихъ строкъ мы скажемъ: великое дѣло сдѣлаетъ тотъ пастырь, который введетъ въ своемъ приходѣ обычай катихизаціи, потому что изъ всего пройденнаго по Закону Божію въ начальной школѣ къ 16 лѣтнему возрасту остается въ памяти очень и очень мало.

А. Соболевъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Въ Св. Синодѣ.

Въ засѣданіи Св. Синода 7-го августа заслушано ходатайство пріамурскаго генералъ-губернатора Гондати и владивостокскаго епископа Евсевія объ учрежденіи самостоятельной камчатской епархіи. Св. Синодъ призналъ желательнымъ учредить эту епархію, но, въ виду значительной суммы единовременныхъ затратъ, достигающихъ 180.000 р., и ежегодныхъ расходовъ до 15.000 р. въ годъ, постановилъ уполномочить оберъ-прокурора Св. Синода войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ законодательныя учрежденія объ ассигнованіи потребныхъ суммъ.

Святость праздничныхъ дней.

Въ то время, какъ непризнанные радѣтели народнаго благосостоянія въ интересахъ матерьяльной обезпеченности готовы вычеркнуть изъ трудовой жизни народа больше половины праздниковъ, самъ народъ, напротивъ, крѣпко стоитъ за свои вѣковыя святыни и разнаго рода мѣрами заставляетъ другихъ свято чтить и уважать установленные Церковію праздничные дни.

На сходѣ при Николаевской церкви села Петрово, Херсонской губ., прихожане выслушали заявленіе мѣстнаго священника о томъ, что многіе изъ нихъ нарушаютъ святость праздниковъ христіанской церкви, соблазняя къ тому и другихъ; особенно лѣтомъ стараются непремѣнно возить снопы толокой въ великіе двунадесятые праздники и другіе праздники, чтимые церковью. Обсудивъ всесторонне этотъ вопросъ, сходъ постановилъ: всѣхъ прихожанъ, которые позволяютъ

себѣ оскорблять святость праздниковъ, воскресныхъ дней работой, особенно возкой сноповъ и баштановъ со степи домой, штрафовать въ пользу церкви по одному (1 р.) рублю отъ гарбы съ тѣмъ, чтобы деньги были употреблены на устройство церковной ограды.

Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.

19 іюня т. г. XXXIII очередной съѣздъ о.о. депутатовъ духовенства Екатеринославской епархіи слушалъ дѣло о постройкѣ церкви въ г. Екатеринославѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и, по обсужденіи его, постановилъ отчислять на постройку храма въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ ежегодно изъ прибылей епархіальнаго свѣчного завода, начиная съ 1913 года и до освященія храма, по пятисотъ руб. Участіе же духовенства епархіи въ постройкѣ храма должно выразиться во взносахъ отъ церквей и въ личныхъ пожертвованіяхъ духовенства. Размѣръ взносовъ отъ церквей и пожертвованій изъ личныхъ средствъ духовенства долженъ опредѣлить каждый благочинный округа на своихъ съѣздахъ въ ближайшемъ времени и о результатахъ своихъ рѣшеній увѣдомить духовную консисторію. Вмѣстѣ съ этимъ съѣздъ депутатовъ высказалъ полную увѣренность въ томъ, что духовенство епархіи отзывчиво откликнется на призывъ своего архипастыря въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Добавочныя богослуженія въ Холмщинѣ.

По сообщенію „Голоса Москвы", въ Холмѣ состоялось засѣданіе миссіонерскаго комитета для составленія отвѣта Св. Синоду по вопросу, на какомъ языкѣ должны совершаться добавочныя богослуженія для непольскаго населенія въ римско-католическихъ костелахъ Холмщины. Нѣкоторые члены комитета предложили ввести украинскій языкъ, но большинство возстало противъ этого, опасаясь, какъ бы такая легализація украинскаго языка не послужила козыремъ для сепаратистскихъ намѣреній украинофиловъ и не способствовала отпаденію православныхъ въ католицизмъ. Совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости ввести дополнительныя богослуженія только на русскомъ языкѣ.

Московскій Патерикъ.

Московское дворянство, которое бережно хранитъ завѣты стариннаго русскаго дворянства, съ сердечной любовью встрѣтило Наслѣдника Цесаревича во время его перваго пріѣзда въ Москву въ маѣ т. г. Выраженіемъ этой симпатіи служитъ, между прочимъ, роскошное изданіе, поднесенное царственному отроку московскимъ дворянствомъ подъ общимъ заглавіемъ: „Икона Пресвятыя Богородицы Владимірскія и Соборъ московскихъ Чудотворцевъ. Московскій Патерикъ". Этотъ сборникъ въ изящныхъ миніатюрахъ и въ художественномъ пересказѣ краткихъ житійныхъ сказаній даетъ свѣтлую галлерею святыхъ Божіихъ. Центральное мѣсто сборника занимаетъ изображеніе Божіей Матери Владимірской—самой древней московской святыни. Ее окружаютъ святые угодники и чудотворцы земли московской, и среди нихъ святитель Алексій, небесный покровитель и молитвенникъ царственнаго отрока.

Московское дворянство, кромѣ роскошнаго изданія (въ продажѣ 12 р.), выпустило еще точное воспроизведеніе его въ меньшихъ размѣрахъ, по цѣнѣ (20 к.) совершенно доступное для народа.

Отказъ въ совершеніи молебна.

Въ Иркутскѣ городское самоуправленіе, устроивъ увеселительный садъ, просило архіепископа освятить его. Архіепископъ Серафимъ на ходатайствѣ городской управы написалъ слѣдующую резолюцію:

„Увеселительныя мѣста могутъ открываться только гражданскимъ порядкомъ, а духовенству, какъ учителю покаянія и трудолюбія, неприлично благословлять мѣста, въ которыхъ увеселенія носятъ несогласный съ Евангеліемъ характеръ. Добрый христіанинъ въ часы отдохновенія обязанъ проводить не въ „скверныхъ" гуляніяхъ, а въ чтеніи священныхъ и серьезныхъ книгѣ и пѣніи священныхъ псалмовъ (Ефес. IV, 19).

Соборъ старообрядцевъ-безпоповцевъ.

Съ 8 по 20 сентября въ Москвѣ состоится всероссійскій соборъ старообрядцевъ безпоповскаго поморскаго или брачнаго согласія. Приглашенія разосланы во всѣ общины и приходы поморскаго согласія, которыхъ насчитывается болѣе 800. Посланы также приглашенія и въ общины родственныхъ поморцамъ согласій—ѳеодосіевскаго и филипповскаго. Въ программу соборныхъ обсужденій внесены слѣдующіе вопросы: 1) о значеніи соборовъ въ жизни поморской церкви; 2) о правахъ и обязанностяхъ духовныхъ отцовъ, точнѣе, являются ли они простецами-мірянами, какъ и всѣ ихъ прихожане, считающіеся ихъ духовными дѣтьми, или же духовные отцы суть замѣстители священства и имѣютъ какія-либо благодатныя права; 3) о смѣшанныхъ бракахъ и бракахъ, заключенныхъ безъ духовнаго отца, домашнимъ образомъ; 4) о выясненіи ученія о бракѣ ѳеодосіевскаго и филипповскаго согласія; 5) о значеніи для старообрядцевъ предполагаемаго православною церковью снятія извѣстныхъ клятвъ, произнесенныхъ на старообрядцевъ соборами 1666—67 гг.

Далѣе будутъ поставлены вопросы, касающіеся церковно-каноническаго устройства поморскаго согласія: о созывѣ, распорядкѣ и дѣлопроизводствѣ поморскихъ соборовъ, о выработкѣ инструкцій для постоянно дѣйствующихъ совѣта соборовъ и соборно-духовнаго суда.

Раскопки Императорской археологической комиссіи въ усадьбѣ Десятинной церкви.

На раскопкахъ археологической комиссіи въ усадьбѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ въ настоящее время производится, по сообщенію „Кіевлянина", изслѣдованіе открытаго вблизи сѣверной стѣны храма глубокаго рва до-владимірской эпохи и тѣхъ наслоеній, которыя образовались на мѣстѣ этого рва и его боковыхъ отлогахъ. Разобраны и изучены всѣ культурные слои засыпи рва и точно установлены слои, происшедшіе отъ разрушенія деревяннаго зданія Десятинной церкви. Такихъ слоевъ замѣчается три.

Первый слой—слой XIII—XV вв.—первая эпоха разрушенія церкви (время нашествія татаръ) и послѣдующіе три вѣка, въ теченіе которыхъ разрушенная церковь была въ полномъ запустѣніи и разрушалась еще болѣе. Въ этомъ, довольно мощномъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигающемъ 1 метра толщины) слоѣ древняго щебня найдены предметы отъ X до XV вв., такъ, напримѣръ, очень много обломковъ древняго, эпохи Владиміра Святого, кирпича, древней извести различной формы—большіе куски архитектурныхъ украшеній древней церкви (полукруги, овалы, треугольники, пятигранники и пр.), глиняные сосуды, среди которыхъ преобладаютъ такъ называемые „голосники" древней Десятинной церкви,—т. е. глиняные сосуды, вставлявшіеся въ стѣны церкви для улучшенія резонанса. Изъ мелкихъ находокъ обращаетъ на себя вниманіе каменная формочка для отливки металлическихъ предметовъ; съ обѣихъ сторонъ этой формочки—снаружи и внутри, вырѣзанъ орнаментъ.

Надъ описаннымъ древнимъ слоемъ идетъ второй слой,—слой чернозема съ мелкимъ щебнемъ. Образованіе этого слоя археологи относятъ къ XVI—XVIII вв.,—времени возстановленія древняго Десятиннаго храма и эпохъ существованія церкви, построенной Петромъ Могилой. Здѣсь найдено нѣсколько довольно интересныхъ находокъ: двѣ электровыхъ иконки съ изображеніемъ креста, иконка съ изображеніемъ Спасителя, сидящаго на тронѣ (лицевая сторона иконки) и надписью на оборотной сторонѣ (надпись пока не прочитана), нѣсколько тѣльныхъ крестиковъ и монетъ.

Третій слой засыпи рва относится ко второй эпохѣ разрушенія древняго зданія Десятинной церкви—варварское уничтоженіе остатковъ древняго Десятиннаго храма при постройкѣ нынѣ существующаго зданія церкви въ XIX вѣкѣ. Въ этомъ слоѣ открытъ кусокъ стѣны древняго храма.

Надъ этимъ слоемъ лежитъ новый, послѣдній слой—теперешняя поверхность усадьбы Десятинной церкви. Такъ, на основаніи производимыхъ раскопокъ, въ представленіи археологовъ, производящихъ изслѣдованія, рисуется культурный ростъ земли на мѣстѣ раскопокъ со времени нашествія татаръ на Кіевъ до нашихъ дней.

Въ изслѣдуемыхъ слояхъ земли найдено нѣсколько погребеній, относимыхъ къ XV—XVIII вв., безъ какихъ бы то ни было находокъ. Погребенія эти не представляютъ особеннаго интереса въ научномъ отношеніи.

Циркуляръ воронежской консисторіи.

Воронежской консисторіей разосланъ благочиннымъ епархіи циркуляръ, касающійся избирательной компаніи.

Въ циркулярѣ говорится, что активное выступленіе духовенства епархіи на предстоящихъ выборахъ въ четвертую Государственную Думу безусловно обязательно для духовенства всей епархіи. Особенно духовенству нужно имѣть въ виду законопроекты, предстоящіе къ обсужденію въ Государственной Думѣ слѣдующаго созыва, каковы: реформы прихода, духовно-учебныхъ заведеній, консисторіи, назначеніе духовенству жалованья, увеличеніе пенсій, а также и близость всероссійскаго церковнаго собора. Если кто изъ настоятелей по уважительнымъ причинамъ не будетъ имѣть возможности явиться на избирательный съѣздъ, то обязанъ дать уполномочіе своему сослуживцу-священнику, а въ крайнемъ случаѣ дьякону, но только эти полномочія должны быть даваемы со строгимъ разборомъ и разсужденіемъ о качествахъ уполномочиваемаго лица; неявившіеся на съѣздъ должны представить чрезъ мѣстнаго благочиннаго въ консисторію объясненіе о причинѣ своей неявки и, въ случаѣ признанія сей причины неуважительной, подвергнутся законному взысканію за неисполненіе своего долга. Епархіальный комитетъ руководитъ всей предвыборной компаніей среди духовенства епархіи, даетъ необходимыя разъясненія и указанія уѣзднымъ комитетамъ, входитъ въ сношенія съ дружественными партіями, оцѣниваетъ намѣченныхъ духовенствомъ кандидатовъ въ уполномоченные отъ духовенства, сносится съ гражданской властью по дѣламъ выборовъ и проч., а уѣздные комитеты наблюдаютъ, чтобы духовенство безотлагательно являлось на выборы, объединяютъ явившихся, вмѣстѣ съ ними намѣчаютъ для необходимаго соглашенія и блока избирателей изъ другихъ сословій, входятъ съ ними въ соглашенія. Для осуществленія этихъ предположеній о.о. благочинные епархіи должны собрать благочиннические съѣзды изъ настоятелей церквей, намѣтить кандидатовъ въ уполномоченные, при чемъ необходимо, чтобы эти кандидаты чужды были колебаній въ своихъ правыхъ убѣжденіяхъ и взглядахъ. Списки намѣченныхъ кандидатовъ въ уполномоченные и представителей въ уѣздные комитеты должны быть представлены въ губернскій. Одобренный губернскимъ комитетомъ и оповѣщенный чрезъ уѣздные комитеты списокъ кандидатовъ въ уполномоченные дѣлается обязательнымъ для всѣхъ участниковъ выборовъ, и они должны всѣ, какъ одинъ человѣкъ, подавать свои голоса только за нихъ. Такъ какъ „одинъ въ полѣ не воинъ", то для успѣха дѣла духовенству необходимо искать единомышленниковъ и друзей изъ пасомыхъ. Такими друзьями могутъ быть только члены правыхъ и умѣренныхъ организацій, отнюдь не лѣвѣе явно правыхъ октябристовъ, съ которыми и дозволяется на съѣздахъ входить въ соглашеніе и блоки при посредствѣ предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, каковое соглашеніе дѣлается обязательнымъ для всѣхъ участниковъ съѣздовъ; соглашеніе съ лѣвыми организаціями безусловно воспрещается.

Выборы членовъ Гос. Совѣта отъ духовенства.

Въ виду выбывшихъ по жребію изъ состава членовъ Гос. Совѣта отъ бѣлаго и чернаго духовенства архіепископа варшавскаго Николая и предсѣдателя учебнаго комитета при синодѣ, протоіерея Бѣликова, Св. Синодомъ было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи произвести новые выборы. Въ засѣданіе Синода 2-го августа было сообщено о полученномъ разрѣшеніи и постановлено предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ намѣтить кандидата монаха или епископа, и не позже 20 сентября сообщить объ этомъ въ Синодъ; духовенству-же епархій предписано на епархіальныхъ съѣздахъ также намѣтить кандидатовъ изъ бѣлаго духовенства и также сообщить въ Синодъ къ означенному сроку.

† А. С. Суворинъ.

Въ ночь на 11-е августа, въ 3 часа утра, въ Царскомъ Селѣ скончался А. С. Суворинъ, издатель „Новаго Времени" и создатель его.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Учебно-школьное дѣло на островахъ Архипелага.

Островъ Кастеллоризонъ, получившій это названіе со времени венеціанскаго владычества, а прежде онъ назывался „Мегисти", имѣетъ только одинъ и

единственный городъ, гдѣ сосредоточено все его населеніе, на островѣ нѣтъ ни одного села. Небольшой его кинотъ имѣетъ 3 школы съ 6 учителями, 7 учительницами, при 426 ученикахъ и 411 ученицахъ; въ послѣднее время здѣсь устроено и духовное училище, гдѣ обучается отъ 15 до 20 учениковъ. Ежегодный расходъ на школы доходитъ до 900 лиръ. Такую же почти стоимость имѣетъ и недвижимое имущество кинота. Доходы кинота составляются какъ и на другихъ островахъ, изъ церковныхъ сборовъ и благотворительныхъ взносовъ, которые по назначенію димогеронтіи, дѣлаются въ опредѣленной суммѣ жителями острова на общія нужды. Между прочимъ, на эти взносы кинотъ содержитъ врача и аптеку. Островъ Сими также имѣетъ одинъ только городъ (безъ села), гдѣ и сосредоточено все его населеніе. Кинотъ, прекрасно организованный, имѣетъ 9 школъ, гдѣ обучаютъ 15 учителей и 19 учительницъ и обучающихся 1466 человѣкъ, изъ нихъ 752 мальчика и 704 дѣвочки. На школы расходуется свыше тысячи лиръ. Община содержитъ четырехъ врачей, аптеку и хирургическую больницу. Обученіе, врачебная помощь и лекарства предлагаются безплатно. Расходы кинота покрываются сборами съ жителей, назначаемыми димогеронтіей. Кинотъ имѣетъ имущество стоимостью въ 4500 лиръ и получаетъ доходовъ до 3300 лиръ. Островъ Тилосъ составляетъ епископію, очень невеликъ по территоріи, имѣетъ два села—Большое и Малое, съ двумя школами и 2 учителями, при 112 учащихся обоего пола. Расходы до 60 лиръ покрываются сборами съ жителей, опредѣляемыми димогеронтіей. На островѣ растутъ маслины, смоква, миндаль. Островъ Ниспросъ имѣетъ села Мандраки, Емпорій и Никій, при чемъ въ первомъ имѣется 5 школъ, при 5 учителяхъ и 2 учительницахъ, съ 230 учениками и 70 ученицами. Кинотъ содержитъ аптеку и врача. Расходы на школы, въ суммѣ 130 лиръ, покрываются жителями, какъ и на другихъ островахъ. На островѣ растутъ маслины, миндаль и дубъ, имѣются сѣрные и горячіе источники. Островъ Халки имѣетъ одинъ городъ и одно село, три школы съ 184 учащихся, при 5 учителяхъ и 3 учительницахъ, расходуетъ на школы 350 лиръ. Растительности на островѣ совсѣмъ нѣтъ, такъ что жители занимаются ловлею и продажею губокъ. На островѣ Карпаоѣ имѣется 13 школъ мужскихъ и смѣшанныхъ и ни одной женской. Три школы по своей программѣ равняются семиклассным гимназіямъ. Число учащихся—690 (522+168), при 16 учителяхъ. Ежегодно на школы расходуется 380 лиръ. Половина острова лишена растительности, а на другой растутъ лимонныя и другія деревья. Островъ Касосъ имѣетъ 6 школъ съ 9 учителями, 6 учительницами и 390 учащихся (205+185). Ежегодно расходуется 620 лиръ, которыя собираются съ жителей по назначенію димогеронтіи. На островѣ нѣтъ почти никакой растительности и жители занимаются исключительно мореплаваніемъ. Островъ Калимносъ является, послѣ Симы, наиболѣе плотно населеннымъ, богатымъ и благоустроеннымъ изъ числа двѣнадцати острововъ Архипелага. Какъ и на Симѣ, жители Калимноса занимаются ловлею и продажею морскихъ губокъ. Но сравнительно съ первыми островами Калимносъ имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что въ одной части его растутъ апельсинныя и другія деревья. Жители сосредоточены въ одномъ городѣ съ пригородомъ, гдѣ имѣется 11 школъ, изъ нихъ три семиклассныхъ и одна гимназія. Число учащихся 1600 (1100+500). Учащій персоналъ состоитъ изъ 31 учителя и 8 учительницъ. Годовой расходъ на школы простирается до 2000 лиръ, которыя доставляются жителями. Кинотъ не имѣетъ никакого имущества. Ежегодно доходы кинота составляютъ 6000 лиръ, которыя собираются съ жителей по раскладкѣ димогеронтіи. Кинотъ содержитъ больницу съ тремя врачами. Островъ Леросъ имѣетъ небольшой городъ, гдѣ и сосредоточено все его населеніе. Здѣсь существуетъ 7 школъ, съ 8 учителями, 4 учительницами и 790 учащимися, изъ нихъ мальчиковъ 490. Ежегодный расходъ на школы составляетъ 900 лиръ. Кинотъ не имѣетъ имущества. Кинотскіе взносы, немногіе наслѣдства и ежегодныя даръ братства лероскихъ уроженцевъ въ Каирѣ составляютъ доходы кинота, на которые содержатся общественныя учрежденія, аптека и врачъ. Островъ Астипалея имѣетъ только одно село со смѣшанной школой, гдѣ обучаются 60 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ при четырехъ учителяхъ. Ежегодно на школы расходуется сто лиръ, которыя образуются изъ процентовъ отъ оставленнаго киноту наслѣдства и отъ аренды нѣкоторыхъ владѣній кинота. И этотъ кинотъ содержитъ аптеку и врача. Островъ Патмосъ имѣетъ шесть школъ, гдѣ обучаются 215 мальчиковъ и 150 дѣвочекъ и обучаютъ 5 учителей и 3 учительницы. Ежегодно населеніе острова расходуетъ на школы 300 лиръ, которыя получается изъ доходовъ небольшого кинотскаго имущества, главнымъ же образомъ изъ пособія богатаго монастыря св. Іоанна Богослова. Этотъ монастырь, какъ извѣстно, имѣлъ въ прошломъ важное значеніе и нынѣ владѣетъ замѣчательной библіотекой рукописей. Монастырю принадлежатъ большія недвижимыя владѣнія не только на Патмосѣ, но и на Симѣ, Леросѣ, Критѣ и на Кикладскихъ островахъ. Островъ Икарія имѣетъ 23 школы съ 1906 учащихся, изъ нихъ 1199 мальчиковъ и 707 дѣвочекъ; въ школахъ обучаютъ 31 учитель и 6 учительницъ. На школы расходуется 1163 лиры, которыя покрываются изъ кинотской казны и изъ небольшихъ взносовъ учащихся. Наконецъ, островъ Косъ географически также принадлежитъ къ Спорадскимъ островамъ, но такъ какъ онъ одинъ только является плодороднымъ среди остальныхъ острововъ, то и лишенъ тѣхъ прономій, которыми по своей бѣдности пользуются двѣнадцать указанныхъ выше острововъ. На Косѣ существуетъ 10 школъ и съ 15 учителями и 5 учительницами, при 901 учащихся (630+271); на нихъ расходуется ежегодно до 500 турецкихъ лиръ. Такимъ образомъ, господствующее на Спорадскихъ островахъ греческое населеніе является значительной культурной силой и, по свойственной грекамъ любви къ просвѣщенію, сумѣло въ достаточной степени обезпечить себя школами. Весьма желательно, чтобы политическія обстоятельства, съ которыми связана дальнѣйшая судьба острововъ, не затормозили, а усилили ростъ учебно-школьнаго здѣсь дѣла и создали болѣе благопріятныя условія для національнаго развитія мѣстнаго греческаго населенія.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

— Доцентъ Академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи, магистръ богословія Б. В. Титлиновъ опредѣленіемъ Св. Синода, по ходатайству Совѣта Академіи, назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. Это первый при дѣйствующемъ уставѣ 1910 г. съ дополненіями 1911 г. случай предоставленія экстра-ординатуры свѣтскому лицу.

— Академическая жизнь, затихшая, было, на время лѣтнихъ каникулъ, скоро забьетъ ключемъ. Постепенно начинаютъ съѣзжаться присланные семинаріями и подавшіе прошеніе о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Академію. Тѣмъ и другимъ на первыхъ же порахъ предстоитъ тяжелый трудъ. Богъ въ помощь! Наша школа съ радостью пріемлетъ каждаго, кто приходитъ къ ней во имя знанія для одушевленнаго и искренняго служенія Церкви.

По-американски.

Недавно въ Нью-Іоркѣ построенъ протестантскій храмъ, а лучше сказать, цѣлый комплектъ храмовъ, расположенныхъ въ десяти этажахъ зданія. Необычность новой постройки не въ томъ только, что она является техническимъ шедевромъ, а въ оригинальныхъ пристройкахъ къ ней. Такъ, для мужчинъ имѣются при церкви курительныя комнаты, для дамъ—салоны, въ которыхъ американки могутъ поправить безпорядокъ туалета передъ началомъ богослуженія или по окончаніи его. Мало того: при церкви, или точнѣе, въ самомъ зданіи церкви имѣются роскошно устроенные рестораны, въ которыхъ вѣрующіе могутъ во всякое время дня и ночи подкрѣпить свои силы сытными завтраками и обѣдами. При церкви проживаютъ пасторы, спеціальной обязанностью которыхъ является заключеніе браковъ и выдача брачныхъ свидѣтельствъ лицамъ, пожелавшимъ въ нѣсколько минутъ сочетаться законнымъ бракомъ. По словамъ корреспондента „Neues Wienes Journal“, въ зданіи этой кирки имѣются церкви (по нашему „предѣлы“), гдѣ богослуженіе продолжается не больше 10—15 минутъ для удобствъ дѣловыхъ американцевъ, не имѣющихъ возможности (вѣрнѣе бы сказать—„охоты“) простоять продолжительную службу. Оригинальное это „учрежденіе“ пользуется будто бы выдающимся успѣхомъ среди дѣловыхъ янки, желающихъ обставить современнымъ комфортомъ даже свои сношенія съ Небомъ („Россія“ № 2012)...

Печальный этотъ „комфортъ“ легко наблюсти и у насъ на Руси православной. Вотъ что пишетъ одинъ газетный лѣтописецъ: „для многихъ вѣнчаніе въ домовыхъ церквахъ представляетъ то удобство, что при нихъ имѣются залы, въ которыхъ нерѣдко происходитъ и поздравленіе новобрачныхъ бокаломъ шампанскаго, фруктами и конфектами (любопытна манера или типъ поздравленія виномъ, фруктомъ, леденцемъ: нужно, стало быть, взять положимъ, антоновскій яблокъ и сказать молодой четѣ: „симъ фруктомъ поздравляю васъ“!). Такимъ образомъ ласково и радостно умозаключаетъ „лѣтописецъ“,—людямъ средняго достатка представляется возможность при небольшой затратѣ денегъ видѣть у себя на свадьбѣ своихъ знакомыхъ и родныхъ (хороши, нечего сказать, родные и знакомые, которые и на бракъ близкихъ имъ лицъ идутъ подъ условіемъ угощенія ихъ дорогимъ виномъ и сладостями!),—не прибѣгая къ услугамъ разнаго рода (начиная должно быть, съ низкопробныхъ) ресторановъ, гостинницъ и кухмистерскихъ“ („П. Листокъ“ № 141).

Видите, и наши „удобства“ при храмовыхъ залахъ, которые иногда не только вплотную примыкаютъ къ храмамъ, но даже и образуются изъ храмовъ простымъ путемъ — сдвиганія перегородокъ или ширмъ, ничѣмъ по существу своему не отличаются отъ американскаго „комфорта“: домъ молитвы, святое мѣсто, гдѣ подобаетъ „всякой человѣческой плоти стоять со страхомъ и трепетомъ“, превращается съ какимъ-то преступнымъ хладнокровіемъ въ пошлыя распивочно-съѣстныя заведенія! ради ничтожныхъ, низменнаго свойства побужденій и мотивовъ—ради сбереженія нѣсколькихъ грошей на угощеніи, котораго однакоже могло бы и не быть! Во всякомъ случаѣ для брачныхъ пировъ нужно искать уголковъ за церковнымъ порогомъ. Никакихъ „вечерей братолюбія“, согласно церковнымъ канонамъ, не должно быть въ мѣстахъ посвященныхъ Господу“ (VI вс. соб. пр. 74; Лаод. пр. 28). И прокравшееся во дворы Господни мірское пированіе нужно немедленно изгнать за церковную ограду самыми суровыми бичами, дабы не дать этому плевелу возможности расцвѣсти махровымъ цвѣтомъ, чтобы потерявшіе, очевидно, вкусъ къ святынѣ люди православные не натащили въ храмъ и другого мусора, не прибавили къ поздравительнымъ яствамъ и питіямъ табакокуренія, музыки, танцевъ... Растутъ не одни добрыя сѣмена, а и злые плевелы.

Храмовое благообразіе подобаетъ рачительно поддерживать во всякое время, а особенно въ наши тревожные дни, когда поднявшее голову сектантство, невѣріе, расколы, всякое отступничество отъ вѣры отцевъ и дѣдовъ—съ радостію отмѣчаетъ каждую пылинку въ нашемъ культѣ и быту. Думать надо, что и эти злосчастные церковные залы—рестораны не удостоены будутъ похвальнаго отзыва со стороны недруговъ православія, не въ славу ему поставятся!

Припомню здѣсь горькое сѣтованіе виднаго публициста В. В. Розанова по поводу того, что онъ увидѣлъ на одномъ столичномъ кладбищѣ вывѣску—надпись на церковной стѣнкѣ: „контора“, и вывѣску—доску, прислоненную къ церковной стѣнѣ съ цѣнами за мѣста для могилъ... Публицистъ былъ „испуганъ, изумленъ“ этими вывѣсками, которыя администрація кладбищъ „ухитрилась“ поставить даже въ центрѣ гробовъ, даже передъ рыдающими о родныхъ покойникахъ посѣтителямъ кладбищъ („Около церк. стѣнкѣ“, т. I, стр 319—320)... А люди болѣе, чѣмъ Розановъ, церковные—прольютъ и болѣе обильные источники слезъ надъ всѣми явленіями „неблагообразнаго“ и неблагочиннаго „комфорта“, который милъ сердцу американцевъ, да нелюбъ сердцамъ иныхъ православныхъ россіянъ.

Не отстали мы отъ американцевъ и въ отношеніи къ другимъ „удобствомъ“ въ сношеніи съ небомъ. Аме-

риканцы любятъ, какъ упомянуто, свадьбы на скорую руку, безъ тягучихъ предбрачныхъ предосторожностей. И у насъ сколько угодно найдется такихъ же любителей сочетаться бракомъ въ нѣсколько минутъ, иногда еще съ прибавленіемъ и развода прежняго брака. Нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ былъ немножечко правъ, когда укорялъ духовенство въ томъ, что оно не всегда достаточно вдумчиво взвѣшиваетъ всѣ условія для благополучнаго брака и иногда поспѣшно допускаетъ къ вѣнцу—пару, неспособную къ тѣсному брачному союзу. Конечно, винить-то тутъ надо главнымъ образомъ—самихъ брачущихся и ихъ родню. Со стороны правящей Церкви не столь давно введена въ предбрачныя условія для столицы *) одна подробность, которая дѣйствительно ускоряетъ браки, но едва ли облегчаетъ знакомство съ препятствіями къ нимъ: „оглашенія о бракахъ“ говоритъ синодальный указъ—надо производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться независимо отъ времени проживанія ихъ въ приходѣ. Это значитъ, что сегодня пріѣхалъ въ приходъ, прописался, а завтра пойдутъ обо мнѣ оклики, которые, при стеченіи праздниковъ, либо съ епископскаго разрѣшенія, могутъ „тянуться“ всего два дня. На второй или третій день свадьбу можно „сыграть“. Серьезнѣйшее дѣло пройдетъ ускореннымъ темпомъ, совсѣмъ по рецепту Меньшикова: „ein, zwei, drei—и готова новая чета“. При такой головокружительной спѣшкѣ немудрено обвѣнчать не только близкихъ родственниковъ, но и женатыхъ, если небрежный канцеляристъ ошибочно напишетъ въ паспортѣ „холостъ“ вмѣсто „женатъ“. Примѣры такихъ ошибокъ бывали,—бывали и браки—вслѣдствіе этихъ ошибокъ.

Весьма вѣроятно, что уширеніе и углажденіе путей къ брачному ложу повлекло за собою „нарожденіе въ столицѣ не такъ давно чего-то похожаго на „брачное бюро“ мастеровъ брачныхъ дѣлъ, рисковавшихъ мзды ради прямо-таки на уголовщину. Въ широко пріотворенную дверь налетѣло воронья на лакомую приманку изъ чужихъ епархій—съ обысками, кажется, иногда собственной фабрикаціи, съ подвижными листами. Для этой хищной стаи легко было добывать здѣсь предбрачныя оглашенія отъ приходскихъ церквей, гдѣ временно прописывались женихъ и невѣста. Не трудно было, особенно въ лѣтнее время, получить право обвѣнчать бракъ, подъ отвѣтственностію членовъ бюро, въ какой-нибудь домовой, закрытой на каникулы для нуждъ учрежденія, Церкви, снабдить потомъ ново сочетавшихся надлежащими документами, и отпустить ихъ на всѣ четыре стороны, какъ законныхъ супруговъ.

Но такъ какъ нѣтъ тайны, которая бы не открылась, то и темныя дѣлишки смѣлыхъ до невмѣняемости гешефтмахеровъ брачныхъ—не утаились отъ глаза властей: виновныхъ привлекли къ суду и воздали каждому должное по дѣламъ его: съ кого санъ сняли, кого вразумляли монастырскимъ подначаліемъ, кого заключили въ темницы, съ лишеніемъ правъ. А грустный фактъ все же остается грустнымъ фактомъ: „и мы не хуже американцевъ любимъ устроить скороспѣлыя вѣнчанія“. До боли жаль тутъ обманываемыхъ дѣвушекъ... Ну, раскрыли незаконность брака, наказали браковѣнчателей, но вѣдь зато и бракъ развели,—а это значитъ—на вѣкъ разбили дѣвичье счастье — наложили на несчастную жертву чужой пошлости неизгладимую печать невольнаго конкубината, легкомысленнаго вкушенія плодовъ отъ запрещеннаго древа... Потерянная—невинность уже не вернется къ обольщенной, къ опозоренной, какими страшными карами ни карайте ея безсовѣстнаго обольстителя!.. Надо надѣяться, что при пересмотрѣ брачныхъ законовъ—на ожидаемомъ ли соборѣ, или до собора: въ надлежащихъ инстанціяхъ обращено будетъ самое тщательное вниманіе—на „послабляющіе“ законы брака, по милости которыхъ священное и радостное таинство превращается иногда въ проклятую и печальную западню для малоосторожныхъ. Не будемъ гоняться за американцами! Suum cuique. Жители новаго свѣта,—пишутъ еще о нихъ,—довольствуются быстротечною церковною службою, укладывающеюся на пространствѣ десяти-пятнадцати минутъ—въ силу будто бы страшной занятости своей, а кто удосужится для болѣе длинной службы, тому, оказывается, нужно еще подкрѣплять силы снѣдями въ церковныхъ ресторанахъ. Некрѣпокъ же духъ, не сильно и тѣло у дѣловитыхъ людей! Но если мы поглядимъ на себя, то увидимъ ту же немощность духа и тѣла, что у американцевъ. Было время, да прошло оно, когда православный русскій народъ ходилъ въ Божій храмъ—не пивши, не ѣвши, и ничуть не обременялся длительными уставными церковными службами, когда онъ отдавалъ весь седмый день Господу Богу, успѣвая дѣлать свои дѣла въ шесть будничныхъ дней. Теперь берутъ перевѣсъ иные обычаи и порядки, особенно среди свободомыслящихъ россіянъ. Въ кануны праздниковъ и въ такъ называемые „субботники“ многимъ православнымъ людямъ недосугъ пойти въ Божій храмъ даже и на десять минутъ, такъ какъ ихъ властно манятъ къ себѣ другіе храмы—храмы богамъ веселія и разгула. А въ самые праздники снова нѣтъ силъ и возможности идти на молитву и поученія въ домъ Отца Небеснаго, такъ какъ весь организмъ истрепанъ предпраздничнымъ веселіемъ... Если же иногда христіанская совѣсть и понудитъ иного „мученика“ или „мученицу“ веселій соблюсти добрый обычай богомоленья въ храмѣ, то подневольные эти богомольцы стараются больше „сидѣть“, чѣмъ „стоя молиться“, особенно такъ называемый „слабый полъ“, который однако же способенъ на свѣтскихъ вечеринкахъ плясать до упаду хоть цѣлыя ночи напролетъ, или — бѣгать по моднымъ магазинамъ безъ всякой устали. Мнѣ думается, что эти „стулья“ въ церквахъ считаются просто-таки признакомъ особаго высокаго тона, что они—дань модѣ уродливой, или подражанье инославнымъ обычаямъ. И пусть бы еще сидѣли богомольцы за длинными службами, а то—приходятъ-то они на самый короткій срокъ въ храмъ Божій, когда есть возможность обойтись и безъ отдыха. Не многимъ лучше „слабаго пола“—„сильный полъ“. Вотъ наблюденіе † Архіепископа харьковскаго Амвросія: „въ торжественные дни передняя часть храма предъ алтаремъ очищена отъ простого народа и ограждена рѣшетками; полъ устланъ коврами; ожидаются избранные люди къ литургіи и молебну. Прочитали Евангеліе, пропѣли „Херувимскую

*) Епархіальныя начальства другихъ мѣстъ получили этотъ указъ Св. Синода отъ 4 янв. 1906, № 4,—„къ свѣдѣнію“.

пѣснь", совершили таинство. Нѣтъ никого, или есть два-три добрыхъ человѣка. Только во время причастнаго стиха собирается избранное общество. Начинаются привѣтствія и разговоры, которые не прекращаются и во время молебна... Поговорили и ушли, не сотворивъ на себѣ, какъ должно, и крестнаго знаменья"... Такія же грустныя рѣчи говорилъ объ иныхъ интеллигентахъ и знаменитый † Архіепископъ Херсонскій Никаноръ: „отъ вѣры и Церкви отшатнулись; ходятъ въ Церковь только по приказу въ церковно-гражданскія торжества, да и то ведутъ себя въ Церкви такъ, какъ нельзя вести себя въ еврейской синагогѣ; и ничего съ этими кощунниками не подѣлаешь; отъ всякой церковной дисциплины отказываются"... Выходитъ, что американцы-то отъ насъ какъ будто даже и отстали по части „церковныхъ вольностей!" У широкой русской натуры — розмахъ шире... Опаснѣе всего, что у насъ дурные нравы „верховъ" перенимаются „низами", что ядомъ „вольтеріанства" пропитываются не только ученые горожане, но и неучи поселяне, что старые кумиры повергаются всюду во прахъ... Богу одному ведомо, какого качества будутъ новые кумиры! Можетъ быть, они будутъ горше американскихъ, такъ какъ мы перенимаемъ новинки и не отъ одной Америки.

Прот. **Н. Дроздовъ.**

Забота Церкви о подрастающемъ поколѣніи.

Въ нашъ вѣкъ упадка вѣры и нравственности, матеріализаціи всѣхъ интересовъ, прямая цѣль Церкви и долгъ поддерживать угасающую вѣру въ своихъ чадахъ. Этого можно достигнуть, прививая навыки религіозно-нравственной жизни съ малыхъ лѣтъ. Прочно заложенная основа религіозно-нравственной жизни останется незыблемой и въ послѣдующее время, несмотря на треволненія житейскаго моря. Необходимо, чтобы подрастающее поколѣніе воспитало и развило въ себѣ религіозное чувство, прониклось всѣмъ своимъ существомъ святостію вѣры, создало извѣстные церковнаго свойства привычки, связанныя неразлучно съ соотвѣтствующимъ настроеніемъ, слѣдовало церковнымъ традиціямъ, подкрѣпляя все, конечно, и соотвѣтствующими знаніями. Вотъ такія чада будутъ надежнымъ элементомъ для Церкви.

Правда, начатки этого мы видимъ въ воспитаніи дѣтей какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ. Но семья не всегда оказывается на высотѣ своего призванія въ силу довольно многочисленныхъ условій, съ которыми, конечно, нужно постоянно считаться: недостатокъ времени, образованія, способностей, настроенія у родителей. Также и законоучительство давало сравнительно мало въ этомъ отношеніи. А опущеніе здѣсь сказывалось ощутительно впослѣдствіи. Юнцы, подъ вліяніемъ товарищеской среды, настроенія общества, быстро развиваются въ обратную Церкви сторону.

Вотъ здѣсь и открывается широкая дорога вліянію Церкви на подрастающее поколѣніе, если мы вернемся къ практикѣ древней Церкви въ ея отношеніи къ вступающимъ въ Церковь. Религіозныя нужды отроковъ обслуживались древней Церковію особымъ чиномъ, и религіозно-нравственное воспитаніе отроковъ велось особо. Правда, тамъ вначалѣ имѣлись въ виду цѣли оглашенія отроковъ передъ крещеніемъ, но потомъ этотъ чинъ существовалъ уже въ видѣ традиціи вплоть до половины 13 вѣка.

Это чинъ—„тритэкти" (греч. τρίτος καὶ ἑκτός—третій и шестой, разумѣется часы). Онъ совершался въ древности въ среду и пятницу сырной недѣли и также въ теченіе всего великаго поста и на страстной седмицѣ вплоть до пятницы, соединяясь съ литургіею Преждеосвященныхъ Даровъ. Первоначально чинъ тритэкти совершался для оглашенныхъ, а затѣмъ и для христіанъ, находившихся въ теченіе поста на положеніи кающихся, и, наконецъ, для отроковъ, не принявшихъ еще крещенія.

Прот. М. А. Лисицынъ въ своемъ изслѣдованіи: „Первоначальный славянорусскій типиконъ" (Спб. 1911 г.) устанавливаетъ „несомнѣнную связь чина тритэкти съ обрядомъ конфирмаціи у латинянъ и черезъ послѣднихъ у протестантовъ". Именно, во время крестовыхъ походовъ началось знакомство Запада съ Востокомъ, а въ началѣ XIII в. крестоносцы совсѣмъ завладѣли Константинополемъ. Возможно, что съ этого времени начинается перенесеніе литургическихъ обычаевъ Востока на Западъ. Тамъ же были заимствованы службы, предназначавшіяся спеціально для дѣтей.

Все это, по словамъ автора, должно „побуждать насъ, членовъ Восточной Церкви, къ возстановленію древняго чина тритэкти въ соединеніи съ литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ и къ приспособленію его для отроческаго возраста, напр., хотя бы въ формѣ торжественнаго причащенія" (68 стран.).

Вліяніе богослуженія на настроеніе человѣка, на его религіозно-нравственную жизнь велико. Подтвержденій этого можно найти вездѣ, много ихъ и въ художественной литературѣ, но несомнѣнно, что религіозное чувство, воспитываемое съ дѣтства, должно въ особенности прикрѣпляться къ богослуженію и въ немъ находить свои корни.

Такимъ дѣтскимъ спеціально богослуженіемъ могла бы сопровождаться первая исповѣдь (послѣ семи лѣтъ), соединенная съ торжественнымъ причащеніемъ. Необходимо, конечно, было бы, чтобы дѣтей готовили къ первой исповѣди, и готовили бы вмѣстѣ, группой однолѣтокъ. Можно надѣяться, что при такихъ условіяхъ въ душѣ ихъ навсегда останется память о торжественномъ религіозномъ моментѣ ихъ жизни, и сѣмена Слова Божія падутъ не на каменистую почву и не на дорогу, а въ хорошую почву, и принесутъ благіе плоды.

Н. См—въ.

---

† Протоіерей Петръ Прокофьевичъ Затворницкій.

25 января сего 1912 года отошелъ въ вѣчность на семьдесятъ второмъ году своей жизни внѣштатный протоіерей Петръ Прокофьевичъ Затворницкій. Вотъ краткій curriculum vitae покойнаго. Сынъ священника того же села Дейкаловки, Полтавской губ., гдѣ впослѣдствіи слово истины правоправилъ свыше трехъ десятковъ лѣтъ почившій, Петръ Прокофьевичъ получилъ тщательное

воспитаніе въ домѣ своего отца. Среднее образованіе Петръ Прокофьевичъ получилъ въ полтавской духовной семинаріи, которую окончилъ студентомъ. По окончаніи курса семинаріи, Петръ Прокофьевичъ Затворницкій былъ опредѣленъ учителемъ полтавскаго духовнаго училища. Въ этотъ періодъ жизни о. Петра памятно вниманіе и довѣріе къ покойнику со стороны архіепископа полтавскаго Іоанна (Петина), вручившаго ему для воспитанія своего племянника. И въ теченіе всей послѣдующей жизни уже въ санѣ священника Петръ Прокофьевичъ пользовался неизмѣннымъ покровительствомъ и поддержкой архіепископа Іоанна. Изъ Полтавы Петръ Прокофьевичъ по болѣзненному состоянію своего здоровья перенесъ учебно-воспитательную дѣятельность въ родное село—Дейкаловку, гдѣ онъ былъ опредѣленъ наставникомъ приходскаго училища и вскорѣ былъ рукоположенъ архіепископомъ Іоанномъ во священника къ мѣстной приходской церкви. Облекаемый довѣріемъ духовенства, Петръ Прокофьевичъ несъ обязанности уполномоченнаго въ окружныхъ съѣздахъ, члена благочиннического совѣта, а по опредѣленію епархіальнаго начальства былъ назначенъ депутатомъ мѣстнаго благочиннического вѣдомства, наблюдателемъ церковныхъ школъ 4-го благочиннического округа Зеньковскаго уѣзда. За успѣшное преподаваніе закона Божія неоднократно получалъ выраженіе одобренія съ денежной наградой отъ губернскаго и уѣзднаго училищныхъ совѣтовъ и былъ удостоенъ преподанія благословенія Св. Синода. На двѣнадцатомъ году своей службы Петръ Прокофьевичъ былъ перемѣщенъ къ святодуховскому собору г. Роменъ съ назначеніемъ его членомъ Роменскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта. Черезъ годъ съ небольшимъ по собственному влеченію и желанію прихожанъ онъ снова архіеп. Іоанномъ былъ водворенъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія. Параллельно съ этимъ движеніемъ по службѣ Петръ Прокофьевичъ получалъ духовныя отличія отъ скромнаго набедренника до увѣнчивающаго пастырскій трудъ и болѣзни наперснаго креста.

Надломленное трудами и болѣзнями здоровье Петра Прокофьевича побудило его выйти за штатъ. Но отдыхъ вполнѣ заслуженнаго покоя былъ прерванъ предложеніемъ епархіальнаго начальства занять мѣсто уѣзднаго протоіерея и градскаго благочиннаго въ г. Зеньковѣ. Тоска по живой дѣятельности пастырскаго служенія, близость новаго назначенія къ родному гнѣзду склонили его къ принятію лестнаго предложенія и, прослуживъ въ санѣ зеньковскаго протоіерея около пяти лѣтъ, Петръ Прокофьевичъ, теперь уже окончательно, ушелъ на покой. На этомъ и оканчивается служебная карьера и послужной списокъ покойника. Но на страницы формуляра не попало то, надъ чѣмъ по преимуществу трудился и чѣмъ въ особенности болѣлъ и радовался духъ умершаго Петра Прокофьевича. Имя покойника несмываемыми и неизгладимыми чернилами вписано въ исторію жизни дейкаловскаго сельскаго общества, его приходовъ и цѣлой волости введеніемъ общественной трезвости и закрытіемъ всѣхъ питейныхъ заведеній еще съ 1875 г. Что представляла изъ себя Дейкаловка до закрытія шинковъ, объ этомъ съ ужасомъ и омерзеніемъ вспоминаютъ теперь старожилы, и много усилій, много личныхъ непріятностей пришлось перенести Петру Прокофьевичу, пока желанное и любезное дѣло общественной трезвости не завершилось полнымъ успѣхомъ—закрытіемъ всѣхъ шинковъ, процвѣтавшихъ въ Дейкаловской волости, на основаніи общественнаго приговора отъ 22 февр. 1876 г.

Литературнымъ памятникомъ трезвенныхъ трудовъ Петра Прокофьевича остался по случайнымъ обстоятельствамъ доселѣ не напечатанный обширный трудъ его подъ заглавіемъ „Трезвость—путь спасенія", одобренный къ печати московскимъ духовно-цензурнымъ комитетомъ. Это—сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ ораторомъ въ разное время въ періодъ борьбы его съ пьянствомъ и порокомъ.

Другимъ литературнымъ памятникомъ пастырскаго дѣланія почившаго протоіерея Петра Прокофьевича Затворницкаго служитъ сборникъ проповѣдей подъ общимъ заглавіемъ „Пастырскій голосъ" въ нѣсколькихъ выпускахъ, изъ коихъ первые четыре выпуска удостоены малой преміи Императора Петра Великаго. Проповѣди эти произнесены по самымъ разнообразнымъ случаямъ и обстоятельствамъ мѣстно-приходской и общественной жизни. Сюда вошли также проповѣди, произнесенныя во время двукратнаго странствованія почившаго въ періодъ времени съ 1875 по 1877 г.г. на поклоненіе святынямъ православнаго Востока—въ Константинополь, Смирну, Аѳонъ, Палестину, Египетъ, а также письма его изъ этого прекраснаго далека на родину—роднымъ и разнымъ уважаемымъ лицамъ.

Что касается литературныхъ достоинствъ всѣхъ вообще проповѣдническихъ трудовъ Петра Прокофьевича, то справедливость требуетъ сказать, что всѣ они жизненны, сильны мыслью, выразительны словомъ, носятъ печать слова Божія, а потому и нестарѣющи.

Личнымъ опытомъ дознанное и провѣренное тяжкое положеніе православія въ самой колыбели христіанства вызвало усердіе Петра Прокофьевича послужить дѣлу православія обильной жертвой отъ своихъ достатковъ—имъ было пожертвовано въ девяностыхъ годахъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества свыше сорока десятинъ пахатной земли, доходы съ которой идутъ на поддержаніе православія во св. Землѣ и на ту же цѣль по нотаріальному духовному завѣщанію послѣ его смерти поступаетъ еще 217 десятинъ прекрасной земли.

Обладая большимъ матеріальнымъ достаткомъ, который давалъ ему возможность жить, ни въ чемъ себѣ не отказывая, Петръ Прокофьевичъ однако велъ чрезвычайно скромный образъ жизни, ограничивая свои потребности до крайности и съ виду непонятной скупости. Только въ предметахъ, служившихъ ему для удовлетворенія религіозныхъ потребностей духа, онъ не зналъ расчета. Такъ въ послѣднее время онъ увлекался собираніемъ иконъ древняго письма, на что расходовалъ повидимому значительныя суммы. Жилыя комнаты Петра Прокофьевича были уставлены иконами въ большинствѣ кисти мѣстныхъ художниковъ, но онъ любилъ совершать предъ ними моленія. На многихъ иконахъ записаны молитвословія, составленныя имъ лично, и всѣ они проникнуты теплотою чувства и горячей вѣрой. Охотно онъ пріобрѣталъ музейныя вещи: древнія монеты, старопечатныя церковно-славянскія книги, ноты, предметы древне-византійскаго періода, какъ-то: вазы, домашнюю

посуду, различныя окаменѣлости. Послѣдніе предметы въ большинствѣ добыты имъ съ южнаго берега Крыма, гдѣ процвѣтали нѣкогда греческія колоніи. Домашнимъ своимъ музеемъ онъ вправѣ былъ гордиться. Все это указываетъ на то, что Петръ Прокофьевичъ привыкъ жить въ сферѣ высшихъ запросовъ человѣческаго духа; на это же указываетъ и щедрая жертва его въ пользу четырехъ духовныхъ академій, которымъ отписано каждой по прекрасной дачѣ съ благоустроенными домами и службами въ г. Балаклавѣ, Севастопольскаго уѣзда, предназначенныхъ имъ на устройство санаторія для нуждающихся въ климатическомъ лѣченіи учащихъ и учащихся. И самая жертва и назначеніе ея сами за себя говорятъ...

Будучи глубоко религіознымъ человѣкомъ, о. Петръ Прокофьевичъ живо чувствовалъ острую тоску по храмѣ тѣхъ тысячъ русскихъ людей, которые по волѣ судебъ уходятъ съ родныхъ насиженныхъ мѣстъ въ мало населенныя степи Сибири, гдѣ часто на сотни верстъ кругомъ не слышно церковнаго благовѣста—и сюда онъ завѣщалъ въ фондъ Императора Александра III на устройство церквей въ переселенческихъ приходахъ Сибири свыше десяти тысячъ рублей.

Да будетъ же тебѣ, Петръ Прокофьевичъ, праведный Господь милостивымъ судіей и мздовоздаятелемъ.

Священникъ **Григорій Рудинскій.**

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются въ Конторѣ редакціи

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (СПБ., Невскій пр., 166, кв. 27).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

ВАКАНТНОЕ МѢСТО ШТАТНАГО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ

имѣется въ казенномъ реальномъ училищѣ города Устюжны Новгородской губерніи. Лица, имѣющія санъ священника и окончившія полный курсъ духовной академіи, съ правами на преподаваніе Закона Божьяго въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, приглашаются обращаться за справками въ канцелярію училища по адресу: Новгородской губ. гор. УСТЮЖНА, реальное училище. 3—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Викарные епископы 1017
Историческая переписка 1022
Мнѣнія и отзывы. Духовенство и выборы.—О подготовкѣ къ помѣстному собору русской Церкви . 1026
Катихизація православныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ. *А. Соболевъ* 1029
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Въ Св. Синодѣ.—Святость праздничныхъ дней.—Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.—Добавочныя богослуженія въ Холмщинѣ.—Московскій Патерикъ.—Отказъ въ совершеніи молебна.—Соборъ старообрядцевъ-безпоповцевъ. — Раскопки Императорской археологической комиссіи въ усадьбѣ Десятинной церкви.—Циркуляръ воронежской консисторіи.—Выборы членовъ Гос. Совѣта отъ духовенства.—† А. С. Суворинъ 1032
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Учебно-школьное дѣло на островахъ Архипелага . 1036
Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи . . 1039
По-американски. Прот. *Н. Дроздовъ.* 1039
Забота Церкви о подрастающемъ поколеніи. *Н. См—въ.* 1043
† Протоіерей Петръ Прокофьевичъ Затворницкій. Священникъ *Григорій Рудинскій.* 1044
Объявленія. 1047

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 14 августа 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 172-56, конторы № 29-39.

1912 г. АВГУСТЪ, 23 число. № 34.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Къ столѣтію Отечественной войны.

Настали дни свѣтлыхъ, возвышающихъ душу, воспоминаній былой нашей военно-народной славы. Двѣнадцатый годъ—славный боевой подвигъ Русскаго народа, не въ лицѣ только его доблестнаго войска, но и во всей его цѣлой совокупности. Наша исторія знаетъ болѣе яркія проявленія Русскаго военнаго генія: въ недавнемъ тогда прошломъ былъ у нея великій Суворовъ. Но никогда во всю эпоху царствованія Дома Романовыхъ самъ народъ не поднимался такъ единодушно и самоотверженно на защиту отечества, какъ сто лѣтъ тому назадъ. Въ борьбѣ съ геніальнымъ полководцемъ Запада отсутствіе единоличнаго генія во главѣ нашихъ военныхъ силъ какъ бы замѣнило собой общее воинственное озареніе всего нашего народа, неудержимо ринувшагося на защиту родной земли. Въ сильной мѣрѣ тогда повторилось то, что произошло въ жизни Русскаго народа двѣсти лѣтъ передъ этимъ, когда народнымъ воинственнымъ одушевленіемъ прекращена была великая смута и возстановленъ расшатанный ею Царскій Престолъ. Самому Царственному Вождю Россіи пришло тогда на мысль это сопоставленіе. Въ манифестѣ, извѣщавшемъ народъ о вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи, онъ говорилъ: «Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина... Соединитесь всѣ съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, и никакія человѣческія силы васъ не одолѣютъ».

Великая Отечественная война—первый по времени опасный моментъ нашего участія въ европейскихъ войнахъ, начало котораго относится еще къ Семилѣтней войнѣ. Вмѣшательство сперва имп. Павла, а потомъ Александра I въ борьбу Франціи съ другими западно-европейскими государствами создало, постепенно развивавшимся ходомъ событій, такую пагубную для Россіи политическую конъюнктуру, что самой державной независимости ея и государственной цѣлости стала грозить опасность. Послѣ того, какъ западная континентальная Европа подчинилась, въ такой или иной формѣ, власти Наполеона, однѣ Россія и Англія представляли собою въ Европѣ политическую силу, не признавшую надъ собою гегемоніи Франціи. Но въ борьбѣ съ Англіей, неуязвимой по своему островному положенію, Наполеонъ вознамѣрился уже сдѣлать своей союзницей Россію, возложивши по Тильзитскому трактату на нее обязательство принять участіе въ соблюденіи направленной противъ Англіи континентальной системы. Это обязательство, наносившее большой вредъ не только англійскимъ, но и нашимъ торговымъ интересамъ, ставило Россію въ нѣкоторое зависимое положеніе. Когда такое значеніе обязательства вполнѣ выяснилось, имп. Александръ, всегда столь чуткій ко всему, что задѣвало престижъ его власти и достоинство его народа, рѣшилъ не только отказаться отъ унизительнаго обязательства, но и сталъ съ особенною ясностью проявлять свою суверенную независимость въ отношеніяхъ къ Франціи, принявши нѣкоторыя стѣснительныя для французской торговли мѣры.

Для имп. Наполеона стало ясно, что Россія добровольно не станетъ исполнительницею его воли, какъ и для имп. Александра, не уступавшаго ему въ дипломатической прозорливости, ясны были сокровенные замыслы Наполеона. Впрочемъ, съ теченіемъ времени Наполеонъ и не сталъ скрывать своихъ замысловъ. «Пока Русскій Государь царствуетъ независимо, говорилъ уже онъ, у меня остается соперникъ» Въ 1810 году онъ говорилъ: «Черезъ пять лѣтъ я буду владыкою міра—остается только одна Россія, но я раздавлю ее». Замысливши борьбу съ Россіей, онъ рѣшилъ примѣнить и къ ней ту же систему политическаго расчлененія которую онъ съ такимъ успѣхомъ примѣнялъ къ западноевропейскимъ государствамъ, выкраивая изъ нихъ особыя государственныя владѣнія для своихъ братьевъ и маршаловъ. Учрежденіе въ 1807 году Варшавскаго герцогства и особенно присоединеніе къ нему, вопреки желанію имп. Александра, русской Галичины (принадлежавшей Австріи) было первымъ опытомъ примѣненія этой системы уже на европейскомъ востокѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что ближайшимъ результатомъ побѣды Наполеона надъ Александромъ было бы отобраніе у Россіи всѣхъ ея западныхъ и южныхъ областей и возсозданіе зависимаго отъ него Польскаго королевства или—что болѣе вѣроятно—обра-

зованіе изъ нихъ нѣсколькихъ подчиненныхъ ему государствъ. Передъ самымъ началомъ Отечественной войны, въ сознаніи Наполеона эта сторона дѣла занимала преобладающее положеніе. Въ обращеніи не къ полякамъ, а къ разносоставному войску своему, весной 1812 года, эту войну онъ самъ наименовалъ польской: «Солдаты, начинается вторая польская война, первая окончена подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ».

Императоръ Александръ, давно уразумѣвшій всю силу надвинувшейся на Россію грозной опасности, встрѣтилъ ее съ подобающею Русскому Царю бодростію духа. Ее дала Императору твердая, незыблемая вѣра его въ свой народъ. Уже въ 1811 году онъ говорилъ французскому послу Коленкуру: «У меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ вашъ, я самъ не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ, но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступать съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами». Государь видѣлъ, что у него нѣтъ силы и средствъ войскомъ своимъ загородить путь въ Россію «великой» арміи изъ двадесяти языковъ. Но онъ зналъ, что многіе изъ этихъ двадесяти языковъ идутъ въ далекую Москвію по-неволѣ, повинуясь грозному побѣдителю, что у «великой» арміи въ ея московскомъ походѣ нѣтъ одной высокой, вдохновляющей жизненной идеи. Въ то же время онъ зналъ, что надъ сознаніемъ и чувствами всего его войска и всего его народа безгранично возобладала великая, святая идея—спасеніе отечества. Русскій Царь зналъ Русскій народъ,—зналъ, на что онъ способенъ для спасенія отечества. Въ этой вѣрѣ имп. Александра Перваго въ свой народъ, въ его государственный смыслъ и безпредѣльное самопожертвованіе, свѣтился уже первый бодрящій лучъ надежды на спасеніе.

Сто лѣтъ уже Русскій народъ не видалъ вражескаго войска на своей землѣ, да и сто лѣтъ тому назадъ, во времена Петра Великаго, оно вступило лишь въ юго-западную окраину Россіи. Теперь же врагъ не только вошелъ въ Русскую землю, но и прямо направился къ самому сердцу ея. Напалъ на Русскую землю врагъ ужасный, не мало уже лѣтъ наполнявшій весь міръ трескомъ своихъ побѣдъ. Онъ шелъ, впередъ торжествуя побѣду. Вскорѣ до слуха народнаго дошло, что надменный и жадный врагъ грабитъ православныя церкви, совсѣмъ даже нѣкоторыя изъ нихъ разрушилъ и сжегъ, надругается надъ православною святыней... Ужаснулся русскій народъ и встрепенулся. Напрасно польскіе паны—помѣщики западнаго края старались устроить изъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ-бѣлоруссовъ вспомогательные для Наполеоновой арміи отряды: народъ бѣжалъ въ лѣса и болота, не желая служить врагу Россіи. Когда же непріятельская армія вступила въ предѣлы Смоленской губерніи, ей пришлось уже имѣть дѣло не съ одной только русской арміей, а и съ добровольческими отрядами мѣстныхъ жителей.

Манифесты имп. Александра, призывавшаго весь народъ къ борьбѣ съ врагомъ, дерзнувшимъ вступить въ русскую землю, находили живой откликъ повсюду, во всѣхъ русскихъ сердцахъ. Негодованіе охватило весь народъ. Когда имп. Александръ прибылъ въ Москву, безчисленная толпа, заполнившая улицы и площади, всюду встрѣчала его криками: «Веди насъ, куда хочешь! Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ!» Дворянство рѣшило снарядить и вооружить ополченія изъ крестьянъ—по одному ратнику съ десяти душъ и собрало до трехъ милліоновъ рублей. Купечество въ нѣсколько часовъ собрало пожертвованій на десять милліоновъ рублей. Примѣру Москвы послѣдовала вся Россія. Всюду собирались пожертвованія. Всѣ сословія и учрежденія участвовали въ пожертвованіяхъ. Свят. Синодъ отдалъ на военныя надобности значительную часть денегъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собиралъ на обезпеченіе духовныхъ школъ и духовенства. Всего собрано пожертвованій не менѣе ста милліоновъ рублей. Въ то же время въ тѣхъ губерніяхъ, которымъ это было разрѣшено, шли быстрые сборы ратниковъ и ополченцевъ. Множество людей изъ всѣхъ сословій сами просились въ ополченіе. Свыше трехсотъ тысячъ принято было на службу ратниковъ и ополченцевъ (въ русской регулярной арміи, встрѣтившей Наполеона въ моментъ вступленія его въ русскіе предѣлы, было немногимъ болѣе двухсотъ тысячъ).

Вѣра имп. Александра въ Русскій народъ оправдалась самымъ блистательнымъ образомъ. Народъ самъ всталъ на защиту родной земли—въ помощь арміи, значительно уступавшей непріятелю по своему численному составу. Общее народное патріотическое воодушевленіе подняло духъ въ нашихъ войскахъ до степени высочайшаго героизма. Для Государя стало невозможнымъ удерживать долѣе во главѣ арміи не русскаго по крови главнокомандующаго, хотя принятую имъ систему завлеченія непріятеля въ глубь Россіи онъ самъ признавалъ единственно разумною при тогдашнемъ соотношеніи нашихъ и непріятельскихъ силъ. Назначенный вмѣсто Барклая де-Толли Кутузовъ долженъ былъ дать Наполеону, не доходя Москвы, генеральную битву. Хотя въ знаменитомъ Бородинскомъ бою (26 августа) русская армія уступала численностью французской арміи, бывшей притомъ уже подъ командой геніальнаго полководца, наши войска ни на шагъ не отступили съ поля битвы, длившейся цѣлый день, и готовы были продолжать бой.

Наполеонъ не оцѣнилъ всей силы русскаго воинственнаго одушевленія въ Бородинской битвѣ, какъ тогда не сообразилъ еще того, что Москва приносится русскими въ жертву спасенія Отечества. Только въ самой уже Москвѣ, обращенной въ сплошное пожарище, лицомъ къ лицу со все возраставшей численно русской арміей, окруженный, какъ желѣзнымъ кольцомъ, другою арміею безстрашныхъ партизанскихъ отрядовъ, онъ понялъ, что такое — Русскій народъ. У всей русской арміи, у всѣхъ безчисленныхъ народныхъ ополченій одна только была мысль, одинъ страхъ, какъ бы Государь своимъ миролюбіемъ и снисходительностью не помѣшалъ имъ добить непріятеля до конца. Но имп. Александръ думалъ и чувствовалъ такъ же, какъ и весь народъ. Когда Наполеонъ попробовалъ самъ предложить миръ, онъ не только ничего ему не отвѣтилъ, но даже запретилъ пропускать къ нему пословъ и передавать письма отъ Наполеона.

О несокрушимую вѣру Русскаго Царя въ свой народъ и о беззавѣтное, безграничное патріотическое воодушевленіе и самоотверженіе всего Русскаго народа разбился грозный натискъ двадесяти языковъ Западной Европы. Совершилось то, что казалось въ этой войнѣ всего менѣе возможнымъ. Непобѣдимый Наполеонъ по-

зорно бѣжалъ, потерявши всю свою армію въ буквальномъ смыслѣ слова. Россія не только осталась цѣлой во всемъ составѣ своихъ владѣній, но и поднялась на недосягаемую высоту политическаго могущества во всей Европѣ. Царелюбивый народъ нашъ видѣлъ во всемъ совершившемся особое, необычайное Божіе благословеніе своему Помазаннику. Самъ Благословенный Царь въ дивныхъ дѣлахъ своего царствованія всегда видѣлъ особый перстъ Божій: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему»,— велѣлъ онъ выбить на наперсныхъ крестахъ духовенству и на медаляхъ участникамъ Отечественной войны.

П. Жуковичъ.

Идейныя задачи предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви.

Соборное начало, какъ выраженіе совершеннѣйшей церковной системы, требуетъ отъ собора обсужденія наиболѣе важныхъ и крупныхъ вопросовъ церковной жизни.

Въ настоящее время, какъ видно изъ работъ Предсоборнаго присутствія, на будущемъ соборѣ предполагается обсужденіе и улучшеніе внѣшне-правовыхъ сторонъ церковной жизни: судебной, церковно-административной и т. п. Достаточно-ли этого для улучшенія церковной жизни?—Если обратимся къ примѣру древней Церкви, то увидимъ, что главнѣйшими предметами соборныхъ совѣщаній были вопросы догматическіе и религіозно-нравственные, а потомъ уже административно-церковные. Скажутъ: въ наше время нѣтъ надобности въ обсужденіи догматическихъ и религіозно-нравственныхъ вопросовъ, такъ какъ всѣ эти вопросы давно уже рѣшены и изложены въ ученыхъ богословскихъ сочиненіяхъ, и такимъ образомъ доступны всей просвѣщенной массѣ вѣрующихъ. Но вѣдь книга, — отвѣтимъ, — не то, что живой голосъ соборной Церкви, авторитетъ котораго дѣйствительнѣе и сильнѣе авторитета книжнаго. Къ тому же въ наше время религіозная мысль массъ не менѣе пытлива и не менѣе преисполнена религіозныхъ заблужденій, чѣмъ во времена древнія. Никакія книги и сочиненія не могутъ такъ повліять на теченіе и направленіе общественно-религіозной мысли, какъ живое слово непререкаемаго церковнаго авторитета, какимъ является въ Церкви соборъ. Есть и въ наше время еретики и отщепенцы, напримѣръ, толстовцы и др., о коихъ необходимо соборное сужденіе, которое, несомнѣнно, подѣйствуетъ на массы сильнѣе миссіонерскихъ собесѣдованій.

Въ наше время враги христіанства вообще и православія въ частности нисколько не малочисленнѣе, чѣмъ въ прежнія времена. Посему, предметомъ обсужденій собора должны быть и мѣры защиты противъ нихъ. Атеизмъ, матеріализмъ—теоретическій и практическій, масонство и подобныя антихристіанскія теченія общественной мысли и жизни должны быть предметомъ внимательнаго обсужденія на соборѣ. Въ цѣляхъ борьбы съ этими всемірными язвами полезно было бы вступить въ сношенія и сотрудничество со всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями—съ католичествомъ, протестантствомъ, англиканствомъ и другими. Въ борьбѣ за Христа и Его Евангеліе всѣ вѣрующіе христіане, независимо отъ вѣроисповѣдныхъ различій, могли бы объединиться въ одно воинство Христово. Иниціатива въ этомъ великомъ дѣлѣ была бы большою заслугою будущаго русскаго помѣстнаго собора предъ всѣмъ христіанствомъ.

У православія, помимо общихъ со всѣмъ христіанствомъ враговъ, есть и свои особые противники. Къ сожалѣнію, такими врагами являются, прежде всего, инославные христіане, къ стыду христіянства ожесточенно враждующіе съ православіемъ и между собою. Все это усложняетъ задачу собора. Но не даромъ же православная Церковь является самою терпимою и снисходительною къ инако вѣрующимъ христіанамъ. Въ православной Церкви не было ни инквизиціи, ни религіозныхъ войнъ, ни крестовыхъ походовъ. Не только русскій православный человѣкъ, по его извѣстному добродушію, но и православный грекъ, арабъ, славянинъ и другіе всегда относятся къ иновѣрцамъ снисходительно, безъ фанатизма, щадя ихъ религіозную совѣсть, такъ что инославные, въ особенности, католики, склонны считать всѣхъ православныхъ индифферентными въ дѣлахъ вѣры.

Въ этомъ отличительномъ качествѣ православія лежитъ залогъ его будущихъ заслугъ для всего христіанства. Но это дѣло далекаго будущаго. Въ задачу же предстоящаго собора должно бы войти сужденіе о томъ, какъ позорно и вредно для христіанства совращеніе однихъ христіанъ другими въ свое исповѣданіе, при томъ часто съ примѣненіемъ всевозможныхъ средствъ, какъ это можно видѣть теперь на православномъ Востокѣ. Дѣйствуя мудро, въ духѣ православія, можно и должно тщательно и подробно обсудить мѣры для защиты православія, не нанося никому вреда и даже непріятности. Ибо многіе враги православія, въ особенности наши внутренніе, образованные и простые, воистину не вѣдаютъ, что творятъ. И, кажется, много пришлось бы поработать собору надъ этимъ вопросомъ, но и польза была бы отъ этого велика и честь собору была бы поистинѣ вселенская.

Постановка и рѣшеніе предстоящимъ соборомъ этого крупнаго вопроса имѣетъ громадное значеніе для православной Церкви вообще и для духовной жизни нашего отечества въ частности. Вѣдь атеизмъ сильно распространенъ въ современномъ образованномъ обществѣ; онъ проникаетъ даже и въ полуграмотныя массы. Самъ по себѣ, въ своемъ чистомъ видѣ, атеизмъ не имѣлъ бы большихъ успѣховъ среди общества, если бы не прикрывался хорошими словами и хитрыми системами, являясь въ формѣ то оккультизма, то масонства, то толстовства и т. д. Многіе русскіе интеллигентные люди искренно убѣждены, что всѣ эти системы религіознаго мышленія не имѣютъ атеистическаго содержанія по самому своему существу и будто бы совмѣстимы съ христіанскою вѣрою, отъ которой, за рѣдкими лишь исключеніями, рѣшились бы отказаться всѣ эти заурядные оккультисты, масоны и толстовцы. Они почему-то убѣждены, что всѣ эти системы являются подлинно-христіанскими, возвышенными религіозными ученіями. Въ этомъ случаѣ «умолить, запретить», вообще исповѣдать Христа—было бы спасительнымъ средствомъ для большой массы недоумѣвающихъ, малодушно склоняющихся предъ духомъ времени и колеблющихся. Правда, Церковь и ея пастыри ежедневно исповѣдуютъ Христа въ храмахъ и по домамъ христіанъ, совершая обычныя молитвословія. Но такое необычное и торжественное исповѣданіе, какъ исповѣданіе собора, имѣетъ свою особенную силу и убѣдительность. Оно устранитъ и устра-

нитъ пребывающихъ въ заблужденіяхъ, исправитъ и поддержитъ малосмыслящихъ и малодушныхъ, каковыхъ между заблуждающимися подавляющее большинство. Ободрятся и всѣ искренніе христіане, когда услышатъ громкій и торжественный голосъ Христовыхъ пастырей среди современнаго духовнаго мрака, порожденнаго новѣйшими отрицательными идеями и общественными настроеніями.

Въ нашемъ отечествѣ и на православномъ Востокѣ православіе сильно страждетъ въ настоящее время отъ нападокъ и враговъ внѣшнихъ. Это по большей части христіане инославныхъ вѣроисповѣданій, стремящіеся совращать членовъ Церкви православной въ свое исповѣданіе, причемъ они не стѣсняются никакими средствами. Католики, протестанты и разные сектанты порочатъ Церковь православную въ глазахъ чадъ ея устно и печатно, въ школѣ и въ литературѣ, пускаютъ въ ходъ денежные подкупы во всѣхъ видахъ, начиная отъ денежной помощи православнымъ бѣднякамъ до протекцій при опредѣленіи на службу,—и наконецъ, просто употребляютъ насиліе, когда въ семьяхъ при смѣшанныхъ бракахъ, на работѣ и службѣ чрезъ иновѣрцевъ хозяевъ и распорядителей давятъ на совѣсть и угрожаютъ голодною смертію. Среди высшихъ же классовъ православнаго общества эти пропагандисты дѣйствуютъ лестью, хитростію, пронырствомъ, а иногда и наглымъ обманомъ, увлекая неумныхъ и мало освѣдомленныхъ въ богословіи людей своимъ, якобы, исторически вѣрнымъ и возвышеннымъ богословствованіемъ. Недавняя московская исторія съ іезуитомъ Верцинскимъ и дѣятельность на православномъ Востокѣ тѣхъ же іезуитовъ и протестантскихъ миссіонеровъ являются яркой иллюстраціей къ Евангельскимъ словамъ: «проходятъ море и сушу, чтобы сотворить единаго пришельца»... Это - позоръ христіанства предъ глазами всего нехристіанскаго міра. Объ этомъ не обходимо разсудить на соборѣ и осудить торжественно эти низкія средства. Это доставитъ честь собору и устыдитъ враговъ православія.

Кромѣ того, у православія имѣются и еще враги, о которыхъ можно сказать: «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ». Есть много людей, хотя еще не порвавшихъ формально связей съ православіемъ, но рѣшительно къ нему равнодушныхъ, не заботящихся о его интересахъ и не понимающихъ ихъ. Съ самаго начала, такъ называемаго, освободительнаго движенія въ Россіи либеральная печать начала писать о богатствахъ церквей и монастырей, о многочисленныхъ и яко бы недостойныхъ насельникахъ послѣднихъ. Но кто далъ церквамъ и монастырямъ ихъ имущества?—Народъ, который и теперь посѣщаетъ церкви и населяетъ монастыри. Спрашивается: какое же дѣло либеральной, часто инородческой интеллигенціи до всего этого? Въ частности о многолюдствѣ и богатствѣ русскихъ монастырей распространяются свѣдѣнія завѣдомо неправильныя. Приходилось читать, что въ одномъ только республиканскомъ Парижѣ предъ изгнаніемъ оттуда латинскихъ орденовъ Комбомъ число тамошнихъ монаховъ превосходило число всѣхъ монаховъ въ Россіи. По богатству же латинскіе монахи превосходятъ и теперь все восточное монашество во много разъ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что латинскіе монахи, послѣ изгнанія изъ Франціи, поселившись на Востокѣ, построили здѣсь громадные и великолѣпные храмы, школы, больницы съ цѣлью религіозной пропаганды среди восточныхъ христіанъ. Посему полемика русскихъ либераловъ противъ нашихъ сравнительно малочисленныхъ и бѣдныхъ монаховъ—явленіе неосновательное.

Тоже можно сказать и объ отношеніи русской либеральной интиллигенціи къ церковно-приходскимъ школамъ.

Вообще, всѣ подобные нападки на православіе, хотя бы и прикрываемые разными приличными словами, должны быть предметомъ сужденій собора съ цѣлью разъясненія вѣрующей массѣ того, что́ отъ нея намѣренно и сознательно скрываютъ ея либеральные благожелатели.

Въ заботахъ о защитѣ православіи соборъ долженъ обратить свое особенное вниманіе на отношеніе Россіи къ восточнымъ греческимъ и славянскимъ православнымъ Церквамъ.

Историческое назначеніе Россіи на православномъ востокѣ—это защита и покровительство православія. Какъ же въ настоящее время эта задача исполняется? Недавно вселенскій патріархъ получилъ извѣстіе, что русское правительство, раньше выдававшее восточнымъ Церквамъ и монастырямъ изъ доходовъ принадлежащихъ этимъ церквамъ и монастырямъ въ Бессарабіи имѣній $^2/_5$ части, съ нынѣшняго года намѣрено взимать въ свою пользу еще $^1/_5$ часть. Какой смыслъ всего этого? Неужели Россія отъ этого разбогатѣетъ? *) А между тѣмъ бѣдный православный Востокъ въ борьбѣ съ многочисленными богатыми и могущественными своими политическими связями католическими и протестантскими пропагандистами лишается существенной и необходимой поддержки.

Теперь всѣмъ православнымъ восточнымъ Церквамъ придется закрыть многія православныя школы и благотворительныя учрежденія, и многія православныя дѣти и бѣдняки пойдутъ въ католическія и протестантскія школы и благотворительныя заведенія и, можетъ быть, погибнутъ для православія. Получается впечатлѣніе, что Россія, эта историческая покровительница и защитница восточнаго православія, является теперь его обирательницей и безсознательной помощницей его враговъ. Когда-то русская дипломатія держалась той мысли, что честь Россіи требуетъ не обижать восточныя Церкви и монастыри отобраніемъ ихъ бессарабскихъ имѣній, когда-то въ Государственномъ Совѣтѣ слышались авторитетные голоса въ томъ же духѣ,—теперь же все пошло по новому. Чиновники получили для Россіи нѣсколько тысячъ руб., но эти тысячи никогда не окупятъ тѣхъ скорбей и сѣтованій, тѣхъ молитвенныхъ вздоховъ и жалобъ и даже проклятій, которыя обыкновенно вызываютъ такія, яко-бы, государственныя мѣры.

Есть и другой важный вопросъ. На св. Аѳонской горѣ благочестивымъ усердіемъ русскихъ иноковъ учреждены и благоустроены три русскихъ обители: 1) Пантелеймоновскій монастырь, 2) Скитъ св. Апостола Андрея и 3) Скитъ св. Пророка Иліи. Но помимо этихъ обителей, признанныхъ Вселенскимъ Патріархомъ и русскимъ Св. Синодомъ, на Аѳонѣ появились такъ называемые русскіе келліоты. Эти келліоты въ большинствѣ люди сомнительнаго прошлаго, есть между ними даже бѣглые отъ солдатчины и изъ Сибири. Этотъ безпокойный

*) Всѣ газеты недавно писали объ одномъ судебномъ процессѣ, во Франціи, на которомъ было выяснено, что отъ конфискаціи церковныхъ и монастырскихъ имѣній во Франціи обогатились не государства, а лишь нѣкоторые чиновники. Примѣръ — современный и поучительный.

элементъ на Аѳонѣ, несмотря на неоднократные протесты предъ русскимъ правительствомъ Вселенскаго Патріарха, пользуется почему-то особымъ благоволеніемъ нѣкоторыхъ лицъ и успѣшно эксплоатируетъ благочестіе бѣдныхъ и темныхъ русскихъ людей, разсылая безчисленныя просительныя письма по Россіи, какового права не имѣютъ, безъ особаго разрѣшенія высшей церковной власти, ни церкви, ни монастыри, въ самой Россіи находящіеся. Со стороны русскаго Св. Синода были попытки бороться съ этимъ зломъ, но почему-то безуспѣшно... Своими немонашескими подвигами эти своеобразные иноки позорятъ русское имя и православіе въ глазахъ всего населенія Востока и имя инока Аѳонской горы — въ Россіи.

Въ виду хотя бы двухъ указанныхъ фактовъ, можно ли говорить объ усиленіи русскаго престижа на православномъ Востокѣ? Конечно, престижъ это дѣло политическое, не дѣло собора. Но прямая обязанность собора, во имя братской любви, изыскать средства для дѣйствительной помощи св. православнымъ церквамъ Востока.

Для улучшенія внутренней организаціи церкви необходимо, чтобы предстоящій соборъ освѣтилъ и разъяснилъ двѣ великія православныя идеи: 1) идею епископства и 2) идею народовластія въ дѣлахъ церковныхъ.

Нѣтъ церкви безъ епископа, въ епископѣ—церковь,— вотъ смыслъ древне-церковнаго пониманія перваго вопроса. Епископъ всегда въ церкви, среди народа, не во время только богослуженія, но во всякое время, дабы весь народъ православный и гласъ его слышалъ, и ликъ его видѣлъ. То ли теперь у насъ? Епископъ заваленъ «дѣлами», онъ задавленъ бумагами, «резолюціи» закрываютъ его умъ и уста не только для «слова назиданія», но и для словъ молитвы. Необходимо раскрѣпощеніе епископовъ отъ бумагодѣланія, дабы они имѣли время и возможность для близкаго и постояннаго общенія со своею паствою. А для этого необходимо учредить небольшія епархіи, какъ на православномъ Востокѣ, гдѣ епископъ значительную часть своего времени проводитъ въ разъѣздахъ по всей епархіи, совершая богослуженіе поучая народъ, наблюдая за школами и народной жизнію. Когда архіерей, или по восточному митрополитъ, находится въ городѣ, къ нему идетъ по дѣламъ или просто побесѣдовать вся городская знать—купцы, доктора, адвокаты, учителя и т. п. Всѣмъ угощеніе и привѣтъ, со всѣми подходящій разговоръ. Всѣ близъ своего пастыря и пастырь близъ всѣхъ. А потому на православномъ Востокѣ нѣтъ ни сектантовъ, ни раскольниковъ, мало даже уклоняющихся въ инославія, несмотря на огромныя денежныя средства и большую энергію инославной пропаганды. И не подлежитъ сомнѣнію, что для блага Церкви соборъ долженъ увеличить въ Россіи количество епархій въ десять и болѣе разъ, освободить епископовъ отъ бумажной суеты и тѣмъ самымъ дать имъ возможность жить среди своей паствы и какъ можно ближе къ ней.

Наконецъ, соборъ долженъ уяснить идею народовластія въ дѣлахъ церковныхъ и опредѣлить степень участія народа въ церковныхъ дѣлахъ. Въ настоящее время на Востокѣ наблюдаются и такія явленія. Если патріархъ и синодъ назначаютъ угоднаго епархіи епископа (митрополита), то тотчасъ же посылаются въ патріархію телеграммы съ выраженіемъ благодарности отъ разныхъ церковныхъ общинъ епархіи, въ противномъ же случаѣ посылаются въ патріархію телеграммы съ протестомъ, который всегда уважается патріархомъ и синодомъ. При назначеніи же неугодныхъ обществу іереевъ дѣло упрощается тѣмъ, что община, не возбраняя священнику служить и собирать поручный доходъ, т. н. тихира, отказываетъ ему въ мѣсячномъ жалованіи отъ прихода и этимъ ставитъ его въ тяжелое матеріальное положеніе.

Что же касается церковно-хозяйственныхъ дѣлъ, какъ-то церковныхъ сборовъ, и содержанія церковно-приходскихъ школъ,—то все это на рукахъ у выборныхъ мірянъ. Духовенство же не имѣетъ къ этому дѣлу почти никакого отношенія, за исключеніемъ годичной провѣрки приходо-расходныхъ книгъ епископомъ (митрополитомъ) при объѣздѣ епархіи.

И намъ кажется, что многіе изъ церковныхъ порядковъ православнаго Востока было бы полезно примѣнить и въ русской Церкви.

Архимандритъ Іона.

Къ вопросу о штатахъ Духовныхъ Академій.

Когда составлялся академическій уставъ 1910 года, то нѣкоторыми членами разработывавшей его комиссіи настойчиво указывалось, что вводить уставъ въ дѣйствіе безъ новыхъ штатовъ совершенно нецѣлесообразно и несправедливо. Не только измѣнившіяся и осложнившіяся условія жизни, особенно въ большихъ городахъ, но и повышенныя требованія новаго устава отъ академическихъ тружениковъ должны были побуждать принять мѣры къ улучшенію ихъ печальнаго матеріальнаго положенія. Равнымъ образомъ совершенная недостаточность ассигнованій на Академію почти по всѣмъ статьямъ смѣты, особенно по „содержанію дома", и даже на такіе предметы, какъ „библіотека"—была уже слишкомъ очевидна. Однако забота о новыхъ штатахъ было отложена. Уставъ былъ проведенъ безъ штатовъ. Первоначально предполагалось, что ждать новыхъ штатовъ придется недолго. Полагали, что не замедлятъ введеніемъ новыхъ штатовъ для университетовъ, а вслѣдъ за ними— и примѣнительно къ нимъ—вскорѣ же надѣялись провести новые штаты и для Академій. Но съ университетскими штатами произошла заминка. Университетскій уставъ то вносили на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій, то брали обратно. А касательно штатовъ вскорѣ выяснилось, что измѣненіе существующаго порядка обезпеченія профессоровъ, даже при возможныхъ максимальныхъ размѣрахъ окладовъ, но съ упраздненіемъ гонорарной системы,—для вліятельныхъ университетскихъ профессоровъ прямо невыгодно. Извѣстно, что нѣкоторые популярные профессора юридическаго факультета въ столичныхъ университетахъ получаютъ гонорара до 12 и даже до 18 тысячъ. Правда, такіе гонорары собираютъ только на самомъ многолюдномъ юридическомъ факультетѣ и далеко не всѣ профессора. Тѣмъ не менѣе профессорскіе гонорары даже и въ минимальномъ размѣрѣ составляютъ существенное подспорье для университетскихъ преподавателей. При такихъ условіяхъ понятно, почему съ университетскими штатами не торопились... Академическіе преподаватели по какому-то недоразумѣнію мыслились и продолжаютъ

считаться на одинаковомъ положеніи съ университетскими коллегами, хотя, не получая ни одного гроша гонорара сверхъ недостаточнаго жалованья, — никакъ не могли и не могутъ съ ними сравниваться въ этомъ отношеніи, не говоря уже о другихъ преимуществахъ университетскихъ профессоровъ! Однако указанное обстоятельство не было учтено... Освѣдомительное бюро только что оповѣстило (см., напр., № 13086 „Новаго Времени"), что вопросъ объ университетскихъ штатахъ вступилъ недавно въ новую фазу. 19 мая с. г. Государственнымъ Совѣтомъ было высказано пожеланіе о необходимости выработать новые штаты университетовъ. Во исполненіе этого пожеланія Совѣтъ Министровъ постановилъ: „установить съ 1-го января 1913 года въ смѣтномъ порядкѣ слѣдующіе годовые оклады для профессоровъ всѣхъ университетовъ: для ординарныхъ профессоровъ — 4.500 рублей и для экстраординарныхъ профессоровъ — 3.000 рублей, сохранивъ въ дѣйствіи существующую гонорарную систему". Мы не будемъ задаваться вопросомъ, почему Совѣтъ Министровъ призналъ цѣлесообразнымъ сохранить гонорарную систему, возбуждающую серьезныя и основательныя возраженія и осужденную не только третьею Государственною Думою, но и печатью всѣхъ направленій. Въ настоящемъ случаѣ для насъ важно отмѣтить, что и въ своей послѣдней хронологически стадіи вопросъ касательно обезпеченія университетскихъ преподавателей ставится такъ, что профессора Духовныхъ Академій не могутъ быть съ ними уравнены, ибо они не имѣютъ, не будутъ, да и не хотятъ имѣть гонорара, собираемаго со студентовъ... Снова и снова мы видимъ наглядное подтвержденіе того безспорнаго положенія, что вопросъ о штатахъ для Духовныхъ Академій совершенно напрасно, просто по недоразумѣнію, поставленъ въ связь и зависимость отъ проведенія штатовъ для университетовъ, ибо тамъ и здѣсь вовсе не наблюдается равенства условій. Нужно еще прибавить одно слѣд. обстоятельство. Профессора Академіи по самому свойству своей спеціальности могутъ преподавать только въ Академіи, между тѣмъ какъ математики, историки, юристы, естественники и т. д. читаютъ лекціи очень часто въ нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выполняя одинъ и тотъ же или почти одинъ и тотъ же курсъ. Положеніе же академическихъ доцентовъ семейныхъ— безъ всякаго преувеличенія—прямо трагическое. Въ виду особенной дороговизны столичной жизни, положеніе преподавателей духовной семинаріи и училища въ С.-Петербургѣ, въ частности, значительно улучшено, по сравненію съ ихъ провинціальными коллегами — устройствомъ очень хорошихъ квартиръ и прибавкою жалованья. Профессора же С.-Петербургской Духовной Академіи не пользуются такими или подобными привиллегіями, и особенныя условія ихъ жизни въ столицѣ въ расчетъ совершенно не принимаются *).

*) Приходится нерѣдко слышать по данному пункту такое возраженіе, что профессорамъ С.-Петербургской Духовной Академіи значительную поддержку якобы можетъ оказывать сотрудничество въ академическихъ изданіяхъ—„Церковномъ Вѣстникѣ" и „Христіанскомъ Чтеніи". Но въ такомъ случаѣ не принимается во вниманіе, что въ послѣдніе годы (лѣтъ 6—7) гонораръ сотрудниковъ (и внутреннихъ) значительно (вдвое и даже болѣе) понизился, введены разныя ограниченія касательно количества печатаемаго и т. д., такъ что и на этомъ возражателямъ успокоиться не приходится,— не говоря уже о томъ, что разумѣемая работа—трудъ особый.

По всему этому, не правильнѣе ли, не цѣлесообразнѣе ли нашему центральному вѣдомству, оставивъ напрасное и безплодное ожиданіе проведенія университетскихъ штатовъ, къ Академіи — какъ выясняется— собственно даже и не приложимыхъ, повести дѣло самостоятельно и возстановить, наконецъ, нарушенную справедливость?... Какъ извѣстно, съ 1 іюля с. г., съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, академическіе профессора оказываются обезпеченными хуже, чѣмъ гимназическіе преподаватели... А между тѣмъ вопросъ о штатахъ для Академій,—насколько извѣстно,— вовсе оставленъ въ сторонѣ, и имъ въ центральномъ управленіи никто даже и не озабочивается. Если преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ окрыляются хотя надеждами на скорое улучшеніе своего положенія, то у профессоровъ Академіи никто и ничто не поддерживаетъ даже такой надежды... Неужели же этотъ вопросъ такъ и не сдвинется со своей мертвой точки?..

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о приходской реформѣ.

Господствующая мысль большинства журнальныхъ и газетныхъ статей, посвященныхъ вопросу о приходской реформѣ, сводится къ утвержденію, что для обновленія и оживленія приходской жизни необходимо установить извѣстную согласованность дѣйствій въ приходѣ чрезъ допущеніе всѣхъ членовъ общины къ равноправному участію въ церковныхъ дѣлахъ. Сотрудникъ газ. „Россія" г-нъ Лукинскій въ статьѣ: „Какъ начать приходскую реформу?" признаетъ эту основную идею совершенно вѣрной.

Несомнѣнно, что общая мысль о необходимости и въ церковной жизни опираться на общественныя силы и общественныя дѣйствованія вѣрна. Только при содѣйствіи общественныхъ силъ и можно остановить все разрушающій потокъ вольнодумства, полнаго безвѣрія и сектантскаго сводомыслія, который все шире и шире разливается по Россіи.

Тѣмъ не менѣе, прежде чѣмъ приступать къ уравненію правъ всѣхъ на участіе въ церковной работѣ, необходимо, по мнѣнію г-на Лукинскаго, сдѣлать извѣстный отборъ православныхъ работниковъ, выдѣлить изъ среды прихожанъ людей достаточно развитыхъ и вполнѣ преданныхъ Церкви.

Что русскій православный народъ въ своей массѣ преданъ церкви, въ этомъ не можетъ быть сомнѣній. Но, чтобы хорошо управлять русломъ церковной жизни, мало одной пассивной преданности церкви. Нуженъ извѣстный уровень духовнаго просвѣщенія и извѣстная широта пониманія нуждъ и интересовъ церковныхъ.

Столичные реформаторы прихода въ своихъ проектахъ имѣютъ въ виду чисто городской составъ прихода, который въ культурномъ отношеніи стоитъ довольно высоко и насчитываетъ въ своихъ рядахъ не мало вполнѣ просвѣщенныхъ дѣятелей. Они не имѣютъ даже и представленія о той поразительной косности, которую можно наблюдать въ средемъ деревенскомъ приходѣ.

При полной пассивности и такомъ же полномъ отсутствіи разумныхъ мотивовъ здѣсь достаточно слѣпого упрямства и стре-

мленія непремѣнно настоять на своемъ. Разумѣется, здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о сознательномъ и продуманномъ отношеніи къ обсуждаемому вопросу, ни даже о желаніи прислушаться къ голосу тѣхъ, кто, по общему сознанію, лучше понимаетъ церковное дѣло и ближе всѣхъ заинтересованъ въ немъ. Очевидно, что прежде чѣмъ давать такой „громадѣ" права въ отношеніи распоряженія церковными приходскими дѣлами, равныя съ причтомъ, нужно еще внимательно подумать. Вѣдь власть такой „громады" въ приходскомъ дѣлѣ и полная зависимость отъ нея приходскихъ учрежденій можетъ привести только къ окончательному застою, а не къ оживленію церковно-общественныхъ отношеній.

Священникъ въ своей работѣ надъ нравственнымъ ростомъ ввѣренной ему паствы нуждается въ содѣйствіи общественныхъ силъ. И чѣмъ больше будетъ этихъ послѣднихъ, тѣмъ лучше. Хорошо было бы, если бы въ церковно-общественной жизни могли принять участіе всѣ члены прихода, но это можетъ явиться только въ результатѣ дѣятельной и постепенной подготовки къ такой работѣ простого народа.

Первымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ должны быть кружки ревнителей, выбранные изъ лучшихъ членовъ прихода самимъ причтомъ. Пусть это будетъ всего десять или двадцать человѣкъ, но зато это будутъ наиболѣе развитые, культурные и въ то же время наиболѣе преданные церкви прихожане. Постепенно, подъ руководствомъ священника, они войдутъ въ кругъ интересовъ и нуждъ прихода во всей широтѣ. Сначала священнику придется положить много труда, чтобы пріучить ихъ къ дружной, совмѣстной работѣ; но зато, сорганизовавшись, этотъ кружокъ ревнителей составитъ ядро, которое впослѣдствіи будетъ руководить и болѣе широкимъ кругомъ приходскихъ дѣятелей.

Цѣлесообразность и значеніе подобнаго рода приходскихъ кружковъ нельзя отрицать. Въ каждомъ приходѣ есть не мало преданныхъ Церкви людей, готовыхъ ради нея и на матеріальныя жертвы и на личный трудъ. Долгъ священника объединить вокругъ себя этихъ людей, сплотить ихъ въ дружную организацію и воодушевить ее пастырскимъ словомъ къ живой дѣятельности во имя братской любви.

Конечно, характеръ и задачи дѣятельности приходскихъ кружковъ будутъ разнообразиться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, не считаться съ которыми значило бы губить всякое живое дѣло.

„Здѣсь образованные прихожане, тамъ зажиточное среднее сословіе, еще дальше рабочее населеніе, подобно машинѣ, живущее цѣлую недѣлю однимъ трудомъ, еще далѣе простонародная крестьянская среда, живущая еще патріархальнымъ земледѣльческимъ бытомъ. Въ зависимости отъ этихъ различныхъ мѣстныхъ условій, въ разныхъ мѣстахъ будутъ свои приходскія нужды и свои злобы. Въ однихъ случаяхъ на первый планъ выступятъ одни интересы, въ другихъ—другіе. Гдѣ-нибудь въ сельскомъ захолустномъ храмѣ, гдѣ въ приходѣ тихо: нѣтъ ни сектантовъ, ни раскольниковъ, кружку ревнителей придется сосредоточить свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на хозяйственныхъ нуждахъ бѣдной церкви. Въ богатомъ фабричномъ поселкѣ или въ оживленномъ городкѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ идутъ разныя вредныя въ религіозно-нравственномъ отношеніи вліянія, въ дѣятельности кружка на первый планъ выступятъ религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія цѣли. Здѣсь священнику придется искать среди прихожанъ для привлеченія въ составъ кружка не людей, способныхъ поправить хозяйство и изыскать на это средства, а лицъ, способныхъ помочь причту въ дѣлѣ религіознаго вліянія на паству".

Но какой бы характеръ ни носила дѣятельность приходскихъ кружковъ: религіозно-просвѣтительный, миссіонерскій или хозяйственный,—ихъ образованіе, несомнѣнно, явится дѣйствительнымъ началомъ обновленія приходской жизни и подготовитъ почву для введенія приходскихъ уставовъ съ широкими полномочіями прихожанъ.

О децентрализаціи развода.

Разводъ — одно изъ печальныхъ явленій нашей жизни, и русское общество, при каждомъ даже малѣйшемъ прикосновеніи къ вопросу, реагируетъ сильно и быстро. Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что „въ св. Синодѣ ожидается возвращеніе въ Петербургъ Вл. К. Саблера, чтобы немедленно же приступить къ разсмотрѣнію вопроса о разводѣ" въ процессуальной и законодательной его сторонѣ, и въ „Новомъ Времени" не замедлила появиться статья В. В. Розанова: „Нельзя ли децентрализировать разводъ?" Въ ней В. В. Розановъ обращаетъ вниманіе „на сторону, не обсуждавшуюся ни въ повременной печати, ни въ министерствѣ юстиціи, ни въ духовномъ вѣдомствѣ", именно: почему централизованъ разводъ? Въ силу того, что всѣ дѣла о разводѣ сосредоточены въ Св. Синодѣ, іерархамъ послѣдняго иногда кажется, что во всей Россіи семья рушится, что узы брака, освященныя благословеніемъ Церкви, всюду разрываются съ крайней легкостью, въ угоду порочной настроенности.

Но это иллюзія именно централизаціи и только сидящихъ въ центрѣ. Если бы въ Россіи нельзя было произвести ремонта ни въ одной церкви, не „проведя вопроса черезъ хозяйственный отдѣлъ при Св. Синодѣ", то директору этого отдѣла конечно показалось бы, что всѣ церкви въ Россіи разваливаются,—чего конечно нѣтъ.

И церкви стоятъ благополучно.

И семьи живутъ благополучно же.

Падаетъ и рушится только немногое, именно то, что требуетъ ремонта, и это служитъ только выраженіемъ того, что „время идетъ", что дѣла и мысли людей не обладаютъ устойчивостью и крѣпостью.

Боль и страданіе происходитъ въ каждомъ единичномъ случаѣ не оттого, что „данная семья разведена", но именно оттого и дотолѣ, пока „она не разведена". Это видно изъ примѣровъ, если вы знаете хоть одинъ (ибо это вообще рѣдко). На томъ самомъ мѣстѣ, изъ котораго исходили скандалы, тревога сосѣдямъ, гдѣ дѣти ревѣли, гдѣ дѣти были брошены, гдѣ творилось чуть не площадное прелюбодѣяніе, и посторонніе съ проклятіемъ проходили мимо этого чернаго мѣста, „гдѣ мужъ съ женой ненавидятъ другъ друга",—на этомъ мѣстѣ, едва они „разведены", воцаряется покой, согласіе, миръ, дѣти не видятъ скандаловъ, хотя и не видятъ, „какъ бы схоронивъ", одного изъ родителей, и сами родители, разойдясь въ разныя стороны и устроившись въ новую жизнь, ведутъ ее чисто и цѣломудренно.

Если такъ, если разводъ во многихъ случаяхъ является не разрушеніемъ семьи, которая задолго до этого распылилась, но только уничтоженіемъ грязной, злобной лужей,—то

отчего удерживать его чудовищную централизацію, возникшую въ суровыя до жестокости петровскія времена, и возникшую въ силу общей тогда тенденціи—„поставить все во фронтъ" и сказать всему—„смирно".

Вопросъ о разводѣ, по мнѣнію г-на Розанова, могъ бы быть разрѣшенъ совершенно просто, если бы разводъ данной единичной семьи не восходилъ къ общерусскому значенію, до Св. Синода или епископа, но оставался приходскимъ дѣломъ и разрѣшался духовни-

комъ мужа и жены, „который единственно и до глубины знаетъ жизнь ихъ, знаетъ во всей правдѣ ея, знаетъ во всемъ прошломъ ея, чего не знаетъ Синодъ, и никогда не узнаетъ изъ обычно лживыхъ бракоразводныхъ бумагъ, свидѣтельствъ и розсказней".

Такое разрѣшеніе вопроса о разводѣ не только устранило бы, по мнѣнію Розанова, одну изъ наболѣвшихъ язвъ нашей жизни, но и способствовало бы возвышенію священническаго авторитета.

И всякій чувствуетъ, какъ черезъ эту передачу священникамъ права „составлять разводное письмо" выросъ бы священникъ въ глазахъ семей русскихъ, какъ семья русская тѣснѣе прижалась бы къ священнику, и даже въ семьяхъ-то, особенно въ сельскихъ, стали бы лучше жить, стали бы деликатнѣе и вѣжливѣе жить, если бы священникъ могъ тирану-мужу, пьяницѣ-мужу, иногда выжигѣ-мужу или совершенно распущенной бабѣ пригрозить, что „освободитъ жену отъ него черезъ разводъ", что отниметъ отъ гулящей бабы „мужа". Безъ возможности этой угрозы и этого наказанія вѣдь какъ и винить нашихъ священниковъ, что они „не дѣйствуютъ на улучшеніе семейныхъ нравовъ", не поднимаютъ „духъ семьи". Дайте рычаги—и поднимется тяжесть.

Оторванный отъ жизни теоретикъ и только одинъ онъ можетъ сочувственно встрѣтить проектъ децентрализаціи, предложенный В. В. Розановымъ. Факты изъ современной жизни убѣждаютъ, что даже теперь, при полномъ сосредоточеніи всѣхъ процессовъ о разводѣ въ Св. Синодѣ, возможны злоупотребленія. Легко представить себѣ, въ какого рода скандальную хронику превратятся разводы, коль скоро они будутъ возникать и заканчиваться въ предѣлахъ извѣстнаго околотка, даннаго прихода. Но этимъ, конечно, не исключается возможность нѣкоторой децентрализаціи процессовъ о разводѣ. Послѣдніе могли бы быть сосредоточены въ рукахъ епархіальной власти и вполнѣ заканчиваться ея опредѣленіемъ, конечно, при условіи, что консисторіи съ ихъ устарѣлыми формами судопроизводства подвергнутся коренной реформѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно упростить процессуальную сторону развода.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

16 сего августа исполнилось двадцатипятилѣтіе служебной дѣятельности почетнаго члена СПБ. Духовной Академіи и двукратно бывшаго профессоромъ ея, протоіерея Скорбященской, что на Шпалерной улицѣ, церкви, о. Тимоѳея Александровича Налимова.

С.-Петербургская Духовная Академія привѣтствовала въ этотъ день своего почетнаго (съ 1 февраля 1906 года) члена и бывшаго профессора телеграммой слѣдующаго содержанія: „Петербургская Академія долгъ имѣетъ сердечно привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе—своего почетнаго члена и бывшаго профессора—съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ учено-литературной и пастырской дѣятельности.—Ректоръ Академіи Епископъ Георгій".

Профессоръ-протоіерей Тимоѳей Александровичъ Налимовъ, сынъ священника СПБ. епархіи, окончивъ курсъ въ СПБ. Дух. Академіи въ 1886 г., оставленъ былъ при Академіи на одинъ годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата и съ 16 августа 1887 года вступилъ на служебное поприще первоначально въ качествѣ преподавателя Витебской духовной семинаріи, на каковой должности прослужилъ недолго—до 18 февраля 1888 года, когда былъ приглашенъ въ родную Академію читать лекціи по патристикѣ въ качествѣ испр. должность доцента Академіи. 10-го декабря 1890 года о. Тимоѳей Александр. защитилъ свою магистерскую диссертацію на тему: „Вопросъ о папской власти на Констанцскомъ соборѣ" и 20 дек. того же года назначенъ былъ доцентомъ Академіи, а 19 дек. 1896 г. экстра-ординарнымъ проф. Академіи. 21 іюня 1900 года, состоя въ целибатѣ, проф. Т. А. Налимовъ рукоположенъ былъ во священника къ академической церкви. 15 марта 1903 года онъ былъ причисленъ сверхъ штата къ церкви Императорскаго Петергофскаго дворца, и 30 января 1905 г. возведенъ въ санъ протоіерея.

Съ 16 августа 1905 г. протоіерей Т. А. Налимовъ, согласно прошенію и побуждаемый „родственнымъ чувствомъ сопутствовать брату въ Закавказье", оставилъ академическую службу профессора и переселился на время на Кавказъ въ качествѣ личнаго секретаря своего брата-архіепископа. Въ началѣ слѣдующаго 1906 года, въ собраніи Совѣта Академіи отъ 31 января (журн. № 5), прот. Т. А. Налимовъ избранъ былъ въ почетные члены СПБ. Дух. Академіи, 1 февраля того же года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопр. Митр. Антоніемъ, утвержденъ въ семъ званіи, а въ концѣ 1906 года Совѣтъ Академіи, „привѣтствуя согласіе своего новаго почетнаго члена и бывшаго профессора возвратиться въ Академію и занять въ ней каѳедру пастырскаго богословія, съ которымъ патристика имѣетъ внутреннее сродство (журн. Сов. Акад. отъ 27 ноябр. 1906 г. № 4-й), единогласно постановилъ—просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи прот. Т. А. Налимова въ званіи сверхштатнаго э.-ордин. проф. по каѳедрѣ пастырскаго богословія, съ выдѣленіемъ изъ нея педагогики въ качествѣ самостоятельнаго предмета.

Означенная просьба Совѣта Академіи была уважена епархіальнымъ начальствомъ, и 2 дек. 1906 г. Св. Синодъ утвердилъ прот. Т. А. Налимова въ званіи сверхштатнаго э.-орд. проф. по каѳедрѣ пастырск. богословія.—11 декабря того же 1906 г. онъ былъ Совѣтомъ избранъ и 14 дек. Св. Синодомъ утвержденъ штатнымъ э.-орд. профессоромъ, въ каковой должности и состоялъ при Академіи до 1 сентября 1909 года, когда, по прошенію, вторично оставилъ академическую каѳедру, за переходомъ на службу по епархіальному вѣдомству—къ Скорбященской, что на Шпалерной ул., церкви въ С.-Петербургѣ. Въ теченіе этого послѣдняго періода академической службы профессоръ-протоіерей Т. А. Налимовъ, на состоявшихся 4 апрѣля 1908 г.,—на основаніи 2 пункта Временныхъ правилъ,—выборахъ новаго ректора, былъ избранъ Совѣтомъ Академіи на должность ректора и утвержденъ въ сей должности указомъ Св. Синода отъ 30 апрѣля за № 2629; но, не вступая въ должность ректора, о. прот. Т. А. отказался отъ назначенія, о чемъ академическому Совѣту и было сообщено указомъ Св. Синода отъ 19 іюня за № 7322.

Теоретическая (чтеніе лекцій студентамъ сначала по патристикѣ, а потомъ по пастырскому богословію) и практическая дѣятельность глубокоуважаемаго протоіерея Т. А. Налимова на пастырскомъ поприщѣ въ теченіе 25 лѣтъ своей жизни даетъ ему полную возможность осуществлять на собственномъ примѣрѣ идеалъ

пастырства, выражаемый въ извѣстномъ изреченіи: Pastor cum amore, more, ore, re.

I. N.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Съ 6-го по 12-е августа въ Москвѣ, въ помѣщеніи мѣстной духовной семинаріи, состоялся съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, привлекшій къ себѣ общее вниманіе русской печати. Вопросы, поставленные на съѣздѣ, не могли не волновать всего русскаго общества, такъ какъ они касаются вѣковой язвы народной и рѣшеніе ихъ заключалось въ призывѣ къ борьбѣ подъ стягомъ Церкви съ величайшимъ врагомъ народнаго благосостоянія.

Съѣздъ открылся 6-го августа, въ день Преображенія Господня, какъ бы въ надеждѣ преображенія народнаго, рѣчью предсѣдателя архіеп. новгородскаго Арсенія, сильною какъ по своему содержанію, такъ и по воодушевленію оратора. Церковная борьба съ алкоголизмомъ, естественно, вытекаетъ изъ самой природы пастырской обязанности спасать духовныхъ дѣтей. Поэтому главнымъ работникомъ трезвости было, есть и будетъ духовенство. Жизненность церковныхъ обществъ трезвости краснорѣчиво доказываетъ жизненность той идеи, которая лежитъ въ основѣ дѣятельности этихъ обществъ. Послѣ рѣчи архіеп. Арсенія съѣздъ привѣтствовали: попечитель московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, М. Д. Челышевъ (произнесъ большую рѣчь), прот. П. А. Миртовъ, протопресвитеръ Успенскаго собора Любимовъ и др. Митрополитъ московскій Владиміръ огласилъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы, посланной Государю Императору отъ имени членовъ съѣзда. Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ дѣловой части своихъ работъ, разбившись на три секціи: религіозно-нравственная, подъ предсѣдательствомъ о. протопресвитера Любимова, по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ, подъ предсѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ Г. Ѳ. Маркова, и секція литературно-научной борьбы, подъ предсѣдательствомъ прот. П. Миртова.

Съ утра 7-го августа началась энергичная работа въ секціяхъ. Въ этотъ день въ религіозно-нравственной секціи, подъ предсѣдательствомъ архіеп. Арсенія, были выслушаны доклады: „Интеллигенція и народный алкоголизмъ“ (свящ. Э. Верхнеустинскій) и „Общество и Церковь въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“ (свящ. П. Сергѣевъ). Центральная мысль перваго доклада сводилась къ утвержденію, что интеллигенція пьетъ не меньше крестьянства. Второй докладъ вызвалъ продолжительные дебаты, которые вращались вокругъ вопроса: должно ли церковнымъ братствамъ трезвости идти рука-объ-руку съ попечительствами о народной трезвости, или же, напротивъ, необходимо рѣшительно отмежеваться отъ нихъ. Часть членовъ съѣзда, болѣе прямолинейная, высказалась за то, чтобы департаментъ неокладныхъ сборовъ отдалъ всѣ кредиты, вмѣсто попечительствъ о народной трезвости, братствамъ. Другая часть допускала компромиссъ, соглашалась на совмѣстную работу, хотя попечительства мирятся съ умѣреннымъ употребленіемъ водки, а братства противъ всякаго употребленія ея. Въ школьной секціи были прочтены доклады: „Школьный алкоголизмъ и необходимость борьбы съ нимъ“ (Г. Ѳ. Марковъ) и „Научно-просвѣтительная дѣятельность въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ“. По мнѣнію г-на Маркова, въ школѣ необходимо преподавать антиалкоголизмъ, какъ самостоятельный предметъ, и организовать школьные союзы трезвенниковъ. Докладчикъ настаивалъ на обязательной трезвенности для преподавателей науки трезвости; законоучитель долженъ удовлетворять этимъ же требованіямъ. Въ литературной секціи прочитаны также два доклада. Докладчикъ перваго изъ нихъ отмѣтилъ слабую борьбу земствъ съ пьянствомъ и излишнюю ихъ экономію при отпускѣ средствъ на это; другой докладчикъ настаивалъ на необходимости изданія противоалкогольной литературы для чувашей, вотяковъ, мордвы и т. д.

8-го августа наиболѣе интересные доклады были прочтены въ двухъ секціяхъ: религіозно-нравственной и по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ. Въ первой секціи протопресвитеръ Любимовъ въ особомъ докладѣ указалъ, что борьба съ пьянствомъ возможна только путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія. Точка зрѣнія о. Любимова встрѣтила рѣзкую критику со стороны М. Д. Челышева, который въ своихъ возраженіяхъ проводилъ ту мысль, что наиболѣе успѣшная борьба съ пьянствомъ возможна лишь при условіи изданія спеціальныхъ противоалкогольныхъ законовъ. По поводу доклада о. Любимова религіозно-нравственная секція признала, что 1) въ допущеніи или недопущеніи къ принятію обѣта трезвости людей не совсѣмъ трезвыхъ должно представить полную свободу пастырскому усмотрѣнію; 2) необходимо бороться съ пьянствомъ не однѣми религіозно-нравственными мѣрами, но законодательнымъ и всѣми другими путями. Въ школьной секціи по поводу доклада Н. П. Розанова: „Семья, какъ пособница школы въ дѣлѣ укорененія абсолютной трезвости среди учащихся“, признано необходимымъ изданіе закона, карающаго родителей за спаиваніе дѣтей.

9-го августа утромъ состоялось общее засѣданіе дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Для чтенія предназначены были доклады: 1) митрополита Владиміра на тему: „Противъ насъ-ли (абстинентовъ) Библія?“ и 2) д-ра Сажина на тему: „За насъ-ли (абстинентовъ) наука?“

Докладъ митрополита Владиміра, направленный противъ проф. Гарнака, который въ одномъ изъ своихъ ученыхъ трудовъ утверждаетъ, что Библія не воспрещаетъ употребленія спиртныхъ напитковъ, читалъ протопресвитеръ Любимовъ. Владыка митрополитъ въ своемъ докладѣ выяснилъ слѣдующее. Въ древности были въ употребленіи два сорта винограднаго вина. Одинъ сортъ представлялъ собой простой виноградный сокъ, не подвергавшійся процессу броженія—питательный напитокъ, замѣнявшій собой иногда молоко. Этотъ сортъ винограднаго сока употребилъ Христосъ при установленіи таинства Евхаристіи. Другой сортъ представлялъ собой перебродившій виноградный сокъ, пріс-

брѣвшій извѣстный уже процентъ алкогольной крѣпости. Апостолы, по примѣру Христа, употребляли вино-сокъ и предостерегали отъ употребленія алкогольнаго вина. Основная мысль доклада д-ра Сажина заключалась въ томъ, что путемъ научныхъ изысканій вполнѣ установлено вредное вліяніе алкоголя на организмъ. Вмѣстѣ съ этимъ докладчикъ отмѣтилъ, что сильное развитіе пьянства причиняетъ огромный вредъ экономической жизни страны. Свой рефератъ д-ръ Сажинъ закончилъ предложеніемъ признать, что единственнымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ является полное воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

10 и 11-го августа общее собраніе съѣзда голосовало и приняло резолюціи отдѣльныхъ секцій. Отмѣчаемъ болѣе важныя изъ нихъ.

Съѣздъ единогласно призналъ, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религіозно-нравственныя начала. Помимо усиленія религіозно-нравственнаго воздѣйствія на народныя массы чрезъ проповѣди, съѣздъ высказался за необходимость обратиться къ духовенству и интеллигенціи съ особымъ воззваніемъ принять участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ путемъ пропаганды и организаціи церковно-приходскихъ братствъ, обществъ трезвости, библіотекъ съ противоалкогольной литературой, безплатной раздачи спеціальныхъ листовъ и брошюръ. Для борьбы съ потребленіемъ дѣтьми школьнаго возраста алкоголя

Необходимо систематическое сообщеніе въ низшей и средней школѣ свѣдѣній о вредѣ спиртныхъ напитковъ. Съ этой цѣлью признано обязательнымъ преподаваніе науки трезвости. Для созданія кадра учителей науки трезвости необходимо ввести преподаваніе ея во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ лицъ къ педагогической дѣятельности. Съ этой же цѣлью признать необходимымъ чтеніе спеціальныхъ курсовъ для учителей и устройство лекцій на педагогическихъ и пѣвческихъ курсахъ. Внѣшкольная педагогическая дѣятельность и участіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ должны выражаться въ устройствѣ алкогольныхъ музеевъ, дѣтскихъ союзовъ ревнителей трезвости и т. д.

Чрезвычайно важнымъ постановленіемъ является то, по которому приходскія общества трезвости должны быть организованы въ каждомъ приходѣ. Эти приходскія общества должны объединиться въ своей дѣятельности съ учреждаемымъ въ губерніи Епархіальнымъ Братствомъ трезвости. Помимо того, признано желательнымъ учрежденіе Всероссійскаго Братства трезвости, причемъ выражено пожеланіе, чтобы въ таковое было преобразовано пользующееся громаднымъ авторитетомъ Александро-Невское Общество трезвости, которому поручено выработать нормальный уставъ для Епархіальныхъ Братствъ трезвости,

Единогласно принята резолюція, по которой Всероссійскіе съѣзды дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ должны собираться періодически.

Для изысканія средствъ, которыми могли бы располагать приходскія братства трезвости, постановлено ходатайствовать предъ Св. Сунодомъ объ установленіи церковнаго сбора и трезвеннаго праздника 29 августа.

По отношенію къ сельскому духовенству, пользующемуся услугами крестьянъ при уборкѣ хлѣба и сѣна, выражено пожеланіе, чтобы въ такихъ случаяхъ не предлагалось угощеніе спиртными напитками.

Потомъ съѣздъ призналъ крайне желательнымъ, чтобы при монастыряхъ устраивались школы трезвости по примѣру „первой Россійской Сергіевской школы трезвости", которая признана съѣздомъ образцовой, а также братства трезвости; объ этомъ будетъ направлено ходатайство въ Св. Сунодъ.

Съѣздъ призналъ необходимымъ устройство центральнаго книжнаго склада противоалкогольной литературы, а также изданіе картограммъ и рисунковъ о вредномъ вліяніи алкоголя и послѣдствіяхъ его потребленія, воспользовавшись для этого матеріаломъ Московскаго противоалкогольнаго музея.

Признано желательнымъ, чтобы при каждой епископской каѳедрѣ были учреждены должности проповѣдниковъ трезвости, которые разъѣзжали бы по приходамъ и налаживали дѣло борьбы съ пьянствомъ.

Постановлено ходатайствовать предъ Министерствомъ Путей Сообщенія, чтобы на желѣзнодорожныя должности принимались только лица, не употребляющія спиртныхъ напитковъ. Равнымъ образомъ рѣшено также ходатайствовать, чтобы на станціонныхъ буфетахъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходахъ и пристаняхъ, въ вагонахъ-ресторанахъ не производилась продажа питей.

Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы лучшія литературныя и художественныя силы страны пришли со своей стороны на помощь въ борьбѣ съ пьянствомъ, изображая въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ ужасы алкоголизма.

12-го августа съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ закрылся. Въ съѣздѣ участвовало 706 человѣкъ.

Предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства.

7-го, 9-го и 10-го августа въ помѣщеніи канцеляріи протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго состоялись засѣданія предсоборнаго совѣщанія придворнаго духовенства. На собраніяхъ присутствовало все петербургское придворное духовенство и рядъ представителей московскаго. Первымъ обсуждался вопросъ о преобразованіи центральнаго церковнаго управленія и, въ зависимости отъ этого, объ отношеніи главы придворнаго духовенства къ высшему церковному управленію, а затѣмъ—вопросы о положеніи духовной школы и о желательномъ направленіи реформы ея. Горячій обмѣнъ мнѣній по этимъ вопросамъ выяснилъ слѣдующее. Въ работахъ предстоящаго помѣстнаго собора русской церкви завѣдующій придворнымъ духовенствомъ долженъ обязательно принимать участіе, при чемъ онъ располагаетъ такими же полномочіями, какъ и епархіальные архіереи, т. е. участвуетъ въ голосованіи вопросовъ и въ составленіи и подписаніи соборныхъ постановленій. Таково общее мнѣніе всего придворнаго духовенства. Относительно преобразованія центральнаго церковнаго управленія совѣщаніе вынесло резолюцію въ томъ смыслѣ, что во главѣ русской церкви долженъ стоять соборъ, періодически собираемый; постояннымъ же высшимъ органомъ церковнаго управленія долженъ быть священный синодъ изъ архіереевъ, назначаемыхъ соборомъ, и протопресвитеровъ придворнаго и военнаго духовенства. Предсѣдателемъ соборовъ и синода является іерархъ столичной епархіи—ему принадлежитъ право личнаго доклада Государю Императору и можетъ быть усвоено имя патріарха. Относительно реформы духовной школы совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что послѣднюю не должно дѣлить на пастырскую и общеобразовательную школы, но необходимо сохранить единство, приближаясь къ уставу 1867 г. и предоставляя воспитанникамъ право свободнаго перехода въ свѣтскія учебныя заведенія. Что касается вопроса о положеніи придворнаго духовенства при новомъ церковномъ строѣ, то обсужденіе его отложено до тѣхъ поръ, пока секретари совѣщанія подготовятъ справку о положеніи придворнаго духовенства съ XVII по XX вѣкъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Конгресъ французской „Лиги образованія".

18—20 іюля н. с. въ Жерармерѣ (Gerardmer) происходилъ 32 конгресъ французской „Лиги образованія" (la Ligue de l'enseignement), мощной организаціи, основанной Жаномъ Масэ и являющейся однимъ изъ оплотовъ свѣтской школы въ странѣ. На этомъ съѣздѣ защитниковъ безрелигіознаго образованіи довольно неожиданно послѣ всего, что было сдѣлано противъ вольной, или католической, школы, констатировано было—въ докладѣ генеральнаго секретаря лиги Леона Роблэна,—что свѣтской школѣ грозитъ опасность, а школа католическая все болѣе усиливается. Докладъ рисуетъ довольно невеселую для лаицизаторовъ народной школы картину.

Никогда,—говорится въ немъ,—публичная школа не была въ такой степени предметомъ домогательствъ, нападеній и угрозъ. Въ нѣкоторыхъ западныхъ департаментахъ, напр. въ Вандеѣ, публичныя школы потеряли уже 496 учениковъ изъ 1000. Многія школы почти совершенно опустѣли. Много учительскихъ мѣстъ закрылось или остается безъ учителей или же замѣщено временными преподавателями, не имѣющими ни опыта, ни авторитета. Въ департаментѣ Maine-et-Loire 46 школъ имѣютъ всего по 5 учениковъ, 23 школы 3 ученика и 24 школы вовсе не имѣютъ учениковъ. Въ департаментѣ Ile-et-Vilaine на 50.000 учениковъ публичныхъ школъ насчитывается 44.00 учениковъ, посѣщающихъ частныя школы. Въ западныхъ департаментахъ за неимѣніемъ учениковъ школы прямо закрываются, очищая мѣсто для школъ клерикальныхъ. Число кандидатовъ на учительскія должности все больше уменьшается. Противники свѣтской школы,—жалуется Роблэнъ,—напротивъ подняли голову. Католическая церковь все болѣе увеличиваетъ число своихъ нормальныхъ школъ (т. е. учительскихъ семинарій) и нормальныхъ курсовъ. Въ настоящее время функціонируетъ 67 вольныхъ нормальныхъ школъ. За послѣдній годъ состоялось 13 католическихъ конгрессовъ, на которыхъ подробно обсуждался вопросъ объ образованіи. Издается болѣе 4.000 приходскихъ листковъ, посвященныхъ главнымъ образомъ школѣ. Въ С.-Назарѣ подъ одной дирекціей насчитывается 27 вольныхъ школъ для мальчиковъ и 52 школы для дѣвочекъ. Въ камбрэйскомъ діоцезѣ насчитывается 490 учителей и 1.300 учительницъ.

„Католическое общество воспитанія и обученія" въ послѣднемъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ кардинала-архіепископа парижскаго постановило, что духовенство и вѣрующіе ни въ какомъ случаѣ не оставятъ своихъ школъ, и что, если придется выбирать, епископы скорѣе согласятся закрыть церкви, чѣмъ школы. На національномъ конгрессѣ федераціи родительскихъ союзовъ предсѣдателемъ Гиро заявлено, что католики, какъ составляющіе большинство гражданъ, требуютъ полной свободы обученія и пропорціональнаго раздѣленія школъ. О намѣреніи католиковъ отстаивать свободу обученія говорилось при открытіи памятника Фаллу, извѣстнаго виновника закона о вольныхъ школахъ. Вообще католики работѣ лиги рѣшительно и энергично противопоставляютъ свою работу. Всѣ эти усилія католиковъ, совершенно законныя и естественныя, распространить свою школу и противопоставить безбожной государственной школѣ, генеральный секретарь лиги трактуетъ, какъ дерзкія притязанія, и призываетъ членовъ лиги, помня завѣты основателя лиги, сомкнуться плотнѣе въ защиту публичной школы и удвоить свою бдительность и ревность. По предложенію докладчика конгрессъ выразилъ пожеланіе, чтобы парламентъ вотировалъ поскорѣе законы о публичной школѣ, о контролѣ надъ частнымъ обученіемъ и объ организаціи школьныхъ кассъ, и чтобы правительство и парламентъ озаботились подготовкою персонала для начальныхъ школъ. Произнесшій на конгрессѣ рѣчь министръ народнаго просвѣщенія съ своей стороны обратилъ вниманіе лиги (которую при этомъ онъ призналъ изъ всѣхъ лигъ самою необходимою, самою дорогою для республиканцевъ) на одну задачу величайшей важности, которую ей предстоитъ выполнить для успѣха свѣтской школы. Онъ призывалъ членовъ лиги оказать содѣйствіе проведенію законовъ о школѣ въ жизнь и нравы, заставить полюбить свѣткія школы и предпочесть ихъ вольнымъ, окружить ихъ привлекательностію и моральнымъ и матеріальнымъ изяществомъ.

Католическое возрожденіе во Франціи.

Самими врагами католической церкви засвидѣтельствовано такимъ образомъ (разумѣется, не безъ преувеличенія, понятнаго по соображеніямъ тактическомъ) повышеніе католической энергіи въ области начальнаго обученія во Франціи. Цѣлый рядъ отзывовъ и свидѣтельствъ, идущихъ изъ среды самихъ католиковъ, отмѣчаетъ нѣкоторый подъемъ католическаго сознанія и католической дѣятельности и въ другихъ областяхъ народной жизни. Въ печати считаютъ возможнымъ говорить о „католическомъ возрожденіи" во Франціи. Въ странѣ,—какъ увѣряетъ брюссельскій „Le XX-e Siècle",—начинается реакція интеллектуальному и моральному анархизму и доведенному до крайности индивидуализму. Симптомы этой эволюціи уже нашли себѣ отраженіе въ политикѣ. Радикализмъ въ его непримиримой формѣ, типичнымъ представителемъ котораго является ярый антиклерикалъ Комбъ, оттѣсняется въ настоящее время новымъ теченіемъ, болѣе умѣреннымъ и примирительнымъ. Большинство членовъ нынѣшняго кабинета Пуанкарэ принадлежитъ къ политическимъ дѣятелемъ умѣреннаго направленія. Вопреки желанію радикаловъ, правительствомъ внесенъ и встрѣчаетъ поддержку въ палатѣ законопроектъ о введеніи пропорціональнаго представительства, обѣщающаго усилить въ парламентѣ между прочимъ и клерикальные элементы. Предвидится образованіе новой партіи, „національной", проникнутой идеями порядка, прогресса и умиротворенія. Нѣкоторые журналы и газеты открыли анкеты о новыхъ тенденціяхъ. „Revue hebdomadaire" въ теченіе нѣсколькихъ недѣль публиковалъ результаты анкеты о современной французской молодежи. По этому же вопросу напечатанъ рядъ статей въ „Opinion". Въ этомъ послѣднемъ органѣ отмѣчается любопытный фактъ: интеллигентная французская молодежь, 20 лѣтъ тому назадъ увлекавшаяся доктринами антиклериказма, теперь склоняется къ католицизму. Такъ напр.

въ Высшей Нормальной Школѣ, гдѣ прежде католиковъ насчитывалось 3—4 человѣка, въ настоящее время около трети воспитанниковъ—„практикующіе католики" (т. е. исполняющіе обряды своей церкви), и что особенно замѣчательно большинство среди нихъ составляютъ естественники, а не словесники. Молодое поколѣніе преподавателей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній также замѣтно обнаруживаетъ вліяніе католицизма. Два года тому назадъ основанъ кружокъ католическихъ преподавателей (издающій „le Bulletin des professeurs catholiques de l'Université"),

объединившій 18 профессоровъ факультета, 12 дѣятелей начальной школы и 184 профессора лицеевъ и коллегій. Эти 200 профессоровъ заявили, что объединяются для того, чтобы „общимъ чувствомъ и дѣятельностью“ усилить подъемъ духовной жизни, дать своей вѣрѣ болѣе живой блескъ и своимъ характеромъ и религіозностью оказать болѣе плодотворное вліяніе на учениковъ. Профессора философіи и профессора старшаго класса въ самыхъ интеллигентныхъ лицеяхъ, каковы лица Кондорсэ, Генриха IV, Людовика Великаго, свидѣтельствуютъ объ этомъ католическомъ возрожденіи. „Большинство нашихъ учениковъ,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—состоитъ изъ практикующихъ католиковъ, у тѣхъ же, которые индифферентны, нѣтъ антиклерикальной страсти; даже невѣрующіе и тѣ сознаютъ всю цѣну вѣры“. „Эти молодые люди,—говорилъ другой,—католики столько же, сколько французы“. Третій, болѣе скептическій, говорилъ: „я думаю, что имъ нравится эстетика и мораль католицизма. Это по преимуществу моралисты“. Въ Сорбоннѣ студенты философіи, оставивъ соціологическіе методы Дюрклейма, выбрали себѣ учителемъ Виктора Дельбоса (Delbos).

Католическое вліяніе замѣчается даже въ современной французской литературѣ, гдѣ встрѣчаемъ католиковъ П. Клоделя, Ш. Пеги и Ф. Жамма, приведенныхъ отъ невѣрія къ христіанству опытомъ собственной жизни. Правда, эти чувства и наклонности замѣчаются пока только въ кругахъ лицъ высокой культуры, однако они достаточно опредѣленны, чтобы показать неосновательность словъ Пэйо, будто „скоро настанетъ день, когда карта католической Франціи будетъ точно совпадать съ картою необразованной Франціи“. Для безпристрастнаго и внимательнаго наблюдателя не остается сомнѣнія, что во Франціи молодые католическіе умы перестали держаться всецѣло доктринъ безусловнаго индивидуализма, и пережили соціальное, моральное, и даже религіозное обновленіе. Сами католики проявляютъ теперь больше активности. Ламарзель въ „l' Echo de Paris“ пишетъ, что присутствовалъ въ послѣднее время на нѣсколькихъ католическихъ конгрессахъ и нашелъ большое отличіе въ нихъ сравнительно съ конгрессами послѣднихъ лѣтъ передъ расторженіемъ конкордата: теперь больше всего цѣнится практическая работа и отъ ораторовъ ждутъ не краснорѣчивыхъ словъ, а дѣловыхъ сообщеній о сдѣланныхъ уже попыткахъ такой работы и указанія способовъ и средствъ организаціи. Всѣ эти симптомы внушаютъ французскимъ католикамъ надежду на лучшее будущее. У непримиримыхъ католиковъ однако эти толки о возрожденіи вызываютъ и серьезныя опасенія. Они боятся, какъ бы подобныя рѣчи не ослабили и не усыпили энергіи католиковъ и не внушили духа примирительности. Ультрамонтанское международное агентство „Roma“ напоминаетъ, что дѣйствительное положеніе католиковъ во Франціи далеко не оправдываетъ радужныхъ надеждъ.

На нѣсколько улучшеній, констатированныхъ тамъ и сямъ, сколько приходится разрушеній и смертей! Возрожденіе ли для 60 діоцезовъ, въ семинаріяхъ которыхъ не имѣется и 20 воспитанниковъ? Возрожденіе ли для священниковъ 50 діоцезовъ, которымъ диварій культа не обезпечиваетъ насущнаго хлѣба, давая 500, 400 и 300 франковъ въ годъ? Возрожденіе ли для сотенъ церквей, умоляющихъ о нѣсколькихъ сотняхъ франковъ, которыя бы избавили ихъ отъ разрушенія и дали св. дарамъ пріютъ на слѣдующую зиму? Возрожденіе ли для тѣхъ діоцезовъ, въ которыхъ, какъ напр. въ санскомъ (Sens), 200 церквей не имѣютъ священниковъ, а воскресная месса собираетъ самое больше 3—4 женщины и нѣсколько дѣтей? Возрожденіе ли для столькихъ монаховъ и монахинь, выброшенныхъ безъ средствъ изъ монастырей и умирающихъ безвѣстно отъ голода? Возрожденіе ли для столькихъ доблестныхъ солдатъ и чиновниковъ, жертвующихъ всѣмъ, чтобы остаться вѣрными своей совѣсти? Зачѣмъ же вводить въ заблужденіе людей? Благонамѣреннымъ, но ложнымъ оптимизмомъ Францію хотятъ заставить успокоиться на своихъ бѣдствіяхъ, т. е. опускаться все больше и больше. Не надо отчаяннаго и обезкураживающаго пессимизма, но еще больше не надо лживаго оптимизма, который убиваетъ больнаго, говоря ему, что онъ здоровъ!“

Съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ въ Аахенѣ.

11—15 августа н. с. въ Аахенѣ происходилъ 59 й съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ со всею обычною обстановкою, свойственною этимъ ежегоднымъ католическимъ манифестаціямъ. Особенностью нынѣшняго собранія, кромѣ поминовенія недавно умершаго архіепископа кёльнскаго кардинала Фишера и чествованія памяти извѣстнаго вождя центра Виндгорста, столѣтіе рожденія котораго праздновалось въ настоящемъ году, были неоднократныя выступленія ораторовъ конгресса въ защиту іезуитовъ по поводу внесеннаго въ рейхстагъ проекта объ отмѣнѣ имперскаго закона противъ іезуитовъ. Объ іезуитахъ принята была съѣздомъ спеціальная резолюція съ требованіемъ отмѣны упомянутаго закона, какъ составляющаго тяжелое правонарушеніе по отношенію къ части нѣмецкихъ гражданъ, вмѣшательство во внутреннюю жизнь и дѣятельность католической церкви и оскорбленіе для 20 милліоновъ нѣмецкихъ католиковъ. На стѣсненіе католическихъ орденовъ жаловался предсѣдатель съѣзда Шмиттъ, обвинявшій правительство въ близорукости, съ какою оно въ нынѣшнее опасное для государства время стѣсняетъ католическую церковь, естественную опору порядка и нравственности въ обществѣ. Наконецъ іезуитъ Когауссъ въ сильной рѣчи на тему: „атеизмъ и соціальная опасность“ ярко изображалъ опасность безбожной соціалъ-демократіи и вѣрность нѣмецкихъ католиковъ и требовалъ свободы для религіи. Другое злободневное событіе послѣдняго времени — внутренніе раздоры въ партіи центра и покровительство, оказываемое въ Римѣ меньшинству—отразилось на съѣздѣ усиленными завѣреніями ораторовъ въ преданности нѣмецкихъ католиковъ папѣ. Нѣмецкіе католики, — заявлялъ предсѣдатель съѣзда Шмиттъ,—безусловно слѣдуютъ распоряженіямъ св. отца и наставленіямъ епископовъ, и если случится уклониться съ прямого пути, то „по возгласу епископовъ опять выравниваются, какъ рота солдатъ на учебномъ плацу“. Для нихъ всѣ дороги ведутъ въ Римъ, откуда бы онѣ ни исходили, изъ Берлина, изъ Кёльна, изъ Трира или изъ Мюнхенъ-Гладбаха. Нѣмецкіе католики всѣ безъ исключенія хотятъ сохранить связь съ Римомъ и послушаніе церковнымъ властямъ. Епископъ роттенбургскій Кепплеръ прочелъ на съѣздѣ спеціальный рефератъ на тему: „папство и авторитетъ“. Принята была, конечно, съѣздомъ и традиціонная резолюція съ требованіемъ свободы для папы. На публичныхъ собраніяхъ съѣзда прочитаны были между прочимъ рѣчи: о „долгѣ католиковъ проявлять себя болѣе дѣйствительно въ публичной жизни“ (Майеръ), о борьбѣ съ безнравственностію, какъ культурной задачѣ нѣмецкаго народа“ (проф. Мацебахъ), о „попеченіи о юношествѣ“ (Лангенбергъ), о положеніи и задачахъ католическихъ женщинъ въ настоящее время“ (Кнебель). На закрытыхъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы и были приняты резолюціи о попеченіи о юношествѣ по выходѣ изъ школы, о болѣе энергичномъ участіи католиковъ въ хозяйственной жизни,

о борьбѣ съ безнравственностью, въ частности съ злоупотребленіями кинематографами, о правахъ католической церкви по отношенію къ школѣ, о католической печати и проч. Къ конгрессу пріурочены были по обыкновенію собранія разныхъ католическихъ обществъ, начиная съ „Народнаго союза для католической Германіи" (насчитывающаго въ настоящее время 728.073 члена) и кончая основанною въ прошломъ году „Организаціею нѣмецкихъ католиковъ въ защиту христіанской школы и воспитанія".

† В. Бутсъ, † проф. В. Шмидтъ. † А. Лангъ.

22 августа н. с. въ Лондонѣ скончался на 84-мъ году отъ роду основатель „Арміи спасенія" и „генералъ" ея Вильямъ Бутсъ.

Въ Бреславлѣ скончался 74 лѣтъ отъ роду профессоръ систематическаго богословія въ бреславльскомъ университетѣ Вильгельмъ Шмидтъ. Изъ его трудовъ извѣстны: „Опасности ричліанскаго богословія для церкви", „Христіанская догматика" въ 2-хъ томахъ, „Ученіе апостола Павла" и друг.

20 іюля н. с. скончался 68 лѣтъ отъ роду разносторонній и плодовитый англійскій писатель и критикъ Андрью Лангъ. Онъ оставилъ послѣ себя труды и по исторіи Англіи, и по исторіи англійской литературы, и по исторіи древней литературы („Гомеръ и его время"), и по исторіи религій („Религія первобытныхъ народовъ", „Миѳъ, обрядъ и религія", „Современная миѳологія").

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. (*Послѣднія церковныя событія*). Тревожное время переживаетъ нынѣ Константинопольская Церковь. Бѣды отъ своихъ, невзгоды отъ чужихъ, нападенія и удары отъ тѣхъ, кто такъ недавно увѣрялъ въ своей лойяльности и расположеніи, удручаютъ православную патріархію, волнуютъ греческую мірскую среду, заставляютъ представителей Церкви и народа задумываться относительно будущей судьбы православія на Востокѣ. Поколеблена увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, не стало прежней интенсивности въ работѣ, силы расходуются на предотвращеніе случайныхъ и безполезныхъ внутреннихъ треній, тогда какъ главное и живое дѣло стоитъ, а существенныя нужды церковно-народнаго характера остаются безъ удовлетворенія...

Въ началѣ минувшаго іюля большое волненіе въ церковно-народной средѣ Константинополя вызвала печальная вѣсть изъ Петербурга объ уменьшеніи доходовъ восточныхъ Церквей съ Бессарабскихъ имѣній на одну пятую часть. Надо знать истинно бѣдственное положеніе восточныхъ Церквей съ одной стороны и отношеніе ихъ къ могучей Сѣверной державѣ, исторической покровительницѣ православія, съ другой, чтобы представить силу и внезапность незаслуженнаго и обиднаго удара. Это былъ какъ бы раскатъ грома среди безоблачнаго, тихаго дня... И горечь обиды усугублялась тѣмъ, что подробности новаго закона, незамѣтно прошедшаго обѣ наши законодательныя палаты, здѣсь не были извѣстны. Нечего скрывать,—много нелестныхъ словъ пришлось слышать и много выразительныхъ жестовъ было сдѣлано по адресу нашего отечества, рѣшившагося увеличить сумму бѣдъ и невзгодъ православія на Востокѣ новою конфискаціею бессарабскихъ доходовъ. Лишь постепенно опредѣлилось, что Восточныя Церкви въ небольшой степени пострадаютъ отъ неожиданнаго законодательнаго акта. Но всетаки здѣсь спрашиваютъ: зачѣмъ нужно отнимать суму у нищаго? Много ли выиграютъ и разбогатѣютъ ли на церковныя деньги тѣ русскія установленія, которыя посягнули на крохи отъ бѣднаго стола восточныхъ патріаршихъ престоловъ? Къ лицу ли, наконецъ, православной Россіи, которая такъ много добра сдѣлала Востоку, къ лицу ли ей становиться въ одинъ рядъ съ мусульманскимъ правительствомъ Турціи, которое спитъ и видитъ отнять у восточныхъ престоловъ и монастырей все то, что „плохо лежитъ"? Въ отвѣтъ на упреки говорятъ, что у восточныхъ собственниковъ нѣтъ документовъ на право владѣнія имѣніями въ Бессарабіи... Удивительное дѣло! Сотни лѣтъ это право признавалась и доходы отъ владѣній поступали въ пользу историческихъ собственниковъ безъ всякаго протеста а теперь Государственная Дума внезапно открыла, что прежніе владѣльцы имѣній, преклонившіе ихъ Гробу Господню и монастырямъ Востока, сами не знали, что дѣлали, и не понимали, куда и какъ должны идти доходы съ ихъ владѣній. И вотъ была произведена маленькая законодательная „поправка", которая нарушила вѣковой юридическій status, пошла наперекоръ волѣ жертвователей, разорвала моральную ихъ связь съ святынями Востока и вызвала слезы и боль у однихъ и возмущеніе и негодованіе у другихъ. Но желательно, чтобы въ будущемъ законодательство Г. Думы держались принципа—audiatur et altera pars, съ осторожностью и осмотрительностью относилось къ постановленіямъ и началамъ церковнаго права и не расцѣнивало лишь съ юридической точки зрѣнія то, что въ своей основѣ имѣетъ религіозно-моральный мотивъ. Можемъ констатировать, что одинъ такой законъ способенъ сильно поколебать то духовное взаимообщеніе между восточными Церквами, о которомъ такъ усердно въ послѣднее время стали заботиться наши церковные круги. Нельзя же одною рукою уничтожать то, что созидается другою! Во всякомъ случаѣ, еслибы вновь возникъ вопросъ, аналогичный недавнему конфликту изъ-за Бессарабскихъ имѣній, то необходимо, чтобы въ раскрытіи его и обоснованіи была принята во всемъ значеніи и церковная сторона, дабы не обострять взаимныхъ отношеній между Церквами, не обезцѣнивать церковное дѣло и не вносить разладъ и недоброжелательство тамъ, гдѣ во всемъ должны господствовать миръ, согласіе и любовь.

Одновременно съ тѣмъ волненіемъ, которое распространилось въ Константинополѣ изъ-за обиднаго для Востока новаго русскаго закона, здѣсь внезапно возникъ патріаршій кризисъ: Его Святѣйшество Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, представилъ письменное отреченіе отъ константинопольскаго престола, мотивируя его основаніями внутренняго порядка—велѣніями своей совѣсти. На первыхъ порахъ многимъ казалось, что есть логическая связь между бессарабскимъ вопросомъ съ одной стороны и патріаршею отставкою съ другой. Константинопольская газета „Амеролиптосъ"

такъ и оцѣнила событіе и, поставивъ отреченіе патріарха отъ престола въ связь съ обидою, нанесенною восточнымъ патріаршимъ престоламъ изъ Россіи, наговорила много оскорбительныхъ словъ для Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала некрасивую попытку дискредитировать патріарха въ глазахъ народа. Но скоро оказалось, что откровеніе газеты „Амеролиптосъ" было безпочвенною и недальновидною диверсіей противъ патріарха Іоакима, которая только крѣпче цементировала разрозненные элементы патріархіи и объединила около авторитетнаго и многоопытнаго Первосвятителя даже недавнихъ его противниковъ. Дѣло въ томъ, что причина кризиса была внутренняго порядка, ограничивалась предѣлами патріархіи и совершенно не касалась какого-либо внѣшняго вопроса, въ родѣ бессарабскаго. Кто знакомъ съ дѣйствующимъ нынѣ въ предѣлахъ вселенской патріархіи административнымъ уставомъ, тотъ хорошо знаетъ, что причина частыхъ патріаршихъ здѣсь кризисовъ кроется именно въ регламентаціи взаимныхъ отношеній патріарха, священнаго синода и смѣшаннаго народнаго совѣта. Въ этой регламентаціи такъ много неяснаго и недоговореннаго, а въ фактическихъ отношеніяхъ патріарха къ синоду и совѣту обыкновенно содержится такъ много горючаго матеріала, что при первомъ же незначительномъ треніи возникаетъ пламя... Такъ было и въ послѣдній патріаршій кризисъ. Причину его слѣдуетъ искать—на этотъ разъ—въ отношеніяхъ священнаго синода къ Святѣйшему Іоакиму III. Давно извѣстно о существованіи двухъ партій въ нѣдрахъ константинопольской іерархіи, одна изъ которыхъ группируется около патріарха, а другая имѣетъ во главѣ одного изъ старыхъ дѣятелей Константинопольской церкви, въ послѣднее время обезцѣнившаго свои въ эпоху патріарха Діонисія V заслуги то борьбою съ патріархомъ Іоакимомъ, то неоправдываемыми церковными правилами отношеніями къ паствѣ, гдѣ „омірщеніе" сдѣлало удивительно эффектные успѣхи. Въ настоящемъ составѣ священнаго синода есть немало сторонниковъ противной патріарху Іоакиму партіи, которая, какъ сообщалось въ газетахъ, тормозитъ его начинанія, искусственно создаетъ препятствія, вызываетъ патріарха на борьбу, съ разсчетомъ найти тотъ или иной благовидный предлогъ для патріаршаго кризиса. Такъ создались для Святѣйшаго Іоакима III тѣ „λόγοι συνειδήσεως", которые побудили его на послѣдній рѣшительный шагъ—представить письменное отреченіе отъ престола, тогда какъ раньше кризисы ограничивались словесными его заявленіями объ обставкѣ. Въ распоряженіи противниковъ патріарха находился новый реальный аргументъ и, повидимому, они разсчитывали на этотъ разъ одержать полную и окончательную побѣду. Но для Святѣйшаго Іоакима III постепенно стало ясно, что тѣ „велѣнія совѣсти", которыя подвинули его на рѣшительный шагъ, создаются другими лицами и при томъ далеко не по мотивамъ общецерковнаго блага. Это хорошо поняли и члены другого административнаго учрежденія при патріархіи — смѣшаннаго совѣта, который какъ въ первое патріаршество Святѣйшаго Іоакима, такъ и во второе всегда и неизмѣнно поддерживалъ его во время столкновеній съ членами священнаго синода. И вотъ снова можно было наблюдать удивительное зрѣлище: митрополиты, члены синода, добивались низложенія патріарха, а міряне, члены совѣта, обнаружили трогательную преданность Его Святѣйшеству, при чемъ въ расположеніи къ патріарху объединились съ іоакимистами и прежніе его противники изъ членовъ смѣшаннаго совѣта. Послѣдніе организовали особую депутацію къ патріарху, удалившемуся изъ патріархіи въ свой домъ въ приходѣ Вафеохорія, убѣждали членовъ синода не спѣшить съ избраніемъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, дѣлали и другіе примѣрительные шаги. Но одновременно можно было наблюдать крайне суетливую и возбужденную дѣятельность иныхъ дѣятелей центральнаго церковнаго управленія, экстренныя ихъ собранія, частые и необычные визиты однихъ къ другимъ... Постепенно и опредѣлялось, что турецкое правительство ни подъ какимъ видомъ не допуститъ смѣны патріаршества въ настоящій неблагопріятный моментъ. Русское посольство въ Константинополѣ также весьма много содѣйствовало мирному разрѣшенію внутренняго церковнаго конфликта. Все это было учтено, кѣмъ слѣдуетъ, и въ результатѣ патріаршій кризисъ разрѣшился благопріятно для Константинопольской церкви: Святѣйшій Іоакимъ III взялъ назадъ свое отреченіе и опять сталъ во главѣ Церкви, къ радости однихъ и къ большому недовольству (не скроемъ этого) другихъ, разсчитывавшихъ учесть моментъ въ партійныхъ интересахъ. Въ газетахъ по поводу послѣдняго патріаршаго кризиса было сказано не мало непріятнаго для участниковъ конфликта. По нашему же глубокому убѣжденію вина въ послѣднемъ кризисѣ должна падать на несовершенство внутренней организаціи современнаго патріаршаго управленія въ Константинополѣ, создавшагося на основѣ такъ называемыхъ Общихъ канонисмовъ. Надо пересмотрѣть и исправить эти канонисмы, тогда церковная исторія вселенскаго патріархата будетъ свободна отъ конфликтовъ, аналогичныхъ недавнему патріаршему кризису. Вѣдь эти канонисмы были составлены не безъ вліянія турецкаго правительства, которое и въ это дѣтище церковно-народнаго греческаго собранія вложило свой злой умыселъ: divide et impera.

И. В.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись Св.-Андреевскаго скита на Аѳонѣ. 1841—1863. Т. I. Спб. 1911. Стр. 318. Ц. 1 р. съ пересылкою.

Въ ряду русскихъ иноческихъ учрежденій на святой Аѳонской горѣ Андреевскій скитъ представляетъ крупную монашескую общину, благоустроенную и богатую, привлекающую многихъ паломниковъ изъ среды благочестиваго русскаго народа. Скитъ имѣетъ многочисленную братію и подвизается по руководству общежительнаго устава, являясь виднымъ и плодотворнымъ носителемъ и выразителемъ иноческихъ завѣтовъ и стремленій. Андреевскій скитъ на Аѳонѣ имѣетъ уже свою исторію. Скоро исполнится 75 лѣтъ его существованія и развитія, и за этотъ длинный періодъ Андреевскій скитъ успѣлъ заявить себя интенсивною иноческою самодѣятельностію и крѣпкими узами связалъ свое прошлое съ общею исторіею монашества на Аѳонѣ. Отмѣченная книга и представляетъ „лѣтописный" обзоръ

жизни и дѣятельности Свято-Андреевскаго скита, касающійся 1841—1863 годовъ его существованія. Въ книгѣ—четырнадцать главъ, въ которыхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и разсматривается интересное и поучительное прошлое Андреевскаго скита. Анонимный авторъ разсказываетъ здѣсь о жизни старцевъ Виссаріона и Варсонофія, основателей скита, о пріобрѣтеніи ими келліи Серай, развившейся въ Андреевскій скитъ, излагаетъ первоначальную исторію Серая, говоритъ о дѣятельности о. Ѳеодорита, оказавшаго скиту разнообразныя услуги, о кончинѣ о. Виссаріона и о прославленіи иконы Божіей Матери „Въ скорбяхъ и печаляхъ утѣшеніе" и т. д. Книга снабжена многочисленными портретами и рисунками, содержитъ нѣсколько документовъ, касающихся исторіи Андреевскаго скита, напечатана на хорошей бумагѣ четкою печатью и издана въ общемъ очень хорошо.

Но при всемъ томъ это—„лѣтопись" Андреевскаго скита на Аѳонѣ, а не исторія этой замѣчательной и выдающейся русской обители. Въ книгѣ очень мало историческаго элемента, а содержаніе ея, нерѣдко очень важное и интересное, излагается въ такомъ освѣщеніи, которое разсчитано на неприхотливый вкусъ обыденнаго читателя. Конечно, разсматриваемая книга полезна и заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся судьбою русскаго иночества на Аѳонѣ, но намъ кажется, что приближающееся 75-лѣтіе Андреевскаго скита вызываетъ настоятельную необходимость въ изданіи исторіи этого примѣчательнаго русскаго учрежденія на святой Аѳонской горѣ. И нельзя не выразить пожеланія, чтобы Андреевскій скитъ позаботился объ изданіи своей исторіи.

Архимандритъ Ангелъ Пефани. Сокращенная церковная исторія. Часть 2: отъ раздѣленія восточной и западной церкви до нашего времени (860—1912). Аѳины 1912. Стр. 228 (на греческомъ языкѣ).

Архимандритъ Ангелъ Пефани, настоятель греческой церкви въ Одессѣ, извѣстенъ многочисленными и важными богословскими своими трудами, къ которымъ относятся: „Православный Катихизисъ", являющійся нынѣ наилучшимъ на греческомъ языкѣ трудомъ изъ произведеній аналогичнаго характера, „Толкованіе священной литургіи" св. Іоанна Златоустаго, содержащее много интересныхъ свѣдѣній относительно практическихъ особенностей въ совершеніи литургіи у грековъ и русскихъ, „Сокращенное изложеніе различій Церкви православной восточной, Церкви западной и протестантской", въ которомъ кратко, ясно и вразумительно указываются всѣ разности догматическія и иныя между вѣроисповѣданіями, „Еортологій", содержащій обстоятельныя свѣдѣнія о праздникахъ Православной Церкви, два тома „Церковныхъ словъ", свидѣтельствующіе о выдающемся ораторскомъ талантѣ почтеннаго дѣятеля греческой Церкви. Въ настоящемъ году неутомимый о. архимандритъ издалъ въ свѣтъ вторую часть „Сокращенной церковной исторіи", первая часть которой, обнимающая общую исторію Церкви до 860 года, была опубликована въ прошломъ году. Вторая часть этого труда, представляющая большой интересъ для занимающихся исторіей Церкви, обнимаетъ судьбы ея съ половины IX вѣка до настоящаго времени. Здѣсь, прежде всего, съ достаточною обстоятельностью излагается исторія Византійской Церкви отъ эпохи патріарха Фотія до завоеванія Константинополя турками въ 1453 году, при чемъ авторъ сообщаетъ важныя свѣдѣнія относительно исторіи раздѣленія Церквей въ IX—XI вѣкахъ (стр. 1—80). Затѣмъ излагается исторія западной церкви, съ указаніемъ догматическихъ, литургическихъ и обрядовыхъ особенностей западной церкви сравнительно съ восточною,—сообщаются свѣдѣнія о еретикахъ у византійцевъ и о византійскихъ богословахъ, заявившихъ себя разнообразными научно-литературными трудами (стр. 81—108). Во второй половинѣ книги о. Ангела Пефани излагается исторія православной восточной Церкви отъ завоеванія Константинополя турками до нашихъ дней (1453—1912 г.), при чемъ рѣчь идетъ о внѣшней судьбѣ Церкви, о внутреннемъ устройствѣ патріархата, о западныхъ миссіонерахъ на Востокѣ и представителяхъ либеральной религіозной здѣсь мысли, перечисляются важнѣйшіе греческіе писатели до эпохи возстанія грековъ противъ турецкаго ига въ 1821 г. и въ послѣдующее время, вплоть до нашихъ дней, описывается состояніе другихъ восточныхъ патріархатовъ, сообщаются свѣдѣнія объ остальныхъ церквахъ—греческихъ и славянскихъ, и съ обстоятельностью излагается исторія Русской Церкви, прошлая и современная, съ характеристикою дѣятельности русскихъ іерарховъ, съ описаніемъ устройства Св. Синода, дѣятельности духовныхъ школъ, съ характеристикою монашеской жизни и съ указаніемъ новѣйшихъ русскихъ ученыхъ, извѣстныхъ богословскими своими трудами (стр. 109—180). Наконецъ, въ книгѣ о. Ангела Пефани обозрѣвается новѣйшая исторія католичества и протестантства.

Разсматриваемая книга о. архимандрита Ангела Пефани представляетъ краткую церковную исторію и предназначается преимущественно для школъ. Но она написана съ большимъ знаніемъ и пониманіемъ исторіи Церкви, особенно православной восточной, содержитъ правильныя и цѣнныя свѣдѣнія относительно этой исторіи и является очень полезною не только для школъ, но и вообще для образованныхъ читателей, интересующихся прошлою и современною судьбою Церкви на Востокѣ и Западѣ. Достоинствомъ книги служитъ и обзоръ исторіи Церкви Русской, исполненный тщательно и умѣло. Книга написана языкомъ простымъ и яснымъ. Какъ трудъ компактный и цѣльный, написанный вполнѣ продуманно и основательно, книга о. архимандрита Ангела Пефани заслуживаетъ широкаго распространенія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Старообрядцы (безпоповцы) вступили въ бракъ по раскольническому обряду. Въ настоящее время одинъ изъ нихъ желаетъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ. Возможно ли совершить таковой бракъ при условіи, что супруги—старообрядцы дадутъ въ волостномъ или сельскомъ правленіи расписку, засвидѣтельствованную правленіемъ, что они не желаютъ болѣе состоять въ бракѣ, и затѣмъ супругъ, желающій вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ, присоединится къ прав. Церкви? Если возможно совершить таковой бракъ, то какъ показать присоединившагося къ право-

славію супруга въ обыскѣ—первобрачнымъ или второбрачнымъ?

* Законъ (ст. 103 Зак. Гражд.) строго воспрещаетъ всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ; посему, супруги-старообрядцы не могутъ дать расписки въ томъ, что они не желаютъ далѣе состоять въ бракѣ. По разъясненію же Правит. Сената, старообрядцы, состоящіе въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, не могутъ, перейдя въ православіе, вступить въ бракъ по прав. обряду прежде расторженія своего перваго брака. Вступленіе старообрядцевъ, состоящихъ въ нерасторженномъ бракѣ, въ новый бракъ по православному обряду заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1554 ст. Улож. Наказ. (двоеженство) (рѣшеніе Прав. Сената 28 апр. 1911 г. № 3626). Причтъ, виновный въ совершеніи таковаго брака, подлежитъ наказанію по 189 ст. Уст. Дух. Конс.

2) Можетъ ли продолжать службу церковный староста, вступившій въ третій бракъ; если можетъ, то имѣетъ ли онъ право входа въ алтарь?

* Въ Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года Инструкціи церковнымъ старостамъ нѣтъ статьи, возбраняющей избирать въ церковные старосты лицъ, состоящихъ во второмъ или въ третьемъ бракѣ. По церковнымъ правиламъ (Лаод. соб. прав. 19; VI Всел. соб. 69) и гражданскимъ законамъ (Уст. пред. прест., ст. 4) мірянамъ не дозволяется входить въ алтарь. По мнѣнію приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета, принятому и Св. Синодомъ, псаломщики, вступившіе во второй бракъ, не исключаются изъ духовнаго званія, а остаются на своихъ мѣстахъ, но имъ возбраняется употреблять знаменіе посвященнаго, т. е. стихарь, и входить въ алтарь, подобно какъ сіе возбраняется и мірянамъ двоеженцамъ съ особенною строгостью. Тѣмъ болѣе, конечно, не можетъ быть дозволено входить въ алтарь церковному старостѣ, вступившему въ третій бракъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1912—1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—1.

ФАБРИКА ПЛЮШЕВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И ВАТНЫХЪ ОДѢЯЛЪ
Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ, Гродн. губ.
(фирма существуетъ съ 1890 года)
удостоена больш. серебр. медали на Бессар. выст. въ 1912 г. предлагаетъ одѣяла, покрывала, пледы, попоны и подкроватники по фабричнымъ цѣнамъ.—Вырабатываются одѣяла спеціально для общежитій при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ. Духовнымъ и учительскимъ семинаріямъ, также духовнымъ училищамъ 50530. исключительная скидка 15%. Прейскуранты безплатно. 5—1.

ВАКАНТНОЕ МѢСТО ШТАТНАГО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ
имѣется въ казенномъ реальномъ училищѣ города Устюжны Новгородской губерніи. Лица, имѣющія санъ священника и окончившія полный курсъ духовной академіи, съ правами на преподаваніе Закона Божьяго въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, приглашаются обращаться за справками въ канцелярію училища по адресу: Новгородской губ. гор. УСТЮЖНА, реальное училище. 3—2.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ столѣтію Отечественной войны. *П. Жуковичъ*. . 1049
Идейныя задачи предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви. Архимандритъ *Іона* 1053
Къ вопросу о штатахъ Духовныхъ Академій. . . . 1058
Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о приходской реформѣ.—О децентрализаціи развода 1060
Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи . . 1063
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.—Предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства. 1065
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Конгресъ французской „Лиги образованія“.—Католическое возрожденіе во Франціи.—Съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ въ Аахенѣ.—† В. Бутсъ, † проф. В. Шмидтъ, † А. Лангъ 1069
Корреспонденція. Изъ Константинополя. (Послѣднія церковныя событія). 1073
Библіографія. Лѣтопись Св. Андреевскаго скита на Аѳонѣ. 1841—1863. Т. I. Спб. 1911.—Архимандритъ Ангелъ Пефани. Сокращенная церковная исторія. Часть 2: отъ раздѣленія восточной и западной церкви до нашего времени (860—1912). Аѳины 1912 1076
Въ области церковно-приходской практики 1078
Объявленія. 1080

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 21 августа 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями" - 9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат. - 4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адресаприлагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. АВГУСТЪ, 30 число. № 35.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

О высшемъ церковномъ судѣ.

Въ организаціи высшаго церковнаго суда, созидаемой на основѣ вновь реформируемаго у насъ церковнаго строя, весьма важное значеніе имѣетъ судоустройство высшей судебной инстанціи, которая, какъ и естественно, должна принадлежать священному синоду, во главѣ съ патріархомъ. Центръ тяжести заключается въ вопросѣ, необходима ли организація въ составѣ священнаго синода особаго судебнаго отдѣленія съ спеціальнымъ назначеніемъ только производить судъ, представительствовать въ этомъ отношеніи отъ имени всей священной коллегіи, замѣнять полный составъ синода отдѣльнымъ судебнымъ его органомъ съ небольшимъ числомъ членовъ того же священнаго синода. Выдѣленіе изъ состава священнаго синода особой судебной делегаціи мотивируется многочисленностью судебныхъ дѣлъ, обиліемъ и дѣлъ административныхъ, восходящихъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе пленарнаго состава синода, стремленіемъ расчленить многосложный составъ дѣлъ, подлежащихъ компетенціи синода, и усилить жизнедѣятельность центральнаго судебнаго органа ограниченіемъ его занятій, примѣнительно къ спеціальной судебной задачѣ. Учитывается при этомъ и новая организація священнаго синода, въ составъ которой будетъ входить до двѣнадцати членовъ-іерарховъ: нѣтъ, говорятъ, необходимости всю священную коллегію привлекать къ участію въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ спеціально судебнаго назначенія и вновь сохранять неизбѣжную громоздкость и медленность судебныхъ процессовъ, а достаточно выдѣлить изъ состава синода особую комиссію въ числѣ четырехъ-пяти членовъ, которая и будетъ производить разсмотрѣніе и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ отъ имени всего священнаго синода, являясь вполнѣ компетентной по своему назначенію и дѣятельности. Наконецъ, слѣдуетъ, говорятъ, привнести децентрализацію и въ область церковно-судебной практики и предоставить епархіальному суду бо́льшую сравнительно съ прошлымъ самостоятельность и полноту полномочій, а это, въ свою очередь, обусловливаетъ обособленность состава церковно-судебной коллегіи отъ центральнаго органа и даетъ возможность облечь особое судебное отдѣленіе при священномъ синодѣ всѣми полномочіями судебныхъ функцій, наравнѣ и взамѣнъ всего состава священнаго синода. Насколько же пріемлема по теоретическимъ и практическимъ основаніямъ такая организація высшаго церковнаго суда и оправдывается ли существомъ церковнаго судоустройства выдѣленіе изъ состава вновь организуемаго священнаго синода особой судебной коллегіи іерарховъ, которая и будетъ исключительно вѣдать всѣ судебныя дѣла, восходящія на разсмотрѣніе и рѣшеніе священнаго синода?

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что церковная исторія православнаго Востока не знаетъ особой въ составѣ священнаго синода организаціи, которая, какъ отдѣленіе того же синода, должна вѣдать исключительно судебныя дѣла. Въ устройствѣ высшаго церковнаго суда на православномъ Востокѣ не было и теперь нѣтъ такого явленія, которое соотвѣтствовало бы вновь проектируемой у насъ организаціи съ спеціально-судебнымъ назначеніемъ. Какъ въ византійскую эпоху, такъ и теперь Востокъ не имѣлъ и не имѣетъ въ составѣ священнаго синода особаго судебнаго отдѣленія, но всѣ судебныя дѣла, восходящія на разсмотрѣніе синода, рѣшаются въ общемъ его составѣ, причемъ эти рѣшенія признаются окончательными. Отъ византійской эпохи мы имѣемъ вполнѣ ясныя и опредѣленныя относительно этого свѣдѣнія. Въ многочисленныхъ протоколахъ византійскаго синода точно обозначено, что судебныя дѣла разсматривалъ весь «божественный и священный синодъ совмѣстно съ святѣйшимъ нашимъ господиномъ, патріархомъ вселенскимъ», или «божественный синодъ вмѣстѣ съ святѣйшимъ господиномъ, вселенскимъ патріархомъ», или «божественный синодъ съ патріархомъ» (Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani). Поэтому патріаршій константинопольскій синодъ назывался въ документахъ «соборнымъ—синодальнымъ судомъ», «священнымъ синодальнымъ судилищемъ», «судомъ епископовъ», которые входили въ составъ синода въ званіи полноправныхъ его членовъ, а также «священнымъ судомъ», «священнымъ судомъ святѣйшей Божіей великой Церкви». Митрополиты и епископы, участвовавшіе въ засѣданіяхъ священнаго синода, на которыхъ разсматривались и рѣ-

шались судебныя дѣла, иногда назывались «судьями», или «соучастниками въ судѣ» и т. п. Всѣ такія наименованія опредѣляютъ и характеризуютъ одну главную и общую функцію патріаршаго священнаго синода Византійской Церкви, выражающуюся въ производствѣ суда всѣмъ составомъ синода, при участіи всѣхъ его членовъ, подъ предсѣдательствомъ византійскаго патріарха, которому принадлежало и все вообще руководительство дѣяніями священнаго синода, были ли они административнаго характера, или судебнаго. Особенно важно то, что божественный и священный синодъ, какъ видно изъ документовъ, производилъ высшій церковный судъ совмѣстно (ἅμα) съ вселенскимъ патріархомъ, «нашимъ» господиномъ. Этимъ выраженіемъ ясно дается понять, что о какомъ-либо подраздѣленіи въ составѣ священнаго синода и о выдѣленіи особой комиссіи изъ среды членовъ священнаго синода для разсмотрѣнія спеціально судебныхъ дѣлъ не можетъ быть и рѣчи. Такая практика передалась отъ византійской эпохи и новѣйшему времени. Въ настоящее время въ Церкви Константинопольской судебныя дѣла, какъ и административныя, обсуждаются и рѣшаются однимъ и тѣмъ же составомъ членовъ, но для судебныхъ дѣлъ назначаются особыя засѣданія, такъ что одно, напримѣръ, засѣданіе посвящается административнымъ дѣламъ, а слѣдующее—судебнымъ, съ соблюденіемъ очереди, въ зависимости отъ количества и характера дѣлъ. Періодическая греческая печать, со вниманіемъ отмѣчающая всѣ важнѣйшія событія мѣстной церковной жизни, сообщая объ очередномъ засѣданіи Константинопольскаго синода, обыкновенно и прибавляетъ, что занятія синода происходили или «διοικητικῶς», или «δικαστικῶς», т. е. состояли или въ административныхъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ, или въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Но составъ священнаго синода не измѣняется въ зависимости отъ характера дѣлъ, а всѣ дѣла, восходящія на рѣшеніе синода, разсматриваются въ пленарномъ его составѣ, будутъ ли они административнаго или судебнаго назначенія. Такой же порядокъ рѣшенія судебныхъ дѣлъ существуетъ и въ священномъ синодѣ Элладской церкви, при чемъ въ Органическомъ ея законѣ сказано, что священный синодъ въ цѣломъ своемъ составѣ дѣйствуетъ и какъ высшій церковный судъ и, являясь высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, разсматриваетъ и рѣшаетъ въ послѣдней инстанціи всѣ церковныя дѣла судебнаго характера. Такая практика имѣетъ глубокій правовой смыслъ, вытекающій изъ самой природы и назначенія высшаго церковнаго суда.

Высшій церковный судъ вѣдаетъ дѣла исключительнаго происхожденія. Онъ рѣшаетъ дѣла, касающіяся лицъ архіерейскаго сана, а также разсматриваетъ апелляціи на рѣшенія епархіальнаго суда. Дѣла перваго рода, касающіяся архіереевъ, возникаютъ весьма рѣдко и являются результатомъ очень сложныхъ причинъ. Въ силу исключительности своего происхожденія, такія дѣла требуютъ чтобы разсмотрѣніе ихъ производилось съ особою обстоятельностью и тщательностью, совершалось многочисленнымъ по составу трибуналомъ и было исполнено совершенной канонической мудрости и самаго зрѣлаго и авторитетнаго изслѣдованія. То же самое надлежитъ сказать и относительно дѣлъ, которыя возбуждены предъ священнымъ синодомъ по апелляціи на рѣшенія епархіальнаго суда. Это—по обыкновенію дѣла большой сложности и важнаго значенія, уже служившія предметомъ обсужденія въ низшей инстанціи, а быть можетъ и въ двухъ инстанціяхъ, если имѣть въ виду организацію не только епископскаго, но и митрополичьяго суда. Нужна опять особая осмотрительность и осторожность, требуется опять большое вниманіе и многочисленный составъ суда, дабы апелляція была оправдана, а судопроизводство соотвѣтствовало высокому назначенію церковнаго трибунала.

А главное,—при рѣшеніи тѣхъ и другихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію высшаго церковнаго суда, безусловно необходимо соблюсти и осуществить принципъ соборности. Вѣдь соборность составляетъ самое существенное содержаніе высшаго церковнаго суда. Въ соборности заключается какъ основный мотивъ, такъ и существенное оправданіе высшаго суда въ формѣ синодальнаго его устройства и производства. Важно преимущественно то, что высшій церковный судъ производится соборомъ іерарховъ. Соборность и сообщаетъ ему высоту, авторитетность, законченность, совершенную полноту и опредѣленность. Коль скоро судъ произведенъ соборомъ, eo ipso онъ становится наивысшимъ, не подлежащимъ кассаціи, не дающимъ повода къ апелляціи. Незаконченность и недоговоренность въ судѣ останутся, а сомнѣніе и недовольство не прекратятся, если судъ, признаваемый высшимъ, въ дѣйствительности не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію по той простой причинѣ, что въ его составѣ не будетъ осуществленъ принципъ соборности. Для участниковъ того или иного судебнаго процесса, предназначеннаго къ разсмотрѣнію высшаго церковнаго трибунала, важно именно то, что рѣшеніе было произнесено соборомъ, цѣлою коллегіею іерарховъ, которая въ извѣстной мѣрѣ, узаконенной административно-судебнымъ регламентомъ, осуществляетъ въ управленіи и судѣ принципъ соборности. По новому проекту священнаго синода, признанному и Предсоборнымъ присутствіемъ, въ его составѣ должно быть двѣнадцать іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха. Коль скоро это именно число признано, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ церковной жизни, вполнѣ достаточнымъ для фактическаго осуществленія принципа соборности, то всему составу синода, какъ относительному собору, и должно принадлежать вѣдѣніе судебнаго дѣла, восходящихъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе. И странно было бы еще ограничивать и безъ того небольшой составъ священнаго синода, какъ судебной коллегіи, и даже выдѣлять изъ этого небольшого, сравнительно съ общимъ количествомъ епархій, состава новый немногочисленный отдѣлъ съ спеціально-судебнымъ назначеніемъ. Такое ограниченіе лишаетъ судебное отдѣленіе священнаго синода характера соборности, атрофируетъ функціи такого суда, какъ высшей судебной организаціи, и колеблетъ его авторитетъ и компетентность. Во всякомъ случаѣ, участники судебныхъ процессовъ едва ли могутъ быть удовлетворены такимъ ихъ разсмотрѣніемъ, которое производится не пленарнымъ составомъ синода—собора, а немногими его членами. Такому суду недостаетъ существеннаго обоснованія и оправданія — соборности, а эта неизбѣжно принижаетъ его авторитетъ и колеблетъ достоинство его рѣшеній. А нужно ли это и чѣмъ можно оправдать умаленіе и приниженіе въ судѣ того основного и жизненнаго принципа, который только и можетъ возродить и обновить нашу церковную жизнь?.. Правда, имѣются соображенія прак-

тическаго характера. Но рѣчь объ удобствахъ внѣшняго рода не должна имѣть мѣста тамъ, гдѣ желательно сохранить духъ, а не форму, гдѣ вопросъ состоитъ въ подлинномъ преобразованіи и во внутреннемъ улучшеніи, а не въ перемѣнѣ лишь одной внѣшней формы на другую, болѣе привлекательную и удобную. Поэтому мы высказываемся въ пользу такой новой организаціи нашего высшаго церковнаго суда, которая въ возможномъ совершенствѣ выражала бы принципъ соборности и наиболѣе соотвѣтствовала по своему устройству авторитету и достоинству высшаго церковнаго трибунала. А такая организація съ успѣхомъ можетъ быть обезпечена лишь въ томъ случаѣ, если область высшаго церковнаго суда будетъ вѣдать весь наличный составъ священнаго, синода, а судебныя дѣла будутъ разсматриваться въ пленарныхъ его засѣданіяхъ. Вносить во вновь составляемый регламентъ устройства нашего священнаго синода особый пунктъ о судебномъ его отдѣленіи, которое и будетъ вѣдать высшій церковный судъ, едвали будетъ цѣлесообразно. Избѣжать же практическихъ неудобствъ при производствѣ высшаго церковнаго суда очень нетрудно, если внести систему въ разсмотрѣніе и рѣшеніе священнымъ синодомъ подлежащихъ дѣлъ, классифицируя ихъ и въ зависимости отъ времени синодальныхъ засѣданій.

Газетные „богословы"...

Въ № 13090 „Новаго Времени" (за 21 авг. 1912 г.) подъ рубрикою „Церковныя дѣла" сообщена масса вздорныхъ вещей... Здѣсь читаемъ между прочимъ: „отлучить кого-нибудь отъ церкви можно только въ томъ случаѣ, если лицо, на которое наложено отлученіе, продолжаетъ себя считать членомъ церкви или, по крайней мѣрѣ, оффиціально не объявляетъ о своемъ отпаденіи. Такъ было, напримѣръ, при отлученіи Л. Н. Толстого"...

Святѣйшій Синодъ, какъ извѣстно, „засвидѣтельствовалъ" „объ отпаденіи" яснополянскаго богохульника и ересіарха „отъ Церкви" 20—22 февраля 1901 года. По словамъ цитованной газеты, къ этому времени Толстой „продолжалъ себя считать членомъ церкви" „или, по крайней мѣрѣ, оффиціально не объявилъ о своемъ отпаденіи"... Странно, даже очень!

Чтобы видѣть, какъ дѣло обстояло въ дѣйствительности, а не въ одномъ лишь воображеніи лицъ, всячески старающихся хоть въ чемъ-либо уколоть представителей православной Церкви, откроемъ собственныя сочиненія графа и почитаемъ...

Предъ нами, напр., графское вздорное писаніе „Въ чемъ моя вѣра". Въ концѣ его стоитъ хронологическая дата: „22 января 1884 г." Ясно, кажется, что твореніе графа вышло изъ его безбожной головы гораздо раньше 1901 года. И что же? На стран., напр., 5-й (2-го изданія: 1902 г., № 70 „Свободнаго Слова"; подъ редакціей В. Черткова) Толстой категорически заявляетъ: „оттолкнули меня отъ церкви: и странности догматовъ" и пр. На стр. 216 й еретикъ, прославляемый нашею безумною интеллигенціею, пишетъ еще болѣе рѣшительно и энергично: „Церковь... давно уже умерла". Существующая нынѣ, слѣдовательно, не есть Церковь. Не ясно ли? Ужели 22 января 1884 г. Толстой „продолжалъ считать себя членомъ церкви"? Ужели указанными словами онъ не заявилъ „о своемъ отпаденіи"? Ужели нужно было посылать еще бумагу за номеромъ? Авторъ замѣтки газетной не любитель ли консисторскихъ отношеній и донесеній?

Въ 1883 г. (см. „Краткое изложеніе Евангелія" въ изданіи новѣйшемъ—Герцика; 1907 г.),—слѣдовательно, задолго до 1901 г., Толстой ясно-преясно отвергалъ „церковный взглядъ" на христіанство (стр. 13), называлъ „церковное" ученіе „безобразнымъ"... (ibid.), полнымъ „вонючей грязи" (ib.), „лжетолкованіемъ" ученія Христова (стр. 14); изъ ученія „всѣхъ церквей" (въ томъ числѣ—и православной), по Толстому, „вытекаетъ и вытекало все зло... въ мірѣ" (стр. 15)... Уже за 18 лѣть до 1901 г. графъ глумился надъ Церковью печатно, открыто... и, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не „считалъ себя" ея „членомъ"... Опять ясно и слѣпому.

Въ своей „Исповѣди", подписанной „1879 годомъ", онъ совершенно ясно говоритъ: „въ 18 лѣтъ... я не вѣрилъ уже ни во что"... (стр. 1 въ новѣйшемъ изд. Герцика; 1906 г.); „разрѣшеніе вопросовъ жизни церковью... окончательно заставило меня отречься отъ возможности общенія съ православіемъ" (стр. 48)... Не очевидно ли? Нужны ли еще доказательства того, что Толстой давно-давно не „считалъ себя членомъ церкви?"

Не онъ ли послѣ еще яснѣе высказался, что „Церковь—„изобрѣтеніе" „діавола"?... См. объ этомъ въ его богомерзкомъ—циничномъ писаньи „Возстановленіе ада" (стр. 23; изд. 1905 г.). Не онъ-ли гнусно опредѣлялъ Церковь своимъ кабацкимъ языкомъ: „церковь—это—то, что когда люди лгутъ и чувствуютъ, что имъ не вѣрятъ..., говорятъ: Ей-Богу, правда то, что я говорю"... (стр. 7)? Дальше этой гнусности противной не уйти. Толстой здѣсь побилъ рекордъ „культурности" нынѣшней „интеллигенціи".

Это—одна неправда газеты.

Другая—такова. „Если человѣкъ открыто отпадаетъ отъ христіанства",—пишетъ „Новое Время",—„то къ нему не можетъ быть примѣнено отлученіе, такъ какъ онъ добровольно отлучился"... А между тѣмъ,—скажемъ мы съ своей стороны,—соборными правилами „отлученію подвергали... преимущественно за отпаденіе отъ вѣры", конечно, свободное и ставшее фактомъ (чит. подробности въ „Православной Богословской Энциклопедіи" проф. А. П. Лопухина; т. I, СПБ. 1900 г., col. 681 и др.). Послѣ „анаѳематствованію" подвергались, напр., даже вообще „магометане", хотя христіанами они никогда и не были (col. 692). „Два перешедшихъ въ исламъ" (добровольно) „чернеца: Корнилій и Зосима" въ свое время были также подвергнуты „отлученію"... (ibid). Все это идетъ вопреки заявленію газеты, вопреки ея желаніямъ и мечтаніямъ. Но вѣдь дѣло то здѣсь не въ нихъ...

Третья неправда. „Супруги М. отъ Христа"-де „не отпали, а перешли лишь въ инославіе" (въ лютеранство) „и... находятся въ общеніи со Христомъ"... Нѣтъ,—скажемъ мы,—они отпали отъ Христа, потому-что отвергаютъ Христово ученіе, самовольствуютъ и проповѣдуютъ противо-христіанскіе принципы. Посему

наша Церковь, согласно „Священному Писанію“, „преданіямъ Церкви первенствующей“, и „отлучаетъ“, между прочимъ, „отмещущихъ вся таинства святая, Церковью Христовою содержимая“ (col. 698—699). Лютеране, признающіе не семь, а только два таинства, да и ихъ понимающіе несогласно съ ученіемъ православной Церкви (см. подробности, напр., у о. Н. П. Малиновскаго „Православное Догматическое Богословіе“, т. 4; Серг. Пос. 1909 г.), какъ разъ и подходятъ подъ это анаѳематствованіе. Вотъ—что... Церковь наша, далѣе, анаѳематствуетъ (опять согласно слову Божію и „преданіямъ“ древней Церкви): а) „отвергающихъ преданія“ „соборовъ святыхъ отецъ“,—б) „хулящихъ св. иконы“ и т. д. (colon. 699 цит. т. „Энциклопедіи“). Развѣ снова не подходятъ сюда тѣ же лютеране?.. Вполнѣ и несомнѣнно... Лютеране, словомъ, „въ общеніи со Христомъ“ не находятся. А что сами они могутъ „вѣрить“ „въ вѣчное спасеніе“,—это ни о чемъ еще не говоритъ, разъ „вѣра“ ихъ совершенно безпочвенна (мало-ли во что вѣрятъ люди безумные или неразумные?)...

Курьезная выходка „академика Маркова“ достаточно и справедливо высмѣяна уже въ самомъ „Новомъ Времени“ (см. № 12989 за 11 мая 1912 г.: „Атеизмъ съ разрѣшенія начальства“ В. В. Розанова), и здѣсь возвращаться къ ней было бы болѣе, чѣмъ излишне... Уже „воздано по дѣломъ“...

Указаніе газеты на то, что „наложеніе анаѳемы не соотвѣтствуетъ“-де „и началамъ вѣротерпимости, возвѣщеннымъ... 17 апр. 1905 г.“,—съ одной стороны, похоже на доносъ, на запугиваніе что-ли „участкомъ“, а съ другой, воистину смѣхотворно. Вѣдь всякому, кажется, ясно,—по крайней мѣрѣ, должно быть ясно, что подобные указы вовсе не желаютъ отмѣнять ученія православной Церкви. Указы эти имѣютъ въ виду совсѣмъ другое,—совсѣмъ иныя цѣли... Въ частности, указъ о вѣротерпимости Св. Синодомъ нисколько не нарушается. Дѣло идетъ объ уклоненіи чадъ Церкви съ пути истины, къ чему блюстители православія не могутъ отнестись спокойно, какъ не могутъ, напр., родители спокойно наблюдать нравственное паденіе своихъ дѣтей, боясь какихъ то принциповъ терпимости... Каноны Церкви всегда были незыблемы. Такими и останутся. Повторяю: нимало не думаетъ посягать на нихъ и указъ 17 апр. И зачѣмъ понадобилось газетѣ пристегнуть его сюда? Странно и удивительно! Это—новая, четвертая неправда.

Пятая неправда. „Наложеніе анаѳемы... на супруговъ М.“ „вызвало“-де „въ высшихъ учено-богословскихъ сферахъ крайнее недоразумѣніе“. Ничуть не бывало. Напрасно объ этомъ и безпокоится неизвѣстный авторъ замѣтки, въ которой,—что ни слово, то неправда и неправда... Впрочемъ, если въ данномъ случаѣ онъ разумѣетъ какихъ-либо богослововъ „обновленческаго типа“ въ стилѣ 1905 г., достаточно уже опростоволосившихся и опротивѣвшихъ, которые на страницахъ одного даже „церковнаго“ журнала ратовали за сокращеніе христіанскихъ „постовъ“,—тогда, быть можетъ, онъ и правъ. Этихъ господъ все смущаетъ: и исторія г. Петрова, и исторія Михаила Семенова, и исторія съ похоронами Толстого, и пр. Ихъ не смущаютъ только чьи бы то ни было „хамскія“ выходки противъ родной матери—Церкви православной, даже вызываютъ у нихъ радость и ликованіе... Ну, и пусть остаются въ этихъ еврейско-масонскихъ „сферахъ“... съ ихъ „крайнимъ недоразумѣніемъ“!..

Однако, довольно! Да и въ газетной замѣткѣ ничего болѣе не осталось... Пора и на „свѣжій“ воздухъ... подальше отъ „этихъ“ газетныхъ „богослововъ“...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Латинская пропаганда въ Россіи.

Ватиканъ продолжаетъ свою религіозную пропаганду въ Россіи. По сообщенію печати, между русскимъ правительствомъ и Ватиканомъ въ настоящее время происходятъ переговоры по поводу этой пропаганды, при чемъ Ватиканъ совсѣмъ несклоненъ идти на какія-либо уступки. Касаясь вопроса о латинской пропагандѣ въ Россіи, „Московскія Вѣдомости“ вскрываютъ слѣдующія подробности печальнаго явленія.

Пропаганда латинства среди русскихъ, — говоритъ газета, — ведется съ очень давнихъ поръ, и папы, давно поставивъ себѣ цѣлью совращеніе русскихъ въ латинство, упорно и послѣдовательно преслѣдуютъ эту цѣль. Въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ эта пропаганда то усиливалась, то ослабѣвала. Въ послѣднее время она проявлялась съ особою силой „въ дни свободъ“, и, несмотря на принимавшіяся въ послѣднія пять лѣтъ мѣры противъ нея, латинское духовенство продолжаетъ ее до сихъ поръ. Работаютъ и находящіеся въ Россіи римскіе епископы, и патеры, и римское духовенство сосѣдней Австріи, которое, не довольствуюсь совращеніемъ въ католичество живущихъ въ Австріи русскихъ галичанъ и буковинцевъ, распространяетъ свою дѣятельность и на Россію. Извѣстно, какъ дѣятельно заботится о распространеніи уніи и католичества въ Россіи галицкій митрополитъ Шептицкій, поддерживающій оживленныя сношенія съ перешедшими изъ православія русскими, руководящій проникающими тайно въ Россію іезуитами и пытавшійся вовлечь въ унію русскихъ старообрядцевъ. А одновременно съ появленіемъ въ печати свѣдѣній о переговорахъ между русскимъ правительствомъ и Ватиканомъ пришло извѣстіе о томъ, что львовскій католическій епископъ Бандурскій обратился съ воззваніемъ къ полякамъ, призывая ихъ жертвовать десятую часть съ ихъ доходовъ съ тѣмъ, что эти деньги будутъ обращены на латинизацію и ополяченіе Холмщины, и убѣждая ихъ всѣми силами противиться укрѣпленію православія и русской народности въ Холмскомъ краѣ, утверждать и распространять тамъ католичество и открывать тамъ явныя и тайныя польскія школы. Это воззваніе епископа австро-католической епархіи, граничащей съ Россіей, является отвѣтомъ на выдѣленіе Холмщины. Что сказала бы Австрія, еслибы епископъ пограничной съ Австріей православной епархіи въ Россіи обратился съ воззваніемъ подобнаго содержанія къ православнымъ по поводу той или другой административной или политической мѣры, принятой въ Австріи и касающейся ея внутренней жизни? Но за это дерзкое воззваніе отвѣтственно не только австрійское правительство, позволяющее епископамъ австрійской имперіи вмѣшиваться въ дѣла сосѣдняго государства, а и Ватиканъ: сохраняя наружно дружескія отношенія съ русскимъ правительствомъ, Ватиканъ въ то же время ведетъ упорную борьбу противъ него. Римскіе епископы и патеры не считаются съ русскими законами, открыто идутъ противъ русской государственности и вызывающе держатъ себя въ отношеніи русскихъ властей, а когда русское правительство обращается къ Ватикану, указывая на дѣятельность его епископовъ и ксендзовъ, Ватиканъ всегда принимаетъ ихъ сторону, а русское правительство въ большинствѣ случаевъ отказывается отъ рѣшительныхъ мѣръ противъ нихъ ради сохраненія добрыхъ отношеній съ Ватиканомъ.

Но стоитъ ли въ Россіи заботиться о поддержаніи

такъ называемыхъ „добрыхъ“ и „дружественныхъ“ отношеній съ Ватиканомъ?—Извѣстно, что въ прошломъ неоднократно происходили дипломатическіе разрывы между Россіей и Ватиканомъ, отъ которыхъ Россія не была въ проигрышѣ. Въ послѣдній разъ сношенія Россіи съ Ватиканомъ возобновились въ 1883 году, а въ началѣ девяностыхъ годовъ XIX вѣка былъ назначенъ въ Ватиканъ постоянный русскій дипломатическій агентъ. Такъ возстановились „дружескія“ отношенія между Россіей и Ватиканомъ. Каковы же оказались послѣдствія такихъ отношеній?

При возстановленіи ихъ имѣлось въ виду, что Ватиканъ, желая сохранить эти отношенія, будетъ сдерживать выходки католическихъ епископовъ и патеровъ противъ Россіи и православія, что возстановленіе католическаго епископата въ Россіи облегчитъ католическому населенію въ Россіи борьбу съ атеизмомъ и соціализмомъ, и что въ этой борьбѣ, руководимой папой, католическое духовенство въ Россіи пойдетъ рука-объ-руку съ русскою властью. Къ сожалѣнію, этимъ надеждамъ не суждено было сбыться. Враждебное отношеніе къ Россіи и къ русской власти со стороны католическаго духовенства отнюдь не уменьшилось, а что касается борьбы съ антихристіанскими ученіями, то католическое духовенство устремило въ Россіи всѣ свои усилія не на эту борьбу, а на борьбу съ православіемъ, на совращеніе въ латинство православныхъ. Пропаганда безвѣрія и масонства давала поводъ въ послѣднее время нѣкоторымъ русскимъ изслѣдователямъ масонства высказываться за допущеніе въ Россіи іезуитовъ, хорошо изучившихъ масонство и всѣ пріемы масонской пропаганды, для борьбы съ нимъ. Но можно съ полною увѣренностью сказать, что въ Россіи, несмотря на запрещеніе въѣзда іезуитамъ, есть постоянно живущіе іезуиты, всегда есть и пріѣзжающіе на время. Слѣдить за іезуитами очень трудно и оградиться отъ нихъ весьма затруднительно. И развѣ находящіеся въ Россіи іезуиты ведутъ борьбу съ масонствомъ? Нѣтъ, они направляютъ свои силы на подрывъ православія и, руководя дѣятельностью если не всѣхъ, то многихъ католическихъ епископовъ въ Россіи, толкаютъ этихъ епископовъ противъ русской власти.

Такимъ образомъ, „дружественныя“ отношенія съ Ватиканомъ привели лишь къ усиленію латинской пропаганды въ Россіи. Это, конечно, не значитъ, что вновь долженъ наступить разрывъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Ватиканомъ, но необходимо установить ихъ такъ, чтобы „дружба“ не наносила вредъ одной изъ дружественныхъ сторонъ. Политика въ отношеніи къ Ватикану должна быть особая сравнительно съ другими западно-европейскими организаціями. Хорошо извѣстно, что Ватиканъ всегда и всюду ставилъ и ставитъ на первомъ планѣ интересы папства и католичества, какъ вѣроисповѣдной системы, и всѣми мѣрами ограждаетъ свое первенство даже въ устройствѣ всевозможныхъ политическихъ комбинацій. Значитъ, и намъ въ оцѣнкѣ „политики“ Ватикана нужно стать на ту же точку зрѣнія и организовать пресловутыя „дружественныя“ отношенія къ Ватикану такъ, чтобы отъ этой „дружбы“ не страдала наша Церковь, не подвергалась миссіонерскому извращенію латинскихъ дѣятелей наше православіе, не испытывали бѣдствій религіознаго прозелитизма члены православной Русской Церкви. Вообще, государственная политика въ отношеніи къ Ватикану—одно, а Церковь, православіе, религіозно-моральныя отношенія—дѣло другое. И надо такъ отмежевать въ политикѣ съ Ватиканомъ область нашихъ внутреннихъ церковно-религіозныхъ отношеній, чтобы отъ пресловутой „дружбы“ съ папствомъ не было никакого ущерба Церкви нашей и никакого урона святой православной вѣрѣ нашей.

О борьбѣ съ пьянствомъ.

Всероссійскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, состоявшійся въ Москвѣ въ минувшемъ августѣ, прошелъ съ большимъ успѣхомъ, вполнѣ удачно намѣтилъ пути и средства для борьбы съ громаднымъ зломъ и мобилизовалъ наличныя силы духовенства для противодѣйствія народному пьянству. Между тѣмъ въ печати произведена суровая и несправедливая оцѣнка дѣятельности съѣзда и безъ всякаго колебанія заявлялось, что московскій съѣздъ будто бы ничего не сдѣлалъ для борьбы съ пьянствомъ. О безрезультатности съѣзда писали даже такіе публицисты, которые выступаютъ въ печати подъ маской искренняго расположенія къ цѣлямъ съѣзда и съ средствамъ религіозно-нравственной борьбы съ пагубнымъ порокомъ пьянства. Касаясь публицистической оцѣнки московскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, газета „Россія“ усматриваетъ въ отрицательномъ отношеніи печати къ съѣзду излишнюю торопливость и большой скептицизмъ, такъ какъ значеніе съѣзда—внѣ всякаго сомнѣнія.

Рано утверждать, что результаты съѣзда будутъ огромны, что это новая стадія въ развитіи вопроса; но точно также рано говорить и о томъ, что участники противоалкогольнаго съѣзда ничего не сдѣлали.

Несомнѣнно, что по характеру своей дѣятельности московскій съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ рѣзко отличался отъ недавняго противоалкогольнаго петербургскаго съѣзда. Если тамъ все вниманіе было сосредоточено на борьбѣ съ пьянствомъ путемъ внѣшнихъ мѣръ и отвлекающихъ отъ разгула занятій и развлеченій, то въ Москвѣ многіе исключительно сосредоточились на религіозно-нравственномъ воздѣйствіи, какъ бы не желая признавать никакихъ иныхъ средствъ борьбы. Большая ошибка петербургскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ заключалась въ невниманіи къ мѣрамъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на алкоголиковъ.

Духовенство хорошо поняло, что здѣсь оно имѣетъ дѣло съ тенденціознымъ нежеланіемъ пользоваться въ борьбѣ съ этимъ страшнымъ зломъ религіозными средствами. А вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство, безъ всякаго субъективнаго преувеличенія своихъ заслугъ, хорошо знаетъ, что пока нашъ народъ находится въ темнотѣ, пока приходится говорить о борьбѣ съ пьянствомъ въ безграмотной массѣ, пока, наконецъ, мы имѣемъ дѣло съ деревней, въ которой невозможно почти и устроить никакихъ разумныхъ, отвлекающихъ народъ отъ пьянства развлеченій, религіозное воздѣйствіе на волю при помощи обществъ трезвости есть единственное надежное, вполнѣ радикальное средство борьбы.

Свѣтскіе дѣятели по борьбѣ съ алкоголизмомъ обычно много говорятъ пишутъ о театрахъ, библіотекахъ, чтеніяхъ. Театра въ деревнѣ вовсе не устроить, до чтенія книгъ и интереса въ публичнымъ чтеніямъ огромное большинство простонародной массы также не доросло. Разъ, другой придетъ крестьянинъ на это чтеніе, а потомъ иного сюда и не заманишь. Но предположимъ, что интересъ будетъ подавляющій, и народъ пойдетъ въ театры, на чтенія, въ библіотеки. Развѣ этими развлеченіями можно заполнить весь досугъ въ праздничные, да и будніе дни? Развѣ хватитъ силы воли и интереса у деревенскаго жителя цѣлый день или слушать чтенія, или самому читать? Да вѣдь и неграмотныхъ же нужно принять во вниманіе. Видя все это, духовенство понимало, что пренебречь религіозными средствами борьбы значитъ, при данныхъ условіяхъ, обречь себя на полную неудачу. Петербургскій съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ произвелъ несомнѣнно неблагопріятное, расхолаживающее дѣйствіе на духовныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Отсюда и необходимость въ новомъ съѣздѣ, гдѣ были бы мобилизованы и духовные дѣятели по борьбѣ съ пьянствомъ.

Несомнѣнное значеніе московскаго съѣзда и его цѣль должны были заключаться въ томъ, чтобы ободрить, объединить дѣятелей, борющихся съ народнымъ бѣдствіемъ религіозными средствами и

подъ покровомъ церкви. И въ этомъ отношеніи съѣздъ дѣйствительно будетъ имѣть не малое значеніе. Занятія съѣзда прошли оживленно, на немъ было затронуто и всесторонне освѣщено много жизненныхъ, практическихъ вопросовъ, касающихся борьбы съ алкоголизмомъ. Видно было, что среди участниковъ съѣзда много идейныхъ борцовъ, которые рвутся вступить въ борьбу, что есть среди нихъ и люди съ громаднымъ опытомъ, у которыхъ многому можно научиться, и что участники съѣзда, несомнѣнно, многому и научились на немъ. Съѣздъ рѣшилъ принять всѣ мѣры, чтобы направить духовенство на энергичную борьбу съ пьянствомъ. Если эта огромная задача удастся только на половину— и то значеніе съѣзда будетъ для Россіи громаднымъ. Борьба съ пьянствомъ у насъ шла вяло, неуспѣшно главнымъ образомъ потому, что въ ней принимало слабое участіе рядовое духовенство.

Теперь духовенство мобилизовало свои силы для борьбы съ пьянствомъ, и въ этомъ заключается важное его значеніе. Мало того, московскій съѣздъ, по разъясненію его предсѣдателя, высокопр. Арсенія, архіепископа новгородскаго, намѣтилъ для себя и болѣе широкую задачу—объединить Церковь, правительство и общество въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, и въ этомъ также сдѣлалъ нѣкоторый успѣхъ. Конечно, болѣе реальные результаты съѣзда еще впереди и зависятъ отъ дальнѣйшихъ мѣропріятій Св. Синода и епархіальныхъ архіереевъ, но съѣздъ ясно и опредѣленно высказался, въ какомъ именно направленіи должна идти борьба съ алкоголизмомъ, и въ этомъ заключается безспорное его значеніе. Борьба съ пьянствомъ путемъ преимущественно религіозно-моральныхъ средствъ—вотъ руководящій принципъ въ дѣятельности противоалкогольныхъ организацій, авторитетно провозглашенный и разносторонне изъясненный недавнимъ московскимъ съѣздомъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ.

Объ институтѣ діаконства.

Вопросъ о діаконствѣ — старый вопросъ, имѣющій большую литературу, иностранную и русскую. Въ предлагаемой статьѣ мы дѣлаемъ попытку прослѣдить вопросъ о діаконствѣ въ его прошедшемъ и настоящемъ, хотя и безъ всякой претензіи на окончательное и исчерпывающее его рѣшеніе.

По іерархическому установленію въ церкви институтъ діаконства восходитъ къ апостольскимъ временамъ, какъ и другія степени священства. И даже въ отношеніи діаконства источники говорятъ много прямѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ отношеніи напр. пресвитерства, именно: діаконы получили апостольскую хиротонію и съ нею право крестить и проповѣдывать Евангеліе (Дѣян. 6, 6—10; 8, 5—8; 38—40).

Съ перваго же времени своего появленія въ качествѣ іерархическихъ лицъ діаконы становятся на почетное мѣсто около епископовъ, развиваютъ широкую и полезную дѣятельность въ Церкви и постепенно достигаютъ все болѣе и болѣе высокаго положенія.

Церковная традиція свидѣтельствуетъ, что въ первые вѣка христіанства діаконы принимали видное участіе въ богослуженіи и церковно-приходской жизни. Діаконы не только сослужили предстоятелямъ при совершеніи таинства Евхаристіи, но даже преподавали причащающимся Святыя Тайны Тѣла и Крови Христовой (1-я Апологія Іустина Мученика и VIII-я книга Апостольскихъ постановленій). Въ правилахъ св. соборовъ можно встрѣтить предостереженія діаконамъ, возбраняющія имъ вмѣшиваться въ такія дѣла и служенія, которыя свойственны лишь пресвитерамъ и епископамъ. Такъ, имъ запрещается, между прочимъ, преподавать Св. Тайны пресвитерамъ, что, очевидно, существовало въ практикѣ (I всел. соб. 18 пр.; VI, 7 пр.; VII вс. соб. 1 пр. и др.). Ясно, отсюда, что діаконы вообще въ церковномъ богослуженіи выступали въ положеніи болѣе превосходномъ, чѣмъ какое занимаютъ теперь. И это превосходство нѣкоторымъ даже подавало поводъ къ предвосхищенію недарованнаго, къ присвоенію неподобающихъ благодатныхъ дѣйствій (напр., совершеніе проскомидіи предъ литургіей и др.).

Кромѣ участія въ богослуженіи, діаконамъ предоставлялись важные и отвѣтственные посты въ Церкви (напр. хартафилаксовъ, хартулларіевъ и пр.), они являлись на соборы въ качествѣ представителей своего епископа и Церкви (напр. Аѳанасій Великій отъ Александрійской Церкви на I-мъ вселенскомъ соборѣ, Іоаннъ V-й, впослѣдствіи папа римскій, на 6-мъ всел. соборѣ и др.). Апостольскія постановленія выражаются о діаконахъ, что они: „ангелы и пророки епископа, его очи, уши, уста и правая рука“, чѣмъ безусловно характеризуется широкая и видная дѣятельность діаконовъ въ Церкви (кн. 2-я, гл. 30). На обязанности діаконовъ лежало отправленіе такихъ важныхъ отраслей церковно - приходской жизни, какъ попеченіе о бѣдныхъ, сиротахъ, вдовицахъ, дѣвственницахъ, плѣненныхъ, больныхъ, они заботились о погребеніи умершихъ, особенно о странникахъ и т. д. (ibid. гл. 44).

Сложныя и отвѣтственныя обязанности діаконовъ требовали отъ нихъ хорошей и теоретической, и практической подготовки. А потому справедливо думать, что діаконы древней церкви часто отличались высокимъ умственнымъ образованіемъ и надлежащей жизненной опытностью. Изъ того, наконецъ, обстоятельства, что діаконы нерѣдко возвышались до епископства и даже патріаршества, можно заключить, что діаконство вообще въ древней христіанской Церкви пользовалось большимъ значеніемъ.

Очень можетъ быть, что это преувеличенное значеніе, которымъ охотно надѣляли діаконовъ и которое послѣдніе сами себѣ еще охотнѣе присвояли, развило въ нихъ чистолюбивыя и властолюбивыя стремленія. Такая гордость и заносчивость діаконовъ и послужили поводомъ для высшей церковной іерархіи къ ограниченію діаконскихъ правъ и полномочій, и вообще къ опредѣленію настоящей нормы ихъ служебныхъ должностей. Въ канонической обработкѣ норма эта отлилась въ такую форму, что „діаконы составляютъ низшую степень священства и посвящаются собственно не для священства, а для прислуживанія“. Сообразно съ этимъ на практикѣ діаконское служеніе стало выражаться въ сослуженіи пресвитерамъ и епископамъ при отправленіи ими богослуженій и другихъ должностей по Церкви и приходской жизни, только въ помощи, а не въ самостоятельномъ за свой страхъ и рискъ трудѣ.

Параллельно съ діаконствомъ съ раннихъ поръ въ Церкви развивается институтъ иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ съ такимъ же, какъ и діаконы, назначеніемъ— быть помощниками высшей іерархіи церковной. Въ соборныхъ постановленіяхъ точно фиксирована прина-

длежность этихъ низшихъ служителей къ церковному клиру, въ знакъ которой давалось имъ особое рукоположеніе, называемое обычно терминомъ χειροθεσία, въ отличіе отъ χειροτονία,—акта спеціально іерархическаго (Апост. 2, 4, 15, 25, 26; Лаод. 20, 21, 24, 27, 30; Сард. 10, 13; Карѳ. 15, 20, 37; IV вс. соб. 14; VI вс. соб. 3, 6, 13 и др.). Эти клирики своимъ участіемъ въ церковномъ богослуженіи, а затѣмъ и вообще въ церковно-приходской жизни на ряду съ другими священнослужителями постепенно съуживали полномочія діаконовъ. Затѣмъ прекратили свое существованіе, или же къ минимуму свелись нѣкоторыя изъ попечительныхъ и благотворительныхъ функцій древней церкви, какъ-то: агапы или вечери любви, раздаяніе милостыни натурой, помощь заключеннымъ, уходъ за больными, погребеніе умершихъ и др., тѣ функціи, гдѣ принималъ наиболѣе видное участіе діаконъ. Въ Церкви возникли разнообразныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, которыя стали самостоятельно, помимо діаконовъ, вѣдать отмежеванныя имъ отрасли церковнаго хозяйства и приходской жизни. Мало помалу съ теченіемъ времени діаконы остались, помимо богослуженія, почти совсѣмъ безъ опредѣленнаго и самостоятельнаго примѣненія своего діаконскаго труда, безъ своихъ служебныхъ полномочій.

Такъ обстоитъ дѣло съ діаконствомъ и въ настоящее время. Это время, конечно, нельзя упрекнуть въ непрактичности сыновъ его. Но и сыны вѣка нашего пока не могли дать точно опредѣленное дѣло діаконамъ, соразмѣрно съ ихъ іерархическимъ званіемъ и матеріальнымъ содержаніемъ. Скажутъ: а участіе въ христіанскомъ просвѣщеніи чрезъ церковно-приходскія школы? Не будетъ гиперболой сказать, что самоотверженные и безкорыстные работники въ школѣ изъ діаконовъ считались и считаются единицами. Нынѣшніе діаконы склонны больше смотрѣть на даровое свое учительство, какъ на узурпацію ихъ труда со стороны начальства и потому всячески отъ него сторонятся.

Учительство въ Церкви, проповѣдничество въ большинствѣ не по плечу нынѣшнимъ діаконамъ, вслѣдствіе ихъ недоразвитости и по отсутствію у нихъ авторитета для такого дѣла.

Церковное письмоводство, возлагаемое на діаконовъ, не можетъ считаться серьезнымъ дѣломъ съ ихъ стороны и облегченіемъ для священниковъ уже потому, что отвѣтственность за правильность документальныхъ записей и выписей изъ нихъ всегда ложится на священника, обязаннаго составить и провѣрить, прежде чѣмъ подписать, всякій церковный документъ. Одна же механическая работа по перепискѣ, конечно, не можетъ имѣть цѣнности, ибо всегда можетъ быть выполнена низшими клириками или наемными писцами за тотъ гонораръ, какой поступаетъ діаконамъ отъ получателей всякихъ „исходящихъ" бумагъ.

Итакъ, единственно цѣннымъ дѣломъ нынѣшняго діакона остается, повидимому, его богослужебное участіе. Но, присматриваясь ближе, мы находимъ, что и здѣсь нынѣшній діаконъ пересталъ представлять своей особой conditio sine qua non. Правда, что теперь богослуженіе больше развито и требованія къ нему предъявляются болѣе строгія, нежели въ отдѣленные вѣка христіанства. Однако все же безъ діакона въ настоящее время обходится большинство церквей и приходовъ и обходится безъ явнаго ущерба для религіозно-нравственной дѣйственности богослуженія. Безспорно, конечно, что діаконъ своимъ участіемъ въ богослуженіи придаетъ послѣднему большую полноту и торжественность, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ и усиленію вліянія его на молящихся. Однако, такіе благіе результаты отъ участія діакона получаются лишь при служеніи благоговѣйно и молитвенно настроеннаго діакона, каковыхъ не всегда можно встрѣтить въ наше время.

Да и чѣмъ діакону поддерживать теперь свое высокое религіозное настроеніе? Нынѣшній діаконъ далеко не всегда считаетъ обязанностью причащаться св. Таинъ, тогда какъ это самое важное, самое существенное дѣло для него, обязательное ничуть не менѣе, чѣмъ для священника. Можетъ быть въ этомъ опущеніи, въ этомъ послабленіи діаконамъ лежитъ корень всѣхъ золъ, всѣхъ ненормальностей діаконскаго служенія! Дѣло дошло до того, что въ сознаніи христіанъ самое понятіе о хорошемъ діаконѣ извратилось. Въ самомъ дѣлѣ, спросите, кого считаютъ теперь за хорошаго діакона, и вамъ скажутъ: того, кто, во-1-хъ, голосистъ и представителенъ, во-2-хъ, трезвъ и аккуратенъ, и уже развѣ въ 3-хъ, благоговѣйнъ и благочестивъ. Въ отправленіи богослуженія тотъ діаконъ, который возьметъ высокую ноту на концѣ Евангелія или многолѣтствованія, который отличается стройной походкой и красивыми манерами во время выходовъ и хожденій, тотъ слышитъ себѣ похвалы и всячески поощряется, хотя бы чистое религіозное чувство отъ его рѣзкихъ выкриковъ и дѣланныхъ позъ возмущалось и оскорблялось. При такомъ положеніи какого же ожидать подъема дѣйственности церковнаго богослуженія отъ участія діаконовъ? Тутъ скорѣе дождешься совсѣмъ обратныхъ и нежелательныхъ результатовъ, дождешься того, что извратится самый смыслъ и значеніе православнаго богослуженія.

Несомнѣнно, что этою наличностью большихъ недочетовъ въ спеціально-діаконскомъ служеніи были вызваны въ концѣ прошлаго вѣка попытки епархіальныхъ епископовъ по мѣстамъ замѣнять настоящихъ штатныхъ діаконовъ діаконами на псаломщическихъ доходахъ, а въ началѣ нынѣшняго вѣка—священниками на діаконскихъ доходахъ. Оба эти народившіеся института представляютъ простой житейскій компромиссъ, не имѣющій для себя никакого принципіальнаго оправданія. Своимъ существованіемъ они обязаны утилитарнымъ мотивамъ, вторгшимся въ неподходящую для нихъ сферу іерархическаго устройства Церкви. Хотѣлось совмѣстить въ одномъ лицѣ дешеваго діакона на случай праздничныхъ торжественныхъ богослуженій и псаломщика для всегдашняго обихода: явился діаконъ въ должности псаломщика. Хотѣлось получить дешеваго священника, постояннаго помощника и замѣстителя штатнаго священника, таковому положили въ вознагражденіе діаконскій доходъ и за это сбавили съ него въ предъявляемыхъ къ кандидату священства требованіяхъ: явился священникъ на діаконской вакансіи. Но, по совѣсти говоря, не смотря на эти ухищренія, цѣль осталась недостигнутою. Діаконъ—псаломщикъ и священникъ-діаконъ только увеличили собой кадръ людей неуживчивыхъ, неспокойныхъ и вѣчно недовольныхъ среди членовъ церковнаго клира. Да и какимъ

образомъ могли удовлетворяться эти люди своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ? Ихъ права всегда могли быть совершенно произвольно то расширяемы, то съуживаемы, и носители этихъ правъ всегда могли быть обвиняемы то за превышеніе, то за лѣность и небреженіе. Истиннаго добра и пользы напрасно было бы и ждать отъ такихъ церковнослужителей, которые всегда только грезятъ объ уходѣ съ мѣста на штатную самостоятельную должность.

Относительно діаконства нужно сказать, что можно и должно говорить только о status quo этого института въ древнецерковномъ его видѣ, т. е. въ видѣ чистаго и самостоятельнаго діаконства. У насъ на Руси до реформы 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія даже маленькіе приходы имѣли своего штатнаго діакона, а за нимъ дьячка и пономаря. Примѣнительно къ нуждамъ и потребностямъ настоящаго времени такой дореформенный порядокъ, безъ сомнѣнія, не выдерживаетъ критики, и главное потому, что многочисленный составъ причта при нынѣшней дороговизнѣ не имѣлъ бы средствъ къ пропитанію. Но и нынѣ тамъ, гдѣ есть хоть какая-нибудь возможность содержаться діакону, онъ непремѣнно и долженъ быть въ сущемъ своемъ санѣ и со всею полнотою правъ и обязанностей, какія онъ имѣетъ въ силу каноническихъ и догматическихъ основаній и исторической традиціи. Вопросъ идетъ только о томъ, чтобы дать діаконамъ настоящую работу, которою они облегчили бы трудъ священниковъ и чтецовъ съ пѣвцами, съ одной стороны, а съ другой — способствовали бы поднятію благолѣпія церковнаго богослуженія, возрожденію приходской и вообще христіанской жизни. Теперь можетъ быть затрудненіе еще въ томъ, какъ на практикѣ осуществить это въ нынѣшнее время. Предлагаемъ такія свои соображенія на этотъ счетъ.

Въ этомъ отношеніи, прежде всего, нужно пожелать, чтобы діаконъ исполнялъ свои обязанности по церкви, какъ настоящій священнослужитель, съ такою же по крайней мѣрѣ полнотою и тщаніемъ, съ какимъ несутъ ихъ священники.

Одной изъ важныхъ обязанностей діаконовъ въ древней церкви было наблюденіе за порядкомъ въ отправленіи чтецами и пѣвцами богослуженія и за поведеніемъ молящихся въ храмѣ (за надлежащимъ исполненіемъ поклоновъ, колѣнопреклоненій и т. д.). Въ древнее время діаконы слѣдили даже за надлежащимъ распредѣленіемъ молящихся по мѣстамъ, ибо тогда строго наблюдалось, чтобы мужчины стояли всегда отдѣльно отъ женщинъ. Они смотрѣли, чтобы „никто не спалъ, не шумѣлъ, не разговаривалъ и не смѣялся“ (Апост. Пост. кн. 2, гл. 57). Виновныхъ въ нарушеніи порядка діаконы обличали или удаляли изъ храма. Какое бы благодѣяніе оказали теперь діаконы такою своею службою для нашихъ храмовъ съ многими въ нихъ безпорядками!..

Затѣмъ, въ церковномъ учительствѣ можетъ быть отведено подобающее мѣсто для участія діакона. Это мѣсто есть катихизація. Священнику особенно на большомъ приходѣ не остается времени заниматься наученіемъ истинамъ вѣры своихъ несмысленныхъ въ вѣрѣ чадъ. Обычно пастыри успокоиваются на томъ, что родители, затѣмъ школа научитъ каждаго религіознымъ истинамъ, молитвамъ и христіанскимъ правиламъ жизни. Эти надежды, однако, далеко не въ отношеніи всѣхъ сбываются. Религіозное невѣжество и именно незнаніе самыхъ простыхъ и вмѣстѣ самыхъ важныхъ вѣрованій—это явленіе, слишкомъ бьющее въ глаза при всемъ просвѣщеніи окружающаго насъ общества. Недочетъ очевиденъ, и вина въ немъ падаетъ на головы руководителей христіанскаго стада, на его пастырей. Думается, что этой бѣдѣ легко помочь могли бы діаконы, если бы вмѣнить имъ въ непремѣнный долгъ вести простыя бесѣды съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ храмѣ и ѣздить съ этой же цѣлью въ отдаленныя отъ церкви селенія.

Богослужебная проповѣдь діакона, при наличности въ приходѣ священника, не можетъ имѣть существеннаго значенія, и если она будетъ хороша, пожалуй, послужитъ къ ослабленію пастырскаго авторитета и вліянія, а если плоха, то дастъ лишній поводъ къ злоязычію насчетъ проповѣдника, взявшагося не за свое дѣло. Въ обоихъ случаяхъ толку будетъ мало. Однако категорически отказать въ проповѣди діакону нельзя. При счастливой наличности проповѣдническихъ способностей у діакона и несчастномъ отсутствіи таковыхъ у священника, грѣшно было бы конечно не использовать діакону въ приходѣ данный отъ Бога талантъ и тѣмъ удовлетворить просвѣтительнымъ задачамъ церкви.

Вообще, относительно богослужебной роли діакона никакъ нельзя сказать, что она малозначительна и можетъ быть исполнена безъ ущерба для дѣла однимъ священникомъ. Ущербъ здѣсь всегда получается, и прежде всего для дѣла самого священника. Когда онъ служитъ одинъ и является и слугой и хозяиномъ за богослуженіемъ, тогда онъ очень много проигрываетъ въ томъ впечатлѣніи, какое долженъ производить на молящихся. Кто не умилялся трогательной картиной священнослуженія убѣленнаго сѣдинами епископа, кто не трогался этой его старческой немощью, такъ рельефно выдѣляющеюся на фонѣ тѣхъ предупредительныхъ услугъ, какія оказываютъ ему во всемъ окружающіе его діаконы? Точно также и священникъ, окруженный почтительными знаками вниманія со стороны своего діакона во время богослуженія, несравненно сильнѣе трогаетъ душу молящихся.

Что касается школьнаго учительства діаконовъ, то на этой обязанности его мы и не будемъ настаивать. Въ большинствѣ церковно-приходскія школы теперь и обзавелись уже нарочитыми учителями. Это, конечно, и къ лучшему. Школьное обученіе требуетъ строгой послѣдовательности и неотступной бдительности отъ учителя. Діаконъ не можетъ съ успѣхомъ удовлетворять этимъ требованіямъ. Иное дѣло, если мы будемъ говорить объ обязательномъ законоучительствѣ діаконовъ въ школахъ всѣхъ типовъ. Въ этомъ случаѣ они будутъ дѣлать прямое свое дѣло и окажутъ несомнѣнную помощь священнику, который даже въ одной только школѣ для надлежащей постановки закона Божія не найдетъ ненужнымъ содѣйствіе своего сослужителя.

Итакъ, мы приходимъ къ тому выводу, что институтъ діаконства, имѣющій на свое существованіе самыя твердыя основанія, знающій за собой столь славное прошлое, и въ нынѣшніе времена не на истребленіе долженъ быть уготованъ, а на усиленіе и процвѣтаніе. И если необходимо даже и въ разсужденіи

о священныхъ учрежденіяхъ сообразоваться съ матеріальной стоимостью содержанія ихъ, то въ отношеніи діаконства мы не видимъ все-таки никакихъ причинъ къ изъятію его изъ употребленія, какъ непроизводительную затрату денегъ. Ненужныхъ членовъ при церквахъ нѣтъ и всякое уменьшеніе ихъ, какъ и самыхъ церквей только можетъ повести къ разрушенію благотворнаго вліянія церкви и церковнаго богослуженія на христіанское общество, а отсюда и къ деморализаціи и дехристиніанизаціи послѣдняго. Эта угроза—слишкомъ уже большая, чтобы предъ ней всякому благомыслящему человѣку не отойти въ сторону съ матеріальными расчетами, не поискать удовлетворенія ихъ въ чемъ-либо иномъ.

Вотъ наше пониманіе института діаконства и наши pia desiderata о немъ.

Предъ зеркаломъ этихъ идеаловъ образъ и служеніе существующаго діаконства выступаетъ въ неприглядномъ свѣтѣ. Эти идеалы обязываютъ діаконовъ и къ большимъ трудамъ, которымъ нельзя даже указать предѣла: діаконъ долженъ отдаться лишь одному своему дѣлу исключительно и безповоротно. Сдѣлать уступки своей немощи, своему мірскому положенію и пр., урѣзать эти идеальныя требованія, мы всегда сами сможемъ, и потому мы здѣсь освобождаемъ себя отъ этой обязанности указывать житейски-практическіе способы аккомодаціи къ идеальнымъ требованіямъ. Нужнѣе и полезнѣе сказать два слова объ удовлетвореніи этихъ послѣднихъ. Для достиженія этого нужно несомнѣнно приподнять умственно и нравственно наше служащее діаконство. И вотъ мы весьма желали бы для діакона даже въ простомъ селѣ образовательнаго ценза не ниже четырехъ классовъ семинаріи, и во всякомъ случаѣ непремѣнной подготовки тѣхъ недоучекъ, которые обычно заполняютъ діаконскія мѣста. Соотвѣтственная религіозно-нравственная высота для діакона также необходима и даже больше умственной. Правда, въ этомъ отношеніи очень трудно указать такія средства и способы, которые гарантировали бы намъ эту высоту, какъ напр. гарантируетъ извѣстную высоту умственнаго развитія та или другая школа, пройденная человѣкомъ. Строгій выборъ послѣ внимательнаго испытанія кандидатовъ въ діаконы—вотъ что болѣе или менѣе обезпечиваетъ привлеченіе къ діаконскому служенію религіозно-настроенныхъ, нравственно-порядочныхъ людей.

На этомъ и покончимъ свою рѣчь объ институтѣ діаконства.

Священникъ **В. Соколовъ.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Приказъ арміи и флоту.

Сто лѣтъ назадъ россійское воинство, велѣніемъ Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго, призвано было къ великому и почетному долгу отстоять грудью своею достоинство великой Россіи, неприкосновенность Отечества, честь и славу, дотолѣ непрестанно сопровождавшія сухопутную армію и флотъ.

Съ глубокою вѣрою во всемогущество Божіе, въ полномъ единеніи со своимъ Государемъ и съ покорностью передъ предстоявшими неисчислимыми и тяжелыми испытаніями, преданные своему долгу армія и флотъ приступили къ совершенію великаго дѣла, и проявленные ими беззавѣтные подвиги мужества и храбрости спасли Отечество, заслужили благодарную память и вѣчное уваженіе потомства и удивленіе дотолѣ непобѣдимаго врага и всѣхъ народовъ Европы.

Въ сегодняшній торжественный день поминанія столѣтней годовщины знаменательнаго сраженія на поляхъ Бородинскихъ, воздаваемая вмѣстѣ со Мною всею Россіею дань уваженія и признательности къ подвигамъ вашихъ предковъ, да укрѣпитъ въ сердцахъ вашихъ сознаніе долга и да послужитъ источникомъ къ проявленію вами той же беззавѣтной преданности и мужества, когда Промыслу Божьему угодно будетъ призвать Отечество къ новому испытанію. Сердца ваши да пребываютъ въ увѣренности, что потомки съ уваженіемъ произнесутъ имена ваши и содѣянные вами подвиги неизгладимо будутъ жить въ памяти благодарнаго Отечества.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *НИКОЛАЙ.*

Въ Бородинѣ.
26 августа 1912 года.

100-лѣтній юбилей Отечественной войны.

25-го августа начались торжества въ память о великихъ дняхъ Отечественной войны. Празднованіе открылось на Бородинскомъ полѣ, гдѣ полегло столько славныхъ, мужественныхъ, рыцарски преданныхъ своей родинѣ сыновъ Россіи. Неровное, холмистое, сто лѣтъ тому назадъ все изрытое траншеями и орошенное кровью сражавшихся, Бородинское поле въ настоящее время покрыто памятниками, обелисками, колоннами, а на мѣстѣ, гдѣ погибъ смертью героя генералъ Тучковъ, высится Бородинскій монастырь.

Съ ранняго утра 25-го августа на Бородинское поле потянулись всадники и пѣшеходы, помчались моторы. Къ станціи начали прибывать поѣзда съ велики князьями и высшими чинами администраціи. Въ 11 часовъ подошелъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ находились Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми. Послѣ пріема депутацій Ихъ Величества въ поѣздѣ по спеціально устроенной вѣткѣ прослѣдовали въ Царскую ставку, въ трехъ верстахъ отъ станціи. Въ третьемъ часу дня Государь Императоръ съ Августѣйшей семьей посѣтилъ Бородинскій монастырь, гдѣ Ихъ Величества встрѣтилъ и привѣтствовалъ рѣчью московскій митрополитъ Владиміръ. Ихъ Величества посѣтили Владимірскій соборъ, Церковь Спаса Нерукотвореннаго, гдѣ покоится прахъ ген. Тучкова, домъ, гдѣ жила Тучкова, церковь Филарета Милостиваго и мѣсто, гдѣ, по преданію, былъ убитъ ген. Тучковъ. При колокольномъ звонѣ, провожаемые инокинями, Ихъ Величества отбыли изъ монастыря и проѣхали на Бородинское поле.

Въ 4 ч. 30 м. дня на шоссе показался соединенный, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ, крестный ходъ, шедшій изъ Смоленска и имѣвшій остановку въ Калачевскомъ монастырѣ, и изъ храма села Бородина.

Съ крестнымъ ходомъ прибыла Смоленская чудотворная икона Божіей Матери, именуемой Одигитрія. Икона эта въ 1812 г. находилась въ дѣйствующей арміи. Встрѣченный Ихъ Величествами, крестный ходъ прослѣдовалъ къ Бородинскому памятнику. Войска взяли на молитву. Съ необычайной торжественностью, при общемъ умиленномъ состояніи, совершена была панихида на открытомъ полѣ, надъ Братской могилой многихъ десятковъ тысячъ русскихъ воиновъ. При провозглашеніи вѣчной памяти Ихъ Величества и всѣ присутствующіе благоговѣйно опустились на колѣна. По окончаніи панихиды, Смоленскую икону Божіей Матери обнесли, въ сопровожденіи Государя Императора и Великихъ Князей, вдоль всего фронта разставленныхъ на Бородинскомъ полѣ войскъ, въ воспоминаніе такого же событія наканунѣ Бородинскаго боя.

Въ 6 ч. 30 м. вечера Государь Императоръ отбылъ на свою ставку, крестный ходъ прослѣдовалъ въ соборъ Бородинскаго монастыря, а войска вернулись на бивуаки.

Новый храмъ въ Царскомъ Селѣ.

20-го августа въ Ц. Селѣ освященъ новый храмъ, созданный на средства Государя и предназначенный для собственныхъ Его Величества конвоя и сводного пѣхотнаго полка.

— Храмъ состоитъ изъ двухъ частей, именно: верхней церкви, главный престолъ которой во имя Ѳеодоровской Божіей Матери, и нижней пещерной церкви съ престоломъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго. По своему внѣшнему виду новый храмъ представляетъ соборъ Благовѣщенія въ Московскомъ Кремлѣ. Снаружи наверху храмъ окружаютъ мозаичныя иконы. Надъ главнымъ входомъ, на западной сторонѣ находится икона Ѳеодоровской Божіей Матери. На восточной сторонѣ, надъ алтарной стѣной въ абсидѣ мозаика Господь Вседержитель. Здѣсь же, справа и слѣва восточной части, устроены крыльца: одно для духовенства, другое—Царскій входъ. Надъ синей пирамиральнаго вида башенкой Царскаго входа блеститъ высоко золотой орелъ, какъ бы отдыхающій на скипетрѣ. Надъ входомъ помѣщены иконы св. Александра Невскаго, Маріи Магдалины и царицы Александры. Отъ царскихъ сѣней отдѣльно устроена комнатка—молельня Царицы; въ ней стѣнка для иконъ, ея тягло обито басмой. Молельня обтянута старинной парчой, потолокъ расписанъ цвѣтами, какъ въ теремахъ. Отсюда есть ходъ въ пещерную церковь, всю расписанную по старинному орнаменту московскихъ теремовъ новыми минеральными красками—вѣчными. Въ сѣняхъ нижней церкви на стѣнахъ изображенія ада и рая, а на потолкѣ—тверди небесной.

— 22 го августа въ Петергофѣ представлялись Государю Императору членъ Св. Синода архіеп. финляндскій Сергій и присутствующіе въ Св. Синодѣ епископы: олонецкій Никаноръ, смоленскій Ѳеодосій, могилевскій Константинъ и пермскій Палладій. Представлявшіеся епископы поднесли, въ благословеніе отъ Св. Синода Его Величеству и въ даръ новому храму, икону Господа Вседержителя, представляющую прекрасное произведеніе кисти русскаго иконописца XVII столѣтія. Икона безъ ризы, но имѣетъ золотую чеканную барму. Она настолько тяжела, что ее едва въ состояніи поднять два человѣка. Надпись на иконѣ, поднесенной Государю въ благословеніе отъ Св. Синода, говоритъ о Господѣ Вседержителѣ, какъ праведномъ Судіи.

Духовенство Московской епархіи и выборы въ Г. Думу.

— Въ теченіе настоящей предвыборной кампаніи духовенство Московской епархіи обнаруживаетъ значительную энергію. Начиная съ 27-го іюня и по 12-ое августа во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Московской губерніи состоялись собранія со всего уѣзда духовенства, учителей церковно-приходскихъ школъ, церковныхъ старостъ, членовъ церковныхъ братствъ и преданныхъ Церкви мірянъ. Во время собраній выяснилось, что духовенство какъ сельское, такъ и городское въ значительной части не использовало всѣхъ своихъ священно- и церковнослужительскихъ цензовъ въ городскихъ и землевладѣльческихъ съѣздахъ. Въ виду этого, а также въ цѣляхъ руководства дальнѣйшей предвыборной кампаніи были избраны благочиннические и уѣздные комитеты, задача которыхъ сводится къ слѣдующему.

Благочиннические комитеты въ первую очередь должны были учинить: а) составленіе точныхъ списковъ церковныхъ земель и личныхъ земельныхъ и недвижимыхъ цензовъ священно- и церковнослужителей, каковые списки препровождаются въ уѣздные комитеты для провѣрки по нимъ записей въ земскихъ управахъ, б) срочное представленіе въ гор. управы заявленій отъ подлежащихъ священно- и церковнослужителей на предметъ внесенія ихъ въ списки гор. избирателей, при чемъ о подачѣ такихъ заявленій одновременно надлежало извѣстить уѣздный комитетъ на предметъ отстаиванія названныхъ избирательныхъ правъ въ гор. управахъ и в) рекомендацію крестьянамъ по каждой волости отъ лицъ на уѣздный съѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей.

Уѣздные комитеты обязаны: а) немедленно провѣрить всѣ церковные представительные и личные цензы по записямъ въ зем. и гор. управахъ и принять въ надлежащій срокъ соотвѣтствующія мѣры къ полнотѣ записей названныхъ цензовъ, б) слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ выборныхъ дѣлъ въ уѣздахъ и своевременно, по опубликованіи списковъ избирателей и срока созыва избирательныхъ съѣздовъ, назначить предвыборныя уѣздныя собранія для церковныхъ дѣятелей и вѣрныхъ церкви мірянъ, на каковыхъ собраніяхъ намѣтить по каждому избирательному съѣзду наиболѣе достойныхъ кандидатовъ, коихъ и проводить на съѣздахъ въ губернскіе выборщики, или предварительно, если дѣло касается мелкихъ землевладѣльцевъ, то въ уполномоченные на уѣздный съѣздъ.

Законоучительскій съѣздъ.

Съ 20-го по 30-е іюля т. г. въ г. Житомірѣ въ залѣ Епарх. Училищ. Совѣта происходили засѣданія съѣзда о.о. законоучителей Волынской епархіи подъ предсѣдательствомъ архіепископа Антонія. Изъ постановленій съѣзда заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія: 1) по вопросу о томъ, какъ улучшить преподаваніе Закона Б. въ 7 и 8 кл. гимназій—отмѣнить преподаваемые нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ краткіе курсы вѣроученія и нравоученія и замѣнить ихъ изученіемъ Св. Писанія по сокращенной семинарской программѣ; 2) по вопросу относительно обязанности учащихся посѣщать церковь—просить учебное начальство не отпускать учащихся на танцы и балы наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней и не назначать наканунѣ праздниковъ экзаменовъ, 3) по вопросу, какимъ образомъ оцѣнивать познанія учащихся по З. Б.: по системѣ ли балловъ, или изыскивать иные способы для оцѣнки знаній, рѣшено остаться при прежней системѣ, т. е. оцѣнивать баллами.

Приходскій ежегодникъ.

Московскій Ризположенскій приходъ рѣшилъ, какъ сообщаетъ „Голосъ Церкви", ежегодно издавать особый сборникъ со свѣдѣніями, отмѣчающими все достойное вниманія въ жизни даннаго прихода. Цѣль этого изданія—„содѣйствовать большему сплоченію и объединенію мѣстныхъ прихожанъ въ живомъ, отзывчивомъ отношеніи къ родному приходскому храму и его нуждамъ, къ состоящимъ при немъ благотворительнымъ учрежденіямъ (попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ, церковно-приходская школа, богадѣльня) и ихъ дѣятельности и ко всей вообще своей приходской общинѣ и ея духовнымъ интересамъ,—чтобы такимъ образомъ среди нихъ крѣпла и усиливалась живая идея прихода, какъ единаго тѣла".

Изданный за 1911 $\frac{\text{1-го}}{\text{января}}$ 1912 годъ первый номеръ ежегодника московскаго Ризположенскаго прихода распадается на 2 отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ отмѣчены „300-лѣтіе мученической кончины патріарха Гермогена" и „Столѣтній юбилей 1812 года". Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ обзоръ мѣстной церковно-приходской жизни за 1911 г. и касается заботъ прихожанъ о благоукрашеніи храма, дальнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи, церковно-благотворительной дѣятельности прихода, его религіозно-нравственнаго состоянія и т. д.

Появленіе подобнаго рода ежегодниковъ можно только привѣтствовать и пожелать, чтобы и другіе приходы, если только они располагаютъ нужными для этого небольшими матеріальными средствами, усвоили себѣ доброе начинаніе московскаго Ризположенскаго прихода. Несомнѣнно, что приходскіе ежегодники, издаваемые, конечно, съ любовью, внесутъ нѣкоторое оживленіе въ приходскую жизнь, будутъ содѣйствовать сплоченію и объединенію мѣстныхъ прихожанъ вокругъ храма съ его нуждами и благотворительными учрежденіями.

Новая секта.

По сообщенію „Нов. Вр.", въ Бессарабской губ. за послѣднее время появилось странное религіозное движеніе, которое однимъ изъ мѣстныхъ миссіонеровъ признано было соединеніемъ хлыстовства съ адвентизмомъ въ грубой формѣ. Въ Кишиневскомъ уѣздѣ открылся лже-христосъ, мѣстный крестьянинъ-молдаванинъ Тимоѳей Ропотъ. Онъ переходилъ изъ села въ село, въ сопровожденіи толпы поклонниковъ, и училъ, что скоро пошлетъ пророка Илію, который истребитъ міръ. Поэтому мужья должны оставить женъ, а жены мужей и итти за нимъ. Но еще раньше общей кончины міра, наказаніе и смерть постигнетъ всѣхъ архіереевъ и священниковъ. Религіозный энтузіазмъ, который царитъ среди послѣдователей Тимоѳея Ропота, такъ великъ, что они отдавали ему всѣ свои сбереженія. Попытки священниковъ вразумить толпу ни къ чему не привели. Въ настоящее время Тимоѳей Ропотъ арестованъ и привлекается къ суду за кощунство и мошенничество.

Цѣнный даръ.

На имя товарища предсѣдателя ростовскаго музея церковныхъ древностей поступило, по сообщенію „Яросл. Еп. Вѣд.", отъ дворянина А. М. Черносвитова заявленіе, въ которомъ послѣдній доводитъ до свѣдѣнія музея, что онъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ въ Москвѣ, всю свою коллекцію русскихъ монетъ ($5^1/_2$ т.) и медалей (около 300) завѣщалъ вмѣстѣ со всѣми дубликатами монетъ и медалей, а также съ составленными имъ списками, монетными книгами и каталогами — ростовскому музею церковныхъ древностей.

По отзывамъ спеціалистовъ, самая скромная цѣна коллекціи А. М. Черносвитова не менѣе 45—50 т. рублей.

Монастырь на Камчаткѣ.

По сообщенію „Осв. Б.", вѣдомство православнаго исповѣданія представило на одобреніе совѣта министровъ свои предположенія объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства 25.000 р. на устройство и первоначальное обзаведеніе мужского монастыря на полуостровѣ Камчаткѣ, въ разстояніи $3^1/_2$ верстъ отъ села Ключевскаго,—въ этой мѣстности мужской монастырь существовалъ еще въ XVIII столѣтіи. Свое представленіе вѣдомство православнаго исповѣданія мотивировало тѣмъ, что монастырь на Камчаткѣ необходимъ и для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго коренного населенія и какъ опорный пунктъ въ дѣлѣ колонизаціи даннаго края. Съ стороны министерства финансовъ препятствій къ осуществленію предположеній Св. Синода не встрѣтилось. Государственный же контролеръ высказался противъ проектируемой духовнымъ вѣдомствомъ мѣры на томъ основаніи, во-первыхъ, что выдѣлившіеся своею дѣятельностью монастыри возникли благодаря энергіи отдѣльныхъ подвижниковъ и что для учрежденія обители на Камчаткѣ не сложилось подходящихъ условій, и, во-вторыхъ, потому, что надлежащая постановка дѣла православной церкви на Камчаткѣ требуетъ, прежде всего, заботъ объ имѣющихся тамъ церквахъ и въ томъ числѣ о Ключевской церкви.

Совѣтъ министровъ, обсудивъ предположенія вѣдомства православнаго исповѣданія, согласился на ассигнованіе, въ законодательномъ порядкѣ, 25 т. р.

† Архимандритъ Іеронъ.

15-го августа т. г. скончался бывшій настоятель и основатель Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря близъ Сухума архимандритъ Іеронъ. Его энергіей и трудами дикая 30 лѣтъ тому назадъ мѣстность, покрытая непроходимой чащей запущеннаго горнаго лѣса съ ползучими растеніями, превратилась въ культурный уголокъ, гдѣ благоухаютъ лимонные и апельсиновые сады, гдѣ стоятъ церкви, кельи и гостинницы, гдѣ находятъ работу и пищу тысячи людей. Недюжинный инженеръ-самоучка, о. Іеронъ свой строительный талантъ наиболѣе рельефно проявилъ въ устройствѣ плотины для урегулированія орошающей монастырскую землю бурной горной рѣчки. Система этой плотины такъ проста и вмѣстѣ такъ остроумна, что для изученія ея въ Новый Аѳонъ пріѣзжаетъ много инженеровъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Съѣздъ греческихъ учителей въ Константинополѣ.

Въ Константинополѣ происходилъ въ августѣ первый съѣздъ греческихъ учителей, работающихъ въ Турціи. На съѣздѣ присутствовали 214 учителей и учительницъ, съѣхавшихся изъ разныхъ областей Турецкой имперіи. Съѣздъ засѣдалъ въ помѣщеніи Греческаго Филологическаго Силлога, подъ предсѣдательствомъ профессора Д. Сарроса. На съѣздѣ обсуждались различные вопросы, касающіеся обученія и воспитанія въ греческихъ школахъ, при обновленномъ политическомъ строѣ въ Турціи, а также—матеріальнаго положенія учителей, и было постановлено нѣсколько резолюцій, направленныхъ къ улучшенію школьнаго дѣла. Между прочимъ, на послѣднемъ засѣданіи съѣзда, происходившемъ 17 августа, было постановлено избрать особую комиссію, которая должна представить Святѣйшему Іоакиму III, патріарху вселенскому, церковнымъ и народнымъ властямъ постановленіе съѣзда о необходимости немедленнаго устройства въ Константинополѣ полнаго и совершеннаго мужского учительскаго института, при чемъ на нужды этого института можно обратить капиталъ, оставленный Зарифи на учительскія школы въ Филиппополѣ; затѣмъ, необходимо обратиться къ ефоріи института Заппіонъ въ Константинополѣ, чтобы она, наряду съ другими отдѣленіями, открыла здѣсь и женскій учительскій институтъ. Вообще, съѣздъ обратилъ большое вниманіе на подготовку народныхъ учителей и много разсуждалъ о средствахъ для разносторонняго улучшенія ихъ положенія. Какъ первый опытъ коллективнаго обсужденія педагогическихъ вопросовъ, недавній съѣздъ греческихъ учителей въ Константинополѣ не былъ свободенъ отъ нѣкоторыхъ недочетовъ—въ смыслѣ систематичности работы, но значеніе его несомнѣнно. Важно и то, что съѣздъ сдѣлалъ постановленіе о болѣе частой организаціи учительскихъ собраній для обсужденія спеціальныхъ нуждъ школьнаго дѣла въ Турціи. Слѣдующій съѣздъ назначенъ въ Смирнѣ. которая издавна является однимъ изъ крупныхъ пунктовъ греческаго просвѣщенія въ Турціи. Организацію смирнскаго съѣзда взялъ на себя мѣстный учительскій союзъ, имѣвшій своихъ представителей и на съѣздѣ въ Константинополѣ.

На Аѳонѣ.

На Святой Аѳонской горѣ приняты болѣе строгія мѣры для водворенія здѣсь порядка и безопасности. Въ послѣднее время сюда въ большомъ числѣ стали стекаться рабочіе, которые, не находя здѣсь занятій, причиняютъ много безпокойствъ мѣстнымъ монастырскимъ властямъ. По газетнымъ сообщеніямъ, на Святой горѣ иногда совершаются и преступныя дѣйствія. Такъ, недавно былъ ограбленъ одинъ русскій келліотъ, который, по требованію напавшихъ на него злыхъ людей, долженъ былъ заплатить имъ довольно большую сумму денегъ. Для предотвращенія подобныхъ происшествій и съ цѣлью водворенія порядка на Аѳонѣ, священный синотъ на одномъ изъ недавнихъ своихъ засѣданій постановилъ, чтобы со Святой горы были удалены всѣ безработные, а впредь былъ ограниченъ доступъ рабочимъ на Аѳонъ. Такъ какъ на Святую гору пріѣзжаютъ многіе рабочіе не только изъ епархій вселенскаго патріархата, но и изъ сосѣднихъ государствъ, то было постановлено, чтобы всѣ, кто прибываетъ на Аѳонъ для работы, или для проживанія, или паломничества, должны имѣть при себѣ и средства, необходимыя для обратной поѣздки въ томъ случаѣ, если цѣль путешествія на Аѳонъ окажется недостигнутой. Тѣмъ же лицамъ, которыя не имѣютъ денегъ на обратный путь, запрещается даже сходить съ пароходовъ въ пристани Дафны. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе ученыхъ, какъ греческихъ, такъ и иностранныхъ, на то, что они, въ случаѣ прибытія на Аѳонъ для ознакомленія съ мѣстными археологическими памятниками и для занятія въ библіотекахъ и архивахъ монастырей, должны имѣть рекомендальныя письма своей гражданской или церковной власти. Обыкновенно, ученые, отправляющіеся на Аѳонъ, обращаются за рекомендальной грамотой ко вселенскому патріарху. И впредь такая рекомендація является необходимой, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній. Вообще, священный синотъ Аѳонской горы рѣшилъ принять самыя строгія мѣры къ возстановленію порядка въ иноческомъ быту. Много хлопотъ синоту доставляютъ нѣкоторые русскіе келліоты, которые не хотятъ признавать надъ собою никакой власти и своею непорядочною жизнью грубо нарушаютъ иноческіе уставы Святой горы. Въ борьбѣ съ злоупотребленіями нѣкоторыхъ русскихъ келліотовъ оказывается безсильной и вселенская патріархія, которая тщетно старается подчинить ихъ своей власти. Необходимы энергичныя совмѣстныя дѣйствія русскаго Святѣйшаго Синода, вселенской патріархіи, русской дипломатіи и синота Святой горы, чтобы нѣкоторые русскіе келліоты, наконецъ, признали обязательными для себя уставы Аѳона и устроили свою жизнь въ полномъ съ нимъ согласіи. Это—важный и крупный вопросъ, заслуживающій разсмотрѣнія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на предстоящемъ соборѣ Русской Церкви.

Священноучительская школа на Кипрѣ.

На Кипрѣ второй уже годъ существуетъ священноучительская школа, основанная китійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ для приготовленія просвѣщенныхъ учителей и клириковъ. Въ минувшемъ учебномъ году въ школѣ было два класса, въ которыхъ обучались 28 воспитанниковъ и два вольнослушателя въ священномъ санѣ, при шести преподавателяхъ. Особое вниманіе въ школѣ обращалось на изученіе Священнаго Писанія и твореній святыхъ отцовъ Церкви. Кромѣ того, ученики практически знакомились съ различными видами земледѣлія, съ садоводствомъ и цвѣтоводствомъ, и обнаружили большое къ этому расположеніе. Китійскій митрополитъ Мелетій попрежнему съ большою любовью относился къ созданной имъ школѣ, внимательно слѣдилъ за ея дѣятельностью и оказывалъ всецѣлую помощь въ осуществленіи поставленной задачи. Присутствуя на экзаменахъ, митрополитъ произнесъ краснорѣчивое слово о необходимости просвѣщенія для клира и убѣждалъ воспитанниковъ приложить всѣ усилія для

выполненія лежащаго на нихъ долга. Вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщенный попечитель школы констатировалъ ревностную дѣятельность преподавателей. Особенно отрадно то, что въ священноучительской школѣ Кипра большое вниманіе обращается на изученіе Священнаго Писанія и твореній святыхъ отцовъ Церкви, которыя изучаются здѣсь и на спеціальныхъ урокахъ, и при изученіи греческаго языка. Въ знаніи святоотеческой литературы заключается сила духовныхъ школъ греческаго Востока. Тщательное изученіе здѣсь твореній святыхъ отцовъ должно служить предметомъ подражанія и для нашихъ духовныхъ школъ.

Положеніе христіанъ въ Турціи.

Много различныхъ перемѣнъ въ послѣднее время произошло въ административномъ строѣ конституціонной Турціи, но положеніе христіанъ по прежнему представляетъ не мало безотрадныхъ явленій, свидѣтельствующихъ о томъ, что прословутыя конституціонныя свободы фактически не гарантируютъ христіанамъ дѣйствительнаго правового положенія. Притѣсненія и репрессіи попрежнему характеризуютъ ихъ бытъ и отношенія. Примѣры весьма многочисленны. Такъ, въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій священнаго синода въ Константинополѣ былъ прочитанъ докладъ эносскаго митрополита Іоакима, который сообщилъ, что предсѣдатель мѣстнаго турецкаго суда Ахметъ Тефикъ систематически оскорбляетъ греческій народъ и патріарха. 30 минувшаго іюля онъ при свидѣтеляхъ сталъ обвинять грековъ и патріархію во враждебныхъ отношеніяхъ къ турецкому правительству и высказалъ рядъ весьма оскорбительныхъ словъ по адресу нѣкоторыхъ представителей греческаго народа. А за пять дней до этого инцидента тотъ же правительственный чиновникъ беззаконно и несправедливо осудилъ на одинъ годъ заключенія въ тюрьмѣ бѣднаго грека. Въ виду вызывающаго образа дѣйствій представителя турецкой власти, священный синодъ постановилъ обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ особымъ такриріемъ и опротестовать отношенія перваго къ греческой народности. Продолжается и насильственная исламизація христіанскихъ дѣтей, особенно дѣвицъ. Такъ, митрополитъ Тиролои Хрисостомъ сообщилъ, что въ Чингирли одинъ чиновникъ телефонной станціи увезъ 16 лѣтнюю дѣвицу христіанку Фотинію Евангелу и помѣстилъ ее въ домѣ одного имама въ Тиролоѣ, намѣреваясь на ней жениться. Митрополитъ заявилъ протестъ предъ представителемъ гражданской власти, но безъ всякаго результата: христіанская дѣвица была вызвана на увѣщаніе, явилась въ сопровожденіи мусульманокъ и отказалась слѣдовать за митрополитомъ. Въ виду несовершеннолѣтія христіанской дѣвицы, обращенной въ мусульманство, священный синодъ постановилъ обратиться чрезъ капукехагья съ протестомъ къ правительству и настоять на освобожденіи христіанки отъ религіознаго насилія. Въ синодѣ получено отъ гревенскаго митрополита Емиліана сообщеніе о томъ, что убійцею его предшественника по каѳедрѣ, трагически скончавшагося митрополита Емиліана, нужно считать турецкаго офицера Бекира, который поддерживаетъ существующія въ краѣ румынскія шайки, истребляющія православное греческое населеніе. Значитъ, убійство имѣло политическій характеръ. Но Бекиръ, на котораго всѣ указываютъ, какъ на организатора убійства митрополита Емиліана, не только не преслѣдуется правительствомъ, но даже поощряется: послѣ преступленія онъ получилъ высшій офицерскій чинъ. Митрополитъ Веллы и Коницы Спиридонъ, въ свою очередь, сообщилъ священному синоду объ усиленіи румынскихъ разбойничьихъ шаекъ въ его епархіи, при чемъ намѣчено ими убить греческаго митрополита, какъ открыто объ этомъ заявляется. Митрополитъ обратился съ жалобой къ номарху, но послѣдній отвѣтилъ, что ему объ этомъ неизвѣстно. Митрополитъ касторійскій Іоакимъ сообщилъ, что въ его епархіи появились шайки албанцевъ, которыя нагоняютъ страхъ и трепетъ на мѣстное населеніе и взимаютъ налоги какъ съ христіанъ, такъ и съ мусульманъ. Въ созопольской епархіи, по оффиціальному сообщенію въ патріархію митрополита Дороѳея, было нѣсколько случаевъ убійства христіанъ мусульманами. Митрополитъ Корицы Германъ также сообщилъ патріарху и священному синоду, что населеніе его епархіи сильно страдаетъ отъ албанцевъ, которые грабятъ и разоряютъ мирное христіанское населеніе. Шайки албанцевъ и турокъ ворвались въ городъ Премету и, между прочимъ, захватили и увели въ горы архіерейскаго епитропа и секретаря митрополіи. Христіанское населеніе подверглось паникѣ и обратилось къ правительству съ горячею просьбою о помощи и защитѣ. Митрополитъ Германъ также просилъ патріарха и синодъ оказать свое содѣйствіе бѣдствующимъ христіанамъ. Наконецъ, нужно отмѣтить, что турецкое правительство мало разбираетъ права христіанъ, подлежащихъ вольной службѣ, и не считается съ льготами учителей греческихъ школъ, изъ которыхъ многіе лишились мѣстъ и призваны на военную службу, вопреки льготѣ, признаваемой за учителями и закономъ. По поводу всѣхъ этихъ нестроеній патріархія обратилась къ правительству съ такриріями, а капукехагья патріархіи постоянно заявляетъ предъ правительствомъ протесты, но все это мало помогаетъ и христіане по прежнему подвергаются различнымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ **І. Г. Соколовъ**. Богословіе. Ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской. Въ двухъ частяхъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. М. 1912. Стр. 252. Ц. 1 р.

Въ предисловіи къ разсматриваемой книгѣ рѣчь идетъ о религіи и происхожденіи ея, о Промыслѣ Божіемъ, о Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи. Въ первой части, состоящей изъ нѣсколькихъ главъ, говорится о вѣрѣ, какъ главномъ условіи усвоенія истинъ Откровенія человѣкомъ, излагается ученіе о Богѣ, о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра, о явленіи Спасителя, совершеніи спасенія и усвоеніи спасенія человѣчествомъ, о безсмертіи души, концѣ міра и вѣчной жизни. Во второй части излагается ученіе о христіанской нравственности и, послѣ предварительныхъ общихъ понятій о нравственности, нравственномъ законѣ, совѣсти и пр., рѣчь идетъ о любви къ Богу, къ ближнимъ и къ самому себѣ. Вообще, по содержанію

своему разсматриваемая книга соотвѣтствуетъ программѣ богословія для старшихъ классовъ средней школы, выработанной недавнимъ съѣздомъ законоучителей. Основною идеею книги служитъ выясненіе жизненнаго значенія истинъ христіанской православной вѣры путемъ раскрытія ихъ историческаго и психологическаго смысла. Въ виду этого, книга не только удовлетворяетъ требованіямъ школьной жизни, но и можетъ дать отвѣтъ вопрошающему о христіанскомъ упованіи въ цѣляхъ самообразованія и пріобрѣтенія христіанской настроенности. Книга написана языкомъ простымъ и яснымъ. Между прочимъ, авторъ совершенно справедливо обращаетъ вниманіе своихъ читателей на житія святыхъ, какъ на источникъ богословскаго вѣдѣнія и доказательство истинности евангельскаго пути къ привлекающему человѣчество счастью. Стоитъ открыть „Четьи-Минеи", развернуть „Прологъ", и мы на каждой страницѣ встрѣтимъ дивные примѣры героизма вѣры, совершенства духа и христіанской радости сердца. Вотъ сонмъ мучениковъ и мученицъ, претерпѣвшихъ самыя ужасныя мученія за Христа, сожженныхъ на кострахъ, растерзанныхъ звѣрями, измученныхъ, израненныхъ, но въ то же время съ радостью полагавшихъ души свои за Христа. Вотъ ликъ святителей-богослововъ, соединявшихъ въ себѣ величіе ума, широту знанія съ голубиной чистотой и простотой вѣры. Вотъ сонмъ пастырей, полагавшихъ душу свою за паству, сонмъ преподобныхъ, отшельниковъ, пустынниковъ, отрекшихся отъ всего, вмѣнившихъ въ ничтожество всю славу міра, переносившихъ всевозможныя лишенія и искушенія, не искавшихъ ничего, кромѣ молитвеннаго общенія съ Богомъ, и въ молитвѣ за грѣшный міръ обрѣтавшихъ свой покой и радость. Только христіанская исторія представляетъ намъ примѣры такой святой и богоугодной жизни, и въ этомъ непрестанномъ подвигѣ и въ непрерывномъ совершенствованіи личности, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Святаго Духа, содержится залогъ достиженія человѣкомъ царствія Божія. Касаясь самоубійства, авторъ справедливо говоритъ, что оно есть бунтъ противъ природы, какъ явленіе противоестественное, а вмѣстѣ и бунтъ противъ Бога, такъ какъ Богъ даетъ жизнь человѣку и человѣкъ не имѣетъ никакого права самовольно распоряжаться жизнью, какъ даромъ Творца, какъ временемъ, назначеннымъ Провидѣніемъ для приготовленія себя ко вступленію въ обители Отца небеснаго. Самоубійство не имѣетъ для себя оправданія и въ тѣхъ причинахъ, какія обычно указываются, какъ достаточное основаніе для совершенія и оправданія самоубійства. Это не героизмъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а трусость убѣгающаго съ поля жизненной битвы. И Церковь Православная, отказывающая сознательнымъ самоубійцамъ въ христіанскомъ погребеніи, этимъ самымъ выражаетъ мысль, что тотъ не можетъ назваться христіаниномъ, кто не хочетъ подчиниться волѣ Божіей, дѣйствующей въ мірѣ и жизни человѣческой, и самовольно сбрасываетъ съ себя крестъ, возложенный Провидѣніемъ. И много другихъ хорошихъ и правильныхъ мыслей можно встрѣтить въ книгѣ священника І. Г. Соколова.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. *(Землетрясеніе).* Ужасное бѣдствіе постигло православное населеніе Турціи въ ночь на 27-е іюля текущаго года. Въ четвертомъ часу ночи, когда всѣ погружены были въ глубокій предутренній сонъ, страшное землетрясеніе грозною смертью и полнымъ разрушеніемъ пронеслось по громадной территоріи Ѳракіи, захвативъ въ своемъ бѣшеномъ круговоротѣ и разореніи почти всю Пропонтиду съ ея цвѣтущими жизнью и красотою восточнымъ и западнымъ побережьями, оба побережья Геллеспонта и сѣверную часть Архипелага съ островами и прибрежными мѣстностями. Два весьма сильныхъ и продолжительныхъ подземныхъ толчка низвергли цѣлые города и села, произвели страшное разрушеніе и принесли громадное, невыразимое бѣдствіе, ужасъ и смерть многимъ десяткамъ тысячъ наканунѣ богатыхъ, здоровыхъ и довольныхъ людей. Тысячи зданій, многочисленные храмы и монастыри были обращены въ развалины, а пожары, происшедшіе вслѣдъ за землетрясеніемъ во многихъ разоренныхъ городахъ и селахъ, продолжили стихійное разрушеніе и довершили ужасъ и бѣдствія пострадавшихъ, изъ которыхъ многіе нашли себѣ и горькую смерть подъ развалинами, истребленные пламенемъ пожара. И вотъ къ утру 27-го іюля, когда православная восточная Церковь празднуетъ память св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, обширная, наканунѣ цвѣтущая мѣстность, населенная и благоустроенная, представляла груды развалинъ, среди которыхъ въ тоскѣ и ужасѣ метались полуживые и полуодѣтые люди, а по мѣстамъ ярко горѣли огни разрушительныхъ пожаровъ, которыхъ некому и нечѣмъ было и тушить, стоны и вопли, крики и слезы оглашали разоренную область... Жуткое и ужасное зрѣлище! Неисчислимы бѣдствія и глубоко печальны и невыразимо грозны и страшны были послѣдствія внезапнаго мщенія Божія. Подробности же несчастія способны навести ужасъ и отчаяніе.

День 26 іюня выдался весьма жаркій и тихій. „Зѣсти поллй"—вотъ какъ отзывались греки о погодѣ этого дня. И вся красивая и цвѣтущая природа роскошнаго побережья Пропонтиды какъ бы замерла въ сладкой истомѣ подъ живительными лучами южнаго солнца. Ничто въ природѣ не предвѣщало грознаго бѣдствія. Только въ двѣнадцатомъ часу ночи, когда почти всѣ уже погрузились въ сонъ, поднялась страшная буря, море заревѣло и заклокотало, порывистые удары вѣтра несли къ берегу громадныя волны, которыя съ шумомъ и грохотомъ разбивались о заснувшую прибрежную полосу земли. Разсказываютъ, что въ этотъ моментъ пароходы, шедшіе по Босфору и Пропонтидѣ, подверглись жестокой качкѣ, а пассажиры, разбуженные внезапнымъ шкваломъ, испытали нѣсколько непріятныхъ минутъ. Но затѣмъ опять все затихло и замерло. Вдругъ, въ три съ половиной часа ночи, вся территорія Константинополя и окрестностей пришла въ сильное подземное колебаніе, дома затряслись и начали балансировать вправо и влѣво, громадныя и высокія зданія сперва испытали сильный и быстрый толчекъ съ запада на востокъ, а потомъ медленно-медленно, въ теченіе ужасныхъ и казавшихся вѣчностью 30-ти секундъ, стали наклоняться къ землѣ по направленію съ востока на западъ. Казалось, что или цѣлыя зданія, или верхніе ихъ этажи, не выдержавъ колебанія и уклона, низвергнутся въ бездну и превратятся въ развалины и мусоръ. Въ этотъ моментъ все живое, предъ тѣмъ погруженное въ глубокій сонъ, было на ногахъ и въ движеніи. Крикъ, плачъ, шумъ наполнили воздухъ, смятеніе, тоска и ужасъ обуяли всѣхъ. Раздѣтые и полунагіе, съ потемненнымъ сознаніемъ, въ паникѣ и животномъ страхѣ метались люди въ своихъ домахъ, выскакивали на улицы, искали спасенія на площадяхъ и въ садахъ, бѣжали, кричали... Моментъ страшный и исключительный! Весьма немногіе съумѣли сохранить нѣкоторые само-

обладаніе, но большинство въ такомъ ужасѣ и тоскѣ метались и бѣжали отъ надвигавшейся смерти, что жаль становилось человѣка, потерявшаго вѣру въ Промыслъ и во чтобы то ни стало желавшаго сохранить свою драгоцѣнную,—съ личной точки зрѣнія—жизнь. Вотъ въ какой моментъ узнается моральное „я“ человѣка, его міровоззрѣніе, его вѣра въ Бога... Но это наблюдалось въ Константинополѣ, гдѣ почти вовсе не было разрушенія зданій, а человѣческихъ жертвъ и совсѣмъ не было. И слава Богу! Бѣдствіе и безъ того было ужасно, разразившись южнѣе Константинополя, въ епархіяхъ ираклійской, гано-хорской, кизикской, приконисской, эносской и другихъ, гдѣ были многочисленныя жертвы, и весьма грозныя и страшныя разрушенія. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, 100.000 человѣкъ остались безъ крова и лишились всего своего имущества, до 6.000 человѣкъ были ранены и до 3.000 человѣкъ были убиты. При этомъ пострадали преимущественно православные греки, къ тому же бѣдные и недостаточные. Бѣдствія ихъ и страданія прямо ужасны.

Такъ, въ городкѣ Хорѣ на европейскомъ берегу Пропонтиди было до 800 домовъ. Почти всѣ они землетрясеніемъ превращены въ груду развалинъ. Осталось до 40 домовъ, но они ежеминутно грозятъ паденіемъ, такъ что къ этимъ никто не рѣшается и приблизиться. Причина разрушенія зданій заключается въ томъ, что нижніе этажи ихъ были построены изъ камней и глины и не имѣли прочныхъ ни желѣзныхъ, ни даже деревянныхъ связей, а верхніе этажи были деревянные: первый подземный толчокъ былъ настолько силенъ, что нижніе этажи домовъ мгновенно развалились, а верхніе всею своею тяжестью обрушились на развалины и придавили многихъ изъ обывателей. Разрушены были отъ сильнаго удара и многія крѣпкія зданія. Такъ, древній и знаменитый монастырь св. Георгія Кудуна, находившійся внѣ городка, близъ ущелья, и помѣщавшійся въ старыхъ и прекрасныхъ зданіяхъ, также погибъ, а подъ развалинами его нашли себѣ смерть жена и трое дѣтей монастырскаго садовника; несчастный садовникъ собственными руками похоронилъ дорогихъ ему лицъ. Равнымъ образомъ наполовину разрушенъ прекрасный монастырь св. Іоанна, находившійся въ живописной мѣстности, а другая часть его зданій грозитъ паденіемъ; къ счастью, іеромонахъ Калафатъ, проводившій здѣсь аскетическую жизнь, спасся. Какъ бы чудомъ уцѣлѣла и небольшая агіасма св. Параскевы, находившаяся по сосѣдству съ монастыремъ св. Іоанна; сюда перенесены потомъ были иконы изъ монастыря св. Георгія, не пострадавшія отъ бѣдствія. Но маякъ, построенный близъ Хоры, не пострадалъ, за исключеніемъ одного зданія для служащихъ, и своимъ яркимъ свѣтомъ продолжалъ озарять по ночамъ печальную мѣстность, разрушенную стихійнымъ бѣдствіемъ. На греческомъ кладбищѣ земля разсѣлась во многихъ мѣстахъ, такъ что были видны и гробы похороненныхъ. Здѣсь былъ разрушенъ и небольшой храмъ Христа, а стѣна, окружавшая его, уцѣлѣла. Въ Хорѣ въ ужасную ночь погибло до 850 человѣкъ. Многія изъ жертвъ долгое время пробыли подъ развалинами и были потомъ найдены въ мусорѣ изъ дерева, камней и глины. Иные погибли въ огнѣ, такъ какъ въ злополучную ночь въ нѣкоторыхъ домахъ горѣли лампы, отъ коихъ потомъ и произошелъ пожаръ. Было много и трагическихъ сценъ. Въ рукахъ умершей матери нашли плачущаго, нисколько не пострадавшаго ребенка, котораго и поспѣшили отправить въ Константинополь. Другая мать, тяжело придавленная развалинами дома, тщетно простирала руки къ своему десятилѣтнему сыну и просила его помочь ей выбраться на свободу; къ тому же распространившійся пожаръ готовъ былъ пожрать обоихъ. Но сынъ не въ силахъ былъ спасти мать. Тогда послѣдняя стала просить сына, чтобы онъ спасался одинъ. Мать и сынъ поцѣловали другъ друга и разстались. Сынъ спасся, а мать погибла въ огнѣ. Одна женщина выбросилась изъ окна и упала на большой камень, находившійся подъ окномъ, и разбилась на смерть. Въ другомъ мѣстѣ пламя охватило цѣлую семью изъ отца, матери и двухъ дѣтей, и всѣ потомъ были найдены обуглившимися. Вообще, очевидцы сообщали о многихъ, душу раздирающихъ сценахъ ужаса, отчаянія и бѣдствій, въ которыхъ оказались несчастные жители Хоры.

Такое же бѣдствіе постигло и городокъ Ганъ. Хора и Ганъ перестали существовать на картѣ, обратившись въ груды развалинъ. Они представляютъ только историческое значеніе. Это—Помпея Ѳракіи. Въ Ганѣ было убито свыше 250 человѣкъ. Совершенно погибъ отъ землетрясенія и городокъ Миріофитъ, гдѣ было до 8000 жителей, а домовъ насчитывалось до 1200. Все, что осталось отъ землетрясенія, потомъ погибло отъ пожара, такъ что жители лишились всего имущества и сдѣлались нищими. Убито и сгорѣло до 200 человѣкъ, раненыхъ было нѣсколько сотенъ. Трупы убитыхъ долго оставались безъ погребенія, такъ что была опасность возникновенія эпидеміи. Разрушенъ и городокъ Перистасисъ, гдѣ послѣ землетрясенія произошелъ пожаръ, истребившій остатки уцѣлѣвшихъ имуществъ и зданій. Отъ бѣдствія пострадали села Наибкіой въ ираклійской епархіи, Интсекіой, Кастампони, Сентуки и Паламуди въ епархіи гано-хорской, Схолари, Като-Кумбанъ, Панидосъ, Платаносъ, Керасіа, Стерно и Мильо. Въ городѣ Редесто ударъ былъ менѣе сильный, поэтому большихъ разрушеній не произошло. Большое бѣдствіе было въ Дарданеллахъ, гдѣ были разрушены греческая церковь и многія зданія, въ томъ числѣ помѣщенія консульства русскаго и голландскаго; уцѣлѣли только деревянныя постройки, какъ болѣе эластичныя. И въ Каллиполѣ землетрясеніе причинило большія бѣдствія. Было много и раненыхъ. Въ Мармара, по сообщенію приконнискаго митрополита, отъ землетрясенія пострадали греческая школа и церковь, многіе дома были разрушены, происшедшій затѣмъ пожаръ увеличилъ несчастіе. Въ Силиврiи большихъ разрушеній не было, но въ Артакѣ многіе дома были разрушены, жители бѣжали въ поля, а нѣкоторые погибли подъ развалинами. Большія разрушенія были и на островѣ Имвросѣ. Эносскій митрополитъ сообщилъ въ патріархіи, что отъ землетрясенія пострадалъ древній монастырь Цанціарія.

Внезапное бѣдствіе грубоко опечалило греческое населеніе всего Востока. Взрывъ народнаго энтузіазма былъ отвѣтомъ на призывъ вселенской патріархіи о пожертвованіяхъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія родныхъ и братьевъ. На первыхъ же порахъ были собраны довольно значительныя средства, а потомъ былъ организованъ правильный сборъ пожертвованій. Во главѣ организаціи стала „Центральная патріаршая епитропія“, подъ предсѣдательствомъ Святѣйшаго Іоакима III и въ составѣ членовъ синода—митрополитовъ трапезунтскаго Константина, визійскаго Анонма и дидимотихскаго Филарета и членовъ народнаго смѣшаннаго совѣта г.г. А. Пантцири, Л. Казанова и К. Караѳеодори. Въ распоряженіе епитропіи стали поступать и довольно значительныя суммы. Епитропія распорядилась послать врачей и сестеръ милосердія въ пострадавшія мѣстности, направила большія партіи хлѣба, одежды и предметовъ первой необходимости. Священный синодъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій постановилъ отправить окружныя посланія по всѣмъ патріархамъ и автокефальнымъ церквамъ, греческимъ и славянскимъ, а равно въ монастыри Святой Аѳонской горы и Синая съ просьбой придти на помощь жертвамъ землетрясенія своими пожертвованіями. Другое посланіе было отправлено патріархомъ и синодомъ по всѣмъ митрополитамъ вселенскаго престола съ просьбою произвести сборы среди христіанъ. Великій протосинкеллъ патріархіи, въ свою очередь, разослалъ посланіе къ ефоріямъ и епитропіямъ приходовъ Константинополя и къ настоятелямъ приходскихъ храмовъ, предлагая имъ образовать мѣстныя епитропіи, которыя и должны ока-

зать помощь Центральной патріаршей епитропіи въ сборѣ пожертвованій. И дѣйствительно, греческое общество, всегда отличавшееся горячей любовью къ отечеству и своему народу, и на этотъ разъ заявило себя самымъ искреннимъ и глубокимъ чувствомъ братства и исключительною преданностью интересамъ націи. Пожертвованія потекли обильнымъ потокомъ—не только отъ богатыхъ, но и отъ бѣдняковъ, которые отдавали послѣднее, чтобы облегчить тяжелую долю братьевъ. Не только въ городахъ, но и въ селахъ греческое населеніе обнаружило удивительную солидарность. Дѣти приносили свои скудныя и послѣднія сбереженія, невѣсты жертвовали часть своего приданаго, рабочіе охотно несли свои парички (2 коп.) и гросіи (8 к.), желая и со своей стороны принять участіе въ дѣлѣ помощи несчастнымъ соотечественникамъ. Вотъ и крупныя пожертвованія: правительство королевства Греческаго прислало 300.000 франковъ, греческая королева Ольга пожертвовала 10.000 франковъ, германскій императоръ Вильгельмъ прислалъ 10.000 марокъ, П. Зарифи далъ 400 турецкихъ лиръ (лира 8 р. 64 к.), бр. Иліаску—100 лиръ, Сисманоглу — 150 лиръ, французская графиня Л. Ріанкуръ—100 лиръ, редакторъ журнала „Атлантисъ" г. Властосъ прислалъ изъ Америки 400 англійскихъ лиръ и организовалъ дальнѣйшій сборъ пожертвованій, извѣстные евергеты Мавракордато, Евгениди, Зарифи, Панцири и другіе пожертвовали—каждый нѣсколько тысячъ рублей. Былъ организованъ сборъ пожертвованій по приходамъ, по цехамъ и профессіямъ,—всѣ и каждый старались облегчить долю пострадавшихъ. 12 августа въ Константинополѣ дамское благотворительное общество устроило продажу искусственныхъ цвѣтовъ, которая также дала значительную сумму. Поступленіе пожертвованій и теперь продолжается. Но нужда слишкомъ велика, чтобы быстро и вполнѣ можно было предотвратить ее. Вѣдь разрушеніе было полное — погибли дома, магазины, имущество, школы, храмы, благотворительныя заведенія, а пострадавшихъ—свыше ста тысячъ, какъ сообщилъ Святѣйшій патріархъ Іоакимъ III въ телеграммѣ къ кэнтерберійскому архіепископу, котораго онъ просилъ придти на помощь греческому населенію. Надо также имѣть въ виду, что турецкое правительство и не спѣшило съ своей помощью пострадавшимъ христіанамъ, позаботившись только о мусульманахъ, и не обнаружило щедрости въ оказаніи необходимой помощи. Пришлось обращаться къ нему съ особымъ ходатайствомъ, просить, доказывать... Но результатъ былъ настолько незначителенъ, что Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, нашелъ возможнымъ въ рѣчи своей на одномъ школьномъ торжествѣ открыто заявить, что турецкое правительство „не обнаружило необходимой заботы" о пострадавшихъ отъ землетрясенія грекахъ. Патріархъ выразилъ сожалѣніе и по тому поводу, что пока ничего не можетъ сообщить о пожертвованіяхъ сосѣднихъ народовъ въ пользу пострадавшихъ. Что касается грековъ, то, по сообщенію Святѣйшаго патріарха Іоакима отъ 19 августа, они собрали 40.000 турецкихъ лиръ. Но этого мало, въ виду грандіозности несчастія. Особенно печально то, что отъ землетрясенія погибло много православныхъ храмовъ и школъ, которыя составляютъ для единовѣрнаго намъ греческаго народа самую первую и существенную потребность. Вслѣдствіе разоренія церквей и школъ нужда населенія чувствуется острѣе, а потребность въ нихъ умножается. И не скоро еще города и села Ѳракіи, подвергшіеся тяжкому и разорительному испытанію, опять украсятся святыми Божіими храмами, о возстановленіи которыхъ пострадавшее греческое населеніе прежде всего и заботится. Дай же Богъ, чтобы эта острая нужда единовѣрнаго намъ народа была устранена въ первую очередь, при содѣйствіи благотворителей и храмоздателей всего православнаго міра!..

И. В.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1912—1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—2.

ВАКАНТНОЕ МѢСТО ШТАТНАГО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ
имѣется въ казенномъ реальномъ училищѣ города Устюжны Новгородской губерніи. Лица, имѣющія санъ священника и окончившія полный курсъ духовной академіи, съ правами на преподаваніе Закона Божьяго въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, приглашаются обращаться за справками въ канцелярію училища по адресу: Новгородской губ. гор. УСТЮЖНА, реальное училище. 3—3.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Брилліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

О высшемъ церковномъ судѣ 1081
Газетные „богословы"... Профессоръ *А. Бронзовъ*. 1085
Мнѣнія и отзывы. Латинская пропаганда въ Россіи.—О борьбѣ съ пьянствомъ 1088
Объ институтѣ діаконства. Священникъ *В. Соколовъ*. 1091
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Приказъ арміи и флоту.—100-лѣтній юбилей Отечественной войны. — Новый храмъ въ Царскомъ Селѣ.—Духовенство Московской епархіи и выборы въ Г. Думу.—Законоучительскій съѣздъ.—Приходскій ежегодникъ.—Новая секта.—Цѣнный даръ.—Монастырь на Камчаткѣ.—† Архимандритъ Іеронъ. 1097
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Съѣздъ греческихъ учителей въ Константинополѣ.—На Аѳонѣ.—Священноучительская школа на Кипрѣ.—Положеніе христіанъ въ Турціи 1103
Библіографія. Священникъ І. Г. Соколовъ. Богословіе. Ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской. Въ двухъ частяхъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. М. 1912 1106
Корреспонденція. Изъ Константинополя. (Землетрясеніе). *И. В.* 1108
Объявленія. 1112

Печатать дозволяется. 27 августа 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 172-56, конторы № 29-39.

1912 г. СЕНТЯБРЬ, 6 число. № 36.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. **«Правилъ Православной Церкви съ толкованіями»** (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось Наше Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи Нашей и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—Первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству Нашему отъ противника, не знавшаго дотолѣ пораженій. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа Нашего спасли Россію.

По призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда Нашего Императора Александра Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими, удивившими міръ беззавѣтною храбростью своею и непоколебимою вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всѣхъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго Царя не полагать оружія, доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единаго непріятельскаго воина.

26-го августа 1812 года, на поляхъ Бородина доблестныя войска Наши, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемою славою, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченнымъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ Первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для Нашего Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя, вспоминая великій подвигъ народа Нашего, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ Нами, возблагодарить Господа Силъ за милость, явленную Имъ Отечеству Нашему въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну, да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ, и да ниспошлетъ Намъ Всемогущій святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія Нашего—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ направлять судьбы Державы Нашей къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, Царствованія же Нашего въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ".

Крупный недочетъ нашей духовной школы.

Наступаетъ начало новаго учебнаго года. Скоро опять будетъ приведена въ движеніе сложная система учебно воспитательнаго дѣла. Съ новымъ комплектомъ учащихся, при измѣненномъ и обновленномъ составѣ преподавателей и профессоровъ, опять наша школа—средняя и высшая—займется выполненіемъ своихъ программъ и приготовленіемъ цѣлаго кадра учащейся молодежи для просвѣщеннаго служенія родинѣ. И духовныя наши школы готовятся вступить въ новый учебный годъ. Подводятся отчасти итоги прошлаго учебнаго года, вербуются новыя молодыя силы для очереднаго прохожденія программныхъ

курсовъ въ предстоящемъ учебномъ году, намѣчаются самые курсы, готовятся лекціи. Много разговоровъ ведется о новомъ уставѣ для духовныхъ семинарій и училищъ. Судятъ вкривь и вкось, соразмѣряютъ и взвѣшиваютъ, волнуются и спорятъ о достоинствахъ старыхъ семинарскихъ уставовъ и о прелестяхъ вновь намѣчаемыхъ программъ и курсовъ. Дѣло законное и естественное. Новый семинарскій уставъ—вопросъ глубокаго и жизненнаго значенія, вѣхи грядущаго духовнаго просвѣщенія, залогъ прогресса и обновленія, источникъ богословскаго вѣдѣнія и оцерковляющаго возрожденія всего нашего общества. Объ уставѣ духовныхъ нашихъ семинарій нужно много и долго разсуждать, его надлежитъ обслѣдовать во всѣхъ деталяхъ, его слѣдуетъ составлять на основѣ широкаго просвѣтительнаго опыта многихъ прежнихъ лѣтъ и при свѣтѣ прогрессирующаго движенія во внутренней церковной средѣ. Вѣдь уставы создаются не на одинъ годъ, а частые эксперименты въ педагогическомъ дѣлѣ только вредятъ успѣху и движенію просвѣщенія, какъ это доказано опытомъ и свидѣтельствомъ прошлаго. Но въ настоящій разъ рѣчь наша будетъ не объ уставѣ духовныхъ нашихъ семинарій и не объ идейномъ направленіи реформы нашей духовной школы, а мы коснемся одной, по нашему мнѣнію, весьма существенной нужды всей вообще духовной нашей школы, преимущественно же средней,—являющейся вмѣстѣ съ тѣмъ и общимъ недочетомъ современнаго духовнаго у насъ просвѣщенія.

Недавно намъ пришлось присутствовать на экзаменѣ лучшихъ и патентованныхъ питомцевъ нашихъ духовныхъ семинарій. Любо было слушать ихъ разумные и основательные отвѣты изъ области одной сложной и трудной богословской дисциплины, пріятно было наблюдать полную ихъ распорядительность въ изученномъ матеріалѣ и осмысленность въ оцѣнкѣ богословскихъ проблемъ и церковно-историческихъ фактовъ. Но одно явленіе глубоко опечалило членовъ экзаменаціонной комиссіи. По самому существу научныхъ требованій, предъявляемыхъ къ участникамъ испытательнаго конкурса, было совершенно необходимо, чтобы воспитанники нашихъ духовныхъ семинарій хорошо были знакомы съ твореніями святыхъ отцовъ и учителей Церкви. Нѣтъ нужды распространяться о глубокомъ богословско-просвѣтительномъ значеніи святоотеческой письменности. Вся богословская наука зиждется на основѣ Священнаго Писанія и Священнаго Преданія. Въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви содержится источникъ всякаго богословскаго вѣдѣнія. Здѣсь съ изумительною глубиною раскрыты самыя проникновенныя тайны ученія о Богѣ. Здѣсь содержится самое совершенное и разностороннее изъясненіе догматовъ христіанства. Здѣсь находится самое правильное и ясное истолкованіе догматовъ въ ихъ высокомъ нравственномъ значеніи. Творенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви представляютъ неисчерпаемый источникъ «божественной философіи» и самое полное и разностороннее раскрытіе истинъ христіанской морали. А проповѣдничество святыхъ отцовъ и учителей Церкви развѣ не представляютъ наивысшаго расцвѣта ораторскаго христіанскаго искусства? Въ нихъ намъ даны самые совершенные образцы и самые достоподражательные примѣры, которые навсегда останутся источникомъ святого гомилетическаго вдохновенія и основою проникновеннаго воздѣйствія проповѣдническаго слова на слушателей. Вообще, въ святоотеческой письменности каждый богословъ найдетъ отвѣты на всѣ запросы своего пытливаго духа, найдетъ разъясненія и указанія на всѣ свои недоумѣнія, возраженія, колебанія. Иногда неопытные въ богословской наукѣ авторы усиливаются разъяснить скуднымъ своимъ умомъ и при посредствѣ тощаго запаса научныхъ своихъ знаній тѣ или другіе недоумѣнныя богословскія проблемы, не справляясь съ свидѣтельствомъ святоотеческой письменности,—между тѣмъ какъ въ послѣдней давно и окончательно разъяснены эти недоумѣнія и на запросы пытливаго ума даны вполнѣ авторитетные и исчерпывающіе комментаріи. Отсюда понятно, какъ важно и необходимо занимающимся богословіемъ обращаться къ этому богатѣйшему источнику богословскаго знанія, какъ полезно возможно лучше и совершеннѣе изучать святоотеческія творенія и находить въ нихъ отвѣты на свои запросы, разъясненія на свои недоумѣнія и т. д. Особенно важно и полезно воспитываться на твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви учащимся въ нашихъ духовныхъ школахъ и, прежде всего, въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ начинается серьезное изученіе богословія и возникаютъ живыя потребности въ сознательномъ усвоеніи богословскихъ дисциплинъ.

Между тѣмъ, воспитанники духовныхъ семинарій, даже лучшіе, какъ показываетъ опытъ, мало интересуются святоотеческою литературою, мало читаютъ и совсѣмъ не изучаютъ твореній святыхъ отцовъ и учителей Церкви. Имъ прекрасно вѣдомы названія твореній святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, они со всею точностью учебника перечислятъ отдѣльные виды твореній святыхъ Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Александрійскаго и Григорія Нисскаго, они со всею обстоятельностью того же учебника разскажутъ о дѣятельности святыхъ Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Студита и дадутъ правильную характеристику ихъ литературныхъ твореній... Но спросите воспитанниковъ семинаріи—читали ли они тѣ или другія замѣчательныя святоотеческія творенія, или даже—имѣются ли въ русскомъ переводѣ творенія тѣхъ или иныхъ святыхъ отцовъ, и видѣли ли они эти переводы и держали ли, по крайней мѣрѣ, въ своихъ рукахъ,—на эти и подобные вопросы вы, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, встрѣтите или полные отрицательные отвѣты, или какіе-то отрывки случайныхъ и неопредѣленныхъ знаній, изъ которыхъ ясно то одно, что ознакомленіе воспитанниковъ семинаріи съ твореніями святыхъ отцовъ и учителей Церкви въ русскомъ ихъ переводѣ, повидимому, совсѣмъ не входило въ задачу семинарскаго преподаванія. Не то хотимъ мы сказать, что вотъ-де преподаватели семинарій не исполняютъ своего долга,—такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, что у каждаго преподавателя семинаріи, особенно по богословскимъ предметамъ, дѣла весьма и весьма достаточно и они вовсе не сидятъ, сложа руки... Въ разсматриваемомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, очевидно, съ недочетомъ общаго и принципіальнаго значенія, который зависитъ вовсе не отъ отдѣльныхъ лицъ изъ семинарскихъ корпорацій, но составляетъ пробѣлъ цѣлой системы, является показателемъ уклоненія нашей духовной школы отъ одной изъ существенныхъ своихъ задачъ. Предъ нами—статистическія данныя по вопросу—«что читаютъ въ духовной школѣ», относящіяся къ Вологод-

ской духовной семинаріи и собранныя однимъ преподавателемъ въ интересахъ важнаго педагогическаго назначенія. Учащимся во всѣхъ классахъ Вологодской семинаріи было предложено дать отвѣты на слѣдующіе четыре вопроса: 1) что вы читали нынѣшнимъ лѣтомъ? 2) что вы читали въ прошломъ учебномъ году? 3) изъ прочитанныхъ вами за все время вашего ученія книгъ какія особенно понравились вамъ и почему? 4) какія книги вамъ хотѣлось бы прочитать и почему вамъ не удалось прочитать ихъ до сихъ поръ? — Отвѣты на эти вопросы были даны весьма любопытные и заслуживающіе вниманія всѣхъ, кому близки и дороги интересы нашей духовной школы. И изъ этихъ отвѣтовъ вытекаетъ, что и лѣтомъ и зимою наибольшее количество читателей изъ семинарской среды приходится на хорошую беллетристику. Второе мѣсто занимаетъ беллетристическая смѣсь. Послѣднее мѣсто принадлежитъ серьезному чтенію. Если же взять среднія цифры читателей за лѣто и учебное время, то получится такая градація отдѣловъ чтенія: 1) хорошая беллетристика 339, 2) смѣсь 164, 3) журналы и газеты 98 и 4) серьезное или научное чтеніе 97. Значитъ, число любителей серьезнаго чтенія значительно меньше количества читателей не только хорошей беллетристики, но и сомнительной смѣси. Даже зимою, когда хорошую и серьезную книгу достать легко, читателей смѣси приходится 42%, а читателей научныхъ и серьезныхъ книгъ 28%. А если подъ серьезнымъ чтеніемъ разумѣть только дѣйствительно научныя книги, то на нихъ придется приблизительно не болѣе 20% читателей. Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что къ хорошей беллетристикѣ, которою зачитываются воспитанники духовныхъ семинарій, относятся въ подавляющемъ большинствѣ русскіе классики, съ которыми они знакомятся на семинарскихъ урокахъ.

То хорошо, что воспитанники духовныхъ семинарій читаютъ и изучаютъ классиковъ русской литературы: это совершенно необходимо и можетъ вызвать лишь сочувственную и одобрительную оцѣнку. Вѣрно и то, что представленная статистика касается только одной духовной семинаріи и, конечно, не даетъ логическаго основанія для широкихъ заключеній и обобщеній, — хотя личный опытъ каждаго или почти каждаго преподавателя духовной семинаріи долженъ, кажется, подтвердить справедливость общей характеристики книгъ, читаемыхъ воспитанниками, и засвидѣтельствовать, что именно серьезныя и научныя книги занимаютъ послѣднее мѣсто въ составѣ литературы, читаемой въ семинаріяхъ. Справедливо и то, что въ дѣйствительности воспитанники духовныхъ семинарій читаютъ гораздо больше того, сколько говорятъ представленныя цифры, потому что, напримѣръ, воспитанникамъ старшихъ классовъ приходится читать не мало научныхъ пособій при составленіи сочиненій на богословскія и философскія темы. Но при всемъ томъ не подлежитъ сомнѣнію, что воспитанники нашихъ семинарій мало читаютъ серьезныя богословскія книги и, повидимому, совсѣмъ не читаютъ твореній святыхъ отцовъ и учителей Церкви, хотя послѣднія, по самому существу духовнаго образованія и по основнымъ задачамъ нашей духовной школы, должны бы занимать первое вслѣдъ за Святою Библію мѣсто въ группѣ памятниковъ христіанской письменности, подлежащихъ чтенію и изученію въ нашей духовной школѣ, такъ какъ эти творенія находятся въ основѣ и служатъ источникомъ всей богословской науки. Вотъ одинъ изъ весьма существенныхъ недочетовъ нашей духовной школы, который никакъ нельзя игнорировать и оставлять безъ уврачеванія. Повторяемъ, что мы никого не хотимъ ни обвинять, ни оправдывать, а констатируемъ только фактъ, отрицать который едва ли возможно. Этотъ фактъ можно объяснить, а равно можно указать условія, при которыхъ возникаетъ и наблюдается это печальное явленіе—почти полное незнакомство воспитанниковъ духовныхъ семинарій, даже лучшихъ, съ святоотеческими твореніями въ русскомъ переводѣ, который остается для большинства изъ нихъ совсѣмъ неизвѣстнымъ, хотя наши Духовныя Академіи уже достаточно потрудились въ дѣлѣ ознакомленія русскаго церковнаго общества съ памятниками святоотеческой письменности и сдѣлали въ этомъ отношеніи довольно много, такъ что ихъ дѣятельность этого рода хорошо должна бы быть извѣстна въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. А съ другой стороны, это печальное явленіе можно даже и расширить въ отношеніи его распространенности и фактическаго значенія. Недочетомъ, быть можетъ, всего духовнаго нашего просвѣщенія нужно признать недостаточное обращеніе духовенства и монашества къ святоотеческой литературѣ, малое знакомство дѣятелей просвѣщенія съ этимъ неисчерпаемымъ источникомъ знанія, ограниченное распространеніе русскихъ переводовъ святоотеческихъ твореній въ средѣ нашего церковнаго общества. Все это весьма печально и требуетъ уврачеванія. И чѣмъ скорѣе будетъ устраненъ указанный недочетъ, хотя бы лишь въ отношеніи учащейся молодежи, тѣмъ будетъ лучше. Теперь идетъ усиленная рѣчь о реформѣ духовныхъ семинарій, въ связи съ которой и цѣлесообразно было бы обсудить и разъяснить отмѣченный вопросъ, дабы поставить святоотеческую письменность въ болѣе благопріятныя условія для изученія въ семинаріяхъ. Но какъ устранить указанный недочетъ духовной нашей школы и какія средства могутъ быть цѣлесообразными въ разсматриваемомъ отношеніи,—рѣчь объ этомъ будетъ въ другой нашей статьѣ.

---

† Александръ Павловичъ Высокоостровскій.

Некрологъ.

29-го августа сего 1912 года въ 10 часовъ 20 минутъ утра тихо скончался секретарь Совѣта и Правленія С.-Петербургской Духовной Академіи Александръ Павловичъ Высокоостровскій.

Болѣзнь, подточившая его здоровье, особенно замѣтно стала проявляться въ концѣ іюня мѣсяца с. г., когда врачи, подвергавшіе его медицинскому осмотру при помощи рентгеновскихъ лучей въ Маріинской больницѣ, въ Петербургѣ, опредѣлили у него расширеніе аорты; замѣтные симптомы этой болѣзни проявились впервые въ Крыму, куда А. П. уѣзжалъ на нѣкоторое время для леченія, и особенно 23 іюля с. г.—въ С.-Петербургѣ, когда у него произошло обильное кровоизліяніе горломъ, послѣ чего онъ принужденъ былъ лечь въ постель и лечиться при помощи льда.

Въ послѣдніе дни его жизни обнаружилось сильное съуженіе пищевода (ракъ), препятствовавшее пріему не

только твердой пищи, но даже воды, и вызвавшее необходимость прибѣгнуть къ искусственному питанію. Слабость пульса и дѣятельности сердца не дали искусству врачей возможности помочь запущенной болѣзни, и 29-го августа, въ среду, наканунѣ дня своего ангела, Александра Павловича не стало.

Почившій Александръ Павловичъ, сынъ священника Новгородской губерніи, родился 25 іюля 1860 года, воспитывался въ Новгородской духовной семинаріи, по окончаніи которой въ 1881 году поступилъ въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, и съ этого

А. Высокоостровский.

времени, въ теченіе 31 года, до конца дней своихъ, не порывалъ непосредственной связи съ ней.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ (1881—1885) онъ состоялъ студентомъ Академіи.

Въ 1885 году А. П. Высокоостровскій окончилъ курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи (подъ № 2 изъ 102 человѣкъ своего XLII курса*) со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія магистерской степени безъ новыхъ устныхъ испытаній.

*) Изъ этого курса вышли такіе видные современные церковные дѣятели, какъ Высокопреосвящ. Антоній, архіепископъ Волынскій, преосв. Никаноръ, епископъ Олонецкій, Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода П. С. Даманскій, прот. Ф. Н. Орнатскій, прот. І. В. Моревъ, прот. А. И. Маляревскій, оберъ-секретарь Св. Синода Хр. Е. Острогорскій и многіе другіе провинціальные дѣятели; изъ почившихъ—прот. А. Ф. Златковскій, прот. А. П. Поповъ, дѣйств. ст. сов. А. А. Завьяловъ. („Церк. Вѣстн." 1910 г., №№ 25 и 29).

Съ 15 августа 1885 года по 15 августа 1886 года, по опредѣленію Совѣта Академіи, онъ оставленъ былъ при ней на одинъ годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата, для приготовленія къ занятію преподавательской должности.

1 октября 1886 года А. П. былъ допущенъ къ преподаванію въ Академіи логики и психологіи въ качествѣ исправляющаго должность доцента Академіи. По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 20 августа 1887 года, утвержденному Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ 2 сентября, ему поручено, согласно его прошенію, преподаваніе метафизики вмѣсто психологіи.

5 ноября 1894 года онъ былъ опредѣленъ на должность помощника инспектора студентовъ С.-Петербургскаго Технологическаго Института.

Съ 6 сентября 1907 года онъ былъ избранъ Совѣтомъ, согласно прошенію, на должность секретаря Академіи, съ отчисленіемъ отъ должности и. д. доцента Академіи. Но и послѣ этого ему неоднократно поручалось Совѣтомъ Академіи чтеніе лекцій и исполненіе прочихъ обязанностей по каѳедрѣ логики и метафизики. Такъ было въ 1907—1908, 1908—1909 и 1909—1910 учебныхъ годахъ. Какъ профессоръ, А. П. пользовался большой любовью и уваженіемъ своихъ слушателей. Его талантливому перу принадлежитъ нѣсколько ученыхъ работъ философскаго характера, списокъ которыхъ потомъ будетъ сообщенъ въ нашемъ журналѣ.

Почившій А. П. Высокоостровскій имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и всѣ ордена до Владиміра IV степени включительно.

Послѣ своей смерти онъ оставилъ вдову (Нонну Игнатьевну, урожденную Зинченко) и шесть человѣкъ дѣтей (2 дочери и 4 сына).

У гроба почившаго въ его квартирѣ 29 августа были совершены Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Георгіемъ, двѣ панихиды, въ 1 часъ дня и въ 8 часовъ вечера.

30 августа, въ 1 часъ дня, совершена была панихида при гробѣ почившаго Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Георгіемъ, въ $4^1/_2$ час. дня Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Олонецкимъ, и въ $5^1/_2$ часовъ вечера, послѣ панихиды, совершенъ былъ выносъ почившаго въ Академическій храмъ митрофорнымъ протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ; послѣ сего былъ совершенъ въ академической церкви парастасъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

31-го августа, въ 10 часовъ утра, началась заупокойная литургія, которую совершали Преосвящ. Никаноръ, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій и Ректоръ Академіи, Епископъ Георгій, въ сослуженіи прот. К. І. Вѣтвѣницкаго, Ф. Н. Орнатскаго, А. П. Рождественскаго и другихъ. Къ отпѣванію вышли: Преосвященный Никаноръ, Епископъ Олонецкій, Преосв. Георгій, Епископъ Ямбургскій, и Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Гдовскій, и многочисленное духовенство изъ товарищей, сослуживцевъ и учениковъ почившаго Александра Павловича. Предъ отпѣваніемъ была сказана посвященная памяти почившаго рѣчь Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Георгіемъ; послѣ третьей пѣсни рѣчь отъ лица товарищей произнесъ протоіерей Ф. Н. Орнатскій и въ концѣ отпѣванія сказалъ рѣчь преемникъ А. П—ча по каѳедрѣ логики и метафизики и. д. доцента

Академіи В. А. Бѣляевъ. Послѣ прощанія съ почившимъ, тѣло покойнаго изъ академическаго храма было вынесено присутствовавшими при заупокойномъ богосвуженіи товарищами и учениками на Никольское кладбище Александро-Невской Лавры, гдѣ и предано было землѣ. У открытой могилы сказали прощальныя рѣчи проф. Д П. Миртовъ, Преосвящ. Никаноръ, Епископъ Олонецкій, и. д. доцента Академіи Г. В. Прохоровъ, студентъ IV кл. Академіи Н. Г. Соколовъ и священникъ изъ дачной мѣстности Островки о. Лебединскій.

I. N.

Телеграмма Владыки Митрополита.

На имя Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Ямбургскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, изъ Кисловодска 30 августа была получена по поводу кончины А. П. Высокоостровскаго слѣдующая телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго:

„Сердечно жаль почившаго Александра Павловича. Царство ему небесное. Семью его въ постигшемъ горѣ да укрѣпить Господь“.

Митрополитъ Антоній.

Памяти А. П. Высокоостровскаго.

«Мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна» (Іак. III, 17). Эти слова св. апостола невольно приходятъ на память, когда представляешь себѣ на рѣдкость симпатичный, обаятельный образъ скончавшагося 29 сего августа Александра Павловича Высокоостровскаго. Онъ былъ достойнымъ провозвѣстникомъ и глашатаемъ подлинной «мудрости», христіанской истины въ ея философскомъ углубленіи и раскрытіи, преподавая свыше двадцати лѣтъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи логику и метафизику. Искренняя глубокая и горячая вѣра, затеплившаяся въ нѣжномъ и воспріимчивомъ мальчикѣ подъ вліяніемъ семейной среды и духовнаго быта, не заглохла, не засорилась, не охладѣла, но разгорѣлась яркимъ пламенемъ впослѣдствіи—въ даровитомъ, подававшемъ блестящія надежды юношѣ и въ «понесшемъ тяготу дне и варъ» жизни зрѣломъ мужѣ. Она—эта вѣра—освѣщала и согрѣвала всю жизнь и вдохновляла всю дѣятельность почившаго до послѣднихъ мгновеній его сознательной жизни. Человѣкъ—безспорно—богатыхъ дарованій, Александръ Павловичъ имѣлъ особенную способность и склонность къ занятію философіей,—умъ сосредоточенный и проникновенный. Вѣра и наука не только мирно ужились, но и гармонически сочетались въ міровоззрѣніи покойнаго—безъ ущерба для «чистоты» первой и основательности и самостоятельности второй. Въ результатѣ—рѣдкая убѣжденность и гармоническая «слаженность» всей личности, неотразимо чувствовавшаяся уже при первомъ соприкосновеніи съ Александромъ Павловичемъ. И это впечатлѣніе—по мѣрѣ ближайшаго знакомства съ нимъ—не ослаблялось, но окончательно упрочивалось. Неудивительно, что въ чуткой и отзывчивой студенческой средѣ личность Александра Павловича—какъ человѣка и профессора—была окружена рѣдкою единодушною любовію и глубочайшимъ уваженіемъ. Слава глубокаго и серьезнаго мыслителя А. П—емъ была завоевана у своихъ слушателей скоро и установилась незыблемо разъ навсегда. Въ курсѣ чтеній по логикѣ онъ отстаивалъ нормативность логическихъ законовъ, отмѣчая въ этомъ отношеніи родство логики съ этикою. Въ чтеніяхъ по метафизикѣ онъ съ особенною обстоятельностью раскрывалъ отдѣлъ гносеологіи и здѣсь настойчиво указывалъ, что для познанія истины обязательнымъ предположеніемъ является неизвращенное направленіе цѣльной личности человѣка, снова и въ данномъ случаѣ выдвигая первенство и преимущество момента этико-нормативнаго... Успѣху лекцій А. П—ча способствовала и оригинальная, весьма симпатичная манера ихъ произношенія. Говорилъ онъ безъ тетрадки, какъ бы воспроизводя предъ слушателями самый процессъ своей мыслительной работы, направленной къ разрѣшенію той или иной логической или метафизической проблемы, дѣлалъ самихъ слушателей активными участниками углубленной работы мышленія. Какъ преподавателю двухъ важныхъ философскихъ предметовъ, А. П—чу приходилось часто давать темы для семестровыхъ сочиненій, равнымъ образомъ всегда достаточно было охотниковъ работать подъ его руководствомъ для полученія ученой степени кандидата богословія. И слѣдуетъ удивляться его изобрѣтательности въ отысканіи темъ, всегда и интересныхъ и живыхъ, затрогивавшихъ нерѣдко современные запросы мысли и жизни. Приходилось иногда въ такихъ случаяхъ знакомиться и съ результатами естествовѣдѣнія въ той или иной области, не говоря уже о философскихъ сочиненіяхъ,—и достигались большею частью плодотворные результаты въ смыслѣ образовательномъ и даже воспитательномъ... Однѣхъ кандидатскихъ работъ за все время было прочитано А. П—емъ не одна сотня, и отзывы объ этихъ сочиненіяхъ,—еслибы ихъ собрать во едино,—безъ сомнѣнія, составили бы солидную книгу...

Удивительна и трогательна была благожелательность А. П—ча, очаровательна была его неизмѣнная деликатная мягкость, ласковая предупредительность въ обращеніи съ другими. Ему хотѣлось каждому сдѣлать или сказать что-либо пріятное, ободрить, утѣшить, обласкать... И это отнюдь не изъ какой-либо угодливости (этого и предположить никто не могъ въ А. П—чѣ), а отъ полноты добраго, любящаго, кроткаго сердца... Когда представлялся случай помочь въ чемъ-либо кому бы то ни было, будь это сослуживецъ, студентъ, знакомый, А. П—чъ не жалѣлъ ни хлопотъ, ни трудовъ, ни времени, ни матеріальныхъ средствъ. И если удавалось достигнуть благопріятныхъ результатовъ, радовался, казалось, больше даже того, кого дѣло касалось... А какъ онъ близко принималъ къ сердцу, скорбѣлъ и хлопоталъ о недостаточныхъ студентахъ Академіи, коимъ за невзносъ положенной платы грозило увольненіе изъ Академіи, и какъ онъ радовался, когда удавалось добыть значительную сумму, позволявшую покрыть студенческіе долги!.. Но когда дѣло касалось защиты его завѣтныхъ убѣжденій или справедливости, онъ умѣлъ быть стойкимъ и рѣшительнымъ... А его любовь къ Академіи, преданность ея интересамъ!.. За недѣлю до своей кончины въ бесѣдѣ съ пишущимъ эти строки А. П—чъ больше всего сокру-

шался о томъ, что его болѣзнь, принявшая явно затяжной характеръ, оторвала его отъ дѣла, причиняетъ безпокойство другимъ, и что его отсутствіе можетъ неблагопріятно отразиться на канцелярской работѣ въ началѣ учебнаго академическаго года, когда дѣла такъ много... Вотъ отчего родственники, сослуживцы и многочисленные почитатели, друзья и знакомые покойнаго сплотились такъ дружно вокругъ гроба съ бренными останками незабвеннаго Александра Павловича, вотъ почему такъ единодушны и искренни были выраженія ихъ глубокой скорби и соболѣзнованія его любящей семьѣ, убитой страшнымъ горемъ,—и неудивительно, если слеза невольно отуманиваетъ взоръ при одномъ воспоминаніи объ этомъ рѣдкой душевной доброты и отзывчивости человѣкѣ...

Да возсіяетъ предъ духовнымъ взоромъ дорогого для многихъ, весьма многихъ, ушедшаго теперь отъ насъ, Александра Павловича «звѣзда свѣтлая, утренняя» (Апок. II, 28, XXII, 16), и, очарованный ея чуднымъ сіяніемъ, пусть забудетъ онъ земное горе, людскія печали и узрить лице Бога и Агнца, и будетъ царствовать съ Господомъ во вѣки вѣковъ (Апок. XXII, 3).

Проф. **С. Заринъ.**

„Хорошій" человѣкъ.

Памяти А. П. Высокоостровскаго.

Перестало биться „золотое" сердце. На вѣки уснулъ нашъ милый сослуживецъ Александръ Павловичъ. Не стало моего дорогого земляка—новгородца. Жестокая смерть совсѣмъ неожиданно похитила его у насъ. Уѣзжая на лѣтніе каникулы, я оставилъ Александра Павловича, казалось, совершенно здоровымъ, жизнерадостнымъ, цвѣтущимъ, какъ всегда. Возвратившись въ Петербургъ, я надѣялся встрѣтить его такимъ-же. Прихожу 18 августа въ академическую канцелярію..., и здѣсь узнаю печальную новость: „нашъ А. П—чъ",—сказали мнѣ,—„такъ серьезно боленъ, что едва ли поправится. Во всякомъ случаѣ, его служебное поприще уже несомнѣнно окончено"... Не вѣрилось, однако... Не хотѣлось вѣрить,—но... со всѣхъ сторонъ непрерывно получались подтвержденія ужасной истины... „Дни" больного „уже сочтены",—услышалъ я чрезъ нѣсколько дней... А еще чрезъ два—три дня сообщили, что сочтены и часы, чуть ли не минуты. Болѣзнь, очевидно, развивалась съ молніеносной быстротой... Никакой передышки... „Плохъ А. П—чъ, едва ходитъ", говорили одни. „А. П—чъ слегъ и уже не можетъ подняться", сообщаютъ на завтра другіе. „Еле говоритъ, только шопотомъ, едва можно разслышать",—прибавляютъ вскорѣ третьи. „Не можетъ перекреститься,—пересталъ говорить,—только смотритъ глазами... скорбно, скорбно"...,—слышу затѣмъ отъ четвертыхъ. „Потерялъ сознаніе... и вотъ-вотъ умретъ", сообщали пятые... И всѣ эти вѣсти стремительно слѣдовали однѣ за другими, головокружительно... Наконецъ, утромъ 29 августа во время литургіи входитъ въ академическій храмъ швейцаръ и тихо сообщаетъ: „А. П—чъ сейчасъ скончался"... Жутко стало... Какъ ни ожидали такой именно вѣсти и, притомъ, сегодня скорѣе всего..., но въ душѣ все же еще теплилась слабая искорка—надежда на чудо: авось,—думалось,—случится что-либо неожиданное и... больной поправится или, по крайней мѣрѣ, еще поживетъ хоть нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ... Вѣдь каждый день былъ дорогъ... Теперь же эта искорка потухла навсегда. Александръ Павловичъ скончался... Мнѣ все хотѣлось навѣстить больного, посмотрѣть, сказать хоть слово утѣшенія, но не рѣшался безпокоить и его, и его родныхъ... и я откладывалъ и откладывалъ... Такъ и не удалось видѣть его живымъ. О, какъ я глубоко жалѣю объ этомъ! Но—увы!—поправить дѣла нельзя... Лица, видѣвшія его въ послѣдніе дни, передавали, что онъ измѣнился до неузнаваемости,—что отъ „нашего" Александра Павловича не осталось почти ничего,—что на одрѣ болѣзни лежалъ-де какой-то совсѣмъ новый человѣкъ... Еще бы! Ужасная болѣзнь, заставлявшая его въ буквальномъ смыслѣ голодать, истощила бы кого угодно, хоть какого бы то ни было богатыря... Весь запасъ богатыхъ физическихъ силъ изсякъ окончательно. Медицина совсѣмъ отказалась помогать..., сознавшись въ своей слабости... И больной... заснулъ навсегда. Только смерть, наконецъ, освободила его отъ всякихъ мученій...

При первой же возможности я пришелъ на панихиду... Въ квартирѣ уже не выбѣжалъ на встрѣчу обычно и неизмѣнно предупредительный и милый Александръ Павловичъ. Нѣтъ,—онъ уже лежалъ неподвижно. Монахиня уныло-уныло читала Псалтирь. Человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ. Яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего...,—какъ то безучастно, по казенному выговаривала чтица... Да, — думалось, — во-истину „трава"... Не успѣлъ расцвѣсть, какъ уже „отцвѣлъ"... Подулъ вѣтеръ..., и этого оказалось совершенно достаточно для того, чтобъ отъ прежняго Александра Павловича не осталось и слѣда... Подошелъ поближе, открылъ лицо почившаго и долго-долго всматривался... Что-то новое, но въ то же время какъ будто знакомое, давно знакомое прочиталъ я на застывшемъ челѣ... Недоумѣвая, всматривался внимательнѣе... Наконецъ, вспомнилъ. Мертвый—А. П—чъ сдѣлался ужасно похожъ на давняго, давняго новгородскаго семинариста, какимъ я зналъ почившаго больше 30 лѣтъ тому назадъ. Да,—думалъ я,—похожъ,—безспорно... это—юный А. П—чъ. Смерть какъ бы помолодила его... на много лѣтъ.

Воспоминанія волной нахлынули и мѣшали сосредоточиться во время служенія панихиды. Я старался пѣть вслѣдъ за студентами, но и это мало помогало. „Благословенъ еси, Господи"... „Упокой, Боже, раба Твоего"... „Небеснаго круга верхотворче, Господи"... „Со святыми упокой"... „Ужасеся о семъ небо"... „Вѣчная память"... Все это и подобное я повторялъ за пѣвцами, но въ то же время невольно въ памяти всплывало то одно, то другое... изъ самаго давнопрошедшаго времени. Живо припоминалось то, что происходило 30—37—лѣтъ назадъ... Казалось, что все это происходило лишь вчера, на дняхъ..., а не было уже какимъ-то „plusquamperfectum".

Какъ теперь... помню маленькаго Сашу Высокоостровскаго, пріѣхавшаго на пріемные въ Новгородскую Духовную Семинарію экзамены въ августѣ 1875 года! Чистенькій, аккуратный и симпатичнѣйшій мальчикъ—

воспитанникъ Старорусскаго Дух. Училища, гдѣ былъ смотрителемъ мой учитель по Бѣлозерской школѣ незабвенный И. А. Желобовскій, особенно энергично рекомендовавшій почившаго. А. П—чъ былъ на два года моложе меня: я учился уже въ 3 классѣ, а онъ—только въ первомъ. Поэтому особенно близкаго знакомства между нами пока не было. Но, когда я послѣ однихъ пасхальныхъ каникулъ привезъ ему привѣтъ отъ родной его сестры, давно уже почившей, изъ Званки,—между нами установились болѣе тѣсныя отношенія... А. П—чъ учился всегда прекрасно. Семинарія могла имъ гордиться и, конечно, гордилась. Его философскій умъ осязательно заявлялъ о себѣ уже и тогда. Не такъ давно скончавшійся превосходный преподаватель философіи въ Новгородской Д. Семинаріи—В. А. Раевскій отзывался объ А. П—чѣ съ отмѣнною похвалою. А. П—чъ читалъ серьезныя книги, вдумывался..., развивался. Встрѣчая противохристіанскія сочиненія, всегда возмущался и, насколько я его зналъ, неизмѣнно оставался глубокимъ христіаниномъ. Въ 1881 г. онъ явился въ нашу Академію на вступительные экзамены, посланный на казенный счетъ..., какъ лучшій изъ окончившихъ семинарскій курсъ новгородцевъ. Я навѣстилъ своихъ земляковъ. Имъ была отведена спальня надъ „старшей" аудиторіей (№ 1). Вхожу. А. П—чъ лежитъ-себѣ спокойно на кровати. „Не боитесь",—спрашиваю,—„пріемныхъ экзаменовъ?" „Какъ-нибудь выдержимъ", отвѣчаетъ онъ. И выдержалъ блистательно. Превосходно прошелъ и весь академическій курсъ. Покойный проф. А. Е. Свѣтилинъ обратилъ на него свое особенное вниманіе: ужъ слишкомъ хорошее написалъ А. П—чъ семестровое, кажется, сочиненіе... „Еслибъ потребовался мнѣ преемникъ, лучшаго я и не желалъ бы", какъ-то однажды сказалъ онъ о почившемъ. Умница—профессоръ, на рѣдкость талантливый Александръ Емельяновичъ сразу же понялъ, что за сокровище—голова А. Павловича... И судьба такъ распорядилась, что послѣдній дѣйствительно и оказался преемникомъ перваго...

Въ теченіе всѣхъ 27-ми лѣтъ, по окончаніи академическаго курса, А. П—чъ служилъ родной Академіи неизмѣнно. Даже когда онъ покинулъ профессуру, и тогда не хотѣлъ уйти изъ академической семьи. Ужъ слишкомъ тѣсно сросся онъ съ нею... И посему послѣдніе годы его жизни принадлежатъ той же „Almae Matri". Онъ перемѣнилъ только родъ служенія ей, но не измѣнилъ... и не хотѣлъ измѣнять ей до послѣдняго издыханія. И честь ему!

Мнѣ всегда бросались въ глаза въ особенности слѣдующихъ двѣ черты почившаго: его рѣдкостная доброта и его нелицемѣрная религіозность, отличавшая его, какъ было говорено, уже и въ ранніе годы..., въ стѣнахъ еще семинарскихъ.

Много, слишкомъ много студентовъ прошло черезъ руки Александра Павловича. Но я увѣренъ, глубоко убѣжденъ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ бы не засвидѣтельствовать, что почившій всегда неизмѣнно оставался добрѣйшимъ, снисходительнымъ, отзывчивымъ. Быть можетъ, его добротой и злоупотребляли иногда, но это—уже не вина Александра Павловича. Мало ли кто чѣмъ злоупотребляетъ!.. Всѣ студенты чувствовали въ немъ близкаго, родного человѣка... и шли къ нему за „кандидатскими" темами вереницею. Онъ никому не отказывалъ, входилъ въ положеніе просителей, терпѣливо руководилъ, самоотверженно читалъ многочисленные фоліанты и, кромѣ того, писалъ нерѣдко слишкомъ большія и содержательныя всегда рецензіи. Почившему пришлось въ данномъ случаѣ понести исполинскій трудъ. Это несомнѣнно. Но оцѣненъ ли онъ „здѣсь" надлежащимъ образомъ...,—трудно сказать. Его снисходительность, доброта были поразительны. Онъ всего больше боялся обидѣть студента. Онъ скорѣе „передавалъ", чѣмъ „не додавалъ"... „Пусть ужъ мое лучше пропадетъ", говаривалъ онъ. Сидимъ мы разъ съ нимъ на экзаменѣ по метафизикѣ. Выходитъ одинъ студентъ..., очень пожилой. Видно, что „билетъ" не по его силамъ. Пыхтитъ,—потъ каплетъ съ лица... Доходитъ до него очередь. „Сознаніе бываетъ двухъ родовъ",—отвѣчаетъ онъ, — „общечеловѣческое и индивидуальное"... „Ну, что же дальше", спрашиваетъ экзаменаторъ. Студентъ повторяетъ тоже...,—еще и еще разъ... „Билетъ весь", наконецъ, заявляетъ онъ. Ну,—думаю,—пропалъ человѣкъ. Хоть бы выторговать ему какую-либо тройку съ минусами!.. „ А что",—говоритъ почившій,—„если поставимъ четыре, не обидится?" „Отвѣчалъ онъ, конечно, плохо,—но видно, что много трудился,—исправно посѣщалъ лекціи"... „Развѣ можно"-де „не цѣнить этого?"... Добрый, чудный А. П—чъ! Дорого, что онъ входилъ въ душевный міръ каждаго..., а не относился къ студентамъ лишь формально, сухо... А между тѣмъ легче было бы отнестись къ нимъ по-казенному. Поставилъ единицу, двойку... и конецъ... И сколько же человѣкъ,—я увѣренъ,—благословляютъ его и будутъ благословлять!? Его непосредственные ученики всюду разсѣяны... Ихъ много, много..., и они несомнѣнно многимъ же ему и обязаны. Съ какою заботливостью онъ ихъ устраивалъ,—не умѣя устроить только себя самого,—о себѣ самомъ думая лишь послѣ всего и между прочимъ... Студентъ N напечаталъ статью объ одномъ изъ славянофиловъ, воспользовавшись исключительно „Александромъ Павловичемъ", и его же въ концѣ концовъ, въ благодарность, и обругалъ! Александръ Павловичъ только вздохнулъ, пожалъ плечами и скорбно-скорбно сказалъ: „Господь съ нимъ!" А какую бы иной поднялъ бурю?.. Добрый, чудный человѣкъ былъ почившій! Его доброта, незлобивость, всепрощеніе...,—вѣрю,—отвоевали ему мѣстечко въ райскихъ обителяхъ... Всѣ возможные его грѣхи,—въ сравненіи съ его христіанской любовью, въ сравненіи съ рѣдкимъ его христіанскимъ смиреніемъ,—во-истину ничто...

Умный человѣкъ — онъ глубоко осмыслилъ свои христіанскія убѣжденія. Выше христіанства этотъ „философъ" не зналъ ничего... и всюду, гдѣ требовалось, подчеркивалъ свои высокіе религіозные принципы. Это должно было производить здоровое вліяніе на окружавшую его среду. Александра Павловича всегда можно было видѣть въ церкви... истово молившимся. Бывало, взглянешь на него,—и на душѣ станетъ легче, отраднѣе... Все въ его фигурѣ, въ его движеніяхъ... было чисто-русское, чисто-новгородское... Владѣлица дачи, на которой А. П—чъ не такъ давно жилъ, съ восхищеніемъ разсказывала мнѣ... „Бывало, сидишь на балконѣ и видишь: раненько утромъ выходитъ въ садъ при своей дачѣ Александръ Павловичъ..., остановится и истово-

истово перекрестится на всѣ четыре стороны... и поклонится"... Скажутъ: это—пустякъ? Нѣтъ,—скажу съ своей стороны,—далеко нѣтъ... Здѣсь, напротивъ, видимъ проявленіе чуднаго христіанскаго настроенія, образцоваго, завиднаго... Дай Богъ, чтобъ подражали ему и другіе. Безъ Бога, безъ Божія благословенія А. П—чъ не дѣлалъ ничего... Надѣясь на Бога, только на Него, онъ никогда не позволялъ себѣ роптать на свою судьбу. „Его служебная" жизнь устроилась далеко не блестяще, хотя онъ и прекрасно окончилъ академическій курсъ и обладалъ богатою головою. Многіе товарищи, уступавшіе ему на школьной скамьѣ, далеко его опередили въ жизни... „Ну, что-жъ",—говаривалъ онъ,—„я самъ виноватъ. Другихъ винить не приходится"... „Богъ далъ мнѣ способности..., но я не воспользовался ими. Вотъ и все"... Многіе ли,—спрошу,—подобнымъ образомъ поступаютъ въ аналогичныхъ случаяхъ? Товарищамъ-счастливцамъ онъ и не думалъ завидовать. Напротивъ, какъ кристальная душа, онъ только радовался ихъ успѣхамъ,—радовался даже не меньше, чѣмъ сами они... Рѣдкое качество! И какъ же они его любили?! Какъ же любилъ и онъ ихъ!? Въ маѣ 1912 г. умеръ товарищъ А. П—ча о. А. П. Поповъ (кронштадтскій протоіерей). Александра Павловича такъ взволновала эта кончина, что, казалось, умеръ не просто его товарищъ, а самый близкій, самый родной человѣкъ... Такъ чувствовать могутъ только свѣтлыя, чистыя души. И такая душа у почившаго именно и была... Несомнѣнно...

Мы—сослуживцы почившаго—быть можетъ, невольно и обижали его,—быть можетъ, не разъ укололи его чуткую душу... Все можетъ быть. Прости насъ, дорогой Александръ Павловичъ! Не привыкать тебѣ прощать другихъ... Мы же не забудемъ тебя, доброе сердце,—будетъ помнить тебя, любящій христіанинъ, снисходительный къ чужимъ немощамъ, терпѣливый въ перенесеніи невзгодъ, проникнутый христіанскимъ смиреніемъ,—образцовый семьянинъ... Всегда станемъ брать въ примѣръ тебя, глубокій и нелицемѣрный христіанинъ... Спи „въ мирѣ"...,—о Господѣ! Привѣтъ тебѣ не-лицемѣрный отъ земляка твоего—новгородца!..

Умеръ Александръ Павловичъ... Однимъ рѣдкимъ, „хорошимъ" въ лучшемъ смыслѣ слова—человѣкомъ стало меньше...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

29 августа 1912 г.

Рѣчи при погребеніи А. П. Высокоостровскаго.

1. Рѣчь предъ отпѣваніемъ.

Блажени умирающіи о Господѣ (Апок. 14, 13).

Дорогой Александръ Павловичъ. Недавно еще никто не могъ и подумать, что ты собираешься уже въ путь всея земли. Повидимому, полный силъ и здоровья, даже цвѣтущій ты обѣщалъ еще долго жить на радость твоей семьѣ, роднымъ и всѣмъ знающимъ тебя. Но видимость бываетъ обманчива. На самомъ дѣлѣ незамѣтно для окружавшихъ тебя ты носилъ уже въ себѣ смертельную болѣзнь. Она въ послѣднее время быстро развилась, и никакія усилія, никакія средства любящихъ тебя не могли остановить смертельно развивающагося недуга. Въ два мѣсяца на нашихъ глазахъ ты сгорѣлъ... Кто знаетъ,—когда впервые невидимо зародился въ тебѣ этотъ недугъ. Можетъ быть тогда, когда ты долженъ былъ оставить свою философскую каѳедру, тобою любимую, и взяться за дѣло, такъ для философа неподходящее... Ты не былъ счастливъ въ жизни, въ смыслѣ служебныхъ удачъ. Съ твоими дарованіями и способностями можно было занять видное служебное положеніе, но ты не достигъ этого и долженъ былъ оставить и то скромное, но важное и дорогое дѣло, какое представляетъ собою преподаваніе философскихъ предметовъ въ академіи, и взяться за канцелярскую работу... Можетъ быть уже тогда нѣчто смертоносное вошло въ твое тѣло, долго боровшееся съ жаломъ смертнымъ, но въ послѣднее время ослабѣвшее и побѣжденное... Неудачи своей жизни ты несъ безропотно, не воздыхая и не жалуясь, только внутренно переживая ихъ... Любящая семья твоя смягчала внѣшнія служебныя неудачи твоей жизни, а любовь къ академіи еще болѣе примиряла тебя съ ними и удерживала тебя отъ исканія болѣе виднаго, болѣе обезпеченнаго, болѣе соотвѣтствующаго тебѣ мѣста... Человѣкъ долга, ты всегда былъ за работой и даже не пользовался и не желалъ пользоваться такъ необходимымъ тебѣ отдыхомъ... Еще дней 8—9 тому назадъ ты занимался академическими дѣлами... Богъ, вѣчный судья, да воздастъ тебѣ по правдѣ за твою служебную честность и преданность служебному долгу!..

Такое отношеніе къ дѣлу и такое настроеніе почившаго въ неудачахъ жизненныхъ находятъ свое объясненіе, несомнѣнно, въ томъ, что онъ былъ добрый, вѣрующій христіанинъ, — что онъ ходилъ предъ Богомъ... Въ его семьѣ была религіозная обстановка и атмосфера. Какъ себя самаго, такъ и семью свою онъ устроялъ на христіанскихъ началахъ. Онъ любилъ церковную службу и вообще церковный укладъ жизни. Даже въ послѣднее время, будучи тяжело больнымъ, онъ все стремился въ храмъ и былъ недоволенъ, когда его удерживали. А послѣдніе часы его были поистинѣ христіанскими. Со слезами, чуть ли не съ рыданіями онъ исповѣдалъ свои грѣхи въ лицѣ священника предъ Господомъ,—съ благоговѣніемъ причастился св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. Въ минуты просвѣтленія своего сознанія онъ тяжелѣвшею уже рукою спѣшилъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, тѣмъ являя свое настроеніе, тѣмъ показывая, что мысль его и сердце его были съ Богомъ. Онъ вообще всю жизнь свою основывалъ на Господѣ и умеръ о Господѣ..

Но блажени умирающіе о Господѣ... Они собственно не умираютъ, но предаютъ свой духъ Богу,—а тѣло ихъ только засыпаетъ до того дня, когда сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія и услышавше оживутъ. Правда, всѣ воскреснутъ и облекутся въ тѣла свои, но не для всѣхъ день воскресенія будетъ радостнымъ днемъ. Для грѣшниковъ—это будетъ ужаснѣйшій день, такъ какъ день воскресенія будетъ для нихъ и днемъ вѣчной духовной смерти: они идутъ въ муку вѣчную... Но для умирающихъ о Господѣ, хотя бы они имѣли и много грѣховъ,—этотъ день будетъ днемъ радости, ибо кто думаетъ о Господѣ, кому дорогъ Господь, тотъ не можетъ быть осужденъ на вѣчныя муки. Тотъ пріобщится вѣчной жизни.

Мы вѣримъ и надѣемся, что и почившій братъ нашъ о Господѣ Александръ не будетъ отринутъ милостью Божіею отъ вѣчной жизни. Онъ жилъ въ Господѣ и умеръ о Господѣ... Пусть въ этомъ найдутъ утѣшеніе тѣ, которые скорбятъ и плачутъ нынѣ объ умершемъ... Пусть утѣшатся они и тѣмъ, что не вѣчна разлука,—что нѣкогда наступитъ радостный день свиданія. Пусть утѣшатся они, молясь о почившемъ и входя чрезъ молитву въ общеніе съ его безсмертной душой.

Помолимся же Господу Богу, да будетъ Онъ милостивымъ судьей и мздовоздаятелемъ почившему!..

Епископъ **Георгій.**

2. Рѣчь во время отпѣванія.

Дорогой Александръ Павловичъ.

Зачѣмъ такъ рано ты оставилъ насъ? Едва лишь преполовилъ ты свою земную жизнь, какъ уже лежишь во гробѣ. Только что истекли два года послѣ того, какъ мы, твои товарищи по академическому выпуску, собирались, по случаю 25-лѣтія со времени окончанія курса, въ этомъ святомъ храмѣ, у тебя, у другихъ товарищей.

О, это дорогое, памятное собраніе! Мы собирались не для простого свиданія, не для бражничества. Мы придавали ему идейное значеніе. Мы думали: дѣятели духовной школы, само духовенство недостаточно солидарны въ своей дѣятельности, разъединены, не имѣютъ общенія, не интересуются работою своихъ соратниковъ въ одномъ дѣлѣ на мѣстахъ, часто товарищи и однокурсники теряютъ другъ друга изъ виду по окончаніи курса. И это въ то время, когда дѣятели на другихъ поприщахъ сплачиваются, собираются, съѣзжаются для обмѣна мнѣній. Необходимо и намъ сплоченно, viribus unitis идти къ нашей высокой цѣли, къ осуществленію тѣхъ идеаловъ, которые воспитала въ насъ наша alma mater.

И вотъ мы собрались, чтобы помолиться въ этомъ родномъ намъ академическомъ храмѣ, подышать воздухомъ матери-академіи, молитвенно вспомнить нашихъ учителей, „святыхъ", по выраженію владыки-митрополита Антонія на юбилейномъ актѣ академіи, подвижниковъ науки, изъ нихъ нѣкоторые здравствуютъ понынѣ, нѣцiи же, и большинство, уже почиша. Ты принялъ самое дѣятельное участіе и въ подготовкѣ этого собранія, и самъ сердечно, при трогательномъ участіи старшихъ членовъ твоей семьи, принималъ товарищей, а—главное—потомъ подробно описывалъ всѣ его детали на страницахъ академическаго органа. Ты думалъ: можетъ быть, найдутся изъ послѣдующихъ курсовъ подражатели, и добрый обычай принесетъ свой плодъ для дѣла взаимообщенія бывшихъ товарищей. Мы думали и pro domo sua: мы надѣялись въ соприкосновеніи съ академіей, въ обновленіи академическихъ идеаловъ получить для себя тотъ жизненный посохъ, который такъ необходимъ людямъ, вступившимъ во вторую половину своей жизни.

Увы! полученный тобою посохъ не предохранилъ тебя отъ преждевременной, по суду человѣческому, кончины. Но за то ты имѣлъ утѣшеніе въ сознаніи, что та идея, которую ты носилъ въ сердцѣ, не умерла для жизни. Образовалось „Общество взаимопомощи бывшихъ питомцевъ нашей духовной академіи", какъ слышно, и на этихъ дняхъ собираются въ академіи товарищи, подобно тому, какъ собирались мы...

Я не буду вспоминать у твоего гроба твоихъ добродѣтелей, высокихъ качествъ ума и сердца, твоихъ заслугъ предъ наукою, это сдѣлаютъ другіе. Мнѣ же позволь быть представителемъ любящихъ тебя твоихъ товарищей. Еще недавно ты самъ былъ такимъ представителемъ у могилы нашего общаго товарища, тоже Александра, протоіерея о. Попова, преемника по настоятельству въ соборѣ приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго. Прими отъ насъ земное поклоненіе, какъ послѣднее „прости", и пусть наша любовь къ тебѣ, наши горячія молитвы за упокой души твоей будутъ для тебя посохомъ въ твоемъ воздушномъ путешествіи въ царство Святыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же честь и слава отъ насъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей Ф. Орнатскій.

3. Вторая рѣчь во время отпѣванія.

Умеръ дорогой Александръ Павловичъ. Его жизнь прервалась тогда, когда она была такъ нужна и для его близкихъ, и для того учрежденія, которому онъ служилъ. Трудно въ такихъ обстоятельствахъ сказать слово утѣшенія, ибо всякое утѣшеніе теперь неизбѣжно должно звучать банально и можетъ даже больно отозваться въ любящемъ и скорбящемъ сердцѣ. Не менѣе трудно примириться съ этою безвременною смертію, указать какой-либо смыслъ въ этомъ жестокомъ фактѣ, ибо дерзко и самонадѣянно со стороны человѣка проникать въ Божественныя рѣшенія, или выступать ихъ защитникомъ. И я не берусь ни утѣшать скорбящія сердца, ни успокоивать встревоженные умы. Задача моего слова несравненно скромнѣе. Я просто хочу совмѣстно съ другими проститься съ дорогимъ почившимъ. Когда мы надолго или навсегда разстаемся съ дорогимъ человѣкомъ, то мы останавливаемъ свой взоръ на его лицѣ, смотримъ и не насмотримся, желая какъ можно ярче, отчетливѣе и прочнѣе запечатлѣть въ своей памяти дорогія черты. И я хочу остановить ваше вниманіе на духовномъ обликѣ почившаго, нарисовать этотъ обликъ настолько ярко и живо, насколько это доступно моимъ силамъ. И, можетъ быть, изъ созерцанія этого облика мы почерпнемъ нѣкоторое утѣшеніе, вынесемъ чувство нѣкоторой примиренности, ибо, мнѣ кажется, весьма справедливымъ то ученіе, что каждый человѣкъ есть микрокосмъ, малый міръ, и все, что совершается съ нимъ и въ немъ, въ концѣ концовъ объясняется изъ глубинъ его индивидуальности.

Мнѣ думается, что трудно болѣе исчерпывающимъ образомъ охарактеризовать покойнаго, какъ назвавъ его истиннымъ философомъ. Онъ не оставилъ послѣ себя объемистыхъ сочиненій, онъ проходилъ свое служеніе въ Академіи въ скромномъ званіи доцента. Но несмотря на все это онъ въ большей степени былъ философомъ, чѣмъ иные авторы обширныхъ философскихъ разсужденій, обладающіе высшими учеными степенями. Нашъ вѣкъ, нашъ легкомысленный, антифилософски настроенный вѣкъ, утратилъ истинное представленіе о философѣ, то истинное представленіе, какимъ обладала греческая древность. Согласно этому древнегреческому представленію, философъ, въ истинномъ смыслѣ слова, не тотъ, кто умѣетъ лишь вести тонкія отвлеченныя разсужденія. Такой человѣкъ, причастность котораго къ философіи ограничивалась бы только этимъ, клеймился презрительнымъ именемъ софиста, разсматривался, какъ каррикатура мудреца. Истиннымъ философомъ греческая древность признавала того, кто живетъ мудро, живетъ не увлекаясь мелкими страстями и побужденіями, которыми управляется большинство людей, толпа. И Александръ Павловичъ, мнѣ кажется, воспроизводилъ этотъ возвышенный типъ философа. Онъ именно былъ философомъ не только на словахъ и въ теоріи, не только въ своихъ статьяхъ и лекціяхъ, но вообще въ своей жизни, даже въ своихъ обыденныхъ отношеніяхъ. Вся его личность была напитана философскимъ духомъ, духомъ спокойной и благожелательной мудрости. Эти рѣдкія свойства личности покойнаго, дѣлавшія изъ него типъ практическаго философа-мудреца, зависѣли, какъ мнѣ кажется, не столько отъ философскаго склада его ума, сколько отъ качествъ его сердца. Конечно, Александръ Павловичъ обладалъ сильнымъ и глубокимъ, истинно философскимъ умомъ. Но одни эти свойства ума не могли бы создать той чарующей личности философа, какою былъ покойный. Теоретическое начало въ человѣкѣ фатальнымъ образомъ безсильно и бываетъ неспособно проникнуть все существо человѣка, всю его жизнь. Какъ часто бываетъ, что человѣкъ способенъ стать на большую теоретическую высоту, и въ тоже время оказывается доступнымъ самымъ низменнымъ страстямъ, самымъ мелкимъ побужденіямъ! У Александра Павловича съ сильнымъ и глубокимъ умомъ сочеталось чистое, я сказалъ бы, святое сердце, которому были чужды побужденія самолюбія, славы, честолюбія—все, что такъ волнуетъ другихъ людей. Поэтому-то онъ и былъ такою гармоническою нравствен-

ною личностью: у него возвышенный умъ не встрѣчалъ препятствій со стороны влеченій сердца, не затмевался и не затуманивался ими, а напротивъ, согрѣвался и просвѣтлялся тѣмъ свѣтомъ, который исходилъ изъ глубины его духовнаго существа. И наоборотъ, природныя высокія качества его сердца находили опору въ его философски настроенномъ умѣ. Здѣсь особенно слѣдуетъ отмѣтить его доброту и снисходительность—свойства, которыя прежде всего бросались въ глаза въ почившемъ. Многіе были склонны видѣть въ этой добротѣ и снисходительности простую слабость характера. Но, мнѣ думается, доброта Александра Павловича имѣла своимъ основаніемъ его широкій философскій взглядъ на вещи, его глубокое пониманіе вещей. „Все понять значитъ все простить". И Александръ Павловичъ, умѣя все понять, не могъ быть строгъ и взыскателенъ, не могъ не быть добрымъ.

Итакъ А. П. былъ философъ въ истинномъ, древнемъ смыслѣ этого слова. Самый внѣшній и видимый неуспѣхъ его ученой карьеры объяснялся именно тѣмъ, что онъ былъ слишкомъ философъ, слишкомъ мало былъ доступенъ обыкновеннымъ человѣческимъ страстямъ. Человѣческая натура устроена такъ, что силы для своей дѣятельности она по большей части черпаетъ въ движеніяхъ страстей: въ побужденіяхъ славы, честолюбіи, самолюбіи. А. П. былъ недоступенъ для подобныхъ побужденій; естественно, что его жизнь и дѣятельность не была отмѣчена внѣшними успѣхами. Можно даже сказать, что онъ какъ бы намѣренно отстранялся отъ этихъ успѣховъ. Въ его лекціяхъ не мало глубокихъ и оригинальныхъ мыслей, и ему ничего бы не стоило переработать ихъ въ рядъ интересныхъ философскихъ статей. Но онъ не сдѣлалъ этого, ибо былъ равнодушенъ къ литературной славѣ. При его дарованіяхъ и эрудиціи, онъ легко могъ бы пріобрѣсти высшія ученыя степени, но онъ не сдѣлалъ этого, ибо все это ему представлялось безразличными для дѣла условностями. Но при этомъ нельзя сказать, чтобы онъ былъ холоденъ къ своему дѣлу. Нѣтъ, въ немъ горѣлъ огонь настоящаго призванія. Конечно, его нельзя было признать кабинетнымъ ученымъ и писателемъ. Его истинное призваніе было устное преподаваніе. Въ аудиторіи онъ преображался: на него словно нисходило вдохновеніе, и его лекціи были всегда живы и интересны и привлекали большое число слушателей. И то обстоятельство, что Ал. Павлов. именно въ устномъ преподаваніи нашелъ свое призваніе, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ нравственнымъ складомъ его личности. Устное преподаваніе, можетъ быть, самая плодотворная форма философствованія: но она наиболѣе плодотворна для другихъ, для слушателей, для самого же преподающаго она даетъ наименѣе. Человѣкъ, ввѣряющій свою мысль устному слову, осужденъ на забвеніе. Такимъ образомъ, А. П. и здѣсь остался вѣренъ себѣ, вѣренъ тому духу скромности, который составлялъ господствующую стихію его нравственной личности.

Эта скромность поразительная черта въ покойномъ. Есть нѣчто трогательное уже въ томъ, что маленькій, со скромными дарованіями, человѣкъ вполнѣ примиряется со своею долею, ничего не ищетъ и не желаетъ. Но здѣсь былъ не маленькій человѣкъ, здѣсь былъ—можно это смѣло сказать—большой человѣкъ, съ крупными дарованіями. И этотъ человѣкъ систематически отстранялъ отъ себя всякій внѣшній успѣхъ, систематически старался сообщить своей жизни и дѣятельности крайне скромный характеръ. Я не могу назвать это иначе, какъ именемъ смиренія и самоотреченія—той высшей христіанской добродѣтели, къ полному осуществленію которой способенъ, кажется, только русскій человѣкъ.

Соображая все это, я положительно отказываюсь признать жизнь Александра Павловича неудачной. Эта жизнь была непрерывнымъ торжествомъ надъ всѣмъ мелкимъ, узкочеловѣческимъ и эгоистическимъ и протекала, такъ сказать, sub specie aeterni, подъ аспектомъ вѣчности. Почившій былъ какъ бы гостемъ, какъ бы чужимъ въ этомъ мірѣ, гдѣ все основано на мелкомъ расчетѣ и узко эгоистическихъ соображеніяхъ. И не является ли актомъ высшей справедливости и мудрости, что онъ теперь покинулъ этотъ міръ для другого, вѣчнаго міра, членомъ котораго онъ себя чувствовалъ, живя среди насъ?

В. Бѣляевъ.

4. Рѣчь на могилѣ.

Дорогой учитель, другъ и сослуживецъ Александръ Павловичъ!

Твоя преждевременная кончина тѣмъ бо́льшую скорбь вызываетъ въ душѣ моей, что явилась для меня совершенно неожиданною. Три мѣсяца тому назадъ я оставилъ тебя здоровымъ и бодрымъ, ничего не зналъ о твоей болѣзни и даже въ самый день твоей смерти, какъ оказалось, послалъ тебѣ изъ дальнихъ мѣстъ своего лѣтняго пребыванія поздравленіе со днемъ ангела. И только сегодня—въ день твоего погребенія, прибывъ, послѣ томительнаго двухсуточнаго переѣзда, въ Петербургъ, услышалъ я горестную вѣсть о твоей кончинѣ, и вотъ теперь стою уже на краю готовой навсегда скрыть тебя отъ насъ могилы.

Трудно мнѣ собраться съ мыслями, трудно привести въ должное равновѣсіе свои чувства, чтобы сказать слово, достойное твоей свѣтлой памяти. Однако, повинуясь требованію сердца и долга, не могу ограничиться молчаливымъ прощаніемъ съ тобой. Пусть моя рѣчь будетъ и неискусна, но прими отъ меня этотъ прощальный привѣтъ со всегда отличавшею тебя доброю снисходительностью.

Я принадлежу къ старшей генераціи твоихъ учениковъ: когда я поступилъ въ академію, ты — молодой, жизнерадостный, подающій большія надежды доцентъ, со всегда глубоко-продуманною и оживленною чувствомъ рѣчью предъ аудиторіею,—начиналъ только второй годъ своей профессорской дѣятельности. Памятна мнѣ твоя первая лекція. Въ ней ты привѣтствовалъ наше поступленіе въ высшее учебное заведеніе, нашъ переходъ отъ семинарскаго учебно-воспитательнаго режима къ академическому, переходъ, какъ ты выразился тогда, изъ-подъ ига закона подъ сѣнь благодати и свободы, и призывалъ насъ къ разумному и достойному человѣка пользованію этой свободой. Свобода эта, говорилъ ты, не должна быть свободою отъ всякаго закона: напротивъ, у людей, вступившихъ въ періодъ сознательной и самостоятельной жизни, внѣшняя подзаконность должна замѣниться внутреннею принципіальностью. И путь къ этому ты указывалъ не въ одномъ только теоретическомъ обслѣдованіи основоположеній науки, но и въ созиданіи нравственныхъ убѣжденій и въ развитіи высшихъ формъ эмоціональной стороны души: человѣкъ долженъ выработать изъ себя гармоническую личность, въ которой умъ, чувство и воля находились бы въ полномъ согласіи и равновѣсіи.

Эта твоя первая лекція, содержаніе которой въ общихъ и существенныхъ чертахъ я передаю, шла на встрѣчу тогдашнимъ нашимъ запросамъ, освѣщала предъ нами то, что только предчувствовалось и преднамѣчалась въ нашемъ сознаніи, и давала директивы нашему настроенію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она служила выраженіемъ и твоихъ собственныхъ задушевныхъ убѣжденій: въ ней характерно заявляла себя твоя собственная гармонически-уравновѣшенная и благородная личность, въ ней, какъ въ зародышѣ, заключена была сущность того философскаго міросозерцанія, которое болѣе подробно было раскрываемо въ твоихъ лекціяхъ.

Твой преемникъ по каѳедрѣ въ своемъ надгробномъ словѣ охарактеризовалъ тебя какъ „практическаго философа", приближающагося къ типу философовъ древности,—философа, для котораго философія не была об-

ластью отвлеченнаго и отрѣшеннаго отъ жизни мышленія, но всегда проводимымъ въ жизнь убѣжденіемъ, у котораго доводы мысли стояли въ согласіи съ запросами сердца и стремленіями воли. Къ этой вѣрной характеристикѣ я хотѣлъ бы прибавить одинъ штрихъ, чтобы выдѣлить и среди „практическихъ философовъ" особенности твоего философскаго міросозерцанія. Ты принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ мыслителямъ, которые основное значеніе въ философскихъ построеніяхъ придаютъ чувству, какъ оцѣнивающей способности человѣческой души, какъ источнику тѣхъ цѣнностей, безъ которыхъ и самая жизнь теряетъ для нея свой смыслъ. Ты былъ философомъ чувства и философія твоя была философіей цѣнностей. Если одни философы (теоретики) при построеніи своихъ системъ главную задачу свою видятъ въ томъ, чтобы познать путемъ чисто разсудочныхъ спекуляцій истину, то философъ чувства и цѣнностей не менѣе ихъ чтитъ истину, но желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы она была не предметомъ только абстрактно-теоретическаго знанія: она должна быть и объектомъ чувства и оцѣниваться душою какъ благо. Если другіе философы исходятъ изъ нравственныхъ тенденцій, построяя свои системы съ точки зрѣнія того, что они считаютъ нравственнымъ благомъ и нравственнымъ долгомъ для человѣка, то философъ чувства и цѣнностей не менѣе ихъ благоговѣетъ предъ нравственнымъ благомъ и нравственнымъ долгомъ, но хочетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы это благо не было какимъ-то отрѣшеннымъ отъ интимной стороны души идеаломъ, а чувствовалось и оцѣнивалось какъ блаженство, чтобы этотъ долгъ не былъ только обязательствомъ, строго предъявляемымъ нашей волѣ совѣстью, а представлялъ собою иго благое, которое не только обязательно, для воли но и вожделѣнно для сердца. Въ области религіозныхъ воззрѣній для философа чувства и цѣнностей Богъ—не отвлеченная идея, не отвлеченный моральный законъ, не субстанція, необходимо проявляющая себя въ мірѣ, но живая личность, съ которою человѣкъ стоитъ въ живомъ, исполненномъ высшихъ чувствъ и цѣнностей, отношеніи.

Такимъ философомъ чувства и цѣнностей былъ и ты, нашъ дорогой почившій! И неудивительно, потому что ты былъ прежде всего—человѣкъ сердца. Ты былъ противникомъ отвлеченнаго формализма въ своей логикѣ, а въ метафизикѣ своей настойчиво проводилъ мысль, что самая основная, самая первоначальная въ исторіи познанія и вообще психическаго развитія роль принадлежитъ чувству или, точнѣе, самочувствію, что не мысль—первичная форма состояній духа, а именно чувство, въ которомъ духъ непосредственно переживаетъ и оцѣниваетъ дѣйствительность. Естественно, если при такомъ исходномъ пунктѣ, вся система метафизическихъ положеній должна была получить видъ системы цѣнностей, представляющихъ гармоническое сочетаніе истины, блага и красоты и сводимыхъ въ высшемъ синтезѣ къ Безусловному—живому и личному Богу.

Къ такъ понимаемому Безусловному ты, дорогой Александръ Павловичъ, все сводилъ не только въ своихъ теоретическихъ изысканіяхъ. Ты и всю свою жизнь также сводилъ къ Безусловному, какъ это свидѣтельствовала твоя искренняя религіозность, о которой уже сказано было въ другомъ надгробномъ словѣ. Теперь ты самъ предсталъ предъ Безусловнымъ...

Скорбимъ о твоей кончинѣ... Но скорбь эта для всѣхъ, знающихъ твою прекрасную душу, должна уравновѣшиваться твердою надеждою, что тамъ у Бога любви, въ которомъ для тебя было сосредоточено все цѣнное въ мысли и жизни, ты получишь, какъ заслуженный вѣнецъ, то, что уготовано любящимъ Его. Вѣчная память тебѣ, незабвенный философъ сердца и истинно благородный человѣкъ!

Э. о. проф. **Д. П. Миртовъ.**

5. Вторая рѣчь на могилѣ.

Дорогой Александръ Павловичъ!

Всего за нѣсколько дней до твоей смерти ты изъявлялъ желаніе собрать у себя въ день твоего Ангела твоихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. Тебѣ такъ хотѣлось встать къ этому дню и побыть въ ихъ обществѣ. И ты сдержалъ свое слово. Ты собралъ тѣхъ, кого хотѣлъ, собралъ много, очень много, и не только въ день твоего Ангела, а и сегодня. Собрались мы, но совсѣмъ не въ той обстановкѣ и не съ тѣми намѣреніями, какія ты имѣлъ въ виду. Мы пришли къ тебѣ, но не живому, а мертвому, пришли съ тѣмъ, чтобы сказать тебѣ наше послѣднее „прости", чтобы напутствовать тебя нашими молитвами и погребальными пѣснопѣніями, чтобы проводить тебя сюда—въ мѣсто твоего вѣчнаго упокоенія. Еще нѣсколько минутъ, и сырая холодная могила навсегда скроетъ тебя отъ нашихъ глазъ. Никогда уже мы не увидимъ твоего добраго лица, никогда не услышимъ твоего ласковаго голоса. Никогда! Свѣжій могильный холмъ,—вотъ все, что останется отъ тебя... Но такъ ли? Точно ли, только могила останется отъ тебя? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Вотъ засыплютъ твою могилу, и мы положимъ на нее вѣнки и цвѣты—это послѣднее приношеніе наше тебѣ, умершему, этотъ плодъ любви и уваженія къ тебѣ твоихъ сиротъ, твоихъ сослуживцевъ и знаемыхъ, эти, наконецъ, символы высокихъ качествъ твоей души. Но что эти вѣнки и цвѣты въ сравненіи съ тѣми цвѣтами, которые ты самъ насадилъ, и тѣми вѣнками, которые ты самъ сплелъ себѣ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ тебя! Что эти символы твоихъ добродѣтелей въ сравненіи съ тою памятью о нихъ, которую ты оставилъ въ насъ! Эти цвѣты мертвы, а если и живы, то все же скоро умрутъ, а твои цвѣты будутъ вѣчно жить въ насъ. Время наложитъ свою разрушающую руку на эти цвѣты, а твои цвѣты время только укрѣпитъ и возраститъ. Въ этихъ цвѣтахъ нѣтъ запаха, а если и есть, то скоро улетучится, а твои цвѣты будутъ постоянно источать благовоніе, которое усладитъ отзывчивыя души. Много красивыхъ и красочныхъ цвѣтовъ возрастилъ ты. Но не моею неумѣлою рукою сплести тебѣ изъ нихъ вѣнокъ: это сдѣлали уже сегодня (и, конечно, сдѣлаютъ еще) болѣе искусныя руки и болѣе искусныя уста, я же позволю себѣ только указать на тѣ изъ твоихъ цвѣтовъ, которые больше другихъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе.

Дорогой Александръ Павловичъ! Еще будучи студентомъ I курса, ты своимъ сочиненіемъ по Логикѣ обратилъ на себя вниманіе профессоровъ, и уже тогда судьба предназначила тебя къ занятію одной изъ важнѣйшихъ въ академіи каѳедръ—Логики и Метафизики, которую ты и занималъ съ честью въ теченіе свыше 20 лѣтъ. Я былъ твоимъ ученикомъ. Помню, какое наслажденіе доставляли мнѣ твои лекціи—плодъ глубокаго ума и широкой мысли. Если твои лекціи по Логикѣ, вносившія существенныя поправки въ книгу твоего учителя, поражая насъ удивительною остротой твоего ума, дисциплинировали нашу мысль, то твои лекціи по Метафизикѣ строили величественное зданіе христіанской философіи, на фронтонѣ котораго ярко горѣлъ крестъ Христовъ. Ты былъ въ своихъ лекціяхъ философомъ и въ то же время глубоко вѣрующимъ христіаниномъ и такимъ образомъ достигъ того, что не всегда удается и великимъ умамъ: сочеталъ въ гармоническомъ единствѣ вѣру и знаніе.

Велики были, Александръ Павловичъ, сокровища твоего ума, но еще больше сокровища твоего сердца. Если ты не былъ философомъ на словахъ, то не былъ только на словахъ и христіаниномъ. Какъ уже отмѣтили ранѣе меня говорившіе ораторы, твоя жизнь протекала въ строгомъ согласіи съ твоими религіозно-философскими убѣжденіями. И потому заповѣдь о любви къ ближнему не была для тебя только пустымъ звукомъ. Въ каждомъ человѣкѣ ты дѣйствительно видѣлъ

своего брата, уважалъ его и бережно относился къ его личности. Случалось, обижали тебя, но ты прощалъ причинившимъ тебѣ огорченіе, и даже для этихъ лицъ у тебя не находилось ни одного рѣзкаго слова. Твоя деликатность въ отношеніи къ другимъ была удивительна. Я не могу не напомнить одного факта изъ жизни твоихъ послѣднихъ дней, именно—твоихъ послѣднихъ словъ твоей супругѣ. Когда за 2—3 дня до твоей смерти бывшій у тебя докторъ сталъ уходить и твоя разбитая и душевно, и физически супруга не имѣла силъ встать и проводить его, ты сказалъ ей: „Что же ты не пошла проводить доктора?“ Такъ больной и даже умирающій ты боялся, какъ бы не проявить къ другимъ, здоровымъ, хотябы малѣйшей неделикатности. Въ теченіе твоей жизни ты старался какъ можно больше принести добра другимъ, согрѣть и освѣтить радостью ихъ существованіе. Какъ близко ты въ качествѣ секретаря принималъ къ сердцу интересы твоихъ сослуживцевъ, болѣя ихъ горемъ и волнуясь ихъ заботами. „Сдѣлайте, пожалуйста, о чемъ я Васъ прошу“,—писалъ ты въ одномъ частномъ письмѣ, ходатайствуя за своего сослуживца,—„дайте мнѣ возможность обрадовать его въ великій праздникъ Рождества Христова“. Такъ же благожелательны и такъ же сердечны были твои отношенія къ студентамъ. Ты часто дѣлалъ добро, радовался чужою радостью, но никогда мнѣ не приходилось услышать, чтобы ты хоть вскользь похвалился этимъ: наоборотъ, необыкновенная скромность была твоей отличительной чертой. Во имя этой твоей скромности я не стану больше говорить о другихъ свѣтлыхъ сторонахъ твоей души, о другихъ цвѣтахъ твоего сердца. Скажу только, что благодаря этимъ цвѣтамъ, какъ я думаю, память о тебѣ здѣсь, на землѣ, будетъ вѣчною. Мало того. Я глубоко вѣрю, что благодаря имъ и на небѣ имя твое будетъ вписано въ книгу живыхъ, вѣрю, что голосъ Отца небеснаго призоветъ тебя „войти въ радость Господина Твоего“, я вѣрю, что нынѣ ты причисляется къ тѣмъ блаженнымъ, которыхъ „избралъ и принялъ Господь“, я вѣрю, что, если могила была темна поэту даже съ его чистой вѣрой, то она будетъ свѣтла тебѣ съ твоимъ любящимъ сердцемъ. Иди же, дорогой Александръ Павловичъ, туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, а есть только жизнь безконечная.

Гр. Прохоровъ.

6. Рѣчь на могилѣ—отъ лица студентовъ Академіи.

Всѣ, конечно, сознаютъ, какъ невыразимо тяжело говорить надъ этимъ нежданнымъ пріютомъ почившаго—незабвеннаго Александра Павловича. Пусть будетъ позволено и мнѣ сказать нѣсколько простыхъ словъ отъ лица наличнаго состава академическаго студенчества. Теперь, съ каждымъ днемъ наши ряды все болѣе и болѣе пополняются вновь пріѣзжающими съ лѣтнихъ каникулъ товарищами, и каждый узнающій о томъ, что уже не стало дорогого Александра Павловича, принимаетъ эту скорбную вѣсть съ широко раскрытымъ изумленнымъ взоромъ... И это понятно: такъ сжились, такъ сроднились мы съ нимъ. Еще въ послѣднихъ классахъ семинаріи, когда мы только мечтали о поступленіи въ столичную Академію, многіе изъ насъ уже узнавали отъ своихъ старшихъ товарищей о радушіи и близкомъ отношеніи къ нуждамъ студенчества Александра Павловича Высокоостровскаго и всей его симпатичной семьи. Время летѣло, и быстрый поѣздъ, наконецъ, мчалъ насъ въ холодный, туманный Петербургъ. Здѣсь, въ Академіи, первый, къ которому приходилось обращаться за разными справками по поступленію былъ, естественно, добрѣйшій Александръ Павловичъ. И вотъ, мы уже видѣли его воочію, говорили съ нимъ, получая отъ него на наши запросы не одну простую канцелярскую справку, а вмѣстѣ всегда добрый, радушный совѣтъ. Насъ, далѣе, принимали въ Академію, мы становились студентами и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждались въ симпатичномъ отношеніи къ намъ Александра Павловича. Еще такъ сравнительно недавно, весной, когда мы готовились встать на порогъ послѣдняго курса, цѣлую ночь ты провелъ съ нами въ академическомъ саду въ бесѣдахъ о нашихъ будущихъ учебныхъ планахъ... Чрезвычайно подробно, съ живымъ интересомъ и искреннимъ желаніемъ помочь намъ ты вникалъ въ эти планы. Становилось совѣстно, что отнимаемъ у тебя драгоцѣнныя минуты ночного отдыха. Нѣсколько разъ мы прощались съ тобой, искусственно стараясь прекратить начатый разговоръ, но ты возобновлялъ его снова и снова... Ты обѣщалъ намъ помочь въ нашихъ нуждахъ осенью, когда съѣдемся вновь. И вотъ, мы начали собираться, а тебя не стало, ты безвозвратно покинулъ насъ. Пусть же свѣтлая память о тебѣ, незабвенный Александръ Павловичъ, бережно хранится въ рядахъ прошедшаго, настоящаго и будущаго академическаго студенчества, пусть твой симпатичный нравственный обликъ послужитъ добрымъ примѣромъ для тѣхъ изъ насъ, кого Господь призоветъ къ трудному и отвѣтственному дѣлу воспитанія и образованія духовнаго юношества! Земной тебѣ поклонъ и простое и сердечное спасибо за твое отзывчивое, родное отношеніе къ нашимъ студенческимъ нуждамъ! Вѣчная память!

Студентъ IV курса **Николай Соколовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Реформа духовной школы.

Лѣтомъ 1911 года при Св. Синодѣ, какъ извѣстно, работала особая комиссія по преобразованію нашей средней и низшей духовной школы. Работа комиссіи была дружная и усердная, и плодомъ ея занятій было такое большое дѣло, какъ составленіе новаго устава преобразуемыхъ духовныхъ семинарій и училищъ. Въ своихъ работахъ комиссія должна была считаться не только съ тѣмъ, чтобы будущая духовная школа давала добрыхъ и просвѣщенныхъ пастырей, но и съ тѣмъ, чтобы не лишить православное духовенство возможности удобнѣе воспитывать своихъ дѣтей. Считаясь съ этою двойственною задачею, комиссія и могла выработать только то, что она и выработала. Она существующія духовныя училища четырехклассныя преобразовывала въ шестиклассныя, по курсу приблизительно равныя соотвѣтствующимъ классамъ классической гимназіи, однако, преимуществующія предъ нею возвышеннымъ курсомъ по Закону Божію. Существующія же духовныя семинаріи рѣшено было изъ шестиклассныхъ преобразовать въ четырехклассныя спеціально-пастырскія школы. Духовныя училища по прежнему предоставлены были въ преимущественное пользованіе для дѣтей духовенства, но увеличена возможность учиться въ нихъ и дѣтямъ иносословнымъ. Отсюда кончающіе училище ученики могли уходить въ соотвѣтствующіе классы свѣтской школы или же переходить въ духовную семинарію, если желали послужить въ будущемъ Церкви Божіей. Кромѣ нихъ, въ семинарію могутъ поступать и юноши изъ свѣтской школы по экзамену. Семинарія предположена непремѣнно безсословная: въ нее поступаютъ только тѣ, кто имѣетъ склонность къ пастырскому служенію. Такъ какъ въ духовномъ училищѣ узаконялось высокое религіозное воспитаніе и образованіе, то питалась надежда, что прошедшіе такую школу юноши въ боль-

шинствѣ своемъ воспитаютъ склонность къ продолженію духовнаго образованія и въ семинаріи. Преимуществомъ новой семинаріи передъ существующей, несомнѣнно, было бы уже одно то, что во всякомъ случаѣ въ нее поступали бы для церковнаго воспитанія не подневольные юноши, какъ теперь, а свободно склоняющіеся къ избранію духовнаго образованія. Съ несомнѣнностью можно было надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ мы имѣли бы изъ новой семинаріи хорошихъ кандидатовъ на священство, хорошихъ качественно, да и количественно,—несомнѣнно, не меньше, чѣмъ случайно остающіеся на епархію изъ кончающихъ духовныя семинаріи.

Однако, прошелъ годъ со времени составленія этого устава, но законопроектъ остается безъ движенія. Очевидно, есть серьезныя препятствія къ проведенію этаго устава въ жизнь. Авторъ статьи „Преобразованіе духовной школы", помѣщенной въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", изложивъ содержаніе новаго устава духовно-учебныхъ заведеній, выражаетъ недовольство по тому поводу, что кто-то или что-то препятствуетъ провести въ жизнь почти рѣшенное Св. Синодомъ дѣло. По справедливому его разъясненію,—

Жизнь не ждетъ и все настойчивѣе предъявляетъ къ церковнымъ дѣятелямъ свои повышенныя и неотложныя требованія. Между тѣмъ, даже въ лучшихъ случаяхъ существующія семинаріи даютъ никакъ не больше половины всѣхъ новыхъ ставленниковъ во іереи изъ окончившихъ курсъ; но есть такія семинаріи, которыя уже давно или вовсе не даютъ кандидатовъ на священство, или даютъ самый малый процентъ. И однако, очевидно, это мало кого безпокоитъ... Грустно и грустно!

Но вотъ и новыя вѣсти. Говорятъ, что выработанный въ прошломъ году уставъ духовной школы отложенъ въ сторону. Говорятъ, что предположено рѣшительно внести въ должномъ порядкѣ выработанный прежде проектъ о преобразованіи духовныхъ семинарій въ христіански-гуманитарныя полныя гимназіи духовнаго вѣдомства и испросить на это у Гос. Думы кредитъ. Спеціально же пастырскія школы предположено по мѣрѣ надобности открывать, и по возможности на мѣстныя средства. Ясно, въ чемъ тутъ дѣло. Въ предполагаемой сословной христіанской гимназіи дѣти духовенства на церковныя средства будутъ готовиться въ университетъ, а Церковь будетъ окормляться необразованными пастырями. Отцы и братіе! Да пощадите же, наконецъ, Церковь Божію... Дайте ей хорошихъ призванныхъ работниковъ! Вѣдь, церковный народъ жаждетъ духовной пищи... Вѣдь, преимущественно неудовлетворенность со стороны духовныхъ пастырей толкаетъ его въ какую угодно секту, къ какому угодно „братцу",—только бы какъ-нибудь утолить свой духовный голодъ. Утоляя же этотъ голодъ, народъ и отъ Церкви отпадаетъ незамѣтно, а потомъ уже и упорно. Но не онъ, вѣдь, виноватъ въ томъ...

Дѣло въ томъ, что указанное предположеніе, очевидно, озабочено только интересами духовнаго сословія, а не нуждами Церкви. Несомнѣнно, интересы сословія заслуживаютъ самаго должнаго вниманія. Но о семъ пусть позаботится государство, если оно цѣнитъ заслуги духовнаго сословія. Церковь же должна выше того ставить должное окормленіе своихъ чадъ. Для сего она должна все сдѣлать и всюду толкаться, чтобы дали ей полную возможность выполнить ея божественное призваніе и учить и воспитывать народъ.

Говоря по существу, для Церкви совершенно необходимо имѣть предполагаемыя христіанскія гимназіи. Ея святой долгъ—дать христіанское просвѣщеніе всѣмъ своимъ чадамъ. Особенно это требованіе предъявляется къ ней въ настоящее время упадка вѣры и нравовъ въ обществѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пониженія и религіознаго образованія въ свѣтской школѣ. Но такая школа должна быть совершенно безсословная; въ ней должны и могутъ учиться всѣ дѣти, которыхъ родители пожелали бы воспитать въ христіанскомъ направленіи для жизни. Тамъ никому не должно быть отдаваемо предпочтеніе по чисто сословнымъ побужденіямъ.

Гдѣ же могутъ воспитываться духовно-настроенныя дѣти? Гдѣ могутъ родители-христіане воспитать и своихъ дѣтей въ христіанскомъ духѣ? Въ современной школѣ такія дѣти только лишь потеряютъ и то, что вѣнесутъ изъ семьи. О такихъ-то своихъ чадахъ и должна позаботиться Церковь и устроить безсословныя христіанскія школы, преобразовавши въ нихъ существующія и вполнѣ несостоятельныя для своей цѣли духовныя семинаріи. Наряду же съ такими христіанскими школами неотложно настоитъ устроить спеціально пастырскія школы для тѣхъ, кто самъ себя отдастъ на служеніе Церкви. При той христіанской постановкѣ дѣла, какая предполагается въ указанныхъ христіанскихъ среднихъ школахъ, возможно, что весьма значительный процентъ юношей безъ различія сословія пойдетъ въ пастырскую школу; вѣроятно, что юноши духовнаго сословія, какъ выходящіе изъ духовно-воспитанной семьи, въ наибольшемъ числѣ пойдутъ въ пастырскую школу, но уже свободно и сознательно, а не случайно, какъ теперь, когда въ духовной семинаріи ученики съ самаго перваго класса въ товарищескомъ кругу преимущественно собираются потомъ пойдти въ университетъ, и только лишь случайныя, но непреодолимыя причины нѣкоторыхъ неудачниковъ вынуждаютъ принимать священный санъ. Пойдутъ въ пастырскую школу и изъ свѣтской школы юноши, у которыхъ къ тому времени подъ разными вліяніями пробудится сознаніе и желаніе послужить св. Церкви. Такихъ и теперь много въ свѣтской школѣ.

Въ заключеніе анализируемой статьи авторъ говоритъ, что слѣдуетъ проводить въ обычномъ порядкѣ ту реформу духовной школы, которая намѣчена особою комиссіей лѣтомъ 1911 года, и осуществлять учрежденіе средней безсословной школы и школы спеціально пастырской, памятуя слова Великаго Преобразователя: „потеря времени смерти подобна".

То вѣрно, что реформа духовной школы требуетъ возможно скораго осуществленія, но препятствіе встрѣтилось съ той стороны, откуда его и слѣдовало ожидать, именно со стороны недостаточности матеріальныхъ средствъ. Дѣло въ томъ, что реформа потребуетъ громадныхъ денежныхъ расходовъ какъ на обезпеченіе усиленнаго преподавательскаго персонала, такъ и на приспособленіе существующихъ зданій къ цѣлямъ учебной реформы. Вѣдь въ немногихъ епархіяхъ возможно обойтись безъ капитальныхъ перестроекъ существующихъ помѣщеній для духовно-учебныхъ заведеній, въ большинствѣ же епархій потребуются большія суммы для приспособленія помѣщеній. Это затрудненіе и тормозитъ реформу, хотя общая оцѣнка проекта преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, предложенная въ анализируемой статьѣ, и является правильной.

Бородинскія торжества.

Великая годовщина Бородинскаго боя, торжественно отпразднованная въ Москвѣ и по всей Россіи, встрѣтила самую разностороннюю оцѣнку въ русской періодической печати. Такъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" профессоръ А. И. Введенскій представилъ философско историческое раскрытіе тѣхъ трехъ силъ, которыя спасли Россію въ 1812 году. Резюмируя свой блестящій анализъ историческихъ данныхъ, уясняющихъ знаменательную эпоху Двѣнадцатаго года, проф. А. И. Введенскій въ слѣдующихъ словахъ раскрываетъ источникъ и средства спасенія Россіи въ эту эпоху:

Спасли ее три силы: беззавѣтная готовность со стороны русскаго народа, ради освобожденія родины, не только на жертву, но и самопожертвованіе; доблесть мудрыхъ и осторожныхъ военачальниковъ и вождей народа, возглавленныхъ Вождемъ Верховнымъ, воистину „Благословеннымъ" Императоромъ Александромъ; первѣе же всего и превыше всего—Воля Божія, видимо направлявшая къ нашему благу даже и самыя наши ошибки.

Но такъ какъ указанныя три силы, очевидно, суть силы не-

соизмѣримыя, то будетъ правильнѣе изложить результатъ нашихъ разъясненій такъ:

Спасла Россію Сила Божія, проявившаяся чрезъ преданный Ей, Ею вдохновляемыя и руководимыя, силы человѣческія.

1812 годъ есть, во-истину, „судъ Божій", судъ народамъ и всему міру,—судъ, на которомъ, по законамъ вѣчной правды, было даровано торжество надъ грубою силой узурпатора правымъ.

Касаясь того же вопроса объ источникѣ физической и духовной мощи, которою былъ проникнутъ въ эпоху Двѣнадцатаго года весь русскій народъ „Земщина" также усматриваетъ его въ религіазно-нравственномъ самосознаніи народа.

Не даромъ,—говоритъ эта газета,—у насъ сложилась поговорка: „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ". На сторонѣ французской „великой арміи" была сила, на нашей—правда, и правда побѣдила силу. Послѣ изгнанія французовъ, по повелѣнію Александра I, была, какъ извѣстно, выбита медаль въ память Отечественной войны, и на ней надпись: „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему". Вотъ гдѣ разгадка нашей непобѣдимости. Всѣ русскіе тогда тайно чувствовали, что произойдетъ вмѣшательство Высшей Воли въ жизнь Отечества, что Господь не попуститъ ея гибели, и съ этимъ сознаніемъ шли въ бой. Это не было сраженіе, какъ охота, это было религіозное дѣйствіе. Люди съ радостью шли на смерть. Надѣвали бѣлыя рубашки и умирали. Описаніе Бородинскаго боя—потрясающая картина великаго въ своей простотѣ и спокойствіи русскаго героизма. Въ признаніи этого героизма равно сходятся какъ поэты, такъ и историки. Сражались во имя Божіе и потому устояли. Сражались за Москву и потому устояли. Сражались за Россію и потому устояли. А за что сражались двѣнадцать языковъ? За Наполеона, ради грабежа и авантюры. Мы воевали по необходимости, они же отъ жадности, отъ корысти, отъ хищности. И, когда они попали впросакъ, забравшись вглубь Россіи, они естественно пали духомъ. И наоборотъ, русское войско, видя, какъ непріятель посягаетъ на русское добро, какъ онъ оскверняетъ храмы, грабитъ и разрушаетъ родную землю,—крѣпло духомъ.

Въ другой статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей" раскрывается идейное значеніе Бородинской битвы, которое было очень велико и сохраняетъ свое моральное воздѣйствіе вплоть до нашего времени, такъ какъ выразилась въ упроченіи и возвышеніи національнаго самосознанія Русскаго народа.

Великая битва 26 августа 1812 года,—говоритъ газета,—заложила въ русскую душу начало того самосознанія, которое вылилось въ окончательную форму послѣ Березины и которое говорило русскому сердцу, что духовная и матеріальная мощность Россіи превыше покушеній всего міра.

Такое сознаніе мощи своего народа въ поколѣніяхъ, выросшихъ на славныхъ воспоминаніяхъ Бородина, не могло не дать толчка разнитію русской національной мысли при выясненіи сущности русскихъ основъ, которыя могли рождать духовную мощь 1812 года. Высокое настроеніе, заложенное 1812 годомъ, не осталось безъ вліянія на небывалый расцвѣтъ русскаго духовнаго творчества въ первую половину XIX вѣка. Отблески Бородинскаго подъема духа и Бородинской славы отразились въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ творчества русскаго народа. Герои Бородина, отдавая жизнь за отечество, не могли знать всѣхъ великихъ послѣдствій ихъ подвига. Они лишь несли въ душѣ любовь къ Россіи, сознаніе чести, сознаніе силы, и то чувство самоотверженія, которое есть источникъ всего великаго на свѣтѣ. Но ихъ чистый, высокій нравственный обликъ оказался драгоцѣннымъ зерномъ, которое засѣяло поля отечества зародышами тѣхъ же высокихъ чувствъ и настроеній. Ими росла, крѣпла и цвѣла Россія въ долгое послѣдующее время.

Счастливъ народъ, который имѣетъ въ исторіи такія великія воспоминанія. Они являются неоцѣнимымъ источникомъ всякаго добра и блага до тѣхъ поръ, пока народъ способенъ восхищаться примѣрами доблести. Жалокъ и несчастенъ народъ, который историческую драгоцѣнность воспоминаній и примѣровъ зарываетъ въ землю, подобно евангельскому рабу лѣнивому и лукавому. Да хранитъ отъ этого насъ Господь, даровавшій нашимъ предкамъ безсмертную славу 1812 года.

Наконецъ, „Россія" слѣдующимъ образомъ раскрываетъ значеніе Бородинскихъ торжествъ:

Сегодня и завтра на святомъ для русскаго народа Бородинскомъ полѣ Русскій Царь, его воинство и народъ будутъ молитвенно поминать и праздновать столѣтнюю память тѣхъ русскихъ богатырей, которые дали тамъ сто лѣтъ назадъ первый великій отпоръ полчищамъ европейскихъ народовъ, брошеннымъ на нашу родину властною рукою великаго честолюбца. Сегодня и завтра народъ русскій, и военный, и мирный, вмѣстѣ съ обожаемымъ Царемъ своимъ, будетъ переживать мыслію и сердцемъ тѣ минуты высшаго подъема доблести, любви къ родинѣ и сознанія высокой доли русскаго народа, которыя переживали наши прадѣды подъ ядрами, пулями и штыками иноземнаго завоевателя.

Мы спасли родину самопожертвованіемъ, единой мыслію, единымъ сердцемъ, единымъ дѣломъ. Въ этомъ самоотверженіи и единеніи залогъ благоденствія нашей родины въ настоящемъ и великихъ побѣдъ ея въ будущемъ.

Подвигъ бородинскихъ богатырей и великія жертвы всего народа для освобожденія родины живы не только въ благородной памяти Россіи, они живы въ ихъ потомкахъ, въ потомкахъ всѣхъ тѣхъ, кто пережилъ бурю, угрожавшую сто лѣтъ назадъ самому существованію Имперіи. Каждый изъ насъ можетъ подражать русскимъ великой родины и въ подражаніи имъ найти въ себѣ русскую доблесть, русскую любовь.

Пусть же найдетъ русскій народъ въ священной памяти Двѣнадцатаго Года ту духовную мощь и ту любовь къ родинѣ, которую тогда нашли въ себѣ наши побѣдоносные предки, и, объединясь у Престола Правнука Благословеннаго Освободителя Россіи и Европы отъ наполеоновыхъ полчищъ, выльетъ эту мощь и эту любовь въ творческій трудъ на пользу многострадальной Россіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайшія награды.

Пожалованы при Высочайшихъ рескриптахъ панагіи, усыпанныя драгоцѣнными камнями, митрополиту московскому Владиміру и епископу смоленскому Ѳеодосію,—высокопр. Владиміру во вниманіе къ его святительскому служенію на каѳедрѣ московской и трудамъ по устроенію церковныхъ торжествъ въ дни празднованія 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны; преосв. Ѳеодосію во вниманіе къ его отлично-усердному святительскому служенію въ Смоленской епархіи, паства и духовенство которой въ памятные дни Отечественной войны явили выдающіеся подвиги гражданской доблести и самопожертвованія, и трудамъ по достойному чествованію памяти сыновъ Отечества, животъ свой, личное благо и имущество за Отечество положившихъ.

100-лѣтній юбилей Отечественной войны.

Бородинскій бой, который наглядно показалъ Наполеону, съ какимъ мощнымъ противникомъ онъ имѣетъ дѣло, и поднялъ духъ русской арміи, этотъ бой занимаетъ особое мѣсто въ исторіи Отечественной войны. Поэтому день его столѣтняго юбилея, 26 августа, отпразднованъ на Бородинскомъ полѣ съ особенной торжественностью.

Въ 7 часовъ утра пятью пушечными выстрѣлами населеніе было оповѣщено о началѣ празднованія 100-лѣтія Бородинскаго боя. Торжество началось литургіей въ соборномъ храмѣ Спасо-Бородинскаго монастыря, въ которомъ въ девятомъ часу собрались члены Св.

Синода, Совѣтъ Министровъ, предсѣдатели Г. Совѣта и Г. Думы. Къ 10 часамъ къ литургіи прибыли въ соборъ всѣ находившіеся на Бородинскихъ торжествахъ великіе князья, а затѣмъ и Ихъ Величества съ Августѣйшей семьей. По окончаніи литургіи, духовенство во главѣ съ митрополитомъ вышло изъ собора соединеннымъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ участвовали хоругви всѣхъ окрестныхъ церквей, а также и чудотворная икона Смоленской Божьей Матери Одигитріи, по направленію къ памятнику Бородинскаго сраженія. Крестнымъ ходомъ слѣдовали Ихъ Величества съ Августѣйшей семьей и великіе князья. Послѣ того, какъ икона Смоленской Божьей Матери была установлена у походной церкви Императора Александра I-го, началось благодарственное молебствіе по поводу избавленія отъ нашествія двадесяти языковъ. При провозглашеніи вѣчной памяти Императору Александру I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ, изъ 8-орудійной батареи, расположенной на ближайшемъ холмѣ, грянулъ салютъ. Со всѣхъ сторонъ доносился колокольный звонъ. Молебствіе окончилось въ началѣ перваго часа. Въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Ихъ Величествъ, ген.-ад. Дурново, какъ старшій въ чинѣ изъ потомковъ участниковъ Отечественной войны, числящихся въ свитѣ, возложилъ на могилу Багратіона юбилейную медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ портретъ Императора Александра I, а на другой—надпись: „Славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ содѣянные въ немъ подвиги. 1812—1912". Такія же медали поднесены Ихъ Величествамъ министромъ двора и пожалованы на Владимірской лентѣ всѣмъ потомкамъ героевъ Отечественной войны—участникамъ юбилейныхъ торжествъ. Послѣ этого начался объѣздъ войскъ, который закончился въ два часа церемоніальнымъ маршемъ. Среди толпы народа, стоявшаго шпалерами по обѣ стороны пути, провожаемый несмолкаемыми восторженными кликами, Государь Императоръ прослѣдовалъ въ Бородинскій дворецъ, а оттуда въ деревню Горки, къ Кутузовскому памятнику. Въ 5 часовъ вечера Государь Императоръ и сопровождавшіе Его великіе князья отправились къ Царской ставкѣ, гдѣ двумя шеренгами были выстроены 4.200 должностныхъ лицъ крестьянскаго населенія въ лицѣ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и предсѣдателей волостныхъ судовъ при земскихъ начальникахъ, непремѣнныхъ членахъ губернскихъ присутствій, членовъ землеустроительныхъ комиссій, уѣздныхъ предводителей дворянства и т. д. Депутація старѣйшихъ должностныхъ лицъ крестьянскаго населенія Московской губ., въ составѣ 42 старшинъ и старостъ и волостныхъ судей, поднесла Государю Императору хлѣбъ-соль. Государь, принявъ хлѣбъ-соль, прослѣдовалъ по рядамъ крестьянскихъ должностныхъ лицъ, а затѣмъ отбылъ къ Утицкому укрѣпленію и возвратился въ Царскую ставку.

27-го августа юбилейныя торжества перенесены были въ Москву. Ихъ Величества прибыли въ Москву въ $11^1/_2$ утра 27-го августа. Въ 2 часа дня этого же числа послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ Большого дворца въ Успенскій соборъ, откуда навстрѣчу Царю вышелъ со своими викаріями московскій митрополитъ Владиміръ. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества вступили въ соборъ, заполненный отъ середины къ алтарю архіереями, архимандритами и священниками въ золотыхъ облаченіяхъ. По совершеніи благодарственнаго молебствія, Царское шествіе, въ предшествіи митрополита, выходитъ на площадь и идетъ къ Чудову монастырю, откуда Ихъ Величества прошли внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворецъ. Когда, спустя нѣкоторое время, Государь съ Государыней и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ одномъ экипажѣ, а Великія Княжны въ другомъ поѣхали въ Кремлевскій дворецъ, вся площадь задрожала отъ „ура". Десятки тысячъ народа привѣтствовали Царя и Его семью.

Къ пяти часамъ дня Государь посѣтилъ Благородное собраніе московскаго дворянства. Здѣсь группа губернскихъ предводителей дворянства поднесла Государю отъ имени дворянства всей Россіи стягъ въ древне-русскомъ стилѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ лика Спаса Нерукотвореннаго, на другой—святаго Георгія Побѣдоносца, съ надписью: „Его Императорскому Величеству—всероссійское дворянство". Государь Императоръ, принявъ стягъ, благодарилъ дворянство.

28-го августа Государь Императоръ принялъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ московское дворянское депутатское собраніе, посѣтилъ площадку храма Спаса на Бору, гдѣ состоялся обѣдъ волостнымъ старшинамъ, и городскую думу, гдѣ Государю была представлена модель новаго Бородинскаго моста и поднесенъ роскошный альбомъ снимковъ съ этого моста въ серебряномъ бюварѣ, а также вычеканенныя въ память сооруженія моста медали съ рельефнымъ изображеніемъ Александра I. Въ этотъ же день состоялся парадъ войскъ.

29-го августа, въ день торжественнаго поминовенія воиновъ, положившихъ свою жизнь въ годину великаго нашествія вражескихъ силъ, необычайно торжественное и величественное богослуженіе совершено было, въ Высочайшемъ присутствіи, въ храмѣ Христа Спасителя, въ этомъ памятникѣ 1812 г. Государь прибылъ въ храмъ съ Августѣйшими дочерьми. Встрѣченный у входа духовенствомъ, Государь приложился ко кресту и, принявъ окропленіе св. водой, прослѣдовалъ во внутрь храма. Митрополитъ Владиміръ съ епископами—Василіемъ можайскимъ и Анастасіемъ серпуховскимъ, въ бѣлыхъ серебряныхъ облаченіяхъ, совершали торжественную литургію въ сослуженіи цѣлаго сонма архимандритовъ и священниковъ. Когда совершали поминовеніе Императора Александра I и его сподвижниковъ и запѣли „Со святыми упокой", Государь и вся церковь преклонили колѣна; когда протодіаконъ возглашалъ вѣчную память Императору Александру I и его сподвижникамъ, всѣ снова стояли на колѣняхъ.

Въ два часа дня этого же числа на Царской площади Его Величеству были представлены учащіеся въ числѣ 26.500 человѣкъ. Въ $3^1/_2$ часа Государь Императоръ посѣтилъ выставку 1812 г. и осматривалъ панораму Бородинскаго сраженія.

30-го августа Августѣйшая семья приняла участіе въ крестномъ ходѣ на Красную площадь, въ которомъ шло до 600 человѣкъ духовенства. Государь Императоръ произвелъ смотръ 11-му гренадерскому Фанагорійскому полку и посѣтилъ кустарный музей москов-

скаго губернскаго земства, въ помѣщеніяхъ котораго находится мебель въ старомъ русскомъ вкусѣ, разныя блюда отличной художественной работы, маіолика, игрушки, набивныя матеріи, издѣлія изъ папье-маше и т. п.

Вечеромъ 30-го августа Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми отбыли въ г. Смоленскъ. Юбилейныя торжества окончились, показавъ, что тотъ же духъ преданности родинѣ и Царю, который одушевлялъ всю Россію въ 1812 г. и водилъ ея полки къ побѣдѣ, живъ и въ настоящее время.

31-го августа Ихъ Величества прибыли въ древній Смоленскъ, принявшій на себя первые удары нашествія Наполеона. На вокзалѣ Государя Императора привѣтствовало нѣсколько депутацій, въ томъ числѣ отъ хуторянъ Смоленской губерніи. Ихъ Величества пробыли въ Смоленскѣ отъ 2 ч. д. до 6 веч. и за это время посѣтили, вмѣстѣ съ Августѣйшей семьей, каѳедральный Успенскій соборъ, оттуда послѣдовали на плацъ-парадное мѣсто къ памятнику 1812 г., гдѣ были собраны учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній въ числѣ около 3.000 человѣкъ, съ преподавательскимъ персоналомъ, затѣмъ въ Лопатинскій садъ, откуда открывается на окрестности величественный и прекрасный видъ, и на городской бульваръ, гдѣ находятся памятники Кутузову-Смоленскому, въ память погибшихъ воиновъ и героямъ — Шубину и Энгельгардту. Осмотрѣвъ музей кн. Тенишевой, богатое собраніе весьма цѣнныхъ и интересныхъ вещей русской старины, Ихъ Величества посѣтили домъ смоленскаго дворянства. Здѣсь Государю Императору были поднесены: дворянствомъ брошюра „Ополченіе 1812 года", губернскимъ земствомъ сборникъ „Отечественная война въ предѣлахъ Смоленской губерніи", депутаціей ученой архивной комиссіи „Смоленская старина 1812 — 1912 г.г." и хлѣбъ-соль отъ земствъ Смоленской губерніи, представленныхъ въ лицѣ предсѣдателей губернской и всѣхъ уѣздныхъ управъ. Пробывъ болѣе часа въ дворянскомъ собраніи, Ихъ Величества прослѣдовали на станцію и отбыли изъ Смоленска въ Бѣловѣжъ.

Роспускъ III-ей Г. Думы.

Высочайшимъ указомъ отъ 8-го іюня, даннымъ Сенату, занятія Г. Думы были прерваны 9-го іюня 1912 г. впредь до изданія указа о назначеніи выборовъ въ Г. Думу и времени созыва ея въ новомъ составѣ. Въ настоящее время опубликованъ Высочайшій указъ Сенату, которымъ повелѣно: а) распустить Г. Думу третьяго созыва; б) новые выборы въ Г. Думу произвести, начиная съ 10-го сентября текущаго года, и в) созвать 15-го ноября 1912 г. Г. Думу въ новомъ составѣ.

Въ Св. Синодѣ.

— На предвыборныхъ собраніяхъ и епархіальныхъ съѣздахъ духовенства многихъ епархій высказаны были пожеланія, чтобы духовенство выдѣлено было въ особыя избирательныя куріи. Св. Синодъ отрицательно отнесся къ этимъ пожеланіямъ въ виду того, что дѣло духовенства—руководить своими прихожанами во всѣхъ важныхъ случаяхъ ихъ жизни, а не отдѣляться и обособляться отъ нихъ. Кромѣ того, выдѣленіе духовенства въ особыя куріи не вызывается и тактикою предвыборныхъ дѣйствій.

— Архіеп. волынскій Антоній вошелъ въ Св. Синодъ съ предложеніемъ установить въ числѣ поводовъ для развода переходъ одного изъ супруговъ въ инославіе или сектантство. Св. Синодъ отнесся къ этому представленію отрицательно, находя, что ни въ гражданскихъ ни въ церковныхъ законахъ нѣтъ указаній на возможность разводиться изъ-за измѣны вѣроученія. Но, въ виду того, что супруги-ренегаты очень часто насилуютъ религіозную совѣсть оставшихся вѣрными православію супруговъ, Св. Синодъ уполномочилъ оберъ-прокурора входить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о признаніи такого брака, „въ изъятіе закона", недѣйствительнымъ, при чемъ обоимъ супругамъ предоставляется право вступить второй разъ въ бракъ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Синода постановлено, по сообщенію „Нов. Вр.", увеличить число епархій въ Имперіи. Преосв. Никанору, епископу олонецкому, поручено составить докладъ по этому вопросу.

Пока намѣчены слѣдующія измѣненія: изъ южныхъ уѣздовъ кіевской митрополіи образуется уманская епархія; Подольская епархія раздѣляется на подольскую и виницкую; одесская — на одесскую и херсонскую, при чемъ къ послѣдней будетъ вѣроятно присоединенъ Днѣпровскій уѣздъ Таврической губ., отдаленный отъ своего каѳедральнаго города Симферополя и уже присоединенный къ Херсону въ судебномъ отношеніи. Изъ пріазовскихъ уѣздовъ Екатеринославской губ., изъ земли Войска Донского образована будетъ маріупольско-азовская епархія. Отъ ставропольской епархіи отойдетъ въ самостоятельную епархію Кубанская область; отъ омской — Семипалатинская обл., отъ саратовской епархіи—Уральская обл. Обширная туркестанская епархія будетъ раздѣлена на туркестанскую и семирѣченскую съ нынѣшнимъ каѳедральнымъ городомъ Вѣрнымъ. Будетъ образована также особая камчатская епархія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Вилльямъ Бутсъ.

Вилльяма Бутса, генерала арміи спасенія, о смерти котораго у насъ сообщалось († 20 августа н. с. въ Hadley Woods), Англія проводила въ могилу, какъ одного изъ великихъ сыновъ своихъ. Сальваціонисты устроили своему „сложившему мечъ" генералу пышныя, почти королевскія, похороны: тѣло его въ теченіе нѣсколькихъ дней выставлено было для поклоненія въ залѣ конгресса арміи, и десятки тысячъ посѣтителей прошли передъ катафалкомъ. Виднѣйшіе представители политическаго и церковнаго міра сочли долгомъ выразить преемнику покойнаго, сыну его Брамвеллю Бутсу, свое сочувствіе и свое признаніе великихъ заслугъ умершаго передъ отечествомъ. Самъ король прислалъ сочувственную телеграмму. „Нація потеряла,—писалъ онъ,—великаго организатора, а бѣдные сердечнаго искренняго друга, посвятившаго свою жизнь дѣятельной помощи имъ. Только въ будущемъ поймемъ мы добро, сдѣланно имъ для своихъ ближнихъ". Отъ королевы Александры возложенъ былъ на гробъ вѣнокъ съ надписью, гласившею, что В. Бутсу „вся нація обязана вѣчною

благодарностью за услуги, оказанныя имъ страждущему человѣчеству". Засвидѣтельствовали свое уваженіе къ памяти покойнаго англійскій премьеръ, германскій императоръ, король шведскій, президентъ Соединенныхъ Штатовъ Тафтъ, представители государственной англійской церкви и другихъ религіозныхъ обществъ. Англійская печать, въ томъ числѣ и церковная англиканская, также воздала дань уваженія основателю арміи спасенія. Бутса признаютъ „великимъ человѣкомъ", „замѣчательнѣйшею личностью въ современной Англіи", указываютъ на „огромное добро", какое онъ сдѣлалъ, а его созданіе—армію спасенія—считаютъ большимъ вкладомъ, внесеннымъ британскимъ народомъ въ религіозную жизнь. И дѣйствительно личность и дѣло В. Бутса во многихъ отношеніяхъ были замѣчательны. Онъ создалъ крупную и оригинальную религіозную организацію, распространившуюся и на континентъ и заявляющую себя серьезною силою въ жизни народа. Въ эту организацію онъ вдохнулъ свое религіозное одушевленіе и энергію и въ качествѣ неограниченнаго главы ея до самой смерти руководилъ ея работою. Родившись (1829 г.) въ англиканской семьѣ, В. Бутсъ уже на 15 году перешелъ въ веслеянское общество и подъ вліяніемъ американскаго ривайвалиста Джемса Коги рѣшилъ всецѣло посвятить себя служенію проповѣдника. Онъ хотѣлъ проповѣдывать покаяніе и обращеніе бѣдному обездоленному люду, но не могъ со своимъ методомъ проповѣди ужиться ни у веслеянъ, ни у конгрегаціоналистовъ, къ которымъ потомъ перешелъ, ни въ новомъ методистскомъ союзѣ, и сдѣлался независимымъ проповѣдникомъ. Въ 1865 г. Бутсъ началъ проповѣдь въ Восточномъ Лондонѣ и основалъ здѣсь „Христіанскую миссію". Онъ внесъ въ эту проповѣдь своеобразные пріемы и своихъ послѣдователей организовалъ на военный образецъ въ видѣ „арміи" со всей обиходной военной номенклатурой, съ 1878 г. сталъ и называть свое общество „арміей спасенія" (the Salvation Army), въ которой самъ былъ неограниченнымъ распорядителемъ съ титуломъ „генерала". Наравнѣ съ мужчинами въ „арміи" служили женщины и дѣвушки. Содержаніе проповѣди составлялъ призывъ къ покаянію и обращенію, понимаемому въ смыслѣ мгновеннаго акта принятія мыслію Христа, послѣ чего человѣкъ будто бы очищается и долженъ оставить свои грѣховныя привычки, въ частности употребленіе вина и куреніе табака. Вѣра во Христа у Бутса была твердая, не тронутая раціонализмомъ, но ни церкви, ни таинствъ онъ не признавалъ: вмѣсто крещенія было посвященіе младенца арміи, сопровождавшееся маханіемъ флагомъ надъ головой посвящаемаго; евхаристія оффиціально въ арміи вовсе не совершалась. Обстановка проповѣди этого урѣзаннаго „христіанства", разсчитанная на то, чтобы привлечь вниманіе самыхъ равнодушныхъ къ религіи лицъ, была эксцентрична и груба: шумная музыка, разухабистое крикливое пѣніе гимновъ, вычурныя балаганныя афиши. Но для той среды, къ которой обращался Бутсъ, этотъ вульгарный методъ евангелизаціи оказывался практичнымъ и подходящимъ. Благодаря энтузіазму проповѣдниковъ, не одна тысяча опустившагося порочнаго люда въ лондонскихъ трущобахъ приведена была къ исправленію. Армія оказывала несчастнымъ и матеріальную помощь, устраивала пріюты для выпущенныхъ изъ тюремъ, убѣжища для падшихъ дѣвушекъ, для не имѣющихъ крова, организовала выдачу дешевыхъ или безплатныхъ обѣдовъ, предприняла борьбу съ самоубійствами. Эта соціальная работа арміи особенно расширилась послѣ 1891 г., когда Бутсъ въ своей, съ помощью В. Стэда написанной книгѣ: „In Darkest England and the Way out" выступилъ съ широкимъ проектомъ соціальной реформы при помощи колоній городскихъ, сельскихъ и заморскихъ. Армія спасенія быстра росла и изъ Англіи перешла и распространилась въ разныхъ европейскихъ государствахъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ настоящее время она насчитываетъ 8.972 корпуса съ 16 тысячъ офицеровъ и кадетъ и 5.200 лицъ, всецѣло занятыхъ службою въ арміи, и ок. 60.000 другихъ дѣятелей. Соціальная работа и приведеніе къ христіанству, хотя и въ искаженной и пониженной формѣ, людей, отпавшихъ отъ всякой религіи, и составляетъ заслугу арміи, внушающую уваженіе къ этой организаціи даже нераздѣляющимъ воззрѣній Бутса. За любовь и состраданіе къ униженнымъ и отверженнымъ, внушившія Бутсу идею такой организаціи, и за энергію, съ какою онъ велъ свою христіанско гуманитарную работу, и почтила страна память Бутса. Преемникомъ В. Бутса, котораго онъ самъ назначилъ себѣ еще въ 1890 г., и имя котораго доселѣ хранилось въ запечатанномъ конвертѣ, оказался сынъ его Брамвелль Бутсъ. Новый генералъ обратился въ печати съ призывомъ воздвигнуть національный памятникъ покойному въ видѣ института для подготовки офицеровъ арміи спасенія, на что, по его разсчету, потребуется 150.000 ф. стерл.

Новая организація преподаванія философіи въ парижскомъ католическомъ институтѣ.

27 іюня н. с. постоянная комиссія епископовъ-протекторовъ парижскаго католическаго института въ силу даннаго ей собраніемъ епископовъ порученія окончательно разсмотрѣла и приняла составленный ректоромъ института прелатомъ Бодрильяромъ проектъ новой организаціи преподаванія философіи въ институтѣ. Реформа имѣла цѣлію прежде всего объединеніе преподаванія философіи въ одномъ факультетѣ, какъ въ своего рода философскомъ институтѣ на подобіе лувенскаго. Факультетъ будетъ имѣть восемь философскихъ каѳедръ: логики и онтологіи, космологіи, психологіи, теодицеи и морали, естественнаго права и соціологіи, исторіи древней и средневѣковой философіи, исторіи новой философіи и исторіи наукъ. Кромѣ того, будутъ каѳедры вспомогательныхъ къ философіи наукъ: математики, физики, естественныхъ наукъ, экспериментальной и патологической психологіи и друг. Ввести новыя каѳедры предполагается постепенно по мѣрѣ средствъ. Курсъ ученія будетъ продолжаться три года. Два первые года будутъ назначены для изученія философіи въ ея цѣломъ. Третій годъ будетъ годомъ спеціализаціи (напр. философія и науки естественныя, философія и науки соціальныя). Въ теченіе этого года желающіе могутъ готовиться къ экзамену на званіе лиценціата философіи въ государственномъ университетѣ. Другая цѣль преобразованія состояла въ томъ, чтобы сдѣлать преподаваніе философіи однороднымъ. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время въ католическихъ учебныхъ

заведеніяхъ во Франціи одни держатся схоластической философіи, другіе декартовской или даже кантовской. Въ философскомъ же факультетѣ будетъ разрабатываться и преподаваться схоластическая философія, и чрезъ институтъ она должна будетъ утвердиться и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для Франціи созданъ будетъ такимъ образомъ центръ католической философской мысли. Каждый преподаватель философіи и догматики въ католическихъ коллегіяхъ и семинаріяхъ на будущее время долженъ имѣть званіе лиценціата схоластической философіи, даваемое на факультетѣ. Духовныя лица, желающія получить званіе лиценціата философіи въ государственномъ университетѣ, должны также сначала пріобрѣсти званіе лиценціата схоластической философіи на католическомъ философскомъ факультетѣ. Этими двумя требованіями заранѣе обезпечивается и достаточный составъ слушателей на факультетѣ.

Разныя извѣстія.

Папа Пій X издалъ Motu proprio (15 августа н. с.) объ эмигрантахъ-католикахъ. Для духовнаго попеченія объ эмигрантахъ учреждается при консисторіальной конгрегаціи спеціальный отдѣлъ: De spirituali emigrantium cura, на обязанности котораго будетъ лежать изысканіе и подготовленіе всего нужнаго для улучшенія положенія эмигрантовъ латинскаго обряда (эмигранты восточнаго обряда по прежнему остаются въ вѣдѣніи конгрегаціи пропаганды).

— Декретомъ консисторіальной конгрегаціи отъ 29 іюня н. с. запрещенъ къ употребленію въ семинаріяхъ, даже въ качествѣ пособія только, трудъ К. Гольцея: „Краткое руководство частнаго введенія въ Ветхій Завѣтъ“ (на нѣм. яз.), въ которомъ конгрегація нашла „очень смѣлыя положенія о всѣхъ почти книгахъ Ветхаго Завѣта, особенно же о Пятокнижіи, о кн. Паралипоменонѣ, Товіи, Іудиѳь, Есѳирь, Іоны, Исаіи и Даніила, противныя древнѣйшему церковному преданію, ученію св. отцовъ и недавнимъ отвѣтамъ папской библейской комиссіи и не только подвергающія сомнѣнію, но даже почти отвергающія подлинность и историческую цѣнность св. книгъ“. Запрещаются также въ декретѣ для употребленія въ семинаріяхъ сочиненія о. Лагранжа и недавно вышедшая книга Ф. Тилльманна: „Св. Писаніе Новаго Завѣта“ (на нѣм. яз.).

— Португальскіе священники, согласившіеся принять отъ государства назначенное имъ по закону объ отдѣленіи церкви отъ государства жалованье и объявленные за это въ католической печати подпавшими отлученію, обратились къ папѣ съ запискою для оправданія своихъ дѣйствій. Они заявляютъ здѣсь,—какъ сообщаетъ „Germania“,—что ихъ 800 человѣкъ и потому принимать какія-либо мѣры противъ нихъ будетъ трудно; увѣряютъ, что жалованье („пенсіи“) слѣдовало принять въ интересахъ успокоенія страны и совѣтуютъ папѣ признать новый режимъ, замѣчая, что враждебное отношеніе къ нему папы и епископовъ въ значительной мѣрѣ было причиною направленныхъ противъ церкви законовъ. Въ заключеніе аппеллируютъ ко всѣмъ искреннимъ католикамъ и просятъ поддержать ихъ. Названная нѣмецкая газета предвидитъ начало въ Португаліи большаго раскола.

— Баварскіе архіепископы и епископы обратились въ союзный совѣтъ, которому вскорѣ предстоитъ дать автентичное истолкованіе понятія „орденской дѣятельности, запрещенной іезуитамъ въ Германіи, съ коллективною запискою. Они высказываютъ, что право и справедливость требуютъ отмѣны закона противъ іезуитовъ. Въ случаѣ же, если совѣтъ правительствъ Германіи не рѣшится на полную отмѣну, просятъ дать по крайней мѣрѣ болѣе благопріятное для іезуитовъ толкованіе понятію „орденской дѣятельности“ и не включать въ него священническихъ дѣйствій и миссій.

— Извѣстный либеральный пасторъ Траубъ (въ Дортмундѣ) за свою рѣзкую критику въ печати прусской евангелической церкви и ея учрежденій, особенно по поводу дѣла Ято, защитникомъ котораго онъ выступалъ, въ мартѣ нынѣшняго года приговоренъ былъ бреславльскою консисторіею къ переводу въ другой приходъ. На этотъ приговоръ подана была имъ аппелляціонная жалоба въ верховный евангелическій церковный совѣтъ. Послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, нашелъ, что Траубъ, отрицающій за евангелическою церковью съ нынѣшнимъ ея устройствомъ самое право на существованіе и оскорбительно нападающій на нее, заслуживаетъ болѣе тяжелаго наказанія, и приговорилъ его къ увольненію отъ службы. Траубъ этимъ лишается всѣхъ правъ духовнаго званія, въ томъ числѣ и права на пенсію. Либеральные протестанты возмущены такимъ строгимъ рѣшеніемъ и пытаются поднять агитацію въ защиту радикальнаго пастора.

— На мѣсто скончавшагося въ маѣ Ванъ-Тиля старокатолическимъ епископомъ гаарлемскимъ избранъ (за отказомъ избраннаго сначала президента амерсфоортской семинаріи проф. Кенкинка) гаарлемскій пасторъ Принсъ.

— 31 августа н. с. скончался на 83-мъ году отъ роду епископъ фондюлакскій (въ С. Америкѣ) Графтонъ, Некрологъ его мы дадимъ въ слѣдующій разъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Архимандритъ Іаковъ. Нѣсколько словъ о богословіи, какъ наукѣ. М. 1912. Стр. 20. Ц. 40 коп.

Настоящій краткій очеркъ по вопросу основному и существенному принадлежитъ о. настоятелю Константинопольскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ архимандриту Іакову, извѣстному и другими богословскими своими трудами. Очеркъ составленъ по случаю спора автора съ однимъ медикомъ, отрицавшимъ въ своихъ сочиненіяхъ научное значеніе богословія, а также былъ прочитанъ, какъ рефератъ, въ одномъ ученомъ греческомъ силлогѣ въ Константинополѣ. Рефератъ въ свое время былъ отмѣченъ греческою печатью, какъ заслуживающій вниманія интересующихся богословскими проблемами. Нынѣ этотъ рефератъ изданъ авторомъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь предложено глубокомысленное и правильное раскрытіе трактуемаго вопроса. Авторъ сначала опредѣляетъ, что такое наука, а потомъ показываетъ научное значеніе богословія. По справедливому сужденію автора, богословіе, какъ синтезъ теоретическихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическихъ

знаній, вытекающихъ изъ Священнаго Писанія и Священнаго Преданія и относящихся къ Богу, человѣку и міру, есть наука, которая должна признаваться въ одинаковомъ достоинствѣ съ философіей, такъ какъ занимается одинаковыми съ нею объектами и отличается отъ нея только тѣмъ, что философія опирается на разумъ, а богословіе чистымъ своимъ источникомъ имѣетъ также разумъ, но дополненный божественнымъ откровеніемъ—Священнымъ Писаніемъ, изъ котораго и черпаетъ всѣ свои истины, подчиняя ограниченный человѣческій разумъ руководящимъ началамъ Божественнаго Откровенія. Почтенный авторъ лишь въ общихъ чертахъ раскрываетъ свой тезисъ и не касается деталей. Но по ясному и правильному раскрытію предмета брошюра о. архимандрита Іакова заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся вопросомъ. Изданіе посвящено г. Оберъ-Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру.

Протоіерей **Виталій Лебедевъ**. Новозавѣтная библейская хрестоматія. Священная Исторія Новаго Завѣта. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Спб. 1912. Стр. 192+IV Ц. 60.

Вопросъ о преподаваніи закона Божія въ школахъ свѣтскихъ и духовныхъ служитъ предметомъ внимательнаго и разносторонняго обсужденія нашихъ законоучителей и педагоговъ, при чемъ по вопросу высказываются самыя разнообразныя сужденія, въ которыхъ нелегко разобраться. По одному мнѣнію, очень распространенному въ педагогической средѣ, Священную Исторію, особенно Новаго Завѣта, слѣдуетъ изучать безъ учебника, послѣднюю только по одному Евангелію. Цѣль—очень хорошая, такъ какъ при такомъ способѣ изученія Новозавѣтной Священной Исторіи ученики изучаютъ св. Евангеліе и знакомятся съ повѣствованіями о новозавѣтныхъ событіяхъ въ благовѣстіяхъ святыхъ евангелистовъ. Но, къ сожалѣнію, этотъ способъ имѣетъ свои неудобства и влечетъ за собою недостаточно отчетливое усвоеніе учениками учебнаго матеріала и неясное представленіе о евангельскихъ событіяхъ, такъ какъ учащимся очень трудно слѣдить за послѣдовательнымъ ходомъ новозавѣтной исторіи, не располагая свѣдѣніями объ исторической связи евангельскихъ повѣствованій, о хронологическихъ и топографическихъ указаніяхъ. Кромѣ того, ученики затрудняются передавать евангельское повѣствованіе одновременно по двумъ и даже по тремъ и четыремъ евангелистамъ и не имѣютъ полнаго и отчетливаго изученія Евангелія. Для нихъ необходимо вспомогательное пособіе съ пояснительными замѣчаніями о наиболѣе трудныхъ мѣстахъ Евангелія, дабы ученики, ознакомившись съ ними на дому, могли отчетливѣе усвоить сдѣланныя законоучителемъ объясненія наиболѣе трудныхъ мѣстъ Евангелія. Есть и другой способъ преподаванія Священной Исторіи Новаго Завѣта—при помощи учебниковъ, пересказывающихъ Евангеліе словами составителей. Но и этотъ методъ—не безъ недостатковъ. Даже лучшіе учебники этого рода, обстоятельные и компактные, своими солидными объяснительными прибавками, „словно одеждами", закрываютъ отъ учениковъ простой и величественный священный текстъ, такъ что ученики въ дѣйствительности изучаютъ и знаютъ только учебникъ, а не самое Евангеліе, мало приникаются духомъ слова Божія, не заинтересовываются чтеніемъ Евангелія, не научаются взирать на него, какъ на книгу жизни, которую необходимо всѣмъ читать какъ можно чаще и духомъ который слѣдуетъ проникаться. А тѣ учебники этого рода, которые содержатъ краткій пересказъ Евангелія, оказываются еще менѣе цѣлесообразными и совсѣмъ не привлекаютъ учащихся къ чтенію и изученію Евангелія. Протоіерей о. Виталій Лебедевъ, имѣя въ виду задачи преподаванія закона Божія съ одной стороны и неудовлетворительность существующихъ методовъ съ другой, призналъ цѣлесообразнымъ составить и издать учебникъ Священной Исторіи Новаго Завѣта по программѣ средней школы, изложенный словами самаго Евангелія на русскомъ языкѣ, для домашняго изученія уроковъ, параллельно классному объяснительному чтенію Евангелія на славянскомъ языкѣ. Для полноты изложенія Евангельскихъ событій включены и статьи, требуемыя программою средней школы, но предназначенныя для дополнительнаго классного или домашняго прочтенія, дабы ученики средней школы знали по возможности все Евангеліе и правильно, въ мѣру своихъ силъ, понимали его. Священный текстъ выдѣленъ въ книгѣ крупнымъ шрифтомъ, а незначительныя пояснительныя вставки въ самомъ текстѣ напечатаны курсивомъ и какъ бы болѣе выдѣляютъ евангельскій текстъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда евангельское повѣствованіе излагается у двухъ-трехъ евангелистовъ, за основной текстъ принимается повѣствованіе одного изъ нихъ, какъ это и обозначается особымъ шрифтомъ въ заглавіи, а въ объяснительное чтеніе вносится и сравненіе Евангелій. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сдѣланы краткія изъясненія трудныхъ евангельскихъ реченій, напоминающія ученикамъ классныя разъясненія законоучителя. Въ концѣ книги о. Виталія Лебедева помѣщены трапари двунадесятыхъ праздниковъ, дней Страстной седмицы и Святой Пасхи и указатель всѣхъ главъ и стиховъ Четвероевангелія, встрѣчающихся въ книгѣ. Книга срабжена 56 рисунками, планомъ іерусалимскаго храма и города Іерусалима и картою Палестины.

Такимъ образомъ, разсматриваемая книга о. протоіерея Виталія Лебедева представляетъ учебное руководство Священной Исторіи Новаго Завѣта въ Евангельскомъ повѣствованіи и въ Евангельскомъ текстѣ и даетъ возможность учащимся изучать эту исторію по самому Евангелію. Несомнѣнно, задача—очень почтенная, соотвѣтствующая высотѣ изучаемаго предмета и требованіямъ религіозно-моральнаго воспитанія учащихся. Въ школѣ къ тому и надо стремиться при изученіи Священной Исторіи, чтобы ученики читали и изучали Слово Божіе, проникались духомъ ученія Христова и пріобрѣтали запасъ необходимыхъ религіозно-нравственныхъ понятій, которыя должны сопровождать ихъ въ теченіе всей жизни и служить опорою и утѣшеніемъ при жизненныхъ невзгодахъ и коллизіяхъ. И по нашему мнѣнію, книга о. протоіерея В. Лебедева составлена вполнѣ успѣшно и должна получить распространеніе въ школахъ, какъ хорошее учебное пособіе, пригодное не только при прохожденіи даннаго курса, но и для домашняго назидательнаго чтенія. Рисунки, которыми снабжена книга, придаютъ ей повышенное значеніе своимъ удачнымъ подборомъ и исполненіемъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Въ силу какого закона дороги, проходящія чрезъ церковныя надѣльныя земли должны быть чинимы прихожанами? А можетъ быть, въ силу ст. 802 Уст. Пут. Сообщ. и ст. 295 Уст. Зем. Пов., проселочныя и полевыя дороги должны чиниться силами причта, какъ владѣльца церковной земли?

* Въ силу примѣч. къ ст. 755 Уст. Пут. Сообщ., Т. XII, ч. 1, изд. 1857 г., причты обязаны исправлять дорожную повинность на тѣхъ церковныхъ земляхъ, кои, не составляя удѣловъ (т. е. 99 десятинъ), закономъ для церквей назначенныхъ, суть особыя дачи, заключающія церковную собственность; но на земляхъ, къ церквамъ отмежеванныхъ, исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей лежитъ на прихожанахъ, хотя бы земли сіи, составляя особенные участки, обработывались самими служителями церкви. Въ 1909 г. одинъ священникъ, какъ настоятель церкви, былъ привлеченъ къ отвѣтственности по 69 ст. Уст. о Нак. за неисправное содержаніе дорогъ и присужденъ земскимъ начальникамъ къ денежному штрафу. Принеся въ уѣздный съѣздъ жалобу и основываясь въ ней на приведенной выше статьѣ закона, означенный священникъ указалъ, что причтъ не можетъ быть привлекаемъ за неисправное содержаніе дорогъ на церковной землѣ къ отвѣтственности, такъ какъ по смыслу сей статьи исправленіе дорогъ, мостовъ и гатей на земляхъ, входящихъ въ опредѣленную закономъ установленную для церквей пропорцію земли, лежитъ на обязанности прихожанъ. Съѣздъ постановленіе земскаго начальника отмѣнилъ, признавъ объясненія заслуживающими вниманія. (См. Руков. для сельск. пост., 1911 г., № 33, стр. 391—392).

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается сентябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1912 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Высокопреосвященный Смарагдъ (Крыжановскій) на Харьковской каѳедрѣ. Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

II. Рай на землѣ. (Валаамскія впечатлѣнія). Профессора *А. А. Бронзова.*

III. Индивидуализмъ въ произведеніяхъ Леонида Андреева. Доцента *Г. В. Прохорова.*

IV. Основныя черты морально-психологическаго типа христіанина по новозавѣтному ученію. *И. Я. Чаленка.*

V. Законъ о мѣстѣ еврейскаго богослуженія въ ветхомъ завѣтѣ. Свящ. *І. Я. Богоявленскаго.*

VI. Рѣчь предъ защитой магистерской диссертаціи: „Нравственное ученіе св. Амвросія, епископа Медіоланскаго“ (12 іюня 1912 г.). Доцента *Г. В. Прохорова.*

VII. Новыя книги. *Терлецкій Вл. Н.*, Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству. Вып. I. Полтава 1911 г. 255 стрн. Ц. 1 р. 50 к. *Н. С.*

VIII. Объявленія.

Въ приложеніи:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за $19^{11}/_{12}$ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 10, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, профессоръ Спб. дух. акад. Николай Сагарда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1912—1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—3.

ФАБРИКА ПЛЮШЕВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И ВАТНЫХЪ ОДѢЯЛЪ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ, Гродн. губ.
(фирма существуетъ съ 1890 года)
удостоена больш. серебр. медали на Бессар. выст. въ 1912 г. предлагаетъ одѣяла, покрывала, пледы, попоны и подкроватники по фабричнымъ цѣнамъ.—Вырабатываются одѣяла спеціально для общежитій при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ. Духовнымъ и учительскимъ семинаріямъ, также духовнымъ училищамъ 50530. исключительная скидка 15%. Прейскуранты безплатно. 5—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій манифестъ 1113
Крупный недочетъ нашей духовной школы. Прот. *І. В.* 1114
† Александръ Павловичъ Высокоостровскій. Некрологъ. *І. N* 1118
Телеграмма Владыки Митрополита 1121
Памяти А. П. Высокоостровскаго. Проф. *С. Заринъ.* 1121
„Хорошій“ человѣкъ. Памяти А. П. Высокоостровскаго. Профессоръ *А. Бронзовъ* 1123
Рѣчи при погребеніи А. П. Высокоостровскаго: 1. Рѣчь предъ отпѣваніемъ. Епископъ *Георгій.*—2. Рѣчь во время отпѣванія. Прот. *Ф. Орнатскій.*—3. Вторая рѣчь во время отпѣванія. *В. Бѣляевъ.*—4. Рѣчь на могилѣ. Э. о. проф. *Д. П. Миртовъ.*—5. Вторая рѣчь на могилѣ. *Гр. Прохоровъ.*—6. Рѣчь на могилѣ—отъ лица студентовъ Академіи. Студентъ IV курса *Николай Соколовъ* 1127
Мнѣнія и отзывы. Реформа духовной школы.—Бородинскія торжества 1136
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайшія награды.—100-лѣтніи юбилей Отечественной войны.—Роспускъ III-ей Г. Думы.—Въ Св. Синодѣ 1140
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Вилльямъ Бутсъ.—Новая организація преподаванія философіи въ парижскомъ католическомъ институтѣ.—Разныя извѣстія. 1144
Библіографія. Архимандритъ Іаковъ. Нѣсколько словъ о богословіи, какъ наукѣ. М. 1912.—Протоіерей Виталій Лебедевъ. Новозавѣтная библейская хрестоматія. Священная Исторія Новаго Завѣта. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Спб. 1912 1148
Въ области церковно-приходской практики 1151
Объявленія. 1151

Печатать дозволяется. 4 сентября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“ -9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. СЕНТЯБРЬ, 13 число. № 37.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Рѣчь предъ началомъ учебныхъ занятій въ Академіи *).

Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни (Іоан. 6, 68).

Каждый годъ высшая духовная школа наша пополняется притокомъ новыхъ, молодыхъ, свѣжихъ силъ. Что влечетъ ихъ сюда? Мы думаемъ, что влекутся онѣ сюда мотивами идеальнаго свойства. Въ этомъ стремленіи ихъ мы какъ бы слышимъ слова св. ап. Петра: «Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни». Постигнуть глаголы вѣчной жизни, сдѣлать свою вѣру разумною и обоснованною, чтобы твердо и непоколебимо стоять на камнѣ христіанскаго міросозерцанія и другихъ утверждать въ истинѣ христіанской—вотъ что влечетъ въ высшую богословскую школу идеально настроенныхъ юношей. «Туда—въ этотъ высшій разсадникъ богословско-философскаго вѣдѣнія, какъ бы говорятъ они,—тамъ мы укрѣпимъ свое христіанское міросозерцаніе, тамъ мы разсѣемъ вкрадывающіяся иногда въ душу сомнѣнія, тамъ мы уразумѣемъ православную истину и зажжемъ свои сердца ея священнымъ огнемъ, тамъ мы научимся разумно вѣрить и славить Бога!»

Въ св. церкви есть много посредствъ къ возжиганію въ душѣ людей священнаго огня вѣры. Это прежде всего св. храмы Божіи, гдѣ совершается богослуженіе, таинства,—гдѣ читается слово Божіе, гдѣ преподается вѣрующимъ поучительное наставленіе. Далѣе,—это святыя обители съ ихъ дивными уставами, съ ихъ созерцательною жизнью, съ воздержаніемъ и подвигами ихъ насельниковъ. Сюда же относятся и духовно-учебныя заведенія, гдѣ все преподаваніе и воспитаніе ведется на основахъ христіанскихъ, на основахъ евангелія. Однако, среди этихъ церковныхъ очаговъ, гдѣ возжигается священный огонь вѣры, особое и, можно сказать, единственное мѣсто занимаетъ наша высшая духовная школа. Здѣсь святая вѣра возжигается не чрезъ дѣйствіе на сердце или догматическое наученіе, но главнымъ образомъ чрезъ научное изслѣдованіе, — чрезъ богословско-философскую науку. Здѣсь дается убѣжденность. Здѣсь постигаются самыя основанія вѣры. Здѣсь она вполнѣ просвѣтляется и дѣлается разумною, такъ что всякому вопрошающему о словеси можетъ быть данъ основательный и убѣжденный отвѣтъ. Путь утвержденія въ вѣрѣ въ высшей духовной школѣ какъ бы напоминаетъ собою исторію съ апостоломъ Ѳомой: «принеси перстъ твой сѣмо и виждь руцѣ Мои и принеси руку твою и вложи въ ребра Мои: и не буди не вѣренъ, но вѣренъ» (Іоан. 20, 27). Когда ап. Ѳома увидѣлъ язвы гвоздинныя на тѣлѣ Господа, то воскликнулъ: «Господь мой и Богъ мой» (Іоан. 20, 28). Радостью и священнымъ восторгомъ исполнилось сердце его. Такъ и здѣсь—въ высшей духовной школѣ даются научныя и убѣдительныя обоснованія христіанской истины. Убѣжденностью разумной вѣры здѣсь проникается сердце ищущаго истины и пораженный ею онъ съ радостью восклицаетъ: «Господь мой и Богъ мой». — Эта миссія высшей духовной школы имѣетъ величайшее значеніе, ибо отъ ея священнаго огня убѣжденной и разумной вѣры возжигаются другіе многочисленные свѣтильники сей вѣры на св. Руси и за предѣлами ея. Они горятъ на святительскихъ каѳедрахъ, въ лицѣ пастырей церкви, на каѳедрахъ духовно-учебныхъ заведеній, на законоучительскихъ каѳедрахъ свѣтскихъ школъ отъ низшей до высшей,—такъ какъ вездѣ здѣсь трудятся лица, связанныя съ академіями непосредственно или посредственно. Они горятъ въ св. обителяхъ, гдѣ начальствуютъ и иночествуютъ часто академическіе воспитанники и гдѣ академическая наука оказываетъ, какъ и вездѣ, свое дѣйствіе. Свѣтъ разумной убѣжденной вѣры сіяетъ и грѣетъ среди снѣговъ, льдовъ и песковъ пустыни, куда устремляются съ проповѣдью о Христѣ убѣжденные служители Христовы. Горитъ священный огонь убѣжденной вѣры и въ литературѣ, и въ мышленіи міряпъ, и въ образѣ жизни христіанъ... Словомъ вездѣ и всюду—посредственно или непосредственно горитъ и свѣтитъ священный огонь, возжигаемый нашей высшей духовной школой.

Но, братіе, огонь научнаго, разумнаго постиженія христіанства въ высшей духовной школѣ живителенъ и благотворенъ лишь тогда, когда онъ не бываетъ незави-

*) Сказана 9 сентября 1912 г.

симымъ отъ огня церковнаго, горящаго вообще въ Церкви. Если высшая духовная школа порываетъ связь съ церковью, съ ея ученіемъ и вѣрованіями, то уже въ ней горитъ разрушительный и гибельный огонь. Это будетъ уже огонь чуждый, подобный тому огню, который принесли нѣкогда Богу Надавъ и Авіудъ, сыны Аароновы (Лев. 10, 1). Такой огонь нерѣдко возжигается въ тѣхъ высшихъ школахъ, которыя чужды церкви. Съ каѳедръ такихъ школъ слышатся рѣчи, не обосновывающія христіанское міросозерцаніе, но подрывающія его,—не углубляющія вѣру, но гасящія ее, часто отрицающія разумность бытія и жизни чрезъ отрицаніе Христа и Бога. Этотъ огонь сожигаетъ человѣка и убиваетъ его... Такая школа разноситъ свой разрушительный огонь чрезъ своихъ учениковъ далеко, тушитъ радость жизни и все одѣваетъ мракомъ и тьмою. Эта школа не очагъ священнаго огня разумной и обоснованной вѣры, но очагъ огня, возжигаемаго отъ геенны (Іак. 3, 6. 15).

Наша высшая духовная школа возжигаетъ и разноситъ всюду священный огонь истинно разумной и обоснованной вѣры, истиннаго пониманія христіанства, ибо она стоитъ на почвѣ церковной, гдѣ пребываетъ только истина. Не дай Богъ, чтобы наша высшая духовная школа когда-нибудь зажгла свой огонь, чуждый церкви. Это будетъ огонь Надава и Авіуда—сыновъ Аароновыхъ, гибельный и все сожигающій.

Помолимся нынѣ усердно Господу Богу, да всегда въ нашей высшей духовной школѣ горитъ священный огонь разумной и обоснованной вѣры, да никогда онъ не будетъ огнемъ чуждымъ. Помолимся также и о томъ, да всѣ ищущіе здѣсь этого священнаго огня, пришедшіе сюда за глаголами вѣчной жизни, не уходятъ отсюда тщи, но да водворится въ сердцѣ ихъ святая радость уразумѣнной истины и понесутъ они въ жизнь живительный свѣтъ и тепло, все согрѣвая Христомъ, все преобразуя Имъ, все Имъ освѣщая, давая всякому вопрошающему о словеси убѣжденный и проникновенный отвѣтъ.

Епископъ **Георгій**.

Къ вопросу о высшемъ церковномъ судѣ.

Въ организаціи высшаго церковнаго суда существенное значеніе долженъ имѣть принципъ соборности. Въ этомъ принципѣ заключается главное условіе жизненности высшаго судебно-церковнаго института и содержится залогъ продуктивности всей сложной и отвѣтственной его дѣятельности. Высшій церковный судъ, какъ и всю церковную администрацію, слѣдуетъ организовать такимъ образомъ, чтобы принципъ соборности имѣлъ наиболѣе совершенное и правильное выраженіе. Съ этой точки зрѣнія является дѣломъ безусловно необходимымъ, чтобы высшій церковный судъ подлежалъ вѣдѣнію всего состава священнаго синода, подъ предсѣдательствомъ патріарха, а не принадлежалъ особому судебному отдѣленію священнаго синода. Принципъ соборности, который необходимо провести чрезъ все теченіе церковной у насъ жизни, будетъ осуществленъ, конечно, лучше и правильнѣе, если высшій церковный судъ будетъ производиться всѣмъ составомъ священнаго санода, а не особымъ лишь отдѣленіемъ его, какъ это иногда проектируется. Выдѣленіе изъ состава священнаго синода особой организаціи спеціально для производства высшаго церковнаго суда лишь умалитъ соборное начало и подорветъ авторитетъ всей судебной организаціи. Но для лучшаго освѣщенія вопроса имѣютъ значеніе и другія его частности.

Говорятъ, что образованіе при священномъ и патріаршемъ синодѣ особаго судебнаго отдѣленія вызывается тѣмъ, что церковная жизнь нерѣдко представляетъ крайне сложныя и запутанныя судебныя дѣла, которыя требуютъ дополнительной судебной инстанціи, прежде чѣмъ будутъ представлены на разсмотрѣніе и рѣшеніе священнаго собора. Для такихъ дѣлъ священный синодъ будетъ уже второй или даже третьей инстанціей, гдѣ они и будутъ разсматриваться по жалобамъ на рѣшенія судебнаго отдѣленія священнаго синода. Мало того,—дѣла по такимъ жалобамъ должны,—говорятъ,—разсматриваться или въ общемъ собраніи священнаго и патріаршаго синода, или—въ чрезвычайныхъ случаяхъ—на помѣстномъ соборѣ Русской Церкви. Въ виду возможности апелляцій и кассацій по церковно-судебнымъ дѣламъ высшаго и исключительнаго порядка и проектируется образованіе при священномъ синодѣ особаго отдѣла съ судебнымъ назначеніемъ.

Но съ такимъ проектомъ едва ли возможно согласиться. Прежде всего, надо имѣть въ виду, что рѣчь идетъ о высшемъ церковномъ судѣ, который и по канонамъ, и фактически долженъ принадлежать высшей церковной власти, т. е. синоду или собору іерарховъ. Но вѣдь эта власть едина, и въ синодальномъ или соборномъ своемъ проявленіи содержитъ всю полноту правовыхъ судебныхъ полномочій. Надо держаться той именно точки зрѣнія, что высшая церковная власть является только въ достоинствѣ и значеніи высшаго, справедливаго, нелицепріятнаго и окончательнаго суда. Надо внѣдрять въ сознаніе всѣхъ членовъ Церкви ту мысль, что эта власть, коль скоро получаетъ соборный характеръ въ управленіи и судѣ, дѣйствуетъ вполнѣ авторитетно, безъ колебаній, нелицепріятно, по всей строгости церковныхъ правилъ. Въ частности, въ отношеніи церковнаго суда та же власть, имѣющая соборное начало въ пользованіи своими правами, произноситъ приговоръ рѣшительный и окончательный, судитъ вполнѣ правильно, не подаетъ никакого повода ни къ апелляціи, ни къ кассаціи. Вотъ почему и слѣдуетъ защищать только такую форму высшаго церковнаго суда, которая была бы наилучшимъ—при данныхъ условіяхъ—выраженіемъ соборности, а фактически можетъ проявляться въ дѣятельности всего наличнаго состава священнаго синода. Въ противномъ случаѣ, гдѣ же будетъ предѣлъ для судебныхъ инстанцій? Зачѣмъ на ряду съ постоянно существующимъ священнымъ синодомъ, которому принадлежитъ высшій церковный судъ, зачѣмъ регламентировать особымъ правовымъ кодексомъ еще особое судебное отдѣленіе? Къ чему эта прогрессирующая градація въ организаціи единаго высшаго церковнаго суда? И не повлечетъ ли за собою эта искусственная регламентація умноженія судебныхъ дѣлъ, не будетъ ли она развивать склонность къ судебнымъ процессамъ и не приведетъ ли опять къ пресловутой судебной волокитѣ? Нѣтъ, чѣмъ проще и яснѣе будетъ поставлено судебное дѣло, чѣмъ меньше будетъ здѣсь формъ и инстанцій, чѣмъ меньше окажется поводовъ къ апелляціямъ и кассаціямъ, тѣмъ

скорѣе будетъ достигаться правда, тѣмъ отчетливѣе станетъ выражаться право, тѣмъ лучше будетъ въ разныхъ отношеніяхъ для вольныхъ и невольныхъ участниковъ всякихъ судебныхъ дѣлъ, которыя по самому существу своему являются результатомъ уклоненія отъ правды христіанства и отъ права человѣчности. И особенно необходима строгая опредѣленность и простота въ организаціи именно высшаго церковнаго суда, къ которому будутъ обращаться или лица исключительнаго церковнаго положенія, каковы іерархи нашей церкви, или лица, изстрадавшіяся и измученныя въ поискахъ правды и въ возстановленіи права, обращающіяся къ священному и патріаршему синоду послѣ продолжительнаго веденія судебныхъ процессовъ въ низшихъ инстанціяхъ. Зачѣмъ же внушать послѣднимъ мысль о безконечности судебной волокиты? Зачѣмъ поощрять сутяжничество и давать «законное» основаніе думать и внушать другимъ, что судъ будетъ не только въ судебномъ отдѣленіи священнаго синода, но и дальше—въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ священнаго синода и, наконецъ, даже на помѣстномъ русскомъ соборѣ?..

Затѣмъ, относительно лицъ епископскаго сана хорошо всѣмъ извѣстно, что для нихъ послѣ синода высшимъ судіею является и долженъ быть соборъ іерарховъ. Нѣтъ необходимости вести объ этомъ пространныя и дополнительныя рѣчи. Это само собою предполагается, потому что основывается всецѣло на канонахъ и есть прямой логическій выводъ изъ нихъ. Да и слава Богу, судебныя дѣла архіереевъ и были, и будутъ, конечно, исключительными, а доведеніе этихъ дѣлъ до собора было и будетъ, конечно, явленіемъ чрезвычайнымъ. Если и можно говорить о соборѣ, какъ наивысшей судебной инстанціи, то почти исключительно въ отношеніи къ епископамъ, разсматривая это явленіе въ значеніи чрезвычайнаго. Такъ въ дѣйствительности и бываетъ, не только въ Русской Церкви, но и въ Церквахъ православнаго Востока, гдѣ случаи соборнаго суда надъ епископами также происходятъ очень рѣдко. Въ послѣднее время извѣстенъ фактъ соборнаго суда надъ ларисскимъ епископомъ Амвросіемъ въ Церкви королевства Греческаго. Этотъ іерархъ обнаружилъ удивительную строптивость и непослушаніе священному синоду Церкви королевства Греческаго, не обращалъ вниманія на требованія и распоряженія священнаго синода и не хотѣлъ признавать надъ собою никакой власти. Когда предсѣдатель греческаго синода, аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ, напомнилъ ему о послушаніи и повиновеніи, то это привело чуждаго дисциплины іерарха въ большое волненіе и онъ въ своемъ раздраженіи сталъ рѣзко порицать митрополита Ѳеоклита, а вмѣстѣ съ нимъ и священный синодъ. Когда уговоры не подѣйствовали, священный синодъ сталъ требовать епископа Амвросія на свой судъ, но онъ не обратилъ и вниманія на троекратное приглашеніе синода и продолжалъ дѣйствовать внѣ всякаго общенія съ центральною церковною властью и вопреки постановленіямъ синода. Тогда синодъ рѣшилъ судить непокорнаго епископа заочно. Въ виду крайне соблазнительнаго и несправедливаго отношенія епископа Амвросія къ священному синоду, послѣдній, принявши во вниманіе факты непослушанія его и нѣкоторыя дѣйствія, несогласныя съ канонами (напримѣръ, незаконное рукоположеніе священниковъ), постановилъ отрѣшить его отъ каѳедры и запретить въ священнослуженіи и епископской власти. Постановленіе синода произвело сильное впечатлѣніе въ Греціи, но оно совсѣмъ не устрашило осужденнаго епископа Амвросія, который продолжалъ считать себя правымъ и вовсе не хотѣлъ подчиняться приговору священнаго синода. Мало того,—онъ сталъ требовать соборнаго суда надъ собою, такъ какъ призналъ судъ священнаго синода некомпетентнымъ, вслѣдствіе недостаточнаго числа членовъ въ составѣ священнаго греческаго синода, гдѣ засѣдаютъ пять епископовъ, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ—аѳинскимъ митрополитомъ. Въ виду большого волненія, вызваннаго въ греческомъ обществѣ дѣломъ епископа Амвросія, священный синодъ рѣшилъ устроить высшій-соборный надъ нимъ судъ, для торжества церковной правды. Съ этою цѣлью онъ разослалъ пригласительныя посланія къ епископамъ Греческой Церкви, предлагая имъ явиться въ Аѳины на соборъ для участія въ судѣ надъ епископомъ Амвросіемъ, который самъ требовалъ соборнаго суда надъ собою, а кто изъ приглашенныхъ епископовъ не могъ лично прибыть въ Аѳины для участія въ засѣданіяхъ собора, тому предлагалось изложить свое мнѣніе о дѣлѣ письменно. Въ назначенное время въ Аѳинахъ собрались двѣнадцать епископовъ, которые, подъ предсѣдательствомъ митрополита Ѳеоклита, и составили соборъ съ спеціальнымъ назначеніемъ произвести судъ надъ епископомъ Амвросіемъ. Соборъ высказался въ согласіи съ рѣшеніемъ синода и, въ свою очередь, осудилъ ларисскаго епископа за нарушеніе церковныхъ правилъ и присудилъ его къ лишенію сана. Осужденный епископъ долженъ былъ, наконецъ, подчиниться приговору собора. Такимъ образомъ, церковный соборъ явился въ разсматриваемомъ дѣлѣ высшею судебною инстанціей и произнесъ окончательный приговоръ. Но онъ былъ лишь второю инстанціей и вмѣстѣ—окончательною. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ былъ созванъ при обстоятельствахъ исключительныхъ, касающихся при томъ епископа. Въ отношеніи епископовъ такъ, конечно, и должно быть, т. е. соборъ всегда долженъ возглавлять собою, какъ судебная инстанція, священный синодъ, и являться второю и окончательною судебною инстанціей. Но, повторяемъ, такіе судебные процессы, которые будутъ касаться епископовъ, въ общемъ будутъ происходить весьма рѣдко, какъ свидѣтельствуетъ судебная практика Русской и Греческой Церквей.

Если въ отношеніи епископовъ достаточно двухъ, а въ случаѣ учрежденія митрополичьихъ округовъ—трехъ судебныхъ инстанцій для производства окончательнаго суда, то неужели для мірянъ необходимо увеличивать судебныя инстанціи до пяти включительно? Будетъ судъ епископскій и митрополичій, будетъ судъ особаго отдѣленія при священномъ синодѣ и полнаго состава послѣдняго, будетъ, наконецъ, судъ собора... Не слишкомъ ли много судебныхъ инстанцій и вызываются ли онѣ существомъ дѣла и интересами участниковъ суда? Не лучше ли отказаться отъ судебнаго отдѣленія при священномъ синодѣ, какъ особой коллегіи и особой судебной инстанціи? Въ немъ нѣтъ никакой необходимости. Будетъ лишь судъ священнаго синода, какъ высшей судебной инстанціи, и этимъ судомъ должна завершаться обычное судоустройство судебныхъ установленій. И только въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ, которые могутъ возникать лишь при особыхъ преступленіяхъ церковнаго характера, высшій судъ надъ мірянами долженъ при-

надлежать собору. Если явится второй Левъ Толстой, который произведетъ большую смуту въ нѣдрахъ Церкви своимъ злорѣчіемъ и неправомысліемъ, то его преступленіе должно подлежать суду церковнаго собора. Дѣла же обычныя и житейскія, совершаемыя людьми обыкновенными, должны рѣшаться другимъ соборомъ—меньшимъ, т. е. священнымъ синодомъ, который и долженъ всѣми признаваться высшей судебной инстанціей, окончательной, авторитетной, непререкаемой. Не должно быть и рѣчи о жалобахъ на приговоры священнаго синода, возглавляемаго патріархомъ, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ вносить такой пунктъ въ новый судебный регламентъ Русской Церкви.

Вообще, по соображеніямъ и правового, и практическаго характера есть много основаній усвоять высшій церковный судъ не особому судебному отдѣленію священнаго синода, а священному синоду въ полномъ его составѣ, дѣла же исключительныя, каковъ, напримѣръ, судъ надъ епископами, которые по тѣмъ или другимъ основаніямъ окажутся недовольными рѣшеніемъ священнаго синода и патріарха, должны подлежать судебному разсмотрѣнію и рѣшенію помѣстнаго собора Русской Церкви. Значитъ, высшій церковный судъ слѣдуетъ сократить, сравнительно съ намѣченнымъ въ Предсоборномъ присутствіи проектомъ, на одну инстанцію, совершенно исключивши судебное отдѣленіе священнаго синода, какъ самостоятельную судебную инстанцію, и возложивъ весь высшій церковный судъ на общее собраніе священнаго синода, съ допущеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ рѣшенія судебныхъ дѣлъ на помѣстномъ соборѣ Русской Церкви.

Современная „теософоманія".

«Мода» бываетъ не только на «платье»... «Модными» бываютъ и цѣлыя міровоззрѣнія, какъ это ни странно, казалось бы... Нѣкогда, напр., мыслили «передовые» умы по указкѣ Бюхнера, Молешотта, Фогта... въ стилѣ Базаровскаго: «мы отрицаемъ... все»... Явился Ницше съ его «сверхъ-человѣкомъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ народились и ницшеанцы, мыслившіе по рецепту больного философа, «разсудку вопреки»... Выступилъ Толстой съ барскими бреднями... «Передовые» люди сейчасъ же пошли вслѣдъ за нимъ и снова перекроили свое эластичное міровоззрѣніе... и даже стали тачать столь же неудачно сапоги... и позировать въ смѣхоподобныхъ костюмахъ предъ художниками и фотографами. Соціалистическія басни увлекли за собою цѣлыя массы, которыя отнынѣ начали бредить «свинымъ хлѣвомъ», какъ своимъ идеаломъ, и перестроили все свое міровоззрѣніе, руководствуясь исключительно «свинскимъ» образцомъ... и т. д. и т. д. Одна «мода» смѣнялась другою, эта—новою и новою. Приходилось встрѣчать субъектовъ, обо всемъ говорившихъ съ непередаваемымъ апломбомъ, которые сегодня съ пѣною у рта распинались предъ Вами за Ницше, какъ единственно здраваго пророка, и чуть ли не клялись, что никогда ему не измѣнятъ...,—а завтра..., завтра столь же энергично и,—прибавлю, столь же легкомысленно защищали противоположное индивидуалистическому соціалистическое міровоззрѣніе... Явится какой-либо новый, столь же вздорный, пророкъ,—пойдутъ и за нимъ. Это такъ же легко для нихъ, какъ перемѣнить перчатки... Приливъ и отливъ,—отливъ и приливъ... А кто держится постоянно твердыхъ принциповъ, особенно незыблемыхъ—христіанскихъ,—кто за «модой» не гонится и ее просто игнорируетъ,—кто позволяетъ себѣ строго—критически относиться ко всѣмъ этимъ — «моднымъ» измѣнчивымъ теченіямъ...,—на тѣхъ обычно смотрятъ — какъ на людей отсталыхъ, реакціонеровъ какихъ-то...

Въ послѣдніе дни—мода въ особенности на теософію. Если, напр., въ 1905—1906 г.г. на каждомъ шагу изъ витринъ книжныхъ лавокъ на Васъ смотрѣли соціалистическіе листки, книги и брошюры о соціализмѣ, коммунизмѣ, анархизмѣ и пр. (въ особенности отличался въ данномъ случаѣ печальной памяти магазинъ «Трудъ» или, какъ лучше слѣдовало бы назвать его даже и тогда, «Трупъ»),—то теперь всюду суютъ вамъ въ руки книги о теософіи, касающіяся ея прямо или косвенно. Просто приходится поражаться обиліемъ теософической литературы, настойчиво выбрасываемой на книжный рынокъ въ текущемъ 1912-мъ году, и переводной, и даже оригинальной русской, въ дополненіе къ той, какая появилась у насъ же немного раньше. Трудно было бы перечислить ее полностью. Посему назову хоть кое-что изъ лежащаго предъ моими глазами. А. Безантъ «Братство религій (нѣтъ религіи выше истины)»; А. Каменская «Что такое теософія»; К. Д. Кудрявцева «Что такое теософія и теософическое общество»; М. В. Лодыженскаго «Сверхсознаніе и пути къ его достиженію (индусская Раджа-Іога и христіанское подвижничество»); Alba (А. Каменская) «Задачи теософіи»; вып. 2-й «Вопросовъ теософіи»—«Елена Петровна Блаватская (ея біографія, отзывы о ней учениковъ и образцы ея сочиненій, вышедшихъ въ Англіи»); Брамана Чаттерджи «Сокровенная философія религіозная Индіи»; Рудольфа Штейнера «Мистеріи древности и христіанство»; его же «Ѳеософія»; его же «Какъ достичь познанія высшихъ (сверхчувственныхъ) міровъ»; П. Успенскаго «Символы Таро, философія оккультизма въ рисункахъ и числахъ»; перев. Alba и В. П. «Автобіографія А. Безантъ»; П. Успенскаго «Tertium Organum—Ключъ къ загадкамъ міра»; его же «Четвертое измѣреніе»; А. Безантъ «Древняя мудрость»; ея же «Теософія и Новая Психологія»; ея же «Дхарма»; ея же «Въ Преддверьи храма»; ея же «Путь ученичества»; перев. Е. П. «Свѣтъ на Пути»; вып. 1-й «Вопросовъ теософіи (сборникъ статей)»; Е. Блаватской «Голосъ безмолвія»; Ледбитера «Невидимые Помощники»; его же «Краткій очеркъ теософіи»; М. Коллинзъ «Исторія года»; Alba «Теософія и Богостроительство»; ея же «Вопросы воспитанія въ связи съ задачами духовной культуры»; Э. Шюре «Великіе Посвященные»; Ф. Гартмана «Общеніе съ міромъ духовъ»; Т. Паскаля «Древняя Мудрость»; Е. П. «Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ»; Е. П. «Сила мысли и мысле-образы»; перев. Е. П. «Законъ причинъ и послѣдствій (Карма)»; Алкіонъ «У ногъ Учителя»; Е. Кузьмина «Цѣль и путь»; К. Кудрявцева «Магнетизмъ и гипнотизмъ, ихъ сходство и различіе» и т. д. Издана даже брошюрка (правда, въ прошломъ уже 1911 году) И. К. Антошевскимъ: «Библіографія оккультизма. Указатель сочиненій по... теософіи»... за періодъ времени: «1783—1909 г.г.» (второе

изданіе!). Разъ книги по теософіи наводняютъ рынокъ, ясно, что въ обществѣ существуетъ и огромный на нихъ спросъ. «Что спрашиваютъ, то и продаемъ-съ», сказалъ мнѣ книгопродавецъ въ отвѣтъ на мое замѣчаніе, что онъ гнилью, да еще и вредною, ядовитою... угощаетъ покупателей. «Была въ модѣ порнографія со всякими Тайнами жизни»..., «да-съ, торговали ею»,—продолжалъ онъ,—«а какъ пошли тамъ всякія строгости, пришлось разстаться съ ходкимъ товаромъ»... «Что-жъ дѣлать»,—вздохнулъ мой собесѣдникъ... А сочиненія, посвященныя критическому разбору теософическихъ бредней,—спросилъ я,— въ магазинѣ имѣются? «Зачѣмъ»,—услышалъ сейчасъ же въ отвѣтъ отъ лица, огромное окно книжнаго магазина котораго сплошь переполнено исключительно теософической литературой, точнѣе-бы сказать: «макулатурой»... «За опроверженіями пожалуйте къ г. Тузову»..., какъ будто я самъ не зналъ, безъ его совѣтовъ, куда обратиться... Вотъ оно—«книгопродавческое» міровоззрѣніе..., подумалъ я. А между тѣмъ публика покупаетъ и покупаетъ,—отравляется и отравляется... Зло ростетъ и ростетъ. Существуетъ, правда, и популярный разборъ теософическихъ принциповъ, принадлежащій почтеннымъ лицамъ, но онъ недостаточно энергично рекламируется и мало извѣстенъ, къ сожалѣнію. Разумѣю, напр., книжки: архим. Варлаама (автора, извѣстнаго критикою Ренановой «Жизни Іисуса»): «Теософія предъ судомъ христіанства» (Полтава, 1912 г.) и о. І. Дмитревскаго (автора, извѣстнаго своей критикой «спиритизма»): «Теософія—религіозная философія нашего времени» (Харьковъ, 1911 г.),—а отчасти и нѣкоторыя другія, напр., цитованную выше: «Что такое теософія»..., принадлежащую перу К. Кудрявцева (авторъ «три года назадъ участвовалъ», по его собственному заявленію, «въ качествѣ учредителя, въ легализаціи Россійскаго Теософическаго Общества» и, слѣдовательно, хорошо знакомъ съ теософическимъ міровоззрѣніемъ, непосредственно; но, понявъ, что это за «Общество», «вышелъ» изъ его «состава»: «принадлежать» къ послѣднему, къ этому «замаскированному религіозному антихристіанскому движенію», по словамъ г. Кудрявцева, «съ чистою совѣстью можно лишь по невѣдѣнію или заблужденію»...). Талантливые братья Соловьевы—Владиміръ и Всеволодъ Сергѣевичи располагали недостаточнымъ матеріаломъ для сужденій о сущности и значеніи теософіи и потому впадали иногда въ большія ошибки, къ сожалѣнію...

Многіе спрашиваютъ: «что—такое теософія», «какое ея дѣйствительное отношеніе къ христіанству»,—«насколько обоснованы ея принципы» и пр.? Просятъ отвѣтить на эти и подобные имъ вопросы хотя бы коротенько, но ясно, отчетливо, прямолинейно... Въ виду нынѣшней «теософоманіи», какъ явленія бурнаго и вреднаго, опаснаго,—такія просьбы, конечно, резонны... Утѣшать себя тѣмъ, что «болѣзненное» состояніе когда-либо пройдетъ, было бы странно... Конечно, «психопатія» эта исчезнетъ, но до тѣхъ поръ можетъ принести огромнѣйшій вредъ, причинить, пожалуй, неисцѣльное зло..., и смотрѣть на нее закрытыми глазами, разумѣется, всего меньше позволительно...

Профессоръ **А. Бронзовъ**.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Дѣти духовенства и духовная школа.

Уже давно наблюдается въ разныхъ епархіяхъ усиленное бѣгство дѣтей духовенства изъ духовной школы и духовнаго вѣдомства. Духовенство, особенно болѣе или менѣе состоятельное, неохотно отдаетъ своихъ дѣтей для обученія въ духовныя школы, а предпочитаетъ имъ свѣтскія учебныя заведенія. Городское духовенство почти сплошь игнорируетъ духовныя училища и семинаріи и помѣщаетъ своихъ сыновей въ гимназіи, реальныя училища и т. п. Рѣдко, очень рѣдко можно встрѣтить въ духовномъ училищѣ и семинаріи сыновей городскихъ отцовъ протоіереевъ, но за то вы встрѣтите въ семьѣ городского священника сына и реалиста, и кадета, и юнкера. Если же городскіе священники и отдаютъ своихъ дѣтей для обученія въ духовныя школы, то не доводятъ ихъ до конца семинарскаго курса, а перехватываютъ на перепутьи, когда они окончатъ четвертый классъ и перейдутъ въ пятый, гдѣ преподаются преимущественно богословскія науки. По окончаніи четвертаго класса, семинаристы оставляютъ дудуховную школу и устремляются въ университетъ и другія высшія свѣтскія учебныя заведенія. Общеобразовательныя науки, преподаваемыя въ семинаріи, еще цѣнятся, особенно науки философскія, которыя всегда ставили семинарское образованіе выше гимназическаго. Но богословіе не прельщаетъ большинства дѣтей городского духовенства, а равно и сельскаго, болѣе или менѣе состоятельнаго, поэтому въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ немалая разница въ составѣ одного и того же курса воспитанниковъ въ четвертомъ и шестомъ классахъ. Только бѣдняки, не имѣющіе возможности просуществовать въ иной школѣ безъ казеннаго содержанія, остаются въ семинаріи въ богословскихъ классахъ, да немногіе идеалисты, воспитанные въ преданности Церкви и проникнутые глубокимъ религіознымъ чувствомъ, готовые съ любовью послужить народу въ званіи приходскихъ священниковъ и желающіе получить достаточное богословское образованіе. Иные воспитанники и по окончаніи семинарскаго курса не остаются на служеніи Церкви и оставляютъ духовное вѣдомство ради свѣтской службы всякаго рода. Печальнее явленіе! И вотъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ совсѣмъ нѣтъ кандидатовъ для замѣщенія священническихъ вакансій, приходы долгое время остаются безъ пастырей, церковно-религіозная жизнь народа немало отъ этого страдаетъ. Гдѣ же причина усиленнаго бѣгства дѣтей духовенства изъ духовной школы и духовнаго вѣдомства? Одинъ священникъ, вскрывая этотъ „наболѣвшій“ вопросъ, слѣдующимъ образомъ объясняетъ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ отмѣченное печальное явленіе.

Дѣйствительно то не секретъ, что мы избѣгаемъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовной школѣ. Правда и то, что только многосемейность, отсутствіе достаточныхъ средствъ и другія подобныя, вынуждающія причины заставляютъ воспитывать дѣтей въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Священникъ же и даже діаконъ малосемейный, или со средствами, воспитываетъ, за рѣдкими исключеніями, своихъ сыновей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Почему?—Кто пожелаетъ быть искреннимъ, тотъ скажетъ: да потому, что я не считаю себя въ правѣ возложить на рамена моего сыну ту непосильную ношу нравственныхъ страданій, которую самъ несу съ ропотомъ, подъ бременемъ ея изнемогая, падая... да

потому, что я не хочу, чтобы мой сынъ всю свою жизнь пенялъ на меня, какъ я пеняю на отца за то, что онъ не избралъ для меня другой дороги въ жизни.

Понятно, о чемъ я говорю?—Я говорю о томъ, что я—священникъ, матеріально-необезпеченный, побирающійся, а между тѣмъ семейный; съ подавленной волей, съ приниженнымъ самолюбіемъ, запуганный, часто незаслуженно унижаемый, оскорбляемый, не рѣшаюсь, по естественной любви къ моему сыну, или же, въ силу безвыходнаго положенія, рѣшаюсь, но со слезами, направить его жизнь по тому же тернистому пути, по которому самъ влачу свое существованіе.

О, дайте же намъ, пастырямъ, возможность свободнѣе дышать, поставьте насъ въ подобающія намъ по сану и образованію правовыя условія жизни, обезпечьте матеріально наши семьи, нашу старость, инвалидность, не заставляйте насъ унижать себя и, что главнѣе, пастырское достоинство постыдными разговорами, торгашествомъ о платѣ за требы, за таинства (слышите! за таинства) и мы станемъ гораздо лучшими пастырями, чѣмъ теперь, и каждый изъ насъ будетъ готовить своихъ дѣтей на обновленную тогда дорогу пастырства, на высокій постъ пастыря, незнающаго компромиссовъ съ своею пастырскою совѣстью изъ-за жалкой монеты, жалкихъ грошей. Тогда и дѣти наши, видя отцовъ своихъ въ другихъ лучшихъ жизненныхъ условіяхъ, въ другомъ положеніи по отношенію къ паствѣ и обществу, замѣчая, что пастырство стоитъ въ мірѣ семъ на должной высотѣ своего достоинства, не видя теперешней грязи, которая облѣпила пастырство изъ-за матеріальной необезпеченности, изъ-за отвратительныхъ способовъ вознагражденія за трудъ, не слыша въ семьѣ стоновъ, нареканій, недовольства отца своей службой, пойдутъ охотно въ ряды пастырей, на смѣну своихъ отцовъ.

Итакъ я утверждаю, что главная причина (не единственная) бѣгства нашихъ дѣтей изъ духовной школы и духовнаго вѣдомства—это матеріальная необезпеченность, или, если хотите (для нашей епархіи), отвратительные способы взиманія вознагражденія за трудъ, происходящее отсюда недовольство паствы, взглядъ ея на своего пастыря, какъ на обирателя.

Несомнѣнно, причина бѣгства изъ духовныхъ школъ учащейся молодежи указана вѣрно, а равно правильно намѣчено и средство для устраненія этого печальнаго явленія. Но, по нашему мнѣнію, много помогло бы въ борьбѣ съ этимъ нестроеніемъ и то, еслибы былъ открытъ доступъ въ наши Духовныя Академіи всѣмъ воспитанникамъ семинарій, успѣшно окончившимъ курсъ и желающимъ получить высшее богословское образованіе. Несомнѣнно, сознаніе того, что вотъ-де воспитанники гимназій, какъ бы они не окончили курсъ, имѣютъ право на поступленіе въ университетъ, а воспитанники семинарій только съ большимъ разборомъ и послѣ экзаменаціоннаго конкурса получаютъ доступъ въ Академію,—эта мысль многихъ заставляетъ порывать съ семинаріей и уходить въ свѣтскія школы. Между тѣмъ Академія, еслибы доступъ въ нее былъ возможенъ для всѣхъ воспитанниковъ семинарій, не только перваго, но и второго разряда, очень многихъ привлекла бы и удержала бы въ стѣнахъ духовной школы, а потомъ и сохранила на служеніи Церкви. Поэтому есть настоятельная необходимость въ томъ, чтобы двери нашихъ Духовныхъ Академій широко и гостепріимно были открыты для всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, успѣшно окончившихъ здѣсь курсъ и желающихъ получить высшее богословское образованіе.

Канцелярская повинность нашего духовенства.

Къ духовенству всѣ и каждый предъявляютъ самыя разнообразныя требованія въ связи не только съ пастырскимъ его служеніемъ, но и помимо его, по различнымъ обстоятельствамъ государственной и общественной жизни. Духовенство и независимо отъ внѣшнихъ обращеній проникнуто сознаніемъ своего долга и искреннимъ желаніемъ широкаго и плодотворнаго служенія. Но, конечно, очень немногіе изъ среды свѣтскаго общества знаютъ о томъ бремени весьма разнообразной и отвѣтственной канцелярской работы, которое духовенство несетъ какъ по распоряженію епархіальной власти, такъ и по требованію различныхъ государственныхъ вѣдомствъ и общественныхъ организацій, при томъ безплатно, безъ соображенія съ прямыми его обязанностями—напримѣръ, въ великій постъ, когда у священниковъ весьма много пастырскаго дѣла. Въ „Калужскомъ Церковно-общественномъ Вѣстникѣ“ помѣщена основательная статья о „канцелярскомъ батрачествѣ“, обременяющемъ священниковъ, и обращается справедливое вниманіе общества на канцелярскую кабалу, опутывающую живое пастырское дѣло и тормозящую необходимый его успѣхъ.

Громадное количество писарской работы, обратившейся въ особый видъ батрачества священниковъ,—говоритъ журналъ,—слагается изъ требованій учрежденій епархіальныхъ и стороннихъ. Достаточно только перечислить ихъ, чтобы видѣть обременительность и несовмѣстимость ихъ съ пастырскимъ призваніемъ по апостольскому образцу.

Вотъ работы по требованіямъ епархіальнымъ: 1) Опись церковнаго имущества; 2) церковно-приходская лѣтопись; 3) приходо-расходныя книги; 4) дневникъ къ нимъ; 5) исповѣдныя вѣдомости, два экземпляра; 6) экстракты къ нимъ, два экземпляра; 7) клировая вѣдомость, пять экземпляровъ; 8) метрическая о родившихся, два экземеляра; 9) тоже о бракахъ, два экземпляра; 10) обыски о нихъ; 11) метрическая объ умершихъ, два экземпляра; 12) статистика къ метрикамъ, четыре экземпляра; 13) вѣнчиковая книга; 14) вѣнчиковая вѣдомость; 15) вѣдомость А, три экземпляра; 16) отчетъ о школѣ, два экземпляра; 17) годичный отчетъ о приходѣ, два экземпляра; 18) вѣдомость о бланкахъ, два экземпляра; 19) журналъ поученій и собесѣдованій; 20) акты о сборахъ, безъ числа. Кромѣ того, исполняются многочисленныя справки и отписки разновременно.

Рядомъ съ приведенными отписами и отчетами, въ гораздо большемъ количествѣ, идутъ „требованія разныхъ вѣдомствъ“. Такъ: 1) Отъ волостныхъ правленій, окрестныхъ и отдаленныхъ, о призывныхъ и ихъ семействахъ, 2) отъ мѣщанскихъ старостъ разныхъ городовъ, 3) отъ городскихъ управъ, и также отовсюду, 4) отъ земскихъ управъ о разныхъ лицахъ, 5) отъ полиціи о болѣзняхъ, смертности и т. п., 6) отъ судебныхъ учрежденій о подсудимыхъ, 7) отъ училищъ о времени рожденія учащихся, 8) отъ врачей о родившихся, умершихъ и пр., 9) отъ воинскихъ присутствій. Все эти „требованія“ постоянныя, а сколько бываетъ разновременныхъ!

Не говоря уже о тяжести исполненія требованій, самый характеръ ихъ, не соображающійся съ обязанностями священника, бываетъ тяжелъ. Вотъ волость въ великій постъ требуетъ выписи. Пересмотрѣны книги—акта нѣтъ, отписывайся. Снова возвращаютъ, требуютъ искать вторично, въ страстные дни. Вновь перечитаны всѣ акты и снова отвѣчай и отсылай отвѣтъ объ одномъ и томъ же. Вотъ требованіе земскаго врача, поступившее тоже въ постъ: за весь годъ о каждомъ актѣ смерти дать отчетъ по формѣ: волость, приходъ, поселокъ, полъ, возрастъ, причина смерти, мѣсяцъ. А вотъ отчетъ въ полицію о заразныхъ болѣзняхъ, требующихъ распознаванія и діагноза, за подписью „духовнаго“ лица. Причемъ же тутъ духовенство? Замедленіе или непредставленіе требуемыхъ свѣдѣній вызываютъ жалобу и непріятности.

Досадна въ этомъ дѣлѣ и пересылочная сторона. Учрежденія, заваливая пастырей требованіями, не предоставляютъ пересылки отвѣтовъ, которыхъ по написаніи сдать на мѣстѣ бываетъ некому: хоть самъ лично неси или нанимай нарочнаго на почту, прилагая марки на свой же счетъ, такъ какъ почта казенныхъ пакетовъ на имя мѣстныхъ учрежденій безплатно не принимаетъ, хотя бы за номеромъ, печатью и по разносной книгѣ. Но учрежденія въ это „не входятъ“, и страдательнымъ лицомъ безвинно является только пастырь. Такъ почти каждый день.

Покойный К. П. Побѣдоносцевъ въ одномъ изъ

оффиціальныхъ своихъ докладовъ справедливо говорилъ, что духовенство и донынѣ обременено тяжелою повинностью веденія метрическихъ записей, собиранія разныхъ статистическихъ свѣдѣній и исполненія требованій разныхъ вѣдомствъ по статистической, по санитарной части и по другимъ предметамъ, а освобожденіе отъ этой повинности было бы не только благодѣяніемъ, но и необходимой справедливостью въ отношеніи къ духовенству. Вѣдь теперь духовенству, вмѣсто духовно-пастырскаго дѣланія въ самомъ себѣ и надъ паствою, приходится даже въ священные дни и вечера просиживать надъ справками, выписями, вѣдомостями, готовить и доставлять почту, и притомъ не рѣдко на свой счетъ. Заканчивая свою рѣчь, авторъ анализируемой статьи спреведливо говоритъ:

За что все это? И скоро ли просвѣтъ, чтобы пастырь стоялъ на высотѣ своего положенія и своего прямого призванія? И иные еще спрашиваютъ: почему духовенство мало читаетъ, мало выписываетъ? Да оно подавлено этой канцелярской кабалой, при которой даже получаемыя обязательныя изданія остаются неразрѣзанными. И общимъ желаніемъ всѣхъ пастырей является то, чтобы грядущій Соборъ разрѣшилъ ихъ отъ этихъ чуждыхъ узъ, врѣзавшихся въ организмъ пастырскаго дѣла, и осуществилъ надежду К. П. Побѣдоносцева объ освобожденіи духовенства отъ посторонняго дѣла.

XXV-лѣтіе 44-го курса питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи (1887—1912 гг.).

Въ нынѣшнемъ году исполнилось 25 лѣтъ со времени окончанія курса С.-Петербургской Духовной Академіи питомцами XLIV-го выпуска (1883—1887 гг.). 1-го и 2-го сентября, въ субботу и воскресенье, состоялось празднованіе этого событія.

1-го сентября въ академическую церковь ко всенощному собрались почти всѣ живущіе въ Петербургѣ питомцы этого курса и прибывшіе къ этому дню изъ провинціи. Къ величайшему удовольствію и радости собравшихся, съѣздъ товарищей возглавилъ преосвященный Кириллъ, епископъ тамбовскій и шацкій, спеціально прибывшій на это торжество. Трогательны были первыя минуты встрѣчи товарищей. У многихъ за 25 лѣтъ до совершенной неузнаваемости измѣнились лица и весь внѣшній видъ, но стоило сказать только одно слово или улыбнуться и незнакомая внѣшняя оболочка какъ бы отпадала, вставалъ во весь свой ростъ прежній товарищъ, рой воспоминаній охватывалъ встрѣтившихся и какъ бы переносилъ въ прежнюю обстановку ко времени окончанія курса.

Наступилъ конецъ всенощного. Слышно бряцаніе колокольчиковъ архіерейскаго саккоса; облачаютъ преосвященнаго для служенія панихиды по почившимъ наставникамъ и товарищамъ. На панихиду вышли: преосвященный Кириллъ съ 11-ю протоіереями и іереями—Петр. Ив. Адвокатовымъ, Серг. Мих. Драницынымъ, Ник. Ив. Изборскимъ, Алекс. Алекс. Калачевымъ, Ник. Андр. Лейсманомъ, Георг. Серг. Полянскимъ, Алекс. Ив. Преображенскимъ, Алекс. Павл. Смирягинымъ, Вас. Мих. Темномѣровымъ, Дороѳ. Филоѳ. Ярушевичемъ и Ант. Фед. Ѳедотовымъ. Среди молящихся были курсовые товарищи: Ал. Сем. Воронинъ, Конст. Як. Здравомысловъ, Петръ Павл. Зубовскій, Ник. Ксеноф. Одинцовъ, Петръ Сем. Смирновъ, Гр. Як. Сокальскій и Всевол. Іероѳ. Храневичъ. Зажгли свѣчи, началась панихида, молящіеся опустились на колѣни, читаютъ длинный списокъ именъ почившихъ профессоровъ и товарищей, слезы навертываются на глазахъ и товарищи „единымъ сердцемъ и едиными усты“ поютъ „Со святыми упокой“ и „Вѣчную память“. Поплакали. Легче стало сердцу. Кончилась панихида. Собравшіеся отправились къ своему товарищу-профессору П. С. Смирнову. Тамъ за стаканомъ чаю и за братской трапезой воскресало у каждаго въ памяти минувшее житье-бытье, спѣшили пересказать другъ другу накопившіяся за 25 лѣтъ впечатлѣнія отъ жизни и дѣятельности... Но время летитъ. Въ 2—3 часа свиданія не перескажешь всего, что пережилъ за 25 лѣтъ... Завтра обѣдня въ академической церкви въ 9 часовъ утра... Большинство изъ собравшихся будутъ служить... Пора расходиться. Для бесѣды еще цѣлый день впереди.

Въ воскресенье, 2-го сентября, въ ранній для петербуржцевъ часъ, спѣшатъ въ академическую церковь курсовые товарищи. Слышенъ знакомый благовѣстъ академическаго колокола... Трезвонъ... Товарищи торжественно встрѣчаютъ своего товарища епископа. Началась божественная литургія... Блестятъ облаченія священнослужителей... Горятъ сердца молитвою... Евангельское чтеніе—притча о талантахъ... Сугубая ектенія—моленіе о здравіи доселѣ здравствующихъ ректоровъ академіи, профессоровъ и товарищей (всѣхъ по именамъ). Предъ великимъ выходомъ преосвященный въ алтарѣ громко поминаетъ имена всѣхъ здравствующихъ и всѣхъ почившихъ товарищей, молится и вынимаетъ частицы. „Христосъ посреди насъ“, говоритъ онъ сослужащимъ товарищамъ. „Благодаримъ Господа“, произноситъ, обращаясь ко всѣмъ... Причастились... Поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ... чистымъ, свѣтлымъ, какъ для служившихъ литургію, такъ и для молившихся, объединенныхъ однѣми думами, мыслями и чувствами.—Благодарственный молебенъ... „Еще молимся о мирѣ, здравіи, спасеніи“... (читается заздравная записка). Читаютъ евангеліе—„Не десять ли очистилось, да девять гдѣ?“ „Слава тебѣ, Боже нашъ“... „Пресвятая Богородице, спаси насъ“... раздается пѣніе крѣпкихъ и громкихъ голосовъ товарищей, 25 лѣтъ славящихъ Бога; имъ вторитъ хоръ молодыхъ студентовъ, собравшихся пока въ маломъ количествѣ, такъ какъ лекціи въ академіи еще не начинались,—идутъ пріемные экзамены. Колѣнопреклоненная молитва, „Тебе Бога хвалимъ“—и „Многая лѣта“—начальствующимъ, учащимъ, учащимся, учившимъ и учившимся.

Благодареніе Богу! Всѣхъ, кажется, помянули: ректоровъ, профессоровъ, библіотекарей, доктора, секретаря, товарищей,—за всѣхъ помолились.

Двѣнадцатый часъ. Собрались въ профессорской комнатѣ. Читаютъ письмо преосвященнаго ректора академіи епископа Георгія. „Отъ души желаю собравшимся, чтобы во вторую половину своей жизни до самой смерти они были вѣрны завѣтамъ своей almae matris,—чтобы отъ соприкосновенія съ родной академіей и ея храмомъ они почерпнули новыя силы для самоотверженнаго служенія Богу и ближнимъ еще долгіе и долгіе годы, чтобы надъ всѣми ими всегда было благословеніе Божіе и любовь Божія“,—писалъ преосвященный. Со-

бравшіеся посѣтили преосвященнаго ректора въ его квартирѣ и выразили ему глубочайшую признательность за любезное предоставленіе академической церкви для служенія. Преосвященный Кириллъ отъ лица всего курса заявилъ преосвященному ректору о принятомъ рѣшеніи учредить въ академіи стипендію курса, сборъ пожертвованій на которую успѣшно производится среди курсовыхъ товарищей.

Въ 12 часовъ дня, въ главномъ соборѣ Александро-Невской лавры, не смотря на капитальный ремонтъ его, предъ ракою св. мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ присутствіи многочисленныхъ молящихся, преосвященнымъ Кирилломъ въ сослуженіи товарищей торжественно былъ отслуженъ молебенъ о здравіи доселѣ здравствующихъ ректоровъ, профессоровъ и товарищей, съ поминовеніемъ именъ ихъ.—Послѣ молебна посѣтили на кладбищѣ могилы почившихъ дорогихъ академическихъ наставниковъ; надъ могилой бывшаго профессора Вас. Вас. Болотова пропѣли всѣмъ почившимъ „вѣчную память".

Желаніе увѣковѣчить это чисто братское единеніе собравшихся курсовыхъ товарищей привело всѣхъ въ фотографію Деньера (Невскій, 19); снимались всѣ вышепоименованные,—отсутствовалъ только прот. А. А. Калачевъ, зато присоединился Н. Ф. Чуриловскій.—Нѣкоторые товарищи прислали свои фотографическія карточки. Весьма желательно (покорнѣйшая просьба), чтобы и остальные товарищи по курсу прислали на имя П. П. Зубовскаго свои свѣжія фотографическія карточки. Для храненія ихъ будетъ пріобрѣтенъ альбомъ, который будетъ переданъ въ академію при внесеніи собранной полной суммы денегъ на стипендію курса.

Въ четвертомъ часу дня, въ квартирѣ прот. А. Ѳ. Ѳедотова, была предложена собравшимся товарищеская братская трапеза. Къ этому времени прибылъ изъ Житоміра товарищъ по курсу Валер. Викт. Добровольскій, но зато П. С. Смирновъ по нездоровью отсутствовалъ. Получены и прочтены были телеграммы и привѣтствія отъ товарищей: А. Д. Ежова, Д. Е. Кьяндскаго, Ѳ. Г. Макарьева, А. Н. Молитвословова, А. А. Никольскаго, Г. А. Ольховскаго, М. С. Пользинскаго, М. Г. Попова, В. А. Сабинина, прот. П. С. Спасскаго, К. Ѳ. Сченсновича и свящ. П. П. Харлова. Отправлены привѣтственныя телеграммы бывшимъ ректорамъ академіи—въ Кисловодскъ, Высокопреосвященному митрополиту Антонію, и въ Харьковъ, Архіепископу Арсенію; та и другая телеграммы за подписью всѣхъ собравшихся.—За обѣдомъ было много тостовъ—и за ректоровъ, и за профессоровъ, и за товарищей; за ихъ женъ и дѣтей,—но больше всего было воспоминаній объ академической, студенческой, веселой, беззаботной жизни. Прежняя жизнерадостность какъ будто вернулась на время и къ сѣдовласымъ мужамъ („старцами" называть еще рано). Было всѣмъ весело и отрадно. Но замѣчательно: какъ только оживленныя воспоминанія смѣнялись пѣснею,—то изъ пѣсенъ приходила на память—„Братья, въ жизни много горя" и изъ студенческой „Gaudeamus" вспомнились лишь слова—„Venit mors velociter, rapit nos atrociter, nemini parcetur".—Разница текущей жизни отъ былой студенческой оказалась несоизмѣримой; тѣмъ болѣе пріятно было вновь окунуться въ счастливое прошлое. Подъемъ духа въ результатѣ получился громадный и благо тому, кто дольше сохранитъ его.

Праздникъ удался вполнѣ. Всѣ были довольны. Обнимались и цѣловалить, какъ въ Пасху. Къ удовольствію всѣхъ, жены двухъ товарищей—Евг. Ив. Ѳедотова и Люб. Ив. Зубовская—приняли участіе въ торжествѣ и оставались съ товарищами своихъ мужей до конца вечера. Всему бываетъ конецъ,—наступилъ конецъ и товарищескому собранію. Правда, нѣкоторые,—кто по служебнымъ дѣламъ, кто по нездоровью, — уѣхали раньше, но большинство не хотѣло совсѣмъ разставаться и только пробившая полночь напомнила о необходимости нежелательной разлуки.

Пропѣли въ заключеніе безчисленное количество разъ „Многая лѣта" иниціаторамъ и устроителямъ товарищескаго праздника и разошлись съ сердечнымъ пожеланіемъ собираться петербургскимъ товарищамъ и ихъ семьямъ какъ можно чаще, а чрезъ 5—10 лѣтъ непремѣнно устраивать такой же товарищескій праздникъ и для провинціальныхъ однокурсниковъ.

Участникамъ юбилейнаго торжества были присланы слѣдующія отвѣтныя телеграммы:

«Сердечно благодарю питомцевъ Петербургской Академіи сорокъ четвертаго выпуска за добрую о мнѣ память и пожеланія мнѣ здоровья. Молитвенно и я всѣмъ вамъ желаю дальнѣйшей многополезной службы вашей во славу Церкви, Царя и отечества».

Митрополитъ Антоній.

«Телеграммой очень тронутъ. Старость пришла. Нѣтъ дорогъ къ невозвратному. Утѣшаюсь воспоминаніями».

Архіепископъ Арсеній.

К. Здравомысловъ.

Памяти † А. П. Высокоостровскаго.

Рѣчь на могилѣ.

Среди надгробныхъ, дружескихъ, рѣчей уважаемыхъ ораторовъ, ближе меня знавшихъ личность почившаго Ал. П—ча въ служебной его жизни, мнѣ, пріѣзжему изъ провинціи его соученику по Духовной Академіи, позвольте вспомнить одно важное обстоятельство изъ студенческой жизни почившаго.

Въ бытность нашу студентами, въ Академическомъ храмѣ, за церковными службами, очень рѣдко произносилась кѣмъ либо изъ насъ церковная проповѣдь. За всѣ четыре года едва ли и десятокъ можно припомнить студентовъ-проповѣдниковъ съ церковнаго амвона. Да, откровенно говоря, большинство не очень и любило какъ проповѣдывать съ церковнаго амвона предъ товарищами, такъ и слушать проповѣдь вообще, особенно не краткую... Но вотъ, живо помню, какъ выступилъ, въ концѣ праздничной литургіи съ амвона нашего храма, съ своимъ проподѣдническимъ словомъ, нашъ, выдававшійся своими талантами, товарищъ А. П. Высокоостровскій. Спокойно, ровно, но задушевно и серьезно началась и потекла пріятная, мелодичная рѣчь молодого симпатичнаго оратора. Всѣ слушали рѣчь съ рѣдкостнымъ вниманіемъ. Видимо, она овладѣвала глубоко душами богомольцевъ. Въ прекрасно изложенной проповѣди гармонично отобразились и живая вѣра, и чистое сердце, и глубокій умъ А. П—ча.

Не будемъ же „скорбѣть, братіе, яко не имущіи упованія": „Богъ не уничижитъ смиреннаго сердца" почив-

шаго, „вѣруяй во Христа не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный“. Аминь.

Никаноръ, Епископъ Олонецкій.

Почившій А. П—чъ очень любилъ посѣщать дачный храмъ въ м. „Островки“ по р. Невѣ, гдѣ онъ проживалъ послѣднее лѣто. Будучи уже больнымъ, А. П. аккуратно являлся въ храмъ и простаивалъ довольно продолжительныя богослуженія. Священникъ мѣстной церкви, присутствовавшій на погребеніи почившаго, сказалъ у могилы его слѣдующее:

Непродолжительно было твое, дорогой А. П., пребываніе среди насъ въ дачной мѣстности „Островки“, но и за это время ты, какъ и вездѣ, оставилъ послѣ себя свѣтлый слѣдъ. Твои любовь и благожелательность снискали тебѣ любовь и уваженіе отъ всѣхъ, начиная съ хозяевъ „Островковъ“ и кончая бѣднымъ, суровымъ финномъ. Весною этого года, прочитавъ извѣстіе о награжденіи тебя высокою наградою, я привѣтствовалъ тебя по этому поводу, а узнавши о намѣреніи твоемъ поселиться у насъ, писалъ тебѣ о той радости, съ какою мы будемъ встрѣчать тебя. Съ какою же глубокою печалью мы всѣ узнали о твоей кончинѣ!

Въ настоящее время я, являясь представителемъ „Островскихъ“ дачниковъ и постоянныхъ жителей, приношу тебѣ прощальный ихъ привѣтъ и земное поклоненіе.

Свящ. **М. Лебединскій.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Смѣта Св. Синода.

Въ Совѣтъ Министровъ внесена смѣта расходовъ вѣдомства православнаго исповѣданія на 1913 г., исчисленная въ размѣрѣ 44.219.759. По этой смѣтѣ, между прочимъ, испрашивается: 15.354.035 р. на содержаніе городского и сельскаго духовенства, 3.192.509 р. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, 11.977.219 р. на церковно-приходскія школы, 8.257.000 р. на увеличеніе содержанія учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ вѣдомства православнаго исповѣданія на 1913 г., по вопросу объ обезпеченіи содержаніемъ преосвященныхъ членовъ Св. Синода, говорится, что Св. Синодъ постановилъ предоставить синодальному оберъ-прокурору, по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ, войти въ установленномъ законодательномъ порядкѣ съ представленіемъ объ опредѣленіи окладовъ содержанія членовъ и присутствующихъ Св. Синода въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) преосвященному митрополиту с.-петербургскому, какъ первенствующему члену Св. Синода, въ размѣрѣ 5 000 р. въ годъ, съ отпускомъ ему этого содержанія въ теченіе всего года, а не за время участія въ Синодѣ; б) преосвященному митрополиту московскому—4.000 рублей въ теченіе цѣлаго года, но съ прекращеніемъ содержанія по московской синодальной конторѣ; в) преосвященному митрополиту кіевскому—4.000 рублей, по разсчету за время присутствованія въ Св. Синодѣ, и г) присутствующимъ преосвященнымъ, въ числѣ 7 особъ,—2.400 руб. въ годъ (независимо отъ того, будутъ ли они получать жалованье изъ казны по управляемой ими каѳедрѣ, или нѣтъ), по разсчету за время пребыванія въ Синодѣ.

Законопроекты вѣдомства православнаго исповѣданія.

Оберъ-прокуроромъ Св. Синода внесены на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ и Совѣтомъ Министровъ одобрены: а) проектъ представленія въ Г. Думу объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны, начиная съ 1913 г., по 600.000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства—изъ этой суммы 450.000 р. предназначается на увеличеніе содержанія причтамъ существующихъ приходовъ, 100.000 р. на содержаніе причтовъ новоучреждаемыхъ переселенческихъ приходовъ зауральскихъ епархій и 50.000 р. на назначеніе содержанія причтамъ новоучреждаемыхъ приходовъ Европейской Россіи; б) представленіе объ учрежденіи церковно-школьнаго строительнаго фонда и объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1913 г. 500.000 р. на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ—изъ этой суммы 300.000 р. предполагается назначить на выдачу въ 1913 г. пособій на нужды церковно-школьнаго строительства и 200.000 на образованіе церковно-школьнаго строительнаго фонда; в) представленіе объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 г., по 1.425.000 р. въ годъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьную сѣть.

Православіе на Кавказѣ.

Въ маѣ текущаго года архіепископъ Иннокентій, экзархъ Грузіи, въ рѣчи, сказанной во время богослуженія въ Телавскомъ соборѣ, указывалъ, что многочисленные храмы Кахетіи опустѣли и стоятъ одинокими, забытыми, иногда заброшенными, безъ пѣнія церковнаго. Призывный на молитву звукъ колокола рѣзко раздается въ нихъ. Въ „Сотрудникѣ“ преосв. Андрея сухумскаго свящ. Лодарія даетъ такую же картину, но только уже изъ жизни не Кахетіи, а Абхазіи. О. Лодарія говоритъ, что въ каждомъ приходѣ Абхазіи найдется два—три человѣка, усердныхъ къ храму, но ихъ высмѣиваютъ, и они, боясь насмѣшекъ, не ходятъ къ каждой службѣ. Въ томъ же „Сотрудникѣ“ С. А. Алферовъ относительно русскихъ переселенческихъ пунктовъ Черноморскаго побережья пишетъ, что многія села не имѣютъ ни церквей, ни церковныхъ школъ; люди годами не слышатъ церковной службы. Самъ Преосв. Андрей сухумскій сообщаетъ, что въ Ачамдарской, Абгархукской, Дуришской общинахъ, вмѣсто разрушившихся храмовъ, жители просятъ о постройкѣ мечетей и съ такого рода просьбами обращаются къ православному епископу. Отмѣтивъ эти и подобные факты; „Кавказскій Благовѣстникъ“ пишетъ, обращаясь къ пастырямъ:

Закавказье безвѣріемъ и безцерковностью все болѣе и болѣе проникается, пропитывается. Подумайте объ этомъ, поплачьте, отцы и братіе, надъ этимъ, и всю свою энергію, всю свою душу положите на возсозданіе того, что приходитъ въ ветхость на радость враговъ Церкви и дорогой Россіи.

Кооперативное движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ.

Исторія кооперативнаго движенія въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, при всей своей краткости, весьма поучительна. Первый уставъ сельско-хозяйственнаго товарищества былъ утвержденъ 9 февраля 1890 г. До 1897 г. было дано только 13 разрѣшеній на открытіе товариществъ, до 1909—98, въ 1909—84, 1910—138, 1911—229. Такимъ образомъ изъ 562 уставовъ, утвержденныхъ до 1-го января 1912, 451 уставъ, или $^4/_5$ об-

щаго числа, были утверждены за послѣдніе три года. Эти данныя съ несомнѣнностью говорятъ за то, что кооперативное движеніе переживаетъ уже второй періодъ въ исторіи своего развитія. Первый періодъ, когда сельско-хозяйственныя товарищества возникали случайно, кончился на рубежѣ 1909 г., а съ этого времени начался второй періодъ, когда кооперативное движеніе приняло вполнѣ планомѣрный характеръ.

Изъ 562 кооперативовъ, разрѣшенныхъ по 1-ое января 1912 г., не состоялось или прекратили свои дѣйствія 50, такъ что число дѣйствующихъ товариществъ къ этому времени сводится къ 512. Дѣйствующіе кооперативы распредѣлены по территоріи весьма неравномѣрно.

По имѣющимся даннымъ въ Прибалтійскомъ районѣ числится 162 товарищества, въ Кавказскомъ—96, въ Привислинскомъ—86, въ Сѣверномъ (въ одной Вологодской губ.)—61, въ Юго-Западномъ—22, въ Новороссійскомъ—16, въ Приморскомъ—14, въ Бѣлорусскомъ—10, въ Промышленномъ—9, въ Средне-Волжскомъ—8, въ Центральномъ земледѣльческомъ—9, въ Литовскомъ—7, въ Малороссійскомъ (въ Полтавской губ.)—3, въ Нижне-Волжскомъ (Астраханской и Оренбургской)—4, въ Приуральскомъ (Вятской и Пермской)—3 и въ Сибири и Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ (Тобольской губ. и Тургайской обл.)—2, при чемъ только Прибалтійскій, Юго-Западный, Новороссійскій, Бѣлорусскій, Литовскій и Приуральскій районы имѣютъ товарищества въ каждой изъ входящихъ въ нихъ губерній, въ прочихъ же 10 районахъ то въ одной, то въ нѣсколькихъ губерніяхъ и областяхъ нѣтъ еще до сихъ поръ вовсе кооперативовъ.

Область, въ которой находятъ себѣ примѣненіе сельско-хозяйственныя товарищества, все болѣе и болѣе расширяется. Въ отношеніи цѣлей, которыя преслѣдуютъ кооперативы, они раздѣляются слѣдующимъ образомъ.

Изъ 512 организацій 241 относятся къ числу общихъ сельско-хозяйственныхъ, и 271—къ числу спеціальныхъ, при чемъ изъ этихъ послѣднихъ 205 молочныя, 35—преслѣдуютъ задачу пользованія сельско-хозяйственными орудіями и машинами, 9 винодѣльныхъ, 6 пчеловодныхъ, 5 служатъ развитію коннозаводства, свиноводства, овцеводства и скотоводства, 4—для улучшенія садоводства и огородничества, 2—для рыболовства, 1 товарищество птицеводства и кролиководства, 1—сѣменоводства, 1—шелководства, 1 учрежденіе для производства и сбыта крахмала и для сельско-хозяйственныхъ меліорацій.

Холмогорская старина.

Въ холмогорскомъ женскомъ монастырѣ въ настоящее время производится ремонтъ Успенскаго храма и прилегающихъ къ нему помѣщеній. Ремонтируемое зданіе сначала служило палатами первыхъ холмогорскихъ архіереевъ, начиная со временъ архіепископа Аѳанасія I, впослѣдствіи же стало мѣстомъ заточенія именитыхъ и важныхъ особъ: Анны Леопольдовны съ ея мужемъ Антономъ Ульрихомъ Брауншвейгскимъ и дѣтьми.

Ремонтъ этихъ старинныхъ зданій представляетъ для любителей старины большой интересъ. Какъ обнаружилось, фундаментомъ для зданія служили сваи, вбитыя въ насыпь приблизительно на $2^1/_2$ аршина. Съ теченіемъ времени сваи подгнили, и зданіе дало нѣсколько трещинъ. Теперь подъ все зданіе, взамѣнъ деревянныхъ свай, подводится каменный фундаментъ. Для этого подъ стѣнами зданія вырыты рвы глубиною около $1^1/_2$ саж. При проведеніи рвовъ и раскопкѣ насыпи до основного грунта—синей глины, стали встрѣчаться очень интересные остатки старины. Найдены, между прочимъ, нѣсколько гробовъ въ формѣ колодъ, обвитыхъ берестой. Тѣла умершихъ, положенныя въ эти гроба, завертывались вмѣсто савана въ рогожки. На одномъ изъ покойниковъ найденъ остатокъ передней части рубашки. Рубашка сработана изъ холста и съ украшеніями на груди въ видѣ поперечныхъ полосокъ. Найдено также не мало изразцовъ отъ кафельныхъ печей въ покояхъ архипастырей. Среди многихъ другихъ вещей найденъ какой-то рукодѣльный приборъ, употреблявшійся, повидимому, для плетенія кружевъ.

700-лѣтній юбилей монастыря.

Въ текущемъ году исполняется 700-лѣтіе существованія Михайло-Архангельскаго монастыря въ г. Великомъ Устюгѣ, Вологодской губерніи, основаннаго въ 1212 г. преп. Кипріаномъ. Семивѣковое существованіе монастыря не осталось безплоднымъ для мѣстнаго края. Историкъ послѣдняго, несомнѣнно, отмѣтитъ значеніе монастыря и какъ просвѣтительнаго центра, и какъ колонизаціоннаго пункта.

Комитетъ по завѣдыванію церковнымъ древлехранилищемъ въ г. Устюгѣ взялъ на себя заботу достойнымъ образомъ отпраздновать юбилей монастыря. 29 сентября, въ день блаженной кончины основателя и первоначальника монастыря преп. Кипріана, будетъ совершена заупокойная литургія и панихида съ поминовеніемъ всѣхъ бывшихъ извѣстныхъ исторіи настоятелей монастыря. 2-го октября, въ день памяти священномученика Кипріана, тезоименитаго святого основателя монастыря преп. Кипріана, въ монастырѣ будетъ совершено торжественное богослуженіе съ крестнымъ ходомъ.

Баптизмъ въ Гурійско-Мингрельской епархіи.

Въ Гурійско-Мингрельской епархіи съ ея главнымъ образомъ туземнымъ населеніемъ, мало склоннымъ къ сектантству, имѣются два пункта, зараженные баптизмомъ: гор. Батумъ и с. Смѣкаловка, Батумской области. Въ Батумѣ баптизмъ пользуется громаднымъ успѣхомъ. Въ 1904 г. въ городѣ было всего одно небольшое баптистское молитвенное собраніе. Въ настоящее время такихъ собраній — большихъ, переполненныхъ молящимися—два. Въ 30 верстахъ отъ Батума находится село Смѣкаловка, гдѣ баптизмъ развивается благодаря наѣздамъ по желѣзной дорогѣ братьевъ изъ Тифлиса. Населеніе Смѣкаловки состоитъ изъ русскихъ переселенцевъ, прибывшихъ на берегъ Чернаго моря вскорѣ послѣ завоеванія Батума въ послѣднюю турецкую кампанію. Въ теченіе долгаго времени смѣкаловцы оставались безъ всякаго пастырскаго руководительства. Теперь они почти поголовно уходятъ въ баптизмъ, нашедшій здѣсь очень благопріятную почву.

„Праздникъ трезвости".

Всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ, совмѣстно съ Александро-Невскимъ обществомъ трезвости, Россійскимъ обществомъ борьбы съ алкоголизмомъ и Россійскимъ медицинскимъ обществомъ врачей-трезвенниковъ, устраиваетъ 23—24 сентября „праздникъ трезвости" для сбора пожертвованій на борьбу съ алкоголизмомъ. 22-го сентября за всенощной и 23-го за литургіей въ церквахъ гор. Петербурга и пригородовъ священниками будутъ произнесены особо составленныя по этому случаю воззванія. Въ дни празника трезвости будутъ раздаваться брошюры противоалкогольнаго содержанія и жетоны съ надписью: „Трезвость—счастье народа".

Историко-этнографическій миссіонерскій музей.

При Казанской Духовной Академіи разрѣшено открыть историко-этнографическій музей для практиче-

скихъ занятій студентовъ миссіонерскаго отдѣленія. На первоначальное устройство этого музея Св. Синодъ отпустилъ 300 руб.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Смѣшанный совѣтъ въ Іерусалимѣ.

Смѣшанный совѣтъ въ Іерусалимѣ, помогающій патріарху и священному синоду въ управленіи дѣлами Сіонской церкви, обратилъ вниманіе на тяжелое положеніе арабскаго духовенства въ Святой Землѣ и принялъ со своей стороны мѣры къ улучшенію матеріальнаго и моральнаго быта приходскихъ священниковъ. На одномъ изъ засѣданій Смѣшаннаго совѣта было рѣшено, чтобы яффскій депутатъ Ю. Иса и святогробскій архимандритъ Досиѳей составляли уставъ, улучшающій положеніе священниковъ іерусалимскаго патріархата. Оба члена совѣта серьезно отнеслись къ своему назначенію и совмѣстно составили слѣдующія правила. 1) Мѣстные священники во всемъ іерусалимскомъ патріархатѣ подчиняются въ духовномъ отношеніи Блаженнѣйшему первоіерарху Сіонской церкви, а въ матеріальныхъ и общественныхъ отношеніяхъ они должны зависѣть отъ Смѣшаннаго совѣта. 2) Смѣшанный совѣтъ назначаетъ жалованіе священникамъ, число ихъ въ каждомъ селѣ или городѣ и разсматриваетъ предварительно документы объ ихъ выборахъ, послѣ чего эти документы могутъ быть представлены Его Блаженству, патріарху Іерусалимскому. Смѣшанный совѣтъ обязанъ слѣдить за отношеніемъ священниковъ къ паствѣ и ему же принадлежитъ право переводить ихъ изъ одного мѣста въ другое для сохраненія порядка въ епархіяхъ. 3) Каждый городъ или селеніе свободны выбрать, кого желаютъ, въ священники, но съ условіемъ, чтобы представленное лицо обладало требуемыми духовными и гражданскими качествами. 4) Кандидаты священства, помимо духовныхъ условій, должны владѣть, какъ слѣдуетъ, своимъ роднымъ языкомъ, читать по-гречески и знать основныя начала богословія. 5) Послѣ учрежденія Смѣшаннымъ совѣтомъ духовной семинаріи кандидаты священства могутъ быть только изъ окончившихъ курсъ этой семинаріи. 6) Въ случаѣ выбора священника изъ мѣстныхъ жителей, паства представляетъ изъ своей же среды трехъ лицъ, а если нѣтъ достойныхъ, то можно и одного. Представленныя по этому поводу бумаги подписываются мѣстнымъ священникомъ и старѣйшинами, затѣмъ адресуются на имя Блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго. Послѣдній отправляетъ эти бумаги въ Смѣшанный совѣтъ, который провѣряетъ ихъ и, наконецъ, выбираетъ изъ среды кандидатовъ болѣе достойнаго и представитъ его патріарху. Послѣдній, убѣдившись, что представленное лицо по моральнымъ своимъ качествамъ можетъ быть священникомъ, рукополагаетъ его и отправляетъ на новое мѣсто служенія. 7) Въ городахъ для каждыхъ 200 семействъ полагается одинъ священникъ, въ селеніяхъ для 150 семействъ полагается одинъ священникъ. 8) Каждому священнику назначается 60 франковъ ежемѣсячнаго жалованія. Но бываетъ, какъ напримѣръ въ Бетъ-Жалѣ, 6 священниковъ, а слѣдовало бы 4 по числу семействъ. Въ такомъ случаѣ высылается имъ жалованіе четырехъ священниковъ въ суммѣ 12 французскихъ золотыхъ (240 франковъ), да еще жалованье двухъ сверхштатныхъ священниковъ—по 20 франк. на каждаго въ мѣсяцъ. Всего шесть священниковъ получаютъ вмѣстѣ 14 французскихъ золотыхъ. Эту сумму они дѣлятъ на шесть равныхъ частей, и каждый священникъ получитъ $2^1/_3$ золотыхъ вмѣсто трехъ. 9) Жалованье священники получаютъ или черезъ представителя Св. Гроба, если таковой имѣется въ городѣ или селѣ, или же черезъ мѣстный народный совѣтъ, который долженъ быть въ каждомъ городѣ или селеніи. 10) Смѣшанный совѣтъ можетъ поручить особой комиссіи составить болѣе подробный уставъ для священниковъ, съ условіемъ, чтобы онъ былъ въ духѣ сего временного закона.

Изложенный уставъ былъ переведенъ на греческій языкъ и представленъ Блаженнѣйшему патріарху на разсмотрѣніе. Патріархъ по поводу этого закона заявилъ, что Смѣшанный совѣтъ можетъ назначать только жалованье священникамъ, а вмѣшательство его въ остальныя церковныя дѣла приведетъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ въ церковномъ управленіи. Поэтому патріархъ никакъ не можетъ допустить того, чтобы Смѣшанный совѣтъ избиралъ и переводилъ священниковъ съ мѣста на мѣсто, не допуститъ и того, что бы Смѣшанный совѣтъ взялъ на себя наблюденіе за отношеніемъ приходскихъ священниковъ къ паствѣ, потому что это относится къ области церковной дисциплины. Поэтому Блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ потребовалъ пересмотра и исправленія вновь составленнаго законопроекта о священникахъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Смѣшаннаго совѣта было рѣшено окончательно, чтобы жалованіе священникамъ выдавалось изъ суммы, назначенной Смѣшанному совѣту изъ средствъ патріархіи въ размѣрѣ 30.000 золотыхъ. Всѣ члены совѣта подтвердили это рѣшеніе, за исключеніемъ виѳлеемскаго и яффскаго депутатовъ Хазбуна и Юсефа Иса, которые потребовали, чтобы, въ виду выдачи жалованія священникамъ изъ суммы, ввѣренной Смѣшанному совѣту, послѣдній имѣлъ нѣкоторую власть надъ ними. Но Блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ наотрѣзъ отказался отъ того, чтобы Смѣшанный совѣтъ имѣлъ какую-нибудь власть надъ священниками, ссылаясь на то, что это право по канонамъ принадлежитъ однимъ митрополитамъ и патріарху. Но такъ какъ въ средѣ Смѣшаннаго совѣта не оказалось согласія и единства въ оцѣнкѣ вопроса о приходскихъ священникахъ, то Блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ заявилъ, что онъ представитъ все дѣло министру исповѣданій въ Константинополь и путемъ правительственнаго закона упорядочитъ вопросъ о положеніи арабскаго духовенства въ Святой Землѣ. Такимъ образомъ, приходскій вопросъ въ одной своей части получилъ въ Палестинѣ своеобразное направленіе. Любопытно будетъ дальнѣйшее его движеніе на территоріи Святой Земли.

Церковная Ризарьевская школа въ Аѳинахъ.

Въ концѣ минувшаго іюня въ Ризарьевской церковной школѣ въ Аѳинахъ закончились занятія послѣдняго учебнаго года. Въ этотъ день ректоръ школы, архимандритъ Хрисостомъ Пападопулъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія посѣтителей, въ числѣ коихъ былъ епископъ

Спарты киръ-Германъ и главный секретарь министерства народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ г. Волонаки, сообщилъ о результатахъ экзаменовъ. Указавъ въ началѣ своего доклада на важную и высокую задачу Ризарьевской школы, которая учреждена для приготовленія просвѣщеннаго клира, о. Христосомъ выразилъ сожалѣніе по тому поводу, что школа въ дѣйствительности не принесла тѣхъ плодовъ, которые ожидались ея основателями,—хотя она существовала 68 лѣтъ, располагала большими экономическими средствами изъ имущества братствъ Ризаровъ и другихъ жертвователей. За время ея существованія въ школѣ окончили курсъ только 840 человѣкъ. Но, однако, было бы несправедливо во всемъ обвинять школу. Причина того, что она не достигла своего назначенія, заключается и во внѣшнихъ условіяхъ, именно въ недостаткѣ заботъ со стороны правительства и общества относительно матеріальнаго обезпеченія клира. Только недавно въ Греціи былъ изданъ новый законъ, благосклонно относящійся и къ дѣятельности школы. Признавая этотъ законъ началомъ заботъ правительства о приходскомъ духовенствѣ, архимандритъ Хрисостомъ отмѣтилъ, что и школа нуждается въ такомъ внутреннемъ преобразованіи, которое должно идти на встрѣчу современнымъ запросамъ греческаго церковнаго общества. Въ этомъ важномъ преобразованіи нужно принять во вниманіе, чтобы питомцы школы были обезпечены со времени окончанія курса до выступленія на священническое служеніе. Въ программу школы необходимо ввести и педагогическія науки, а правительство должно по закону признавать за ея питомцами право на занятіе должностей учителя и священника. Въ заключеніе доклада о. Хрисостомъ заявилъ, что при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ идея служенія Церкви всегда была присуща ея питомцамъ. Въ минувшемъ году въ школѣ обучались 63 воспитанника, изъ нихъ 53 жили въ помѣщеніи школы, а 10—внѣ школы, изъ послѣднихъ 7 клириковъ и 3 свѣтскихъ. Изъ воспитаниковъ 35 человѣкъ происходятъ изъ свободной Греціи, а 28—родомъ изъ различныхъ мѣстностей подневольнаго эллинизма. Изъ 53 воспитанниковъ, живущихъ въ школѣ, 26 состояли стипендіатами братьевъ Ризаровъ, 16—другихъ основателей стипендій и 11 содержались на свои средства. Устнымъ и письменнымъ экзаменамъ подверглись всѣ воспитанники, изъ нихъ 12 окончили курсъ ученія, 44 переведены въ высшіе классы и 7 допущены къ переэкзаменовкѣ въ сентябрѣ. Изъ окончившихъ курсъ одинъ за успѣхи и поведеніе получилъ премію въ 500 драхмъ, а другой—въ 50 драхмъ. Послѣ обстоятельнаго доклада схоларха архимандрита Хрисостома, былъ прочитанъ экономическій отчетъ школы, а потомъ главный секретарь министерства народнаго просвѣщенія въ своей рѣчи выразилъ радость правительства по поводу успѣховъ школы и обѣщалъ дальнѣйшее его содѣйствіе въ осуществленіи назначеніи школы. Когда были розданы дипломы окончившимъ курсъ, одинъ изъ послѣднихъ сказалъ благодарственную рѣчь, а въ заключеніе школьнаго торжества ректоръ о. Хрисостомъ произнесъ рѣчь о высокомъ историческонъ служеніи греческаго клира и призывалъ питомцевъ школы съ ревностью посвящать себя пастырской дѣятельности и продолжать осуществленіе исторической миссіи клира въ отношеніи къ церкви инароду.

Разныя извѣстія.

Его Святѣйшество, Святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, отправилъ турецкому правительству обширный такрирій, въ которомъ заявилъ протестъ по поводу новаго законопроекта объ управленіи областей, лишающаго христіанское населеніе давнихъ автономныхъ правъ и угрожающихъ ему натискомъ панисланизма. Патріархъ настаиваетъ на неприкосновенности вѣковыхъ привилегій христіанъ и на сохраненіи ихъ самоуправленія. Этотъ протестъ патріарха еще разъ свидѣтельствуетъ о тяжеломъ правовомъ положеніи христіанъ въ Турціи, о чемъ уже не разъ сообщалось въ нашемъ журналѣ.

— При великой народной школѣ въ Константинополѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ патріаршая музыкальная школа. Въ текущемъ году послѣ экзаменовъ признано окончившими курсъ 20 человѣкъ. Въ первомъ классѣ школы состояло 40 учениковъ, во второмъ—30 и въ третьемъ—19, а всего въ школѣ обучалось 109 человѣкъ.

— Смирнскій митрополитъ Хрисостомъ обратился съ окружнымъ посланіемъ къ ефорамъ и епитропамъ школъ, побуждая ихъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры относительно благоустройства подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній. Особенно важно озаботиться о матеріальномъ положеніи учителей, дабы они дорожили своими мѣстами и съ усердіемъ посвящали себя трудной и важной педагогической дѣятельности. Кромѣ того, митрополитъ призывалъ іерокириксовъ систематически просвѣщать народъ съ церковной каѳедры, а общественную печать—возвышаетъ свой голосъ въ защиту церковно-національныхъ идей и къ содѣйствію духовенству и учителямъ въ просвѣщеніи народа. Въ дружной и совмѣстной дѣятельности духовенства, учителей и печати заключается залогъ успѣха въ отношеніи такого развитія греческаго народа, какое требуется современнымъ его состояніемъ и нынѣшними общественными нуждами.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Свящ. Н. Р. Антоновъ. Храмъ Божій и церковныя службы. 2-ое изд. доп. СПБ. 1912.

„Учебникъ богослуженія“, составленный свящ. Н. Антоновымъ, встрѣтилъ повидимому очень сочувственный пріемъ въ обществѣ. Чрезъ годъ по выходѣ книги въ свѣтъ понадобилось второе изданіе; сейчасъ, спустя два года по выходѣ книги, по слухамъ, готовится третье изданіе. Успѣхъ, выпавшій на долю книги о. Антонова, объясняется, какъ кажется, легко,—мало того—представляется въ извѣстной степени заслуженнымъ. Прежде всего, внѣшняя показная сторона изданія (качество бумаги, обиліе рисунковъ) выгодно отличаетъ книгу о. Антонова отъ прежнихъ учебниковъ по богослуженію, въ большинствѣ случаевъ сѣрыхъ по внѣшности, изданныхъ бѣдно и скромно. Но и помимо того, книга о. Антонова по самому своему содержанію въ нѣкоторой его части является заслуживающей сочувственнаго отношенія новинкой. Авторъ пошелъ навстрѣчу несомнѣнно пробудившемуся въ обществѣ интересу къ вопросамъ церковной старины и церковнаго искусства и внесъ въ свою

книгу рядъ свѣдѣній о церковной архитектурѣ, развитіи христіанской иконографіи и пр. Нужно отмѣтить, что эта археологическая часть учебника составлена болѣе или менѣе удовлетворительно и, если грѣшитъ ошибками, то не такъ часто и не столь значительными. Ошибочно, напр., авторъ, дословно заимствовавъ изъ учебника проф. Н. В. Покровскаго описаніе изображенія Богоматери въ катакомбахъ Прискиллы, представляетъ это изображеніе не единичнымъ, а общимъ, типическимъ. „На рисункахъ античнаго типа—говоритъ онъ—Божія Матерь представлена сидящей съ покрытой головой..., на рукахъ ея изображенъ Младенецъ съ лицомъ, обращеннымъ назадъ безъ всякаго одѣянія...“ (стр. 33); изъ деталей описанія ясно видно, что дѣло идетъ не о рисункахъ (многихъ или нѣсколькихъ), а объ одномъ опредѣленномъ изображеніи.—Можно поставить въ заслугу автору, что, излагая свѣдѣнія по исторіи архитектуры и иконографіи, онъ обращаетъ живое вниманіе на современность,—въ книгѣ часты указанія на новые храмы, особенно петербургскіе,—довольно подробныя даны свѣдѣнія о современномъ иконописаніи и современной религіозной живописи. Что особенно цѣнно въ книгѣ о. Антонова—это приложенные рисунки (270), подобранные съ большимъ стараніемъ и любовію. У автора получился—можно сказать—почти цѣлый церковно-археологическій атласъ, который съ интересомъ можетъ быть просмотрѣнъ всякимъ любителемъ церковной старины, а при изученіи богослуженія будетъ служить несомнѣнно полезнымъ подспорьемъ. Можно указать еще и другія положительныя стороны въ книгѣ о. Антонова. Такъ, напр., слѣдуетъ признать удачнымъ отдѣлъ о таинствахъ, который изложенъ живо и проникнутъ даже нѣкоторый теплотой настроенія.—При всемъ томъ, будучи цѣнной по нѣкоторымъ своеимъ отдѣламъ или по постановкѣ этихъ отдѣловъ, книга о. Антонова очень далека отъ того, чтобы быть признанной вообще удовлетворительной. Можно не придавать еще особаго значенія корректурной неупорядоченности книги, конечно непростительной въ учебномъ руководствѣ. Рѣдкая страница въ книгѣ о. Антонова обходится безъ опечатки,—большею частью ихъ три-четыре и болѣе того на страницѣ. Особенно досадны опечатки въ тѣхъ словахъ, которыя встрѣчаются въ книгѣ по одному разу,—напр. слѣдующія: сакрофаги (34 стр.), Таціано (36 стр.), панникадило (29 стр.), Пантокриторъ и др. Иногда этими опечатками совершенно искажается смыслъ текста. Напр., мѵроносицы у автора смѣшиваютъ миръ (а не мѵро) со сердобольными слезами (143 стр.); Господь обличенъ (а не облеченъ) величіемъ (136 стр.); Церковь Божія озаглавлена (а не возглавлена) Іисусомъ Христомъ (45 стр.). Введенныя авторомъ во второе изданіе книги ударенія надъ словами лишь увеличили число корректурныхъ недосмотровъ. Глаза рѣжутъ такія ударенія, какъ: отпу́щаеши (179 стр.), ве́личаемъ (177 стр.), просфо́рой (92 стр.). Ударенія же надъ греческими словами и ихъ русской транскрипціей поразительно часто невѣрны. Повидимому, отвѣтственность въ ошибкахъ этого рода падаетъ по временамъ не только на корректора, но и на самого автора, такъ какъ нѣкоторыя ошибки повторяются, напр. πρῶτος въ двухъ случаяхъ пишется такъ—πρῶτος. Филологія, какъ кажется, вообще не наука автора, не смотря на его частые экскурсы въ эту область. Такъ слово—миніатюра авторъ производитъ отъ латинскаго minus и считаетъ, что такъ назывались изображенія въ рукописяхъ потому, что они отличались малыми размѣрами (34 стр.) (въ любомъ латинскомъ словарѣ авторъ нашелъ бы слово minium—сурикъ или miniatus—окрашенный въ сурикъ). Или слово архіепископъ авторъ производитъ отъ ἀρχαῖος и толкуетъ это слово такъ—„старый, заслуженный епископъ“ (48 стр.), слово іеромонахъ переводится „освященный монахъ“. Отсутствіе филологическаго чутья сказалось у автора въ особенности при переводахъ богослужебныхъ пѣснопѣній. Часто у автора здѣсь простой перифразъ, въ которомъ совершенно пропадаетъ строй рѣчи подлинника съ ея поэтическими оборотами, созвучіями, антитезами и пр. Для примѣра можно указать на неудачный переводъ тропаря: „егда славніи ученицы“. „Когда на тайной вечери — переводитъ авторъ — славные ученики просвѣщались умовеніемъ ногъ, тогда злочестивый Іуда, зараженный сребролюбіемъ, омрачался, обезумѣлъ“... (176 стр.).

Основной недостатокъ книги о. Антонова, однако, еще не въ этихъ, хотя и очень существенныхъ, недосмотрахъ, а въ самой литературной манерѣ автора. Книга о. Антонова страдаетъ отсутствіемъ простоты изложенія, т. е. того качества, которое болѣе всего естественно, вѣрнѣе—прямо обязательно въ учебникахъ. Вычурная фраза—несчастіе для книги автора. Чего—кажется—проще выразить мысль, что въ катакомбахъ христіане хоронили умершихъ, а между тѣмъ вотъ какъ пишетъ авторъ: „интересъ и вниманіе къ катакомбамъ были наиболѣе живучи въ первые четыре вѣка, т. е. въ эпоху гоненія и первое столѣтіе послѣ торжества христіанства...“ (5 стр. рисунковъ). Можно подумать, что катакомбы въ это время были предметомъ какого-то особаго научнаго изслѣдованія. „Лишь въ XV в.—продолжаетъ авторъ — катакомбы снова привлекаютъ вниманіе“... Слова—интересъ и вниманіе—понимаются повидимому авторомъ очень своеобразно. Вотъ какую курьезную фразу допустилъ авторъ, говоря о развитіи всенощнаго богослуженія. „Большой интересъ всенощныя пріобрѣли послѣ покровительственныхъ къ нимъ отношеній Василія В. и св. Іоанна Златоустаго“ (156 стр.). Фраза получилась курьезная — благодаря примѣненію тривіальнаго къ области священнаго. Послѣ этой фразы сравнительно невинной риторикой кажется выраженіе автора: „Всенощная — Литургія цвѣла, заключая въ своемъ содержаніи полновѣсныя зерна“... (152 стр.).—Отсутствіе чувства простоты мѣшаетъ автору давать надлежащее объясненіе послѣдованія богослуженія, заставляетъ его быть не въ мѣру многословнымъ, туманнымъ и неточнымъ. „Молитву Господню мы читаемъ—пишетъ авторъ—въ знакъ того, что это лучшій образецъ нашихъ молитвъ“ (60 стр.). „Великая ектенія читается, чтобы показать сущность нашихъ просьбъ и характеръ нашихъ молитвъ къ Господу“ (133 стр.). Возгласъ священника—миръ всѣмъ—толкуется авторомъ такъ, что здѣсь священникъ указываетъ на необходимое условіе для полученія благодати (106 стр.). Начальный возгласъ литургіи—Благословенно царство, по комментарію автора, выражаетъ хвалу Богу за то, что мы отстали отъ идолослуженія съ пришествіемъ Іисуса Христа (102 стр.). Съ особенною готовностью авторъ оста-

навливается на символическомъ значеніи составныхъ частей богослуженія, вводя въ свой учебникъ новые параграфы противъ программы и забывая, насколько въ этой области нужно быть осторожнымъ, т. е. опять-таки игнорируя принципъ простоты и естественности. Три краткія ектеніи послѣ сугубой на литургіи—пишетъ авторъ—символизируютъ трехлѣтнее ученіе Іисуса Христа на землѣ (103 стр.). Діаконъ опоясывается крестообразно во время пѣнія молитвы Господней, подражая серафимамъ, которые, окружая престолъ Божій, закрывали лица свои (112 стр.). Во время страстныхъ евангелій вѣрующіе стоятъ съ зажженными свѣчами, изображая тѣмъ, что слава и величіе не покидали Спасителя и во время невыразимыхъ крестныхъ страданій Его (117 стр.). Все это искусственная символизація, едва ли имѣющая право для внесенія въ учебное руководство. Ходульность и неестественность чувствуются по мѣстамъ и въ интерпретированіи авторомъ духовно-музыкальнаго творчества. „Богатый музыкальный духъ (новыхъ духовныхъ композиторовъ)—пишетъ въ одномъ мѣстѣ авторъ—словно ропчетъ на то, что ему надлежитъ считаться съ присутствіемъ другихъ молящихся". Конечно, только странными могутъ показаться такія „церковныя" пѣснопѣнія, въ основу которыхъ положено желаніе отдѣлиться отъ молящихся или ропотъ на ихъ присутствіе. А между тѣмъ въ этомъ именно характерѣ ихъ усмотрѣнъ авторомъ „высокій молитвенный духъ" (стр. 87). Можно, наконецъ, винить автора въ прямой небрежности и невниманіи къ тексту, такъ какъ нѣкоторыя ошибки и неточности объясняются—надобно думать—просто невниманіемъ къ фразѣ, а не личной неосвѣдомленностью автора. „Христосъ—пишетъ авторъ — съ поднятыми руками благословилъ учениковъ (предъ вознесеніемъ) и дѣтей" (то же съ поднятыми руками?) (9 стр.). „Слова евхаристической молитвы, произносимыя священникомъ въ слухъ народа (святъ, святъ, святъ...), взяты изъ видѣнія пророка Іезекіиля (!!), Исаіи и апок. Іоанна" (109 стр.). Спаситель „послѣ тайной вечери, воспѣвши, пошелъ на гору Елеонскую" (6 стр.—Спаситель воспѣлъ одинъ?). А вотъ любопытная фигура гендіадиса у автора. „Въ сіяніи свѣта елея и свѣтильниковъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ (Іисусъ Христосъ) изобразилъ торжество въ царствѣ Божіемъ" (9 стр.,—елей и свѣтильники свѣтили отдѣльно другъ отъ друга?). Въ заключеніе укажемъ еще одинъ крупный недосмотръ въ книгѣ. По словамъ автора, въ стихирахъ на праздникъ Стрѣтенія Господня говорится, будто бы, что „Ветхій денми, Богъ Саваоѳъ, первое Лицо св. Троицы, нынѣ видится какъ Младенецъ"... (200 стр.). На самомъ дѣлѣ подъ „Ветхимъ денми" стихиры разумѣется „Предвѣчное Слово", а вовсе не первое лицо Св. Троицы. Автору незачѣмъ было вкладывать въ выраженіе стихиры патропассіанскій смыслъ.

Общій выводъ изъ разсмотрѣнія книги о. Антонова долженъ быть слѣдующій. Авторъ несомнѣнно много потрудился для своей книги, съ большимъ усердіемъ собиралъ матеріалъ. Книга его является новостью по нѣкоторымъ своимъ отдѣламъ сравнительно съ прежней литургической учебной литературой, но въ цѣломъ она удивительно необработана и стилистически неотдѣлана. Настойчиво рекомендуемъ автору подвергнуть свой трудъ тщательному пересмотру предъ новымъ его изданіемъ.

Н. М.

В. П. Шляпинъ. Акты Велико-Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря. Часть I. В. Устюгъ. 1912. Стр. II+274+XII. Ц. 1 р.

Въ настоящемъ 1912 году исполняется семисотлѣтіе существованія Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря. Въ виду этого юбилея, Комитетъ по завѣдыванію церковнымъ древнехранилищемъ при В.-Устюжскомъ Стефано-Прокопіевскомъ братствѣ призналъ благовременнымъ издать „Акты Велико-Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря". Послѣдніе приготовлены изъ печати г. Шляпинымъ, который имѣлъ возможность списать документъ еще въ 1888—1889 годахъ. Въ распоряженіи В. П. Шляпина были слѣдующіе акты, съ которыхъ были сняты имъ точныя копіи: 1) книга „Путникъ", представляющая сборникъ 119 посильныхъ, вкладныхъ, купчихъ, помѣнныхъ, отводныхъ, данныхъ и другихъ актовъ почти исключительно XVI вѣка, на которыхъ основывались нѣкоторыя вотчинныя владѣнія Михаило-Архангельскаго монастыря, и написанная въ 1618 году съ подлинныхъ путей монастырскихъ вотчинъ и съ монастырскихъ крѣпостей „слово въ слово"; 2) 69 свитковъ отъ четверти до $2^1/_2$ аршинъ длиною, заключающихъ въ себѣ отдѣльныя грамоты, закладныя, купчія, данныя, кабалы и другіе акты отъ 1527 по 1701 годъ включительно; 3) жалованныя грамоты разныхъ годовъ, 4) вкладныя книги Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря съ 1585 по 1617 годъ, 5) „книга купчины казначея старца Іосифа раздаточная платью и обуви старцамъ" 1668 года и 6) книга раздаточная платью и обуви бѣльцамъ 1668 года. Въ первую часть „Актовъ" вошли документы изъ книги „Путникъ", въ составѣ 119 нумеровъ, и свитки, а всего 195 актовъ, отъ 1514 до 1697 годовъ. Документы имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи Михаило-Архангельскаго монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ цѣннымъ историческимъ источникомъ для всего Устюжскаго края. Нельзя не привѣтствовать выхода въ свѣтъ „Актовъ", изданіе которыхъ обязано въ своемъ успѣшномъ выполненіи научному усердію г. Шляпина и просвѣщенному содѣйствію Комитета по завѣдыванію Церковнымъ Древнехранилищемъ въ Великомъ Устюгѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выражаемъ искреннее пожеланіе, чтобы изданіе „Актовъ", такъ удачно начатое, было доведено до конца, въ виду очень цѣннаго историческаго ихъ значенія. Ревность В. П. Шляпина и Комитета тѣмъ болѣе почтенна и заслуживаетъ вниманія и сочувствія, что изданіе такихъ книгъ въ провинціальной глуши соединено съ большими затрудненіями.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

СЪ ОСТРОВА ПРИНКИПО. *(Годовщина орфанотрофія и рѣчи патріарха.—Монастырь Св. Николая).* 19 августа на островѣ Принкипо, въ Пропонтидѣ, въ присутствіи Его Святѣйшества, Святѣйшаго Іоакима III, патріарха вселенскаго, и многочисленнаго собранія почетныхъ гостей, состоялось торжественное празднество годовщины дѣятельности „Національнаго мужскаго орфанотрофія". Утромъ этого дня Его Святѣйшество со своей свитой на особомъ пароходѣ отправился на Принкипо, гдѣ и былъ у пристани встрѣченъ приходскимъ клиромъ, игуменами монастырей и кинотскими влястями. Съ пристани Его Святѣйшество отправился на экипажѣ въ мо-

настырь Христа Спасителя, доходы котораго поступаютъ на содержаніе орфанотрофія, и здѣсь присутствовалъ за литургіей вмѣстѣ съ митрополитами амасійскимъ, прусскимъ, трапезунтскимъ, дидимотихскимъ, визійскимъ и сисанійскимъ, предсѣдателемъ ефоріи національнаго орфанотрофія. Литургію совершалъ великій архимандритъ съ вторымъ діакономъ патріархіи. За литургіей Его Святѣйшество, согласно послѣднему синодальному опредѣленію, совершилъ чинъ хиротесіи въ оффикію „канстрисія" одинъ изъ ефоровъ орфанотрофія, г. К. Аравапопула. Въ храмѣ присутствовали многіе представители греческаго высшаго общества. По окончаніи богослуженія, патріархъ, въ сопровожденіи членовъ синода и народнаго смѣшаннаго совѣта, ефоровъ, игумена монастыря Христа архимандрита о. Іоанна и другихъ, отправился въ орфанотрофій, гдѣ и былъ встрѣченъ новымъ директоромъ орфанотрофія г. Витали и всѣмъ персоналомъ. Дѣти-сироты, выстроившись въ ряды и имѣя во главѣ знаменщика, держащаго знамя орфапотрофія, начали пѣть гимнъ свободы. Когда пѣніе окончилось, патріархъ, обратившись къ дѣтямъ, сказалъ слѣдующее: „Съ удовольствіемъ я выслушалъ пропѣтый гимнъ, какъ символъ равенства и справедливости, во имя которыхъ былъ упраздненъ прежде существовавшій неограниченный строй. Съ удовольствіемъ присоединяюсь къ этому символу, но символы изображаютъ дѣла, поэтому желаю, чтобы образы воплотились въ дѣла, а слова—„справедливость и гражданское равенство"—дѣйствительно царствовали между совмѣстно живущими магометанами и греками и вообще между всѣми элементами въ общемъ отечествѣ, въ противномъ случаѣ одни только символы и образы ничего не значатъ и не приносятъ никакой пользы безъ того, что они символизируютъ. О еслибы осуществились эти благія пожеланія всѣхъ!".

Затѣмъ всѣ отправились въ залъ орфанотрофія, гдѣ было совершено краткое молебствіе, исполнены гимны въ честь султана и патріарха, а потомъ одинъ изъ ефоровъ г. Спиридоновъ прочиталъ отчетъ ефоріи за минувшій годъ. Изъ отчета видно, что въ орфанотрофіи находили себѣ пріютъ 191 мальчикъ (въ предыдущемъ году было 170), въ мастерскихъ работали 97 мальчиковъ, изъ нихъ 27 въ столярной, 32 въ слесарной, 19 въ швейной и 19 въ сапожной; 8 мальчиковъ работали въ саду; 35 мальчиковъ изучали музыку. Въ экономическомъ отношеніи отчетный годъ былъ неудаченъ и законченъ съ дефицитомъ въ 693 лиры. Но ефорія надѣется, что въ будущемъ году она устранитъ тѣ затрудненія, которыми обусловливался этотъ дефицитъ. По прочтеніи отчета, къ собранію обратился съ рѣчью патріархъ Іоакимъ, который уподобилъ современное положеніе одной части греческаго населенія въ Турціи судьбѣ праведнаго Іова. Богатая область, прекрасные города и села, гдѣ процвѣталъ греческій элементъ населенія, все живописное побережье Пропонтиды, по Божественному изволенію, обратилось въ землю Мадіамскую. Разрушено все, что было здѣсь прекраснаго. Но величайшее бѣдствіе—это гибель людей. Сотни нашихъ братьевъ были погребены подъ развалинами и погибли въ пламени пожара. Къ сожалѣнію, турецкое правительство вовсе не обнаружило требуемой попечительности и нисколько не обезпокоилось, вопреки ожиданію всѣхъ. Но великое бѣдствіе и небрежность правительства возбудили національное чувство грековъ. Весь—отъ края до края—эллинизмъ пришелъ въ движеніе. Изъ всѣхъ городовъ и селъ посылаются деньги въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія. Къ сожалѣнію, пока ничего неизвѣстно о сочувствіи сосѣднихъ народовъ. „Ни одно правительство ничего не прислало намъ, кромѣ лишь единовѣрнаго и родственнаго по народности греческаго правительства, которое, узнавши, что Матерь его тяжко поражена, немедленно явилось, чтобы уврачевать раны". Оно представило въ распоряженіе патріархіи средства, полезныя для постройки храмовъ, школъ и особаго большого учебнаго заведенія, имѣющаго обслуживать нужды всей области. Патріархъ благодарилъ и Дамское благотворительное общество въ Перѣ, которое организовало 12 августа продажу искусственныхъ цвѣтовъ для сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ. Такъ изъ несчастія Іовлева произрасли цвѣтущее дерево и преданность народу. „Мы подверглись несчастію, но испытали и счастіе, пострадали братья наши, но обнаружились добродѣтели народа". Патріархъ выразилъ благодарность всѣмъ жертвователямъ, кто бы они ни были. Церковь, по обязанности ставшая во главѣ добраго дѣла, имѣетъ въ виду—въ лицѣ своихъ представителей—посѣтить пострадавшія отъ землетрясенія мѣстности, дабы посовѣтовать жертвамъ несчастія, чтобы они не отчаявались и ожидали отъ нея уврачеванія всѣхъ своихъ нуждъ. „Пусть не покажется вамъ страннымъ,—говорилъ патріархъ, обращаясь къ собранію,—что я бесѣдую такъ властительски: я имѣю въ виду, что во всякомъ добромъ дѣлѣ представительствуетъ все общество (ἡ ὁμογένεια) въ сотрудничествѣ съ церковью, и я увѣренъ, что мы все уврачуемъ". Въ настоящее время отъ народа поступило 40.000 турецкихъ лиръ,—которыя и обезпечиваютъ увѣренность въ успѣхѣ общей помощи. Что касается орфанотрофія, то синодъ и смѣшанный совѣтъ позаботятся достать для него 500 лиръ, обратившись къ содѣйствію ефоріи столичныхъ благотворительныхъ заведеній. Нѣкогда на пріобрѣтеніе прекраснаго зданія орфанотрофія патріархъ получилъ отъ приснопамятной Елены Зарифи шесть тысячъ лиръ. Въ заключеніе рѣчи патріархъ благодарилъ султана Магомета V, который далъ тысячу лиръ въ пользу пострадавшихъ и образовалъ особую комиссію для оказанія содѣйствія послѣднимъ. „Надѣюсь,—заключилъ патріархъ,—что мы скоро увидимъ дѣла этой комиссіи. Но мы вовсе не думаемъ прекратить свое дѣло. Мы будемъ его продолжать, пока не доведемъ до конца". Рѣчь Его Святѣйшества произвела сильное впечатлѣніе на слушателей, а послѣднія слова вызвали шумные и восторженные крики „ζήτω" въ честь любимаго и уважаемаго греческимъ народомъ патріарха Іоакима.

На послѣдовавшемъ затѣмъ завтракѣ были произнесены характерныя рѣчи. Его Святѣйшество провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе народа и за здоровье всѣхъ благотворителей, которые принесли оволъ свой и между которыми первенствуетъ греческое правительство. Предсѣдатель ефоріи орфанотрофія пилъ за здоровье патріарха, окружающаго это учрежденіе особою попечительностью и любовью. Патріархъ провозгласилъ тостъ за іерархію, которая подъемлетъ труды въ пользу народа и которой обязана и богословская школа на островѣ Халки. Митрополитъ амасійскій Германъ благодарилъ Его Святѣйшество отъ имени іерархіи, напомнилъ, что митрополиты Корицы и Гревенонъ подверглись мученической смерти за вѣру и народъ и выразилъ увѣренность, что іерархія всегда будетъ руководиться такими традиціями. Митрополитъ прусскій выразилъ пожеланіе, чтобы и на островѣ Антигонѣ, подобно Принкипо и Проти, было учреждено національное просвѣтительное заведеніе. Вообще торжество прошло оживленно, а рѣчи Его Святѣйшества, касающіяся современнаго положенія греческаго народа въ Турціи, произвели на греческое общество большое впечатлѣніе и усиленно комментировались столичною печатью въ благопріятномъ для краснорѣчиваго, тонкаго и дальновиднаго витіи смыслѣ.

На островѣ Принкипо есть древній греческій монастырь Святителя Николая, дорогой и для русскихъ по соединеннымъ съ нимъ воспоминаніямъ. Здѣсь есть „русскій уголокъ", подобный многимъ другимъ русскимъ уголкамъ, разсѣяннымъ по всему православному Востоку. Разумѣемъ памятникъ на братской могилѣ русскихъ воиновъ, взятыхъ въ плѣнъ въ севастопольскую кампанію и сложившихъ свои кости на далекой чужбинѣ. Памятникъ находится около самой монастыр-

ской церкви, окруженъ оградой и поддерживается въ большомъ порядкѣ и чистотѣ, благодаря усердію и ревности почтеннаго настоятеля монастыря, о. архимандрита Митрофана. Отецъ Митрофанъ искренно расположенъ къ Россіи, съ любовью относится къ русскимъ и гостепріимно принимаетъ рѣдкихъ русскихъ посѣтителей, когда они являются въ его честную обитель. Монастырь, въ силу того, что здѣсь находится памятникъ русскихъ воиновъ, пользуется покровительствомъ русскаго посольства въ Константинополѣ. Туркамъ очень это не нравится, такъ какъ они не разъ дѣлали попытки захватить земли монастыря и вынуждались, вслѣдствіе протеста о. Митрофана предъ русскимъ посольствомъ, отказываться отъ своихъ незаконныхъ притязаній. Вообще, имущество монастыря въ своей сохранности и порядкѣ всецѣло обязано вниманію и усердію о. Митрофана, заслуги котораго въ благоустройствѣ монастыря, а равно въ наблюденіи за русскимъ историческимъ памятникомъ—несомнѣнны и хорошо извѣстны русскимъ представителямъ въ Константинополѣ. Монастырь св. Николая имѣетъ ставропигіальное достоинство и приписанъ къ Богословской школѣ на о. Халки, которая и пользуется отъ этой обители опредѣленною суммою ежегодныхъ доходовъ. Но заслуги почтеннаго его настоятеля въ охраненіи и поддержаніи русскаго памятника заслуживаютъ особаго съ нашей стороны вниманія. **И. В.**

Въ области церковно-приходской практики.

1) Справедливо ли обложены налогомъ дарственныя земли, принадлежащія одному женскому монастырю, а если нѣтъ, то какъ, въ какомъ порядкѣ и предъ кѣмъ ходатайствовать объ отмѣнѣ этого налога и возможно ли возвратить взносы?

* Отъ поземельнаго сбора на земскія повинности освобождаются угодья, данныя церквамъ и монастырямъ правительствомъ (ст. 50 Уст. Зем. Пов.). Не подлежатъ, равнымъ образомъ, обложенію всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которые не приносятъ и по свойству своему не могутъ приносить дохода, безъ различія, даны ли сіи имущества правительствомъ или пріобрѣтены инымъ способомъ (Уст. Зем. Пов., ст. 51). Государственному поземельному налогу подлежатъ тѣ недвижимыя имущества или части оныхъ (пріобрѣтенныя церквами и монастырями по завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ и инымъ актамъ укрѣпленія), которыя посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ приносятъ доходъ (Т. V, изд. 1893 г., О налог. съ недвиж. им., ст. 33, пп. 1 и 2). Порядокъ жалобъ на неправильное привлеченіе къ обложенію или неправильное обложеніе указанъ въ Уст. Зем. Пов., ст. 90—95; Пол. Зем. Учр., ст. 124—131; въ Полож. о налогахъ съ недвиж. имуществъ, ст. 85—98 и въ Гор. Пол., см. ст. ст. 142—146).

2) На престолъ въ храмѣ въ честь св. Александра Невскаго выписано металлическое облаченіе, на четырехъ сторонахъ коего помѣщены: на одной—икона храмоваго святого, на другой (справа)—рельефный крестъ, на противоположной—икона „моленіе о чашѣ“ и на четвертой (слѣва отъ хромовой иконы)—икона „Воскресенія Христова“. Это облаченіе въ настоящее время одѣто на престолъ храмовою иконою къ народу, т. е. на западъ, крестъ приходится справа. Спрашивается: правильно одѣто облаченіе или нѣтъ? И если неправильно, то какъ слѣдуетъ распредѣлить иконы?

* По установившемуся издавна и повсемѣстно обычаю, на верхней одеждѣ св. престола (индитіа) изображеніе св. креста нашивается лишь на одной сторонѣ, обращенной къ царскимъ вратамъ (на западной). Примѣнительно къ сему надлежало бы и металлическое облаченіе такъ одѣть на престолъ, чтобы изображеніе креста приходилось на западной сторонѣ св. престола.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1912—1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 4—4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рѣчь предъ началомъ учебныхъ занятій въ Академіи. Епископъ *Георгій.* 1153
Къ вопросу о высшемъ церковномъ судѣ 1155
Современная „теософоманія“. Проф. *А. Бронзовъ* . 1159
Мнѣнія и отзывы. Дѣти духовенства и духовная школа.—Канцелярская повинность нашего духовенства. 1162
XXV-лѣтіе 44-го курса питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи (1887—1912 гг.). *К. Здравомысловъ.* 1165
Памяти † А. П. Высокоостровскаго. *Никаноръ Епископъ Олонецкій.* 1168
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Смѣта Св. Синода.—Законопроекты вѣдомства православнаго исповѣданія.—Православіе на Кавказѣ.—Кооперативное движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ.—Холмогорская старина.—700-лѣтній юбилей монастыря.—Баптизмъ въ Гурійско-Мингрельской епархіи.—„Праздникъ трезвости“.—Историко-этнографическій миссіонерскій музей 1169
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Смѣшанный совѣтъ въ Іерусалимѣ.—Церковная Ризарьевская школа въ Аѳинахъ.—Разныя извѣстія. 1173
Библіографія. Свящ. Н. Р. Антоновъ. Храмъ Божій и церковныя службы. 2-ое изд. доп. СПБ. 1912. *Н. М.*—В. П. Шляпинъ. Акты Велико-Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря. Часть I. В. Устюгъ 1912 1176
Корреспонденція. Съ острова Принкипо. (Годовщина орфанотрофія и рѣчи партріарха.—Монастырь Св. Николая) *И. В.* 1180
Въ области церковно-приходской практики 1183
Объявленія. 1184

Печатать дозволяется. 11 сентября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г. ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.
Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.
Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ
За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.
Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.
Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. СЕНТЯБРЬ, 20 число. № 38.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

О помѣстномъ соборѣ Русской Церкви.

Затишье лѣтняго сезона, прервавшаго внутреннюю дѣятельность нашего церковнаго общества, смѣняется нынѣ повышеннымъ его вниманіемъ къ прежнимъ, на время позабытымъ, вопросамъ и усиленнымъ обмѣномъ мнѣній и взглядовъ по предметамъ жизненнаго значенія. Періодическая печать опять заговорила о помѣстномъ соборѣ Русской Церкви. Нѣкоторымъ внѣшнимъ для этого новаго отклика побужденіемъ послужилъ для одной части печати созванный въ Москвѣ «соборъ» старообрядцевъ-безпоповцевъ поморскаго согласія, на которомъ идутъ пренія, напримѣръ, о томъ, считать ли табакокуреніе ересью, или грѣхомъ, признавать ли «ересью» нѣмецкое платье, чай и кофе, — а безпоповскіе духовные отцы «большинствомъ голосовъ» «членовъ собора» признаны простецами по благодати, но выше простецовъ по должности, и т. д. И въ нѣкоторыхъ органахъ періодической печати, претендующихъ даже на первенствующее вліяніе въ средѣ русскаго общества, детально обозрѣваются «дѣянія» этого московскаго «собора» и серьезно расцѣнивается его церковное значеніе, съ выводами и намеками въ отношеніи къ православному церковному обществу, все еще живущему одними упованіями на помѣстный соборъ Русской Церкви... Прискорбныя явленія наблюдаются нынѣ въ церковномъ самосознаніи нашего общества! Странное недомысліе и удивительная спутанность основныхъ понятій замѣчается въ оцѣнкѣ существенныхъ фактовъ церковной жизни! Достаточно собраться въ Москвѣ какому то сборищу случайныхъ собесѣдниковъ, которые говорятъ на непонятномъ другъ для друга языкѣ и не могутъ разобраться въ самихъ основахъ и существенныхъ церковныхъ понятіяхъ, какъ такое сборище едва ли не оффиціально именуется «соборомъ», за его «дѣятельностью» слѣдятъ, его пренія и постановленія описываютъ тѣ, кто столько же понимаетъ въ церковномъ ученіи и канонахъ, сколько и сами «члены» «собора старообрядцевъ-безпоповцевъ поморскаго согласія». Называйте же это сборище «съѣздомъ», «собраніемъ», но зачѣмъ усвоять ему священное наименованіе «собора»? Зачѣмъ профанируется этотъ строго опредѣленный, исторически обоснованный, канонически оправдываемый священный терминъ? Къ чему этотъ сознательный подмѣнъ понятій, извращающій самую природу каноническаго акта, умаляющій его значеніе, принижающій его смыслъ? Не то мы хотимъ сказать, что старообрядцамъ всяческихъ толковъ и развѣтвленій нельзя устраивать собранія, что имъ не слѣдуетъ организовать общества, что здѣсь нужно только запрещать и не позволять, — далеко нѣтъ: коль скоро существуютъ законы 17 апрѣля и 17 октября, здѣсь необходимъ другой критерій для оцѣнки факта. Но нельзя не заявить протеста по поводу подмѣна основныхъ каноническихъ понятій, невозможно не возразить противъ извращеннаго пониманія существеннаго церковнаго факта, нельзя оставить безъ вниманія сознательной и намѣренной профанаціи священнаго наименованія «собора». У старообрядцевъ-безпоповцевъ поморскаго согласія нѣтъ и не можетъ быть «собора». Совмѣстное ихъ обсужденіе вопросовъ частнаго и исключительнаго назначенія есть собраніе или съѣздъ, но никакъ не церковный соборъ. Въ оцѣнкѣ фактовъ и явленій религіозно-моральнаго порядка непозволительно игнорировать общецерковное самосознаніе и извращать смыслъ основного историко-каноническаго акта. Вѣдь соборъ есть высшій органъ церковной власти. По основному устройству Церкви Христовой, власть въ ней предоставлена епископамъ. Каждая отдѣльная община христіанъ прежде и теперь подчинена епископу. Церковь Христова, по мысли Основателя, должна представлять единое стадо, хотя и распространилась по всему міру, а отдѣльныя христіанскія общины должны находиться въ тѣсномъ общеніи между собою. Единство Церкви было постояннымъ предметомъ ея вѣрованія. И Церковь, дѣйствительно, была единой, не смотря на то, что въ тѣ или другіе моменты историческаго ея бытія на болѣе или менѣе продолжительное время отдѣлялись отъ нея частныя христіанскія общины, а въ XI вѣкѣ отдѣлилась отъ единства Церкви Вселенской обширная западная церковь: православная Греко-восточная Церковь продолжала жить единою жизнью, была «единымъ тѣломъ», оставалась единымъ духовнымъ стадомъ. Пребывая въ единеніи и общеніи со всею Церковью, ближайшія другъ къ другу христіанскія общины или

епископіи всегда и вездѣ вступали въ болѣе тѣсную и взаимную связь и составляли такъ называемыя помѣстныя церкви. Но какъ въ единой Вселенской Церкви на протяженіи всего времени ея существованія, такъ и въ Церквахъ помѣстныхъ общеправовымъ церковнымъ сознаніемъ высшая власть усвоялась соборамъ епископовъ—вселенскимъ и помѣстнымъ, которые и были органами и носителями этой власти. И исторія свидѣтельствуетъ, что въ Церкви Христовой—вселенской и помѣстныхъ—всегда признавался и дѣйствовалъ по вопросу о высшей власти соборный принципъ. Вселенская Церковь признавала носителемъ высшихъ церковныхъ полномочій весь епископатъ, но не императоровъ, или папъ, или другихъ отдѣльныхъ лицъ. Равнымъ образомъ не митрополиты, или экзархи, или патріархи управляли помѣстными православными Церквами, а именно соборы и синоды ихъ епископата. Вообще, соборный принципъ по вопросу о высшей власти въ Церкви, усвоявшейся всему епископату, всегда имѣлъ жизненное значеніе и дѣйствительное примѣненіе и являлся самымъ общимъ и крупнымъ фактомъ общеправового самосознанія и основнымъ мотивомъ въ организаціи высшей церковной власти. Причина жизненности соборнаго начала въ томъ именно и состоитъ, что соборность находится въ самой тѣсной связи съ догматическимъ ученіемъ Церкви, въ силу котораго всѣ правящіе епископы равны между собою по правамъ и полномочіямъ, такъ что всѣ они имѣютъ одинаковое право и на участіе въ высшемъ церковномъ управленіи,—оправдывается основнымъ нравственнымъ принципомъ христіанства, выражающемся въ братствѣ, и отвѣчаетъ тому существенному требованію практическаго разума, которое нашло себѣ отчетливую характеристику въ выраженіи Викентія Лиринскаго, что всегда и всѣми признаваемое должно быть относимо къ Божественному установленію. Такимъ образомъ, соборъ имѣетъ значеніе, какъ принципъ высшей церковной власти, и въ этомъ своемъ достоинствѣ онъ справедливо почитается Божественнымъ установленіемъ и завѣщаніемъ. Значитъ, съ большою осторожностью и осмотрительностью слѣдуетъ относиться къ соборному началу, нельзя профанировать священное назначеніе собора случайнымъ и безпринципнымъ примѣненіемъ самого этого наименованія, несправедливо и неправильно всякій съѣздъ и какое-то безпоповщинское собраніе, разсуждающее о духовныхъ отцахъ — «простецахъ» по благодати, совершенно невѣдомыхъ общецерковному іерархическому чину, спорящее о табококуреніи, какъ ереси, считающее чай и кофе «ересью» и т. д.,—несправедливо именовать «соборомъ», оцѣнивать въ одинаковомъ достоинствѣ съ высшею формою общецерковнаго управленія, выражающейся въ соборѣ епископовъ. Надо же, наконецъ, знать мѣру въ оцѣнкѣ явленій церковной жизни и строя, — въ сравненіяхъ и сопоставленіяхъ, касающихся самыхъ дорогихъ и важныхъ обнаруженій религіознаго чувства, оцерковленнаго ученіемъ вселенской ортодоксіи. Пусть участники московскаго безпоповщинскаго собранія или съѣзда называютъ его несвойственнымъ наименованіемъ, тѣшатъ себя громкими титулами и чуждыми для нихъ по существу эпитетами, но больно читать и слышать, когда такой подмѣнъ сознательно или безсознательно допускается членами православной Церкви, когда по религіозному индифферентизму или нравственной дряблости такое искаженіе дѣлается тѣми, кто долженъ ясно и отчетливо понимать природу и назначеніе собора, съ большимъ разборомъ относиться къ явленіямъ церковно-религіозной нашей жизни. Если же такой подмѣнъ дѣлается намѣренно—съ тѣмъ, чтобы оттѣнить наличность якобы соборнаго начала у старообрядцевъ, даже у безпоповцевъ поморскаго согласія, и отсутствіе его въ высшемъ управленіи Русской Церкви, то и въ такомъ пріемѣ нѣтъ ни находчивости, ни остроумія, потому что дѣло опять идетъ о явленіяхъ разной природы и вопросъ касается такой формы высшаго церковнаго управленія, которая получила начало, развитіе и полное фактическое примѣненіе и осуществленіе только въ Христовой Церкви—вселенской и помѣстныхъ.

Обращаясь къ современному фазису въ положеніи и оцѣнкѣ вопроса о созваніи помѣстнаго собора Русской Церкви, нельзя не замѣтить, что, наряду съ повышеннымъ вниманіемъ одной части нашего общества къ собору, въ другой его части замѣчается разочарованіе, пассивность, отсутствіе интереса къ столь крупному и важному акту нашей церковной жизни. По временамъ раздаются голоса и о томъ, что имѣются будто бы серьезныя основанія не созывать въ скоромъ времени церковнаго собора, нужна де отсрочка въ осуществленіи этого важнаго акта, нужно еще ждать и опять терпѣть... Печальное это предзнаменованіе, ненужное это ожиданіе, излишне такое терпѣніе! Вѣдь семь лѣтъ идутъ приготовленія къ помѣстному собору Русской Церкви. Сначала во всѣхъ епархіяхъ были образованы особыя епархіальныя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ, которыя и подготовили значительный матеріалъ по вопросамъ о реформѣ церковнаго управленія и суда, преимущественно епархіальнаго. Затѣмъ цѣлый годъ работало Высочайше учрежденное Предсоборное присутствіе, оставившее послѣ себя весьма цѣнное наслѣдіе въ составѣ четырехъ томовъ весьма важныхъ и полезныхъ историко-каноническихъ матеріаловъ. Теперь занято дополнительною работою для предстоящаго собора Предсоборное совѣщаніе, которое придаетъ совершенную отдѣлку богатому собранію предсоборныхъ матеріаловъ, освѣжаетъ ихъ и дополняетъ, сообщаетъ законченную внѣшнюю форму проектируемымъ новымъ канонисмамъ или уставамъ Русской Церкви. Такимъ образомъ, достаточно уже было ожиданій и терпѣнія у русскаго общества, жаждущаго церковнаго обновленія и преобразованій. Когда же будетъ конецъ терпѣнію? Вѣдь уже давно urbi et orbi было объявлено, что вотъ-де Русская Церковь готовится къ собору, что русское церковное общество—накапунѣ собора, который уврачуетъ всѣ его духовные недуги и исцѣлитъ всѣ его моральныя раны. Соборомъ Русской Церкви заинтересовались и на Западѣ — наши недоброжелатели и на Востокѣ—наши единомышленники и друзья, наши братья по православной вѣрѣ. На греческомъ Востокѣ церковная печать живо интересовалась церковно-преобразовательнымъ у насъ движеніемъ, усердно слѣдила за дѣятельностью Предсоборнаго присутствія, а теперь съ большимъ интересомъ относится къ занятіямъ Предсоборнаго совѣщанія. И на Востокѣ ожидаютъ собора Русской Церкви, тамъ спрашиваютъ, когда же, наконецъ, такой соборъ состоится? И, конечно, такой интересъ имѣетъ свое оправданіе. Мы слишкомъ далеко зашли, мы слишкомъ много говорили, да и работали въ пользу помѣстнаго церковнаго собора, мы долго жили

думами, надеждами и ожиданіями собора... Неужели опять и опять ожидать и только терпѣть?.. Неужели опять отступать на старыя и оставленныя позиціи? Нѣтъ, соборъ долженъ быть, помѣстный соборъ Русской Церкви будетъ! Тяжело сознавать, что столько трудовъ и усилій пока не привели къ желанному концу, горько чувствовать разочарованіе въ своихъ надеждахъ и упованіяхъ всѣмъ тѣмъ, кто искренно желаетъ обновленія нашей церковной жизни и строя, и особенно тѣмъ, кто много положилъ личнаго труда на святое и священное дѣло приготовленія къ русскому помѣстному собору и принесъ спеціальныя свои познанія въ пользу общецерковнаго обновленія и возрожденія. Говорить о томъ, что собора не будетъ, могутъ лишь тѣ, кто далеко стоялъ отъ жизненныхъ интересовъ нашего церковнаго общества, кто ставитъ на первомъ планѣ свое житейское удобство, кто безразлично относится къ возлагаемымъ только на силу собора надеждамъ относительно обновленія церковнаго нашего строя и оживленія всего состава церковно-общественныхъ отношеній. Къ сожалѣнію, въ печати раздаются голоса, оправдывающіе дальнѣйшую,—быть можетъ, на неопредѣленное время—отсрочку въ созваніи собора тѣми или иными аргументами, которые однако не могутъ быть признаны основательными. Какіе именно аргументы представляются въ пользу этого и на первый взглядъ спорнаго тезиса и какую каноническую и мѣстно-историческую цѣнность они имѣютъ,—объ этомъ въ нашемъ журналѣ будетъ особая рѣчь.

Приходъ въ Константинополѣ.

Для наилучшаго раскрытія и уясненія вопроса о преобразованіи прихода въ Русской Церкви немалое значеніе можетъ имѣть ознакомленіе съ церковно-приходскою жизнью на православномъ греческомъ Востокѣ. У православныхъ грековъ церковно-приходская жизнь имѣетъ то же назначеніе, какое принадлежитъ приходу и въ нашемъ отечествѣ. Она преслѣдуетъ на Востокѣ тѣ же религіозно-моральныя цѣли, какія имѣетъ въ виду и русскій приходъ. Приходъ на Востокѣ организуется на тѣхъ же началахъ православія, какія служатъ основою благоустроенія и прихода русскаго. Но при единствѣ основы благоустройства, при тождествѣ внутреннихъ задачъ и конечныхъ цѣлей, приходъ на греческомъ Востокѣ создался, развился и теперь существуетъ при особыхъ внѣшнихъ условіяхъ, опредѣлившихся подъ вліяніемъ многовѣкового турецкаго ига, а церковно-приходская жизнь отлилась на Востокѣ въ особыя формы, выработанныя примѣнительно къ особенностямъ мѣстнаго церковно-общественнаго положенія. Значитъ, не все то, что на Востокѣ выработали кинотскій уставъ и приходская практика, можетъ имѣть безусловное приложеніе и соотвѣтствующее примѣненіе къ условіямъ и формамъ нашей приходской жизни. Потребуется критика приходскаго матеріала, представляемаго православнымъ Востокомъ, необходима оцѣнка приходскихъ нормъ и формъ, создавшихся въ православныхъ восточныхъ патріархатахъ. Нужно, наконецъ, знать и историческія условія, при которыхъ создавались тѣ или другіе запросы приходской жизни на Востокѣ и выработывались уставныя ихъ нормы. Все это необходимо имѣть въ виду при пользованіи каноническо-историческимъ матеріаломъ о приходѣ на греческомъ Востокѣ. При всемъ томъ, ознакомленіе съ православными приходами Востока существенно важно при реформѣ и благоустройствѣ приходской жизни въ нашемъ отечествѣ. Потребность въ этомъ ознакомленіи тѣмъ болѣе необходима, что въ русской литературѣ, относящейся къ вопросу о приходѣ, нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ устроены и живутъ церковные приходы у нашихъ братьевъ по вѣрѣ, каковы ихъ особенности въ сравненіи съ русскими приходами, какъ православный Востокъ, умудренный каноническимъ и церковно-практическимъ опытомъ отъ сѣдой христіанской древности, рѣшилъ многотрудную проблему о кинотѣ и еноріи примѣнительно къ современнымъ запросамъ и требованіямъ церковнаго общества. Располагая достаточнымъ по этому вопросу матеріаломъ, печатнымъ и рукописнымъ, извлеченнымъ и изъ Патріаршаго Архива въ Константинополѣ, мы намѣрены дать на страницахъ нашего журнала нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какое устройство и бытъ имѣютъ въ настоящее время православные приходы на греческомъ Востокѣ. Для такой задачи нѣтъ необходимости углубляться въ болѣе отдаленную эпоху (это служитъ задачею другой—научной нашей работы), а вполнѣ достаточно тѣхъ правовыхъ и фактическихъ данныхъ, которыя характеризуютъ греческій приходъ въ наше время и въ самой послѣдней стадіи развитія приходскаго вопроса на Востокѣ. Но необходимо предупредить читателей, что приходъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ имѣетъ въ своей внутренней организаціи немалыя особенности сравнительно съ приходомъ въ патріархатахъ Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ, а приходы послѣднихъ восточныхъ патріархатовъ отличаются въ своемъ устройствѣ отъ православныхъ приходовъ въ церквахъ Элладской и Кипрской. Съ другой стороны, и приходы въ Константинопольской Церкви, которые, прежде всего, и послужатъ предметомъ нашего обзора, не имѣютъ вездѣ и всюду однообразнаго устройства и тождественной организаціи. Напротивъ, въ Константинопольской Церкви можно отмѣтить нѣсколько видовъ въ организаціи приходовъ, одинъ изъ которыхъ нашелъ свое выраженіе только въ столицѣ Турецкой имперіи—Константинополѣ, другой выразился въ устройствѣ приходовъ большихъ городовъ, напримѣръ, въ Смирнѣ и Ѳессалоникѣ, третій видъ кинотской жизни фактически осуществляется въ приходахъ уѣздныхъ городовъ, иной типъ прихода создался въ греческихъ селахъ... Словомъ, устава единаго, однообразнаго и тождественнаго для всѣхъ безъ исключенія приходовъ Константинопольской Церкви въ настоящее время нѣтъ, а здѣсь примѣняется нѣсколько видовъ приходско-кинотскихъ канонисмовъ, которые при различіи своемъ и своеобразности представляютъ много интереснаго и поучительнаго для занимающихся вопросомъ о приходѣ въ Русской Церкви и о наилучшемъ его преобразованіи съ цѣлью наибольшаго оживленія и совершеннаго развитія.

Въ первую очередь нами ставится вопросъ о приходѣ столичномъ, константинопольскомъ. Въ Константинополѣ въ европейской его части—Перѣ, въ Ставродроміи, существуетъ греческій православный приходъ, живущій по особому уставу и представляющій типичную въ своемъ родѣ приходскую организацію. Канонисмъ или уставъ

греческаго православнаго кинота или прихода въ Ставродромiи былъ выработанъ въ 1904 году и дѣйствуетъ безъ измѣненiя и въ настоящее время. Любопытны подробности составленiя этого устава. Святѣйшiй Iоакимъ III, Патрiархъ Вселенскiй, 7 ноября 1901 года обратился къ Центральной ефорiи (или попечительству) православнаго кинота въ Ставродромiи съ питтакiемъ, въ которомъ указалъ на необходимость пересмотра устава кинота, составленнаго еще въ 1876 г. Въ исполненiе этого предписанiя, 9 декабря 1901 г. состоялось общее собранiе кинота въ Ставродромiи, которое и избрало особую епитропiю (комиссiю) для составленiя проекта новаго устава какъ о приходѣ, такъ и объ учебныхъ заведенiяхъ кинота. Епитропiя, исполнивъ возложенное на нее порученiе, 5 мая 1903 года представила Общему собранiю кинота составленные ею проекты устава кинота и учебныхъ заведенiй, а Общее собранiе назначило новую 15-членную епитропiю съ представленiемъ ей безусловнаго права разсмотрѣть проекты прежней комиссiи и составить законченные уставы кинота и учебныхъ заведенiй, которые непосредственно и должны быть представлены въ патрiархiю для утвержденiя. Вторая епитропiя, исполнивъ свое дѣло, 8 октября 1903 года послала при письмѣ своего предсѣдателя въ Центральную ефорiю подписанныя членами ея копiи указанныхъ канонисмовъ и просила, чтобы они были представлены Его Святѣйшеству, Iоакиму III, Патрiарху Вселенскому, на предметъ соотвѣтствующаго утвержденiя ихъ со стороны Великой Христовой Церкви. Цепральная ефорiя, подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго греческаго филантропа, банкира г. Евстаѳiя Евгениди, разсмотрѣла оба проекта и сдѣлала на нихъ свои замѣчанiя, которыя, по мнѣнiю ефорiи, были вызваны неизбѣжными затрудненiями въ примѣненiи уставовъ въ томъ видѣ, какъ они были редактированы особою епитропiею. 22 октября 1903 года предсѣдатель Центральной ефорiи греческаго кинота въ Ставродромiи г. Евгениди обратился къ Святѣйшему Iоакиму III съ прошенiемъ, къ которому приложилъ проекты двухъ уставовъ, составленныхъ 15-членною епитропiей, и замѣчанiя на нихъ Центральной ефорiи и въ которомъ просилъ, чтобы уставы кинота и учебныхъ заведенiй Ставродромiи возможно скорѣе были утверждены соотвѣтствующею властью, дабы по руководству новаго устава кинота произошло и предстоящее составленiе списковъ прихожанъ, при чемъ, конечно, церковная власть должна была имѣть въ виду и сдѣланныя Центральною ефорiею замѣчанiя на оба проекта уставовъ.

По распоряженiю Его Святѣйшества, уставъ кинота Ставродромiя былъ представленъ на разсмотрѣнiе и оцѣнку Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при вселенской патрiархiи. 15 января 1904 года Святѣйшiй Iоакимъ III особымъ питтакiемъ извѣстилъ предсѣдателя Центральной ефорiи кинота Ставродромiя, что Смѣшанный совѣтъ, обсудивъ въ своихъ засѣданiяхъ уставъ этого кинота, внесъ въ него нѣкоторыя необходимыя исправленiя и измѣненiя и въ этомъ видѣ представилъ Патрiарху на утвержденiе; уставъ былъ утвержденъ и копiя его была при патрiашемъ питтакiи препровождена предсѣдателю Центральной ефорiи. Но 4 февраля 1904 года новый предсѣдатель этой ефорiи г. А. Пиніаторъ обратился къ Святѣйшему Iоакиму III съ другимъ прошенiемъ относительно устава кинота. Въ прошенiи заявляется, что Центральная ефорiя православнаго кинота Ставродромiя съ благовѣйнымъ чувствомъ получила питтакiй Его Святѣйшества, при которомъ ей былъ препровожденъ уставъ кинота Ставродромiя, одобренный Смѣшаннымъ совѣтомъ и утвержденный Святѣйшимъ патрiархомъ. Хотя и предстоитъ неотложная необходимость напечатать этотъ уставъ для осуществленiя его и примѣненiя, тѣмъ не менѣе Центральная ефорiя не могла еще приступить къ этому дѣлу изъ-за нѣкоторыхъ недосмотровъ, допущенныхъ во время обсужденiя и редактированiя устава въ Смѣшанномъ совѣтѣ. Затѣмъ въ прошенiи перечислены были эти недосмотры и опущенiя. Въ заключенiе Центральная ефорiя почтительнѣйше просила Его Святѣйшество, не благоугодно ли Ему будетъ препроводить настоящее прошенiе ефорiи въ Смѣшанной Совѣтъ, дабы послѣднiй, въ виду неотложности дѣла, разсмотрѣлъ его въ первомъ своемъ засѣданiи и одобрилъ предлагаемыя ефорiею исправленiя.

14 февраля 1904 года Святѣйшiй Iоакимъ III, Патрiархъ Вселенскiй, обратился съ новымъ питтакiемъ къ гг. членамъ Центральной ефорiи кинота Ставродромiя, въ которомъ сообщилъ, что Постоянный народный смѣшанный совѣтъ въ засѣданiи своемъ 13 февраля, принявши во вниманiе просьбу ефорiи «о прибавкѣ и исправленiи нѣкоторыхъ выраженiй» во вновь составленномъ уставѣ кинота, всецѣло одобрилъ эту просьбу и составилъ по этому поводу особый протоколъ; этотъ протоколъ въ копiи и былъ препровожденъ въ Центральную ефорiю при патрiаршемъ питтакiи.

Въ протоколѣ же Смѣшаннаго совѣта, подписаномъ его предсѣдателемъ митилинскимъ митрополитомъ Кирилломъ и секретаремъ г. П. Николопуломъ, было сказано, что Совѣтъ, разсмотрѣвши просьбу Центральной ефорiи кинота въ Ставродромiи «объ исправленiи нѣкоторыхъ недосмотровъ» въ канонисмѣ кинота, недавно утвержденномъ Его Святѣйшествомъ и еще не напечатанномъ, согласился, чтобы Центральной ефорiи было позволено исправить вкравшiяся въ уставъ ошибочныя слова и выраженiя.

Въ этой исправленной редакцiи «Уставъ греческаго православнаго кинота въ Ставродромiи» и былъ напечатанъ въ 1904 году. Онъ возглавляется утвержденiемъ Его Святѣйшества («† Ὁ Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Ἰωαχεὶμ ἐπιβεβαιοῖ. № прот 229») и заканчивается подписями епитропiи, закончившей его составленiе 10 сентября 1903 года, и свидѣтельствомъ Смѣшаннаго совѣта. Что касается епитропiи или комиссiи, занимавшейся составленiемъ устава, то въ составъ ея входили только свѣтскiя лица, въ числѣ 15-ти, избранныя на Общемъ собранiи прихожанъ. Это были: В. Саракiоти, А. Спандони, Л. Зарифи, Г. Аврамиди, I. Стамело, А. Исмириди, М. Псалида, I. Сiоти, С. Скилици, А. Стефопуло, А. Димитрiади, Л. Казанова, С. Карагiанниди, Ѳ. Маврогордато и Г. Ѳеохариди,—представители интеллигентнаго и коммерческаго греческаго общества въ Перѣ. Наконецъ, въ свидѣтельствѣ Смѣшаннаго совѣта отъ 14 января 1904 года сказано, что настоящiй уставъ былъ разсмотрѣнъ на засѣданiяхъ совѣта 28 ноября и 19 декабря 1903 года и 14 января 1904 года, былъ имъ одобренъ и, будучи утвержденъ Его Святѣйшествомъ, Святѣйшимъ Патрiархомъ Киръ-Киръ Iоакимомъ III, предлагается къ исполненiю. Удостовѣренiе совѣта подписано было его предсѣдателемъ митилинскимъ митрополитомъ Кирилломъ и первымъ секретаремъ П. Д. Николопуломъ.

Таковы обстоятельства составленія «Устава греческаго православнаго кинота въ Ставродроміи», въ Константинополѣ. Значитъ, уставъ этого прихода прошелъ нѣсколько инстанцій. Будучи составленъ особою комиссіею изъ свѣтскихъ лицъ, избранныхъ Общимъ собраніемъ прихода, уставъ восходилъ на разсмотрѣніе и оцѣнку Главной ефоріи кинота, а потомъ былъ разсмотрѣнъ и одобренъ Постояннымъ народнымъ смѣшаннымъ совѣтомъ при патріархіи и, наконецъ,—что весьма важно,—былъ утвержденъ Вселенскимъ Патріархомъ Іоакимомъ III, послѣ чего былъ напечатанъ и введенъ въ дѣйствіе. О Центральной ефоріи кинота и Общемъ его собраніи въ разсматриваемомъ уставѣ ведется подробная рѣчь, о Смѣшанномъ же совѣтѣ здѣсь замѣтимъ, что онъ состоитъ изъ двѣнадцати членовъ — четырехъ митрополитовъ, членовъ священнаго синода Константинопольской Церкви, и восьми мірянъ, избираемыхъ Патріархомъ, священнымъ синодомъ, наличнымъ составомъ свѣтскихъ членовъ совѣта (они, какъ и духовные члены, избираются на два года, при чемъ ежегодно обновляется половина личнаго состава совѣта), и 26-ю избранными свѣтскими представителями отъ приходовъ Константинополя. Предсѣдателемъ Смѣшаннаго совѣта состоитъ одинъ изъ духовныхъ его членовъ, первый въ ряду ихъ, назначаемый патріаршей грамотою. Когда на засѣданіе совѣта является Патріархъ—по собственному ли желанію, или по приглашенію, онъ долженъ и предсѣдательствовать. Обязанности Смѣшаннаго совѣта касаются преимущественно матеріально-экономическихъ дѣлъ различныхъ учрежденій патріархіи—народныхъ школъ, больницъ, благотворительныхъ заведеній, храмовъ въ Константинополѣ и ставропигіальныхъ монастырей, а равнымъ образомъ—судебныхъ дѣлъ относительно завѣщаній и наслѣдствъ, брачнаго приданаго и т. п. Ему же принадлежитъ право, какъ сказано, разсматривать и оцѣнивать приходскіе уставы Константинополя, предварительно представленія ихъ патріарху на утвержденіе. Но введеніе такихъ уставовъ въ дѣйствіе невозможно безъ разрѣшенія и санкціи Архіепископа Константинопольскаго и Патріарха Вселенскаго.

Теперь перейдемъ къ подробному анализу «Канонисма греческаго православнаго кинота въ Ставродроміи»—въ Константинополѣ.

В.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О борьбѣ съ сектантствомъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился къ губернаторамъ съ циркуляромъ направленнымъ противъ принявшей въ послѣднее время широкіе размѣры открытой сектантской пропаганды. Циркуляръ рѣшительно и ясно устанавливаетъ то положеніе, что пропаганда сектантства является актомъ незакономѣрнымъ и, какъ таковая, влечетъ за собой законную отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ совращеніи православныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляромъ устанавливается то положеніе, что имъ нисколько не умаляется свобода совѣсти, Высочайше дарованная сектантамъ и что вся его сила направляется противъ ложно понимаемыхъ дарованныхъ съ высоты Престола вѣроисповѣдныхъ правилъ. Дѣло въ томъ, что проповѣдники сектантства, разрушая православіе, одновременно внушаютъ своимъ послѣдователямъ идеи, вредныя для русской государственности. Достаточно сказать, что главные руководители баптистовъ, штундистовъ, адвентистовъ, т. е. сектантовъ лютеранскаго толка,—находятся въ Германіи. Но ни одно государство не допуститъ у себя явно вредной пропаганды среди народныхъ массъ. Сектантское ученіе разрушаетъ не только вѣру отцовъ, величайшую святыню, спасавшую не разъ народъ отъ гибели, оно разрушаетъ и связь съ родной страной. Сектанты подкапываются подъ самую основу современнаго государства,—подъ его военную мощь. Они внушаютъ своимъ послѣдователямъ, что служить родинѣ, бороться противъ враговъ государства они не должны, что это идетъ противъ ихъ ученія. Это слишкомъ тяжкое преступленіе противъ государства. Съ цѣлью положить предѣлъ вредной дѣятельности сектантскихъ проповѣдниковъ и остановить ростъ сектантскаго движенія Министерство Внутреннихъ Дѣлъ издало новый циркуляръ. Этимъ циркуляромъ воспрещается, собственно, пропаганда сектантства. Законъ этого права имъ и не предоставляетъ, но оно было захвачено сектантами. Теперь мѣстнымъ гражданскимъ властямъ предписано, чтобы онѣ, въ цѣляхъ ослабленія вреднаго вліянія на православное населеніе устраиваемыхъ сектантами молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній, установили особое наблюденіе за религіозными собраніями, примѣнительно къ правиламъ 4 октября 1910 года, и съ особенною осмотрительностью разрѣшали сектантамъ собранія по религіознымъ вопросамъ, не носящія характера молитвеннаго общенія, дабы собранія эти не могли быть использованы ихъ устроителями для пропаганды идей сектантства среди православныхъ. Журналъ „Кавказкій Благовѣстникъ“ высказываетъ слѣдующую оцѣнку новаго циркуляра.

Министерскій циркуляръ, поскольку онъ касается сектантской пропаганды, какъ именно пропаганды религіозной, направленной къ борьбѣ съ Церковью, вызываетъ большія опасенія. При косности нашего духовенства въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, циркуляръ можетъ только усилить надежду въ нашемъ пастырствѣ на добрую услугу гражданской помощи, поселить еще бо́льшее недѣланіе по части противостоянія сектантской пропагандѣ. А это обстоятельство можетъ повлечь за собой весьма серьезныя послѣдствія для цѣлости церковнаго міра, такъ какъ сектантство дотолѣ не остановится въ своемъ движеніи, пока наше духовенство не встанетъ всей силой церковной мощи противъ растлѣвающаго вліянія сектантскихъ „проповѣдниковъ“ на православно-народную массу. И вотъ почему мы считаемъ необходимымъ сказать, что министерскій циркуляръ ни въ коемъ случаѣ не является основаніемъ къ прекращенію или ослабленію церковной борьбы съ сектантствомъ. Возлагать все упованіе въ дѣлѣ прекращенія дальнѣйшаго роста сектантства на однѣ внѣшне-запретительныя мѣры—это значитъ совершенно не знать исторіи сектантства, въ частности исторіи поступательнаго движенія штундо-баптизма послѣ строгаго указа 1894 г., направленнаго противъ этой секты. Напротивъ, церковный міръ долженъ съ самой неослабной энергіей слѣдить теперь за новыми ухищреніями сектантской пропаганды, убивая своими духовными средствами всякое проявленіе сектантскаго „душепопеченія“...

Но высказывая наши естественныя опасенія и призывая духовенство и всю нашу миссію къ напряженной и плодотворной борьбѣ съ сектантствомъ, мы все же полагаемъ, что циркуляръ изданъ весьма благовременно. И это не только потому, что наше сектантство, особенно баптизмъ, въ послѣднее время все болѣе и болѣе обращается къ пропагандѣ политической, но и потому, что пропаганда сектантства начала принимать такія формы, которыя нетерпимы ни въ одной благоустроенной странѣ. Въ этомъ отно-

шеніи весьма характерны, напримѣръ, факты пропаганды „новоизраильства“, баптизма и адвентизма въ Закавказьѣ.

Циркуляръ предупреждаетъ взрывъ негодованія православно-народныхъ массъ, направляется къ сохраненію общественнаго спокойствія путемъ административнаго и уголовнаго преслѣдованія сектантской пропаганды. По обстоятельствамъ даннаго момента, въ виду настроенія того православнаго міра, который естается всецѣло вѣрнымъ своей Церкви, циркуляръ является документомъ большой исторической важности.

Съ другой стороны, благовременность изданія министерскаго циркуляра подтверждается свѣдѣніями, идущими изъ разныхъ епархій. „Кавказкій Благовѣстникъ“ представилъ нѣсколько фактовъ открытой пропаганды сектантовъ въ Тифлисѣ, Баку и Батумѣ. А вотъ другое выразительное свидѣтельство о распространеніи сектантства, идущее изъ Екатеринославской епархіи. По сообщенію „Е. Епархіальныхъ Вѣдомостей“,—

Для борьбы съ сектантствомъ наѣзды миссіонеровъ съ цѣлью устроить публичную бесѣду съ отступниками имѣютъ большое значеніе, но какъ устроить публичную бесѣду, какъ заставить сектантовъ выступить на бесѣдѣ, вотъ вопросъ большой важности. Сектанты видятъ, что гражданское начальство на ихъ сторонѣ; всякія издѣвательства надъ православными вѣрованіями сходятъ имъ безнаказанно, вотъ почему и публичныя бесѣды мало помогаютъ защитѣ православія. Издаются циркуляры Министерства о мѣстѣ и времени сектантскихъ сборищъ, но сектанты предпочитаютъ всему ночныя собранія, которыя служатъ средствомъ самой наглой пропаганды, въ особенности среди молодежи. Какъ только добьешься воспрещенія ночныхъ собраній, такъ они употребляютъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать по своему, собираются въ другомъ мѣстѣ и выставляютъ себя гонимыми за имя Христово. Итакъ, несмотря на всѣ усилія нашего испытаннаго миссіонерскаго института, несмотря на всѣ усилія и приходскихъ пастырей, видящихъ, что тутъ рѣшается острый вопросъ—быть или не быть, сектантство плодится и, главнымъ образомъ, благодаря безпрепятственности открытія молитвенныхъ собраній когда угодно и гдѣ угодно, гдѣ темные вожаки сбиваютъ съ толку нашъ, уже пошатнувшійся въ религіозномъ отношеніи народъ; пока правительство не обратитъ вниманія на эту сторону дѣятельности сектантовъ, борьба съ ними очень затруднительна.

Однако, нашему православному духовенству нужно въ борьбѣ съ сектантствомъ надѣяться прежде всего и главнымъ образомъ на себя и на свои духовно-моральныя средства. Интимная область религіозныхъ вѣрованій настолько чутка и воспріимчива къ правильнымъ средствамъ духовнаго воздѣйствія и моральнаго врачества, что полностью можетъ и должна исключать всякія внѣшнія, постороннія и чуждыя ей по природѣ побужденія и дѣйствія. Къ такой организаціи духовной борьбы съ сектантствомъ и должно стремиться.

Церковный судъ.

Вопросъ о церковномъ судѣ служилъ предметомъ многочисленныхъ проектовъ во всѣхъ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ, такъ или иначе связаннымъ съ созваніемъ помѣстнаго собора Русской Церкви. Очевидно, это больное мѣсто нашей церковной жизни, требующее возможно скораго и наиболѣе умѣлаго врачеванія. Надо имѣть въ виду, что чѣмъ проще будетъ процедура церковнаго суда, тѣмъ будетъ лучше, и чѣмъ меньше инстанцій будетъ въ реформированномъ церковномъ судѣ, тѣмъ больше будетъ пользы для церковнаго обновленія и возрожденія. При реформированіи церковнаго суда особенно важно прислушиватся къ голосу нашего приходскаго духовенства, преимущественно сельскаго, которое нерѣдко страдаетъ именно отъ формализма въ судѣ и отъ излишней канцелярщины, затемняющихъ простую и ясную правовую истину и окутывающихъ несложное дѣло цѣлой сѣтью чуждыхъ его природѣ формальностей, справокъ и отписокъ. Вопросъ о судѣ необходимо урегулировать и потому, что для приходскаго духовенства, особенно сельскаго, судебная волокота связана главнымъ образомъ съ ненормальнымъ способомъ матеріальнаго его обезпеченія и судъ страшенъ тѣмъ, что нерѣдко создается въ зависимости отъ произвола и насилія отдѣльныхъ лицъ. Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ намѣчены нѣкоторые заслуживающіе вниманія штрихи въ организаціи церковнаго суда.

Епархія—семья, говоритъ журналъ. Архипастырь—отецъ и высшій духовный судья всѣхъ. Словесно или письменно и чистосердечно долженъ открыть себя и все дѣло, какъ на исповѣди, обвиняемый клирикъ предъ архипастыремъ. Здѣсь должно быть начало и конецъ. Конечная цѣль всѣхъ „дѣлъ“ должна имѣть не позоръ пастыря, а его поднятіе, въ случаѣ паденія, возстановленіе справедливости и удовлетвореніе потерпѣвшаго. Но все это не должно состоять, какъ нынѣ, въ публичномъ тяганіи по слѣдствіямъ со всѣми отжившими формами и процедурами къ соблазну вѣрныхъ и къ удовольствію разныхъ враговъ Церкви. Слѣдствіе для священника безмѣрно тяжелѣе и позорнѣе самаго строгаго суда. Поэтому, слѣдствіе нужно допускать тогда, когда священникъ очевидно для всѣхъ, и, по его сознанію архипастырю, палъ такъ, что опозорилъ свой санъ; тогда слѣдствіе—какъ форма, и судъ—какъ воздаяніе. Твердо всѣмъ надо помнить; что наши „добрые и бѣдные“ прихожане ищутъ въ заводимыхъ ими тяжбахъ не правды, а позора духовенства. Желательно, чтобы были изъяты изъ области „дознаній и слѣдствій“ жалобы за „поборы“. Духовенство никогда не выходитъ изъ нормы обычаевъ, и послѣдніе должны быть молчаливо приняты закономъ. Эти обычаи, въ большинствѣ, одна насмѣшка, стыдно и тяжело жить этими подачками, но пусть же это будетъ, какъ нѣчто положительное, а не произволъ: хочу—дамъ, не дамъ—молчи, а иначе—подъ судъ.

Такимъ образомъ, и церковный судъ обогощается дѣлами, зависящими отъ ненормальныхъ, способовъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства. Справедливо, значитъ, духовенство всѣми силами стремится къ улучшенію своего матеріальнаго положенія путемъ обезпеченія жалованьемъ. И у него есть нѣкоторая надежда на лучшее будущее. Вотъ одинъ изъ многихъ голосовъ нашего изстрадавшагося духовенства по этому жизненному для него вопросу.

И ждетъ духовенство не дождется того времени, когда оно за свой честный трудъ будетъ вознаграждаться, какъ всякій честный работникъ, опредѣленнымъ жалованьемъ.

Неужели же и четвертая Дума не облегчитъ тяжелаго положенія духовенства? Неужели и въ ней о.о. депутаты, а равно и свѣтскіе, намъ сочувствующіе, среди всяческихъ заботъ на пользу государства не возьмутъ на себя смѣлости чаще и чаще, громче и громче заявлять о томъ, что православное духовенство задыхается въ современныхъ условіяхъ своего бытія, вырождается, теряетъ цвѣтъ и красоту, бѣжитъ въ своемъ наслѣдіи отъ пастырскаго служенія, чѣмъ совершаетъ грѣхъ предъ Богомъ и Отечествомъ? Неужели и четвертая Дума не дастъ возможности пастырю думать лишь о должномъ исполненіи своего пастырскаго долга, не примѣшивая всюду, на каждомъ шагу, заботу о мздѣ? Неужели пастырю и впредь лишь за 35 лѣтъ службы (кто доживетъ?) будутъ выдавать жалкіе 300 рублей пенсіи?

Хочется вѣрить въ лучшее будущее. Хочется вѣрить, что наши избранники возбудятъ и отстоятъ въ четвертой Думѣ законопроекты о всяческомъ улучшеніи положенія православнаго духовенства.

—

Городскіе приходскіе пастыри.

18 ноября 1905 года Св. Синодъ указомъ объ устроеніи церковно-приходской жизни призналъ, что „въ тяжелые дни скорби, постигшей Державу Россійскую..., является настоятельнѣйшая и неотложная нужда въ тѣснѣйшемъ единеніи пастырей съ паствой и въ постоянномъ взаимообщеніи пастырей". Отсюда, приходскіе совѣты и пастырскія собранія были указаны какъ ближайшія средства къ удовлетворенію того и другого. Указъ Синода имѣетъ силу и для настоящаго времени. Жалобы на упадокъ религіозной жизни прихожанъ продолжаются и теперь; отмѣчаются отсутствіе у прихожанъ интереса къ приходскимъ церковнымъ дѣламъ, усердія къ храму Божію и т. д. Обычно причину такого печальнаго состоянія приходской жизни хотятъ видѣть въ неорганизованности приходовъ.

Не отрицая справедливости въ объясненіи причины упадка религіозной жизни вѣрующихъ, мы хотимъ обратить вниманіе на другую сторону дѣла, какъ-то забываемую, между тѣмъ какъ отъ нея зависитъ очень многое въ устроеніи религіозной жизни пасомыхъ. Не касаясь съ этой стороны сельскихъ приходовъ, представляющихъ по условіямъ своего существованія самое яркое разнообразіе, возьмемъ городскіе приходы, особенно въ губернскихъ городахъ, гдѣ и прихожане иного рода, чѣмъ въ деревнѣ, и гдѣ рознь въ религіозномъ отношеніи особенно замѣтна.

Конечно, выше всякихъ организаціонныхъ вопросовъ въ приходѣ нужно поставить удовлетвореніе пастырями религіозно-нравственныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ и привлеченіе послѣднихъ ко храму, къ богослуженію, какъ центру жизни церковной. Любовь же прихожанъ къ храму устроитъ и остальное, что относится къ дѣятельности церковнаго прихода (Мѳ. 6, 33).

Есть ли благопріятныя условія для этого у городскихъ пастырей? Нѣтъ; въ городскихъ приходахъ и нужно какъ разъ отмѣтить недостаточное вниманіе къ этимъ двумъ вопросамъ. На городского пастыря, помимо пастырскихъ обязанностей, налагается еще столько дѣлъ, что ему иногда и некогда и нѣтъ силъ подумать о своемъ прямомъ пастырскомъ долгѣ. Прогрессирующее развитіе въ городахъ частныхъ средне-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, городскихъ училищъ и др. школъ привлекаетъ всѣхъ наличныхъ священниковъ на вакантныя мѣста законоучителей въ нихъ, притомъ съ хорошими учительскими окладами. Потомъ членство священниковъ въ Консисторіи съ ежедневнымъ присутствіемъ въ ней, членство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ педагогическими и экономическими собраніями въ нихъ, довольно частыми, предсѣдательство и членство въ правленіи свѣчного завода съ отвѣтственной работой въ немъ, въ совѣтѣ епарх. женск. училища, разныхъ благотворительныхъ учрежденій, богадѣленъ, братствъ, благочинническая дѣятельность съ многосложными обязанностями, членство во всякихъ ревизіонныхъ комитетахъ съ кропотливой и мелочной провѣркой счетовъ и приходо-расходныхъ книгъ съ отчетами, школьное наблюдательство въ уѣздѣ, обычно занимаемое приходскимъ священникомъ, съ продолжительными поѣздками по училищамъ, депутатство въ городской думѣ и своихъ съѣздахъ (благочинническихъ, окружныхъ и епархіальныхъ), дѣятельность слѣдователя по духовнымъ дѣламъ, миссіонера, членство въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ и уѣздномъ отдѣленіи его, участіе въ церковно-археологическомъ комитетѣ съ обязательными подчасъ рефератами въ нихъ, редакторство епархіальныхъ вѣдомостей, агентство въ страховомъ отдѣлѣ (Синодальномъ) съ поѣздками и канцелярской работой и т. д. Для городского пастыря найдется немало и еще постороннихъ дѣлъ и обязанностей. Обыкновенно бываетъ, что приходскій городской священникъ—непремѣнный участникъ и дѣятельный членъ 4—5 учрежденій и занятъ какъ утромъ, наравнѣ съ педагогами, такъ и вечеромъ на различныхъ собраніяхъ. Бываетъ такъ, что иногда недѣлями „батюшку" нельзя застать дома: онъ то на урокахъ, то на собраніи. Къ этому нужно прибавить еще церковно-приходскую канцелярію, которая тоже отнимаетъ у пастыря довольно времени. Духовенству приходится вести разныхъ книгъ и отчетовъ до 25 названій, начиная съ метрическихъ книгъ и кончая разными срочными донесеніями о кружечныхъ сборахъ. Мы уже не говоримъ, какъ всѣ эти обязанности исполняются, ибо очень трудно заразъ отслужить утреню и обѣдню и спѣшить потомъ дать 4—5 уроковъ въ женской гимназіи или другомъ учебномъ заведеніи, или дать 2—3 урока и отправиться въ присутствіе консисторіи и работать тамъ. При такомъ совмѣстительствѣ страдаетъ самая идея пастырства; здѣсь можетъ итти рѣчь не о „пастырѣ", а о „наемникѣ". Приватныя занятія пастырей большею частію на виду у вліятельныхъ лицъ, и даютъ видимые результаты (напр., законоучительство), имѣютъ значеніе для формуляра, наградъ. А поученія? Гдѣ время для ихъ приготовленія?

При такой занятости священника богослуженіе въ приходскомъ городскомъ храмѣ—рѣдкость. Кромѣ обязательной—воскресной и праздничной—и заказной, въ будніе дни богослуженія не бываетъ. Конечно, не можетъ быть рѣчи и о совершеніи необязательныхъ всенощныхъ бдѣній, акаѳистовъ, напр. во время Успенскаго поста—Успенію Пр. Богородицы ежедневно за вечерней съ привлеченіемъ многочисленныхъ говѣльщиковъ.

Видѣть причину рѣдкаго совершенія богослуженія въ самихъ прихожанахъ нѣтъ основаній, ибо вѣрующіе стремятся къ богослуженію, любятъ его; напр., великимъ постомъ вечерни первой недѣли привлекаютъ много богомольцевъ; пассіи, религіозно-нравственныя чтенія въ храмѣ находятъ многочисленныхъ молящихся и слушателей. Акаѳисты, совершаемые еженедѣльно, влекутъ молящихся и изъ другихъ приходовъ. Вѣрующіе ищутъ, гдѣ бы можно было помолиться въ храмѣ, но ихъ рѣдкимъ совершеніемъ богослуженія отучаютъ отъ этого, а не пріохочиваютъ къ богослуженію. При этомъ нужно считаться съ психологіей молящихся. Каждому желательно молиться именно въ своей приходской церкви, гдѣ все располагаетъ его къ молитвѣ, хотя бы церковь не блистала своимъ богатствомъ и не имѣла доброшумнаго діакона и пѣвчихъ. Наконецъ, вѣрующему радостно слышать постоянно въ своемъ храмѣ звонъ къ богослуженію, хотя самому и нельзя было бы пойти въ церковь. „Звонъ смиряющій всѣмъ въ душу просится" и заставляетъ на время отложить „житейское

попеченіе“ и устремить свою мысль къ Богу. И кто знаетъ, что нынѣшняя „Марѳа“ станетъ завтра „Маріей“, пренебрегшей мелочнымъ „многимъ“, и развѣ въ такомъ случаѣ пастырь меньше сдѣлалъ бы, чѣмъ всѣ его коммиссіи и комитеты?!

Гдѣ же пастырю думать о церковно-приходскомъ попечительствѣ, совѣтѣ, братствѣ и т. д., если для совершенія богослуженія онъ не можетъ удѣлить часа времени. Такое пониманіе дѣла съ одной стороны тяжелымъ гнетомъ лежитъ на совѣсти пастыря, приводитъ его къ унизительнымъ компромиссамъ. По сознанію одного приходскаго пастыря, „мы (пастыри) не исполняемъ и не можемъ исполнять многихъ своихъ функцій, стыдимся въ этомъ открыто сознаться, а потому совершаемъ рядъ компромиссовъ, симулирующихъ наши дѣйствительныя задачи“ („Подолія“, 1906, № 236).

Съ другой стороны, переобремененность городскихъ священниковъ различными посторонними дѣлами,— дѣлами, часто лежащими въ другой плоскости, чѣмъ ихъ свищеннические обязанности, — вотъ, между прочимъ, одна изъ главныхъ причинъ упадка религіозной жизни въ городахъ. Здѣсь уже не поможетъ никакая церковная реформа!

С. Н.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Законопроекты по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Вѣдомствомъ православнаго исповѣданія подготовлены ко внесенію въ IV-ую Г. Думу слѣдующіе законопроекты: 1) О преобразованіи духовныхъ училищъ и семинарій; 2) объ измѣненіи статей законовъ, ограничивающихъ права духовныхъ лицъ какъ добровольно сложившихъ съ себя духовный и монашескій санъ или званіе, такъ и лишенныхъ этого сана или званія по духовному суду; 3) о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расширеніи браковъ лицъ православаго исповѣданія; 4) объ отпускѣ изъ казны, начиная съ 1913 г., по 600.000 р. въ годъ на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства; 5) о передачѣ въ вѣдѣніе Св. Синода православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскаго края и объ отпускѣ средствъ на содержаніе этихъ училищъ; 6) объ увеличеніи содержанія епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ; 7) объ измѣненіи штата церковно-учительскихъ школъ и объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе этихъ училищъ; 8) объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія учительскаго персонала церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть; 9) объ отпускѣ средствъ на улучшеніе матеріальнаго положенія учащихъ церковно-приходскихъ школъ архангельской епархіи; 10) объ отпускѣ средствъ на выдачу ссудъ и пособій на строительныя нужды церковныхъ школъ; 11) объ отпускѣ средствъ на сельско-хозяйственныя занятія въ церковныхъ школахъ; 12) объ отпускѣ средствъ на постройку церковно-учительской школы въ г. Владивостокѣ; 13) объ учрежденіи высшаго женскаго богословско-педагогическаго училища.

Среди этихъ законопроектовъ важнѣйшимъ по его значенію для жизни нашей Церкви и духовенства является законопроектъ о преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ: духовныхъ семинарій изъ шести въ четырехклассныя, а духовныхъ училищъ изъ четырехъ въ шестиклассныя. Въ объяснительной запискѣ оберъ прокурора Св. Синода В. К. Саблера отмѣчается, что проектъ новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ одобренъ Св. Синодомъ еще въ 1911 г. Семинаріи, по новому уставу, должны быть спеціально пастырской школой. Все воспитаніе въ нихъ направлено къ развитію и укрѣпленію въ ученикахъ духовнаго настроенія, соотвѣтствующаго ихъ будущему назначенію, и сосредоточивается преимущественнаго въ рукахъ особыхъ воспитателей, по одному на каждый классъ, изъ лицъ въ священномъ санѣ. Духовныя училища, имѣя своей главной цѣлью подготовленіе воспитанниковъ въ семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ ставятъ своей задачей дать имъ и общее образованіе. Несомнѣнно, что при переходѣ воспитанниковъ духовныхъ училищъ въ свѣтскія среднія учебныя заведенія, за недостаткомъ въ послѣднихъ вакансій, встрѣтится много затрудненій; поэтому предположено разрѣшить духовенству открывать на мѣстныя средства при шестиклассыхъ духовныхъ училищахъ седьмой и восьмой классы. Начальствующія лица какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ должны быть въ священномъ санѣ.

Въ связи съ этой реформой разрабатывается проектъ новыхъ штатовъ духовныхъ училищъ и семинарій, въ соотвѣтствіи со штатами средне-учебныхъ заведеній министерства нар. просвѣщенія.

О содержаніи епископовъ.

Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ вѣдомства православнаго исповѣданія затронутъ вопросъ относительно обезпеченія епископовъ уравнительнымъ содержаніемъ.

Св. Синодъ установилъ для еп. преосвященныхъ уравнительный размѣръ общаго содержанія (изъ казны и изъ мѣстныхъ средствъ) признать въ 6.000 р. (не менѣе этой суммы), съ тѣмъ, чтобы преосвященные, размѣръ содержанія которыхъ превосходитъ эту сумму, были освобождены цѣликомъ или въ соотвѣтственной части отъ полученія казеннаго оклада, освобождающіяся же чрезъ это суммы были обращены на доведеніе до 6.000 р. содержанія тѣмъ еп. преосвященнымъ, которые нынѣ получаютъ менѣе этой суммы. Уравнительный размѣръ содержанія полусамостоятельныхъ и викарныхъ преосвященныхъ опредѣленъ въ 3.000 р. При этомъ принято, что содержаніе викарныхъ преосвященныхъ должно быть относимо на мѣстныя средства, за исключеніемъ случаевъ, когда епархія, нуждающаяся въ викаріатствѣ, въ то же время, по скудости обителей или по другимъ условіямъ, лишена возможности изыскать мѣстные источники на содержаніе преосвященнаго викарія, въ такомъ случаѣ епархіальныя начальства имѣютъ входить въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о пособіи на содержаніе викарія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ постановилъ ходатайствовать о предоставленіи всѣмъ какъ епархіальнымъ, такъ полусамостоятельнымъ и викарнымъ преосвященнымъ, при увольненіи ихъ на покой, правъ на полученіе пенсіи изъ гос. казн. въ размѣрѣ $^2/_3$ намѣченнаго уравнительнаго оклада ихъ содержанія (6.000 р. для епархіальнаго епископа и 3.000 р. для викарія), т. е. 4.000 р. для епархіальнаго епископа и 2.000 р. для викарнаго епископа за прослуженіе ими 30-лѣтняго срока, считая какъ штатную службу епископа до принятія монашества, такъ и все время состоянія въ монашескомъ званіи, при занятіи штатныхъ должностей по епархіальному или духовно-учебному вѣдомству, съ примѣненіемъ уменьшенныхъ и сокращенныхъ сроковъ выслуги пенсіи.

Въ случаѣ одобренія правительствомъ вышеизложенныхъ предположеній Св. Синода, соотвѣтственный законопроектъ имѣетъ быть въ ближайшее время внесенъ на одобреніе законодательныхъ учрежденій.

Обращеніе новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

На страницахъ „Новгород. Еп. Вѣд" напечатано обращеніе новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта къ завѣдующимъ церковными школами и законоучителямъ гражданскихъ школъ.

Съ грустью отмѣчая то явленіе, что при множествѣ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, начальныхъ школъ всякаго наименованія, знаніе ученія вѣры, знаніе молитвъ и правилъ и обычаевъ жизни церковной, любовь къ изученію Свящ. Писанія, житій святыхъ и т. п. въ народѣ все болѣе и болѣе оскудѣваетъ, а вслѣдствіе этого замѣтно понижаются и нравы народа, совѣтъ призываетъ всѣхъ завѣдывающихъ церковными школами и законоучителей гражданскихъ начальныхъ школъ епархіи обратить самое тщательное вниманія на законоучительство въ школѣ, сдѣлать его воспитывающимъ и утверждающимъ дѣтей въ истинахъ вѣры и въ правилахъ церковной жизни по вѣрѣ. Текущимъ лѣтомъ учил. совѣтъ призывалъ уже дѣятелей церковной школы къ тому, чтобы преподаваніе Закона Божія въ школѣ направить и на борьбу съ развивающимся въ народѣ пьянствомъ („Нов. Епарх. Вѣд." № 30). Въ настоящее же время онъ призываетъ къ этому законоучителей всѣхъ начальныхъ школъ, совѣтуя всемѣрно вмѣстѣ съ учащими насаждать въ дѣтяхъ начала трезвости и образовывать школьные кружки трезвости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ призываетъ всѣхъ ихъ принять мѣры къ тому, чтобы въ школѣ возможно лучше было поставлено и церковное пѣніе. Уѣздные наблюдатели, какъ и наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія въ гражданскихъ школахъ, обязаны всячески слѣдить за осуществленіемъ на дѣлѣ даннаго призыва епархіальнаго училищнаго совѣта.

Состояніе раскола и сектантства въ Костромской епархіи.

Общее число раскольниковъ въ Костромской епархіи простирается до 44707 душъ: 22957 муж. пол. и 21750 жен. пол. Кромѣ того, колеблющихся въ православіи, склонныхъ къ расколу считается до 3000 душъ обоего пола. Особенно сильно заражены два уѣзда въ епархіи: Варнавинскій (12898 муж. и 4709 жен. пола) и Макарьевскій (4454 муж. и 4709 женск. пола).

Жизнь раскола концентрируется около старообрядческихъ храмовъ и молеленъ. Съ изданіемъ закона о свободѣ вѣроисповѣданія, старообрядцы, главнымъ образомъ австрійцы, стали организоваться въ общины. За регистрованныхъ старообрядческихъ общинъ съ наставниками въ епархіи за 1911 годъ значится всего 21 община.

Общее число сектантовъ въ епархіи незначительно, всего 826 м. п. и 358 ж. Это объясняется отчасти тѣмъ, что населеніе епархіи въ общемъ придерживается „старины" и не сочувствуетъ отрицанію и искаженіямъ русскихъ религіозныхъ обрядностей. Сектантовъ больше другихъ мѣстностей въ епархіи въ приходахъ селъ: Шалдежина, Варнавинскаго уѣзда, и Красныхъ Усадъ, Макарьевскаго уѣзда. Мистическаго и раціоналистическаго характера сектантовъ насчитывается въ епархіи болѣе 300 человѣкъ. За малочисленностью сектантовъ, зарегистрированныхъ сектантскихъ общинъ въ епархіи нѣтъ. Со стороны петербургскихъ евангеликовъ въ 1911 году была попытка образовать общину евангеликовъ въ г. Галичѣ и открыть тамъ молитвенный домъ. Съ этою цѣлію петербургская община евангельскихъ христіанъ 7 октября 1911 г. возбуждала ходатайство предъ галичскимъ уѣзднымъ исправникомъ о разрѣшеніи открыть въ г. Галичѣ молитвенныя собранія „евангельскихъ христіанъ". Освѣдомленный объ этомъ совѣтъ Ѳ.-Сергіевскаго братства вошелъ въ надлежащія сношенія съ костромскимъ губернскимъ правленіемъ, чтобы разъяснить дѣйствительное положеніе дѣла, отнюдь не дающее права на открытіе молитвеннаго дома и при немъ общины. Въ г. Галичѣ и его окрестностяхъ оказалось сектантовъ евангеликовъ изъ коренныхъ жителей 4 лица и изъ пришлыхъ, частію изъ Петербурга, 7 лицъ,—въ виду этого, ходатайство предсѣдателя петербургской общины Прохорова не было удовлетворено гражданскою властію

Сектанты евангелики стали появляться въ чисто православныхъ уѣздахъ епархіи, какъ-то: Ветлужскомъ, Кологривскомъ и Чухломскомъ. За 1911 годъ ихъ зарегистровано въ названныхъ уѣздахъ 8 лицъ. Пока это единичные случаи уклоненія, и они имѣли мѣсто внѣ предѣловъ приходовъ Костромской епархіи: совратившіеся въ сектантство проживали многіе годы въ Петербургѣ, Кіевѣ, Тобольской губ. и др. мѣстахъ, изобилующихъ всевозможными сектантами. Тамъ они и совратились подъ вліяніемъ не только лично сектантовъ, среди которыхъ жили и отъ которыхъ въ извѣстной степени зависѣли, но и своей матеріальной нужды, съ которою имъ часто приходилось бороться на чужбинѣ.

25-лѣтіе архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета.

9-го сентября архангельскій епархіальный церковно-археологическій комитетъ торжественно отпраздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей своего существованія. Основанный въ 1886 году небольшой группой лицъ, интересующихся стариной и задавшихся цѣлью сохранить памятники древности отъ гибели, комитетъ умѣло раздвинулъ рамки своей дѣятельности, не ограничиваясь первоначально поставленной ему узкой задачей—собираніемъ лишь письменныхъ памятниковъ древности, но распространилъ свою дѣятельность на собираніе памятниковъ и вещественныхъ. Любимымъ дѣтищемъ комитета въ настоящее время является музей—древнехранилище, украшеніемъ котораго является архивъ и библіотека Сійскаго монастыря, въ которыхъ содержится свыше 15.000 рукописей. Въ числѣ книгъ библіотеки находится знаменитое сійское евангеліе 1339 года, являющееся драгоцѣннымъ остаткомъ сѣдой отечественной старины.

Благовѣщенскій епархіальный историко-археологическій комитетъ.

Для охраны памятниковъ церковной старины въ Благовѣщенской епархіи, именно, для собиранія и опубли-

кованія свѣдѣній о нихъ, для опредѣленія и классификаціи этихъ памятниковъ, для изысканія мѣръ къ ихъ сохраненію, какъ на мѣстахъ ихъ нахожденія, такъ и въ нарочито устроенномъ центральномъ хранилищѣ, и, наконецъ, для возбужденія въ мѣстномъ обществѣ любви къ церковнымъ древностямъ и памятникамъ религіозно-бытовой жизни края и для развитія религіозно-эстетическаго вкуса среди мѣстнаго духовенства и паствы, при благовѣщенской духовной семинаріи учрежденъ благовѣщенскій епархіальный историко-археологическій комитетъ. На расходы комитета и состоящаго при немъ правленія идутъ: а) 500 рублей, имѣющіе ежегодно поступать въ распоряженіе Благовѣщенскаго историко-археологическаго комитета отъ комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по охранѣ древностей, и б) добровольныя пожертвованія и взносы отъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ комитета и всѣхъ сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ.

Въ историко-археологическомъ благовѣщенскомъ комитетѣ будутъ сосредочиваться всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ церковнымъ древностямъ и вообще къ религіозному искусству, при чемъ, по возможности, какъ самые памятники древности и искусства, такъ и точные снимки съ нихъ, будутъ собираться въ Благовѣщенскѣ и храниться при духовной семинаріи, составляя особый отдѣлъ семинарской библіотеки.

Хотя главными предметами древности для нахожденія, изслѣдованія, изученія, охраны и пріобрѣтенія ихъ для комитета служатъ памятники церковные и религіозные вообще, однако имъ не будутъ игнорироваться и памятники не церковные и не религіозные, какъ напр., памятники языка инородцевъ—мунгаловъ, тунгусовъ, гольдовъ, гиляковъ, ороченъ и проч., памятники письменности, быта, искусства и проч., насколько они стоятъ въ связи съ церковными и служатъ для пониманія и уясненія религіознаго быта древнихъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

† Епископъ Графтонъ.

Въ лицѣ скончавшагося 30 августа н. с. (у насъ вслѣдъ за „Guardian'омъ“ ошибочно указано было 31 августа) епископа фондюлакскаго Графтона сошелъ въ могилу одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей англиканскаго исповѣданія, убѣжденный поборникъ и выразитель каѳолическаго идеала въ американской епископальной церкви и въ частности носитель лучшихъ традицій этой церкви въ вопросѣ объ отношеніи къ церкви православной. Его личный религіозный характеръ и его пастырская дѣятельность представляютъ интересъ и для православныхъ, особенно для тѣхъ, кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за судьбами каѳолическаго теченія въ англиканствѣ. Чарльзъ Чапманъ Графтонъ родился въ 1830 г. въ Бостонѣ и былъ сынъ виднаго офицера, впослѣдствіи бывшаго смотрителемъ ньюіорскаго порта. Обучался въ бостонской латинской школѣ, потомъ въ Phillips Academy въ Эндоверѣ, откуда однако долженъ былъ выйти по болѣзни глазъ и продолжать образованіе съ частнымъ учителемъ. Двадцати одного года отъ роду Графтонъ поступилъ въ Гарвардовскую юридическую школу, намѣреваясь посвятить себя судебной карьерѣ. Юридическая профессія однако еще до окончанія школы потеряла въ его глазахъ свою привлекательность, и у него подъ вліяніемъ бесѣдъ съ бостонскимъ священникомъ Прескоттомъ и чтенія религіозно-назидательныхъ книгъ развился и окрѣпъ интересъ къ церкви и къ религіи. Въ своей изданной за два года до смерти книгѣ автобіографическаго содержанія подъ заглавіемъ: „A Journey Godward of Δοῦλος Ἰησοῦ Χριστοῦ“ онъ разсказываетъ исторію своего религіознаго развитія. Онъ пережилъ нѣчто въ родѣ религіознаго кризиса и въ результатѣ пришелъ къ сознательной вѣрѣ во Христа и рѣшилъ отдать себя всецѣло Христу, жить для Него и только для Него одного, отказаться отъ брака и семьи и всѣ свои силы и матеріальныя средства посвятить на служеніе Ему. Тогда же онъ убѣдился, что въ англиканской церкви истина на сторонѣ высокоцерковнаго или каѳолическаго направленія съ его ученіемъ объ авторитетѣ церкви и съ его высокою оцѣнкою іерархіи и таинствъ. Въ своей церкви онъ видѣлъ и почиталъ каѳолическую церковь и осуждалъ тѣхъ, кто искалъ такой церкви въ Римѣ. Въ такомъ настроеніи Графтонъ рѣшилъ посвятить себя на служеніе церкви въ духовномъ званіи, несмотря на увѣщанія родственниковъ и друзей, соблазнявшихъ его выгодами свѣтской карьеры. Въ 1855 г. онъ посвященъ былъ епископомъ мэриладнскимъ въ діакона, а въ 1858 во священника и 10 лѣтъ прослужилъ въ разныхъ мѣстахъ въ мэриландскомъ діоцезѣ. Его духовное развитіе въ каѳолическомъ направленіи между тѣмъ шло впередъ. Онъ почувствовалъ влеченіе къ монашеской жизни, которая казалась ему естественнымъ завершеніемъ каѳолической религіозной настроенности. На него производили глубокое впечатлѣніе житія святыхъ основателей монашескихъ орденовъ. Если англиканское священство и таинства,—думалъ онъ,—дѣйствительны, то почему же они не могли бы принести такихъ плодовъ какъ р.-католическое монашество. Онъ началъ вести аскетическій образъ жизни, спалъ на голомъ полу, вставалъ ночью на молитву, носилъ вериги („стальной поясъ съ шипами“) и рубашку изъ жесткой шерсти. Наконецъ задумалъ основать монашеское общество и сообщилъ о своемъ намѣреніи епископу. Епископъ (Виттингамъ) одобрилъ его мысль, но посовѣтовалъ сначала съѣздить въ Англію, чтобы изучить тамъ это дѣло. Прежде чѣмъ отправиться туда, Графтонъ вмѣстѣ съ своимъ единомышленникомъ Прескоттомъ захотѣли держать retreat (уединеніе для благочестивыхъ упражненій), чтобы подготовиться къ монашеской жизни и вмѣстѣ чтобы узнать на опытѣ, какая минимальная сумма необходима имъ на прожитіе, такъ какъ они собирались жить и работать среди бѣдныхъ.

Они наняли для этой цѣли заброшенное зданіе на южномъ берегу острова Fire Island, около маяка, и въ декабрѣ въ холодную пору переѣхали туда на маленькой лодкѣ. Они взяли съ собой матрацъ, постельныя принадлежности и немного провизіи самой простой: муки, патоки, картофелю, ветчины и еще кое-чего. Помѣстились въ большой комнатѣ съ открытымъ очагомъ, который, когда было холодно, завѣшивали цыновками, чтобы удержать тепло. Сами рубили дрова и исполняли для себя всѣ работы. Прескоттъ былъ поваромъ. Установили правило для службы и въ

2 часа ночи вставали на молитву. Утро проводили въ занятіяхъ и молитвѣ. Графтонъ исполнялъ размышленія изъ „Манрезы" (Игнатія Лойолы). Они перевели изъ Sarum Portiforium службу на день св. Ѳомы и справили праздникъ ему. Три недѣли пробыли они на островѣ и возвратились на континентъ съ опасностью для жизни лишь тогда, когда проливъ покрылся льдомъ и замерзъ родникъ, изъ котораго они брали воду, такъ что имъ грозила опасность остаться безъ воды.

Въ 1865 г. Графтонъ и Прескоттъ прибыли въ Англію, познакомились здѣсь съ представителями оксфордскаго движенія, какъ Пьюзей, Форбесъ, еп. бречинскій, Картеръ, О'Нейль и др. и по совѣту нѣкоторыхъ лицъ обратились къ Р. М. Бенсону съ предложеніемъ принять на себя руководство въ дѣлѣ основанія монашескаго ордена. Бенсонъ согласился съ условіемъ, если Графтонъ останется на нѣкоторое время въ Англіи. Такъ положено было начало первому монашескому обществу въ англиканской церкви,—„Обществу св. Іоанна Евангелиста" („каулейскіе отцы"). Графтонъ пробылъ въ Англіи 5 лѣтъ, состоялъ въ это время духовнымъ руководителемъ нѣсколькихъ общинъ сестеръ и вмѣстѣ съ О'Нейлемъ устроилъ миссію въ Восточномъ Лондонѣ, въ которой принимало участіе 140 приходовъ и службы которой посѣщало ежедневно около 60.000 человѣкъ. Въ 1872 г. Графтонъ возвратился въ Америку и занялъ мѣсто настоятеля церкви въ Бостонѣ. Устроить здѣсь поселеніе прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Англіи „каулейскимъ отцамъ" не удалось, такъ какъ епископъ отказался дать свое разрѣшеніе лицамъ, состоящимъ подъ начальствомъ иностранца, и самъ Графтонъ вскорѣ вышелъ изъ общества. Графтонъ основалъ за то общину сестеръ Рождества, при чемъ въ отличіе отъ англійскихъ женскихъ общинъ, завѣдывавшихъ школами и пріютами, цѣлью было поставлено здѣсь культивированіе чисто религіозной духовной жизни, упражненіе въ благочестіи, наученіе вѣрѣ и приготовленіе къ таинствамъ. Прослуживъ въ Бостонѣ 16 лѣтъ и устроивъ жизнь своего прихода, Графтонъ отказался отъ должности и рѣшилъ остальное время жизни посвятить миссіонерской дѣятельности, но вскорѣ же былъ избранъ въ епископа фондюлакскаго и въ 1889 г. посвященъ въ епископскій санъ. 20 лѣтъ онъ усиленно работалъ въ этомъ новомъ званіи при самыхъ трудныхъ условіяхъ, отдавъ на нужды своею діоцеза не мало и собственныхъ средствъ. Его стараніями построенъ былъ соборъ и нѣсколько церквей и церковныхъ зданій. Перевелъ къ себѣ онъ и сестеръ Рождества, для которыхъ построилъ монастырь рядомъ съ епископскимъ домомъ. До самой смерти оставался генералъ-суперіоромъ братства св. даровъ. Принципы и пріемы его пастырской дѣятельности описаны имъ въ упомянутой его автобіографіи. Въ американской епископальной церкви Графтонъ бынъ однимъ изъ главныхъ вождей каѳолическаго движенія и вѣрнымъ послѣдователемъ трактарьянства, которое съ такимъ увлеченіемъ изобразилъ въ своей книгѣ: „Pusey and the Church Revival". Проникнувшись самъ каѳолической идеей, онъ уяснялъ и доказывалъ теоретически каѳолическую позицію своей церкви въ своихъ трудахъ: „Christian and Catholic", „A Catholic Atlas" и др. и рѣшительно выступалъ противъ претензій Рима выдавать свою церковь за единственную каѳолическую. Онъ глубоко желалъ единенія христіанскихъ церквей и прежде всего соединенія англиканской церкви съ православною, какъ наиболѣе близкой и достижимой цѣли. Съ своей стороны онъ готовъ былъ содѣйствовать, чѣмъ могъ, развитію дружественныхъ отношеній между двумя церквами. Въ 1900 г. онъ пригласилъ на рукоположеніе епископа-коадъютора своей епархіи Уэллера высокопреосв. архіепископа Тихона. Въ 1903 г. по совѣту нѣкоторыхъ лицъ, между прочимъ Н. Н. Лодыженскаго, самъ предпринялъ поѣздку въ Россію съ цѣлію послужить дѣлу сближенія. Свой взглядъ на отношеніе между американскою епископальною и русскою православною церквами онъ изложилъ въ письмѣ на имя высокопреосвящ. митрополита С.-Петербургскаго Антонія, которому прислалъ и нѣсколько книгъ для ознакомленія съ ученіемъ американской церкви. Но онъ хорошо сознавалъ, что путь къ единенію съ православною церковью для американской церкви лежитъ въ собственномъ объединеніи. Вмѣстѣ съ нѣсколькими другими епископами Графтонъ состоялъ „покровителемъ" Общества единенія англиканской и восточно-православной церкей.

Международный евхаристическій конгрессъ въ Вѣнѣ.

11—15 сентября н. с. въ Вѣнѣ состоялся 23-й международный евхаристическій конгрессъ. Католики умѣютъ организовать массовыя манифестаціи, способныя поднимать конфессіональное самосознаніе, и изъ настоящаго конгресса, какъ и изъ предшествующихъ, они устроили „тріумфъ католической вѣры въ евхаристію", какого хотѣли. Участниковъ собралось огромное количество. Однихъ кардиналовъ съѣхалось въ австрійскую столицу 10 человѣкъ во главѣ съ папскимъ легатомъ кард. Ванъ Россумомъ, до 150 было архіепископовъ и епископовъ и тысячи прелатовъ, священниковъ и монаховъ. Особый блескъ придало конгрессу личное участіе въ традиціонной процессіи со св. дарами престарѣлаго императора Франца Іосифа, слѣдовавшаго съ наслѣдникомъ престола въ каретѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ кареты, въ которой находился кардиналъ-легатъ съ монстранціей. Пышная церемонія была впрочемъ нѣсколько испорчена дождемъ, изъ за котораго пришлось отмѣнить торжественную мессу на площади передъ дворцомъ. Въ четырехъ торжественныхъ засѣданіяхъ конгресса прочитанъ былъ рядъ рефератовъ и рѣчей на разныя темы объ евхаристіи, напр.: евхаристія, какъ завѣщаніе Христа, евхаристія и домъ Габсбурговъ, евхаристія и рабочіе, евхаристія и монашеская жизнь, евхаристія и будущее церкви и друг. Кромѣ того было свыше десятка секцій, посвященныхъ разнымъ сторонамъ ученія объ евхаристіи, ея почитанія и значенія, какъ то: исторія и археологія св. даровъ, аскетизмъ (для священниковъ и мірянъ), попеченіе о юношествѣ, евхаристическое искусство, апостолатъ женщинъ, пастырское служеніе въ большихъ городахъ и проч. Была между прочимъ спеціальная секція: евхаристія и уніональныя стремленія, гдѣ читались рефераты на темы: „св. Златоустъ, какъ doctor eucharisticus", „евхаристическая молитва и осуществленіе единства вѣры", „вопросъ о призываніи въ грековосточной литургіи", „евхаристія въ исторіи уніи". Въ вѣнскихъ церквахъ во время конгресса происходили массовыя причащенія народа, въ одной церкви собрано было для причащенія около 5600 дѣтей.

Религіозно-этнологическая недѣля въ Лувэнѣ.

Католическая церковь умѣетъ организовать и серьезную ученую работу на пользу религіи, при чемъ оказывается чуткою къ запросамъ времени. Современное развитіе библейской науки вызвало, какъ извѣстно, съ ея стороны учрежденіе библейскаго института въ Римѣ. Въ послѣднее время въ богословской наукѣ все болѣе даетъ себя чувствовать вліяніе сравнительно новой еще дисциплины: исторіи религіи, изъ которой либеральные ученые думаютъ извлечь доводы противъ христіанскаго ученія о происхожденіи религіи и объ откровеніи, и методъ которой хотятъ перенести и въ богословіе. Католическая богословская школа отвѣтила уже на это усиленіемъ преподаванія исторіи религіи, напр. въ парижскомъ католическомъ институтѣ. Съ тою же цѣлію противопоставить либеральной религіозно-исторической наукѣ болѣе безпристрастное и объективное изученіе предмета сдѣланъ былъ въ минувшемъ мѣсяцѣ въ Лувэнѣ опытъ устройства краткихъ курсовъ по религіозной этнологіи для католическихъ миссіонеровъ, или—по модному теперь способу именованія — религіозно-этнологической недѣли. Имѣлось въ виду подготовить технически будущихъ миссіонеровъ къ научному наблюденію и описанію тѣхъ нехристіанскихъ религій, среди которыхъ имъ придется работать. „Недѣля“ продолжалась съ 27 августа по 4 сентября н. с. Собралось болѣе сотни миссіонеровъ разныхъ орденовъ, а также профессоровъ университета и семинарій. Лекторами выступали большею частію спеціалисты, дававшіе результаты собственной научной работы. Нѣсколько лекцій было употреблено на изложеніе основныхъ понятій этнологіи и религіи, а также на ознакомленіе слушателей съ методами наблюденія надъ религіями. Изъ положительныхъ вопросовъ исторіи религіи болѣе всего лекцій посвящено было тотемизму. Епископъ Леруа читалъ о Верховномъ существѣ; Бувье разбиралъ теоріи о происхожденіи религіи Фразера, Тайлора и др. Схрейненъ—теоріи соціологической школы, Грамэзонъ читалъ о религіи и ея отношеніи къ соціальному культу и личному благочестію; Лемонье—объ идеяхъ нецивилизованныхъ народовъ о загробной жизни и объ отношеніи морали и религіи; Шмидтъ—объ астральной миѳологіи; Кадьяръ—о религіяхъ Аннама.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Пр. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская Академія въ эпоху реформъ (1796—1819 г.г.). Выпускъ II. Кіевъ. 1912.

Содержаніе книги, заглавіе которой выписано, далеко выходитъ за предѣлы исторіи Кіевской Академіи. Съ одной стороны, оно углубляется и расширяется въ область исторіи нашего высшаго духовнаго образованія вообще, съ другой—серьезно затрагиваетъ исторію западно-русскаго просвѣщенія вообще.

Всецѣло къ исторіи высшаго духовнаго образованія нашего относится первая глава выпуска—„Подготовленіе духовно-учебной реформы 1808 года и участіе Кіевской Академіи въ этомъ дѣлѣ“. Авторъ при составленіи этой главы воспользовался сохранившимися, какъ извѣстно, въ Кіевѣ (въ библіотекѣ Софійскаго собора) проектами духовно-учебной реформы, предшествовавшими проекту „Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ“ 1807 года, получившему практическое примѣненіе. Конечно, наиболѣе подробно изъ числа академическихъ проектовъ авторъ изложилъ проектъ Кіевской Академіи 1805 года; но достаточно вниманія удѣлено имъ и всѣмъ другимъ проектамъ, и академическимъ, и инымъ, въ особенности проекту епископа Евгенія (Болховитинова). Автору не удалось какими-либо документальными данными установить 1801 годъ, какъ начальную дату духовно-учебныхъ преобразовательныхъ плановъ Александровскаго царствованія, и связать съ нею имя Могилевскаго архіепископа Анастасія (Братановскаго): столь общепринятую въ научной литературѣ дату эту, вмѣстѣ съ именемъ этого іерарха, приходится, повидимому, бросить... Но авторъ документально изложилъ всѣ дальнѣйшія стадіи развитія духовно-школьнаго вопроса въ отношеніи къ академіямъ, къ высшему богословскому образованію: взаимно сопоставилъ всѣ преобразовательные проекты, отмѣтивши въ нихъ постепенное наростаніе новыхъ идей въ ученой, учебной, воспитательной и экономической областяхъ. Сравненіе Евгеньевскаго проекта съ проектомъ Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ, особенно важное въ данномъ случаѣ, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе читателя своею полнотою и ясностью. Въ числѣ руководившихъ духовно-учебною реформою дѣятелей личность Новгородскаго митрополита Амвросія (Подобѣдова) могла бы, кажется, быть изображенной чертами большей активности.

Вторая глава („Западно-русская школьная полонизація въ началѣ XIX вѣка и неудавшаяся попытка распространить ее на Кіевскую Академію“) вводитъ читателя въ своеобразный міръ русско-польскихъ отношеній Александровскаго царствованія. Слишкомъ извѣстна полонизаторская дѣятельность въ Западой Руси попечителя Виленскаго учебнаго округа кн. Чарторыйскаго и его помощника въ юго-западномъ краѣ гр. Чацкаго. Благодаря предпринятому было покойнымъ И. П. Корниловымъ изданію въ „Сборникѣ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи“ документовъ, относящихся къ исторіи Вилен. учебнаго округа, прояснилось уже кое что и касательно колонизаторскихъ плановъ упомянутыхъ дѣятелей польскаго возрожденія въ отношеніи Кіевской Академіи. Использованные проф. Ѳ. И. Титовымъ въ интересующей насъ книгѣ его новые архивные матеріалы (по преимуществу Кіев. университ. архива) дали яркую картину этихъ плановъ. Въ числѣ этихъ матеріаловъ оказались отчетъ Чацкаго о посѣщеніи имъ Кіевской Академіи въ 1804 году и оффиціальная переписка его и одураченнаго имъ Кіевскаго губернатора Панкратьева съ министромъ народнаго просвѣщенія Завадовскимъ (недальновиднымъ и лицемѣрнымъ питомцемъ Кіев. Академіи) по вопросу объ устройствѣ въ зданіяхъ Кіев. Академіи польской гимназіи.

Кіевской Академіи самой въ себѣ посвящены двѣ послѣднія главы книги. Въ нихъ дано подробное обозрѣніе внѣшней и внутренней жизни Кіевской Академіи въ интересовавшую автора эпоху,—эпоху ея новѣйшаго упадка. Въ обозрѣніи автора отведено мѣсто и учебной, и воспитательной, и экономической сторонамъ жизни, составу учившихъ и учившихся, административ-

ному персоналу и пр. Бывшій въ распоряженіи автора дневникъ тогдашняго Кіевскаго митрополита Серапіона (Александровскаго) далъ ему возможность вполнѣ опредѣленными чертами охарактеризовать симпатичную, плодотворную для Академіи дѣятельность этого не велемудраго, но добраго, заботливаго объ Академіи, старца. Много сдѣлалъ авторъ для всесторонняго выясненія тогдашняго упадка Кіевской Академіи, дождавшейся преобразованія по уставу 1808 года только въ 1819 году: для этого былъ цѣлый рядъ причинъ общаго и мѣстнаго свойства. Выясняя общее значеніе Кіевской Академіи того времени, авторъ рѣшительно настаиваетъ на томъ, что она и въ состояніи упадка не была ниже многочисленныхъ латинскихъ и уніатскихъ школъ западнаго края: по своему же общему характеру и направленію она была „истинною спасительницею юношества юго-западнаго края отъ той усиленной полонизаціи, которая происходила тогда на всемъ пространствѣ Западной Россіи". Изображеніе внѣшней и внутренней жизни Академіи въ посвященныхъ ей главахъ основано по преимуществу на изданныхъ самимъ авторомъ „Актахъ и документахъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи. Отд. III (1796—1869), т. II (1804—1808), Кіевъ, 1911". Интересующая насъ книга является собственно обширнымъ предисловіемъ къ этимъ „Актамъ".

Проф. **П. Жуковичъ.**

Прот. К. В. Ивановскій: „Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни". СПБ. 1912 г. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.

Церковно-учительскія школы существуютъ уже давно. Давно издана и программа въ руководство о. о. законоучителямъ. Но учебника до сихъ поръ не было. Приходилось собирать матеріалъ изъ множества всякаго рода пособій. И если это не было слишкомъ трудно для преподавателей, которые все равно изучали литературу своего предмета,—то для учащихся было тяжелымъ дѣломъ — записывать объясненія, составлять „лекціи" и пр.

Нынѣ,—благодареніе Богу,—учебная книгая явилась и производитъ самое пріятное впечатлѣніе.

Она спеціально предназначена быть „курсомъ Закона Божія для церковно-учительскихъ школъ" и составлена примѣнительно къ существующей программѣ предмета. Книга въ 464 страницы разсчитана на два учебныхъ года. На каждый урокъ приходится приблизительно страницы четыре четкой и крупной печати. Учащіеся, слѣдовательно, могутъ безъ всякаго труда усвоить учебникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсть и всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія изъ данной области. Опытный законоучитель—авторъ разсматриваемаго учебнаго руководства—все дѣлалъ съ надлежащимъ разсужденіемъ и послѣ продолжительной провѣрки...

Въ книгѣ даны необходимыя свѣдѣнія по Основному Богословію, Догматическому, Нравственному, Сравнительному, по „расколо-сектантству"...

Въ ней, въ частности, шесть отдѣловъ, содержаніе которыхъ таково:

Религія вообще и разнообразнѣйшія обнаруженія ея въ жизни современнаго человѣчества (1-й отдѣлъ). Здѣсь даны свѣдѣнія о религіи вообще, объ ея сущности, всеобщности, происхожденіи..., о бытіи Божіемъ, о духовности и безсмертіи человѣческой души, объ Откровеніи, о религіяхъ естественныхъ, въ частности—о религіяхъ—Китая, Индіи, Японіи,—о новоіудействѣ, магометанствѣ...

Обозрѣніе древней до-христіанской исторіи, какъ постепеннаго приготовленія людей къ принятію Іисуса Христа (2-й отд.). Обращено особенное вниманіе на исторію еврейскаго народа въ ветхозавѣтный періодъ его жизни. Сказано нужное объ исторіи и другихъ до-христіанскихъ народовъ.

Господь Іисусъ Христосъ—Божественный Основатель христіанской религіи (3-й отд.). Охарактеризовано Лицо Спасителя міра, какъ Богочеловѣка. Съ необходимою подробностью сказано о тройственномъ Его служеніи.

Основныя истины догматическаго ученія христіанской религіи (4-й отд.). Послѣ предварительныхъ свѣдѣній о всеобъемлющемъ характерѣ христіанскаго ученія и о догматахъ, раскрыты: ученіе о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ,—о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ,—о Богѣ, какъ Искупителѣ,—о Богѣ, какъ Освятителѣ,—какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ.

Существенныя черты нравственнаго христіанскаго ученія (5-й отд.). Здѣсь предложены: предварительныя понятія о нравственности и объ условіяхъ нравственной дѣятельности человѣка; выяснены: нравственный законъ вообще и законъ христіанскій въ особенности,—главная цѣль и основное начало нравственной христіанской жизни,—дѣйствія человѣка—христіанина, согласныя и несогласныя съ нравственнымъ закономъ,—обязанности христіанина по отношенію къ Богу, къ ближнимъ, къ самому себѣ.

Церковь Христова, какъ хранительница истинъ христіанской вѣры въ ихъ цѣлости и неповрежденности (6-й отдѣлъ). Сказано о Свящ. Писаніи и Св. Преданіи,—о нашей Церкви, какъ истинной православной; о римскомъ католичествѣ,—о протестантствѣ,—о русскомъ расколѣ и сектантствѣ.

Авторъ учебной книги проштудировалъ много относившихся къ его предмету сочиненій, которыя добросовѣстно и называетъ въ концѣ своего изданія.

Всѣ вопросы программы освѣщены вполнѣ достаточно и обстоятельно. Книга изложена въ высшей степени ясно, отчетливо и общедоступно, что является однимъ изъ важныхъ ея достоинствъ. Почтенный составитель пишетъ очень осторожно, обдумывая, можно сказать, каждое выраженіе, что, разумѣется, и естественно и безусловно желательно въ учебной именно книгѣ въ особенности, въ виду ея значенія для учащихся.

Книга явилась не вдругъ. Она—изданіе давно уже составленнаго о. К. В. Ивановскимъ курса Закона Божія. Курсъ, давно уже напечатанный на правахъ рукописи исключительно для употребленія въ столичной Св. Владимірской церковно-учительской школѣ, постепенно все болѣе и болѣе усовершался и улучшался авторомъ. Каждый новый учебный годъ давалъ послѣднему новыя и новыя указанія. Испробовавъ свой „курсъ" разносторонне, о. К. В—чъ, наконецъ, представилъ его на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, „опредѣленіемъ" коего онъ и „одобренъ для употребленія въ церковно-учительскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго руководства по Закону Божію".

Распространеніе изданія, посему, вполнѣ обезпечено, чего оно, безспорно, и заслуживаетъ вполнѣ.

Проф. **А. Бронзовъ.**

Новыя книги, поступившія въ редакцію.

Проф. П. Н. Жуковичъ. 1) Сеймовая борьба православнаго западно-русскаго дворянства съ церковной уніей (съ 1609 г.). Шестой выпускъ (1629 — 1632 г.). Съ указаніемъ личныхъ именъ къ шести выпускамъ „Сеймовой борьбы". Спб. 1912. Ц. 1 рубль. 2) Матеріалъ для исторіи Кіевскаго и Львовскаго соборовъ 1629 г. Спб. 1911. Ц. 25 коп.

Проф. Н. И. Соколовъ. Соединеніе восточной и западной Церквей. Къ современной характеристикѣ уніональной проблемы. Спб. 1911. Ц. 75 к.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

СЪ ОСТРОВА ХАЛКИ. *(„Русскій уголокъ").* Островъ Халки, одинъ изъ Принцевыхъ острововъ въ Пропонтидѣ, извѣстенъ въ настоящее время двуми своими школами—Богословскою, основанного въ 1844 году вселенскимъ патріархомъ Германомъ IV для приготовленія просвѣщеннаго греческаго клира, и Коммерческою, учрежденною въ 1831 году вселенскимъ патріархомъ Константіемъ I Мудрымъ для распространенія въ греческомъ обществѣ образованія гуманитарнаго и спеціально-коммерческаго. Обѣ школы въ теченіе продолжительнаго своего существованія оказали греческой Церкви и народу большія услуги въ области просвѣщенія. И нынѣ онѣ находятся на высотѣ своего назначенія. Богословская школа въ настоящее время имѣетъ своимъ руководителемъ и схолархомъ высокопр. Германа Стринопула, (титулярнаго) митрополита селевкійскаго, весьма просвѣщеннаго и умнаго іерарха, получившаго высшее богословское образованіе въ Германіи, опытнаго педагога, обаятельнаго по своимъ личнымъ достоинствамъ и пользующагося общимъ уваженіемъ и любовью. Директоромъ Коммерческой школы состоитъ г. Константинъ Папазахаріу, также получившій высшее спеціальное образованіе за границей. Высшій надзоръ за Коммерческою школою и руководительство принадлежатъ спеціальной ефоріи, находящейся подъ предсѣдательствомъ энергичнаго и съ большимъ вниманіемъ относящагося къ нуждамъ и потребностямъ школы г. Александра Д. Фотіади и состоящей изъ пяти другихъ членовъ, принадлежащихъ къ корпораціи греческихъ банкировъ и крупныхъ коммерсантовъ въ Константинополѣ. Коммерческая школа состоитъ изъ 1) приготовительнаго отдѣленія, 2) четырехклассной прогимназіи, 3) четырехклассной филологической гимназіи, признаваемыхъ Аѳинскимъ университетомъ и прочими университетами Европы, и 4) четырехклассной высшей торговой школы, оффиціально признаваемой министерствомъ торговли и промышленности въ королевствѣ Греческомъ. Коммерческая школа на Халки, не смотря на спеціальное свое назначеніе, прежде всего и главнымъ образомъ заботится о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ питомцевъ. Законъ Божій преподается въ школѣ однимъ изъ профессоровъ Богословской школы, получившимъ высшее богословское образованіе въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Школа и устроена на мѣстѣ древняго монастыря Богоматери, первымъ ктиторомъ котораго былъ византійскій императоръ Іоаннъ Палеологъ († 1448). При школѣ имѣются два храма—во имя Іоанна Предтечи, болѣе древній и небольшой по размѣрамъ, и въ честь Богоматери Камаріотиссы, гдѣ постоянно и совершается богослуженіе священникомъ школы о. Аристофаномъ Пипера. На территоріи этой то школы, по сосѣдству съ двумя храмами и находимся достопримѣчательный „Русскій уголокъ", извѣстный лишь очень немногимъ изъ русскихъ, какъ, къ сожалѣнію, малоизвѣстны и многіе другіе русскіе уголки на греческомъ Востокѣ, и тѣмъ болѣе заслуживающій нашего вниманія.

Въ сѣверной части обширнаго двора предъ громаднымъ зданіемъ Коммерческой школы, на особомъ просторномъ возвышеніи, за каменными стѣнами, съ желѣзными переплетами „русской" работы, за желѣзною массивною дверью, возвышается памятникъ надъ могилою трехсотъ русскихъ воиновъ, скончавшихся въ турецкомъ плѣну въ 1828—1829 годахъ. Памятникъ водруженъ на каменномъ постаментѣ и представляетъ мраморное изваяніе ангела съ крестомъ въ правой поднятой вверхъ рукѣ и съ византійско-русскимъ двуглавымъ орломъ, укрѣпленнымъ у ногъ фигуры ангела и поддерживаемымъ лѣвою его рукою. Своимъ лицомъ фигура ангела обращена къ сѣверу, на родину славныхъ героевъ русскаго имени, жизнь свою положившихъ на чужбинѣ за своихъ братьевъ по вѣрѣ, православныхъ грековъ и славянъ. Фигура ангела водружена на особой мраморной колоннѣ, покоящейся на упомянутомъ постаментѣ. На четырехъ сторонахъ этой колонны вырѣзаны надписи, двѣ на греческомъ языкѣ и двѣ на русскомъ. Одна изъ русскихъ надписей гласитъ, что на мѣстѣ сооруженія памятника „покоятся русскіе воины, скончавшіеся въ плѣну въ 1828 — 1829 годахъ" и текстъ Іоан. XV, 13: „больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя", а вторая надпись содержитъ библейскіе тексты Пс. XXIV, 14 и Сир. XLVI, 14—15, XXXIX, 13. Изъ двухъ греческихъ надписей одна по содержанію тождественна съ первою, указанною нами, русскою подписью, а вторая представляетъ восхваленіе въ стихахъ геройскаго подвига трехсотъ русскихъ солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ на славномъ полѣ священной брани съ турками и смертью на далекой чужбинѣ запечатлѣвшихъ свою воинскую доблесть на берегахъ Истра, близъ Варны, Дристры и Адріанополя. Сильное и глубоко трогательное впечатлѣніе производитъ на читателя эта историческая эпитафія, увѣнчивающая геройскую славу трехсотъ невѣдомыхъ по именамъ русскихъ солдатъ, кости которыхъ служатъ залогомъ возрожденія и свободы для единовѣрныхъ нашихъ братьевъ, имѣющихъ несчастіе жить подъ игомъ турецкимъ, и безсмертный духъ которыхъ, вознесшійся къ Источнику жизни и Подателю всякихъ благъ, непрестанно взываетъ о любви, братствѣ, духовномъ союзѣ. Да и весь памятникъ, расположенный на просторной площади, среди чудныхъ кипарисовъ и миртовыхъ деревьевъ, окруженный прекраснымъ цвѣтникомъ, за которымъ съ любовью и усердіемъ ухаживаетъ почтеннѣйшій г. Антоній Рота, „педагогъ" Коммерческой школы, производитъ на русскаго паломника сильное впечатлѣніе, навѣвая грусть по поводу прошлаго, потребовавшаго жертву трехсотъ молодыхъ русскихъ жизней, и поселяя радость по тому поводу, что не забыта могила нашихъ невѣдомыхъ героевъ, свято чтится греками мѣсто ихъ вѣчнаго упокоенія, воздается должная честь русскому имени за братскій подвигъ покровительства, защиты и любви. Предсѣдатель ефоріи Коммерческой школы г. Александръ Д. Фотіади и педагогъ той же школы г. Антоній Рота наблюдаютъ и заботятся о прекрасномъ содержаніи русскаго памятника, а священникъ школы о. Аристофанъ Пипера молится объ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ свѣтлыхъ душъ русскихъ воиновъ, славно павшихъ на полѣ брани. Мы, русскіе, не должны забывать имена этихъ почтенныхъ дѣятелей Коммерческой школы на островѣ Халки, платящихъ намъ, русскимъ, любовью за любовь.

Время отъ времени панихиды совершаются о. Аристофаномъ и у самой могилы русскихъ героевъ. Никогда не забыть мнѣ трогательнаго и умилительнаго церковнаго чина „трисвятого", воспѣтаго на русской исторической могилѣ 4 минувшаго августа. Стояло прекрасное утро. Южное солнце сильно грѣло уже въ 9 часовъ утра, когда въ храмѣ Богоматери закончилась литургія. Въ полномъ облаченіи о. Аристофанъ направился къ памятнику, въ сопровожденіи довольно многочисленныхъ

богомольцевъ, шедшихъ съ зажженными свѣчами. Тѣснымъ кольцомъ окружили мы историческую могилу. Благоговѣйно и съ глубокимъ молитвеннымъ чувствомъ совершалъ о. Аристофанъ поминовеніе „русскихъ воиновъ, славно павшихъ", съ особымъ искусствомъ іеропсалтъ Кимонъ Факаросъ вмѣстѣ съ инокомъ о. Пахоміемъ (изъ монастыря Преображенія на о. Халки) воспѣвали церковныя пѣснопѣнія, горячо и усердно молились объ упокоеніи душъ усопшихъ всѣ присутствующіе—преподаватели школы, посѣтители храма изъ мѣстныхъ жителей, мужчины, женщины и дѣти. Но вотъ трижды было воспѣто—„Вѣчная память", аккорды медленно замирали въ воздухѣ, совершались послѣднія колѣнопреклоненныя молитвы за умершихъ. По окончаніи поминовенія, многіе изъ грековъ подошли ко мнѣ и привѣтствовали, какъ соотечественника тѣхъ, за кого всѣ горячо помолились, и каждый съ искренностью и расположеніемъ комментировалъ свое настроеніе, свои думы и чувства, а одна почтенная старушка, вѣроятно, видавшая много невзгодъ на своемъ длинномъ вѣку, указала на таинственное значеніе „русской" могилы, пріютившейся на „греческой" землѣ, и усматривала въ этомъ русскомъ памятникѣ залогъ дальнѣйшаго общенія и единенія между русскими и греками и символъ духовнаго обновленія и воззрожденія порабощеннаго эллинизма подъ знаменемъ и мощью осѣняющихъ памятникъ св. Креста и византійскаго орла. А почтеннѣйшій г. А. Рота приготовилъ для меня чудный букетъ изъ цвѣтовъ, возросшихъ подъ его заботливымъ уходомъ у славной исторической русской могилы. Я долго хранилъ этотъ дорогой даръ и, воспринимая благоухающій запахъ халкинскихъ цвѣтовъ, часто вспоминалъ о „русскомъ уголкѣ" на территоріи Коммерческой школы и о всѣхъ его добрыхъ попечителяхъ и усердныхъ радѣтеляхъ.

И. С.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Жена оставила мужа и живетъ въ незаконномъ сожительствѣ съ другимъ лицомъ, въ чемъ она созналась и дала подписку въ нарушеніи брачнаго союза, подписанную, по ея безграмотности сельскимъ писаремъ, но не засвидѣтельствованную Волостнымъ Правленіемъ. Можно-ли основать на этомъ документѣ дѣло о разводѣ?

* Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ, по закону (ст. 45 Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г.), не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами, а потому, при отсутствіи у вопрошающаго требуемыхъ закономъ доказательствъ (показаніе двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей, прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества), означенная подписка не можетъ служить основаніемъ для расторженія брака.

2) Браки старообрядцевъ, совершенные по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, считаются законными. Вступленіе старообрядцевъ, состоящихъ въ нерасторгнутомъ бракѣ, въ новый бракъ по православному обряду заключаетъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1554 ст. Улож. о Наказ. (двоебрачіе). Но если жена старообрядца, вступившаго въ таковый бракъ, окажется явной нарушительницей 32 ст. 5 гл. Еванг. отъ Матѳ. и 9 прав. св. Вас. Вел., тогда старообрядческій епископъ можетъ ли таковой бракъ расторгнуть, съ примѣненіемъ къ виновной 102 прав. Карѳ. соб. и толкованія на него, а пострадавшему дать разрѣшеніе на вступленіе въ новый бракъ?

* Нѣтъ, не можетъ, такъ какъ дѣла о расторженіи старообрядческихъ браковъ по всѣмъ указаннымъ въ законѣ (ст. 45, Т. X, ч. I, Зак. Гражд., изд. 1900 г.) основаніямъ, въ томъ числѣ и по случаю прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, подлежатъ, согласно ст. 1356[1] Уст. Гражд. Суд. по прод. 1906 г., суду гражданскому.

3) Законно ли совмѣстное прохожденіе должностей на одномъ и томъ же приходѣ, при одной и той же церкви двухъ родственниковъ (священника и псаломщика), женатыхъ на двухъ родныхъ сестрахъ?

* По Духовному Регламенту (прав. 27-е о пресвит.), соединеніе родственниковъ въ одномъ причтѣ признается зломъ, которое епископы должны „весьма пресѣкать"; въ одномъ причтѣ дозволяется быть не болѣе, какъ двумъ родственникамъ (Сравн. опред. Св. Син. 21 март. 1833 г., приведенное въ Собраніи мнѣній Митр. Моск. Филарета; Т. дополн. стр. 577—578).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отъ Совѣта славянскаго благотворительнаго общества.

Не прекращающаяся на Балканскомъ полуостровѣ смута всегда привлекала къ себѣ неослабное вниманіе „Славянскаго общества" и когда весной этого года появились тревожные признаки разгорающагося пожара, „Совѣтъ общества", въ предвидѣніи возможности возникновенія тамъ крупныхъ осложненій, съ пролитіемъ крови, разрушеніемъ жилищъ и разореніемъ населенія, испросилъ у общаго собранія членовъ разрѣшеніе позаимствовать изъ запаснаго капитала нѣкоторую соотвѣтственную сумму денегъ для оказанія помощи единовѣрцамъ и единоплеменникамъ нашимъ, пострадавшимъ на мѣстахъ, что въ настоящее время и осуществлено посылкой денегъ въ распоряженіе довѣренныхъ и компетентныхъ лицъ, для пособій на мѣстѣ.

Исполнивъ эту первую задачу своего существованія и своей дѣятельности, „Совѣтъ Спб. славянскаго благотворительнаго общества" не считаетъ, однако, возможнымъ ограничиться только этимъ, а считаетъ своей обязанностью, при посредствѣ печати, обратить вниманіе русскаго общества на слѣдующее.

Получаемыя совѣтомъ общества безусловно достовѣрныя свѣдѣнія, вполнѣ совпадающія съ извѣстіями нашей и иностранной печати, устанавливаютъ несомнѣнно, что христіанскія государства Балканскаго полуострова: Болгарія, Сербія, Черногорія и Греція стоятъ на порогѣ величайшей опасности—не только войны съ Турціей, но и, что еще хуже,—истекающихъ изъ этой возможности осложненій извнѣ. Неисполненіе Турціей въ христіанскихъ областяхъ, оставшихся въ ея обладаніи, реформъ, введеніе которыхъ для нея на основаніи § 23 Берлинскаго трактата обязательно, привело къ анархіи въ этихъ областяхъ, продолжающейся уже 34 года, по временамъ утихающей, но затѣмъ вновь усиливающейся. Кровь льется, дымъ пожаровъ не разсѣивается. Недовольные Турціей албанцы рядомъ вооруженныхъ возстаній, силою оружія, добились желаемыхъ ими льготъ, а болѣе культурное, болѣе спокойное населеніе Македоніи, Старой Сербіи и Адріанопольскаго вилайета не только ничего добиться не можетъ, но систематически истребляется. Примѣръ албанцевъ заразителенъ.

Правительства христіанскихъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ истощились въ усиліяхъ, съ одной стороны—добиться отъ Турціи улучшенія общаго положенія дѣлъ, а съ другой—удержать своихъ согражданъ отъ рѣзкихъ выступленій. Тѣмъ не менѣе въ концѣ августа этого года негодованіе и волненіе народовъ приняли уже размѣры, съ трудомъ сдерживаемые, и указанныя нами правительства были наканунѣ той минуты, когда имъ пришлось бы уступить тихійной силѣ.

Несомнѣнно, что только искренно благожелательныя и усиленныя настоянія Россіи предотвратили общій пожаръ, съ его неисчислимыми послѣдствіями и обширнымъ распространеніемъ.

Очевидно, однако, что такое, хотя и сдержанное, но и крайне напряженное состояніе на Балканскомъ полуостровѣ непрочно, малѣйшаго толчка достаточно, чтобы произошелъ взрывъ, поэтому настоятельно необходимо быстрое принятіе дѣйствительныхъ и энергичныхъ мѣръ для воздѣйствія на Турцію, побудивъ ее приступить немедленно къ фактическому введенію реформъ, на точномъ основаніи всего, изложеннаго въ § 23 Берлинскаго трактата, и въ особенности съ широкимъ участіемъ въ работахъ представителей мѣстнаго населенія.

Турецкіе государственные люди стремятся увѣрить, что вопросъ о реформахъ вопросъ внутренній и что они не допускаютъ давленія извнѣ. Такой взглядъ безусловно непріемлемъ; вопросъ о реформахъ занесенъ на страницы Берлинскаго трактата, еще неотмѣненнаго, и вылился въ ясно изложенный § 23, подписанный всѣми державами, въ Берлинскомъ конгрессѣ участвовавшими, и, слѣдовательно, вопросъ этотъ имѣетъ характеръ обязательства не внутренняго только, а международнаго, на выполненіи котораго и могутъ и должны настаивать державы, поставившія на немъ свою подпись, въ томъ числѣ и мы.

На русскихъ костяхъ и русской крови изъ небытія возникло Болгарское царство. Этими же костями, этой же кровью не только соблюдена цѣлость Сербіи и Черногоріи, но онѣ расширены и укрѣплены. Мы же подписали Берлинскій трактатъ. Будущность этихъ странъ не можетъ быть намъ безразлична. Наше собственное Я этого не допускаетъ.

Не желаніе поддерживать боевое настроеніе Балканскихъ государствъ, не желаніе расширенія ихъ територій или увеличенія ихъ народонаселенія нами руководитъ. Нами руководитъ исключительно стремленіе предупредить взрывъ этого боевого настроенія, чего достигнуть нельзя одними только совѣтами и притомъ одной сторонѣ—сидѣть смирно; необходимо настоять, чтобы и другая сторона перешла изъ области обѣщаній къ мѣрамъ дѣйствительнымъ, искреннимъ и очевиднымъ.

Россія въ Европѣ имѣетъ союзъ, уже закрѣпленный, имѣетъ и соглашеніе тоже достаточно закрѣпленное; союзъ и соглашеніе налагаютъ обязанность поддержки, помощи въ нуждѣ. И это обоюдно. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что мы не останемся одни, тѣмъ болѣе, что страны и правительства, находящіяся съ нами въ союзѣ и соглашеніи, тоже подписали Берлинскій трактатъ.

Совѣтъ славянскаго благотворительнаго общества, руководствуясь исключительно заботою огражденія Славянъ Балканскаго полуострова отъ гибели, обезпеченія ихъ вѣры, самобытности, безопасности и неприкосновенности ихъ существованія, имѣя непрестанно въ виду достоинство и интересы Россіи, озабоченный важностью настоящаго историческаго момента, самымъ убѣжденнымъ образомъ высказываетъ, что: 1) мѣры, предложенныя графомъ Берхтольдомъ, ни къ чему не приведутъ; 2) что необходимо настойчиво требовать отъ Турціи осуществленія ея обязательствъ введеніемъ реформъ въ Старой Сербіи, Адріапольскомъ вилайетѣ и Македоніи, и 3) что необходимо, чтобы во время проведенія указанныхъ реформъ ни одна изъ европейскихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, не занимала своими войсками, въ цѣляхъ умиротворенія или содѣйствія осуществленію этихъ реформъ, турецкихъ провинцій, о которыхъ идетъ рѣчь.

Если умиротворяющій голосъ Россіи былъ услышанъ христіанскими государствами Балканскаго полуострова, то онъ въ одинаковой мѣрѣ долженъ быть услышанъ и Турціей.

Въ противномъ случаѣ наступитъ воздѣйствіе „стихійныхъ силъ“. И пожаръ, возникнувшій на Балканахъ, получитъ распространеніе грозное и для европейскаго мира.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

О помѣстномъ соборѣ Русской Церкви 1185
Приходъ въ Константинополѣ. *В* 1189
Мнѣнія и отзывы. О борьбѣ съ сектантствомъ.—Церковный судъ 1193
Городскіе приходскіе пастыри. *С. Н* 1197
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Законопроекты по вѣдомству православнаго исповѣданія.—О содержаніи епископовъ.—Обращеніе Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.—Состояніе раскола и сектанства въ Костромской епархіи.—25-лѣтіе архангельскаго епархіальнаго церковно-археологическаго комитета.—Благовѣщенскій епархіальный историко-археологическій комитетъ . 1199
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. † Епископъ Графтонъ.—Международный евхаристическій конгрессъ въ Вѣнѣ.—Религіозно этнологическая недѣля въ Лувэнѣ 1203
Библіографія. Пр. Ѳ. И. Титовъ. Кіевская Академія въ эпоху реформъ (1796—1819 г.г.) Выпускъ II. Кіевъ. 1912. Проф. *П. Жуковичъ*.—Прот. К. В. Ивановскій: „Православно-христіанское ученіе объ истинной вѣрѣ и жизни“. СПБ. 1912 г. Проф. *А. Бронзовъ* 1207
Новыя книги, поступившія въ редакцію 1211
Корреспонденція. Съ острова Халки. („Русскій уголокъ“). *С.* 1211
Въ области церковно-приходской практики 1213
Извѣстія и замѣтки. Отъ Совѣта славянскаго благотворительнаго общества. 1214

Печатать дозволяется. 17 сентября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. СЕНТЯБРЬ, 27 число. № 39.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Сущность современной теософіи.

Сочиненія, посвященныя выясненію нынѣшняго теософическаго движенія, освѣщенію теософическихъ принциповъ, въ большинствѣ случаевъ не достигаютъ своихъ цѣлей вполнѣ: не всегда ясны, — иногда даютъ неполное раскрытіе дѣла, иногда изобличаютъ въ ихъ авторахъ непониманіе послѣдняго и т. д. И лишь сравнительно немногія вводятъ читателя въ курсъ теософическихъ представленій желательнымъ образомъ. Въ данномъ случаѣ должно быть отмѣчено особенно сочиненіе Ч. Ледбитера «Краткій очеркъ теософіи» (перев. съ англ. Е. П.; Калуга, 1911 г.). Пользуясь имъ, а отчасти и другими книгами, мы дальше и изложимъ сущность современныхъ теософическихъ принциповъ.

Въ приложеніи ко многимъ теософическимъ изданіямъ напечатаны краткія свѣдѣнія о возникновеніи и современномъ состояніи «теософическаго общества». Отсюда узнаемъ, что послѣднее «было основано 17 ноября 1875 г. въ Нью-Іоркѣ». Основателями его считаются— Е. П. Блаватская и Г. Олькоттъ. «Центръ» общества «вскорѣ былъ перенесенъ въ Индію — въ Адьяръ (предмѣстье Мадраса)». Здѣсь онъ и остается, являясь резиденціей «Президента общества». Естественно, что въ этомъ важномъ пунктѣ на-лицо «одно изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ», обслуживающихъ нужды теософіи и теософовъ. Въ теченіе 37-и лѣтъ общество распространилось широко. «Отдѣлы» его имѣются во всѣхъ странахъ свѣта: и въ Америкѣ, и въ Азіи, и въ Австраліи, и въ Африкѣ, и, конечно, въ Европѣ. «Представители» отдѣловъ живутъ: въ Чикаго, Лондонѣ, Бенаресѣ, Сиднеѣ, Стокгольмѣ, Аукландѣ (въ Новой Зеландіи), Амстердамѣ, Парижѣ, Генуѣ, Берлинѣ, Гаваннѣ (въ Кубѣ), Будапештѣ, Прагѣ, Трансваалѣ, Эдинбургѣ и даже въ Гельсингфорсѣ и Петербургѣ. Въ послѣднемъ «представительницею» является извѣстная А. А. Каменская (Alba)—авторъ многихъ книжекъ по теософіи. А «президентомъ» всемірнаго «теософическаго общества» нынѣ «состоитъ Анни Безантъ», въ свою очередь, написавшая нѣсколько сочиненій теософическаго-же характера (см. у Ледбитера, у А. Каменской въ ея кн. «Что такое теософія», — у К. Д. Кудрявцева въ его брошюрѣ «Что такое теософія и теософическое общество» и у друг.). «Общая численность членовъ теософическаго общества» къ началу текущаго 1912 г. доходила до «20.000 человѣкъ» (Кудрявц.)...

И такъ, что-же такое теософія?

Ледбитеръ, — «принадлежащій», по словамъ русскаго его переводчика, «къ самымъ выдающимся работникамъ въ области теософіи» и трудящійся на этой почвѣ «неутомимо» въ теченіе свыше «30-и лѣтъ»,—поучаетъ публику, что «теософія не религія». Впрочемъ, «она» и «не противорѣчитъ» религіямъ, «но объясняетъ ихъ». Теософія, изучая религіи, отдѣляетъ въ нихъ разумное, истинное отъ ложнаго, неразумнаго,—вѣчное отъ преходящаго... Добываемые разумные элементы «принимаетъ и объясняетъ», а затѣмъ «соединяетъ ихъ всѣ въ одно гармоническое цѣлое». «Всѣ» исторически-извѣстныя «религіи» теософія разсматриваетъ—«какъ изложенія одной и тойже истины», но лишь «съ различныхъ точекъ зрѣнія». Имѣя въ виду, напр., нравственные вопросы, теософія утверждаетъ, что рѣшеніе ихъ «совершенно тождественно какъ у индусовъ, буддистовъ, послѣдователей Зороастра, и магометанъ, такъ и у іудеевъ и христіанъ».

Теософія, своимъ девизомъ имѣющая положеніе: «нѣтъ религіи выше истины», можетъ быть «опредѣлена»: «для начинающихъ» изучать ее — «какъ разумная теорія вселенной», а для «изучавшихъ» уже — какъ «фактъ», но «не теорія», потому — что она — «опредѣленная наука, всѣ положенія» которой «могутъ быть провѣрены изслѣдованіемъ и личнымъ опытомъ»... Вѣдѣнію теософіи подлежатъ «великіе факты природы, поскольку они намъ извѣстны». Цѣнность этой науки — въ томъ, что «она даетъ» людямъ «очертанія плана нашего уголка вселенной».

Притязанія теософіи, какъ видите, очень и очень значительны... Но продолжимъ изложеніе ея ученія...

«Планъ вселенной»,—интересной для насъ части ея,— во всякое время былъ извѣстенъ «группѣ высоко-развитыхъ людей», какіе встрѣчались и встрѣчаются во «всѣхъ передовыхъ народностяхъ». «Подъ внушеніемъ» такихъ одаренныхъ лицъ и «при посредствѣ ихъ учениковъ» въ

настоящее время и публикуются «для западнаго міра теософическія ученія».

«Всѣ впечатлѣнія, приходящія извнѣ, достигаютъ до» человѣка «путемъ какой-либо вибраціи при посредствѣ органовъ зрѣнія, слуха, обонянія или осязанія». Чѣмъ тоньше чувства, тѣмъ лучше человѣкъ и слышитъ, видитъ... И еслибъ онъ развилъ ихъ въ возможно высокой степени, такъ что «сдѣлалъ» бы «себя отзывчивымъ и къ добавочнымъ вибраціямъ», — тогда «онъ открылъ»-бы «себя и для добавочныхъ впечатлѣній», т. е., сталъ бы «ясновидящимъ». «Нормальное» его «зрѣніе», а равно и другія «нормальныя» чувства, такъ сказать, «расширились» бы, сравнительно съ чувствами обыкновенныхъ людей, и «передъ нимъ» постепенно «раскрылись» бы «новые міры, состоящіе изъ болѣе тонкой матеріи», обычному человѣку невидимые, его грубыми чувствами не воспринимаемые. Увидѣвъ своими усовершенствованными чувствами «невидимую» для грубаго человѣка «часть нашего міра», онъ узналъ бы массу «совершенно новыхъ» и «глубоко интересныхъ фактовъ», которые «разрѣшаютъ многія изъ наиболѣе трудныхъ проблемъ жизни, выясняютъ многія тайны мірозданія» и достаточно «объясняютъ непонятныя» обычнымъ людямъ ученія «церквей» объ «адѣ, небѣ, чистилищѣ»...

Спрашивается теперь: какіе же «положительные факты, доказанные и провѣренные» теософами имѣются въ ихъ распоряженіи и составляютъ сущность самой теософіи?

Послѣдняя проповѣдуетъ «три великихъ истины». Изъ нихъ одна касается Бога, другая — человѣка и третья — «божественнаго закона абсолютной справедливости».

Что такое Богъ? «Чистая идея Бога — внѣ границъ какой бы то ни было личности». Богъ «во всемъ и проникаетъ все»... (Ледбитеръ). Сама Блаватская ясно говоритъ: «мы въ личнаго Бога не вѣримъ» (Кудрявцевъ)... Теософія проповѣдуетъ чистѣйшій «пантеизмъ». Богъ и «міръ» тождественны по своему существу... Проповѣдуется въ общемъ давно извѣстное ученіе, подробно раскрытое хотя бы уже древними стоиками.

Если Богъ понимается пантеистически, то ясно отсюда, что теософія будетъ своеобразно характеризовать и Господа нашего Іисуса Христа. И дѣйствительно,—по словамъ пресловутой Блаватской, — «Христосъ — безличный принципъ». «Мы вѣруемъ», говоритъ она, «въ Христа безличнаго, но не въ Іисуса Назаретскаго. Послѣдній»-де «былъ Хрестосъ, а не Христосъ» (Кудрявц.). «Іисусъ Назаретскій — одинъ изъ многихъ сыновъ Божіихъ», заявляетъ Блаватская, т. е., въ такомъ же смыслѣ «Сынъ Божій», въ какомъ и всякій человѣкъ («по своему существу» вообще «божественный»), а тѣмъ болѣе тѣ или иные выдающіеся люди. «Будда и І. Христосъ», по словамъ Блаватской, «два аскета въ пещерахъ Гималая»... (Кудрявц., Ледбит.). И христіанство, посему, само по себѣ не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ буддизмомъ или какимъ бы то ни было другимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ. Впрочемъ, теософія «выше» «всякой религіи» (Кудр.), а слѣдовательно, и христіанства, ею развѣнчиваемаго. Теософія—«новое» и лучше «изложеніе Истины». Христіанское ея изложеніе уже устарѣло-де. Христіанскіе «церковные обряды и таинства», съ точки зрѣнія теософіи, суть ничто иное, какъ лишь «суевѣрія, пригодныя» только «на первыхъ ступеняхъ сознательной» жизни человѣчества. Совершенствованіе человѣка «зависитъ» не отъ нихъ.., а только отъ него «одного» и ни отъ чего больше (ibid.)...

Нужно ли еще продолжать относительно первой, проповѣдуемой теософіей, «великой истины?» Сущность дѣла вѣдь слишкомъ ясна, чтобъ требовались еще какія-либо подробности...

Вторая истина: ученіе теософіи о человѣкѣ. «Истинный человѣкъ—это—душа» (Ледбит.). Что же касается «нашего тѣла», то оно — «только проводникъ, органъ, посредствомъ котораго можемъ входить въ сношенія съ тѣмъ особымъ типомъ грубой матеріи, изъ» какой «построенъ видимый физическій міръ. «Душа, однако, матеріальна. Разница между нею и тѣломъ — только въ степени грубости матеріальнаго вещества, изъ котораго та и другое состоятъ. Человѣку предназначено безконечное развитіе. «Позади себя» онъ «имѣетъ огромную эволюцію». «Эволюцію» же имѣетъ и «впереди себя». Постигающая каждаго изъ насъ «смерть не есть предѣлъ жизни, но лишь переходъ съ одной ея ступени на другую»... По утвержденію теософіи, мы «всѣ уже умирали» и, при томъ, «много разъ: смерть для всѣхъ—старая знакомая» (ibid.).

Здѣсь выступаетъ на сцену теософическое ученіе о «перевоплощеніи», въ связи съ третьею истиною теософіи, т. е., съ положеніемъ, что «міромъ управляетъ божественный законъ абсолютной справедливости», «такъ что» всякій изъ насъ является «во-истину своимъ собственнымъ судьею, творцомъ своей собственной жизни, надѣляющимъ себя свѣтомъ или тьмою, наградой или возмездіемъ».

«Огромная эволюція» человѣка, какъ такого, происходитъ, по ученію теософіи, «въ предѣлахъ трехъ міровъ» (особенно чит., напр., А. Безантъ «Братство религій): физическаго, астральнаго и ментальнаго. Существеннаго различія между послѣдними нѣтъ: всѣ они—матеріальны. А «матерія, по своей сущности, всегда одна и та же». Напр., «астральная» отличается «отъ физической такъ, какъ паръ отличается отъ льда», т. е., степенью своей тонкости, чѣмъ, въ свою очередь, отличается отъ астральной и ментальная. Идя все дальше и дальше по пути утонченія матеріи, мы дойдемъ и до самого Божества, Которое, слѣдовательно, въ сущности матеріально же, не духовно (Ледбит.; см. еще архим. Варлаама «Теософія предъ судомъ христіанства»)...

Человѣческое существо, сбрасывая «свое физическое тѣло», т. е., умирая, остается собственно тѣмъ же, чѣмъ и раньше было. «Сущность» человѣка, съ его физическою смертью, «только утончается и принимаетъ форму астральнаго міра, въ который» онъ «входитъ». Въ новомъ мірѣ человѣку надлежитъ пройти «нѣсколько областей»: однѣ «болѣе грубыя», другія—болѣе тонкія... Въ зависимости отъ его поведенія въ физическомъ мірѣ, онъ проходитъ ихъ или быстрѣе, или медленнѣе. Высоконравственный человѣкъ очень недолго остается въ областяхъ «грубыхъ», какъ «не отвѣчающихъ» его «настроенію»,—безнравственный, напротивъ, долго и т. д. (арх. Варлаамъ)... Въ астральномъ мірѣ у человѣка «сохраняются» прежнія его «желанія и страсти», заявляющія о себѣ здѣсь даже энергичнѣе, пламеннѣе.., потому что «имъ уже не приходится приводить въ движеніе такія тяжелыя частицы плотной

матеріи, какъ физическія». Но, если въ физическомъ мірѣ человѣкъ имѣлъ «возможность удовлетворять» ихъ — эти «желанія и страсти», то въ астральномъ такою возможностью уже не обладаетъ, и посему страсти.., «не удовлетворенныя». «мучатъ и грызутъ» его... Вотъ гдѣ—«адъ», адъ «самый настоящій» для грѣшника... Впрочемъ, это—адъ не вѣчный, такъ какъ «съ теченіемъ времени страсти погасаютъ, израсходовавъ всю свою энергію въ вызванномъ ими страданіи»... Такъ сказать, «изживъ страсти въ теченіе астральнаго» періода своего бытія, «человѣкъ возвращается къ физической жизни уже безъ нихъ»... Ясно изъ сказаннаго, что рай и адъ не суть нѣчто, человѣку извнѣ, со стороны навязываемое, а создаются имъ же самимъ, его поведеніемъ.., и человѣкъ по смерти получаетъ лишь заслуженное имъ, согласно съ закономъ возмездія: каждая причина влечетъ за собою извѣстныя слѣдствія, естественныя и неизбѣжныя... «Страданія» неизбѣжны за гробомъ и являются «единственнымъ путемъ ко спасенію»... (Ледбит.).

Но вотъ «время очищенія» человѣка постепенно «оканчивается, въ зависимости отъ его нравственнаго усовершенствованія,—«низшая часть его природы выгорѣла и въ немъ остались лишь всѣ высшія сверхличныя мысли и стремленія, возникавшія въ теченіе земной его жизни». Бывшее дотолѣ «проводникомъ его желаній и мыслей низшаго порядка» астральное тѣло человѣкомъ «сбрасывается». Отнынѣ «онъ остается въ болѣе тонкой оболочкѣ изъ матеріи высшаго типа», т. е., облекается въ «ментальное тѣло». Благодаря послѣднему, человѣкъ уже получаетъ возможность «отвѣчать на вибраціи, которыя отнынѣ достигаютъ до него непосредственно изъ ментальнаго міра». А этотъ міръ «можно съ полнымъ правомъ назвать отраженіемъ Божественнаго Разума»... (ibid.). Въ ментальной сферѣ—«царство безсмертныхъ, учителей, посвященныхъ. Послѣдняя высшая сфера — Нирвана. Здѣсь—сердце вселенной»... (арх. Варл.).

Переходъ человѣка, въ его эволюціонномъ шествованіи, изъ физическаго міра въ астральный, а изъ этого въ ментальный происходитъ «не сразу»: человѣку приходится «долго задерживаться въ каждомъ изъ нихъ, воплощаясь по нѣскольку разъ, пока не созрѣетъ для другой сферы и не выполнитъ въ предыдущей сферѣ всѣхъ», предъявленныхъ къ нему, «обязанностей и обязательствъ»...(ibid.).

Вотъ—элементы теософіи. Все остальное въ теософическомъ ученіи—или частнѣйшее раскрытіе этихъ основъ, или—подробности, принципіальнаго значенія не имѣющія, или уклоненія въ сторону, при томъ, нерѣдко выраженныя языкомъ темнымъ, неопредѣленнымъ..., даже часто противорѣчивымъ. Во всякомъ случаѣ для нашихъ цѣлей это «остальное» не имѣетъ существеннаго значенія и нами опускается. Всякія подробности, для кого-либо интересныя, могутъ быть отысканы въ отмѣченныхъ уже нами раньше теософическихъ сочиненіяхъ (см. «Ц. В-къ»: 1912 г., № 37: «Современная теософоманія»).

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Двадцатипятилѣтіе ученой и учебной дѣятельности проф. В. С. Серебреникова.

26 сентября текущаго года исполнилось 25 лѣтъ профессорской дѣятельности ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ психологіи Виталія Степановича Серебреникова.

Уроженецъ Вятской епархіи, В. С., по окончаніи курса въ Вятской духовной семинаріи, въ 1882 году поступилъ въ СПБ. Духовную Академію. Уже студентомъ В. С. обнаруживаетъ особенную склонность къ той наукѣ, которая впослѣдствіи стала его спеціальностью. Чтобы лучше оріентироваться въ новѣйшихъ сочиненіяхъ по психологіи, онъ проходитъ теоретическій и практическій курсъ анатоміи подъ руководствомъ профессоровъ Военно-медицинской Академіи Грубера и Лесгафта. Кандидатское сочиненіе онъ также пишетъ (у проф. М. И. Каринскаго),

Профессоръ В. Серебреников.

на психологическую тему: «Англійская психологія и вопросъ о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности».

Окончивъ въ 1886 году со степенью магистранта академическій курсъ, В. С., черезъ годъ—въ засѣданіи Совѣта 28 августа 1887 года—преднамѣчается кандидатомъ на каѳедру психологіи. Нужно замѣтить, что каѳедра эта оказалась вакантною въ силу особыхъ обстоятельствъ, существеннымъ образомъ на все послѣдующее время отразившихся на группировкѣ философскихъ наукъ въ нашей Академіи. Ранѣе психологію читалъ тотъ же профессоръ, который преподавалъ и логику, такъ что обѣ эти науки отнесены были къ одной каѳедрѣ; метафизика же составляла предметъ отдѣльной каѳедры. Но въ 1887 г., съ выходомъ изъ Академіи преподавателя метафизики Н. Г.

Дебольскаго, исправлявшій тогда должность доцента по каѳедрѣ логики и психологіи † А. П. Высокоостровскій обратился въ Совѣтъ съ прошеніемъ, «не найдетъ ли онъ возможнымъ предоставить ему (А. П. Высокоостровскому), вмѣстѣ съ каѳедрою логики, также каѳедру метафизики, освободившуюся за выходомъ изъ Академіи Н. Г. Дебольскаго, а на каѳедру психологіи назначить другое лицо». Совѣтъ удовлетворилъ эту просьбу, а на вакантную каѳедру психологіи зачислилъ кандидатомъ В. С. Серебреникова, обязавъ его прочитать обычныя двѣ пробныя лекціи. Первую лекцію на тему, избранную имъ самимъ: «Психологія какъ самостоятельная наука», В. С. прочиталъ 21 сент., а вторую, по опредѣленію Совѣта: «Объ узости сознанія», 24 сентября 1887 г., а 26 сентября назначенъ былъ и. д. доцента. 30 марта 1892 г. В. С. получаетъ степень магистра богословія за сочиненіе: «Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности. Опытъ установки Локкова ученія на основаніи историко-критическаго изслѣдованія и критическаго разсмотрѣнія его въ связи съ христіанскимъ ученіемъ объ образѣ Божіемъ»; 29 апрѣля того же года онъ утверждается въ должности доцента; 3 іюня 1896 г. получаетъ экстраординатуру; 3 ноября 1904 г. назначается и. д. ординарнаго профессора сверхъ штата; 12 янв. 1909 г. удостоенъ степени доктора богословія за сочиненіе: «Лейбницъ и его ученіе о душѣ человѣка» и 1 сент. 1909 г. утверждается въ должности ординарнаго профессора.

Преподаваніе психологіи В. С. Серебрениковъ съ первыхъ же шаговъ своего профессорства стремился поставить въ соотвѣтствіе съ научными запросами времени, почему удѣляетъ особенное вниманіе психо-физическимъ изслѣдованіямъ и экспериментальному методу. Уже предъ первыми своими слушателями онъ демонстрируетъ, съ присущимъ ему даромъ нагляднаго, живого, краткаго и точнаго разъясненія, препаратъ головного мозга, а въ приложеніе къ своимъ лекціямъ издаетъ особые чертежи, иллюстрирующіе устройство важнѣйшихъ органовъ нервной системы. Но болѣе широкую и болѣе удовлетворяющую задачамъ науки постановку экспериментальному методу придалъ В. С. уже потомъ—по возвращеніи изъ заграничной командировки и послѣ знакомства съ заграничными институтами экспериментальной психологіи.

Въ маѣ 1892 г. Св. Синодъ, по ходатайству Совѣта Академіи, разрѣшаетъ В. С—чу годичную командировку заграницу, съ сохраненіемъ содержанія и съ пособіемъ на путевыя издержки. Цѣль, которую ставилъ себѣ молодой доцентъ, испрашивая эту командировку, состояла, какъ видно изъ его прошенія Совѣту, въ томъ, чтобы, во-первыхъ, надлежащимъ образомъ ознакомиться съ экспериментальными изслѣдованіями въ области психологіи, которыя «составляютъ знаменіе нашего времени» и, проблематичныя по своему дѣйствительному значенію, тѣмъ не менѣе «производятъ столь сильное давленіе на современное сознаніе, что не считаться съ ними нельзя; пріобрѣсти же отчетливое понятіе о нихъ можно не иначе какъ чрезъ личное участіе при производствѣ опытовъ въ психологическихъ лабораторіяхъ, изъ которыхъ самою первою и по времени и по значенію является Лейпцигская лабораторія Вундта», и во вторыхъ въ томъ, чтобы непосредственно ознакомиться «съ постановкою преподаванія психологіи и философіи у Вундта и—попутно—у другихъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ заграничныхъ университетовъ вообще и германскихъ по преимуществу». Изъ представленнаго В. С—чемъ въ Совѣтъ отчета о своихъ ученыхъ занятіяхъ заграницей (Хр. Чт. 1895, I, 113—128 Журн. Сов.) видно, что командировка была использована имъ весьма плодотворно: онъ ознакомился съ институтами экспериментальной психологіи въ Лейпцигѣ, Геттингенѣ, Парижѣ, Боннѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ, причемъ главное вниманіе имъ, конечно, удѣлено было Лейпцигу, гдѣ онъ пробылъ 7 мѣсяцевъ, занимаясь въ тамошнемъ первоклассномъ по количеству аппаратовъ и производимыхъ изслѣдованій институтѣ экспериментальной психологіи и прослушавъ въ теченіе цѣлаго семестра полные курсы у Вундта по психологіи и у прив.-доцента Кюльпе по «Введенію въ эспериментальную психологію». Кромѣ того, въ Лейпцигѣ привлекли вниманіе и симпатію В. С—ча практическіе курсы пр.-доцентовъ Барта и Вольфа: «создавая личное общеніе между профессоромъ-носителемъ знанія и любознательными студентами, они (курсы) содѣйствуютъ развитію въ послѣднихъ научнаго интереса и навыка къ научной работѣ» (Отчетъ, 127). Эта симпатія, равно какъ и работа въ экспериментальныхъ институтахъ, какъ увидимъ, не остались безслѣдными по возвращеніи В. С—ча на родину.

По возвращеніи изъ заграницы въ 1893 г., В. С. не ограничивается разработкой теоретическаго курса психологіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаетъ основаніе собственной «Психологической семинаріи» при своей каѳедрѣ. Въ настоящее время эта семинарія, помѣщающаяся въ одной изъ комнатъ третьяго этажа Академіи, представляетъ уже небольшой кабинетъ экспериментальной психологіи, въ которомъ имѣется коллекція: а) важнѣйшихъ приборовъ для экспериментальнаго изслѣдованія объема сознанія, дѣятельности душевныхъ процессовъ, силы и качества ощущеній, явленій воспріятія, памяти и утомляемости,—б) моделей и препаратовъ центральной нервной системы и в) разныхъ таблицъ—всего на сумму до 900 рублей; причемъ коллекція эта пріобрѣталась частью на деньги, выдаваемыя въ качествѣ пособія изъ Академіи, частью же на собственныя средства В. С—ча. Нельзя, однако, сказать, чтобы это стремленіе молодого профессора поставить преподаваніе психологіи въ Духовной Академіи въ возможный уровень съ заграничными университетами и съ современными научными запросами было въ началѣ встрѣчено довѣрчиво и благосклонно. Въ такомъ стремленіи тогдашнія высшія церковныя сферы заподозрили матеріалистическія тенденціи. Насколько было сильно подозрѣніе, видно изъ того необычнаго въ исторіи Академій факта, что В. С—чу не дозволено было прочитать приготовленную имъ для акта 17 февр. 1897 г. очередную рѣчь подъ заглавіемъ «Механическое воззрѣніе на душевную жизнь предъ судомъ современныхъ строго научныхъ воззрѣній»: онъ долженъ былъ выступить съ другою рѣчью на тему: «Самооткровеніе духа какъ источникъ его познанія». А между тѣмъ, первая, не разрѣшенная къ произнесенію, рѣчь (она напечатана, вмѣстѣ со второю, въ Хр. Чт. 1897 г., мартъ) имѣла задачею не что иное, какъ показать, на основаніи научно установленныхъ фактовъ экспериментально-психологическаго изслѣдованія, несостоятельность механическаго воззрѣнія на душевную жизнь, съ его разрушительными для нравственности и религіи выводами.

Съ теченіемъ времени профессорская дѣятельность В. С—ча выходитъ изъ рамокъ лекціоннаго только преподаванія. Въ 1900 г. въ нашей Академіи образуется «Студен-

ческое Психологическое Общество», и В. С. становится во главѣ его. «Ему, Виталію Степановичу, принадлежитъ, говорилъ въ годичномъ собраніи въ апрѣлѣ 1904 г. одинъ изъ членовъ-учредителей Общества-студентовъ LX курса, заслуга развитія жизни въ томъ едва замѣтномъ зернѣ, какое представляли собою ставшіе первыми членами Психологическаго Общества студенты LX курса. Имъ принадлежитъ идея Общества, а наличная дѣйствительная жизнь его развитіемъ всѣхъ сторонъ своихъ обязана главнымъ образомъ Виталію Степановичу» (Церк. Вѣстн. 1904 г. № 15). Дѣйствительно, организаторскій талантъ и профессорская компетентность В. С—ча, его благожелательная общительность и жизнерадостность, его энергія, настойчивость, дѣловая аккуратность, его умѣнье—сжато, точно и ясно формулировать вопросы и отвѣты и привлекать къ общей работѣ, сразу вдохнули жизнь въ народившееся Общество и поставили его въ условія закономѣрнаго и трудового существованія. Основными правилами, регулирующими дѣятельность Общества, были: 1) въ очередныхъ засѣданіяхъ Общества (закрытыхъ) выслушиваются и обсуждаются доклады членовъ Общества; 2) таковыми членами могутъ быть только студенты Академіи, давшіе обязательство принимать дѣятельное участіе въ составленіи и обсужденіи докладовъ; 3) доклады пишутся на темы, предложенныя членами, одобренныя Предсѣдателемъ и принятыя общимъ собраніемъ; 4) число членовъ опредѣляется особою нормою (въ началѣ ихъ было 35, а на третій годъ существованія Общества уже 70). Въ первый годъ существованія Общества доклады писались на спеціально психологическія темы, въ послѣдующіе годы—и на темы обще-философскаго характера. Общество очень оживленно функціонировало до начала 1906 г., когда, вслѣдствіе начавшихся въ студенчествѣ броженій, прекратило свое существованіе. Изъ отчета, напечатаннаго въ «Христ. Чтен.» за 1903 г. (май), видно, что за два первые года существованія оно имѣло 36 очередныхъ засѣданій, на которыхъ прочитано и обсуждено 39 рефератовъ. Нѣкоторые изъ рефератовъ появились и въ печати (А. И. Сырцева въ «Хр. Чт.», 1901, ноябрь). Засѣданія Общества посѣщались и начальствомъ и профессорами Академіи, принимавшими участіе въ обсужденіи докладовъ. Предсѣдатель Общества—В. С. Серебрениковъ не ограничивался только руководительствомъ его членовъ, но и самъ не одинъ разъ выступалъ съ докладами. Сверхъ того, при Обществѣ, благодаря небольшой субсидіи отъ Академіи, пожертвованіямъ книгами и деньгами и членскимъ взносамъ, образована была «психологическая библіотека», которая въ настоящее время имѣетъ инвентарный, карточный и печатный каталоги и заключаетъ въ себѣ до 750 томовъ сочиненій по психологіи и философіи на русскомъ языкѣ (всего на сумму болѣе 1.000 рублей). Библіотека эта теперь находится при «Психологической семинаріи», которая естественно продолжала, хотя и въ болѣе узкой и видоизмѣненной постановкѣ, дѣло бывшаго «Психологическаго Общества» и въ которой В. С., еще за долго до вступленія въ дѣйствіе новаго устава, во внѣурочные часы осуществлялъ то, что этимъ уставомъ введено въ качествѣ такъ называемыхъ «практическихъ занятій».

При столь многосложныхъ занятіяхъ по теоретическому и практическому преподаванію философіи, В. С. не оставлялъ и литературныхъ трудовъ по своей спеціальности. Кромѣ упомянутыхъ магистерской и докторской диссертацій (которыя встрѣтили у критиковъ благопріятные отзывы: см. Ж. М. Н. П. 1892 г., мартъ, 277; Вопр. фил. и псих. № 13, 49; Reuve internation. de Theologie, 1896, № 14, 388; Ж. М. Н. П. 1908, дек.; Критич. Обозр. 1909, янв.) и уже указанныхъ статей, ему принадлежатъ слѣдующія статьи, замѣтки и рецензіи: Рѣчь предъ защитою диссертаціи (Хр. Чт. 1892, I, 487—92); «Психофизическія изслѣдованія и ихъ значеніе для психологіи» (тамъ же, 1895, I, 288 — 311); «Къ вопросу объ экспериментальной психологіи» (тамъ же, II, 229—31); «Вундтъ. Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ, 2 изд.» (Вопр.: фил. и псих. № 23, 409 — 23); «В. Снегиревъ Психологія» (Ж. М. Н. П. іюль 1896 г., 191 — 209); «Декартъ и его философія. Къ 300-лѣтнему юбилею его рожденія» (Хр. Чт. 1896, I, 455—81); «В. Н. Карповъ какъ психологъ. Къ 100-лѣтнему юбилею его рожденія» (тамъ же, 1898, I, 688—700); «А. Бриллiантовъ. Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ I. С. Эригены» (Ж. М. Н. П. іюнь, 1898, 469 — 91); «Опытная психологія и его методы» (Хр. Чт. 1899, I, 639 — 77); «Отчетъ о III международномъ психологическомъ конгрессѣ» (Церк. Вѣстн. 1900, № 17); «Лейбницъ и Локкъ по вопросу о прирожденныхъ идеяхъ» (Хр. Чт. 1901, I, 661—90); «Узость яснаго сознанія» (тамъ же, 1902, I, 309—26); «Ученіе Лейбница о безсознательной душевной жизни» (Вѣстн. психологіи, 1904, 2, 17—32); Статьи въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза и Ефрона (1904 г.): «Эббингхаузъ», «Экспериментальная психологія», «Субъектъ», и «Спиритизмъ»; «Гобчанскій. Опытная психологія» (Вѣстн. псих. 1904, № 7); статья въ Православной богословской энциклопедіи (1904 г.) «Душа»; «Отчетъ о II международномъ философскомъ конгрессѣ» (Вѣстн. псих. 1904 г., № 8); «Ученіе Лейбница о нравственной свободѣ человѣка» (тамъ же, 1905, 7 — 9); «Возраженія Лейбница противъ философіи Декарта» («Хр. Чт.» 1906, 487 — 516); «Ученіе Лейбница о свободѣ воли» (Ж. М. Н. П. 1906, 356—81); «Вліяніе Гоббеса на Лейбница» (тамъ же, 1907, 62—99); «Жизнь и сочиненія Лейбница» (Хр. Чт. 1907, II, 31—51).

Дѣятельность В. С-ча, какъ ученаго и профессора, не ограничивается стѣнами Академіи. Съ 1897 г. онъ состоитъ преподавателемъ исторіи философіи въ связи съ исторіей философіи права въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, а съ 1901 г. членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. Кромѣ того, В. С. уже много лѣтъ состоитъ членомъ Совѣта СПБ. Философскаго Общества и товарищемъ предсѣдателя Русскаго Общества нормальной и патологической психологіи при Военно-Медицинской Академіи. Вмѣстѣ съ предсѣдателемъ этого послѣдняго Общества—академикомъ В. М. Бехтеревымъ—онъ редактировалъ издававшійся при Обществѣ «Вѣстникъ психологіи».

Пожелаемъ же достопочтенному профессору-психологу здоровья и силъ, чтобы и впредь еще многіе годы съ такою же неослабною энергіею, пользою и честью потрудиться ему на учено-учебномъ поприщѣ.

NN.

Приходъ въ Константинополѣ.

II.

Уставъ греческаго православнаго кинота въ Ставродроміи, прежде всего, говоритъ о составѣ кинота, его границахъ и цѣли. Греческій православный кинотъ въ Ставродроміи состоитъ изъ всѣхъ находящихся въ его предѣлахъ православныхъ христіанъ всякаго подданства, образуетъ одинъ нераздѣльный приходъ (ἐνορία) въ тѣхъ границахъ, которыя были опредѣлены патріаршемъ сигилліемъ еще въ 1804 году, сообща владѣетъ четырьмя священными храмами—Введенія Богоматери, святыхъ Константина и Елены, Пресвятой Троицы и Преображенія Спасителя—съ имуществами ихъ, приходскими школами—мужскими и женскими и кладбищемъ православныхъ въ мѣстности Шишли. Права кинота на упомянутые храмы, школы, кладбище и имущества ихъ являются неотъемлемыми. Границы кинота суть слѣдующія: съ восточной стороны—отъ Галатской башни и параллельно къ морю по улицѣ Большого Рва, доходящей до улицы Лулетжидиконъ, отсюда—по улицѣ Кумбараджи, идущей прямо до старой Народной больницы; внутри этой линіи заключаются улицы Гени-Махалесъ и Чикуръ-Чесме; съ западной стороны—отъ площади Касимъ-паша до моста, называемаго Папазъ-Кьопру; съ сѣверной стороны — отъ первой улицы, спускающейся къ противоположной площади и доходящей до Папкалтія, противъ военныхъ казармъ, и такимъ образомъ чрезъ другую равнину соединяющейся съ площадью Касимъ-паша; съ южной стороны—отъ площади Касимъ-паша, идущей по прямой линіи и заканчивающейся у верхнихъ частей Галатской башни.

Приходъ Ставродромія входитъ въ составъ архіепископіи Константинополя и состоитъ подъ высшимъ надзоромъ и духовною властью Великой Христовой Церкви, пользуясь всѣми преимуществами, предоставленными ему въ находящихся въ архивахъ его патріаршихъ сигилліяхъ отъ 1804, 1807 и 1853 годовъ; доставляя Его Святѣйшеству Архіепископу Константинополя и Вселенскому Патріарху пятнадцать литръ (почти 34 фунта) восковыхъ свѣчей ежегодно въ знакъ духовнаго подчиненія, приходъ свободенъ отъ всякаго другого денежнаго взноса или обязательства, кромѣ патріаршаго содержанія. Кинотъ, имѣя цѣлью усовершенствованіе—путемъ евангельскихъ добродѣтелей—своихъ членовъ, дѣлаетъ все, что ведетъ къ этой цѣли,—въ мѣру каждый разъ своихъ силъ.

Управленіе кинота составляютъ: Центральная ефорія, Епитропіи храмовъ и кладбища, Ефоріи школъ и Контрольная епитропія.

Дѣлами кинота управляетъ шестичленная Центральная ефорія, какъ высшая административная власть и общій представитель кинота, при чемъ она засѣдаетъ при храмѣ Введенія Богоматери. Ефоры избираются въ очередномъ годовомъ Общемъ собраніи прихожанъ, по предложенію, по меньшей мѣрѣ, пяти енорітовъ, изъ наиболѣе почтенныхъ прихожанъ, которые намѣчены и одобрены къ избранію. Ефорія приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей послѣ одобренія и утвержденія избранія со стороны Его Святѣйшества, Архіепископа Константинополя и Вселенскаго Патріарха. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Центральной ефоріи находятся слѣдующія учрежденія, дѣйствующія на мѣстѣ ея засѣданій: 1) Общая канцелярія кинота, 2) Общее счетоводство, 3) Центральная касса, 4) Канцелярія для веденія метрическихъ записей и 5) мастерская для изготовленія гробовъ. Центральная ефорія, завѣдуя всѣми названными службами, назначаетъ и увольняетъ чиновниковъ и служащихъ въ каждой изъ нихъ, кромѣ мухтара, избираемаго по закону, а такъ какъ ефорія несетъ отвѣтственность за правильное исполненіе назначенія этихъ учрежденій, то она обязана чрезъ посредство своихъ членовъ наблюдать за ними.

Центральная ефорія, какъ высшая власть кинота, управляетъ своими дѣлами чрезъ посредство различныхъ, опредѣляемыхъ настоящимъ уставомъ, епитропій и ефорій, наблюдая за ихъ дѣятельностью, объединяя и концентрируя результаты дѣятельности всѣхъ этихъ организацій и систематически контролируя ихъ управленія, а всякій разъ какъ встрѣтится необходимость, Центральная ефорія, пригласивши завѣдующихъ ими, даетъ совѣты относительно того, что касается ихъ служенія, и постановляетъ рѣшенія о томъ, что должно дѣлать.

Центральная ефорія—1) избираетъ предсѣдателя своего, секретаря и казначея, 2) опредѣляетъ въ предѣлахъ административной своей компетенціи дѣла служенія приходскаго клира, а также чиновниковъ (въ ея учрежденіяхъ) и вообще все то, что не предусмотрѣлъ анализируемый приходскій уставъ; 3) управляетъ владѣніями и имуществомъ храмовъ, школъ и вообще всего кинота, 4) сносится отъ имени кинота и представительствуетъ предъ всякою властью чрезъ своего предсѣдателя или его замѣстителя изъ членовъ ефоріи, 5) въ случаѣ необходимости, заключаетъ съ одобренія Общаго собранія денежные займы въ пользу храмовъ прихода и школъ, выдавая и подписывая свои долговыя обязательства, 6) принимаетъ денежные вклады, процентные или безпроцентные, до суммы въ 50 турецкихъ лиръ (лира—8 р. 64 коп.) отъ каждаго вкладчика, обязываясь внести эти выдачи въ одинъ изъ наиболѣе надежныхъ банковъ или деньгами, или обмѣнявши ихъ на гарантированныя общественныя облигаціи или на ипотечныя бумаги желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ обществъ перваго разряда, дабы они оставались неприкосновенными и исключительно предназначенными на покрытіе вкладовъ; 7) составляетъ общій балансъ кинота и смѣту и представляетъ ихъ на утвержденіе Общему собранію; 8) отдаетъ отчетъ въ ежегодномъ управленіи всѣми вообще дѣлами кинота на очередныхъ Общихъ собраніяхъ.

Архіерей—настоятель (ὁ ἀρχιερατικὸς προϊστάμενος) храмовъ и клира кинота—избирается по соглашенію Центральной ефоріи съ Его Святѣйшествомъ, Архіепископомъ Константинополя и Вселенскимъ Патріархомъ, а опредѣляется и поставляется на священное свое служеніе согласно съ постановленіями священныхъ каноновъ и существующимъ церковнымъ чиномъ; священники же и діаконы избираются Центральною ефоріею, а опредѣляются и поставливаются на священныя свои служенія Вселенскимъ Патріархомъ, по каноническому ихъ одобренію. Въ случаѣ удаленія ихъ, соблюдаются тѣ же самыя формальныя условія, какія примѣняются при избраніи ихъ и опредѣленіи.

Центральная ефорія имѣетъ очередныя засѣданія однажды въ недѣлю, чрезвычайныя же засѣданія устраи-

ваются всякій разъ, какъ представляется необходимость. Для законности засѣданія ефоріи требуется присутствіе, по меньшей мѣрѣ, четырехъ ея членовъ; ефорія ведетъ протоколы засѣданій, которые подписываются всѣми присутствующими, а рѣшенія ея производятся по абсолютному большинству голосовъ присутствующихъ членовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ вопросъ откладывается до слѣдующаго засѣданія, на которомъ новое равенство разрѣшается въ пользу голоса предсѣдателя. Всякій документъ или условіе, налагающее обязательство на кинотъ, должны имѣть подписи, по меньшей мѣрѣ, четырехъ ефоровъ.

Всякій расходъ производится только въ томъ случаѣ, если онъ записанъ въ смѣтѣ и получилъ утвержденіе со стороны Общаго собранія. Равнымъ образомъ, для всякой покупки и продажи имущества, какъ и для всякаго заключенія займа, кромѣ казначейскихъ вкладовъ, требуется предварительное разрѣшеніе Общаго собранія. Относительно же очередныхъ расходовъ разрѣшается производство ихъ согласно съ предшествующею смѣтою — до утвержденія новой, а на непредвидѣнныя нужды дозволяется расходъ въ 300 турецкихъ лиръ въ теченіе одного года и на всѣ вообще отдѣлы общаго управленія и подъ условіемъ утвержденія ихъ впослѣдствіи Общимъ собраніемъ прихода.

Предсѣдатель Центральной ефоріи 1) созываетъ и руководитъ засѣданіями ея, 2) подписываетъ съ секретаремъ оффиціальную корреспонденцію и приказы казначею для уплаты одобренныхъ ефоріею расходовъ. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, обязанности его исполняетъ одинъ изъ ефоровъ, избранный для этого ефоріею.

Ефоръ-секретарь заботится 1) объ исполненіи рѣшеній Центральной ефоріи, 2) о корреспонденціи ея, которую подписываетъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, 3) объ аккуратномъ храненіи архива, 4) о составленіи протоколовъ засѣданій ефоріи, 5) о напечатаніи и раздачѣ прихожанамъ годового отчета ефоріи и 6) наблюдаетъ за аккуратнымъ и точнымъ веденіемъ приходорасходныхъ книгъ, за точною записью метрическихъ свѣдѣній прихода, какъ и за всею вообще дѣятельностью Общей канцеляріи. Въ случаѣ отсутствія ефора-секретаря, его замѣняетъ одинъ изъ ефоровъ, избранный Центральною ефоріею.

Ефоръ-казначей 1) заботится и хранитъ поступленія очередныхъ и экстренныхъ доходовъ кинота, совершаемыя по двойнымъ талонамъ или квитанціямъ, и производитъ уплату расходовъ, ведя очередную книгу казначейства, 2) хранитъ печать кинота, 3) слѣдитъ за исправнымъ храненіемъ описи имущества, а также мебели, сосудовъ и одеждъ кинота; 4) сохраняетъ акты владѣній кинота или церквей, равно какъ и всякій важный ихъ документъ въ желѣзномъ денежномъ шкафѣ кинота. Въ отсутствіе казначея его замѣняетъ одинъ изъ ефоровъ, избранный для этого Центральною ефоріею.

Затѣмъ, каждымъ изъ храмовъ кинота и кладбищемъ завѣдуетъ пятичленная епитропія. Епитропіи храмовъ Богородицы, Пресвятой Троицы и святыхъ Константина и Елены, равно и кладбища, избираются въ очередномъ годовомъ Общемъ собраніи кинота, по предложенію, по крайней мѣрѣ, пяти прихожанъ, изъ наиболѣе почтенныхъ и уважаемыхъ епоритовъ, срокомъ на два года, при чемъ епитропы, какъ и ефоры Центральной ефоріи, приступаютъ къ исполненію своихъ обязанностей послѣ утвержденія избранія Святѣйшимъ Патріархомъ.

Епитропіи храмовъ 1) сами избираютъ предсѣдателя, секретаря и казначея, 2) заботятся и пекутся о благоприличіи и хорошемъ содержаніи храмовъ, 3) назначаютъ и увольняютъ каждая своихъ чиновниковъ, а равно и служащихъ при храмахъ той или другой епитропіи, назначаютъ имъ жалованье и налагаютъ установленныя взысканія; относительно же священниковъ и діаконовъ онѣ, если есть основаніе, предлагаютъ Центральной ефоріи увольненіе или перемѣщеніе кого-либо, представляя и мотивы своего заявленія; 4) заботятся о поступленіи доходовъ храмовъ и производятъ расходы ихъ, ведя очередныя книги по однообразной системѣ; 5) согласно описи, копія которой находится въ Общей канцеляріи кинота, сохраняютъ мебель, сосуды и одежды храмовъ, и 6) въ концѣ всякаго мѣсяца каждая епитропія составляетъ отчетъ о состояніи находящагося подъ ея попечительствомъ храма и представляетъ его Центральной ефоріи, которой епитропіи передаютъ всякій денежный остатокъ въ концѣ мѣсяца и отъ которой онѣ получаютъ каждый недочетъ, если онъ долженъ былъ образоваться. Въ концѣ каждаго года епитропіи представляютъ Центральной ефоріи годовой отчетъ и смѣту на будущій годъ.

Епитропіи храмовъ имѣютъ законныя засѣданія и въ составѣ трехъ присутствующихъ членовъ, собираются на очередныя засѣданія одинъ разъ въ недѣлю, а на экстренныя — въ случаѣ необходимости, ведутъ протоколы засѣданій, которые и подписываются всѣми присутствующими членами, рѣшаютъ дѣла по абсолютному большинству голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства послѣднихъ, перевѣсъ дается голосомъ предсѣдателя. Обязанности предсѣдателя, секретаря и казначея епитропій храмовъ аналогичны обязанностямъ тѣхъ же лицъ въ Центральной ефоріи.

Епитропіи храмовъ кинота, равно какъ и кладбища, не могутъ производить, подъ личною своею отвѣтственностью, никакого расхода какого бы то ни было рода, не заключающагося въ годовой смѣтѣ, которая во всѣхъ расходахъ каждаго храма утверждается на каждый годъ въ постоянномъ или очередномъ собраніи прихожанъ. Въ случаѣ чрезвычайнаго расхода каждая епитропія обращается къ Центральной ефоріи, которая и заботится обо всемъ, что требуется въ соотвѣтствіе съ постановленіями настоящаго устава. Епитропіи храмовъ кинота, равно какъ и кладбища, не могутъ заключать никакого займа въ обремененіе ихъ.

Епитропія кладбища 1) избираетъ своего предсѣдателя, секретаря и казначея, 2) наблюдаетъ за храмомъ на кладбищѣ, заботясь о содержаніи и украшеніи его, 3) слѣдитъ за точнымъ приспособленіемъ къ плану кладбища, чтобы не нарушался установленный здѣсь распорядокъ, заботясь о насажденіяхъ, украшеніи и вообще обо всемъ, содѣйствующемъ наилучшему устройству и содержанію кладбища; 4) назначаетъ и увольняетъ служащихъ на кладбищѣ, сообщая объ этомъ каждый разъ Центральной ефоріи съ относящимися къ дѣлу мотивами, и налагаетъ на виновныхъ установленныя наказанія; 5) наблюдая за служеніемъ въ храмѣ клира, епитропія предлагаетъ Центральной ефоріи увольненіе или перемѣщеніе всякаго священника или діакона; 6) ведетъ постоянныя приходо-расходныя книги и, представляя

Центральной ефоріи мѣсячные отчеты, передаетъ и излишнія за каждый мѣсяцъ деньги, а ежегодно составляетъ и передастъ той же ефоріи общій отчетъ со смѣтою на будущій годъ. Епитропія кладбища не имѣетъ права производить никакого расхода, не записаннаго въ утвержденной смѣтѣ и не разрѣшеннаго по спеціальному кредиту, а въ случаѣ непредвидѣнной нужды она должна обращаться за соотвѣтствующимъ разрѣшеніемъ къ Центральной ефоріи.

Ефоріи школъ кинота избираютъ своего предсѣдателя, секретаря и казначея, управляютъ школами подъ наблюденіемъ Центральной ефоріи по спеціальному своему канонисму, являются пятичленными по своему составу для Зографской гимназіи вмѣстѣ съ народными мужскими школами, а равно и для женскихъ народныхъ школъ, избираются на очередныхъ собраніяхъ кинота изъ наиболѣе уважаемыхъ и способныхъ къ этому дѣлу прихожанъ. Члены ефоріи несутъ свою службу безплатно, въ теченіе двухъ лѣтъ.

Существующій въ Ставродроміи Центральный женскій институтъ кинота управляется пятичленною ефоріею, согласно особому патріаршему о немъ сигиллію, изданному въ январѣ 1903 года (за № прот. 1148/632). Члены и этой ефоріи избираются на срокъ въ два года, при чемъ по минованіи этого срока, они могутъ избираться на новое слѣдующее двухлѣтіе. Ефорія женскихъ народныхъ школъ организуетъ епитропію попечительницъ изъ среды дамъ кинота, которая имѣетъ цѣлью изысканіе средствъ и обезпеченіе существованія и дѣятельности школъ.

Ефоріи школъ производятъ расходы въ предѣлахъ годовой смѣты школъ, которая представляется ими чрезъ Центральную ефорію очередному приходскому собранію и утверждается послѣднимъ, а если возникнетъ необходимость въ чрезвычайномъ расходѣ, каждая изъ ефорій должна обратиться къ Центральной ефоріи. Годовая сумма, назначаемая Общимъ собраніемъ ефоріямъ школъ, выдается имъ казначеемъ кинота по-мѣсячно. Ефоріи школъ обязаны прислать Центральной ефоріи въ началѣ каждаго мѣсяца копію смѣты на предстоящій мѣсяцъ, съ дополненіемъ необходимыхъ частныхъ росписей и таблицъ. Отъ этихъ формальностей освобождается только ефорія Центральнаго женскаго института. Ефоріи школъ не могутъ заключить отъ имени ихъ ни одного денежнаго займа. Въ постоянныхъ годовыхъ собраніяхъ ефоріи школъ кинота представляютъ чрезъ Центральную ефорію смѣту годового содержанія каждой изъ находящихся подъ ихъ управленіемъ школъ, при чемъ каждый годъ заключается 31 декабря.

Наконецъ, въ годовомъ Общемъ собраніи прихожанъ избирается на одинъ годъ пятичленная Контрольная епитропія, которая обязана разсматривать въ каждые три мѣсяца приходорасходныя книги кинота, храмовъ, школъ и кладбища, а въ концѣ года должна представлять свой отчетъ Общему собранію.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

Начало учебнаго года.

Къ конкурснымъ экзаменамъ для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ текущемъ году явилось 75 человѣкъ. Изъ нихъ 18 лицъ были допущены къ повѣрочнымъ испытаніямъ по рекомендаціямъ правленій духовныхъ семинарій, на основаніи указа Св. Синода отъ 12 іюня с. г. за № 12 *). Изъ двухъ семинарій—Рижской и Холмской не были присланы студенты на казенный счетъ: изъ первой—потому, что рекомендованный правленіемъ семинаріи къ поступленію на казенный счетъ воспитанникъ оказался нуждающимся въ полномъ каникулярномъ отдыхѣ, а во второй не нашлось подходящаго кандидата къ отправленію на казенный счетъ для поступленія въ Академію. Взамѣнъ не пріѣхавшаго на экзамены воспитанника Холмской семинаріи былъ допущенъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ воспитанникъ Симбирской семинаріи, рекомендованный правленіемъ, согласно позднѣйшему указу Св. Синода, для поступленія въ Академію на казенный счетъ.

Въ нынѣшнемъ году, послѣ двухлѣтняго перерыва, присланные на казенный счетъ изъ духовныхъ семинарій студенты должны были, наравнѣ съ прочими, подвергатся повѣрочнымъ въ Академію испыданіямъ, а не поступали прямо безъ экзамена (на казенный счетъ) на I курсъ, какъ это было въ предшествующіе два года, согласно академическому уставу, Высочайше утвержденному 2 апрѣля 1910 года. Въ данномъ случаѣ оказалась уступка новаго устава, съ Высочайше утвержденными измѣненіями въ немъ отъ 29 іюля—26 августа 1911 года, традиціямъ прошлаго.

Изъ державшихъ пріемныя въ Академію испытанія было два священника (одинъ—второго разряда, допущенный къ экзаменамъ по указу Св. Синода, съ освобожденіемъ отъ повѣрочнаго испытанія по греческому языку), одинъ студентъ историко-филологическаго факультета СПБ. Университета, одинъ студентъ Психо-Неврологическаго Института, одинъ студентъ Казанскаго Ветеринарнаго Иинститута, одинъ окончившій курсъ классической гимназіи и одинъ — окончившій курсъ Петровскаго училища СПБ. Купеческаго общества, выдержавшій дополнительный экзаменъ по латинскому языку при гимназіи и пріемный экзаменъ по греческому языку въ Академіи. Послѣдній состоялъ въ Академіи одинъ годъ вольнослушателемъ.

На основаніи § 5 правилъ о пріемѣ въ Академію, 17 минувшаго августа явившіеся къ повѣрочнымъ испытаніямъ студенты подвергнуты были медицинскому осмотру академическимъ врачемъ, докторомъ медицины И. І. Козловскимъ, которымъ и былъ представленъ

---

*) Получается нѣкоторая разница въ спискѣ духовныхъ семинарій, изъ которыхъ предполагалось вызвать воспитанниковъ на казенный счетъ Совѣтомъ Академіи (по журнальному опредѣленію отъ 14 марта с. г.) и изъ которыхъ, въ дѣйствительности, должны были явиться въ СПБ. Академію казеннокоштные студенты по указу Св. Синода. Именно изъ Совѣтскаго списка исключены—Витебская, Костромская, Полтавская, Воронежская, Вятская и Рязанская семинаріи, а вмѣсто нихъ указаны — Минская, Черниговская, Тульская, Самарская и Пермская семинаріи.

Совѣту рапортъ съ отмѣтками о болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи здоровья осмотрѣнныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ, для которыхъ суровый климатъ г. С.-Петербурга можетъ оказать неблагопріятное въ смыслѣ состоянія здоровья вліяніе. Одинъ студентъ, согласно заключенію врача, не былъ допущенъ къ пріемнымъ экзаменамъ по болѣзни глазъ.

Согласно § 137 академическаго устава, Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Георгіемъ, были сдѣланы канфиденціальные запросы о воспитанникахъ, явившихся къ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ. Таковые отзывы получены съ одобрительной характеристикой всѣхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ одного, который и не былъ допущенъ къ экзаменамъ. Во время устныхъ экзаменовъ взяли свои документы обратно шесть студентовъ и трое студентовъ экзаменовъ не держали.

Написали всѣ три экзаменаціонныя сочиненія (по Св. Писанію В. З., по педагогикѣ и поученіе) и держали всѣ (4) устные повѣрочные экзамены 66 студентовъ. Изъ нихъ только 37 студентовъ получили удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ устнымъ и письменнымъ испытаніямъ, при чемъ первые мѣста въ спискѣ заняли воспитанники: Балыковъ Петръ изъ Новгородской симинаріи (волонтеръ), Никольскій Иванъ изъ Черниговской (казенный), Степановъ Иванъ изъ Новгородской (каз.), Сперанскій Владиміръ изъ Тамбовской (каз.) и Соколовъ Борисъ изъ Пермской семинаріи (каз.). Шесть (6) человѣкъ получили по одному неудовлетворительному баллу, но имѣли въ среднемъ выводѣ баллъ не менѣе $3^3/_4$, а посему, на основаніи указа Св. Синода отъ 9 авг. 1911 г. за № 10595, Совѣтъ Академіи, въ собраніи своемъ 6 сего сентября, не встрѣтилъ препятствій къ принятію ихъ въ составъ перваго курса Академіи. Остальнымъ же двадцати тремъ студентамъ (23), на основаніи упомянутаго Указа Св. Синода, какъ получившимъ на пріемныхъ испытаніяхъ двѣ двойки или одну единицу, а равно имѣвшимъ одинъ какой-нибудь неудовлетворительный баллъ (по устнымъ отвѣтамъ или сочиненіямъ—безразлично), но въ среднемъ выводѣ не получившимъ балла $3^3/_4$, Совѣтъ Академіи въ пріемѣ отказалъ. Но изъ этихъ 23 лицъ, въ изъятіе изъ установленныхъ правилъ, Совѣту Академіи разрѣшено Св. Синодомъ (по указамъ отъ 7 сент. за № 13512 и отъ 10 сент. за № 13589) принять 16 студентовъ. Такимъ образомъ, почти всѣ державшіе пріемныя испытанія студенты получили возможность войти въ составъ новообразуемаго I курса Академіи.

Въ собраніи Совѣта Академіи 6 сентября, на основаніи примѣч. I къ § 137 академич. устава, были зачислены, сверхъ сего, въ списки студентовъ I курса—безъ экзамена—три лица, окончившія курсы высшихъ учебныхъ заведеній и одинъ вольнослушатель (женатый), которому, согласно указу Св. Синода, предоставлено право, наравнѣ съ прочими студентами, участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третныя сочиненія и подвергаются переходнымъ испытаніямъ. Кромѣ того, два студента I курса оставлены, по болѣзни, на второй годъ. Такимъ образомъ, составъ I курса Академіи опредѣляется къ настоящему времени количествомъ 65 лицъ. Но въ составъ его имѣетъ также войти допущенный нынѣ по указу Св. Синода къ пріемнымъ испытаніямъ, съ правомъ пользоваться синодальною стипендіей, черногорскій уроженецъ, воспитанникъ Кишиневской семинаріи, сингелъ Мардарій (Ускоковичъ).

9 сего сентября, въ воскресенье, послѣ литургіи, совершенъ былъ въ академическомъ храмѣ, въ присутствіи и съ участіемъ профессоровъ и студентовъ, молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій. Предъ молебномъ Ректоромъ Академіи Преосвященнымъ Георгіемъ, Епископомъ Ямбургскимъ, была произнесена рѣчь. („Церк. Вѣстникъ", № 37). Съ 10 сентября въ Академіи начались лекціи.

I. N.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Вопросъ о наилучшемъ матеріальномъ обезпеченіи нашего духовенства продолжаетъ служить предметомъ обсужденія въ нашей печати, не только церковной, но и свѣтской. Да это и понятно, потому что условія матеріальнаго положенія нашего духовенства, особенно сельскаго, настолько ненормальны и тягостны, что неблагопріятно отражаются на различныхъ сторонахъ нашей церковно-общественной жизни. Если русское духовенство будетъ поставлено въ другія, болѣе благопріятствующія его пастырской дѣятельности, условія матеріальнаго обезпеченія, тогда оно разностороннѣе и успѣшнѣе разовьетъ свою дѣятельность и принесетъ наибольшую долю пользы не только Церкви, но и государству, которое, несомнѣнно, очень нуждается въ моральной помощи нашего пастырства. Въ оцѣнкѣ важности наилучшаго обезпеченія нашего духовенства сходятся представители различныхъ политическихъ партій, хотя мотивы такого единодушія и сочувствія далеко не одинаковы. Въ пользу обезпеченія нашего духовенства казеннымъ жалованіемъ высказывается и октябристская газета „Голосъ Москвы".

Одной изъ наиболѣе назрѣвшихъ, даже наболѣвшихъ, реформъ въ области церковнаго устройства,—говорится здѣсь въ статьѣ „Доброхотныя даянія",—по всей справедливости, необходимо считать обезпеченіе опредѣленнымъ содержаніемъ нашего бѣлаго духовенства.

Было время, когда духовенству въ деревнѣ жилось, если и не особо привольно, то сносно и сытно. Но тогда и самый строй деревенской жизни былъ иной: то было время натуральнаго хозяйства; немудрено, что и доброхотныя даянія прихожанъ своему пастырю выражались натурой — хлѣбомъ печенымъ и въ зернѣ, яйцами, платками и проч. Въ денежной платѣ деревенскій причтъ также былъ скроменъ, и мѣдная монета считалась достаточнымъ вознагражденіемъ за многія требы. Само духовенство умѣло и охотно устраивало собственное натуральное хозяйство на церковномъ надѣлѣ, имѣя свой скотъ и своихъ батраковъ; нерѣдко выручала ихъ и „помочь міра".

Но вся эта идиллія деревенской поры давно миновала: доброхотныя даянія натурой сошли почти на нѣтъ, рѣдкій крестьянинъ принесетъ священнику по доброй старинѣ каравай хлѣба, да и самъ причтъ тяготится уже этими постылыми и постыдными сборами натурой, зная, какъ тяжелы теперь стали эти сборы для деревни, и не желая рисковать встрѣтить грубую насмѣшку, вмѣсто признательности и привѣта. Особенную грубость проявляетъ молодое поколѣніе, не останавливающееся даже надъ издѣвательствомъ и неприличными выходками по отношенію къ духовному лицу. А между тѣмъ, жизнь все дорожаетъ, и все труднѣе становится жить деревенскому причту.

Нашъ законъ и наше правительство въ своихъ отвлеченныхъ теоріяхъ почитаютъ нашъ причтъ, какъ землевладѣльческое сословіе. Правда, причтъ владѣетъ церковнымъ надѣломъ, но спросите любого деревенскаго священника, и онъ повѣдаетъ вамъ, какъ солоно достается ему это землевладѣніе и это сельское хозяйство по неволѣ. Мало того, что надѣлы эти въ огромномъ большинствѣ случаевъ запольные, никогда не видавшіе удобренія, какъ трудно найти въ наше время дешевый и добросовѣстный земледѣльческій трудъ, до какихъ баснословныхъ цѣнъ доходятъ кормовые продукты,—содержать собственный скотъ для причта становится уже непосильнымъ, и священникъ радъ устроить свой надѣлъ въ аренду или въ испольную обработку. Но и здѣсь при современныхъ деревенскихъ нравахъ не оберешься разныхъ инцидентовъ по исчезновенію съ поля цѣлыхъ копенъ хлѣба. Церковный надѣлъ для большинства сельскаго причта—тяжелая обуза, и, если бы произвести опросъ сельскихъ батюшекъ, то, несомнѣнно, подавляющее большинство ихъ высказалось бы за казенное содержаніе, охотно отказавшись отъ земельнаго надѣла и безконечныхъ связанныхъ съ нимъ хлопотъ.

Конечно, церковные приходы не равны, но едва ли можно сомнѣваться, что средній окладъ въ 1.200 рублей въ годъ удовлетворилъ бы многихъ и многихъ сельскихъ священниковъ. Можетъ быть, многіе изъ нихъ и сейчасъ получаютъ такой же или даже большій доходъ. Но какой цѣной,—вотъ вопросъ. Задумывался ли кто нибудь, каково бываетъ пастырю, только—что отпустившему грѣхи покаянному духовному сыну или напутствовавшему умирающаго, уходящаго въ иной, безплотный міръ, протягивать руку за доброхотнымъ даяніемъ, какъ оплатой его высокой религіозной миссіи? Конечно, нельзя осуждать это даяніе, ибо и пастырь человѣкъ съ обычными человѣческими потребностями,—и у него есть семья, и за его спиной стоятъ подчасъ нужда и горе. Но развѣ не жестоко заставлять его протягивать руку, чтобы не умереть съ голода? И это духовный пастырь, передъ которымъ долженъ встать мірянинъ? Развѣ такія отношенія нормальны?

Правда, указываютъ на „затруднительность средствъ государственнаго казначейства"...

Но почему же эти затрудненія не помѣшали учредить, скажемъ, мировыхъ посредниковъ, мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, наконецъ, урядниковъ и прочій служилый людъ, который также исчисляется десятками тысячъ?

А затѣмъ, если наша казна съ ея трехмилліарднымъ годовымъ бюджетомъ и съ сотнями милліоновъ свободной наличности такъ обѣдняла, что не можетъ принять на себя содержанія православнаго духовенства, то есть другой исходъ: спеціальный государственный сборъ на эту потребность. Пусть весь приходъ будетъ привлеченъ къ обложенію, какъ таковой, на содержаніе духовенства, и пусть этотъ налогъ вѣдаетъ полиція, какъ и всякій государственный сборъ, избавивъ причтъ отъ тяжелаго униженія снискивать себѣ пропитаніе отъ доброхотныхъ подаяній своей паствы:

И еще одна сторона того же вопроса: недостаточно обезпечить духовенство наше казеннымъ содержаніемъ, необходимо позаботиться и о приличной пенсіи изъ казны: тяжелый трудъ упадаетъ на ихъ долю, и не всякій можетъ вынести всю тяжесть этого жизненнаго креста. Куда же преклонить голову престарѣлому или больному пастырю, куда дѣнется его осиротѣвшая семья? Опять все на тотъ же церковный надѣлъ, чтобы обездолить этимъ новый причтъ? Не лучше ли отказаться въ пользу государства отъ этого надѣла, лишь бы и государство обезпечило изъ своихъ средствъ духовенство.

И эта реформа должна составить одну изъ очередныхъ задачъ и народнаго представительства и правительственной власти.

Въ представленной статьѣ сказано много правды. Но только не октябристамъ вѣдать вопросы церковной реформы, въ частности не октябристамъ преобразовывать нашъ церковный приходъ. Ихъ намѣренія и замыслы направлены далеко не въ пользу Православной Церкви и осуществляются совсѣмъ не въ подлинныхъ интересахъ православнаго духовенства. Октябристамъ выгодно теперь привлечь на свою сторону православное духовенство льстивыми обѣщаніями казеннаго матеріальнаго обезпеченія, но только расплата за казенный паекъ будетъ крайне тягостна для нашего духовенства и неблагопріятна для Православной Церкви. Духовенство окажется потомъ въ зависимости отъ этой партіи, а приходъ, реформированный по рецепту октябристовъ, будетъ уже не на служеніи Церкви... Церковныя имущества, особенно привлекающія къ себѣ вниманіе октябристовъ, служатъ и въ вопросѣ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства тѣмъ мотивомъ, который побуждаетъ октябристовъ напѣвать предъ выборами въ четвертую Г. Думу льстивыя обѣщанія объ улучшеніи матеріальнаго быта нашего клира. Да, потребность въ этомъ улучшеніи назрѣла, но будемъ надѣяться, что церковная наша власть самостоятельно и безъ внѣшняго двусмысленнаго и разсчетливаго содѣйствія достигнетъ этой важной и неотложной въ настоящее время цѣли. Имѣются данныя полагать, что въ четвертой Г. Думѣ церковные вопросы будутъ подлежать болѣе искреннему и правдивому освѣщенію, чѣмъ раньше, а духовенство станетъ пользоваться болѣе благосклоннымъ отношеніемъ низшей законодательной палаты.

Церковныя библіотеки.

Церковныя библіотеки имѣютъ вообще важное значеніе для нашего малосостоятельнаго—въ своемъ большинствѣ—духовенства, которое лишено возможности выписывать книги и журналы на собственныя средства. Изъ церковной библіотеки каждый членъ клира можетъ получить необходимыя для самообразованія и пастырской дѣятельности книги и восполнять свои познанія. Но церковная библіотека весьма полезна и для прихожанъ, въ виду присущей нашему народу любви къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ и постепеннаго распространенія грамотности, и въ виду усиленнаго стремленія враговъ нашей Церкви „просвѣтить" народъ въ угодномъ имъ направленіи. Въ настоящее время особенно полезны для нашего народа хорошія книги, такъ какъ ему въ большомъ изобиліи предлагается вредная духовная пища. Раскрывая эту сторону вопроса, въ связи съ важностью церковныхъ библіотекъ не только для духовенства, но и для мірянъ, „Курскія Епархіальныя Вѣдомости" высказываютъ слѣдующія справедливыя мысли.

Въ настоящее время выходитъ множество книгъ, предназначенныхъ для народа, но между ними есть немало такихъ, которыя своимъ содержаніемъ приносятъ прямой вредъ читателямъ, располагая къ пороку, укореняя страсти, привлекая къ земному, отвращая отъ церкви. Издатели такихъ книгъ, для большаго распространенія ихъ въ народѣ, украшаютъ ихъ внѣшность, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти книги въ большомъ количествѣ расходятся въ народѣ. Распространенію такого рода книгъ много способствуютъ спеціальные продавцы, которые бойко расхваливаютъ ту или другую книжку; книжка привлекаетъ покупателя своею красивою внѣшностью; простолюдинъ охотно пріобрѣтаетъ ее, не понимая, что въ этой книжкѣ даютъ ему вмѣсто хлѣба камень. Книжка появляется въ семьѣ, читается и развращаетъ нравы людей. Сектанты разныхъ толковъ также часто пользуются любовью простодушныхъ православныхъ русскихъ людей къ книгамъ и въ изобиліи распространяютъ свои еретическія изданія, раздавая ихъ нерѣдко даромъ для пропаганды своего лжеученія. Сильнымъ и надежнымъ противодѣйствіемъ распространенію подобныхъ вредныхъ изданій должно служить распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія чрезъ посредство церковныхъ библіотекъ. Церковная библіотека въ каждомъ приходѣ является однимъ изъ могущественныхъ орудій успѣшной борьбы съ религіозно-нравственнымъ зломъ, она же является и

должна быть самою естественною и самою желательною духовною сокровищницею для прихожанъ каждой церкви. Духовно-нравственная, патріотическая, вообще добрая книга, взятая изъ церковной библіотеки, принесетъ читателю ея несомнѣнную пользу; она утолитъ духовный голодъ его здоровою пищею, сообщитъ ему душеполезныя знанія и будетъ содѣйствовать довершенію начатаго въ школѣ просвѣщенія въ духѣ православной церкви и въ любви къ отечеству. Чтеніе книгъ изъ церковной библіотеки тѣснѣе сблизитъ прихожанъ съ церковью и духовенствомъ, расположитъ ихъ съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному Богослуженію, и послужитъ имъ предохраненіемъ отъ книгъ, распространяемыхъ людьми неблагонамѣренными. Книги церковной библіотеки дадутъ возможность семействамъ прихожанъ въ теченіе многихъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ; возбудятъ въ членахъ семьи добрыя стремленія и чувствованія, дадутъ возможность хотя на время забыть нужду, научатъ терпѣливо переносить лишенія въ надеждѣ на Промыселъ Божій. Поэтому настоитъ неотложная нужда устроять церковныя библіотеки, гдѣ таковыхъ нѣтъ, улучшать и расширять существующія. Духовенство всемѣрно должно заботиться объ этомъ. Равнодушіе въ этомъ дѣлѣ неизвинительно. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено пользоваться для пріобрѣтенія книгъ въ церковныя библіотеки церковными средствами. И въ скудномъ средствами храмѣ можно постепенно устроить достаточную библіотеку. Въ этомъ дѣлѣ первымъ важнѣйшимъ правиломъ должно быть одно: не мечтая о большомъ и великомъ, не задумывая чего-либо необыкновеннаго, начинать съ самаго малаго. И малая библіотека, несомнѣнно, полезна и необходима.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Выборы въ IV-ую Г. Думу.

Выборы въ IV-ую Г. Думу, открывшіеся выборами уполномоченныхъ отъ волостей, рабочихъ, мелкихъ землевладѣльцевъ и настоятелей церквей и молитвенныхъ домовъ, убѣдительно говорятъ за то, что усиленная предвыборная кампанія среди духовенства дала богатые результаты, и что обращенія, посланія и воззванія епархіальныхъ епископовъ, дѣятельность предвыборныхъ уѣздныхъ комитетовъ, постановленія епархіальныхъ и благочинническихъ съѣздовъ дѣйствительно сплотили духовенство въ мощную избирательную единицу. Уже въ настоящее время стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что духовенство въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ въ значительной степени опредѣлитъ составъ IV-ой Г. Думы. По даннымъ С.-Петербургскаго телеграфнаго агенства до 7 ч. вечера 22 го сентября на предварительныхъ съѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ и настоятелей церквей изъ среды духовенства уполномоченными избрано: по Астраханской губ.—19 священниковъ, Бессарабской—111, Витебской—99, Владимирской—170, Вологодской—117, Волынской—361, Воронежской—215, Вятской—110, Гродненской—115, Области Войска Донского—1, Екатеринославской губ.—215, Казанской—90, Калужской—143, Кіевской—477, Костромской—145, Кубанской—87, Курляндской—3, Курской—301, Кутаисской—4, Минской—131, Могилевской—112, Московской—199, Нижегородской—141, Новгородской—117, Орловской—295, Пермской—119, Подольской—511, Полтавской—208, Псковской—46, Рязанской—244, С.-Петергской—2, Смоленской—115, Ставропольской—23, Таврической—48, Тамбовской—322, Тульской—229, Уфимской—31, Харьковской—168, Херсонской—116, Черниговской—177 и Ярославской—149.

Несомнѣнно, что дальнѣйшіе выборы увеличатъ эти цифры священниковъ-уполномоченныхъ, равно несомнѣнно и то, что значительную часть членовъ IV-ой Г. Думы составитъ духовенство. Ученіе о любви Господа, въ царство котораго пастыри призваны вести свою паству, не позволитъ имъ въ Думѣ раздѣлиться на рядъ враждующихъ партій, а сознаніе великой отвѣтственности предъ родиной и согражданами воодушевить ихъ къ единодушной работѣ во имя могущества и благосостоянія всей Россіи, а не во имя интересовъ одного какого-либо сословія, а тѣмъ болѣе извѣстной группы лицъ, ибо только такого рода дѣятельность достойна пастырей.

Участіе духовенства въ кредитныхъ товариществахъ.

„Нижегород. Ц.-Об. Вѣстникъ“ совѣтуетъ сельскому духовенству принять самое живое участіе въ кредитныхъ товариществахъ. Кредитныя товарищества, если только они умѣло поставлены, при хорошо подобранномъ составѣ правленія и совѣта, являются самымъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ для деревни. Богатый селянинъ можетъ найти для себя кредитъ въ Государственномъ банкѣ или же въ самой деревнѣ, для бѣдняка же закрытъ тотъ и другой путь. „Нижег. Ц.-Общ. Вѣстникъ“ ставитъ вопросъ: кому въ деревнѣ скорѣе всего должно озаботиться открытіемъ кредита для бѣдныхъ селянъ, какъ не приходскому пастырю? Теоретическое изученіе законовъ кредитныхъ товариществъ времени отнимаетъ немного, а между тѣмъ активное участіе духовенства въ дѣятельности товариществъ, несомнѣнно, усиливаетъ его вліяніе на паству, поднимаетъ авторитетъ, улучшаетъ матеріальное положеніе. Къ 1-му іюня 1911 г. въ Нижегородской губерніи числилось до 120 кредитныхъ товариществъ. Въ 31-мъ изъ этихъ кооперативовъ духовенство занимало ту или другую должность. Въ составѣ правленій кредитныхъ товариществъ 1 іюня 1911 года значилось: 7 священниковъ, 2 діакона, 3 псаломщика; въ составѣ провѣрочныхъ совѣтовъ—12 священниковъ, 1 псаломщикъ; счетоводами были: 8 священниковъ, 3 діакона и 2 псаломщика. Священники чаще всего участвуютъ въ совѣтахъ. По мнѣнію „Ниж. Ц.-Об. Вѣстника“, желательно, чтобы они принимали участіе въ правленіяхъ и стали во главѣ ихъ, такъ какъ, именно, правленія вѣдаютъ и отправляютъ всѣ денежныя операціи. Тѣ товарищества, во главѣ управленія которыхъ стоятъ священники, растутъ и нравственно и матеріально. „Рязанскія Еп. Вѣд.“ отмѣчаютъ, что и рязанское духовенство принимаетъ самое живое и непосредственное участіе въ устроеніи и поддержкѣ кооперативныхъ учрежденій. И кредитныя товарищества, руководимыя духовенствомъ, процвѣтаютъ. По поводу этого послѣдняго замѣчанія „Кіевскія Еп. Вѣд.“ пишутъ:

Вполнѣ вѣримъ, что тѣ кредитныя товарищества, въ которыхъ принимаютъ дѣятельное участіе священники, процвѣтаютъ. Но желательно было бы узнать, а не страдаетъ ли собственно пастырское дѣло тѣхъ священниковъ, которые являются самыми лучшими дѣятелями въ народныхъ кредитныхъ товариществахъ?

Если на этотъ вопросъ приходится отвѣтить: „да“, пастырское дѣло ихъ страдаетъ, — то не лучше ли было не привлекать духовенства въ предсѣдатели и члены правленій, а ограничиться для

нихъ ролью членовъ совѣтовъ, не столь отвлекающею ихъ отъ болѣе или менѣе исправнаго выполненія своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей.

Сектантская пропаганда въ войскахъ.

Въ войскахъ въ настоящее время идетъ усиленная сектантская пропаганда. Епархіальныя епископы неоднократно доносили Св. Синоду, что главными пропагандистами разныхъ сектъ по селамъ и деревнямъ являются солдаты, заразившіеся сектантствомъ во время службы. Св. Синодъ затребовалъ по этому поводу объясненія отъ протопресвитера военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскаго. Послѣдній донесъ Св. Синоду, что усиленная пропаганда сектантства въ войскахъ объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, какъ, напримѣръ, въ артиллерійскихъ бригадахъ или саперныхъ батальонахъ, нѣтъ священниковъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ на окраинахъ, и приходскія церкви находятся на далекомъ разстояніи отъ мѣсторасположенія войскъ. По мнѣнію о. протопресвитера, въ настоящее время крайне необходимо увеличить число священнослужителей въ арміи съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая воинская часть имѣла своего священника. Св. Синодъ, съ своей стороны, постановилъ предписать епархіальнымъ епископамъ, чтобы мѣстные миссіонеры обратили вниманіе на борьбу съ сектантствомъ въ войскахъ и чтобы священники, приходы которыхъ находятся въ мѣстахъ расположенія воинскихъ частей безъ священнослужителей, возможно чаще входили въ общеніе съ воинскими частями.

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.

При Св. Синодѣ въ настоящее время разрабатывается проектъ обезпеченія духовенства опредѣленнымъ жалованіемъ, получаемымъ частью изъ государственнаго казначейства, частью изъ обязательнаго обложенія прихожанъ. По этому проекту содержаніе священникамъ предполагается въ размѣрѣ 1.200 р., діаконамъ—800 р. и псаломщикамъ—400 р. Въ виду того, что осуществленіе этой реформы потребуетъ крупныхъ ассигнованій, Св. Синодъ предполагаетъ вводить ее постепенно.

Археологическая находка.

„Нов. Вр.“ сообщаютъ изъ Севастополя, что завѣдующій херсонскимъ музеемъ г. Леперъ предпринялъ раскопки въ Мангубкалэ, близъ Бахчисарая, гдѣ профессоръ Браунъ открылъ христіанскій храмъ византійской эпохи. Леперъ подъ этимъ храмомъ обнаружилъ другой болѣе древній и почти рядомъ съ нимъ третій малый. Возлѣ храмовъ расположены греческія гробницы. При раскопкѣ кургана найдена плита съ изображеніемъ двуглаваго византійскаго орла и съ надписью по-гречески: „Этотъ дворецъ принадлежитъ князю Алексѣю“. Кромѣ того, обнаружены гробницы съ надписями на древнееврейскомъ языкѣ.

Дѣятельность общества „Первая россійская школа трезвости“ за 1911 г.

Общество „Первая россійская школа трезвости“, состоящее при школахъ того же наименованія, выпустило отчетъ за 1911-ый годъ—8-ой годъ своей дѣятельности.

За отчетный годъ общество значительно развило свою дѣятельность: построена вторая двуклассная школа трезвости и въ школахъ введено преподаваніе сельскаго хозяйства. Къ концу отчетнаго учебнаго года въ школахъ общества было 153 учащихся, въ томъ числѣ 68 чел. въ школѣ для дѣвочекъ и 85 чел. въ школѣ для мальчиковъ. Учебныя пособія для школъ были отпущены безплатно с.-петербургскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ школѣ служатся всенощныя, въ которыхъ ученики поютъ, читаютъ шестопсалміе, канонъ и т. д. Учащіеся школъ совершали рядъ учебныхъ экскурсій и знакомились съ достопримѣчательностями столицы и ея окрестностей. Существующая при школахъ общества библіотека за минувшій годъ выдала 3.125 книгъ для чтенія дѣтямъ и взрослымъ. Безплатная столовая общества за годъ выдала 36.140 обѣдовъ и ужиновъ нуждающимся. При школѣ функціонировали три мастерскихъ: переплетная, столярная и сапожная и пріютъ для взрослыхъ и дѣтей. Сельско-хозяйственная дѣятельность школы выразилась въ практическомъ обученіи учащихся пчеловодству, веденію молочнаго хозяйства, козоводства, птицеводства, плодоводства и огородничества.

Школа выставляла свои экспонаты на царскосельской юбилейной и на международной выставкѣ въ Туринѣ (Италія), при чемъ на первой выставкѣ школѣ присуждена большая серебряная медаль, а на второй — большая золотая медаль. За минувшій годъ школа выпустила нѣсколько книгъ и брошюръ, организовала бесѣды и чтенія и т. п. Денежный отчетъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ приходѣ значилось 43.467 руб., израсходовано же 40.774 р. 24 коп.

Печальный фактъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Донскихъ Еп. Вѣд.“ напечатанъ рапортъ высокопр. Владиміру, архіеп. донскому, прот. Симеона Троицкаго. Рапортъ этотъ со всей очевидностью свидѣтельствуетъ, насколько теменъ и суевѣренъ еще нашъ народъ. Въ поселкѣ Жирновѣ, Донской епархіи, мальчикъ Приходькинъ и его отецъ стали распространять слухи о видѣніи, которое было мальчику Приходькину. По словамъ послѣдняго, Божія Матерь явилась ему, „велѣла, чтобы міръ христіанскій больше молился“ и сказала, что чрезъ 40 дней, 26 іюня т. г., въ 12 ч. дня, она снова явится на томъ же мѣстѣ, гдѣ ее видѣлъ мальчикъ, и совершитъ чудо. 22-го іюня мальчикъ обѣщалъ, что въ этотъ день на мѣстѣ его видѣнія выйдетъ изъ земли колоколъ, ложился на землю ухомъ и заявлялъ, что будто уже и звонъ колокола слышенъ ему. Молва о видѣніи мальчика Приходкина распространилась по всѣмъ селеніямъ 1 и 2 Донского и Донецкаго округовъ, достигла городовъ: Ростова на Дону и Царицына на Волгѣ, и вызвала значительный интересъ къ этой нехитрой и неумной выдумкѣ. 26-го іюня къ „св. мѣсту“ потянулись сотни богомольцевъ и любопытныхъ. Слышны были людской говоръ и глухой шумъ. Число богомольцевъ, не считая мѣстныхъ жителей, достигало 1500 человѣкъ. Толпа тѣснымъ кольцомъ окружила мѣсто видѣнія, благоговѣйно ожидая 12-ти часовъ и обѣщаннаго чуда. Около 11 часовъ двое мужчинъ пронесли чрезъ толпу третьяго, у котораго руки были скорчены, видъ очень болѣзненный, голова опущена, съ усиліемъ подняли его и опустили на мѣстѣ видѣнія, окруженнаго уже оградкой. Не успѣла толпа притти въ себя, какъ больной приподнялся, расправилъ руки и, крича: „я исцѣлился... смотрите“, сталъ собирать деньги, которыхъ ему набросали свыше 100 рублей. Только продолжительныя увѣщанія

о. Симеона Троицкаго, сознаніе самого мальчика Приходькина, что Божія Матерь никакого чуда и видѣнія не обѣщала ему, только тотъ фактъ, что исцѣленный больной предъ всѣми былъ изобличенъ, какъ наглый обманщикъ, разсѣялъ ожиданія толпы, готовой въ своемъ религіозномъ стремленіи вѣрить измышленіямъ больного ребенка.

Помощь славянамъ.

18-го сентяря т. г. Совѣтъ славянскаго благотворительнаго общества обсуждалъ, по сообщ. „Нов. Вр.," вопросъ о томъ,

какъ оказать безотлагательную и скорую помощь южнымъ славянамъ, въ виду тревожныхъ событій, имѣющихъ, повидимому, непредотвратимый характеръ. Имѣя въ виду, что по ходу событій можетъ оказаться необходимымъ послать пособіе отдѣленіямъ Краснаго Креста въ южно-славянскихъ государствахъ, для пріобрѣтенія медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, совѣтъ постановилъ ассигновать пять тысячъ рублей, которые держатся наготовѣ для отсылки ихъ немедленно, какъ только получится извѣстіе о томъ, что война объявлена, и тогда послать изъ нихъ 2.000 р. въ Болгарію, 2.000 въ Сербію и 1.000 въ Черногорію на Красный Крестъ. Принимая же во вниманіе, что Черногорія за послѣднія недѣли фактически несетъ уже бремя условій военнаго времени, совѣтъ постановилъ немедленно выслать 2.000 р. въ распоряженіе Черногорскаго Краснаго Креста.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Преобразованіе учебно-воспитательнаго дѣла въ Палестинѣ.

Смѣшанный совѣтъ Іерусалимской церкви, состоящій подъ предсѣдательствемъ Блаженнѣйшаго Даміана, патріарха іерусалимскаго, на своихъ засѣданіяхъ послѣдняго времени занимался обсужденіемъ вопроса о наилучшей организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ Святой Землѣ. Это дѣло, живое и развивающееся, требуетъ постояннаго къ себѣ вниманія со стороны церковной власти Палестины, которая, въ мѣру своихъ силъ, и стремилась организовать его въ соотвѣтствіи съ нуждами народа и современными просвѣтительными требованіями. Но главное препятствіе въ этомъ важномъ дѣлѣ заключалось въ матеріальныхъ затрудненіяхъ, которыя составляютъ хроническій недугъ Іерусалимской церкви и тормазятъ многія добрыя начинанія мѣстной церковной власти. Теперь дѣло становится на другой путь и школы будутъ подлежать вѣдѣнію и контролю вновь организованнаго Смѣшаннаго совѣта Іерусалимской патріархіи. Насколько можно судить по извѣстіямъ, идущимъ изъ Іерусалима, Смѣшанный совѣтъ энергично взялся за реформу патріаршихъ школъ въ Святой Землѣ. Въ первую очередь поставленъ вопросъ объ опредѣленномъ ассигнованіи средствъ на содержаніе школъ. Послѣ детальнаго обсужденія предмета, Смѣшанный совѣтъ рѣшилъ ассигновать 14.500 французскихъ золотыхъ (108.750 руб.) для поддержанія всѣхъ учебныхъ заведеній іерусалимскаго патріархата; изъ нихъ два должны быть средняго типа и закрытыми, одно мужское, другое женское—въ Іерусалимѣ, а остальныя школы рѣшено пока оставить приходящими. На содержаніе двухъ пансіоновъ въ Іерусалимѣ рѣшено ассигновать по 2000 золотыхъ въ годъ. Также было постановлено, чтобы число учащихся въ нихъ было не больше 60 человѣкъ въ каждомъ. Пансіонеры и пансіонерки принимаются изъ всѣхъ мѣстностей Палестины безъ всякаго различія національностей и безъ всякаго преимущества для Іерусалима передъ другими городами и селами Палестины. Помѣщеніемъ для мужского пансіона рѣшено оставить теперешнее зданіе гимназіи св. Димитрія. Для женскаго пансіона рѣшено, когда позволятъ средства, строить отдѣльное помѣщеніе, а пока постановлено принять во временное помѣщеніе 20 дѣвочекъ—пансіонерокъ, излишекъ же денегъ отъ назначеныхъ для женскаго пансіона 2.000 золотыхъ рѣшено употребить на улучшеніе мужского пансіона. Затѣмъ смѣшанный совѣтъ занялся составленіемъ смѣты для своихъ учебныхъ заведеній. Окончательнымъ результатомъ его разсужденій было постановленіе израсходовать въ годъ на содержаніе школъ въ Іерусалимскомъ патріархатѣ 14.500 французскихъ золотыхъ въ слѣдующемъ распорядкѣ: 1) на содержаніе двухъ среднихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній въ Іерусалимѣ мужского и женскаго 4000 золотыхъ, 2) на отдѣленіе малолѣтнихъ въ Іерусалимѣ 300 золотыхъ, 3) на школы женскія и мужскія въ Яффѣ, Акрѣ, Виѳлеемѣ, Назаретѣ и Салтѣ по 610 франц. золотыхъ, съ добавленіемъ 100 золот. на отдѣленіе малолѣтнихъ въ Яффѣ, а всего 3.150 золотыхъ; 4) на школы въ Кайфѣ, Мадабѣ, Хуснѣ, Лиддѣ, Рамлѣ и Газѣ по 250 французскихъ золотыхъ, а всего 1.500 золотыхъ, 5) на содержаніе двухъ школъ въ Каракѣ мужской и женской 300 золотыхъ, 6) на содержаніе мужской и женской школъ въ Рамаллѣ 510 золотыхъ, въ Жифнѣ 132 золотыхъ, въ Биръ-Зетѣ 132 золотыхъ, въ Тайбѣ 192 золотыхъ, въ Фхесѣ 192 золотыхъ, въ Ажлунѣ 192 золотыхъ; 7) на содержаніе одной мужской школы въ Бетъ-Жалѣ 350 золотыхъ, въ Ирбедѣ 80 золотыхъ, въ Наблусѣ 120 золотыхъ, въ Бетъ-Сахурѣ 170 золотыхъ, въ Канѣ Галилейской 120 золотыхъ. Въ смѣшанномъ совѣтѣ было также рѣшено открыть и новыя школы въ 40 остальныхъ селеніяхъ Іерусалимскаго патріархата—по одной школѣ для мальчиковъ въ каждомъ селѣ, назначивъ по 60 франц. золотыхъ для каждой, а всего 2.400 золотыхъ. На инспекцію школъ опредѣлено израсходовать 520 золотыхъ и на чрезвычайные расходы назначено 140 золотыхъ. Затѣмъ совѣтъ рѣшилъ принять въ закрытое учебное заведеніе въ Іерусалимѣ, кромѣ назначенныхъ 60 человѣкъ, выбранныхъ изъ всего патріархата, еще 10 человѣкъ, родомъ изъ другихъ патріархатовъ Востока.

На одномъ изъ засѣданій минувшимъ лѣтомъ члены Смѣшаннаго совѣта обсуждали вопросъ и о правѣ выбора попечителей для учебныхъ заведеній. Патріархъ, считая это право исключительно своимъ, избралъ попечителями для школъ изъ духовныхъ членовъ совѣта архимандритовъ Іосифа и Досиѳея и изъ свѣтскихъ Иліяса Халеби и Халиля Бедаса. Послѣ этого патріархъ, опираясь на свое право, предложилъ четыремъ избраннымъ попечителямъ объѣзжать всѣ школы Іерусалимскаго патріархата для провѣрки знаній учащихся непремѣнно въ концѣ 1911 — 12 учебнаго года и поручилъ имъ представить отчеты о положеніи посѣщаемыхъ школъ. Затѣмъ эти отчеты будутъ подлежать разсмотрѣнію Смѣшаннаго совѣта, который, естественно,

обратитъ свое вниманіе на слабую сторону въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла и постарается сдѣлать все возможное для улучшенія положенія школъ. Совѣтомъ было также установлено, что попечители школъ назначаются только на одинъ годъ. Въ ихъ обязанности входитъ: составленіе программъ для школъ, распредѣленіе учащихъ и назначеніе имъ подходящаго жалованья, переводы учителей изъ одного мѣста въ другое и увеличиваніе ихъ содержанія, ревизія школъ, провѣрка знаній учащихся, составленіе инструкцій для школъ, назначеніе учебниковъ, представленіе отчетовъ о положеніи школъ за каждые три мѣсяца. Наконецъ, было опредѣлено, чтобы всякое малѣйшее дѣйствіе попечителей безъ предварительнаго одобренія Смѣшаннаго совѣта считалось не дѣйствительнымъ, такъ что все учебно-воспитательное дѣло въ сущности осталось въ вѣдѣніи Смѣшаннаго совѣта.

Вѣсти изъ Сиріи.

Въ теченіе 1912 года Блаженнѣйшій Григорій IV, патріархъ антіохійскій, продолжалъ совершать свою поѣздку по патріархату для непосредственнаго ознакомленія съ церковной жизнью въ Сиріи, для архипастырскаго руководительства народа въ области религіозно-нравственной. Его Блаженство повсюду встрѣчалъ восторженный пріемъ со стороны православнаго арабскаго населенія. Такъ, къ Блаженнѣйшему Григорію, когда онъ находился въ Бейрутѣ, прибыла депутація изъ Триполи, которая и приглашала его въ городъ отъ имени всѣхъ православныхъ жителей епархіи триполійской. Блаженнѣйшій охотно отозвался на это приглашеніе и въ опредѣленный день назначилъ свой отъѣздъ изъ Бейрута. Въ назначенный день, въ 5 час. вечера, Блаженнѣйшій Григорій, окруженный представителями властей ливанскихъ и бейрутскихъ, духовенства православнаго и инославнаго и многочисленною толпою провожающихъ, направился изъ митрополіи къ пароходной пристани. У самой пристани ожидала его лодка, убранная коврами и украшенная разноцвѣтными флагами. Лодка доставила Блаженнѣйшаго къ русскому пароходу. Тутъ встрѣтила его команда парохода во главѣ съ капитаномъ. На пароходѣ развивались турецкіе и русскіе флаги. Блаженнѣйшаго провожали до самаго Триполи высокопреосвященный Герасимъ, митрополитъ бейрутскій, съ депутаціей отъ своей паствы, высокопреосвященный Захарія Хауранскій и депутація изъ города Триполи. Пароходъ тронулся только въ 12 часовъ ночи и въ 5 час. утра слѣдующаго дня онъ бросилъ якорь въ триполійской гавани. Народу на берегу было несмѣтное количество. Къ Блаженнѣйшему явились на пароходъ митрополиты Василій аккарскій и Александръ триполійскій со всѣми представителями благотворительныхъ общинъ въ Триполи, Минѣ и Курѣ (на Ливанѣ). Встрѣтилъ Блаженнѣйшаго на пароходѣ и уніатскій митрополитъ Іосифъ Думани съ представителями отъ своей паствы. На самомъ пароходѣ привѣтствовали Блаженнѣйшаго отъ имени триполійцевъ краснорѣчивыми рѣчами адвокатъ (ливанецъ) Шейхъ Юсефъ эфенди Захарія и діаконъ Хананія Кассабъ, редакторъ мѣстной газеты „аль Хауадесъ (Событія)". Затѣмъ передъ выходомъ Блаженнѣйшаго съ парохода къ нему явился капитанъ вмѣстѣ со своей командой и благодарилъ его отъ имени Русскаго Общества пароходства и торговли за то, что патріархъ осчастливилъ ихъ своимъ пребываніемъ на одномъ изъ пароходовъ. Блаженнѣйшій, благословивъ всѣхъ, спустился къ приготовленной ему шлюпкѣ. Народъ, стоявшій на берегу, безъ различія вѣроисповѣданій кричалъ: „да здравствуетъ патріархъ Григорій IV!" У самой пристани встрѣтилъ его Антоній Мансуръ, представитель благотворительной общины въ Триполи, и произнесъ горячую рѣчь начинающуюся словами: „Благословенъ грядый во имя Господне". Блаженнѣйшій послѣ этого сѣлъ въ экипажъ вмѣстѣ съ триполійскимъ губернаторомъ. Слѣдующіе за нимъ экипажи были заняты митрополитами, русскимъ вице-консуломъ, инспекторомъ школъ И. Прав. Палестинскаго Общества, представителями благотворительныхъ общинъ въ Триполи и Курѣ и многими почетными лицами изъ мѣстнаго общества. У дома полиціи Блаженнѣйшій сошелъ съ экипажа. Тутъ его встрѣтило духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ. Женщины съ балконовъ и изъ оконъ бросали цвѣты къ ногамъ его Блаженства и разноцвѣтную бумагу съ надписью: „да здравствуетъ Блаженнѣйшій Григорій". Учащіеся въ школахъ Имп. Пр. П. Общества встрѣтили Блаженнѣйшаго пѣснопѣніемъ и сопровождали до каѳедральнаго храма св. Георгія. Здѣсь было совершено краткое молебствіе, послѣ котораго высокопр. Александръ привѣтствовалъ Блаженнѣйшаго рѣчью. Патріархъ поблагодарилъ его и всю триполійскую паству за торжественную встрѣчу. Послѣ этого всѣ отправились въ митрополію, гдѣ и Блаженнѣйшій остановился.

На второй день у Блаженнѣйшаго были съ визитомъ представители властей, инославнаго духовенства, магометанской знати и множество народа. Блаженнѣйшій въ свое время отдавалъ визиты всѣмъ бывшимъ у него а затѣмъ посѣтилъ школы Имп. П. П. Общества, гдѣ его встрѣчали съ пѣснопѣніемъ и привѣтствіями. Такъ православный арабскій народъ любитъ своего Патріарха. Блаженнѣйшій Григорій пробылъ въ Трополи довольно продолжительное время и обстоятельно ознакомился съ положеніемъ триполійской епархіи и съ нуждами народа Онъ являлся здѣсь въ положеніи архипастыря и миротворца, судьи и защитника народа отъ произвола мусульманскихъ властей и народа. Но на первомъ планѣ стояли, конечно, интересы церкви и поѣздка блаженнѣйшаго Григорія по патріархалу была выраженіемъ каноническаго требованія архипастырской визитаціи.

Разныя извѣстія.

Православное благотворительное общество сирійцевъ въ Каирѣ давно уже рѣшило построить храмъ для православныхъ сирійцевъ, подобно тому какъ въ Александріи существуетъ храмъ спеціально для арабскаго населенія. Въ наступающемъ году это общество, состоявшее подъ предсѣдательствомъ Адуаръ-Паши Иліяса (родомъ изъ Латакіи), пріобрѣло участокъ въ 1300 квадр. метровъ и заплатило за него 5000 фунтовъ стерлинговъ. Такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ арабская церковь будетъ основана и въ самой резиденціи египетскаго хедива.

— Журналъ „Ан-Нематъ", являющійся оффиціальнымъ органомъ антіохійской патріархіи и издаваемый въ Да-

маскѣ, сообщаетъ, что за послѣднее время приняли православіе Хабибъ-эфенди Намиръ изъ уніатской аристократіи долины аль-Бикаа, вмѣстѣ со своимъ семействомъ, и семья его покойнаго брата Юсефъ Бекъ Намиръ. И въ средѣ другихъ уніатовъ Сиріи существуетъ примирительное теченіе, направленное къ возсоединенію съ церковью нѣкогда отставшихъ отъ православія знатныхъ арабскихъ фамилій.

Предсоборное совѣщаніе.

20 сентября въ зданіи Святѣйшаго Синода состоялось первое—послѣ лѣтняго перерыва занятій—засѣданіе Высочайше утвержденнаго Предсоборнаго присутствія. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ высокопр. Сергія, архіепископа финляндскаго, и въ присутствіи преосвященныхъ Никанора, епископа олонецкаго и петрозаводскаго, Константина, епископа могилевскаго и мстиславскаго, Ѳеодосія, епископа смоленскаго и дорогобужскаго, и Палладія, епископа пермскаго и соликамскаго, оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, товарища оберъ-прокурора Св. Синода П. С. Даманскаго, профессоровъ протоіерея Т. И. Буткевича, М. А. Остроумова и И. И. Соколова, помощника управляющаго канцеляріей С. Синода С. Г. Рункевича, юрисъ-консульта канцеляріи Св. Синода В. В. Радзимовскаго, вице-директора Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ И. Н. Головина и секретарей канцеляріи Св. Синода. На засѣданіи, прежде всего, было доложено высокопр. Сергіемъ письмо, присланное Святѣйшимъ Іоакимомъ III, патріархомъ вселенскимъ, по поводу состоявшейся минувшимъ лѣтомъ командировки въ Константинополь члена Совѣщанія профессора И. И. Соколова, а затѣмъ послѣдній предложилъ вниманію Совѣщанія общій докладъ о своихъ занятіяхъ въ Константинополѣ, отмѣтивъ, въ частности, результаты своихъ работъ по вопросамъ о патріаршемъ и епархіальномъ управленіи въ Константинопольской Церкви, а равно и относительно церковно-приходской жизни. Совѣщаніемъ было выражено пожеланіе, чтобы докладъ въ подробной и детальной его редакціи былъ напечатанъ для ознакомленія русскаго церковнаго общества съ рѣшеніемъ важнѣйшихъ церковно-административныхъ вопросовъ въ правѣ и практикѣ Константинопольской Церкви, первенствующей по чести среди всѣхъ автокефальныхъ церквей православнаго Востока. Далѣе собраніе занялось обсужденіемъ вопроса объ образованіи новыхъ самостоятельныхъ епархій въ предѣлахъ Русской Церкви. Совѣщаніе признало желательнымъ выдѣленіе сухумской епархіи изъ состава грузинскаго экзархата и преобразованіе ея въ самостоятельную епархію. Основаніемъ къ необходимости выдѣленія является отсутствіе тѣсной органической связи сухумской епархіи съ грузинскимъ экзархатомъ, а затѣмъ и данныя историческаго, этнографическаго и територіальнаго значенія. Исторически, какъ выяснило совѣщаніе, земли, вошедшія въ составъ сухумской епархіи, частью никогда не входили въ составъ Грузіи и присоединились къ Россіи независимо отъ Грузіи и позднѣе ея, а частью были завоеваны русскимъ оружіемъ. Этнографически грузины составляютъ въ сухумской епархіи меньшинство населенія и число ихъ тамъ едва ли достигаетъ десяти тысячъ человѣкъ. Въ територіальномъ отношеніи сухумская епархія слишкомъ удалена отъ центра управленія грузинскимъ экзархатомъ, находящагося въ Тифлисѣ. Наконецъ, существующая зависимость сухумской епархіи отъ грузинскаго экзархата оказалась неудобной и съ практической точки зрѣнія, потому что такимъ путемъ искусственно создавался порядокъ, по которому дѣла по сухумской епархіи разсматривались съ точки зрѣнія интересовъ экзархата. Совѣщаніе намѣтило еще выдѣленіе самостоятельныхъ епархій: уральской (изъ состава нынѣшнихъ оренбургской и самарской епархій), великоустюжской (изъ вологодской епархіи) и сарапульской (изъ вятской). Кромѣ того, Совѣщаніе признало необходимымъ точно разграничить предѣлы благовѣщенской и владивостокской епархій, которые теперь недостаточно опредѣленны. Въ дальнѣйшемъ границы епархій предполагается установить по гражданскому административному дѣленію дальневосточной окраины. Наконецъ, Совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію вопроса о наказѣ для предстоящаго собора. Совѣщаніе остановилось на мысли, что въ наказѣ должны найти мѣсто всѣ правила и авторитетные прецеденты, собранные въ актахъ соборовъ вселенской, византійско-восточной и помѣстной русской церквей. Такимъ образомъ, по мнѣнію Совѣщанія, для отдѣльныхъ актовъ дѣятельности предстоящаго собора будетъ создана твердая каноническая почва и соборъ будетъ знать, чѣмъ ему возможно руководствоваться при разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ. На описываемомъ засѣданіи Совѣщаніе коснулось только того матеріала, который содержится въ актахъ вселенскихъ соборовъ. Этотъ матеріалъ обязательно будетъ восполненъ данными о соборной практикѣ въ Византіи, гдѣ соборное начало примѣнялось и осуществлялось въ аналогичныхъ для нашей церковной жизни условіяхъ помѣстной церковной организаціи. Засѣданіе Совѣщанія, начавшись въ 11 часовъ, закончилось во второмъ часу дня.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Епископъ **Анастасій** (Опоцкій). Жизнь Спасителя, какъ высочайшій образецъ и примѣръ нравственной жизни. Сергіевъ Посадъ. 1912. Стр. 19.

Настоящая брошюра представляетъ посмертное изданіе одной изъ работъ преосвященнаго Анастасія Опоцкаго, епископа олонецкаго, скончавшагося въ декабрѣ 1906 года. Послѣ кончины архипастыря были найдены его „Записки къ нравственному богословію“ и нѣсколько проповѣдей. Покойный архипастырь извѣстенъ какъ оригинальный богословъ и выдающійся стилистъ; его проповѣди были переведены и на англійскій языкъ. Настоящая работа покойнаго входитъ въ составъ его „Записокъ по нравственному богословію“. Здѣсь весьма основательно и разносторонне, по руководству слова Божія, характеризуется жизнь Христа Спасителя, представляющая высочайшій образецъ и совершеннѣйшій примѣръ нравственной жизни. Для человѣка, омраченнаго грѣхомъ и сбившагося съ пути истины, необходимъ нравственный идеалъ, данный Богомъ. Чрезъ всю исторію человѣчества проходитъ положительное откровеніе воли Божіей чрезъ патріарховъ, пророковъ и, на-

конецъ, во всей своей полнотѣ и неисчерпаемой глубинѣ эта воля возвѣщается и осуществляется Сыномъ Божіимъ, Богочеловѣкомъ. Болѣе полнаго, чистаго и яснаго откровенія того, въ чемъ должна состоять нравственная жизнь человѣка и какими началами она должна управляться, и быть не можетъ. Искать какихъ-либо другихъ началъ и основъ нравственности, помимо указанныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, значило бы отказаться отъ яркаго дневного свѣта и предпочитать ему наши искусственныя средства освѣщенія. Не даромъ же нравственное ученіе, возвѣщенное Іисусомъ Христомъ, заставляло и заставляетъ благоговѣйно преклоняться предъ нимъ даже тѣхъ, кто нерасположенъ видѣть въ Іисусѣ Христѣ откровеніе личнаго Бога. Господь Іисусъ Христосъ не только преподалъ возвышенное нравственное ученіе, но и всецѣло воплотилъ его въ своей личности. Нравственная высочайшая свобода, власть Іисуса Христа надъ міромъ, любовь къ Отцу, высочайшая любовь въ отношеніяхъ къ людямъ и т. д.—все это характеризуетъ нравственный идеалъ, представляемый личностью Іисуса Христа и очень отчетливо и выразительно начертанный въ разсматриваемой брошюрѣ покойнаго русскаго архипастыря.

Въ области церковно-приходской практики.

1) На постановку въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей требуется ли разрѣшеніе Св. Синода, или таковые портреты могутъ быть поставлены съ вѣдома мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго.

* Обсудивъ возбужденный нѣкоторыми епархіальными училищами совѣтами вопросъ о постановкѣ въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей сихъ школъ и принявъ во вниманіе, что по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 5 день декабря 1881 г. по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, постановка въ учебныхъ заведеніяхъ портретовъ и бюстовъ благотворителей, преподавателей, начальствующихъ и другихъ лицъ, начертаніе именъ ихъ на мраморныхъ доскахъ и проч. могутъ быть разрѣшаемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, если лица сіи не находятся болѣе ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ къ данному учрежденію, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ, отъ 9—23 марта 1900 года за № 1030, поручилъ Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту при разрѣшеніи ходатайствъ о постановкѣ въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ портретовъ попечителей и иныхъ благотворителей этихъ школъ руководствоваться вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 5 день декабря 1881 г. по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ, по опредѣленію, отъ 24—25 сентября 1910 г. за № 7836, Святѣйшій Синодъ представилъ на будущее время разрѣшеніе подобнаго рода ходатайствъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ соблюденіемъ вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКА ПЛЮШЕВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И ВАТНЫХЪ ОДѢЯЛЪ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ, Гродн. губ.
(фирма существуетъ съ 1890 года)
удостоена больш. серебр. медали на Бессар. выст. въ 1912 г.
предлагаетъ одѣяла, покрывала, пледы, попоны и подкроватники по фабричнымъ цѣнамъ.—Вырабатываются одѣяла спеціально для общежитій при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ.
Духовнымъ и учительскимъ семинаріямъ, также духовнымъ училищамъ 50530. исключительная скидка 15%. Прейскуранты безплатно. 5—3.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II. Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сущность современной теософіи. Профессоръ *А. Бронзовъ* 1217
Двадцатипятилѣтіе ученой и учебной дѣятельности проф. В. С. Серебреникова. *NN.* 1221
Приходъ въ Константинополѣ 1227
Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи. Начало учебнаго года. *I. N* 1231
Мнѣнія и отзывы. О матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Церковныя библіотеки 1234
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Выборы въ IV-ую Г. Думу.—Участіе духовенства въ кредитныхъ товариществахъ.—Сектантская пропаганда въ войскахъ.—Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства. — Археологическая находка. — Дѣятельность общества „Первая россійская школа трезвости“ за 1911 г.—Печальный фактъ.—Помощь славянамъ. 1237
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Преобразованіе учебно-воспитательнаго дѣла въ Палестинѣ.—Вѣсти изъ Сиріи.—Разныя извѣстія. 1241
Предсоборное совѣщаніе 1245
Библіографія. Епископъ Анастасій (Опоцкій). Жизнь Спасителя, какъ высочайшій образецъ и примѣръ нравственной жизни. Сергіевъ Посадъ. 1912. 1246
Въ области церковно-приходской практики 1247
Объявленіе. 1248

Печатать дозволяется. 24 сентября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" списк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. ОКТЯБРЬ, 4 число. № 40.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. «Правилъ Православной Церкви съ толкованіями» (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Теософія и христіанство.

Сущность теософическаго ученія уже намъ извѣстна (см. «Церк. Вѣстн.» 1912 г., № 39), — по крайней мѣрѣ, то, что для нашихъ цѣлей ближайшимъ образомъ интересно. Вѣдь, на основаніи раскрытыхъ нами раньше основныхъ теософическихъ положеній, мы уже имѣемъ полную возможность судить объ отношеніи теософіи къ христіанству, къ христіанской Церкви. Получили также возможность судить мы и о степени внутренней состоятельности этого новомоднаго движенія... А вѣдь обо всемъ этомъ именно и просили насъ высказаться наши благосклонные корреспонденты...

Явно отрицательное отношеніе искренней теософіи къ христіанству не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ, чтобы тамъ ни писали тѣ или другіе отдѣльные теософы (ср., напр., «Вѣстникъ теософіи»; 1912 г., № 9—сент.: «Изъ дневника теософа», стр. 27, 28...), служащіе панихиды и празднующіе Пасху...

Прежде всего, каждый христіанинъ считаетъ исповѣдуемую имъ религію единственно-истинною, единственно-спасительною, чуждою всякой неправды и лжи. И еслибъ теософія была чисто-христіанскимъ ученіемъ, какъ это иные говорятъ съ легкимъ сердцемъ, тогда ей не было бы нужды отыскивать истину въ другихъ религіяхъ,—тогда она не говорила бы, что христіанство стоитъ вообще на одной линіи съ другими религіями, — что всѣ онѣ раскрываютъ-де «одну и ту же истину», но лишь «съ различныхъ точекъ зрѣнія»... Въ христіанствѣ истина вѣдь уже дана и не есть нѣчто искомое лишь... Вы уже сразу видите, что теософія не совпадаетъ и не можетъ совпадать съ христіанствомъ. И самое названіе свое она усвоила узурпаторски. Какая же это, въ самомъ дѣлѣ, «Божественная мудрость», — какое же это «Богомудріе» (Θεοσοφία)? Это—просто мудрость человѣческая или точнѣе — лишь жалкія потуги на нее, безплодныя и безрезультатныя... Совершенно справедливо сказалъ одинъ русскій поэтъ: Христа «ученье — слово свѣта, — все ложь, что внѣ Его завѣта, и все то—правда, что Христосъ»...

Находя, что всѣ религіи, какъ и сказано выше, выясняютъ «одну и ту же истину»..., теософія приходитъ къ утвержденію, что «рѣшеніе нравственныхъ вопросовъ» «тождественно» у различныхъ народовъ, исповѣдующихъ магометанство, буддизмъ, парсизмъ, іудейство..., христіанство... Слѣдовательно, христіанство не выше другихъ міровоззрѣній не только какъ религія, но и какъ этическая система. Между тѣмъ, взглядъ на дѣло самихъ христіанъ—совсѣмъ иной, — тотъ именно, что нравственное ученіе христіанское неизмѣримо выше всякаго до-христіанскаго и внѣ-христіанскаго,—что до высоты христіанскихъ нравственныхъ принциповъ никто не могъ додуматься своимъ умомъ, дойти своими силами,—что основная и центральная христіанская заповѣдь о любви—«новая заповѣдь»,—что другими не-христіанскими міровоззрѣніями проповѣдуется, словомъ, не «тождественное» съ христіанскимъ нравственное ученіе... Даже самое «международное братство безъ различія расы, вѣры, пола, касты»..., объ «основаніи ядра» котораго такъ хлопочетъ, повидимому, теософія, что ставитъ заботу объ этомъ «въ первую голову»,—нисколько не похоже на братство, проповѣдуемое въ христіанствѣ: теософическое и туманно, неопредѣленно, и безпочвенно въ сущности..., тогда какъ христіанское опирается не на расплывшійся, безбрежный эволюціонизмъ..., а на ясное ученіе о происхожденіи всѣхъ людей отъ опредѣленной четы..., объ искупленіи согрѣшившихъ... заслугами Спасителя и т. д., т. е., на ученіе о томъ, что всѣ люди братья и въ физическомъ, и въ духовномъ смыслахъ...

Но, если христіанство— и какъ религія, и какъ нравственное міровоззрѣніе—не выше другихъ религій и этическихъ системъ, по ученію теософіи,—то, по сравненію съ послѣдней, оно, — на взглядъ ея представителей, — ниже: теософія, безспорно-де, выше христіанства.

Уже изъ сказаннаго достаточно ясно видно, что христіанство и теософія занимаютъ, если можно такъ выразиться, совершенно различныя «плоскости», въ чемъ еще болѣе убѣдимся, если поприсмотримся къ нѣкоторымъ частностямъ.

Такъ, мы говорили (см. цитов. № «Ц. Вѣстн.»), что о Богѣ теософія учитъ пантеистически, — что Божество теософовъ по существу «матеріально»,—что Богъ и міръ, съ ихъ точки зрѣнія, одно и то-же. Ясно, что тео-

софы — «атеисты», какъ ихъ нѣкоторые изслѣдователи справедливо и называютъ. Нужно ли говорить, что нѣтъ ничего общаго между этимъ матеріалистическимъ представленіемъ Божества и ученіемъ христіанскимъ о Богѣ, какъ Личности, — о Троичномъ въ Лицахъ Божествѣ? Христіанская и пантеистическая точки зрѣнія, разумѣется, несовмѣстимы. Христіанскій Богъ не матеріаленъ, а есть «Духъ». Онъ — духовное Существо въ строжайшемъ смыслѣ слова. Какъ бы тонко ни понимали матеріи, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть, по христіанскому ученію, Богомъ.

Если Божество, по ученію теософіи, нѣчто безличное, то ясно, въ свою очередь, что теософы не могутъ учить и объ Іисусѣ Христѣ такъ, какъ учитъ о Немъ христіанство, т. е., какъ о Второмъ Лицѣ Пресвятой Троицы, какъ о Богѣ, воплотившемся «ради насъ» и «ради спасенія нашего»..., воскресшемъ, вознесшемся и т. д. Теософы и не учатъ такъ. Іисуса Христа они считаютъ однимъ изъ великихъ учителей человѣчества, какіе время отъ времени появлялись тамъ или здѣсь и какіе, конечно, будутъ появляться и впредь, по ихъ представленіямъ. Іисусъ Христосъ, по ученію теософовъ, нисколько не выше, напр., Будды и подобныхъ послѣднему лицъ, извѣстныхъ исторически...

Ясно, посему, что и основанное Іисусомъ Христомъ христіанство не можетъ быть, по ученію теософіи, чѣмъ то совершеннымъ, самодовлѣющимъ, непреходящимъ, вѣчнымъ...

Такъ, дѣйствительно, теософы и смотрятъ на дѣло, какъ мы знаемъ.

Въ частности, если, по христіанскому ученію, человѣкъ спастись не можетъ безъ искупительныхъ заслугъ Христа, безъ божественной благодати, безъ христіанскихъ таинствъ...,—то, по ученію теософическому, дѣло «совершенствованія» каждаго изъ насъ зависитъ исключительно и единственно лишь отъ насъ же и ни отъ кого и ни отъ чего больше. Въ сентябр. кн. «Вѣстника теософіи» за текущій годъ неизвѣстный авторъ «Письма къ читателямъ» съ осужденіемъ отзывается о христіанскомъ ученіи, по которому «спасеніе души» человѣка «возможно только благодаря божественному милосердію»... Мы уже видѣли, что теософія смотритъ на «христіанскія таинства»... — какъ на «суевѣрія» лишь, «пригодныя на первыхъ» только «ступеняхъ сознательной» жизни человѣчества. Говорить о серьезномъ и непреходящемъ значеніи ихъ — таинствъ Христовыхъ, слѣдовательно, безусловно нельзя, съ точки зрѣнія этихъ мудрецовъ «вѣка сего»...

Если, далѣе, перейти къ теософическому ученію о человѣкѣ, то и здѣсь, какъ и въ ученіи чисто-теологическомъ, найдемъ тоже самое, т. е., полное по существу разногласіе между сравниваемыми сторонами.

Мы уже видѣли, въ частности, что теософіи, констатирующей безконечную «эволюцію» человѣка въ прошедшемъ, естественно чуждо откровенное ученіе о происхожденіи послѣдняго, какъ оно передается бытописателемъ Моисеемъ. Взглядъ теософіи на душу человѣка, какъ на начало матеріальное, какъ бы тонко ни понимать эту матеріальность,—теософическое ученіе о человѣческомъ тѣлѣ, о многочисленныхъ умираніяхъ каждаго изъ насъ уже въ прошедшемъ, а также и въ будущемъ,— о множествѣ тѣлъ, въ какія облекается человѣкъ при своихъ «перевоплощеніяхъ, — ученіе объ этихъ послѣднихъ и пр., — все это всецѣло расходится съ чистымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, по которому душѣ чуждъ элементъ какой бы то ни было матеріальности,—по которому, далѣе, человѣкъ умираетъ лишь одинъ разъ, чтобы затѣмъ впослѣдствіи воскреснуть тѣломъ при послѣдней трубѣ Архангела, при чемъ душа его, какъ начало чисто-духовное, смерти не знаетъ...,—по которому, затѣмъ, говорить, о множествѣ человѣческихъ тѣлъ нельзя, — нельзя говорить и о чисто-миѳическихъ «перевоплощеніяхъ». Теософическое ученіе о мірахъ — физическомъ, астральномъ и ментальномъ, въ какихъ будто бы послѣдовательно живетъ человѣкъ, не имѣетъ соотвѣтствія въ ученіи христіанскомъ. Разсуждая объ адѣ, раѣ, чистилищѣ, даже мытарствахъ (при характеристикѣ жизни человѣка въ астральномъ мірѣ...), теософія, за немногими мелкими исключеніями, проповѣдуетъ нѣчто своеобразное совершенно и всецѣло не-христіанское во всякомъ случаѣ...

Критики теософическаго міровоззрѣнія (напр., архим. Варлаамъ въ брошюрѣ: «Теософія предъ судомъ христіанства»; Полтава, 1912 г.) справедливо отмѣчаютъ, что теософическое ученіе о раѣ и адѣ—«непонятно, неясно...»,—что странна теософическая проповѣдь о «самоискупленіи»,—что «страсти и пороки» разсматриваются въ теософіи «не съ нравственной точки зрѣнія, а съ житейской» и осуждаются, поскольку они «ослабляютъ силы человѣка», при чемъ со стороны своихъ первоисточниковъ ни тѣ, ни другіе не освѣщаются,— что теософы проповѣдуютъ странную «добродѣтель безъ вѣры въ Бога и въ Божію помощь... во имя чего-то неизвѣстнаго»...,—что главною заботою человѣка, по ученію теософіи, должно быть «подавленіе всякаго желанія и всякой мысли о предметахъ неба и земли» (вотъ она добродѣтель-то!),—главнымъ идеаломъ—«уничтоженіе личности, пустота» (какъ и въ буддизмѣ), — что теософическая Нирвана (подобно буддійской) «пуста и безжизненна», что «такое же голое и пустое» и самое «блаженство» въ ней человѣка..., — что тогда какъ въ христіанствѣ придается огромное, всѣмъ извѣстное, значеніе «молитвѣ, смиренію, терпѣнію, вѣрѣ»...,—что, тогда какъ, по христіанскому представленію дѣла, мы—люди—«неоплатные должники предъ Богомъ» и «сводить» намъ «какіе-то личные счеты» съ Нимъ, «высчитывая свои мнимыя добродѣтели и заслуги», было бы болѣе, чѣмъ странно (подобное дѣлается еще развѣ въ буддизмѣ, не знающемъ Бога и проповѣдующемъ своеобразную этику, приводящую къ барышничеству какому-то даже и въ въ нравственной области),—теософія поступаетъ совсѣмъ иначе..., — что, если перевоплощающійся человѣкъ «ничего не помнитъ» изъ времени своихъ предшествовавшихъ существованій, тогда теряютъ смыслъ и самыя, проповѣдуемыя теософами, перевоплощенія и т. д...

Между христіанствомъ и теософіей — «великая пропасть». Это—правда, безспорная..., что бы тамъ кто-либо ни вздумалъ возражать. Конечно, иногда теософы аппеллируютъ къ христіанству, какъ и ко всякой другой религіи, но къ этому ихъ аппеллированію слѣдуетъ относиться осторожно. Цитуя, напр., классическое мѣсто изъ Евангелія Мтѳ. V, 48, они толкуютъ его такъ: «будьте... всевѣдущи, будьте... всесильны» (см. цитов. «Письмо къ чит.» изъ «Вѣстника теософіи» за 1912 г., сент. № 9) и т. д. При такомъ способѣ толкованій можно

усмотрѣть въ священныхъ христіанскихъ писаніяхъ рѣшительно—что угодно... господамъ теософамъ, не обладающимъ особою экзегетическою церемонностью...

Проповѣдуя всякія (если мягко выразиться) фантастическія вещи, теософія еще имѣетъ... смѣлость утверждать, что она—«наука» и что «положенія» ея «могутъ быть провѣрены» какъ «личнымъ опытомъ» всякаго человѣка, такъ и путемъ «изслѣдованій»... Между тѣмъ ни личный опытъ здоровыхъ людей, ни тѣмъ болѣе научныя изслѣдованія подтвердить теософическихъ положеній не могутъ въ дѣйствительности и, конечно, не подтверждаютъ. Можно, конечно, сколько угодно разъ и съ достойною лучшей участи энергіею заявлять и увѣрять, что, если человѣкъ въ высшей степени «разовьетъ» свои «чувства», то, наконецъ, «увидитъ... невидимое» и eo ipso «разрѣшитъ проблемы», дотолѣ казавшіяся человѣческому уму неразрѣшимыми, — разрѣшитъ, именно указаннымъ путемъ, даже такія, какъ объ «адѣ», «раѣ», «чистилищѣ», безъ участія божественнаго сверхъестественнаго Откровенія... Можно заявлять и утверждать... это и, что угодно, другое,—но иное дѣло—доказать, обосновать свои утвержденія..., ужъ не въ мѣру претенціозныя и хвастливыя (ср., напр., Руд. Штейнера «Θεοσοφία. Введеніе въ сверхчувственное познаніе міра и назначеніе человѣка». Спб. 1910 г., стр. 130—131 и мног. друг. Чит. также много-обѣщающія, но ничего въ сущности не дающія брошюры Albae: «Что такое теософія», Калуга, 1912 г. и «Задачи теософіи», Спб. 1911 г.). А доказательствъ-то желательныхъ и не находимъ у господъ-теософовъ, не видимъ даже и слѣда ихъ..., а еще кричатъ о своемъ движеніи, какъ «научномъ»... Прискорбно!.. Сами заблуждаются (пускай—даже искренно!) и,—что уже особенно печально,—вводятъ въ заблужденіе другихъ... Невольно припоминается К. Д. Кудрявцевъ, «три года тому назадъ участвовавшій», даже «въ качествѣ учредителя, въ легализаціи Россійскаго Теософическаго Общества» (см. его брошюру «Что такое теософія и Теософическое Общество»,— Спб. 1912 г.)... и затѣмъ воочію убѣдившійся, что оно «не научное общество», что ссылка на мнимую «научность» есть ни болѣе, ни менѣе, какъ лишь «лицемѣрная» и «лукавая» «маска для проведенія скрытыхъ цѣлей»,—что въ дѣйствительности оно будетъ служить всего скорѣе и всего вѣрнѣе «не соединенію людей, а разъединенію» ихъ (стр. 5), — что даже «внутри» самаго «общества идетъ «борьба» (о какомъ же «братствѣ» и «единомысліи» тутъ говорить?) (стр. 24)... Сама «основательница» даннаго «движенія» г. Блаватская, по словамъ г. Кудрявцева, ссылающагося на ея «письма», очень ужъ зарекомендовала себя не только «грубыми... выходками», но и возмутительнымъ «цинизмомъ» (стр. 24)!... Г. Кудрявцевъ убѣжденно заявляетъ, что «принадлежать» къ теософическому обществу «съ чистою совѣстью можно лишь по невѣдѣнію или заблужденію» (стр. 44—45)...

Прекрасно знакомый съ теософіей г. Кудрявцевъ поражается обиліемъ «точекъ соприкосновенія» ея съ масонствомъ (о немъ см. нашу статью въ «Церк. Вѣстникѣ»: 1912 г., № 3—4: «Современное масонство»). Эти точки: проповѣдуемое тою и другимъ «безразличіе къ своей вѣрѣ, національности»...; «неизвѣстность дѣйствительныхъ руководителей движенія»; отрицательное отношеніе къ Іисусу Христу»; «выступленіе» наружу «подъ видомъ научнаго общества»; тождество иногда даже «терминологіи»; «принадлежность» нынѣшняго Президента теософическаго общества А. Безантъ «къ масонству»... «Единство происхожденія, тождество задачъ и сходство пріемовъ» масонства и теософизма не подлежатъ сомнѣнію. Совпадаютъ ли одно и другой между собою во всемъ, или нѣтъ,—это еще, конечно, вопросъ до извѣстной степени, но несомнѣнно то, что оба «движенія» «параллельны» другъ другу, «текутъ изъ одного и того же источника» и имѣютъ предъ собою однѣ и «тѣ же преступныя цѣли: расшатать основы религіозности и государственности во имя фикціи свободы, равенства и братства»... (Кудр., стр. 29).

Разоблаченія г. Кудрявцева произвели сильное впечатлѣніе среди теософовъ..., но послѣдніе благоразумно рѣшаютъ: «мы не должны принимать вызова, — мы не должны вступать въ полемику... Будемъ продолжать наше дѣло, и Богъ» (?!) «намъ поможетъ»... («Вѣстн. теософіи»: № 9 — сент. за 1912 г., стр. 24 — 25: «Изъ дневника теософа»)... Напрасно, однако... Благоразуміе «это» не спасетъ...

На этомъ окончиваю свою краткую замѣтку. Противохристіанственность и научная несостоятельность теософическаго ученія, во всякомъ случаѣ, несомнѣнны. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть двухъ мнѣній у людей, сколько-нибудь съ дѣломъ знакомыхъ..., — хотя бы лишь отчасти штудировавшихъ теософическую литературу... Да!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Приходъ въ Константинополѣ.

III.

Необходимою принадлежностью церковно-приходской жизни кинота въ Ставродроміи являются общія собранія прихожанъ по дѣламъ кинота. Управленіе и завѣдываніе дѣлами кинота (ἡ διοίκησις καὶ διαχείρισις τῶν τῆς κοινότητος) производятся прихожанами, которые представляютъ въ кассу его ежегодный взносъ на содержаніе храмовъ, школъ, клира и для уплаты патріаршаго содержанія, а также уплачиваютъ ежегодный денежный сборъ въ пользу патріархіи. Посему избирателемъ и избираемымъ является каждый православный житель Ставродромія, достигшій, какъ избиратель, 25-и, а какъ избираемый, 30 лѣтъ своего возраста, проживший въ приходѣ не менѣе двухъ лѣтъ, записанный въ списки прихожанъ Ставродромія согласно съ существующими по этому предмету правилами, безукоризненно и неопустительно исполняющій всѣ обязательства въ отношеніи къ киноту, вытекающія изъ его устава, и всякій другой по отношенію къ приходу долгъ. Лишаются права въ томъ и другомъ отношеніи тѣ лица, которые подлежатъ судебному запрещенію или ограниченію въ правахъ, или находятся подъ опекою, обанкротившіеся и еще не возстановленные судомъ въ своемъ матеріальномъ положеніи, запоздавшіе въ уплатѣ ежегоднаго очередного своего взноса и должники кинота по какому-либо поводу, пока они не выполнятъ своихъ обязательствъ,—уличенные въ злоупотребленіяхъ и расхищеніи кинотскаго имущества, осужденные за преступленіе или за какой-либо безчестный поступокъ, слу-

жащіе киноту за жалованье и учителя кинотскихъ школъ, клирики и всѣ получающіе имущественное пособіе отъ кинота, или, какъ люди недостаточные, даромъ помѣстившіе своихъ дѣтей въ школахъ кинота. Каждый прихожанинъ долженъ ежегодно представить въ кассу кинота обязательный взносъ, сумму котораго онъ опредѣляетъ по своему желанію,—какъ сборъ на уплату патріаршаго содержанія, на покрытіе тарелочнаго сбора и для содержанія храмовъ, школъ и прочихъ благотворительныхъ учрежденій. Каждый, ежегодно взносящій, по меньшей мѣрѣ, половину турецкой лиры, пользуется правомъ избирателя и избираемаго въ число должностныхъ лицъ прихода.

Центральная ефорія въ каждое двухлѣтіе составляетъ списокъ прихожанъ, имѣющихъ право голоса, вывѣшиваетъ этотъ каталогъ въ притворѣ храма Введенія Богоматери за одинъ, по меньшей мѣрѣ, мѣсяцъ до начала года и въ продолженіе пятнадцати дней, чтобы тѣ, кто, быть можетъ, имѣетъ сдѣлать какія-либо заявленія по поводу каталога, могъ сообщить ихъ письменно архіерею-настоятелю прихода, или предсѣдателю Центральной ефоріи, которые и принимаютъ соотвѣтствующія мѣры для исправленія случайныхъ ошибокъ. Затѣмъ каталогъ представляется въ патріархію на утвержденіе, послѣ чего и сохраняетъ свою силу безъ измѣненія въ продолженіе двухъ лѣтъ; по минованіи двухлѣтія списки опять обновляются указаннымъ способомъ, при чемъ исключаются изъ нихъ умершіе, или выбывшіе изъ прихода и подпавшіе какому-либо законному запрещенію, и вновь записываются тѣ, которые пріобрѣли право избирателя. Эта работа должна производиться при содѣйствіи двухъ или трехъ прихожанъ, избранныхъ Общимъ собраніемъ, согласно съ уставомъ патріархіи о приходскихъ собраніяхъ въ предѣлахъ Константинопольской архіепископіи. Изъ этого общаго каталога Центральная ефорія составляетъ и списки прихожанъ, турецкихъ подданныхъ, имѣющихъ право голоса для избранія: 1) мухтара кинота, 2) антипросоповъ или представителей прихода для участія въ выборахъ новыхъ членовъ Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при патріархіи и 3) представителей Константинополя для избранія Патріарха,—сообразуясь въ этомъ съ требованіями избирательнаго канонисма Константинопольской архіепископіи. Всѣ вообще списки прихожанъ составляются въ алфавитномъ порядкѣ фамилій, съ обозначеніемъ занятія каждаго прихожанина, времени его записи въ каталогъ и названія квартала, улицы и нумера дома, въ которомъ живетъ, будетъ ли онъ собственникомъ этого дома, или нѣтъ.

Всѣ приходскія собранія созываются архіереемъ-настоятелемъ кинота. Извѣщенія о созваніи собранія прочитываются въ храмѣ съ амвона и развѣшиваются на стѣнахъ при входѣ въ храмъ—за одну недѣлю до назначеннаго дня собранія, наконецъ, они публикуются въ греческихъ газетахъ въ продолженіе, по меньшей мѣрѣ, трехъ дней. Собранія прихожанъ бываютъ двухъ родовъ. Одни изъ нихъ являются общими въ полномъ смыслѣ слова и созываются для обсужденія приходскихъ дѣлъ всего кинота. На этихъ Общихъ собраніяхъ по кинотскимъ дѣламъ присутствуютъ всѣ прихожане, имѣющіе право голоса избирателя и избиваемаго, примѣнительно къ указанной выше характеристикѣ прихожанъ и условіямъ внесенія ихъ въ приходскіе каталоги. Другія собранія созываются для выбора антипросоповъ прихода, когда предстоитъ избраніе новыхъ членовъ Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, или подготовляется избраніе Патріарха: на этихъ собраніяхъ участвуютъ только тѣ изъ прихожанъ, которые внесены въ спеціальные для этого списки, примѣнительно къ особому избирательному уставу Константинопольской архіепископіи.

Собранія, олицетворяя административную волю (τὴν κυριαρχικὴν θέλησιν) кинота, бываютъ очередныя и экстренныя и созываются въ помѣщеніи епитропіи при храмѣ Введенія или въ залѣ какого-либо общественнаго учрежденія. Очередное собраніе бываетъ въ теченіе года только одно и единственное и созывается по естественному праву (ipso jure = αὐτοδικαίως) прихожанъ въ февралѣ мѣсяцѣ, причемъ Центральная ефорія обязана назначить время и мѣсто его, по меньшей мѣрѣ, за десять дней. Очередное годовое собраніе состоитъ, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ главныхъ засѣданій. Въ первомъ изъ нихъ прочитываются и утверждаются протоколы, предлагаются и обсуждаются отчеты Центральной ефоріи и Контрольной епитропіи. Во второмъ засѣданіи происходятъ выборы властей кинота, т. е. Центральной ефоріи, Епитропій храмовъ и кладбища, Ефорій школъ и Контрольной епитропіи. Въ третьемъ засѣданіи разсматриваются смѣты храмовъ и школъ, обсуждаются и рѣшаются всѣ остальные вопросы, занесенные въ повѣстку дня. Если въ одно изъ этихъ трехъ засѣданій въ одинъ день не будетъ окончена работа собранія по назначенному для него вопросу, то обсужденіе того же предмета переносится и на слѣдующее засѣданіе, причемъ оно считается продолженіемъ предшествующаго засѣданія, независимо отъ указаннаго выше распорядка въ предметахъ занятій собранія. Экстренныя собранія созываются по рѣшенію Центральной ефоріи и по тому же порядку, какъ устраиваются очередныя засѣданія, когда экстренныя нужды кинота требуютъ этого, или, по меньшей мѣрѣ, 50 прихожанъ, записанные въ обыкновенномъ каталогѣ кинота, письменно потребуютъ отъ Центральной ефоріи созванія чрезвычайнаго засѣданія, въ какую угодно пору года, для опредѣленныхъ вопросовъ. Для законности собраній требуется присутствіе, по меньшей мѣрѣ, пятидесяти членовъ; когда въ первомъ засѣданіи не будетъ указанной полноты состава собранія, оно распускается безъ всякаго результата, а затѣмъ собирается во второй разъ въ теченіе восьми дней, имѣетъ право приступить къ своимъ дѣламъ и считается законнымъ, каково бы ни было число присутствующихъ членовъ. На тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ предстоитъ избраніе должностныхъ лицъ, или выборъ антипросоповъ и мухтара, предсѣдательствуетъ архіерей-настоятель кинота, а въ его отсутствіе—замѣститель изъ состава клира прихода, имъ указанный. На остальныхъ же собраніяхъ предсѣдательствуетъ проедръ Центральной ефоріи, а въ его отсутствіе одинъ изъ членовъ ефоріи, указанный присутствующими на засѣданіи ефорами, его сотрудниками по управленію дѣлами кинота.

На собранія имѣетъ право явиться всякій прихожанинъ, записанный въ избирательномъ каталогѣ и заплатившій установленный годовой свой взносъ. Каждый имѣетъ только одинъ и единственный голосъ и лишенъ права замѣнять другого. Каждый прихожанинъ, явившійся на засѣданіе, когда будетъ установлена его принадлежность къ

киноту, и право участія въ засѣданіи, записываетъ свое имя въ книгу для явившихся, которую потомъ заключаетъ своею подписью предсѣдатель собранія, удостовѣряя и общее число прибывшихъ,—на обыкновенныхъ засѣданіяхъ—въ концѣ ихъ, а на избирательныхъ—вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ подпишутся всѣ присутствующіе и непосредственно предъ началомъ голосованія. Предсѣдатель каждаго засѣданія объявляетъ начало его тотчасъ, какъ по книгѣ для явившихся будетъ удостовѣрено прибытіе, по меньшей мѣрѣ, пятидесяти прихожанъ, но никогда—не раньше опредѣленнаго часа. Въ каждомъ засѣданіи, послѣ открытія его, предсѣдатель, занявши предсѣдательское мѣсто, приглашаетъ одного изъ членовъ собранія, по одобренію его, для исполненія обязанностей секретаря, который и долженъ, насколько возможно, точнѣе записывать то, что говорится на засѣданіи, и рѣшенія, принятыя по каждому предмету, составлять на основаніи ихъ протоколы и подписывать ихъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ. Предсѣдатель собраній наблюдаетъ порядокъ, приглашая поддерживать его всякаго, кто нарушаетъ его, лишая слова и въ случаѣ необходимости удаляя изъ собранія того, кто вноситъ безпорядокъ,—руководитъ преніями и предлагаетъ вопросы для голосованія. Въ случаѣ равенства голосовъ предсѣдатель даетъ своимъ голосомъ перевѣсъ одной изъ сторонъ, кромѣ предсѣдателя-клирика на избирательныхъ собраніяхъ, когда онъ лишается голоса.

Голосованія на собраніяхъ бываютъ открытыми по всякому вопросу и происходятъ посредствомъ вставанія, поднятія рукъ или вызова по именамъ присутствующихъ, какъ угодно будетъ назначить предсѣдателю, тайныя же голосованія бываютъ только при избраніи должностныхъ лицъ и при рѣшеніи какого-либо вопроса личнаго значенія, или когда потребуетъ этого одна третья часть членовъ собранія. Рѣшенія на собраніяхъ принимаются по абсолютному большинству голосовъ рѣшающихъ вопросъ членовъ, т. е. при 9—пять, при 11—шесть, но что касается предложенія вопросовъ на засѣданіяхъ, то необходимо собрать столько голосовъ, сколько составляютъ абсолютное большинство при наименьшемъ количествѣ членовъ (50) для законности собранія, т. е. должно собрать 26 голосовъ. Въ избирательныхъ собраніяхъ, если не будетъ досигнуто необходимое абсолютное большинство голосовъ, голосованіе повторяется, и если опять не получится безусловное большинство, признаются избранными тѣ лица, которыя получили относительное большинство голосовъ. Когда предстоитъ то или другое избраніе, то предлагаются кандидаты изъ прихожанъ, имѣющихъ право быть избираемыми въ число членовъ приходскихъ организацій, и раздаются бюллетени, на которыхъ каждый изъ присутствующихъ пишетъ имена предложенныхъ лицъ на ту или другую должность, по своему желанію, а затѣмъ каждый бросаетъ свой билетъ въ находящуюся у предсѣдательскаго мѣста урну, вызываемый секретаремъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ записанъ въ книгѣ для явившихся. Соблюденіе порядка при избраніи и подсчетъ голосовъ совершается особыми лицами, избираемыми предсѣдателемъ изъ числа присутствующихъ и съ одобренія собранія. Провѣривши результатъ голосованія, предсѣдатель громко объявляетъ его во всеуслышаніе всего собранія. Во время избранія должностныхъ лицъ окончательный результатъ немедленно записывается въ особомъ протоколѣ, который и подписывается присутствующими и передается предсѣдателемъ Центральной ефоріи для своевременнаго выполненія надлежащихъ формальностей.

Когда бываетъ избраніе должностныхъ лицъ, то не позволяется выбирать на одинъ и тотъ же срокъ отца и сына, вотчима и пасынка или двухъ братьевъ, какъ членовъ Центральной ефоріи, или Центральной ефоріи и одной изъ прочихъ епитропій и ефорій, или одной изъ епитропій и одной изъ ефорій. Предсѣдатель Общаго собранія, въ теченіе — самое большое — пяти дней отъ избранія тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ, долженъ послать Его Святѣйшеству, Архіепископу Константинополя и Вселенскому Патріарху, протоколъ избранія для утвержденія. Послѣ же патріаршаго утвержденія имена новыхъ ефоровъ и епитроповъ оповѣщаются посредствомъ объявленій на наружныхъ вратахъ и въ притворахъ храмовъ и прочитываются съ амвона святыхъ храмовъ прихода въ первый воскресный день, послѣ божественной литургіи; кромѣ того, они публикуются и въ греческихъ газетахъ Константинополя. Служба епитроповъ и ефоровъ происходитъ безплатно и продолжается два года. Половина ихъ выходитъ по жребію черезъ два первые года послѣ введенія въ дѣйстіе устава кинота, а съ третьяго года они замѣняются, въ зависимости отъ давности избранія, другими лицами, избранными въ общемъ избирательномъ собраніи, по предложенію не менѣе пяти прихожанъ. Всякій выбывающій членъ ефорій или епитропій можетъ быть избранъ и еще на оно слѣдующее двухлѣтіе. Если среди выбывающихъ членовъ ефорій и епитропій окажется и такой, который провозглашенъ «великимъ евергетомъ» или благотворителемъ кинота, то онъ можетъ и опять быть избранъ. На Общихъ собраніяхъ обязаны присутствовать всѣ члены какъ Центральной ефоріи, такъ и остальныхъ епитропій и ефорій кинота, кромѣ тѣхъ, которые задержаны какими-либо основательными причинами. Если кто-либо изъ членовъ Центральной ефоріи или прочихъ епитропій и ефорій не приметъ своего избранія, или откажется, или умретъ, или станетъ отсутствовать безъ достаточнаго основанія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, тогда всѣ епитропіи и ефоріи, собравшись вмѣстѣ съ Центральной ефоріей и подъ предсѣдательствомъ ея проедра, избираютъ замѣстителя отсутствующаго ефора или епитропа, служба котораго и продолжается въ теченіе того времени, на которое падаетъ служба выбывшаго члена.

Центральная ефорія вмѣстѣ съ епитропіями и ефоріями въ общемъ засѣданіи имѣетъ право измѣнить, сообразно обстоятельствамъ, опредѣленный уставомъ кинота распорядокъ священныхъ службъ и требъ и взиманіе съ прихожанъ денежной за нихъ платы, имѣя въ виду облегченіе общественной казны и уменьшеніе нуждъ прихожанъ. Всякое рѣшеніе кинотскаго собранія, состоявшееся согласно съ предписаніями дѣйствующаго въ кинотѣ устава и не противорѣчащее ему, имѣетъ для кинота силу закона.

Какъ кинотъ, такъ и всѣ его епитропіи имѣютъ свои печати. Печать кинота имѣетъ въ срединѣ изображеніе Богоматери и кругомъ надпись: «Греческій православный кинотъ въ Ставродромии, 1804» (годъ его основанія). Затѣмъ, епитропія храма Введенія Богоматери имѣетъ на свой печати изображеніе Богоматери въ срединѣ, а кругомъ надпись: «Епитропія храма Введенія Богоматери,

1804»; епитропіи храма святыхъ Константина и Елены принадлежитъ печать съ изображеніемъ этихъ святыхъ въ срединѣ и съ надписью кругомъ: «Епитропія храма святыхъ Константина и Елены, 1858» (годъ основанія храма); епитропія храма Пресвятой Троицѣ имѣетъ печать съ изображеніемъ Тріипостаснаго Божества въ срединѣ и съ надписью кругомъ: «Епитропія храма Пресвятой Троицы, 1880» (годъ устройства храма), и наконецъ, епитропіи кладбища принадлежитъ своя печать съ изображеніемъ Преображенія въ срединѣ и съ надписью кругомъ: «Кладбище греческаго православнаго кинота въ Шишли. 1865 г.».

Къ вопросу о викарныхъ епископахъ.

Письмо въ редакцію „Церковнаго Вѣстника".

Съ искреннимъ сочувствіемъ прочиталъ я статью о Преосв. Викаріяхъ въ одномъ изъ августовскихъ номеровъ вашего журнала. Желая во ввѣренной епархіи исправить несообразности обычнаго положенія Викаріевъ, я далъ имъ нижеприводимую инструкцію на первомъ же году своего служенія на Волыни. За 10 лѣтъ моего служенія здѣсь у меня перебывало восемь помощниковъ по тремъ викаріатствамъ, и я не только не имѣлъ повода раскаяваться въ данныхъ имъ широкихъ полномочіяхъ, но и увеличилъ послѣднія, упразднивъ изъ инструкціи тѣ ограничительныя положенія, которыя заключены въ прилагаемомъ спискѣ скобками. При всемъ томъ, я согласенъ съ сотрудникомъ „Ц. Вѣстника", что викаріатства наши слѣдуетъ замѣнить самостоятельными епархіями.

Архіепископъ **Антоній.**

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, о распредѣленіи дѣлъ между Преосвященными Викаріями Волынской епархіи.

По переселеніи Преосвященныхъ Викаріевъ въ ихъ города распредѣленіе дѣлъ имѣетъ быть такое.

1) Прежнія полномочія Преосвященныхъ, данныя имъ по инструкціи покойнаго Владыки Модеста, остаются во всей силѣ, исключая того, что отнынѣ всѣ дѣла духовной семинаріи, по перенесеніи ея въ Житоміръ, а также дѣла Житомірскаго духовнаго училища и Волынскаго женскаго училища Духовнаго Вѣдомства, а также по Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, по кассѣ и всѣ дѣла Консисторіи поступаютъ непосредственно къ Епархіальному Архіерею.

2) Посвященіе въ стихарь псаломщиковъ и удостоеніе ихъ діаконскаго сана предоставляется Преосвященнымъ Викаріямъ: въ шести уѣздахъ одному, а въ прочихъ шести другому.

3) По отношенію къ уѣзду своего города каждый Преосвященный самъ назначаетъ и діаконовъ и священниковъ, получившихъ семинарское образованіе, (а о не получившихъ семинарскаго образованія кандидатахъ священства представляетъ мнѣ; также представляются на мое утвержденіе кандидаты въ священники городовъ Кременца и Владиміро-Волынска).

4) Псаломщиковъ по всей епархіи сельскихъ и уѣздныхъ городовъ Преосвященные Викаріи назначаютъ и награждаютъ сами, а я буду назначать и удостаивать стихаря и діаконскаго сана только градо-Житомірскихъ псаломщиковъ.

5) Для сокращенія переписки Преосвященнымъ Викаріямъ выслать потребное количество граматъ ставленническихъ и антиминсовъ, дабы они сами подписывали тѣ и другіе и выдавали на руки, а законченныя дѣла ставленническія присылали бы (мнѣ для сдачи) въ Консисторію, (о выданныхъ же антиминсахъ присылали мнѣ вѣдомости по полугодіямъ съ изложеніемъ свѣдѣній, куда антиминсы выданы). За антиминсами и св. мѵромъ о. о. Благочинные обращаются къ ближайшему по мѣсту жительства изъ трехъ архіереевъ.

6) По своему уѣзду каждый Преосвященный Викарій совершаетъ объѣздъ по собственному усмотрѣнію, а по другимъ—по моему предложенію или по собственному предварительному представленію о томъ мнѣ.

7) Въ своемъ уѣздѣ каждый Преосвященный можетъ рѣшать дѣла по жалобамъ на іереевъ и клириковъ архипастырскимъ судомъ, а также предписывать чрезъ Консисторію, или прямо опредѣленнымъ лицамъ, производить дознаніе или слѣдствіе, каковыя, по разсмотрѣніи Консисторіей, будутъ уже поступать ко мнѣ.

8) Монастыри остаются въ моемъ непосредственномъ вѣдѣніи, исключая Богоявленскаго, Дерманскаго и Владиміро-Волынскаго, въ коихъ Преосвященные настоятели сами будутъ рѣшать и исполнять дѣла о рукоположеніяхъ и постриженіяхъ монаховъ, о принятіи новыхъ монаховъ и о пріукаженіи послушниковъ.

9) Въ январѣ Преосвященные представляютъ мнѣ отчетъ о тѣхъ сторонахъ своей дѣятельности, которыя считаютъ полезнымъ вносить въ отчетъ по Волынской епархіи.

10) Если на время моего пребыванія въ Лаврѣ кто-либо изъ Преосвященныхъ Викаріевъ будетъ переселяться въ Житоміръ, то полномочія его будутъ опредѣляться особой инструкціей.

11) Въ своемъ уѣздѣ каждый Преосвященный имѣетъ наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскаго вѣдомства, участвуя на экзаменахъ или назначая экзаменаторовъ въ среднія учебныя заведенія и посѣщая уроки закона Божія лично по возможности, а въ школахъ Духовнаго Вѣдомства и всѣ прочіе предметы преподаванія. Во время объѣзда приходовъ прочихъ уѣздовъ Преосвященные также посѣщаютъ по возможности и низшія и среднія учебныя заведенія какъ свѣтскаго, такъ и Духовнаго Вѣдомства.

12) Мѣлецкое духовное училище переходитъ въ вѣдѣніе Преосвященнаго Владиміро-Волынскаго, а духовно-учебныя заведенія въ Кременцѣ и въ Клевани остаются въ вѣдѣніи Преосвященнаго Кременецкаго.

13) Преосвященные неопустительно совершаютъ чинъ Православія и Умовеніе ногъ въ положенный день года: второй Викарій въ Владиміро-Волынскомъ соборѣ, а первый Умовеніе ногъ въ Почаевской Лаврѣ, а Торжество Православія въ Кременцѣ или тоже въ Лаврѣ—по своему усмотрѣнію.—(Подп.) **Е. Антоній.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Пастырство и нравственное состояніе народа.

Изъ селъ и деревень идутъ печальныя вѣсти о религіозно-нравственномъ состояніи народа. Русь, нѣкогда называвшаяся святою за высокій укладъ религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ, постепенно приходитъ въ упадокъ и начинаетъ мутиться. Въ области вѣры наблюдается индифферентизмъ, а въ области нравственности—почти полный развалъ тѣхъ устоевъ, которыми жила и крѣпла Русь. Если раньше паденіе нравовъ наблюдалось только въ городахъ и фабрично-заводскихъ мѣстностяхъ, то за послѣднее время упадокъ нравственности сталъ проникать и въ глухія и отдаленныя деревни. Въ погонѣ за устроеніемъ своего житейскаго благополучія, въ поискахъ удовольствій человѣкъ забылъ Бога и мятется одними лишь житейскими, чувственными и матеріальными думами, стремленіями,

интересами. Много причинъ содѣйствовало упадку народныхъ нравовъ. Несомнѣнна здѣсь и вина нашего духовенства, которое иногда оставляло народъ безъ надлежащаго моральнаго попеченія. А съ другой стороны, преимущественно пастыри Церкви могутъ уврачевать недуги народной души и вопросъ о народной нравственности касается пастырей Церкви болѣе, чѣмъ кого-либо другого. Помимо сознанія важности переживаемаго момента, пастырямъ необходимо объединиться, дѣйствовать совмѣстно и общими усиліями, такъ какъ лишь совмѣстной работѣ духовенства, а потомъ и общественныхъ интеллигентныхъ силъ, возможно достигнуть благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ упадкомъ народныхъ нравовъ и парализовать дѣйствіе порока. Какими же мѣрами нужно бороться съ постепенно распространяющимся зломъ? На этотъ вопросъ обстоятельный отвѣтъ дается въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Въ борьбѣ съ народнымъ недугомъ,—говорится здѣсь,—пастырямъ Церкви нужно, прежде всего, положить въ основу своей дѣятельности живое, сердечное отношеніе къ дѣлу, къ людямъ, стать какъ можно ближе къ народной душѣ и начать съ корня нравственности. Нравственность народа покоится на религіозной почвѣ. Поэтому и нужно сначала укрѣпить въ народѣ религіозное чувство. Психологія народной души несложна. Народъ по-дѣтски вѣритъ, съ высокимъ уваженіемъ относится къ пастырю, если видитъ, что пастырь благоговѣйнъ, скроменъ, простъ и слово проповѣдуемаго ученія подтверждаетъ жизнію. Поэтому и нужно духовенству подготовить сначала почву для установленія добрыхъ отношеній съ паствой, вызвать довѣріе паствы къ себѣ и своей дѣятельности и устранить все, что разъединяетъ его съ паствой. Если пастырь и остальные члены духовенства не входятъ въ положеніе, въ нужды паствы, если ихъ не интересуетъ приходская жизнь, пастырское дѣло, а въ обращеніи съ народомъ они недоступны, горды, тогда и вся дѣятельность такихъ членовъ духовенства для церкви, кромѣ вреда, ничего не принесетъ. Такіе члены духовенства не могутъ оказать какого-либо нравственнаго воздѣйствія на народъ. Значитъ, духовнымъ руководителямъ народа, прежде чѣмъ приняться за пересозданіе народной нравственности, нужно во всей полнотѣ примѣнить къ себѣ слова Евангелія: врачу, исцѣлися самъ (Лук. IV, 23). Тогда въ распоряженіи внимательнаго и заботливаго пастыря окажется много средствъ, сильныхъ возбудить и укрѣпить религіозное чувство народа.

Среди этихъ средствъ на первомъ планѣ нужно поставить истово совершаемое и торжественно обставленное богослуженіе съ участіемъ діакона, пѣвческаго хора, съ содержательной и убѣжденной изустной проповѣдью.

Немалое вліяніе въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать благоговѣйное и внимательное совершеніе духовенствомъ христіанскихъ требъ. Въ большинствѣ случаевъ требы и въ храмѣ и на домахъ совершаются какъ-то машинально, требоисправители не проникаются чувствами прихожанъ. Посредникъ въ молитвѣ между Богомъ и людьми нерѣдко бываетъ далекъ отъ мыслей и чувствованій пригласившихъ его помолиться. Это во внѣшнихъ дѣйствіяхъ совершителей выражается ясно, прихожане это видятъ, поэтому молитвеннаго единенія душъ между пастыремъ и пасомыми не бываетъ и замѣтно чувствуется рознь. Необходимо объ этомъ взаимномъ молитвенномъ общеніи душъ духовенства и паствы позаботиться и младшей сослужащей братіи нашей—діаконамъ и псаломщикамъ.

Особенно благотворное вліяніе на укрѣпленіе религіознаго чувства оказываютъ религіозныя паломничества народа ко святынямъ, на храмовые праздники. Духовенству слѣдовало бы съ любовію и вниманіемъ отнестись къ этой религіозной потребности народа. Возможно организовать подобныя паломничества изъ ближайшихъ сосѣднихъ приходовъ на храмовые праздники. Религіозно-церковная обстановка паломничества—крестный ходъ, общенародное пѣніе, участіе въ паломничествѣ духовенства—вызываетъ подъемъ религіознаго чувства. Какое высокое умиленіе возникло-бы у богомольцевъ, если-бы сошедшіеся на храмовой праздникъ крестные ходы приняли участіе въ общемъ крестномъ ходѣ вокругъ церкви или къ какой-либо часовнѣ, съ сонмомъ духовенства, со множествомъ развѣвающихся священныхъ хоругвей...

Въ праздничные дни народъ свободенъ отъ работъ и ищетъ развлеченій въ пьяномъ разгулѣ. Онъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ. Святая обязанность интеллигентнаго общества во главѣ съ духовенствомъ дать народу разумное развлеченіе чрезъ чтенія, библіотеки-читальни, организацію пѣвчихъ хоровъ, музыкальныхъ оркестровъ. Просвѣщеніе народа возможно было бы организовать при посредствѣ Епархіальныхъ и уѣздныхъ братствъ, которыя завѣдывали бы разрѣшеніемъ чтеній, открытіемъ библіотекъ, выпиской и разсылкой книгъ для библіотекъ, брошюръ и свѣтовыхъ картинъ для чтеній.

Въ распространеніи и укрѣпленіи въ народѣ началъ трезвости вѣрнымъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ средствомъ являются общества трезвости. Эти общества необходимы въ каждомъ приходѣ. Нѣтъ нужды доказывать, что съ отрезвленіемъ народа улучшатся вѣра и нравственность, уменьшится преступность и увеличится народное довольство. Правда, открытіе обществъ трезвости потребуетъ нѣкоторыхъ жертвъ отъ духовенства, напр., въ сельскихъ приходахъ придется отказаться отъ обычая угощать прихожанъ виномъ въ храмовые праздники, самимъ подавать примѣръ совершенной трезвости. Но эти жертвы полезны для обѣихъ сторонъ. А затѣмъ общества трезвости представляются жизненными при той организаціи, если члены—трезвенники будутъ имѣть возможность собираться въ недѣлю разъ или два въ какое-либо помѣщеніе для обмѣна мыслей, для разумныхъ развлеченій.

Для поднятія народной нравственности благотворное вліяніе можетъ оказать усиленіе приходской благотворительности. Это дѣло въ нашихъ приходахъ поставлено неудовлетворительно. Помогать приходской бѣднотѣ необходимо, а средствъ нѣтъ. Необходимо дѣло приходской благотворительности поставить въ тѣснѣйшую связь съ церковной кассой. Необходимо, чтобы изъ церковнаго рубля удѣлялась добрая половина на мѣстныя нужды прихода—и на бѣдныхъ, и на школу, и на библіотеку, и на ясли.

Вызвышенію народной нравственности весьма много можетъ способствовать правильно поставленное школьное воспитаніе дѣтей. Всѣ учебныя заведенія—и высшія, и среднія, и низшія преслѣдуютъ одну цѣль—сообщать учащимся знанія, а воспитаніе предоставляется родителямъ. Современные же родители въ большинствѣ случаевъ не могутъ, а часто и не хотятъ воспитывать дѣтей своихъ, возлагая надежду на школу. И получается, такимъ образомъ, безконечный кругъ, который и вызвалъ современный упадокъ нравовъ, особенно среди молодежи. Семья и общество должны повліять на созданіе такой школы, которая воспитывала бы дѣтей.

Школьное воспитаніе должно покоиться на религіозно-нравственномъ фундаментѣ. И въ этомъ направленіи для укрѣпленія въ дѣтяхъ религіозно-нравственныхъ началъ весьма полезны религіозныя паломничества, устройство литературно-музыкальныхъ вечеровъ, школьныхъ праздниковъ съ устройствомъ всевозможныхъ игръ, развлеченій, организація юношескихъ содружествъ, юныхъ братствъ противъ куренія, сквернословія, разоренія птичьихъ гнѣздъ, жестокости обращенія съ животными.

Несомнѣнно, журналъ указываетъ вѣрный и надежный путь для борьбы съ возрастающимъ въ народѣ упадкомъ нравовъ. Но успѣхъ этой борьбы обусловливается, какъ упомянуто, совмѣстной и общей организаціей среди духовенства и содѣйствіемъ интеллигентныхъ силъ общества. А затѣмъ, матеріальная зависимости нашего приходскаго духовенства неизбѣжно должна и въ будущемъ тормозить благотворное его воздѣйствіе на народъ. Матеріальная необезпеченность духовенства и подчиненное, въ зависимости отъ способовъ обезпеченія, его положеніе лишаютъ его нравственнаго авторитета въ глазахъ народа и подрываютъ силу и значеніе пастырскихъ его трудовъ. Значитъ, самое существо пастырской дѣятельности, при современномъ положеніи народа, требуетъ матеріальнаго его обезпеченія, освобождающаго нашихъ пастырей отъ матеріальной зависимости отъ паствы. Главное же,—возникаетъ безусловно необходимая потребность въ преобразованіи нашего цер-

ковнаго прихода, въ правильномъ устройствѣ котораго, несомнѣнно, заключается секретъ къ оживленію внутреннихъ приходскихъ отношеній, къ упорядоченію приходской благотворительности, къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія нашего народа. Нужно только найти ту грань во взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и паствы въ приходахъ, которая способна установить равновѣсіе, солидарность, авторитетъ, любовь. Съ этой точки зрѣнія должны представляться поучительными и тѣ аналогіи церковно-приходской жизни, которыя намѣчаются въ правовыхъ нормахъ и практикѣ православнаго Востока, о которыхъ теперь и идетъ рѣчь въ нашемъ журналѣ.

Борьба съ алкоголизмомъ.

Во всѣхъ слояхъ нашихъ общественныхъ сферъ наблюдается въ послѣднее время усиленное стремленіе къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Начиная съ Г. Думы, всѣ высказываются за энергичное противодѣйствіе пьянству. Несомнѣнно, пьянство, подрывающее силы и средства народа, является тяжкимъ бѣдствіемъ, задерживающимъ хозяйственное благоустройство Россіи и ея дальнѣйшее экономическое развитіе. Много расходуетъ народъ средствъ, добытыхъ тяжкимъ трудомъ, на алкоголь: въ 1911 году на водку было употреблено свыше 800 милліоновъ рублей; если же добавить другіе алкоголическіе напитки, то общая сумма превыситъ милліардъ рублей. Но этой матеріальной затратой не исчерпываются потери народа отъ пьянства. Онѣ выражаются еще въ большей степени упадкомъ энергіи, ослабленіемъ народнаго духа, необходимаго для всякой созидательной, производительной работы, которая требуетъ полнаго напряженія какъ физическихъ, такъ и духовныхъ силъ. „Московскія Вѣдомости", указывая возможные средства борьбы съ алкоголизмомъ, признаетъ запретительныя мѣры недостаточными для этой цѣли. Нужны другіе способы для борьбы со зломъ.

Для борьбы съ пьянствомъ и алкоголизмомъ нуженъ, — говоритъ газета, — нравственный стимулъ. У насъ пьянство деревни часто объясняется малой культурностью ея населенія. Но дѣло не въ одной культурности, — какъ показываютъ статистическія данныя.

Пьянство связано не столько съ некультурностью, сколько съ деморализованностью населенія. Поэтому для цѣлесообразной борьбы съ пьянствомъ было бы очень важно нравственное воздѣйствіе, особенно въ приходахъ, со стороны духовенства.

Народъ умѣетъ воздерживаться отъ пьянства въ такое время, когда употребленіе водки, по его мнѣнію, неблагопристойно, какъ, напримѣръ, въ теченіе Великаго поста. Въ городахъ соблюденіе поста ослабѣваетъ, но въ деревняхъ потребленіе водки въ мартѣ сокращается въ три, четыре и даже пять разъ противъ февраля.

Это ясно показываетъ, на какую почву нужно стать для борьбы съ пьянствомъ. Нравственно религіозный подъемъ народа, усилія духовенства, связаннаго съ приходомъ,—это, конечно, наилучшее орудіе успѣшной борьбы.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Выборы въ IV-ю Г. Думу.

Выборы, произведенные на избирательныхъ съѣздахъ отъ землевладѣльцевъ и уполномоченныхъ отъ волостей по 29-е сентября включительно, дали 1.799 выборщиковъ. Численное соотношеніе этихъ послѣднихъ приблизительно таково: 50% правыхъ, 30—35% оппозиціи и 10—15% партіи центра (октябристовъ и націоналистовъ). Духовенство, хотя имѣетъ возможность избрать изъ своей среды до 40% выборщиковъ, повсемѣстно избираетъ не болѣе 8%, а остальные голоса неизмѣнно отдаетъ свѣтскимъ лицамъ изъ правыхъ партій.

Въ составъ выборщиковъ до 29-го сентября включительно вошли слѣдующіе бывшіе члены Г. Думы третьяго созыва: по Бессарабской губерніи—націоналисты Синадино и Крупенскій, по Витебской—націоналистъ Евреиновъ, по Екатеринославской—М. В. Родзянко, М. М. Алексѣенко, Бергманъ и Тищенко,—предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи III-ей Г. Думы Каменскій забаллотированъ, по Калужской—октябристы Дмитрюковъ и Яновскій, по Кіевской—націоналисты штальмейстеръ Безакъ и гр. А. Бобринскій и правый священникъ Трегубовъ, по Курской—правые Пуришкевичъ, Кривцовъ, Шетокинъ, Вишневскій, Лукинъ, Шечковъ и Бѣлогуровъ, по Лифляндской — бар. Мейендорфъ, по Минской—священники Якубовичъ и Соловьевичъ, по Могилевской—націоналисты Ладомірскій и Томашевичъ и правый Володимеровъ, по Оренбургской—прогрессистъ Гродзицкій, по Орловской—націоналистъ Ветчининъ, по Подольской—предсѣдатель всероссійскаго союза Балашовъ, по Смоленской—октябристы Хомяковъ, Опочининъ и Танцовъ и прогрессистъ Ѳедоровъ, по Тверской—октябристъ Большаковъ.

Посланіе архіеп. Антонія волынскаго.

Высокопр. Антоній, архіепископъ волынскій, обратился съ особымъ посланіемъ къ пастырямъ Волынской церкви. Въ этомъ посланіи высокопр. Антоній выясняетъ, что необходимо для успѣха пастырскаго дѣланія, кромѣ благоговѣйнаго и усерднаго отношенія къ молитвѣ, къ проповѣди и церковному уставу. Въ народной жизни общественный бытъ и даже бытъ хозяйственный не есть что-то свѣтское, мірское, не имѣющее отношенія къ Церкви Божіей и ея пастырямъ. Народъ разсматриваетъ жизнь общественную, семейную и хозяйственную, какъ дѣло Божіе, какъ крестъ, данный отъ Бога христіанину. Освящающее благословеніе Божіе крестьянинъ призываетъ чрезъ священника на всѣ отрасли своего хозяйства. При такомъ стремленіи народа всю свою жизнь связать съ благочестіемъ, съ Церковью, пастырь долженъ итти навстрѣчу прихожанамъ и помочь имъ одолѣть нужды не только духовныя, но и тѣлесныя. О землѣ ли хлопочутъ крестьяне, просятъ ли о назначеніи фельдшера въ свое захолустье, нужно ли имъ купить общественную молотилку, разстраиваетъ ли семьи возвратившійся матросъ, волостной ли писарь кощунствуетъ надъ вѣрой, разоряетъ ли крестьянъ бездѣльный судебный процессъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ пастырь долженъ участливо отнестись къ нуждамъ и бѣдамъ своей паствы. Несомнѣнно, что отношеніе священника съ любовью не только къ духовнымъ, но и матеріальнымъ потребностямъ паствы въ значительной степени обезпечитъ успѣхъ его пастырскаго дѣланія.

Изъ жизни Тамбовской епархіи.

Тамбовскій епархіальный съѣздъ 1912 г., между прочимъ, обсуждалъ докладъ ревизора епархіальныхъ свѣч-

ныхъ складовъ и лавокъ. Въ этомъ докладѣ отмѣчалась необходимость настойчивой и упорной борьбы съ незаконной торговлей и производствомъ церковной свѣчи. Всѣхъ частныхъ заводовъ, извѣстныхъ ревизору,—18. Свѣчей конфисковано имъ болѣе 252 п., на сумму, по оцѣнкѣ полиціи, на 4050 р. Борьба съ частными заводами, и сама по себѣ трудная, осложняется еще тѣмъ, что нѣкоторые города, какъ Елатьма, Липецкъ и Борисоглѣбскъ, расположены на границѣ Тамбовской епархіи, а потому владѣльцы свѣчныхъ заводовъ въ этихъ городахъ находятъ значительный сбытъ своему товару въ сосѣднихъ епархіяхъ, гдѣ надзоръ за свѣчнымъ дѣломъ очень незначителенъ. Но самое главное условіе безуспѣшности въ борьбѣ за епархіальное церковно-свѣчное дѣло заключается, по мнѣнію ревизора, въ отсутствіи содѣйствія причтовъ. Это подтверждаютъ тѣ ухищренія, къ какимъ прибѣгаютъ причты совмѣстно съ церковными старостами для сокрытія свѣчей, купленныхъ не въ епархіальномъ заводѣ. Такія свѣчи прятались подъ аналои, на колокольнѣ, на хоры, за иконами, въ сторожкѣ или закладывались разнымъ хламомъ, а то просто облицовывались свѣчами епархіальнаго завода. Хотя изъ обмѣна мыслей по поводу доклада епархіальнаго свѣчного ревизора выяснилось, что пользы для епархіи отъ такого рода борьбы съ частными заводами не много, тѣмъ не менѣе съѣздъ постановилъ благодарить ревизора и просилъ продолжать дѣло въ томъ же направленіи и съ такимъ же усердіемъ.

Изъ постановленій полтавскаго епархіальнаго съѣзда духовенства 1912 года.

Полтавскій епархіальный съѣздъ духовенства обсуждалъ, на ряду съ другими дѣлами, резолюцію высокопр. Назарія, архіеп. Полтавскаго, по поводу обращенія одного изъ прихожанъ Полтавской епархіи непосредственно къ оберъ-прокурору Св. Синода съ жалобой на приходскаго священника за отказъ послѣдняго совершить погребеніе умершей дочери его, слѣдующаго содержанія:

„Интересно обращеніе просителя прямо на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода помимо Епархіальнаго Начальства. Это, я увѣренъ въ томъ, стоитъ въ связи съ недовѣріемъ къ мѣстному духовному суду, къ благочинническимъ и слѣдовательскимъ дознаніямъ. Мы постоянно получаемъ жалобы на нарушенія, даже формальныя несправедливости, при производствѣ какъ дознаній, такъ и слѣдствій. Съ этой стороны мы очень роняемъ себя. Думаемъ защитить своего, спасти отъ отвѣтственности виновнаго и тѣмъ самымъ губимъ себя, призванныхъ творить правду, губимъ свое духовное сословіе, причиняемъ огромный вредъ св. Церкви. Недовѣріе къ нашему безпристрастію и справедливости, уже повидимому прочно установившееся въ приходахъ, давно безпокоитъ меня. Очень желаю, чтобы это встревожило и Консисторію, и о.о. благочинныхъ, и о.о. слѣдователей, и всѣхъ нашихъ сопастырей. Хорошо было бы эту резолюцію мою передать на съѣздъ духовенства епархіи“.

Во время обмѣна мнѣній по поводу этой резолюціи высокопр. Назарія выяснилось, что депутаты съѣзда не считаютъ постановку дѣла нашихъ низшихъ духовныхъ судовъ въ видѣ формальныхъ слѣдствій и благочиническихъ дознаній идеальной, лишенной всякихъ дефектовъ; тѣмъ не менѣе они полагаютъ, что нѣкоторые изъ прихожанъ подаютъ жалобы на духовенство прямо въ Св. Синодъ не потому, что не довѣряютъ мѣстному епархіальному суду, а совершенно по другимъ причинамъ. Со времени освободительнаго движенія въ селахъ появилось не мало людей, питающихъ какую то необъяснимую вражду къ духовенству, часто не признающихъ авторитета какой бы то ни было власти, вотъ такіе-то люди часто и являются вдохновителями подачи всякаго рода жалобъ прямо въ высшія инстанціи, съ цѣлью запугать, очернить и уронить ненавистныхъ имъ иногда очень достойныхъ пастырей церкви. Резолюцію высокопр. Назарія, вызвавшую этотъ обмѣнъ мнѣній, депутаты съѣзда постановили опубликовать въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О постановкѣ чтеній и бесѣдъ духовенства съ народомъ по деревнямъ.

Благочинническое собраніе духовенства 1-го округа, Нолинскаго уѣзда, Вятской губ., обсуждало предложеніе наблюдательнаго комитета по веденію религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній въ церквахъ по деревнямъ Вятской епархіи о всестороннемъ разсмотрѣніи на благочинническихъ или пастырскихъ собраніяхъ духовенства вопроса о наилучшей постановкѣ чтеній и бесѣдъ духовенства съ народомъ по деревнямъ. Собраніе постановило признать необходимыми слѣдующія мѣры:

1) бесѣды и чтенія въ деревняхъ вести въ послѣобѣденные и вечерніе часы воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда народъ свободенъ бываетъ отъ будничной работы; 2) всякая бесѣда и чтеніе должны быть приспособлены къ потребностямъ времени, мѣста, состоянію и характеру слушателей; 3) взятый темою предметъ долженъ быть продуманъ, перечувствованъ и пережитъ проповѣдникомъ, лишь только при этомъ условіи бесѣда пастыря будетъ задушевной и выразительной, напоминая семейную бесѣду отца съ дѣтьми; 4) хотя темы бесѣдъ и слѣдуетъ разнообразить, но въ то же время въ подборѣ ихъ должна быть всегда опредѣленная система и связующая ихъ идея; 5) языкъ бесѣдъ долженъ быть простой и понятный слушателямъ, чуждый барбаризмовъ и длинныхъ періодовъ, но въ то же время не грязный и не вульгарный; 6) никакая бесѣда, хотя бы и самая занимательная, не можетъ продолжаться болѣе двухъ трехъ часовъ сряду; 7) всякую бесѣду слѣдуетъ начинать и заканчивать, а иногда и сопровождать общенароднымъ пѣніемъ молитвъ и священныхъ пѣснопѣній; 8) въ цѣляхъ умноженія дѣлателей на нивѣ Божіей и вмѣстѣ облегченія труда пастырей, къ веденію чтеній слѣдуетъ привлечь не только низшихъ членовъ причта—діаконовъ и псаломщиковъ, но и учительскій персоналъ церковныхъ школъ; 9) необходимо озаботиться выпискою въ церковныя библіотеки необходимыхъ для проповѣдниковъ книгъ.

Опредѣленіе новгородскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.

Въ новгородскій миссіонерскій совѣтъ поступили свѣдѣнія, что росту сектантства много способствуетъ пропаганда среди православныхъ чрезъ запасныхъ нижнихъ чиновъ—сектантовъ, возвращающихся на родину, и чрезъ прислугу, приходящую домой на побывку изъ столицы или другихъ мѣстъ. Руководители сектантства вмѣняютъ въ обязанность этимъ лицамъ, какъ и всѣмъ сектантамъ — непремѣнно привлечь хотя бы одного въ сектантство. Въ виду этого новгородскій миссіонерскій совѣтъ опредѣлилъ—поставить въ обязанность всѣмъ приходскимъ священникамъ тщательно наблюдать за духовнымъ состояніемъ своей паствы и за принятыми теперь у сектантовъ путями къ своей пропагандѣ чрезъ прислугу и запасныхъ нижнихъ чи-

новъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонерскій совѣтъ указываетъ всему духовенству на необходимость и несомнѣнную пользу учрежденія среди прихожанъ кружковъ, содружествъ и братствъ ревнителей вѣры и жизни по вѣрѣ, какъ ближайшихъ помощниковъ приходскому пастырю въ руководствѣ паствы. Кромѣ того, миссіонерскій совѣтъ предлагаетъ духовенству епархіи обсудить со всею тщательностью на ближайшихъ съѣздахъ и собраніяхъ вопросъ о причинахъ все болѣе и болѣе развивающагося хулиганства среди городского и сельскаго населенія и выработать практическіе способы и пріемы борьбы съ нимъ.

„Новый свято-русскій патерикъ".

Тобольское епархіально братство св. Димитрія солунскаго приступаетъ въ настоящемъ (1912) году къ изданію составленнаго священникомъ Александромъ Юрьевскимъ „Новаго свято-русскаго патерика". Свой обширный трудъ авторъ предлагалъ тобольскому братству еще въ 1902 г. Но въ виду ограниченности средствъ братство принуждено было отстрочить изданіе этого произведенія на цѣлыя десять лѣтъ, да и въ настоящее время оно не можетъ издать данный трудъ одновременно въ полномъ его объемѣ, но вынужденно печатать его частями, въ видѣ небольшихъ книжекъ (въ 30—40 страницъ каждая), въ которыхъ дано будетъ около 560 жизнеописаній тѣхъ новѣйшихъ русскихъ подвижниковъ, блаженная кончина которыхъ послѣдовала въ XIX в., начиная съ 1700 г. Всѣхъ такихъ книжекъ, доступныхъ по своей цѣнѣ народу, будетъ выпущено не менѣе 150 номеровъ.

Комиссія по пересмотру путевого довольствія.

По опредѣленію Св. Синода, образована особая комиссія для пересмотра дѣйствующаго положенія о путевомъ довольствіи по духовному вѣдомству. Тотъ кредитъ, который въ настоящеее время отпускается на разъѣзды архіереевъ по епархіямъ, пріѣздъ и отъѣздъ ихъ по вызову въ Св. Синодъ, перемѣщеніе духовныхъ лицъ, командировки чиновъ православнаго вѣдомства и т. д., достигаетъ 167 т. въ годъ и теперь оказывается далеко недостаточнымъ. Въ настоящее время уже прекращена выдача прогоновъ нѣкоторымъ архіереямъ и подъемныхъ увольняемымъ изъ Св. Синода въ свои епархіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Дѣло пастора Трауба.

Суровый приговоръ прусскаго верховнаго церковнаго совѣта надъ вождемъ церковнаго либерализма, дортмундскимъ пасторомъ Траубомъ, уволеннымъ отъ должности безъ пенсіи за свои—правду сказать, крайне рѣзкія и оскорбительныя—нападки на церковную власть, снова взволновалъ либеральныхъ протестантовъ въ Германіи, начавшихъ какъ будто успокоиваться послѣ исторіи съ пасторомъ Ято. Такого движенія, какъ въ прошломъ году, мы, правда, теперь не видимъ, да и вопросъ на этотъ разъ поставленъ не столь принципіально, такъ какъ формально дѣло идетъ не о границахъ свободы для проповѣди пасторовъ, а о границахъ свободы для критики и порицанія церковныхъ порядковъ, но разговоровъ все таки дѣло вызвало не мало. Представители либеральнаго богословія, проф. Баумгартенъ, проф. Раде, пасторъ Кюбель и наконецъ самъ проф. Гарнакъ, выпустившій спеціальную брошюру о Траубѣ, выступили въ печати противъ рѣшенія совѣта. Приговоръ находятъ пристрастнымъ и противнымъ основнымъ принципамъ права, такъ какъ совѣтъ здѣсь былъ судьею въ собственномъ дѣлѣ, обвиненія признаютъ несправедливыми и преувеличенными, упрекаютъ совѣтъ въ томъ, что онъ, подобно ультрамонтанскимъ біографамъ Лютера, собралъ только одни недостатки и промахи Трауба и не обратилъ вниманія на его добрыя стороны и заслуги, на его засвидѣтельствованныя на судѣ первой инстанціи ревность и самопожертвованіе въ исполненіи обязанностей, на его дѣятельное попеченіе объ общинѣ, на его заботы о бѣдныхъ и больныхъ, особенно сильно осуждаютъ судей Трауба за обнаруженный ими взглядъ на пастора, какъ на чиновника, первымъ долгомъ котораго является почитаніе своего начальства, вопреки основному протестантскому воззрѣнію на церковную организацію, какъ на служебное лишь средство къ устроенію жизни общины, въ самомъ примѣненіи къ Траубу устарѣлаго дисциплинарнаго порядка взысканія, а не новаго закона о пасторахъ, обвиняемыхъ въ неправомъ ученіи, усматриваютъ неискренность, такъ какъ Траубъ вооружилъ противъ себя позитивные круги именно своимъ радикализмомъ въ ученіи. Гарнакъ по поводу дѣла Трауба затрогиваетъ общій вопросъ о свободѣ для пасторовъ и главную причину трудности ихъ положенія видитъ въ обязательствѣ употреблять на богослуженіи апостольскій символъ, вслѣдствіе чего пасторамъ, невѣрующимъ въ воскресеніе плоти, приходится тѣмъ не менѣе каждое воскресенье исповѣдывать этотъ догматъ. Отмѣните, — говоритъ онъ, — литургическую обязательность символа, и тогда все придетъ снова въ порядокъ. Нынѣшнее же отношеніе къ символу выражаетъ, по его мнѣнію, чисто католическое уваженіе къ авторитету преданія.—Вступились за Трауба и либеральныя протестантскія организаціи. Друзья „Christliche Welt" на общемъ собраніи своемъ въ Эйзенахѣ при 1000 человѣкъ участниковъ приняли заявленіе съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу приговора и его мотивировки и съ требованіемъ пересмотра всего дѣла. Въ Дортмундѣ, мѣстѣ дѣятельности Трауба, подъ впечатлѣніемъ приговора надъ этимъ пасторомъ состоялось 16 сентября н. с. открытіе новаго Бунда нѣмецкихъ протестантовъ, который долженъ объединить всѣ церковно-либеральные ферейны и фербанды въ одну большую внушительную организацію, способную защищать права протестантской свободы, подвергающіяся снова опасности. Ко всѣмъ, кто дорожитъ свободою въ церкви, обращенъ призывъ примкнуть къ новой организаціи. Къ Бунду уже присоединилось около 14 протестантскихъ организацій. Директоромъ-дѣлопроизводителемъ избранъ Траубъ. Для пропаганды идей Бунда и для поддержки жертвъ, павшихъ въ борьбѣ за свободу, учрежденъ спеціальный „протестантскій" фондъ. У защитниковъ Трауба между тѣмъ

возникла мысль испытать послѣднее средство помочь ему и обратиться для этого съ петиціей къ summus episcopus прусской протестантской церкви, къ королю.

Международный конгрессъ свободомыслящихъ въ Мюнхенѣ.

Въ Мюнхенѣ 31 августа—3 сентября н. с. происходилъ 16-й международный конгрессъ свободомыслящихъ, первый подобнаго рода конгрессъ въ Германіи, хотя бундъ свободомыслящихъ здѣсь основанъ былъ еще въ 1881 г. извѣстнымъ Людвигомъ Бюхнеромъ и въ настоящее время обнимаетъ около 1000 отдѣльныхъ членовъ и 64 организаціи съ 5000 членовъ. Приглашены были на конгрессъ всѣ организаціи, которыя „усматриваютъ въ церквахъ препятствіе къ прогрессу и выступаютъ за свободу науки и изслѣдованія". Предметами обсужденія были слѣдующіе три вопроса: 1) свободомысліе и его цѣли, 2) отдѣленіе церкви отъ государства и 3) свободомысліе и воспитаніе. Какъ сообщаетъ „Chronik der Christlichen Welt", по первому пункту въ дополненіе къ уставу международнаго бунда свободомыслящихъ 1880 г., указывавшему цѣль бунда въ освобожденіи человѣчества отъ религіозныхъ предразсудковъ и въ установленіи свободы совѣсти, сдѣлано было, по предложенію представителей романскихъ странъ, разъясненіе въ томъ смыслѣ, что свободомысліе должно проявляться и въ политической и соціальной областяхъ, гдѣ также все должно быть подчинено исключительно разуму, и во имя человѣческаго достоинства должно быть отвергнуто злоупотребленіе силою привилегій въ политической области и капитала въ экономической. Кто отвергъ Господа Бога,—говорилъ на конгрессѣ одинъ изъ участниковъ,—тотъ не долженъ признавать и маленькихъ боговъ здѣсь: это политическое слѣдствіе свободной мысли. А берлинскій соціалъ-демократъ Гофманъ высказалъ, что всѣ свободомыслящіе должны быть и соціалистами. По второму пункту принята резолюція съ требованіемъ отдѣленія церкви отъ государства, какъ дальнѣйшаго слѣдствія отдѣленія церкви отъ школы, и съ просьбою къ свободомыслящимъ всѣхъ странъ настаивать на законодательномъ проведеніи этой реформы. Въ качествѣ самаго дѣйствительнаго средства къ подготовленію законнаго отдѣленія церкви отъ государства конгрессъ рекомендовалъ выходъ изъ публичныхъ религіозныхъ обществъ и конфессіональное обученіе юношества. Португальскій сенаторъ Лима сообщилъ при этомъ конгрессу объ успѣхахъ свободомыслія въ Португаліи, гдѣ и созданіе и сохраненіе республики обязаны свободомыслящимъ. По третьему пункту принято нѣсколько резолюцій. Прежде всего резолюція Бюиссона съ приглашеніемъ ко всѣмъ свободомыслящимъ организоваться для методической пропаганды обязательнаго свѣтскаго обученія въ народной школѣ съ преподаваніемъ основъ гражданской морали; затѣмъ—нѣсколько тезисовъ Ньевенгюйса о воспитаніи на основѣ свободомыслія, гдѣ между прочимъ провозглашалось, что свободомыслящій не признаетъ абсолютной морали, что вѣра въ личнаго Бога въ воспитаніи излишня, что нравственность, базирующаяся на религіи, безнравственна, ибо ищетъ основаній не въ себѣ самой, а во внѣ и т. д.; наконецъ, по предложенію Рюдта, конгрессъ высказался за преобразованіе по принципамъ свободной мысли и въ духѣ новаго времени и университетскаго преподаванія, въ частности за удаленіе изъ университетовъ богословскаго факультета на томъ основаніи, что богословіе почти вездѣ имѣетъ догматическій характеръ, занимается внѣ- и вышеественнымъ, а потому не можетъ имѣть ничего общаго съ наукой. Во время конгресса состоялись засѣданія веймарскаго союза либеральныхъ союзовъ и безконфессіональнаго комитета, на которыхъ констатированъ былъ необыкновенный подъемъ свободомыслящаго движенія и большое количество (болѣе 1000) заявленій о выходѣ изъ церкви, поданныхъ въ теченіе послѣдняго года.

Съѣздъ польскихъ католиковъ въ Краковѣ.

26—29 сентября н. с. въ Краковѣ происходилъ съѣздъ польскихъ католиковъ по случаю 300-лѣтія смерти извѣстнаго польскаго проповѣдника Петра Скарги († 27 сентября 1612 г.). Участвовало, по сообщенію „Katholische Kirchenzeitung", свыше 1000 человѣкъ, въ томъ числѣ нѣсколько епископовъ: кн. Сапѣга, д-ръ Пельчаръ, д-ръ Теодоровичъ и д-ръ Новакъ. Изъ сдѣланныхъ делегатами отъ разныхъ польскихъ областей сообщеній выяснилось, что лучше всего интересы польскихъ католиковъ ограждены въ польскихъ провинціяхъ Германіи, въ русской же Польшѣ имъ вредитъ нигилистическая пропаганда и маріавитство, а въ Галиціи—антикатолическая агитація соціалъ-демократической и еврейско-либеральной печати, особенно опасная въ виду слабости католической печати. Содѣйствіе католической печати и составляло поэтому главный пунктъ въ программѣ конгресса. Рѣшено основать общество для содѣйствія католической печати въ Галиціи и произвести сборъ пожертвованій повсюду на изданіе новыхъ католическихъ газетъ. Конгрессъ занимался далѣе вопросомъ о польскихъ переселенцахъ, и для охраны соціальныхъ и религіозныхъ интересовъ польскихъ рабочихъ, уходящихъ на сторону на извѣстное время года, постановилъ учредить въ Познани переселенческое бюро, состоящее подъ главнымъ надзоромъ польскихъ епископовъ. Наконецъ съѣздомъ выражено пожеланіе объ устройствѣ ежегодныхъ съѣздовъ польскихъ католиковъ.

Посвященіе новаго старокатолическаго епископа.

„De Oud-Katholiek" сообщаетъ, что 1 октября н. с. въ Эймюйденѣ состоялось посвященіе избраннаго во епископа гаарлемскаго (на мѣсто скончавшагося Ванъ-Тиля), священника Николая Принса. Священнодѣйствіе совершалъ старокатолическій архіепископъ утрехтскій Гуль при участіи епископа девентерскаго Спита и викарнаго епископа нѣмецкихъ старокатоликовъ Моога. По окончаніи церемоніи архіепископъ сказалъ новопосвященному привѣтственную рѣчь. Еп. Принсъ послѣ этого предложилъ участникамъ торжества обѣдъ въ отелѣ, гдѣ также говорились рѣчи новому епископу. Самъ онъ въ своей рѣчи высказалъ, между прочимъ, надежду на то, что старокатолическая церковь будетъ работать и далѣе для прекрасной цѣли—привести къ единству христіанскія церкви.

О. Лагранжъ.

Доминиканецъ о. Лагранжъ, директоръ библейской школы въ Іерусалимѣ, сочиненія котораго недавно запрещены были консисторіальной конгрегаціей для чтенія въ семинаріяхъ, подалъ въ отставку отъ должности директора, и его прошеніе принято. Издаваемый при названной школѣ журналъ „Revue biblique", по газетнымъ извѣстіямъ, будетъ закрытъ или по крайней мѣрѣ подвергнутъ коренному преобразованію. Послѣ осужденія его трудовъ Лагранжъ обратился къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что огорчилъ св. отца, и заявилъ о полнѣйшемъ своемъ повиновеніи. „Моимъ первымъ движеніемъ было,—писалъ онъ,—и моимъ послѣднимъ движеніемъ будетъ всегда умомъ и сердцемъ подчиняться безъ всякихъ оговорокъ приказаніямъ намѣстника Христова". Онъ готовъ допустить, что его сочиненія содержатъ ошибки, но увѣряетъ нѣсколько, что его сочиненія не были написаны въ духѣ неповиновенія церковнымъ преданіямъ или рѣшеніямъ папской библейской комиссіи, какъ это утверждаетъ декретъ конгрегаціи.

Конституція Пія X о причащеніи по латинскому и восточному обрядамъ.

Въ послѣднемъ номерѣ (18) „Acta Apostolicae Sedis" опубликована конституція Пія X („Tradita ab antiquis") отъ 14 октября н. с., отмѣняющая существующія запрещенія для латинянъ причащаться по восточному обряду, а для католиковъ восточнаго обряда по латинскому. Всѣмъ католикамъ теперь разрѣшается по благочестивымъ побужденіямъ причащаться по любому обряду. Священники освящать и преподавать евхаристію должны каждый по обряду своей церкви, но въ случаѣ необходимости тамъ, гдѣ нѣтъ священника другого обряда, хлѣбъ для евхаристіи латинскому священнику дозволяется употреблять квасный, а восточному—прѣсный.

Предсоборныя засѣданія придворнаго духовенства.

Высочайшею волею придворное духовенство призвано высказать свои сужденія по вопросамъ, связаннымъ съ предстоящимъ созывомъ помѣстнаго собора Русской Церкви. Предсоборныя засѣданія придворнаго духовенства были открыты 22 іюня сего года; въ августѣ состоялись три засѣданія (см. о нихъ въ № 34 „Церк. Вѣстника"); столько же засѣданій было въ минувшемъ сентябрѣ (26, 27 и 28 числа). Въ засѣданіяхъ участвовали петербургское придворное духовенство и представители московскаго. Сентябрьскія засѣданія начались съ заслушанія доклада члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ прот. Г. І. Титова, имѣвшаго своимъ предметомъ нѣкоторыя стороны предположенной духовно-учебной реформы. Докладъ вызвалъ продолжительныя пренія по вопросу объ этой реформѣ, результатомъ которыхъ явились слѣдующія резолюціи. Духовно-учебная реформа должна быть произведена въ связи съ общимъ благоустроеніемъ церковной жизни и улучшеніемъ условій пастырскаго служенія. Какъ само духовенство должно проходить свое служеніе въ общественной средѣ, не удаляясь отъ нея въ замкнутую кастовую жизнь, такъ и духовная школа должна имѣть связи съ свѣтскими учебными заведеніями. Изъ среднихъ учебныхъ заведеній свѣтскихъ долженъ быть свободный и удобный переходъ въ среднюю-духовную школу для тѣхъ, кто пожелаетъ посвятить себя на служеніе Церкви, а изъ средней духовной—въ свѣтскую среднюю и высшую школу для тѣхъ, кто желаетъ идти на свѣтскую службу, во избѣжаніе насильственнаго закрѣпощенія ихъ въ духовной школѣ и службѣ, и въ надеждѣ, что многіе изъ нихъ явятся носителями православно-церковнаго духа, воззрѣній и уклада жизни въ свѣтской средѣ. Общеобразовательную духовную школу должны составлять 4 класса духовнаго училища и 4 класса семинаріи. Главное отличіе ея въ учебномъ планѣ отъ гимназій то, что гимназическій курсъ Закона Божія долженъ будетъ проходиться полнѣе и при большемъ числѣ уроковъ (не менѣе 3 въ недѣлю), и сверхъ того должны быть особыя уроки объяснительнаго чтенія Библіи Ветхаго и Новаго Завѣта. По окончаніи IV класса могутъ поступать, смотря по склонностямъ, или въ богословско-пастырскіе V и VI классы, или въ свѣтскую высшую школу. Окончившіе VI классъ семинарій всѣ получаютъ право поступленія въ Духовныя Академіи, число которыхъ должно быть увеличено, — желательно, — двумя. Конкурсные экзамены въ Академіи могутъ быть сохранены для тѣхъ, кто желаетъ содержаться въ ней на стипендіи. Чрезъ это будетъ достигнуто повышеніе образовательнаго уровня духовенства. Вмѣстѣ съ тѣмъ это откроетъ доступъ къ высшему, хотя бы спеціальному, образованію всѣмъ духовнымъ воспитанникамъ, что очень важно, такъ какъ затрудненіе этого доступа заставляетъ духовенство отдавать своихъ дѣтей въ среднюю свѣтскую школу. Духовная Академія должна сохранить свой историческій типъ—быть академіею богословскихъ наукъ и вмѣстѣ профессіональной высшей богословской пастырской и педагогической школой. Должно быть обращено особенное вниманіе на улучшеніе въ духовной школѣ состава начальствующихъ лицъ, которые должны назначаться на свои мѣста послѣ болѣе или менѣе продолжительной духовно-учебной службы, а равно и преподавательскаго персонала, назначеніе коего должно производиться по рекомендаціямъ Академическихъ Совѣтовъ. Всѣ преподаватели должны быть членами педагогическихъ собраній правленій духовныхъ семинарій и училищъ. Долженъ быть введенъ институтъ классныхъ наставниковъ изъ состава наличныхъ преподавателей. Должно быть улучшено и матеріальное обезпеченіе служащихъ въ древне-учебныхъ заведеніяхъ.—Другими предметами сужденій былъ вопросъ о церковномъ судѣ въ отношеніи придворнаго духовенства и вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. По первому вопросу, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что придворное духовенство подчинено непосредственно Св. Синоду, а съ другой, что всѣ служащіе по Министерству Императорскаго Двора, занимающіе должности выше шестого класса, какъ назначаются, такъ равно и предаются суду—съ Высочайшаго соизволенія, собраніе приняло резолюцію, что придворные священнослужители за проступки по должности предаются суду высшаго центральнаго органа церковной власти или судебнаго учрежденія при немъ съ Высочайшаго соизволенія. По вопросу о смѣ-

шанныхъ бракахъ было признано, что такіе браки ничего противоканоническаго не представляютъ, но въ виду воинственнаго настроенія нѣкоторыхъ инославныхъ исповѣданій и сектъ по отношенію къ православію, слѣдуетъ православнаго супруга ввѣрять особому попеченію приходскаго священника, съ отступниками же отъ православія, какъ особенно враждебно настроенными, желательно было бы супружескихъ союзовъ избѣгать.—Въ заключеніе поставленъ былъ на обсужденіе вопросъ о благоустройствѣ прихода, на сужденія къ нему были отложены до слѣдующихъ засѣданій. К.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Евсевій Поповичъ, профессоръ православнаго богословскаго факультета въ Черновцахъ. Общая церковная исторія. Съ нѣмецкаго перевелъ діаконъ д-ръ Моисей Стойковъ, профессоръ Карловецкой богословіи. Книга I—до 1054 года. Карловцы. 1912. Стр. 821. Ц. 10 кронъ (на сербскомъ языкѣ).

Настоящая книга представляетъ переводъ на сербскій языкъ литографированнаго курса лекцій по Общей церковной исторіи, читаннаго на нѣмецкомъ языкѣ профессоромъ православнаго богословскаго факультета въ Черновцахъ, академикомъ, архипресвитеромъ-ставрофоромъ Евсевіемъ Поповичемъ. Почтенный профессоръ взялъ на себя трудъ просмотрѣть сербскій переводъ его лекцій, собственноручно исправить его и пополнить, такъ что настоящее изданіе является трудомъ до извѣстной степени новымъ и получившимъ авторскую санкцію. Изъ предисловія къ сербскому переводу видно, что трудъ предназначается для сербской учащейся молодежи, для духовенства и для всѣхъ вообще вѣрующихъ сыновъ православной сербской церкви. Онъ важенъ особенно потому, что написанъ православнымъ ученымъ, простирается вплоть до нашихъ дней (будетъ, очевидно, изданъ и второй томъ „Исторіи") и заполняетъ существующую потребность въ компактномъ и цѣльномъ курсѣ по исторіи церкви какъ восточной, такъ и западной. Въ предисловіи къ первому тому говорится, что пока извѣстенъ лишь одинъ церковно-историческій трудъ, обнимающій всю церковную исторію, вплоть до нашего времени, принадлежащій профессору Аѳинскаго университета А. Діомиди-Киріаку. „Общая церковная исторія" профессора Евсевія Поповича должна стать на ряду съ греческимъ трудомъ и устранить существующій недочетъ въ церковно-исторической литературѣ. Это до извѣстной степени справедливо, такъ какъ нужда въ компактномъ церковно-историческомъ произведеніи общаго характера не подлежитъ сомнѣнію.

Опубликованный первый томъ „Общей церковной исторіи" профессора Евсевія Поповича обнимаетъ церковно-историческія событія до 1054 года, т. е. до раздѣленія церквей. Сначала предложено введеніе въ церковную исторію съ обзоромъ церковно-исторической литературы на Востокѣ и Западѣ до XVI вѣка и отъ XVI вѣка до настоящаго времени (стр. 1—77). Церковная исторія обозрѣвается по періодамъ. Первый періодъ обнимаетъ время отъ основанія Церкви до обращенія Константина Великаго въ христіанство (1—312 г.). Послѣ введенія, обозрѣвающаго состояніе міра ко времени основанія христіанской Церкви, авторъ въ шести главахъ перваго отдѣла говоритъ объ основаніи и первоначальномъ распространеніи христіанской Церкви, объ устройствѣ Церкви, о церковномъ ученіи, ересяхъ и расколахъ, о церковной наукѣ и литературѣ, о культѣ, дисциплинѣ и религіозно-моральной жизни церковнаго общества (стр. 79—444). Второй періодъ обозрѣваетъ событія отъ обращенія Константина Великаго (312 г.) до бѣгства Магомета (622 г.). И здѣсь послѣ общаго введенія, обозрѣвающаго политическое состояніе міра, въ шести главахъ описывается утвержденіе и распространеніе Церкви, устройство ея, разсматриваются церковное ученіе, ереси, расколы и богословскіе споры эпохи, церковная наука и литература, культъ, религіозно-моральная жизнь и церковная дисциплина (стр. 445—488). Третій періодъ обнимаетъ событія отъ бѣгства Магомета до окончательнаго раздѣленія восточной и западной церквей въ 1054 году. И въ этомъ отдѣлѣ предварительно характеризуется политическое состояніе міра въ указанную эпоху, а затѣмъ говорится о распространеніи христіанства, особенно у славянъ, описывается церковное устройство, съ характеристикою его особенностей на Востокѣ и Западѣ, гдѣ прочно были заложены основы папства и сдѣланы практическіе выводы изъ папской системы, излагается церковное ученіе съ его отрицательной стороны (ереси и расколы) и положительной (догматы и богословское мышленіе), обозрѣвается наука и литература, культъ, религіозно-нравственная жизнь и церковная дисциплина. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе обозрѣваемой книги.

Несомнѣнно, „Общая церковная исторія" профессора Евсевія Поповича есть трудъ очень серьезный и важный, свидѣтельствующій объ обширныхъ и разностороннихъ познаніяхъ автора и стоящій на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. Въ предисловіи авторъ обозрѣваетъ литературу предмета. Этотъ обзоръ имѣетъ очень важное значеніе. Особенно цѣнна, по нашему мнѣнію, та его часть, гдѣ указывается славянская и, въ частности, сербская научно-историческая литература. Здѣсь мы имѣемъ длинный списокъ ученыхъ работъ въ видѣ отдѣльныхъ изданій и журнальныхъ статей, показывающихъ значительное оживленіе сербской ученой литературы въ изученіи исторіи родной церкви и дающихъ возможность и теперь съ успѣхомъ раскрыть и изслѣдовать церковно историческую судьбу родного сербскаго народа. Авторъ отмѣчаетъ и русскую, румынскую, греческую и болгарскую литературу, не говоря уже о западно-европейской. Этотъ указатель очень важенъ, хотя здѣсь отмѣчены не всѣ ученые труды, имѣющіе отношеніе къ предмету. Такъ, перечислены не всѣ изданія греческаго ученаго г. Мануила Гедеона, не упомянута недавно опубликованная первая часть третьяго тома Церковной исторіи дидимотихскаго митрополита Филарета Вафиди, не названы нѣкоторыя русскія монографіи, относящіяся къ древней церковной исторіи. Затѣмъ, разсматриваемое изданіе предназначается, какъ и сказано въ предисловіи, не только для учащейся сербской молодежи, но и для священниковъ и просвѣщеннаго церковнаго общества, интересующагося прошлою судьбою христіанской Церкви. Въ виду этого, отъ разсматриваемаго труда нельзя и требовать академической полноты и законченности въ разсмотрѣніи темъ и въ детальномъ ихъ разъясненіи и освѣщеніи. По мѣстамъ встрѣчаются и запоздалыя свѣдѣнія. Такъ

торжество православія относится къ 842 году (стр. 778), тогда какъ теперь правильною датою этого событія нужно признавать 843 годъ. Первое вступленіе знаменитаго Фотія, патріарха вселенскаго, на константинопольскій престолъ датируется 857 годомъ (стр. 774), тогда какъ фактъ относится къ 858 году. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Предшественникомъ Фотія по патріаршеству былъ св. Игнатій, который также дважды занималъ престолъ. О времени перваго низложенія св. Игнатія съ престола въ его житіи, написанномъ Никитою Пафлагонскимъ, содержатся вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія. Никита говоритъ, что Игнатій въ теченіе цѣлыхъ одиннадцати лѣтъ своего перваго патріаршества (ἐν ὅλοις ἕνδεκα χρόνοις τῆς πρώτης αὐτοῦ ἱεραρχίας) не могъ примириться съ сиракузскимъ архіепископомъ Григоріемъ, которому онъ не позволилъ участвовать въ своей хиротоніи (Migne, Patr. gr., t. CV, col. 512 C.). Затѣмъ, тотъ же Никита, говоря о вторичномъ избраніи св. Игнатія на престолъ въ 867 году, замѣчаетъ, что оно состоялось въ воскресенье 23-го ноября, въ тотъ именно день, когда онъ въ первый разъ и былъ лишенъ престола (κυριακὴ τῶν ἡμερῶν ἦν, εἰκάδα δὲ καὶ τρίτην εἶχε νοέμβριος, ὥσπερ καὶ ὅτε πρῶτον ἐξωρίζετο) (ibid. col. 410, 544 A.). Далѣе, въ недавно опубликованномъ житіи византійскаго подвижника св. Іоанникія, составленномъ монахомъ Саввою, содержится ясное указаніе на годъ кончины патріарха Меѳодія, предшественника Игнатія. Въ житіи говорится, что св. Іоанникій скончался съ 3-го на 4-е ноября 846 года, а патріархъ Меѳодій умеръ 14 іюня, спустя восемь мѣсяцевъ послѣ кончины Іоанникія, т. е. 14-го іюня 847 года. (Acta Sanctorum, изд. Болландистовъ, novemb., t. II, d. 4, p. 311...). Если же патріархъ Меѳодій скончался въ 847 году, а его преемникъ Игнатій въ первый разъ занималъ престолъ одиннадцать лѣтъ, если, затѣмъ, имѣть въ виду 23-е ноября, какъ день низложенія Игнатія съ престола, то ясно, что св. Игнатій оставилъ въ первый разъ патріаршество 23-го ноября 858 года. Значитъ, къ концу 858 года, а не къ 857, — какъ полагаетъ проф. Е. Поповичъ, — слѣдуетъ относить и первое избраніе на патріаршій престолъ святѣйшаго Фотія. Годомъ смерти Фотія профессоръ Е. Поповичъ признаетъ 891 (стр. 787), хотя профессоръ А. И. Пападопуло-Керамевсъ представилъ довольно основательныя вычисленія въ пользу новой даты кончины патріарха Фотія—6 февраля 897 г., которая и была принята такимъ осторожнымъ и крупнымъ ученымъ, какъ покойный профессоръ К. Крумбахеръ.

Но вообще, первый томъ „Общей церковной исторіи“ профессора Евсевія Поповича есть трудъ очень серьезный и полезный, заслуживающій широкаго распространенія. Весьма желательно, чтобы возможно скорѣе былъ изданъ второй его томъ, который долженъ имѣть еще большій интересъ, въ виду малой разработанности въ литературѣ исторіи православной восточной церкви въ средневѣковую и новѣйшія эпохи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ДАМАСКА. *(Положеніе христіанъ).* Положеніе сирійскихъ христіанъ въ настоящее время весьма печально и тревожно, вслѣдствіе сильнаго фанатическаго возбужденія мусульманъ, которые разными способами стараются вызвать христіанъ на столкновенія, чтобы повторить кровавыя событія 1860 года, когда многія тысячи христіанъ были истреблены огнемъ и мечемъ. Вотъ новѣйшіе факты изъ области отношеній мусульманъ къ христіанамъ въ Дамаскѣ, ярко характеризующіе безправіе и беззащитность послѣднихъ. Въ пятницу 7 минувшаго сентября, въ 11 часовъ утра, изъ главной дамасской мечети—Амуи съ крикомъ выбѣжалъ молодой человѣкъ въ чалмѣ и европейскомъ костюмѣ, поверхъ котораго былъ надѣтъ и арабскій костюмъ, чтобы удобнѣе было скрыть отъ взоровъ любопытныхъ лицо этого героя. Возбужденный и фанатичный мусульманинъ въ одной рукѣ держалъ револьверъ, а въ другой—кинжалъ и, угрожая первымъ и размахивая вторымъ, кричалъ, что онъ „мугди“ и быстро повторялъ: „Слѣдуйте за мною, мои товарищи“! Около мечети Амуи находится базаръ золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыми торгуютъ исключительно христіане и гдѣ постоянно толпится народъ. Къ этому-то базару стремительно и направился молодой вооруженный мусульманинъ. Случайно въ это время проходилъ мимо базара православный священникъ изъ Рашеи-ель-Уади вмѣстѣ со своимъ сыномъ—діакономъ, пріѣхавшій въ Дамаскъ по пути въ Сайданайскій монастырь, куда онъ предпринялъ паломничество для поклоненія чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы. На этихъ то беззащитныхъ клириковъ и набросился арабъ-мусульманинъ. Первый ударъ кинжаломъ онъ нанесъ старцу-священнику, но въ возбужденіи не разсчиталъ удара: кинжалъ скользнулъ по головѣ священника, сбилъ камилавку и причинилъ лишь незначительный порѣзъ мирному и пораженному внезапнымъ нападеніемъ клирику. Инстинктивно священникъ нагнулся, чтобы поднять камилавку, и упалъ... Преступникъ подумалъ, что священникъ убитъ, моментально набросился на его сына-діакона и нанесъ ему кинжаломъ двѣ раны въ шею. Несчастный упалъ на землю, обливаясь кровью и взывая о помощи, а преступникъ безпрепятственно направился въ христіанскій базаръ, угрожая застрѣлить всякаго, кто къ нему приблизится, и въ то же время призывая къ бою своихъ „товарищей“. Къ счастью, герою кровавой драмы не удалось сдѣлать ни одного выстрѣла, даже сигнальнаго, хотя у него потомъ нашли 216 револьверныхъ патроновъ: христіане-торговцы быстро схватили его и передали въ руки полиціи. О нападеніи мусульманина на православныхъ клириковъ было дано знать въ Антіохійскую патріархію, со стороны которой и былъ заявленъ предъ правительствомъ протестъ по поводу насилія надъ христіанами. А потомъ и раскрылось, что „мугди“ стоялъ во главѣ цѣлой шайки фанатиковъ-мусульманъ, въ числѣ 40 человѣкъ, которыми и были организованы тайное нападеніе и избіеніе „гяуровъ“-христіанъ. Только случайныя обстоятельства спасли христіанъ отъ рѣзни и отъ разграбленій ихъ лавокъ съ золотыми и серебряными вещами. Но мусульмане, причастные къ преступленію, постарались распустить слухъ, что „мугди“—сумасшедшій. Однако, послѣдующія событія доказали, что выходка этого „мугди“ не была случайной, а находилась въ связи съ другими замыслами арабовъ-мусульманъ противъ ненавистныхъ имъ христіанъ. Спустя два дня послѣ описаннаго трагическаго факта, христіане стали находить на базарахъ изображенія св. Креста, сдѣланныя изъ бумаги и брошенныя мусульманами не задолго до праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста съ тѣмъ, чтобы вызвать протесты со стороны христіанъ и, быть можетъ, столкновенія съ мусульманами, которые и воспользовались бы этими столкновеніями, какъ поводомъ для намѣченной ими рѣзни гяуровъ. 11 сентября на христіанскомъ базарѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей было осквернено изображеніе Честнаго Креста, вырѣзанное на каменной стѣнѣ при входѣ на базаръ. А въ самый праздникъ Воздвиженія, утромъ,

на томъ же базарѣ христіане замѣтили двухъ арабовъ-мусульманъ, которые держали себя весьма подозрительно и къ чему-то готовились. По просьбѣ христіанъ, они были задержаны полиціей, при чемъ у нихъ оказались револьверы, кинжалы и боевые патроны—свыше ста штукъ у каждаго. Эти обстоятельства сильно взволновали христіанъ Дамаска, безъ различія вѣроисповѣданій. Намѣстникъ Антіохійскаго патріарха Григорія, митрополитъ Захарія, обратился за помощью къ русскому генеральному консулу въ Дамаскѣ, который немедленно и заявилъ свой протестъ предъ мактбуджи, замѣстителемъ вали Назима-паши, выбывшаго изъ Дамаска. Въ свою очередь, митрополитъ Захарія обратился къ тому же представителю турецкой власти съ просьбой принять мѣры къ защитѣ христіанъ и на будущее время оградить ихъ отъ насилій мусульманъ на улицахъ столицы Сиріи. Духовные представители армянъ и латинянъ, а равно французскій консулъ также сдѣлали соотвѣтствующія заявленія макбуджи и требовали гарантій относительно безопасности христіанъ.

Тѣмъ не менѣе положеніе христіанъ въ Дамаскѣ, да и по всей Сиріи, очень тревожное, особенно теперь, когда на Балканскомъ полуостровѣ возгорѣлась война. Замыслы мусульманъ Дамаска хорошо извѣстны христіанамъ: мусульмане хотятъ вызвать христіанъ на столкновеніе, а затѣмъ воспользоваться этимъ поводомъ для давно подготовляемой рѣзни ненавистныхъ имъ гяуровъ; и тогда уже непремѣнно придется зарубежнымъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ служить панихиды по насъ, христіанахъ Дамаска... И христіанское населеніе Дамаска, отрѣзанное теперь почти отъ всякихъ сообщеній съ Европой, въ паническомъ ужасѣ ждетъ кровавой бани. По улицамъ происходятъ манифестаціи мусульманъ, мулли возбуждаютъ фанатизмъ народа рѣчами, безпрепятственно произнося ихъ на площадяхъ и въ мечетяхъ, народъ, словно разъяренный звѣрь, неистовствуетъ и готовъ на всякія безумства. Христіане одиноки и безпомощны. Они молятъ о помощи и ждутъ ея, прежде всего, отъ Россіи, которая только и страшна мусульманамъ-арабамъ и туркамъ. И надо имѣть въ виду, что дѣло идетъ не только о внѣшнемъ благополучіи христіанъ въ предѣлахъ Турціи, но касается прежде всего и главнымъ образомъ православной вѣры и Церкви, такъ какъ на Востокѣ религіозные интересы и теперь стоятъ на первомъ планѣ, а вѣроисповѣдныя отношенія самымъ тѣснымъ образомъ переплетаются съ національными и возглавляютъ всю мѣстную общественную жизнь. Ненависть мусульманъ къ христіанамъ питается прежде всего религіознымъ ихъ изувѣрствомъ и вдохновляется мнимымъ превосходствомъ мусульманъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи надъ гяурами. А это обстоятельство и теперь выдвигаетъ въ иностранной политикѣ относительно Турціи идею покровительства мѣстнымъ христіанамъ со стороны той могущественной державы, для которой „восточный вопросъ" издавна имѣлъ преимущественно церковно-религіозное содержаніе. И православные христіане Сиріи проникнуты глубокимъ и искреннимъ убѣжденіемъ, что только Россія протянетъ имъ руку необходимой братской помощи. Откуда же иначе и ждать имъ такой помощи?..

Въ области церковно-приходской практики.

1) Можетъ ли быть допущенъ въ алтарь храма для работъ рабочій іудейскаго вѣроисповѣданія?

* Въ законѣ нѣтъ прямого указанія на запрещеніе иновѣрцамъ, и въ частности евреямъ, производить тѣ или иныя работы по сооруженію вновь или ремонту храмовъ. Законъ даетъ лишь указаніе по вопросу о священныхъ предметахъ: иконахъ, сосудахъ—владѣніе ими и торговля лицамъ иновѣрнымъ воспрещается (Зак. Гражд. ст. ст. 1188—1190, Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов.—17 ноябр.—27 дек. 1884 г.). Но уже изъ самаго понятія храма и алтаря вытекаетъ, что, хотя въ храмъ въ извѣстные моменты богослуженія и допускаются иновѣрные, тѣмъ не менѣе дозволеніе евреямъ производить работы въ храмѣ вообще и въ особенности въ алтарѣ представляется несоотвѣтственнымъ. Въ этомъ отношеніи въ особенно затруднительномъ положеніи оказываются русскія южныя и юго-западныя епархіи, гдѣ рабочими по спеціальностямъ являются преимущественно евреи. Если бы оказалось, что, или по требованію исключительной нужды, или просто по недосмотру, для работъ въ алтарѣ было допущено лицо еврейскаго исповѣданія, то храмъ сей надлежитъ, примѣнительно къ указанію извѣстія Учительнаго, освятить полнымъ освященіемъ.

2) Нѣкоторые причты, выдавая метрическія выписи, погашаютъ на нихъ гербовыя марки надписью въ нижней части марки—года, мѣсяца и числа, а иные, кромѣ того, проводятъ еще на маркѣ двѣ линіи крестообразно. Кто изъ причтовъ поступаетъ правильно?

* Ни тотъ, ни другой причтъ не поступаетъ неправильно, но оба дѣлаютъ погашеніе неполное: согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Министерства Финансовъ, и въ частности послѣднему, сдѣланному въ 1910 г., погашеніе должно преслѣдовать цѣль сдѣлать марку негодною къ употребленію. Для этого слѣдуетъ особымъ приборомъ вырѣзать часть марки или сдѣлать на ней проколы. При неимѣніи прибора, послѣдніе, т. е. проколы, можно сдѣлать перомъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Столѣтній юбилей Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Большой Коломнѣ, въ г. С.-Петербургѣ.

Въ воскресенье 30 сентября 1912 года исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня освященія, въ 1812 году, главнаго алтаря Покровской Церкви. Она была основана въ 1798 году въ мѣстности, съ 1740-хъ годовъ носившей имя „Коломны" (отъ слова „Kolonie") и населенной по преимуществу адмиралтейскими служащими, корабельщиками, мелкими чиновниками, переведенными сюда изъ погорѣвшихъ во время большихъ пожаровъ 1736 и 1737 годовъ Морскихъ и Адмиралтейскихъ слободъ, расположенныхъ по Мойкѣ. Церковь строилась по плану и рисункамъ И. Г. Старова (1743—1808), знаменитаго зодчаго того времени, строителя Троицкаго Собора Александро-Невской Лавры и зданія Таврическаго Дворца. Средства на постройку и украшеніе Церкви составились исключительно изъ пожертвованій мѣстнаго приходскаго населенія. Церковь Покрова тѣсными узами связана съ жизнью Коломны,—увеличеніе численности и благосостоянія жителей увеличивало и размѣры и благолѣпіе храма. Онъ былъ дважды расширенъ: въ 1848—1850 годахъ, ровно черезъ 50 лѣтъ послѣ основанія, и вторично, еще черезъ 50 лѣтъ: въ 1899—1902 годахъ, заботами нынѣшняго своего настоятеля, протоіерея В. А. Акимова. Зданіе храма, вся утварь и убранство его—все это есть жертва народной вѣры и любви къ Церкви.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, отецъ котораго въ 20-хъ годахъ былъ прихожаниномъ Покровской Церкви и жертвовалъ на нее, съ теплымъ чувствомъ

вспоминаетъ о Коломнѣ и ея приходскомъ храмѣ въ своей повѣсти „Домикъ въ Коломнѣ“:

„Я живу
Теперь не тамъ, но вѣрною мечтою
Люблю летать, заснувши на яву,
Въ Коломну, къ Покрову—и въ воскресенье
Тамъ слушать русское богослуженье“ (Строфа XXXIV).

Къ юбилею выходятъ въ свѣтъ иллюстрированная „Исторія Покровско-Коломенской Церкви“, составленная І. Д. Туренскимъ, и „Краткое сказаніе о построеніи и благоукрашеніи“ ея, составленное настоятелемъ, протоіереемъ В. А. Акимовымъ.

Новыя книги, поступившія въ редакцію.

Свящ. **Николай Поповъ**. Чинъ, како пріимати приходящихъ ко Православной Церкви отъ Арменскаго или Римско-латинскаго вѣроисповѣданія. СПБ. 1912 г. Ц. 1 р.

† Проф. **А. П. Лебедевъ**. Константинъ великій, первый христіанскій императоръ. Общій очеркъ Спб. 1912.

П. Айвазовъ. Православная церковь и высшія государственныя учрежденія въ Россіи М. 1912. Ц. 35 к.

Слово, сказанное 26 августа **Архіепископомъ Серафимомъ** въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ въ воспоминаніе событій 1812 года Иркутскъ. 1912.

Проф. **И. И. Соколовъ**. Православный Востокъ. Очеркъ современнаго его состоянія, въ связи съ общими задачами православія. СПБ. 1912. Стр. VII+56. Ц. 40 коп.

На памятникъ † А. П. Высокоостровскому.

Поступило: отъ Д. и Е. М. 10 рублей.

Деньги препровождены въ Контору редакціи журналовъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ (СПБ. Консисторская ул., д. 13, кв. 6).

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКА ПЛЮШЕВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И ВАТНЫХЪ ОДѢЯЛЪ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ, Гродн. губ.
(фирма существуетъ съ 1890 года)
удостоена больш. серебр. медали на Бессар. выст. въ 1912 г.
предлагаетъ одѣяла, покрывала, пледы, попоны и подкроватники по фабричнымъ цѣнамъ.—Вырабатываются одѣяла спеціально для общежитій при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ.
Духовнымъ и учительскимъ семинаріямъ, также духовнымъ училищамъ исключительная скидка 15%. Прейскуранты безплатно. 5—4.
50530.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается октябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1912 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Высокопреосвященный архіепископъ Смарагдъ (Крыжановскій † 1863, XI, 11) на Астраханской, Орловской и Рязанской каѳедрахъ. (Съ портретомъ архіеп. Смарагда). Профессора *Н. Н. Глубоковскаго.*

II. Генезисъ религіознаго сознанія по доказательствамъ бытія Божія. Доцента *Н. М. Малахова.*

III. Къ вопросу о каноническомъ достоинствѣ и церковномъ пониманіи Апокалипсиса. *Н. Гамолко.*

IV. Законъ о мѣстѣ еврейскаго богослуженія въ ветхомъ завѣтѣ. Свящ. *І. Я. Богоявленскаго.*

V. Сирійское житіе св. Григорія Чудотворца. Профессора *Н. И. Сагарды.*

VI. Новыя книги. *Свящ. Николай Поповъ*: „Чинъ, како пріимати приходящихъ ко Православной Церкви отъ Арменскаго или Римско-латинскаго вѣроисповѣданія“. СПБ. 1912 г. Ц. 1 р. (стран. 3—4+1—17+I—XVII). Профессора *А. А. Бронзова.*—Никифоръ Влеммидъ, византійскій ученый и церковный дѣятель XII вѣка. По поводу изслѣдованія *В. И. Барвинка*: „Никифоръ Влеммидъ и его сочиненія“. Кіевъ. 1910. Профессора *И. И. Соколова.*

VII. Объявленія.

Въ приложеніи:

VIII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 19¹¹/₁₂ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10**, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, профессоръ Спб. дух. акад. **Николай Сагарда.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Теософія и христіанство. Профессоръ *А. Бронзовъ.* 1249
Приходъ въ Константинополѣ. 1254
Къ вопросу о викарныхъ епископахъ. (Письмо въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“). Архіепископъ *Антоній* 1259
Мнѣнія и отзывы. Пастырство и нравственное состояніе народа.—Борьба съ алкоголизмомъ . . 1260
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Выборы въ IV-ую Г. Думу. — Посланіе архіеп. Антонія волынскаго. — Изъ жизни Тамбовской епархіи.—Изъ постановленій полтавскаго епархіальнаго съѣзда духовенства 1912 года.—О постановкѣ чтеній и бесѣдъ духовенства съ народомъ по деревнямъ.—Опредѣленіе новгородскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта.—„Новый свято-русскій патерикъ“. — Комиссія по пересмотру путевого довольствія 1263
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Дѣло пастора Трауба.—Международный конгрессъ свободомыслящихъ въ Мюнхенѣ. — Съѣздъ польскихъ католиковъ въ Краковѣ.—Посвященіе новаго старокатолическаго епископа.—О. Лагранжъ.—Конституція Пія X о причащеніи по латинскому и восточному обрядамъ. 1267
Предсоборныя засѣданія придворнаго духовенства. *К.* 1271
Библіографія. Евсевій Поповичъ, профессоръ православнаго богословскаго факультета въ Черновцахъ. Общая церковная исторія. Съ нѣмецкаго перевелъ діаконъ д-ръ Моисей Стойковъ, профессоръ Карловецкой богословіи. Книга I—до 1054 года. Карловцы. 1912 1273
Корреспонденція. Изъ Дамаска (Положеніе христіанъ). 1275
Въ области церковно-приходской практики 1277
Извѣстія и замѣтки. Столѣтній юбилей Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Большой Коломнѣ, въ г. С.-Петербургѣ 1278
Новыя книги, поступившія въ редакцію 1279
На памятникъ † А. П. Высокоостровскому 1279
Объявленія. 1279

Печатать дозволяется. 2 октября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-38.

1912 г. ОКТЯБРЬ, 11 число. № 41.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. **«Правилъ Православной Церкви съ толкованіями»** (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Нѣкоторыя церковно-историческія черты Отечественной войны.

1812-й годъ страшнымъ ураганомъ пронесся надъ православно-церковною Русью. Не мало православныхъ храмовъ разрушено было имъ до основанія. Гораздо большее число ихъ было разорено, осквернено. Духовенство тѣхъ мѣстъ, по которымъ прошла военная гроза, испытало всѣ тѣ же бѣдствія, которыя обрушились и на другія сословія.

Первые грозные удары Наполеоновой арміи приняла на себя Минская епархія, заключавшая тогда въ своихъ предѣлахъ и нынѣшнія Литовскую и Гродненскую епархіи. Затѣмъ, они обрушились на Могилевскую епархію (Могилев. и Витеб. губ.). На территоріи западно-русскихъ губерній армія Наполеона двигалась еще нѣсколькими отдѣльными путями, по разнымъ уѣздамъ этихъ губерній. Южные вспомогательные — австрійскіе военные отряды прошли даже по восточнымъ уѣздамъ Волынской губерніи.

Въ виду того, что польское дворянство и римско-католическое духовенство западно-русскихъ губерній измѣнили Россіи и признали власть Наполеона, — этотъ послѣдній склоненъ былъ щадить тѣ мѣста этихъ губерній, по которымъ проходили его войска. При томъ же эти губерніи, по политическимъ планамъ Наполеона, должны были навсегда отойти отъ Россійской имперіи. Но эта благосклонность Наполеона не простиралась на православные храмы западныхъ губерній. Въ предѣлахъ Минской епархіи три православныхъ церкви были совершенно разрушены, два монастыря (въ томъ числѣ Свято-Духовскій въ Вильнѣ) и болѣе 30 церквей были разорены и разграблены. Въ Могилевской епархіи загадочная измѣна архіепископа Варлаама (Шишацкаго) предотвратила разореніе только ближайшихъ къ Могилеву уѣздовъ. Въ другихъ мѣстахъ этой епархіи православные монастыри и церкви сильно пострадали отъ непріятеля. Въ Полоцкѣ не дано было пощады и уніатскимъ храмамъ, и самъ Полоцкій уніатскій архіепископъ Іоаннъ Красовскій, извѣстный своимъ русскимъ направленіемъ, долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, переодѣтый въ крестьянское платье. Православное духовенство западнаго края много претерпѣло, кромѣ непріятелей, отъ своихъ сосѣдей—рим.-католиковъ и уніатовъ. Нѣсколько православныхъ церквей насильственно обращено въ уніатскія. Въ самомъ Минскѣ рим.-католическій епископъ Дедерко овладѣлъ, по уходѣ непріятельскаго войска, архіерейскимъ домомъ, расхитилъ все движимое его имущество, обратилъ крестовую церковь въ костелъ.

Съ вступленіемъ арміи Наполеона въ предѣлы Смоленской губерніи ея неистовства еще болѣе усилились. Очевидецъ ихъ въ эту пору донской атаманъ Платовъ писалъ тогда же слѣдующее: «Съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердно, истязаютъ ихъ, выпытывая отъ нихъ деньги, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ неистовства французовъ: священные сосуды и утварь разграбливаются. Въ с. Инковѣ одну церковь сожгли, въ другой поставили лошадей; на вынесенныхъ святыхъ образахъ французскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье»... То же, что сообщено Платовымъ, происходило повсюду въ Смоленской губерніи. Особенно пострадалъ самъ Смоленскъ, подвергшійся страшной артиллерійской бомбардировкѣ. Изъ 22 церквей въ немъ уцѣлѣла только одна, всѣ остальныя сдѣлались жертвою пожара или грабежа, и въ нихъ долго еще послѣ бѣгства Наполеона невозможно было открыть совершеніе богослуженія. Въ такой же мѣрѣ пострадали и смоленскіе монастыри. Вслѣдствіе быстроты бѣгства изъ Смоленска епархіальныхъ властей, онѣ не успѣли захватить съ собой богатой архіерейской ризницы: зарытая въ землю, она найдена была непріятелемъ и разграблена имъ. Во всѣхъ серединныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, по которымъ прошла волна непріятельскаго нашествія, большая половина церквей стала жертвой разоренія и грабежа, и около трехъ десятковъ были разрушены до основанія.

Такою же жертвою разоренія и грабежа стали церкви и монастыри ближайшихъ къ Москвѣ уѣздовъ Московской губерніи, а также смежныхъ съ нею уѣздовъ Калужской губерніи, черезъ которые Наполеонъ пытался проложить отступленіе изъ Москвы въ болѣе южномъ на-

правленіи. Но болѣе всего пострадала Москва, находившаяся болѣе мѣсяца (3 сент.—7 окт.) во власти Наполеона. Правда, драгоцѣнныя вещи изъ ризницъ московскихъ монастырей и соборовъ увезены были, по распоряженію московскаго викарнаго епископа Августина, въ Вологду; но увезти успѣли только нѣкоторую часть болѣе замѣчательныхъ вещей. Все внѣшнее убранство храмовъ, не исключая дорогихъ окладовъ на иконахъ и серебряныхъ паникадилъ, вся обычная утварь церковная, церковныя облаченія — все это осталось въ храмахъ и въ первые же дни пребыванія двадесяти языковъ въ Москвѣ было ими расхищено. Въ одномъ Успенскомъ соборѣ грабители получили въ добычу 18 пудовъ золота и 325 пудовъ серебра. Однако, грабительская рука почти не коснулась святыхъ мощей въ этомъ соборѣ. Зато въ Архангельскомъ соборѣ похищена была серебряная рака, въ которой почивали мощи св. царевича Димитрія. Обнаглѣвшіе вражскіе офицеры и солдаты не только расхищали церковныя вещи, но и кощунственно издѣвались надъ православною святынею, превращая храмы въ конюшни, въ мѣста пьянства и разгула, надѣвали на лошадей свящ. облаченія вмѣсто попонъ, били скотъ въ храмахъ и раскладывали мясо на престолахъ и т. п.

Знаменитый московскій пожаръ имѣлъ самыя печальныя послѣдствія для храмовыхъ зданій Москвы. Сгорѣло отъ пожара сто двадцать слишкомъ церквей (уцѣлѣло сто съ небольшимъ). Впрочемъ, ни одинъ знаменитый соборъ и монастырь не сгорѣли совсѣмъ, равно какъ не пострадали и отъ минныхъ взрывовъ, устроенныхъ Наполеономъ при оставленіи Москвы.

Вмѣстѣ съ разрушеніемъ, разореніемъ и грабежомъ православныхъ храмовъ, тѣмъ же напастямъ подверглось и православное духовенство. По мѣрѣ движенія непріятельской арміи въ глубь страны, высшіе представители церковной іерархіи, члены и свѣтскіе чины консисторій и духовныхъ правленій, семинарскія карпораціи, а за ними и рядовое духовенство бѣжали въ тѣ или иные города восточной и южной Россіи. Но далеко не всѣмъ удавалось бѣжать по причинѣ одной уже поспѣшности наступленія непріятеля. Въ самой Москвѣ по этой причинѣ почти все наличное приходское духовенство должно было остаться на мѣстѣ: самъ преосв. Августинъ получилъ отъ гр. Растопчина предложеніе поскорѣе уѣзжать и уѣхалъ лишь въ ночь съ 2 на 3 сентября. Московскому духовенству, при всемъ добромъ желаніи уѣхать, не на чемъ было и выѣхать... Духовенству, попадавшему въ руки непріятелей, не мало пришлось вынести страданій и издѣвательствъ. Чаще всего они подвергали духовныхъ лицъ побоямъ и всякаго рода мучительствамъ—съ цѣлью добиться отъ нихъ указанія, гдѣ сокрыты церковныя драгоцѣнности.

Трудно исчислить всѣ матеріальныя потери духовенства тѣхъ мѣстъ, по которымъ прошла непріятельская армія. Въ одной Москвѣ около тысячи священно и церковно служителей лишились жилищъ и всего имущества въ нихъ. У иныхъ, хотя и уцѣлѣли дома, все имущество было разграблено. То же самое въ большей или меньшей мѣрѣ произошло и въ другихъ городахъ, подвергшихся непріятельскому вторженію, и даже въ уѣздахъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число сожженныхъ и разрушенныхъ священно и церковно-служительскихъ домовъ нужно считать многими десятками. Само-собой разумѣется, что разореніе всего хозяйства и грабежъ всего имущества произошли и во множествѣ случаевъ, когда сами дома уцѣлѣли. Неудивительно, что, когда кончилась война, цѣлыя сотни священно и церковно-служителей съ ихъ семействами не только нуждались въ снабженіи ихъ сѣменами для будущаго посѣва, но и въ продовольствіи и одеждѣ.

Не смотря на всѣ ужасы непріятельскаго нашествія, наше духовенство, въ самыя роковыя для него минуты, оставалось вѣрнымъ своему высокому призванію. Не только военные, но и приходскіе священники во время сраженій самотверженно исполняли своихъ долгъ, напутствуя умирающихъ, поддерживая духъ сражающихся. Нельзя не упомянуть тутъ безстрашнаго смоленскаго священника Никифора Мурзакевича. Когда въ предѣлахъ Смоленской губерніи стали зарождаться первые добровольческіе отряды, составлявшіеся по преимуществу изъ крестьянъ, мѣстные сельскіе священники приняли горячее участіе въ поддержаніи и развитіи этого патріотическаго подъема народнаго духа. Даже во главѣ небольшихъ крестьянскихъ партизанскихъ отрядовъ становились иногда лица церковнаго клира (причетники). Преосв. Августинъ впослѣдствіи съ особою похвалою отзывался о патріотической дѣятельности священника Московской епархіи Іоанна Скобѣева, убѣдившаго крестьянъ срыть валъ, за которымъ укрылся непріятель, и этимъ помогшаго побѣдѣ генерала Дорохова. Невольно также обращаетъ на себя вниманіе то многократно засвидѣтельствованное современными показаніями обстоятельство, что священники, при внезапномъ нашествіи непріятеля, бросали на произволъ судьбы свое личное имущество, а старались только спасти церковную утварь и вообще церковное имущество. Нѣкоторые священники, защищая церковное достояніе, не только претерпѣли истязанія, но и лишились самой жизни.

Монастыри и духовенство сосѣднихъ съ театромъ войны епархій, во главѣ съ своими архипастырями, проявили по отношенію къ своимъ братьямъ-бѣглецамъ истинно-христіанскую любовь и заботу. Въ особенности выдается въ этомъ отношеніи дѣятельность немощнаго плотію, но и сильнаго духомъ, калужскаго епископа Евлампія. Въ то же время церковная іерархія, монастыри и духовенство всѣхъ епархій пришли на помощь государственной казнѣ добровольными пожертвованіями на военныя надобности. Въ особой грамотѣ православному духовенству, изданной въ 1813 году, Свят. Синодъ такъ охарактеризовалъ эту сторону отношеній его къ Отечественной войнѣ: «Вѣра и вѣрность ваша возвѣщается въ отечествѣ и воспоминается предъ престоломъ благочестивѣйшаго Самодержца; приношенія духовныхъ обществъ и лицъ на потребности брани запечатлѣны самымъ свободнымъ усердіемъ, важны по своему числу, и въ малыхъ частяхъ своихъ являются великими пожертвованіями, будучи взяты отъ такихъ стяжаній, которыя не имѣютъ избытковъ». Самъ Св. Синодъ пожертвовалъ на военныя надобности полтора милліона рублей изъ суммы, собранной въ прежніе годы отъ продажи церковныхъ свѣчей. Потомъ, на возобновленіе разрушенныхъ храмовъ и въ пособіе пострадавшему отъ войны духовенству имъ отпущено еще три съ половиной милліона рублей. Какъ извѣстно, эти пять милліоновъ составляли значительную часть того капитала, который въ теченіе нѣсколькихъ предыдущихъ лѣтъ собирался на будущее обезпеченіе не только духовныхъ школъ, но и приходскаго духо-

венства. Этотъ непредвидѣнный расходъ разрушилъ и весь тогдашній планъ обозпеченія нашего духовенства, доселѣ еще ждущаго болѣе счастливыхъ временъ.

Съ тяжелою грустью вспоминая весь ужасъ разрушенія, внесеннаго Наполеоновыми полчищами въ нашу мирную церковно-православную жизнь, православное русское духовенство счастливо, что среди этого ужаса оно видитъ своихъ отдаленныхъ предшественниковъ въ сіяніи самоотверженнаго пастырскаго служенія и геройскаго патріотическаго подвига. Въ страшную годину 12-го года наше духовенство всюду стояло рядомъ съ православнымъ русскимъ воинствомъ и народомъ: въ темныя массы его оно несло свѣтъ и огонь высокаго патріотическаго пробужденія.

П. Жуковичъ.

Приходъ въ Константинополѣ.

Клиръ кинота въ Ставродроміи.

Греческій православный кинотъ въ Ставродроміи, владѣя четырьмя храмами, имѣетъ и довольно значительный составъ клира, общее положеніе котораго опредѣлятся слѣдующимъ образомъ. Одинъ архіерей—настоятель, четырнадцать священниковъ и пять діаконовъ составляютъ—въ наивысшемъ количествѣ—священный клиръ всего прихода (ἁπάσης τῆς ἐνορίας). Изъ нихъ, по меньшей мѣрѣ, три священника должны быть изъ числа окончившихъ полный курсъ богословской школы и способны проповѣдывать слово Божіе, а шесть, по меньшей мѣрѣ, священниковъ, какъ наиболѣе почтенные по возрасту, должны имѣть и разрѣшеніе исполнять обязанности духовника. Всѣ лица священнаго клира должны быть, по общему признанію, безукоризненнаго поведенія, а настоятель-архіерей и священники, занимающіеся проповѣданіемъ слова Божія, впредь (т. е. со времени введенія въ дѣйствіе приходскаго устава въ 1904 г.) должны назначаться изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ какой-либо богословской школы, остальные же священники и діаконы должны имѣть, по меньшей мѣрѣ, свидѣтельство объ окончаніи курса въ гимназіи, или въ какой-либо священнической школѣ (ἱερατική σχολή), или въ иной школѣ, равной гимназіи по своему курсу, при чемъ предпочтеніе при назначеніи священниковъ и діаконовъ должно оказываться тѣмъ кандидатамъ, которые обладаютъ большими достоинствами въ образовательномъ отношеніи; кромѣ того, какъ священники, такъ и діаконы должны имѣть свидѣтельство о добромъ и безукоризненномъ своемъ поведеніи на прежнемъ мѣстѣ службы. Настоятель-архіерей имѣетъ постоянное жительство при церкви Введенія Богоматери, а священники ежегодно 1-го сентября перемѣщаются Центральною ефоріею отъ одного къ другому изъ храмовъ кинота, совершая въ нихъ богослуженіе поочередно. Но Центральная ефорія имѣетъ право оставить на одинъ еще годъ при одномъ и томъ же храмѣ какого-либо священника въ томъ случаѣ, если признаетъ это необходимымъ. Пять священниковъ и два діакона—въ наибольшемъ числѣ—назначаются для служенія въ храмѣ Введенія Богоматери, четыре священника и одинъ діаконъ опредѣляются для службы въ каждомъ изъ двухъ остальныхъ храмовъ—Пресвятой Троицы и святыхъ Константина и Елены, и одинъ священникъ съ однимъ діакономъ назначаются для совершенія богослуженій на кладбищѣ въ храмѣ Преображенія Господня. Два, по меньшей мѣрѣ, священника при каждомъ изъ трехъ храмовъ должны имѣть отъ своей церковной власти разрѣшеніе на исполненіе обязанностей духовника.

Всѣ члены приходскаго клира несутъ, по опредѣленію устава кинота, опредѣленныя обязанности. Такъ, архіерей, настоятель прихода, обязанъ—1) наблюдать за всѣмъ подчиненнымъ ему клиромъ прихода какъ въ частной его жизни, такъ и въ исполненіи священныхъ обязанностей, при чемъ, въ случаѣ тѣхъ или другихъ нарушеній со стороны священниковъ и діаконовъ, онъ налагаетъ на нихъ установленныя наказанія, тотчасъ сообщая объ этомъ Центральной ефоріи; 2) назначать каждый разъ священникамъ и діаконамъ предстоящее имъ служеніе, заботясь о томъ, чтобы всѣ принимали равное участіе въ несеніи бремени церковно-религіознаго обслуживанія прихода; 3) заботиться и обращать вниманіе на то, чтобы во время богослуженій клиромъ и вѣрующими соблюдались всякое благоприличіе и порядокъ, необходимые и обязательные во время молитвъ и службъ во святомъ домѣ Божіемъ; 4) имѣть книгу для копій со всѣхъ выдаваемыхъ имъ документовъ; 5) исполнять всякій разъ административныя мѣры, принимаемыя Центральною ефоріею въ отношеніи къ клиру прихода; 6) неопустительно присутствовать за богослуженіемъ (χοροστατεῖν) въ храмахъ прихода, обычно—въ церкви Введенія и поочередно—въ прочихъ двухъ храмахъ, по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ; 7) не выбывать изъ мѣста постояннаго своего жительства безъ вѣдома Центральной ефоріи; 8) по соглашенію съ Центральною ефоріею назначать часы для вечернихъ богослуженій, всенощныхъ бдѣній и литургій, о которыхъ въ дни большихъ праздниковъ онъ обязанъ извѣщать посредствомъ объявленія, вывѣшаннаго на стѣнѣ при входѣ и въ притворахъ храмовъ; 9) руководить и наблюдать за точнымъ исполненіемъ устава священныхъ службъ, которому и должны слѣдовать священники, діаконы, псалты и прочіе церковники, при чемъ всякое вмѣшательство въ это дѣло со стороны мірянъ запрещается, и 10) предсѣдательствовать на избирательныхъ собраніяхъ кинота.

Въ свою очередь, священники и діаконы прихода обязаны: 1) жить постоянно въ назначенныхъ для нихъ келліяхъ при храмахъ, при чемъ никто и никогда не освобождается отъ службы днемъ или ночью безъ разрѣшенія настоятеля своего; 2) неопустительно присутствовать на всѣхъ богослуженіяхъ, на которыя каждый призванъ по чину и уставу службы; 3) исполнять распоряженія своей епитропіи храма въ предѣлахъ административной ея компетенціи; 4) исполнять приказанія настоятеля-архіерея въ предѣлахъ церковныхъ уставовъ и каноновъ, равно и дѣйствующаго въ приходѣ канонисма, и проповѣдывать Божественное слово въ церквахъ, примѣнительно къ постановленіямъ, сдѣланнымъ настоятелемъ-архіереемъ по соглашенію съ Центральною ефоріей; 5) съ готовностью спѣшить во всякій часъ къ исполненію религіозныхъ своихъ обязанностей, когда они приглашаются къ этому христіанами; 6) быть во всякое время и всюду скромными и приличными по одеждѣ, нравамъ и обращенію; 7) не выбывать безъ письменнаго разрѣшенія Центральной ефоріи; тѣ же клирики,

которые отсутствуютъ свыше даннаго разрѣшенія безъ основательной причины, лишаются должностей. Священникамъ и діаконамъ, находящимся въ бракѣ, дозволяется ночевать въ своихъ домахъ, гдѣ живутъ ихъ семьи, съ вѣдома настоятеля. Однако, они должны быть всегда готовы къ исполненію своихъ обязанностей, какъ только будутъ приглашены къ этому своимъ настоятелемъ. Во всякомъ случаѣ, два священника должны ночевать въ келліяхъ при каждомъ храмѣ, назначаемые для дежурства поочередно.

Что касается средствъ содержанія клира въ приходѣ Ставродромія, то относительно этого существуютъ слѣдующія постановленія. Кромѣ діаконовъ, получающихъ опредѣленное жалованье отъ епитропій храмовъ, архіерей и священники не имѣютъ никакого постояннаго и опредѣленнаго жалованія, но получаютъ отъ христіанъ слѣдующіе экстраординарные или неопредѣленно поступающіе въ ихъ пользу доходы: 1) одну пятую часть чистаго дохода отъ ежегодныхъ взносовъ прихожанъ, которые по личному желанію каждый годъ представляютъ въ кассу прихода ту или другую сумму на общеприходскія нужды, причемъ взносъ въ половину турецкой лиры (4 р. 32 коп.) даетъ прихожанину право быть избирателемъ на различныя приходскія должности и избираемымъ; изъ общей суммы взносовъ всѣхъ прихожанъ настоятелю-архіерею и четырнадцати священникамъ кинота и выдается одна пятая часть, т. е. та сумма, которая получается отъ взносовъ, за вычетомъ расходовъ въ пользу сборщика этихъ взносовъ и тѣхъ суммъ, которыя доставляются кинотомъ на содержаніе Народныхъ благотворительныхъ учрежденій и Великой народной школы въ Константинополѣ; 2) соотвѣтствующая имъ доля за совершеніе крещеній, браковъ, погребеній и поминовеній, примѣнительно къ особой, установленной уставомъ прихода, таксѣ; 3) доходы за совершеніе молебновъ, освященій воды, исповѣди, молебствія по домамъ прихожанъ (по желанію ихъ) въ первый день каждаго мѣсяца, за молитвы при родахъ и прочіе случайные доходы (τὰ τυχηρά), при чемъ запрещается брать какую-либо плату за святое причастіе; 4) случайные доходы (τὰ τυχηρά) священника, служащаго на кладбищѣ; 5) сборы тарелочные и за цвѣты въ недѣлю Крестопоклонную, тарелочный сборъ за ваіи въ Вербное Воскресеніе, въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, 14 сентября, и за совершеніе параклисиса (напримѣръ, въ Успенскій постъ, когда ежедневно совершается въ храмахъ Востока молебное пѣніе Богоматери), и 6) за водосвятіе въ день Богоявленія Господня. Всѣ указанные доходы, за исключеніемъ сборовъ въ день Богоявленія, всегда поступаютъ въ общую кружку, которая находится въ вѣдѣніи архіерея, настоятеля прихода, а затѣмъ доходы ежемѣсячно дѣлятся между архіереемъ и священниками, при чемъ настоятель-архіерей получаетъ одну пятую часть всего чистаго дохода; при этомъ лишаются своей части въ пользу наличнаго состава клира тѣ его члены, которые находились въ отпускѣ больше даннаго имъ срока. Ни архіерею, ни священникамъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется никакое другое удержаніе въ свою пользу какого бы то ни было изъ установленныхъ доходовъ, но всѣ обязаны передавать въ общую кружку всякій ихъ доходъ. Діаконы же прихода, кромѣ назначенаго имъ Центральной ефоріей жалованья, имѣютъ и доходы за совершеніе погребеній, поминовеній, крещеній и браковъ, примѣнительно къ особой раскладкѣ ихъ по установленной таксѣ. Священники обязаны въ полномъ составѣ хранить дубликаты квитанцій на тѣ сборы, для которыхъ Центральною ефоріею установлено веденіе дубликатовъ.

Что касается дня Богоявленія, то спеціально относительно этого праздника устанавливается слѣдующее: 1) запрещается священникамъ въ полномъ составѣ обходить приходъ для совершенія чина освященія, а только шесть священниковъ и одинъ діаконъ, который долженъ сопровождать архіерея, избранные общимъ составомъ приходскаго клира посредствомъ относительнаго большинства голосовъ за десять дней до праздника, должны ходить по приходу для освященія всѣхъ безъ исключенія прихожанъ,—два священника для каждой изъ трехъ заранѣе назначенныхъ частей прихода; 2) деньги, собранныя ими во время хожденія по приходу, и все то, что будетъ прислано прихожанами въ пользу клира въ качествѣ пожертвованій за праздничное освященіе, должны быть раздѣлены на 32 равныя части, изъ которыхъ каждый священникъ получаетъ по двѣ части, а каждый діаконъ по одной, кромѣ діакона, служащаго на кладбищѣ; т. е. сборъ распредѣляется между священниками храмовъ Введенія (5), Пресвятой Троицы (4), святыхъ Константина и Елены (4) и Преображенія на кладбищѣ (1), которые получаютъ въ общемъ 28 частей всего Богоявленнаго дохода, и діаконами (4), со включеніемъ и того діакона, который сопровождаетъ архіерея,—на долю которыхъ приходится лишь четыре части (28 + 4); 3) все то, что собираетъ архіерей, настоятель прихода, и что непосредственно въ его пользу присылается прихожанами, принадлежитъ исключительно ему, причемъ онъ уже не принимаетъ никакого участія въ раздѣленіи доходовъ священниковъ и діаконовъ; 4) все то, что собирается служителями, сопровождающими архіерея и іереевъ во время совершенія водосвятія на домахъ прихожанъ, раздѣляется между всѣмъ личнымъ составомъ служащихъ во всѣхъ храмахъ прихода Ставродромія.

Всѣ лица изъ состава приходскаго клира должны быть преданы исключительно своему священному служенію и не могутъ имѣть никакой другой платной и безплатной должности внѣ или въ предѣлахъ прихода, за исключеніемъ только священниковъ-богослововъ, которымъ, съ разрѣшенія Центральной ефоріи, дозволяется обучать Закону Божію въ школахъ Ставродромія за особую плату.

* * *

Кромѣ клира, на службѣ у прихода состоятъ и другія лица, одни изъ которыхъ несутъ службу въ приходскихъ храмахъ, а другіе — въ канцеляріи Центральной ефоріи. Въ каждомъ изъ храмовъ прихода служащими состоятъ: 1) одинъ епистатъ-секретарь, 2) два псалта съ двумя доместиками и требуемымъ для храма числомъ канонарховъ, 3) два неокора и 4) одинъ привратникъ. Всѣ эти церковные служащіе обязаны: 1) неопустительно находиться на службѣ, своевременно извѣщая епитропію храма чрезъ главнаго служащаго изъ своей среды—епистата-секретаря о законномъ препятствіи для исполненія своихъ обязанностей въ тотъ или другой день, 2) быть трезвыми и приличными по одеждѣ и поведенію, осо-

бенно во время богослуженій; 3) псалты, доместики, канонархи и неокоры во время богослуженій должны носить сверхъ своего платья особую одежду чернаго цвѣта; 4) всѣ церковники должны повиноваться своей власти; 5) неокоры и привратники должны постоянно жить въ назначенныхъ для нихъ келліяхъ при храмахъ и никогда ни днемъ, ни ночью не уходить безъ разрѣшенія епитропіи храма и 6) и не пользоваться отпускомъ безъ письменнаго разрѣшенія епитропіи своего храма.

Въ частности, епистаты храмовъ, исполняя всякое приказаніе епитропій, 1) наблюдаютъ за низшимъ личнымъ составомъ служащихъ при храмахъ и являются хранителями всѣхъ тѣхъ предметовъ, храненіе которыхъ для пользованія и нуждъ храмовъ возложено на нихъ епитропами, 2) наблюдаютъ за всѣми происходящими въ храмахъ или въ ихъ владѣніяхъ ремонтами и работами, 3) заботятся сами и чрезъ посредство неокоровъ о собираніи въ храмахъ полусожженныхъ восковыхъ свѣчей и остатковъ отъ нихъ и передаютъ ихъ епитропіямъ въ опредѣленные ими періоды времени, 4) заботятся о продажѣ восковыхъ свѣчей въ храмахъ и объ арендѣ стасидій и 5) исполняютъ обязанности секретаря по дѣламъ, касающимся управленія того или другого приходскаго храма.

Псалты и доместики храмовъ должны быть опытны въ церковнамъ пѣніи и обладать хорошимъ голосомъ; они поютъ въ храмахъ во время вечернихъ богослуженій, всенощныхъ, литургій и, будучи извѣщены и приглашены, присутствуютъ и поютъ во время крещеній, браковъ, погребеній и другихъ церковныхъ службъ. Канонархи исполняютъ свои обязанности для псалтовъ храмовъ, состоятъ и чтецами церквей и сопровождаютъ пѣвчихъ для богослуженій внѣ храмовъ, когда они бываютъ назначены для этого.

Неокоры—1) заботятся о совершенной чистотѣ храмовъ во всѣхъ ихъ частяхъ и о священныхъ предметахъ и сосудахъ, 2) хранятъ ключи отъ храмовъ, никому не позволяя входить въ тѣ часы, когда нѣтъ службъ, 3) возжигаютъ и тушатъ подсвѣчники и свѣтильники храмовъ согласно уставу и собираютъ полусожженныя восковыя свѣчи и остатки отъ нихъ, 4) прислуживаютъ и наблюдаютъ въ храмахъ за церковною дисциплиною во время каждаго богослуженія, 5) сопровождаютъ клиръ, когда онъ отправляется для совершенія тѣхъ или другихъ богослуженій внѣ храма, и исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности, 6) состоятъ курьерами епитропій храмовъ и исполняютъ возложенную на нихъ службу и 7) замѣняютъ привратниковъ храмовъ, когда они отсутствуютъ или задержаны какимъ-либо важнымъ дѣломъ и не могутъ явиться къ исполненію своихъ обязанностей.

Привратникъ 1) заботится о чистотѣ ограды и помѣщенія для епитропіи храма, 2) закрываетъ ночью и открываетъ днемъ внѣшнія врата церкви, наблюдая за выходящими ночью за предѣлы храма клириками и служащими, доводя при случаѣ до свѣдѣнія епитропіи о всякомъ отсутствіи, 3) наблюдаетъ за входящими въ ограду храма лицами, 4) направляетъ къ соотвѣтствующей церковной власти всѣхъ христіанъ, днемъ или ночью приходящихъ по религіознымъ своимъ потребностямъ или по другимъ аналогичнымъ нуждамъ, и 5) замѣняетъ неокоровъ, когда они отсутствуютъ или по тѣмъ или инымъ основаніямъ не могутъ исполнять прямыхъ своихъ обязанностей.

Псалты, доместики, канонархи, неокоры и привратники имѣютъ, кромѣ жалованья, и случайные доходы отъ крещеній, браковъ, погребеній и поминовеній.

Что касается служащихъ въ канцеляріи Церковной ефоріи, то къ числу ихъ относятся: одинъ секретарь, завѣдующій и канцеляріею, одинъ помощникъ секретаря, если въ немъ есть нужда, одинъ счетчикъ, одинъ секретарь турецкаго языка и кехагья; всѣ они назначаются на должность и увольняются Центральной ефоріей и получаютъ жалованье помѣсячно изъ ея кассы. Кромѣ того, Центральная ефорія приглашаетъ и сборщика взносовъ прихожанъ, вознаграждая его въ зависимости отъ суммы сборовъ, которая каждый разъ назначается ефоріею; этотъ сборщикъ, а равно и тѣ изъ служащихъ, которые вѣдаютъ денежныя дѣла, должны представить Центральной ефоріи соотвѣтствующій залогъ.

Секретарь, завѣдующій канцеляріею по руководству особыхъ распоряженій и подъ особымъ наблюденіемъ ефоровъ—секретаря и казначея, 1) исполняетъ рѣшенія Центральной ефоріи, 2) ведетъ корреспонденцію ея и вѣдаетъ книгу входящихъ и исходящихъ документовъ, 3) хранитъ въ порядкѣ архивъ Центральной ефоріи и слѣдитъ за книгою метрическихъ записей кинота, 4) замѣняетъ казначея при сборахъ и уплатѣ расходовъ, 5) наблюдаетъ за служащими въ канцеляріи и 6) вообще помогаетъ ефорамъ-секретарю и казначею, по ихъ распоряженію и подъ ихъ отвѣтственностью, въ исполненіи возложенныхъ на нихъ дѣлъ. Счетный чиновникъ въ точности ведетъ всѣ установленныя счетныя книги, по непосредственнымъ распоряженіямъ ефоровъ-секретаря и казначея, и исполняетъ всякую другую работу по канцеляріи, какая возлагается на него ефоромъ-секретаремъ. Помощникъ секретаря также исполняетъ всякую работу въ канцеляріи, какая будетъ здѣсь возложена на него. Секретарь турецкаго языка и кехагья содѣйствуютъ мухтару (о немъ рѣчь впереди) въ исполненіи его обязанностей и исполняютъ всякое другое порученіе, которое будетъ имъ дано Центральною ефоріею кинота.

Наконецъ, власти кинота имѣютъ право подвергать виновныхъ служащихъ различнымъ взысканіямъ или наказаніямъ. Какъ Центральная ефорія, такъ и епитропіи храмовъ и кладбища могутъ подвергать слѣдующимъ наказаніямъ: 1) выговору, 2) денежному штрафу и 3) удаленію отъ должности. Но въ зависимости отъ проступка виновный можетъ подвергнуться сразу и болѣе строгому наказанію, чѣмъ указанныя выше взысканія, безъ соблюденія со стороны соотвѣтствующей власти отмѣченной ихъ послѣдовательности.

Не „такъ говорилъ Христосъ“!

Въ № 13125 „Новаго Времени“ (за 25 сентября 1912 г.) напачатана библіографическая замѣтка В. В. Розанова о сочиненіи О. Д. Дурново „Такъ говорилъ Христосъ“ (Москва, 1912 г.).

Книга Дурново, насколько о ней можно судить по рецензіи нововременскаго публициста, оригинальна, даже сверхъ—своеобразна. Я немедленно же отправился по книжнымъ магазинамъ, но—увы!—безплодно. Книги нигдѣ не оказалось (ни 25, ни 26—27 сент.).

Но высказаться о ней хочется,—даже необходимо.

Посему, отлагая подробный ея разборъ до того времени, когда буду имѣть книгу въ рукахъ, сейчасъ скажу, что утвержденіе автора, воспроизводимое В. В. Розановымъ, будто „зерномъ ученія Спасителя“ не „служила любовь къ ближнему“,—ложно.

Въ подтвержденіе своего взгляда на Христово ученіе г. Дурново, по словамъ В. В. Розанова, указываетъ на „изгнаніе“ Спасителемъ „торгующихъ изъ храма“ и на Господни изреченія: „Я не миръ принесъ на землю, но мечъ и раздѣленіе“; „ради“ Господа „нужно оставить отца и мать, и жену, и ближнихъ“.

Но, во-первыхъ, по ученію св. ап. Павла, „весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Галат. 5, 14) (ср. Іак. 2, 8); „любящій другого исполнилъ законъ“ (Римл. 13, 8). Отсюда и изъ другихъ многочисленныхъ подобныхъ мѣстъ слова Божія (см. мою актовую рѣчь: „Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній“; СПБ. 1899 г., стр. 7—10) до очевидности ясно, что „любовь къ ближнему“, вопреки утвержденію г. Дурново, „служила“ именно „зерномъ“ нравственнаго, въ частности, „ученія Спасителя“. Въ виду явной непререкаемости дѣла, здѣсь, кажется, излишни и совершенно непонятны были бы чьи бы то ни было попытки къ спорамъ и возраженіямъ. 2×2=4. Это—нѣчто безспорное и самоочевидное.

Во-вторыхъ, ссылка на изгнаніе Господомъ „всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ“... (Матѳ. 21, 12—13. Марк. 11, 15—17. Лук. 19, 45—46. Іоан. 2, 14—16) ничего не говоритъ въ пользу утвержденія г. Дурново. Вѣдь всякому извѣстно, что можно любить, напр., своихъ дѣтей до самоотверженія и въ то же время возмущаться ихъ дурнымъ поведеніемъ и наказывать ихъ въ цѣляхъ вразумленія, исправленія... „Кого любитъ Господь, того наказываетъ“, говорилъ еще премудрый Соломонъ (Притч. 3, 12)... Продавцы въ храмѣ изъ „дома“ Божія сдѣлали „вертепъ разбойниковъ“. Развѣ можно было къ нимъ отнестись равнодушно Тому, Кто изъ любви къ человѣку воплотился, чтобъ спасти людей отъ грѣха?... Еслибъ Господь не любилъ Своего Отца, былъ равнодушенъ къ человѣку и его участи,—тогда Его сердца не возмутило бы поведеніе торжниковъ... Только прикрывающіеся всякими „гуманными“ идеями и безразличные въ сущности ко всему, кромѣ себя самихъ, нынѣшніе интеллигенты могутъ относиться спокойно къ людямъ, совершающимъ дурныя дѣла,—воздерживаться отъ всякаго осужденія ихъ поступковъ во имя всякихъ „свободъ“ и во имя яко бы любви къ нимъ—къ этимъ людямъ...

Въ-третьихъ, изреченіе Господне: „Я не миръ принесъ на землю, но мечъ и раздѣленіе“ слѣдуетъ понимать надлежащимъ образомъ, въ связи со всѣмъ Христовымъ ученіемъ... Господь, дѣйствительно, сказалъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“... (Матѳ. 10, 34). „Думаете ли, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе“ (Лук. 12, 51)... Но смыслъ этихъ и подобныхъ имъ мѣстъ, указываемый святыми отцами, ихъ комментирующими, не тотъ, что, по словамъ Спасителя, Онъ будто бы проповѣдывалъ принципы, несогласные съ заповѣдію Его-же о любви, какъ основною,—а совсѣмъ иной: тотъ, что божественное Его ученіе вызоветъ взрывъ человѣческой „злобы“. Онъ—„князь мира, миръ нашъ“. Ясно, посему, что „раздѣленіе и брань“ не могли быть „цѣлью Его пришествія на землю“. Господь „говоритъ только, что... раздѣленія и брани—необходимое слѣдствіе Его пришествія“, при чемъ „не Онъ и не Евангеліе“ являются „причиною этого явленія“, а только „злоба людей“. „Брань“, по толкованію св. І. Златоуста, „была не слѣдствіемъ Христова опредѣленія, но слѣдствіемъ расположенія самихъ людей. Спаситель, разумѣется, „хотѣлъ, чтобы всѣ были единомысленны въ дѣлѣ благочестія, но какъ люди раздѣлились, то и произошла брань“... Господь сказалъ: „Я пришелъ принести мечъ“... „И хотя“, говоритъ св. І. Златоустъ, „не Христосъ былъ причиною сего, но злоба человѣческая“, тѣмъ не менѣе Господь сказалъ, „что Онъ Самъ причиною сего. Такой образъ выраженія свойственъ Писанію, ибо и въ другомъ мѣстѣ Писанія сказано: далъ имъ Богъ очи, чтобы они не видѣли... Такъ говоритъ и здѣсь“... Раздѣленіе: „въ одномъ“ и томъ же „семействѣ“ „отдѣлятся вѣрующіе отъ невѣрующихъ и раздѣлятся до враждебнаго столкновенія между собою“... („Евангеліе отъ Матѳея“ въ толков. арх. Михаила; Москва, 1870 г., стр. 181—182)...

Если теперь высокое христіанское ученіе вызываетъ взрывъ ярости въ различнаго рода безбожникахъ, которые презираютъ проповѣдь любви и желали бы проповѣди разрушенія, избіеній (г.г. анархисты, соціалисты-революціонеры и пр. до такъ называемыхъ доморощенныхъ ницшеанцевъ“ включительно...),—то странно было бы отсюда заключить, что оно—христіанское ученіе—возвѣщаетъ не только любовь, а еще что-то другое: въ родѣ вражды, ненависти, раздѣленій, меча...

Въ-четвертыхъ, касательно отношеній послѣдователя Христова къ „отцу“, „матери“, „женѣ“, „ближнимъ“ слѣдуетъ сказать, что, по ученію Спасителя, Его ученикъ не долженъ „любить“ всѣхъ указанныхъ лицъ „больше“ своего Учителя (Мѳ. 10, 37). „Христа, какъ Искупителя, даровавшаго людямъ вѣчное спасеніе души, должно любилъ болѣе тѣхъ, кто даровалъ намъ жизнь временную, или кому мы даруемъ таковую“. „Любовь семейная“, безспорно, „есть святыня, которую нужно беречь, но она не должна быть выше любви ко Христу, такъ что, если бы обстоятельства потребовали одной ради другой, то необходимо пожертвовать любовью семейной ради любви ко Христу“ (арх. Мих., стр. 182—183)... Въ ев. отъ Луки сказано болѣе сильно: „если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а при томъ и самой жизни своей,—тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 26). Архіеп. болгар. Ѳеофилактъ—одинъ изъ авторитетнѣйшихъ толкователей слова Божія—говоритъ: „смотри же, въ простотѣ своей и неопытности, не соблазнись симъ изреченіемъ“. Вѣдь „Человѣколюбецъ не безчеловѣчію учитъ, не самоубійство внушаетъ, но хочетъ, чтобы искренній Его ученикъ ненавидѣлъ своихъ родныхъ тогда только, когда они препятствуютъ ему въ дѣлѣ Богопочтенія и когда онъ, при“ своихъ „отношеніяхъ къ нимъ, нахо-

дитъ затрудненія въ совершеніи добра"... „Ненависть",—резонно разсуждаетъ архим. Михаилъ,—„есть чувство противохристіанское, когда оно стоитъ въ прямой противоположности съ заповѣдію о любви; но не заключаетъ въ себѣ ничего безнравственнаго, если она направляется противъ того, что рѣшительно отклоняетъ человѣка отъ высшаго его назначенія, отъ спасенія его собственной души. Самому Богу любви человѣкообразно приписывается ненависть (Римл. 9, 13)"... (Еванг. отъ Марка и Луки" въ толков. архим. Михаила; Москва, 1871 г., стр. 453). Кто не возненавидитъ „самой жизни своей".. Разумѣется „душа (ψυχή), въ противоположномъ духу (πνεῦμα)",—душа, которая „здѣсь берется, какъ начало грѣховное въ человѣкѣ (ср. 1 Кор. 2, 14—15)". Такое „начало, препятствующее человѣку послѣдовать за Христомъ и достигать нравственнаго духовнаго совершенства, долженъ возненавидѣть человѣкъ, стремящійся къ послѣднему"... (ibid., стр. 454).

Но пока довольно! Всякій, кто читаетъ въ Евангеліи только то, что написано тамъ,—всякій, кто беретъ Евангельскія изреченія въ констекстѣ рѣчи, кто понимаетъ ихъ въ связи съ цѣльнымъ Христовымъ ученіемъ, а не отрывочно,—кто постоянно заглядываетъ и въ греческій новозавѣтный текстъ,—кто чуждъ „раскольничьяго" отношенія къ „буквѣ"...,—кто ищетъ въ Евангеліи не оправданія своему настроенію, а самое настроеніе свое приспособляетъ къ Евангельскому ученію,—кто не оригинальничаетъ ради оригинальничанья только...,—тотъ всегда будетъ считать безспорною истину, что основною христіанскою заповѣдію, „зерномъ ученія Спасителя служила" именно „любовь къ ближнему", какъ центральный пунктъ во всемъ Христовомъ нравоученіи,—и что на протяженіи всѣхъ четырехъ Евангелій нигдѣ не встрѣчается даже и намека на другое пониманіе дѣла,—намека, который хоть чѣмъ либо можно было бы обосновать, оправдать...

Не „такъ говорилъ Христосъ", какъ утверждаете Вы, г. Дурново, если только вѣрно воспроизвелъ Ваше мнѣніе въ своей замѣткѣ В. В. Розановъ.

Повторяю настойчиво: „не такъ", „не такъ"!..

Профессоръ **А. Бронзовъ**.

Надъ свѣжей могилой.

Памяти † А. П. Высокоостровскаго.

Опять свѣжая могила вблизи тебя, родная Академія! А еще такъ недавно, казалось, кто бы сказалъ, что у воротъ академическаго двора стоитъ страшная смерть и подкарауливаетъ, быть можетъ, давно уже намѣченную ею жертву.

Неумолимая, безконечно-жестокая, она подкралась нежданно, подкралась такъ тихо, такъ страшно, такъ незамѣтно, подкралась и безжалостно вырвала свою жертву изъ среды живыхъ.

Скорбные, съ поникшими главами, невольно мыслями своими мы собираемся надъ этой свѣжей могилой. Такъ много ихъ роится въ головѣ, такъ много хочется сказать... Вѣдь въ ней, въ этой холодной могилѣ, лежитъ, объятый крѣпкимъ сномъ, человѣкъ съ кристально-чистой душой, лежитъ профессоръ, умѣвшій такъ тонко сочетать знаніе и вѣру, лежитъ, наконецъ, истинный христіанинъ, умѣвшій въ жизни своей такъ свято вѣрить и любить...

Но еще слишкомъ свѣжа могила, еще слишкомъ близокъ тотъ страшный часъ, чтобы можно было вылить на бумагу все, что чувствуетъ душа...

Сегодня—день Апостола любви. И въ этотъ именно день почему-то особенно ярко выплываетъ въ сознаніи свѣтлый образъ почившаго. И, кажется, что вотъ человѣкъ, который воплотилъ въ себѣ завѣты апостольскіе, который дѣломъ жизни своей считалъ исполнить заповѣдь великаго Учителя Истины и Его славнаго ученика.

И если кто хотя сколько нибудь зналъ почившаго, тотъ, безъ сомнѣнія, неложно засвидѣтельствуетъ, что Александръ Павловичъ весь былъ сотканъ изъ любви. Его неизмѣнно-доброе лицо, его постоянно ласково-привѣтливый голосъ, его удивительно тонкая деликатность всегда краснорѣчиво говорили всѣмъ, кто съ нимъ соприкасался, о томъ, что цѣлью жизни его было служеніе ближнимъ своимъ. Какъ будто огненными буквами написаны были въ сердцѣ его святыя слова: „любите другъ друга".

Истинная любовь не мыслитъ зла и все прощаетъ. И едва ли былъ на землѣ человѣкъ, которому почившій пожелалъ бы зла. Да и могъ ли это сдѣлать онъ, до нѣжности чуткій ко всему, что касалось блага другихъ и въ то же время чуждый интересовъ собственной пользы и личныхъ выгодъ? Нѣтъ, конечно, не могъ. И онъ не только никому не дѣлалъ зла, но даже въ мысляхъ и словахъ своихъ боялся оскорбить „други своя".

Истинная любовь безкорыстна и чиста. Такою именно чистою и безкорыстною была душа незабвеннаго А. П—ча. „Все для другихъ, и ничего для себя",—такъ, кажется, лучше всего можно выразить принципъ его жизни и дѣятельности. До своихъ житейскихъ невзгодъ ему было меньше всего дѣла. Зато какъ близки были для него вихри мятежные, касавшіеся ближнихъ его. Съ какой открытой душой и нѣжнымъ сердцемъ, съ какой широкой любовью онъ откликался на всякій призывъ, раздавшійся со стороны этихъ ближнихъ. Но больше всѣхъ, послѣ семьи своей, казалось, любилъ онъ питомцевъ своей „almae matris", родной ему и намъ Академіи. Студенческая семья всегда находила въ немъ не только своего учителя—профессора, но и близкаго друга, всегда готоваго подѣлиться всѣмъ своимъ богатымъ знаніемъ и опытомъ съ своими учениками. Онъ любилъ всѣхъ. Но, такъ сказать, центромъ этой любви была Академія и ея питомцы. Недаромъ А. П—чъ не измѣнилъ своей любимой матери до конца дней, до заката жизни. Да и могъ ли онъ измѣнить? Вѣдь на фронтонѣ академическаго зданія высится крестъ—символъ любви,—и чудный ангелъ держитъ этотъ священный символъ въ своихъ рукахъ. И подъ этимъ знаменемъ христіанскаго знанія и любви, такъ много говорившимъ его душѣ, хотѣлъ работать почившій до послѣднихъ дней, до предсмертнаго вздоха. И онъ неустанно трудился въ этой атмосферѣ любви, самъ, своимъ собственнымъ примѣромъ, постоянно поддерживая эту чистую атмосферу. И если ушелъ онъ отъ насъ въ міръ иной, то, быть можетъ, ушелъ потому, что „звуки небесъ", эти чудные звуки любви, лучше и больше отвѣчали складу его любящей души. Но атмосфера любви, въ теченіе цѣлой четверти вѣка поддерживавшаяся имъ въ стѣнахъ родной Академіи, осталась. И среди этой священной атмосферы будетъ во вѣки жить имя дорогого А. П—ча, такъ какъ оно создало себѣ здѣсь вѣчную память. Будутъ помнить о немъ и многочисленные его ученики, разсѣянные по разнымъ концамъ, и его сослуживцы, и его подчиненные. Для всѣхъ одинаково дорога будетъ память о немъ. И если когда будутъ собираться подъ кровь родной Академіи отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока птенцы ея, то даже самыя стѣны будутъ несомнѣнно говорить имъ объ ихъ бывшемъ незабвенномъ профессорѣ и другѣ.

Любовь къ ближнимъ, готовность служить имъ была неизмѣннымъ качествомъ души А. П—ча. Да иначе и быть не могло, такъ какъ она имѣла для себя слишкомъ

достаточную опору, она была не пустымъ звукомъ и не просто любовью, а любовью именно „христіанской". Основа ея скрывалась въ глубокой жизненной вѣрѣ, въ животворной религіи любви и мира. Покойный А. П. былъ прежде всего истиннымъ христіаниномъ, вѣрующимъ крѣпкой, несокрушимой вѣрой русскаго православнаго человѣка. Судьба указала ему быть профессоромъ философскихъ наукъ въ высшей богословской школѣ. И онъ былъ, дѣйствительно, философомъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, сумѣвшимъ сочетать въ одно стройное цѣлое Божественную истину съ человѣческимъ разумомъ. Разумъ его росъ и развивался подъ знаменемъ креста, на которомъ висѣла Сама Воплощенная Истина, и потому онъ не разошелся гордо съ этой абсолютной Истиной, а смиренно склонился предъ Тѣмъ, „Кто вверху, надъ звѣздами живетъ". Вотъ почему глаголомъ своимъ, глаголомъ профессора-христіанина онъ привлекалъ къ себѣ сердца своихъ учениковъ. Если же этотъ свѣтлый умъ развивался подъ руководствомъ вѣры, то не тѣмъ ли болѣе подъ тою же благодатною сѣнію должно было развиваться и его нѣжное, любящее сердце.

Такимъ образомъ, вѣра была точкою опоры для его любви. И какъ чиста была эта вѣра, такъ же чиста и безкорыстна была любовь. И какъ бережно сохранилъ онъ въ теченіе всей своей жизни крѣпкую вѣру, такъ же сберегъ онъ и свою любовь. И до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни такъ же, какъ и въ счастливые юношескіе дни, ярко горѣли зажженные имъ свѣтильники вѣры и любви. И эти свѣтильники взялъ онъ съ собой, въ свою темную могилу, и во мракѣ этой холодной могилы будутъ ярко блистать ихъ лучи, блистать до тѣхъ поръ, пока не заблещетъ заря не вечерняго дня царствія Божія.

На могилѣ твоей, дорогой А. П—чъ, будетъ созданъ, конечно, памятникъ изъ крѣпкаго мрамора или несокрушимаго гранита, какъ знакъ крѣпкой и несокрушимой любви къ тебѣ близкихъ твоихъ. Но въ нашихъ сердцахъ, сердцахъ всѣхъ, знавшихъ и любившихъ тебя, созданъ уже памятникъ другой, нерукотворный. Его никогда не подмоютъ дожди, не разрушатъ никакіе вѣтры, не подточатъ черви, и неумолимое время никогда не прикоснется къ нему своей безпощадно-жестокой рукой.

Преподаватель Ярославской духовной семинаріи
Левъ Мурогинъ.

26 сентября 1912 г.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Свобода и христіанство.

Недавніе революціонные годы оставили нашей родинѣ глубоко печальное наслѣдство, отрицательное воздѣйствіе котораго теперь проявляется въ наиболѣе интимныхъ и важныхъ сторонахъ церковно-общественнаго и гражданско-политическаго нашего быта. Въ послѣднее время одну изъ самыхъ тяжкихъ язвъ, разъѣдающихъ Россію, составляетъ антицерковность, широко проявившаяся снова по поводу выборовъ духовенства въ Государственную Думу. Въ этомъ сказывается то же паденіе государственной идеи, которое проявляется и въ отношеніи неограниченной монархіи. И все это выступаетъ подъ флагомъ якобы свободы, столь же мало понимаемой, какъ церковность и неграниченность Царской власти. Уясняя взаимоотношеніе государства, свободы и христіанства, „Московскія Вѣдомости" высказываютъ рядъ справедливыхъ сужденій о той опасности, которая грозитъ нашему государству и обществу отъ постепенно возрастающаго невѣрія и противоцерковности.

Всякій, кто въ сужденіи своемъ основывается на точныхъ фактахъ,—говоритъ газета,—не можетъ не видѣть, что наше государство, руководимое неограниченнымъ Самодержавіемъ Монарховъ, неуклонно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, развивало гражданскія права своихъ подданныхъ и расширяло область свободы ихъ дѣйствій. Но осуществленіе этого встрѣтило въ наши дни совершенно тѣ же препятствія, которыя задачи свободы встрѣчали и встрѣчаютъ по всему міру, вслѣдствіе революціонной подмѣны въ самомъ понятіи свободы, превращаемой въ простую распущенность.

Собственно только на этой почвѣ лозунгъ „свобода" сталъ элементомъ разрушительнымъ, и—что составляетъ характерную черту „освободительнаго движенія" съ первой французской революціи—объявилъ войну одновременно и Царямъ и Богу. Ni Dieu, ni Maître, какъ гласила формула Бланки.

Въ настоящее время то же одновременное возстаніе противъ Бога и Царя происходитъ и у насъ во всей средѣ той мутной „псевдо-свободы", которая собственно и есть душа революціи.

Свобода въ ея истинномъ содержаніи не имѣетъ ничего политически или общественно разрушительнаго точно такъ же, какъ ничего антимонархическаго. Напротивъ, она даже легче согласима съ монархіей, нежели съ другими формами правленія. Точно также она не только не возстаетъ противъ Бога, не находитъ въ немъ свою главную опору. Только въ революціонной поддѣлкѣ она становится элементомъ разрушительнымъ. И это понятно.

Сама по себѣ свобода (говоримъ о свободѣ гражданской) ничуть не предполагаетъ отсутствія нравственной и вообще духовной сдержки въ дѣйствіяхъ человѣка. Она лишь смягчаетъ внѣшнія принудительныя сдержки гражданской власти,—развивая внутреннія сдержки, самостоятельное самоуправленіе личности, духовно владѣющей собой. Эта истинная свобода составляетъ идеалъ личности, и есть созданіе Христіанства. Развитіе ея не только не угрожаетъ обществу, но, наоборотъ, способствуетъ крѣпости его, ибо внутренняя дисциплина людей гораздо вѣрнѣе обезпечиваетъ порядокъ и право, чѣмъ однѣ принудительныя внѣшнія сдержки власти.

Но революція выступила вовсе не во имя этой свободы. Она ненавидитъ внѣшнюю сдержку не потому, чтобы хотѣла замѣнить ее внутренней, а по ненависти вообще ко всякой сдержкѣ. Когда противъ избытка внѣшней сдержки и дисциплины выступаетъ личность, полная внутренняго самоуправленія и дисциплины,—общество только усовершается. Но тутъ противъ сдержки закона и государства выступаетъ именно личность распущенная, неустроенная внутри себя, не знающая ничего, кромѣ рефлекса своей страсти и налетающихъ вихрей чувства. Конечно, при такой личности уничтоженіе или ослабленіе государственной власти сдержки—разрушаетъ общество.

Именно эта распущенность личности, выступившей съ революціонной поддѣлкой свободы, и создала борьбу революціи противъ Бога и Царей, и на первомъ мѣстѣ, конечно, противъ Бога, какъ источника внутренней дисциплины, которая для распущенной личности еще болѣе ненавистна, чѣмъ внѣшняя. Ненависть нашего освободительнаго движенія къ Христіанству, кощунственность этого движенія, его неудержимое стремленіе къ богохульству и униженію святыни—сказывается у насъ едвали не сильнѣе, чѣмъ во Франціи первой революціи.

Напрасно было бы, какъ иные дѣлаютъ, объяснять это какими-нибудь „злоупотребленіями" служителей религіи. Во-первыхъ, эти злоупотребленія клеветнически раздувались революціей съ самаго начала ея борьбы противъ Бога и Царей. Во-вторыхъ, развѣ злоупотребленіе людей можетъ быть резонной мотивировкой возстанія противъ Бога? Развѣ не подымались тысячи разъ въ исторіи наилучшіе служители Бога противъ злоупотребленій недостойныхъ людей?

И потому, казалось бы, у насъ, послѣ неистовства и безумія 1905 года, первой задачей власти должно было стать на охрану Божественнаго принципа, вырабатывающаго ту высокую, самоуправляющуюся личность, на которой зиждется всякая свобода, право и порядокъ, то-есть самое существованіе общества и государства. Къ сожалѣнію, политика нашего реформированнаго государства пошла по совершенно иной дорогѣ и сдѣлала уже рядъ шаговъ къ разобщенію государственнаго принципа съ прин-

ципомъ религіознымъ. Идея такого поведенія, конечно, состояла въ томъ, что напору „освободительнаго движенія“ приносили въ жертву то, что казалось менѣе существеннымъ, то-есть принципъ религіозный, а устремили вниманіе на то, чтобы хоть сколько-нибудь оградить принципъ государственный, который казался болѣе важнымъ. Ошибка глубочайшая, и притомъ съ религіозной точки зрѣнія составляющая тяжкій грѣхъ.

Вѣдь мы для самихъ себя должны внимательнѣе всего, бережнѣе всего, охранять неприкосновенность религіознаго авторитета. Это намъ нужно для того, чтобы наше общество и государство могли имѣть высокую личность, внутренне дисциплинированную, способную къ тому внутреннему самоуправленію, которое есть основа свободы общественной и государственной. Предавая св. вѣру нашу,—мы предаемъ себя. И потому-то вся дальнѣйшая судьба Россіи зависитъ отъ того, поймутъ ли у насъ сдѣланную ошибку и станутъ ли твердо на охрану церковно-религіознаго авторитета. Съ этимъ все остальное само собой придетъ, безъ этого все погибнетъ.

Духовенство и Г. Дума.

Результаты происходящихъ въ настоящее время выборовъ уполномоченныхъ въ связи съ предстоящею дѣятельностью четвертой Государственоой Думы, являются глубоко знаменательными. Въ составъ выборщиковъ проходятъ преимущественно представители отъ духовенства. Много гнилыхъ словъ было сказано по этому поводу въ лѣвой нашей печати. Одинъ изъ наиболѣе ретивыхъ прислужниковъ оппозиціонныхъ партій, давно уже заявившій себя изувѣрствомъ тупого и невѣжественною ренегата, договорился въ апологіи своихъ дикихъ воззрѣній до непонятнаго только ему абсудрда, назвавши русскихъ православныхъ пастырей... „могильщиками“ народной свободы. Вотъ ужъ подлинно—съ больной головы на здоровую! Обстоятельную отповѣдь оппозиціонной печати по поводу нелѣпой ея оцѣнки отмѣченнаго факта даетъ газета „Кіевлянинъ“, разъясняя и отношеніе нашего духовенства къ своему политическому долгу.

Общее настроеніе лѣвой печати въ послѣдніе дни—худо скрываемое бѣшенство, говоритъ эта газета. — Впрочемъ, и есть отъ чего. Оппозиція нарвалась на нѣчто и неожиданное и внушающее ей крайнюю тревогу.

Добиваясь конституціонныхъ формъ правленія, добиваясь всеобщаго избирательнаго права, всѣ эти господа твердо вѣрили въ себя, въ свою политическую зрѣлость, въ свою подготовленность къ новымъ формамъ государственнаго устройства. На этой большей подготовленности, на сознаніи своего гражданскаго долга они и базировали свои разсчеты. Компактной массой думали они протиснуться къ избирательнымъ урнамъ и подавить остальныя теченія, разрозненныя, вялыя, безсознательныя.

Этой вѣрѣ въ себя, въ свою политическую зрѣлость, приходится теперь претерпѣвать жестокое испытаніе.

Газеты полны телеграммами о выборахъ уполномоченныхъ. И всюду съ поразительнымъ однообразіемъ повторяется все та же картина. Десятки тысячъ избирателей, внесенныхъ въ списки, не явились на выборы за исключеніемъ одного сословія, исполнившаго свой гражданскій долгъ. Это сословіе оказалось именно тѣмъ православнымъ духовенствомъ, тѣми будто бы „своекорыстными“ и „малоразвитыми“ сельскими священниками, къ которымъ съ такимъ презрѣніемъ относится русскій интеллигентъ, понюхавшій quasi-конституціонныхъ идей.

Ни энергичные кадеты, ни фанатичные соціалисты, ни спаянное кагаломъ еврейство, ни вышколенные своими бѣдами поляки,—не оказались на такой высотѣ пониманія своего гражданскаго долга, до котораго поднялись на этихъ дняхъ эти скромныя сельскія рясы. Процентъ, явившихся на выборы священниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 100, т. е. явились всѣ, внесенные въ списки. Въ среднемъ же процентъ явки духовенства держится между 80 и 90,—результатъ прямо сказочный.

Итакъ, въ отношеніи политической зрѣлости, въ дѣлѣ пониманія своего гражданскаго долга православное духовенство оказалось на первомъ мѣстѣ. Въ состязаніи гражданственности оно получило первый призъ.

Понятно, что это приводитъ въ состояніе неописуемаго бѣшенства лѣвый лагерь.

И вотъ, чтобы какъ-нибудь выйти изъ этого отчаяннаго положенія, эти господа вопятъ о томъ, что священники явились по приказу архіереевъ. И провозгласивъ это, они думаютъ, что уничтожили событіе величайшаго значенія и чреватое будущимъ.

Допустимъ, что дѣйствительно духовенство явилось на выборы по приказу своихъ епископовъ. Лѣвая печать стремится изобразить это какъ нѣчто предосудительное, непозволительное; стоитъ ли объяснять, насколько это нелѣпо! Вѣдь явка на выборы не есть нѣчто позорное, противозаконное и, вообще, нѣчто дурное. Какъ разъ наоборотъ. Явка на выборы есть исполненіе своего гражданскаго долга, того долга, безъ котораго невозможенъ и самый представительный строй. Поэтому, всѣ тѣ, кто вѣритъ въ спасительность и нужность народнаго представительства, должны быть только благодарны архипастырямъ, напомнившимъ подчиненнымъ имъ іереямъ, что выборы въ Думу есть священный долгъ гражданъ. Можно ли осуждать начальниковъ, предписавшихъ подчиненнымъ исполнять долгъ?

А затѣмъ, это обстоятельство указываетъ на удивительное единеніе, великую духовную связь, рѣдкое согласіе и миръ въ средѣ духовенства, указываетъ на то, какую громадную моральную силу таитъ въ себѣ эта загнанная и съ пренебреженіемъ третируемая ряса... Указываетъ также и на тотъ матеріалъ, какимъ надо пользоваться для созиданія крупныхъ дѣлъ въ деревнѣ... И вотъ это чревато будущимъ...

Но въ данномъ случаѣ единство и энергія духовенства объясняются не только его внутренней связью... Есть тутъ еще нѣчто... Это то, что свершилось въ послѣдніе дни третьей Государственной Думы.

Какъ извѣстно, лѣвое крыло третьей Думы, къ которому, къ величайшему и горькому сожалѣнію, присоединились октябристы, безъ всякаго серьезнаго основанія отказало въ фиксированіи извѣстныхъ суммъ на церковно-приходскія школы. Это роковое голосованіе было понято духовенствомъ, какъ тяжкое и незаслуженное оскорбленіе. Духовенство увидѣло въ этомъ шагѣ недовѣріе къ самому завѣтному своему дѣлу, увидѣло въ этомъ поползновеніе на самое священное свое право, выношенное тысячелѣтней исторіей, полученное изъ рукъ Кирилла и Меѳодія — право учить грамотѣ и вѣрѣ русскій народъ. Этого скромные и тихіе сельскіе пастыри забыть не могли. Подъ вліяніемъ именно этого удара они поднялись стѣной, они всѣ до единаго пришли къ избирательнымъ урнамъ.

Однако, напрасно думать, что подъемъ и энергія духовенства знаменуютъ собою „іерейскую“ Думу. Если бы духовенство встало и пришло къ урнамъ для добыванія депутатскихъ креселъ—этого можно было бы ожидать. Но духовенство ведомо гораздо болѣе высокими побужденіями. Духовенство желаетъ защитить свое положеніе и свое вліяніе въ русской деревнѣ, а для этой цѣли свѣтскіе люди, цѣнящіе и уважающіе сельскаго пастыря, болѣе пригодны, чѣмъ сами священники. Духовенство, пошлетъ въ 4-ую Государственную Думу свѣтскихъ людей, которымъ оно вѣритъ...

Пусть же наше духовенство не смущается дикими и нелѣпыми выходками противъ него лѣвой печати. Тенденціозныя ея сужденія только показываютъ, что духовенство правильно поняло свою задачу и вѣрно идетъ по пути служенія родинѣ.

Война на Балканахъ.

На Балканскомъ полуостровѣ опять вспыхнуло пламя опаснаго пожара. Греко-славянскій міръ, измученный бѣдствіями и невзгодами невыносимаго мусульманскаго режима, объявилъ, подъ знаменемъ Креста, непримиримую борьбу мусульманскому полумѣсяцу. Совершилось то, что давно уже признавалось неизбѣжнымъ.

Вѣдь настоящая война на Балканахъ составляетъ продолженіе цѣлаго ряда войнъ христіанскаго міра съ мусульманствомъ, цѣпь которыхъ тянется со времени паденія Византіи (1453 г.). Греческій ученый Константинъ Саѳа прослѣдилъ эту многовѣковую упорную борьбу Креста съ полумѣсяцемъ, выразившуюся въ непрерывныхъ возстаніяхъ подневольныхъ христіанъ противъ турецкаго ига. И нынѣ на Балканахъ разыгрывается одинъ изъ актовъ міровой трагедіи, которая должна же, наконецъ, когда-либо завершиться. Долженъ же, наконецъ, христіанскій міръ низвергнуть въ прахъ мусульманское ярмо и разъ навсегда покончить съ ненавистнымъ и позорнѣйшимъ турецко-мусульманскимъ господствомъ надъ христіанами. Вѣдь это позоръ для всего христіанскаго и культурнаго міра терпѣть мусульманское варварство и въ XX вѣкѣ и допускать подчиненіе и зависимость носителей христіанскаго ученія и міропониманія отъ грубаго, дикаго и невѣжественнаго мусульманскаго народа. Надо быть или индифферентнымъ ко всему, или наивнымъ и пустымъ, чтобы думать и вѣрить, будто бы христіанамъ хорошо живется въ Турціи, будто бы они здѣсь „благоденствуютъ". Побывайте на православномъ Востокѣ и постарайтесь непосредственно познакомиться съ жизнью и бытомъ мѣстныхъ христіанъ, и вы придете къ несомнѣнному и единственно вѣрному выводу, что положеніе въ Турціи нашихъ братьевъ по вѣрѣ достойно величайшаго сожалѣнія. Поговорите съ турецкими христіанами объ ихъ жизни и бытѣ, и вы наплачетесь подъ воздѣйствіемъ возмутительныхъ фактовъ произвола и насилія со стороны турокъ надъ беззащитными христіанами, особенно вдали отъ культурныхъ центровъ, въ селахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ чужого, посторонняго глаза, гдѣ христіанину невозможно обратиться за помощью къ европейскому консулу, гдѣ нѣтъ ни печати, ни общественнаго мнѣнія. Расположите къ себѣ христіанъ сердечнымъ, искреннимъ своимъ отношеніемъ, и они раскроютъ предъ вами такую трагедію личной жизни, семьи, общины, что только въ изумленіе можно придти отъ дикости мусульманъ съ одной стороны и отъ силы вѣры, обилія терпѣнія и мужества злосчастныхъ гяуровъ—съ другой. И вполнѣ естественно, что нынѣ противъ сплошного издѣвательства и невыносимаго режима турокъ возстали болгары и сербы, македонцы и черногорцы, греки и куцо-влахи, даже албанцы, не только христіане, но и мусульмане. Это значитъ многое и, прежде всего, то, что такъ жить, какъ турецкіе христіане раньше жили, впредь нельзя, что они задыхаются въ мусульманской атмосферѣ, не въ состояніи больше выносить тѣхъ условій жизни и быта, въ которомъ Турція, при безмолвномъ согласіи Европы и по преступному попустительству дипломатіи, поставила ненавистныхъ мусульманамъ гяуровъ, вынужденныхъ къ тому же работать на своихъ варваровъ-господъ и дѣлиться съ ними почти всѣмъ своимъ достояніемъ—личнымъ, семейнымъ, общественнымъ, политическимъ. Затѣмъ, это единодушіе возстанія и братанія различныхъ народностей на единомъ полѣ брани противъ турокъ свидѣтельствуютъ, что всѣ эти народности одинаково ненавидятъ своего давняго врага и всѣ одушевлены однимъ порывомъ—низвергнуть агарянское иго и достигнуть золотой свободы. Онѣ, эти народности, поняли, что только единодушіе и союзъ противъ общаго врага спасетъ ихъ, такъ какъ исконная политика турецкой дипломатіи по принципу—divide et impera одинаково гибельна для всѣхъ христіанъ и лишь ведетъ къ торжеству полумѣсяца надъ Крестомъ. И предпринятая борьба имѣетъ именно глубоко религіозную основу, потому что вся внутренняя политика турокъ въ отношеніи къ христіанамъ покоится на священной книгѣ мусульманъ Коранѣ и на комментаріи къ нему—шаріатѣ—и руководится, прежде всего и главнымъ образомъ, религіозными мотивами. Турки потому ненавидятъ и презираютъ христіанъ, что это предписывается ихъ священною книгой Кораномъ. Тотъ же Коранъ оправдываетъ и всѣ политическія и общественныя отношенія турокъ къ христіанамъ. Вѣрить тому, что турки добровольно и motu proprio обезпечатъ христіанамъ условія свободной культурной жизни, совершенно невозможно. Исторія уже достаточно засвидѣтельствовала это. Только подъ давленіемъ европейскихъ державъ и въ силу принужденія и крайней необходимости турецкое правительство соглашалось на уступки и обѣщало христіанамъ тѣ или другія льготы и привилегіи, а затѣмъ совершенно забывало о своихъ обѣщаніяхъ, отказывалось отъ нихъ и вообще всѣми реакціонными способами стремилась сохранить для христіанъ status quo—безъ свободы и правъ, безъ личной и имущественной безопасности, безъ всякаго проблеска надежды на лучшее будущее. Въ 1908 году въ Турціи вторично была объявлена конституція, провозглашенная впервые еще въ 1876 году, но это нисколько не улучшило положенія христіанъ и не измѣнило ихъ рабскаго положенія. И теперь, когда турки увѣряютъ, что намѣрены осуществить реформы въ европейскихъ вилайетахъ примѣнительно къ закону 1880 года, обезпечивавшему права христіанъ, то и этому вѣрить не слѣдуетъ: какъ только минуетъ острота политическихъ отношеній, все останется по старому и христіане будутъ страдать въ европейскихъ вилайетахъ нисколько не меньше, чѣмъ бѣдствуютъ христіане малоазійскихъ провинцій. Правда, вселенская патріархія, по опредѣленію священнаго синода и смѣшаннаго совѣта, постановила принести турецкому правительству благодарность за обѣщанныя реформы и просить о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ старомъ законѣ примѣнительно къ современнымъ условіямъ, но и это дѣйствіе патріархіи не есть актъ вполнѣ добровольный, искренній и полноцѣнный, потому что и положеніе вселенской патріархіи предъ лицомъ младотурецкаго правительства также весьма тяжелое и патріархія рада хотя бы что-нибудь вырвать у правительства въ пользу несчастной ромейской райи. Но обезпеченіе реформъ въ отношеніи къ турецкимъ христіанамъ возможно исключительно при томъ только условіи, если Европа возьметъ на себя контроль и настоитъ на своемъ вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла турецкаго государства. Въ противномъ случаѣ придется заранѣе свести на „нѣтъ" всѣ обѣщанія, попытки, гарантіи турецкаго правительства въ пользу христіанъ. Поэтому-то христіане, безъ различія національностей, такъ и рвутся въ бой съ ненавистнымъ врагомъ и, собираясь на войну, готовятся точно на праздникъ... торжества Креста надъ полумѣсяцемъ. Дай Богъ! И подлинно, нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ предпринятъ крестовый походъ противъ фанатичнаго ислама для необходимаго—во что бы то ни

стало—низверженія въ прахъ мусульманскаго ига. Вѣдь надо помнить, что панисламизмъ не есть мечта и безплодная фантазія, но составляетъ безспорный реальный фактъ. Значитъ, борьба съ нимъ должна имѣть принципіальное назначеніе съ непремѣнимымъ реальнымъ успѣхомъ для христіанства. Наконецъ, надо искренно желать и всѣми мѣрами стремиться къ тому, чтобы настоящая борьба противъ панисламизма обезпечила грядущее торжество для единаго греко-славянскаго міра. Въ этомъ единеніи всего православнаго міра долженъ заключаться и успѣхъ желанной побѣды. Да будетъ!

Три манифеста.

Наканунѣ объявленія Турціи войны король черногорскій Николай, авторъ нѣсколькихъ сборниковъ прекрасныхъ стихотвореній и двухъ драмъ, обратился къ своему народу со слѣдующимъ поэтическимъ манифестомъ:

„Черногорцы!

Печальные вопли, которые доносятся до насъ изъ Старой Сербіи, отъ угнетенныхъ нашихъ братьевъ, долѣе переносить нельзя. Тамъ безжалостно убиваютъ не только сербскихъ мужей, но и беззащитныхъ женщинъ и робкихъ дѣтей. Голодные, измученные, запуганные сербскіе рабы скитаются по горамъ и вокругъ пожарищъ испепеленныхъ своихъ очаговъ, моля васъ о защитѣ и избавленіи.

Племенной долгъ и родственная любовь повелѣваютъ вамъ поспѣшить братьямъ на помощь. Я знаю, что съ врожденною вамъ отвагой вы и до сихъ поръ поступили бы такъ, если бы меня не слушались и не ожидали исхода моихъ миролюбивыхъ дѣйствій на защиту мучениковъ по ту сторону нашей границы.

Мои надежды на то, что найдется способъ освободить Сербовъ въ Турціи безъ пролитія крови, не сбылись, и въ настоящее время, какъ ни тяжело моему сердцу нарушить тишину европейскаго мира, не остается ничего другого, какъ ухватиться за саблю, за ту саблю, которой отцы ваши слѣдовали въ битвахъ на Волчьемъ Долѣ, у Никшича, Бара и Улциньа.

Черногорцы! За нами правда, жребій брошенъ, и теперь, что дастъ Богъ и счастье юнаковъ! За мною, юнаки, подайте руки ваши братьямъ въ неволѣ, въ доблестной Малесіи, которая уже два года, какъ съ явнымъ упорствомъ борется за свои права, за свободу и возсоединеніе съ Черногоріей.

Мы не одни: съ нами Богъ, съ нами балканскія христіанскія королевства, съ которыми мы связаны союзомъ, такимъ союзомъ, къ которому я всегда стремился и который ожидался столькими поколѣніями балканкихъ народовъ отъ перваго порабощенія ихъ азіатами.

Я питаю крѣпкую надежду въ силу мышцъ, порядокъ и послушаніе сыновъ моихъ старыхъ воиновъ. Я увѣренъ, что для нихъ ничего не будетъ невозможнаго и что они теперь выше, чѣмъ когда-либо, поставитъ значеніе дорогого отечества и озарятъ новымъ блескомъ прославленное черногорское оружіе.

Правда, смѣлостью нужно считать схватку съ такой большой имперіей, но это и приличествуетъ моимъ витязямъ, моимъ Черногорцамъ, тѣмъ болѣе, что имъ милѣе всего должно быть положитъ душу свою за братьевъ своихъ. Насъ провожаютъ сочувствія всего образованнаго міра, всего нашего сербскаго народа и цѣлокупнаго Славянства, а героискія руки, вооруженныя сильными мечами, простираютъ намъ короли Сербіи, Болгаріи и Греціи, народы которыхъ побратались съ нами въ этомъ священномъ дѣлѣ. Мы надвигаемся на эту имперію не изъ зависти, а по благороднѣйшимъ побужденіямъ, желая преградить окончательное искорененіе нашихъ зарубежныхъ братьевъ.

Черногорцы! Мужественнымъ шагомъ спѣшите туда, гдѣ страдаютъ, гдѣ претерпѣваютъ муки, гдѣ стонутъ и плачутъ. Пусть плѣненные старосербскіе братья ваши увидятъ возможно скоро ваши славныя знамена и воскликнутъ: „Вотъ мстители изъ-подъ Ловчена, Кома и Дурмитора, вотъ сыны Черной Горы, скорѣе въ объятья къ нимъ, мы больше не сироты и не рабы“.

Тамъ мы встрѣтимся съ нашими дорогими братьями изъ Сербіи, которыхъ ведетъ ихъ доблестный король, мой возлюбленный зять. Тамъ мы обнимемъ другъ друга, принося совмѣстно свободу порабощеннымъ.

Пусть, по Божьему благословенію и молитвамъ святителя нашего Петра Цетинскаго и другихъ нашихъ святыхъ, осуществятся мечты моей ранней юности, когда я въ пѣсни предсказывалъ этотъ славный день и согрѣвалъ сербскую грудь вѣрою въ неизбѣжность пойти: туда, туда, за эти горы (Онамо, онамо)!

Да здравствуютъ Черногорцы, да здравствуетъ балканскій союзъ!

Данъ въ Цетиньѣ, 26 сентября. Подписалъ Николай I соб. рук.“

* * *

Царь Фердинандъ обратился къ болгарскому народу со слѣдующимъ манифестомъ по поводу войны съ Турціей:

„Болгары! Въ теченіе моего 25-лѣтняго царствованія я всегда усматривалъ въ мирномъ культурномъ трудѣ залогъ прогресса, благоденствія и славы Болгаріи и я всегда желалъ, чтобы по этому пути неуклонно шелъ болгарскій народъ. Но Провидѣніе судило иначе. Настало время, когда болгарскій народъ призванъ отказаться отъ благодѣяній мира и долженъ прибѣгнуть къ оружію для разрѣшенія великой задачи.

За Рилодагомъ и Родопскими горами наши братья по крови и вѣрѣ за цѣлыхъ 35 лѣтъ, съ момента нашего освобожденія, не имѣли счастья добиться сносной человѣческой жизни. Всѣ усилія, направленныя къ достиженію этой цѣли, какъ великихъ державъ, такъ и болгарскаго правительства, не создали тѣхъ условій, которыя позволяли бы этимъ христіанамъ пользоваться человѣческими правами и свободой. Слезы балканскихъ рабовъ, стенанія милліоновъ христіанъ не могли не потрясти и сердецъ ихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, которые своей свободной и мирной жизнью обязаны великой христіанской освободительницѣ. Болгарскій народъ помнитъ пророческія слова Царя-Освободителя о томъ, что святое дѣло должно быть доведено до конца.

Теперь миръ нарушенъ, и чтобы оказать помощь христіанскому населенію въ Турціи у насъ не осталось иного средства, какъ обратиться къ оружію. Мы видимъ, что лишь этимъ путемъ мы можемъ обезпечить ему защиту его жизни и достоянія. Анархія въ турецкихъ провинціяхъ являлась угрозой даже нашей національной жизни. Послѣ рѣзни въ Иштибѣ и Кочанѣ, вмѣсто того, чтобы проявить правосудіе и дать удовлетвореніе потерпѣвшимъ, какъ мы того требовали,—турецкое правительство отдало приказъ о мобилизаціи всѣхъ своихъ военныхъ силъ. Наше долготерпѣніе подверглось, такимъ образомъ, тяжкому испытанію.

Человѣколюбивыя, свойственныя христіанину, чувства, священный долгъ оказывать помощь своимъ братьямъ, разъ имъ угрожаетъ истребленіе, честь и достоинство Болгаріи повелительно требовали отъ меня призвать подъ знамена ея сыновъ, готовыхъ къ защитѣ родины.

Наше дѣло — дѣло справедливое, великое, святое. Уповая на покровительство и поддержку Всевышняго, я возвѣщаю болгарскому народу, что война за человѣческія права турецкихъ христіанъ объявлена. Я повѣлѣваю доблестной болгарской арміи двинуться на турецкую территорію.

Бокъ о бокъ съ нами будутъ сражаться противъ общаго врага, преслѣдуя ту же цѣль, арміи балканскихъ государствъ, союзныхъ съ Болгаріей — Сербіи, Греціи и Черногоріи, и въ этой борьбѣ Креста противъ полумѣсяца, свободы противъ тиранніи на нашей сторонѣ будетъ сочувствіе всѣхъ, кому дороги справедливость и прогрессъ.

Сильный этимъ сочувствіемъ, пусть вспомнитъ доблестный болгарскій солдатъ о героическихъ подвигахъ своихъ отцовъ и предковъ и о доблести своихъ учителей—русскихъ освободителей—и да будетъ путь его—отъ побѣды къ побѣдѣ. Впередъ! Съ нами Богъ!".

Манифестъ подписанъ Царемъ Фердинандомъ и контрасигнированъ министрами.

* * *

5-го октября въ Нишѣ сербскимъ королемъ Петромъ изданъ слѣдующій манифестъ:

Новѣйшія событія снова выдвинули на очередь вопросъ о рѣшеніи судьбы Балканскаго полуострова и въ то же время судьбы Старой Сербіи, той славной многострадальной матери нашего королевства, гдѣ находится историческая колыбель сербской державы, древнихъ королей и царей Сербіи славныя столицы Неманичей Новобазарскій Разъ, Приштина, Скопле, Призрѣнъ, гдѣ живутъ наши братья по крови, языку, обычаямъ, народному самосознанію и стремленіямъ.

Нетерпимое оттоманское правленіе истребляетъ нашихъ братьевъ. Отъ берлинскаго конгресса до нынѣ, отъ бывшаго переселенія изъ Азіи до послѣдняго дня, насильственныя разселеніе и обращеніе въ магометанскую вѣру, непризнаваніе нашей вѣры, языка и сербскаго имени—вотъ основы оттоманскаго правленія.

Разореніе Старой Сербіи производилось прежде безцеремонно и жестоко. При новомъ режимѣ оно продолжается путемъ новыхъ средствъ, съ цѣлью униженія всѣхъ народностей государства, дабы осталось лишь одна турецкая народность. Новый режимъ устремилъ всѣ силы на экономическое уничтоженіе сербовъ, а существующая общественная, экономическая и финансовая система, покоящаяся на принципѣ присвоенія и средневѣкового феодализма, еще болѣе ухудшила положеніе сербовъ. Новый режимъ ввелъ воинскую повинность, сохранивъ тяжелыя обязанности феодальнаго порядка—бремя, возложенное Европой.

Сербамъ не были обезпечены ни неприкосновенность имущества, ни право наслѣдства благопріобрѣтеннаго имущества, ни даже самая жизнь.

Эти условія создавались плохимъ управленіемъ, безчестностью судовъ, постоянною анархіею, которая въ послѣднее время достигла крайнихъ предѣловъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ сдѣлала положеніе сербовъ въ Турціи совершенно невыносимымъ.

Это невыносимое положеніе принуждало сотни лѣтъ сербовъ къ выселенію изъ Старой Сербіи. Послѣ послѣдней нашей войны съ Турціей въ наше королевство ежегодно переходятъ тысячи обнищавшихъ бѣглецовъ, которыми нынѣ Сербія переполнена.

Эти бѣглецы заставляютъ Сербію нести значительные матеріальные расходы и постоянно поддерживаютъ возбужденіе въ нашемъ пограничномъ населеніи. Казалось бы, что турецкое правительство оцѣнитъ по достоинству приносимыя Сербіей жертвы; но нѣтъ: спокойствія и мира не было даже на самой границѣ, которую такъ неестественно обозначила международная комиссія послѣ прошлой нашей войны съ Турціей.

Частыя вооруженныя нападенія, заставляя насъ въ мирное время со столькими жертвами охранять и защищать наши границы, препятствовали нашему пограничному населенію культурно развиваться. Даже таможенныя мѣры Турціи неразумно мѣшали торговымъ сношеніямъ въ этихъ предѣлахъ.

Оттоманское правительство болѣе всего проявило свою недоброжелательность въ вопросѣ объ осуществленіи великаго международнаго дѣла, полезнаго для обоихъ государствъ и для экономическаго развитія цивилизованнаго міра. Сербія, отрѣзанная отъ моря, съ давнихъ поръ настаивала на разрѣшеніи Портою постройки желѣзнодорожной линіи отъ нашей границы до Адріатическаго моря, являющейся жизненнымъ вопросомъ для Сербіи; но все было безуспѣшно.

Турецкія правительства, къ сожалѣнію, систематически подтверждали непониманіе своихъ обязанностей даже по отношенію къ своимъ подданнымъ и были глухи ко всѣмъ представленіямъ и жалобамъ. Дошло до того, что въ европейской Турціи наступило общее недовольство существующимъ положеніемъ, потеряли терпѣніе сербы, болгары, греки и арнауты.

Возстали всѣ—мусульмане, католики, православные.

Поэтому всѣ сосѣднія болканскія государства, одинаково страдая отъ этого, неоднократно предпринимали шаги въ пользу своихъ братьевъ; но все было безрезультатно. Сербскія правительства за послѣдніе 34 года безуспѣшно испробовали всѣ дипломатическія средства, какъ передъ дружественными державами, такъ и передъ Портой. Болѣе того, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣлось въ виду ввести реформы въ нѣкоторыхъ вилайетахъ Турціи, то большая часть Сербіи была исключена изъ этой программы.

Я со своей стороны сдѣлалъ все, чтобы мирнымъ путемъ добиться измѣненія невыносимаго для насъ и нашихъ братьевъ положенія. Для достиженія этой цѣли и вступилъ въ соглашеніе съ королями балканскихъ государствъ, дабы совмѣстными представленіями въ Константинополѣ попробовать улучшить это тяжелое положеніе.

Готовясь къ такому выступленію, мы были удивлены мобилизаціей и сосредоточеніемъ на нашей границѣ турецкихъ войскъ, на что мы принуждены были отвѣтить соотвѣтственной мѣрой. Несмотря на это, мы, соблюдая полную умѣренность, совмѣстною нотою сдѣлали послѣднюю попытку найти выходъ изъ тяжелаго положенія. На это намъ отвѣтили рѣзней нашихъ братьевъ, новыми звѣрствами и новыми нарушеніями границы, а въ концѣ концовъ, отозваніемъ посланниковъ изъ Бѣлграда, Софіи и Аѳинъ.

Поэтому я съ помощью Божьею приказалъ моимъ доблестнымъ войскамъ двинуться въ святой бой за свободу нашихъ братьевъ и лучшее будущее королевства Сербскаго. Братья наши, черногорцы, уже украшаютъ новыми лаврами свои побѣдныя знамена. Вмѣстѣ съ нами сегодня выступаютъ доблестныя болгарскія и греческія войска. Вѣковыя страданія терпѣлись совмѣстно, общіе интересы связываютъ насъ; пусть же и дѣло освобожденія Балканскаго полуострова будетъ общимъ!

Мои войска въ Старой Сврбіи, на ряду съ христіанами, встрѣтятъ сербовъ-мусульманъ, которые намъ также дороги, а съ ними арнауты, мусульмане и христіане, съ которыми нашъ народъ живетъ уже 1.300 лѣтъ, дѣля счастье и несчастье. Мы несемъ имъ всѣмъ свободу, братство и равноправіе, во всемъ наравнѣ съ сербами. Наша Сербія принесетъ туда желанный миръ и прогрессъ, какой она принесла округамъ, освобожденнымъ въ 1877 и 1878 годахъ, гдѣ живутъ нынѣ свободные культурные граждане.

Такую же жизнь намѣрены мы создать и на берегахъ Лаба, Ситницы, Ибара, Дрина и Вардара.

Я призываю васъ, дорогіе братья, приложить всѣ усилія для оказанія всяческаго содѣйствія моей доблестной арміи къ достиженію намѣченной цѣли. Живіо мой дорогой сербскій народъ!"

Слѣдуютъ подписи Короля и министровъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Выборы въ IV ю Г. Думу.

Истекаютъ послѣдніе дни второй стадіи выборной кампаніи—выборовъ выборщиковъ. Характеръ будущихъ избирательныхъ собраній опредѣлился почти по всѣмъ губеріямъ Европейской Россій. Несомнѣнно, что IV-ая Г. Дума окажется значительно правѣе своихъ предшественницъ. Изъ 5540 выборщиковъ, избранныхъ по 6-ое октября включительно въ губерніяхъ Европейской Россіи, правыхъ—2.055 человѣкъ—50%, центра—709—17%, оппозиціи—1.252—33%.

Въ составъ выборщиковъ вошли: по Бессарабской губ.—высокопр. Серафимъ, архіеп. Кишиневскій, по Могилевской—преосв. Митрофанъ, епископъ гомельскій, по Новгородской—преосв. Іоанникій, еп. кирилловскій, по Черниговской—преосв. Василій, епископъ черниговскій.

Положеніе школъ въ Рижской епархіи.

Въ виду крайней скудости суммъ, какими располагаетъ Рижскій училищный совѣтъ на содержаніе подвѣдомственныхъ ему православныхъ народныхъ школъ, существованіе школъ въ Рижской епархіи дѣлается все труднѣе и труднѣе. Получая отъ правительства 42,190 р. въ годъ на устройство и содержаніе названныхъ школъ и 1000 р., отпускаемыхъ Синодомъ на увеличеніе жалованья учителямъ и учительницамъ приходскихъ и вспомогательныхъ школъ, училищный совѣтъ поставленъ въ невозможность дать имъ требуемое временемъ благоустройство, а еще менѣе принять мѣры къ развитію и увеличенію числа ихъ. Это подтверждается слѣдующими фактами. 1) Въ учебномъ 1910—1911 году состояло въ Рижской епархіи школъ: приходскихъ 216 и вспомогательныхъ 246. Число это недостаточно для православнаго населенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Судя по донесеніямъ благочинныхъ въ годовыхъ отчетахъ и ходатайствамъ училищныхъ попечительствъ, ощущается настойчивая нужда въ открытіи новыхъ школъ въ 38 приходахъ; но училищный совѣтъ не имѣетъ на то средствъ. 2) Въ приходскихъ школахъ занимаются члены причта, не получающіе жалованья изъ школьныхъ суммъ, а пользующіеся содержаніемъ отъ казны по церковно-приходской службѣ. Псаломщики—учителя, обыкновенно, получаютъ жалованья въ годъ отъ 200 до 350 руб., но изъ этой цифры до 50 р. уходитъ на всевозможные вычеты. И за это жалованье псаломщики—учителя обязаны нести службу по церкви и приходу, вести письмоводство и при этомъ давать въ школѣ 30—36 уроковъ въ недѣлю,—положеніе очень незавидное. Неудивительно поэтому, что псаломщики—учителя, получившіе образованіе, бѣгутъ съ епархіальной службы.

Составъ учителей и вспомогательныхъ школъ еще хуже. Да и что можно требовать отъ 17—20 лѣтняго юноши, получающаго самое большое 100—120 р. въ годъ,—и это самое большее, въ среднемъ же 30—50 руб. жалованья, и вынужденнаго лѣтомъ поступать чернорабочимъ поденщикомъ къ кому-либо изъ крестьянъ-дворохозяевъ. Врядъ-ли гдѣ-либо учителя такъ бѣдствуютъ, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ: большинство здѣшнихъ учителей влачитъ самое жалкое существованіе, теряетъ любовь къ своему дѣлу, чувствуетъ себя обиженнымъ и забитымъ, не пользуется достаточнымъ уваженіемъ и, въ сравненіи съ лютеранскимъ учителемъ, является какимъ-то жалкимъ и загнаннымъ существомъ. 3) Обученіе въ вспомогательныхъ школахъ, да и во многихъ приходскихъ школахъ, ведется почти безъ всякихъ учебныхъ пособій. 4) Многія изъ помѣщеній приходскихъ школъ, будучи построены на средства правительства въ 1870—1880 годахъ, требуютъ капитальнаго ремонта. Училищный совѣтъ въ виду крайней скудости своихъ суммъ, прибѣгая въ большинствѣ случаевъ къ ремонтированію печей въ церковныхъ зданіяхъ, на капитальный ремонтъ ихъ средствъ не имѣетъ. Благодаря этому, нѣкоторыя школьныя зданія постепенно ветшаютъ и близки къ полному разрушенію. 5) Въ 178 мѣстахъ православныя вспомогательныя школы помѣщаются въ наемныхъ домахъ. Дома эти большей частью тѣсны, неудобны и не приспособлены къ потребностямъ школы. 6) Православное населеніе Прибалтійскаго края, въ сравненіи съ лютеранами, малочисленно, весьма разбросано и состоитъ въ большинствѣ изъ безземельныхъ батраковъ-бѣдняковъ, добывающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба съ большимъ трудомъ поденною работою и то только въ лѣтніе мѣсяцы. Эти бѣдняки, обязанные въ возрастѣ 14—60 лѣтъ уплачивать волостныя общественныя повинности въ размѣрѣ 4 руб. и болѣе на каждую душу, съ крайнимъ напряженіемъ въ состояніи отбывать эту обязательную для себя повинность, вносить же еще извѣстную сумму на содержаніе православной школы для нихъ непосильно.

Пресвитерскій совѣтъ.

Въ февралѣ т. г. высокопр. Питиримомъ, архіеп. Владикавказскимъ, было созвано во Владикавказѣ собраніе осетинскаго духовенства, которое обстоятельно и подробно выяснило то печальное положеніе, въ которомъ находится церковно-приходская и религіозная жизнь мѣстныхъ осетинскихъ приходовъ. Выяснилось, что необходимо обратить особое вниманіе на православные приходы Осетіи, съ цѣлью улучшить и урегулировать ихъ жизнь. Несомнѣнно, что и само осетинское духовенство нуждается въ постоянномъ и авторитетномъ руководительствѣ. Руководство это, будучи планомѣрнымъ и заботливымъ, могло бы помочь осетинскимъ пастырямъ вывести свою паству на правильный путь. Въ виду этого, собраніе признало необходимымъ учредить особый пресвитерскій совѣтъ для ближайшаго завѣдыванія церковно-приходскою жизнью и религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ осетинскихъ приходовъ, на которомъ разсматривались бы всѣ прошенія и бумаги, касающіяся осетинъ и осетинскаго духовенства, прежде чѣмъ онѣ пойдутъ на усмотрѣніе епархіальной власти. Это постановленіе собранія утверждено высокопр. Питиримомъ, и пресвитерскій совѣтъ уже сорганизованъ.

Изъ постановленій полоцкаго епархіальнаго съѣзда духовенства 1912 г.

6-го сентября закончился епархіальный съѣздъ полоцкаго духовенства. Вниманіе членовъ съѣзда было сосредоточено преимущественно на разрѣшеніи вопросовъ по изысканію и распредѣленію средствъ на со-

держаніе различныхъ епархіальныхъ учрежденій. Въ распоряженіи съѣзда разныхъ поступленій могло быть только на сумму около 46 тысячъ, а расходъ исчислялся на сумму въ 60 тысячъ. Пришлось многія статьи расхода значительно сократить, но, несмотря на это, не обошлось безъ новаго обложенія: оказалось необходимымъ повысить цѣну на свѣчи еще на 3 р. съ пуда. Новой статьей расхода явилось назначеніе опредѣленнаго жалованья оо. благочиннымъ по 180 руб. въ годъ. Пять рублей отъ причта и пять рублей отъ церкви оо. благочинные и впредь будутъ получать, а недостающая до 180 р. сумма будетъ отпускаться изъ средствъ свѣчного завода. По докладу священника о. Стефана Яновскаго состоялось постановленіе о необходимости обезпечить духовенство Полоцкой епархіи казеннымъ жалованьемъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ получаютъ священники епархій—Холмской, Варшавской и Рижской. По окончаніи съѣзда, участники послѣдняго представлялись преосв. Никодиму полоцкому и, между прочимъ, обратились къ своему архипастырю съ просьбой не придавать значенія анонимнымъ письмамъ и доносамъ и не назначать по нимъ слѣдствій. Оо. депутаты просили преосв. Никодима не назначать слѣдствія и по жалобамъ, подписаннымъ вымышленными фамиліями, въ виду того, что слѣдствіе оказываетъ сильное вліяніе на моральную сторону обвиняемаго священника.

Въ помощь братьямъ-славянамъ.

Смѣлое и отважное выступленіе черногорцевъ противъ вѣкового и заклятаго врага славянства—Турціи, вѣсти о первыхъ побѣдахъ орловъ Черной Горы, столкновенія на сербско болгарско-турецкой границѣ и, наконецъ, объявленіе Турціей войны Болгаріи и Сербіи—все это не могло не вызвать самого горячаго сочувствія къ братьямъ-славянамъ въ широкихъ кругахъ русскаго общества, не могло не обнаружить тѣхъ горячихъ симпатій къ единовѣрной и единокровной Болгаріи и Сербіи, какія живутъ въ сердцѣ великой Россіи, которая какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящее время готова принести въ помощь балканскимъ славянамъ не только слово горячаго сочувствія, но и имущество, и трудъ, и жизнь многихъ своихъ сыновъ.

— Славянское благотворительное общество въ засѣданіи 2-го октября обсуждало вопросъ о способахъ дѣятельной помощи жертвамъ славянской войны. Сообщенія, идущія изъ Черногоріи, говорятъ о крайнемъ недостаткѣ тамъ не только врачебнаго персона, но и необходимыхъ медицинскихъ средствъ. Поэтому совѣтъ общества постановилъ послать въ Черногорію нѣсколько врачей на собственныя средства, оказать возможное содѣйствіе прежнимъ черняевскимъ добровольцамъ, устраивающимъ на собственныя средства въ помощь сербамъ летучій санитарный отрядъ имени М. Г. Черняева, и обратиться къ надлежащимъ властямъ съ просьбой о разрѣшеніи по всѣмъ церквамъ сбора въ пользу жертвъ войны. Ассигнованныя обществомъ въ пользу греческаго Краснаго Креста двѣ тысячи рублей рѣшено отправить на имя королевы Эллиновъ.

— Всероссійскій національный союзъ 3 го октября посвятилъ выступленію балканскихъ славянъ спеціальное засѣданіе, во время котораго говорили: проф. П. А. Кулаковскій, А. А. Башмаковъ, І. В. Никаноровъ, произнесшіе горячія, проникнутыя искренней симпатіей къ братьямъ-славянамъ рѣчи. Въ концѣ засѣданія было оглашено постановленіе всероссійскаго національнаго союза: организовать во всѣхъ отдѣлахъ союза запись добровольцевъ, врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія и санитаровъ, желающихъ отправиться на театръ войны; организовать во всѣхъ отдѣлахъ союза пріемъ пожертвованій деньгами, матеріалами и готовыми вещами; открыть въ помѣщеніи с.-петербургскаго отдѣла мастерскую для изготовленія бѣлья и другихъ необходимыхъ вещей.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Пребываніе антіохійскаго патріарха Григорія въ Триполи.

Блаженнѣйшій Григорій IV, патріархъ антіохійскій, въ теченіе цѣлаго года путешествовавшій по Сиріи съ цѣлью непосредственнаго ознакомленія съ мѣстною церковно-общественною жизнью, долгое время находился въ городѣ Триполи. Здѣсь Его Блаженство провелъ и всю минувшую Пасху, неоднократно служилъ. Такъ, на вербное воскресеніе Блаженнѣйшій Григорій служилъ литургію въ самомъ Триполи, страстную недѣлю онъ провелъ въ Триполи и приморской его части Ель-Минѣ, а на Пасху неоднократно служилъ въ церкви города. Блаженнѣйшаго во время пребыванія въ Триполи христіане часто угощали парадными обѣдами. Первымъ подалъ примѣръ высокопреосвященный Александръ, митрополитъ триполійскій, который пригласилъ на свой обѣдъ представителей мѣстной турецкой власти, консуловъ и мѣстную знать изъ православныхъ и инославныхъ. Обѣды Блаженнѣйшему устраивали также магометане и марониты. На этихъ обѣдахъ произносились привѣтственныя рѣчи и стихотворенія со стороны хозяевъ и участвующихъ съ Блаженнѣйшимъ на обѣдахъ почетныхъ гостей. Блаженнѣйшій неоднократно самъ обращался къ привѣтствующимъ съ краснорѣчивыми словами и призывалъ всѣхъ къ единенію и любви. Частыя обращенія всѣхъ триполійцевъ къ Блаженнѣйшему Григорію о возобновленіи Кефтинскаго учебнаго заведенія онъ встрѣчалъ съ глубокимъ сочувствіемъ. За послѣдней литургіей въ Триполи, во вторникъ, 12 іюня, Блаженнѣйшій въ прощальныхъ словахъ къ народу выразилъ свое горячее желаніе возобновить Кефтинское учебное заведеніе. Въ виду этого, онъ обѣщался жертвовать ежегодно по 2000 франковъ изъ своихъ средствъ на Кефтинское учебное заведеніе, призывая другихъ слѣдовать его примѣру—каждый чѣмъ можетъ. О готовности Блаженнѣйшаго жертвовать ежегодно по 2000 франковъ на Кефтинъ было напечатано впервые въ триполійской газетѣ „Аль Хауадесъ"... Всѣ остальныя арабскія газеты, съ радостью отмѣтивъ эту вѣсть, выражали свои добрыя пожеланія къ осуществленію проекта и обращались съ глубокою благодарностью къ Блаженнѣйшему Григорію. Во вторникъ, 12 іюня, Блаженнѣйшій Григорій отслужилъ торжественную литургію въ самомъ Триполи. Въ концѣ литургіи онъ произнесъ блестящее прощальное слово и благодарилъ всѣхъ своихъ пасомыхъ за радушный пріемъ. 14 іюня, въ четвергъ, Блаженнѣйшій служилъ прощальную литургію въ каѳедральной церкви Св. Георгія въ Ель-Минѣ. Ве-

черомъ этого дня къ Блаженнѣйшему явились сперва всѣ представители турецкой мѣстной власти и магометанской знати для прощанія съ нимъ. Затѣмъ явились къ нему и представители христіанскихъ инославныхъ исповѣданій, во главѣ со своимъ духовенствомъ, и выразили ему пожеланія счастливаго пути.

Въ пятницу, 15 іюня, Блаженнѣйшій Григорій и митрополиты Александръ и Захарія, сопровождаемые причтомъ и представителями города Триполи, отправились въ Белементскій монастырь. На границѣ Ливана они были встрѣчены отрядомъ ливанскихъ солдатъ. У селенія Дидде, на полпути между Белементомъ и Триполи, Блаженнѣйшаго встрѣтилъ каймакамъ Куры Махфузъ бей Талебъ, и все духовенство и знать Куры. Недалеко отъ монастыря Блаженнѣйшій былъ встрѣченъ отцомъ Игнатіемъ Абу Русъ, настоятелемъ монастыря, ректоромъ семинаріи Гаттасомъ эфенди и всѣми учащими и учащимися, которые привѣтствовали его пѣснопѣніями. Блаженнѣйшій сперва посѣтилъ церковь и, отслуживъ благодарственный молебенъ, обратился ко всѣмъ встрѣчавшимъ его съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ всѣхъ и выразилъ благодарность за радушный пріемъ. Послѣ того въ залѣ монастыря Блаженнѣйшаго привѣтствовали рѣчами настоятель, ректоръ, преподаватели и учащіеся. Въ понедѣльникъ, 18 іюня, начались экзамены въ духовной семинаріи. Блаженнѣйшій вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Александромъ спрашивали учащихся по всѣмъ пройденнымъ предметамъ и остались довольны успѣхами. 29 іюня, въ день роспуска учениковъ семинаріи на лѣтнія каникулы, Блаженнѣйшій отслужилъ литургію и привѣтствовалъ семинаристовъ трогательною отеческою рѣчью. Послѣ обѣдни Блаженнѣйшій просилъ высокопреосвященнаго Захарію, настоятеля монастыря и нѣкоторыхъ знатныхъ жителей города Триполи отдать визитъ за него каймакаму Куры, что̀ ими и было исполнено. Блаженнѣйшій Григорій и доселѣ остается въ Белементѣ. За все свое пребываніе въ Триполи и Белементѣ посѣтили его высокопреосвященные Василій Аккарскій, Арсеній Латакійскій и Павелъ Ливанскій съ представителями своихъ епархій для приглашенія его къ себѣ. Блаженнѣйшій хотѣлъ было двинуться дальше въ Куру, но случившаяся въ селеніи Кусьбѣ печальная исторія принятія уніатства православнымъ священникомъ Николаемъ Шкаде и его сторонниками въ 100 человѣкъ, помѣшала ему исполнить свое желаніе. Этотъ священникъ позволилъ себѣ нарушить великій постъ и за это высокопреосвященный Александръ осудилъ его на мѣстномъ соборѣ не исполнять священническихъ обязанностей въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Отказавшись исполнить наказаніе высокопреосвященнаго, священникъ Н. Шхаде обратился за прощеніемъ къ Блаженнѣйшему Григорію. Послѣдній, объяснивъ священнику неудобство своего вмѣшательства въ чужое дѣло, посовѣтовалъ ему уладить этотъ вопросъ со своимъ ближайшимъ начальникомъ, митрополитомъ Александромъ. Отъ патріарха священникъ Николай отправился къ уніатскому епископу и послѣдній принялъ его въ лоно своей церкви. Этотъ случай очень опечалилъ Блаженнѣйшаго. За свое пребываніе въ Белементѣ Блаженнѣйшій отправлялъ отъ себя въ Кусьбу всѣхъ пріѣзжавшихъ къ нему митрополитовъ, представителей властей и разныхъ епархій, чтобы побудить священника-уніата опять обратиться въ лоно своей родной церкви. Но всѣ эти попытки были безплодны и священникъ со своими сторонниками остаются и теперь уніатами. Въ виду этого, Блаженнѣйшій продолжаетъ жить въ Белементѣ, пока не добьется своего (какъ предполагаютъ), а именно пока не возвратитъ отпавшихъ уніатовъ въ лоно Православной церкви. О подробностяхъ дальнѣйшаго хода этого вопроса, а равно о продолженіи архипастырскаго путешествія Блаженнѣйшаго патріарха Григорія по Сиріи у насъ будетъ рѣчь въ свое время.

Изъ Дамаска.

Въ городѣ Дамаскѣ Блаженнѣйшимъ Григоріемъ учреждено общество св. Григорія Богослова. Цѣль этого общества — приготовлять на свои средства хорошихъ пѣвчихъ для православныхъ церквей Антіохійскаго патріархата и создать пріютъ для сиротъ. Доходами этого общества служатъ добровольныя пожертвованія благотворителей и взносы членовъ учредителей и сотрудниковъ. Въ общемъ, новое учрежденіе съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе и пользуется вниманіемъ мѣстнаго церковнаго общества, изъ среды котораго многіе записались въ число его членовъ.

Манифестъ турецкаго султана по поводу войны на Балканахъ.

Послѣ того, какъ черногорцы въ концѣ сентября открыли военныя дѣйствія противъ турокъ, турецкія газеты опубликовали султанскій манифестъ слѣдующаго содержанія:

„Всему свѣту извѣстно миролюбіе Турціи. Оттоманы уважаютъ права другихъ народовъ и желаютъ, чтобы всѣ народы уважали ихъ права. Оттоманы не питаютъ задней мысли ни противъ какого правительства; они чужды злыхъ намѣреній и въ правѣ требовать, чтобы и другія правительства поступали искренно въ отношеніи ихъ. Оттоманы не желаютъ нарушать счастье и прогрессъ никакой расы и желаютъ такого же отношенія къ себѣ. Несмотря на великія затрудненія, отъ которыхъ страдаетъ наша страна, мы по мѣрѣ возможности постепенно вводимъ реформы, въ которыхъ страна нуждается, мы трудимся на благо нашего народа.

Однако, наши маленькіе сосѣди, имѣя виды на нашу страну и видя нашъ прогрессъ, не хотятъ позволить ему осуществиться. Ихъ беззаконныя намѣренія клонятся къ воспрепятствованію нашимъ реформамъ и нашему прогрессу; пользуясь переживаемыми нами затрудненіями, наши сосѣди вошли между собою въ соглашеніе для нападенія на насъ. Утописты Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Греціи—странъ, бывшихъ 600 лѣтъ тому назадъ театромъ подвиговъ оттомановъ,—забыли, какъ дорого оттоманы продаютъ свою жизнь, сколь героически сражаются они уже годъ въ Триполитаніи.

Наши сосѣди выслали войско на наши границы, заставивъ насъ мобилизовать нашу армію, вѣрную хранительницу чести нашей націи. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ произвести общую мобилизацію редифовъ и второй части третьей военной инспекціи территоріальныхъ войскъ. Нынѣ вамъ выпадаетъ долгъ защищать отечество, за которое ваши предки пролили драгоцѣнную кровь; вашъ долгъ не допускать врага безнаказанно попирать священную почву, каждая частица которой содержитъ останки вашихъ предковъ, и воспрепятствовать нападенію на наслѣдіе оттомановъ. Собравшіеся на границѣ враги хотятъ вырвать у васъ ваше наслѣдство, разрушить счастье вашихъ сыновъ, вашихъ внуковъ.

Вы должны, подобно вашимъ предкамъ, храбро защищать отечество, должны спѣшить на границы, чтобы ударомъ сабли отсѣчь руку, дерзающую посягнуть на ваше отечество, должны, подобно вашимъ братьямъ въ Триполитаніи, явить себя достойными вашихъ предковъ. Я увѣренъ, что вы присоедините новыя лавры къ лаврамъ вашихъ предковъ. Да даруетъ всемогущій Богъ вамъ всегда побѣду и да возрадуютъ оттомановъ ваши побѣды“.

Подписано Ахмедъ-Решадъ.

По поводу манифеста турецкаго султана „Новое Время“ высказываетъ рядъ вполнѣ вѣрныхъ и заслуживающихъ вниманія замѣчаній.

Въ манифестѣ нѣтъ ни одного положенія, которое не противорѣчило бы дѣйствительности. Онъ обращается съ истиной, какъ башибузуки съ македонскими селяками. Манифестъ турецкаго султана говоритъ о миролюбіи и культурности оттомановъ. А въ это время въ Старой Сербіи и Македоніи выжигаютъ цѣлыя села, выкалываютъ селякамъ для потѣхи глаза, избиваютъ дѣтей. На границу Сербіи отъ „извѣстнаго всѣмъ“, по словамъ манифеста, оттоманскаго миролюбія бѣжало 2.000 семей, бѣгутъ новыя тысячи. Горе тѣмъ, кто не успѣетъ спастись отъ турецкихъ реформаторовъ. Восхваленіе цивилизаторскихъ трудовъ оттоманскаго правительства звучитъ при такихъ обстоятельствахъ какъ издѣвательство надъ Европой, къ сочувствію которой манифестъ султана обращается.

Не болѣе близка къ правдѣ вторая часть манифеста. Султанъ объясняетъ возстаніе балканскихъ народовъ противъ Турціи желаніемъ ихъ помѣшать мирному прогресу ея. Но не христіане ли первые привѣтствовали константинопольскій дворцовый переворотъ, полагая, что онъ означаетъ начало преобразованій? Не-турецкія народности Балканскаго полуострова желали только элементарныхъ благъ государственнаго порядка: возможности спокойнаго труда, справедливаго суда, безопасности жизни и защиты имущества. Новые владыки имперіи отвѣтили на эти пожеланія отмѣной въ Македоніи введенныхъ европейцами реформъ и къ бичамъ прибавили скорпіоны. Они рѣшили отнять у народностей, оставшихся подъ турецкимъ владычествомъ, послѣднее достояніе—самую душу. Они покусились на ихъ національную самобытность. Даже старый турецкій строй, послѣ безчисленныхъ кровавыхъ опытовъ, не смѣлъ уже поднимать на нее своей желѣзной руки. У новыхъ правителей нашлась такая рѣшимость. Они пожинаютъ теперь ея плоды.

Балканскіе народы возстаютъ противъ оттоманскаго владычества не въ первый разъ. Ихъ толкала на безнадежную борьбу вовсе не зависть къ „прогресу“ Турціи, котораго въ дѣйствительности нѣтъ и не было.

Въ Сербіи и Болгаріи свободное населеніе обращаетъ свои земли въ цвѣтущій садъ; турецкія владѣнія покрываются развалинами и пепелищами: чему здѣсь завидовать? Въ освобожденныхъ отъ турецкаго владычества земляхъ воскресла древняя культура; въ Бѣлградѣ, Аѳинахъ, Софіи университеты, Болгары поголовно грамотны; въ Старой Сербіи, Ѳессаліи и Македоніи закрываются подъ разными предлогами даже начальныя школы. Султанъ Ахмедъ-Решадъ, какому же прогресу Оттоманской имперіи могутъ позавидовать ея маленькіе сосѣди?

Манифестъ безпощадно обращается съ правдой и въ своей третьей части. Турецкое правительство собрало на болгарской границѣ огромныя силы. Болгаріи для самообороны осталось отвѣтить тѣмъ же, и она, а за нею Сербія, привели свои силы на военное положеніе. Не маленькіе сосѣди, а сама Турція положила начало осложненію, которое грозитъ теперь обратиться въ общее побоище. Основной причиной надвигающагося бѣдствія является варварская система обращенія турецкаго правительства со своими не турецкими подданными. Прямымъ поводомъ къ вооруженіямъ Болгаріи, Сербіи, Греціи и Черногоріи послужила мобилизація оттоманскихъ войскъ въ европейскихъ вилайетахъ. Ни какими ухищреніями обмануть теперь никого нельзя.

Итакъ, на Балканахъ началась война... Турецкое правительство вручило паспорта дипломатическимъ представителямъ Сербіи, Греціи и Болгаріи и отозвало своихъ посланниковъ изъ Бѣлграда, Аѳинъ и Софіи. Одновременно съ этимъ турецкія войска напали на болгаръ и грековъ. На сербской границѣ военныя дѣйствія начались еще ранѣе, за два дня до открытаго объявленія войны. Турки сдѣлали попытку сокрушить сербскую армію неожиданымъ ударомъ въ ту минуту, когда въ Бѣлградѣ, подъ внушеніемъ великихъ державъ, все еще мечтали о возможности мирнаго исхода недоразумѣній. Занимая европейскихъ дипломатовъ разговорами о готовности ввести въ европейскихъ вилаетахъ реформы, турки дѣятельно готовились къ нападенію. Какое счастье для балканскихъ народовъ, что они лишь на половину подчинились увѣреніямъ европейскихъ дипломатовъ и приготовились къ посильному отпору беззаконнаго нападенія!

Жребій войны брошенъ; безполезны позднія сожалѣнія; безполезны даже укоры вольнымъ и невольнымъ виновникамъ наступившаго бѣдствія.

Жребій брошенъ. Да будетъ военная удача на сторонѣ нашихъ братьевъ и пусть возгорѣвшаяся брань завершится послѣднимъ пораженіемъ шестисотлѣтняго угнетателя.

Да будетъ!

Опечатки. Въ № 40 „Ц. В.“ въ ст. 1269 стр. 17 сн. вмѣсто: „конфессіональное“ слѣдуетъ читать: „неконфессіональное“; въ ст. 1271 стр. 16 св. вмѣсто: „нѣсколько“ слѣд. читать: „только“; стр. 23 св. вмѣсто: „октября“ слѣд. читать „сентября“.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какой чинъ совершать при освященіи постановленнаго крестьянами въ ознаменованіи 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости памятника (бюста) Императору Александру II?

* Никакого опредѣленнаго чина на освященіе памятниковъ не существуетъ. Обычно, памятники, по снятіи покрывающей ихъ завѣсы, окропляются св. водою, и если памятники открываются въ Высочайшемъ присутствіи, то происходитъ установленныя для сего церемоніи. Что касается даннаго случая, то казалось бы, въ день открытія памятника надлежитъ совершать богослуженіе, какое указано было въ 1911 г., въ годъ пятидесятилѣтія. Затѣмъ, къ церкви процессія можетъ пройти къ памятнику, и по снятіи покрывала надлежитъ окропить памятникъ св. водою, сотворить вѣчную память Царю-Освободителю и многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому. Этимъ церковная сторона, думается, и должна быть закончена.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Г. В. Прохоровъ. «Нравственное ученіе св. Амвросія, епископа Медіоланскаго». СПБ. 1912 г. Ц. **2** р. **50** коп.

Его-же. Рѣчь предъ защитой магистерской диссертаціи: «Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медіоланскаго (12 іюня 1912 г.)». Ц. **15** коп.

Выписывающіе отъ автора (СПБ., Духовная Академія) за пересылку не платятъ. 2—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣкоторыя церковно-историческія черты Отечественной войны. *П. Жуковичъ* 1281

Приходъ въ Константинополѣ. Клиръ кинота въ Ставродромiи. 1285

Не „такъ говорилъ Христосъ“! Проф. *А. Бронзовъ*. 1290

Надъ свѣжей могилой. Памяти † А. П. Высокоостровскаго. Преподаватель Ярославской духовной семинаріи *Левъ Мурогинъ*. 1294

Мнѣнія и отзывы 1295

Война на Балканахъ. 1298

Три манифеста 1301

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 1305

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 1308

Въ области церковно-приходской практики 1312

Объявленія. 1312

Печатать дозволяется. 8 октября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

ГОДЪ XXXVIII.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. ОКТЯБРЬ, 18 число. № 42.

Продолжается подписка на 1912 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ II т. **«Правилъ Православной Церкви съ толкованіями»** (правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ). Подробное объявленіе см. въ концѣ № 5 «Ц. В.»

Къ реформѣ епархіальнаго управленія.

Реформа епархіальнаго управленія должна составлять одну изъ существенныхъ задачъ предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви. Если оживленіе и возрожденіе церковно-религіозныхъ у насъ отношеній служитъ предметомъ общаго желанія и стремленія вѣрующихъ членовъ нашей Церкви, то несомнѣннымъ средствомъ необходимаго оздоровленія отдѣльныхъ церковныхъ организацій въ епархіяхъ справедливо считается улучшеніе внутренняго строя нашего епархіальнаго управленія. Этимъ, конечно, не отрицается первостепенная важность преобразованія центральнаго управленія Русской Церкви, а равно жизненность приходскаго обновленія и возрожденія,—такъ какъ реформа должна обнять весь существующій церковно-административный строй, а съ другой стороны, въ предстоящихъ преобразованіяхъ должна быть соблюдена система, охватывающая всю область церковно-общественныхъ у насъ отношеній, дабы половинчатость и неполнота не испортили общаго преобразовательнаго плана и не свели предстоящую реформу къ немногимъ и несущественнымъ улучшеніямъ. Въ этой системѣ преобразованій епархіальное управленіе должно составлять одно изъ главныхъ звеньевъ, какъ потому, что оно непосредственно касается многочисленнаго состава епархіальныхъ русскихъ церквей, съ особымъ у каждой предстоятелемъ-епископомъ, съ милліоннымъ въ каждой количествомъ паствы, съ громадными территоріальными предѣлами и т. д., такъ и потому, что оживленіе центра епархіальнаго строя должно неизбѣжно отразиться благопріятнымъ образомъ на периферіи и привести къ улучшенію церковно-приходской жизни. Преобразованіе этой послѣдней, такъ живо интересующее нѣкоторыхъ изъ нашихъ реформаторовъ, слѣдуетъ начинать съ относительнаго ея центра, т. е. съ епархіальнаго управленія, распространяющаго свое воздѣйствіе и на приходъ. Что бы ни говорили преобразователи нашего прихода, но истинное его возрожденіе и обновленіе невозможно внѣ вліянія мѣстной епископской власти, которая и способна урегулировать своимъ авторитетомъ внутреннюю приходскую жизнь и утвержденнымъ ею регламентомъ установить нормальныя отношенія между отдѣльными приходскими элементами. А съ другой стороны, епархіальное управленіе стоитъ на пути преобразованій отъ низшихъ формъ церковнаго нашего строя къ высшимъ и должно связать тѣсными узами единства задачъ и общности цѣлей отдаленныя периферіи церковной нашей жизни съ кореннымъ и главнымъ церковно-административнымъ у насъ центромъ, которымъ долженъ быть (мы опять настаиваемъ на этомъ и несклонны ни на какія уступки, вопреки г. Cave изъ «Церковныхъ Вѣдомостей», совсѣмъ неубѣдительно аргументирующему свой антитезисъ) всероссійскій патріархъ съ обновленнымъ священнымъ синодомъ.

Въ реформѣ епархіальнаго управленія на первомъ планѣ должно быть поставлена задача возможно большаго приближенія епископа къ паствѣ. Необходимо устроить все такъ, чтобы епископъ былъ подлинно отцомъ, попечителемъ, руководителемъ и учителемъ своей паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Древній епархіальный строй въ Церкви потому и имѣлъ силу, жизненность и дѣйственность, что находившійся во главѣ его епископъ стоялъ въ самой непосредственной близости къ своей паствѣ, глашалъ каждую духовную свою овцу по имени, былъ учителемъ и наставникомъ своей паствы, руководилъ и пресвитеровъ въ дѣлѣ пастырства, былъ дѣйствительнымъ духовнымъ отцемъ и любвеобильнымъ попечителемъ всей ввѣренной его водительству паствы. Да и теперь на православномъ Востокѣ можно наблюдать удивительную простоту и патріархальность отношеній народа къ своимъ архипастырямъ. Къ греческому митрополиту идутъ всѣ и каждый, не только по церковно-религіознымъ своимъ дѣламъ, но и по личнымъ, семейнымъ или общественнымъ, всѣ ищутъ помощи, покровительства или совѣта, разсказываютъ о своихъ сомнѣніяхъ и колебаніяхъ моральнаго свойства, просятъ суда по семейнымъ и общественнымъ дѣламъ, испрашиваютъ благословенія на то или иное предпріятіе и т. д. А съ другой стороны, митрополиты хорошо знаютъ православное населеніе не только того города, гдѣ имѣютъ свои резиденціи, но и всей вообще своей епархіи, потому что ихъ епархіи очень невелики по территоріи и

количеству населенія, а объѣздъ епархій является для нихъ дѣломъ безусловно необходимымъ и совершается аккуратно въ теченіе каждаго года. Половину каждаго года архіереи Константинопольской Церкви обязаны проводить въ путешествіяхъ по своимъ епархіямъ, непосредственно знакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и врачевать всѣ духовные недуги паствы, путемъ личнаго моральнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Такое положеніе обусловливается не только самосознаніемъ каждаго архипастыря, который не долженъ и не имѣетъ права постоянно проживать въ своемъ каѳедральномъ городѣ и оставлять всю остальную паству безъ духовнаго своего руководительства, но и сознаніемъ паствы, въ представленіи которой ежегодная визитація мѣстнаго іерарха является обычаемъ, издавна установленнымъ и обязательнымъ, вызываемымъ самимъ существомъ архипастырскаго служенія и требованіями религіозно-нравственнаго состоянія пасомыхъ. Насколько ежегодная визитація епархіальныхъ архіереевъ является для народа Константинопольской Церкви дѣломъ постояннымъ, обязательнымъ, это можно усматривать и изъ того, что въ случаѣ уклоненія кого-либо изъ архипастырей отъ этого своего долга паства, чрезъ посредство своихъ представителей, обращается къ вселенскому патріарху и синоду съ заявленіями объ уклоненіи и проситъ центральную духовную власть оказать свое воздѣйствіе на того или иного архипастыря. Въ тѣхъ случаяхъ, когда митрополитъ по старости или болѣзни не можетъ самъ совершать обязательныя ежегодныя поѣздки по епархіи, онъ посылаетъ своего титулярнаго епископа или архіерейскаго епитропа, но визитація епархій неизмѣнно является дѣломъ постояннымъ и необходимымъ. Значеніе личныхъ визитацій епархіальныхъ архіереевъ громадно. Они становятся во время своихъ поѣздокъ лицомъ къ лицу съ дѣйствительною жизнью своей паствы, непосредственно узнаютъ моральные ея недочеты, тотчасъ и непосредственно или устраняютъ ихъ сами, или даютъ руководящія указанія духовенству, врачуютъ духовныя раны отдѣльныхъ лицъ, примиряютъ мужа съ женой тамъ, гдѣ возникаетъ семейный разладъ и назрѣваетъ бракоразводный процессъ, водворяютъ миръ въ отношеніи между родителями и дѣтями, прекращаютъ раздоры между партіями, узнаютъ, насколько священникъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, и если видятъ, что возникли тѣ или другія тренія въ отношеніяхъ между пастыремъ и паствою, своевременно устраняютъ ихъ. Въ присутствіи архіерея происходитъ нерѣдко и духовный судъ по брачнымъ и семейнымъ дѣламъ, который тутъ же и рѣшается, безъ канцелярской волокиты, безъ длиннаго бумажнаго производства. Заслуживаетъ вниманія и та простота, которая окружаетъ восточныхъ архипастырей во время ихъ поѣздокъ по епархіи. Обыкновенно, архіереи совершаютъ свою поѣздку верхомъ на конѣ или мулѣ, въ сопровожденіи архидіакона и каваса, безъ всякой другой свиты, безъ помпы и торжественности. Лишь вѣстовой извѣщаетъ духовенство и народъ о предстоящемъ пріѣздѣ архіерея—изъ одного села, заброшеннаго въ горахъ, въ другое село, раскинувшееся гдѣ-либо на опушкѣ непроходимаго лѣса. Такъ, напримѣръ, совершалъ свою архипастырскую поѣздку по епархіи гревенскій митрополитъ Емиліанъ, убитый на пути неизвѣстными злодѣями. Онъ ѣхалъ верхомъ на конѣ, въ сопровожденіи своего архидіакона и каваса, причемъ путь его изъ одного села въ другое лежалъ по глубокому оврагу, усѣянному лѣсомъ. Населеніе того села, куда долженъ былъ прибыть архипастырь, было наканунѣ извѣщено о предстоящемъ его пріѣздѣ, ожидало его, многіе вышли за предѣлы села для встрѣчи митрополита, но такъ и не пришлось народу дождаться и увидѣть своего архипастыря: онъ и его спутники пропали безъ вѣсти на пути къ заброшенному и уединенному селенію, а потомъ митрополитъ Емиліанъ, его архидіаконъ и кавасъ были найдены убитыми въ лѣсу, гдѣ паслись и лошади, на которыхъ они ѣхали... Такъ не безопасны бываютъ поѣздки греческихъ архіереевъ по своимъ епархіямъ, но всетаки они предпринимаютъ ихъ, такъ какъ въ этомъ состоитъ ихъ долгъ, а народъ считаетъ такія визитаціи обычаемъ, ожидаетъ своего архіерея и къ его пріѣзду въ село готовитъ запасъ всевозможныхъ просьбъ, ходатайствъ, сомнѣній, запросовъ, судебныхъ дѣлъ. И всѣ они разсматриваются здѣсь же, въ селѣ, непосредственно самымъ архіереемъ, которому помогаетъ его архидіаконъ, исполняя обязанности секретаря, а кавасъ несетъ обязанности курьера и пристава во время разсмотрѣнія судебныхъ и другихъ дѣлъ. И въ результатѣ получаются только миръ и любовь во взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ, благоустройство и благополучіе въ церковно-приходской области, моральное совершенствованіе народа, совмѣстное и общее осуществленіе задачъ церковнаго строя и жизни.

Вотъ тотъ идеалъ, къ которому и намъ должно стремиться. Этотъ идеалъ осуществимъ и у насъ, коль скоро онъ достигается въ церковной жизни православнаго Востока. Конечно, не вездѣ и во всемъ существуютъ идеальныя отношенія и на православномъ Востокѣ, гдѣ также существуютъ свои недочеты и нестроенія, но тамъ, съ другой стороны, наблюдается въ церковной жизни много и такого, что слѣдовало бы воспринять и намъ, если не сполна и во всемъ составѣ, то хотя бы отчасти, примѣнительно къ нашимъ условіямъ жизни и приспособительно къ нашимъ запросамъ и потребностямъ. Въ частности, простота и несложность церковно-административнаго на Востокѣ строя, отсутствіе мертвящей канцелярщины и механическаго бумажнаго дѣлопроизводства, близость архипастырей къ духовенству и къ народу, отеческія ихъ отношенія къ паствѣ во время постоянныхъ и продолжительныхъ поѣздокъ по епархіямъ, непосредственное ознакомленіе и немедленное рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя по самому составу своему просты, ясны и требуютъ немедленнаго уврачеванія,—все это глубоко симпатично, весьма привлекательно, заслуживаетъ подражанія и правильнаго воспроизведенія.

И для упорядоченія епархіальнаго управленія въ Русской Церкви необходимо, главнымъ образомъ, до минимума сократить предѣлы нашихъ обширныхъ епархій. По возможности каждый уѣздъ долженъ образовать у насъ особую самостоятельную или—временно—полусамостоятельную епархію. Въ епархіяхъ долженъ быть организованъ административный строй по возможности проще и ближе къ церковно-религіозной жизни паствы, безъ пышной свиты для архіерея,—подобно тому, какъ на Востокѣ даже нѣкоторые митрополиты имѣютъ только одного протосинкелла и одного архидіакона, а иногда даже одного архидіакона, съ которыми и ведутъ почти все епархіальное управленіе,—безъ многочисленнаго состава секретарей и

канцелярскихъ чиновниковъ, безъ ненужной помпы и торжественности въ пріемахъ, обстановкѣ, собраніяхъ... А затѣмъ, въ вѣдѣніи епархіальнаго архіерея долженъ быть такой по количеству составъ пастырей и вообще членовъ церковнаго клира, который дѣйствительно могъ бы подлежать его архипастырскому руководительству, дабы каждый изъ членовъ клира былъ прекрасно извѣстенъ своему архипастырю и подъ его постояннымъ наблюденіемъ проходилъ свое многотрудное служеніе. Далѣе, не только клиръ, но міряне должны быть хорошо извѣстны архипастырю по своей религіозно-нравственной жизни, пребывать въ постоянной близости къ нему и постоянно пользоваться его архипастырскою любовью, руководительствомъ, совѣтами. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго: такъ было въ древности, такъ ведется по мѣстамъ и теперь на греческомъ Востокѣ. Почему же такія отношенія архипастырей и паствы не могутъ быть установлены у насъ?..

На пути къ улучшенію административнаго строя въ нашихъ епархіяхъ обыкновенно ставятся преграды матеріальнаго свойства. Конечно, онѣ имѣютъ значеніе, но весьма часто онѣ преувеличиваются, такъ какъ всякая смѣта и разсчетъ ведутся по широкому масштабу, съ устройствомъ—на первомъ планѣ—канцеляріи, со введеніемъ цѣлаго штата чиновниковъ по рангамъ и степенямъ. Это признакъ того, что мы далеко уклонились отъ идеала и предпочитаемъ формальныя условія требованіямъ жизни и запросамъ церковно-религіознаго возрожденія и обновленія. Въ интимной области религіознаго творчества чѣмъ меньше будетъ формъ и условныхъ граней, тѣмъ ближе станетъ возможность проникновенія духомъ Христова ученія и тѣмъ совершеннѣе сдѣлается строй административнаго быта. Поэтому нельзя не привѣтствовать недавнихъ постановленій Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ Предсоборнаго совѣщанія объ образованіи новыхъ епархій въ предѣлахъ Русской Церкви путемъ раздѣленія нѣкоторыхъ изъ существующихъ на двѣ самостоятельныя епархіи. Несомнѣнно, Предсоборное совѣщаніе пойдетъ и дальше по этому пути, такъ какъ намѣчаетъ административное управленіе въ новыхъ епархіяхъ съ меньшею сложностью формъ и ближе къ дѣйствительнымъ потребностямъ церковной у насъ жизни. При такомъ условіи теряетъ свою остроту одинъ изъ главныхъ тормазовъ въ предпринятой реформѣ—финансовыя затрудненія. Надо только желать, чтобы число самостоятельныхъ епархій было увеличено до maximum'а, съ водвореніемъ особаго епископа въ каждомъ уѣздѣ. И, разумѣется, въ такомъ направленіи реформы совсѣмъ нѣтъ, да и не можетъ быть желанія ограничиться незначительными компромиссами, чтобы потомъ сохранить во всемъ status quo, какъ это заявлялось въ печати нѣкоторыми случайными и поверхностными цѣнителями предстоящей реформы. Значеніе епархіальной реформы настолько важно и существенно, что о какихъ-либо постороннихъ комбинаціяхъ и рѣчи быть не должно. Главное дѣло—увеличеніе числа самостоятельныхъ епархій, въ небольшихъ сравнительно предѣлахъ, съ упрощеннымъ административно-судебнымъ строемъ, съ наибольшимъ приближеніемъ епархіальнаго архіерея къ духовенству и народу, при возможности и удобствахъ постоянной епископской визитаціи въ предѣлахъ епархій. Въ этомъ—существенное условіе обновленія епархіальнаго у насъ строя, такъ какъ другія препятствія на пути къ этой реформѣ легко устранить.

Приходъ въ Константинополѣ.

Имущество и средства содержанія прихода въ Ставродроміи.

I.

Имущество православнаго греческаго кинота въ Ставродроміи составляютъ—храмы, кладбище, школы и движимыя и недвижимыя его владѣнія. Кинотъ принимаетъ пожертвованія и наслѣдства или на свое имя, или на имя храмовъ, или педагогическихъ и благотворительныхъ своихъ учрежденій. Допускается и образованіе для каждаго изъ общественныхъ учрежденій въ отдѣльности запасныхъ фондовъ посредствомъ даренія или наслѣдованія, или на собственныя средства общаго казначейства кинота. Деньги кинота, назначенныя для той или иной реализаціи, помѣщаются Центральною ефоріею только подъ доходныя недвижимыя имущества, или употребляются на пріобрѣтеніе обезпеченныхъ общественныхъ облигацій и ипотечныхъ бумагъ желѣзныхъ дорогъ или другихъ промышленныхъ обществъ перваго разряда.

Что касается средствъ содержанія кинота, то таковыми служатъ: 1) годовые взносы прихожанъ, 2) доходъ отъ продажи восковыхъ свѣчей, 3) доходъ отъ работы и продажи гробовъ, 4) плата за крещенія и браки, за погребенія и поминовенія, 5) сборы при раздаваніи артоса ежегодно въ храмовые праздники, 6) доходъ отъ аренды стасидій въ храмахъ, 7) доходъ отъ движимаго и недвижимаго имущества кинота, 8) денежные сборы въ храмахъ посредствомъ кружекъ и систематически совершаемые тарелочные сборы, 9) взносы за удостовѣренія, выдаваемыя Центральною ефоріею, и за печать на нихъ отъ мухтара кинота, 10) приношенія всякаго рода и посвященія, 11) доходы школъ и 12) доходы кладбища.

1. Годовые взносы прихожанъ составляютъ: 1) добровольно назначенная прихожанами сумма, дающая каждому изъ нихъ право избирателя въ общихъ собраніяхъ кинота и избираемаго на различныя приходскія должности и поступающая на уплату патріаршаго содержанія, на содержаніе храмовъ, школъ и благотворительныхъ заведеній кинота, и 2) независимо отъ этого сбора, взносы отъ остальныхъ прихожанъ и женщинъ на тотъ же предметъ, т. е. на содержаніе храмовъ, школъ, клира и на уплату патріаршаго вознагражденія, добровольно производимые ежегодно или помѣсячно. Всѣ лица, сдѣлавшія эти взносы, записываются въ особой книгѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, съ обозначеніемъ занятій и мѣстожительства каждаго изъ нихъ. О записи годовыхъ взносовъ и о собираніи ихъ заботится Центральная ефорія кинота, какъ непосредственно, при помощи своихъ членовъ, такъ и чрезъ посредство епитропій приходскихъ храмовъ.

2. Продажа въ храмахъ восковыхъ свѣчей принадлежитъ епитропамъ храмовъ, которымъ, въ случаѣ безусловной необходимости, позволяется брать и помощниковъ изъ среды прихожанъ, но безплатно и за собственною отвѣтственностью. Восковыя свѣчи и масло, необходимыя для храмовъ, покупаются ихъ епитропіями. Завѣдываніе же ими принадлежитъ, подъ особымъ наблюденіемъ одного изъ епитроповъ, епистату храма, который ведетъ ежедневную систематическую запись всей продажи и еженедѣльно представляетъ казначею счетъ о собранныхъ за проданныя свѣчи деньгахъ, при чемъ долженъ

каждый разъ оправдать расходованіе свѣчей во время погребеній и поминовеній. Цѣны, за которыя продаются свѣчи и лампады, назначаются каждый разъ епитропіями храмовъ. Завѣдующій продажею свѣчей епитропъ заботится о собираніи остатковъ несожженыхъ свѣчей и свѣтильниковъ, какъ тѣхъ, которые продаются, такъ и тѣхъ, которые употребляются на освѣщеніе храма и при поминовеніи усопшихъ.

3. При одной изъ церквей кинота устраивается, по распоряженію Центральной ефоріи, мастерская для изготовленія гробовъ, которые и продаются по назначенной ефоріею цѣнѣ.

4. За крещенія и браки касса кинота получаетъ плату по шести разрядамъ — на покрытіе расхода храма и на вознагражденіе клира и служащихъ, при чемъ одна плата взимается за совершеніе этихъ таинствъ въ храмѣ и другая—на дому. Такъ, за совершеніе брака по первому разряду въ храмѣ взимается 20 турецкихъ лиръ (лира 8 р. 64 к.), а на дому—30 лиръ, по второму разряду—10 и 15 лиръ, по третьему—5 и 8 лиръ, по четвертому—2 и 3 лиры, по пятому—по 1 лирѣ и по шестому разряду плата взимается по соглашенію, въ размѣрѣ менѣе одной турецкой лиры. За совершеніе крещенія по шести разрядамъ въ кассу кинота взимается плата въ такой послѣдовательности: 15 лиръ, 6, 4 лиры, 2, 1 лира и 50 гросіевъ. Что касается духовенства и служащихъ, то при крещеніи и бракахъ по первому разряду участвуютъ и присутствуютъ: архіерей-настоятель прихода, четыре священника и два діакона, два псалта съ канонархами, два неокора, употребляются лучшія священныя одежды и облаченія, при крещеніи расходуются и свѣчи отъ храма, за исключеніемъ большихъ свѣчей. По второму разряду присутствуютъ: архіерей, два священника и два діакона, два псалта съ канонархами, одинъ неокоръ и привратникъ храма, при крещеніи даются свѣчи, за исключеніемъ большихъ. По третьему разряду участвуютъ: архіерей, одинъ священникъ и два діакона, одинъ псалтъ и одинъ неокоръ, при крещеніи даются свѣчи. По четвертому разряду присутствуютъ: два священника, одинъ діаконъ и одинъ псалтъ, при крещеніи даются свѣчи, по пятому разряду присутствуютъ одинъ священникъ и одинъ діаконъ и по шестому разряду—одинъ священникъ. Изъ указанныхъ суммъ въ пользу клира прихода Ставродромія поступаетъ—за совершеніе браковъ 313 или 469 гросіевъ по первому разряду, 156½ или 235 гросіевъ по второму разряду, 78 или 125 гросіевъ по третьему разряду, 31 или 47 гросіевъ по четвертому и 15½ гросіевъ по пятому разряду. За совершеніе крещеній клиръ получаетъ слѣдующія суммы въ порядкѣ разрядовъ: 235 гросіевъ, 94, 62½, 31, 15½ и 7¼ гросіевъ.

Погребенія и поминовенія усопшихъ также совершаются по шести разрядамъ, каждый изъ которыхъ оплачивается въ кассу кинота соотвѣтствующею суммою на расходы и вознагражденіе храмовъ, клира и служащихъ. Именно, за погребенія по первому разряду взимается плата въ 100 турецкихъ лиръ, изъ коихъ въ пользу клира поступаетъ 1566 гросіевъ (да 10 гросіевъ въ пользу псалтовъ и канонарховъ), по второму—40 лиръ, изъ нихъ въ пользу клира идетъ 626 гросіевъ (да 10 гросіевъ въ пользу псалтовъ и канонарховъ), по третьему—15 лиръ, съ уплатою клиру 234 гросіевъ, по четвертому разряду взимается 6 турецкихъ лиръ, а клиру изъ нихъ уплачивается 94 гросія, по пятому разряду—три лиры, изъ нихъ доховенству дается 47 гросіевъ, и по шестому взимается одна лира, изъ которой духовенству выдается 15½ гросіевъ. Соотвѣтственно платѣ установленъ и составъ участвующихъ въ погребеніи лицъ. Именно, при погребеніи по первому разряду присутствуетъ весь приходскій клиръ и еще два архіерея, четыре псалта и четыре канонарха; въ храмѣ бываетъ полное освѣщеніе, всѣмъ присутствующимъ выдаются отъ храма восковыя свѣчи, возжигается восемь траурныхъ подсвѣчниковъ, у гроба почившаго ставятся двѣнадцать рипидъ, покровъ и погребальная колесница предоставляются самаго лучшаго качества. При погребеніи по второму разряду присутствуютъ архіерей, восемь священниковъ и четыре діакона, два псалта и два канонарха, возжигаются пять полвелеевъ и всѣ стѣнные свѣтильники, у гроба ставится шесть траурныхъ подсвѣчниковъ и девять рипидъ, колесница употребляется перваго сорта, отъ храма выдаются всѣмъ присутствующимъ свѣчи и на гробъ возлагается покровъ. При погребеніи по третьему разряду присутствуютъ: архіерей, пять священниковъ и два діакона, два псалта и два канонарха, въ храмѣ возжигаются только три полвелея и надстѣнныхъ мануалія, при гробѣ ставятся четыре подсвѣчника и шесть рипидъ, выдаются отъ храма восковыя свѣчи и употребляется траурная колесница второго разряда. При погребеніи по четвертому разряду присутствуютъ: архіерей съ тремя священниками и двумя діаконами, два псалта, возжигаются два полвелея и четыре траурныхъ подсвѣчника, ставятся три рипиды и даются свѣчи, погребальная колесница употребляется третьяго разряда. По пятому разряду погребеніе совершаютъ три священника, одинъ діаконъ и одинъ псалтъ, возжигаются два полвелея, ставятся три рипиды, даются свѣчи и употребляется общая погребальная колесница. Наконецъ, по шестому разряду погребеніе совершаютъ одинъ священникъ и одинъ діаконъ, употребляются три рипиды, возжигается одинъ полвелей, погребальная колесница дается общая.

Кромѣ указанныхъ шести категорій, устраивается погребеніе и внѣ этихъ разрядовъ, исключительное, за которое кинотская касса взимаетъ 150 турецкихъ лиръ. Въ совершеніи такого погребенія участвуетъ не только весь приходскій клиръ, но и еще четыре архіерея, шесть псалтовъ и весь хоръ канонарховъ, при чемъ сборъ въ пользу клира опредѣленъ въ суммѣ 2349 гросіевъ; при погребеніи употребляются рипиды трехъ храмовъ, двѣнадцать погребальныхъ подсвѣчниковъ, въ храмѣ производится полное и общее освѣщеніе, а снаружи храмъ украшается траурными покровами, производится общая раздача восковыхъ свѣчей, употребляется особая траурная колесница и наилучшій покровъ возлагается на гробъ умершаго, во всѣхъ трехъ храмахъ производится траурный звонъ колоколовъ. Примѣнительно къ указаннымъ разрядамъ въ совершеніи погребеній, Центральная ефорія должна всегда содержать четыре траурныхъ колесницы, различающихся между собою въ соотвѣтствіе разрядамъ.

Матеріальное положеніе православнаго духовенства Прибалтійскаго края.

Вопросъ о содержаніи духовенства есть важнѣйшій въ ряду назрѣвшихъ въ настоящее время церковныхъ вопросовъ. Отъ удачнаго рѣшенія его въ значительной степени зависитъ судьба всей нашей церковно-приходской жизни. Плохо обезпеченное, всецѣло зависящее отъ прихода, духовенство наше не можетъ развить во всей силѣ и широтѣ своей пастырской дѣятельности, такъ какъ оно вынуждено тратить слишкомъ много времени и энергіи на добываніе средствъ къ своему существованію. Кромѣ того, незавидная доля священника, принужденнаго скудно питаться отъ щедротъ своей паствы, безъ сомнѣнія, отвлекаетъ отъ духовнаго званія много полезныхъ силъ.

Если въ прежнія благочестивыя времена духовенство должно было соблюдать въ своей жизни строжайшую экономію, граничащую со скупостью, то въ нынѣшнія времена ослабленія вѣры жить стало невыносимо тяжело. Отовсюду несется вопль объ оскудѣніи руки дающаго, о сокращеніи доходовъ. Ненормальность матеріальнаго положенія духовенства сознается всѣми; она ѣстъ глаза обществу какъ ѣдкій, нестерпимый дымъ. Не даромъ въ печати все настойчивѣе и чаще раздаются голоса объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ отъ казны взамѣнъ существующаго доселѣ кормленія на счетъ прихода. Правительство также преисполнено благихъ пожеланій по наболѣвшему вопросу и, повидимому, готово придти на помощь духовенству въ его тяжеломъ положеніи. Тѣмъ не менѣе, дѣло обезпеченія духовенства всецѣло на счетъ казны двигается весьма медленно. Хотя и то правда, что вопросъ о содержаніи духовенства очень трудный, и рѣшеніе его наскоро можетъ не исправить, а напротивъ—повредить дѣлу. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ уже маленькій опытъ на духовенствѣ Прибалтійскаго края,—опытъ, который долженъ послужить руководствомъ при проведеніи реформы матеріальнаго обезпеченія духовенства всей Россіи.

Условія матеріальнаго существованія православнаго духовенства Прибалтійскихъ губерній настолько отличны отъ матеріальнаго положенія духовенства внутреннихъ губерній,—что кажется, точно это духовенство не одной и той же Православной Церкви или не одного и того же русскаго государства. Каждый православный священникъ Прибалтійскихъ губерній получаетъ отъ казны содержаніе въ размѣрѣ 1.300 р. (въ томъ числѣ 1.000 р. собственно жалованья и 300 р. разъѣздныхъ), старшій псаломщикъ получаетъ въ городѣ 350 р. и въ деревнѣ 300 р., младшій псаломщикъ въ городѣ 300 р. и въ деревнѣ 250 р., дьяконъ 550 р. Въ каждомъ сельскомъ и въ большинствѣ городскихъ приходовъ для всего причта имѣются церковныя дома, ремонтируемые на счетъ казны. При каждой сельской церкви есть кусокъ земли, минимумъ которой—5 десятинъ и максимумъ—100 десятинъ. Менѣе всего надѣлены церковной землей приходы въ Эстляндской губерніи, но въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ есть большіе церковные надѣлы. Въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ очень много казенныхъ земель, и казна не скупилась на отводъ надѣловъ при устройствѣ церквей. Большинство духовенства сдаетъ свою землю въ аренду, для себя же оставляютъ незначительную лишь часть подъ огородъ и садъ. Если прибавить къ казенному жалованью доходъ отъ земли, то, за вычетомъ расходовъ на разъѣзды, выходитъ содержаніе священника—минимумъ 1.200 р. и максимумъ 1.400 р., содержаніе псаломщика въ среднемъ 350 р. и дьякона 600 р. Въ добрыя старыя времена этого содержанія для сельской жизни было вполнѣ достаточно, но послѣ приснопамятнаго 1905 года отовсюду уже слышатся голоса о недостаточности его, такъ какъ жизнь въ деревнѣ значительно вздорожала. Въ городахъ же духовенство на казенное жалованье положительно не въ состояніи прожить; въ большихъ городахъ, какъ Рига, Ревель, Юрьевъ, Либава, жизнь немного дешевле петербургской, такъ что прожить на 1.300 р. совершенно невозможно. Поэтому городскому духовенству волею-неволею приходится прибѣгать къ постороннему заработку въ видѣ уроковъ и другихъ занятій. Такъ какъ разница въ стоимости жизни въ городѣ и въ деревнѣ существуетъ вездѣ, какъ на Прибалтійской окраинѣ, такъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, притомъ разница очень чувствительная, то это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при практическомъ рѣшеніи вопроса о содержаніи духовенства.

Получая постоянное и опредѣленное содержаніе отъ казны, духовенство Прибалтійскихъ губерній только по наслышкѣ знаетъ о тѣхъ мытарствахъ, которыя претерпѣваетъ наше сельское духовенство, собирая по крестьянскимъ дворамъ и овинамъ разное зерно, сметану, яица и другіе продукты сельскаго хозяйства. Да и трудно представить себѣ, какъ духовенство Прибалтійскаго края стало бы собирать разную натуру, когда прихожане разсѣяны на пространствѣ въ 50—60 верстъ въ окружности, при томъ группами въ 3—5 домовъ! Рѣдко кто отважился бы на такое путешествіе, но оно, по счастью, совсѣмъ и не нужно. Въ извѣстные сроки (по четвертямъ года) духовенство получаетъ изъ одного источника—казначейства вознагражденіе за свой трудъ, не испытывая при этомъ никакихъ униженій, не становясь въ положеніе жалкаго попрошайки и не подвергая своего высокаго званія опасности поруганія

Совершая церковныя требы въ храмѣ или же на дому прихожанъ, священникъ Прибалтійскихъ губерній не дожидается, когда дадутъ ему за работу, и не задаетъ себѣ мучительнаго вопроса: „а вдругъ мало дадутъ"? Преподавъ потребное наставленіе, онъ съ миромъ удаляется, не возбудивъ въ прихожанахъ неудовольствія за излишнее требованіе, не посѣявъ недобрыхъ сѣмянъ въ отношенія свои къ пасомымъ. Обычая платить духовенству за требоисправленіе среди православнаго мѣстнаго населенія не существуетъ; и только въ городахъ, въ приходахъ съ русскимъ населеніемъ этотъ обычай еще держится въ силу исконной русской привычки. Эстонецъ же и латышъ по природѣ своей экономнѣе и скупѣе русскаго человѣка, и разъ онъ знаетъ, что священникъ получаетъ вознагражденіе за свою службу отъ казны, то ужъ ни за что не заплатитъ ему за требу. Положимъ, духовенство Прибалтійскаго края далеко отъ какихъ-либо просьбъ объ этомъ, а тѣмъ болѣе отъ вымогательствъ.

Доходъ, получаемый духовенствомъ внутреннихъ губерній отъ поминовенія усопшихъ также не извѣстенъ здѣсь, такъ какъ подавать просфоры, поминать усоп-

шихъ за литургіей, служить панихиды—не въ обычаѣ среди мѣстнаго населенія; нѣтъ здѣсь и тѣхъ приношеній въ пользу приходскаго причта, которыя во внутреннихъ губерніяхъ Россіи связаны съ поминовеніемъ усопшихъ. Ни на Пасхѣ, ни на Рождествѣ и Крещеньи, ни въ приходскіе храмовые праздники духовенство Прибалтійскаго края не совершаетъ никакихъ молебствій и служеній по домамъ прихожанъ, а потому и не получаетъ никакого дохода. Однимъ словомъ, православные жители Прибалтійскихъ губерній совершенно освобождены отъ заботъ о матеріальномъ обезпеченіи своего духовенства, не несутъ на него никакихъ расходовъ. И это обстоятельство играло не послѣднюю роль при переходѣ въ православіе эстонцевъ и латышей, отъ природы очень корыстолюбивыхъ. Между тѣмъ они могли бы своей лептой, хотя бы и самой скромной, усилить тѣ средства, которыя получаются духовенствомъ отъ казны. Эти средства всетаки не очень велики: ихъ достаетъ на прожитье лишь при самой строгой экономіи, нерѣдко стѣснительной, сопровождающейся ущербомъ для своего положенія. Именно этой недостаточностью получаемаго отъ казны содержанія объясняется замѣчаемое въ послѣдніе годы чуть ли не поголовное бѣгство изъ духовнаго вѣдомства окончившихъ Рижскую духовную семинарію. Отъ хорошей жизни никто бы не убѣжалъ.

Но какъ бы скромны ни были средства духовенства Прибалтійскаго края, оно преимуществуетъ передъ клиромъ во внутреннихъ губерніяхъ уже тѣмъ, что при наличіи этихъ средствъ нѣтъ страха за завтрашній день, страха, который мѣшаетъ духовенству внутреннихъ губерній всецѣло сосредоточиться на своемъ дѣлѣ; нѣтъ сборовъ съ прихожанъ—этого постояннаго источника соблазна въ отношеніяхъ между пасомыми и пастырями внутри Россіи. Эти два обстоятельства настолько важны, что помимо всякихъ другихъ соображеній должны побудить казну хорошо обезпечить духовенство. Не въ наши, полныя шатанія и огрубѣнія нравовъ, времена оставлять духовенство на иждивеніи прихода.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о содержаніи сиротъ и заштатнаго духовенства Прибалтійской окраины. Какъ тѣ, такъ и другіе здѣсь не пользуются рѣшительно никакою помощью отъ прихода, и при необычайной мизерности пенсіонныхъ окладовъ духовенства были бы обречены если не на голодную смерть, то во всякомъ случаѣ на буквально нищенское существованіе. Къ счастью, обездоленнымъ семьямъ духовенства по случаю смерти главы и вышедшимъ въ заштатъ—приходитъ на помощь эмеритальная касса духовенства трехъ Прибалтійскихъ губерній. Она очень щедро помогаетъ нуждающимся, но за то и сама питается довольно значительными вычетами изъ жалованья духовенства, такъ что подчасъ представляетъ тяжелое бремя и возбуждаетъ ропотъ неудовольствія.

А. Соболевъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Духовная школа.

Вопросъ о желательномъ типѣ средней духовной школы продолжаетъ служить предметомъ обсужденія періодической нашей печати, не только церковной, но и свѣтской. Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 227) высказываются слѣдующія по этому жизненному вопросу сужденія.

Вопросъ о нормальномъ типѣ духовной школы только тогда станетъ на твердую почву, когда окончательно рѣшатся отдѣлить общеобразовательную среднюю школу отъ спеціально духовной, пастырской...

При всѣхъ теперешнихъ экспериментахъ реформаторскаго свойства, продѣлываемыхъ съ духовными семинаріями,—съ перетасовкой классовъ, учебныхъ предметовъ, съ разсортировкой по классамъ „богословій" и пр.,—толку, очевидно, никакого не будетъ да и не можетъ быть,—ибо требованія, предъявлемыя къ нормальной пастырской школѣ должны быть совсѣмъ не такими, какія сейчасъ предъявляются духовнымъ семинаріямъ. Послѣднія, преслѣдуя двойственную цѣль—общаго образованія и подготовки къ пастырству,—естественно, въ конечномъ итогѣ только проигрываютъ, „ибо царство (какъ всякое дѣло), раздѣлившееся на себя, погибаетъ" и не приноситъ пользы...

Кромѣ того, при теперешней постановкѣ духовнаго образованія не можетъ достигаться и еще одна важная сторона пастырскаго образованія,—это свободное, совершенно непринужденное избраніе духовной карьеры воспитанниками духовныхъ семинарій. Безъ этого послѣдняго условія всѣ попытки реформировать духовную школу на иныхъ началахъ сводятся къ нулю. Эти два условія—отдѣльность пастырской школы, съ ея чисто церковнымъ режимомъ, и добровольное поступленіе туда всѣхъ желающихъ людей, получившихъ законченное среднее образованіе, и должны быть положены „во главу угла" того зданія, которое берутся осуществить дѣятели по реформированію духовнаго образованія.

Если же „богословія" войдутъ въ программу и общеобразовательной школы, то такая постановка вопроса свободна опять-таки затемнить суть дѣла. Нужно, наоборотъ, всѣ признаки „богословствованія" изъ программъ общеобразовательной школы выдѣлить окончательно и сдѣлать всю богословскую область принадлежностью только пастырской школы. Нужно, чтобы питомцы будущей реформированной семинаріи не чувствовали надъ собою властнаго голоса учебнаго заведенія: идти по „предназначенному" пути..

Необходимо всѣми мѣрами избѣгать именно этой „предназначенности", способной погубить самую возвышенную идею, самое высокое, благородное дѣло...

Нигдѣ, ни въ одной области не приноситъ столько вреда,—и большей частью непоправимаго—эта „предназначенность", „предуготованность", какъ, именно, въ области нравственно-духовной, религіозной!... Можно быть умѣющимъ, знающимъ врачемъ, инженеромъ, морякомъ и т. д., и въ то же время не имѣть внутренняго влеченія, призванія къ своей спеціальности; даже, болѣе того, люди, питающіе отвращеніе къ медицинѣ, математикѣ, желѣзнымъ дорогамъ, морю могутъ быть отличными врачами, акушерами, строителями дорогъ, мостовъ; но совсѣмъ нельзя того же сказать про пастырство: только пламенѣющая вѣрой душа пастыря, не скованная никакими внѣшними предписаніями и побужденіями, можетъ сообщать достоинство и святость великому „пастырскому дѣланію". Только свободное, искреннее призваніе къ пастырству и можетъ явить достойные его плоды. Наблюдаемыя же въ настоящее время „теплохладность" и равнодушіе церковныхъ дѣятелей, а отсюда всеобщей духовно-религіозный развалъ—являются лишь необходимымъ слѣдствіемъ неправильной постановки духовной школы.

Въ статьѣ высказаны прекрасныя мысли о пастырствѣ, но насколько проектъ осуществимъ практически—въ смыслѣ подбора и приготовленія вполнѣ достаточнаго количества идеальныхъ пастырей для нуждъ громадной по территоріи и составу паствы Русской Церкви, объ этомъ судить нелегко. А затѣмъ, занятія богословіемъ служатъ однимъ изъ средствъ къ уразумѣнію идеаловъ пастырства, къ проникновенію духомъ церковности, къ сознательному отношенію къ задачамъ и цѣлямъ церковной жизни. Поэтому суровая оцѣнка „богословій" едва ли правильна, а всецѣлое ихъ изгнаніе изъ проектируемой общеобразовательной средней школы

не оправдывается существомъ богословской науки, какъ таковой, и, вѣроятно, внушено методологическими недочетами въ существующей у насъ постановкѣ преподаванія богословскихъ наукъ.

Религіозная политика.

„Московскія Вѣдомости" указываютъ на серьезную опасность, угрожающую нашему государству и Церкви ошибочной религіозной политикой. Политика нашего реформированнаго государства сдѣлала уже рядъ шаговъ къ разобщенію государственнаго и религіознаго принциповъ, вѣроятно, въ силу желанія оградить отъ напора революціи принципъ государственный, казавшійся, очевидно, болѣе важнымъ, жертвуя принципомъ религіознымъ, какъ менѣе важнымъ. Но это является величайшей ошибкой. Разъясняя свой тезисъ, газета говоритъ:

Представимъ себѣ защитниковъ какого-нибудь замка отъ бунтующей толпы, которые, желая предохранить стѣны отъ разрушенія, отвлекаютъ толпу на разрушеніе фундамента: въ чемъ ошибка этихъ защитниковъ? Думаемъ—она ясна. Стѣны не могутъ стоять безъ фундамента, и съ подрывомъ его развалятся. Стѣны на видъ кажутся болѣе важны, чѣмъ фундаментъ, а въ дѣйствительности—фундаментъ болѣе важенъ.

Пока онъ цѣлъ, возстановить проломанныя стѣны не очень трудно. Съ уничтоженіемъ же фундамента—стѣны все равно рухнутъ, но съ тѣмъ ухудшающимъ усложненіемъ, что ихъ уже не легко воздвигнуть

Вотъ такую же ошибку дѣлаетъ тотъ, кто для спасенія государственнаго принципа жертвуетъ принципомъ религіознымъ. До величайшей степени эта ошибка доходитъ въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ дѣло съ даннымъ, русскимъ, государствомъ, которое было атаковано революціей. Это государство построено на тѣснѣйшей связи съ религіознымъ принципомъ, а его Верховная Власть, то есть неограниченная Самодержавная Монархія, даже совершенно неотдѣлима отъ религіознаго принципа. Если еще можно себѣ представить, что вмѣсто нашего государства можно построить нѣкоторое иное, разобщивъ его съ принципомъ религіознымъ, то уже совершенно невозможно сохранить нынѣшнюю Верховную Власть, разобщивъ ее съ религіознымъ принципомъ. Такимъ образомъ, жертвовать религіознымъ принципомъ для спасенія государственнаго было бы въ 1905--1906 годахъ полнымъ абсурдомъ, попыткой съ негодными средствами.

Этотъ абсурдъ, однако, и имѣлъ мѣсто въ правительственныхъ законопроектахъ 1905 года. Правда, эти законопроекты имѣли напластованія, измѣнялись. Но ихъ основной тонъ остался неизмѣннымъ, и его лучше всего можно видѣть въ первомъ рядѣ законопроектовъ, редактированныхъ бывшимъ директоромъ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій — Владиміровымъ и внесенныхъ еще во вторую Думу. Ихъ, какъ основные и типичные, мы и имѣемъ въ виду, говоря объ идеѣ правительственной религіозно-вѣроисповѣдной реформы.

Эти законопроекты не совершаютъ немедленнаго разобщенія государства отъ религіи, не ставятъ законодательство на путь разобщенія, на такія основы, при которыхъ, хотя со множествомъ отклоненій и противорѣчій, эволюція законодательства начинаетъ идти ко все болѣе растущему разобщенію государства и религіи. Но несомнѣнно, государство уже сдѣлало рядъ шаговъ по этому пути. Это,—къ несчастью, фактъ. Ошибка правительственнаго реформированія при этомъ была двойная: оно разъединяло государственное зданіе съ его собственнымъ фундаментомъ, разрывало то, что должно быть соединено, и такой же разрывъ, конечно, безсознательно,—производило между учредительными актами Верховной Власти и законодательными актами правительственной власти, то есть разъединяло Верховную Власть государства съ правительственной властью его, разрывало и въ этомъ отношеніи то, что для прочности государства должно быть неразрывно соединено.

Для такой ошибки, конечно, нельзя найти другой квалификаціи, какъ „величайшая ошибка". А она дѣйствительно была совершена именно въ смыслѣ указаннаго двойного разрыва въ государственномъ фундаментѣ.

Правда, опасность въ революціонную пору была очень велика, но она всетаки не давала основанія допускать отмѣченную ошибку въ нашей государственной политикѣ.

Кто любитъ Бога, тотъ не отходитъ отъ Него вслѣдствіе борьбы съ злоупотребленіями, а напротивъ въ Богѣ ищетъ для этого опоры. Но въ революціонномъ движеніи проявилась ненависть къ Богу, чувство чисто сатанинское, чувство вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ понятное въ личности распущенной, ненавидящей всякую сдержку своихъ порывовъ и отбрасывающей всякую, хотя бы и самостоятельную свою дисциплину, свое собственное внутреннее самоуправленіе. И потому-то распущенная анархическая душа и заявила себя прежде всего, богоборствомъ, затѣмъ для нея предметомъ, требующимъ ниспроверженія, явится Царь, какъ представитель сдержки государственной, властной.

Таковъ и есть ходъ нашего „освободительнаго движенія"—этого развѣтвленія всемірной революціи. Извѣстно, что во Франціи и другихъ странахъ Европы душой этой революціи являлось масонство. Говорятъ, что оно не меньшую роль играло и у насъ. Утверждаютъ, наконецъ, что само масонство высшихъ степеней составляетъ культъ сатаны, перваго врага Божія, и что къ этому же движенію примѣшана тайная организація, мечтающая о созданіи еврейскаго господства надъ ослабѣвшими отъ развращенія народами земного шара. Конечно,—ставъ внутренне распущенной, потерявъ способность внутренняго самоуправленія—личность уже будетъ не способна охранять свою внѣшнюю свободу. Она можетъ бунтовать, злодѣйствовать, но охранить свою свободу противъ умной организаціи деспотизма, хотя бы и масонской ассоціаціи „Царства Израильскаго", совершенно станетъ неспособной.

Во всякомъ случаѣ, не касаясь этого будущаго, всегда спорнаго и гадательнаго, несомнѣнно и въ прошломъ, и въ настоящемъ, что революціонная распущенность разрушаетъ общество и государство.

Но въ борьбѣ съ революціей никакъ нельзя ослаблять религіозный принципъ, а напротивъ, слѣдуетъ развивать его и укрѣплять. Въ этомъ состоитъ залогъ успѣха упорной и продолжительной борьбы.

О возрожденіи прихода.

О возрожденіи приходской жизни въ печати высказываются самыя разнообразныя сужденія, уясняющія то одну, то другую ея сторону. Любопытно мнѣніе по этому вопросу, принадлежащее мірянину и раскрытое на страницахъ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". Авторъ держится того взгляда, что въ церковно-приходской жизни должно быть взаимное общеніе и единеніе пастырей и пасомыхъ, дабы общими заботами урегулировать ихъ отношенія и обезпечить благоустройство и благополучіе.

Въ частности, необходимо, чтобы священникъ былъ настоящимъ руководителемъ въ спасеніи душъ, врученныхъ ему, и добрымъ совѣтникомъ для прихожанъ въ мірскихъ дѣлахъ. Для сего слѣдуетъ священника и причтъ освободить отъ тѣхъ обязанностей, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ церкви. Приходскій храмъ всегда долженъ быть благоустроенъ съ внѣшней стороны и упорядоченъ со стороны богослуженія. Для этого при храмѣ надо имѣть попечительство, въ которое бы входили: три прихожанина, церковный староста, священникъ съ причтомъ.

Прихожане хотя бы разъ въ годъ обязательно должны собираться для обсужденія дѣлъ прихода. На этомъ собраніи должны избираться: церковный староста и члены попечительства. Кромѣ обязательнаго собранія, должны быть и экстренныя собранія по мѣрѣ надобности. Надо, чтобы прихожане разумъ истины имѣли. Для этого прихожане наставляются священникомъ въ храмѣ во время богуслуженій, а кромѣ того при храмѣ слѣдуетъ устраивать назидательныя бесѣды и чтенія.

Благотворительность должна сосредоточиваться около храма. Для этого при каждомъ храмѣ должны быть: богадѣльня, пріютъ и больница. Надо, чтобы приходъ могъ имѣть матеріальную собственность и былъ бы юридическимъ лицомъ. Какъ собственникъ,

приходъ могъ бы для увеличенія матеріальныхъ средствъ имѣть земельныя владѣнія и разныя угодья. А какъ юридическое лицо, приходъ могъ бы совершать всѣ акты и всякіе договоры чрезъ свое попечительство. Попечительство можетъ имѣть свою печать.

При духовномъ союзѣ люди скорѣе объединяются и въ матеріальномъ отношеніи, въ свою очередь матеріальное объединеніе часто ведетъ и къ духовному объединенію. Обоюдная польза той и другой стороны вызываютъ для себя покровительство и заботы при устроеніи прихода.

Къ вопросу о реформѣ духовной школы.

Въ настоящее время наши духовно-учебныя заведенія отнимаютъ у учащихся 11 лѣтъ (съ приготовительнымъ классомъ духовнаго училища), послѣ чего лишь немногіе изъ воспитанниковъ семинарій попадаютъ въ Академію, прочіе же, часто даровитые и трудолюбивые юноши, остаются безъ высшаго образованія. Посвятивъ себя затѣмъ дѣлу пастырскому и законоучительскому, они съ достоинствомъ и пользой ведутъ его, и однако всю жизнь оттираются на второй планъ, нерѣдко третируются своими же собратьями, находятся непремѣнно на подчиненныхъ мѣстахъ,—обижены и обсчитаны и наградами, и жалованьемъ, и даже пенсіей. Все это и заставляетъ духовенство искать лучшаго исхода для своихъ дѣтей, а воспитанниковъ семинарій—бѣжать изъ родной духовной школы въ свѣтскую. Между тѣмъ, въ гимназіи съ приготовительнымъ классомъ весь курсъ проходится только въ девять лѣтъ, на два года меньше, чѣмъ въ семинаріи. Это—разсчетъ не малый и во времени, и въ средствахъ. Затѣмъ и самое главное,—окончившіе гимназію—всѣ и каждый—безпрепятственно поступаютъ въ университетъ и черезъ четыре года они уже заканчиваютъ высшее образованіе, имъ открыто широкое поле, имъ честь, имъ все. Средній гимназистъ свысока теперь смотритъ на выдающагося умомъ и развитіемъ семинариста, не имѣвшаго фортуны добраться до Академіи. За что же,—спрашивается,—такая несправедливость къ семинаристамъ? Учатся они одиннадцать лѣтъ, а для высшаго учебнаго заведенія своего не годны; гимназистъ же коекакъ прошелъ 9-лѣтній курсъ и уже ему открыты двери любого университета. Если бы даже остались теперешнія семинаріи съ 11-ти лѣтнимъ курсомъ, но въ то же время всѣ успѣшно окончившіе семинарію пользовались бы, какъ гимназисты, правомъ поступать въ Академію и получать высшее образованіе безъ обязательства, какъ это дѣлается и теперь, служить въ духовномъ званіи, то, кажется, никто бы почти не уходилъ изъ семинаріи, а въ Академіяхъ увеличился бы контингентъ учащихся, и слѣдовательно, увеличился бы и выборъ кандидатовъ священства. Вѣдь незавидное теперь положеніе священника изъ семинаристовъ, являющееся причиной бѣгства изъ семинарій, тогда смѣнилось бы на почетное и болѣе обезпеченное состояніе, отъ коего многіе, бѣгущіе теперь, не побѣжали бы. А если бы еще существовала семинарія съ 8—9 лѣтнимъ курсомъ и всѣмъ успѣшно окончившимъ ученье былъ данъ свободный доступъ въ Духовныя Академіи, то можно съ увѣренностію сказать, что 1) бѣгство семинаристовъ прекратится, 2) мы будемъ имѣть священниковъ почти всѣхъ съ высшимъ образованіемъ и 3) поднимемъ авторитетъ духовной семинаріи и духовенства въ обществѣ и государствѣ до желанной и важной для отечества и Церкви высоты. Вотъ мои pia desideria: семинарія съ 8—9 лѣтнимъ курсомъ и съ правомъ поступленія въ Академію для всѣхъ, успѣшно окончившихъ здѣсь ученіе.

Протоіерей Ѳ. Вѣрномудровъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Болѣзнь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

2-го октября у Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, послѣ случайнаго ушиба, въ лѣвой подвздошной области появилось кровоизліяніе, вслѣдствіе котораго стала постепенно подниматься температура, достигшая 9-го октября 39,5°. Въ послѣдующіе дни въ здоровьѣ Царственнаго Отрока наступило улучшеніе, и утромъ 15-го октября температура понизилась до 37°.

Тревожныя сообщенія о здоровьѣ Наслѣдника Цесаревича не могли не вызвать тревоги и безпокойства во всей Россіи. Отовсюду поступаютъ извѣстія о совершеніи молебствій о здравіи Его Императорскаго Высочества. Молебствіе объ исцѣленіи Цесаревича, совершенное высокопр. Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, предъ ракою святыхъ мощей Александра Невскаго, привлекло такую массу молящихся, что обширный Троицкій соборъ едва могъ вмѣстить всѣхъ.

Св. Синодъ, по сообщенію „Осв. Б.“, опредѣленіемъ отъ 10-го октября, благословилъ возносить во всѣхъ церквахъ Имперіи, впредь до выздоровленія Наслѣдника Цесаревича, на эктеніяхъ за литургіею прошенія объ исцѣленіи Его Императорскаго Высочества отъ болѣзни. 14 октября въ академической церкви въ присутствіи профессоровъ и студентовъ академіи Преосвящ. Ректоромъ Епископомъ Георгіемъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ о здравіи Наслѣдника Цесаревича.

Выборы въ IV-ую Г. Думу.

— Именными Высочайшими указами избраніе членовъ Г. Думы повелѣно произвести:

въ городахъ Москвѣ, Кіевѣ, Ригѣ—18 октября т. года; С.-Петербургѣ и Одессѣ—25 октября; въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Владимірской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Псковской, Смоленской, Харьковской и Херсонской, а также въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ русскаго населенія Виленской губерніи—18 октября; въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Архангельской, Астраханской, Виленской, Вологодской, Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Новгородской, Олонецкой, Пензенской, Пермской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Томской, Тульской, Уфимской, Ярославской, Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой, въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ русскаго населенія Ковенской губерніи, въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ русскаго населенія города Варшавы, въ окружныхъ избирательныхъ собраніяхъ на Кавказѣ, въ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ войскового населенія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ русскаго населенія Закавказья, въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ областей: Амурской и Приморской, и въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ войскового населенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ—20 октября; въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ губерній: Бессарабской, Витебской, Вятской, Енисейской,

Иркутской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Московской, Оренбургской, Самарской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Черниговской и Эстляндской, въ областныхъ избирательныхъ собраніяхъ областей: войска Донского и Забайкальской, въ избирательныхъ собраніяхъ выборщиковъ отъ войскового населенія Забайкальскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній и въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ въ городахъ Варшавѣ и Лодзи 25 октября.

— По сообщенію С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства, изъ общаго числа выборщиковъ—5.973 по 11-е октября включительно избрано 5.839. Изъ нихъ 2.813 правыхъ, 272 націоналиста, 565 октябристовъ, 600 безпартійныхъ, 439 кадетовъ, 353 прогрессиста, 454 лѣвыхъ, 330 поляковъ и литовцевъ, 11 мусульманъ и 2 еврея.

Къ вопросу о борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ.

Духовенство 1-го Чембарскаго округа 2 участка, Пензенской епархіи, на благочинническомъ съѣздѣ 10-го августа 1912 г. обсуждало вопросъ о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты къ предупрежденію появленія расколо-сектантства тамъ, гдѣ оно еще не появилось, и къ пресѣченію его развитія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно уже успѣло свить себѣ гнѣздо, и единогласно постановило принять къ руководству и немедленному проведенію въ жизнь докладъ священника с. Мачи о. Н. Покровскаго. Въ этомъ докладѣ указываются слѣдующія мѣры для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

1) Рекомендовать пастырямъ совершать богослуженіе и требы истово, благоговѣйно, по уставу церковному. 2) Для того, чтобы пасомые не утомлялись богослуженіемъ и сознательно присутствовали за нимъ, необходимо сдѣлать ихъ участниками богослуженія введеніемъ общаго въ церквахъ пѣнія. 3) Рекомендовать пастырямъ зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ приходовъ усилить свою проповѣдническую дѣятельность. 4) Для того, чтобы поученія миссіонерскія, произносимыя съ церковной каѳедры, были основательными по содержанію и убѣдительными, рекомендовать пастырямъ церкви подновлять знанія, вынесенныя ими изъ школы, чтеніемъ и изученіемъ противораскольнической и противосектантской литературы. 5) Открыть и ввести въ свободные отъ обязанностей службы осенніе и зимніе вечера миссіонерскія бесѣды въ храмѣ или же въ другомъ подходящемъ для этого помѣщеніи. Въ послѣднемъ случаѣ можно дополнить бесѣды чтеніемъ книгъ и брошюръ не только религіозно-нравственнаго характера, но и свѣтскаго, сопровождая эти чтенія, по возможности, показываніемъ картинъ, поясняющихъ чтенія и бесѣды. 6) Открыть уѣздные или окружные склады книгъ религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго характера съ продажею при нихъ книгъ и иконъ хорошаго письма. 7) Производить въ храмахъ нѣсколько разъ въ году, напр. въ день Рождества Христова, въ дни св. Пасхи, св. Троицы безплатную раздачу миссіонерскихъ листковъ. 8) Открыть кружки ревнителей православія не только въ каждомъ изъ зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ приходовъ, но и во всѣхъ остальныхъ. 9) Для сообщенія ревнителямъ православія надлежащихъ знаній необходимо пастырямъ вести съ ними въ свободное время вечернія занятія по расколу или сектантству и посылать ихъ на миссіонерскіе курсы. 10) На занятіяхъ священниковъ съ ревнителями православія обязательно должны присутствовать въ качествѣ слушателей и ближайшіе помощники священника—мѣстные члены причта. Необходимо, далѣе, время отъ времени посылать о. о. діаконовъ и псаломщиковъ на миссіонерскіе курсы, съ отнесеніемъ содержанія и поѣздки на курсы на средства церкви или братства. 11) Въ школахъ земскихъ, министерскихъ и церковно-приходскихъ имѣющихся въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, законоучитель-священникъ на урокахъ Закона Божія долженъ кратко, но основательно раскрывать главнѣйшія заблужденія раскольниковъ и сектантовъ. 12) Въ цѣляхъ успѣшной пастырской дѣятельности въ расколо-сектантскихъ приходахъ является необходимымъ обезпеченіе причтовъ этихъ приходовъ казеннымъ жалованьемъ въ усиленномъ размѣрѣ.

Осужденіе кощунства.

Въ газетѣ „Тамбовскій Край“ появилась замѣтка, проникнутая кощунственнымъ отношеніемъ къ Библіи и библейскимъ лицамъ. Прочитавъ эту замѣтку, преосв. Кириллъ, еп. тамбовскій, обратился къ редактору „Тамбовскаго Края“ съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ:

Не знаю, можете ли вы (г. редакторъ) вообразить, но я отлично понимаю то душевное смущеніе, какое будетъ переживать всякій, не отказавшійся отъ Бога человѣкъ, читая шутовскую болтовню г. Рабура о подводной лодкѣ пророка Іоны съ запасомъ воздуха и пищи. Шутить надъ Тѣмъ, Кого Господь Іисусъ Христосъ поставилъ великимъ знаменіемъ отъ Ветхаго Завѣта Новому (Матѳ. 12, 39, 40), значитъ—нагло кощунствовать. Называя поступокъ вашей газеты настоящимъ именемъ, я исполняю предъ ея читателями, моими духовными чадами, свой пастырскій долгъ; вамъ же напомню только слово Спасителя: „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ (Матѳ. 18, 7). Въ надеждѣ, что вы не пожелаете это горе навлекать на себя, считаю нужнымъ просить васъ дать настоящему письму мѣсто въ ближайшемъ № вашей газеты.

Новый „братецъ“.

Крестьянская среда съ ея низкимъ культурнымъ уровнемъ и сильно развитымъ религіознымъ чувствомъ представляетъ благопріятную почву для дѣятельности разнаго рода „братцевъ“, которые являются проходимцами, спекулирующими на религіозномъ чувствѣ не только простого народа. „Вологод. Еп. Вѣд.“ разсказываютъ о новомъ „братцѣ“—Стефанѣ вологодскомъ. Среди простого народа Стефанъ пользуется громаднымъ вліяніемъ. Послѣдователи считаютъ его великимъ учителемъ. Стефанъ безъ грѣха, знаетъ все, знаетъ мысли человѣка впередъ, онъ прозорливый. Если зайдетъ грѣшникъ туда, гдѣ находится Стефанъ, то послѣдній не можетъ тамъ жить—начинаетъ издавать глубокіе вздохи. Стефанъ держитъ себя гордо предъ каждымъ руки не подаетъ никому, а только кланяется, руку же, протягиваетъ только тогда, когда принимаетъ дары. Во время бесѣды сидитъ на подушкѣ въ переднемъ углу, подъ иконами. Бесѣда Стефана начинается молитвою въ предстояніи его самого. Стефанъ читаетъ молитвы, акаѳисты, но такъ, говорятъ, небрежно, неразборчиво, что только слышно первыя два слова. Каждый приходящій на бесѣду приноситъ Стефану дары—натурой или день-

гами. Дѣтей Стефанъ совершенно не принимаетъ на свои бесѣды подъ тѣмъ предлогомъ, что они нарушаютъ тишину. Бѣдныхъ тоже не принимаетъ, а только тѣхъ, кто можетъ что нибудь дать. Во время поученія собесѣдники Стефана послѣ каждыхъ двухъ-трехъ словъ прерываютъ его: „Спаси Господи! Степанъ-дядь! Тысячу разъ — Спаси Господь: Степанъ-дядь!“ и т. д. Чтобы устроить бесѣду, необходимо приготовить угощеніе Стефану, его пѣвчимъ и другимъ собесѣдникамъ— человѣкъ для 30, 50, 60 ти. Но зато „бесѣда равняется обѣднѣ“, говорятъ послѣдователи Стефана. Первая бесѣда, устроенная у кого-нибудь на дому, равняется говѣнію и дается хозяину невидимо мѣдный крестъ, за вторую бесѣду дается серебряный крестъ, за третью бесѣду—золотой, и третья бесѣда равносильна „побыванію во градѣ Іерусалимѣ“ и избавляетъ хозяина и его семейство отъ всѣхъ грѣховъ.

Стефанъ имѣетъ какую-то особенную силу, которая притягиваетъ къ нему народъ. „Какъ тянетъ ко грѣху какому-нибудь, или къ вину, такъ тянетъ къ Стефану“. Женщины оставляютъ домъ, дѣтей, скотъ безъ всякаго сожалѣнія и проводятъ время до полночи. Для поднятія авторитета поклонники Стефана распускаютъ слухъ о его прозорливости, о томъ, что „одежда его лучитъ“— издаетъ свѣтъ. Послѣдователи видятъ разныя видѣнія— имъ являются ангелы, Богородица. Нѣкоторые видятъ крестъ на вѣтвяхъ деревьевъ, по дорогѣ и вездѣ. Одной женщинѣ явилась Богородица на дворѣ, когда она доила корову. „И отчего же она не можетъ явиться—вѣдь ногъ не замараетъ“, пояснилъ будто бы Стефанъ.

Къ событіямъ на Балканахъ.

Успѣхи славянскаго оружія, вызвавшіе зубовный скрежетъ въ австро-нѣмецкихъ газетахъ, въ сердцѣ русскаго общества могли отозваться только чувствомъ радости и гордости. Россія не можетъ не радоваться, видя, что дѣло, на которое потрачено ею столько крови народной, столько силъ и средствъ, дѣло освобожденія славянъ, находящихся подъ властью турокъ, близится къ концу. Россія не можетъ не гордиться, зная, что единокровные и единовѣрные съ ней народы мужественно противостали вѣковому врагу всего славянства и готовы нанести ему смертельный ударъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ русское общество не могло не притти на помощь братьямъ-славянамъ и облегчить имъ достиженіе святыхъ цѣлей. Славянское благотворительное общество, ассигновавшее 30-го сентября на помощь балканскимъ славянамъ 40.000 рублей, испросило разрѣшеніе митрополита Антонія на тарелочный сборъ по петербургскимъ церквамъ 21-го октября за всенощной и 22-го октября, въ день Казанской Божіей Матери, за литургіей. По ходатайству этого же общества, Св. Синодъ разрѣшилъ произвести тарелочный сборъ на врачебно-санитарную помощь славянамъ по всѣмъ церквамъ Имперіи. Кромѣ того, Славянское благотворительное общество выпуститъ спеціальное возваніе, составленное академикомъ А. И. Соболевскимъ, которое выйдетъ въ количествѣ 150.000 экземпляровъ и будетъ разослано по всѣмъ церквамъ Имперіи для прочтенія съ амвона и всѣмъ волостнымъ правленіямъ. Затѣмъ, Славянское благотворительное общество циркулярно обратится ко всѣмъ редакціямъ газетъ въ Россіи съ просьбой печатать воззванія объ открытіи повсемѣстнаго денежнаго и вещевого сбора съ указаніемъ, куда направлять все собранное. Предположено обращеніе со стороны Славянскаго общества ко всѣмъ банкамъ съ просьбой открыть запись денежныхъ пожертвованій. 22-го октября Славянское общество устраиваетъ художественно-ораторское собраніе, во время котораго будетъ произведенъ тарелочный сборъ на нужды славянъ.

— Въ Москвѣ на дняхъ открытъ славянскій комитетъ, во главѣ котораго стоитъ московскій городской голова Н. И. Гучковъ. Комитетъ рѣшилъ: а) вывѣсить воззваніе съ призывомъ къ пожертвованію во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и помѣстить въ нихъ кружки для сбора пожертвованій; б) организовать праздникъ болгарской розы или черногорскаго флага; в) обратиться къ Собинову съ просьбой устроить концертъ въ пользу славянъ; г) войти въ соглашеніе съ Пироговскимъ обществомъ врачей на такихъ условіяхъ: славянскій комитетъ будетъ отпускать средства, а Пироговское общество на эти средства будетъ организовать медицинскіе отряды, и д) привлечь къ сбору пожертвованій на нужды балканскихъ славянъ общеземскую организацію и общество славянской культуры.

— Пироговское общество врачей получило рядъ заявленій (свыше ста) отъ врачей и курсистокъ, изъявившихъ готовность работать на театрѣ военныхъ дѣйствій безъ всякаго вознагражденія.

— С.-Петербургская городская дума ассигновала 100,000 р. на врачебно-санитарную помощь балканскимъ славянамъ и Московская—50,000 р. для оказанія помощи славянскому населенію, страдающему отъ войны.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англиканскій конгрессъ въ Миддльсбругѣ.

Ежегодный конгрессъ англійской государственной церкви происходилъ въ нынѣшнемъ году (1—4 октября н. с.) въ Миддльсбругѣ, въ діоцезѣ іоркскаго архіепископа, который поэтому согласно обычаю и предсѣдательствовалъ на конгрессѣ и говорилъ составляющую всегда важный пунктъ въ программѣ конгресса президентскую рѣчь. Темою для своей рѣчи д-ръ Лангъ выбралъ широкій вопросъ о томъ, „какое свидѣтельство несетъ англійская церковь англійской націи“. Онъ остановился сначала на той связи, которая соединяетъ въ Англіи церковь съ государствомъ и выражается словами: „establishment of the church“. По своему идеальному смыслу „установленіе“ означаетъ, по мнѣнію архіепископа, что нація въ своей публичной и корпоративной жизни признаетъ и выражаетъ свою религіозную основу, а церковь принимаетъ національную жизнь, какъ спеціальную сферу для своего служенія. Архіепископъ придаетъ большое значеніе этому признанію и высказывается противъ отдѣленія церкви отъ государства.

„Когда человѣкъ,—говоритъ онъ,—оставляетъ въ своей практикѣ внѣшнее признаніе религіи—акты молитвы и богослуженія,— наблюдателю, можетъ быть, трудно замѣтить слѣдствія этого для

его ординарной жизни, но можемъ ли мы сомнѣваться, что его духовная природа, его отношеніе къ невидимому медленно, но вѣрно разслабляются? Возможно, что и нація, перестающая публично и корпоративно признавать Бога, терпитъ подобный ущербъ въ той, такъ сказать, скрытой подсознательной стихіи въ національной жизни, которая лежитъ подъ мнѣніями и политикой поколѣній и однако безмолвно формируетъ національный характеръ".

Вотъ почему вопросъ объ отдѣленіи, глубоко затрагивающій національную жизнь и исторію, долженъ быть тщательно обдуманъ націей. Тѣ затрудненія для церкви, съ какими связано нынѣ ея „установленіе", напр. въ вопросахъ о церковномъ самоуправленіи, о церковномъ судѣ, о брачномъ законодательствѣ, по мнѣнію архіепископа, преодолимы дружною работою членовъ церкви, и требовать для устраненія ихъ отдѣленія это все равно, что вырывать корни стараго дерева, вмѣсто того, чтобы обрѣзать неудобныя вѣтви. Нуженъ не разрывъ, а исправленіе отношеній между церковью и государствомъ. Историческое положеніе англійской церкви, какъ національной, возлагаетъ на нее, по словамъ архіепископа Ланга, долгъ принести свидѣтельство о Христѣ во всѣ движенія національной жизни. Какое же именно свидѣтельство призывается дать церковь въ настоящее время? Прежде всего въ нынѣшній вѣкъ чрезвычайнаго развитія матеріальной культуры она должна свидѣтельствовать о превосходствѣ духовнаго элемента въ человѣкѣ.

„Только въ духовномъ элементѣ въ человѣкѣ можно найти источники несебялюбія, котораго никакая соціальная организація создать не можетъ, той нѣжной любви къ слабымъ, того вниманія къ индивидуальной жизни, которое можетъ внушить только памятованіе о цѣнности каждой души предъ Богомъ. Царство Божіе можетъ придти на землю только тогда, если мы будемъ помнить, что его источникъ, его жизнь на небѣ. Соціальный реформаторъ говоритъ: „смотри впередъ". Церковь присоединяется къ нему, но даетъ еще свое собственное свидѣтельство: „смотри вверхъ, взирай на святой градъ Іерусалимъ, сходящій съ неба отъ Бога, имѣющій славу Божію".

Церковь призывается далѣе подтвердить память и вѣсть о крестѣ. Нынѣшнему самоугодливому міру, думающему только о самоутвержденіи и саморазвитіи, она должна сказать, что самоутвержденіе заключаетъ въ себѣ самопожертвованіе, и истинный путь къ жизни ведетъ иногда ко кресту. Среди соціальныхъ волненій настоящаго времени, продолжаетъ архіепископъ, долгъ церкви ввести великіе моральные и духовные принципы въ совѣсть каждаго класса, въ частности свидѣтельствовать, что всякое богатство и власть есть залогъ, ввѣренный для употребленія на общее благо, что индивидуальная человѣческая жизнь имѣетъ высочайшую цѣнность сама по себѣ, и потому государство должно каждому самому бѣдному человѣку дать возможность имѣть приличный заработокъ и жить человѣческою жизнію. Церковь, наконецъ, не должна оставлять безъ вниманія даже такого явленія, какъ уменьшеніе числа рожденій, и противъ злоупотребленій здѣсь громко заявить свое свидѣтельство, что „бракъ установленъ для рожденія дѣтей". Архіепископъ убѣжденъ, что свидѣтельство церкви, какого требуетъ отъ нея состояніе народной жизни, дѣйствительно и дается ею и доходитъ до рабочихъ. По собственному опыту онъ знаетъ, что никогда религія не занимала столько мѣста въ интересахъ, разсужденіяхъ и желаніяхъ рабочихъ, какъ въ настоящее время. Но онъ считаетъ необходимымъ для сохраненія положенія церкви, какъ церкви національной, чтобы она получила вліяніе на болѣе интеллигентный слой рабочихъ. Въ заключеніе говоритъ, что для успѣха своего свидѣтельства сама церковь должна быть церковью объединенною, героическою и духовною.

Въ программѣ конгресса стояли вопросы, имѣющіе самый живой современный интересъ для англійской церкви, каковы напр.: вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства въ Уэльсѣ,—законопроектъ о чемъ уже внесенъ въ парламентъ правительствомъ,—въ связи съ общимъ вопросомъ объ отношеніи между церковью и государствомъ и вопросъ о „промышленныхъ волненіяхъ" и о томъ, что можетъ сказать здѣсь церковь, выдвинутый на очередь послѣдними крупными забастовками углекоповъ и рабочихъ въ лондонскихъ докахъ. Засѣданіе конгресса, посвященное этому послѣднему предмету, на которомъ между прочимъ выступалъ съ рефератомъ на тему о причинахъ промышленныхъ волненій и о средствахъ къ ихъ предупрежденію епископъ оксфордскій Горъ, было однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ. Соціальныхъ вопросовъ касалась и еще цѣлая группа темъ: о досугѣ и развлеченіи народа, объ устройствѣ домашней жизни народа, о работѣ церкви среди народа (о церковной литературѣ, о спеціальныхъ церковныхъ службахъ и миссіяхъ), о воспитаніи народа. Изъ теоретическо-богословскихъ вопросовъ въ программу конгресса въ настоящій разъ внесенъ былъ лишь одинъ, хотя и очень важный, вопросъ о чудесахъ. Прочитаны были между прочимъ рефераты: „о философской основѣ чудесъ" (декана церкви Христа въ Оксфордѣ д-ра Т. Б. Стронга), „объ историческихъ доказательствахъ въ пользу чудесъ" (проф. В. Сандэя и начальника King's College А. Х. Хедлама) и „о практическомъ значеніи чудесъ" (каноника Карнеджи). Излагая въ общемъ болѣе или менѣе положительный взглядъ на чудеса, референты въ оттѣнкахъ значительно расходились между собою. Проф. Сандэй напр. въ библейскихъ разсказахъ о чудесахъ допускалъ лишь „религіозное ядро". Были наконецъ на конгрессѣ темы: объ обязательствахъ членовъ Церкви по отношенію къ церкви и о долгѣ Церкви по отношенію къ имперіи и къ міру.

Конгрессъ христіанскихъ профессіонально-рабочихъ союзовъ въ Дрезденѣ.

7—8 октября н. с. въ Дрезденѣ состоялся 8-й конгрессъ христіанскихъ профессіонально-рабочихъ союзовъ (Christliche Gewerkschaften), тѣхъ самыхъ организацій, изъ за которыхъ идетъ горячій споръ между двумя направленіями среди нѣмецкихъ католиковъ, кельнскимъ и берлинскимъ, и о которыхъ въ близкомъ будущемъ ожидается рѣшеніе папы. Въ этихъ союзахъ объединяются на общей почвѣ защиты своихъ интересовъ христіанскіе рабочіе той или иной профессіи безъ различія исповѣданій. Большинство членовъ въ нихъ составляютъ католики. Союзы очень успѣшно работаютъ и развиваются съ каждымъ годомъ. Со времени послѣдняго конгресса въ Кельнѣ въ 1909 г. число членовъ въ нихъ увеличилось на 90.000 и въ настоящее время доходитъ до 360.000 человѣкъ. Ежегодный приходъ ихъ равняется 6 милліонамъ марокъ. Въ правительственныхъ и политическихъ сферахъ къ этимъ орга-

низаціямъ относятся съ большимъ вниманіемъ и видятъ въ нихъ полезныхъ союзниковъ въ борьбѣ съ соціалъ-демократическимъ движеніемъ. На настоящемъ конгрессѣ напр. присутствовали представители имперскаго канцлера и саксонскаго правительства. Но ревнители конфессіональнаго обособленія среди католиковъ никакъ не могутъ примириться съ существованіемъ интерконфессіональныхъ, а потому не подчиненныхъ іерархіи, организацій и всячески стараются ихъ дискредитировать, хотя ихъ собственныя попытки устроить чисто-католическіе профессіональные союзы не имѣли успѣха и собрали всего около 10.000 рабочихъ. На конгрессъ въ Дрезденѣ съѣхалось болѣе 200 делегатовъ. Пришлось, конечно, въ связи съ спорами послѣдняго времени поставить вопросъ о принципахъ организаціи. Въ рефератѣ по этому предмету генеральный секретарь фербанда христіанскихъ профессіонально-рабочихъ союзовъ Штегервальдъ констатировалъ между прочимъ, что большинство нѣмецкихъ епископовъ стоитъ на точкѣ зрѣнія этихъ союзовъ, защитники же конфессіональныхъ профессіональныхъ союзовъ обезкуражены неудачей. Послѣ этого единодушно была принята резолюція въ которой заявлялось, что для дѣйствительной защиты экономическихъ интересовъ рабочихъ нужно объединеніе на профессіонально-рабочей почвѣ безъ раздѣленія по исповѣданіямъ, а потому союзы и впредь сохранятъ свой нынѣшній (интерконфессіональный) характеръ. Для воспитанія же въ членахъ профессіональныхъ союзовъ гражданскихъ и духовно-нравственныхъ идеаловъ резолюція рекомендуетъ имъ одновременно вступать и въ конфессіональные рабочіе союзы (организованные не по профессіямъ).

Международный конгрессъ исторіи религій въ Лейденѣ.

9—13 сентября н. с. въ Лейденѣ происходилъ 4-й конгрессъ исторіи религій. Участвовало болѣе 250 человѣкъ подъ предсѣдательствомъ проф. Шантепи-де-ля-Соссея. Въ настоящей краткой замѣткѣ было бы трудно даже перечислить только доклады, прочитанные во всѣхъ десяти секціяхъ конгресса. Поэтому мы назовемъ, на основаніи отчета въ „Theologische Literaturzeitung", только нѣсколько рефератовъ болѣе общаго характера или ближе касающихся христіанской богословской науки. Таковы рефераты въ 1-й секціи: проф. Тиціуса: „О происхожденіи вѣры въ Бога", проф. Бертолета: „Мысль о примиреніи въ религіи". Таковы далѣе рефераты 10 секціи (христіанской): Б. В. Бэкона: „Теорія Баура о началѣ христіанства съ точки зрѣнія сравнительнаго изученія религіи", Г. Крюгера: „Разборъ Мѳ. 16, 17—19" (рѣшительно отвергаетъ предположеніе Грилля, Шнитцера и др. объ интерполяціи этого мѣста), Э. Цобшютца: „О богообщеніи", К. Клемена: „Вліяніе мистерій на первоначальное христіанство", К. В. Эмметта: „Значеніе эсхатологіи для этики евангелій", Ф. К. Конибира: „Ересь (упоминаемая) въ посланіяхъ Игнатія", Ванъ-деръ-Бергъ-ванъ-Эйзинги: „Гносисъ, опровергаемый въ Апокалипсисѣ", Альфандери: „Замѣтки о средневѣковомъ латинскомъ мессіанизмѣ", К. Линкке: „Петръ", Ф. К. Бёркитта: „Свидѣтельство Іосифа объ Іисусѣ", К. Лэка: „Іосифъ и хронологія евангелій". Въ секціи греческой и римской религій Нильссонъ (изъ Лунда) сообщилъ о проектируемомъ имъ изданіи „Лексикона греческой и римской религіи, исключая миѳологіи".

Разныя извѣстія.

16 октября н. с. въ Боннѣ происходило засѣданіе синода нѣмецкихъ старокатоликовъ для выбора епископа-коадъютора съ правомъ наслѣдованію нынѣшнему (больному) епископу Деммелю. Избраннымъ оказался генералъ-викарій епископъ Моогъ, получившій изъ 134 голосовъ (46 духовныхъ и 88 мірянъ) 75. Священникъ Крейцеръ, за котораго такъ энергично агитировала партія проф. Михелиса, получилъ 54 голоса.

— Въ печати сообщались недавно заимствованныя изъ „l' Annuaire Pontifical" статистическія свѣдѣнія о католическихъ монашескихъ орденахъ (мужскихъ).

Бенедиктинцевъ насчитывается 4.450 монаховъ и 2.007 мірскихъ братьевъ. Они раздѣляются на 14 вѣтвей и имѣютъ 156 монастырей, 1603 церкви и 142 коллегіи. Картезіанцевъ 1000 человѣкъ въ 25 монастыряхъ. Доминиканцевъ 4470 въ 367 домахъ, раздѣляющихся на 33 провинціи. Францисканцевъ—16.968 человѣкъ въ 1487 монастыряхъ, раздѣляющихся на 79 провинцій. Капуциновъ 10.056 въ 574 монастыряхъ. Кармелитовъ — 1900 въ 163 монастыряхъ. Іезуитовъ 16.294, разд. на 5 ассистенствъ и 23 провинціи. Лазаристовъ 3.000 съ 240 миссіями. Членовъ конгрегаціи Св. Духа 1630 въ 203 домахъ. Редемптористовъ 400 въ 215 домахъ. Маристовъ 1000. Братьевъ христіанскихъ школъ 14.630 въ 1.700 домахъ.

Законопроектъ о вознагражденіи духовенства въ Даніи.

Датское правительство продолжаетъ законодательную дѣятельность по преобразованію церковнаго хозяйства Первое мѣсто въ настоящую сессію парламента займетъ внесенный правительствомъ законопроектъ, которымъ отмѣняется слишкомъ устарѣлый способъ вознагражденія духовенства; для того, чтобы улучшить положеніе большаго числа обездоленныхъ пасторовъ (напр. столичныхъ), правительство намѣревается раздѣлить всѣ приходы на три категоріи; первоначальный окладъ жалованья по 1-й категоріи опредѣляется въ 3600 кронъ (1800 р.) съ прибавкой за каждое четырехлѣтіе въ 600 кр. (300 р.) до достиженія 5400 кронъ (2700 р.); по 2-ой категоріи первоначальный окладъ: 2800 кронъ (1400 р.) прибавки по 500 кронъ (250 р.) до предѣла 4800 кронъ (2400 р.), наконецъ по 3-ей категоріи младшій окладъ будетъ 2000 кр. (1000 р.), прибавки по 400 кронъ (200 р.), предѣлъ 4000 кр. (2000 р.); сверхъ того, всѣмъ полагается казенная квартира и прогоны на проѣздъ по требамъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

В. В. Латышевъ. О житіяхъ преподобнаго Давида Солунскаго. Одесса 1912. Стр. 37.

Въ нашемъ журналѣ неоднократно обращалось вниманіе читателей на весьма важное и разностороннее значеніе житій святыхъ, въ частности Византійско-восточной Церкви, которыя и въ настоящее время представляютъ научную область, далеко еще не разработанную и не законченную въ отношеніи ознакомленія съ полнымъ составомъ богатѣйшей греческой агіологіи. И теперь, несмотря на многочисленныя работы въ этой области, ученые русскіе и иностранные время отъ вре-

мени дарятъ византологическую науку новыми своими изысканіями и открытіями, представляющими разносторонній высокій интересъ. Въ ряду ученыхъ, съ особенною любовью и пользою для науки и церковнаго общества занимающихся вопросами византійско-восточной агіологіи, имя академика В. В. Латышева должно быть поставлено на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. Прекрасный знатокъ греческаго языка и палеографіи, В. В. Латышевъ извѣстенъ громадною начитанностью въ области византійской литературы, гдѣ ему удается открывать тексты сколько важные и полезные въ церковно-историческомъ отношеніи, столько же и оригинальные съ литературно-филологической точки зрѣнія. Недавно академикъ В. В. Латышевъ опубликовалъ свою новую работу, посвященную вопросу о житіяхъ препод. Давида Солунскаго, подвижника времени императора Юстиніана I. Несмотря на небольшой объемъ, брошюра очень интересна. Здѣсь излагается современное положеніе агіологической литературы, относящейся къ житію преподобнаго Давида. Древнѣйшія свѣдѣнія о препод. Давидѣ († 540 г.) сообщаетъ Іоаннъ Мосхъ въ своемъ „Лугѣ Духовномъ" со словъ аввы Палладія, лично знавшаго препод. Давида въ Ѳессалоникѣ. Но эти свѣдѣнія остались неизвѣстными позднѣйшимъ авторамъ, писавшимъ о св. Давидѣ. Около 720 г. было написано и произнесено въ одномъ изъ Ѳессалоникскихъ монастырей похвальное слово препод. Давиду, оставшееся вовсе неизвѣстнымъ Болландистамъ и впервые изданное нѣмецкимъ ученымъ Валентиномъ Розе въ 1887 году (Leben des heiligen David von Thessalonike... Berlin). Это житіе не сообщаетъ свѣдѣній о происхожденіи и родителяхъ преподобнаго, о воспитаніи и жизни въ юные годы, но за то много говоритъ о его аскетическихъ подвигахъ въ Ѳессалоникѣ и чудесахъ, о политической его миссіи въ Византію къ императору Юстиніану, о кончинѣ преподобнаго на обратномъ пути въ Ѳессалонику, о погребеніи и обрѣтеніи мощей. Неизвѣстнымъ авторомъ раньше IX вѣка было составлено другое житіе препод. Давида, чисто агіологическаго характера, не сохранившееся до нашего времени, но послужившее источникомъ для проложныхъ житій, службы, канона Іосифа пѣснописца, сокращеннаго житія въ рукописи Іерусалимской патріаршей библіотеки № 17 и житія въ синаксарѣ импер. Василія. Академикъ В. В. Латышевъ по этимъ текстамъ и опредѣляетъ составъ предполагаемаго житія. На основаніи же всѣхъ своихъ разысканій почтенный ученый приходитъ къ выводу, что основными текстами для житія препод. Давида является, кромѣ „Луга Духовнаго", житіе въ изданіи Розе и предполагаемый академикомъ В. В. Латышевымъ текстъ, а за потерею его — іерусалимское житіе, представляющее сокращенную обработку еще не найденнаго текста. Эти два текста восполняютъ другъ друга и во всемъ величіи возсоздаютъ образъ препод. Давида Солунскаго. Что касается іерусалимскаго житія препод. Давида, находящагося подъ 26 числомъ іюня, то оно въ недалекомъ будущемъ сдѣлается извѣстнымъ по изданію академика В. В. Латышева во второй части его „Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt", первая часть котораго, имѣющая весьма важное научное значеніе, вышла въ свѣтъ въ прошломъ году. Въ разсматриваемомъ же изданіи академикъ В. В. Латышевъ опубликовалъ похвалу (ἐγκώμιον) препод. Давиду, принадлежащую византійскому императору Мануилу II Палеологу (1350—1425 г.) и находящуюся въ Ватиканской рукописи № 1107. Трудъ царственнаго писателя не представляетъ новыхъ фактическихъ данныхъ сравнительно съ текстомъ въ изданіи Розе, но является интереснымъ памятникомъ византійской средневѣковой литературы, какъ примѣръ самостоятельной риторической обработки опредѣленнаго текста и какъ образецъ изысканнаго византійскаго языка XIV вѣка съ явнымъ, тонкимъ и умѣлымъ подраженіемъ классическимъ писателямъ.

Такимъ образомъ, академикъ В. В. Латышевъ далъ въ своей новой работѣ разностороннее по спеціальному содержанію и глубокое по точности научнаго анализа изслѣдованіе агіологическаго вопроса, а вновь опубликованнымъ текстомъ украсилъ свой цѣнный трудъ очень интереснымъ памятникомъ и привнесъ дополнительный свѣтъ для оцѣнки литературной дѣятельности одного изъ лучшихъ василевсовъ византійскаго средневѣковья.

Свящ. А. Ельцовъ: „Сборникъ рѣчей законоучителя". Вып. 1 и 2. Спб. 1912 г. Стр. 51 + 40.

Почтенный авторъ уже извѣстенъ былъ читателямъ своею брошюрою: „Святые врачи и цѣлители" (Спб. 1908 г.), представлявшею собою интересно изложенное „повѣствованіе о жизни и чудесахъ святыхъ врачей—безсребренниковъ и чудотворцевъ—Пантелеимона, Космы и Даміана, Кира и Іоанна".

Нынѣ онъ приступилъ къ изданію цѣлой проповѣднической серіи... Ему пришла въ голову мысль издавать отдѣльныя брошюрки, содержащія рѣчи — каждая брошюрка — на какую-либо одну тему. Всякій, кого интересуетъ тотъ или другой вопросъ изъ обслѣдованныхъ уже авторомъ, и можетъ купить соотвѣтствующую недорогую брошюру. А теперь, за отсутствіемъ такого рода изданій, приходится иногда изъ-за двухъ — пяти страницъ покупать цѣлыя, дорого стоющія, христоматіи и сборники...

Первый выпускъ содержитъ „шесть рѣчей предъ началомъ учебнаго года, пять рѣчей въ дни основанія гимназіи и пять—въ дни выпуска" (авторъ служитъ въ Демидовской женск. гимназ. и др.). Общая тема выпуска: „Предъ ученіемъ и по окончаніи его".

Второй выпускъ даетъ нѣсколько словъ, бесѣдъ... автора „предъ исповѣдію".

Дальше послѣдуютъ еще и еще новые выпуски, если, разумѣется, благосклонные читатели поддержатъ автора-издателя, желающаго придти къ нимъ на помощь и дѣйствительно дающаго хорошую и полезную пищу.

Рецензентъ считаетъ себя обязаннымъ рекомендовать брошюры о. А. Ельцова вниманію публики.

Проф. **А. Бронзовъ**.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какъ должна проходить общая молитва въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, напр., въ женскихъ гимназіяхъ, совершаемая въ актовомъ залѣ—должны ли присутствовать евреи или нѣтъ? Умѣстно ли ихъ присутствіе? Возможно ли настаивать на исключеніи

евреевъ отъ присутствія на общей молитвѣ, читаемой по часослову?

* Согласно дѣйствующимъ по Министерству народнаго просвѣщенія распоряженіямъ, въ учебныхъ заведеніяхъ общая молитва для учащихся изъ лицъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій должна совершаться отдѣльно отъ общей молитвы учащихся православнаго исповѣданія. Но на практикѣ извѣстны отдѣльные случаи когда гимназическое начальство не устраиваетъ особой молитвы для учащихся иновѣрцевъ и инославныхъ. И если сами эти учащіеся и ихъ родители этому не препятствуютъ, то чего-либо неумѣстнаго и соблазнительнаго въ такой молитвѣ нѣтъ. Такая молитва — лучшія условія для расположенія дѣтской души къ вѣрѣ Христовой. „Также убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ. Како увѣруютъ, его же не услышаша“ (Римл. X, 17, 14).

2) Желательно было бы открыть лавку (для продажи иконъ, св. изображеній, крестиковъ) отъ приходской церкви или церковно-приходскаго попечительства. Спрашивается, нужны ли права на это и нужно ли разрѣшеніе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства? Можно ли открыть продажу упомянутыхъ предметовъ при читальнѣ?

* Въ силу циркулярныхъ указовъ Св. Синода, отъ 21 Дек. 1892 г. за № 9 и отъ 30 Мая 1900 г. за № 7, коими возложено на архипастырскую благопопечительность епархіальныхъ преосвященныхъ позаботиться объ открытіи при монастыряхъ, братскихъ лавкахъ, свѣчныхъ складахъ и при приходскихъ церквахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ, не встрѣтится къ сему особыхъ какихъ-либо препятствій и неудобствъ, помѣщеній для продажи иконъ, книгъ и листковъ духовнаго содержанія, означенная лавка можетъ быть открыта не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. Имѣя въ виду, что Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 6—19 Февр. 1902 г. за № 563 (Церк. Вѣд. 1902 г. №•9), разрѣшено Симбирскому Епархіальному начальству открыть при Симбирскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, для снабженія церквей Симбирской епархіи предметами ризницы и утвари, складъ церковныхъ вещей, безъ уплаты торговыхъ пошлинъ, надлежитъ придти къ заключенію, что и лавки для продажи иконъ не подлежатъ обложенію торговыми пошлинами.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Резолюціи Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Общія положенія. — 1. Противоалкогольный Съѣздъ признаетъ, что въ основу борьбы съ алкоголизмомъ должны быть положены религіозно-нравственныя начала.

2. Всероссійскій Съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ единогласно призналъ необходимость проведенія въ жизнь принципа полнаго, абсолютнаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ такого фактора, который, ни мало не противорѣча указаніямъ Библіи (слова Божія), наоборотъ, находя именно въ ней свое глубокое основаніе, подтверждаемый въ то же время и всѣми позднѣйшими научными изслѣдованіями, является единственно надежнымъ ручательствомъ успѣха противоалкогольной борьбы.

3. Въ виду усиливающейся алкоголизаціи всѣхъ классовъ русскаго общества и той громадной пользы, которую могла бы оказать трезвенническому движенію русская интеллигенція, Съѣздъ признаетъ благовременнымъ обратиться и къ духовенству, и къ интеллигенціи съ особымъ воззваніемъ—личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости, а также путемъ проповѣди и организаціи обществъ трезвости способствовать желанному отрезвленію родины.

4. Безусловное воздержаніе отъ алкогольныхъ напитковъ является долгомъ, повелительно налагаемымъ на пастырскую совѣсть переживаемымъ нами историческимъ моментомъ церковно-общественной жизни, во имя высокихъ задачъ пастырскаго душепопечительства и во исполненіе закона Христова, побуждающаго сильныхъ сносить немощи безсильныхъ, а не себѣ угождать.

Примѣчаніе. Въ виду того, что современное положеніе прихода требуетъ отъ священника широкаго пастырскаго опыта, воспитанники семинаріи, помимо теоретической подготовки къ пастырству, должны получать и практическое руководство путемъ участія въ работѣ религіозно-просвѣтительныхъ и трезвенныхъ обществъ, организуемыхъ при тѣхъ или иныхъ городскихъ приходахъ.

Организація борьбы съ пьянствомъ. Церковныя Общества трезвости, Епархіальныя и Всероссійское.

1. Приходскія общества трезвости, при современномъ состояніи приходской жизни, суть необходимыя учрежденія въ каждомъ приходѣ и являются нравственно-обязательнымъ пастырскимъ дѣломъ каждаго священника.

2. Въ виду вліянія женщины на семью и общество, Съѣздъ находитъ нужнымъ предоставить ей возможно широкое активное участіе въ обществахъ трезвости; въ особенности же важно и полезно участіе въ этомъ дѣлѣ женъ священниковъ.

3. Признается желательнымъ для болѣе устойчивой и успѣшной дѣятельности обществъ и братствъ трезвости: а) предоставленіе возможно широкой самодѣятельности и инициативы членамъ этихъ организацій въ дѣлахъ трезвости, б) возможно частыя устройства общихъ членскихъ собраній, гдѣ бы братія и сестры принимали живѣйшее участіе, в) открывать въ городахъ, кромѣ приходскихъ обществъ трезвости, обще-городскія. Подобныя общества могутъ также открываться въ большихъ селахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

4. Въ цѣляхъ укрѣпленія въ трезвой жизни членовъ обществъ трезвости, крайне необходимо постоянное и живое взаимообщеніе руководителя общества и членовъ между собой, что достигается братскимъ наблюденіемъ за вѣрностью данныхъ членами обѣтовъ черезъ особый институтъ выборныхъ, оказаніемъ матеріальной помощи нуждающимся въ ней, предоставленіемъ имъ занятій въ устраиваемыхъ для сего работныхъ домахъ и домахъ трудолюбія, выдачей имъ пособій и заимообразныхъ ссудъ.

5. Въ отношеніи вопроса о допущеніи къ трезвенному обѣту лицъ, не вполнѣ трезвыхъ, но сознательно приступающихъ къ нему, съѣздъ полагаетъ, что это дѣло должно быть предоставлено пастырской совѣсти и личному усмотрѣнію священника — руководителя общества.

6. Съѣздъ рекомендуетъ духовенству параллельно съ трезвенническою дѣятельностью усилить свои заботы и объ открытіи и развитіи въ приходахъ учрежденій кооперативнаго характера (товариществъ мел-

каго кредита, потребительскихъ обществъ, сельскохозяйственнызъ складовъ и т. п.). Но въ виду того, что открытіе на мѣстахъ кооперативныхъ учрежденій (особенно потребительскихъ лавокъ) нерѣдко встрѣчаетъ большія препятствія со стороны частныхъ торговцевъ, Съѣздъ полагаетъ необходимымъ, возбудить ходатайство предъ соотвѣтствующими правительственными учрежденіями о томъ, чтобы мѣстная администрація содѣйствовала обществамъ трезвости въ безпрепятственномъ открытіи и дѣятельности кооперативныхъ предпріятій.

7. Желательно, чтобы руководители обществъ трезвости въ своей дѣятельности не слѣдовали рабски сложившимся пріемамъ борьбы съ алкоголизаціей, но примѣняли и свои способы, сообразуясь съ мѣстными условіями населенія.

8. Необходимо создавать себѣ въ мѣстахъ надежныхъ продолжателей, чтобы дальнѣйшій ростъ трезвости происходилъ не только въ зависимости отъ личности руководителей даннаго момента, но и въ силу создавшагося общественнаго настроенія.

9. Въ виду ясно опредѣлившейся продуктивности дѣятельности церковныхъ обществъ трезвости, Съѣздъ считаетъ желательнымъ возбудить предъ правительствомъ ходатайство о субсидированіи церковныхъ обществъ трезвости.

10. Для изысканія необходимыхъ средствъ, направленныхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, и организаціи обществъ трезвости желательно установить ежегодный Всероссійскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ (29 августа), и возбудить предъ Высшей Церковной властью ходатайства о разрѣшеніи всѣмъ церквамъ расходовать на распространеніе въ народѣ противоалкогольной литературы потребную сумму, въ размѣрѣ, устанавливаемомъ мѣстною епархіальною властью.

11. Признать желательнымъ, чтобы всѣ монастыри привлечены были къ участію въ борьбѣ съ алкоголизмомъ путемъ устройства школъ на подобіе Сергіевской школы, что близъ Петербурга, и организаціи монастырскихъ обществъ трезвости, о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ.

12. Для поддержки приходскихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ и для внесенія въ эту дѣятельность большей планомѣрности необходимо устройство въ каждой епархіи „Епархіальныхъ Братствъ трезвости".

13. Въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ пьянствомъ желательно учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ при архіерейскихъ каѳедрахъ особыхъ проповѣдниковъ трезвости, которые бы, по порученію епископа, объѣзжая города и села, вели противоалкогольныя бесѣды и чтенія.

14. Для осуществленія мѣръ, имѣющихъ не мѣстное, а всероссійское значеніе, необходимо „Всероссійское Братство Трезвости"; въ это „Братство" желательно преобразовать „Александро-Невское Общество трезвости при Воскресенской церкви, въ С.-Петербургѣ". Поручить Александро-Невскому Обществу составить нормальный уставъ приходскихъ и епархіальныхъ братствъ.

Борьба съ пянствомъ черезъ школу.

1. Съѣздъ признаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ дѣтьми школьнаго возраста вполнѣ доказаннымъ.

2. Для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо сообщеніе систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его вліяніи.

3. Сообщеніе означенныхъ свѣдѣній должно именовать наукой трезвости.

4. Науку трезвости слѣдуетъ считать особымъ самостоятельнымъ школьнымъ предметомъ, а не отдѣломъ только школьной гигіены.

5. Преподаваніе этой науки можетъ быть ведено двоякимъ способомъ—путемъ вкрапливанія элементовъ ея во всѣ предметы школьнаго курса и (для старшихъ классовъ) въ систематическомъ видѣ на отдѣльныхъ и спеціальныхъ урокахъ.

6. Каждый преподаватель—есть учитель и воспитатель. Примѣръ учителя—главное орудіе въ дѣлѣ воспитанія, а потому преподаватель науки трезвости долженъ быть безусловнымъ трезвенникомъ.

7. Желательно, чтобы и всѣ законоучители, учители и воспитатели были трезвенниками.

8. Для образованія контингента учителей науки трезвости необходимо ввести преподаваніе этой науки во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ преподавателей, а для болѣе широкаго ознакомленія настоящаго педагогическаго персонала устроить, гдѣ окажется возможнымъ: а) спеціальные курсы по сему предмету и б) лекціи на педагогическихъ и пѣвческихъ курсахъ.

9. Внѣшкольная просвѣтительная дѣятельность педагогическаго персонала въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ можетъ выражаться: въ образованіи музеевъ, выставокъ, публичныхъ чтеній и бесѣдъ, организаціи курсовъ науки трезвости и учрежденіи обществъ ревнителей трезвости изъ взрослыхъ (отъ 16-ти лѣтъ).

10. Ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы преподаваніе науки трезвости въ возможно скоромъ времени было введено обязательно во всѣ школы всѣхъ вѣдомствъ.

11. За неимѣніемъ многими земскими и церковноприходскими школами денежныхъ средствъ на пріобрѣтеніе учебниковъ, учебныхъ руководствъ и наглядныхъ пособій по наукѣ трезвости, просить Господина Министра Финансовъ о томъ, чтобы губернскіе и уѣздные Комитеты Попечительства о народной трезвости изъ средствъ, ежегодно отпускаемыхъ въ ихъ распоряженіе, непремѣнно удѣляли часть ихъ на снабженіе начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ таковыми учебниками, руководствами и наглядными пособіями.

12. Признать необходимымъ привлечь, при непремѣнномъ участіи священника, лучшихъ людей прихода къ наблюденію за воспитаніемъ въ духѣ трезвости приходскихъ дѣтей; причемъ желательно, чтобы организованы были такъ называемые дѣтскіе сады или ясли, подъ руководствомъ благонадежныхъ женщинъ.

13. Возбудить ходатайство о воспрещеніи входа дѣтямъ на зрѣлища, могущія оказать дурное вліяніе на нравственность ихъ, и о томъ, чтобы лица, предлагающія алкогольные напитки дѣтямъ, не достигшимъ 16-тилѣтняго возраста, были караемы штрафомъ.

Литературно-научная борьба.

1. Съѣздъ признаетъ весьма желательнымъ: устройство книжныхъ центральныхъ складовъ, летучихъ библіотекъ, читаленъ и противоалкогольныхъ музеевъ, изданіе въ печатномъ видѣ противоалкогольныхъ картограммъ, рисунковъ и моделей, имѣющихся въ оригиналахъ въ Московскомъ противоалкогольномъ музеѣ.

2. Распространеніе среди инородцевъ на ихъ языкахъ антиалкогольныхъ брошюръ и картинъ, а также распространеніе лучшихъ произведеній русскихъ писателей, въ которыхъ проводятся идеи истины и добра.

3. Съѣздъ находитъ необходимымъ учрежденіе особыхъ книгоношъ для раздачи антиалкогольной литературы на ярмаркахъ по большимъ городамъ и селамъ, на станціяхъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, а для этого ходатайствовать предъ г. Министромъ путей сообщенія о выдачѣ таковымъ книгоношамъ именныхъ безплатныхъ билетовъ, на проѣздъ по всѣмъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

4. Такъ какъ въ русской народной литературѣ не имѣется истинно-художественныхъ алкогольныхъ пѣсенъ и другихъ литературныхъ антиалкогольныхъ произведеній, которыя бы поражали порокъ пьянства бичемъ сатиры, то Съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы лучшія русскія литературныя силы взяли на себя задачу

дать народу такія произведенія. Желательно также, чтобы наши талантливые художники употребили всю силу своего таланта на созданіе хорошихъ художественныхъ произведеній, которыя бы наглядно показывали весь ужасъ и позоръ пьянства.

РАЗНЫЯ.

1. Признавая, что участіе губернскихъ и уѣздныхъ земствъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ можетъ принести большую пользу, Съѣздъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эти земства, въ тѣсномъ союзѣ съ работающими уже на этомъ поприщѣ дѣятелями, выступили на борьбу съ алкоголизаціей населенія.

2. Пріемъ служащихъ на желѣзнодорожныя должности всѣхъ категорій и, особенно, имѣющихъ отношеніе къ движенію поѣздовъ, необходимо производить изъ лицъ, совершенно не употребляющихъ алкоголя.

3. Ходатайствовать передъ Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ объ отпускѣ средствъ на церковное строительство и на устройство читаленъ для желѣзнодорожныхъ служащихъ.

4. Продажа спиртныхъ напитковъ не должна производиться въ станціонныхъ буфетахъ, на пароходныхъ пристаняхъ и въ вагонахъ-ресторанахъ.

5. Повести самую серьезную борьбу съ шинкарствомъ въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго отчужденія и съ пьянствомъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

6. Уроки трезвости должны быть введены во всѣхъ желѣзнодорожныхъ школахъ.

7. Повсюду открывать общества трезвости для желѣзнодорожныхъ служащихъ и приходить имъ на помощь, оказывая всяческую матеріальную и нравственную поддержку.

8. Съѣздъ признаетъ необходимымъ обратиться къ духовенству съ убѣжденіемъ не устроять угощенія спиртными напитками при такъ называемыхъ „помочахъ“ и въ своихъ общественныхъ и семейныхъ собраніяхъ.

9. Съѣздъ, единогласно признавая страшное зло шинкарства, находитъ необходимымъ возбудить ходатайство предъ Правительствомъ о принятіи самыхъ сильныхъ и рѣшительныхъ мѣръ наказанія за шинкарство, возлагаемыхъ не только на самихъ шинкарей, но и на тѣ сельскія общества, которыя допускаютъ въ своей средѣ существованіе шинкарства.

10. Законы о наказаніяхъ за проступки, совершаемые въ нетрезвомъ видѣ, должны выполняться безъ послабленій.

11. Репрессіи за преступленія, совершаемыя въ нетрезвомъ видѣ, необходимо усилить.

12. Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ Правительствомъ и мѣстными властями о томъ, чтобы совершенно воспрещено было всякое рекламированіе спиртныхъ напитковъ, особенно кощунственнаго свойства.

13. Выслушавъ докладъ и мнѣнія о выработанномъ и одобренномъ Государственною Думою законопроектѣ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и находя, что, хотя этотъ законопроектъ и не является радикальною мѣрою противъ величайшаго государственнаго зла, но все-таки можетъ принести весьма существенную практическую пользу русскому населенію,—Съѣздъ настаиваетъ на скорѣйшемъ проведеніи законопроекта въ жизнь.

14. Съѣздъ выражаетъ, чтобы Всероссійскіе Съѣзды практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ собирались періодически.

15. Съѣздъ поручаетъ московскимъ Представителямъ Организаціоннаго Комитета исполненіе постановленій настоящаго Съѣзда и подготовительныя работы къ слѣдующему Съѣзду.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
ДЛЯ КАРТИНЪ НА БУМАГѢ.
Фотогр., хромолит., карт. изъ книгъ и проч. Изобрѣт. полковн. Малиновскаго, спеціальная мастерская С. К. АКИМОВОЙ. Москва, Плющиха, соб. д.
ДИПЛОМЪ
ЗА ВСЕРОССІЙСКУЮ ВЫСТАВКУ.
Полный каталогъ съ массой отзыв. лицъ и учрежденій за 21 к. марками. 1—1.
402796

НОВЫЯ КНИГИ.
Г. В. Прохоровъ. «Нравственное ученіе св. Амвросія, епископа Медіоланскаго». СПБ. 1912 г. Ц. 2 р. 50 коп.
Его-же. Рѣчь предъ защитой магистерской диссертаціи: «Нравственное ученіе св. Амвросія, еп. Медіоланскаго (12 іюня 1912 г.)». Ц. 15 коп.
Выписывающіе отъ автора (СПБ., Духовная Академія) за пересылку не платятъ. 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ реформѣ епархіальнаго управленія 1313
Приходъ въ Константинополѣ. (Имущество и средства содержанія прихода въ Ставродромiи) . . . 1318
Матеріальное положеніе православнаго духовенства Прибалтійскаго края. *А. Соболевъ* 1321
Мнѣнія и отзывы. Духовная школа.—Религіозная политика.—О возрожденіи прихода 1323
Къ вопросу о реформѣ духовной школы. Протоіерей *Ѳ. Вѣрномудровъ*. 1327
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Болѣзнь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.—Выборы въ IV-ую Г. Думу.—Къ вопросу о борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. — Осужденіе кощунства. — Новый „братецъ“.—Къ событіямъ на Балканахъ. 1328
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Англиканскій конгрессъ въ Миддльсбругѣ.—Конгрессъ христіанскихъ профессіонально-рабочихъ союзовъ въ Дрезденѣ.—Международный конгрессъ исторіи религій въ Лейденѣ.—Разныя извѣстія.—Законопроектъ о вознагражденіи духовенства въ Даніи. 1332
Библіографія. В. В. Латышевъ. О житіяхъ преподобнаго Давида Солунскаго. Одесса 1912.—Свящ. А. Ельцовъ: „Сборникъ рѣчей законоучителя“. Вып. 1 и 2. Спб. 1912 г. Проф. *А. Бронзовъ*. 1336
Въ области церковно-приходской практики 1338
Извѣстія и замѣтки. Резолюціи Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. 1339
Объявленія. 1344

Печатать дозволяется. 15 октября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями“—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ“ 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“ и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“ и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ“ еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. ОКТЯБРЬ, 25 число. № 43.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина». Подробное объявленіе см. въ концѣ этого №.

Второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями“ епископа Никодима Милаша будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ сего года.

Къ вопросу о приходѣ.

Передъ церковнымъ дѣятелемъ, внимательно слѣдящимъ за жизнью деревни, въ настоящее время съ неизбѣжностью встаетъ новый фактъ церковно-общественнаго строительства государства. Мы разумѣемъ законъ о землеустройствѣ 9 ноября, направленный противъ общины, стремящійся разрѣшить земельный кризисъ. Нужно признать, что новый законъ находитъ себѣ откликъ въ крестьянской средѣ, потому что онъ, несомнѣнно, создаетъ благопріятныя условія матеріальнаго существованія для крестьянина. И подъ стремительнымъ натискомъ закона о землеустройствѣ община дала значительныя трещины. Такъ, напр., въ Смоленской губерніи, изъ 1.934.639 десятинъ земли уже 141.293 десятины находится подъ отрубами и хуторскими хозяйствами, что составляетъ 7,33% всего количества земли. Въ частности, по отдѣльнымъ уѣздамъ % хуторскихъ хозяйствъ повышается: въ порѣчскомъ уѣздѣ 21,19%, сычевскомъ — 13,26%. Въ дальнѣйшемъ ростъ хуторовъ имѣетъ тенденцію къ повышенію. Такъ, въ 1907 г. хуторовъ было 881, въ 1908 г.—1,669, въ 1909 г.—3,807, въ 1910 г.—4,159, въ 1911—4,674. Это только за пять лѣтъ примѣненія новаго закона!

Отрадную сторону новой формы крестьянскаго землевладѣнія составляетъ еще то, что выходъ на хутора отрезвляетъ народъ. Напр., въ с. Основѣ, Харьковск. у., за одинъ годъ перехода на хутора потребленіе водки упало съ 6.170 ведеръ до 4.311 в. Въ с. Щежеры, Могилевской губ., послѣ разверстки на хутора пришлось даже закрыть «казенку» за недостаткомъ потребителей («Новое Время», № 13125).

Но, вмѣстѣ съ этимъ, съ грустью приходится констатировать, что новый законъ о землеустройствѣ внесъ въ жизнь крестьянъ-хуторянъ большія измѣненія и даже, можно сказать, опустошеніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Дѣятели на нивѣ церковной на мѣстахъ сообщаютъ, что въ приходской жизни, въ данномъ случаѣ, нарождается новое явленіе большой важности, съ которымъ приходится и, въ особенности, придется въ будущемъ очень считаться.

Прежде всего, дальность разстоянія хуторовъ отъ религіознаго центра—приходской церкви—порождаетъ въ хуторянахъ нѣкоторую отчужденность отъ храма и отъ приходскаго пастыря. Есть приходы, въ которыхъ хутора разбросаны на пространствѣ 100 и болѣе квадр. верстъ. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ у хуторянина нѣтъ никакой возможности поддерживать частое общеніе съ церковію, посѣщать ее хотя бы въ праздники. Указаніе на отдаленныя отъ церкви деревни и живущихъ тамъ примѣрныхъ прихожанъ сюда не подходитъ. Изъ деревень и за 7 в., и за 10 в., бываютъ въ церкви въ праздничные дни богомольцы. Но они бываютъ не по одному, а цѣлой «компаніей» односельчанъ, а изъ хуторовъ—приходится идти или ѣхать въ церковь въ одиночку, такъ какъ нельзя оставить на время хуторъ и взять съ собой въ храмъ всю семью; нуженъ присмотръ за хуторомъ, за скотомъ. Потомъ, между деревнями и селомъ въ зимнее время все-таки поддерживаются хотя какія-нибудь дороги, а изъ хуторовъ проложена буквально «заячья» тропа, по которой не всякій рѣшится ѣхать. Такимъ образомъ, къ хуторамъ не приложима аналогія съ дальнележащими отъ церкви деревнями.

Въ особенности такая отчужденность и отъ церкви, и отъ пастыря должна неблагопріятно отражаться на подрастающемъ поколѣніи—будущей надеждѣ нашей,—такъ какъ зимою въ школу дѣтямъ ходить далеко и не всегда возможно, и пастырское вліяніе въ школѣ минуетъ такихъ дѣтей, а лѣтомъ дѣти заняты всецѣло пастьбой скота, почему имъ нѣтъ времени сходить въ церковь.

Этого мало. Съ своей стороны приходскій пастырь—«пастырь добрый» (Іо. X, 11—12)—не можетъ, при всемъ желаніи, воздѣйствовать на своихъ разбредшихся по разнымъ хуторамъ «овецъ», хотя, несомнѣнно, работать ему здѣсь приходится вдвойнѣ. Обойти, напримѣръ, своихъ прихожанъ-хуторянъ со Св. Крестомъ на Пасху,

Рождество и др. праздники—непосильный для священника трудъ. Отслуживъ молебенъ у одного, нужно идти за 3—4 версты къ другому и т. д. на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Затрудняется, за дальностію разстоянія, исполненіе требъ у прихожанъ, и у послѣднихъ создается привычка—обходиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ своей жизни и безъ молитвы церкви. Кромѣ того, ранѣе въ деревнѣ—селѣ, гдѣ все извѣстно другъ другу, священникъ могъ свободно посѣтить дома прихожанъ, особенно нуждавшихся въ пастырскомъ утѣшеніи и наставленіи, и помочь ихъ горю своимъ совѣтомъ. Трудно, а иногда и невозможно сдѣлать это на хуторахъ, а въ пастырской дѣятельности отсутствіе такой близости душевной къ прихожанамъ уже большой минусъ.

Не стѣсняемые мнѣніемъ сельчанъ, хуторяне постепенно привыкаютъ не соблюдать дѣдовскихъ завѣтовъ; мало-по-малу, у нихъ начинаютъ исчезать давнишніе обычаи религіозно-патріархальнаго быта, разрушаться «благолѣпный» укладъ русской жизни. Уже теперь можно не рѣдко встрѣтить, что на Рождество Богородицы, на Воздвиженіе и др. праздники женщины-хуторянки во время обѣдни «стелятъ ленокъ», чего, конечно, не могло бы быть при общинномъ строѣ, такъ какъ тамъ подобные факты слишкомъ зазорны для крестьянъ. Вообще, община—сама по себѣ представляла много сдерживающихъ началъ въ жизни нашего крестьянина, въ частности, въ религіозныхъ вопросахъ. Въ ней преобладаетъ консервативный элементъ. Здѣсь, въ общинѣ, каждая отдѣльная личность находила себѣ твердую защиту противъ всякихъ худыхъ вліяній. Конечно, и въ патріархальной семьѣ крѣпки устои религіозно-церковнаго быта; при наличности ихъ сектантская проповѣдь не имѣетъ успѣха. Но такая патріархальная семья отходитъ въ область преданій; наоборотъ, разложеніе, рознь свили себѣ гнѣздо и въ семьѣ, породивъ болѣзненные отпрыски въ молодомъ поколѣніи («Церк. Вѣстн.», № 32: «Болѣзнь нашего времени»). Теперь, пожалуй, только тѣсное единеніе съ общиной заставляетъ человѣка глубоко чувствовать нравственный авторитетъ сужденій и мнѣній другихъ, будитъ извѣстное чувство чести, предохраняетъ отъ уклоненія въ сторону отъ церкви.

Не малую отрицательную роль въ міровоззрѣніи крестьянъ играютъ развившіеся за послѣднее десятилѣтіе отхожіе промыслы. Въ 25 черноморскихъ губ. работаютъ въ наймахъ 25% общаго количества работоспособныхъ мужчинъ. Напр., тамбовская губ. изъ каждой сотни посылаетъ на заработки 34, воронежская—67 человѣкъ, а въ нечерноземныхъ губ. земледѣліемъ занимаются совсѣмъ немного, въ кинешемск. у., костромск. губ., только 8 человѣкъ изъ каждыхъ ста дворовъ. Несомнѣнно, на сторонѣ возможны и въ дѣйствительности есть всякія нежелательныя вліянія на крестьянъ. Что же послѣдніе будутъ чувствовать и дѣлать, возвратившись на родину? Не имѣя никакой нравственной поддержки для себя въ общинѣ, такой «отрубникъ» при малѣйшемъ увлеченіи «вѣтромъ ученія» соблазняется, падаетъ и увлекаетъ другихъ. Такимъ образомъ, при извѣстныхъ условіяхъ—«отруба» представляютъ благопріятную почву для расколо-сектантства. Тѣмъ болѣе, что, по авторитетному признанію одного изъ нашихъ архипастырей, крестьяне, разселенные на хутора, становятся болѣе сознательными, самостоятельными и развитыми; перестаютъ быть стадомъ, которымъ легко управлять, пользуясь его невѣжествомъ («Московск. Еженедѣльн.» 1907 г., № 36).

Отражается хуторское хозяйство и на матеріальномъ положеніи духовенства. На первыхъ порахъ, отрубники, разоривши свои старыя гнѣзда и не устроивши еще новыхъ—плохіе плательщики за требы, съ другой стороны—иногда отдаленность отъ своей церкви заставляетъ хуторянъ обращаться въ другой, но ближе лежащій приходъ. Не приноситъ прежнихъ доходовъ и церковная земля, потому что въ половинной своей части она является утраченной для причта. Окруженная хуторами, близко примыкающими ка ней, церковная земля дѣлается, можетъ быть иногда невольно, достояніемъ хуторянъ, которые пускаютъ туда пастись скотъ и т. п.; а «энергичныя» мѣры въ данномъ случаѣ не годятся для успѣха пастырской дѣятельности.

Такимъ образомъ, при возникшимъ опять чаяніяхъ реформы церковнаго прихода Высшей Церковной Власти необходимо обратить вниманіе на новую форму церковно-приходской жизни—«хуторскія хозяйства» и «отруба» и поддержать тамъ могущую угаснуть православную вѣру.

Мы же, съ своей стороны, хотимъ отмѣтить выводы, способные, по нашему мнѣнію, хотя временно поддержать въ «отрубникахъ» преданность Церкви.

1. Пересмотрѣть границы приходовъ, жители которыхъ разошлись на хутора, и раздѣлить ихъ, въ зависимости отъ пространства, на нѣсколько новыхъ приходовъ—съ созданіемъ въ центрѣ послѣднихъ храмовъ съ причтами при нихъ и школами. При любви нашего народа къ храмамъ вопросъ о храмозданіи—насущный вопросъ и идетъ на встрѣчу желанію вѣрующихъ.

2. Увеличить при существующихъ храмахъ число священнослужителей, чтобы была обезпеченная возможность частаго посѣщенія священниками разбросанныхъ хуторовъ; на первыхъ порахъ, діаконы могли бы быть посвящены во вторые священники на діаконской вакансіи.

3. На мѣста псаломщиковъ въ такіе разселенные приходы назначать, какъ помощниковъ священниковъ, кончившихъ курсъ семинаріи; здѣсь для нихъ будетъ первоначальная «школа» для будущаго пастырства; пора перестать смотрѣть на мѣста псаломщиковъ, какъ на прибѣжище для всѣхъ неудачниковъ жизни, которымъ больше некуда дѣваться!

4. Обезпечить причты въ такихъ приходахъ постояннымъ достаточнымъ казеннымъ жалованіемъ, такъ какъ приходы, предполагается, по количеству «душъ» будутъ незначительны.

5. Между пастыремъ и пасомыми нужно создать тѣсное внутреннее единеніе, сплоченность, чтобы церковно-приходская жизнь захватила мірянъ, пришлась бы имъ по сердцу. А для этого пастырю нужно входить во всѣ интересы своихъ прихожанъ, помогать имъ своимъ совѣтомъ даже въ дѣлахъ экономическаго—хозяйственнаго характера. Полученное довѣріе прихожанъ не останется безплоднымъ.

6. Со стороны пастыря непрестанные труды во славу Божію!

С. Н.

Выборы и духовенство.

Выяснившіеся результаты уѣздныхъ выборовъ по куріи мелкихъ землевладѣльцевъ съ подавляющей массой выборщиковъ отъ духовенства заставляютъ извѣстную часть общества бить уже тревогу и по своему расцѣнивать работу новой „національно-клерикальной Думы". Отъ нея не ждутъ никакихъ коренныхъ реформъ ни въ сферѣ церковнаго благоустройства и упорядоченія приходской жизни, ни улучшеній въ бытѣ самого духовенства. А если ужъ въ этой близкой и родной ему стихіи духовенство оказывается безсильнымъ, то что же серьезнаго оно можетъ дать въ сферѣ широкихъ общегосударственныхъ нуждъ? Ничего, конечно... Такъ разсуждаютъ нѣкоторые органы печати.

Какъ и всякія догадки, построенныя на произвольно взятыхъ предпосылкахъ, эти сужденія во всякомъ разѣ весьма проблематичны. Они могутъ и не оправдаться.

Но съ самымъ фактомъ такого отношенія широкихъ общественныхъ круговъ къ предстоящей законодательной дѣятельности духовенства послѣднее дожно считаться.

Его предстоящая дѣятельность въ Думѣ—фактъ высокаго общественнаго значенія. Тутъ православное Русское духовенство и въ массѣ своей и въ лицѣ отдѣльныхъ представителей стоитъ предъ нелегкой задачей: засвидѣтельствовать предъ Русскимъ обществомъ и передъ Трономъ, что оно, идя въ Думу, руководится отнюдь не узкоклерикальными видами и соображеніями и не является слѣпымъ орудіемъ одной лишь партійной борьбы, или одной какой-нибудь партіи... Если бы это было такъ, т. е. если бы духовенство опустилось до унизительной роли быть „прислужникомъ" въ чьихъ бы то ни было рукахъ, тогда оно, несомнѣнно, промѣняетъ свое верховное право первородства за чечевичную похлебку партійной борьбы... Тогда и только тогда можно говорить о русскомъ клерикализмѣ. Но это ужъ будетъ явный уклонъ на тотъ ложный путь, всѣ невзгоды котораго испытало и испытываетъ въ наше время католичество...

Вотъ предъ этой задачей—отдать себѣ ясный отчетъ въ своемъ новомъ положеніи, избрать путь царскій, въ смыслѣ истинно народномъ, совѣстно-неподкупномъ и совершенно свободномъ служеніи дѣлу, а не лицамъ—и стоитъ сейчасъ наше рядовое духовенство. Оно по необходимости должно будетъ раздвинуть условныя рамки политическихъ партійныхъ градацій. Его девизомъ должно быть—не „правая" или „лѣвая" дисциплина, а правда жизни и нелицепріятный судъ исторіи. Если оно отвернется отъ правды жизни, т. е. отъ тѣхъ язвъ и болячекъ, залечивать которыя призвано народное представительство, то народъ же первый, и не по указкѣ, а самъ отвернется отъ такихъ законодателей и будетъ еще меньше интересоваться работами четвертой Думы, чѣмъ интересовался работами третьей Думы. Она вѣдь прошла мимо него...

Тогда въ отношеніяхъ народа къ духовенству появится еще лишняя брешь, задѣлывать которую придется не годами, а десятками лѣтъ.

Истинное отношеніе русскаго общества къ данному моменту должно быть таково: во-первыхъ, сознаніе, что выборы съ такимъ большинствомъ духовныхъ отцовъ не есть одна „политическая шумиха", какъ ихъ называютъ нѣкоторые органы печати на своемъ партійномъ языкѣ; во-вторыхъ, духовенство идетъ въ Думу не какъ сословіе, особнякомъ стоящее отъ жизни и не какъ служебный классъ, а какъ правдивые и неподкупно-честные, по своему высокому сану, выразители народнаго самосознанія, какъ печальники народныхъ нуждъ...

Священникъ Ал. Ушаковъ.

„Христіанственность" Турокъ-магометанъ.

Въ № 13130 „Новаго Времени"—по поводу развертывающихся на Балканахъ событій, говорится, между прочимъ, слѣдующее (въ „Письмахъ къ ближнимъ" М. О. Меньшикова): „можетъ быть, по нравственнымъ качествамъ магометане — наиболѣе христіанскій народъ на Ближнемъ Востокѣ"... Правда, авторъ фельетона высказываетъ такую мысль лишь предположительно..., но, тѣмъ не менѣе, она пришла же ему въ голову... „Наиболѣе христіанскій народъ"..?!

Какъ же, однако, почтенный фельетонистъ характеризуетъ въ своей статьѣ этихъ „наиболѣе христіански" настроенныхъ обитателей „Ближняго Востока"?

Весьма интересно...

„Турки нажили"-де „такую всеобщую, такую неукротимую ненависть, какую могутъ заслужить развѣ лишь самые черные злодѣи"... „Наиболѣе христіанскій народъ на Ближнемъ Востокѣ"... и вдругъ... къ нему не просто ненависть, а ненависть, можно сказать, исключительная! Удивительно, право!..

Впрочемъ, и по фельетону, турецкая христіанственность является особою, своеобразною...

Дѣло въ томъ, прежде всего, что „Турки очень любятъ собакъ", такъ что „собаки считались" у нихъ „наиболѣе покровительствуемой націей", чѣмъ, т. е., національности другія, „человѣческія", которыя нынѣ съ огнемъ и мечемъ вынуждены идти на этихъ своего рода „христіанъ". Именно „своего рода", разъ они болѣе покровительствовали собакамъ, чѣмъ людямъ!..

Затѣмъ объ этомъ „наиболѣе христіанскомъ народѣ" Востока Ближняго тотъ же авторъ говоритъ, что Турки „до послѣдняго издыханія будутъ сжимать горло своимъ инородцамъ". Тоже характерный показатель христіанской любвеобильной нравственности!

Находимъ въ фельетонѣ и такую „картину". „Какой-то (поднятый на рукахъ) древній старецъ... взываетъ къ священной войнѣ..., машетъ саблей въ коснѣющей рукѣ; еле живой, задыхающійся отъ бѣшенства", этотъ своего рода христіанинъ „скалитъ зубы, плюется, изрыгаетъ проклятія и показываетъ жестами, какъ нужно снимать головы съ плечъ и крошить черепа"...

Да, Турки во-истину, „быть можетъ, наиболѣе христіанскій народъ на Ближнемъ Востокѣ"!.. Какихъ еще другихъ доказательствъ его христіанственности кому-либо нужно?

Я помню, какія неслыханныя звѣрства, невѣроятныя по своей чудовищности, совершали эти своеобразные „христіане" во время русско-турецкой войны. Кровь леденѣла, когда приходилось читать о турецкихъ безчинствахъ. Тоже читаемъ о турецкихъ злодѣйствахъ и теперь, особенно—когда вспыхнула война... Турки—

всегда Турки. Какими „христіанами“ наоборотъ были раньше, такими же остались и теперь, т. е., людьми, болѣе отстоящими, по ихъ поведенію, отъ христіанства, чѣмъ любые язычники...

Сказать о Туркахъ, что „по нравственнымъ качествамъ“ они—„наиболѣе христіанскій народъ на Ближнемъ Востокѣ“, можно, конечно, только шутя..., ради каламбура, думая какъ разъ противоположное... о нихъ. „Нравственныя качества“ ихъ, къ сожалѣнію, вѣдь ужъ слишкомъ извѣстны.

Но отъ магометанъ и невозможно ждать чего-либо иного, потому что они—магометане и руководствуются Кораномъ, „законодательною книгою“ ихъ „вѣроученія“ (см. русскій переводъ проф. Гордія Саблукова; изд. 3-е; Казань, 1907 г.). Коранъ для магометанъ—тоже, что для насъ—христіанъ—св. Евангеліе.

А чему Коранъ учитъ?

Открываемъ, напр., 47-ю главу, надписываемую: „Мохаммедъ“.

„Когда встрѣтитесь съ невѣрными“, читаемъ здѣсь, „то ссѣкать съ нихъ головы дотолѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія! Плѣнныхъ держите въ крѣпкихъ оковахъ... Невѣрные... гибель имъ!“... Вотъ она—„христіанская“-то (!) проповѣдь „магометанъ“! А результатъ: „въ Старой Сербіи и Македоніи“ послѣдніе „выжигаютъ цѣлыя села, выкалываютъ селякамъ для потѣхи глаза, избиваютъ дѣтей“. Вотъ—что пишетъ передовая статья „Новаго“ же „Времени“ (отъ 2 октября 1912 г.,—№ 13132) объ этомъ, „можетъ быть, наиболѣе христіанскомъ народѣ на Ближнемъ Востокѣ“! „Горе тѣмъ“, продолжаетъ она, „кто не успѣетъ спастись“... Турки „рѣшили отнять у народностей, оставшихся подъ“ ихъ христіанскимъ (!!) „владычествомъ, послѣднее достояніе—самую душу“... Всѣмъ извѣстна чисто-„варварская система обращенія“ этихъ воображаемыхъ христіанъ—Турокъ „со своими не-турецкими подданными“... Словомъ, вѣчно одна и та же картина: „ссѣкать головы“..., „гибель“ всѣмъ не-магометанамъ... Хорошъ якобы христіанизировавшійся въ существѣ дѣла этотъ турецкій народъ!

Такимъ онъ остается, хотя уже цѣлыхъ почти пять вѣковъ сидитъ на мѣстѣ христіанской, столь близкой намъ, Византіи, имъ безжалостно порабощенной,—такимъ онъ и останется при своемъ безсердечномъ Коранѣ, пока не откажется отъ него и не станетъ истинно-христіанскимъ.

Вѣдь, если въ одномъ поколѣніи за другимъ и т. д. въ теченіе ряда вѣковъ прививается ненависть ко всѣмъ не-мусульманамъ, то чего же отъ такихъ поколѣній и ждать хорошаго, утѣшительнаго? Чего же, кромѣ звѣрствъ, кромѣ безчинствъ? „Ссѣкать головы“... и конецъ!..

Мусульманинъ сегодня, завтра... читаетъ въ своемъ Коранѣ: „берите“ невѣрныхъ, „убивайте ихъ, гдѣ ни найдете ихъ“... (глава 4-я, надписываемая: „Жены“); „воюйте съ ними до тѣхъ поръ, покуда... не будетъ одного только вѣрослуженія Богу“ (гл. 8, надписываемая: „Добыча“); „ревностно воюй съ невѣрными... и будь жестокъ къ нимъ“ (гл. 9: „Покаяніе“); „убивайте ихъ, гдѣ ни застигнете; изгоняйте ихъ...; сражайтесь съ ними дотолѣ, покуда... не установится ваше поклоненіе Богу“ (гл. 2: „Корова“); „ни одному пророку не предоставлялось брать плѣнныхъ, покуда не производилось поголовнаго избіенія на землѣ“ (гл. 8-я); „Богъ хотѣлъ... изсѣчь невѣрныхъ до послѣдняго человѣка“ (ibid.); „помощь... отъ Бога... для того, чтобы отсѣчь члены у тѣлъ невѣрныхъ“ (гл. 3: „Семейство Имрана“), т. е., по толкованію переводчика, „чтобы калѣчить невѣрныхъ, отсѣкая руки, ноги, голову“... И турки-башибузуки въ этомъ отношеніи вошли даже въ пословицу, стали нарицательнымъ именемъ...

Мусульманинъ, — повторяемъ,—постоянно питается подобною книгою, „освящающею“, по справедливымъ словамъ одного ученаго (Н. Боголюбскаго: „Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. Опытъ историко-апологетическаго изслѣдованія“; Самара, 1885 г., стр. 247), „самые дикіе и звѣрскіе инстинкты разбойниковъ и хищниковъ“, — книгою, „не только“ разрѣшающею „ненависть и вражду ко всѣмъ иновѣрцамъ, но предписывающею — какъ священную обязанность для каждаго — войну съ ними за вѣру“ (стр. 246),—книгою, считающею христіанъ „отверженными и проклятыми какъ Самимъ Богомъ, такъ и Его пророками“ (стр. 245)... И съ результатами такого „питанія“ — увы! — слишкомъ осязательно приходилось и приходится считаться бѣднымъ націямъ, находящимся въ порабощеніи у восхваляемыхъ русскою газетою Турокъ—этихъ, „можетъ быть“, лучшихъ христіанъ на Ближнемъ Востокѣ“...

Вѣдь „вся проповѣдь“ Магомета „была основана на непрерывной борьбѣ съ поклонниками ложныхъ боговъ“, въ томъ числѣ и съ христіанами (стр. 243),—на принципѣ: бей, уничтожай, мучь... всѣхъ не-мусульманъ... Это—непререкаемый фактъ,—и, посему, „оставшіеся донынѣ стихи Корана, исполненные духа вѣротерпимости и гуманности въ отношеніи къ христіанамъ..., ужъ очень рѣзко противорѣчатъ общему направленію и тону морали Магомета, — и для всякаго“, кто вздумалъ бы хотя лишь „поверхностно пробѣжать Коранъ, становится очевидною неприкрѣпленность ихъ къ почвѣ“ (стр. 244)... Разъ принципомъ, „одушевляющимъ мусульманство“, является „начало разрушительное, начало вражды его ко всему не-мусульманскому“, — разъ „это начало лежитъ въ глубинѣ души каждаго поклонника арабскаго лжепророка“,—разъ всякій мусульманинъ „съ нимъ“—даннымъ принципомъ — „родится на свѣтъ и его въ немъ поддерживаютъ и укрѣпляютъ муллы“, — естественнымъ, неизбѣжнымъ „отсюда“ плодомъ является „тотъ дикій фанатизмъ мусульманскихъ народовъ, которому человѣчество обязано столь поразительными и ни съ чѣмъ несравнимыми бѣдствіями“. Вотъ — гдѣ объясненіе непреклонной „вражды“ мусульманъ ко „всему высокому, гуманному, благородному“ (стр. 249). Вотъ—гдѣ разгадка и той „исключительной“ къ Туркамъ „ненависти“ покоренныхъ ими народовъ, о которой говоритъ „Новое Время“...

Но только о христіанственности-то мусульманъ говорить ужъ не приходится. Говорите — о чемъ хотите, лишь не объ этомъ. Подальше отъ „такихъ“ христіанъ, пока еще цѣлы...

Если хотите видѣть народъ, наименѣе приближаю-

щійся къ христіанству и къ христіанскому ученію...,—наименѣе—сравнительно со всѣми другими народами всѣхъ временъ и странъ, то идите къ Туркамъ-мусульманамъ... и тамъ отыщете то, что Вамъ желательно... Чего еще лучше, если „эти“ „христіане“ „отрываютъ головы издателямъ“ христіанскихъ газетъ?..

Пора выгнать этихъ вампировъ изъ христіанской Европы, куда хищнически они такъ давно ужъ забрались. Пора вернуть ихъ въ дикія степи — къ дикимъ звѣрямъ..., гдѣ имъ, съ ихъ „нравственными качествами“, всего натуральнѣе жить. И дай — Господи — нашимъ „братьямъ“ одолѣть своихъ исконныхъ мучителей и безчеловѣчныхъ гонителей, любящихъ „собакъ“, а не людей, и вздохнуть свободною грудью, не боясь уже впредь — какъ кошмара какого то — мусульманскихъ насилій, звѣрствъ и безчинствъ... Дай—Господи!..

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Государство и религія.

Въ нашемъ журналѣ уже отмѣчалось, что отношеніе русскаго правительства къ религіи, усвоенное въ 1906 году, имѣло послѣдствіемъ не утвержденіе, а ослабленіе дѣйствія гусударственности, создавъ два явленія: разобщеніе государственнаго принципа съ его нравственнымъ фундаментомъ и разобщеніе законодательства правительственнаго съ учредительными директивами Верховной Власти того же государства. Раскрывая этотъ тезисъ, „Московскія Вѣдомости“ высказываютъ рядъ слѣдующихъ заслуживающихъ вниманія сужденій.

Само собою разумѣется, что религія является фундаментомъ государственности не непосредственно, а посредствомъ этическаго начала. Непосредственный фундаментъ государства составляетъ принципъ этическій, которымъ осмысливается и освящается власть и законъ. Государство, учрежденіе властнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній милліоновъ человѣческихъ существъ, ихъ переплетающихся нуждъ, интересовъ, коопераціи и соперничества,—такое учрежденіе въ сколько-нибудь благородной формѣ не мыслимо безъ твердой этической основы. Законъ безъ нравственной мотивировки, основанный на простомъ приказаніи и угрозѣ карой,—можетъ быть страшенъ для людей, но безсиленъ для добра, а потому безсильна и опирающаяся на немъ власть. И государству, и закону, для ихъ силы, высоты и благородства, нужна моральная, выше ихъ стоящая основа, ими лишь осуществляемая. А моральная основа закона способна проистекать только изъ религіознаго императива, ибо только религіозный принципъ содержитъ въ себѣ одновременное сочетаніе величайшей силы и абсолютной морали. Другого такого принципа не имѣется, а потому только религіозный принципъ способенъ давать для государства ту нравственную основу, безъ которой оно не можетъ держаться.

Русское государство, надъ которымъ оперировали люди 1905—1906 годовъ, имѣло подъ собой громадную силу этой религіозно-этической подкладки. Никакіе враги не могли бы разрушить этого государственнаго зданія, еслибы не былъ подорванъ его религіозный фундаментъ, еслибы, другими словами, государство не допускало оторвать себя отъ источника своей главной силы. Религіозно-вѣроисповѣдные законопроекты правительства, однако, именно и поставили законодательство на путь такого разрыва, одновременно съ тѣмъ приводя и къ несоотвѣтствію между предписаніями Верховной Власти и творчествомъ правительственнымъ.

На эту послѣднюю сторону вопроса у насъ очень мало обращали вниманія, и, быть-можетъ, большинство даже не подозрѣваетъ, что правительственные законопроекты 1906 года вовсе не имѣли основы въ учредительныхъ актахъ Верховной Власти. А между тѣмъ этотъ фактъ, какъ бы ни мало онъ былъ сознаваемъ,—не могъ не отражаться фактической шаткостью государственнаго дѣланія.

Если мы перенесемся въ самыя нѣдра правительственной вѣроисповѣдной работы 1906 года, то увидимъ замѣчательное явленіе: правительство начинаетъ искать для государственно-вѣроисповѣдныхъ отношеній какихъ-то совершенно новыхъ основъ. Этимъ проникнуты всѣ его законопроекты, внесенные во вторую Думу, еще до ея „разгона“.

Это исканіе новизны кажется страннымъ: развѣ у насъ не было акта 17 апрѣля 1905 г., на который, казалось бы, должно было опираться правительство? Разгадку предпринятаго въ области вѣры переворота мы находимъ въ объяснительной запискѣ 28 февраля 1907 года (№ 1480) къ семи законопроектамъ, представленнымъ въ Думу.

Въ запискѣ сказано: „17 апрѣля 1905 г. была возвѣщена непреклонная воля Монарха о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ свободы совѣсти“. Вслѣдствіе этого начало работать правительство, и „эту же задачу поставила себѣ Государственная Дума перваго созыва“. Еще 15 мая 1906 года предсѣдатель знаменитой Думы „народнаго гнѣва“ препроводилъ министру внутреннихъ дѣлъ „заявленіе 49 членовъ Думы съ приложеніемъ основныхъ положеній законопроекта о свободѣ совѣсти“. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ „въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія подлежащаго обсужденію вопроса сочло прежде всего необходимымъ выяснить, какъ понимается свобода совѣсти въ наукѣ и въ западныхъ законодательствахъ. Засимъ оно подвергло пересмотру все дѣйствующее отечественное законодательство по дѣламъ вѣры, дабы опредѣлить тѣ дополненія и измѣненія, которымъ оно должно быть подвергнуто въ видахъ согласованія его съ основными началами, входящими въ понятіе о свободѣ совѣсти“. Разумѣется, при такомъ исходномъ пунктѣ „согласованія“ не вышло, а получился лишь полный радикальный переворотъ.

Въ дѣйствительности, мы видимъ, что на правительство давила Государственная Дума „народнаго гнѣва“. Для согласованія своей работы съ пожеланіями ея правительство опиралось на якобы Высочайшій Манифестъ 17 октября 1905 года. Но на самомъ дѣлѣ оно не имѣло въ немъ никакихъ полномочій для производимаго въ религіозной области переворота. Тексту Манифеста былъ приданъ смыслъ, какого въ немъ вовсе нѣтъ. Въ Манифестѣ 17 октября 1905 года сказано: „Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“. Выраженіе „незыблемыя основы“ совершенно ясно относится только и исключительно къ „гражданской свободѣ“, причемъ далѣе перечисляются различныя „начала“. Никакихъ „незыблемыхъ основъ“ каждаго изъ этихъ „началъ“ Манифестъ 17 октября не указывалъ искать. Относительно „личности“ указано было даровать ей „неприкосновенность“, относительно же прочихъ элементовъ просто сказано: „на началахъ свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“.

Правительство же 1906 г. начало искать „незыблемыхъ основъ“ не для гражданской свободы, какъ ему было предписано, и ни для одной изъ какихъ-нибудь прочихъ свободъ, а занялось именно свободой совѣсти и стало искать для нея „незыблемыхъ основъ“ въ то время, какъ этого именно и не требовалось, ибо Высочайшая воля уже вполнѣ указала „начала“ свободы совѣсти 17 апрѣля 1905 года. Если правительство могло еще искать „началъ“ для свободы слова или собраній и союзовъ въ европейскихъ законодательствахъ, то оно не имѣло ни основаній, ни права искать началъ свободы совѣсти столь далеко, ибо они уже были ему указаны 17 апрѣля 1905 года.

Другими словами,—„свободъ“, казавшихся опасными, не разрабатывали, но потрясти религіозныя основы не усумнились.

Въ результатѣ получилось, что въ то время, когда учредительная Верховная Власть предписывала осуществить свойственную православію вѣротерпимость, и именно „для вящшаго возвеличенія православной вѣры“,—правительственная власть начала осуществлять отдѣленіе Церкви отъ государства, да и то не для того, чтобы дать Церкви свободу, а для того, чтобы еще сильнѣе подчинить ее государству.

Законопроектъ № 1478 (объ измѣненіяхъ въ области семейныхъ правъ) излагаетъ прямо, что въ „архаическія“ эпохи госу-

дарство имѣло характеръ „теократическій", а „новѣйшее государство"—„совершенно отдѣляется отъ церкви", Россія же находится пока въ промежуточномъ состояніи. Проекты для регулированія такого промежуточнаго состоянія нерѣдко прямо возмущаютъ всякаго, сколько-нибудь уважающаго человѣческую совѣсть, потому что деспотизмъ государства, отрѣшающагося отъ подчиненія религіозному началу и берущаго его подъ свою опеку,—превосходитъ въ законопроектахъ 1906 года всякую мѣру. И если все это можетъ согласоваться съ требованіями 49 членовъ Думы „народнаго гнѣва", то не имѣетъ ничего общаго съ началами свободы совѣсти, указанными 17 апрѣля 1905 года.

Все это, какъ видимъ, сдѣлано на основаніи чисто-произвольнаго чтенія Высочайшаго Манифеста 17-го октября, на приписываніи ему того, чего въ немъ нѣтъ. Въ результатѣ вмѣсто свободы совѣсти получилось только освобожденіе государства отъ его религіознаго фундамента и объявленіе государства единственнымъ судьей истинъ религіозныхъ, выше вѣры, выше Церкви. Такое же разобщеніе вышло между учреждающей волей Верховной Власти 17 апрѣля 1905 г. и законодательствующей волей правительства 1906 г., что и отразилось потомъ рядомъ нестроеній въ дѣятельности самого правительства.

Такова была эта „величайшая ошибка", которая тяготѣетъ надъ нами до сихъ поръ, и еще скажется, безъ сомнѣнія, гораздо болѣе тяжелыми, подрывающими государство послѣдствіями, если законодательство не сумѣетъ поправить дѣла въ четвертой Думѣ.

Такимъ образомъ, „Московскія Вѣдомости" вскрываютъ одинъ весьма крупный недочетъ нашей „религіозной политики", которая и въ будущемъ должна неблагопріятно отразиться на государственномъ законодательствѣ и повести къ цѣлому ряду коллизій въ отношеніяхъ между Церковію и государствомъ, совершенно непригодныхъ по всему историческому ихъ строю. А главное, въ этой весьма важной и существенной области получила господство, какъ можно допускать, одна „ошибка", едва ли безсознательнаго происхожденія... Во всякомъ случаѣ надлежало бы нашимъ законодательнымъ учрежденіямъ разобраться въ этомъ коренномъ вопросѣ и отдѣлить пшеницу отъ плевелъ новѣйшаго у насъ законодательства. И здѣсь нужна не тенденціозная и поверхностная оцѣнка многотруднаго вопроса объ историческихъ и правовыхъ отношеніяхъ Церкви и государства въ Россіи, съ которою выступали въ печати и предъ публикой нѣкоторые случайные и недалекіе писатели и ораторы, но глубокое, основательное и разностороннее научное его изученіе, изслѣдованіе и освѣщеніе. Но пока этого никто еще у насъ не сдѣлалъ.

Какъ поднять церковную проповѣдь.

Много говорятъ у насъ и пишутъ объ оживленіи церковной проповѣди, предлагая тѣ или иные способы для поднятія ея и усиленія. Вопросъ является существеннымъ и жизненнымъ, потому что касается принадлежности нашего богослуженія. Между тѣмъ истина, по обыкновенію, проста и открывается непосредственному сознанію церковныхъ нашихъ дѣятелей. Одинъ сельскій священникъ слѣдующимъ образомъ разъясняетъ въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" вопросъ объ оживленіи церковной проповѣди, трактуя предметъ преимущественно въ отношеніяхъ потребностямъ сельскихъ приходовъ.

Часто мы сами, проповѣдники, являемся причиною того, что проповѣдь наша не достигаетъ надлежащей цѣли. Мы произносимъ въ большинствѣ случаевъ безжизненно, холодно готовыя поученія, часто не приспособленныя къ потребностямъ и религіознымъ нуждамъ даннаго, переживаемаго времени, внутренне не переживаемъ того, о чемъ говоримъ, и въ своей жизни не оправдываемъ проповѣдуемаго. Что же дѣлать, чтобы проповѣдь наша достигала своей цѣли?—Многаго и не требуется отъ проповѣдника. Не нужно большихъ знаній, достаточно будетъ, если проповѣдникъ изложитъ передъ слушателями главныя истины вѣры и нравственности христіанской ясно, просто и удобопонятно; замысловатыя слова и выраженія и туманные обороты рѣчи здѣсь совершенно неумѣстны. Проповѣдь должна быть доступна пониманію слушателей, а для этого выборъ темы долженъ быть сдѣланъ умѣло и вполнѣ отвѣчать потребностямъ слушателей; она всегда должна быть приноровлена къ условіямъ и интересамъ мѣстнымъ и являться откликомъ на всѣ стороны народнаго быта. Далѣе, проповѣдь должна быть живой, ибо всякое живое слово, строго продуманное и прочувствованное, производитъ сильное впечатлѣніе на слушающихъ, оно согрѣваетъ душу и находитъ живой откликъ въ жизни слушателей.

Главное достоинство проповѣди не во внѣшнихъ пріемахъ, не въ краснорѣчіи проповѣдника; искусство внѣшнихъ пріемовъ ничуть не обезпечиваетъ успѣха проповѣди; необходимо христіанское убѣжденіе проповѣдника въ томъ, чему онъ учитъ и наставляетъ другихъ. Онъ долженъ самъ переживать то, чему учитъ и о чемъ вѣщаетъ другимъ. При этомъ проповѣдь должна быть сопровождаема примѣрами изъ жизни, ибо примѣръ всегда сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей. При такихъ качествахъ проповѣди никогда не замѣчается холоднаго отношенія къ ней; и если бы она стала необходимою частію церковнаго Богослуженія, то народъ, безъ сомнѣнія, не бѣжалъ бы отъ нея, а жаждалъ бы ея, стремился бы къ ней.

Приходъ въ Константинополѣ.

Имущество и средства содержанія прихода въ Ставродроміи.

II.

Поминовеніе усопшихъ также совершается по шести разрядамъ. По первому разряду богослуженіе совершается архіереемъ, настоятелемъ прихода, въ сослуженіи трехъ священниковъ и двухъ діаконовъ, въ храмѣ бываетъ полное освѣщеніе и восковыя свѣчи раздаются всѣмъ присутствующимъ. Архіерей обязанъ отправиться на кладбище и отслужить литію на могилѣ. За богослуженіе уплачивается въ кассу прихода 20 турецкихъ лиръ на храмъ, клиръ и служащихъ, при чемъ клиръ изъ этой суммы получаетъ 313 гросіевъ, да особо архіерею платится пять гросіевъ за выходъ на литію на могилѣ умершаго. По второму разряду въ поминовеніи участвуетъ архіерей, два сослужащихъ священника и два діакона, храмъ освѣщается сполна, выдаются свѣчи соотвѣтственно потребности, архіерей отправляется на кладбище для совершенія литіи. За все уплачивается въ кассу кинота десять турецкихъ лиръ, изъ которыхъ 156 гросіевъ идутъ въ пользу духовенства. По третьему разряду поминовеніе совершается при участіи архіерея, въ сослуженіи съ однимъ священникомъ и двумя діаконами; въ храмѣ возжигаются два полчелея и выдается соотвѣтственное число восковыхъ свѣчей; священникъ не отправляется на кладбище для совершенія литіи. Въ приходскую кассу уплачивается за все шесть турецкихъ лиръ, изъ которыхъ 94 гросія выдаются клиру. Поминовеніе по четвертому рязряду совершается за три лиры, изъ которыхъ духовенству приходится 47 гросіевъ; въ богослуженіи участвуютъ два священника и одинъ діаконъ, въ храмѣ возжигаются два полчелея и раздаются восковыя свѣчи присутствующимъ. Поминовенія по пятому и шестому разрядамъ происходятъ во время повседневнаго богослуженія, первое—въ присутствіи двухъ свя-

щенниковъ и одного діакона, а второе—при участіи только одного священника, причемъ за первое уплачивается въ приходскую кассу одна турецкая лира, изъ которой клиру выдается 15½ гросіевъ, а за второе—50 гросіевъ, съ уплатою клиру 7¼ гросіевъ.

При совершеніи поминовеній на кладбищѣ, раздѣленныхъ на пять разрядовъ, плата вносится въ приходскую кассу по особой таксѣ, причемъ поминовеніе по первымъ четыремъ разрядямъ производится только въ воскресные дни съ уплатою или 1) двадцати турецкихъ лиръ, изъ которыхъ для клира назначается 313 гросіевъ, да 10 гросіевъ выдается дополнительно архіерею за литію на могилѣ, или 2) восьми лиръ, изъ нихъ для клира—125 гросіевъ, или 3) четырехъ лиръ, изъ нихъ для клира поступаетъ 62½ гросіевъ, или 4) двухъ лиръ, изъ которыхъ клиру выдается 31 гросій. Поминовеніе по пятому разряду происходитъ на кладбищѣ при повседневныхъ богослуженіяхъ—за плату въ 80 гросіевъ, изъ которыхъ клиру назначается 11½ гросіевъ. На кладбищѣ по субботамъ совершаются поминовенія и за добровольно назначаемую прихожанами плату, причемъ священникъ кладбища за сборы во время такихъ богослуженій выдаетъ квитанціи съ дубликатомъ.

Наконецъ, бываетъ и внѣразрядное и исключительное поминовеніе усопшихъ за плату въ 50 турецкихъ лиръ, при участіи архіерея, настоятеля прихода, и еще двухъ архіереевъ, шести священниковъ и четырехъ діаконовъ, при полномъ освѣщеніи храма и съ траурнымъ его украшеніемъ, съ раздачею свѣчей всѣмъ присутствующимъ. Клиръ получаетъ изъ указанной суммы 783 гросія, да кромѣ того архіерею-настоятелю уплачивается пять или десять гросіевъ за совершеніе литіи. Вообще, Центральная ефорія особымъ спискомъ опредѣляетъ количество восковыхъ свѣчей, которыя должны выдаваться при погребеніяхъ и поминовеніяхъ по указаннымъ разрядамъ.

При совершеніи крещенія, брака, погребенія или поминовенія каждому изъ состава клира или служащихъ запрещается просить для себя какое-либо вознагражденіе.

Взносы за священнодѣйствія всѣхъ вообще категорій и разрядовъ, обязательно производимые впередъ, представляются исключительно въ кассу каждаго храма, въ которомъ богослуженіе совершается. Христіане, крайняя бѣдность которыхъ извѣстна, ничего не платятъ ни церкви, ни клиру за погребенія, браки или крещенія.

Изъ суммъ, взносимыхъ въ приходскую кассу за совершеніе браковъ и крещеній, погребеній и поминовеній по шести разрядамъ, въ пользу клира уплачивается 22%, а именно: 14½%—въ общую кружку духовенства, 2½% въ пользу діаконовъ и 5% въ пользу псалтовъ, канонарховъ, неокоровъ и прочихъ служителей храмовъ. Распредѣленіе этихъ суммъ производитъ Центральная ефорія. Всякій добровольный въ пользу приходскихъ школъ взносъ, производимый при уплатѣ опредѣленной суммы за совершеніе браковъ или крещеній, священники обязаны записывать по двойной квитанціи, причемъ эти сборы пополамъ раздѣляются между клиромъ и кассою кинотскихъ школъ.

5. Доходы отъ кладбища состоятъ въ платѣ за могилы и за посадку деревьевъ около могилъ—по особой таксѣ, опредѣляемой уставомъ кинота, причемъ деньги за могилы получаются Центральною ефоріею, соотвѣтственно ихъ разряду, а остальныя—епитропіею приходскаго кладбища.

6. Каждый изъ храмовъ прихода ежегодно торжественно справляетъ свой престольный праздникъ, наканунѣ котораго обыкновенно бываетъ церковный чинъ освященія хлѣбовъ и раздачи ихъ («ἀρτοκλασία») присутствующимъ въ храмѣ, причемъ епитропія производитъ денежный сборъ въ пользу храма, который также служитъ средствомъ содержанія кинота въ Ставродоміи.

7. Доходы кинота получаются и отъ стасидій, которыя имѣются въ приходскихъ храмахъ—для мужчинъ въ одной части храмовъ (ὁ ἀνδρωνίτης) и для женщинъ въ другой (ο γυναικωνίτης). Въ гинеконитѣ однѣ изъ стасидій составляютъ собственность храмовъ, а другія—частную собственность. Стасидіи въ гинеконитѣ, составляющія собственность храмовъ, отдаются въ аренду на опредѣленное время каждой, желающей имѣть ту или другую стасидію въ исключительномъ своемъ пользованіи въ часы церковныхъ службъ. Цѣна аренды опредѣляется ежегодно и получается епитропіями храмовъ, соотвѣтственно мѣсту, какое стасидія занимаетъ. Стасидіи гинеконита, имѣющія опредѣленные для каждой нумера—въ послѣдовательномъ порядкѣ, записываются въ особой книгѣ, которая хранится епитропіей, съ обозначеніемъ нумера каждой стасидіи и мѣста и съ указаніемъ того, какія стасидіи составляютъ собственность храма и какія принадлежатъ другимъ лицамъ. Равнымъ образомъ, на каждой стасидіи должна быть помѣщена надпись съ именемъ собственницы или арендующей стасидію прихожанки. Право собственности на ту или другую стасидію подтверждается особымъ документомъ, который выдается епитропіей каждаго храма и указываетъ нумеръ стасидіи и имя и фамилію собственника. Кто не имѣетъ такого документа, за тѣмъ не признается право собственности на ту или другую стасидію. Періодически епитропіи производятъ ревизію такихъ документовъ. При продажѣ какой-либо стасидіи изъ числа свободныхъ, церковь, какъ покупатель, должна имѣть преимущество при одинаковой цѣнѣ. Всякій переходъ стасидіи или по наслѣдству, или вслѣдствіе продажи не признается епитропіею храма, если происходитъ безъ вѣдома ея и если не будетъ произведена запись этого акта въ особой книгѣ и въ документѣ на право владѣнія, причемъ казначеемъ храма взимается сборъ въ половину турецкой лиры въ случаѣ наслѣдства, и въ одну или двѣ лиры—соотвѣтственно мѣсту стасидіи—въ случаѣ продажи и покупки ея. Право владѣнія стасидіями въ храмахъ прихода наслѣдуютъ только дочери, а за отсутствіемъ ихъ это право переходитъ къ церкви. Служащимъ въ церквахъ запрещается вмѣшиваться въ дѣла объ арендѣ свободныхъ стасидій. Епитропіямъ храмовъ разрѣшается отдавать въ аренду стасидіи мужчинамъ по цѣнѣ, назначенной епитропіями. Наконецъ, въ документахъ на право собственности относительно женскихъ стасидій должно помѣщать всѣ изложенныя свѣдѣнія, касающіяся этихъ стасидій и права пользованія ими.

8. Въ праздникъ Православія, при совершеніи чинопослѣдованія Плащаницы и въ годовой престольный праздникъ каждаго храма обносятся въ храмахъ мѣстными епитропами кружки для сбора пожертвованій въ пользу оставленныхъ и брошенныхъ дѣтей кинота. Кромѣ того, въ храмахъ во время богослуженій производится тарелочный сборъ и имѣются особыя кружки для сбора добровольныхъ приношеній; послѣднія вскрываются казначеемъ епитропій, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣ-

сяцъ, и деньги изъ нихъ присоединяются къ общему доходу кинота.

9. Доходы школъ кинота опредѣляются особыми ихъ уставами и собираются ефоріями этихъ школъ.

10. Доходы отъ движимаго и недвижимаго имущества кинота, отъ храмовъ и школъ сосредоточиваются въ общей кассѣ кинота.

11. Наконецъ, въ пользу кинота производится сборъ за удостовѣренія приходской власти—а) разрѣшеній на бракъ, б) относительно подданства, родства и т. п. и 3) по дѣламъ покупки и продажи. Всѣ эти документы снабжаются печатью приходскаго мухтара и оплачиваются опредѣленнымъ сборомъ въ пользу кинотской кассы по таксѣ, установленной Центральною ефоріею. Для выдачи такихъ удостовѣреній въ Общей канцеляріи кинота имѣется спеціальная книга, въ которой въ послѣдовательной нумераціи, въ хронологическомъ порядкѣ и по рязрядамъ неопустительно записываются всѣ акты съ обозначеніемъ уплаченнаго въ кассу кинота взноса, относительно котораго каждый получаетъ двойную квитанцію, удостовѣряя это своею подписью на корешкѣ квитанціонной тетради.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 12 октября 1912 г. за № 9077 объ установленіи церковнаго сбора въ пользу Краснаго Креста на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ Славянскихъ Балканскихъ Государствъ и Греціи, вовлеченныхъ въ войну съ Турціей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе объ установленіи церковнаго сбора въ пользу Краснаго Креста на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ Славянскихъ Балканскихъ Государствъ и Греціи, вовлеченныхъ въ войну съ Турціей. Приказали: начавшіяся военныя дѣйствія у славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова и Греціи съ Турціей требуютъ немедленной напряженной работы по облегченію участи раненыхъ воиновъ и оказанію матеріальной помощи бѣдствующему населенію. Протягивая братскую руку помощи, русскій Красный Крестъ организовалъ уже и отправилъ на театръ военныхъ дѣйствій отряды врачей и сестеръ милосердія для ухода за ранеными и больными воинами. Требуются большія средства на содержаніе этихъ отрядовъ и на снабженіе ихъ необходимыми медикаментами. Признавая необходимымъ придти на помощь братскимъ народамъ, связаннымъ съ нами узами вѣры, въ святомъ дѣлѣ оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: установить по всѣмъ церквамъ Имперіи, на время войны съ Турціей Балканскихъ Государствъ, сборъ пожертвованій по воскреснымъ днямъ, наряду съ другими разрѣшенными уже сборами на разныя нужды, въ такомъ порядкѣ, чтобы въ одно воскресенье сборъ былъ производимъ въ пользу русскаго общества Краснаго Креста для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ Балканскихъ Государствъ, а въ другое воскресенье въ пользу Краснаго Креста названныхъ государствъ, поочередно, и чтобы собранныя суммы были препровождаемы черезъ благочинныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ для дальнѣйшаго направленія.

Выборы въ Г. Думу.

Выборная кампанія подходитъ къ концу. Пройдетъ нѣсколько дней, и физіономія Г. Думы четвертаго созыва вполнѣ опредѣлится, хотя, конечно, и въ настоящее время для всѣхъ является уже несомнѣннымъ, что будущая Дума дастъ довольно замѣтный сдвигъ вправо, по сравненію съ ея ближайшей предшественницей. Псковская губернія, которая въ III-ей Думѣ была представлена націоналистами, въ IV-ю посылаетъ правыхъ. Нижегородская губернія, выраженная въ III-й Думѣ тремя кадетами, тремя октябристами и однимъ прогрессистомъ, въ IV-ю посылаетъ исключительно правыхъ. Энергичное участіе духовенства въ выборахъ въ значительной степени опредѣлило такой характеръ IV-ой Думы, хотя оно и не превратило ея въ „поповскую", какъ вопили объ этомъ лѣвые листки. Духовенство поступило въ высшей степени благоразумно, отдавъ свои голоса при избраніи выборщиковъ людямъ одинаковаго съ нимъ образа мыслей, но не изъ своей среды.

— 18-го октября состоялись выборы членовъ Г. Думы въ трехъ городахъ: Москвѣ, Кіевѣ и Ригѣ, и 15 губерніяхъ: Виленской, Владимірской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Псковской, Смоленской, Харьковской и Херсонской. Какъ видно изъ телеграммъ, избирательныя собранія прошли при полномъ почти всюду составѣ выборщиковъ. Въ Вильнѣ, напримѣръ, для выборовъ члена Г. Думы отъ русскаго населенія Виленской губерніи явился полный комплектъ выборщиковъ; въ Псковской, Гродненской, Владимірской губ. въ губернское избирательное собраніе явились всѣ избранныя лица. Страсти на мѣстахъ разгорѣлись сильно, и партійная борьба ведется упорно. Тѣ собранія, гдѣ силы борющихся противниковъ — правыхъ, центра и оппозиціи приблизительно равны, какъ, напр., въ Харьковѣ и Могилевѣ, продолжаются по два дня. Результаты выборовъ за 18-ое октября таковы. Въ члены Г. Думы четвертаго созыва прошли: въ Вильнѣ—бывшій членъ III-ей Г. Думы Замысловскій Г. Г., правый, и о. В. Юзьвикъ, тоже правый; по Владимірской губ.—2 правыхъ, 2 октябриста, 1 кадетъ и 1 соціалъ-демократъ; по Волынской—13 правыхъ, среди нихъ преосв. Никонъ, еп. кременецкій, В. В. Шульгинъ и проф. Рейнъ; по Гродненской—3 націоналиста и 4 правыхъ; по Екатеринославской—1 правый, 1 націоналистъ, 5 октябристовъ, среди нихъ бывшіе члены III-ей Г. Думы—М. В. Родзянко и М. М. Алесѣенко, 1 прогрессистъ, 1 кадетъ и 1 соціалъ-демократъ; по г. Кіеву — по первой куріи націоналистъ В. М. Демченко, по второй кадетъ С. А. Ивановъ; по Курской губ.—11 правыхъ, среди которыхъ бывшіе члены III Г. Думы: Вишневскій А. П., Марковъ Н. Е., Пуришкевичъ В. М., Шетохинъ Н. І., Лукинъ В. В., Кривцовъ Я. В. и Шечковъ Г. А.; по Могилевской—2 правыхъ и 2 націоналиста, изъ которыхъ одинъ—

бывшій членъ Г. Думы третьяго созыва, Н. Н. Ладомирскій; въ Москвѣ по первой куріи—Челноковъ и Новиковъ, по второй — Маклаковъ и Щепкинъ, всѣ четверо кадеты; по Нижегородской губ.—7 правыхъ, изъ нихъ два священника—о. А. Альбицкій и о. А. Бѣльскій; по Подольской—5 правыхъ, въ томъ числѣ—бывшій членъ III-ей Г. Думы о. Г. Маньковскій, и 8 націоналистовъ, среди нихъ бывшіе члены Г. Думы 3 го созыва: предсѣдатель всероссійскаго національнаго союза, егермейстеръ Высочайшаго Двора П. Н. Балашовъ, Д. Н. Чихачевъ, А. С. Гижицкій, А. А. Потоцкій; по Полтавской—6 правыхъ, 1 умѣренно правый, 1 націоналистъ и 4 октябриста, изъ нихъ 3 бывшихъ члена Г. Думы третьяго созыва — Д. И. Герценвицъ, гр. И. И. Капнистъ и С. В. Лукашевичъ; по Смоленской—1 правый и 5 октябристовъ, изъ нихъ Н. Н. Опочининъ, А. З. Танцовъ и Н. А. Хомяковъ бывшіе члены II и III-ей Г. Думы; по Харьковской—5 правыхъ, 4 октябриста, 1 кадетъ и 1 безпартійный лѣвый; по Херсонской—4 правыхъ, въ томъ числѣ бывшій членъ 3-ей Г. Думы П. В. Новицкій, 2 умѣренно правыхъ и 4 октябриста, среди нихъ бывшіе члены III-ей Г. Думы А. А. Коняхинъ и Л. Г. Люцъ.

— 20-го октября, во второй и самый большой день избирательной кампаніи, начались, но не всюду закончились выборы членовъ Г. Думы отъ 31 губерніи, русскаго населенія Ковенской губерніи, выборщиковъ русскаго населенія гор. Варшавы, въ окружныхъ избирательныхъ собраніяхъ на Кавказѣ, отъ войскового населенія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и Закавказья, отъ областей Амурской и Приморской и отъ войскового населенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Въ члены Г. Думы четвертаго созыва избраны: отъ Архангельской губ.—правый и кадетъ; отъ Астраханской—2 правыхъ, примыкающій къ октябристамъ и бывшій членъ III-ей Г. Думы кадетъ В. А. Виноградовъ; отъ Виленской—2 безпартійныхъ, въ томъ числѣ бывшій членъ III-ей Г. Думы М. Е. Ціунелисъ, примыкающій къ польскому коло гр. Путткамеръ и два члена польско-литовско бѣлорусской группы, бывшіе члены Г. Думы третьяго созыва Г. И. Свѣнцицкій и кс. С. Г. Мацѣевичъ; отъ русскаго населенія г. Варшавы—бывшій членъ Г. Думы III-го созыва націоналистъ С. Н. Алексѣевъ; отъ Варшавской губ.—бывшій членъ Г. Думы I-го созыва, членъ партіи народовой демократіи М. К. Киніорскій; отъ Калишской губ.—членъ Г. Думы I, II и III го созыва, членъ польскаго кола А. И. Парчевскій; отъ Калужской—3 октябриста, изъ нихъ два: Н. Н. Яновскій и И. И. Дмитрюковъ, бывшіе члены Г. Думы III-го созыва, и два кадета: бывшій членъ Г. Думы III-го созыва Новосильцевъ и церемоніймейстеръ гр. А. А. Орловъ-Давыдовъ; отъ Костромской—2 прогрессиста, 3 кадета, въ томъ числѣ б. членъ Г. Думы III-го созыва П. В. Герасимовъ, и одинъ лѣвый; отъ Кѣлецкой—б. членъ I, II и III-ей Г. Думы, членъ польскаго кола В. Ф. Аронскій; отъ Ломжинской—б. членъ I, II и III Г. Думы, членъ польскаго коло Я. С. Гаржевичъ; отъ Люблинской—б. членъ I и III Г. Думы I. М. Наконечный; отъ Новгородской—правый, умѣренно-правый, націоналистъ, б. членъ Г. Думы 3-го созыва Л. В. Половцовъ и 3 октябриста: докторъ зоологіи О. А. Граммъ и бывшіе члены III-ей Г. Думы гр. Э. П. Беннигсенъ и К. Н. Тимиревъ; отъ Олонецкой—3 правыхъ, въ томъ числѣ б. членъ III Г. Думы К. И. Казанскій; отъ Петроковской—народовецъ; отъ Плоцкой—членъ народово-демократической партіи Г. Госьцкій; отъ Радомской—б. членъ I и III Г. Думы, членъ польскаго коло I. В. Свѣжинскій; отъ С.-Петербургской—октябристъ, примыкающій къ октябристамъ, прогрессистъ и лѣвый; отъ Сувалкской кс. I. Лаукаитисъ, литовскій націоналъ-демократъ; отъ Уфимской—4 кадета, 3 члена мусульманской фракціи и одинъ лѣвый; отъ Ярославской—правый, умѣренный, 2 октябриста и мирнообновленецъ.

Изъ жизни холмскаго православнаго братства.

Холмское православное братство, по словамъ „Голоса Москвы", закончило составленіе доклада о необходимости включенія въ составъ Холмской губерніи посада Тарнограда и переслало его въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Одновременно братство выступило съ проектомъ переименованія посада Тарнограда въ уѣздный городъ вмѣсто Бѣлгорая. Братство указываетъ на православный характеръ Тарнограда, тогда какъ въ Бѣлгораѣ въ 1905 году всѣ жители перешли въ католичество.

Постановленіе съѣзда духовенства 11 благочиннического округа Владикавказской епархіи.

Съѣздъ священно-церковно служителей 11 благочиннического округа, Владикавказской епархіи, имѣвшій мѣсто въ іюлѣ 1912 года, обсуждалъ вопросъ о положеніи и состояніи пѣвческихъ хоровъ въ округѣ. Пѣвческій хоръ имѣетъ права на сочувствіе, вниманіе и содѣйствіе каждаго священно-церковно-служителя и каждаго прихожанина, потому что хоръ придаетъ торжественность богослуженію и подготовляетъ молящихся къ принятію сознательнаго и активнаго участія въ церковно-общественной молитвѣ. Принявъ во вниманіе это и имѣя въ виду, что организація хора, а также и управленіе имъ составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей псаломщика, благочинническій съѣздъ постановилъ: предложить псаломщикамъ, имѣющимъ пѣвческіе хоры стремиться къ совершенствованію ихъ, а не имѣющимъ хоровъ озаботиться немедленнымъ устройствомъ ихъ, примѣнительно къ существующимъ у каждаго изъ нихъ условіямъ. Кромѣ того, съѣздъ призываетъ духовенство округа оказать псаломщикамъ въ этомъ дѣлѣ возможное содѣйствіе, всѣми зависящими отъ него мѣрами, а свой мѣстный благочинническій совѣтъ съѣздъ проситъ, при представленіи къ очереднымъ наградамъ, имѣть сужденіе о псаломщикахъ, проявившихъ свою дѣятельность въ данномъ направленіи, псаломщиковъ-же не потрудившихся устроить хорики, представлять къ переводу на худшія мѣста, а при повтореніи нежеланія и къ устраненію отъ должности.

Пермское епархіальное церковно-археологическое общество.

Въ Перми, при братствѣ святителя Стефана, учреждено пермское епархіальное церковно-археологическое общество, имѣющее своей задачей: а) собираніе разнаго

рода вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ Пермской старины, а именно: замѣчательныхъ по своей древности принадлежностей православныхъ храмовъ (св. иконы, кресты, св. антиминсы, сосуды, одежды, разнаго рода церковная утварь), печатныхъ и рукописныхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, древнѣйшихъ рукописей церковно-историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія; б) изученіе пріобрѣтенныхъ памятниковъ церковной старины и изданіе книгъ и брошюръ съ описаніемъ этихъ памятниковъ; в) изученіе и описаніе тѣхъ памятниковъ Пермской церковной старины, которые почему-либо не могутъ поступить въ собственность общества; г) ознакомленіе путемъ печатныхъ изданій, выставокъ и публичныхъ лекцій съ родной стариной мѣстнаго населенія, особенно духовенства; д) составленіе историко-статистическаго описанія Пермской епархіи.

Разумное постановленіе.

Владикавказскій миссіонерскій комитетъ единогласно постановилъ:

рекомендовать духовенству Владикавказской епархіи образовать въ своихъ приходахъ кружки ревнителей православія. Выборъ членовъ кружка и предоставленіе имъ извѣстныхъ функцій миссіонерскаго дѣла всецѣло будетъ зависѣть, конечно, отъ приходскаго священника. Но опытъ показываетъ, что выдѣленіе тѣхъ или другихъ прихожанъ изъ окружающей среды безъ выборнаго начала вызываетъ нѣкоторое чувство зависти въ остальныхъ, а сами они начинаютъ потомъ въ большей или меньшей степени показывать на видъ свое преимущество предъ другими. Вслѣдствіе этого, во избѣжаніе какого бы то ни было раздѣленія въ приходѣ, миссіонерскій комитетъ полагаетъ, что кружки ревнителей православія должны существовать пока на первыхъ порахъ безъ особыхъ организацій и привилегій. Зачисленныя въ нихъ лица просто, какъ истовые члены св. Православной Церкви, обязаны только во славу ея быть сотрудниками своего приходскаго священника.

О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника.

Исполняя желаніе архіепископа Полтавскаго Назарія, чтобы вступленіе новорукоположеннаго пастыря въ приходъ было обставляемо возможно торжественнымъ богослуженіемъ и приличествующимъ словомъ къ прихожанамъ, мѣстная консисторія постановила:

предписать благочиннымъ, или замѣстителямъ ихъ, при первомъ служеніи новорукоположеннаго священника, выѣзжать въ приходъ и встрѣчать пастыря предъ началомъ совершенія имъ божественной литургіи съ крестомъ, какъ крестоносца, имѣющаго проповѣдывать людямъ Божіимъ о спасительной силѣ креста Господня и, по совершеніи проскомидіи, прочитать собравшимся въ храмѣ прихожанамъ ставленную грамоту рукоположеннаго во іерея, съ приличествующимъ словомъ о принятіи съ любовію ихъ руководителя ко спасенію, облегчать трудности пастырскаго служенія вниманіемъ и послушаніемъ къ пастырскимъ заботамъ о ихъ духовномъ просвѣщеніи и окормленіи и под. Къ концу литургіи, съ крестомъ въ рукѣ, имѣетъ сказать вступительную рѣчь своимъ прихожанамъ совершавшій литургію пастырь, напередъ просмотрѣнную и одобренную Его Высокопреосвященствомъ. Въ рѣчи этой ясно скажутся задачи, которыми будетъ руководиться пастырь къ спасенію стада Божія не нуждою, а волею; если предшественникъ новорукоположеннаго пастыря былъ продолжительное время на приходѣ и достаточно потрудился въ сооруженіи храма, или построеніи школьнаго зданія, то въ рѣчи молодого пастыря прилично напомнить прихожанамъ поминать бывшаго ихъ наставника, глаголавшаго имъ слово Божіе и трудившагося для созиданія царства Божія. Къ концу рѣчи проповѣдникъ осѣняетъ крестомъ народъ при пѣніи клиромъ тропаря: „Спаси Господи, люди Твоя". По выходѣ изъ храма, за окончаніемъ богослуженія, церковный староста на блюдѣ относитъ въ квартиру священника церковные ключи, а благочинный вручаетъ церковную печать. Передача церковнаго имущества, провѣрка суммы и утвари совершаются по особому распоряженію благочиннаго.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Военная служба христіанъ въ Турціи.

Въ виду возникшей на Балканахъ войны, турецкое правительство стало привлекать христіанъ на военную службу безъ всякаго разбора, установивши, что всѣ христіане въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ должны вступать въ ряды турецкой арміи. Большія волненія и безпорядки вызвало среди христіанскаго населенія это правительственое распоряженіе. То вѣрно, что христіане послѣ введенія въ Турціи конституціи (10 іюля 1908 г.) привлечены къ несенію и военной службы, отъ которой они въ прежнее время освобождались за особый денежный налогъ въ государственную казну. Но военный законъ установилъ опредѣленный для этого возрастъ, который, конечно, исключалъ поступленіе на военную службу тѣхъ, кто достигъ 30 и болѣе лѣтъ, тѣмъ болѣе, что лица въ этомъ возрастѣ въ свое время откупились отъ военной службы обычнымъ налогомъ и по закону, дѣйствовавшему до конституціи, были навсегда освобождены отъ поступленія въ ряды турецкой арміи. Къ тому же люди въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ, получивши разъ навсегда полное освобожденіе отъ обязанностей военной службы, такъ устроили дальнѣйшую свою жизнь, что служба ихъ въ турецкихъ войскахъ едва ли могла быть пригодной. Но турецкое правительство оставило безъ вниманія всѣ подобные резоны и, объявивши призывъ въ армію христіанъ въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ, произвело страшное смятеніе среди христіанъ безъ различія догматическихъ особенностей въ ихъ вѣроученіи. Священный синодъ и смѣшанный совѣтъ вселенской патріархіи признали необходимымъ немедленно обсудить создавшееся тяжелое положеніе и заявить предъ правительствомъ протестъ по поводу явнаго нарушенія закона. 27 сентября святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, по особому постановленію священнаго синода, отправилъ великому визирю телеграмму, въ которой заявилъ, что патріархія съ изумленіемъ узнала о распоряженіи правительства привлекать христіанъ на военную службу и въ возрастѣ 30 — 45 лѣтъ, потому что для этого нѣтъ соотвѣтствующаго закона, а призываемые на службу совершенно къ ней непригодны, такъ какъ вовсе къ ней не приготовлялись, да къ тому же до объявленія конституціи внесли военный налогъ. Значитъ, распоряженіе правительства является противозаконнымъ и только создаетъ разореніе христіанскихъ семействъ. Поэтому патріархъ просилъ правительство отмѣнить свое распоряженіе, для успокоенія взволнованныхъ христіанъ. Въ свою очередь смѣшанный совѣтъ, чрезъ посредство своего предсѣдателя прусскаго митрополита Дороѳея, извѣстилъ христіанъ, что, съ разрѣшенія священнаго синода, совѣтомъ была отправлена депутація къ военному министру Назимъ-

пашѣ, которая получила отъ него завѣреніе, что христіане въ возрастѣ 30 — 40 лѣтъ ни въ коемъ случаѣ не будутъ привлекаться на военную службу и не будутъ подвергаться уплатѣ какой-либо денежной суммы для освобожденія отъ нея, потому что на это нѣтъ закона, да и не было соотвѣтствующаго распоряженія. Призывъ же всѣхъ, имѣющихъ указанный возрастъ, производится съ цѣлью контроля и демонстраціи (муагене). Однако этотъ отвѣтъ министра не успокоилъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что развернувшіяся военныя событія доказали несоотвѣтствіе турецкой арміи установившейся о ней репутаціи, а военныя власти сдѣлали распоряженіе о призывѣ на службу запасныхъ различныхъ сроковъ. Во всякомъ случаѣ, спокойствія среди христіанскаго населенія Турціи еще нѣтъ — въ связи съ отмѣченными дѣйствіями турецкаго правительства, а неуспѣхи турецкаго оружія въ войнѣ съ славянами и греками внушаютъ опасеніе и за дальнѣйшее благополучіе христіанъ, имѣющихъ несчастіе жить подъ невыносимымъ турецкимъ игомъ.

Пожертвованія аѳонскихъ монастырей въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Въ концѣ іюля, какъ извѣстно, христіанское населеніе побережья Пропонтиды сильно пострадало отъ землетрясенія. Вскорѣ открылся сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ, который и оказался довольно успѣшнымъ. Но бѣдствіе было очень велико, поэтому помощь является и теперь безусловно необходимой, особенно со стороны другихъ православныхъ народовъ, потому что мѣстные источники почти совершенно исчерпаны. Съ большимъ сочувствіемъ къ народному бѣдствію отнеслись монастыри на Святой Аѳонской горѣ, которые и всегда вообще приходили на помощь міру въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и оказывали бѣдствующимъ и страждущимъ то или иное содѣйствіе. И въ настоящій разъ Аѳонскіе монастыри заявили о своей помощи пострадавшимъ отъ землетрясенія христіанамъ и мусульманамъ. Пожертвованія обителей простираются до 664 турецкихъ лиръ (лира—8 р. 64 коп.). Изъ нихъ 300 лиръ прислалъ монастырь Ватопедскій, 120 лиръ — Русскій Пантелеимоновскій монастырь; затѣмъ, поступило—отъ лавры Св. Аѳанасія 3000 гросіевъ (гросій—8 коп.), отъ монастырей: Діонисія 1205 гросіевъ. Кутлумуша —1260 гр., Пантократора — 3600, Ксиропотама — 3600, Каракалла— 1200, Филоѳея—1447½, Симона-Петры—1201¼, Св. Павла съ двумя скитами—2453¼, Григоріата—1440 гросіевъ. Кромѣ того, греческіе купцы въ Карѣѣ собрали 2663 гросіевъ. Келліотскіе монахи отдѣльно прислали 30 турецкихъ лиръ. Ожидаются пожертвованія и отъ остальныхъ царскихъ и патріаршихъ монастырей Аѳона— Хиландаря, Зографа, Ставроникиты, а равно отъ русскихъ скитовъ св. Апостола Андрея и св. Пророка Иліи.

Гимназія въ городѣ Хомсѣ.

Въ городѣ Хомсѣ мѣстный митрополитъ Аѳанасій учредилъ гимназію, которая является однимъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній въ Сиріи. Учебный годъ въ мужской гимназіи высокопр. Аѳанасія кончился 24 іюня 1912 г. На торжественномъ актѣ читались гимназистами рѣчи на арабскомъ, турецкомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ. Окончившихъ курсъ гимназіи было 7 человѣкъ изъ разныхъ мѣстъ Сиріи, а именно— Искандаръ Язиджи изъ Мармариты (аккарской епархіи), Жамиль Фаркухъ изъ Хомса, Ханна Язиджи изъ Мармариты, Абдуль-Каримъ Саббагъ изъ Хомса, Абдуль-Масинъ Накруръ изъ Хомса, Аталла Хуріе изъ Дамаска и Шукри Сайкали изъ Хомса. Часть окончившихъ курсъ поступила въ Бейрутскую американскую коллегію для полученія дальнѣйшаго образованія; нѣкоторые изъ нихъ попали въ учителя, а остальные принялись за торговли. Весь май мѣсяцъ гимназисты употребили на приготовленіе къ экзаменамъ. Въ началѣ іюня экзамены начались, сперва письменно по всѣмъ предметамъ, а потомъ и устно. На всѣхъ экзаменахъ присутствовалъ Высокопреосвященный Аѳанасій и его замѣститель священникъ Иса Асаадъ, а также всѣ попечители гимназіи, родители гимназистовъ и приглашенные изъ представителей турецкихъ властей и инославной знати. Въ IV и V классахъ преподавался за минувшій учебный годъ и русскій языкъ. Общій результатъ успѣховъ во всей гимназіи былъ удовлетворительнымъ.

Православная гимназія св. Димитрія въ Іерусалимѣ.

Православная гимназія св. Димитрія въ Іерусалимѣ начала свою дѣятельность по старому уставу и программѣ. Въ этой гимназіи, какъ и раньше было, имѣются два отдѣленія—пансіонеровъ и приходящихъ. Начальникомъ гимназіи состоитъ архимандритъ Іаковъ. Учениковъ въ гимназіи состоитъ 432, изъ которыхъ 98 изъ мѣстныхъ арабовъ и 334 изъ грековъ Всѣхъ преподавателей въ гимназіи 19, изъ которыхъ 13 преподаютъ греческій языкъ и получаютъ ежегодно 1476 французскихъ золотыхъ жалованья, 4 преподаютъ арабскій языкъ и получаютъ 288 французскихъ золотыхъ въ годъ и 2 преподаютъ турецкій языкъ и получаютъ 108 золотыхъ въ годъ. Все преподаваніе ведется на греческомъ языкѣ, на которомъ изучаются Законъ Божій, математика, исторія, географія, логика, психологія, природовѣдѣніе и т. д.

Просвѣтительное общество имени Михаила Качковскаго во Львовѣ.

Тяжело живется славянамъ въ Австріи, а особенно русскому народу—въ Галиціи. Всевозможныя ихъ притѣсненія отъ мадьяръ и нѣмцевъ давно и хорошо извѣстны. Но русскій народъ еще живетъ въ Галиціи, какъ показываетъ дѣятельность симпатичнаго просвѣтительнаго общества имени Михаила Качновскаго во Львовѣ. По сообщенію „М. В.“,—

Недавно состоялось во Львовѣ годичное общее собраніе членовъ просвѣтительнаго О-ва имени Михаила Качковскаго. Несмотря на жестокія преслѣдованія русскаго народа, свирѣпствующія сейчасъ въ Галиціи, и на терроръ со стороны правительства, въ собраніи приняло участіе свыше 3.000 членовъ, а совѣщанія продолжались при бодромъ и приподнятомъ настроеніи. Попытки правительственнаго комиссара разными придирками разбить и закрыть собраніе остались безъ успѣха. Какъ всегда, такъ и въ текущемъ году, собраніе носило не только формальный дѣловой характеръ, но превратилось въ великій общенародный праздникъ.

Изъ отчета о дѣятельности О-ва видно, что оно имѣетъ 30 отдѣленій въ разныхъ сторонахъ края съ 10.395 членами. До

сихъ поръ основано имъ 1.225 сельскихъ читаленъ для крестьянъ. Общее число членовъ этихъ читаленъ достигаетъ 50.000. Хотя О-во встрѣчало въ истекшемъ году гораздо больше препятствій со стороны краеваго правительства въ своей просвѣтительной и экономической работѣ среди крестьянства, тѣмъ не менѣе дѣятельность его въ послѣднее время усилилась, а правленіе О-ва добросовѣстно исполнило возложенныя на него обязанности. Просвѣтительная дѣятельность заключалась, между прочимъ, въ томъ, что О-во издавало ежемѣсячно для своихъ членовъ книжки по разнымъ вопросамъ съ приложеніемъ Экономическаго Листка. Изданія въ отчетномъ году (въ общемъ числѣ 180.000 экземпляровъ) печатались частью на мѣстномъ галицко-русскомъ говорѣ, частью на русскомъ литературномъ языкѣ. Краевое правительство, считая языкъ изданій О-ва не краевымъ, а „россійскимъ", отказало О-ву въ уплатѣ утвержденнаго сеймомъ пособія и поставило, условія, подъ какими О-во можетъ разсчитывать на его поддержку. Требованія, однако, поляковъ, поставленныя О-ву, были единодушно на общемъ собраніи отклонены, а дерзкое ихъ поведеніе надлежащимъ образомъ заклеймено. На собраніи раздались голоса: „Сегодня требуютъ отъ насъ отказа писать на литературномъ языкѣ, завтра потребуютъ фонетическаго правописанія, а потомъ выступятъ еще съ новыми требованіями; возможно также, что за ничтожное пособіе захотятъ поляки, чтобы мы стали „мазепинцами"! Мы были бы безхарактерными людьми, если бы путемъ униженія вымаливали себѣ пособія. Мы не должны и не смѣемъ допускать, чтобы господствующая національность указывала языкъ, на которомъ русскій народъ можетъ просвѣщаться.

Кромѣ печатнаго слова, Общество старалось учить крестьянскія массы путемъ живого слова, устраивая лекціи. На собственный счетъ содержало оно въ своихъ (разгромленныхъ правительствомъ въ текущемъ учебномъ году) общежитіяхъ для учащейся молодежи крестьянскихъ сыновей, посѣщающихъ городскія учебныя заведенія.

О-во, стремясь къ экономическому подъему своихъ членовъ, устраивало по селамъ и городамъ собесѣдованія о сельскомъ хозяйствѣ и сельско-хозяйственныхъ артеляхъ. Такія собесѣдованія были устроены агрономомъ Об-ва въ 18 пунктахъ. Заботами О-ва состоялись въ теченіе прошлаго года слѣдующіе практическіе экономическіе курсы: сельско-хозяйственные въ Радеховѣ, курсы молочнаго дѣла въ Громнѣ, ветеринарные въ Скалатѣ и Коломыѣ, курсы пчеловодства въ Медынѣ, возлѣ Галича, и кооперативный курсъ во Львовѣ. Чтобы члены О-ва воочію могли убѣдиться, какъ другіе народы обрабатываютъ землю и ведутъ сельское хозяйство, О-во устроило лѣтомъ т. г. поѣздку крестьянъ въ Чехію. При О-вѣ существуетъ бюро посредничества для покупки членами сѣмянъ, туковъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Громадное значеніе для сельскаго хозяйства имѣютъ устроенныя О-вомъ показательныя поля и племенныя станціи.

Благодаря неусыпной дѣятельности правленія, значеніе О-ва имени М. Качковскаго для русскаго крестьянства все болѣе и болѣе растетъ, и есть надежда, что современемъ оно успѣетъ собрать вокругъ себя все галицко-русское крестьянство.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Свящ. І. Жиловъ. Сборникъ поэтическихъ произведеній по исторіи христіанской Церкви. Выпускъ первый: Общая церковная исторія. Юрьевъ 1912 г. Стр. 164. Ц. 75 к.

Священнику о. І. Жилову пришла прекрасная мысль издать сборникъ поэтическихъ произведеній, относящихся по своему содержанію къ событіямъ изъ исторіи христіанской Церкви. Предъ нами—первый выпускъ предпринятаго изданія, въ которомъ собраны стихотворенія по общей церковной исторіи. Всѣхъ стихотвореній въ сборникѣ—51. Они принадлежатъ различнымъ русскимъ поэтамъ. Здѣсь встрѣчаются имена Жуковскаго, А. Майкова, К. Р., графа Л. Толстого, Ѳ. Тютчева, А. Жемчужникова, князя П. Вяземскаго, С. Надсона, О. Чуминой, К. Случевскаго и многихъ другихъ. Стихотворенія по своему содержанію относятся къ апостольскому періоду изъ исторіи Церкви, по временамъ мученичества, иконоборства и т. д. Послѣднія мѣста въ сборникѣ занимаютъ стихотворенія, посвященныя Святой Аѳонской Горѣ, памяти святыхъ Кирилла и Меѳодія, паденію Константинополя и Сербской Церкви. Въ одномъ изъ стихотвореній (В. Чуфарина) воспроизводится византійская легенда о прерванной литургіи, относящаяся по своему содержанію къ моменту взятія Константинополя турками.

Нельзя не привѣтствовать выхода въ свѣтъ сборника стихотвореній, относящихся къ исторіи христіанской Церкви. Такой сборникъ можетъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи въ школѣ исторіи христіанской Церкви. Надо лишь сдѣлать удачный подборъ матеріала. Къ сожалѣнію, издатель разсматриваемаго сборника не снабдилъ его никакимъ предисловіемъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, какихъ читателей онъ прежде всего имѣлъ въ виду и съ какимъ особымъ назначеніемъ издалъ свой сборникъ. Предварительныя разъясненія, во всякомъ случаѣ, были бы далеко не излишними. Затѣмъ, авторъ довольно неравномѣрно расположилъ собранный имъ матеріалъ. Почти весь этотъ матеріалъ относится къ первымъ вѣкамъ христіанства, а событія ранняго и поздняго средневѣковья представлены въ сборникѣ лишь въ очень малой степени. Желательно, чтобы авторъ восполнилъ этотъ недочетъ въ другихъ выпускахъ своего сборника и по возможности больше матеріала далъ изъ исторіи греко восточной Церкви средневѣковаго періода. Издатель снабдилъ свой сборникъ снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и этимъ повысилъ важность изданія. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что „Сборникъ поэтическихъ произведеній" по Общей церковной исторіи, изданной о. Іоанномъ Жиловымъ, является полезною книгою и заслуживаетъ вниманія преподавателей церковной исторіи въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Желательно продолженіе этого изданія, но безъ отмѣченныхъ недочетовъ.

Протоіерей **Несторъ Кубанейшвили**. Путь жизни. Кутаисъ. Стр. IV+128. Ц. 30 коп. (на грузинскомъ языкѣ).

Настоящая книга протоіерея (нынѣ архимандрита) о. Нестора Кубанейшвили представляетъ сборникъ назидательныхъ разсказовъ, составленныхъ по руководству житій святыхъ греко-восточной Церкви. Въ предисловіи къ изданію авторъ говоритъ, что религіозно-нравственное воспитаніе народа должно совершаться не только посредствомъ проповѣди въ храмѣ и обученія закону Божію въ школѣ, но и посредствомъ изданія книгъ, содержащихъ уроки и наставленія для доброй и совершенной нравственной жизни. Такихъ книгъ существуетъ много на русскомъ языкѣ,—говоритъ авторъ,—но на языкѣ грузинскомъ замѣчается пробѣлъ въ этомъ отношеніи. Съ цѣлью отчасти устранить такой пробѣлъ, авторъ и составилъ сборникъ назидательныхъ разсказовъ, подъ заглавіемъ „Путь жизни—Гза цховребиса", воспользовавшись, какъ пособіемъ, соотвѣтствующими русскими изданіями. Въ частности, въ распоряженіи автора были русскія книги—„Училище благочестія", „Христоматія для назидательнаго чтенія" Невскаго, журналъ „Русскій Паломникъ" за 1901 годъ и другія. Авторъ просто рѣшилъ свою задачу: онъ почти буквально перевелъ на грузинскій языкъ находящіеся въ русскихъ изданіяхъ разсказы, иные изъ нихъ нѣсколько сократилъ, другіе

восполнилъ текстами изъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Почти все содержаніе сборника о. Нестора заимствовано изъ житій святыхъ греко-восточной Церкви, одна статья представляетъ переводъ нѣкоторыхъ извлеченій изъ твореній Св. Тихона Задонскаго (стр. 114—117), немногіе разсказы (3) заимствованы изъ житій грузинскихъ святыхъ по изданію М. Сабинина „Сакартвелосъ Самотхе—Рай Грузіи". Въ сборникѣ помѣщено 69 разсказовъ. Всѣ они трактуютъ темы религіозно-нравственнаго характера, какъ это видно и изъ заглавій, напримѣръ: „Сила молитвы" (стр. 4), „Трудъ и молитва" (стр. 6), „Ученіе о постѣ" (стр. 15), „Богъ услышитъ молитвы праведника" (стр. 21), „О пользѣ молитвы за усопшихъ" (стр. 31), „Наказанный клятвопреступникъ" (стр. 43), „О повиновеніи властямъ" (стр. 51), „Сила родительскихъ молитвъ" (стр. 107) и т. д. Книга написана языкомъ простымъ и яснымъ. Вообще, по своему содержанію и характеру книга о. протоіерея Нестора Кубанейшвили заслуживаетъ распространенія среди учащейся грузинской молодежи и въ грузинскомъ народѣ, какъ полезное назидательное изданіе.

Протоіерей **Несторъ Кубанейшвили**. Сынъ Каіафы. Разсказъ. Кутаисъ. Стр. 247. Ц. 50 к. (на груз. языкѣ).

Другое изданіе о. Нестора Кубанейшвили, подъ заглавіемъ „Сынъ Каіафы—Каіафасъ важи-швили", представляетъ разсказъ изъ временъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Впервые этотъ разсказъ появился въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ разошелся въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Разсказъ извѣстенъ и въ русскомъ переводѣ, напечатанномъ въ журналѣ „Отдыхъ христіанина" за 1901 г. Этимъ переводомъ о. Несторъ и воспользовался для своего изданія—„въ полной увѣренности, что и для грузинской читающей публики разсказъ не будетъ лишенъ интереса",—какъ переводчикомъ заявлено въ предисловіи. Дѣйствительно, разсказъ читается съ интересомъ и пользою, переводъ его, а по мѣстамъ и передѣлка исполнены съ большимъ успѣхомъ. Языкъ изданія простой и ясный, по мѣстамъ даже изящный. Неблагопріятное впечатлѣніе производятъ лишь многочисленныя корректурныя ошибки. Но въ общемъ и второй трудъ о. Нестора Кубанейшвили является очень полезнымъ изданіемъ въ небогатой грузинской литературѣ религіозно-нравственнаго содержанія и популярнаго назначенія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Какой порядокъ причащенія священнослужителей при соборномъ архіерейскомъ совершеніи литургіи? Подходить ли для принятія св. тѣла съ сѣверной стороны Престола и, принявъ Святыню, отходять на южную, становясь по старшинству одинъ за другимъ кругомъ св. Престола, а по причащеніи Пречистой Крови отходить на сѣверную сторону—къ жертвеннику,—или же,—по принятіи Св. Тѣла,—идти на свое мѣсто сѣверной стороной (вокругъ) Св. Престола, какъ потребовалъ епископъ? Какой порядокъ правиленъ и какія къ сему основанія?

* Въ Чиновникѣ Архіер. (ср. разъясн. у прот. К. Никольскаго.—Пособіе къ изуч. уст. бог. пр. ц. стр. 443—444, прим. 4) о причащеніи священнослужителей, между прочимъ, говорится: и приступаютъ къ Архіерею, чтобы получить пречистое Тѣло Христово по чину. Подходятъ съ лѣвой (курс. ред.) стороны архіерея... По принятіи, поцѣловавъ руку и рамо Архіерея, отходятъ на едину страну... Когда Архіерей начинаетъ причащать отъ святого потира, подходятъ по чину архимандрита и прочіе къ десной странѣ архіерея. Пріобщившійся архимандритъ или іерей, поцѣловавъ потиръ, отходитъ...

Изъ сопоставленія приведенныхъ—вопроса и указаній устава вытекаетъ, что вопрошающему неясно слѣдующее: по принятіи Св. Тѣла священнослужителю идти на свое мѣсто за спиной епископа или кругомъ престола—по сѣверной и восточной сторонамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднее: идти обратно на свое мѣсто нужно тѣмъ путемъ, какимъ онъ и долженъ былъ пройти къ лѣвой сторонѣ епископа, т. е. кругомъ престола, но не за спиною епископа.

2) Причтъ имѣетъ 52 дес. пахотн. земли и 75 дес. сѣнокосной, съ планомъ и межевою книгою. Сѣнокосная находится въ двухъ участкахъ. Крестьяне, выходящіе на хуторское хозяйство, желаютъ обмѣнять часть церковной луговой земли. Могутъ ли они это сдѣлать и какъ поступить причту, если при отводѣ хуторовъ возьмутъ хотя часть церковной земли?

* По закону (т. IX, Зак. сост. ст. 446) церковныя земли составляютъ неотъемлемую церковную собственность и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній. Поэтому ни о какомъ „законномъ" захватѣ церковной земли рѣчи быть не можетъ. Если въ дѣлѣ устроенія хуторовъ принимаетъ участіе мѣстная землеустроительная комиссія, то она можетъ предложить причту обмѣняться съ крестьянами землей,—но всецѣло отъ причта зависитъ согласиться или нѣтъ на это предложеніе. Если же крестьяне сами самовольно вздумаютъ учинить захватъ церковной земли, то причту надлежитъ, прежде всего, предъявить, въ установленномъ порядкѣ, искъ у земскаго начальника, а затѣмъ просить содѣйствованія епархіальнаго начальства.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей **проф. А. Бриліантова**. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Контора редакціи: СПБ., Консисторская, 13, кв. 7.

Открыта подписка на **1913** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской Духовной Академіи,

съ приложеніемъ перваго тома „ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА“.

I.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступаетъ въ 1913 году въ **тридцать девятый** годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

7) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

9) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

10) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

11) **Объявленія.**

II.

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ ***(основанъ въ 1821 году)***, будетъ выходить въ 1913 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія святыхъ Отцевъ Церкви и памятники древнехристіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.

3) Критическіе отзывы и библіографическія замѣтки о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущій годъ.

5) Продолженіе **Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи**; въ 1913 году будетъ начато печатаніе **„Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“**.

III

Оставаясь вѣрною своей постоянной задачѣ—приблизить къ сознанію русскаго общества богатства святоотеческой письменности, Редакція Академическихъ журналовъ предпринимаетъ изданіе въ русскомъ переводѣ

„Полнаго собранія твореній святаго Іоанна Дамаскина".

Первый томъ этого собранія будетъ данъ подписчикамъ въ видѣ приложенія въ 1913 году.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, вдохновенныя пѣснопѣнія котораго раздаются и въ великолѣпныхъ храмахъ столицы, и въ убогихъ церквахъ далекихъ и заброшенныхъ селъ нашего обширнаго отечества, славенъ, какъ самоотверженный и неустанный защитникъ православія,—великъ, какъ глубокомысленный христіанскій богословъ, давшій въ своихъ твореніяхъ раскрытіе и изложеніе возвышенныхъ догматовъ христіанства,—неподражаемъ, какъ единственный и величайшій христіанскій пѣснописецъ. Въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ, которыя навсегда останутся источникомъ христіанской науки и церковнаго просвѣщенія, св. Іоаннъ Дамаскинъ выступаетъ то какъ догматистъ, излагающій систему христіанскаго вѣроученія, то какъ моралистъ, раскрывающій величіе и силу добродѣтелей и опасность и вредъ пороковъ, то какъ полемистъ, съ неподражаемой ревностью, настойчиво, безбоязненно боровшійся и силою своего слова и вѣры поражавшій несторіанъ, монофиситовъ, монооелитовъ, манихеевъ, иконоборцевъ и магометанъ, то какъ экзегетъ, давшій истолкованіе всѣхъ посланій Апостола Павла, то какъ ораторъ-проповѣдникъ, то какъ христіанскій пѣвецъ, трогающій насъ своей вдохновенною и поэтически созданною благоговѣйною церковною пѣснью.

До послѣдняго времени въ переводѣ на русскій языкъ появлялись лишь отдѣльныя и немногія произведенія св. Іоанна Дамаскина. Предпринимаемое редакціей „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" изданіе впервые сдѣлаетъ доступными широкимъ кругамъ русскаго общества всѣ творенія св. отца, сохранившіяся до нашихъ дней и извѣстныя наукѣ,—если редакція встрѣтитъ со стороны нашего общества моральное сочувствіе и матеріальную поддержку въ своемъ предпріятіи.

Первый томъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина *(не менѣе 30 печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго шрифта)*, который подписчики получатъ въ 1913 году, заключаетъ въ своемъ составѣ, на ряду съ древнимъ житіемъ и различными богословскими произведеніями св. отца, главный догматическій его трудъ „Источникъ знанія", который еще не появлялся въ русскомъ переводѣ въ цѣломъ своемъ объемѣ. Это твореніе представляетъ стройную систему христіанскаго вѣроученія, изложенную въ строгомъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что св. отцы Церкви и вселенскіе и помѣстные соборы установили до св. Іоанна Дамаскина въ области вѣроученія, и можетъ замѣнить собою цѣлую патристическую библіотеку.

Условія подписки на 1913 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина"—9 (девять) р.;
б) за оба журнала безъ указаннаго приложенія 8 (восемь) р.;
в) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніемъ 6 (шесть) р. 50 к.;
г) за одинъ „Церковный Вѣстникъ" безъ приложенія 5 (пять) р.;
д) за одно „Христіанское Чтеніе" (безъ приложенія) 5 (пять) р.; съ приложеніемъ 6 р. 50 к.
е) за одинъ „Церковный Вѣстникъ" (*только* безъ приложенія) на полгода 3 (три) р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала съ приложеніемъ 11 р. 50 к.;
за оба журнала безъ приложенія 10 р.;
за одинъ „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніемъ 9 р.;
за одинъ „Церковный Вѣстникъ" безъ приложенія 7 р.;
за одно „Христіанское Чтеніе" безъ приложенія 7 р.; съ приложеніемъ 9 р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала съ приложеніемъ 3 р., къ 1 мая 3 р., къ 1 октября 3 р.; при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніемъ—3 р. и къ 1 іюля 3 р. 50 к. При подпискѣ (съ разсрочкой) на оба журнала безъ приложенія послѣдній взносъ (октябрьскій) уменьшается до 2 р., а при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ" безъ приложенія второй (іюльскій) взносъ уменьшается до 2 р. При подпискѣ на одно „Христіанское Чтеніе" (безъ приложенія) съ разсрочкой вносится 3 р. и къ 1 іюля 2 р.

Стоимость одного только приложенія, безъ журналовъ, въ розничной продажѣ по выходѣ его въ свѣтъ будетъ 3 (три) р. за каждую книгу.

Подписка на приложеніе **въ переплетѣ** не принимается.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ Контору Редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и розсылки при журналахъ.

Гг. КНИГОПРОДАВЦАМЪ и КОММИССІОНЕРАМЪ,

доставляющимъ подписку на **«Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе»**, дѣлается уступка въ 3% съ подписной цѣны.

Объявленія печатаются только на **послѣднихъ** страницахъ «Церковнаго Вѣстника» по 40 коп. за строку петита въ 1/2 ширины страницы. При десятикратномъ и болѣе печатаніи объявленія скидывается 10%. За разсылку объявленій при «Церковномъ Вѣстникѣ» или «Христ. Чтеніи» взимается по 8 руб. съ каждой тысячи (1,000) сфальцованныхъ экземпляровъ, при вѣсѣ объявленія въ 1 лотъ; за каждый лишній лотъ (сверхъ одного) прибавляется по 2 р. 50 к. на 1,000 экз.

Коммиссіонныя Конторы, доставившія въ продолженіе года объявленій на сумму болѣе 100 руб., пользуются при окончательномъ разсчетѣ за годъ скидкою въ 10% и болѣе, смотря по суммѣ.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ (Консисторская ул., д. 13, кв. 7) ПРОДАЮТСЯ:

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к. съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ перес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ что, не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться, 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стр. Ц 5 к., съ перес. 7 к.

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 коп.

13626 8—1.

ФАБРИКА ПЛЮШЕВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И ВАТНЫХЪ ОДѢЯЛЪ Григорія С. Губинскаго въ Бѣлостокѣ, Гродн. губ.
(фирма существуетъ съ 1890 года)
удостоена больш. серебр. медали на Бессар. выст. въ 1912 г. предлагаетъ одѣяла, покрывала, пледы, попоны и подкроватники по фабричнымъ цѣнамъ.—Вырабатываются одѣяла спеціально для общежитій при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и семинаріяхъ. Духовнымъ и учительскимъ семинаріямъ, также духовнымъ училищамъ 50530. исключительная скидка 15%. Прейскуранты безплатно. 5—5.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ОБЛАЧЕНІЙ
ФИРМЫ „ИВАНЪ РЫСИНЪ“.
Преемникъ Т-го Д-ма Бр. Рысины въ Царицинѣ н|В. фирма сущ. съ 1862 г.
Имѣютъ громадный выборъ всевозможныхъ вещей, Облаченій, Иконъ и Кіотъ.
Конкуренція въ цѣнахъ съ столичными фабрикантами и Епархіальными складами.
Требуйте новый „Прейсъ-Курантъ“
высылка вещей во всѣ мѣста Россіи
Фирма привелигирована на выставкахъ въ Россіи и за границей, имѣетъ массу благодарностей и лестныхъ отзывовъ за исполненіе заказовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу о приходѣ. *С. Н.* 1345
Выборы и духовенство. Свящ. *Ал. Ушаковъ* . . . 1349
„Христіанственность“ Турокъ - магометанъ. Проф. *А. Бронзовъ* 1350
Мнѣнія и отзывы. Государство и религія.—Какъ поднять церковную проповѣдь 1353
Приходъ въ Константинополѣ. (Имущество и средства содержанія прихода въ Ставродроміи) . . . 1356
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 12 октября 1912 г. за № 9077 объ установленіи церковнаго сбора въ пользу Краснаго Креста на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ Славянскихъ Балканскихъ Государствъ и Греціи, вовлеченныхъ въ войну съ Турціей.—Выборы въ Г. Думу.—Изъ жизни холмскаго православнаго братства.—Постановленіе съѣзда духовенства 11 благочинническаго округа Владикавказской епархіи. — Пермское епархіальное церковно-археологическое общество.—Разумное постановленіе.—О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника . . . 1359
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Военная служба христіанъ въ Турціи.—Пожертвованія аѳонскихъ монастырей въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія. — Гимназія въ городѣ Хомсѣ. Православная гимназія св. Димитрія въ Іерусалимѣ. — Просвѣтительное общество имени Михаила Качковскаго во Львовѣ.. 1364
Библіографія. Свящ. І. Жиловъ. Сборникъ поэтическихъ произведеній по исторіи христіанской Церкви. Выпускъ первый: Общая церковная исторія. Юрьевъ 1912 г.—Протоіерей Несторъ Кубанейшвили. Путь жизни. Кутаисъ.—Протоіерей Несторъ Кубанейшвили. Сынъ Каіафы. Разсказъ. Кутаисъ 1367
Въ области церковно-приходской практики 1369
Объявленія. 1370

Печатать дозволяется. 23 октября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. НОЯБРЬ, 1 число. № 44.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43 «Ц. В.».

Второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями" епископа Никодима Милаша будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ сего года.

Къ вопросу о повышеніи окладовъ по духовно-учебному вѣдомству.

Уже давнымъ давно лица, подвизающіяся на поприщѣ духовнаго образованія и воспитанія, тщетно ждутъ улучшенія своего тяжелаго матеріальнаго положенія. Даже въ 1867 году, когда впервые устанавливались дѣйствующіе и теперь штаты духовно-учебныхъ заведеній, оклады преподавателей далеко нельзя было признать блестящими. При назначеніи имъ жалованія государство, очевидно, не могло освободиться отъ предвзятаго, идущаго отъ крѣпостническихъ временъ, полупрезрительнаго отношенія къ нимъ, какъ къ людямъ плебейской крови. 700 рублей въ годъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ были слишкомъ ничтожной суммой. Во всякомъ случаѣ ни порядочные врачи, ни судьи, ни даже секретари и столоначальники всевозможныхъ департаментовъ и канцелярій столько тогда не получали.

За послѣднюю четверть вѣка жизнь въ Россіи вздорожала по крайней мѣрѣ вдвое. Въ большихъ заводскихъ городахъ за 700—900 рублей въ годъ едва-едва можно найти приличную семейную квартиру безъ отопленія и прислуги. Съ другой стороны, за этотъ періодъ времени матеріальное положеніе служащихъ во всѣхъ вѣдомствахъ, а тѣмъ болѣе въ частныхъ учрежденіяхъ улучшилось до неузнаваемости. Какіе-нибудь секретари земскихъ управъ, агенты страховыхъ обществъ, служащіе въ банкахъ и другія подобныя лица, 30—40 лѣтъ тому назадъ получавшія по 50 рублей въ мѣсяцъ, теперь зарабатываютъ по 1500—2000 рублей въ годъ. Въ то же время открылось не мало новыхъ должностей (напр. по податной и фабричной инспекціи, по землеустройству) съ весьма солидными 3-хъ и 4-хъ тысячными окладами. При такихъ условіяхъ вопіющая несправедливость положенія преподавателей духовно-учебныхъ заведеній особенно рѣзко бросается въ глаза. Лица, проучившіяся 14 лѣтъ (въ духовномъ училищѣ, семинаріи и академіи), на школьной скамьѣ бывшія всегда лучшими среди своихъ товарищей, имѣющія иногда даже ученую степень магистра, служащія такому высокому дѣлу, какъ просвѣщеніе юношества, обезпечены хуже, нежели становые пристава, начальники желѣзнодорожныхъ станцій, земскіе страховые агенты, даже порядочные слесаря и портные. До сихъ поръ еще преподаватель, давшій урокъ не по своему предмету, получаетъ за него 1 р. 13 к. А между тѣмъ въ семинаріи къ этому уроку иногда нужно готовиться нѣсколько часовъ. Ни одинъ знающій свое дѣло ремесленникъ не согласится взять за такое количество труда подобной платы. А что сказали бы адвокатъ, инженеръ или врачъ, если бы имъ предложили такую сумму за 2—3 часа работы!

Почему же государство до сихъ поръ держитъ преподавателей въ черномъ тѣлѣ, почему и законодательныя учрежденія относятся къ нимъ какъ къ какимъ-то пасынкамъ, удовлетворяя ихъ законнѣйшіе интересы и потребности въ послѣднюю очередь?

Причина этого прежде всего историческая. Въ дореформенную эпоху дворянство у насъ въ Россіи было единственнымъ привиллегированнымъ и вліятельнымъ классомъ и съ пренебреженіемъ относилось ко всѣмъ, кто не имѣлъ чести принадлежать къ этому сословію. Учителя не были дворянами и поэтому не пользовались уваженіемъ. Обѣднѣвшіе помѣщики соглашались быть городничими, судьями, засѣдателями, но не хотѣли (да по своей малообразованности и не всегда могли) быть учителями. Неудивительно поэтому, что даже послѣ реформъ 60 годовъ, когда устанавливались штаты различныхъ вѣдомствъ, по министерству народнаго просвѣщенія, а вслѣдъ за нимъ и по вѣдомству православнаго исповѣданія, были установлены значительно меньшіе оклады, чѣмъ по другимъ министерствамъ. Тогда какъ бы само собою предполагалось, что преподаватели, хотя бы и семинаріи, люди маленькіе, сравнительно съ свѣтскими чиновниками, и получать имъ равное съ послѣдними содержаніе было бы совершенно не кстати. Такой взглядъ, быть можетъ нѣсколько въ смягченной формѣ, сохранился и до сихъ поръ, и теперь учительство въ средней школѣ считается

профессіей хотя и интеллигентной, но все же не особенно почетной и важной. По военному вѣдомству, по государственному коннозаводству, по всевозможнымъ опекамъ, по землеустройству, по акцизу служатъ нерѣдко столбовые дворяне, иногда даже титулованные. Между преподавателями встрѣчать природныхъ аристократовъ никогда не приходится.

На ряду съ указанной причиной стоитъ вторая. У преподавателей нѣтъ связей въ тѣхъ слояхъ общества, которые являются вершителями судебъ, распредѣляютъ матеріальныя блага между различными вѣдомствами, устанавливаютъ штаты и оклады. А между тѣмъ нельзя закрывать глазъ на то, что всюду дѣйствуютъ большею частью, сознательно или безсознательно, лично эгоистическія соображенія. Почему третья Дума, собравшись, тотчасъ же занялась пересмотромъ штатовъ судебнаго вѣдомства? Да потому, что у большинства депутатовъ по этому вѣдомству служили, служатъ и будутъ служить отцы, дѣти, братья, словомъ, свои присные. А свой своему поневолѣ другъ. Или, почему такъ прекрасно обезпечены хотя бы служащіе въ землеустроительныхъ комиссіяхъ? Да потому, что попадаютъ туда на службу почти исключительно дворяне и дворянскіе протеже, а дворянство и до сихъ поръ является у насъ самымъ могущественнымъ и вліятельнымъ сословіемъ. Правда, въ третьей Думѣ было не мало и духовныхъ депутатовъ, которые, повидимому, могли бы и должны были бы замолвить словечко за обездоленныхъ тружениковъ духовной школы. Но они этого не дѣлали или почти не дѣлали вслѣдствіе вѣковой забитости, робости, боязни выступить съ собственнымъ мнѣніемъ, опасенія быть обвиненными въ сословномъ эгоизмѣ, смущенія предъ присутствующими здѣсь панами. Нельзя не признать того факта, что депутаты изъ духовенства не были вліятельными членами Думы, слишкомъ мало вносили въ ея дѣятельность личной иниціативы, слишкомъ робко и неувѣренно высказывали свои сужденія даже и по вопросамъ, касающимся ихъ вѣдомства. Что же касается вліятельныхъ и видныхъ членовъ думы всѣхъ партій (въ родѣ Милюкова, Маклакова, Гучкова, Алексѣенко, Бобринскаго, Маркова 2-го), то для нихъ интересы духовно-учебныхъ корпорацій были до такой степени далеки, что они не имѣли никакихъ личныхъ побужденій выступать на ихъ защиту.

Третья причина разсматриваемаго нами явленія, имѣющая особенное значеніе для преподавателей духовно-учебныхъ заведеній,—это общее слишкомъ матеріальное направленіе всей нашей жизни и культуры. Когда поднимается вопросъ о желѣзнодорожномъ строительствѣ, объ авіаціи, о коннозаводствѣ, о винодѣліи, объ улучшеніи земельнаго, торговопромышленнаго и сельско-хозяйственнаго дѣла, то здѣсь не жалѣютъ средствъ, тратятъ огромныя суммы и на содержаніе служащихъ и на всевозможныя преміи и награды. Дѣлу же духовнаго образованія никто не придаетъ важнаго значенія и на него ассигнуются жалкіе гроши. Теперь приходится читать о такихъ колоссальныхъ преміяхъ за лучшіе способы выдѣлки вина и гильзъ, о которыхъ никогда не смѣли и мечтать наши ученые доктора и магистры богословія. Чѣмъ же это объяснить? Да тѣмъ, что плоды матеріальной культуры чувственно осязательны и доступны всякому, тогда какъ результаты духовно-просвѣтительной работы неуловимы, особенно въ ближайшемъ будущемъ. Не нужно большого ума для того, чтобы почувствовать прелесть ѣзды на автомобилѣ, удобство пользованія трамваемъ, телефономъ, замѣтить пользу, приносимую усовершенствованной вѣялкой или молотилкой. Но нуженъ умъ и не умъ только, а вообще духовная развитость, чтобы понять великое культурно-гуманитарное значеніе новаго апологетическаго труда, новаго крупнаго вклада въ область религіозно-философской мысли. А такъ какъ большинство-то людей, даже мнящихъ себя интеллигентами, живетъ мелкими суетными интересами, заботится больше всего объ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей и обладаетъ слишкомъ малою воспріимчивостью къ явленіямъ высшаго духовно-идеальнаго порядка, то и не удивительно, что даже лучшіе профессора нашихъ духовныхъ академій никогда не будутъ матеріально такъ обезпечены, какъ хорошіе техники, инженеры,—словомъ всѣ тѣ, кто непосредственно и для всѣхъ очевидно увеличиваетъ сумму жизненныхъ удобствъ и наслажденій.

Наконецъ, четвертая причина изслѣдуемаго факта, касающаяся исключительно духовной школы, это неосвѣдомленность общества о томъ, что въ ней дѣлается и преувеличеніе ея темныхъ сторонъ. Многіе и до сихъ поръ еще склонны представлять себѣ семинаріи по типу бурсы Помяловскаго, богословскую науку какъ наборъ славянскихъ изреченій, подлежащихъ чисто механическому зазубриванію, а преподавателей въ родѣ тѣхъ гнусныхъ каррикатуръ, которыя мы находимъ напримѣръ въ «Современномъ Мірѣ» и другихъ подобныхъ невѣжественныхъ притонахъ литературнаго вранья и разврата. Къ прискорбію, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что сами духовные педагоги не мало сдѣлали для того, чтобы очернить въ глазахъ общества свою alma mater.

Вслѣдствіе какого-то рабскаго духа, составляющаго, кажется, специфическую особенность духовнаго вѣдомства, духа самобичеванія и самоуниженія, нѣкоторые авторы съ какимъ-то болѣзненнымъ наслажденіемъ обнажаютъ предъ обществомъ язвы духовной школы, совершенно умалчивая о ея достоинствахъ и преимуществахъ предъ школой свѣтской. Если бы дѣйствительно наши семинаріи и училища стояли такъ низко, какъ иногда это изображаютъ, то не выходили бы изъ нихъ такіе выдающіеся и полезные дѣятели на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни, какихъ не мало имѣется еще и въ настоящее время. Не говоря уже о просвѣщенныхъ архипастыряхъ и профессорахъ духовныхъ академій, даже въ университетахъ и иныхъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, на вакансіяхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, въ судѣ, въ учрежденіяхъ министерства финансовъ, въ медицинѣ и адвокатурѣ — всюду плодотворно работаютъ, пользуясь уваженіемъ общества и сослуживцевъ, бывшіе питомцы семинаріи и академіи. И если бы члены Государственной Думы, свысока теперь относящіеся къ дѣятелямъ духовной школы, имѣли бы возможность перенестись въ семинарскіе классы, посмотрѣть, чѣмъ и какъ тамъ занимаются, послушать объясненія преподавателей, то они удивились бы серьезности здѣшней постановки дѣла и устыдились бы своего предвзятаго пренебреженія къ тому, чего они раньше совершенно не знали.

Духовенство третьей Государственной Думы не осмѣлилось возвысить своего голоса въ защиту преподавательскихъ корпорацій. Пусть же сдѣлаютъ это духовные де-

путаты четвертой Думы. Это ихъ прямая обязанность, ихъ долгъ. Если ужъ они не будутъ отстаивать интересовъ своихъ бывшихъ учителей, дѣлающихъ вмѣстѣ съ ними великое духовно-просвѣтительное дѣло, то кто же тогда за нихъ вступится и окажетъ имъ поддержку. «Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть и невѣрнаго горшій есть» (Тим. 5, 8) говоритъ апостолъ Павелъ. При этомъ голосъ духовенства долженъ звучать громко, увѣренно и смѣло. Ему слѣдуетъ помнить, что въ данномъ случаѣ оно не милостыни будетъ просить у государства, а требовать отъ него лишь уплаты долга, того справедливаго вознагражденія, на которое преподаватели духовно-учебныхъ заведеній за свой тяжелый и отвѣтственный трудъ имѣютъ неоспоримое право. Отцы депутаты должны разъяснить и внушить палатѣ народныхъ представителей, что нѣтъ въ настоящее время въ Россіи лицъ болѣе образованныхъ, болѣе трудящихся и въ то же время менѣе обезпеченныхъ, чѣмъ труженики духовной школы, что дѣло, которое они дѣлаютъ, лишь съ точки зрѣнія человѣческаго невѣжества можетъ представляться незначительнымъ и мелкимъ; что стыдно христіанскому государству тратить милліарды на удовлетвореніе чисто матеріальныхъ нуждъ и пренебрегать интересами духовнаго образованія, что вопросъ объ обезпеченіи духовно-педагогическихъ корпорацій имѣетъ не узко-сословное, а общественное и церковное значеніе. На этой послѣдней мысли въ особенности надобно настаивать. Вѣдь преподаватели семинаріи приготовляютъ къ жизни самихъ пастырей церкви—соль земли и свѣтильниковъ міра. Они внѣдряютъ въ молодые умы будущихъ священниковъ тѣ идейныя сѣмена, которыя станутъ приносить плоды въ теченіе всей ихъ послѣдующей жизни, закладываютъ въ ихъ душѣ фундаментъ религіозно-философскаго міросозерцанія и міропониманія. Каковъ пастырь, такова и паства, а пастырь дѣлается такимъ, а не инымъ въ значительной степени подъ вліяніемъ своихъ наставниковъ. Чѣмъ усерднѣе станутъ относиться послѣдніе къ своему дѣлу, тѣмъ просвѣщеннѣе будетъ духовенство и тѣмъ больше пользы станетъ приносить народу. Поэтому, если государство дѣйствительно заинтересовано въ религіозномъ просвѣщеніи народныхъ массъ, то оно не должно жалѣть средствъ на обезпеченіе представителей и руководителей этого просвѣщенія. Затраченныя деньги возвратятся сторицею въ видѣ повышенія нравственно-культурнаго уровня народа, каковое, конечно, не можетъ не оказать вліянія и на увеличеніе общаго государственнаго благосостоянія.

Л. П.

Безъ вины виноватые.

По поводу вѣнчанія браковъ.

Въ настоящій вѣкъ проснувшагося общественнаго самосознанія, когда каждое сословіе и даже отдѣльныя лица стараются возстановить свои попранныя права, домогаясь улучшенія своего быта, заговорило и наше православное духовенство, ища выхода изъ своего ненормальнаго положенія. Много теперь пишутъ о необезпеченности духовенства, необходимости реорганизаціи церковно-приходской жизни и т. п. Въ этомъ направленіи работаетъ и Св. Синодъ, и Предсоборное Совѣщаніе, и разнаго рода комиссіи. Но при такихъ работахъ не слѣдуетъ обходить молчаніемъ одно изъ весьма ненормальныхъ явленій въ жизни духовенства,—это отвѣтственность послѣдняго за предбрачные документы и, отсюда, за совершеніе таинства брака. Въ этомъ отношеніи наше духовенство находится въ такомъ положеніи. По духовнымъ законамъ оно обязано требовать отъ желающихъ вступить въ законный бракъ удостовѣренія о безбрачномъ состояніи или вдовствѣ ихъ, метрическія выписи о рожденіи ихъ и свидѣтельства о говѣніи и оглашеніи, если брачущіеся изъ другого прихода и т. п.—однимъ словомъ, оно должно соблюсти немало формальностей разнаго рода. Хорошо, если духовенству приходится имѣть дѣло въ этомъ случаѣ съ коренными жителями своего прихода, — тогда легко будетъ собрать на мѣстѣ всѣ, необходимыя для бракосочетанія, справки. Но кто же не знаетъ, что безземелье, голодъ, бѣдность и другія причины заставляютъ нашъ русскій народъ странствовать по городамъ и селамъ необъятной Россіи, и что почти нѣтъ ни одного захолустнаго уголка въ ней, гдѣ не было бы этого пришлаго, такъ называемаго „иногородняго", населенія? Оставляя свои старыя мѣста, большинство изъ нихъ по своей безграмотности или нерадѣнію не запасается во время всѣми, необходимыми въ жизни, документами, за что впослѣдствіи многимъ и приходится платиться лишними расходами, хлопотами и разнаго рода мытарствами, въ частности, при вступленіи въ законный бракъ. Если нѣкоторые изъ нихъ и пытаются потомъ получить документы съ мѣста своей приписки, то это имъ не всегда удается, такъ какъ администрація, не получая отъ нихъ никакихъ извѣстій о перемѣнѣ въ ихъ семейномъ положеніи, затрудняется обозначать въ паспортахъ ихъ безбрачное или вдовье состояніе и возрастъ. Вотъ почему и приходится наблюдать такіе курьезы: имѣющій уже многочисленное семейство или вдовый обозначается въ паспортѣ „холостымъ", 19-лѣтній—прописывается 16-лѣтнимъ, или въ билетѣ нѣтъ никакихъ отмѣтокъ о семейномъ положеніи и возрастѣ и т. п. Можно безъ преувеличенія сказать, что только 1% изъ подобныхъ лицъ, обращающихся къ духовенству съ заявленіями о бракосочетаніи, представляетъ болѣе или менѣе правильные документы. Что же остается дѣлать духовенству въ этомъ случаѣ съ остальными 99%? Требовать отъ нихъ, часто поселяющихся за нѣсколько тысячъ верстъ отъ бывшаго своего жительства, правильныхъ документовъ?... Но для этого понадобится болѣе или менѣе продолжительное время, особенно при нашемъ бюрократическомъ волокитствѣ, а совершить бракосочетаніе въ желаемый ими моментъ для нихъ является крайне необходимымъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ (безпомощность родителей, выгодная партія, боязнь людской молвы и т. п.). Отказывать же имъ въ законной просьбѣ о бракосочетаніи—значитъ выслушивать отъ нихъ сначала мольбы, клятвы, что ничего противозаконнаго въ ихъ бракосочетаніи не можетъ быть, потомъ оскорбленія, угрозы перейти въ сектантство („тамъ-де и документовъ не спрашиваютъ и безплатно вѣнчаютъ") или же, въ худшемъ случаѣ, обречь ихъ на распространенный въ настоящее время развратъ, въ формѣ такъ называемаго „гражданскаго" сожительства, а себя — лишать одной

изъ лучшихъ статей дохода при матеріальной необезпеченности, тогда какъ всегда найдется сосѣдній причтъ, болѣе рискующій своимъ положеніемъ (по причинѣ той же необезпеченности и болѣе острой нужды) и не особенно претендующій на правильность предбрачныхъ документовъ, который и совершитъ бракосочетаніе такихъ лицъ. Исходя изъ этихъ соображеній, духовенство и старается обойти законъ, прибѣгая въ такихъ затруднительныхъ случаяхъ (больше для успокоенія своей совѣсти) къ помощи нотаріальныхъ и полицейскихъ удостовѣреній, вмѣсто законныхъ документовъ, а удостовѣренія эти выдаются за „поручительствомъ" свидѣтелей, лицъ сплошь и рядомъ сомнительной репутаціи, обратившихъ это „поручительство" въ особое ремесло, часто даже незнакомыхъ желающимъ сочетаться бракомъ и поэтому дающихъ свѣдѣнія со словъ послѣднихъ и, значитъ, въ ихъ пользу. Хорошо еще, если при такомъ положеніи вещей не всплыветъ впослѣдствіи какое-либо преступленіе, скрытое предъ бракосочетаніемъ (несовершеннолѣтіе, близкое родство, брачное уже состояніе и т. п.). А если наоборотъ? Тогда вся тяжесть наказанія ложится на причтъ, совершившій подобный бракъ, вплоть до лишенія мѣста и даже сана. Ни свидѣтели, ни казенныя учрежденія (нотаріальныя и полицейскія), выдавшія имъ удостовѣренія за своею подписью и печатью, — никто не отвѣчаетъ за обнаруженное преступленіе, развѣ только сами повѣнчанные, но и то въ слабой степени. Спрашивается, за что же духовенство должно подвергать тяжкимъ испытаніямъ свою жизнь и безъ того не красную, обездолить свою семью, положить вѣчное пятно на нее? За то, что оно не выполнило функцій полицейскихъ чиновниковъ и экспертовъ? Но дѣло ли это духовенства, обязаннаго удовлетворять только религіозныя потребности прихожанъ, совершать только таинства? За то, что кто-то совершилъ преступленіе, преслѣдуя свои интересы и завѣдомо скрывъ настоящее положеніе дѣла? Но вѣдь это же въ высшей степени несправедливо! Конечно, это не значитъ, что духовенство тяготится канцелярской повинностью,—работать ему „благовременнѣ" и „безвременнѣ" не привыкать,—но зачѣмъ же въ благодарность за эту работу карать его, да къ тому же безвинно? Съ другой стороны, нельзя, конечно, сказать, что все духовенство и всегда находится въ такомъ затруднительномъ и отвѣтственномъ положеніи при совершеніи браковъ, но случаевъ невинно пострадавшихъ среди духовенства за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей можно указать очень много. Ни цѣлесообразнѣе и справедливѣе ли было бы снять эту несуразную отвѣтственность за предбрачные документы съ духовенства и всецѣло возложить ее на самихъ брачущихся и ихъ родителей? Вѣдь никому другому, кромѣ ихъ самихъ, неизвѣстно ихъ злое намѣреніе совершить преступленіе при бракосочетаніи! Тогда они не стали бы давать, подъ страхомъ отвѣтственности, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній для нотаріальныхъ и полицейскихъ удостовѣреній, а эти, въ свою очередь, получили бы чрезъ то большую силу и значеніе, чѣмъ теперь, какъ предбрачные документы. И наступило бы тогда то желанное время, когда духовенство безъ душевныхъ мукъ, а прихожане — безъ лишнихъ затратъ и хлопотъ приступали бы къ совершенію таинства брака. Наконецъ, проведеніе этой реформы въ жизнь не потребуетъ ни особаго труда, ни чьихъ бы то ни было денежныхъ затратъ.

Свящ. А. Уколовъ.

Приходъ въ Константинополѣ.

III.

Къ внутренней организаціи православнаго греческаго прихода въ Ставродроміи относятся и слѣдующія дополнительныя данныя. Въ приходѣ состоитъ при Центральной епитропіи одинъ мухтаръ, который долженъ быть оттоманскимъ подданнымъ и изъ числа наиболѣе уважаемыхъ прихожанъ. Мухтаръ прихода избирается и лишается должности согласно съ дѣйствующимъ патріаршимъ уставомъ о мухтарахъ Константинопольской архіепископіи. Обязанности его состоятъ въ томъ, что онъ 1) удостовѣряетъ личность каждаго прихожанина и скрѣпляетъ его подпись, всякій разъ какъ встрѣтится въ этомъ необходимость, 2) владѣя матрикулами прихожанъ, даетъ соотвѣтствующее свидѣтельство для выдачи удостовѣреній о подданствѣ, 3) въ случаѣ продажи и покупки недвижимыхъ владѣній, удостовѣряетъ личность имѣющихъ для этого право, 4) въ случаѣ полицейскихъ процессовъ или актовъ, выступаетъ какъ представитель прихода, согласно съ господствующими мѣстными законами, и 5) по порученію Центральной ефоріи, представительствуетъ отъ имени прихода предъ властями. Мухтаръ не получаетъ никакого опредѣленнаго жалованья, но можетъ взимать съ лицъ достаточныхъ за исполняемыя имъ дѣла плату въ такомъ размѣрѣ: за удостовѣреніе личности и за свидѣтельство о подданствѣ—четверть меджида (40 коп.) и за удостовѣреніе при продажѣ и покупкѣ недвижимости отъ 10 до 50 гросіевъ, соотвѣтственно цѣнности имущества. Мухтаръ прихода обязанъ вести особую книгу для выдачи удостовѣреній, находящуюся въ главной канцеляріи кинота; здѣсь записываются всѣ его акты съ обозначеніемъ взносовъ за нихъ въ кассу кинота, а равно и частныя поступленія, взимаемыя мухтаромъ за свидѣтельства и удостовѣренія; эти поступленія должны скрѣпляться и подписью произведшихъ ихъ прихожанъ. Своею непосредственною властью мухтаръ долженъ признавать Центральную ефорію, которая, въ случаѣ серьезнаго нарушенія обязанностей или неспособности мухтара, можетъ требовать устраненія его отъ должности и замѣны другимъ лицомъ. Если мухтаръ будетъ уличенъ—хотя бы одинъ только разъ—въ томъ, что онъ взялъ денегъ больше того, сколько обозначено въ двойной квитанціонной книгѣ, то немедленно лишается своей должности и впредь теряетъ право избираться на какую бы то ни было приходскую должность.

Относительно кладбища кинота соблюдаются слѣдующія общія постановленія. На кладбищѣ кинота принимается для погребенія всякій православный христіанинъ. Для безпрепятственнаго доступа на кладбище необходимо каждое погребеніе обезпечить особымъ входнымъ билетомъ, гдѣ обозначается № могилы, разрядъ ея и размѣръ, имя и возрастъ умершаго, его занятіе, мѣстожительство и національность, время смерти и причина. Этотъ входный билетъ получается распорядителемъ тѣхъ или другихъ похоронъ изъ общей канцеляріи кинота. Во время эпидемій или другихъ исключительныхъ обстоятельствъ Центральная ефорія имѣетъ право уста-

навливать иныя требованія относительно доступа на кладбище. До истеченія 24 часовъ со времени смерти покойникъ можетъ находиться въ храмѣ кладбища. Кромѣ неимущихъ, бѣдность которыхъ засвидѣтельствована и для которыхъ могилы даются даромъ, за всякую другую могилу на кладбищѣ, къ какому бы разряду она ни принадлежала, уплачиваются два серебряныхъ меджида, какъ вознагражденіе за вырытіе могилы, за постановку однообразнаго креста и т. п. Размѣры гробовъ установлены—по первому разряду въ 12 (3 × 4) квадратныхъ футовъ, по второму—въ 10 ($2^1/_2 \times 4$), по третьему—въ 8 (2 × 4) и по четвертому — въ 6 ($1^1/_2 \times 4$) квадратныхъ футовъ; для дѣтей же гробы употребляются въ половинномъ размѣрѣ. Для всѣхъ желающихъ Центральная ефорія продаетъ навсегда или уступаетъ на опредѣленный срокъ могилы, въ которыхъ по особой цѣнѣ для каждой могилы погребаются восходящіе и нисходящіе родственники извѣстнаго лица, его жена и родственники по боковой линіи до второй степени — безпрепятственно, а до четвертой степени—подъ тѣмъ условіемъ, что всѣ они должны носить одинаковую фамилію съ лицомъ, которому продана или уступлена та или другая могила, если не будетъ возраженія со стороны непосредственнаго собственника могилы. Фамильныя могилы на вѣчное время оцѣниваются по первому разряду въ 110 турецкихъ лиръ, по второму—въ 50, по третьему—въ 25 и по четвертому—въ 15 лиръ. Могила на 30 лѣтъ стоитъ по первому рязряду 60 турецкихъ лиръ, по второму 35, по третьему 15 и по четвертому—8 турецкихъ лиръ. На десять лѣтъ фамильная могила стоитъ 30 турецкихъ лиръ по первому разряду, 25 лиръ—по второму, 10 по третьему и 3 лиры по четвертому разряду. Всѣмъ, пріобрѣтающимъ фамильныя или семейныя могилы на тотъ или другой періодъ времени, выдается документъ опредѣленнаго образца, гдѣ указываются отдѣленіе кладбища и номеръ могилы, разрядъ и срокъ, имя собственника, а затѣмъ отмѣчается имя и мѣстожительство погребеннаго въ данной могилѣ, время смерти и погребенія и т. п.; удостовѣреніе это подписывается завѣдующимъ канцеляріей Центральной ефоріи и священникомъ кладбища. Кромѣ того, всѣ пріобрѣтающіе могилы, за исключеніемъ бѣдняковъ и отчуждающихъ ихъ навсегда, или на срокъ въ десять и тридцать лѣтъ, обязаны внести опредѣленную сумму на украшеніе кладбища деревьями, примѣняясь къ слѣдующей таксѣ: по первому разряду 6 серебряныхъ меджидовъ на четыре дерева, по второму—3 меджида на три дерева, по третьему—2 меджида на два дерева и по четвертому одинъ меджидъ на одно дерево. Эти деревья будутъ посажены тамъ, гдѣ требуется планомъ кладбища и вызывается общимъ его украшеніемъ. Всякій желающій можетъ садить и другія деревья и растенія, по своему желанію, на мѣстѣ своей могилы. Тѣ, кто не требуетъ отведенія особой могилы, погребаются на общемъ отдѣленіи кладбища за плату въ два меджида, которые уплачиваются за вырытіе могилы, за крестъ и пр. По истеченіи трехлѣтія, эти могилы очищаются и опять служатъ мѣстомъ погребенія усопшихъ. Во всякой вообще могилѣ запрещается кого-либо хоронить раньше исполненія трехлѣтія отъ послѣдняго погребенія. Кости изъ освобожденныхъ могилъ переносятся въ усыпальницу (κοιμητήριον), а ограды, кресты и все, что окажется на пріобрѣтеныхъ частными лицами могилахъ, переходятъ въ собственность кладбища. Дважды въ годъ, въ субботу мясопустную и въ субботу Пятидесятницы, въ храмѣ кладбища совершается поминовеніе усопшихъ при архіерейскомъ богослуженіи.

На кладбищѣ службу несутъ — одинъ священникъ, который является и завѣдующимъ кладбищемъ, одинъ діаконъ, одинъ епистатъ, одинъ садовникъ, одинъ кандилантъ, два могильщика и одинъ привратникъ, которые всѣ постоянно находятся на кладбищѣ. Священникъ получаетъ свою часть доходовъ наравнѣ со всѣми остальными священниками въ приходѣ Ставродромія, а діаконъ и прочіе служащіе получаютъ жалованье отъ епитропіи кладбища. Когда представляется необходимость, то разрѣшается приглашать священника—помощника, при чемъ онъ получаетъ жалованье отъ епитропіи кладбища и изъ кассы приходскаго клира—въ половинномъ размѣрѣ изъ того и другого источника; на тѣхъ же условіяхъ можетъ приглашаться и всякій другой служащій на кладбищѣ. Священникъ, завѣдующій кладбищемъ, 1) хранитъ у себя ключи отъ храма, 2) служитъ требуемыя чинопослѣдованія и присутствуетъ при погребеніи, 3) наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей со стороны всѣхъ, служащихъ на кладбищѣ, 4) выдаетъ двойныя квитанціи относительно погребеній, подписывая ихъ вмѣстѣ съ епистатомъ, а равно квитанціи о добровольныхъ платахъ за совершеніи поминовеній, и 5) является общимъ наблюдателемъ за всѣмъ кладбищемъ. Епистатъ 1) хранитъ у себя ключи отъ кладбища и принимаетъ покойниковъ во всякій часъ года, отъ семи часовъ утра до захода солнца, 2) наблюдаетъ всякій день, чтобы никто не оставался на кладбищѣ послѣ захода солнца, 3) указываетъ мѣсто и номеръ могилъ въ соотвѣтствующихъ отдѣленіяхъ кладбища, провѣряетъ входной на кладбище документъ и передаетъ одну изъ квитанцій епитропіи кладбища, а другую собственнику могилы, подписывая ихъ вмѣстѣ съ священникомъ, 4) подписываетъ вмѣстѣ съ священникомъ двойную квитанцію объ уплатѣ добровольныхъ приношеній за поминовенія и 5) ведетъ книги о могилахъ по особымъ образцамъ, соотвѣтственно каждому разряду кладбища. Эти книги употребляются двухъ образцовъ. Въ одной изъ нихъ записывавшія всѣ акты сдачи могилъ по разрядамъ, съ указаніемъ № могилы и части кладбища, времени, именъ лица, пріобрѣтающаго могилу, и умершаго, срока, на которой пріобрѣтена могила и т. п. Вторая книга представляетъ подробную метрическую запись объ умершихъ, съ указаніемъ имени, мѣста жительства, возраста, занятія и національности умершаго, времени и причинѣ смерти, № могилы и части кладбища, срока, на который пріобрѣтена могила, и тѣхъ взносовъ, которые сдѣланы за погребеніе, могилы, на деревья для посадки на кладбищѣ и въ качествѣ добровольнаго приношенія. Всѣ деньги, которыя передаются христіанами епистату кладбища на литургіяхъ, панихидахъ и пр., священникъ обязанъ записать подробно съ именемъ лица, сдѣлавшаго то или другое приношеніе, и ежемѣсячно долженъ представлять всю собранную сумму въ кассу приходскаго клира для дальнѣйшаго распредѣленія денегъ примѣнительно къ существующимъ относительно этого постановленіямъ.

Могильщикъ вмѣстѣ съ ударомъ колокола при входныхъ вратахъ кладбища долженъ являться туда и исполнять приказанія священника, а затѣмъ обычнымъ порядкомъ совершаетъ погребеніе. Кандилантъ кладбища забо-

тится о чистотѣ храма и состоитъ слугою священника. Садовникъ украшаетъ кладбище и выращиваетъ садъ и другія насажденія на кладбищѣ, подчиняясь распоряженіямъ епистата. Привратникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сторожъ кладбища и подчиняется непосредственнымъ распоряженіямъ завѣдующаго кладбищемъ священника. Всѣ эти служащіе совмѣстно отвѣчаютъ за всякую потерю, убытокъ или злоупотребленіе. Никому изъ служащихъ на кладбищѣ не позволяется имѣть при себѣ семью. Наконецъ, въ виду состоявшагося 10 апрѣля 1871 г. и теперь дѣйствующаго соглашенія между ефоро-епитропіей храма Введенія Богоматери въ Ставродроміи и епитропіей храма св. Іоанна (Хіосцевъ) въ Галатѣ, всѣ доходы кладбища и отчетность, касающаяся ихъ, распредѣляются между этими двумя храмами, соотвѣтственно отдѣльнымъ постановленіямъ этого соглашенія. Въ частности, храмъ св. Іоанна получаетъ 10% изъ доходовъ кладбища, такъ какъ епитропія его принимала участіе въ постройкѣ храма Преображенія на кладбищѣ и расходовала церковныя суммы на устройство самаго кладбища.

Приходъ занимается и благотворительностью. Кинотъ признаетъ своею обязанностью оказывать въ своей средѣ всякое возможное содѣйствіе и покровительство тѣмъ, кто оказывается въ несчастіи. Чрезъ посредство Центральной ефоріи кинотъ оказываетъ призрѣніе всѣмъ нуждающимся въ предѣлахъ только той суммы, которая опредѣлена общимъ собраніемъ по его смѣтѣ. Центральная ефорія призрѣваетъ и подкинутыхъ дѣтей, родители которыхъ неизвѣстны и которыя тайно были подброшены у приходскихъ храмовъ или въ ихъ ограду; на эти расходы также назначается опредѣленная сумма. Для болѣе цѣлесообразнаго исполненія такой задачи, Центральная ефорія должна позаботиться объ учрежденіи братства, которое будетъ находиться подъ ея покровительствомъ и контролемъ, станетъ ежегодно получать отъ кинота пожертвованіе въ четыреста турецкихъ лиръ и, по руководству особаго устава, будетъ пещись о болѣе правильномъ воспитаніи и о болѣе надежномъ устройствѣ въ жизни этихъ несчастныхъ. Вообще, кинотъ долженъ и въ этомъ направленіи развивать свою благотворительность. Православнымъ и заслуживающимъ довѣрія христіанамъ, по ихъ просьбѣ и за добровольный взносъ въ кассу на воспитаніе подкинутыхъ дѣтей, могутъ отдаваться изъ пріюта дѣти для усыновленія, при чемъ по этому поводу долженъ быть составленъ соотвѣтствующій документъ.

Наконецъ, ежегодно 31 декабря долженъ составляться годовой отчетъ кинота, содержащій данныя объ управленіи храмовъ, школъ, кладбища и вообще всѣхъ кинотскихъ учрежденій, съ подробными и детальными свѣдѣніями и съ объяснительными статьями. Этотъ отчетъ подлежитъ утвержденію очереднаго общаго собранія, а затѣмъ печатается и раздается прихожанамъ. Но отчетъ кинота только тогда получаетъ законную санкцію, когда бываетъ утвержденъ Его Святѣйшествомъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Вселенскимъ и Архіепископомъ Константинопольскимъ.

Православная Церковь въ Америкѣ.

Православіе въ Америкѣ постепенно растетъ и развивается. Оно сосредоточено здѣсь въ особой епархіи—Алеутской и Сѣверо-Американской. Каждый годъ въ жизни этой епархіи происходятъ тѣ или иныя перемѣны, которыя направляются къ улучшенію миссіонерскаго дѣла, къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ пасомыхъ. Въ частности, въ истекшемъ 1911 году жизнь Алеутской и Сѣверо-Американской епархіи ознаменовалась важными событіями. Съ внѣшней стороны это выразилось въ устроеніи новыхъ приходовъ въ количествѣ 21, изъ которыхъ 5 русскихъ и 5 сиро-арабскихъ приходовъ основаны въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ и 11 въ предѣлахъ Канады. Въ настоящее время Православная Церковь въ Сѣверной Америкѣ охватила поясомъ весь этотъ материкъ, связавши крѣпкою цѣпью выроденцевъ православной Россіи изъ индѣйскихъ племенъ въ Аляскѣ съ русскими выходцами изъ старой Европы. Съ внутренней стороны жизнь епархіи характеризуется довѣріемъ и любовью, возникшими между пастырями и пасомыми, усвоеніемъ пасомыми предметовъ христіанскаго вѣроученія, проникновеніемъ пасомыхъ въ его идеальныя требованія... Между православными все болѣе и болѣе упрочивается обычай записи церковныхъ имуществъ на имя епископа; устраиваются читальни; пастыри во главѣ съ архіепископомъ Платономъ посѣщаютъ новые приходы и чрезъ это получаютъ возможность болѣе правильнаго руководства пасомыми; церковно-приходская жизнь пріобрѣтаетъ большую упорядоченность и устойчивость.

Во главѣ всей миссіи стоитъ архіепископъ Платонъ съ двумя епископами—Александромъ Аляскинскимъ и Рафаиломъ Бруклинскимъ. Къ концу 1911 года въ миссіи было: 1 архимандритъ, 6 протоіереевъ, 105 священниковъ, 2 игумена, 25 іеромонаховъ, 2 іеродіакона и кромѣ того по приходамъ штатные и не штатные псаломщики. Въ Свято-Тихоновскомъ монастырѣ числилось 4 послушника. По образованію священники раздѣляются на окончившихъ курсъ духовной Академіи (6), окончившихъ духовныя семинаріи, обучавшихся въ семинаріяхъ, духовныхъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, а также имѣющихъ домашнее образованіе. Въ истекшемъ году миссія потеряла трехъ миссіонеровъ, въ томъ числѣ протоіерея Николая Рысева, прослужившаго свыше 25 лѣтъ въ качествѣ священника-миссіонера на Аляскѣ. 1911 годъ ознаменовался сильнымъ притокомъ новыхъ миссіонеровъ. Такъ, удостоены были священнаго сана 6 человѣкъ, приглашенныхъ изъ Россіи, и 6 человѣкъ изъ окончившихъ курсъ мѣстной Миннеаполисской семинаріи. Въ сентябрѣ было совершено въ каѳедральномъ соборѣ постриженіе въ иночество четырехъ человѣкъ.

Содержаніе духовенства находится въ зависимости отъ приходовъ, причемъ наиболѣе состоятельные приходы даютъ причту помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Жалованіе выплачивается отъ приходовъ по 40—90 долларовъ въ мѣсяцъ священнику и по 20—50 для псаломщиковъ-учителей. Вслѣдствіе неравномѣрности содержанія отъ приходовъ на отдѣльные приходы высылается жалованіе изъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія въ размѣрѣ отъ 5 до 60 долларовъ. Вообще же положеніе духовенства въ матеріальномъ отношеніи не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Въ восточной части Америки, гдѣ благосостояніе прихожанъ зависитъ отъ заработковъ на заводахъ и каменноугольныхъ копяхъ, матеріальное положеніе духовенства бы-

ваетъ очень бѣдственнымъ въ томъ случаѣ, когда нѣтъ работы у прихожанъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ прихожане занимаются земледѣліемъ, матеріальное положеніе духовенства не подвергается такимъ колебаніямъ. Но несмотря на бѣдственное положеніе, духовенство ревностно стремится къ осуществленію своихъ миссіонерскихъ цѣлей. Такъ, въ истекшемъ году архіепископъ Платонъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ по епархіи, которыя имѣли своей цѣлью укрѣпить пастырей въ ихъ миссіонерскомъ дѣланіи, убѣдить пасомыхъ твердо держаться православія. Помощникомъ архіепископа состоитъ Александръ, викарный епископъ Аляскинскій, который также въ истекшемъ году нѣсколько разъ путешествовалъ по приходамъ Аляски. Поѣздки преосвященнаго викарія особенно были затруднительны въ виду отсутствія на Аляскѣ удобныхъ путей сообщенія. Кромѣ того, онъ встрѣчалъ озлобленіе со стороны враговъ православія. Примѣру архіепископа и его викарія слѣдовали пастыри миссіонеры, которые во время своихъ поѣздокъ по приходамъ устраивали торжественныя богослуженія. Результаты такихъ торжественно-благоговѣйныхъ богослуженій были очень плодотворны: многіе католики и лютеране, присутствуя на такихъ богослуженіяхъ, уходили изъ храмовъ православными. Вообще же относительно духовенства слѣдуетъ замѣтить, что оно въ истекшемъ году стояло на должной высотѣ. Въ административномъ отношеніи духовенство подраздѣлено на 6 благочиній: Нью-Іоркское, Пенсильванійское, Питтсбургское, благочиніе Западныхъ Штатовъ, Канадійское и Аляскинское. При каѳедрѣ архіепископа находится Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, которое въ 1911 году состояло изъ 4 членовъ, казначея и секретаря.

Къ концу 1911 года въ миссіи числилось: въ Нью-Іоркскомъ благочиніи 24 самостоятельныхъ церкви, одна приписная, одна кладбищенская и двѣ домовыхъ; въ Пенсильванійскомъ — 16 самостоятельныхъ, 4 приписныхъ и одна домовая; въ Питтсбургскомъ—30 самостоятельныхъ и 4 приписныхъ; въ Канадійскомъ — 18 самостоятельнычъ и 38 приписныхъ; въ благочиніи Западныхъ Штатовъ — 8 самостоятельныхъ и 2 приписныхъ и въ Аляскинскомъ — 15 самостоятельныхъ и 65 приписныхъ церквей или часовенъ. Въ сербской миссіи имѣется 11 церквей, а въ арабской 15 самостоятельныхъ, 2 приписныхъ и 7 самостоятельныхъ домовыхъ. Всѣхъ церквей въ миссіи 159. Изъ нихъ только 14, именуемыхъ приписными, съ совершеніемъ въ нихъ службъ непостоянно. Кромѣ того, церквей-часовенъ въ Штатахъ и Канадѣ 38 и на Аляскѣ 65, всѣхъ 103. Церквей же и часовенъ имѣется 262. Въ истекшемъ году начаты постройки новыхъ церквей. Однако, количество церквей въ епархіи недостаточно. Есть въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ такія мѣста, гдѣ сооруженіе церквей—дѣло неотложной необходимости. Обыкновенно церкви записываются на имя епископа или лица, управляющаго миссіей. Гдѣ такой записи не существуетъ, тамъ принимаются мѣры для введенія ея. Вообще же теперь мало церквей, имущество которыхъ не было бы записано на имя епископа. По архитектурѣ храмы представляютъ большое различіе. Большая часть строится съ колокольнями и куполами. Иногда протестантскія кирки или молитвенныя зданія другихъ иновѣрцевъ обращаются въ православные храмы. Видъ послѣднихъ мало имѣетъ сходства съ православными храмами. При церквахъ имѣются кладбища. Большинство церквей миссіи деревянныя. Изъ общаго числа церквей только 30 изъ камня или кирпича, а свыше 90 деревянныя и кромѣ того 5 въ наемныхъ помѣщеніяхъ, а одна представляетъ простой сарай. Церквей изъ камня больше въ приходахъ, которые лежатъ ближе къ западу. Такъ, въ Нью-Іоркскомъ благочиніи ихъ насчитывается 17, въ Питтсбургскомъ 7, а въ Пенсильванійскомъ только 2. Церкви, находящіяся въ Соединенныхъ Штатахъ, богаты, достаточны утварью. Но нельзя сказать того же о православныхъ церквахъ Канады. Онѣ поражаютъ своимъ крайнимъ убожествомъ. Та же бѣдность церквей какъ снаружи, такъ и внутри замѣчается въ Аляскинскомъ благочиніи. Только Ситкинскій соборъ отличается благолѣпіемъ и достаточностью.

Православная миссія, заботясь о постройкѣ храмовъ, о благоустройствѣ приходской жизни, въ то же время обращала вниманіе и на устройство школъ. Почти каждый приходъ имѣетъ школу. Въ нѣкоторыхъ школахъ обучается большое число дѣтей и учебное дѣло поставлено правильно. Изъ школъ миссіи выдѣляются благоустройствомъ, т. е. помѣщеніемъ и постояннымъ въ нихъ ученіемъ, слѣдующія: Майфилдская съ 285 учащимися, Кливеландская съ 114 учащимися, Джерзиситская съ 120 и другія. Въ одномъ Нью-Іоркскомъ благочиніи имѣется свыше 1200 учащихся, въ Пенсильванійскомъ до 1000. Занятія въ православныхъ школахъ идутъ съ четырехъ часовъ дня, когда оканчиваются занятія въ американскихъ школахъ, и продолжаются до 6 или 7 часовъ вечера. Иногда въ православныхъ школахъ производятся усиленныя занятія въ субботу, такъ какъ этотъ день въ американскихъ школахъ считается неучебнымъ. Въ православныхъ школахъ проходятся слѣдующіе предметы: чтеніе и письмо по-русски, русское церковное пѣніе, молитвы, краткій катихизисъ, русская и священная исторія. Особыхъ зданій, предназначенныхъ для школъ, имѣется очень немного. Большей частью обученіе дѣтей совершается въ нижнемъ этажѣ церкви. Въ нѣкоторыхъ приходахъ устроены воскресныя школы, куда собираются послѣ богослуженія взрослые для чтенія Евангелія и молитвъ. Экзаменовъ въ школахъ, за исключеніемъ очень немногихъ, не бываетъ. Въ дѣлѣ просвѣщенія много пользы приносятъ православной миссіи такъ называемыя „вѣча"—собранія, на которыхъ обсуждаются вопросы церковной жизни и, между прочимъ, вопросы, касающіеся уніи. Случается, что послѣ такихъ собраній многіе уніаты отказываются отъ уніи и переходятъ на сторону православныхъ. Къ заботамъ миссіи относится устройство литературныхъ кружковъ и читаленъ, которые могли бы служить средствами, привлекающими въ лоно православія. Въ той же цѣли распространенія просвѣщенія въ теченіе 1911 года издавались два печатныхъ органа— „Свѣтъ" и „Американскій Вѣстникъ". Помощниками пастырей въ заботахъ о просвѣщеніи бывали иногда міряне. Нѣкоторые изъ переселенцевъ, которые обучались въ церковно-приходскихъ школахъ Россіи, оказываютъ особенную пользу пастырямъ: устраиваютъ хоры, поютъ и читаютъ на клиросѣ...

Достиженію миссіонерскихъ цѣлей въ епархіи

много способствуютъ и особыя учрежденія, къ которымъ относятся: Свято-Тихоновскій монастырь съ сиротскимъ пріютомъ, Миннеаполисская духовная семинарія, русскій эмигрантскій домъ. Монастырь во имя Святителя Тихона Задонскаго находится въ штатѣ „Пенсильванія" недалеко отъ каѳедры архіепископа. Въ немъ живутъ два іеромонаха и четыре послушника. Завѣдуетъ монастыремъ въ качествѣ настоятеля о. іеромонахъ Веніаминъ. Другой іеромонахъ исполняетъ обязанности келаря. Четыре послушника проходятъ послушанія чтецовъ и пѣвцовъ, а также работниковъ на монастырской фермѣ. На содержаніе монастыря пожертвованъ бывшимъ Американскимъ архіепископомъ, нынѣ Ярославскимъ, Тихономъ капиталъ въ 10.000 рублей. Пріѣзжающіе въ этотъ монастырь на лѣто архипастыри дѣлаютъ взносы на монастырь и тѣмъ облегчаютъ добываніе средствъ для существованія монастыря. При монастырѣ помѣщается сиротскій пріютъ, имѣющій русскую школу для дѣтей. Въ пріютѣ—25 сиротъ въ возрастѣ отъ 3 до 14 лѣтъ. Для поддержанія пріюта ассигнуются приходами денежныя суммы или же дѣлаются сборы. Миннеаполисская духовная семинарія существуетъ съ 1905 года. Внутри зданія семинаріи помѣщается 8 библіотечныхъ шкафовъ, 10 подъ платье, скамеекъ 25 и преподавательскихъ стульевъ 10, 5 столовъ, 24 кровати, 2 газовыхъ печки. Учащихъ въ семинаріи 6 человѣкъ; курсъ ученія—шестилѣтній. Преподаваніе ведется на англійскомъ и русскомъ языкахъ. Семинарія имѣетъ съ 1908 года попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ. Выраженіемъ стремленія православной миссіи къ удовлетворенію физическихъ и духовныхъ потребностей переселяющихся въ Америку является, между прочимъ, русскій эмигрантскій домъ, находящійся въ Нью Іоркѣ. Цѣль существованія этого дома состоитъ въ томъ, чтобы давать многочисленнымъ переселенцамъ пріютъ, оказывать имъ содѣйствіе. Къ этой цѣли присоединяется другая—сохранять пріѣзжающихъ въ Америку въ лонѣ Православной Церкви. Въ видахъ достиженія этой цѣли въ 1911 году явилась мысль объ изданіи такой газеты, которая, ставши родной для эмигранта во время его пребыванія въ эмигрантскомъ домѣ, дѣлалась бы постояннымъ спутникомъ при всѣхъ передвиженіяхъ его въ Америкѣ. Такая газета подъ названіемъ „Русскій Эмигрантъ" и стала издаваться въ 1912 году.

Какъ въ прежніе годы, такъ и въ прошедшемъ 1911 году епархія не была въ состояніи удовлетворить религіозныя нужды всѣхъ переселившихся въ Америку. Къ этому могли быть различныя препятствія. Ежегодно въ Америку пріѣзжаетъ огромное количество православныхъ. Поэтому за всѣми ими слишкомъ трудно слѣдить миссіи. Далѣе, многіе изъ нихъ, поселяясь въ недоступныхъ для миссіи мѣстахъ, ставятъ главной цѣлью своей жизни добываніе богатства и такимъ образомъ забываютъ свои религіозныя нужды. Дѣятельности миссіи много вредитъ и обособленность пріѣзжающихъ въ Америку изъ Греціи, Болгаріи и изъ другихъ православныхъ государствъ. Эти переселенцы стремятся составлять свои религіозныя общества подъ руководствомъ своихъ же пастырей. Тѣмъ не менѣе въ составѣ епархіи значится по приблизительному подсчету 131.120 человѣкъ, а именно: русскихъ 30.000, галичанъ 25.000, угорщанъ 10.000, сербовъ и другихъ славянъ 20.000, буковинцевъ 7.000, грековъ 30.000, сиро-арабовъ 20.000, албанцевъ 6.000, индіанъ 2.000, алеутовъ 3.000, эскимосовъ 5.000, американцевъ 120. Конечно, православная миссія стремится изъ всѣхъ народностей, исповѣдующихъ православную вѣру, создать единое стадо; но удастся ли это—вопросъ будущаго. Теперь же главной цѣлью православной миссіи является оказываніе духовной помощи уніатамъ-выходцамъ изъ Австро-Венгерскихъ областей. Одни изъ нихъ сознаютъ правоту православія и, если остаются въ уніи, то ради житейскихъ удобствъ. Еще до появленія православія въ Америкѣ они сгруппировались въ торгово-промышленныя общества, доставляющія имъ богатыя средства. Другіе, напротивъ, такъ сжились съ своими воззрѣніями, что нѣтъ никакой возможности привлечь ихъ къ православію. Заботясь объ уніатахъ, православная миссія особенно оберегала русскихъ переселенцевъ. Послѣдніе часто живутъ вдали отъ православныхъ храмовъ. Какъ дорогъ для нихъ храмъ, свидѣтельствуетъ то, что они, не считаясь съ препятствіями, нерѣдко пріѣзжали изъ окраинъ къ богослуженіямъ. Среди православныхъ были нѣкоторыя волненія, но они скоро угасали, такъ какъ православная миссія принимала всѣ мѣры къ прекращенію ихъ. За истекшій годъ приростъ населенія по приходамъ миссіи выразился такъ: въ Нью-Іоркскомъ благочиніи родившихся 1.041, брачившихся 214, умершихъ 140, въ Пенсильванійскомъ родившихся 547, бракосочетавшихся 202, умершихъ 123, въ Питтсбургскомъ родившихся 985, бракосочетавшихся 210, умершихъ 47, въ Канадійскомъ родившихся 581, бракосочетавшихся 288, умершихъ 83, въ благочиніи западныхъ штатовъ родившихся 234, брачившихся 156, умершихъ 50, въ Аляскинскомъ благочиніи родившихся 192, бракосочетавшихся 120, умершихъ 203, всего въ миссіи зарегистровано родившихся 3.680, браковѣнчавшихся 1.290, умершихъ 646.

Ставя своей главной цѣлью распространеніе Православія среди славянскихъ народностей, среди тѣхъ, которые раньше были православными, но потомъ, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, стали членами уніатской церкви, миссія должна была входить въ тѣ или другія сношенія съ религіозными обществами, существующими въ Америкѣ. И прежде всего православной миссіи приходилось вступать въ отношенія съ американской епископальной церковью. Эти отношенія могутъ быть названы дружественными. Представители епископальной церкви часто посѣщали православные храмы; архіепископу Платону дозволено было сказать въ Филадельфійскомъ церковномъ собраніи рѣчь о соединеніи церквей. Но для того, чтобы кто изъ православныхъ не подумалъ о скорой возможности соединенія церквей, архіепископъ Платонъ на лекціи въ Филадельфійскомъ обществѣ отвергъ подобную мысль. По его мнѣнію соединеніе церквей — дѣло весьма важное, требующее большой осторожности. Отношенія православной миссіи къ римско-католической —недружественныя, такъ какъ представители послѣдней не считаются со средствами для достиженія своихъ цѣлей, а вслѣдствіе этого вызываютъ противодѣйствіе со стороны православной миссіи, противъ которой направлены ея цѣли.

Велики подвиги миссіи въ Америкѣ. Дѣло распространенія Православія тамъ поставлено на твердую почву. Къ сожалѣнію, православная миссія встрѣчаетъ препятствія къ успѣшному достиженію своихъ цѣлей въ недостаточности денежныхъ средствъ. Поэтому дѣятельность миссіи достигала бы еще большихъ результатовъ, если бы увеличились денежныя средства миссіи. Но и по поводу всего сдѣланнаго православной миссіей въ предшествующіе годы и, въ частности, за истекшій 1911 годъ каждый православный христіанинъ долженъ сказать: слава Богу за все!

Б. Н.

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

Коллоквіумъ свящ. М. С. Попова.

22 октября, съ 2 до 5 часовъ пополудни, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи священникъ церкви Св. Николая при Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ Михаилъ Стефановичъ Поповъ публично, на коллоквіумѣ, защищалъ представленное имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло. С.-Петербургъ 1912 г.“.

Коллоквіумъ почтили своимъ присутствіемъ Преосв. Никаноръ, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, Преосв. Константинъ, Епископъ Могилевскій, Академическая корпорація во главѣ съ Ректоромъ Академіи, Преосвященнымъ Георгіемъ, Епископомъ Ямбургскимъ, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскій, протоіерей А. А. Дерновъ, много свѣтскихъ постороннихъ лицъ и студенты.

Предъ началомъ коллоквіума Секретарь Академіи Н. Н. Митропольскій прочелъ curriculum vitae диспутанта, изъ котораго видно, что диспутантъ родился 29 авг. 1865 г. въ семьѣ діакона вологодской губерніи, сольвычегодскаго уѣзда Верхолальской Архангельской церкви. По окончаніи курса вологодской духовной семинаріи въ 1886 году со званіемъ студента, онъ началъ свою службу псаломщикомъ въ Великомъ Устюгѣ и надзирателемъ духовнаго училища въ томъ же городѣ. Затѣмъ, съ 1888 года, въ теченіе 10 лѣтъ, служилъ священникомъ въ селѣ Антипинѣ великоустюгскаго уѣзда. Въ 1898 году, послѣ смерти своей жены, поступилъ въ СПБ. Дух. Академію для продолженія образованія и окончилъ курсъ въ 1902 г. кандидатомъ богословія. Съ 1902 по 1907 г. онъ служилъ священникомъ при церкви Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ Петербургѣ. Съ 1907 г. состоитъ понынѣ въ военно-морскомъ вѣдомствѣ священникомъ церкви Св. Николая при Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ.

Въ 1905 г. о. Поповъ издалъ свое сочиненіе „Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій“, которое при конкурсѣ на ученую премію имени графа Уварова удостоено Академіей Наукъ почетнаго отзыва. Въ 1910 году имъ издана юбилейная книга „Святитель Димитрій Ростовскій и его труды“, а также брошюра—„Прославленіе памяти и мощей Св. Димитрія Ростовскаго“. Начиная съ 1904 года, онъ состоялъ сотрудникомъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ: „Историческаго Вѣстника“ (1894 г., № 4) „Море“ (въ 1906 г. № 43—44 имъ напечатана статья: „Первая экспедиція къ устью р. Оби по проекту Беринга“), „Отдыхъ христіанина“ (1909 г.—„Открытіе мощей св. Димитрія“), „Русскій Паломникъ“ и др. Теперь издаетъ народный листокъ духовно-нравственнаго содержанія „Братскія рѣчи“; имѣетъ статьи въ „Богословской Энциклопедіи“ (XII т.). Въ настоящее время представилъ на соисканіе ученой степени магистра богословія свое изслѣдованіе: „Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло“, которое комиссіею по присужденію наградъ графа Уварова признано въ семъ 1912 году заслуживающимъ награжденія и, за неимѣніемъ въ распоряженіи коммиссіи денежной преміи, удостоено Академіей Наукъ почетнаго отзыва.

Передъ защитой своей диссертаціи о. М. С. Поповъ произнесъ рѣчь, въ которой ознакомилъ слушателей съ содержаніемъ своей книги и отмѣтилъ, что дѣло Арсенія Мацѣевича имѣетъ и современное значеніе. Вотъ главные тезисы, извлеченные изъ изслѣдованія о. Попова.

1. Дѣло Арсенія Мацѣевича состояло въ защитѣ исторически образовавшихся правъ церкви отъ противоцерковныхъ вѣяній реформеннаго времени, отразившихся на отношеніяхъ государства къ церкви.

2. Въ отношеніяхъ послѣпетровскихъ правительствъ къ церкви русское духовенство видѣло не одни дисциплинарныя и экономическія ограниченія, какія были при Петрѣ Великомъ; оно испытывало нравственныя униженія и сознавало опасности, грозящія церкви. Арсеній Мацѣевичъ, рѣзко оттѣняя протестантское вліяніе въ развивавшихся послѣ Петра реформахъ, защищалъ независимость церковнаго управленія, суда, миссіонерскаго дѣла, и, вообще, пастырской дѣятельности, а равнымъ образомъ необходимость, для выполненія церковью этихъ задачъ, въ матеріальныхъ для нея средствахъ и, въ частности, въ недвижимыхъ церковныхъ имѣніяхъ.

3. Правительство 60-хъ годовъ XVIII вѣка руководилось въ управленіи страною модными тогда принципами просвѣщеннаго абсолютизма, захватывающаго и духовные интересы народовъ, и прилагало къ духовенству обычныя въ нѣмецкихъ государствахъ протестантскія мѣры: закрытіе церковныхъ учрежденій и секуляризацію ихъ имуществъ.

4. Секуляризація церковныхъ имѣній въ Россіи представляетъ собою одинъ изъ видовъ общаго недобраго отношенія правительствъ XVIII вѣка къ церкви; одновременно старались изъять изъ вѣдѣнія духовенства и народное образованіе и благотворительность, подвергали пересмотру даже каноническія книги, для примѣненія ихъ къ новому уложенію, проектировавшемуся тогда правительствомъ.

5. Рѣшенія „Учрежденной Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ“ постановлялись по властному требованію совнѣ и привели къ секуляризаціи этихъ имѣній. При секуляризаціи не приняты были во вниманіе голоса представителей церкви, не согласныхъ на отнятіе безспорной въ XVIII вѣкѣ церковной собственности населенныхъ имѣній. Синодъ не высказалъ протестовъ противъ секуляризаціи только потому, что полагался на торжественныя обѣщанія—обезпечить церковныя учрежденія.

6. Правительство удержало за собою навсегда отнятыя у церкви имѣнія, но обезпеченія наиболѣе бѣднымъ церковнымъ учрежденіямъ не было дано, приходскому духовенству указано попрежнему питаться отъ щедротъ прихожанъ. Правительство не смогло выполнить задачи, взятыя на себя, и въ отношеніи широкой благотворительности, и въ дѣлѣ устройства школъ для народа. Отнятыя церковныя средства, вопреки смыслу церковныхъ каноновъ, употреблялись на мірскія дѣла.

7. Поэтому, протесты А. Мацѣевича съ историческо-

канонической точки зрѣнія имѣли основанія. Изъ дѣла А. Мацѣевича выясняется, что устроеніе секуляризаціи—по замыслу было протестантскимъ, по выполненію—не чуждымъ принужденія. Арсенія судили не за основанія протеста, а за смѣлость и рѣзкость его доношеній.

Оффиціальными оппонентами, по назначенію Совѣта Академіи, были сверхштатный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской гражданской исторіи П. Н. Жуковичъ и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи русской Церкви Б. В. Титлиновъ. Оба оппонента съ похвалою отозвались о книгѣ о. М. Попова, отмѣтивъ какъ научныя ея достоинства, такъ и нѣкоторые недостатки. Такъ, проф. П. Н. Жуковичъ отмѣтилъ исчерпывающее содержаніе книги объ А. Мацѣевичѣ, происхожденіе послѣдняго изъ уніатской семьи, объ отношеніи его къ первой экспедиціи къ устью р. Оби и всѣ тѣ новыя данныя, которыя можно найти въ книгѣ о. М. Попова по вопросу о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Проф. Б. В. Титлиновъ находилъ въ книгѣ о. М. Попова личность А. Мацѣевича слишкомъ идеализированной, отмѣтивъ, что бывшій ростовскій святитель, даже по даннымъ диссертаціи, являлся не чуждымъ упрековъ въ жестокости, властолюбіи и чрезмѣрномъ самолюбіи. Не всегда на идейной высотѣ стоялъ онъ и въ борьбѣ за церковныя имущества.

Послѣ оффиціальныхъ оппонентовъ диспутанту возражали приватъ-доцентъ Спб. университета А. В. Королевъ, восторженно отозвавшійся о книгѣ диссертанта, и профессоръ Академіи по каѳедрѣ исторіи раскола П. С. Смирновъ.

По окончаніи коллоквіума, Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Георгій, отобралъ отъ присутствовавшихъ членовъ академическаго Совѣта голоса по вопросу объ удовлетворительности представленной свящ. М. Поповымъ защиты, при чемъ оказалось,—какъ это и было немедленно объявлено,—что Совѣтъ Академіи единогласно признаетъ защиту о. Поповымъ своего сочиненія удовлетворительною и удостоиваетъ его ученой степени магистра богословія. Объ утвержденіи же его въ этой степени Совѣтъ Академіи постановилъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства Высокопр. Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, предъ Св. Синодомъ.

Коллоквіумъ закончился общимъ пѣніемъ „Достойно есть“.

J. N.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

О „корыстолюбіи“ нашего духовенства.

Въ періодической печати и теперь нерѣдко раздаются по адресу нашего духовенства обвиненія и упреки въ корыстолюбіи. Недавно съ такимъ обвиненіемъ выступилъ на страницахъ „Новаго Времени“ извѣстный публицистъ М. Меньшиковъ, при чемъ аргументировалъ свой доводъ и ссылкою на народныя присловья и поговорки, въ которыхъ наше духовенство изображается съ большимъ тяготѣніемъ къ матеріальнымъ благамъ. Но пора бы прекратить эти несправедливые упреки, особенно тѣмъ изъ нашихъ публицистовъ, которые ставятъ свои тенденціозные взгляды выше надлежащаго знанія и пониманія жизни и быта русскаго духовенства. Въ частности, ссылка на народныя пословицы и поговорки „о завидущихъ глазахъ“ и „загребущихъ рукахъ“ нашихъ пастырей должна отпасть при правильномъ пониманіи источника. Касаясь этого вопроса, „Минскія Епархіальныя Вѣдомости“ даютъ слѣдующія разъясненія относительно пресловутаго корыстолюбія нашего духовенства, поскольку рѣчь идетъ о народныхъ поговоркахъ.

Говорятъ: „гласъ народа—гласъ Божій“. Несомнѣнно, что въ народныхъ присловьяхъ и поговоркахъ содержится мудрость, вышедшая изъ глубинъ жизни народной. Безспорно, что наши пословицы даютъ вѣрное отображеніе бытовыхъ явленій. Но глубоко ошибаются тѣ, которые въ данномъ, какъ и въ другихъ аналогичнаго содержанія присловьяхъ хотятъ видѣть обвинительный приговоръ, направленный по адресу отечественнаго духовенства и касающихся исключительной его приверженности къ золотому тельцу.

Большинство нашихъ присловій и поговорокъ устанавливаютъ лишь самый фактъ извѣстнаго явленія, связаннаго съ даннымъ предметомъ чисто внѣшними и случайными путями, не вникая въ его внутренній смыслъ. Такія пословицы даютъ выпуклое отображеніе предмета или явленія, касаясь часто ненужныхъ, мелочныхъ, но внѣшне-характерныхъ чертъ и подробностей, добросовѣстно собираютъ съ поверхности все до мельчайшихъ нитей и выражаютъ это въ характерномъ словѣ или цѣломъ оборотѣ, какъ бы фотографируютъ внѣшній обликъ иногда и съ поразительной точностію, отнюдь не проникая въ нутро...

Ходячее мнѣніе объ отечественномъ духовенствѣ, какъ о сословіи корыстномъ, хотя и складывались вѣками, но вышло не изъ чистыхъ тайниковъ, а образовалось на поверхности народной жизни. Душа народная, опекаемая и безвольная, была призвана выработать самостоятельно въ своихъ отношеніяхъ къ пастырству извѣстный modus vivendi. На сцену жизни были поставлены двѣ стороны, — вѣрнѣе двѣ воли другъ противъ друга. Чтобы сохранить спасительное для обѣихъ сторонъ равновѣсіе при наличіи самыхъ нормальныхъ условій — равенства правъ и обязательствъ, требовалось много житейскаго такта и доброй воли. Развѣ можно серьезно говорить о какихъ бы то ни было реальныхъ правахъ и обязательствахъ, кромѣ нравственныхъ, въ отношеніи духовнаго сословія, причисленнаго къ неслыханному классу людей, которымъ никто и ни въ чемъ за трудъ не обязанъ?..

Естественно, гдѣ обоюдные интересы сталкивались, а отдѣльныя духовныя лица или группы ихъ настойчиво и скорбно заявляли о желаніи жить и о правѣ питаться со своими семьями, тамъ на поверхности всплывало немало мути. Вотъ эта внѣшнежитейская накипь, какъ натуральное послѣдствіе ненормальнаго порядка въ способахъ обезпеченія, и нашла себѣ выраженіе въ народныхъ присловьяхъ и поговоркахъ.

Слѣдуетъ различать то, что молва народная относитъ къ существу извѣстнаго явленія или предмета, и то, что она относитъ къ его внѣшности. Очевидно, и въ приведенномъ присловьи „о рукахъ загребущихъ“... рѣчь идетъ вовсе не о томъ, что заключается въ природѣ духовнаго сословія,—нутрѣ его, а о внѣшнемъ и при томъ случайномъ явленіи въ его жизни. Говоря по существу, „пастырская корыстность“ вовсе не есть органическій и при томъ далеко не сословный порокъ, какъ пытаются внушить общественному мнѣнію г.г. Меньшиковы. Дѣло, очевидно, много проще и яснѣе. Человѣку сытому, дѣйствительно, можетъ казаться страннымъ то чувство жадности, съ какимъ, случается, голодный набрасывается на кусокъ хлѣба. Но проходитъ моментъ, утоляется первый голодъ и къ человѣку возвращается его натуральный обликъ...

Вообще, безсмысленно и жестоко издѣваться надъ духовнымъ сословіемъ, съ злорадствомъ указывая на явленіе, которое въ условіяхъ пастырскаго быта должно быть признано постольку нормальнымъ, поскольку является неизбѣжнымъ.

Значитъ, не издѣваться нужно надъ нашимъ бѣднымъ и обездоленнымъ духовенствомъ, а надо устроить его жизнь и бытъ такъ, чтобы оно не унижалось предъ своими прихожанами изъ-за куска хлѣба и не подвергалось несправедливымъ нареканіемъ и насмѣшкамъ

изъ-за того, что имѣетъ свои семьи, должно учить своихъ дѣтей въ дорого стоющихъ школахъ, должно устроить свою жизнь достойно своего назначенія. Вѣдь надъ нашимъ духовенствомъ издѣваются въ лѣвыхъ и иныхъ изданіяхъ преимущественно ренегаты духовной среды, вскормившіеся и вспоившіеся на средства Церкви, учившіеся въ духовныхъ школахъ, а потомъ, какъ случайные пришельцы, отпавшіе отъ церковнаго общества и теперь выступающіе съ местью за оказанное имъ добро. Но они ничтожны въ своихъ усиліяхъ и заслуживаютъ по своей духовной наготѣ только игнорированія.

Церковная проповѣдь и интеллигенція.

Вопросъ объ отношеніи нашего свѣтскаго общества къ церковному учительству составляетъ и въ настоящее время вопросъ существенно важный и интересный. Свѣтское интеллигентное общество никакъ не можетъ приблизиться къ церковной каѳедрѣ и найти въ церковной проповѣди смыслъ и значеніе. Ему нравится думать, будто бы духовенство не понимаетъ его возвышенныхъ запросовъ и потому держится около него съ холодностью „кастовой замкнутости". Такъ ли это? Не въ томъ ли дѣйствительная причина, что „возвышенныя" стремленія" общества ничуть не возвышенны, не Бога ищутъ и по существу оказываются мало религіозными? Разъясняя этотъ вопросъ, „Орловскія Епарх. Вѣдомости" высказываютъ рядъ заслуживающихъ вниманія сужденій.

Каково бы ни было наше духовенство вообще,—говоритъ журналъ, — во всякомъ случаѣ Церковь не имѣла недостатка въ пастыряхъ, учителяхъ, къ которымъ не приложимы обвиненія въ косности или непониманіи. Не такъ давно многіе изъ интеллигентнаго общества посѣщали о. Амвросія Оптинскаго, и всѣ единогласно признавали, что онъ прекрасно понималъ „тонкости" ихъ образованной души. Равнымъ образомъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ желаннымъ гостемъ и учителемъ многихъ интеллигентныхъ лицъ. Почему же всѣ такіе служители Церкви, не жалѣя силъ на спасеніе даже одной отдѣльной души, стоятъ въ сторонѣ отъ интеллигентнаго „религіознаго движенія" въ цѣломъ? Почему они не становятся его руководителями вмѣсто нашихъ романистовъ и журналистовъ? Странная „косность!" Но образованному обществу еще болѣе поучительно вдуматься въ тотъ фактъ, что его собственные, и далеко не худшіе люди, становясь дѣйствительно религіозными и православными, почему-то изъ „активныхъ" чрезвычайно легко превращаются въ такихъ же „косныхъ" людей, какъ и природные члены „кастово замкнутаго" духовенства. Любопытный разсказъ оставилъ К. Н. Леонтьевъ о бесѣдахъ своихъ съ о. Климентомъ Зедергольмомъ. О. Климентъ, въ мірѣ, тоже былъ человѣкъ общества и даже протестантъ, что дѣлало его еще болѣе родственнымъ религіозному духу образованнаго общества. Обратившись въ православіе, сдѣлавшись монахомъ, о. Климентъ, казалось бы, представлялъ прекраснаго церковнаго руководителя для общества. Что же видимъ? О. Климентъ—живой, отзывчивый,—очень много трудился, но ничуть не вмѣстѣ съ „обществомъ". Онъ переводилъ и издавалъ Авву Дороѳея, Іоанна Лѣствичника и т. п. Это не значитъ, что онъ не велъ проповѣди. Напротивъ. Но къ обществу и онъ не рискнулъ обращаться, а заботился о выработкѣ отдѣльныхъ личностей. Такъ онъ много сдѣлалъ для К. Н. Леонтьева. Сначала они долго не могли ни до чего договориться. Между ними, очевидно, лежала та же преграда, которая вообще отдѣляетъ религіозные интересы общества отъ религіозныхъ интересовъ духовенства. Эта преграда состоитъ въ разности... языковъ. Одни интересуются яко бы религіозными вопросами собственно какъ условіемъ тѣхъ или иныхъ судебъ гражданскаго общежитія, другіе думаютъ о спасеніи души. На этомъ основано различіе стремленій духовенства и общества. У послѣдняго религія является какъ орудіе земнаго благоустройства, интересъ земной и временный заслоняетъ собою интересъ духовный и вѣчный. Общество хлопочетъ о благоустройствѣ соціальномъ. Церковь православная и вѣрное ея духу духовенство русское прежде всего заботится о спасеніи душъ.

Но исторія уже полна примѣрами, заранѣе предсказывающими только разложеніе всему тому, что созидается стремленіями обезпечить религіи служеніе однимъ земнымъ интересамъ. Здѣсь повторяются психологическіе мотивы, уже достаточно демонстрированные Римомъ и протестантизмомъ. Хотятъ устроить житейское благополучіе, хотятъ сдѣлать людей счастливыми, но не достигаютъ цѣли, потому что берутся за дѣло не съ того конца. Въ этомъ движеніи прежде всего крайне мало религіознаго элемента, оно по преимуществу есть движеніе умственное. Оно ищетъ Бога не для того, чтобы стать тѣмъ, что указываетъ Богъ, а для того, чтобы закрѣпить свои желанія, свои требованія отъ жизни. Напротивъ, не искаженная духовная природа человѣка ведетъ его къ усвоенію истинъ вѣры безъ всякаго предписанія ей прикладныхъ цѣлей. Человѣкъ здѣсь ищетъ Бога въ томъ проявленіи, какое угодно было ему дать, и не позволяетъ себѣ перебирать эти проявленія, одни отбрасывать, другія принимать. Вотъ этого-то истиннаго настроенія и нѣтъ въ нашемъ образованномъ обществѣ. Поэтому у него что ни вольный пророкъ, то новая вѣра.

Эти умствованія составляютъ проявленіе религіозной слѣпоты, отсутствіе истиннаго чувства вѣры. Разъ нѣтъ вѣры, непремѣнно приводящей къ церковному единству, неизбѣжно проявляются философскіи попытки разсудкомъ найти Бога. Но если разсудокъ не направляется высшимъ началомъ — чувствомъ вѣры, то онъ будетъ направляться низшими стремленіями, которыя безконечно многочисленны. Отсюда всѣ ереси, всѣ толки, всѣ современныя умствованія. Какъ избавиться отъ этого источника заразы?

Для возстановленія правильнаго развитія нашему обществу необходимо воспитаніе чувства вѣры. Первый актъ стремленія къ культурѣ чувства вѣры есть скромное обращеніе за наученіемъ туда, гдѣ Богъ открылъ Себя, т. е. въ Церковь, къ духовенству, которому ввѣрено наученіе. Церковь вообще, а духовенство въ частности дѣйствительно обладаетъ истиной и можетъ дать ее, но только желающему. Безъ этого никто ничего не можетъ сдѣлать. Скромное, безхитростное подчиненіе авторитету Церкви есть для общества первый шагъ, можетъ быть самый трудный. Но когда онъ будетъ сдѣланъ, то люди общества сразу попадутъ въ надлежащую школу духовной выработки. Тогда самъ собою разрѣшится вопросъ объ отношеніи этого общества къ церковному учительству, къ проповѣди, къ пастырству.

Что же касается успѣха проповѣди въ церковной средѣ, то, несомнѣнно, и пастырямъ Церкви необходимо въ этомъ отношеніи о многомъ позаботиться и многое принять во вниманіе, такъ какъ возвышеніе проповѣдническаго слова является однимъ изъ существенныхъ требованій нашего церковнаго обновленія.

Вѣдь всякая проповѣдь, какъ скоро она искренняя, исходитъ отъ сердца проповѣдника, и вполнѣ приноровлена къ запросамъ жизни, всегда выслушается съ должнымъ вниманіемъ и окажетъ свое благотворное дѣйствіе на души людей.

Для достиженія той же цѣли намъ, пастырямъ проповѣдникамъ Слова Божія, никогда не нужно забывать о своемъ самообразованіи, чаще читать Слово Божіе и святоотеческія писанія, слѣдить за литературой духовной; благо теперь въ этомъ недостатка нѣтъ, и всемѣрно стараться развивать свои познанія въ области религіозно-нравственной,

А между тѣмъ, сколько молодыхъ пастырей съ хорошими способностями и довольно солиднымъ образованіемъ, не думаютъ ни о чемъ подобномъ въ глуши деревенской, не считая для себя нужнымъ проповѣдывать въ храмѣ безъ напоминанія и понужденія. Народъ простой жаждетъ церковнаго назиданія; онъ со вниманіемъ послушалъ бы и сердечно усвоилъ бы слово проповѣди живой, понятной; разнесъ бы слышанное имъ по своимъ домамъ, и какая была бы польза отъ всего этого!

Итакъ, пусть съ каѳедры церковной возможно чаще раздается живое слово проповѣдника—пастыря, оно падетъ на добрую почву и принесетъ обильный плодъ. Нашъ долгъ и непремѣнная нравственная обязанность нелѣностно сѣять разумное доброе на нивѣ народной.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Оффиціальное сообщеніе о болѣзни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

23-го октября въ газетахъ появилось оффиціальное, за подписью л.-педіатра Раухфуса, л.-хирурга Ѳедорова, л.-медика Боткина и л.-медика Острогорскаго, сообщеніе о причинѣ болѣзни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Въ одинъ изъ первыхъ дней пребыванія въ Бѣловѣжѣ, въ началѣ сентября, Наслѣдникъ Цесаревичъ, прыгая въ лодку, сдѣлалъ очень широкій шагъ. Этому случаю, по мнѣнію врачей, должна быть приписана появившаяся у Наслѣдника Цесаревича, въ ночь на 7-е сентября, въ лѣвой подвздошной впадинѣ боль и опухоль, опредѣленная какъ забрюшное кровоизліяніе. При соотвѣтствующемъ леченіи это кровоизліяніе чрезъ три недѣли стало совершенно незначительнымъ; но 28-го сентября Наслѣдникъ Цесаревичъ, желая сдѣлать нѣсколько самостоятельныхъ шаговъ, вслѣдствіе неловкаго движенія, упалъ, чѣмъ, по мнѣнію врачей, объясняется новое кровоизліяніе въ ту же область, проявившееся въ ночь на 2-е октября. На этотъ разъ оно заняло гораздо большее пространство и представляло собою рѣдко встрѣчающуюся, но совершенно опредѣленную, крайне тяжелую клиническую форму. Такія гэматомы, т. е. кровяныя опухоли, могутъ сопровождаться, какъ это и наблюдалось у Его Высочества, очень повышенной температурой и имѣть своимъ послѣдствіемъ значительное малокровіе, требующее не малаго времени для полнаго его излеченія, а иногда и весьма длительное затрудненіе въ свободномъ пользованіи ногой, со стороны которой была гэматома.

Болѣзнь Высокопр. Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.

25-го октября въ газетахъ появился бюллетень о состояніи здоровья Высокопр. Антонія, глубоко опечалившій всѣхъ, кто хотя отчасти знакомъ съ обаятельной личностью митрополита Антонія и его значеніемъ для жизни Русской Церкви. Владыка недавно возвратился съ Кавказа, гдѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ проходилъ курсъ леченія, совершенно оправился и дважды принималъ участіе въ служеніи молебна у раки св. Александра Невскаго. Послѣдній разъ владыка служилъ въ день восшествія Государя Императора на престолъ, 21 октября. На другой день, 22 октября, по случаю праздника въ Казанскомъ соборѣ, высокопр. Антоній собирался служить литургію въ соборѣ, къ подъѣзду въ назначенное время поданъ былъ экипажъ, но поѣздку въ соборъ пришлось отложить. Въ этотъ день у владыки развилось рѣзкое ослабленіе лѣвой половины поля зрѣнія обоихъ глазъ. На слѣдующій день стали замѣтны явленія пареза въ лѣвой рукѣ, а затѣмъ и во всей лѣвой половины тѣла. Утромъ 24-го владыка впалъ въ безсознательное состояніе, длящееся безъ перерыва въ теченіе 25, 26 и 27-го октября. 27-го октября въ состояніи больного владыки врачи констатировали значительное ухудшеніе.

Составъ зимней сессіи Св. Синода.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ виду наступающей зимней сессіи Св. Синода, 14-го октября т. г. Всемилостивѣйше повелѣлъ: 1) вызвать въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ зимнюю его сессію: а) членовъ Св. Синода: преосвященныхъ митрополитовъ московскаго Владиміра и кіевскаго Флавіана, архіепископовъ: экзарха Грузіи Иннокентія съ 20 сего октября по 20 декабря и волынскаго Антонія, и б) преосвященныхъ архіепископовъ владивостокскаго Евсевія и гродненскаго Михаила и епископовъ: екатеринославскаго Агапита и омскаго Владиміра, послѣдняго съ 15-го января по 15 марта 1913 года; 2) оставить въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ зимнюю его сессію присутствующаго въ Св. Синодѣ члена онаго преосвященнаго архіепископа финляндскаго Сергія, и 3) уволить во ввѣренныя имъ епархіи присутствующихъ въ Св. Синодѣ преосвященныхъ епископовъ: олонецкаго Никанора, могилевскаго Константина, смоленскаго Ѳеодосія и пермскаго Палладія (О. Б.).

Выборы въ Г. Думу.

Сообщенія о выборахъ членовъ Г. Думы четвертаго созыва, произведенныхъ 20, 21 и 22-го октября, даютъ возможность сдѣлать рядъ интересныхъ наблюденій. Изъ губерній Европейской Россіи чисто оппозиціонный составъ выборщиковъ дала одна только Уфимская губ. Окраины же посылаютъ въ Г. Думу исключительно лѣвыхъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ преобладали правые выборщики, въ члены Г. Думы нерѣдко проходятъ лица, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ стоящія довольно далеко отъ нихъ. Харьковская губ. провела въ Г. Думу четвертаго созыва Антонова, Неклюдова и Савича—лѣвыхъ октябристовъ. Въ Калужской губ. октябристы, казалось, не имѣли никакихъ шансовъ на успѣхъ, но они получили три мѣста изъ пяти. Побѣда октябристовъ въ Екатеринославѣ, по заявленію М. Б. Родзянко, произошла не изъ-за блока ихъ съ лѣвыми, а благодаря тому, что за нихъ добровольно голосовали выборщики другихъ партій. Очевидно, при выборахъ большое значеніе придавалось прошлой дѣятельности членовъ III-ей Г. Думы: за тѣхъ, которые показали себя хорошими работниками, не считали зазорнымъ голосовать и лѣвые и правые.

— Результаты выборовъ членовъ Г. Думы въ тѣхъ губернскихъ собраніяхъ, которыя открылись 20-го октября, а закончились 21 и даже 22, таковы. Въ члены Г. Думы четвертаго созыва избраны: отъ Вологодской губ.— 2 правыхъ и 3 умѣренно-правыхъ; отъ Воронежской— 6 правыхъ и 6 октябристовъ, бывшихъ членовъ III-ей Г. Думы: Е. П. Ковалевскій, бывшій товарищъ предсѣдателя думскихъ комиссій по народному образованію и по проекту реформы средней школы и докладчикъ по смѣтамъ Св. Синода, С. И. Шидловскій, бывшій предсѣдатель думскихъ комиссій—земельной и по дѣламъ объ упраздненіи сервитутовъ, Н. И. Шидловскій, В. И. Стемпковскій, бывшій товарищъ предсѣдателя земельной комиссіи Г. Думы, М. И. Симоновъ, А. И. Звегинцевъ, бывшій предсѣдатель комиссіи Г. Думы по старообрядческимъ дѣламъ и докладчикъ по мор-

скимъ смѣтамъ; отъ Казанской—4 правыхъ, 1 націоналистъ и 5 октябристовъ, среди нихъ бывшій членъ III ей Г. Думы, секретарь бюджетной комиссіи Г. Думы и предсѣдатель комиссіи Г. Думы по исполненію государственной росписи; отъ русскаго населенія Ковенской губ. кн. Ил. С. Васильчиковъ; отъ Пензенской—3 правыхъ, націоналистъ и 2 октябриста; отъ Пермской—2 правыхъ, 1 умѣренно-правый, 3 націоналиста, октябристъ, бывшій членъ III Г. Думы, бывшій священникъ прогрессистъ И. В. Титовъ и кадетъ; отъ Рязанской—3 правыхъ, 3 октябриста и два кадета; отъ Саратовской—3 правыхъ, бывшій членъ III-ей Г. Думы націоналистъ А. Н. Лихачевъ, 4 прогрессиста, въ томъ числѣ бывшіе члены III-ей Г. Думы: Н. Н. Львовъ, А. М. Масленниковъ, бывшій членъ III-ей Г. Думы кадетъ А. А. Добровольскій и трудовикъ; отъ Симбирской—3 правыхъ, бывшій членъ III-ей Г. Думы, бывшій товарищъ предсѣдателя продовольственной и по выработкѣ законопроекта о неприкосновенности личности комиссіи націоналистъ А. А. Мотовиловъ, бывшій членъ III Г. Думы, предсѣдатель комиссіи по дѣламъ торговли и промышленности и докладчикъ по законопроекту объ измѣненіи устава о воинской повинности октябристъ А. Д. Протопоповъ и примыкающій къ кадетамъ; отъ Ставропольской губ. — 2 правыхъ и прогрессистъ; отъ Сѣдлецкой—бывшій членъ III-ей Г. Думы, бывшій товарищъ предсѣдателя комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній народовецъ Л. К. Дымша; отъ Томской—3 кадета, въ томъ числѣ бывшій членъ III-ей Г. Думы Н. В. Некрасовъ, и одинъ лѣвый; отъ Тульской — 4 правыхъ, въ томъ числѣ кн. А. П. Урусовъ, членъ Г. Думы 2-го и 3-го созывовъ, бывшій предсѣдатель комиссіи Г. Думы по охотничьимъ дѣламъ, націоналистъ гр. В. А. Бобринскій, бывшій членъ Г. Думы 2-го и 3-го созывовъ и октябристъ К. И. Расторгуевъ, бывшій членъ Г. Думы 3-го созыва; отъ русскаго населенія Закавказья—крайній лѣвый; отъ Батумской области—соціалъ-демократъ; отъ Дагестанской—октябристъ; отъ Приморской—членъ партіи послѣдовательной демократіи; отъ Терской—бывшій членъ II Г. Думы, членъ казачьей партіи М. А. Карауловъ.

Всего до 25-го октября изъ 442 членовъ Г. Думы избрано 283. Изъ нихъ правыхъ — 109, умѣренно-правыхъ—8, націоналистовъ—32, октябристовъ—58, прогрессистовъ—13, кадетовъ—32, лѣвыхъ—12, инородцевъ—19.

— 25-го октября, въ послѣдній день выборовъ, предстояло избрать 131 члена Г. Думы отъ губерній и областей: Бессарабской, Витебской, Вятской, Енисейской, Иркутской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Московской, Оренбургской, Самарской, Таврической, Тамбовской, Черниговской, Эстляндской, Области Войска Донского, Забайкальскаго и Уральскаго войскъ, и 10 членовъ Г. Думы отъ городовъ Петербурга, Одессы, Варшавы и Лодзи. Выборы членовъ Г. Думы отъ Иркутской губерніи не состоялись за отсутствіемъ законнаго числа выборщиковъ.

Въ члены Г. Думы прошли: отъ Бессарабской губ.—1 правый, 4 націоналиста, въ томъ числѣ б. члены Г. Думы А. К. Демяновичъ и П. В. Синадино, и 4 члена бессарабской партіи центра, изъ нихъ П. Н. Крупенскій и Святополкъ-Мирскій, бывшіе члены Г. Думы; отъ Витебской—3 правыхъ и 3 націоналиста, изъ нихъ Н. Н. Евреиновъ бывшій членъ III-ей Г. Думы; отъ Вятской—7 правыхъ и 1 умѣренно-правый; отъ Енисейской—б. членъ III-ей Г. Думы кадетъ С. В. Востротинъ; отъ Кіевской—2 правыхъ, 10 націоналистовъ, въ томъ числѣ бывшіе члены III-ей Г. Думы Ѳ. Н. Безакъ, С. М. Богдановъ, К. Е. Сувчинскій, и б. членъ Г. Думы III-го созыва правый октябристъ о. А. А. Трегубовъ; отъ Ковенской—безпартійный, литовскій націоналистъ, б. членъ III Г. Думы, кадетъ Фридманъ (еврей) и два трудовика, въ томъ числѣ б. членъ III Г. Думы Кейницъ; отъ Курляндской—прогрессистъ, бывшій членъ III Г. Думы октябристъ баронъ Фелькерзамъ и лѣвый (еврей); отъ Лифляндской—правый, два октябриста, изъ нихъ бар. Мейендорфъ б. членъ Г. Думы 3-го созыва, и кадетъ; отъ Минской—5 правыхъ и 3 націоналиста, изъ нихъ Г. А. Лашкаревъ и о. В. А. Якубовичъ бывшіе члены Г. Думы II и III-го созывовъ; отъ Московской—два правыхъ, два кадета, соціалъ-демократъ и лѣвый; отъ Оренбургской—3 правыхъ, октябристъ, членъ мусульманской фракціи III Г. Думы Еникеевъ и бывшій членъ III Г. Думы кадетъ Гродзицкій; отъ Самарской—2 правыхъ, умѣренный, націоналистъ, 3 октябриста, 5 прогрессистовъ и кадетъ; отъ Таврической—октябристъ, 3 кадета и 2 лѣвыхъ; отъ Тамбовской—5 правыхъ, въ томъ числѣ кн. В. М. Волконскій, націоналистъ, октябристъ и кадетъ; отъ Черниговской—3 правыхъ, 4 націоналиста и 3 октябриста; отъ Эстляндской—2 октябриста и 1 лѣвый; отъ областей: Войска Донского—3 октябриста, 5 кадетовъ, 2 прогрессиста и 2 лѣвыхъ; Забайкальской—два кадета; отъ Уральскаго войска—кадетъ; отъ городовъ: Петербурга по первой куріи—три прогрессиста, по второй—вожди кадетской партіи, б. члены Г. Думы П. Н. Милюковъ, Ѳ. И. Родичевъ и А. И. Шингаревъ; отъ Одессы по первой куріи правый, ректоръ Новороссійскаго университета С. В. Левашевъ, по второй—преосв. Анатолій, еп. елисаветградскій, правый; отъ не русскаго населенія г. Варшавы—польскій соціалистъ и отъ г. Лодзи—прогрессистъ (еврей).

Законопроектъ о новой организаціи попеченія о народной трезвости.

Совѣтъ Министровъ въ засѣданіи своемъ отъ 25 октября разсматривалъ, между прочимъ, законопроектъ о новой организаціи попеченія о народной трезвости.

Государственный Совѣтъ, въ засѣданіяхъ 19 и 25 ноября 1909 г., принялъ слѣдующія главныя основанія законопроекта о новой организаціи попеченія о народной трезвости:

1) борьба съ пьянствомъ составляетъ государственную задачу;

2) попеченіе о народной трезвости передается изъ вѣдѣнія министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ;

3) попеченіе объ искорененіи пьянства принадлежитъ на мѣстахъ земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, при содѣйствіи духовенства;

4) сверхъ земскихъ и городскихъ учрежденій попеченіе о народной трезвости предоставляется частнымъ обществамъ, имѣющимъ цѣлью борьбу съ пьянствомъ;

5) денежныя средства, необходимыя для осуществленія борьбы съ пьянствомъ, ассигнуются ежегодно по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Выработанный въ соотвѣтствіи съ этими основными началами законопроектъ устанавливаетъ, что дѣло попеченія о народной

трезвости возлагается на земскія и городскія общественныя учрежденія, съ привлеченіемъ къ нему также духовенства. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ не введены еще земское и городское положенія, сохраняется дѣйствіе прежнихъ попечительствъ о народной трезвости, съ привлеченіемъ въ число членовъ комитетовъ представителей мѣстнаго населенія. Въ земскихъ губерніяхъ ближайшими органами, ведущими борьбу съ пьянствомъ, явятся мелкія участковыя попечительства, которымъ предоставлено право вырабатывать способы борьбы съ пьянствомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, примѣнительно въ слѣдующей программѣ: широкая организація лекцій, чтеній, учрежденіе безплатныхъ читаленъ, организація увеселеній и, наконецъ, безплатное леченіе алкоголиковъ. Дабы земскія и городскія учрежденія тотчасъ же по введеніи въ жизнь новаго закона могли приступить къ активной работѣ, проектъ намѣчаетъ передачу въ ихъ владѣніе всѣхъ средствъ и имуществъ, принадлежащихъ дѣйствующимъ сейчасъ попечительствамъ. Кромѣ того, казна придетъ имъ на помощь выдачей пособій, предусматриваемыхъ новымъ уставомъ. Для успѣшности достиженія поставленной цѣли, земскимъ и городскимъ учрежденіямъ предоставляется право издавать обязательныя постановленія о времени торговли крѣпкими напитками и давать свои заключенія о ежегодно составляемыхъ акцизными управленіями планахъ касательно числа и размѣщенія казенныхъ и частныхъ винныхъ лавокъ. Новый уставъ будетъ распространенъ на всю Имперію.

Совѣтъ Министровъ одобрилъ данный законопроектъ ко внесенію въ Г. Совѣтъ. Въ Г. Совѣтъ этотъ законопроектъ вносится на томъ основаніи, что иниціатива его принадлежитъ Г. Совѣту. Въ Г. Думу законопроектъ будетъ внесенъ послѣ того, какъ разсмотритъ его Г. Совѣтъ.

† С. П. Григоровскій.

25-го октября скончался управляющій канцеляріей Св. Синода Сергѣй Петровичъ Григоровскій, извѣстный не только какъ видный дѣятель синодальнаго вѣдомства, но и какъ знатокъ брачнаго права. Окончивъ Московскій университетъ со званіемъ кандидата правъ, С. П. началъ службу въ 1886 г. въ синодальной канцеляріи по брачному отдѣленію и занялся изученіемъ архивныхъ матеріаловъ о бракѣ и бракоразводномъ процессѣ. Служебная дѣятельность С. П. въ синодальной канцеляріи была столь успѣшной, что онъ вскорѣ былъ уже оберъ-секретаремъ канцеляріи, съ 1900 помощникомъ управляющаго канцеляріей Св. Синода и съ 1903 управляющимъ. Одновременно С. П. былъ членомъ училищнаго совѣта и учебнаго комитета при Св. Синодѣ и представителемъ Св. Синода въ медицинскомъ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Комиссія по разбору и описанію дѣлъ синодальнаго архива поручила ему, между прочимъ, редактированіе тома: „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ за первое десятилѣтіе царствованія Екатерины II.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Съѣздъ нѣмецкаго Евангелическаго Бунда въ Заарбрюккенѣ.

Евангелическій Бундъ для защиты нѣмецко-евангелическихъ интересовъ держалъ 3—6 октября н. с. въ Заарбрюккенѣ 25-е общее собраніе. Участниковъ по этому случаю было болѣе обыкновеннаго (до 2000 человѣкъ), и въ рѣчахъ ораторовъ звучали юбилейные мотивы. Съ чувствомъ удовлетворенія отмѣчалось успѣшное развитіе Бунда за истекшую четверть вѣка: изъ скромнаго союза онъ превратился за это время въ могущественную боевую организацію, насчитывающую въ своихъ 40 главныхъ ферейнахъ и 3209 отдѣленіяхъ 485.753 члена и при помощи своихъ 24 органовъ и цѣлаго ряда летучихъ листковъ и популярныхъ изданій ведущую обширную воспитательную работу въ народѣ. Главная задача Бунда на практикѣ—борьба съ католицизмомъ и защита протестантства, какъ высшей и истинно-нѣмецкой формы религіи. На второмъ мѣстѣ стоитъ положительная задача — раскрытіе принциповъ евангелическаго исповѣданія, противопоставляемыхъ въ послѣднее время еще монизму и матеріализму. Въ настоящій разъ прежде всего въ закрытомъ засѣданіи делегатовъ ораторы занимались тѣми „общими протестантскими благами“, которыя хочетъ охранять Бундъ: суперъинтендентъ Вэхтлеръ говорилъ объ охранѣ этихъ благъ въ области религіозно-нравственной, пасторъ Вайтцъ—объ охранѣ ихъ въ области культурно-духовной и проф. Шольцъ—въ области національно-политической. Въ публичномъ засѣданіи Эверлингъ произнесъ рѣчь о современномъ положеніи и о работѣ Бунда за минувшій годъ. Онъ изображалъ натискъ ультрамонтантства въ Германіи и говорилъ о необходимости дать ему отпоръ. Въ этомъ смыслѣ, по его словамъ, и дѣйствовалъ Бундъ въ прошломъ году: онъ принялъ мѣры къ обезпеченію нѣмецко-евангелическихъ интересовъ при реформѣ уголовнаго уложенія, выступилъ съ протестомъ противъ распоряженія папы о неподсудности духовныхъ лицъ свѣтскому суду и велъ походъ противъ задуманнаго смягченія или отмѣны закона объ іезуитахъ, устроивъ съ этою цѣлію въ разныхъ отдѣленіяхъ своихъ до 2000 собраній съ протестами и манифестаціями. Въ этомъ же засѣданіи проф. Ортманнъ прочелъ спеціальный докладъ на тему о „законномъ регулированіи вопроса объ іезуитахъ и объ отпорѣ іезуитизму“, послѣ котораго собраніе единодушно приняло слѣдующую резолюцію объ іезуитахъ:

„Евангелическій Бундъ отъ имени своихъ почти 500.000 членовъ на 25-мъ общемъ собраніи своемъ высказывается противъ внесенныхъ въ союзный совѣтъ и рейхстагъ проектовъ объ ослабленіи и отмѣнѣ имперскаго закона объ іезуитахъ. Созданный великимъ канцлеромъ великаго государя для національной защиты и государственной самообороны, законъ этотъ по суду исторіи надъ хвалящимся своими неизмѣнными интернаціональными принципами и основами іезуитскимъ орденомъ является еще и теперь національною и государственною необходимостью. Безпрепятственная, безконтрольная и подъ защитою религіи привилегированная свобода движенія для іезуитовъ наполнила бы наше и безъ того чрезмѣрно обремененное внутреннимъ споромъ отечество новою сильною борьбою за политическое преобладаніе ультрамонтанскаго клерикализма и тяжкими нарушеніями конфессіональнаго мира. Поэтому въ согласіи съ значительнымъ большинствомъ вѣрнаго имперіи и не ультрамонтански настроеннаго населенія Евангелическій Бундъ со всею рѣшительностью требуетъ, чтобы не дѣлалось попытки противнаго правовому чувству истолкованія закона его, а напротивъ, чтобы законъ былъ сохраненъ, и исполненіе было обезпечено“.

Въ главномъ засѣданіи съѣзда предсѣдательствовавшій генералъ Лессель также говорилъ о необходимости рѣшительной борьбы противъ католицизма, позиція котораго нисколько непоколеблена, и который напротивъ дѣлаетъ все новыя завоеванія, въ частности о вредной дѣятельности іезуитовъ. Проф. Рейнке въ рефератѣ о „свободѣ науки“ доказывалъ, что истинной

свободы науки нѣтъ ни въ монизмѣ, ни въ католицизмѣ, а возможна она только въ протестантизмѣ. Наконецъ, въ публичномъ народномъ собраніи произнесены были рѣчи на темы: „Протестантизмъ или матеріализмъ"? (проф. Шёлль) и „Германизмъ или космополитизмъ"? (Либертъ).

Сколь ни сильно объединяетъ протестантовъ всѣхъ направленій и исповѣданій борьба съ Римомъ, однако при нынѣшнемъ оживленіи споровъ между либералами и позитивными даже въ такой организаціи, какъ Евангелическій Бундъ, обнаружилось раздѣленіе. Позитивные давно уже жаловались на то, что Бундъ явно стоитъ на почвѣ либеральнаго протестантизма и въ своей борьбѣ съ Римомъ доходитъ до отрицанія истинъ, содержащихся въ исповѣданіяхъ. Послѣ заарбрюккенскаго съѣзда прибавились еще новые факты, свидѣтельствующіе о неправовѣріи Бунда. Въ оффиціальномъ отчетѣ о съѣздѣ при передачѣ содержащагося въ уставѣ Бунда исповѣданія, гдѣ говорится, что Бундъ „исповѣдуетъ Христа, Единороднаго Сына Божія, какъ единственнаго посредника спасенія", слова: „Единороднаго Сына Божія" оказались выпущенными. Берлинское отдѣленіе Бунда на праздникъ реформаціи (31 октября) въ нынѣшнемъ году пригласило въ качествѣ проповѣдника кильскаго профессора Баумгартена, одного изъ самыхъ лѣвыхъ богослововъ, защитника Ято и Трауба. Это переполнило чашу терпѣнія позитивныхъ и, по сообщеніямъ газетъ, въ настоящее время организуется большое движеніе къ выходу изъ Бунда „Kreuzzeitung" рекомендуетъ вѣрующимъ протестантамъ переходить изъ Евангелическаго Бунда въ недавно основанный Нѣмецко-евангелическій Народный Бундъ. Этотъ послѣдній союзъ имѣетъ своей задачей защиту позитивно-евангелическихъ интересовъ въ церковной и народной жизни и, хотя въ силу этого также выступаетъ противъ ультрамонтанскихъ притязаній, однако главнымъ противникомъ евангелической церкви и библейскаго христіанства считаетъ радикальный либерализмъ, въ борьбѣ съ которымъ становится рядомъ съ вѣрующими нѣмецкими католиками. Новый союзъ пока еще не многолюденъ и насчитываетъ всего около 7.000 членовъ.

Съѣздъ нѣмецкихъ пасторовъ въ Штутгартѣ.

9—13 сентября н. с. въ Штутгартѣ происходилъ съѣздъ союза нѣмецкихъ пасторскихъ ферейновъ. Въ этой организаціи объединены 12.250 пасторовъ, т. е. двѣ трети всего числа нѣмецкихъ протестантскихъ пасторовъ (18.500). Нынѣшнее собраніе делегатовъ-пасторовъ оставило чувство неудовлетворенности даже у самихъ протестантовъ. Нѣмецкіе организованные „служители слова Божія" обсуждали, между прочимъ, вопросъ о дуэли по поводу извѣстнаго дѣла д ра Замбета, вызвавшаго энергичныя заявленія противъ дуэли со стороны центра, но вмѣсто принципіальнаго осужденія дуэли съ христіанской точки зрѣнія, какого требовало отъ нихъ ихъ званіе, ограничились тѣмъ, что поговорили о желательности разъясненія даннаго вопроса для теологовъ, которые иногда желаютъ поступить въ офицеры, но встрѣчаютъ возраженіе, что они nicht satisfaktionsfähig, да еще о томъ, что въ протестахъ противъ дуэли имъ не слѣдуетъ слѣпо идти за католиками. Уклонились пфарреры также и отъ сужденія по поводу дѣла Трауба, хотя, казалось бы, кому же, какъ не пасторамъ, и обсуждать вопросъ о вѣрности исповѣданію и о свободѣ проповѣди. Успокоили себя тѣмъ, что дѣло это (по имени назвать не рѣшились) касается отдѣльной церкви, и что въ отношеніи къ нему пасторы согласны между собою. Зато очень легко прошла резолюція противъ іезуитовъ, принятая даже безъ преній. Большая часть вопросовъ, занимавшихъ пасторовъ, имѣла практическій характеръ. Такъ обсуждались вопросы объ изданіи домашней и народной библіи, объ изданіи книги гимновъ, о злоупотребленіяхъ кольпортажемъ (т. е. разносною торговлею картинами и книгами въ пользу церковныхъ учрежденій), о болѣе цѣлесообразномъ распредѣленіи работы между пасторами. Нѣсколько важнѣе былъ рефератъ о попеченіи о молодежи.

Разныя извѣстія.

22 октября н. с. въ Лондонѣ въ Sion-College происходило годовое собраніе Общества единенія англиканской и восточно-православной церквей. По сообщенію „Guardian", предсѣдательствовавшій въ собраніи архидіаконъ Поттеръ съ острова Кипра въ своей рѣчи доказывалъ, что цѣли общества (т. е. развитіе симпатіи и дружеской взаимопомощи между церквами) заслуживаютъ уваженія англиканъ. Единеніе Востока и Запада,—говорилъ онъ,—нужно для того, чтобы поднять современную политическую жизнь, гдѣ теперь мы видимъ,—въ Триполи, на Балканахъ, въ Конго, въ Путумайо, въ португальской Западной Африкѣ и въ Персіи,—забвеніе христіанства и преданность матеріалистическимъ коммерческимъ идеаламъ. Говорившій послѣ этого о. Пуллеръ сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Россію, въ которой самымъ важнымъ фактомъ онъ считалъ конференцію между англиканами и нѣсколькими русскими богословами по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Когда на этой конференціи Пуллеръ изложилъ англиканское толкованіе Filioque, то „главный русскій богословъ" заявилъ, что это объясненіе совершенно согласно съ ученіемъ восточной церкви, а предсѣдательствовавшій епископъ уполномочилъ Пуллера о такомъ результатѣ бесѣды объявить въ своей лекціи въ тотъ день. Наконецъ, Пирсъ О'Магони, жившій въ Болгаріи и состоявшій, по его словамъ, въ общеніи и съ англиканами и съ православными, сдѣлалъ сообщеніе объ угнетеніи христіанъ турками. Въ заключеніе сказалъ рѣчь о дѣятельности общества Перси Дирмеръ.

— Въ англійскихъ газетахъ напечатано слѣдующее открытое письмо по поводу балканской войны за подписью епископа оксфордскаго Гора, нѣсколькихъ другихъ англиканъ и нонкоформистскихъ вождей, въ томъ числѣ баптистовъ Джона Клиффорда и Ф. Б. Мейера и конгрегаціоналиста Дж. Скота Лиджетта:

„Мы, нижеподписавшіеся, осмѣливаемся обратить общественное вниманіе на тотъ фактъ, что состязаніе, рѣшительно начавшееся на Балканахъ, при своемъ значеніи и въ другихъ отношеніяхъ, имѣетъ одинъ простой и, по нашему мнѣнію, господствующій смыслъ. Каковы бы ни были другія цѣли союзныхъ государствъ, ясно во всякомъ случаѣ то, что они пошли на жертвы кровію своихъ гражданъ и подвергли опасности свое существованіе, какъ свободныхъ націй, съ цѣлію освободить отъ вѣкового угнетенія родственныя народности. Съ XIV в. христіанскія племена на Бал-

канахъ находились въ рабствѣ, которое уничтожило ихъ свободу, не установивъ порядка, и оказалось одинаково роковымъ для національнаго и интеллектуальнаго прогресса. Не можетъ быть въ интересахъ цивилизованнаго міра, чтобы въ странахъ Европы, способныхъ къ процвѣтанію и богатству, продолжалось варварство и разореніе. Христіанская совѣсть, даже обыкновенная гуманность, не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы правительству, постоянно уличавшемуся и уличенному еще разъ въ послѣднія недѣли въ вымогательствѣ, грабежѣ, избіеніяхъ и насиліяхъ надъ женщинами, и вызванному наконецъ на войну, позволено было превосходною силою разрушить усилія защитниковъ свободы и возстановить снова предъ лицемъ Европы нетерпимое беззаконіе. Англичане, можетъ быть, не обязаны поощрять честолюбіе союзныхъ государствъ, но, по нашему мнѣнію, долгъ англичанъ показать, что они ни въ какомъ случаѣ не потерпятъ возвращенія къ чему либо подобному нынѣшнему положенію, и долгъ каждаго христіанина работать и молиться о прекращеніи нынѣшней тиранніи и о введеніи хорошаго управленія въ странахъ, не получившихъ свободы".

— Римская конгрегація чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ объявила рѣшеніе папы (отъ 12 октября 1912 г.) по вопросу о жалованьѣ священникамъ, назначенномъ изъ государственнаго казначейства по закону объ отдѣленіи церкви отъ государства. Папа признаетъ заслуживающими величайшей похвалы тѣхъ священниковъ, которые отказались отъ предложеннаго государствомъ жалованья. О тѣхъ же, которые по нуждѣ, для поддержанія жизни, приняли жалованье, папа опредѣляетъ, что они обязаны устранить соблазнъ, какой этимъ подали вѣрующимъ, и для сего должны отдать свое дѣло на усмотрѣніе своихъ епископовъ.

— Французская академія избрала 31 октября н. с. въ число своихъ членовъ профессора философіи въ Сорбоннѣ Эмиля Бутру, борца противъ матеріалистическаго детерминизма за нравственную свободу и права религіи, содѣйствовавшаго возрожденію спиритуализма во Франціи. Его сочиненіе: „Наука и религія въ современной философіи" переведено и на русскій языкъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Одноклирный причтъ завелъ на причтовой усадебной землѣ садъ. Вслѣдствіе назначенія второго причта и сооруженія для него помѣщеній, къ нему отходитъ часть усадебной земли вмѣстѣ съ садомъ. Обязанъ ли второй причтъ заплатить за тѣ деревья, какія къ нему отходятъ, и чѣмъ нужно руководиться при оценкѣ деревьевъ.

* Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 18—21 дек. 1902 г. за № 5625 (Церк. Вѣд. 1903 г. стр. 8), насажденные на церковныхъ земляхъ сады почитаются церковною собственностью и состоятъ въ пользованіи священно-церковно-служителей на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Лица, насадившія сады, имѣютъ исключительное право пользованія плодами и произведеніями отъ насажденій, а также могутъ продавать саженцы и деревья изъ разведенныхъ ими садовъ и питомниковъ постороннимъ лицамъ. 2) Въ случаѣ оставленія помянутыми—насадившими сады — лицами служенія въ приходѣ, они сохраняютъ право на полученіе въ свою пользу половины доходовъ отъ разведенныхъ ими садовъ: выходящіе за штатъ по преклонности лѣтъ — пожизненно, а переводимые въ другой приходъ—по распоряженію начальства—въ теченіе 10 лѣтъ; лица же, перемѣщаемыя въ другой приходъ по прошенію, лишаются права на полученіе доходовъ отъ указанныхъ насажденій по прежнему мѣсту служенія. Не возбраняется преемникамъ по приходамъ входить въ соглашеніе съ насадившими сады относительно единовременнаго вознагражденія послѣднимъ вмѣсто полученія части доходовъ. Примѣнительно къ этимъ правиламъ, казалось бы, что второй, вновь назначенный причтъ обязанъ заплатить первому причту, насадившему садъ, или единовременное вознагражденіе, или уплачивать въ теченіе 10 лѣтъ половину съ доходовъ отъ означенныхъ деревьевъ. Подробности составленія письменныхъ договоровъ на этотъ предметъ можно найти по вышеприведенной ссылкѣ—Церк. Вѣдом. 1903 г. стр. 8. Что касается оцѣнки деревьевъ, то она должна быть произведена примѣнительно къ качеству и плодородію деревьевъ и стоимости ихъ по мѣстнымъ цѣнамъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ вопросу о повышеніи окладовъ по духовно-учебному вѣдомству. *Л. П.* 1377
Безъ вины виноватые. По поводу вѣнчанія браковъ. Свящ. *А. Уколовъ*. 1381
Приходъ въ Константинополѣ. 1384
Православная Церковь въ Америкѣ. *Б. Н.* . . . 1387
Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи. Коллоквіумъ свящ. М. С. Попова. *Л. N.* 1393
Мнѣнія и отзывы. О „корыстолюбіи" нашего духовенства.—Церковная проповѣдь и интеллигенція. 1395
Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Офиціальное сообщеніе о болѣзни Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.—Болѣзнь Высокопр. Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.—Составъ зимней сессіи Св. Синода.—Выборы въ Г. Думу.—Законопроектъ о новой организаціи попеченія о народной трезвости.—† С. П. Григоровскій 1399
Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Съѣздъ нѣмецкаго Евангелическаго Бунда въ Заарбрюккенѣ.—Съѣздъ нѣмецкихъ пасторовъ въ Штутгартѣ.—Разныя извѣстія 1403
Въ области церковно-приходской практики 1407

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, при чемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью въ печати, будетъ извѣстно только редакціи. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными. Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе года и затѣмъ уничтожаются; возвращаются авторамъ только тѣ рукописи, на обратную пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 29 октября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. НОЯБРЬ, 8 число. № 45.

† Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

2 ноября текущаго года, въ 4 часа 35 минутъ утра, послѣ тяжкой болѣзни, въ Бозѣ почилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода. Неумолимая смерть постигла дорогого для всѣхъ и любимаго Архипастыря тогда, когда, по человѣческимъ соображеніямъ казалось, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка вполнѣ оправился отъ тяжкаго недуга, поразившаго его два года тому назадъ, снова примется за разностороннюю и кипучую дѣятельность, которою онъ всегда отличался, и энергично и властно возьметъ въ свои руки высшее руководительство внутренними дѣлами Русской Церкви, наканунѣ предстоящихъ важныхъ событій. И всѣми ожидалось и желалось такое фактическое возобновленіе предстоятельства въ Русской Церкви подъ непосредственнымъ руководительствомъ оправившагося отъ болѣзни Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, приближался уже и моментъ для осуществленія этого акта—вмѣстѣ съ началомъ дѣятельности Святѣйшаго Синода въ усиленномъ составѣ зимней сессіи. Но Господь судилъ иное... 22 октября, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній слегъ на одръ тяжкой болѣзни, снова пораженный сложнымъ и опаснымъ параличнымъ недугомъ, и медленно, въ теченіе двѣнадцати дней, угасалъ на глазахъ горячо любившей его паствы, при трогательномъ соболѣзнованіи всѣхъ слоевъ столичнаго населенія, при молитвенныхъ воздыханіяхъ всѣхъ, знавшихъ любвеобильнаго и благостнаго Архипастыря Антонія, при сокрушенныхъ стенаніяхъ и горячихъ сожалѣніяхъ корпораціи и студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, для которой Митрополитъ Антоній всегда былъ справедливымъ, мудрымъ, твердымъ Начальникомъ, любвеобильнымъ и попечительнымъ Отцомъ и Покровителемъ. Но судьбы Божіи неисповѣдимы! Раннимъ утромъ 2 ноября именитаго и первенствующаго іерарха Русской Церкви не стало... Глубокою скорбью, самыми искренними сожалѣніями, молитвенными сокрушеніями и горячими, изъ глубины души исходящими, слезами отзывается въ сердцахъ всѣхъ кончина Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, со смертью котораго прерывается цѣлый періодъ въ исторіи Русской Церкви, исключительный по своему содержанію и характеру, своеобразный по своему направленію, оригинальный по своему творческому движенію. Эта исключитель-

Антоній Митрополитъ С. Петербургскій.

ная эпоха неразрывно связана съ именемъ и дѣяніями Митрополита Антонія, который всѣмъ составомъ прежней своей жизни былъ подготовленъ къ высокому іерархическому служенію въ званіи Предстоятеля Русской Церкви, а въ своихъ личныхъ достоинствахъ и въ индивидуальныхъ свойствахъ просвѣщеннаго и оцерковленнаго своего духа носилъ вѣрный залогъ къ плодотворному и успѣшному архипастырскому служенію.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, въ мірѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, происходилъ изъ скромной священнической семьи села Ширингуши, спасскаго уѣзда, тамбовской губерніи, и въ родной семьѣ получилъ первые задатки строгаго религіозно-нравственнаго воспитанія. Первоначальное образованіе будущій Первоіерархъ Русской Церкви получилъ въ тамбовскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а въ 1866 году онъ, какъ лучшій воспитанникъ родной семинаріи, поступилъ въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи. Не смотря на бурныя увлеченія нашей молодежи въ смутную эпоху семидесятыхъ годовъ, когда умственная эпидемія отрицанія проникла и въ духовно-учебныя заведенія, студентъ А. В. Вадковскій остался вѣренъ тѣмъ религіозно-нравственнымъ началамъ, которыя были заложены въ его душу еще въ родной семьѣ, и во всеоружіи нравственнаго самоопредѣленія усердно приготовлялся къ достойному служенію Церкви и отечеству. Богато одаренный талантами, молодой студентъ не только старательно учился, но и усердно посѣщалъ академическія богослуженія, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе чтеніемъ и пѣніемъ. И впослѣдствіи Владыка Антоній не разъ говорилъ, что Казанской Духовной Академіи онъ былъ обязанъ весьма многимъ: въ Академіи было положено начало его духовной самодѣятельности и опредѣлилась нравственная устойчивость, поддерживавшая его въ жизненныхъ невзгодахъ, въ Академіи сложился окончательно внутренній человѣкъ нашего Архипастыря съ извѣстнымъ складомъ міросозерцанія, съ извѣстнымъ воззрѣніемъ на задачи и цѣль человѣческой жизни, Академія была его духовною матерью, которая научила его находить для себя во всѣхъ превратностяхъ жизни точку опоры въ той области, которая не знаетъ ни смерти, ни разрушенія, ни уничтоженія—въ области духа. И Казанская Академія вполнѣ оцѣнила дарованія и серьезность одного изъ лучшихъ своихъ питомцевъ. По окончаніи академическаго курса въ 1870 г., А. В. Вадковскій, вмѣстѣ съ цѣлою плеядою блестящихъ по талантамъ своихъ сотоварищей—профессоровъ: Ѳ. А. Курганова, † Д. В. Гусева, † П. Ѳ. Красносельцева и М. И. Богословскаго, былъ оставленъ при Академіи баккалавромъ по каѳедрѣ церковнаго проповѣдничества и его исторіи. Со всѣмъ пыломъ юности молодой ученый посвятилъ себя занятіямъ любимою наукою, черезъ годъ получилъ степень магистра богословія, потомъ занялся описаніемъ рукописей Соловецкой библіотеки, поступившей въ Казанскую Академію, помѣстилъ рядъ научныхъ статей въ академическомъ журналѣ «Православный Собесѣдникъ», а въ 1874 году былъ избранъ и редакторомъ этого журнала. И личная жизнь молодого ученаго была вполнѣ благополучна и счастлива: онъ былъ уже семьяниномъ и пользовался всѣми радостями скромнаго семейнаго уклада. Но отъ «Господа направляются стопы человѣка». Въ 1879 году Господь посѣтилъ профессора А. В. Вадковскаго тяжкимъ испытаніемъ: скончалась отъ чахотки его супруга. Спустя два года его постигъ новый ударъ: отъ дифтерита скончались его сынъ и дочь, на которыхъ юный вдовецъ сосредоточилъ всю силу отеческой любви и попечительности. Только глубокая сила вѣры въ премудрость неисповѣдимыхъ путей Промысла Божія и непоколебимая моральная устойчивость сохранили въ равновѣсіи внутреннюю настроенность молодого ученаго, когда страшный ударъ судьбы разбилъ обычное человѣческое счастіе и отнялъ у него все, въ чемъ были радость и смыслъ мірского благополучія. Съ покорностью волѣ Божіей принялъ А. В—чъ Вадковскій это земное испытаніе и увидѣлъ въ немъ призывъ къ иной жизни—иноческой. И вотъ, 4 марта 1883 года Высокопреосвященный Палладій, Архіепископъ Казанскій, впослѣдствіи Митрополитъ С.-Петербургскій, постригъ молодого профессора въ иночество съ именемъ Антонія, совершивъ умилительный чинъ постриженія въ своей Крестовой церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ Казанской Академіи. Академія радостно привѣтствовала своего собрата, который всѣмъ былъ извѣстенъ какъ прекрасный человѣкъ, христіанинъ и профессоръ, и въ своемъ научномъ органѣ выразила увѣренность, что «идеалъ монашества найдетъ въ немъ художественное воплощеніе съ своими лучшими и свѣтлыми сторонами». Въ свою очередь, казанскій архипастырь въ привѣтственномъ словѣ новопостриженному иноку высказалъ радость, что въ его лицѣ «повергается алтарю Господню человѣкъ науки, несущій съ собою доспѣхи христіанскаго любомудрія и истинности»,—такъ какъ въ нынѣшнее трудное для церкви время необходимы добрые и искусные дѣятели на нивѣ Божіей. И эта общая увѣренность и радость вполнѣ оправдались. Молодой инокъ, надѣленный высокими дарами ума и сердца, всею душою предался высокому иноческому служенію, весьма ревностно занимался и наукою и, олицетворяя въ своемъ лицѣ идеальнаго представителя ученаго монашества, имѣлъ громадное вліяніе на академическую молодежь въ Казани и пользовался общимъ уваженіемъ и любовью и за свою профессорскую дѣятельность, и за выдающіяся моральныя достоинства, возглавляемыя искреннею ко всѣмъ любовію.

Одновременно развивалась и служебная дѣятельность профессора-инока, а съ ней постепенно возвышалось и должностное его положеніе. 14 ноября 1883 года онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, черезъ годъ назначенъ инспекторомъ Казанской Академіи, а въ августѣ 1885 года былъ переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Съ этого момента наиболѣе и развилась административная дѣятельность ученаго инока, всецѣло сосредоточившись въ С.-Петербургѣ. Какъ инспекторъ столичной Академіи, онъ быстро освоился съ своимъ новымъ положеніемъ и, широко примѣнивъ начала разумно-воспитательной системы, созданной на основѣ глубокаго христіанскаго просвѣщенія и разносторонняго жизненнаго опыта, пріобрѣлъ любовь какъ академической корпораціи и студентовъ, къ которымъ сталъ въ чисто-отеческія отношенія, какъ и духовнаго и свѣтскаго общества столицы, съ которымъ неизбѣжно долженъ былъ войти въ соприкосновеніе по своему положенію. И вотъ, когда должность ректора Академіи оказалась вакантною, архимандритъ Антоній былъ на-

значенъ на эту должность—15 апрѣля 1887 года, а 1 мая состоялось его нареченіе въ санъ епископа выборгскаго, викарія С.-Петербургской митрополіи. Въ званіи ректора Академіи, епископъ Антоній еще разностороннѣе развернулъ свои богатыя силы и дарованія и оказался вполнѣ достойнымъ преемникомъ цѣлой плеяды прежнихъ славныхъ и знаменитыхъ ректоровъ столичной высшей богословской школы. То было время, когда Академіи былъ данъ новый уставъ и предстояло устроять академическую жизнь на новыхъ началахъ. Какъ ректоръ Академіи, епископъ Антоній твердою и опытною рукою установилъ тѣ научно-воспитательные идеалы, къ которымъ должны быть направляемы питомцы высшей богословской школы, будущіе руководители юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и пастыри православной Церкви. Въ основу всей вообще дѣятельности своей Архипастырь положилъ начало христіанской любви, какъ это и раскрыто было имъ въ замѣчательномъ по глубинѣ мысли, по силѣ христіанскаго чувства и по церковной проникновенности словѣ, произнесенномъ при нареченіи во епископа предъ освященнымъ соборомъ Архипастырей и содержавшемъ индивидуальный комментарій на слова Спасителя Апостолу Петру: «Любишь ли мя?—паси овцы моя». Академія радостно встрѣтила своего ректора и отвѣчала ему любовью на любовь въ теченіе всего пребыванія епископа Антонія въ должности ближайшаго начальника. По характеристикѣ членовъ Академической корпораціи того времени и студентовъ, періодъ ректорства епископа Антонія былъ однимъ изъ лучшихъ періодовъ въ ея недавней исторіи. Въ яркомъ и выразительномъ адресѣ, поднесенномъ Академическою корпораціею Владыкѣ 1 ноября 1892 года, при проводахъ его изъ Академіи на финляндскую архіепископскую каѳедру, содержатся слѣдующія характерныя строки: «Забвена буди десница наша,—сказано здѣсь,—если мы забудемъ тебя, нашъ добрый Владыка, являвшаго намъ живой примѣръ добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, умѣвшаго совмѣщать точное соблюденіе долга съ простымъ сердечнымъ обращеніемъ со всѣми—и старшими, и младшими, никогда не отдѣлявшаго своихъ личныхъ интересовъ отъ интересовъ заведенія и своихъ сотрудниковъ, ставившаго свою похвалу и славу въ участливомъ отношеніи и въ посильномъ содѣйствіи и матеріальнымъ и нравственнымъ нуждамъ всѣхъ и каждаго». Того же мнѣнія были и студенты Академіи. «Всѣ учившіеся въ Академіи съ 1887 по 1892 годъ,—пишетъ одинъ изъ студентовъ того времени,—хорошо помнятъ, какое это было счастливое для Академіи время, когда управлялъ ею Преосвященный Антоній: какъ поднялось благородное самосознаніе студенческаго достоинства, какъ Академія сдѣлалась извѣстною и близкою высшему петербургскому свѣту и какъ въ ней самой, наконецъ, измѣнилось ея направленіе изъ отвлеченнаго въ практическое, дѣятельное». Кромѣ книжныхъ, замкнутыхъ въ себѣ работниковъ науки, Академія стала тогда воспитывать церковныхъ дѣятелей, стремившихся вынести плоды духовной науки изъ стѣнъ Академіи въ народъ; подъ покровительствомъ Преосвященнаго Ректора, образовался кружокъ студентовъ-проповѣдниковъ, которые съ юношескимъ жаромъ понесли народу догматику, апологетику, церковную исторію, всѣ богословскія науки, въ общедоступныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ по церквамъ, общественнымъ заламъ, тюрьмамъ и ночлежнымъ домамъ. Какъ тогда горѣло молодое сердце искреннимъ святымъ стремленіемъ! На время ректорства Преосвященнаго Антонія падаетъ и научно-литературная его дѣятельность. Въ 1890 г. появились въ первомъ изданіи «Слова и рѣчи Антонія, епископа Выборгскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи», вторично изданныя въ 1896 году, а въ третьемъ изданіи опубликованныя въ настоящемъ 1912 году подъ заглавіемъ: «Рѣчи, слова и поученія». Въ 1892 году былъ изданъ сборникъ учено-литературныхъ статей Владыки подъ заглавіемъ: «Къ исторіи христіанской проповѣди,—очерки и изслѣдованія» (второе изданіе вышло въ 1896 году). Во время ректорства Владыки вполнѣ опредѣлился и тотъ «чисто академическій» духъ, который неизмѣнно отличалъ нашего Архипастыря во всю послѣдующую его дѣятельность и сообщалъ благородство всѣмъ его начинаніямъ и отношеніямъ, выражался въ необыкновенномъ его тактѣ задавать тонъ всему ходу дѣлъ и вливать животворящій духъ жизни въ служебныя и должностныя отношенія. Поэтому Академія съ глубокимъ сожалѣніемъ простилась съ своимъ Ректоромъ, когда онъ былъ назначенъ на финляндскую архіепископскую каѳедру, и, выразивъ, по поводу этого высшаго назначенія, подлинно «радость с к в о з ь с л е з ы», во время прощальнаго богослуженія Архипастыря въ академическомъ храмѣ отвѣтила неудержимымъ потокомъ слезъ на его заявленіе о предстоящемъ оставленіи дорогой Академіи, съ которою онъ сроднился и пребывалъ въ тѣсномъ внутреннемъ единеніи.

Въ 1892 г. Высокопреосвященный Антоній занялъ вновь открытую самостоятельную финляндскую епархію и въ теченіе шестилѣтняго управленія вполнѣ благоустроилъ ее и возвысилъ мѣстную православную паству въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Онъ весьма часто совершалъ поѣздки по Финляндіи и сразу поднялъ православно-русскій духъ среди мѣстнаго населенія, широко организовалъ церковное строительство и религіозно-просвѣтительные союзы, развилъ разностороннюю церковно-религіозную дѣятельность среди духовенства и всѣмъ и всюду помогалъ словомъ назиданія, ободренія, любви и совѣтомъ. Въ то же время Архіепископъ Антоній состоялъ членомъ Св. Синода и принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія. Продолжалась и учено-литературная дѣятельность Владыки. Въ 1893 г. Владыка былъ поставленъ во главѣ ученой комиссіи, которой было поручено обсудить старокатолическій вопросъ съ цѣлью фактическаго осуществленія уніональной идеи. Отвѣты комиссіи старокатоликамъ, выработанные подъ предсѣдательствомъ Владыки Антонія, получили европейную извѣстность. Въ 1895 году Казанская Духовная Академія, во вниманіе къ широкой и разносторонней ученой и учительной дѣятельности Владыки, удостоила его высшей ученой степени—доктора церковной исторіи. Въ тоже время Академіи Казанская, Московская и Петербургская избрали Высокопреосвященнаго Антонія своимъ почетнымъ членомъ; къ нимъ потомъ присоединилась и Кіевская Академія, а равно и многія другія общества и учрежденія, высоко цѣнившія Владыку за его научныя и архипастырскія заслуги. Въ 1897 году Архіепископъ Антоній былъ Св. Синодомъ командированъ въ Англію на торжества по случаю юбилея королевы Викторіи и съ блистательнымъ успѣхомъ

выполнилъ эту высокую и исключительную миссію. Въ Россію Архіепископъ Антоній возвратился съ двумя докторскими дипломами отъ университетовъ оксфордскаго и кембриджскаго и съ многими цѣнными подарками, которыми представители англійскаго народа хотѣли выразить свои симпатіи почетному и дорогому гостю изъ Россіи.

25 декабря 1898 года, послѣ кончины Высокопреосвященнаго Митрополита Палладія, его преемникомъ по петербургской каѳедрѣ былъ избранъ Владыка Антоній. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, даннымъ на имя Митрополита Антонія, были отмѣчены его «многополезная дѣятельность въ званіи ректора Петербургской Духовной Академіи и плодотворные труды по благоустроенію финляндской епархіи». Радостно было привѣтствовано это назначеніе всѣми истинными сынами православной Русской Церкви и особенно скорбящими въ своемъ сиротствѣ членами с.-петербургской паствы. И вполнѣ справедлива была эта радость, вполнѣ оправдались свѣтлыя надежды вѣрныхъ сыновъ Русской Церкви, въ полнотѣ осуществились горячія ожиданія и упованія петербургской паствы. Въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и первенствующаго члена Святѣйшаго Синода (съ 1900 г.), Русская Церковь и общество имѣли ученѣйшаго іерарха-богослова, владѣвшаго обширными познаніями и руководившагося въ своей разносторонней архипастырской дѣятельности широкимъ правовымъ и историческимъ опытомъ. Какъ ученый и профессоръ, Высокопреосвященнѣйшій Антоній вездѣ и всюду вносилъ духъ научной оцѣнки, просвѣщеннаго покровительства, любви къ представителямъ науки и знанія. Вся вообще іерархическая его дѣятельность опиралась на сближенія между жизнію и теоріею, отличалась широтою принципіальныхъ основъ, опредѣленностью и устойчивостью въ оцѣнкѣ событій церковной жизни, спокойною и озаренною высокимъ моральнымъ идеаломъ критикою всего многограннаго и бурнаго теченія церковно-общественныхъ отношеній, истинно научною объективностью въ обоснованіи собственныхъ взглядовъ и въ отношеніяхъ къ воззрѣніямъ другихъ. Въ дѣятельности Высокопреосвященнаго Антонія широкій научный кругозоръ объединялся съ самымъ тонкимъ и разностороннимъ жизненнымъ опытомъ, съ удивительнымъ пониманіемъ психологіи личности и сокровенныхъ мотивовъ индивидуальныхъ стремленій, съ проникновеннымъ разумѣніемъ внутреннихъ движеній церковно-общественной жизни. Для всѣхъ Архипастырь являлся любвеобильнымъ отцомъ, мудрымъ руководителемъ и совѣтникомъ, справедливымъ и безпристрастнымъ судіею. Кристальная нравственная чистота Владыки, присущая ему скромность, удивительная любвеобильность, но безъ преувеличеннаго отношенія къ подлиннымъ достоинствамъ другихъ, неизмѣнная привѣтливость и доброжелательность, простота въ обращеніи съ подчиненными, обезоруживавшее даже враговъ великодушіе Архипастыря—вотъ нѣкоторыя черты нравственнаго облика Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, хорошо извѣстныя петербургской его паствѣ. Для своей епархіи Митрополитъ Антоній сдѣлалъ весьма много. Устройство святыхъ храмовъ и организація приходовъ, упорядоченіе приходской жизни въ столицѣ, сближеніе пастырей съ интеллигентнымъ обществомъ и простымъ народомъ, самое широкое церковно-религіозное учительство въ приходахъ и особенно среди рабочаго и фабричнаго населенія столицы, стройная организація внутренней миссіи, систематическія попытки приблизить интеллигентное русское общество къ Церкви и показать ему внутреннюю красоту православія, широкая и стройная организація церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, неизмѣнное покровительство и постоянное содѣйствіе духовнымъ школамъ столицы въ наилучшемъ осуществленіи своего отвѣтственнаго назначенія, заботливое отношеніе къ религіозно-нравственному воспитанію учащихся въ свѣтскихъ школахъ, широкая благотворительность въ приходахъ, покровительство общественнымъ благотворительнымъ организаціямъ и религіозно-просвѣтительнымъ обществамъ, содѣйствующимъ Церкви въ проповѣдничествѣ и просвѣщеніи народа, постоянная готовность придти на помощь духовенству въ личныхъ его дѣлахъ, невзгодахъ и скорбяхъ, возвышеніе авторитета приходскаго духовенства предъ свѣтскимъ обществомъ и ревностная защита его правъ, милосердное состраданіе къ бѣднякамъ и всецѣлая расположенность къ сиротамъ и вдовамъ, особенно изъ духовнаго званія,—вотъ въ чемъ выразилось отношеніе блаженно-почившаго Владыки къ епархіи и чего никогда не забудетъ его петербургская паства.

Всеобъемлюща по силѣ любви и весьма плодотворна по высокому практическому значенію была дѣятельность Высокопреосвященнаго Антонія и въ званіи первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. На долю Владыки выпала исключительная эпоха въ исторіи Русской Церкви, которая съ наибольшею силою опредѣлила и выдающіяся доблести Архипастыря. Достаточно указать лишь на предсѣдательство Митрополита Антонія въ Предсоборномъ Присутствіи, чтобы видѣть, какія обширныя и разносторонія познанія были присущи Владыкѣ, какое глубокое пониманіе запросовъ нашей церковной жизни отличало его, какою стройностью въ цѣломъ и систематичностью въ деталяхъ была запечатлѣна внутренняя работа его духа, направленная ко благу Русской Церкви и къ торжеству православія. Защита св. православной вѣры во всей ея чистотѣ и неповрежденности, охраненіе достоинства Церкви во всемъ его величіи и значеніи, стремленіе возсоздать укладъ церковной нашей жизни на основѣ соборности, идея возглавленія представительства въ Русской Церкви путемъ каноническаго его роста и самоопредѣленія, по образцу восточныхъ патріархатовъ, широкія преобразованія въ церковной жизни нашего отечества по руководству основныхъ правовыхъ нормъ и въ соотвѣтствіи съ подлинными запросами дѣйствительности, глубокое пониманіе задачъ и цѣлей Церкви въ связи съ направленіемъ современной русской государственности, ясное и опредѣленное отношеніе къ вопросу о положеніи Церкви при обновленномъ у насъ политическомъ строѣ, рѣдкій административный тактъ, всегдашняя готовность и стремленіе поддержать всякое истинно церковное начинаніе и провести въ общественное самознаніе и въ народную жизнь начала любви, церковности, нравственнаго совершенства—вотъ какія дѣянія начертаны на знамени Первенствующаго Члена Св. Синода и характеризуютъ его высокія административно-іерархическіе труды. Но полная оцѣнка широкой и плодотворной дѣятельности Первосвятителя Русской Церкви въ недавнее время и, въ частности, въ тяжелые годы смуты должна принадлежать исторіи, и нынѣ для такой оцѣнки еще не настала пора. Но и теперь вели-

чавый образъ маститаго Архипастыря привлекаетъ всѣхъ своими идельными чертами любви, правды и смиренія и является недосягаемымъ по совершенному воплощенію въ жизни и дѣятельности великихъ завѣтовъ Божественной любви.

Особенно трогательны были отношенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія къ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ которою онъ сроднился духомъ, для которой былъ справедливымъ, мудрымъ, твердымъ Начальникомъ, любвеобильнымъ и попечительнымъ Отцомъ-Покровителемъ. Всегдашняя заботливость Владыки о процвѣтаніи Академіи, какъ разсадника высшей православно-богословской науки, его особое уваженіе къ академическому служенію и академическимъ труженникамъ, рѣдкая доступность Владыки и неизмѣнно ласковое, участливое и ободряющее слово во всѣхъ случаяхъ личнаго сношенія съ членами академической корпораціи, постоянная готовность придти на помощь студентамъ въ ихъ многоразличныхъ нуждахъ, близкое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ академической жизни и неизмѣнная заботливость о томъ, чтобы высшая богословская школа столицы во всѣхъ отношеніяхъ стояла на уровнѣ современныхъ научныхъ требованій и имѣла доброе отъ всѣхъ свидѣтельство въ своемъ высокомъ служеніи Церкви, богословской наукѣ и обществу,—вотъ тѣ черты, которыми характеризуется отношеніе Высокопреосвященнѣйшаго Антонія къ С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ непосредственномъ общеніи съ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ Академія развивала свою научную дѣятельность и регулировала свою сложную внутреннюю жизнь примѣнительно къ тремъ уставамъ и, благодаря просвѣщенному руководительству своего Архипастыря и мудрымъ отеческимъ его совѣтамъ и указаніямъ, Академія съ неизмѣннымъ успѣхомъ выполняла свою высокую миссію и правильнымъ путемъ шествовала и теперь идетъ въ осуществленіи задачъ своего служенія Церкви, наукѣ и обществу. И С.-Петербургская Духовная Академія съ горячею любовью и трогательнымъ уваженіемъ почитала своего Архипастыря и радостно привѣтствовали всякій знаменательный моментъ въ жизни своего благостнаго Начальника. Еще такъ недавно, въ маѣ текущаго года, Академія горячо поздравляла Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія поднесеніемъ адреса въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія посвященія его въ святительный санъ, а послѣднее его благополучное прибытіе съ Кавказа, послѣ четырехмѣсячнаго леченія, съ любовью привѣтствовала чрезъ посредство Преосвященнаго Ректора и инспектора.

Но увы! Внезапный часъ смерти прервалъ драгоцѣнную жизнь нашего любвеобильнаго Архипастыря. Со всѣми вѣрными членами Русской Церкви академическая корпорація и студенты горячо и усердно молятся Великому Пастыреначальнику Господу Іисусу, да вселитъ въ небесномъ царствіи Своемъ со святыми, благоугодившими Богу, и свѣтлую душу Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія и да даруетъ ему вѣнецъ не тлѣнія и жизни вѣчной у престола немерцающей Своей славы!..

Рѣчь при отпѣваніи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго *).

Дорогой Владыка! Петербургская Духовная Академія въ лицѣ моемъ приноситъ къ твоему гробу свою печаль и слезы, какъ выраженіе искренней любви къ тебѣ. Она была тѣсно связана съ тобою, и эта связь не прерывалась до кончины твой. Ты вошелъ въ Академію, чуждый ей, какъ питомецъ другой Академіи, но скоро сталъ дорогимъ и близкимъ ей, какъ отдавшій ей свое сердце и душу. Твое продолжительное служеніе въ должности инспектора и ректора снискало тебѣ любовь всѣхъ... Твой ровный характеръ, твоя ласковость, твое уваженіе къ академической наукѣ и ея дѣятелямъ покорили тебѣ сердца всѣхъ. О твоей дѣятельности въ Академіи сохранились теплыя и свѣтлыя воспоминанія. Когда ты долженъ былъ оставить Академію за назначеніемъ тебя на каѳедру финляндскую, Академія была весьма опечалена, теряя въ тебѣ лицо, для нея дорогое и много для ея пользы потрудившееся. И она, чтобы не разрывать связи съ тобою, избрала тебя въ свои почетные члены. Когда ты вступилъ въ санъ митрополита на каѳедру петербургскую, то сталъ высшимъ начальникомъ Академіи: живая связь снова возобновилась. И какъ въ годы непосредственнаго служенія въ Академіи, такъ и теперь ты былъ всегда къ ней благожелателенъ, принималъ близко къ сердцу ея интересы, старался оказать ей то или другое вниманіе. Даже болѣе. Ты такъ же любилъ Академію и теперь, какъ и прежде, такъ же интересовался академической наукой и ея дѣятелями, какъ и прежде,—остался по своимъ симпатіямъ человѣкомъ академическимъ,—какъ бы роднымъ членомъ академической корпораціи... Съ особенною нѣжною внимательностью ты относился къ академическому студенчеству, всегда идя ему на помощь въ его бѣдѣ и нуждѣ. Объ этомъ прекрасно знаетъ и нынѣшнее академическое студенчество...

Прими же, владыко, низкій поклонъ отъ профессоровъ академіи, студентовъ и меня!... Знай, что Академія любила и любитъ тебя... Она скорбѣла въ дни болѣзни твоей, радовалась при утѣшительныхъ извѣстіяхъ о твоемъ здоровьѣ и нынѣ погружена въ глубокую печаль. Она молилась и молится о тебѣ... И теперь она напутствуетъ тебя молитвеннымъ благопожеланіемъ: да откроетъ тебѣ Отецъ небесный двери царствія Своего и пріобщитъ тебя вѣчной блаженной жизни. Да будетъ блаженъ путь, которымъ ты нынѣ идешь, и да уготовится тебѣ свѣтлое мѣсто упокоенія,—тебѣ, много потрудившемуся въ подвигѣ жизни и уставшему путнику, вѣрному служителю Христовой истины. Аминь.

Епископъ Георгій.

Страдалецъ.

Памяти незабвеннаго Первосвятителя Русской Церкви—Митрополита Антонія.

Раннимъ утромъ 2 ноября могучій лаврскій колоколъ, обычно созывающій православныхъ христіанъ въ храмъ къ Богослуженію, возвѣстилъ столицѣ на этотъ разъ печальную новость...,—новость не неожиданную,

*) Сказана 5 ноября 1912 г. въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры.

но, тѣмъ не менѣе, потрясающую...,—новость о кончинѣ первосвятителя русской Церкви—митрополита Антонія...

Успокоился, наконецъ, тяжкій страдалецъ... Окончились долгія и страшныя его мученія. Затихли навсегда. Затихли... Но какою цѣною? Цѣною жизни...

Когда я слушалъ звонъ Никоновскаго колокола, разносившаго по столицѣ печальную вѣсть, мнѣ казалось, что слухъ обманываетъ меня, что слышу удары лаврскаго 800-пудоваго великана во снѣ, а не наяву... Такъ не хотѣлось мириться съ печальною дѣйствительностью...

Но вотъ пошелъ я въ обычные часы „на дѣланіе свое"... Зашелъ въ Лавру. Спрашиваю о больномъ. Отвѣчаютъ: „да, скончался владыка нашъ... Около 5 часовъ утра. Сейчасъ служатъ и панихиду въ Крестовой церкви"... Значитъ—фактъ... Иду въ церковь... Масса народа. Торжественное служеніе... Полный хоръ пѣвчихъ... „Яко земля еси и въ землю отыдеши, аможе вси человѣцы пойдемъ"... Вотъ какими словами встрѣтили меня превосходные митрополичьи пѣвчіе, во время моего входа исполнявшіе своими дивными голосами „Со святыми упокой"...

Умеръ бывшій нашъ инспекторъ, ректоръ,—нашъ начальникъ благостный, великодушный, деликатный, добрый-предобрый... Трудно примириться съ этимъ,—трудно, не смотря на очевиднѣйшую, непререкаемую дѣйствительность. Вѣдь давно ли, кажется, былъ онъ въ нашей академической средѣ? Въ академическомъ храмѣ, въ аудиторіяхъ во время профессорскихъ лекцій, на экзаменахъ, въ залѣ Совѣта?... Какъ живая, стоитъ его фигура предъ моими мысленными взорами,—величественная, красивая, чарующая..., невольно привлекавшая къ себѣ всякаго собесѣдника... И вотъ теперь его уже нѣтъ... Ушелъ на вѣки...

Тяжелый недугъ, видимо, давно уже подтачивалъ богатырскій организмъ архипастыря. Еще въ 1900 году владыка принужденъ былъ ѣхать на кавказскія минеральныя воды для лѣченія. Поѣздки лѣчебныя пришлось повторять и послѣ... Но ужаснаго исхода, нынѣ преждевременно наступившаго, никто, конечно, не ждалъ въ тѣ годы. Думалось и хотѣлось надѣяться, что всѣ недуги пройдутъ и что первосвятитель, столь нужный въ нынѣшнее въ особенности „лукавое" время, поживетъ еще долго, долго... во славу православной Церкви, православнаго люда, къ которому его всегда такъ влекло, къ общенію съ простымъ народомъ, къ бесѣдѣ съ нимъ... Но одно думалось, а другое случилось...

Весной 1910 года владыка,—помню,—совершалъ продолжительное отпѣваніе протопресвитера о. А. А. Желобовскаго... Переутомился, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ ему пришлось вынести на своихъ раменахъ много трудовъ и, пожалуй, еще больше огорченій, невзгодъ... Результаты сказались быстро,—слишкомъ печальные для всѣхъ его почитателей, для всѣхъ, кто близко зналъ душевныя его сокровища, какихъ онъ не жалѣлъ для окружавшихъ, для прибѣгавшихъ къ его архипастырской помощи, для просившихъ у него совѣтовъ, заступленія...

Сказались быстро, даже слишкомъ быстро... Чрезъ какихъ-либо два-три дня владыка уже тяжко заболѣлъ, опасно въ высшей степени...

Въ теченіе послѣднихъ двухъ съ половиной лѣтъ медицина прилагала все свое искусство, энергично пытаясь поставить больного „на ноги", возвратить ему здоровье,—испробовала все, что только было въ ея распоряженіи... Казалось, ея хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Если въ прежніе разы владыка возвращался съ Кавказа значительно посвѣжѣвшимъ, окрѣпшимъ,—если тогда у видѣвшихъ его являлась надежда, нѣкоторая, по крайней мѣрѣ, на его выздоровленіе..,—то въ послѣднее его возвращеніе оттуда же подобныя надежды у всѣхъ перешли чуть-ли не въ прочную увѣренность.

26 сентября—въ день св. Іоанна Богослова,—слѣдовательно, всего какой-нибудь мѣсяцъ назадъ,—владыка вернулся въ свою Лавру, къ своимъ обязанностямъ архипастырскимъ, къ своимъ чадамъ духовнымъ,—вернулся, повидимому, совсѣмъ окрѣпшимъ. Всѣмъ казалось, что онъ—уже на пути къ серьезному выздоровленію. Всѣ радовались. Колокола столичные радостно привѣтствовали первосвятителя, безъ котораго имъ—особенно лаврскимъ кампанамъ—рѣже приходилось звучать съ полною торжественностью...

Вернувшійся владыка совершилъ благодарственное молебствіе предъ мощами св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго... и затѣмъ постепенно вступилъ въ исполненіе своихъ отвѣтственныхъ обязанностей. Во все вникалъ, всѣмъ интересовался..., надѣялся еще пожить, поработать. Когда его приглашали туда или сюда служить, онъ отвѣчалъ: „сейчасъ еще не рѣшаюсь, но потомъ—дастъ Богъ—послужу у Васъ"... Но въ такіе торжественные дни, какъ 5-е, 17-е, 21-е октября, владыка считалъ себя нравственно обязаннымъ самому лично служить царскіе молебны. Это было и его искреннимъ желаніемъ помолиться за Государя Императора, и потребностью показать всѣмъ, распропагандированнымъ лживыми лѣвыми листками, лицамъ, что всѣ сообщенія этихъ и подобныхъ имъ изданій объ его какомъ-то либерализмѣ въ корнѣ фальшивы... Да, его послѣднія службы были моленіями за Царя и царскій домъ. Это—въ въ высшей степени знаменательно...

Владыка въ послѣдніе дни своей сознательной жизни глубоко интересовался предстоящею реформою духовно-учебныхъ заведеній. Сознавая, какую огромную задачу выполнили въ прошломъ наши духовныя семинаріи, онъ всего болѣе боялся ихъ разгрома, о которомъ,—судя по газетнымъ извѣстіямъ,—кое-кто мечталъ и, быть можетъ, мечтаетъ и понынѣ...

Всѣмъ, дѣйствительно, интересовался почившій... А когда близкія лица совѣтовали ему умѣрить ревность, поспокойнѣе относиться къ дѣламъ, чтобы болѣзнь не вернулась съ большею еще силою, онъ обычно отвѣчалъ: пора же приниматься за дѣло, пора возстановить связь съ народомъ, нуждающимся въ архипастырскомъ попеченіи,—не все же только лѣчиться и лѣчиться...

А болѣзнь только и поджидала случая, чтобъ снова вернуться и ужъ не выпустить архипастыря изъ своихъ цѣпкихъ „рукъ". Владыка не берегъ себя... и въ двадцатыхъ числахъ минувшаго октября слегъ снова, чтобъ уже и не подниматься никогда болѣе... Для стороннихъ лицъ возобновленіе болѣзни архипастыря было полнѣйшей неожиданностью. Появленіе въ газетахъ первыхъ извѣстій о ней—этой болѣзни—произвело, посему, особенно ошеломляющее впечатлѣніе. Чувствовалось, что произошла или готовилась катастрофа... Болѣзнь вернулась, усилившись всякими резервами, и первый ея на-

тискъ былъ ужасенъ по своимъ послѣдствіямъ. Невольно каждый подумалъ, что это—уже начало конца...

Снова появилась медицина въ лицѣ лучшихъ, испытанныхъ ея представителей. Снова выдвинутъ былъ весь арсеналъ противъ вернувшагося и неожиданно напавшаго врага. Началась энергичная борьба. Крѣпкій организмъ владыки, даже и лежавшаго неподвижно и, повидимому, безъ искры сознанія, не хотѣлъ уступать незванной гостьѣ своихъ позицій и долго, упорно съ нею боролся... Но—увы!—врагъ оказался сильнѣе и превосходно подготовленнымъ къ бою и постепенно шелъ впередъ и впередъ и, наконецъ, одержалъ рѣшительную побѣду... Все отнынѣ кончено. Тѣлесная смерть восторжествовала, хотя владыкѣ было всего только 66 лѣтъ,—слѣдовательно, не такъ ужъ много...

И такъ, „житейское море" переплыто,—все отъ берега до берега...

„Ты видишь, какъ на морѣ вѣтеръ все рветъ? Ты слышишь, какъ синее стонетъ, реветъ? Вотъ волны, какъ горы; вотъ бездны кипятъ"... Невольно припоминалась поэзія преосвященнаго Гермогена псковскаго. „И въ морѣ житейскомъ... буря страстей, словно море, реветъ; тамъ злоба подъ-часъ, словно вѣтеръ, все рветъ. Тамъ зависти рѣчи, какъ волны, шумятъ... И слезы страдальца, какъ брызги летятъ"...

Пришлось архипастырю извѣдать бурю..., не разъ, не два...

Пока онъ жилъ въ родной семьѣ, пока учился,—онъ плылъ около береговъ, въ спокойной гавани, подъ защитою родныхъ, подъ присмотромъ учителей, наставниковъ... По окончаніи академическаго курса (въ 1870 г.) выплылъ и въ открытое море, уже самостоятельно повелъ свой „челнокъ"..., прекрасно оборудованный въ чудной духовной школѣ—академіи, которую не даромъ почившій называлъ своею „матерью". Все ему улыбалось. Море было гладко, тихо... Все предвѣщало ему спокойное плаваніе...

Но налетѣлъ шквалъ,—„но вѣтръ безпощадно ударилъ, рванулъ"...,—и молодому пловцу пришлось слишкомъ плохо. Онъ уже видѣлъ предъ собою „бездну", готовую его поглотить... У молодого Александра Васильевича (какъ звали въ „міру" архипастыря) однимъ ударомъ была отнята нѣжно-любимая супруга, а другимъ, вскорѣ послѣдовавшимъ, были взяты и двое его малютокъ. У него было похищено все, что привязывало его къ землѣ, къ земному... Впереди—пустота..., тьма. „Челнъ" его, повидимому, готовъ былъ навсегда „исчезнуть въ безднѣ", погибнуть. На окраинѣ захолустной Казани, чуть ли не на пустырѣ..., одинокій..., осиротѣлый А. В—чъ переживалъ дни, часы..., какихъ не дай Богъ переживать никому... Море шумѣло, волны кипѣли... Просвѣта, казалось, никакого...

Никакого..., однако, только не для христіанина. „Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ, но въ пристани тихой ничто не страшитъ"... Вотъ—что помнилъ страдалецъ... „Гдѣ тихая пристань, гдѣ людямъ покой? Вотъ тихая пристань—святой, Божій храмъ... Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать готова намъ скорую помощь подать... Какъ солнцѣ на небѣ, Творецъ всеблагой... Онъ каждаго зритъ и всѣмъ за ихъ слезы блаженство даритъ"... Золотыя слова владыки—Гермогена!

Молодой страдалецъ, направивъ свой „челнъ" въ эту пристань, въ самую тихую пристань, нашелъ здѣсь покой, утѣшеніе. Онъ отрекся отъ „міра", принялъ иночество, рѣшившись отнынѣ порвать навсегда съ „мірскими" заботами, интересами и жить только для неба, для Бога.

Но „большому кораблю большое и плаванье"... Не въ Казани было ему плавать, не въ захолустномъ заливѣ... Молодой инокъ вскорѣ же былъ переведенъ въ столицу, въ столичную, въ лучшую Академію, гдѣ съ честью и работалъ въ теченіе семи лѣтъ. Ровный, спокойный, внимательный, гуманный, вдумчивый... — онъ былъ на своемъ мѣстѣ, и Академія при немъ процвѣтала. Въ его ректорство возникло въ Академіи общество „студентовъ-проповѣдниковъ", въ теченіе цѣлой четверти вѣка несущихъ во всевозможные углы и захолустья истины Христовой вѣры, Христовой морали... и совершающихъ великое, огромное дѣло, которое оцѣнятъ вполнѣ лишь потомъ, впослѣдствіи. Сколько посѣяно академическими юношами добра, сколько внесено ими свѣта во тьму разврата, безбожія, индифферентизма?.. За прикосновенность къ одному этому дѣлу Господь, — вѣруемъ, — проститъ архипастырю всѣ его грѣхи...

Свои архипастырскія попеченія почившему пришлось проявить впервые въ Финляндіи, гдѣ и понынѣ такъ жутко живется русскому люду... Разбросанные по всему негостепріимному краю, одинокіе, лишенные прочной архипастырской поддержки, окруженные злобными иновѣрцами... православные русскіе люди въ лицѣ новаго архипастыря получили отца, сгруппировавшаго ихъ около себя, обласкавшаго ихъ, согрѣвшаго, упорядочившаго... И этого они никогда не забудутъ, да и не могли бы забыть. Какъ-то попались мнѣ въ руки пожелтѣвшіе номера „Церковнаго Вѣстника" за давніе годы. Въ нихъ рукою покойнаго уже—увы!—экзарха Никона (а тогда просто о. Софійскаго) описывалось путешествіе „выборгскаго викарія" (впослѣдствіи столичнаго митрополита) Антонія по его епархіи. Съ какою внимательностью епископъ относился къ самымъ заброшеннымъ даже уголкамъ, къ самымъ скромнѣйшимъ даже членамъ его паствы,—съ какою заботливостью онъ дѣлалъ для нихъ все, что только было нужно и что только могъ!!...

Дѣла было много, очень много... А тутъ еще молодому епископу, какъ „ученому" богослову, пришлось выполнять и другія, стороннія, но сложныя и важныя порученія: предсѣдательствовать въ коммиссіяхъ, напр., по вопросу о соединеніи съ православною Церковію такъ называемыхъ старокатоликовъ..., ѣздить, отъ лица русской Церкви, въ Англію на юбилей королевы Викторіи... На все нужно было изыскивать время, нужно было отыскивать силы... Объ отдыхѣ не приходилось и думать. Полагая, что энергіи и физической мощи хватитъ на все, архипастырь не щадилъ себя. „Что я? Лишь бы другимъ было хорошо. Отдохну въ могилѣ"...

Когда митрополитъ Палладій заболѣлъ и затѣмъ скончался (въ 1898 г.), народная молва, общественное мнѣніе единогласно называли замѣстителемъ финляндскаго владыку. „Гласъ народа — гласъ Божій". Такъ и случилось.

Отнынѣ „челнъ" архипастыря выплылъ уже въ без-

брежное море. Отнынѣ ему выпало на долю непрерывно бороться съ бурями, волнами, вдали отъ пристаней... Бури причиняли пробоины, вырывали изъ рукъ кормчаго руль, рвали паруса... А останавливаться надолго было нельзя. Нужно было плыть и плыть... Не успѣетъ кормчій задѣлать однѣхъ пробоинъ, исправить однихъ поврежденій, являются новыя и новыя... Тяжелое положеніе!

Поднявшіе смѣло и даже дерзко свои головы всякаго рода безбожники, объявившіе открытую войну православію, не могшіе перенести взрыва религіозныхъ чувствъ народа при прославленіи преп. Серафима Саровскаго; завистники и недоброжелатели, которые не могли примириться съ его возвышеніемъ и съ его мудрымъ управленіемъ Церковію и выливали на него въ повременныхъ изданіяхъ массу грязи, возвращавшейся, правда, на ихъ же головы; „освободительные годы", доставившіе архипастырю множество всякаго рода огорченій и хлопотъ; продолжительная и отвѣтственная дѣятельность въ такъ называемомъ „Предсоборномъ присутствіи", гдѣ онъ состоялъ предсѣдателемъ-руководителемъ; усиленныя работы по преобразованію духовной школы; постоянныя синодскія засѣданія не только днемъ, а иногда и вечеромъ; лжеучители и сектанты вродѣ яснополянскаго циника и хульника—Толстого до пресловутыхъ „новопутейцевъ" и всякихъ „новыхъ богослововъ" включительно; интересы церковныхъ школъ — этого крѣпкаго оплота противъ всякихъ атеистовъ и революціонеровъ...; все это и подобное требовало усиленнаго къ себѣ вниманія владыки. Его буквально рвали на части, забывая, что онъ — все же человѣкъ и что, какъ таковой, нуждается въ отдыхѣ, въ покоѣ, въ участіи, въ расположенныхъ къ нему людяхъ... И днемъ, и ночью,—и ночью, и днемъ его волновали тѣ или другіе вопросы, различные люди, непрестанныя заботы... Тяжело стоять на виду у всѣхъ. Всѣ смотрятъ, всѣ требуютъ и себѣ—каждый—доли свѣта отъ поставленнаго на свѣщницѣ свѣтильника, которому приходится иногда горѣть съ двухъ концовъ, чтобъ удовлетворить всѣхъ...,—горѣть и быстро сгорать, до чего окружающимъ часто не бываетъ рѣшительно никакого дѣла... Горѣлъ и сгорѣлъ. А между тѣмъ съ дарованнымъ ему запасомъ силъ жить бы ему до глубокой-глубокой старости...

За-то его никогда уже не забудутъ тѣ, въ комъ еще бьется сердце, въ комъ еще не угасло чувство, кто еще способенъ откликаться на все живое, доброе, высокое... Пока онъ былъ живъ, къ нему всѣ льнули,—будутъ молиться о немъ и по его смерти. Да.

Помню, мнѣ разъ пришлось присутствовать на пастырскомъ собраніи на „Стремянной"—въ столицѣ. Случайный посѣтитель—я сидѣлъ въ сторонкѣ и ко всему прислушивался. Разнеслась вѣсть, что какой-то газетный безпардонный писака грубо оскорбилъ владыку въ своемъ грязномъ листкѣ. Нужно было видѣть, съ какимъ единодушіемъ всѣ присутствовавшіе возстали противъ пасквилянта. Въ лицѣ архипастыря всѣ увидѣли оскорбленными самихъ себя. Какъ дѣти, всего больше дорожащіе честью своего отца, пастыри не могли дольше терпѣть и немедленно же отправили къ владыкѣ депутацію, которая должна была выразить ему всю ту любовь, все то благоговѣніе, какія къ нему питали его духовныя чада. Въ числѣ депутатовъ, помню, былъ и покойный о. М. И. Горчаковъ. Я ушелъ изъ собранія крайне растроганнымъ. Да,—думалось,—хорошъ архипастырь, во истину славенъ, если его такъ любятъ подчиненные ему пастыри...

Сколько человѣкъ получали отъ него пособія, получали постоянно, систематически, о чемъ мало кто и знаетъ. Считать его доходы многіе были охотники (особенно въ завистливыхъ лѣвыхъ листкахъ), но о расходахъ его справокъ обычно не наводили. А между тѣмъ тутъ-то и увидѣли бы, что за безкорыстный человѣкъ былъ почившій, безъ счету раздававшій направо и налѣво...

Одинъ провинціальный старецъ-священникъ, случайно попавшій на пріемъ къ владыкѣ, былъ такъ очарованъ его привѣтливостью, лаской, внимательностію, что тутъ же разрыдался отъ избытка благодарныхъ чувствъ... и доселѣ (по истеченіи двѣнадцати лѣтъ) не можетъ говорить о немъ спокойно. Когда его спрашиваютъ: что замѣчательнаго видѣлъ онъ въ столицѣ, то онъ всегда отвѣчаетъ одно и то же: митрополита Антонія, добрѣйшаго, ласковѣйшаго.., который обнялъ его, посадилъ рядомъ съ собой на диванъ и распросилъ о всѣхъ мелочахъ его жизни, а затѣмъ и существенно помогъ... „Ничего подобнаго я не видѣлъ на своемъ вѣку", настойчиво говоритъ старецъ.

Кому же было и стоять во главѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, какъ не этому архипастырю, какъ не этому гуманнѣйшему человѣку? Да и мало-ли гдѣ онъ предсѣдательствовалъ, какъ достойнѣйшій?!

30 марта 1910 года владыка Антоній въ послѣдній разъ отслужилъ въ нашемъ академическомъ храмѣ. Въ томъ же году онъ въ послѣдній разъ „посѣтилъ" мои лекціи. А когда я, при выходѣ изъ аудиторіи (№ 2), выразилъ сожалѣніе по поводу рѣдкихъ его въ Академію визитовъ, то владыка съ улыбкою сказалъ: „не тѣ ужъ силы, да и Академія", при „временныхъ правилахъ", „не очень то меня жаловала"... „А напрашиваться... зачѣмъ—же?" Улыбнулся, преподалъ благословеніе и ушелъ...

А теперь, благостный архипастырь, ты и совсѣмъ покинулъ насъ... Не увидимъ уже тебя болѣе, не услышимъ... Спи въ мирѣ! И молись о насъ! Прости насъ, прости..., тяжкій страдалецъ!

Грустно, дорогіе читатели! Грустно!

Профессоръ **Александръ Бронзовъ.**

Учено-литературное наслѣдство † Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія.

Первую треть своей службы почившій митрополитъ Антоній провелъ въ казанской духовной академіи въ должности доцента, а затѣмъ профессора по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества. Эта служба (1870 — 1885 г.) сосредоточила всѣ занятія и ученыя интересы молодого тогда А. В. Вадковскаго на разработкѣ основъ проповѣдничества, на уясненіи условій его историческаго развитія. Уставъ духовныхъ академій 1869 года хотѣлъ опереть высокое дѣло христіанскаго проповѣдничества, въ противовѣсъ предшествующей отвлеченной безпочвенной теоріи, на незыблемыя руководственныя начала историческаго опыта проповѣдниковъ прежнихъ вѣковъ, и преподавателямъ этого предмета въ духовныхъ академіяхъ предстояла нелег-

кая задача въ разнообразномъ, неупорядоченномъ историческомъ матеріалѣ выискать и ввести въ систему разрозненныя драгоцѣнныя крупицы тонкаго искусства живительнаго проповѣднаго слова. Въ настоящее время система историческаго уясненія проповѣдничества перешла въ область не осуществленнаго прошлаго: уставы академіи послѣднихъ лѣтъ признали слишкомъ продолжительнымъ путь научно-историческаго уясненія проповѣдничества и замѣнили его болѣе легкимъ, осязательнымъ и, повидимому, скорѣе достижимымъ источникомъ успѣха—пастырскою интуиціею или проповѣдническимъ вдохновеніемъ. Тѣмъ болѣе основаній теперь у насъ воздать долгъ благодарности тѣмъ, кто въ предшествующихъ поколѣніяхъ потрудился въ дѣлѣ научнаго, единственно прочнаго обоснованія академическаго предмета, безъ обманчивой надежды немедленнаго достиженія желательныхъ практическихъ послѣдствій. Почившій святитель былъ однимъ изъ тѣхъ, которые подъяли на себя начальную тяготу и варъ въ области непосредственной разработки источниковъ исторіи православно-христіанскаго проповѣдничества. Съ его именемъ неразрывно связано уясненіе благовѣстнической дѣятельности одного изъ самыхъ раннихъ славянскихъ проповѣдниковъ, до того времени извѣстнаго почти только по имени — епископа Константина болгарскаго, ученика св. первоучителя славянъ Меѳодія (1885 г., 2-е изд. 1892, 3-е 1894 г.). Разработанное по рукописнымъ источникамъ, изслѣдованіе о Константинѣ болгарскомъ обнаружило въ молодомъ ученомъ всѣ свойства освѣдомленнаго и проникновеннаго изслѣдователя славянской письменности и донынѣ сохраняетъ всю свою научную цѣну, несмотря на послѣдующее научное движеніе въ этой области. Одновременно съ работой о Константинѣ, А. В. Вадковскій принималъ участіе въ описаніи рукописей Соловецкой библіотеки, какое велось въ то время Казанской академіей и создало для академіи нѣсколько лучшихъ страницъ ея исторіи. Въ этомъ описаніи А. В. Вадковскому принадлежитъ почти цѣлая треть перваго тома, именно: огласительныя и тайноводственныя слова св. Кирилла Іерусалимскаго (№ 168), постническія слова св. Василія Великаго (№ 169, 170, 171), Андріатисъ (№ 180), св. Григорія Двоеслова собесѣдованія о жизни италійскихъ отцовъ и о безсмертіи души (№№ 244, 245 и 246), его же бесѣды на Евангелія (№ 247), огласительныя поученія Ѳеодора Студита (№ 269), древне-русскіе проповѣдническіе сборники: Измарагдъ (№№ 359, 360, 361), Златоустъ (№№ 362, 363 и 364), Торжественникъ (№№ 365—370), воскресное толковое Евангеліе (№№ 371—373) и нѣсколько другихъ рукописей истолковательнаго, гомилетическаго и смѣшаннаго содержанія. Къ этому же ряду разработки рукописныхъ славянскихъ первоисточниковъ слѣдуетъ отнести изданіе нѣсколькихъ неизданныхъ проповѣдей Климента словенскаго въ III т. „Православнаго Собесѣдника“ за 1881 годъ. Вся эта дѣятельность А. В. Вадковскаго по изученію не разработанныхъ еще первоисточниковъ славянской самостоятельной и переводной проповѣди сохранитъ навсегда имя достойнаго труженика въ лѣтописяхъ русской науки.

Ближе къ практическимъ требованіямъ академической спеціальности А. В. стоитъ рядъ очерковъ и изслѣдованій изъ разныхъ областей исторіи христіанской проповѣди. Несомнѣнно ни вытекли изъ преподавательской дѣятельности А. В. на академической каѳедрѣ и служатъ добрымъ свидѣтельствомъ его умѣнья сочетать и основательное ознакомленіе съ источниками и ихъ разработкой—и изящное академическое ихъ изложеніе. Часть очерковъ относится къ исторіи древней христіанской проповѣди, часть же къ исторіи древне-русской проповѣди. Къ первому отдѣлу относятся: „Проповѣдь апостольская“, „Проповѣдь мужей апостольскихъ“, „Св. Василій Великій, его жизнь и проповѣдническіе труды“. Второго отдѣла очерки: „Такъ называемыя поученія Ѳеодосія Печерскаго къ народу русскому“, „Древне-русская проповѣдь и проповѣдники въ періодъ и проповѣдники въ періодъ до-монгольскій“, „О поученіяхъ Фотія, митрополита кіевскаго и всея Руси“, и „Гомилетика Іоанникія Голятовскаго, въ связи съ характеристикою южно-русской схолестической проповѣди“. Всѣ эти очерки, равно какъ и изслѣдованія „Константинъ, епископъ болгарскій и его Учительное Евангеліе“ первоначально напечатаны были въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, а потомъ изданы отдѣльнымъ собраніемъ въ одномъ томѣ первый разъ въ 1892 году, второй разъ въ 1894 году.

Съ 1883 года, со времени принятія монашества, ученая академическая дѣятельность А. В. Вадковскаго уступаетъ свое мѣсто административному и пастырскому служенію. Съ этого времени ученые труды А. В., въ монашествѣ Антонія, замѣняются проповѣдническимъ словомъ. Свои проповѣди онъ издалъ особымъ сборникомъ въ 1901 г. и (въ третій разъ) въ 1912 году (Рѣчи, слова и поученія“); въ немъ мы находимъ 134 рѣчи, 14 словъ и 16 поученій. Рѣчи связаны съ обстоятельствами служенія почившаго владыки въ должности ректора С.-Петербургской духовной академіи, финляндскаго архіепископа и С.-Петербургскаго митрополита и первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. Большая часть рѣчей произнесена новопостриженнымъ инокамъ, начинающимъ и кончающимъ курсъ воспитанникамъ нашей академіи, новопоставленнымъ епископамъ при врученіи архипастырскаго жезла, при заупокойныхъ богослуженіяхъ, при освященіи церквей и по разнымъ случаямъ столичной жизни. Въ послѣднемъ изданіи есть два вида рѣчей необычныхъ по исключительности вызвавшихъ ихъ обстоятельствъ: рѣчи на славленьи Христа у Ихъ Императорскихъ Величествъ и рѣчи предъ открытіемъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Слова и поученія относятся преимущественно къ архипастырскому служенію почившаго святителя на финляндской и с.-петербургской каѳедрахъ. Всюду въ пастырскомъ словѣ высокопреосвященнаго Антонія можно наблюдать одну характерную черту. Всюду это слово отправляется отъ ближайшаго къ сознанію слушателей, не искусственно поставленнаго, а жизненно выдвинутаго предмета; вездѣ виденъ путь достиженія, путь, куда проповѣдникъ направляетъ волю своихъ слушателей. Этимъ способомъ задача слушателей замѣчательно упрощается: сознаніе не запугивается отвлеченностью и трудною достижимостью идеала, возвышенный путь идеала представляется знакомымъ и близкимъ. Несомнѣнно, это слово должно было доходить до сердца, тѣмъ болѣе, что оно всегда было согрѣто внутреннимъ личнымъ опытомъ проповѣдника:

предлагаемый путь добра казался уже пройденнымъ или по крайней мѣрѣ инымъ путемъ провѣреннымъ самимъ проповѣдникомъ. По личному воспоминанію мы свидѣтельствуемъ, что святительское слово почившаго архипастыря, въ бытность его ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, на его слушателей—питомцевъ академіи—производило впечатлѣніе высшей духовной мудрости и драгоцѣннаго жизненнаго опыта.

Проф. И. Евсѣевъ.

---

† Митрополитъ Антоній и Православный Востокъ.

Въ ореолѣ яркихъ лучей, свѣтло озаряющихъ незабвенный моральный обликъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, блаженно-почившаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, со всею силою и своеобразною выразительностью выступаютъ характеризующія его горячая любовь и расположеніе къ православному Востоку, греческому и славянскому. Въ отношеніяхъ Его Высокопреосвященства къ православному Востоку, запечатлѣнныхъ идеями братства, мира и духовнаго единенія, выразилось присущее нашему Архипастырю сознаніе вселенскаго назначенія православія, проявилось историческое преемство междуцерковныхъ сношеній предстоятелей автокефальныхъ православныхъ Церквей, сказалась славная іерархическая традиція въ области братскаго единенія отдѣльныхъ церковныхъ организацій. Вѣдь единство православной Церкви въ томъ отчасти и состоитъ, что предстоятели помѣстныхъ православныхъ Церквей, какъ отдѣльныхъ частей единой Каѳолической Церкви, пребываютъ въ постоянномъ общеніи между собою посредствомъ и внѣшнихъ братскихъ сношеній. Между отдѣльными автокефальными Церквами, составляющими особыя отрасли единой Вселенской Церкви, не должно быть фактическаго разобщенія, которое неизбѣжно нарушаетъ норму, гарантирующую внутреннее и внѣшнее единство Каѳолической Церкви. На православномъ Востокѣ, въ частности греческомъ, эта норма живо сознается и фактически осуществляется предстоятелями помѣстныхъ автокефальныхъ Церквей, между которыми дѣйствительно существуетъ братское общеніе, а дѣла общецерковнаго значенія разсматриваются и рѣшаются совмѣстными усиліями. Тамъ, на Востокѣ, братское взаимообщеніе іерарховъ, а за ними и народовъ, составляетъ славную и непреложную традицію и закрѣплено старымъ регламентомъ вѣковыхъ междуцерковныхъ отношеній. Единеніе общецерковнаго духа въ союзѣ любви и мира составляетъ тамъ великій завѣтъ прошлой исторіи Церкви и глубоко назидательный урокъ для всѣхъ будущихъ временъ восточнаго православія. Но выразумѣть эту славную вѣковую общецерковную традицію силою своей неоскудѣвающей іерархической любви и воплотить ее въ непрерывномъ актѣ общенія съ предстоятелями восточныхъ Церквей—на это способенъ только тотъ, кто всецѣло проникнутъ живымъ сознаніемъ единства Вселенской Церкви, при фактѣ существованія отдѣльныхъ автокефальныхъ Церквей, и кто въ совершенствѣ постигъ правду православія и внутреннюю благодатную силу присущаго ему возрожденія и обновленія.

Въ лицѣ блаженно-почившаго Митрополита Антонія на первенствующей іерархической каѳедрѣ Русской Церкви возсѣдалъ Предстоятель, непрестанно и во всей полнотѣ и значеніи сознававшій, цѣнившій и осуществлявшій великій церковный завѣтъ историческаго прошлаго и неразрывными узами единства и взаимообщенія связавшій Русскую Церковь съ православнымъ Востокомъ. И на православномъ Востокѣ нашего времени не было столь популярнаго имени изъ состава зарубежной іерархіи, какъ имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія. Въ частности, на греческомъ Востокѣ особа Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода Русской Церкви пользовалась глубокимъ и искреннимъ уваженіемъ, дѣятельность нашего Архипастыря прославлялась за общецерковный свой характеръ, памятники его взаимообщенія съ предстоятелями восточныхъ Церквей—посланія и письма—переводились на греческій языкъ и печатались въ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ изданіяхъ, дѣлались достояніемъ всего церковнаго общества, проникали—путемъ печати—и въ народную среду и крѣпкими узами объединяли Русскую Церковь съ автокефальными греческими Церквами, возстановляли братское общеніе между іерархіей русскою и зарубежною, незримо создавали духовное единеніе между русскимъ народомъ и православными народами Востока. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы укрѣпить и утвердить идею единства православной Церкви и упрочить тѣсное взаимообщеніе между Церквами Русскою и Восточными. Общецерковныя дѣла,—какъ, напримѣръ, реформа календаря, вопросъ о родствѣ и свойствѣ въ отношеніи къ браку, отношеніе православія къ католичеству, англиканству и т. д.—признаніе дѣйствительности и авторитета за тѣми церковными актами, которые совершены другими автокефальными Церквами, какъ самостоятельными и независимыми во внутренней своей жизни организаціями, полное уваженіе къ законодательнымъ ихъ постановленіямъ по вопросамъ, соприкасающимся съ задачами современной дѣятельности Русской Церкви, постоянныя братскія сношенія съ предстоятелями восточныхъ Церквей—въ дни великихъ христіанскихъ праздниковъ, по поводу тезоименитствъ патріарховъ и митрополитовъ Востока, въ связи съ тѣми или другими радостными или печальными событіями въ жизни православныхъ зарубежныхъ народовъ,—вотъ нѣкоторыя причины, выраженія и поводы для поддержанія, сохраненія и упроченія тѣсныхъ взаимныхъ отношеній между Русскою и Восточными Церквами, которыми пользовался и руководился блаженно-почившій Митрополитъ Антоній. Тѣсное взаимообщеніе нашего Іерарха съ предстоятелями Восточныхъ Церквей совершалось съ постоянною и неизмѣнною настойчивостью, такъ что въ отношеніи братскихъ сношеній съ патріархами и митрополитами Востока Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній иногда оказывался даже болѣе послѣдовательнымъ, чѣмъ нѣкоторые высокіе его корреспонденты. И эта система нашего Архипастыря высоко цѣнилась на православномъ Востокѣ и вызывала чувство общаго удовлетворенія и радости. Со времени вступленія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія на каѳедру царствующаго нашего града и до самаго послѣдняго времени греческая и славянская печать живо слѣдила за дѣятельностью нашего Архи-

пастыря и пространно и сочувственно комментировала всѣ его начинанія, направленныя къ торжеству единой Православной Церкви. Такъ, въ оффиціальномъ журналѣ Константинопольской патріархіи „Церковная Истина" помѣщенъ въ греческомъ переводѣ цѣлый рядъ писемъ, которыя Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній препроводилъ Святѣйшему Іоакиму III, Патріарху Вселенскому, по поводу праздничныхъ дней, относительно вопросовъ междуцерковнаго значенія, въ связи съ рекомендаціей русскихъ ученыхъ, отправлявшихся на Востокъ для научныхъ занятій, и т. п. И почти каждое такое обращеніе изъ Петербурга закрѣпляло духовный союзъ между предстоятелями Церквей, оживляло взаимныя сношенія, возгрѣвало любовь, усиливало надежды и упованія, свидѣтельствовало объ общности церковныхъ интересовъ, задачъ и цѣлей. И долго греческіе церковные круги обсуждали детали возбуждавшагося изъ Петербурга церковнаго вопроса, печать греческая сообщала о новомъ фактѣ церковнаго единенія съ чувствомъ удовлетворенія, а греческое общество имѣло дополнительное основаніе радоваться торжеству церковныхъ началъ и надѣяться на грядущее возрастаніе и упроченіе братства, любви и мира между православными народами. И горько будетъ оплакана на Православномъ Востокѣ кончина русскаго Архипастыря, проводника началъ братства, любви и мира въ общецерковную и международную среду, систематическаго выразителя этихъ началъ въ области фактическихъ церковныхъ отношеній, глубоко выразумѣвшаго ихъ подлинную природу и съ необыкновенною отчетливостью и опредѣленностью воплотившаго ихъ въ форму конкретныхъ и реальныхъ фактовъ и проявленій. Но мы вѣримъ, что традиція церковнаго взаимообщенія, ярко опредѣлившаяся въ дѣяніяхъ блаженно-почившаго Владыки Митрополита Антонія, и впредь не порвется въ обезпеченной имъ преемственности для нея и въ грядущихъ сношеніяхъ русской Церкви съ Церквами православнаго Востока, греческаго и славянскаго, будетъ развиваться и крѣпнуть и принесетъ плодъ сторицей. Вѣдь по почину и при содѣйствіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія идея единства православной Церкви и духовнаго союза между автокефальными помѣстными ея организаціями получила у насъ и научное оправданіе и проявленіе—въ фактѣ учрежденія въ нашихъ Духовныхъ Академіяхъ самостоятельной каѳедры исторіи Греко-восточной Церкви византійскаго и новѣйшаго періодовъ. Сначала такая каѳедра была открыта только въ С.-Петербургской Духовной Академіи, пользовавшейся особымъ покровительствомъ и любовью Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, а потомъ и въ остальныхъ Академіяхъ, по примѣру С.-Петербургской, было введено преподаваніе исторіи греко-восточной Церкви. Въ этомъ—великая заслуга блаженно-почившаго Архипастыря предъ православнымъ Востокомъ и наукою византологіи. Она никогда не будетъ забыта и неизмѣнно будетъ предноситься общецерковному сознанію, какъ выраженіе любви Его Высокопреосвященства къ православному Востоку, глубокаго его пониманія идеи единства Церкви, всегда украшавшаго его дѣятельность, высоты его научныхъ стремленій и какъ свидѣтельство оцерковленнаго въ совершенной степени духа блаженно-почившаго Митрополита Антонія.

Вѣчная, вѣчная память незабвенному Архипастырю и любвеобильному Отцу!

Профессоръ **И. И. Соколовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Русское законодательство.

Новыя условія государственной жизни въ нашемъ отечествѣ еще въ недостаточной степени согласованы съ русскимъ законодательствомъ, которое въ послѣдней своей формаціи отличается какою-то непослѣдовательностью и даже безпринципностью. Оцѣнивая новѣйшее наше законодательство, нельзя не видѣть, что со времени реформы 1906 года несистематичность и несогласованность отдѣльныхъ актовъ законодательства начинаютъ сказываться все большею нестройностью, рѣзко отличающеюся отъ дореформеннаго времени. Этого явленія нельзя объяснить одной неподготовленностью новыхъ составителей законовъ. Починъ законопроектовъ и ихъ первоначальная обработка у насъ и теперь остаются въ опытныхъ рукахъ правительства. Ходъ выработки закона, казалось бы, представляетъ достаточно обезпеченій для его обдуманности. Законопроектъ, возникающій по почину какого-нибудь вѣдомства, сначала обдумывается въ немъ самомъ, потомъ поступаетъ на разсмотрѣніе междувѣдомственныхъ совѣщаній, затѣмъ въ Совѣтъ Министровъ и лишь потомъ идетъ въ Думу, затѣмъ въ Государственный Совѣтъ и лишь послѣ этихъ инстанцій поступаетъ, наконецъ, на Высочайшее усмотрѣніе. При такихъ условіяхъ, казалось бы, можно было разсчитывать на стройность сочетанія различныхъ законовъ въ одно цѣлое. Однако, этого вовсе не замѣчается. По справедливой оцѣнкѣ „Московскихъ Вѣдомостей", нашему новѣйшему законодательству недостаетъ принципіальной согласованности и послѣдовательности. Разъясняя этотъ тезисъ, газета говоритъ:

Одну изъ важнѣйшихъ причинъ безпринципности нашего законодательства составляетъ партійность, вторгнувшаяся въ наше законодательство, вслѣдствіе которой разныя партіи стараются придать законопроекту каждая свой особый смыслъ, свои особыя цѣли. При этомъ губительномъ условіи законопроектъ доходитъ до превращенія въ законъ лишь послѣ ряда видоизмѣненій компромиссного свойства, такъ что, будучи задуманъ стройно и согласованно, въ концѣ всѣхъ законодательныхъ манипуляцій превращается въ нѣчто высоко нестройное. О согласованіи его съ другими законами думать при этомъ очень трудно, ибо каждая партія—не высказывая этого—старается объ его согласованіи только съ тѣми частями законодательства, которыя ей нравятся и которыя могутъ служить для дальнѣйшаго укрѣпленія вліянія данной партіи на государственную и народную жизнь. Такимъ образомъ законодательство слагается не въ соотвѣтствіи съ какимъ нибудь основнымъ принципомъ, а непремѣнно съ нѣсколькими, враждебными другъ другу. Въ результатѣ такого законосоставленія должно получаться законодательство, не гармонизирующее народную жизнь, не направляющее ее по одному руслу, а напротивъ,—вводящее въ нее противорѣчія и борьбу. Истолкованіе смысла такихъ законовъ Правительствующимъ Сенатомъ становится чрезвычайно затруднительнымъ, ибо при безпристрастномъ анализѣ нужно было бы сказать, что въ сущности законъ имѣетъ нѣсколько смысловъ, смотря по тому, сколько въ немъ отразилось партійныхъ наслоеній. Однако же, для практическихъ потребностей необходимо, чтобы законъ имѣлъ какой-нибудь одинъ смыслъ, на чемъ и останавливается Сенатъ. Его толкованіе принимается безапеляціонно. Но въ другомъ аналогичномъ случаѣ истолкованіе

Сената можетъ совершиться уже подъ вліяніемъ другихъ сопоставленій закона и получить иной смыслъ. Въ результатѣ волей-неволей накопляются противорѣчія и въ рѣшеніяхъ самого Сената.

Это явленіе порождается существованіемъ законодательствующихъ партій. Но основная бѣда заключается не только въ партіяхъ, а въ отсутствіи или неясности общихъ государственныхъ принциповъ, обязательныхъ для самихъ законодателей. При отсутствіи же общихъ государственныхъ принциповъ, закономъ установленныхъ, каждая партія можетъ идти къ разрушенію закона такъ сказать косвеннымъ путемъ, загромождая законодательство своими противорѣчіями и несогласованностями. Во настоящее время главную причину нестройности законодательства несомнѣнно составляетъ именно отсутствіе или неясность основныхъ государственныхъ принциповъ, то-есть законодательно формулированныхъ цѣлей государства и закона.

Эта неясность явилась съ 1906 года и, конечно, была широко использована партійнымъ законодательствомъ. Такъ, напримѣръ, у насъ теперь неясно даже, что такое Верховная власть, вслѣдствіе чего при многихъ практическихъ рѣшеніяхъ приходится искать смысла этого въ тѣхъ или иныхъ юридическихъ теоріяхъ. Но теоріи, особенно иностранныхъ ученыхъ, не имѣютъ юридической обязательности, и хотя ими можно очень удобно злоупотреблять, но для стройнаго направленія законодательной дѣятельности онѣ совершенно не имѣютъ силы. Для множества практическихъ соображеній и рѣшеній требуется знать съ ясностью, что такое Верховная Власть и каковы пути ея дѣйствія именно въ русскомъ государствѣ, ибо для гражданина и подданнаго, равно какъ и для всѣхъ учрежденій,—обязателенъ только русскій законъ, а не какія бы то ни было юридическія теоріи. Такимъ образомъ, если въ нашемъ собственномъ законѣ имѣются какія-либо неясности въ этомъ капитальнѣйшемъ пунктѣ государственной жизни, то это никакими теоріями непоправимо, и неизбѣжно приводитъ лишь къ внутренней борьбѣ принциповъ при законосоставленіи, нарушая стройность законодательства.

Столь же неясны стали отношенія современнаго государства къ нравственнымъ принципамъ, съ которыми внутренно связана вся область кары преступленій. Чѣмъ руководствуется нынѣшній законъ въ преслѣдованіи преступленій? Кое-какими привычными представленіями стараго времени, но уже не подкрѣпленными принципіальными основаніями прежняго времени, а потому не ясными. Въ настоящее время кара закона начинаетъ сообразоваться не съ преступностью дѣянія, а, напримѣръ, съ количествомъ помѣщеній для арестантовъ. Что же, однако, общаго между этими двумя явленіями? А затѣмъ приходится наблюдать, что при увеличеніи преступности кара закона не усугубляется, какъ требовалось бы смысломъ государственнаго существованія, а ослабляется. Въ результатѣ не законъ побѣждаетъ преступленіе, а преступленіе побѣждаетъ законъ, и точка зрѣнія справедливости ничинаетъ исчезать. Ослабленіе господства справедливости не можетъ не возникать, если уголовный законъ сталъ не ясно сознавать свою связь съ нравственнымъ закономъ, а это въ свою очередь неизбѣжно при отчужденіи государственной точки врѣнія отъ религіозной, являющейся источникомъ нравственныхъ понятій.

Отношеніе же государства къ религіи у насъ крайне неясно. Въ прежнемъ законодательствѣ былъ установленъ союзъ между двумя категоріями единенія гражданъ: единеніемъ государственнымъ и единеніемъ религіознымъ, которое составляетъ церковь. Каково же нынѣшнее отношеніе нашего государства къ церкви? Это въ лучшемъ случаѣ не ясно и спорно. Если мы примемъ во вниманіе рядъ уже осуществленныхъ законовъ, то трудно не вывести формулы, что церковь признается нынѣ союзомъ приблизительно такого же рода, какъ всѣ другіе, одинаково подчиненные государству. Но при такой идеѣ церковь перестаетъ быть для государства хранилищемъ нравственнаго закона, обязательнаго для самаго государства. Нравственный законъ дѣлается уже не источникомъ государственной справедливости, а,—напротивъ,—принужденъ сообразоваться съ мнѣніями государства о нравственности. Государство же само по себѣ не можетъ ниоткуда почерпнуть твердыхъ мнѣній о нравственности. Въ результатѣ уголовный законъ теряетъ подъ ногами всякую твердую почву, всякую возможность быть логичнымъ и послѣдовательнымъ.

Такимъ образомъ, общіе принципы, на основаніи которыхъ организуется, властвуетъ и дѣйствуетъ государство,—должны быть ясны, точны, должны опираться на нѣкоторыхъ неоспоримыхъ, или по крайней мѣрѣ доказуемыхъ основаніяхъ, выше государства стоящихъ, создаваемыхъ не его произволомъ, а нѣкоторымъ природнымъ, естественнымъ смысломъ общественности и государственности. Безъ этого нѣтъ прочнаго и высокаго государства, нѣтъ и закона прочнаго и властвующаго не одной угрозой кары, но по внутреннему убѣжденію гражданина въ его святости. Значитъ, въ предстоящемъ законодательствѣ необходимо, прежде всего, точно опредѣлить и раскрыть принципы, положивъ въ ихъ основу ученіе святой православной Церкви, и только при такомъ условіи возможенъ истинный прогрессъ нашей государственности.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Кончина Высокопр. Антонія, митрополита С.-Петербургскаго.

2-го ноября, въ 4 ч. 35 м. утра, скончался Высокопр. Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, бывшій ректоръ нашей Академіи и почетный членъ всѣхъ четырехъ Духовныхъ Академій. Видные представители медицинскаго міра, исчерпавъ всѣ средства своего искусства, уже нѣсколько дней тому назадъ признали себя безсильными въ борьбѣ съ наступающей смертью. Безсознательное состояніе, въ которое Владыка впалъ еще 24-го октября, продолжалось, температура поднималась, — пульсъ бился все чаще и чаще, силы неизмѣнно падали. Послѣдніе дни жизнь Высокопр. Антонія поддерживалась исключительно впрыскиваніемъ камфары и вдыханіемъ кислорода. Въ 9 ч. утра 1-го ноября у постели больного состоялся консиліумъ врачей, который призналъ, что смерть должна наступить въ теченіе сутокъ. Въ началѣ пятаго часа утра 2-го ноября все время стонавшій Владыка стихъ. Дежурный врачъ немедленно сдѣлалъ больному впрыскиваніе камфары и распорядился подать кислородъ, но эти средства оказались уже безсильными: въ 4 ч. 35 м. утра Владыка скончался. Двѣнадцать ударовъ въ большой лаврскій колоколъ возвѣстили жителямъ столицы о смерти первосвятителя Русской Церкви. Тѣло почившаго архипастыря, по совершеніи положеннаго по уставу обтиранія елеемъ, перенесено было въ Крестовую церковь, облачено въ архіерейскія одежды и положено на особый катафалкъ. Въ $9^1/_2$ ч. утра совершена была первая панихида по почившемъ святителѣ, на которую вышли: митрополитъ кіевскій Флавіанъ, экзархъ Грузіи Иннокентій, архіепископъ финляндскій Сергій, епископы: Никонъ, бывшій вологодскій, Константинъ могилевскій, Григорій орловскій, Никандръ нарвскій, Веніаминъ гдовскій и преосвящ. Антонинъ, пребывающій на покоѣ.

Въ теченіе цѣлаго дня у тѣла почившаго поочередно совершались панихиды и чтеніе Евангелія приходскими священниками. Въ $11^1/_2$ ч. утра была совершена панихида отъ С.-Петербургской духовной академіи, на которую вышли: митрополитъ московскій Владиміръ, преосв. Никаноръ, еп. олонецкій, ректоръ Академіи преосв. Георгій и священники — профессора и студенты, а затѣмъ отъ духовной семинаріи и духовнаго училища. Въ 8 ч. вечера у гроба почившаго святителя Св. Синодомъ была отслужена вторая панихида, къ началу которой

въ Крестовую церковь прибылъ Его Высочество князь Іоаннъ Константиновичъ.

Перенесеніе тѣла Высокопреосв. Антонія въ Троицкій соборъ.

3 ноября тѣло въ Бозѣ почившаго митрополита Антонія изъ Крестовой церкви перенесено, при печальномъ перезвонѣ лаврскихъ колоколовъ, въ соборный храмъ Святыя Троицы. Къ часу дня въ алтарѣ Крестовой церкви собрались члены Св. Синода и присутствующіе въ немъ, викаріи петербургской митрополіи, а также протопресвитеръ придворнаго духовенства митрофорный прот. о. Кедринскій и настоятели столичныхъ храмовъ. По выходѣ изъ алтаря митрополитъ Владиміръ совершилъ окропленіе св. водой гроба, въ который затѣмъ полагается тѣло святителя. При пѣніи пѣвчими „Помощникъ и Покровитель" началось шествіе процессіи изъ Крестовой церкви въ лаврскій соборъ. Впереди процессіи псаломщики несли фонарь и двѣ хоругви, діаконъ — запрестольный крестъ, четыре діакона — крышку гроба, за которой слѣдовали: секретари консисторіи, наставники духовнаго училища и семинаріи, профессора академіи, чиновники Св. Синода. Вслѣдъ за ними длинной лентой шло столичное духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Заслуженные протоіереи несли панагію, наперсный крестъ, бѣлый клобукъ и драгоцѣнную митру. За лентой бѣлаго духовенства слѣдовала монашествующая братія Александро-Невской лавры и Сергіевской пустыни, имѣя во главѣ архіереевъ. Гробъ несли старшіе изъ братіи лавры и священники столичныхъ церквей. Въ изголовьѣ гробъ поддерживалъ Его Высочество князь Іоаннъ Константиновичъ, прибывшій къ выносу въ митрополичью церковь. Когда гробъ съ тѣломъ почившаго святителя внесенъ былъ въ соборъ и поставленъ на катафалкъ, началась панихида, въ совершеніи которой приняли участіе митрополиты: московскій Владиміръ и кіевскій Флавіанъ. Тѣло Владыки почиваетъ въ простомъ некрашенномъ сосновомъ гробѣ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 2-го ноября 1912 года о кончинѣ Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сѵнода, Преосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, имѣвъ сужденіе о кончинѣ Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сѵнода, Преосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, послѣдовавшей 2-го сего ноября, приказали: 1) о кончинѣ Преосвященнаго Митрополита Антонія епархіальныхъ Преосвященныхъ увѣдомить чрезъ „Церковныя Вѣдомости", въ той надеждѣ, что они не преминутъ, по полученіи таковаго извѣстія, вознести молитвы свои къ Престолу Всевышняго объ упокоеніи души Іерарха, подвизавшагося въ теченіе 29-ти лѣтъ на пользу Святой Церкви; 2) отпѣваніе скончавшагося Архипастыря въ Александро-Невской лаврѣ совершить находящимся въ С.-Петербургѣ Преосвященнымъ Архіереямъ при участіи епархіальныхъ Преосвященныхъ, въ случаѣ прибытія кого-либо изъ нихъ, по собственному желанію, въ С.-Петербургъ; 3) похоронить почившаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ быть похороненнымъ онъ высказывалъ желаніе, а именно на братскомъ кладбищѣ лавры, въ очередной могилѣ, и 4) впредь до назначенія новаго Архипастыря на мѣсто скончавшагося Митрополита Антонія управленіе С.-Петербургскою епархіею и Александро-Невскою лаврою поручить первому викарію сей епархіи, Преосвященному Никандру, Епископу Нарвскому.

Погребеніе тѣла Высокопр. Антонія.

5-го ноября совершено отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго митрополита Антонія.

Заупокойная литургія, которую совершалъ въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры митрополитъ московскій Владиміръ, въ сослуженіи экзарха Грузіи архіеп. Иннокентія, архіеп. гродненскаго Михаила, епископовъ: Константина могилевскаго, Никандра нарвскаго, Георгія ямбургскаго, ректора петербургской Академіи, и Веніамина гдовскаго, и многихъ митрофорныхъ протоіереевъ, началась въ 9 ч. утра. Храмъ былъ полонъ молящихся. Громадныя толпы народа остались, въ виду недостатка мѣста, за стѣнами собора. Пѣлъ прекрасный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента И. Я. Тернова. Во время запричастнаго стиха произнесъ слово митрофорный протоіерей о. Философъ Орнатскій. Проникнутое сыновней любовью къ почившему архипастырю, согрѣтое неподдѣльнымъ чувствомъ, хорошо построенное и произнесенное, слово о. Орнатскаго произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся. О. Философъ отмѣтилъ въ характерѣ почившаго величавую простоту и любовь къ другимъ, которыя никогда и ни при какихъ условіяхъ не оставляли его. Какъ ректоръ петербургской Академіи, почившій Владыка стремился воспитывать ввѣренную его духовному водительству молодежь не угрозами, наказаніями и прещеніями, но силой нравственнаго авторитета. Какъ архіепископъ финляндскій, онъ остается тѣмъ же любящимъ доступнымъ всѣмъ пастыремъ, широко извѣстнымъ своей паствѣ. Такимъ же величавымъ въ своей простотѣ, незлобивымъ, кроткимъ вступилъ почившій святитель на каѳедру Петербургской митрополіи и такимъ же остался до дня своей праведной кончины. Въ его дѣятельности, какъ митрополита, важнѣйшимъ моментомъ является тотъ, когда онъ рѣшительно высказался за необходимость созыва помѣстнаго собора Русской Церкви. Въ Бозѣ почившій святитель полагалъ, что помѣстный соборъ выведетъ Русскую Церковь на широкую дорогу полнаго и здороваго развитія церковной жизни. Наиболѣе трогательной частью рѣчи о. Орнатскаго явилось ея заключеніе, гдѣ онъ указывалъ, что на могилку митрополита Антонія, который въ теченіе своего святительскаго служенія терпѣливо и кротко переносилъ всѣ огорченія, злобу и клевету, придутъ многіе изъ обиженныхъ, угнетенныхъ, оскорбленныхъ, нуждающихся въ помощи и утѣшеніи.

Въ 12 часовъ дня окончилась заупокойная литургія. Печальный перезвонъ съ лаврской колокольни, подхваченный всѣми церквами въ столицѣ, возвѣстилъ начало отпѣванія. На средину церкви вышли и стали возлѣ гроба 21 епископъ, возглавляемые митрополитами: московскимъ Владиміромъ и кіевскимъ Флавіаномъ, много архимандритовъ и митрофорныхъ протоіереевъ и столько рядовыхъ священниковъ, что, стоя даже въ два ряда по

обѣ стороны прохода, они все же не могли помѣститься на срединѣ церкви и солеѣ. Во время отпѣванія въ храмъ прибылъ Его Высочество князь Іоаннъ Константиновичъ. Въ этой торжественной обстановкѣ еще рѣзче выступала скромность, почти убожество простого сосноваго неокрашеннаго гроба, въ которомъ почивалъ усопшій святитель. Трогательное отпѣваніе длилось четыре часа. Во время него произнесли надгробное слово высокопр. Иннокентій, экзархъ Грузіи, и преосв. Георгій, ректоръ петербургской духовной Академіи. Высокопр. Иннокентій, ставъ у ногъ почившаго святителя, съ преданностью ученика и любовью друга охарактеризовалъ тотъ длинный путь, какой прошелъ, подъ водительствомъ Промысла Божія, высокопр. Антоній отъ скромнаго положенія профессора казанской Академіи до званія первенствующаго члена Св. Синода, широкими штрихами набросалъ обаятельный образъ почившаго митрополита, истиннаго христіанина, подлиннаго пастыря стада Христова, никогда не отступавшаго отъ обѣтовъ монашества, данныхъ имъ послѣ того, какъ жестокіе удары судьбы лишили его любимой жены и дѣтей, и въ заключеніе своего прекраснаго по построенію слова просилъ молитвъ почившаго архипастыря за Русскую Церковь, которая осталась безъ мудраго кормчаго. Преосв. Георгій говорилъ отъ имени Академіи, во главѣ которой Высокопр. Антоній стоялъ съ 1887 по 1892 г. Его рѣчь, богатая содержаніемъ, но сжатая по формѣ, произнесенная съ большимъ душевнымъ подъемомъ, хорошо выражала чувства глубочайшей любви и симпатіи къ почившему первосвятителю Русской Церкви со стороны профессоровъ и студентовъ Академіи, ярко оттѣнила заботливость Высокопр. Антонія по отношенію къ разсаднику высшаго богословскаго вѣдѣнія, ту внутреннюю связь, какая постоянно чувствовалась между почившимъ Владыкой и Академіей.

Въ исходѣ четвертаго часа закончилось отпѣваніе. Послѣднее цѣлованіе. Гробъ съ тѣломъ усопшаго первосвятителя поставленъ на носилки. Архимандриты и протоіереи поднимаютъ его на плечи, и торжественная процессія, возглавляемая митрополитами, медленно выходитъ изъ храма и идетъ вокругъ собора, при печальномъ перезвонѣ лаврскихъ колоколовъ. Лицо усопшаго открытое порывомъ вѣтра производило впечатлѣніе живого,—несмотря на то, что съ момента смерти шли уже четвертыя сутки.

Согласно волѣ почившаго, его прахъ похоронили на братскомъ кладбищѣ, въ очередной могилѣ. Величавая простота, поразительное смиреніе при жизни и послѣ смерти! Въ эту очередную могилу безъ какого-либо склепа въ пятомъ часу дня и опущенъ прахъ почившаго въ Бозѣ митрополита. На его могилѣ возвышается простой деревянный крестъ съ скромной надписью: „Митрополитъ Антоній“.

Такимъ образомъ, все было хорошо, величаво и торжественно въ погребеніи митрополита Антонія. Одно было не хорошо. Академіи не было дано должнаго мѣста въ этомъ печальномъ торжествѣ. Преосвящ. Ректоръ на-силу добился разрѣшенія сказать отъ имени Академіи нѣсколько словъ при отпѣваніи. Временно-управляющій епархіей еп. Никандръ сначала наотрѣзъ отказалъ ему въ этомъ. Студенты, несмотря на всѣ старанія и ходатайства Ректора и Инспектора Академіи предъ Епархіальнымъ и Лаврскимъ начальствомъ, съ трудомъ пропускались въ храмъ. Было проявлено невниманіе и къ профессорамъ Академіи: имъ не было указано мѣста въ церкви,—они не были приглашены даже на поминальную лаврскую трапезу, какъ это практиковалось раньше, напр. при погребеніи митрополита Палладія. Словомъ, Академіи, которую такъ любилъ почившій, менѣе всего было оказано вниманія при его погребеніи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Двадцатипятилѣтній юбилей Епифанійскаго митрополита Григорія.

Въ сѣверной Сиріи на плодородной равнинѣ, орошаемой рѣкою Аль-Асы (Оронтъ) и стоящей на высотѣ 300 метровъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря, находится городъ Хама, въ древности городъ Хамаѳея Ханаанскаго (Быт. X, 18). Пророкъ Амосъ (VI, 2) назвалъ Хаму „Емаѳъ великій“. Въ этомъ городѣ, гдѣ родился и выросъ арабскій историкъ Абдуль-Фидаа († 1331), гдѣ процвѣтали географъ Якутъ († 1229) и Ибнъ Хуждатъ, знаменитый арабскій поэтъ, было суждено начать въ 1887 году свою архипастырскую дѣятельность высокопреосвященному Григорію Жбара, митрополиту Епифанійскому. И вотъ, въ настоящемъ году блаженнѣйшій Григорій, патріархъ Антіохійскій, высоко цѣня плодотворную дѣятельность высокопреосвященнаго Григорія въ теченіе цѣлыхъ 25 лѣтъ, распорядился отпраздновать день его юбилея какъ можно торжественнѣе. Для этой цѣли Его Блаженство поручилъ высокопреосвященному Герману Селевкійскому быть предсѣдателемъ юбилейной комиссіи. Высокопреосвященный Германъ, еще задолго до назначеннаго дня праздника, прибылъ въ Хама. Пригласивши къ себѣ православную знать, онъ вмѣстѣ съ представителями народа составилъ программу церемоніи, а затѣмъ о предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ постановлено было сообщить всѣмъ іерархамъ Антіохійской церкви и членамъ паствы Епифанійской епархіи, какъ находящимся въ Сиріи, такъ и живущимъ въ Америкѣ и Африкѣ. Днемъ для празднованія юбилея было назначено 2 сентября 1912 года. Съ этого времени начали отовсюду поступать щедрыя пожертвованія. Въ пожертвованіяхъ участвовали, кромѣ Епифанійской паствы, и всѣ іерархи Антіохійской церкви, во главѣ съ Блаженнѣйшимъ Григоріемъ, а также и дамаскинцы, такъ какъ юбиляръ родомъ изъ Дамаска. Комиссія еще до праздника успѣла пристроить при митрополіи 5 большихъ комнатъ и вырыть при ней же новую цистерну, такъ что митрополія сдѣлалась болѣе удобной для празднованія въ ней юбилейнаго торжества. Въ субботу 1 сентября въ Хама прибылъ по желѣзной дорогѣ изъ Дамаска русскій консулъ князь Шаховской. Онъ привезъ орденъ Св. Анны 1-й степени, пожалованный юбиляру Государемъ Императоромъ. Князь привезъ съ собою и митру и архипастырское облаченіе Высокопреосвященному Григорію и три церковныхъ облаченія священникамъ города Хама отъ Святѣйшаго Россійскаго Синода. Князя сопровождалъ его драгоманъ Юсефъ Сабее. Въ этотъ же день прибылъ въ г. Хама

и высокопреосвященный Захарія Хауранскій, представитель Блаженнѣйшаго Григорія, сопровождаемый двумя діаконами Ѳомою Диббо и Викторомъ Якубомъ. Въ этотъ день прибылъ изъ Хомса и священникъ Иса Асаадъ съ депутаціей отъ высокопреосвященнаго Аѳанасія, а изъ Алеппа пріѣхалъ драгоманъ русскаго консула Нажибъ эфенди Хаятъ. Всѣхъ прибывшихъ въ этотъ день встрѣтила комиссія юбилейнаго торжества во главѣ съ высокопреосвященнымъ Германомъ Селевкійскимъ на главной станціи желѣзной дороги. У воротъ митрополіи они были встрѣчены высокопреосвященнымъ Григоріемъ, его причтомъ и всею знатью г. Хама. Прибывшихъ привѣтствовалъ рѣчью іеромонахъ Мелетій отъ имени митрополита Григорія. Въ три часа пополудни высокопреосвященный Григорій отправился со своимъ причтомъ и всѣми участниками торжества въ домъ представителя православнаго населенія Муршидъ эфенди Нафалля, гдѣ надѣлъ свое облаченіе, и оттуда же отправился въ церковь, предшествуемый сперва школьниками, затѣмъ членами мѣстныхъ благотворительныхъ общинъ въ оффиціальныхъ формахъ и причтомъ въ церковныхъ облаченіяхъ. Послѣ вечерни всѣ участники торжества возвратились въ митрополію въ томъ же порядкѣ. Въ воскресеніе 2 сентября высокопреосвященный юбиляръ, предшествуемый и сопровождаемый почетными гостями, отправился въ церковь. Передъ концомъ обѣдни подошелъ къ юбиляру князь Б. Шаховской и преподнесъ ему царскій орденъ, причемъ выразилъ свое поздравленіе и привѣтствіе. Вслѣдъ за этимъ къ нему же подошелъ высокопреосвященный Германъ и преподнесъ ему драгоцѣнный жезлъ восточной работы отъ Блаженнѣйшаго патріарха Григорія. Высокопреосвященный Григорій, поблагодаривъ ихъ, молился о здравіи и долголѣтіи Государя Императора, Святѣйшаго Россійскаго Синода, Блаженнѣйшаго патріарха Григорія и всѣхъ іерарховъ церкви Антіохійской, своей Епифанійской православной паствы и всѣхъ православныхъ христіанъ. По окончаніи обѣдни, всѣ участники торжества отправились въ митрополію. Вслѣдъ за этимъ начался торжественный актъ. Юбиляръ помѣстился на дорогомъ креслѣ восточной работы, преподнесенномъ ему отъ высокопреосвященнаго Павла Ливанскаго. На правой сторонѣ отъ него расположился хамасскій губернаторъ и всѣ представители турецкихъ властей и инославной знати. По лѣвую сторону отъ него находились князь Б. Шаховской со своимъ драгоманомъ, высокопреосвященные Германъ, Захарія и Ибрагимъ, епископъ сиріанскій, а также и представители православной знати, благотворительныхъ общинъ и другіе почетные гости. Первымъ открылъ торжество высокопреосвященный Германъ, произнесшій краснорѣчивое слово. Онъ затѣмъ прочиталъ всѣ поздравительныя телеграммы и письма и перечислилъ преподнесенные юбиляру подарки. Оказалось, что ему подарено и деньгами ко дню юбилея около 380 французскихъ золотыхъ. За владыкой Германомъ говорилъ привѣтствіе высокопреосвященный Захарія, который поздравилъ юбиляра отъ имени Блаженнѣйшаго патріарха Григорія. Потомъ поздравляли юбиляра князь Шаховской, его драгоманъ, священникъ Иса Асаадъ отъ имени высокопреосвященнаго митрополита Аѳанасія, представители мѣстныхъ общинъ, инославной знати и множество другихъ. Въ концѣ торжества высокопреосвященный Григорій хотѣлъ было поблагодарить всѣхъ привѣтствующихъ его, но отъ утомленія и старости такъ взволновался, что не могъ встать со своего мѣста. Отъ имени юбиляра всѣхъ поблагодарилъ митрополитъ Германъ. По окончаніи юбилейнаго собранія всѣ участники торжества обѣдали въ митрополіи за общею трапезою. Вечеромъ почетные гости присутствовали на спектаклѣ, устроенномъ мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. Въ митрополіи за эти два дня устраивали иллюминаціи. На другой день въ юбилейномъ торжествѣ приняли участіе и женщины г. Хама, которыя привѣтствовали митрополита Григорія своими рѣчами и поднесли ему подарки своей работы. Вообще юбилейное торжество прошло весьма сердечно и съ большимъ подъемомъ чувства со стороны духовенства и народа въ отношеніи къ митрополиту Григорію.

Біографія Епифанійскаго митрополита Григорія.

Высокопр. Григорій, въ мірѣ Гавріилъ Жбара, родился въ апрѣлѣ 1839 г. въ г. Дамаскѣ отъ православныхъ родителей, извѣстныхъ въ свое время своимъ благочестіемъ и добротой. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ дамасской православной школѣ. Когда Гавріилу исполнилось 10 лѣтъ, онъ по своей бѣдности бросилъ ходить въ школу и поступилъ ткачомъ на заводъ. Днемъ онъ занимался ремесломъ, а по вечерамъ занимался самообразованіемъ то при содѣйствіи наставника, то путемъ чтенія разныхъ доступныхъ его пониманію сочиненій. Въ двадцатомъ году молодой Гавріилъ учредилъ общину толкованія Св. Писанія. Его чтенія и проповѣди охотно слушали многіе дамаскинцы, молодые и старые.

Въ 1867 г. посѣтилъ городъ Дамаскъ покойный Мелетій, бывшій митрополитъ Латакійскій. Онъ искалъ учителя для своей школы. Богу угодно было, чтобы выборъ іерарха палъ на молодого Гавріила, который охотно откликнулся на приглашеніе архипастыря. Въ Латакіи учитель Гавріилъ управлялъ школою цѣлыхъ 20 лѣтъ. Многіе изъ его учениковъ живы и по настоящее время и съ большимъ удовольствіемъ и глубокою благодарностью вспоминаютъ свое школьное время. Будучи въ Латакіи, учитель Гавріилъ, подъ вліяніемъ покойнаго митрополита Мелетія, принялъ монашество. Онъ сперва былъ рукоположенъ въ діакона, затѣмъ въ іеромонаха и въ архимандрита и состоялъ въ Латакіи начальникомъ всѣхъ благотворительныхъ общинъ. Правою рукою онъ получалъ деньги, а лѣвою раздавалъ ихъ. Его имя сдѣлалось извѣстнымъ и у инославныхъ. Всѣ латакійцы безъ различія вѣроисповѣданія называли его отцомъ бѣдныхъ. 22 февраля 1887 г. онъ, по избранію антіохійскаго патріарха Герасима и Синода, былъ рукоположенъ въ санъ епископа и занялъ каѳедру Епифанійскую. Пріѣхавъ въ Хама, высокопреосвященный Григорій нашелъ Епифанійскую епархію въ заброшенномъ видѣ. Школа въ городѣ, управляемая однимъ учителемъ, находилась въ неудовлетворительномъ положеніи. На второй годъ управленія митрополита Григорія школа приняла совсѣмъ другой видъ. Въ ней уже стало 180 учащихся и нѣсколько учащихъ. Въ ней преподаются и по настоящее время арабскій, французскій и турецкій языки. Высокопреосвященный не оставилъ безъ

вниманія и женское населеніе города, открывши женскую школу на 120 человѣкъ. Высокопреосвященный открылъ и мужскую школу въ 85 учащихся въ отдаленной части города Хама. Всѣ эти школы помѣщаются въ своихъ собственныхъ просторныхъ помѣщеніяхъ, тогда какъ раньше помѣщались въ наемныхъ квартирахъ. При содѣйствіи митрополита было учреждено много благотворительныхъ общинъ. Церковныя имѣнія умножились при немъ и стали давать доходовъ вдвое больше, чѣмъ раньше. Не оставилъ безъ своего вниманія высокопреосвященный Григорій и тѣ села, которыя имѣются въ его епархіи. При немъ было построено и возобновлено 15 храмовъ. Однимъ словомъ, высокопреосвященный Григорій не жалѣлъ ни силъ, ни средствъ для улучшенія положенія своей бѣдной епархіи. О его христіанской жизни извѣстно даже и инославнымъ сирійцамъ. Вообще высокопреосвященный Григорій является выдающимся по своимъ моральнымъ качествамъ іерархомъ и оказываетъ своею жизнью и дѣятельностью весьма благотворное воздѣйствіе на паству. Многая лѣта любвеобильному архипастырю!

Въ области церковно-приходской практики.

1) Священникъ, преподающій въ теченіе 12 лѣтъ безвозмездно Законъ Божій въ открытой имъ церковно-приходской школѣ, имѣетъ ли право ходатайствовать о награжденіи его медалью за усердіе?

* Награжденіе священника медалью „за усердіе" представляется несоотвѣтственнымъ: его можно бы наградить орденомъ въ порядкѣ постепенности. Но такъ какъ указанныя заслуги статутами орденовъ св. Анны и св. Владиміра не предусмотрѣны, то и ходатайствовать самъ священникъ не можетъ. Объ этомъ должно позаботиться его непосредственное начальство.

2) Въ память столѣтія Отечественной войны не будутъ ли даны медали лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, подобно медалямъ въ память Императора Александра III?

* Насколько извѣстно, таковыя медали пожалованы только лицамъ, имѣвшимъ то или иное отношеніе или соприкосновеніе съ празднованіемъ торжества; всѣмъ же вообще состоящимъ на государственной службѣ медали въ память Отечественной войны, кажется, выданы не будутъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦЫ

согрѣваемыя прессов. кадильнымъ углемъ.

Сѣтка серебряно-вызолоченная.

Цѣна: 16 р. 50 к., 20 р., 25 р., 30 р., 95 р. и 150 р.

Заказы адресовать: Складъ Даросушительницъ при Обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Прав. церкви. СПБ. Стремянная, 20. Брошюра съ отзывами духовенства высылается по первому требованію безплатно. 2—1.

13626 8—2.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается ноябрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1912 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Святаго Григорія Чудотворца „Благодарственная рѣчь Оригену". Профессора *Н. И. Сагарды*.

II. Московскій митрополитъ Платонъ (Левшинъ) и его участіе въ церковно-правительственной дѣятельности своего времени. (Къ столѣтію со дня его кончины, 11 ноября 1812 г.—11 ноября 1912 г.). Профессора *Б. В. Титлинова*.

III. Очерки по исторіи славянскаго перевода Библіи. Профессора *И. Е. Евсѣева*.

IV. Климентъ александрійскій, „Извлеченія изъ Ѳеодота" и „Избранныя мѣста изъ пророческихъ книгъ". Доцента *Н. И. Сагарда*.

V. Новыя книги. Никифоръ Влеммидъ, византійскій ученый и церковный дѣятель XIII вѣка. По поводу изслѣдованія *В. И. Барвинка*: „Никифоръ Влеммидъ и его сочиненія". Кіевъ. 1910. Профессора *И. П. Соколова*.

VI. Объявленія.

Въ приложеніи:

VII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

VIII. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 19¹¹/₁₂ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, профессоръ Спб. дух. акад. **Николай Сагарда.**

СОДЕРЖАНІЕ.

† Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. 1409

Рѣчь при отпѣваніи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго. Епископъ *Георгій*. 1418

Страдалецъ. Памяти незабвеннаго Первосвятителя Русской Церкви — Митрополита Антонія. Проф. *Александръ Бронзовъ* 1418

Учено-литературное наслѣдство † Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія. Проф. *И. Евсѣевъ*. . . . 1424

† Митрополитъ Антоній и Православный Востокъ. Профессоръ *И. И. Соколовъ* 1427

Мнѣнія и отзывы. Русское законодательство . 1430

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 1432

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. 1435

Въ области церковно-приходской практики 1439

Объявленія. 1439

При настоящемъ № разсылаются переводныя бланки для подписки на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на 1913 годъ.

Печатать дозволяется 6 ноября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Годовая цѣна:

а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;

б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;

в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;

г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;

д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адресаприлагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-29.

1912 г. НОЯБРЬ, 15 число. № 46.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43 «Ц. В.».

Второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями" епископа Никодима Милаша будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ сего года.

Матеріальное положеніе преподавателей духовныхъ школъ.

Когда собралась третья Государственная Дума, у преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, уже много лѣтъ испытывавшихъ острую матеріальную нужду, мелькнулъ лучъ надежды на то, что она о нихъ вспомнитъ и устранитъ, наконецъ, ту несправедливость, которая издавна тяготѣетъ надъ ними. Надежда эта, повидимому, имѣла для себя основанія. Въ составѣ народнаго представительства оказалось не мало духовенства и даже нѣсколько бывшихъ учителей духовной школы, хорошо знающихъ всѣ тяготы преподавательскаго служенія. Естественно было предполагать, что они обратятъ вниманіе законодательнаго учрежденія на ненормальное положеніе своихъ недавнихъ сослуживцевъ, громко и смѣло возвысятъ свой голосъ въ защиту ихъ интересовъ и добьются для нихъ правды. Но не тутъ-то было. Они большею частью молчали, а когда высказывались по данному вопросу, то неувѣренно, робко, безъ всякой настойчивости и горячности (исключеніемъ былъ только г. Тычининъ, нѣсколько разъ напоминавшій Думѣ о необходимости улучшить матеріальное положеніе преподавателей. Честь и слава ему за это!).

То, что вся Государственная Дума въ ея цѣломъ не принимала особенно близко къ сердцу матеріальныхъ нуждъ духовно-учебныхъ корпорацій,—фактъ печальный, но все же до нѣкоторой степени объяснимый. Слишкомъ ужъ далеко стоитъ большинство ея свѣтскихъ членовъ отъ духовно-учебной среды, слишкомъ мало знаетъ оно эту среду, часто имѣя о ней самыя превратныя понятія, слишкомъ чужды его воззрѣнія и интересы воззрѣніямъ и интересамъ духовно-педагогическаго міра. Какія въ самомъ дѣлѣ побужденія имѣетъ заботиться о преподавателяхъ семинарій и училищъ какой-нибудь столичный авдокатъ, съ самаго дѣтства не бывавшій въ церкви и угасившій въ себѣ всякую искру религіозности,—коммерсантъ, не имѣющій понятія о богословской наукѣ, рыбопромышленникъ, знающій о семинаріи лишь то, что тамъ обучаютъ поповскихъ и дьячковскихъ дѣтей, степной помѣщикъ, всею своею душею, мыслями и чувствами ушедшій въ сельское хозяйство и принимающій близко къ сердцу только то, что касается этого послѣдняго? Но какъ понять и чѣмъ оправдать безучастное отношеніе депутатовъ изъ духовенства и еще болѣе изъ бывшихъ преподавателей къ своимъ недавнимъ сослуживцамъ?

Одинъ изъ членовъ Государственной Думы, бывшій преподаватель духовной школы, въ теченіе пяти лѣтъ не сказавшій съ каѳедры ни слова въ защиту интересовъ духовно-учебныхъ корпорацій, оправдывалъ свое поведеніе такими доводами. Я,—говорилъ онъ,—какъ народный представитель, считаю своею обязанностью заботиться не объ узко-профессіональныхъ нуждахъ той среды, изъ которой вышелъ, а о нуждахъ общегосударственныхъ. Поднимать вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, въ настоящее время, когда государство и безъ того испытываетъ финансовыя затрудненія,—значило бы проявлять сословный эгоизмъ, надъ которымъ должны возвышаться избранники народа, носители его полномочій.

Но дѣйствительно ли русское государство находится въ настоящее время въ экономически затруднительныхъ обстоятельствахъ?—Вѣдь хорошо извѣстно, что на удовлетвореніе потребностей, а иногда даже и прихотей другихъ вѣдомствъ, на всевозможныя техническія сооруженія, направленныя къ увеличенію комфорта и удобства жизни, на зрѣлища, на представительство, на военныя нужды, на пособія и пенсіи тѣмъ, кто и безъ того болѣе чѣмъ обезпеченъ (припомнимъ хотя бы десятитысячную пенсію графинѣ С. А. Толстой и едва не состоявшуюся покупку правительствомъ Ясной Поляны за сумму въ десять разъ большую ея дѣйствительной стоимости), всегда находятся средства. Неужели одно только духовное просвѣщеніе такое ничтожное и мелкое дѣло, что стыдно даже и поднимать вопросъ о справедливомъ вознагражденіи его служителей? Если бы такъ смотрѣли

лѣвые, по мнѣнію которыхъ христіанство есть вредное суевѣріе, а дѣятели богословской науки и воспитатели духовнаго юношества—гасители истины, распространители невѣжества и мрака,—это было бы понятно. Но правые и въ особенности духовенство? Вѣдь они православіе ставятъ во главу угла, считаютъ его высшимъ сокровищемъ души народной, гордостью русской національности и, наконецъ, святой истиной, необходимой для вѣчнаго спасенія въ жизни будущей и для блага государственнаго въ жизни настоящей. Могутъ ли они считать маловажнымъ служеніе тѣхъ лицъ, которыя просвѣтляютъ и обосновываютъ вѣру, приготовляютъ пастырей и учителей народа и чрезъ ихъ посредство оказываютъ вліяніе на всю его духовно-моральную культуру? Въ необходимости отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ не можетъ быть сомнѣнія для того, кто искренне, а не лицемѣрно уважаетъ православіе и ему преданъ. Какъ бы ни было плачевно экономическое состояніе христіанскаго государства, оно въ первую очередь должно позаботиться о служителяхъ духовнаго просвѣщенія, которые въ то же время являются въ общемъ самымъ образованнымъ и трудолюбивымъ классомъ,—о томъ, чтобы они могли жить вполнѣ обезпеченно, соотвѣтственно своему высокому образованію и служенію. А между тѣмъ о матеріальной бѣдственности русскаго государства, раскинувшагося на десятки тысячъ верстъ и располагающаго милліардами денегъ, въ настоящее время смѣшно было бы и говорить.

Возбуждать вопросъ о матеріальномъ положеніи преподавателей теперь,—говорятъ, — неблаговременно: надобно вооружиться терпѣніемъ и ждать.

Но вѣдь уже ждали и терпѣли достаточно, въ концѣ-концевъ всякое терпѣніе можетъ истощиться. Да и почему ждать и терпѣть суждено лишь преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, тогда какъ представители всѣхъ другихъ видовъ интеллигентнаго труда своевременно получаютъ то, чего заслуживаютъ, а иногда даже и большаго, чѣмъ заслуживаютъ? За пятилѣтній періодъ своей дѣятельности Государственная Дума не могла найти момента, чтобы заняться разсматриваемымъ вопросомъ, а теперь, быть можетъ, начнется война, и вопросъ этотъ снова будетъ отложенъ на неопредѣленное время. А между тѣмъ многимъ преподавателямъ ждать уже становится не по силамъ. Одни изъ нихъ, изнемогая отъ работы, преждевременно старѣютъ, теряютъ энергію и бодрость, превращаются въ учителей-рутиноровъ, людей 20-го числа, другіе, наиболѣе талантливые и предпріимчивые, бѣгутъ изъ духовнаго вѣдомства, куда попало. Въ настоящее время сотни кандидатовъ богословія служатъ инспекторами народныхъ училищъ, учителями женскихъ гимназій, податными инспекторами, акцизными и банковскими чиновниками. А между тѣмъ, какъ говоритъ пословица, отъ добра добра не ищутъ. И было бы несправедливо упрекать бѣглецовъ съ духовно-учебной службы въ измѣнѣ своему знамени, въ ренегатствѣ. Несправедливо, во-первыхъ, потому, что нельзя отъ всѣхъ людей требовать героизма, во-вторыхъ, потому, что преподаватели большею частію бываютъ людьми семейными и, какъ таковые, считаютъ своею обязанностью заботиться объ обезпеченіи жены и дѣтей. Не эгоизмъ, слѣдовательно, а любовь къ близкимъ побуждаетъ ихъ стремиться къ болѣе выгодному служебному положенію. Кромѣ того, не надо этого забывать, человѣкъ есть существо общественное и отношеніе къ нему общества имѣетъ огромное значеніе для его дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія, въ нищенской платѣ за свой трудъ педагогики не могутъ не видѣть презрѣнія къ нему, парализующаго ихъ энергію, подрывающаго вѣру въ святость избраннаго ими служенія. Не вопіющая ли, въ самомъ дѣлѣ, несправедливость и не горькая ли обида хотя бы то, что акцизный чиновникъ съ высшимъ образованіемъ чрезъ 10—15 лѣтъ службы получаетъ нерѣдко въ 2—3 раза больше, нежели учитель вѣры и нравственности христіанской? Неудивительно поэтому, что преподаватели семинаріи всячески ищутъ выхода изъ своего тяжелаго положенія и подъ вліяніемъ жизненной необходимости мѣняютъ иногда свое духовное первородство на чечевичную похлебку.

Депутаты изъ духовенства и изъ бывшихъ преподавателей указываютъ и на то, что имъ неловко обнаруживать свой сословный эгоизмъ и настойчиво добиваться извѣстныхъ матеріальныхъ благъ для корпорацій духовно-учебныхъ заведеній. Они-де заняты болѣе важными государственными вопросами, болѣе широкими интересами.

Но вѣдь легко видѣть, что такая точка зрѣнія въ корнѣ подрываетъ основы и самого патріотизма. Именно такъ разсуждаютъ космополиты, когда говорятъ: мы считаемъ себя обязанными заботиться о всемъ человѣчествѣ сразу; думать о своемъ государствѣ—это эгоизмъ и узость мысли. Къ сожалѣнію, они забываютъ ту истину, что служить сразу всему человѣчеству и даже всему государству невозможно, такъ какъ ни того, ни другого внѣ отдѣльныхъ личностей не существуетъ. И человѣчеству и государству можно быть полезнымъ, служа лишь отдѣльнымъ общественнымъ элементамъ или группамъ. Какой же именно группѣ должны служить народные представители, вышедшіе изъ духовной среды? Естественнѣе всего—той, къ которой они сами принадлежатъ по воспитанію и рожденію и которую хорошо знаютъ. «Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть» (1 Тим. 5, 8)—говоритъ апостолъ Павелъ. Никто не упрекаетъ депутатовъ отъ рабочихъ за то, что они отстаиваютъ интересы своихъ бывшихъ товарищей; наоборотъ, всѣ считаютъ это ихъ долгомъ; или депутатовъ крестьянъ— за ихъ заботы о крестьянахъ. Точно также странно было бы упрекать и членовъ Думы изъ бывшихъ преподавателей за ихъ заботы о своихъ недавнихъ сослуживцахъ. И это тѣмъ болѣе, что вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія тружениковъ духовной школы имѣетъ не только узко-корпоративное значеніе. Чѣмъ лучше будутъ обезпечены преподаватели, чѣмъ менѣе у нихъ будетъ побужденій уходить изъ духовнаго вѣдомства «въ страну далечу», тѣмъ болѣе трудоспособныхъ и талантливыхъ элементовъ въ немъ сохранится, тѣмъ энергичнѣе и плодотворнѣе будутъ они работать, тѣмъ дальше сохранять свѣжесть души и мысли, тѣмъ лучше будетъ поставлено образованіе и воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. А такъ какъ въ этихъ послѣднихъ формируются души пастырей и учителей народа, то указанное обстоятельство не можетъ не отразиться на духовно-моральномъ уровнѣ всего русскаго общества. Поэтому тотъ, кому дорого истинное просвѣщеніе родины,

кто желаетъ, чтобы духовенство было болѣе образованнымъ и вліятельнымъ классомъ, чѣмъ каково оно теперь, не можетъ считать вопросъ о матеріальномъ положеніи преподавателей мелкимъ и сословнымъ вопросомъ, а будетъ понимать его огромное общественное значеніе. П. Л.

Слово

высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, на панихидѣ по выносѣ тѣла покойнаго Владыки-Митрополита Антонія въ Лаврскій соборъ.

Сердца наши, православные слушатели, устремлены въ настоящій часъ къ отшедшей отъ насъ душѣ усопшаго владыки. Гдѣ она теперь? Что она испытываетъ?

По откровенію, бывшему нѣкоторымъ святымъ, души умершихъ послѣ смерти предстоятъ страшному престолу Божію въ ожиданіи приговора Предвѣчнаго Судіи; сей приговоръ основывается на взвѣшиваніи дѣлъ, мыслей и чувствъ судимаго, которое образно или символически описывается такъ, какъ будто душа видитъ предъ собою непогрѣшимые вѣсы божественнаго правосудія. На одну чашку вѣсовъ Ангелъ Хранитель и другіе ангелы складываютъ рукописанія добрыхъ дѣлъ умершаго, его благодѣянія, его молитвы, его покаянныя слезы; на другую чашку мрачные демоны складываютъ записи его грѣховъ со злорадствомъ и лукавыми угрозами.

Гдѣ твое чувство и твои думы, предстоящій тѣлу усопшаго богомолецъ-мірянинъ, монахъ, священникъ, епископъ и всякаго званія христіанинъ?—Надѣюсь, что на томъ собраніи дѣлъ, которое съ надеждою и молитвою слагаютъ на вѣсы правосудія Божія святые ангелы, а не тамъ, гдѣ трудятся злые діаволы!

Посмотримъ же, что написано на радостныхъ хартіяхъ надежды для усопшаго владыки. Будемъ искать добраго въ его душѣ, а не судить ее: „не судите, да не судимы будете“ (Лук. 6, 37). И вотъ эти слова Христовы суть первое, чему онъ, усопшій, слѣдовалъ въ продолженіе всей жизни: онъ не осуждалъ и не любилъ слушать осужденій ближняго. И еслибъ въ душѣ его не было сверхъ сего ни одной добродѣтели, то и этой довольно было бы, чтобы избѣжать вѣчнаго осужденія, ибо приведенныя слова евангелія продолжаются слѣдующимъ подтвержденіемъ сего: „не осуждайте и не будете осуждены“. А преданіе Церкви описываетъ намъ такое событіе, какъ умиралъ въ одной очень строгой и святой обители инокъ, менѣе всѣхъ прочихъ подвизавшійся и болѣе другихъ дозволявшій себѣ разсѣянія и отдыхъ; смерть его была совершенно чужда страха и мученій: онъ радостно воспѣвалъ псалмы и славословилъ Творца. Скажи, братъ, спрашивали его изумленные отшельники: какъ избѣжалъ ты предсмертнаго страха, отъ котораго не были свободны многіе великіе постники, молитвенники и даже чудотворцы?

— Да, отвѣтилъ умирающій: я менѣе всѣхъ васъ подвизался и болѣе всѣхъ согрѣшилъ, но я никогда не осуждалъ ближняго и вотъ Господь удостовѣрилъ меня въ томъ, что душа моя будетъ помиловена.

Однако, добродѣтель неосужденія далеко не была единственною въ душѣ нашего усопшаго архипастыря: она, какъ это обычно бываетъ, была соединена съ другою спасительною добродѣтелью—глубокаго смиренномудрія, столь рѣдко сохраняемаго въ сердцѣ лица высокопоставленнаго. Покойный преосвященный Антоній былъ чуждъ бѣсовской гордыни и какой бы то ни было надменности въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ и вообще къ людямъ, но всегда былъ исполненъ сознаніемъ своей грѣховности, всегда почиталъ себя предъ Богомъ за грѣшника.

Неосужденіе, соединенное со смиренномудріемъ, рождаетъ въ душѣ человѣка еще одно драгоцѣнное качество—кротость и братолюбіе. Эту добродѣтель усопшій владыка никогда не удалялъ изъ своего сердца. Онъ былъ вѣренъ тѣмъ словамъ архіерейской присяги, въ которыхъ мы, архіереи, обѣщаемся слѣдовать словами: „рабу Божію не подобаетъ сваритися, но тиху быти“. Этой присяги преосвященный Антоній не нарушалъ никогда, и самымъ тяжелымъ дѣломъ въ исполненіи его обязанностей было для него налагать взысканіе или дѣлать выговоры.

Въ этихъ случаяхъ онъ самъ часто страдалъ болѣе, чѣмъ наказуемое лицо; страдалъ болѣе, чѣмъ перенося разныя многочисленныя обиды и оскорбленія, неизбѣжныя въ его положеніи въ послѣднія семь лѣтъ, когда разрушительная буря свирѣпствовала надъ русскою общественною и церковною жизнью.

Напротивъ, высшею радостью, высшимъ услажденіемъ въ этой жизни было для усопшаго—кого-либо утѣшить, облагодѣтельствовать, примирить съ жизнью. И съ этой-то стороны преосвященный Антоній болѣе всего цѣнилъ свое высокое положеніе въ общественной и церковной жизни, нисколько не услаждаясь ни окружавшимъ его почетомъ, ни, тѣмъ менѣе, стекавшимися къ нему денежными средствами. Почетомъ онъ скорѣе тяготился, комфорта особеннаго не любилъ, а денегъ никогда не копилъ, кромѣ сохраненія трехъ тысячъ рублей на погребальныя издержки послѣ своей кончины—въ особомъ конвертѣ, который, однако, послѣ его смерти найденъ пустымъ съ надписью: „деньги эти истрачены“.

Да! Почившій не будетъ отвѣчать Богу, какъ нарушитель монашескаго обѣта нестяжанія: избытки его доходовъ щедрою рукою лились на бѣдняковъ. И эта добродѣтель, соединенная съ глубокимъ состраданіемъ ко всѣмъ вообще скорбящимъ людямъ, съ сердечнымъ снисхожденіемъ къ падшимъ, съ умиленною радостью о кающихся и исправляющихся,—это всестороннее милосердіе къ людямъ даетъ намъ подлинное право удостовѣриться въ томъ, что слова писанія „милуяй нищаго взаимъ даетъ Богови“ въ полной силѣ относятся къ усопшему архипастырю: такой человѣкъ пріобрѣлъ себѣ дожника въ лицѣ самого Господа Бога. И это долговое обязательство Божіе, намѣченное въ Ветхомъ Завѣтѣ, подтверждено Единороднымъ и занесено въ долговую запись; записано Христовымъ избранникомъ, евангелистомъ Матееемъ, и запечатлѣно Божественнымъ Духомъ и напечатано въ книгѣ.

Да, въ той книгѣ, которую вы видите положенною на грудь умершаго и съ которой онъ предстанетъ на Судъ Всевышняго. Запись эта читается такъ: „Блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе не-

бесное; блаженни кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю; блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ". Слышите! — „Помилованы будутъ". Это значитъ, что и такой человѣкъ, который, имѣя милосердіе, по всѣмъ прочимъ своимъ дѣламъ заслуживалъ бы кары, за это одно свое милосердіе будетъ помилованъ. А покойный владыка соединялъ съ милосердіемъ и другія добродѣтели, и потому мы можемъ со свѣтлымъ упованіемъ молиться объ упокоеніи его души и утѣшать себя въ тѣхъ тяжкихъ страданіяхъ, которыя онъ переносилъ два съ половиной года въ своемъ мучительномъ недугѣ и особенно за послѣдніе десять дней своей предсмертной, столь ужасной болѣзни.

Другіе проповѣдники скажутъ въ ближайшіе дни объ общественныхъ заслугахъ почившаго, но русскіе благочестивые люди цѣнятъ въ общественномъ дѣятелѣ прежде всего человѣка. Они болѣе всего интересуются знать, каковъ былъ онъ самъ, особенно когда рѣчь идетъ о служителѣ Божіемъ. „Ты намъ скажи, какая у него была душа-то? Зналъ ли онъ дорогу къ Господу, Спасителю Нашему?"—Вотъ для нихъ-то мы и указали, какой широкій путь къ небесному царствію проложилъ себѣ почившій, хотя и не свободный, какъ человѣкъ, отъ многихъ прегрѣшеній. Указанныя добродѣтели торжествуютъ надъ всѣмъ земнымъ и условнымъ. Онѣ преодолѣваютъ всѣ преграды на пути къ престолу Господню и даютъ возможность свѣтлымъ ангеламъ спокойно взирать на вѣсы Божественнаго правосудія, коими испытываются всѣ дѣла и помышленія умершаго, — а намъ, любящимъ и помнящимъ его, вливаютъ въ сердце сладкую надежду на то, что не будутъ безплодны наши грѣшныя молитвы объ упокоеніи души его, которая, очистившись отъ грѣховъ, и сама вознесетъ въ свое время молитвы Богу о спасеніи насъ, молящихся за нее. Аминь.

Рѣчь

высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго Митрополита Антонія.

Передъ послѣднимъ братскимъ цѣлованіемъ и прощаніемъ съ тобою, владыко, разрѣши мнѣ, твоему ученику и другу, знавшему тебя почти тридцать лѣтъ, сказать послѣднее слово любви къ тебѣ, слово сыновняго благоговѣнія къ высокому духовному твоему облику. Ты былъ отцомъ, учителемъ, совѣтникомъ и рукоположителемъ не только моимъ, но и многихъ братьевъ-епископовъ, окружающихъ нынѣ этотъ гробъ твой. Разрѣши же, дорогой первосвятитель, это слово сердца, слово скорби нашей въ разлукѣ съ тобою.

Разнообразными, иногда непонятными и странными на человѣческій взглядъ путями, Промыслъ Божій избираетъ людей для высокихъ цѣлей Своихъ и особою печатью запечатлѣваетъ это избраніе. Назадъ тому тридцать лѣтъ, ты, скромный профессоръ Казанской академіи, подошелъ къ ступенямъ святого алтаря съ твердымъ, яснымъ отвѣтомъ на извѣстный вопросъ, — что желаешь житія иноческаго. Церковь пріобрѣтала въ тебѣ, по выраженію постригавшаго, ученую силу, но мы, студенты, въ недоумѣніи спрашивали себя, что привело тебя къ монашеству? И объясняли тѣмъ, что повисли надъ тобою семейныя скорби и несчастья, сквозь которыя уже тогда прорѣзывался лучъ особаго призванія Божія, воли Божіей о тебѣ. Скончалась жена; остались на попеченіи отца двое дѣтей. Черезъ два года туда же, въ могилу, идутъ и эти дѣти—твое послѣднее земное утѣшеніе—и вотъ, ты, какъ библейскій Іовъ, остался сиръ отъ семьи и одинокъ. Подъ этими ударами жизни ты остановился въ тяжкомъ раздумьѣ и понялъ ихъ, понялъ, уразумѣлъ въ нихъ десницу Божію, указующую тебѣ иной путь жизни, понялъ, что воля Божія требуетъ отъ тебя жертвы силами и знаніями твоими на благо святой Церкви. И какъ подневольный рабъ, какъ страдающій Іовъ, потерявшій все земное, упалъ ты предъ святымъ алтаремъ съ твердымъ обѣтомъ служить ему и Церкви.

Но та же незримая, но вѣдомая сердцу твоему воля Божія скоро и твердо поставила тебя на этомъ новомъ пути и поднимала на немъ все выше и выше; она быстро вела тебя по ступенямъ лѣстницы церковной іерархіи; она дѣлала тебя, по твоему выраженію, широко извѣстнымъ отъ хижины рыбака въ Финляндіи до царскихъ чертоговъ въ этой столицѣ. И, наконецъ, любовью и довѣріемъ возлюбленнаго Монарха, Государя нашего, воля Господня поставила тебя такъ высоко на свѣщникѣ православной церкви, въ званіи ея первоіерарха, что свѣтъ твоего разума свѣтилъ не только намъ, твоимъ собратіямъ и ученикамъ. Нѣтъ. Этотъ свѣтъ свѣтильника русской церкви, ея первоіерарха митрополита Антонія, видѣлъ и глубоко цѣнилъ и православный Востокъ и его патріархи, что доказываютъ ихъ письма къ тебѣ, и иновѣрный Западъ, начиная отъ епископальной церкви Англіи и кончая маловѣрующей Франціей, президента которой ты привѣтствовалъ въ этомъ храмѣ.

Почти четырнадцать лѣтъ ты держалъ въ рукѣ своей руль церковнаго корабля, какъ первый членъ Синода Русской церкви. Всталъ ты у кормила церкви во время тихое и мирное. Но мы всѣ знали, что имѣемъ въ лицѣ твоемъ кормчаго надежнаго, іерарха ума глубокаго, проникновеннаго, у котораго поле зрѣнія граничитъ съ прозорливостью, кормчаго мудрой осторожности, іерарха высокаго авторитета, орлинаго по широтѣ мысли полета и такой тонкой чуткости, которая провидитъ обстоятельства за многіе годы впередъ. Съ такимъ кормчимъ, намъ, собратьямъ твоимъ, не страшно было вести корабль церкви по морю житейскому, мы чутко прислушивались къ мнѣнію владыки митрополита Антонія; мы просили его совѣта, какъ у умудреннаго опытомъ старца; мы довѣрчиво смотрѣли на его прозорливое, умное руководство дѣлами святой церкви.

Но море житейское, воздвизаемое всегда бурею напастей, заколыхало грозно, шумно, бурливо въ памятные годы смуты. Штормъ моря закачалъ корабль церковный, затрещалъ онъ отъ напора волненій народныхъ. Что же дѣлалъ въ это время бѣды церковной ты, нашъ кормчій, нашъ путеводитель? То же, что во время бурь происходитъ въ природѣ съ могучимъ дубомъ и гибкою ивою. Ты не повелъ корабля навстрѣчу волнамъ, справедливо боясь разбить его о гребни ихъ, а опытной рукой направилъ его по движенію ихъ,—и на требованіе реформъ и обновленія Россіи отвѣтилъ заявленіемъ

такой же необходимости реформъ во внутреннемъ строѣ церкви, обновленія ея на началахъ канонической соборности. Въ ней указалъ ты спасеніе церкви православной, при возвѣщенныхъ съ высоты престола началахъ вѣротерпимости, — и не ошибся: корабль церкви былъ спасенъ среди пронесшейся бури. Этой великой исторической заслуги твоей не забудетъ русская церковь. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ яснѣе обрисовывается она. Судъ исторіи скажетъ впослѣдствіи о ней свое безпристрастное слово.

Твой нравственный обликъ, твои настроенія, переживанія, качества и склонности носили глубокій отпечатокъ христіанскихъ началъ. Для наблюдателя, какимъ я былъ въ теченіе тридцати лѣтъ, ясно было, что тобой всегда владѣлъ одинъ порывъ, одно стремленіе—упорное и настойчивое, глубже проникнуться, совершенно пропитаться Христовыми завѣтами, такъ, чтобы руководиться ими всегда, вездѣ и во всемъ. Изъ обширнаго круга этихъ началъ совершенно срослись, спаялись съ твоимъ душевнымъ складомъ Христовы завѣты любви, кротости и смиренія. Воистину, вмѣстѣ со Христомъ, ты можешь сказать о себѣ, что ты, какъ и Онъ, былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ,—и заповѣдалъ намъ: любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Ты любилъ всѣхъ братскою Христовою любовью. Эту любовь твою всѣ чувствовали и платили за любовь—тою же любовью. Эта любовь собрала нынѣ вокругъ твоего гроба во множествѣ твою паству, твоихъ сопастырей и насъ, епископовъ, чтобы намъ, какъ дѣтямъ, оплакать тебя, любящаго насъ отца. Твоя кротость не знала границъ въ терпѣніи обидъ, снисхожденіи и прощеніи людей. Самыя тяжкія поношенія и оскорбленія ты умѣлъ прощать и находилъ для этого силы въ себѣ; самыя жестокія нарушенія долга и ошибки пастырства наказывалъ и исправлялъ съ тою же кротостью. Твое смиреніе—въ твоихъ черныхъ одѣяніяхъ,—въ этомъ сосновомъ деревянномъ гробѣ,—въ скромной монашеской могилѣ на братскомъ кладбищѣ. Твое безкорыстіе—въ твоей личной нищетѣ и въ тысячахъ бѣдняковъ, которымъ ты тайно благотворилъ обѣими руками.

Вотъ какое обиліе талантовъ даровалъ тебѣ Господь, какою силою ума и красотою души одарилъ Онъ тебя и поставилъ высоко на церковномъ свѣщникѣ, дабы свѣтился свѣтъ твой предъ человѣки. И мы радовались, что таковъ намъ подобаетъ первый архіерей, непороченъ, беззлобенъ, кротокъ и смиренъ, и отлученъ отъ грѣшныхъ,—радовались и о грядущемъ устроеніи церковной жизни нашей, возлагали наши чаянія и надежды на тебя, какъ избранника Божія. Но не судилъ Господь сбыться имъ. Скорби жизни, особенно многія и великія скорби пастырства въ столичномъ градѣ сломили твое здоровье... Жертва на благо церкви твоими силами оказалась достаточной, а блаженная, кроткая и смиренная душа твоя совершенно приготовленной, чтобы въ чистотѣ и духовной красотѣ своей предстать на небѣ предъ Престоломъ Господа Силъ. Помолись же тамъ, святитель Божій, Господу нашему Іисусу Христу, чтобы сохранилъ Онъ церковь Свою святую въ мирѣ и единомысліи и уберегъ ее отъ нестроеній, ересей и соблазновъ. Пошли намъ отъ Престола Славы, гдѣ нынѣ ты духомъ своимъ, твое благословеніе на наши пастырскіе труды и прости намъ всѣмъ, и пастырямъ и пасомымъ, всѣ огорченія, обиды и скорби, которыя вольно или невольно мы причинили тебѣ. Молитвою о тебѣ потщимся загладить свои грѣхи противу тебя. Со святыми упокой Христе душу усопшаго раба Твоего митрополита Антонія въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ. Аминь.

Урокъ любви *).

„Возлюби Господа Бога твоего... и ближняго твоего... такъ поступай, и будешь жить“ (Луки X, 27—28).

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи мы выслушали Божественный урокъ о любви, какъ основномъ началѣ и принципѣ жизни, — такъ сказать, источномъ родникѣ ея,—преподанный Христомъ Спасителемъ законнику, а въ лицѣ его всему человѣческому роду. Когда законникъ на вопросъ Господа прочиталъ слова Закона: „возлюби Господа Бога твоего... и ближняго твоего...“, Іисусъ сказалъ ему: „...такъ поступай и живъ будеши“ (Луки X, 27—28). А въ разсказанной затѣмъ Евангельской притчѣ о милосердномъ самарянинѣ Христосъ Спаситель съ жизненной картинностью изобразилъ и самое дѣйствіе любви въ человѣческомъ мірѣ. Онъ показалъ, какъ эта любовь созидаетъ человѣческое общество, нравственно сближая членовъ его; какъ она входитъ въ міръ, какъ сила побѣдная, расширяющая самое начало жизни и дающая ей самыя нѣжныя, теплыя краски.

И основанная Христомъ церковь близко къ сердцу приняла Божественный завѣтъ своего Основателя. Она не стала на путь ветхозавѣтнаго священника и левита. Она осудила ихъ равнодушіе, а урокъ Евангельской притчи ввела, какъ норму, въ широкое теченіе своей церковно-общественной жизни. Она хотѣла, чтобы духъ милосерднаго самарянина царилъ во взаимныхъ отношеніяхъ ея членовъ. И повидимому, не случайно на фонѣ Евангельской картины проходятъ предъ нами ветхозавѣтные блюстители закона—священникъ и левитъ. Завернувшись въ тогу мертвой законнической праведности, они неуклонно идутъ своей дорогой, равнодушно минуя „впадшаго въ разбойники“.

Не хотѣлъ ли здѣсь Пастыреначальникъ нашъ Христосъ показать, какъ отсутствіе духа милосерднаго самарянина обездушиваетъ, лишаетъ нравственной красоты и силы даже самихъ стражей закона? А, съ другой стороны, не хотѣлъ ли Онъ влить въ сознаніе христіанскаго міра новую мысль и убѣжденіе, что любовь милосердная есть сердце, самый жизненный нервъ новозавѣтнаго пастырства, что каждый пастырь христіанскій долженъ идти въ жизни не своей дорогой, а тѣмъ путемъ, который проложилъ Христосъ Спаситель отъ Виѳлеемскихъ яслей до Голгоѳы, указавъ на Себя, какъ на Путь, Истину и Жизнь (Іоан. 14, 6).

Не этой ли любовію запечатлѣна вся исторія домостроительства нашего спасенія?! Не склонилось ли, какъ

---

*) Слово, произнесенное въ воскресенье 4-го ноября 1912 г. въ соборѣ Александро-Невской лавры предъ гробомъ митрополита Антонія, за литургіей, совершенной членами Святѣйшаго Синода

милосердный самарянинъ „надъ впавшимъ въ разбойники“, и Святѣйшее Небо надъ грѣшной землей?! Не явился ли дѣломъ снисходящей любви безпримѣрный фактъ воплощенія Сына Божія, снисшедшаго съ неба на землю, дабы спасти изъязвленное грѣхомъ человѣчество! И не эту ли мысль выражаетъ св. Церковь, когда поетъ: „Царь Небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживе“.

Дѣйствительно, не столько силой божественнаго всемогущества, сколько силой любви распятаго Голгоѳскаго Страдальца былъ спасенъ человѣческій міръ. И эта міровая жертва была плодомъ любви къ міру Самого Бога любви: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16).

Такимъ образомъ, любовь не была отвлеченно-выраженнымъ, теоретическимъ принципомъ. Получивъ полное историческое воплощеніе въ образѣ Богочеловѣка, она свѣтила и грѣла потомъ человѣческій міръ во всѣ моменты христіанской исторіи въ лицѣ цѣлаго сонма носителей и подвижниковъ этого великаго животворящаго начала. Предъ благоговѣйнымъ сознаніемъ вѣрующаго обозрѣвателя судебъ Церкви Христовой вырастаетъ цѣлая историческая галлерея такихъ священныхъ образовъ, въ которыхъ любовь явила силу на всѣхъ ступеняхъ человѣческой жизни. Любовь дала не только историческое безсмертіе, но и вѣчную жизнь множеству тѣхъ „немощныхъ“, „немудрыхъ“ и „худородныхъ міра, которыхъ избралъ Господь, дабы посрамить мудрыхъ и знатныхъ“(1 Кор. I, 21). И эту любовь особенно громогласно проповѣдывала Церковь на пространствѣ всей своей многовѣковой исторіи. Къ этой любви призываетъ насъ и святый апостолъ Павелъ въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи. Изъ римскихъ узъ, изъ мрачной римской темницы рукой, закованной въ кандалы и какъ бы кровью апостольскаго сердца апостолъ пишетъ въ посланіи къ Ефесянамъ: „я, узникъ о Господѣ, умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостью, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію“ (Еф. IV, 1—2).

Наконецъ, живой урокъ такой любви мы слышимъ сегодня уже не изъ римскихъ узъ, не изъ римской темницы, а изъ сего предлежащаго намъ гроба, въ которомъ опочилъ вѣчнымъ сномъ нашъ незабвенный первосвятитель.

Можетъ быть, чтобы этотъ урокъ вышелъ полнѣе и нагляднѣе, мы должны бы начертать во всемъ величіи нравственный обликъ почившаго?! Но намъ ли своимъ бѣднымъ, немощнымъ словомъ живописать этотъ образъ?! Да и время ли теперь, когда наши сердца разрываются отъ скорби, подходить съ холоднымъ анализомъ къ нравственной оцѣнкѣ личности нашего святителя!

Его дивный и свѣтлый образъ живъ. Онъ непосредственно чувствуется, ощущается нами и какъ бы витаетъ сейчасъ въ настоящихъ нашихъ переживаніяхъ скорби, — скорби глубокой и острой, готовой излиться цѣлыми потоками слезъ.

Да, горькое чувство переживаетъ теперь православновѣрующее населеніе нашей столицы... Осиротѣла Петербургская паства... Въ лицѣ почившаго архипастыря она, дѣйствительно, потеряла своего отца, съ которымъ была связана кровными узами самаго тѣснаго духовнаго родства, къ которому питала чувства самой нѣжной и искренней любви.

Но не за то только любили мы тебя, дорогой нашъ святитель, что ты благостнымъ окомъ взиралъ на наши немощи и недостатки. Мы любили тебя за твою преданность и любовь къ Церкви Христовой, за твое самоотверженное служеніе ей, за твою ревность о ея величіи и неземной красотѣ, за твою беззавѣтную готовность пожертвовать всѣмъ ради славы церкви, которую Господь стяжалъ кровію своею (Дѣян. XX, 28).

Въ нашей православно-русской иконописи есть образъ святителя и чудотворца Николая, гдѣ этотъ столпъ вѣры изображенъ держащимъ въ одной рукѣ храмъ, а въ другой обнаженный мечъ. Здѣсь Церковь картинно, въ конкретномъ образѣ выразила свой взглядъ на задачи епископскаго служенія. Епископъ, дѣйствительно, призванъ мечемъ слова Божія и духовной ревности ограждать чистоту и святость Церкви отъ натиска враждебныхъ ей силъ. И мы знаемъ, дорогой нашъ святитель, съ какимъ достоинствомъ стоялъ ты на этой „божественной стражѣ“. Ты былъ воистину ангеломъ врученной твоему управленію паствы. Какъ приставленный къ дверямъ рая съ пламеннымъ оружіемъ архангелъ, ты, архипастырь Божій, хранилъ и берегъ священную высоту и чистоту небесныхъ идеаловъ Церкви, ты защищалъ ея достоинство и честь. Ты самъ вѣрилъ въ ея благодатную жизненность и непобѣдимость и насъ научилъ выше всего чтить ее, свято хранить ея достояніе, и ни за какіе „сребренники“ или „чечевичную похлебку“ не продавать ея первородства среди другихъ цѣнностей жизни. Какъ милосердый самарянинъ, ты самъ влекъ и насъ побуждалъ привлекать всѣхъ, разбойнически изъязвленныхъ жизнію міра сего, въ ту евангельскую „гостиницу“, какой является Церковь съ ея благодатно врачебными и цѣлящими силами. Въ служеніи Церкви, въ преданности ея завѣтамъ какой яркій образецъ христіанской любви далъ ты намъ своею жизнію! Ты все принесъ ей въ жертву. Ты все сложилъ къ подножію алтаря Господня.

„Архіерей не имѣетъ своей личной жизни, жизни для себя,—писалъ ты въ предисловіи къ изданному сборнику своихъ рѣчей и поученій, который навсегда останется теперь для насъ живымъ памятникомъ твоего ревностнаго служенія Слову,—но онъ живетъ жизнію Церкви, посвящая свою жизнь спасенію другихъ, въ жизни которыхъ и заключаются его радости и невзгоды“.

Это—твоя исповѣдь. Но это и твоя жизнь. Не здѣсь ли тайна той духовной красоты твоей, которой ты привлекалъ къ себѣ сердца многихъ! Твоя мысль всегда витала въ небесныхъ сферахъ. Вѣчность была родной стихіей для твоего ума и сердца. И всѣ явленія и событія жизни ты расцѣнивалъ не съ точки зрѣнія момента, хотя бы исторически и важнаго, а отъ лица вѣчности. Ея принципы, ея начала полагалъ ты и въ основу своихъ отношеній къ людямъ.

И все, что попадало въ лучи этого присносущнаго свѣта Христова, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ,—все было близко твоему сердцу, все было дорого для тебя. Вотъ гдѣ источникъ твоего ши-

рокаго христіанскаго міросозерцанія. Вотъ чѣмъ опредѣлялись единство и цѣльность твоихъ настроеній.

Ты умеръ для этого міра гораздо раньше, чѣмъ возлегъ въ этотъ гробъ... Всѣ блага земныя, вся прелесть мірская отслаивались, отмирали отъ твоего сложившагося настроенія, какъ шелуха отъ созрѣвшаго плода. Потому-то и въ твоемъ вдумчивомъ словѣ, и во всей обстановкѣ твоего жизненнаго быта, и въ каждомъ проявленіи святительскаго такта чувствовалась иноческая собранность и выдержанность аскетическаго духа.— Потому-то также соприкасался ли ты съ верхними слоями нашего общества, спускался ли любовію своею до несчастныхъ героевъ печальнаго образа, поверженныхъ на самое дно нашей общественной жизни,—всегда въ обращеніи съ людьми отличали тебя величавая серьезность и священная простота.

И широко лились въ окружающую темь жизни мягкіе, согрѣвающіе лучи отъ твоей высокой нравственной личности.

Какъ евангельскій самарянинъ, ты охотно склонялся надъ каждымъ человѣческимъ страданіемъ, ты мужественно и смѣло шелъ въ самые смрадные и темные углы нашей жизни, разъ только дѣло касалось спасенія души человѣческой.

Сколько разъ твоя святительная рука, какъ рука Мурликійскаго милостивца и чудотворца Николая, отводила мечъ правосудія, уже занесенный надъ головою преступника. Сколько разъ являлъ ты свой ободряющій святительскій ликъ среди умирающихъ во время холерной эпидеміи. Сколько ласки и нѣжности вносилъ ты въ эти пріюты страданій и человѣческихъ скорбей. Согрѣвающій свѣтъ твоей архипастырской любви проникъ даже въ темныя узилища Шлиссельбурга и внесъ сюда примиряющій лучъ христіанскихъ упованій.

Казалось, что ты владѣешь какой-то особенной и тайной силой, силой великаго чуда—воскрешать мертвыя души, оживлять окаменѣвшія сердца. Какъ ветхозавѣтный вождь народа еврейскаго ударомъ жезла своего извлекъ изъ каменной скалы струю живой воды, такъ и ты, но не тяжелымъ жезломъ своей власти, а мягкимъ, любовнымъ прикосновеніемъ къ самому зачерствѣлому человѣческому сердцу умѣлъ извлекать изъ него живые, свѣтлые, возрождающіе порывы... Ты рождалъ въ насъ пастырскій духъ и отъ своего святительскаго сердца умѣлъ зажигать насъ огнемъ пастырской ревности...

Со временемъ, когда пора твоей жизни и дѣятельности отойдетъ въ историческую глубь,—всѣ отдѣльныя черты твоей личности сложатся въ опредѣленный, законченный, величавый историческій образъ. И вдвинется этотъ образъ въ панораму родной намъ исторіи, какъ одинъ изъ свѣтлыхъ ея моментовъ. И останется онъ памятнымъ здѣсь навсегда. На немъ сбудется пророчество церковнаго стиха: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“.

Уже сейчасъ мы видимъ, какъ широко раскрылось сердце народное, чтобы воспріять этотъ образъ. Народъ вѣрнымъ чутьемъ своимъ предугадалъ, какое нравственное величіе имѣли мы въ лицѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія. Смотрите, какъ всколыхнулось народное море! Смотрите, какими могучими всплесками отвѣчаетъ оно на тотъ грозный громовый ударъ, какимъ явилась для всѣхъ насъ смерть любимаго Архипастыря! Смотрите, какимъ неизсякаемымъ широкимъ потокомъ льется къ гробу святителя народъ, дабы облобызать его хладную руку.

И какіе великіе завѣты даетъ этотъ величавый образъ грядущимъ поколѣніямъ,—завѣты, особенно цѣнные сейчасъ, на знаменательномъ перегибѣ нашей исторіи.

Въ церковномъ сознаніи уже давно бродитъ и зрѣетъ мысль о разныхъ преобразованіяхъ въ самомъ строѣ нашей Церкви до патріаршества включительно. И казалось бы,—кого же и облечь высокимъ саномъ патріарха, кого же и вѣнчать этой славой, какъ не того, кто чрезъ возложеніе своихъ святительскихъ рукъ поставилъ на чреду епископскаго служенія такое множество епископовъ и чрезъ то и въ буквальномъ смыслѣ сдѣлался духовнымъ ихъ родоначальникомъ.

Но ты, великій нашъ Первосвященникъ, не воспріялъ этого величія въ нашей воинствующей Церкви. Ты отошелъ въ лоно ветхозавѣтныхъ патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова, ты пріобщился къ лику Церкви торжествующей. И оттуда, съ высоты небеснаго величія, ты какъ бы вѣщаешь намъ: стремитесь къ вѣчному, любите Церковь, храните ея чистоту, поддерживайте ея велелѣпіе, возвеличивайте ея красоту... Пусть стоитъ она, какъ Невѣста Христова, „рясны златыми преукрашенная и пріодѣянная...“

Но помните, что истинное величіе Церкви не во внѣшнемъ блескѣ, а въ полнотѣ ея жизни и благодатныхъ силъ... И подъ золотымъ покровомъ пышнаго благолѣпія, царственнаго господства, и подъ жалкимъ рубищемъ гонимой мученицы—Церковь прежде всего должна хранить свое главное сокровище, свое настоящее неподдѣльное золото,—это живой созидающій духъ евангельской любви... Лейте же этотъ цѣлящій бальзамъ на язвы народной души, которая, какъ „впавшій въ разбойники“, лежитъ при дорогѣ жизни забытая и истерзанная... Врачуйте пастырской любовію ея грѣховныя раны... Внимательно и чутко вслушайтесь въ тотъ урокъ, который даетъ всѣмъ намъ сегодня святый Апостолъ Павелъ въ недѣльномъ апостольскомъ чтеніи. „Поступайте достойно своего званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостію, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ“ (Ефес. 4, 1—6). Аминь.

Протоіерей **Петръ Миртовъ**.

Рѣчь

у гроба митрополита Антонія на литургіи въ день отпѣванія его въ соборѣ Александро-Невской лавры 5-го ноября 1912 г.

Не для похвалъ, не для сплетенія вѣнковъ на гробъ твой, дорогой Владыка нашъ, я вышелъ на это священное мѣсто, я для того, чтобы, въ присутствіи твоихъ

бренныхъ останковъ, получить отъ тебя послѣдній урокъ.

Для меня урокъ твой начался давно, со дня нареченія твоего во епископа. Тогда, предъ сонмомъ богомудрыхъ святителей, взору твоему предносилась картина перваго и единственнаго нареченія, происходившаго на берегахъ моря Тиверіадскаго. Нарекаемый во епископа былъ апостолъ Петръ, нареченіе совершалъ Самъ Пастыреначальникъ Христосъ, свидѣтелями нареченія были другіе апостолы—епископы. Господь трижды спрашивалъ Петра: „Любиши ли Мя", и на троекратное исповѣданіе имъ любви своей ко Христу онъ получилъ въ отвѣтъ: „паси овецъ Моихъ". Обращая этотъ вопросъ Господа къ себѣ, пріемлющему бремя апостольскаго служенія, ты отвѣчалъ: Ты, Господи, Самъ вѣси степень любви моей къ Тебѣ. Я же твердо знаю, что эта любовь необходима, что безъ любви, по апостолу, я—ничто, что Богъ не есть отвлеченное начало всесовершеннаго бытія, предметъ пониманія, мысли, а источникъ жизни и всякаго блага, отъ Котораго мы получаемъ жизнь, и дыханіе, и все. Нынѣ мы видимъ Божество какъ бы сквозь тусклое стекло, но будетъ время, когда увидимъ Его лицомъ къ лицу. Орудіями и средствами для ощущенія Божества, для нашего приближенія къ Нему служатъ, по апостолу, три сія: вѣра, надежда и любовь, но больше всего любовь, ибо Самъ Богъ есть любовь и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. О, дай же, Боже, молился ты предъ сонмомъ архипастырей, мнѣ недостойному больше, больше этой любви, сколько мой слабый духъ вмѣстить можетъ!

Теперь, когда поприще земного странствованія и архипастырскаго служенія твоего окончилось, мы, свидѣтели твоихъ трудовъ, можемъ сказать, что эта молитва твоя была услышана Богомъ, и ты явилъ въ своей жизни много любви къ Богу и людямъ. Вся жизнь твоя была проявленіемъ этой любви. Чтобы всѣхъ принять въ объятіе любви своей, надо быть доступнымъ всѣмъ, надо опроститься. Величавая простота твоя была стилемъ твоей жизни, и ты выдержалъ этотъ стиль до конца. Ты одѣвался въ рясу чернаго цвѣта, ты отмѣнилъ парадный архіерейскій выѣздъ прежняго времени, ты открылъ двери своего дома для всѣхъ. Трогательно было видѣть въ покояхъ твоихъ людей всякаго званія и положенія, духовныхъ и мірянъ, мужчинъ и женщинъ, знатныхъ и простыхъ. Ты всѣхъ принималъ, иныхъ просто потому, что они хотѣли взглянуть на тебя, слышать твой ласковый голосъ, получить отъ тебя ободреніе, поддержку, а иногда и матеріальную помощь. Лицъ духовнаго званія, даже и низшихъ членовъ клира ты цѣловалъ, сажалъ съ собою, внимательно выслушивалъ, говорилъ любовно, ласково. Въ духѣ той же простоты твоей ты завѣщалъ и похоронить себя въ простомъ сосновомъ гробѣ, подъ деревяннымъ крестомъ, въ очередной братской могилѣ.

Ты понялъ и пріобрѣлъ ту мудрость, о которой говоритъ святый Апостолъ: „сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образѣ Божіи сый... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти крестныя". И если смиреніе есть душа христіанства, то ты любящій, простой и смиренный былъ истинный высокій христіанинъ.

И вотъ ты—начальникъ высшей богословской школы, С.-Петербургской духовной академіи. „Начальствуй въ простотѣ", помнилъ ты завѣтъ апостольскій. Ты не полагалъ коренного противорѣчія между религіею и наукою. Если иногда наука и отрицаетъ религію, то это—временное явленіе и есть плодъ человѣческой немощи. Въ концѣ концовъ цѣли ихъ сходятся, ибо и религія и наука должны служить на благо людямъ. Какъ религія потеряла бы свое истинное назначеніе, еслибы вся свелась къ богослужебнымъ церемоніямъ, такъ и наука, еслибы она скрылась въ своихъ таинственныхъ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Для христіанина чистая и непорочная вѣра состоитъ въ томъ, чтобы „призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ" (Іак. I, 27), и для науки высшее торжество ея заключается въ томъ, когда она изъ своихъ кабинетовъ и лабораторій износитъ свои сокровища на помощь и утѣшеніе страждущему человѣчеству. Поэтому ты былъ другомъ ученыхъ. Ты былъ среди нихъ первымъ между равными,—первымъ въ Христовомъ смыслѣ, чтобы быть послѣднимъ и всѣмъ слугою. Своихъ соработниковъ, высокихъ подвижниковъ науки „честію больше творяще", ты называлъ на юбилейномъ актѣ академіи святыми. Ты хотѣлъ править студентами не приказомъ, не угрозою, а внутреннимъ авторитетомъ, обращаясь къ ихъ внутреннему чувству, напоминая имъ о томъ высокомъ званіи пастыря и учителя дѣтей духовенства, къ которому они готовятся. Тебѣ принадлежитъ историческая заслуга: ты, по благословенію митрополита Исидора, вывелъ студентовъ изъ стѣнъ академіи на дѣло проповѣди народу вѣчныхъ истинъ Евангельскихъ, и они пошли въ народъ, не въ прежнемъ понятіи хожденія въ народъ для его развращенія, а для того, чтобы уча учиться и практически готовиться къ предлежащему имъ пастырскому служенію. Петербургскимъ студентамъ въ этомъ отношеніи, благодаря твоему сотруднику того времени, послѣдовали студенты Московской и Казанской академій, а затѣмъ и Кіевской.

Но, вотъ, ты—правящій архипастырь сначала Финляндской епархіи, а затѣмъ и царствующаго града и епархіи Петербургской. Ты хотѣлъ, по Апостолу, быть всѣмъ вся, и прежде всего не словомъ только, но и примѣромъ руководить пастырей словеснаго стада Христова. Пастыри Церкви, хотя уже и пастыри, должны много работать надъ собою, много молиться, ежедневно читать слово Божіе, какъ ты ежедневно утромъ читалъ Евангеліе, а вечеромъ—посланія апостольскія, должны хорошо знать тотъ путь, по которому должны вести пасомыхъ. Они должны бодрствовать надъ собою и умѣть побѣждать себя, чтобы другихъ вести къ побѣдѣ.

Предъ умственнымъ взоромъ твоимъ предносилась картина. Стадо овецъ. Предъ ними идетъ пастырь. Великъ, восхитителенъ для созерцанія его трудъ приведенія душъ человѣческихъ ко Христу. Но онъ не можетъ отдаться созерцанію своего высокаго подвига. Онъ долженъ быть многоочитымъ. Онъ долженъ озираться по сторонамъ, оглядываться назадъ. За нимъ идутъ овцы—не сбилась ли съ пути та, не заболѣла ли эта, не угрожаетъ ли иной пасть волка. И одну онъ долженъ подогнать, другую—полечить, иную—вырвать изъ челюстей волчьихъ, чтобы взять на рамена свои и принести къ Отцу.

Ты хотѣлъ зажечь любовію сердца людскія, вдохно-

вить ею всѣ учрежденія церковныя, призванныя служить нуждамъ ближнихъ. Приходскія церкви должны служить центромъ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности; мало учить, надо и помогать; мало свѣтить, надо и согрѣвать. Если нѣтъ, не гонитесь за многимъ, помогите фунтомъ хлѣба, и уже напитанъ алчущій. Епархіальныя учрежденія потеряли въ тебѣ отца. Въ учебныхъ заведеніяхъ ты былъ въ своей сферѣ, ты любилъ учителей, понималъ и очаровывалъ дѣтей. Появленіе твое, какъ начальника, ожидалось не съ трепетомъ, но съ нетерпѣніемъ дѣтей, любящихъ своего отца и желающихъ показаться достойными его любви.

Но ты не замыкался въ сферу только епархіальнаго управленія. Ты хотѣлъ обнять своею любовію всю свою паству, во всемъ разнообразіи ея интересовъ, трудовъ, печалей и радостей. Человѣколюбецъ, ты былъ отцомъ Человѣколюбиваго общества. Ты былъ другомъ и покровителемъ слѣпыхъ. Несчастнѣйшіе изъ смертныхъ—эпилептики, идіоты, калѣки, вовсе не знавшіе общественнаго призрѣнія въ Россіи, годами сидѣвшіе иногда на привязи въ домахъ своихъ, не менѣе несчастныхъ родителей, тебѣ больше всего обязаны правильнымъ истолкованіемъ чуда милости Божіей къ нимъ *) и организаціею призрѣнія ихъ чрезъ братство во имя Царицы Небесной, уже выростающее во всероссійское братство. Ты благословлялъ труды духовенства по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и радовался ихъ успѣхамъ въ столицѣ. По твоей мысли учрежденъ въ Петербургѣ христіанскій союзъ образованныхъ женщинъ и дѣвицъ, принявшихъ на себя трудъ чтенія Слова Божія въ тюрьмахъ, больницахъ, богодѣльняхъ. Еще за нѣсколько дней до твоей предсмертной болѣзни ты интересовался дѣятельностью христіанскаго содружества учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежи, просилъ передать свое благословеніе этой христіанской организаціи и желалъ открытія подобныхъ союзовъ, какъ это, по примѣру нашей столицы, сдѣлано уже въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ Россіи.—Слово мое затянулось бы надолго, если бы я продолжалъ перечислять тѣ учрежденія и общества, не только въ столицѣ, но и внѣ ея, по Россіи, которыя были дороги тебѣ, и къ которымъ ты спѣшилъ со своею помощью. И изъ сказаннаго видна твоя мысль, твоя забота—всѣхъ привлечь, всѣхъ объединить для дѣла Христова, для устроенія Царствія Божія подъ покровомъ святой Церкви.

Вотъ, наконецъ, ты—первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, первоіерархъ русской православной Церкви. Великъ и сложенъ былъ твой трудъ „попеченія о всѣхъ церквахъ". Онъ внѣ поля нашего зрѣнія. И кто можетъ исчислить твои заботы на этомъ высокомъ посту, твои успѣхи и огорченія, твои печали и радости,—обозрѣть твой ежедневный подвигъ постоянной думы о благѣ святой Церкви? Тебя обвиняли въ малодѣятельности, а ты только въ 12 часовъ ночи отпускалъ отъ себя секретаря съ дѣлами и часто въ полночь можно было ожидать отъ тебя телефоннаго звонка. Скажемъ лишь о самомъ главномъ, о томъ, что всѣмъ вѣдомо, о чемъ всѣ говорятъ и пишутъ. Ты пошелъ навстрѣчу назрѣвшей потребности въ церковномъ преобразованіи и смѣло поставилъ вопросъ о созывѣ помѣстнаго всероссійскаго собора для уврачеванія недуговъ церковно-народной жизни. Возглавляемое тобою предсоборное присутствіе, руководимое твоею христіанскою мудростію, завершило дѣло предстоящей реформы церковнаго управленія въ предварительной стадіи. Богъ не судилъ тебѣ дожить до осуществленія твоей завѣтной мечты, и на тебѣ исполнялось слово Христово: „иніи трудишася, а вы въ трудъ ихъ внидосте". Другіе завершатъ это дѣло, стоившее тебѣ рановременной кончины, и когда соберется соборъ и, Духу Святому помогающу, исполнить свое великое назначеніе, тогда онъ съ благодарностью помянетъ труды твои и пропоетъ вѣчную память вѣчному въ лѣтописяхъ православно-русской Церкви митрополиту Антонію.

Что сказать еще? Во дни недавней смуты, когда взволновался океанъ народной жизни, и самому кораблю церковному волны угрожали потопленіемъ, люди малодушные и маловѣрные осуждали тебя, требовали, чтобы ты развернулъ хоругвь и повелъ народъ... Куда? Противъ кого? На междуусобіе? Нѣтъ, ты былъ спокоенъ и въ твоемъ спокойствіи обрѣтали покой и другіе. Ты крѣпко вѣровалъ, что кораблемъ церковнымъ правитъ не слабая рука человѣческая, что на кормѣ его стоитъ Кормчій, Который сказалъ бурѣ—„умолкни" и волненію—„перестань", „и бысть тишина велія". Ты зналъ, что, пока народъ не потерялъ вѣры и не отступилъ отъ Церкви, Богъ дастъ ему тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Къ этому ты направлялъ во дни смуты и твоихъ сопастырей, предостерегалъ ихъ отъ партійности, отъ увлеченія политикой. Ты говорилъ, и мы никогда не забудемъ этого, что наше первое дѣло—строеніе Церкви, а не политика; что гдѣ партіи,—тамъ раздѣленіе, а мы призваны къ единодушію, къ тому, чтобы всѣхъ объединять во единое стадо Единаго Пастыря, Господа Іисуса Христа.

Съ этого священнаго мѣста уже говорено ораторомъ болѣе авторитетнымъ *) объ исполненіи тобою, дорогой архипастырь нашъ, заповѣдей о неосужденіи другихъ, о кротости и смиреніи, о милосердіи, чѣмъ стяжалъ ты себѣ блаженство вѣчное. Я хочу не забыть сказать о твоемъ миролюбіи и миротворчествѣ. Ты былъ истиннымъ другомъ и покровителемъ упавшихъ по своей ли винѣ или по злобѣ людской, гонимыхъ, несчастныхъ, озлобленныхъ, тюремныхъ узниковъ. Ты величайшимъ счастіемъ считалъ поддержать падающаго, ободрить его, поднять, воспитать и сохранить для Царствія Божія. Легко человѣка обидѣть, наказать, священника извергнуть и сослать, говорилъ ты,—свято—сохранить его, а судъ Божій и церковный не минуетъ недостойныхъ и нераскаянныхъ. Поддержаніе и сохраненіе мира въ человѣкѣ—драгоцѣнная добродѣтель твоя, которая многихъ несчастныхъ будетъ приводить къ твоей могилкѣ на молитву о тебѣ и—чрезъ тебя—о своихъ скорбяхъ и печаляхъ. Эта добродѣтель роднитъ тебя съ землякомъ твоимъ, роднымъ тебѣ по духу, Преподобнымъ Серафимомъ, Саровскимъ Чудотворцомъ, для прославленія котораго тебя именно избралъ Господь во время благопотребное.

*) Разумѣется чудо съ образомъ Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости" съ копѣечками на Стеклянномъ, въ Спб.

*) Разумѣется рѣчь архіепископа Волынскаго Антонія при выносѣ тѣла митрополита Антонія въ соборъ лавры.

И вотъ ты умеръ. Прости же насъ, твоихъ сопастырей, преосвященнѣйшій владыко, если мы недостойно относились къ твоимъ совѣтамъ и наставленіямъ, если не исполнили долга своего предъ тобою, если чѣмъ-либо огорчили тебя,—прости и благослови.

Благослови, преосвященнѣйшій владыко, осиротѣвшихъ пастырей твоихъ и паству, дабы всѣ мы непреткновенно шли по указанному тобою словомъ и примѣромъ любви твоей пути въ Царство Отца и Сына и Святаго Духа, Тріединаго Бога, Ему же честь и слава и за святую жизнь твою, и за многострадальную искупительную кончину твою, и за блаженство въ обителяхъ святыхъ Божіихъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей **Философъ Орнатскій.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о вѣнчаніи браковъ.

Въ нашемъ журналѣ уже обращалось вниманіе на затрудненія съ необходимыми для совершенія браковъ документами, изъ-за которыхъ нерѣдко приходится страдать духовенству, такъ какъ малѣйшій недосмотръ можетъ повлечь за собою судъ надъ виноватымъ безъ вины священникомъ, повѣнчавшимъ тотъ или другой бракъ. Этотъ вопросъ имѣетъ крупное значеніе, такъ какъ создаетъ крайне опасное для нашего духовенства положеніе—въ смыслѣ подсудности, и довольно часто вызываетъ тяжелыя жизненныя коллизіи. Очевидно, это дѣло требуетъ реформы возможно скорой и цѣлесообразной, дабы урегулировать область правовыхъ отношеній жизненнаго назначенія. „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости", касаясь подсудности духовенства въ связи съ совершеніемъ неправильныхъ съ церковной точки зрѣнія браковъ, высказываютъ рядъ справедливыхъ и заслуживающихъ вниманія сужденій.

Дѣйствительно,—говоритъ журналъ,—едва ли не половина судныхъ дѣлъ за духовенствомъ приходится на долю несчастныхъ браковъ: то и дѣло приходится слышать, что тотъ или иной батюшка попалъ подъ судъ за неправильное повѣнчаніе. И вы думаете, что причина здѣсь въ какомъ-либо корыстномъ разсчетѣ что въ основаніи лежитъ злой умыселъ? Очень часто ничего подобнаго! Просто не обратилъ вниманія несчастный іерей на какую-нибудь, повидомому, незначительную формальность, не придалъ послѣдней значенія; а въ ней на тотъ случай какъ разъ и оказалась главная суть. И что особенно важно, въ чемъ собственно трагизмъ положенія,—это то, что отъ такихъ невольныхъ ошибокъ не можетъ быть никто застрахованнымъ, почему виновными въ неправильномъ повѣнчаніи оказываются часто не только іереи, молодые и неопытные, но и пожилые—опытные.

Очевидно, что причина тутъ часто не въ священникахъ, а въ тѣхъ именно формальностяхъ, чрезъ нарушеніе которыхъ и происходитъ вся бѣда. Этихъ формальностей такъ много, и такъ онѣ притомъ многоразличны, и такъ часто до невозможности трудно ихъ предугадать и выполнить, что удивляться нерѣдкому ихъ нарушенію нисколько не приходится.

И несутъ наши несчастные іереи грозную кару отвѣтственности, несутъ безъ ропота и терпѣливо.

До какихъ же поръ будетъ продолжаться означенное явленіе? До какихъ поръ наши пастыри будутъ ходить подъ страхомъ вѣчнаго опасенія проштрафиться несоблюденіемъ какой-либо канцелярской формы?

Конечно, послѣднее будетъ продолжаться до того времени, когда, наконецъ, наши пастыри будутъ избавлены отъ обязанности быть нотаріусами, канцеляристами и останутся съ однимъ своимъ прямымъ пастырскимъ дѣломъ.

Вѣдь тѣ, которые воображаютъ, будто возможно одновременно быть и хорошимъ пастыремъ, и канцеляристомъ-формалистомъ, грубо заблуждаются. Въ жизни мы видимъ какъ разъ обратное, именно, хорошій идейный пастырь, духовный руководитель паствы по большей части бываетъ плохимъ знатокомъ всякаго бумажно-формальнаго дѣла; наоборотъ, сухой бездушный канцеляристъ-формалистъ не можетъ быть хорошимъ пастыремъ. Да это и понятно: христіанская религія, которой служитъ пастырь, еще религія духа, а не буквы, а буква, какъ сказано, убиваетъ, духъ же животворитъ. Вотъ почему животворному духу истиннаго пастыря просто противъ бываетъ вся эта бумажная канцелярщина и никогда не будетъ лежать къ ней душа пастыря—духовнаго отца. А извѣстная истина: къ чему не лежитъ душа, то никогда не будетъ сдѣлано такъ, какъ нужно. Когда человѣкъ по призванію идетъ въ священники, что привлекаетъ его? Привлекаетъ идеалъ высокаго служенія пастыря, какъ духовнаго руководителя пасомыхъ ко спасенію, молитвенника; но врядъ-ли кого-либо привлекаетъ идеалъ пастыря-канцеляриста, формалиста, со всѣми его обысками, предбрачными свидѣтельствами, оглашеніями, отчетами отписками, статистикой и всѣмъ прочимъ.

Итакъ, выбирайте: кто вамъ нужнѣе? Если вамъ нужны пастыри чиновники, если исполненіе бумажныхъ формъ вамъ дороже живого пастырскаго дѣла, то не гнѣвайтесь, если пасомые уходятъ въ штунду, удаляются отъ храма и оставляютъ его пустымъ, Такъ и быть должно. Но если только вамъ болѣе дорогъ пастырь-молитвенникъ, духовный врачъ душъ человѣческихъ, проповѣдникъ, то, ради Бога, не заставляйте его быть чиновникомъ-канцеляристомъ: все равно не сдѣлаетъ онъ этого дѣла, какъ должно, и принесетъ лишь вредъ и себѣ, и другимъ. Вѣдь дѣло представляется въ такомъ видѣ: къ пастырю, молитвенному посреднику между Богомъ и людьми, приходитъ человѣкъ и проситъ помолиться за него. И онъ молится за этого человѣка, молится въ силу своего пастырсаго призванія, назначенія и посвященія, молится, прося своему пасомому духовнаго блага.

И само собею разумѣется, что только тогда молитва пастыря можетъ быть дѣйственна, когда силу ея онъ находитъ внутри себя, въ своемъ живомъ духѣ, а нѣтъ въ немъ этого духа, слаба и его молитва. Не можетъ ли эта животворная сила зависѣть отъ всевозможныхъ бумажныхъ канцелярскихъ формальностей? Конечно, нѣтъ... Поэтому то истинный пастырь молитвенникъ рѣдко бываетъ хорошимъ канцеляристомъ-формалистомъ и наоборотъ.

И, конечно, исполненіе канцелярскихъ формальностей, при бракахъ особенно, не дѣло пастырей и должно быть поручено другимъ лицамъ. Пусть въ бракѣ будутъ раздѣлены государственное отъ церковнаго, и первое поручено государственному чиновнику, а второе—пастырю церкви; молитва—дѣло Церкви, а канцелярія—дѣло государства.

И только при такомъ условіи есть основаніе надѣяться, что пастыри наши будутъ освобождены отъ постояннаго страха и опасенія во всякую минуту „влетѣть" въ исторію съ брачной формалистикой. Но, вѣроятно, изъятія изъ пастырскаго вѣдѣнія брачной канцелярщины никогда не будетъ, такъ какъ никто, кромѣ пастырей, не согласится исполнять ее за „спасибо", а на болѣе существенную благодарность у насъ обычаю нѣтъ средствъ; но если такъ, тогда хотя не судите строго несчастныхъ пастырей за нарушеніе того, что несродно самому призванію пастыря; повѣрьте, что въ большинствѣ случаевъ пастыри, если и виноваты, то все же заслуживаютъ снисхожденія.

Возрожденіе прихода.

Въ числѣ реформъ, которыми намѣчается поднять и улучшить нашу церковно-приходскую жизнь, немалое значеніе можетъ имѣть общецерковное пѣніе. Это есть совокупное пѣніе въ храмѣ по возможности всѣхъ богомольцевъ, это есть молитвенное ихъ единеніе. Но вѣдь единеніе всѣхъ вѣрующихъ, общеніе ихъ, прежде всего, въ молитвѣ и таинствахъ, а потомъ въ жизни есть одно изъ существенныхъ требованій христіанскаго общежитія. Духовное единеніе нужно и для возрожденія прихода, потому что оно представляетъ мо-

гучую моральную силу, обновляющую и укрѣпляющую. Въ общецерковномъ же пѣніи всѣ участники сливаются въ одинъ общій хоръ, воспѣвающій торжественный гимнъ Творцу вселенной; между участниками такого пѣнія уничтожаются обычныя житейскія грани, они объединяются чувствами и мыслями, примиряются между собою, стремятся къ единой спасительной цѣли. Раскрывая значеніе общецерковнаго пѣнія, какъ средства для возрожденія прихода, „Московскія Церковныя Вѣдомости" отмѣчаютъ и слѣдующія стороны этого объединяющаго церковнаго начала.

Объединяя между собою прихожанъ, общее пѣніе возвышаетъ и общественное значеніе приходскаго храма. При пѣніи партесномъ, когда въ храмѣ исполняютъ богослужебныя пѣснопѣнія люди посторонніе къ приходу и наемные, и самый храмъ является для прихожанъ какъ бы не роднымъ, а постороннимъ; съ нимъ нѣтъ у нихъ тѣсной связи, нѣтъ о немъ думъ, заботъ, попеченій, нѣтъ особенной любви къ приходскому храму. Совсѣмъ другое значеніе храмъ получаетъ при общемъ пѣніи прихожанъ. Тогда онъ становится сразу всѣмъ роднымъ, близкимъ. Вѣдь прихожане должны въ немъ тогда бывать чаще, не только въ часы богослуженія, но и для бесѣдъ, спѣвокъ. О храмѣ будутъ въ сердцахъ ихъ храниться самыя лучшія воспоминанія, какъ о святомъ мѣстѣ, въ которомъ они, при общемъ пѣніи, переживаютъ высокія чувства, получаютъ самыя лучшіи утѣшенія. Храмъ тогда сдѣлается центромъ общеприходской жизни и предметомъ заботъ всѣхъ прихожанъ.

Затѣмъ, первое требованіе отъ церковнаго пѣнія состоитъ въ томъ, что оно должно быть молитвеннымъ голосомъ благоговѣйно настроеннаго сердца. Но этимъ свойствомъ вполнѣ отличается общенародное пѣніе. При такомъ пѣніи въ храмѣ, каждому богомольцу предоставляется возможность принимать дѣятельное участіе въ богослуженіи. А это является главнымъ средствомъ для пробужденія и выраженія религіозныхъ чувствъ. Если богомолецъ объятъ религіознымъ воодушевленіемъ, то, выражая его въ общемъ пѣніи, онъ тѣмъ вдохновляетъ и другихъ, а если въ сердцѣ богомольца религіозное чувство спитъ, то общее пѣніе другихъ пробуждаетъ его, развиваетъ въ немъ религіозное настроеніе, увлекаетъ къ молитвѣ. Поэтому нерѣдко и бываетъ, что въ храмъ, гдѣ введено общенародное пѣніе, нѣкоторыя лица приходятъ съ цѣлью критиковать пѣніе и замѣчать его недостатки, но, вмѣсто критики, сами незамѣтно для себя принимаютъ участіе въ пѣніи и увлекаются въ общій молитвенный потокъ. Въ этомъ неоцѣненное значеніе общенароднаго церковнаго пѣнія.

Извѣстно, далѣе, поразительное религіозное невѣжество многихъ прихожанъ. Не только неграмотные простецы, но и люди образованные часто не знаютъ простѣйшихъ молитвъ, не знаютъ ни порядка богослуженія, ни самыхъ употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній, хотя слышали ихъ въ церкви много разъ. Причина этого ясна. При существованіи отдѣльныхъ хоровъ наемныхъ пѣвчихъ, богомольцы остаются безучастными слушателями и зрителями богослуженія. Но вѣдь вниманіе богомольца, незанятаго общимъ дѣломъ, скоро утомляется, мысль разсѣивается, переносится на посторонніе предметы, и такой человѣкъ часто не замѣчаетъ, какъ совершается богослуженіе. Кромѣ того, въ произношеніи пѣвчими словъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній встрѣчается такая запутанность и неразборчивость, что понять ихъ бываетъ трудно и человѣку свѣдущему. Но сдѣлайте всѣхъ богомольцевъ дѣятельными участниками богослуженія, введите общенародное церковное пѣніе, дайте въ руки прихожанъ текстъ богослужебныхъ пѣснопѣній,—и вы увидите, какъ все переродится. Живое, непосредственное участіе въ богослуженіи всѣхъ богомольцевъ вызоветъ общее вниманіе къ нему, слова молитвъ будутъ произноситься всѣми правильно и съ пониманіемъ ихъ смысла, легко всѣми запоминаются и усвояются. Тогда и вниманіе богомольцевъ перенесется съ внѣшней формы пѣнія на внутреннее содержаніе богослуженія. Усвоивши слова церковныхъ молитвъ, привыкши къ пѣнію въ храмѣ, прихожане перенесутъ ихъ и въ свою обыденную жизнь, и въ ихъ семейной обстановкѣ все чаще и чаще будутъ раздаваться церковные напѣвы, чѣмъ, конечно, облагородится народная жизнь, сообщится ей благочестивое настроеніе, русскій человѣкъ постепенно будетъ отвыкать отъ пустого и грѣховнаго времяпровожденія, и возстановится тогда честь и слава Святой Руси.

Кромѣ того, въ нашихъ храмахъ среди богомольцевъ часто замѣчается полное отсутствіе дисциплины, и это составляетъ печальное явленіе въ нашемъ богослуженіи. Посѣтители храма во время богослуженія безвременно входятъ и выходятъ, производя шумъ, толкотню, дозволяя громкіе разговоры. Храмъ для многихъ пересталъ быть святыней, домомъ Божіимъ, домомъ молитвы. Въ него они ходятъ только для развлеченія, чтобы послушать хорошихъ пѣвчихъ, голосистыхъ діаконовъ, повидать своихъ знакомыхъ, показать наряды. Дѣти въ храмъ ходятъ часто безъ сопровожденія старшихъ; не имѣя здѣсь за собой никакого наблюденія, они собираются въ группы и переходятъ съ мѣста на мѣсто. Между тѣмъ, въ храмѣ, домѣ молитвы, преимущественно все должно быть благообразно и по чину, ибо въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ, предъ престоломъ Самого Бога. И этотъ порядокъ и благочиніе въ храмѣ при богослуженіи въ достаточной мѣрѣ достигается общенароднымъ пѣніемъ. Имѣя на себѣ отвѣтственное дѣло, богомольцы, участники пѣнія, по большей части приходятъ къ богослуженію заблаговременно, стоятъ на занятыхъ ими мѣстахъ до окончанія богослуженія. Общее благоговѣйное настроеніе ихъ захватываетъ и тѣхъ, которые и склонны были бы къ какому-либо нарушенію дисциплины.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Поминовеніе митрополита Антонія.

10 ноября, въ 9-й день по кончинѣ въ Бозѣ почивающаго митрополита Антонія, во всѣхъ церквахъ столицы было совершено молитвенное поминовеніе Архипастыря. Особой торжественностью отличалось это поминовеніе въ Александро-Невской лаврѣ. Въ виду ремонта Троицкаго собора, заупокойная литургія совершена была въ Духовской церкви. Въ служеніи литургіи приняли участіе: архіеп. гродненскій Михаилъ, управляющій С.-Петербургской епархіей преосв. Никандръ и старшая братія обители. На панихиду вышли 16 архіереевъ, во главѣ съ митрополитомъ московскимъ Владиміромъ и кіевскимъ Флавіаномъ. Литію у могилы совершалъ митрополитъ московскій съ сонмомъ епископовъ и братіей лавры.

Покрытая зеленью, скромная могила почившаго первосвятителя Русской Церкви въ этотъ день привлекла къ себѣ много молящихся. Съ утра до вечера сюда приходилъ простой людъ, шла интеллигенція, приходили пастыри и архипастыри,—всѣ цѣловали дубовый крестъ, подъ которымъ почиваетъ прахъ Высокопр. Антонія, и молились предъ его могилой. И вѣрится, что тропа къ этой могилѣ, мѣсту послѣдняго упокоенія митрополита Антонія, не зарастетъ... Вѣчная память незабвеннаго Архипастырю! Тепло въ этотъ день молилась и академія. Въ академ. церкви была совершена заупокойная литургія и панихида. Въ 2 ч. дня была совершена еще особая панихида отъ студентовъ академіи.

Въ Государственномъ Совѣтѣ.

— 1-го ноября состоялось открытіе новой сессіи Г. Совѣта. Передъ засѣданіемъ причтомъ церкви Маріинскаго дворца въ залѣ общаго собранія было совершено молебствіе. По открытіи засѣданія, государственный секретарь огласилъ именные Высочайшіе Указы, данные Г. Совѣту, и доложилъ о послѣдовавшихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ Г. Совѣта. Вновь избраны въ члены Гос. Совѣта слѣдующія лица: отъ бѣлаго духо-

венства—протоіерей А. П. Надежинъ; отъ губернск. зем. собраній: владимірскаго—А. В. Ненароковъ, екатериносл.—сенаторъ князь Н. П. Урусовъ, калужскаго—Н. И. Булычевъ, костромского—Н. В. Маринъ, полтавскаго—князь Н. Б. Щербатовъ, псковскаго—С. И. Зубчаниковъ, рязанскаго—б. членъ Г. Думы А. Д. Шумахеръ, с.-петербургскаго—баронъ В. В. Меллеръ-Закомельскій, тверского—В. І. Гурко, уфимскаго—графъ А. П. Толстой и херсонскаго—Я. Г. Эрдели; отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ: Курляндской губ.—графъ П. П. фонъ-деръ Паленъ, лифляндской—баронъ И. Ф. Розенъ, Области Войска Донского — генералъ-маіоръ Н. У. Клунниковъ, Оренбургской губ.—сенаторъ В. Н. Охотниковъ и Эстляндской—баронъ Шиллингъ; отъ землевладѣльцевъ Царства Польскаго—Ч. А. Карпинскій и С. В. Лещинскій; отъ дворянскихъ обществъ: лифляндскій предводит. двор. баронъ А. А. Пиляръ фонъ-Пильхау, черниг. губ. пред. дв. А. К. Рачинскій, петербургскій предв. двор. св. князь И. Н. Салтыковъ и торопецкій уѣзд. пред. дв. отст. ген.-маіоръ М. Н. Скворцовъ; отъ Академіи Наукъ и университетовъ—профессоръ П. П. Пусторослевъ (отказался); отъ торговли—Е. Л. Зубашевъ и П. Ф. Іордановъ; отъ промышленности—Н. Ф. фонъ-Дитмаръ и Ф. А. Ивановъ. Въ теченіе вакантнаго времени Государственнаго Совѣта изъ личнаго состава его смерть исключила четырехъ членовъ: С. М. Неклюдова, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ, почетнаго члена военно-юридической академіи генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Маслова и потомственнаго почетнаго гражданина, комерціи совѣтника И. А. Ясюнинскаго. Послѣ сообщенія сдѣланнаго государственнымъ секретаремъ о законопроектахъ, удостоившихся во время каникулъ Гос. Совѣта Высочайшаго утвержденія, председатель заявилъ, что въ силу 57 ст. Наказа Гос. Совѣта, обыкновенныя засѣданія послѣдняго происходятъ въ дни, заранѣе опредѣляемые въ началѣ каждой сессіи. Такими днями въ предыдущей сессіи были среда и пятница. Гос. Совѣтъ единогласно постановилъ назначить на эти дни и въ текущую сессію общія засѣданія Гос. Совѣта. Слѣдующее засѣданіе Гос. Совѣта назначено на среду 7 ноября.

— Въ засѣданіи Г. Совѣта 7-го ноября происходили выборы членовъ трехъ постоянныхъ комиссій: личнаго состава и внутренняго распорядка, финансовой и законодательныхъ предположеній, и обсуждался вопросъ о преемственности законодательной работы. Выборы выяснили значительное усиленіе группы правыхъ и болѣе дробную группировку состава Г. Совѣта. Годъ тому назадъ послѣдній имѣлъ только три партіи: сильную—центра, нѣсколько слабѣе—правую и совершенно назначительную—лѣвую. Въ весеннюю сессію образовалась новая партія, извѣстная подъ именемъ „нейдгартовцевъ", присвоившая себѣ наименованіе праваго центра. Въ настоящее время образовалась еще пятая группа—безпартійныхъ, которая и выставила, при выборахъ членовъ въ постоянныя комиссій, свой особый списокъ. Группа безпартійныхъ состоитъ изъ 12 человѣкъ. Правый центръ, какъ показываетъ опытъ, во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ будетъ итти съ правыми, брагодаря чему послѣдніе пріобрѣтаютъ теперь рѣшающее значеніе.

Вопросъ о преемственности законодательной работы, имѣющій принципіальное значеніе, заслуживалъ самаго тщательнаго и внимательнаго обсужденія. Прецедентъ второй Думы, послѣ роспуска которой принятые ею законопроекты не были внесены въ Г. Совѣтъ, не могъ имѣть рѣшающаго значенія, именно, потому, что вторая Дума была распущена до срока и по мотивамъ, осуждавшимъ ея законодательную дѣятельность. Въ виду этого, всѣ группы Г. Совѣта въ фракціонныхъ собраніяхъ заранѣе согласились обсуждать данный вопросъ послѣ разсмотрѣнія его въ комиссіи законодательныхъ предположеній. Это предложеніе и принято единогласно въ засѣданіи Г. Совѣта 7-го ноября.

Въ производствѣ Г. Совѣта въ настоящее время находится 18 законопроектовъ. Изъ нихъ заслуживаютъ быть отмѣченными:

1) О продолжительности и распредѣленіи времени торговли и занятій въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ.

2) О волостномъ земскомъ управленіи.

3) Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ постановленій.

4) Объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ и о взысканіи вознагражденія за вредъ и и убытки, причиненные неправильными дѣйствіями служащихъ.

5) О преобразованіи управленія городовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

6) О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній о личныхъ преимущественныхъ правахъ замужнихъ женщинъ и объ отношеніяхъ супруговъ между собою въ дѣтяхъ.

7) Объ изданіи общаго устава рыболовства.

8) Объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ.

9) О мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами.

10) Объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ и вѣсахъ.

Въ согласительныя комиссіи передано 7 законопроектовъ, изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить:

1) О старообрядческихъ общинахъ.

2) О переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое.

3) О начальномъ образованіи.

4) Объ упорядоченіи гражданско-правового положенія о старообрядцахъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги.

Изъ постановленій съѣзда духовенства Литовской епархіи.

Депутаты съѣзда духовенства Литовской епархіи т. г. обсуждали, на ряду съ другими вопросами, также и вопросъ о способахъ привлеченія псаломщиковъ къ неуклонному исполненію ими своихъ обязанностей и о мѣрахъ къ надлежащей ихъ подготовкѣ къ своему служенію. Такъ какъ въ послѣдніе годы воинствующій католицизмъ дѣлаетъ особенно сильный натискъ на православіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, привлекая простодушныхъ бѣлоруссовъ въ костелъ органомъ и всюду введеннымъ и хорошо поставленнымъ хоровымъ пѣніемъ, то въ противовѣсъ этому и въ православныхъ храмахъ церковное пѣніе должно быть поставлено на должную высоту и всюду должно быть введено общее народное пѣніе. Депутаты епархіальнаго съѣзда, послѣ обмѣна мнѣній по данному вопросу, постановили: 1) просить епархіальное начальство предоставить право благочиннпческимъ совѣтамъ налагать взысканія на нерадивыхъ псаломщиковъ; 2) при назначеніи даннаго лица на должность псаломщика испытательная коммисія должна обращать главное вниманіе, чтобы кандидатъ имѣлъ голосъ, зналъ пѣніе и

умѣлъ бы другихъ обучать пѣнію; 3) командировать нѣкоторыхъ псаломщиковъ на пѣвческіе курсы; 4) предоставить право благочиннническимъ совѣтамъ проэкзаменовать псаломщиковъ по чтенію и пѣнію и умѣнію обучать пѣнію другихъ лицъ въ тѣхъ благочиніяхъ, гдѣ есть псаломщики, не соотвѣтствующіе своему назначенію, и представить неспособныхъ къ увольненію.

Въ отношеніи псаломщиковъ, отличающихся усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, депутаты постановили просить епархіальное начальство отличать хорошихъ псаломщиковъ вниманіемъ и поощреніемъ, а именно: 1) посвящать таковыхъ въ стихарь, 2) преподавать архипастырское благословеніе, 3) награждать медалью и 4) посвящать въ санъ діакона безъ особаго экзамена.

„Союзъ благочестивыхъ женщинъ".

На полоцкомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства и церковныхъ старостъ, который имѣлъ мѣсто въ сентябрѣ текущаго года, обсуждался, между прочимъ, докладъ объ утвержденіи при православныхъ храмахъ „союза благочестивыхъ женщинъ" для наблюденія за чистотою храма и для прислуживанія при требахъ. Принимая во вниманіе, что учрежденіе института благочестивыхъ женщинъ является для русской церкви дѣломъ новымъ, о.о. депутаты въ своемъ постановленіи выразили ту мысль, что къ введенію въ приходскихъ церквахъ „союза благочестивыхъ женщинъ" должно относиться съ величайшей осторожностью и не ставить въ обязанность священникамъ учрежденіе этихъ союзовъ, но предоставить открытіе ихъ благоразумію самихъ священниковъ. На этомъ постановленіи преосв. Никодимъ, еп. полоцкій, положилъ такого рода резолюцію:

„Это значитъ сдать дѣло въ архивъ. Хорошо „благоразуміе священниковъ", доселѣ не проникшихся сознаніемъ необходимости бывать возможно чаще въ домахъ своихъ пасомыхъ и чаще поучать ихъ и имѣющихъ съ ними общеніе только посредствомъ колокольной веревочки. И это при поселеніи въ многочисленныхъ хуторахъ и деревняхъ, отстоящихъ отъ церкви отъ 6 до 10 верстъ. Вотъ съ такимъ-то „благоразуміемъ священниковъ" у насъ и происходятъ ежедневныя похищенія православныхъ чадъ въ католичество, протестантство и во всевозможнаго рода секты. Что учрежденіе союза женщинъ дѣло новое для церкви, то это не даетъ основанія къ сохраненію его въ архивѣ и въ „благоразуміи священниковъ". Вѣдь, теперь весьма много въ церкви новаго и... хорошаго. Союзъ женщинъ дѣло очень хорошее и важное, а посему я буду имѣть въ особомъ вниманіи священниковъ, съ любовію и рвеніемъ учреждающихъ сіи союзы, а нерадивыхъ въ семъ—никогда не представлять ни къ одной наградѣ. Вслѣдствіе сего, въ спискѣ о награждаемыхъ предлагаю о. благочиннымъ, вмѣсто показаній объ исправности взносовъ и выборкѣ свѣчъ, показывать въ этой графѣ о томъ, учрежденъ ли при церкви союзъ женщинъ и ходитъ ли священникъ съ проповѣдію по домамъ". Е. Никодимъ.

Союзъ юношества.

Къ числу организацій, борющихся съ безнравственностью въ Черниговской губерніи, принадлежитъ молодое, но успѣвшее уже завоевать симпатію населенія общество—„союзъ юношества". Цѣль союза—нравственное воспитаніе юношей въ духѣ христіанскаго вѣроученія и сообщеніе имъ практическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ труда. Вліяніе „союзовъ юношества" на сельскую молодежь огромное; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они уже есть, произошла рѣдкая перемѣна въ нравахъ сельской молодежи: пьянство и хулиганство въ этихъ мѣстностяхъ почти совершенно прекратилось. Кромѣ того, значительна и практическая дѣятельность этихъ „союзовъ молодежи". Такъ, одинъ изъ „союзовъ молодежи" Стародубскаго уѣзда за свое трехлѣтнее существованіе успѣлъ уже открыть слѣдующія мастерскія: иконописную, столярную и сапожную. Безъ сомнѣнія, будущность этихъ нарождающихся „союзовъ юношества" весьма блестяща и, быть можетъ, имъ удастся побороть деревенское пьянство, а также уничтожить отвратительное зло нашихъ сельскихъ мѣстностей въ послѣдніе годы—хулиганство.

Доброе начинаніе.

Въ августѣ мѣсяцѣ т. г. въ г. Холмѣ состоялось, подъ предсѣдательствомъ высокопр. Евлогія, архіеп. холмскаго, открытіе сельско-хозяйственнаго общества Холмщины и Подляшья. Задачей общества является объединеніе, на кооперативныхъ началахъ, всѣхъ русскихъ землевладѣльцевъ края съ широкимъ участіемъ въ немъ интеллигентныхъ лицъ въ цѣляхъ развитія и усовершенствованія сельскаго хозяйства и сельской промышленности. Идея такого рода объединенія, несомнѣнно, вызвана историческими экономическими и бытовыми условіями въ этомъ краѣ, которыя задержали культурный ростъ сельско-хозяйственнаго труда и привели къ духовному и матеріальному обнищанію народа. Осуществленіе же ея заслуживаетъ вниманія и симпатіи. Тотъ фактъ, что богатства и лучшія отрасли труда въ Россіи находятся въ рукахъ иностранцевъ, преимущественно евреевъ, на своемъ долгомъ историческомъ пути развившихъ худшія стороны человѣческаго духа, объясняется крайней некорпоративностью русскаго народа, отсутствіемъ въ немъ широко развитаго общественнаго чутья и чувства народнаго достоинства.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Папская энциклика о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ въ Германіи.

Давно ожидавшееся рѣшеніе папы по вопросу о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ (Christliche Gewerkschaften), изъ-за которыхъ въ послѣдніе годы шли такіе сильные споры между болѣе терпимымъ и широкимъ „кельнскимъ" и болѣе узкимъ и реакціоннымъ „берлинскимъ" направленіями въ нѣмецкомъ католицизмѣ, наконецъ послѣдовало въ энцикликѣ Пія X къ нѣмецкимъ епископамъ: „Singulari quadam", изданной еще 24 сентября, но опубликованной почему-то лишь въ началѣ ноября. Сущность вопроса у насъ уже излагалась не одинъ разъ. Дѣло шло о томъ, позволительно ли католическимъ рабочимъ для защиты своихъ экономическихъ интересовъ объединяться съ христіанскими рабочими другихъ исповѣданій въ синдикаты по разнымъ отраслямъ труда. И практическія соображенія

о томъ, что въ странѣ съ смѣшаннымъ въ конфессіональномъ отношеніи населеніемъ для успѣха дѣла католикамъ лучше отстаивать общіе профессіонально-рабочіе интересы сообща съ благомыслящими изъ протестантовъ въ интерконфессіональныхъ организаціяхъ, т. е. въ общехристіанскихъ, въ отличіе отъ соціалъ-демократическихъ и свободомыслящихъ организацій подобнаго рода, чѣмъ замыкаться въ чисто-католическіе союзы, и опытъ работы такихъ смѣшанныхъ союзовъ, очень успѣшно развивавшихся и собравшихъ въ своихъ рядахъ до 360.000 рабочихъ, должны были, казалось, склонять къ утвердительному отвѣту на этотъ вопросъ. Но въ католической системѣ, какъ извѣстно, на первомъ мѣстѣ всегда и во всемъ стоитъ забота о сохраненіи авторитета церкви. Для носителей „истинно-католическаго" духа должно было представляться недопустимымъ, чтобы цѣлая отрасль соціальной работы, связанная съ борьбою между двумя міровоззрѣніями, христіанскимъ и антихристіанскимъ, велась католиками независимо отъ церковной власти подъ руководствомъ мірскихъ вождей. Ультрамонтанскій принципъ требовалъ и требуетъ для церкви права руководить всею работою въ соціальной и экономической области непосредственно, т. е. чрезъ свои прямые органы, а не только путемъ нравственнаго вліянія. Понятно поэтому, что въ Римѣ къ упомянутымъ смѣшаннымъ рабочимъ союзамъ, поддерживаемымъ „кельнскимъ" направленіемъ, относились не очень сочувственно и предпочитали руководимые священниками и подчиненные епископамъ строго-католическіе синдикаты, какіе пропагандировали, хотя и безъ особаго успѣха, дѣятели „берлинскаго" направленія во главѣ съ кард. Коппомъ, архіепископомъ бреславльскимъ. Противъ первыхъ союзовъ выставляли обычно то возраженіе, что католики въ нихъ подвергаются опасности потерять чистоту католической вѣры и замѣнить ее неопредѣленной „общехристіанской религіею". Папа Пій X съ свойственною ему непосредственностью не разъ давалъ понять „кельнцамъ", что не одобряетъ ихъ принциповъ организаціи, но оффиціально высказаться противъ нихъ долго не рѣшался. „Кельнцы" каждый разъ послѣ такого отзыва папы поднимали шумъ и начинали споры съ своими соперниками, всячески старавшимися дискредитировать ихъ предъ Ватиканомъ. Во время послѣдней вспышки спора въ маѣ нынѣшняго года, наконецъ, объявлено было, что папа выслушаетъ мнѣнія нѣмецкихъ епископовъ и потомъ произнесетъ свое рѣшеніе по данному вопросу, чтобы положить конецъ спорамъ. Дѣйствительно епископамъ разосланы были листы съ вопросами о „Christliche Gewerkschaften", и каждый долженъ былъ прислать въ Римъ свои отвѣты. Большая часть епископовъ высказалась за сохраненіе этихъ организацій, и „кельнцы" на этомъ основаніи надѣялись на благопріятное для себя рѣшеніе. Надежды ихъ оправдались однако далеко не сполна. Папа въ энцикликѣ, правда, не запретилъ прямо профессіональныхъ союзовъ и позволилъ имъ существовать, но только какъ терпимому злу, во вниманіе къ просьбамъ епископовъ и на довольно тяжелыхъ условіяхъ. Въ принципѣ же онъ призналъ ихъ несогласными съ католическимъ ученіемъ и рѣшительно высказался за конфессіональные союзы. Таковъ общій смыслъ рѣшенія. Папа сначала указываетъ на долгъ всѣхъ католиковъ твердо содержать и безбоязненно исповѣдывать принципы христіанской истины, преподаваемые учительствомъ католической церкви, особенно же тѣ, какіе были изложены Львомъ XIII въ энцикликѣ „Rerum novarum".

„Чтобы ни дѣлалъ христіанинъ,—говоритъ папа,—даже въ области дѣлъ земныхъ, онъ не можетъ забывать благъ сверхъестественныхъ, напротивъ по правиламъ христіанской мудрости долженъ все направлять къ высшему благу, какъ къ послѣдней цѣли; всѣ же дѣйствія его, поскольку они въ нравственномъ отношеніи добры или дурны, т. е. согласны или несогласны съ естественнымъ и божескимъ закономъ, подлежатъ сужденію и юрисикціи церкви.

— Соціальный вопросъ и связанные съ нимъ вопросы о характерѣ и продолжительности работы, о размѣрѣ заработной платы, о стачкѣ рабочихъ не суть по природѣ своей вопросы чисто экономическіе, могущіе быть разрѣшенными помимо авторитета церкви, напротивъ „не подлежитъ никакому сомнѣнію, что соціальный вопросъ есть прежде всего вопросъ моральный и религіозный, и потому долженъ быть рѣшаемъ преимущественно согласно съ нравственнымъ закономъ и съ требованіями религіи" (Энцикл. Льва XIII „Graves de communi"). Что касается рабочихъ союзовъ, то хотя цѣль ихъ доставлять своимъ членамъ земныя выгоды, однако всего болѣе должно одобрить и признать наиболѣе отвѣчающими истинной и прочной пользѣ членовъ тѣ изъ нихъ, которые стоятъ главнымъ образомъ на почвѣ католической религіи и слѣдуютъ руководству церкви. Отсюда слѣдуетъ, что въ католическихъ странахъ, а также и во всѣхъ другихъ, гдѣ окажется полезнымъ, должно основывать и всѣми способами поддерживать такіе именно конфессіональные католическіе союзы. И никоимъ образомъ нельзя одобрить,—разъ дѣло идетъ о союзахъ, касающихся прямо или косвенно области религіи и нравственности,—поощренія и пропаганды въ означенныхъ странахъ союзовъ смѣшанныхъ, т. е. состоящихъ изъ католиковъ и некатоликовъ. Ибо, помимо всего прочаго, въ такихъ союзахъ подвергаются или могутъ подвергаться большимъ опасностямъ и чистота вѣры католиковъ и надлежащее повиновеніе ихъ законамъ и заповѣдямъ католической церкви.—Итакъ мы всѣ чисто-католическіе союзы, существующіе въ Германіи, съ удовольствіемъ всячески похваляемъ и желаемъ имъ успѣха во всѣхъ ихъ начинаніяхъ для блага рабочей массы, а также все большаго и отраднаго роста".

Таково принципіальное рѣшеніе вопроса о формѣ организаціи для католическихъ рабочихъ. Дальше идутъ уступки для практики.

„Говоря такъ,—продолжаетъ Пій X,—мы не отрицаемъ однако того, что католикамъ позволяется (fas esse) для достиженія лучшаго положенія для рабочихъ, болѣе справедливой платы и условій труда или ради иныхъ законныхъ выгодъ работать, съ надлежащими предосторожностями, сообща съ некатоликами для общаго блага. Мы желали бы, чтобы для этой цѣли католическія и некатолическія общества вступали въ союзъ между собою въ формѣ новопридуманнаго установленія, такъ называемой „картели". Немало изъ васъ, достопочтеннѣйшіе братіе, просятъ насъ дозволить вамъ терпѣть т. наз. христіанскіе профессіональные союзы, существующіе нынѣ въ вашихъ діоцезахъ, такъ какъ и количество рабочихъ въ нихъ гораздо больше, чѣмъ въ чисто-католическихъ союзахъ, и недозволеніе ихъ повлекло бы за собою большія неудобства. Эту просьбу, во вниманіе къ особому положенію католицизма въ Германіи, мы считаемъ нужнымъ уважить и объявляемъ, что можно терпѣть и позволять (tolerari posse et permitti) католикамъ участвовать и въ этихъ смѣшанныхъ союзахъ, существующихъ въ вашихъ діоцезахъ, до тѣхъ поръ, пока эта терпимость при новыхъ обстоятельствахъ не перестанетъ быть благовременною или справедливою, подъ условіемъ однако, если будутъ приняты надлежащія предосторожности противъ опасностей, присущихъ, какъ мы сказали, такого рода союзамъ".

Эти обязательныя предосторожности слѣдующія. Во-1-хъ, нужно заботиться о томъ, чтобы члены этихъ смѣшанныхъ союзовъ вступали въ то же время и въ чисто-католическіе союзы для охраны своей вѣры и

нравственности и для воспитанія въ себѣ религіознаго духа. Во-2-хъ, эти смѣшанные союзы должны воздерживаться отъ всего несогласнаго съ ученіемъ и заповѣдями церкви и законной церковной власти и не допускать ничего предосудительнаго въ этомъ отношеніи ни въ сочиненіяхъ, ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ. Епископамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить, чтобы въ такихъ союзахъ не было ничего, могущаго послужить въ ущербъ католикамъ, и увѣдомлять о дѣятельности союзовъ папу. Въ заключеніе папа предписываетъ католикамъ воздерживаться на будущее время отъ всякихъ споровъ относительно рабочихъ союзовъ, въ случаѣ же затрудненій обращаться къ епископамъ, которые доложатъ о дѣлѣ папѣ, а папа дастъ свое рѣшеніе. Запрещаетъ также обѣимъ сторонамъ взаимныя обвиненія и нападки. Рѣшеніе папы справедливо считаютъ побѣдою „берлинскаго" направленія и тяжкимъ ударомъ для „кельнскаго". „Christliche Gewerkschaften", за которыя стоитъ послѣднее, объявлены только терпимыми и то лишь подъ условіемъ, въ сущности уничтожающимъ ихъ отличительный характеръ. Отъ нихъ требуется согласоваться во всемъ съ принципами католической церкви, т. е. стать на конфессіональную католическую почву. Эти союзы отдаются, кромѣ того, подъ надзоръ епископамъ. Главный органъ кельнскаго направленія „Kölnische Volkszeitung" открыто признаетъ, что именно таковъ смыслъ энциклики „Singulari quadam".

Докладъ королевской коммисіи о разводѣ въ Англіи.

Въ Англіи опубликованъ и оживленно обсуждается въ печати докладъ королевской коммисіи по вопросу о разводѣ. Разводъ въ смыслѣ расторженія брачныхъ узъ съ дозволеніемъ разведеннымъ супругамъ вступать въ новый бракъ допущенъ былъ въ гражданскомъ законодательствѣ (церковный законъ не допускаетъ развода вовсе) въ Англіи въ 1857 г., когда учрежденъ былъ для разсмотрѣнія дѣлъ о разводѣ и спеціальный судъ въ Лондонѣ. Такъ какъ на всю Англію существовалъ только одинъ судъ и веденіе дѣла въ немъ сопряжено было съ крупными издержками, то на практикѣ для бѣдныхъ разводъ былъ совершенно недоступенъ. Въ виду этого возникла мысль облегчить разводъ для массы населенія, и для обсужденія этого вопроса, а также вопросовъ о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ въ законодательствѣ относительно развода и брака и назначена была въ 1909 г. названная коммисія. Коммисія не пришла къ единодушному заключенію. Три члена ея: архіепископъ іоркскій Лангъ, сэръ Вилльямъ Ансонъ и деканъ суда Арокъ сэръ Льюисъ Дибдинъ, не согласились съ мнѣніемъ большинства и представили свое особое мнѣніе. Большинство коммисіи, составившееся изъ 9 членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ лордомъ Гореллемъ, въ своемъ докладѣ высказалось за учрежденіе, съ цѣлію сдѣлать разводъ болѣе доступнымъ, возможно большаго числа мѣстныхъ судовъ по бракоразводнымъ дѣламъ, за уравненіе въ дѣлахъ о разводѣ женщинъ въ правахъ съ мужчинами и за увеличеніе числа поводовъ къ разводу. Именно къ признаваемому нынѣ одному основанію для развода, прелюбодѣянію, большинство рекомендовало прибавить пять новыхъ: а) умышленное оставленіе однимъ изъ супруговъ другого, продолжающееся три года и болѣе, б) жестокое обращеніе, в) неизлечимое умопомѣшательство, продолжающееся пять лѣтъ, если при этомъ женѣ не болѣе 50 л., а мужу не болѣе 60 лѣтъ, г) привычное пьянство, продолжающееся три года послѣ судебнаго приговора о разлученіи супруговъ и д) осужденіе на безсрочную каторгу, назначенное взамѣнъ приговора къ смертной казни. Предложены также нѣкоторыя измѣненія въ бракоразводномъ процессѣ. Докладъ меньшинства, соглашаясь въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ большинствомъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывается противъ установленія новыхъ основаній для развода и отстаиваетъ мысль о нерасторжимости брачныхъ узъ. Расширеніе возможности развода, по мнѣнію названныхъ трехъ членовъ коммисіи, противно интересамъ общества и государства, такъ какъ должно повести къ разслабленію семейныхъ узъ, лежащихъ въ основѣ общественнаго союза; оно противорѣчитъ и ученію Господа, въ которомъ идеальнымъ бракомъ признается бракъ нерасторжимый, и должно, наконецъ, повести къ переустройству отношеній между церковью и государствомъ, такъ какъ церковь не можетъ согласиться на установленіе новыхъ поводовъ къ разводу.

Поправка. Въ № 44 „Ц. В." въ ст. 1407 стр. 24 сверху вмѣсто: „государства" слѣдуетъ читать: „государства въ Португаліи".

БИБЛІОГРАФІЯ.

И. В. Преображенскій. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, его личность и дѣятельность въ представленіи современниковъ его кончины. Съ портретомъ и автографомъ. Спб. 1912. Стр. 134. Ц. 75 к.

Послѣ кончины К. П. Побѣдоносцева († 10 марта 1907 г.) въ періодической печати появились весьма многочисленные отзывы о личности этого знаменитаго церковно-государственнаго дѣятеля, о научно-литературныхъ его трудахъ и особенно объ административномъ его значеніи и положеніи не только въ званіи оберъ-прокурора Св. Синода, но и какъ сановника вліявшаго на строй и ходъ всей нашей общественной и государственной жизни. И. В. Преображенскій взялъ на себя громадный трудъ собрать газеты и журналы съ отзывами о незабвенномъ К. П. Побѣдоносцевѣ. Въ распоряженіи почтеннаго автора оказался сборникъ статей и замѣтокъ въ подлинномъ смыслѣ unicum. Отмѣченный новый трудъ энергичнаго и талантливаго церковнаго писателя о К. П. Побѣдоносцевѣ и составленъ на основаніи собраннаго имъ богатѣйшаго и весьма интереснаго матеріала. Книга состоитъ изъ шести главъ, въ которыхъ характеризуется личность К. П. Побѣдоносцева на основаніи отзывовъ какъ лѣваго лагеря, такъ и консервативной печати, обозрѣвается дѣятельность его, какъ оберъ-прокурора Св. Синода, характеризуется міровоззрѣніе К. П. Побѣдоносцева по его научно-литературнымъ трудамъ, оцѣнивается государственная дѣятельность и опредѣляется общая его идеологія.

Нельзя искренно не привѣтствовать новаго сочиненія И. В. Преображенскаго. Оно имѣетъ очень важное историческое значеніе, разносторонне освѣщая личность и дѣятельность такого крупнаго государственнаго мужа,

какимъ былъ К. П. Побѣдоносцевъ. Въ книгѣ почтеннаго автора К. П. Побѣдоносцевъ вырисовывается во весь свой колоссальный ростъ и во всемъ великомъ своемъ значеніи. И какъ ничтожны и жалки предъ этимъ великаномъ мысли, ума и идеализма тѣ бездарные и тупые пигмеи, которые послѣ праведной кончины К. П—ча то провозглашали его виновникомъ нашей революціи, то объявляли „мертворожденнымъ начинаніемъ" возсозданіе имъ церковно-приходскихъ школъ и т. д. К. П. Побѣдоносцевъ великъ въ своихъ дѣяніяхъ,—это и теперь ясно, и послѣ подтвердится исторіей, какъ доказываетъ новый трудъ И. В. Преображенскаго. Несомнѣнно, разсматриваемое изданіе заслуживаетъ полнаго вниманія читателей и самаго широкаго распространенія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Существуетъ ли православное Холмское Братство и гдѣ находится?

* Названное Братство существуетъ давно: съ 1895 г. состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ, съ 1883 г. членамъ его усвоенъ особый нагрудный знакъ; совѣтъ Братства находится въ г. Холмѣ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

13626 8- 3.

XXIX годъ изданія. | **О подпискѣ въ 1913 году** на еженедѣльный иллюстрированный журналъ | XXIX годъ изданія.

ВОКРУГЪ СВѢТА

Журналъ, выходя въ 1913 г. по новой, расширенной программѣ, ставитъ своею цѣлью широкое и всестороннее ознакомленіе своихъ читателей съ культурною жизнью и творческой работой человѣчества.

Пріобрѣтя **исключительное право** на изданіе произведеній **Л. Н. Толстого**, „Вокругъ Свѣта" дастъ своимъ подписчикамъ въ теченіе 1913 года, кромѣ **50** номеровъ журнала,

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Л. Н. ТОЛСТОГО,

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ,

подъ редакціей и съ примѣчаніями П. И. Бирюкова

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ, состоящее изъ **24-хъ книгъ,** будетъ содержать въ себѣ полное собраніе художественныхъ сочиненій, вышедшихъ какъ до 81-го г., такъ и послѣ этого года, а также и посмертныя. Въ это изданіе войдутъ: **Дѣтство, отрочество и юность. Военные разсказы. Разсказы. Война и Миръ.** Романъ. **Анна Каренина.** Романъ. Повѣсти и разсказы 80 и 90 гг. Драматическія произведенія. Воскресеніе. Романъ. Художественныя произведенія посмертнаго изданія и т. д.

Текстъ настоящаго изданія провѣренъ П. И. Бирюковымъ большей частью по первымъ изданіямъ или по рукописямъ. Въ дополненіяхъ къ „Войнѣ и Миру", Аннѣ Карениной" и нѣкоторымъ другимъ сочиненіямъ даны новые, нигдѣ ранѣе не опубликованные варіанты. Такимъ образомъ, это изданіе художественныхъ произведеній Л. Н. Толстого является наиболѣе тщательно редактированнымъ изданіемъ изъ всѣхъ, ранѣе бывшихъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ будетъ состоять изъ **48 КНИГЪ** и заключать полное собраніе ВСѢХЪ сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО, какъ художественныхъ, такъ и философскихъ, педагогическихъ и публицистическихъ, доступныхъ русской публикѣ по цензурнымъ условіямъ.

Съ внѣшней стороны оба изданія не будутъ носить характера обычныхъ журнальныхъ приложеній, а будутъ отпечатаны на хорошей, плотной бумагѣ четкимъ шрифтомъ.

Подписная цѣна на журн. „Вокругъ Свѣта" съ 24 книгами художественныхъ сочиненій Л. Н. Толстого съ пересылкой и доставкой на годъ **7 р.** Допускается разсрочка: 3 руб. при подп., 2 р. къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюля.	Подписная цѣна на журналъ „Вокругъ Свѣта" съ 48-ми книгами полнаго собранія всѣхъ сочиненій Л. Н. Толстого съ пересылкой и доставк. на годъ **11 р.** Допускается разсрочка: при подп. 4 р., къ 1 апрѣля 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изданія второмъ и наоборотъ послѣ подписки НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Главная контора журнала: Москва, Тверская, д. 48.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. *Редакторъ Вл. Поповъ.*

ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦЫ

согрѣваемыя прессов. кадильнымъ углемъ.

Сѣтка серебряно-вызолоченная.

Цѣна: 16 р. 50 к., 20 р., 25 р., 30 р., 95 р. и 150 р.

Заказы адресовать: Складъ Даросушительницъ при Обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Прав. церкви. СПБ. Стремянная, 20. Брошюра съ отзывами духовенства высылается по первому требованію безплатно. 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Матеріальное положеніе преподавателей духовныхъ школъ. *П. Л.* 1441

Слово высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, на панихидѣ по выносѣ тѣла покойнаго Владыки-Митрополита Антонія въ Лаврскій соборъ. . . . 1445

Рѣчь высокопреосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго Митрополита Антонія. 1447

Урокъ любви. Прот. *Петръ Миртовъ* 1450

Рѣчь у гроба митрополита Антонія на литургіи въ день отпѣванія его въ соборѣ Александро-Невской лавры 5-го ноября 1912 г. Прот. *Философъ Орнатскій*. . 1454

Мнѣнія и отзывы. Къ вопросу о вѣнчаніи браковъ.—Возрожденіе прихода. 1459

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Поминовеніе митрополита Антонія.—Въ Государственномъ Совѣтѣ. — Изъ постановленій съѣзда духовенства Литовской епархіи. — „Союзъ благочестивыхъ женщинъ".—Союзъ юношества.—Доброе начинаніе 1462

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Папская энциклика о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ въ Германіи.—Докладъ королевской коммисіи о разводѣ въ Англіи 1466

Библіографія. И. В. Преображенскій. Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, его личность и дѣятельность въ представленіи современниковъ его кончины. Съ портретомъ и автографомъ. Спб. 1912. 1470

Въ области церковно-приходской практики 1471

Объявленія. 1471

Печатать дозволяется. 12 ноября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-99.

1912 г. НОЯБРЬ, 22 число. № 47.

† Его Святѣйшество, Святѣйшій Іоакимъ Третій, Патріархъ Вселенскій.

Великая Христова Церковь, первенствующая по чести среди прочихъ автокефальныхъ Церквей православнаго Востока, понесла весьма крупную и неизмѣримо тяжкую потерю. 13 ноября, послѣ недолгой болѣзни, почилъ о Господѣ Предстоятель этой Церкви и Первоіерархъ всего православнаго Востока, Его Святѣйшество, Святѣйшій киръ-киръ Іоакимъ III, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ. Невыразимою скорбію и искреннимъ, до глубины души проникающимъ сожалѣніемъ отзывается печальная вѣсть о кончинѣ Его Святѣйшества въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ блаженно-почившаго Первоіерарха православнаго Востока и лобызавшихъ его благословляющую десницу, уважавшихъ, цѣнившихъ и любившихъ его за высокія моральныя достоинства и за исключительную по плодотворности дѣятельность, слышавшихъ и читавшихъ о выдающейся его личности и о занесенныхъ на страницы исторіи великихъ его трудахъ и дѣяніяхъ на пользу святой Христовой Церкви и всего православнаго міра. Святѣйшій Іоакимъ Третій—исключительный и неподражаемый церковный дѣятель православнаго Востока новѣйшаго времени, два его патріаршества составляютъ блестящія страницы изъ исторіи Константинопольской Церкви, а вселенское достоинство второго его патріаршества, закончившагося смертію Первоіерарха въ маститой и глубокой старости, переноситъ этого церковнаго дѣятеля по его заслугамъ и трудамъ въ среду столповъ, свѣтильниковъ и архипастырей вселенской Церкви до эпохи раздѣленія. И глубоко поучительна была долгая трудовая жизнь Его Святѣйшества, весьма назидательны были непрерывныя и полныя энергіи, мощи и достоинства іерархическія его дѣянія, вызывала искреннюю и горячую любовь высокая по моральнымъ достоинствамъ личность Первосвятителя Востока, трогательна была маститая безболѣзненная старость Первоіерарха, а блаженная его кончина на славномъ боевомъ посту, среди постоянныхъ и самоотверженныхъ трудовъ во благо Церкви, въ разгаръ усиленныхъ заботъ о ея благоустройствѣ, наканунѣ новыхъ важныхъ событій въ политической судьбѣ турецкой имперіи, лишь достойнѣйшимъ образомъ завершила сплошной іерархическій подвигъ Его Святѣйшества, которому до самоотверженія посвящена была вся его жизнь и которымъ во всемъ историческомъ величіи была прославлена вся его долголѣтняя дѣятельность на чредѣ патріаршаго служенія, для возвеличія каѳолическаго православія и ко благу Христовой Церкви со всѣми вѣрными ея сынами и служителями.

Внѣшнія обстоятельства самоотверженной жизни и многотрудной дѣятельности Святѣйшаго Іоакима III не отличаются разнообразіемъ и сложностью. Святѣйшій Іоакимъ III, въ мірѣ Христосъ Деведжи, родился 18 января 1834 года въ константинопольскомъ пригородѣ Вафеохоріи, на Босфорѣ, въ греческой семьѣ изъ торговаго класса. Его дѣтство прошло въ родной семьѣ, въ благочестивой обстановкѣ, подъ любящимъ воздѣйствіемъ набожной матери, въ общеніи съ роднымъ храмомъ. Въ школѣ Вафеохорія будущій патріархъ получилъ и первоначальное образованіе, а затѣмъ имѣлъ возможность поступить въ гимназію на островѣ Самосѣ. Около двухъ лѣтъ киръ Іоакимъ провелъ и на Святой Аѳонской горѣ, подвизаясь въ различныхъ греческихъ обителяхъ и усиленно занимаясь самообразованіемъ. Въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ уже посвященъ въ санъ діакона и ревностно посвятилъ себя на служеніе Церкви. Въ теченіе тринадцати лѣтъ онъ, исполняя прямыя свои обязанности на различныхъ должностяхъ, съ большимъ рвеніемъ занимался и самообразованіемъ: находясь на службѣ въ Валахіи, онъ прекрасно изучилъ румынскій языкъ; пребывая въ Вѣнѣ при мѣстной греческой церкви, слушалъ лекціи въ университетѣ, изучилъ нѣмецкій языкъ, на которомъ свободно и говорилъ, и хорошо ознакомился съ церковно-общественною жизнью въ разноплеменной и разноязычной Австро-Венгерской имперіи, а въ званіи великаго протосинкелла константинопольской патріархіи прекрасно изучилъ административный строй Церкви и пріобрѣлъ драгоцѣнный жизненный опытъ и дипломатическій тактъ. Въ 1864 г. будущій патріархъ, находясь лишь въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, былъ избранъ на митрополичью каѳедру въ Варну, черезъ десять лѣтъ перемѣщенъ на митрополію богатой Ѳессалоники, а 4 октября 1878 г. киръ Іоакимъ, какъ достойнѣйшій среди іерарховъ Константинопольской церкви кандидатъ патріаршества, единогласно былъ избранъ на вселенскій патріаршій престолъ, послѣ кончины патріарха Іоакима II. Избраніе Святѣйшаго Іоакима III радостно было привѣтствовано духовенствомъ и народомъ вселенскаго патріархата. Человѣкъ благороднѣйшій, съ сильнымъ природнымъ умомъ, энергичный и просвѣщенный, любитель и покровитель наукъ и знанія, независимый въ своихъ сужденіяхъ, смѣлый и рѣшительный въ своихъ дѣйствіяхъ, опытный и тактичный администраторъ, ревностный и самоотверженный церковный дѣятель, весьма обходительный въ сношеніяхъ съ другими, независимо отъ ихъ ранга и общественнаго положенія, краснорѣчивый и находчивый, придававшій своей рѣчи удивительную убѣдительность, ясность и простоту, которыя увлекали слушателей и производили чарующее на всѣхъ впечатлѣніе, необыкновенно простой въ своей жизни и способный быстро и сильно располагать къ себѣ, человѣкъ высокихъ моральныхъ доблестей, безсребренникъ и аскетъ, глубоко-религіозный и молитвенно-проникновенный, величественный по внѣшности и осанкѣ, большой любитель и знатокъ церковнаго пѣнія, обладавшій сильнымъ и пріятнымъ голосомъ—таковъ былъ по внутреннему и внѣшнему облику святѣйшій Іоакимъ III, преемникъ по византійской каѳедрѣ Вселенскаго Учителя и Святителя Іоанна Златоуста (въ день памяти котораго онъ и скончался), а также знаменитыхъ борцовъ противъ папства и защитниковъ внутренней свободы восточной церкви патріарховъ Фотія и Михаила Кируллярія, патріарховъ-мучениковъ Кирилла Лукариса и Григорія V, ревнителя церковной правды и каноновъ патріарха Григорія VI.

На вселенскомъ патріаршемъ престолѣ Іоакимъ III въ первое свое патріаршество (1878—1884 г.) развернулъ въ высокой степени живую, энергичную и плодотворную дѣятельность, которая составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи Константинопольской церкви XIX вѣка. Вскорѣ послѣ занятія престола, патріархъ Іоакимъ созвалъ спеціальное церковно-народное собраніе, предъ которымъ и выступилъ съ весьма важной и жизненной программой необходимыхъ преобразованій въ церковно-общественномъ строѣ патріархата. Положеніе клира и степень участія мірянъ въ церковной жизни и управленіи, организація центральнаго церковнаго управленія въ соотвѣтствіи и съ гражданскимъ назначеніемъ патріархіи въ мусульманскомъ государствѣ, порядокъ избранія архіереевъ и условія ихъ дѣятельности въ епархіяхъ, организація священнаго синода и точное и ясное опредѣленіе круга его дѣятельности въ связи съ реорганизаціей епархіальнаго управленія и суда, образованіе особаго двѣнадцатичленнаго народнаго совѣта для защиты правъ и привилегій церкви и народа, реформа брачнаго права въ соотвѣтствіи съ жизненными запросами семьи и общества, упорядоченіе народно-школьнаго дѣла въ патріархатѣ, улучшеніе богословской школы на островѣ Халки и устройство сѣти новыхъ духовныхъ школъ, упорядоченіе монастырей и иноческой жизни для устраненія проникшаго въ нее омірщенія, реформа экономическаго быта патріархіи и митрополій—вотъ главные и существенные вопросы программы, съ которой патріархъ Іоакимъ приступилъ къ своей дѣятельности. И въ теченіе всего перваго патріаршества онъ энергично стремился къ выполненію своей программы и сдѣлалъ весьма много въ этомъ направленіи. Патріархъ улучшилъ экономическое положеніе патріархіи, благоустроилъ приходскую жизнь въ константинопольской архіепископіи, организовавши ее по вновь составленному уставу, возвысилъ приходскій клиръ въ нравственномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ, содѣйствовалъ епархіальнымъ архіереямъ въ осуществленіи цѣлаго ряда важныхъ архипастырскихъ его распоряженій относительно упорядоченія церковной дисциплины и строя въ патріархатѣ, сообщилъ церковной проповѣди правильную организацію, покровительствовалъ Халкинской богословской школѣ и открылъ новую священническую школу, основалъ при патріархіи богословскій журналъ подъ названіемъ «Церковная Истина», существующій и въ настоящее время, выступилъ съ протестомъ противъ конфискаціи румынскимъ правительствомъ имѣній, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ Востока, и энергично добивался возвращенія ихъ восточнымъ Церквамъ, широко развилъ народное просвѣщеніе посредствомъ школъ и популярныхъ изданій, прекрасно организовалъ благотворительную помощь народу. Словомъ, всѣ стороны церковно-общественной жизни въ патріархатѣ подлежали вниманію умнаго и энергичнаго патріарха Іоакима,—улучшенію, измѣненію, преобразованію въ интересахъ церкви и народа. Прямой, честный и самоотверженный, строгій законникъ и любитель порядка, безкорыстный и щедрый, патріархъ стоялъ выше партійныхъ воззрѣній и стремленій, имѣлъ въ виду только

благо церкви и народа, служилъ только правдѣ и праву, защищая ихъ до самоотверженія. Въ греческомъ обществѣ патріархъ пользовался громаднымъ авторитетомъ и уваженіемъ за свои исключительныя моральныя доблести и за оцерковленную дѣятельность, упрочивъ за собою эпитетъ «корифея» патріарховъ послѣдняго времени. Чрезъ его руки прошли милліоны золота, которое онъ получалъ отъ греческихъ банкировъ и купцовъ на церковно-народныя нужды,—и онъ щедро раздавалъ эти деньги бѣднымъ, больнымъ, сиротамъ, благотворительнымъ учрежденіямъ, школамъ, самъ попрежнему оставаясь скромнымъ и простымъ въ своей жизни и по временамъ даже испытывая нужду въ ограниченныхъ суммахъ для личныхъ потребностей. И одна изъ весьма крупныхъ заслугъ святѣйшаго Іоакима III состояла именно въ томъ, что онъ обаяніемъ своей высокой личности и полнымъ довѣріемъ къ своимъ дѣйствіямъ располагалъ греческое общество къ щедрымъ пожертвованіямъ на нужды недостаточно обезпеченной Церкви и бѣдствовавшаго въ матеріальномъ отношеніи народа и весьма цѣлесообразно организовалъ такимъ путемъ широкую благотворительную и просвѣтительную дѣятельность во всемъ патріархатѣ.

Святѣйшій Іоакимъ III ознаменовалъ свое первое патріаршество и весьма энергичной и убѣжденной защитою предъ турецкимъ правительствомъ историческихъ правъ и прономій Церкви, безъ которыхъ она не можетъ и существовать въ мусульманскомъ государствѣ. Султанъ Абдулъ-Гамидъ, хитрый восточный политикъ, сдѣлалъ рядъ попытокъ лишить православную Церковь автономіи и подавить независимость греческаго духовенства и народа въ области церковно-общественныхъ отношеній. Право христіанъ составлять завѣщанія, свобода преподаванія въ греческихъ школахъ, лишеніе христіанскихъ благотворительныхъ учрежденій Константинополя давней матеріальной помощи отъ султанскаго двора, подчиненіе духовенства гражданскому мусульманскому суду, вмѣшательство Порты въ дѣла христіанъ о разводѣ—вотъ главные пункты боевого натиска, который былъ предпринятъ турецкимъ правительствомъ противъ Константинопольской церкви. Но патріархъ Іоакимъ самоотверженно сталъ на защиту исторической автономіи патріархата и съ необыкновенною ревностью отстаивалъ древнюю свободу церкви и внутреннюю независимость народной жизни. Произошла борьба, страстная, упорная и энергичная, продолжавшаяся около двухъ лѣтъ, потребовавшая напряженія всѣхъ внутреннихъ силъ патріархіи. Побѣда осталась на сторонѣ Святѣйшаго Іоакима, и автономія церкви была имъ защищена и спасена, но это стоило мужественному патріарху святительской каѳедры. 30 марта 1884 года Іоакимъ III вынужденъ былъ принести каноническое отреченіе отъ вселенскаго престола. Патріархъ былъ украшенъ ореоломъ истиннаго корифея церкви и народа, но и турецкое правительство высоко цѣнило его за умъ, энергію, честность и идейное служеніе. Султанъ назначилъ патріарху усиленную пенсію въ 7.500 гросіевъ ежегодно.

Оставивъ патріаршую каѳедру, Святѣйшій Іоакимъ III поселился на Аѳонѣ и провелъ здѣсь въ уединеніи и молитвѣ семнадцать лѣтъ. Но доблести перваго его патріаршества не забывались греческимъ народомъ, который въ лицѣ своихъ представителей неоднократно за это время и называлъ его въ числѣ кандидатовъ патріаршества, когда возникалъ вопросъ о замѣщеніи вселенскаго престола. Однако, турецкое правительство каждый разъ предусмотрительно устраняло киръ-Іоакима отъ такой кандидатуры. И только 26 мая 1901 года Святѣйшій Іоакимъ вторично былъ возведенъ на вселенскій престолъ, который онъ съ исключительнымъ успѣхомъ занималъ въ первый разъ.

Второе патріаршество Святѣйшаго Іоакима, продолжавшееся свыше одиннадцати лѣтъ, по своему характеру и направленію было подобно первому и ознаменовалось разностороннею и плодотворною дѣятельностью. Открытіе новыхъ епархій и благоустройство епархіальнаго управленія, сближеніе духовенства и народа на церковно-религіозной почвѣ, широкая учительно-просвѣтительная дѣятельность духовенства, борьба съ религіознымъ индифферентизмъ и масонскими вѣяніями въ интеллигентномъ греческомъ обществѣ, энергичное противодѣйствіе католической и протестантской пропагандѣ въ патріархатѣ, ревностное просвѣщеніе народныхъ массъ свѣтомъ Христова ученія въ храмахъ, школахъ и путемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, улучшенная организація приходской жизни, примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ общественнаго строя въ Турціи, покровительство школамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ греческаго народа, привлеченіе общественной благотворительности на пользу церкви и народа, заботы о приготовленіи просвѣщеннаго и преданнаго своему дѣлу клира, покровительство наукѣ и ученымъ—вотъ ближайшія задачи и второго патріаршества Святѣйшаго Іоакима.

Но была и еще одна сторона въ его высокомъ церковномъ служеніи, которая характеризуетъ второе патріаршество Святѣйшаго Іоакима исключительными и весьма выразительными чертами. Разумѣемъ истинно вселенское направленіе его іерархической дѣятельности, обнимавшей весь православный Востокъ, греческій и славянскій, и распространявшейся на всѣ автокефальныя помѣстныя церкви. Именно патріарху Іоакиму принадлежитъ честь возбужденія предъ всѣми автокефальными церквами православнаго Востока вопросовъ общецерковнаго значенія, какъ, напримѣръ, объ отношеніи православія къ католичеству и протестантству, о сближеніи православія съ старокатоличествомъ и англиканствомъ, о реформѣ календаря, о поводахъ къ разводу. Онъ именно ознаменовалъ свое патріаршество и крупною и весьма важною попыткою сгладить національныя и иныя разности во взаимныхъ отношеніяхъ восточныхъ автокефальныхъ церквей, объединить ихъ на началахъ любви, братства и единомыслія, утвердить единство общецерковааго духа въ союзѣ мира и подъ знаменемъ великаго завѣта Христова о любви. Именно патріархъ Іоакимъ заявилъ себя починомъ въ устраненіи разобщенности между отдѣльными автокефальными церквами и изолированности во внутренней ихъ жизни, побуждалъ къ тѣсному духовному союзу, энергично охранялъ и защищалъ принципъ каѳолическаго православія, заботясь о возстановленіи и развитіи тѣсныхъ братскихъ отношеній между всѣми православными народами Востока и призывая всѣ православныя церкви Востока къ упроченію, утвержденію и распространенію началъ православія въ церковно-религіозной средѣ при посредствѣ вселенскаго собора. Въ этомъ—величайшая историческая

заслуга патріарха Іоакима, ярко и выразительно засвидѣтельствованная въ знаменитыхъ его окружныхъ посланіяхъ 1902 и 1904 годовъ къ предстоятелямъ и синодамъ всѣхъ автокефальныхъ помѣстныхъ церквей Востока. За эту, въ частности, заслугу кыръ-Іоакима, характеризующую этого іерарха какъ именно вселенскаго Предстоятеля Церкви, въ связи съ покровительственнымъ его отношеніемъ къ богословской наукѣ и просвѣщенію, С.-Петербургская Духовная Академія въ 1905 году и избрала Его Святѣйшество въ число своихъ почетныхъ членовъ.

И междуцерковная дѣятельность Святѣйшаго Іоакима III имѣла благопріятный результатъ и уже принесла нѣкоторый реальный плодъ. Несомнѣнно, въ послѣднее время, падающее преимущественно на патріаршество Святѣйшаго Іоакима III, взаимныя отношенія между восточными церквами улучшились и нѣсколько окрѣпли въ смыслѣ общенія, единенія, ознакомленія, безпристрастной оцѣнки, повышеннаго интереса. При содѣйствіи патріарха Іоакима неоднократно въ восточныхъ патріархатахъ прекращались внутреннія столкновенія и тренія, угрожавшія миру и благостоянію святыхъ Божіихъ Церквей. А затѣмъ, Великая Христова Церковь, руководимая въ своей жизни и дѣятельности такимъ опытнымъ и дальновиднымъ кормчимъ, какимъ былъ Святѣйшій Іоакимъ III, стала въ послѣднее время еще ближе къ православной Россіи, чѣмъ раньше, и чаще входила въ духовное общеніе съ церковью великой сѣверной державы. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Его Святѣйшества встрѣчала горячее сочувствіе и постоянный реальный откликъ со стороны Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, который пользовался глубокимъ уваженіемъ и расположеніемъ со стороны Его Святѣйшества и, въ свою очередь, питалъ къ Первоіерарху православнаго Востока неизмѣнное братское чувство. Имена двухъ крупныхъ современниковъ, Святѣйшаго Іоакима III и Высокопреосвященнѣйшаго Антонія II, останутся незабвенными въ исторіи междуцерковнаго сближенія и единенія всего православнаго Востока, и когда будетъ обслѣдована весьма важная корреспонденція этихъ двухъ выдающихся дѣятелей Константинополя и Петербурга, исторія междуцерковныхъ отношеній обогатится любопытными деталями для раскрытія и освѣщенія этого назрѣвшаго вопроса.

Съ другой стороны, Святѣйшему Іоакиму III принадлежитъ крупная заслуга и въ приготовленіи почвы для благопріятнаго разрѣшенія вопроса о болгарской схизмѣ. Православный Востокъ въ настоящее время находится,—надо полагать,—наканунѣ окончательнаго разрѣшенія давняго церковно-политическаго конфликта между болгарами и греками. И не въ результатахъ только послѣдней успѣшной войны славянъ и грековъ съ Турціей лежитъ ключъ для разрѣшенія этого конфликта. На ряду съ политическими мотивами, въ примирительномъ теченіи греко-болгарскаго вопроса замѣчается сильная церковно-іерархическая струя, возникновеніе которой, какъ примирительнаго фактора, въ значительной степени обязано Святѣйшему Іоакиму III. Какъ мудрый, опытный и дальновидный церковный дѣятель, Святѣйшій Іоакимъ III лучше и отчетливѣе другихъ представлялъ невыгоды схизмы между двумя христіанскими народами и ясно видѣлъ будущія послѣдствія взаимной вражды, которая не могла ограничиваться только политикой и національностями, но и проникала въ церковно-религіозную жизнь и служила тормазомъ къ моральному прогрессу балканскихъ народовъ. Но въ то же время отчетливо опредѣлялось и другое отношеніе къ схизмѣ какъ въ болгарской, такъ и въ греческой средѣ, которое на первый планъ выдвигало интересы національно-политическіе и, по крайнему своему увлеченію, не могло возвыситься и сосредоточиться на мотивахъ церковно-религіозныхъ. Патріархъ Іоакимъ былъ выше такого ограниченнаго пониманія въ вопросахъ церковной жизни и христіанской морали и на первый планъ выдвигалъ благо Церкви и интересы православія, когда выступалъ съ оцѣнкою и пресловутой болгарской схизмы. Отсюда его примирительная политика, медленное и обдуманное исканіе путей и средствъ для объединенія двухъ національностей, планомѣрное опредѣленіе тѣхъ примирительныхъ началъ, которыя въ конечномъ своемъ результатѣ могли привести къ торжеству любви и братства. И моментъ такого примиренія приближался,—Его Святѣйшество прозрѣвалъ въ близкомъ будущемъ возможность реальнаго объединенія болгаръ и грековъ и готовился заявить свой властный и авторитетный голосъ съ провозглашеніемъ братства и съ уничтоженіемъ схизмы. Въ бумагахъ Патріарха послѣ его кончины былъ найденъ цѣльный и законченный проектъ о снятіи болгарской схизмы. Но увы,—кончина Его Святѣйшества можетъ создать новую преграду къ примиренію или, по меньшей мѣрѣ, можетъ открыть иной, менѣе удобный и легкій путь въ провозглашеніи того примирительнаго акта, который въ значительной степени подготовленъ Святѣйшимъ Іоакимомъ III. Однако, и эта заслуга Его Святѣйшества останется незабвенной въ исторіи церковныхъ сношеній между Константинополемъ и Софіей, а насколько важна и плодотворна была дѣятельность Святѣйшаго Іоакима III въ этомъ направленіи, доказывается скорбію и искренними сожалѣніями среди болгарскихъ церковныхъ дѣятелей по поводу блаженной кончины Его Святѣйшества.

Широкій историческій кругозоръ и запечатлѣнная каѳолическимъ характеромъ междуцерковная дѣятельность Его Святѣйшества выразились и въ живомъ непрестанномъ интересѣ Святѣйшаго Іоакима III къ послѣднимъ событіямъ въ нѣдрахъ русской Церкви. Церковно-преобразовательное движеніе въ нашемъ отечествѣ и различныя фазы его частичной реализаціи живо интересовали Первоіерарха православнаго Востока, который слѣдилъ за нашею церковною жизнью при содѣйствіи нѣкоторыхъ своихъ сотрудниковъ въ патріархіи и знакомился съ нею путемъ личнаго доклада со стороны нѣкоторыхъ глубокихъ почитателей Его Святѣйшества въ средѣ русскаго общества. Бесѣды съ Его Святѣйшествомъ по вопросамъ русской церковной жизни, въ связи съ намѣченными у насъ реформами, были всегда весьма поучительны, интересны и оригинальны. Глубокій и ясный умъ, отчетливость сужденій, вѣрность оцѣнки явленій и фактовъ русской церковной реформы, простые и дальновидные совѣты,—все это во всей полнотѣ, силѣ и мощи выражалось въ яркомъ и картинномъ словѣ Его Святѣйшества. Въ частности Его Святѣйшество вполнѣ сочувственно относился къ возстановленію русскаго патріаршества, понималъ соборное начало въ смыслѣ совершеннаго и всесторонняго его проникновенія во всѣ проявленія русскаго церковнаго строя и жизни, защищалъ такое устройство всѣми

ожидаемаго чрезвычайнаго собора русской Церкви, которое воспроизводило бы вселенское его назначеніе и уподоблялось бы историческому τόπος'у соборовъ, въ виду обширности предѣловъ Русской Церкви, важнаго значенія перваго собора послѣ многолѣтняго перерыва въ соборной у насъ традиціи и для возможно полнаго осуществленія необходимаго взаимообщенія Церквей, къ которому Его Святѣйшество усиленно стремился. Его Святѣйшество живо интересовался и современнымъ составомъ россійской іерархіи, въ средѣ которой онъ имѣлъ многихъ тонкихъ цѣнителей его дѣятельности и глубокихъ почитателей вселенскаго ея направленія. Съ нѣкоторыми изъ русскихъ іерарховъ Его Святѣйшество находился въ перепискѣ и видѣлъ въ такой корреспонденціи залогъ и путь къ дальнѣйшему болѣе реальному и плодотворному церковному взаимообщенію, для блага святой православной вѣры. Вообще на Русскую Церковь Его Святѣйшество взиралъ какъ на могущественную и плодовитую отрасль отъ единаго корня Церкви Вселенской и предвидѣлъ обиліе и богатство духовныхъ плодовъ, которые должны здѣсь произрасти, какъ въ силу историческаго ея самоопредѣленія, такъ и по неразрывной связи съ единымъ древомъ Церкви Вселенской. Съ любовью Его Святѣйшество относился и къ нашему отечеству, которое въ лицѣ блаженно-почившаго Первоіерарха Востока потеряло искренняго друга.

Отмѣчая междуцерковную дѣятельность Святѣйшаго Іоакима III, Патріарха Вселенскаго, нельзя не обратить вниманія и на то, что первенствующій іерархъ православнаго Востока съ неизмѣнною доброжелательностью относился къ каждому серьезному почину въ области богословской науки, покровительствовалъ ученымъ, въ частности русскимъ, въ ихъ занятіяхъ и оказывалъ свое просвѣщенное содѣйствіе всѣмъ, кто обращался къ нему за благословеніемъ и помощью въ своихъ ученыхъ предпріятіяхъ. Особенною любовью и расположеніемъ Его Святѣйшества пользовались тѣ греческіе, русскіе и иные ученые, которые посвящали себя изысканіямъ въ области исторіи греко-восточной Церкви византійскаго и новѣйшаго періодовъ и путемъ разысканій въ архивахъ и библіотекахъ православнаго Востока стремились научно и объективно изслѣдовать и освѣтить эту малоразработанную отрасль богословскаго вѣдѣнія. Съ разрѣшенія Его Святѣйшества, богатый архивъ Вселенской Патріархіи сдѣлался достояніемъ ученыхъ и далъ матеріалы для новыхъ научныхъ работъ по исторіи Константинопольской церкви. По почину и благословенію Святѣйшаго Іоакима, на средства патріархіи было издано нѣсколько томовъ оффиціальныхъ документовъ, извлеченныхъ изъ кодексовъ патріаршаго архива и относящихся къ исторіи взаимныхъ сношеній восточныхъ Церквей. Въ научномъ отношеніи это изданіе весьма цѣнно. Такое покровительственное отношеніе Его Святѣйшества къ ученымъ и просвѣщенное его содѣйствіе въ научныхъ изысканіяхъ и работахъ также является однимъ изъ яркихъ свѣтовыхъ лучей въ ореолѣ исторической славы Святѣйшаго Іоакима III. Въ частности, Его Святѣйшество всегда съ уваженіемъ относился къ научно-богословской и церковно-просвѣтительной дѣятельности С.-Петербургской Духовной Академіи, во главѣ почетныхъ членовъ которой онъ состоялъ, и живо интересовался современнымъ ея положеніемъ. И наша Alma Mater, въ свою очередь, никогда не забудетъ сильнаго и выразительнаго привѣтствія, съ которымъ Его Святѣйшество обратился къ Академіи по поводу столѣтняго юбилея въ 1909 году и которое произвело на профессоровъ и студентовъ въ высокой степени ободряющее и радостное впечатлѣніе.

Обращаясь къ народно-политической сторонѣ въ дѣятельности Святѣйшаго Іоакима во второе его патріаршество, опять необходимо отмѣтить характерныя черты покровительства и защиты народа, огражденія внутренней свободы и независимости Церкви отъ посягательствъ иновѣрнаго мусульманскаго правительства, ревностной охраны вѣковыхъ правъ и прономій Церкви. Когда въ Турціи была провозглашена конституція (1908 г.), то патріархъ Іоакимъ едва ли не одинъ изъ всего состава греческой іерархіи предвидѣлъ грядущія для Церкви опасности отъ новаго «свободнаго» строя и своимъ откровеннымъ объ этомъ заявленіемъ пророчески предсказалъ ближайшія невзгоды и бѣдствія патріархіи и народа. Тогда ему не повѣрили, тогда его обвиняли въ ретроградствѣ и причиняли немало огорченій. Но прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ со времени провозглашенія въ Турціи конституціонныхъ свободъ,—и предсказанія Святѣйшаго Іоакима блистательно оправдались, а всѣ противники Первоіерарха Востока должны были раскаяться въ своихъ нападкахъ на него, признать его политическую мудрость и еще больше оцѣнить его за высокій административный опытъ и дипломатическую прозорливость. И теперь хорошо извѣстно, что положеніе православной Церкви въ конституціонной Турціи значительно ухудшилось сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ провозглашеніе въ Турціи конституціи съ новою силою и необходимостью выдвинуло патріарха Іоакима на гражданско-политическое поприще, причемъ онъ, какъ этнархъ ромейской райи, опять заявилъ себя энергичною и ревностною защитою вѣковыхъ правъ и прономій своего народа и положилъ много труда, привнесъ богатый административный опытъ и ознаменовалъ себя рѣдкимъ дипломатическимъ тактомъ въ сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ упорядоченія отношеній масонскаго младотурецкаго правительства къ православной Церкви и къ отличающемуся здоровымъ патріотизмомъ греческому народу. Съ другой стороны, Патріархъ Іоакимъ былъ однимъ изъ главныхъ вдохновителей послѣдняго соглашенія балканскихъ народовъ, вынужденныхъ предпринять греко-славянскій крестовый походъ противъ турецкаго полумѣсяца. Послѣ объявленія войны, Святѣйшій Іоакимъ былъ исключительно занятъ мыслью о возвращеніи Святой Софіи вселенской патріархіи. Онъ даже предъявилъ турецкому правительству требованіе о передачѣ въ патріархію ключей Святой Софіи, а съ нѣкоторыми приближенными лицами говорилъ уже о заказѣ въ Россіи креста для этой великой Христовой церкви. Такова была мудрость и прозорливость этого Первоіерарха Востока. Но однако, послѣднія тревожныя событія, въ связи съ разрушительною войною, надломили силы маститаго первоіерарха Востока, который и въ глубокомъ по старости возрастѣ сохранилъ свѣтлый и ясный умъ, величественную осанку, патріаршее византійское представительство, изумительную тонкость въ сношеніяхъ и дипломатичность. Потеря его—для Константинопольской церкви едвали и замѣнима. Въ лицѣ Святѣйшаго Іоакима III сошелъ въ могилу лучшій представитель патріаршихъ традицій на Востокѣ, унаслѣдованныхъ отъ слав-

ной византійской эпохи, идеальный выразитель историческаго патріаршаго τόπος'а, подлинно вселенскій патріархъ по всему византійскому своему облику, по широкому размаху дѣятельности, по неизмѣнной энергіи, иниціативѣ и плодотворности своего іерархическаго предстоятельства, властнаго служенія Церкви, могущественнаго покровительства и защиты своей паствы.

И невыразимо тяжко и больно сознавать, что уже не стало Святѣйшаго Іоакима III, мудраго и опытнаго кормчаго Великой Христовой Церкви, авторитетнѣйшаго и достойнѣйшаго патріарха вселенскаго престола, ревнителя церковныхъ каноновъ и каѳолической правды, строгаго блюстителя и защитника православія, покровителя просвѣщенія, миротворца и истинно вселенскаго церковнаго дѣятеля, превосходившаго современниковъ своею мудростію и съ великимъ успѣхомъ путеводившаго ко спасенію свою паству, для которой онъ всегда былъ любящимъ отцомъ и авторитетнѣйшимъ Архипастыремъ и со стороны которой неизмѣнно пользовался глубокою любовію и великимъ уваженіемъ. Но его свѣтлый идеальный образъ съ чертами подлиннаго византійскаго величія и съ характеромъ истиннаго вселенскаго предстоятельства навсегда сохранится на страницахъ исторіи православнаго Востока и сдѣлается величавымъ ея достояніемъ, въ поученіе всему христіанскому міру, въ назиданіе всему православному обществу, въ утѣшеніе всѣхъ его современниковъ, на радость всѣмъ тѣмъ, кто имѣлъ счастье знать Святѣйшаго Іоакима III при жизни, пользоваться его вниманіемъ и любить его.

Да будетъ же во всемъ христіанскомъ мірѣ вѣчная память Его Святѣйшеству, Святѣйшему Іоакиму Третьему, блаженно-почившему Архіепископу Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскому Патріарху, и да будетъ ему уготованъ свѣтлый небесный покой у Престола немерцающей вѣчной Божественной славой. Αἰωνία Αὐτῷ ἡ μνήμη!

И. И. С.

Плачъ на кончину Патріарха Іоакима III.

Прости, Владыко, сокровище вѣры, источникъ любви, носитель огненной ревности, пастырь вселенной! Ты покинулъ насъ, христіанъ всего міра, какъ великій Моисей предъ вступленіемъ своего народа въ Землю Обѣтованную.

Свѣтлый рай принялъ тебя подъ свои священныя кущи раньше, чѣмъ Христовъ крестъ возсіялъ на Софіи, раньше, чѣмъ угасло полувѣковое раздѣленіе съ православно-вѣрующими болгарами, раньше, чѣмъ осуществилась твоя молитва и твоя проповѣдь о созваніи вселенскаго собора православныхъ христіанъ. Уже не на дальній Аѳонъ и не на 17 лѣтъ уединился ты отъ своей паствы и отъ руководства вселенскою церковью, но переселился духомъ на небо и пребудешь тамъ до всеобщаго воскресенія.

Не увижу тебя я на землѣ сей, къ чему стремился уже много лѣтъ! Не на комъ будетъ успокоиться взору христіанина, скорбящаго объ ослабленіи современной жизни церковной и о глубокомъ упадкѣ нравовъ. Тебя нѣтъ среди насъ, великій оплотъ православія! Тебя нѣтъ, и сердца вѣрныхъ погружены въ глубокую печаль. Сокрушенный скорбями и болѣзнями 80-лѣтній старецъ, ты не только былъ сильнѣе всѣхъ своимъ апостольскимъ духомъ, но твое слово или посланіе вливало силу въ душу всякаго, къ кому оно обращалось. Сіяніе Божественной славы блистало на твоемъ челѣ; благодатная сила соединена была съ твоимъ словомъ; твоя молитва, длившаяся безпрерывно болѣе половины сутокъ „посредѣ церкве", одушевляла предстоящую братію и народъ, и сонъ далеко бѣжалъ отъ ихъ очей, когда они видѣли, какъ твои очи постоянно наполняются слезами молитвеннаго умиленія. Такъ пребывалъ ты учителемъ вселенной и на патріаршемъ престолѣ и въ Аѳонской пустынѣ, гдѣ почти чрезъ каждую седьмицу приходилъ ты въ качествѣ пѣшаго богомольца на престольные праздники иноческихъ обителей всѣхъ народностей и былъ всѣми встрѣчаемъ съ одинаковымъ восторгомъ, какъ отецъ, учитель и другъ всѣхъ народовъ.

Будучи отцомъ всѣхъ вѣрныхъ человѣковъ, ты теперь будешь нареченъ сыномъ Божіимъ, какъ великій миротворецъ церквей и племенъ. Твоимъ святительскимъ посредствомъ возвращено было церковное общеніе Антіохійской патріархіи съ прочими церквами Востока; твоимъ авторитетомъ была успокоена распря среди іерусалимской іерархіи, возникшая на племенной враждѣ, а послѣдніе два года твоей праведной жизни ты посвятилъ великому дѣлу примиренія съ Церковью шестимилліоннаго болгарскаго народа и его епископовъ. Поистинѣ ты былъ для православной вселенной вторымъ Моисеемъ, примиряя церкви и народы между собою и всѣхъ примиряя съ Богомъ. Впрочемъ, Архангелу Михаилу не нужно будетъ спорить съ сатаной о твоей праведной душѣ, какъ онъ спорилъ о тѣлѣ Моисея, ибо Моисей воспріялъ смерть до вступленія въ Обѣтованную Землю за то, что однажды прогнѣвалъ Бога малымъ сомнѣніемъ, а тебя отнялъ Богъ отъ вѣрующей вселенной не за твои, а за наши грѣхи, за то, что, будучи теплохладны, мы, епископы всѣхъ странъ, слишкомъ вяло отзывались на пророческіе призывы въ твоихъ Окружныхъ Посланіяхъ, вмѣсто того, чтобы радостно спѣшить на твой голосъ. Десять лѣтъ почти прошло съ тѣхъ поръ, какъ ты призывалъ церкви къ собранію Вселенскаго Собора, но, увы, мы уподобились недостойнымъ гостямъ, званнымъ на евангельскую вечерю! И вотъ заключился чертогъ твоей благодатной души: она перенеслась отъ насъ въ свѣтлый чертогъ небесный. Она тамъ встрѣтитъ болѣе присныя ей души праведныхъ. Она узритъ тамъ умиротворителя церквей Великаго Василія, будетъ бесѣдовать съ изгнанникомъ за правду Аѳанасіемъ Великимъ, утѣшаться слышаніемъ глаголовъ ревности святого Златоуста. „Блаженъ путь, въ онь же днесь идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія".

Твой путь блаженъ, но печально пребываніе овецъ, оставшихся безъ пастыря, предъ дверьми церковнаго единенія, предъ освобожденіемъ царствующаго града отъ рукъ невѣрныхъ. Кто соберетъ теперь встрѣтившіеся тамъ народы, „якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ крылѣ своя (Мѳ., 23, 37)? Кто удалитъ отъ нихъ распрю о первенствѣ и подобно Спасителю вопроситъ ихъ: „кто болій: возлежай-ли или служай? не возлежай-ли? Азъ же посредѣ васъ есмь, яко служай" (Лук. 22, 27).

Да! Осиротѣли православные народы, подошедшіе

съ оружіемъ въ рукахъ и съ приговоромъ смерти за вѣру къ столицѣ султановъ! Осиротѣла тѣмъ паче великая народность эллиновъ, которую ты удерживалъ отъ обращенія ея сердца къ древне-языческимъ предкамъ и возносилъ ихъ духъ, ихъ чувство и память къ хъ отцамъ по вѣрѣ, къ великимъ строителямъ Церкви, къ святымъ апостоламъ и богоноснымъ отцамъ. Осиротѣло и одно древне-русское племя, двѣсти лѣтъ тому назадъ вовлеченное насиліемъ и обманомъ во власть латинской ереси, но въ послѣдніе годы пытающееся сорвать съ себя ея погибельныя оковы и сдѣлаться твоею богоспасаемою паствою. Ихъ іереи съ греческими антиминсами томятся тамъ въ нѣмецкихъ тюрьмахъ, а бѣдный народъ простираетъ къ священному Востоку свои умоляющія руки, прося православнаго причащенія, православнаго крещенія дѣтямъ и православнаго погребенія умершимъ, въ чемъ имъ отказываютъ мірскія власти, злые мучители, носящіе личину гражданской свободы.

Вотъ сколькихъ сиротъ по разнымъ странамъ міра оставляешь ты, „всемірный отче", какъ именовала церковь нѣкоторыхъ святыхъ. Плачьте же, христіане всего міра! Вы лишились пастыря, который одинъ, изъ немногихъ, носилъ въ душѣ своей тотъ залогъ животворящей силы, коимъ должны бы обладать всѣ; онъ, одинъ изъ немногихъ, болѣе всего во всемъ мірѣ любилъ Христову Церковь, любилъ общее спасеніе; для него подвизался въ постѣ и молитвѣ, для него терпѣлъ оскорбленіе, для него переносилъ „бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣ, бѣды въ пустыни, бѣды на мори, бѣды во лжебратіи" (2 Кор. 11, 26).

Не достало бы намъ словъ, если бы мы пожелали припомнить всѣ черты духа усопшаго святителя, уподоблявшія его святымъ апостоламъ и древнимъ великимъ отцамъ. Іоакимъ Третій не былъ человѣкомъ двадцатаго вѣка: ни эпоха, ни мѣсто рожденія не опредѣлили собою его духовнаго облика. Такіе люди, такіе служители Христа, стоятъ выше и внѣ исторіи и народности: еще на землѣ принадлежатъ они вѣчности, еще во плоти они граждане и отцы вселенной. Во времена древнія такихъ святителей и монаховъ бывало не мало. Блаженно и наше время, что оно имѣло хотя бы одного такого избранника. Блаженны очи тѣхъ, которые видѣли его, блаженны уши тѣхъ, которые его слышали!

Соединимъ же, христіане, нашу скорбь съ нашимъ благодареніемъ Богу! Утремъ наши слезы цвѣтами благодарственнаго прославленія вѣрнаго Божія раба! Вознесемъ молитву, чтобы Господь открылъ его душѣ безпреткновенный путь къ Своему престолу, дабы и онъ повергъ предъ Нимъ свое ходатайство о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей.

А мы здѣсь, оставшіеся на землѣ предводители церковнаго воинства, оплакавъ потерю патріарха Іоакима Третьяго, скажемъ себѣ и Богу то, что сказали іудеи, потерявъ третьяго полководца Маккавея-Іонаѳана: „теперь нѣтъ у насъ начальника и поборника; итакъ, будемъ теперь воевать противъ нихъ (безбожниковъ) и истребимъ изъ среды людей память ихъ" (I Макк. 12, 53). Такъ и мы: станемъ за святую Церковь Христову, за вселенское единеніе, за чистоту нравовъ, за охраненіе священныхъ каноновъ, на борьбу съ невѣріемъ, съ ересями, съ язычествомъ древнимъ и новымъ! Станемъ за великіе завѣты Іоакима Третьяго, во славу Божію и за упокой его праведной души.

Архіепископъ **Антоній**.

О пенсіи для преподавателей епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Учитель средне-учебнаго заведенія, не имѣющій права на пенсію,—это учитель епархіальнаго женскаго училища. Завѣтная мечта этого безправнаго учителя получить права на пенсію, одинаковую съ той, которой пользуются его коллеги,—учителя мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Пожеланія по этому вопросу, высказываемыя учрежденіями и лицами, на это власть имѣющими, кажутся учителю епархіальнаго училища сладкими пожеланіями. Такихъ сладкихъ пожеланій было нѣсколько за пять прошлыхъ годовъ. За пять лѣтъ своего существованія 3-я Государственная Дума высказывала такія пожеланія, что учителя епархіальныхъ училищъ думали: скоро и намъ будутъ даны права на пенсію. 20 мая 1908 года 3-я Государственная Дума выразила пожеланіе, чтобы „Вѣдомство Православнаго Исповѣданія въ ближайшемъ будущемъ озаботилось представленіемъ положенія о штатахъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для служащихъ въ этихъ училищахъ". Прочитавъ въ газетахъ такое пожеланіе Государственной Думы, развѣ не могли учителя епархіальныхъ училищъ думать: скоро, скоро, черезъ годъ или два, у насъ будутъ права на пенсію!

Въ слѣдующемъ 1909 году 16 апрѣля та же Г. Дума уже болѣе слабымъ тономъ выразила пожеланіе о необходимости придти на помощь учащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ путемъ улучшенія ихъ положенія въ отношеніяхъ правовомъ, служебномъ и матеріальномъ.

То же самое повторила Г. Дума и 16 февраля 1910 г.

Наконецъ, въ началѣ 1912 года поступилъ въ Г. Думу законопроектъ о предоставленіи нѣкоторыхъ правъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ. Среди этихъ нѣкоторыхъ правъ говорилось и о предоставленіи служащимъ въ этихъ училищахъ правъ на пенсію, на ту самую пенсію, которая считается уже отжившей и устарѣвшей для учителей духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ; соотвѣтственный законопроектъ по этому вопросу и былъ представленъ въ Г. Думу одновременно съ упомянутымъ законопроектомъ о предоставленіи нѣкоторыхъ правъ. Конечно, горько было учителю епархіальнаго училища читать въ газетахъ про такое различіе въ правахъ на пенсію, проводимое между нимъ и его коллегами. Однако ничего не подѣлаешь, а лучше получить хоть право на устарѣвшую пенсію, чѣмъ жить безправнымъ. Увы! Законопроектъ о представленіи нѣкоторыхъ правъ остался не разсмотрѣннымъ Г. Думой. Но зато въ 1912 году учителя епархіальныхъ училищъ услышали два сладкихъ пожеланія.

12 мая Г. Дума выразила пожеланіе объ уравненія

служебныхъ правъ и матеріальнаго положенія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ правами и положеніемъ служащихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Затѣмъ передъ самымъ роспускомъ Г. Думы прошелъ въ ней законопроектъ, аналогичный пожеланію отъ 12-го мая 1912 года.

Послѣ столькихъ лѣтъ ожиданій всего только правъ на пенсію, право, не вѣрится, чтобы такой законопроектъ могъ пройти въ жизнь при теперешнемъ поколѣніи учителей. Для нынѣшнихъ учителей епархіальныхъ училищъ остались опять однѣ надежды. Вотъ соберется 4-я Государственная Дума, какая-то она будетъ, правъ какъ будутъ относиться къ вопросу о предоставленіи служащимъ въ епархіальныхъ училищахъ?.. Горько и обидно!

П. Н—въ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Несправедливый судъ надъ нашимъ духовенствомъ.

Въ періодической печати, не только свѣтской, но и церковной, прислуживающейся на задворкахъ нашихъ фальшивыхъ „прогрессистовъ", нерѣдко русское православное духовенство огульно обвиняется въ жадности, въ вымогательствѣ, въ неудовлетворительной постановкѣ школьнаго дѣла и т. п. Больно читать такія несправедливыя обвиненія незаслуженно оскорбляемаго духовенства, при томъ со стороны такихъ судей, которые не знаютъ дѣятельности духовенства и судятъ и рядятъ о немъ тенденціозно, недобросовѣстно, фальшиво. „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости", касаясь такого неосновательнаго суда надъ нашимъ духовенствомъ, даютъ слѣдующую отповѣдь пристрастнымъ судьямъ.

Согласимся на время, что обвиненіе духовенства вѣрно относительно нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ,—допустимъ, что и среди духовенства есть лица порочныя, зараженныя грѣхомъ жадности, но развѣ это даетъ право огульно обвинять цѣлое сословіе, унижать, топтать его? Обвиненіе духовенства въ жадности для насъ не ново. Еще древніе строгольники ставили на видъ церковной іерархіи: „Се многа собираютъ имѣнія"... „Сіи учители ядятъ и пьютъ съ пьяницами, и взимаютъ отъ нихъ злато и сребро и порты отъ живыхъ и отъ мертвыхъ", и такими „злыми окаянными словесы прельщали народъ". Но это обстоятельство, касающееся несомнѣнно частныхъ случаевъ, все таки не мѣшало большинству іерарховъ шествовать по стопамъ св. Апостоловъ и соревновать ихъ подвигамъ въ принесеніи плода въ житницу Христову. Если мы прослѣдимъ церковную исторію, то увидимъ цѣлый сонмъ іерарховъ, которыхъ Православная Церковь прославила, какъ „равноапостольныхъ" и „Апостоламъ единонравныхъ". Среди нихъ мы найдемъ крѣпкихъ борцовъ за святыню православія, безстрашныхъ ходатаевъ предъ грозными владыками міра сего за сирыхъ, угнетенныхъ и осужденныхъ; найдемъ также пастырей-миссіонеровъ, которые, не страшась смерти, всю свою жизнь проводили среди языческихъ народовъ; встрѣтимъ и пастырей-піонеровъ цивилизаціи и пастырей—людей науки, знаменитыхъ ораторовъ, философовъ, устроителей училищъ и много другихъ. Если мы присмотримся лучше и къ нынѣшнему духовенству, то и здѣсь найдемъ не одни только пороки и недостатки. И среди нынѣшняго духовенства встрѣтимъ достаточное количество лицъ, которыя ради служенія Церкви жертвуютъ и своими семейными склонностями и интересами личной жизни, которыя съ ревностью и съ тщаніемъ сберегаютъ, охраняютъ и умножаютъ плодъ благовѣстнической дѣятельности Апостоловъ. Кто съ предвзятой мыслью смотритъ на духовенство, пусть поглубже заглянетъ въ села и деревни. Тамъ онъ найдетъ множество скромныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой, часто голодныхъ и холодныхъ, несущихъ тяготы своей службы и въ полночь, и въ вьюгу, и въ слякоть, и въ грязь и не знающихъ, что такое личная жизнь; онъ встрѣтитъ ихъ и въ очагахъ заразы и въ мѣстахъ смерти и печали—сегодня скорбныхъ, а завтра снова бодрыхъ для новыхъ жизненныхъ подвиговъ. А сколько среди духовенства можно найти хорошихъ проповѣдниковъ, авторитетныхъ совѣтниковъ, компетентныхъ судей и т. п.? Конечно, это не сплошь, но и послѣдняго достаточно, чтобы воздержаться отъ сужденій даже о тѣхъ, которые, будучи вынуждены жизненными обстоятельствами, нерѣдко идутъ подъ уклонъ, или же спокойно плывутъ въ волнѣ компромиссовъ. „Кто знаетъ тяжелыя условія быта,—скажемъ словами К. П. Побѣдоносцева,—въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнетъ предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и нерѣдко въ обидѣ". Да, поистинѣ тяжелы условія быта сельскаго священника и они таковы, что нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторыя лица изъ среды духовенства съ слабой волей теряютъ равновѣсіе, идутъ подъ уклонъ и даютъ типъ пастыря, на котораго другіе покиваютъ главами. Всѣ мы прямо со школьной скамьи, съ слишкомъ небогатымъ запасомъ свѣдѣній о жизни, погружаемся въ житейское море,—море рѣдко тихое, но чаще бурное и опасное даже и для опытныхъ пловцовъ. Всѣ тѣ прекрасные идеалы, которые рисуетъ человѣку молодое воображеніе, тѣ возвышенныя идеи, съ которыми каждый изъ насъ вступаетъ въ жизнь, часто еще на порогѣ жизни разбиваются о суровую дѣйствительность. Среда, въ которую попадаетъ молодой и неопытный священникъ,—гдѣ виды людей не простираются дальше куска насущнаго хлѣба,—слишкомъ даетъ мало способовъ къ умственному возвышенію духа надъ грустною обстановкою жизни, а равно и силъ для постояннаго поддержанія мысли и чувства на духовной высотѣ сана. И вотъ постепенно наступаетъ разочарованіе и въ своихъ лучшихъ вѣрованіяхъ и въ своихъ лучшихъ порывахъ... А дальше священникъ превращается съ семьянина. Личность тогда раздвояется: въ немъ съ этого времени поселяется два человѣка; одинъ—напоминаетъ, что пастырство—апостольство, что „туне пріясте, туне и дадите", другой — говоритъ о постоянныхъ матеріальныхъ нуждахъ. Тутъ ужъ нужна слишкомъ большая твердость духа, чтобы съ побѣдой выйти изъ этого мудреннаго положенія и устоять на высотѣ своего сана. Поддержки священникъ не видитъ ни отъ свѣтской власти, ни отъ общества, ни отъ своихъ прихожанъ, которые, въ силу существующей системы вознагражденія за требы, часто бываютъ враждебно настроены противъ духовенства. И вотъ онъ, оскорбленный въ своихъ лучшихъ порывахъ, безъ поддержки, безъ живого обмѣна мыслей, въ постоянной борьбѣ за существованіе, сначала утренневаетъ горькими слезами о своемъ безпросвѣтномъ положеніи. Сознаніе, которое вначалѣ теплилось въ тайникахъ его души, что пастырство есть апостольство, подчиняясь общему психологическому закону, постепенно замираетъ и вотъ передъ нами пастырь ожесточенный,—пастырь наемникъ, тотъ пастырь, котораго только и видятъ враги духовенства.

Но и такой пастырь заслуживаетъ скорѣе сожалѣнія, а не осужденія.

Памяти московскаго митрополита Платона.

11 ноября текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня кончины московскаго митрополита Платона, даровитѣйшаго церковнаго проповѣдника и разносторонняго ученаго, извѣстнаго и выдающеюся церковно-общественною дѣятельностью. Къ знаменательному дню на страницахъ другого академическаго журнала „Христіанское Чтеніе" (1912, ноябрь) была опубликована статья проф. Б. В. Титлинова, посвященная характеристикѣ дѣятельности московскаго „златоуста", да и печать вообще сочувственно отнеслась къ памяти выдающагося московскаго святителя. Въ частности, „Московскія Вѣдомости"

посвятили свѣтлой памяти митрополита Платона слѣдующіе выразительныя строки.

Сто лѣтъ тому назадъ, 11 ноября 1812 года, Россія утратила одного изъ замѣчательнѣйшихъ святителей своей Церкви, митрополита Платона (Левшина). По высотѣ своей личности, по глубинѣ и широтѣ своихъ дѣлъ, по всему подвигу своей жизни, онъ вполнѣ достоинъ названія носителя русскаго церковно-національнаго духа. И дѣйствительно, его свѣтлая и чистая жизнь была вся посвящена на благо Россіи и Русской Церкви, которымъ онъ сказалъ неоцѣнимыя услуги.

Въ множествѣ разнообразныхъ дѣлъ онъ проявлялъ постоянно и глубокій умъ, и поражавшую всѣхъ ученость, и неослабѣвавшую энергію, и удивительную способность къ труду. Сынъ бѣдной семьи деревенскаго дьячка, ходившій когда-то въ школу босикомъ, митрополитъ Платонъ умѣлъ возвыситься до самаго подножія престола, и при изысканномъ дворѣ Екатерины II держалъ себя съ умѣніемъ и достоинствомъ природнаго вельможи. Начавъ ученье на мѣдные гроши, онъ, при нашей тогдашней жалкой скудости средствъ къ образованію, достигъ универсальной учености, удивлявшей современниковъ. Онъ былъ знаменитѣйшимъ ораторомъ. Онъ оставилъ огромную литературу трудовъ своихъ. Онъ былъ устроителемъ нѣсколькихъ епархій. Онъ внесъ новый духъ въ отношенія къ расколу. Онъ создалъ рядъ учебныхъ заведеній, превративъ бѣдныя школы въ разсадники академическаго просвѣщенія. Нынѣшняя Московская Духовная Академія, чрезъ два года по кончинѣ святителя переведенная въ Троице-Сергіеву Лавру, въ научномъ смыслѣ составляетъ созданіе его мысли и трудовъ. Его памятникомъ остается и Виѳанская семинарія, основанная при имъ же учрежденномъ Виѳанскомъ монастырѣ. Лавра Преподобнаго Сергія на каждомъ шагу полна воспоминаніями благоустроительной дѣятельности митрополита Платона. Онъ создавалъ не только рядъ школъ и монастырей, не только самую науку, но и дѣятелей науки и Церкви, воспитавъ рядъ крупнѣйшихъ дѣятелей, въ числѣ которыхъ должно поставить и никѣмъ не превзойденнаго митрополита Филарета (Дроздова). Много лѣтъ рядъ „платониковъ", воспитавшихся на его стипендіи и присоединявшихъ къ своей фамиліи прозвище Платоновыхъ (Горскій-Платоновъ, Гиляровъ-Платоновъ и т. д.),—напоминалъ его роль въ русской богословской наукѣ. Онъ значительно поднялъ и уровень рядового духовенства. Вообще ето былъ великій дѣятель церковнаго просвѣщенія и благоустройства.

И если мы попытаемся представить себѣ центральный пунктъ, который создаетъ значеніе митрополита Платона, то должны назвать прежде всего—высоко поднятыя имъ духовную самостоятельность и самосознаніе православія, возстановившія подорванную было связь новой эпохи русскаго православія съ древнѣйшей. Русская Церковь древнихъ временъ стояла на твердой почвѣ Священнаго Писанія и святоотеческаго ученія, но не могла развить свою богословскую науку въ уровень съ величіемъ вѣры Русскаго народа. Поэтому, когда явилась Петровская реформа, европейскія вѣроисповѣдныя точки зрѣнія начали давить на православіе. Это опасное состояніе еще усложнялось общимъ духомъ невѣрія второй половины XVIII вѣка, соединеніемъ переносимаго къ намъ „вольтеріанства" и мутныхъ волнъ масонскихъ ученій. Въ XVIII вѣкѣ у насъ въ іерархіи постоянно возникали обвиненія дѣятелей Церкви въ неправославіи, и самъ митрополитъ Платонъ не избѣгъ такихъ нареканій. Но именно онъ-то и положилъ твердую основу для окончанія періода неясности, и для утвержденія православіи въ его чистотѣ и сознательности—ту основу, на которой скоро послѣ него было воздвигнуто гранитною скалой ученіе Филарета. Въ митрополитѣ Платонѣ жило глубокое сознаніе того, что истинное знаніе ведетъ къ торжеству вѣры, и онъ насаждалъ у насъ богословское знаніе съ энергіей, которой могъ бы позавидовать Петръ Великій. Но значеніе митрополита Платона въ этомъ отношеніи тѣмъ выше, что онъ стремился привести духовенство къ самымъ источникамъ познанія. Онъ своимъ примѣромъ и вліяніемъ возбуждалъ жажду знанія и вѣру въ твердость истины православія. Онъ, между прочимъ, можетъ быть названъ первымъ насадителемъ „ученаго монашества". Платонъ какъ бы не различалъ монастыря отъ школы, и съ его времени православное монашество заблистало такими именами богословской учености, какими дотолѣ могло гордиться только римское. Еслибы мы теперь захотѣли почтить память великаго святителя, то едва-ли могли бы сдѣлать что-либо болѣе для этого подходящее, какъ учрежденіе обители ученыхъ монаховъ, соединяющихъ служеніе Церкви на почвѣ православной науки съ тѣмъ внутреннимъ самоотчищеніемъ, какое дается аскетикой и безъ котораго невозможна ясность познанія богословской истины.

Этою стороной своей дѣятельности митрополитъ Платонъ, быть можетъ и не думая о томъ, связалъ православіе новой Россіи съ православіемъ древней, но укрѣпивъ его новыми устоями научнаго знанія. До митрополита Платона наше духовное просвѣщеніе шло, такъ сказать, по учебникамъ, по компиляціямъ. Онъ направилъ это просвѣщеніе къ самымъ источникамъ. Плоды этого сказались въ ученіи митрополита Филарета, котораго называютъ спасителемъ чистоты православія. Но если этотъ великій учитель справедливо достоинъ такого наименованія, то не должно забывать, что онъ возросъ на почвѣ, распаханной и засѣянной Платономъ.

Эти два великіе дѣятеля Церкви, посланные Богомъ для утвержденія истины православія въ трудную для вѣры эпоху, совершили свое дѣло. Пусть же столѣтняя память святителя Платона, въ свое время выведшаго нашу богословскую мысль на твердую почву самостоятельности, да послужитъ намъ нынѣ благимъ указаніемъ на тѣ пути, какими и мы можемъ снова подняться на высоту православнаго самосознанія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Къ кончинѣ вселенскаго патріарха Іоакима III.

Вѣсть о кончинѣ вселенскаго патріарха Іоакима III-го, крупной исторической личности, выдающейся какъ по моральнымъ достоинствамъ, такъ и по направленію своей церковно-общественной дѣятельности, съ грустью встрѣчена пастырями и архипастырями Русской Церкви. 16-го ноября въ церкви при Св. Синодѣ московскій митрополитъ Владиміръ, въ сослуженіи прочихъ членовъ Св. Синода, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ патріархѣ Іоакимѣ. На панихидѣ присутствовали всѣ служащіе въ центральныхъ учрежденіяхъ Св. Синода во главѣ съ В. К. Саблеромъ.

Въ тотъ же день, въ 6 ч. вечера высокопр. Антоній, архіеп. волынскій, совершилъ панихиду по скончавшемся вселенскомъ патріархѣ Іоакимѣ III въ греческой посольской церкви. Богослуженіе происходило на греческомъ языкѣ. Послѣ панихиды архіеп. Антоній произнесъ слово о жизни и трудахъ почившаго первосвятителя. Въ церкви находились греческій посланникъ Психо, греческій генеральный консулъ Евморфопуло, члены греческой колоніи и много молящихся.

18 ноября, въ день погребенія Святѣйшаго патріарха Іоакима, заупокойное богослуженіе о блаженно-почившемъ было совершено въ храмѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, почетнымъ членомъ которой Его Святѣйшество состоялъ съ 1905 г. Заупокойную литургію, а послѣ нея панихиду совершилъ ректоръ Академіи Преосв. Георгій, Епископъ Ямбургскій. Въ храмѣ, кромѣ профессоровъ и студентовъ Академіи, было много молящихся. Умилительное поминовеніе блаженно-почившаго Патріарха Вселенскаго во время литургіи и трогательный чинъ панихиды произвели на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Всѣ горячо молились о блаженно-почившемъ Святѣйшемъ Іоакимѣ III. Пѣлъ съ большимъ воодушевленіемъ и искусствомъ хоръ студентовъ Академіи. Такъ незримо

закрѣпленъ былъ въ этотъ день духовный союзъ Академіи въ Петербургѣ и Патріархіи въ Константинополѣ. Вѣчная память Святѣйшему Іоакиму, почетному члену Академіи!

По поводу кончины Его Святѣйшества, во вселенскую патріархію было по телеграфу отправлено изъ Россіи немало выраженій соболѣзнованій. Особое по этому поводу посланіе было препровождено Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосв. Георгіемъ, Епископомъ Ямбургскимъ, на имя Амасійскаго Митрополита Германа, мѣстоблюстителя вселенскаго патріаршаго престола.

А затѣмъ, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Новгородскій, лично знавшій и глубоко почитавшій патріарха вселенскаго Іоакима III со времени путешествія своего въ Палестину и на Аѳонъ съ профессорами и студентами московской академіи въ 1900 году, когда патріархъ жилъ въ изгнаніи на Аѳонѣ, и сослужившій ему при освященіи собора въ Андреевскомъ скиту, послалъ въ Константинополь на имя вселенской патріархіи слѣдующую телеграмму по случаю кончины Его Святѣйшества.

„Прошу принять искреннее соболѣзнованіе по поводу тяжелой утраты, понесенной Вселенскою Церковію въ лицѣ усопшаго Его Святѣйшества, Патріарха Іоакима, котораго я имѣлъ счастье лично знать, сослужить и быть въ письменномъ общеніи. Да упокоитъ Господь душу великаго свѣтильника Церкви въ Царствіи небесномъ".

Телеграммы съ православнаго Востока по поводу кончины первенствующаго члена Святѣйшаго Синода высокопреосвященнаго митрополита Антонія.

По поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита Антонія получены слѣдующія телеграммы отъ предстоятелей восточныхъ Церквей съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Изъ Константинополя отъ Святѣйшаго, нынѣ въ Бозѣ почившаго патріарха Константинопольскаго Іоакима III: „По случаю кончины митрополита Антонія, первенствующаго члена Святѣйшаго Синода и достойнѣйшаго іерарха православной россійской Церкви и нашего возлюбленнѣйшаго собрата во Христѣ, выражаемъ наше глубокое соболѣзнованіе и усердно молимся о упокоеніи его души, желая въ то же время православной Церкви Русской, Сестрѣ нашей, имѣть много іерарховъ, надѣленныхъ такими же добродѣтелями, какъ усопшій митрополитъ Антоній. Патріархъ *Іоакимъ*".

Изъ Александріи отъ Блаженнѣйшаго патріарха Фотія: „Александрійская Церковь, соединенная съ Русскою Церковью любовію во Христѣ и священными узами, молится за достославнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія и сегодня, въ священную память о немъ (телеграмма отправлена 10 ноября въ 9 день кончины митрополита Антонія), возноситъ всеобщую молитву къ Господу о упокоеніи въ селеніи праведныхъ избраннаго возлюбленнаго брата, достойно поставленнаго во главѣ Россійской Церкви. Патріархъ *Фотій*".

Изъ Дамаска отъ Блаженнѣйшаго патріарха Антіохійскаго Григорія IV: „Антіохійская Церковь соболѣзнуетъ Святѣйшему Синоду и глубоко скорбитъ о кончинѣ въ Бозѣ почившаго митрополита Антонія, ревностнаго первенствующаго архипастыря дорогой намъ Русской Церкви, приноситъ чрезъ насъ братское соболѣзнованіе и усердно молитъ Бога о упокоеніи души его въ обителяхъ небесныхъ. Патріархъ Антіохійскій *Григорій*".

Изъ Іерусалима отъ Блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимска Даміана: „Съ большимъ прискорбіемъ получилъ извѣщеніе о кончинѣ митрополита Антонія, шлю свои глубокія соболѣзнованія о великой потерѣ, понесенной святой Русской Церковью, моля Бога о упокоеніи его души. Патріархъ *Даміанъ*".

Изъ Цетинье отъ Высокопреосвященнаго митрополита черногорскаго Митрофана: „Вѣсть о переселеніи въ вѣчность митрополита Антонія вызвала у насъ глубокую скорбь объ этой великой утратѣ. Черногорская церковь оплакиваетъ заодно съ церковью русскою, прося Господа объ упокоеніи души великаго іерарха Антонія въ царствіи вѣчномъ. Митрополитъ *Митрофанъ*".

Открытіе Г. Думы IV-го созыва.

15-го ноября состоялось открытіе первой сессіи Г. Думы IV-го созыва, которое прошло очень торжественно.

Къ часу дня въ Таврическомъ дворцѣ собрались почти всѣ члены Г. Думы. Въ половинѣ второго въ Екатерининскій залъ вышло духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, съ митрополитомъ московскимъ Владиміромъ во главѣ, и начался торжественный молебенъ предъ великолѣпнымъ образомъ св. Николая Чудотворца. Въ два часа продолжительный звонокъ по всѣмъ заламъ извѣстилъ депутатовъ о началѣ засѣданія. Товарищъ предсѣдателя Г. Совѣта статсъ-секретарь Голубевъ, открывая первое засѣданіе Г. Думы IV-го созыва, сказалъ:

Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ отъ Монаршаго Имени передать членамъ Государственной Думы четвертаго созыва Всемилостивѣйшее привѣтствіе, упованіе на всеблагую помощь Божію предстоящимъ трудамъ вашимъ и Высочайшее пожеланіе спокойной и плодотворной работы четвертой Государственной Думѣ на радость Его Императорскому Величеству и на пользу дорогой Россіи.

Слова д. т. с. Голубева были покрыты громкимъ и единодушнымъ „ура". Нѣсколько голосовъ начали пѣть гимнъ, который затѣмъ подхватилъ весь залъ. Послѣ того, какъ члены Г. Думы подписали, согласно Высочайше утвержденнымъ 18 сентября 1905 года правиламъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе положенія о Г. Думѣ, текстъ торжественнаго обѣщанія, статсъ-секретарь Голубевъ предложилъ приступить къ выбору предсѣдателя. Сперва подавались записки съ фамиліями предлагаемыхъ кандидатовъ въ предсѣдатели. Оказалось, что М. В. Родзянко получилъ 234 записки, П. Н. Балашевъ — 147, кн. В. М. Волконскій — 10, Н. А. Хомяковъ—одну, одну записку получилъ также и Пуришкевичъ. Такъ какъ по 125 ст. Пол. Гос. Думы получившіе менѣе трехъ голосовъ не подвергаются баллотировкѣ и такъ какъ кн. Волконскій и

Балашевъ отказались выставить свою кандидатуру въ предсѣдатели, то баллотировался одинъ лишь М. В. Родзянко, получившій 251 избирательный и 150 неизбирательныхъ шаровъ. Оглашеніе секретаремъ Г. Думы результатовъ баллотировки было встрѣчено бурными аплодисментами на скамьяхъ центра и лѣвыхъ; націоналисты же и правые всѣ покинули, по совершенно непонятнымъ мотивамъ, свои мѣста и вышли изъ зала засѣданій. Вступительное слово М. В. Родзянко было произнесено при совершенно пустыхъ скамьяхъ праваго сегмента Гос. Думы. Прекрасная, строго продуманная рѣчь его отвѣчала на всѣ волнующіе въ данный моментъ русское общество вопросы. Его слова: „Государственная Дума четвертаго созыва приступаетъ къ своимъ занятіямъ съ неизмѣннымъ чувствомъ незыблемой и непоколебимой преданности своему вѣнценосному Вождю“ и стремится къ осуществленію „величайшаго и необходимѣйшаго для Россіи блага — непосредственнаго единенія русскаго Царя со своимъ вѣрнымъ народомъ“, отражаютъ чувства глубочайшей преданности Престолу и Царствующему Дому, которыми всегда было исполнено русское общество во всѣхъ его слояхъ. Заявленіе М. В. Родзянко, что онъ всегда былъ и будетъ убѣжденнымъ сторонникомъ представительнаго строя на конституціонныхъ началахъ, который дарованъ Россіи великимъ манифестомъ 17-го октября 1905 г., должно объединять вокругъ него всѣхъ, кто стоитъ на почвѣ уваженія къ закону. Напоминаніе со стороны М. В. Родзянко членамъ Г. Думы, что цѣль ихъ дѣятельности одна—это благо и счастье родины, за славу, нерушимую государственную цѣлость и достоинство которой они должны быть готовы положить свои силы и жизнь, „если суждено сгуститься въ грозныя тучи тѣмъ облакамъ, которыя нынѣ поднимаются на міровомъ горизонтѣ“ — это напоминаніе должно съ особой силой прозвучать для тѣхъ международныхъ смутьяновъ, которые такъ усердно подкладываютъ дрова въ костеръ готоваго ежеминутно вспыхнуть обще-европейскаго пожара.

Въ Г. Совѣтѣ.

Комиссія законодательныхъ предположеній въ засѣданіи 12 ноября обсуждала переданный на ея разсмотрѣніе общимъ собраніемъ Г. Совѣта (см. „Ц. Вѣст.“, № 45, стр. 1464) вопросъ о законодательной преемственности работъ Г. Думы и Г. Совѣта. Вопросъ этотъ какъ мы и раньше отмѣчали, имѣетъ принципіальное значеніе. Поэтому въ засѣданіе комиссіи, посвященное обсужденію этого вопроса, явились предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Коковцевъ, министръ юстиціи И. Б. Щегловитовъ и государственный контролеръ П. А. Харитоновъ. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, во время котораго высказались: В. Н. Коковцевъ, И. Г. Щегловитовъ, С. С. Манухинъ, П. П. Кобылинскій, А. С. Стишинскій, Д. Д. Гриммъ, М. М. Ковалевскій и др., вопросъ о преемственности былъ поставленъ на баллотировку. 12 членовъ комиссіи подали свои голоса за преемственность всѣхъ вообще законопроектовъ, какъ внесенныхъ правительствомъ, такъ и возникшихъ по иниціативѣ законодательныхъ учрежденій, 3 голоса было подано противъ преемственности. Такимъ образомъ вопросъ о преемственности совѣтской комиссіей разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Вѣроисповѣдные законопроекты.

Министерство внутреннихъ дѣлъ намѣтило, по сообщенію „Россіи“, къ разработкѣ рядъ законопроектовъ, задачей которыхъ является упорядоченіе положенія и быта инославныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ въ Россіи.

Прежде всего, министерствомъ намѣчается пересмотръ положеній о римско-католическихъ духовныхъ консисторіяхъ и семинаріяхъ съ цѣлью какъ общаго улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, такъ, въ особенности, для надлежащаго огражденія государственныхъ интересовъ въ предѣлахъ дѣятельности этихъ учрежденій.

Затѣмъ, министерствомъ предполагается изданіе новаго положенія о городскихъ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ на началахъ расширенія правъ прихожанъ въ управленіи церковными дѣлами.

По отношенію къ армяно-грегоріанской церкви намѣченъ пересмотръ, при участіи католикоса всѣхъ армянъ, дѣйствующаго положенія объ управленіи армяно-грегоріанской церковью. Задачей проектируемаго пересмотра является согласованіе дѣятельности католикоса съ законными требованіями имперской власти и разрѣшеніе основного вопроса о выборномъ началѣ при замѣщеніи духовныхъ должностей и вообще о порядкѣ назначенія армяно-грегоріанскихъ священниковъ.

Что касается магометанскаго исповѣданія, то министерствомъ проектируется составленіе новаго общаго положенія о мусульманскомъ духовенствѣ и о порядкѣ управленія духовными дѣлами магометанъ. Новымъ положеніемъ будутъ восполнены пробѣлы существующаго законодательства, касающагося магометанскаго вѣроисповѣданія. Такъ, напримѣръ, дѣйствующими по этому предмету законоположеніями не предусмотрѣнъ весьма важный вопросъ о подчиненіи какому-либо изъ перечисленныхъ въ уставѣ иностранныхъ исповѣданій высшихъ магометанскихъ духовныхъ установленій нѣкоторыхъ мѣстностей съ мусульманскимъ населеніемъ, напр., Ставропольской губ., Кубанской и Терской областей.

Въ отношеніи іудейскаго вѣроисповѣданія предполагается разработка возбужденныхъ раввинскимъ съѣздомъ 1910 г. вопросовъ объ устройствѣ раввината, легализаціи духовныхъ раввиновъ и преобразованіи духовнаго и хозяйственнаго управленій еврейскихъ молитвенныхъ обществъ.

Кромѣ того, министерство Внутреннихъ Дѣлъ приступило къ составленію правилъ: 1) о духовномъ судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ послѣдователей вѣроученія маріавитовъ; 2) объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ; 3) о римско-католическихъ монастыряхъ; 4) объ узаконеніи браковъ, заключенныхъ по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., и происшедшаго отъ этихъ браковъ потомства; 5) о сектантскихъ общинахъ и 6) объ упорядоченіи гражданско-правового положенія сектантовъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги.

Къ открытію въ предѣлахъ Подольской епархіи второй самостоятельной епископской каѳедры.

Епархіальное начальство Подольской епархіи, а также и представители отъ разныхъ сословій православнаго населенія вошли въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ открытіи второй самостоятельной епархіи въ предѣлахъ Подольской губерніи, съ учрежденіемъ архіерейской каѳедры въ г. Винницѣ. Въ Винницѣ, которая имѣетъ болѣе 50 тысячъ жителей и является административнымъ и культурнымъ центромъ, раньше имѣли свои резиденціи католическіе ордена доминиканцевъ и францисканцевъ, и теперь католическое насе-

ніе здѣсь сильно своей численностью и фанатизмомъ. Св. Синодъ отнесся къ данному ходатайству съ особымъ вниманіемъ и постановилъ передать этотъ вопросъ на обсужденіе предсоборнаго совѣщанія.

„Романовская" выставка.

21-го февраля, въ 300-лѣтнюю годовшину пріѣзда молодого государя Михаила Ѳеодоровича, въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря въ Москвѣ будетъ открыта „романовская" выставка, которая займетъ 8 залъ. Первые залы будутъ посвящены предметамъ, имѣющимъ то или иное отношеніе къ памяти царя Михаила Ѳеодоровича, его родителей и предковъ, и дѣятелямъ этой эпохи: патріарху Гермогену, Минину, Пожарскому и др. Въ числѣ другихъ вещей на выставкѣ будетъ помѣщено открытое въ церкви св. Георгія, на Дмитровкѣ, пергаментное рукописное Евангеліе, писанное царскими писцами и принесенное въ даръ названной церкви, повидимому, первою супругою Іоанна Грознаго, царицею Настасьей Романовною, выданною изъ этого прихода.

Новый управляющій канцеляріей Св. Синода.

Управляющимъ канцеляріей Св. Синода, на мѣсто умершаго 25 окт. т. г. С. П. Григоровскаго, назначенъ старшій помощникъ наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, магистръ богословія, питомецъ Московской Академіи, д. с. с. П. В. Гурьевъ.

Разныя извѣстія.

— Министерство иностранныхъ дѣлъ обратилось въ Св. Синодъ съ указаніемъ, что желательно было бы принять какія-либо мѣры къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ православныхъ русскихъ рабочихъ, въ числѣ 600 человѣкъ, переѣхавшихъ на заработки въ Австралію. Св. Синодъ постановилъ снестись о необходимыхъ мѣропріятіяхъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

— Настоятель церкви при русской миссіи въ Софіи протоіерей Преображенскій обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи въ Россіи сбора пожертвованій изъ церковныхъ вещей и утвари на нужды православныхъ болгарскихъ церквей, пострадавшихъ во время нынѣшней войны. Св. Синодъ постановилъ удовлетворить ходатайство о. Преображенскаго и разрѣшилъ открыть сборъ.

— Чигиринское, Кіевской губ., земское собраніе ассигновало въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ 1913 году 10.000 рублей. При общемъ почти враждебномъ со стороны земствъ отношеніи къ церковно-приходской школѣ этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія.

— Холмское братство, по сообщенію „Холмской Руси", рѣшило воздвигнуть въ память выдѣленія Холмщины изъ состава губерній Царства Польскаго храмъ въ г. Холмѣ въ честь чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла церковь во имя св. мученицы Параскевы.

— Въ Москвѣ подготовляется выставка, цѣль которой познакомить общество съ древне-русскимъ искусствомъ и иконописью. Будутъ выставлены иконы, кресты, церковная утварь, серебро, шитье и ткани, предметы домашняго обихода, медали, монеты, рукописи и т. д. Наиболѣе крупные коллекціонеры даютъ свои собранія. На выставкѣ будетъ богатый отдѣлъ стараго серебра и церковной эмали.

Поправка: Въ № 46 „Ц. Вѣстн." въ ст. 1466, стр. 25 снизу вмѣсто: „иностранцевъ" слѣдуетъ читать: „инородцевъ".

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

О преподаваніи Закона Божія въ среднихъ школахъ Греціи.

Группа преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ степень доктора (по нашему—кандидата) богословія, обратилась къ греческому министру церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ особымъ докладомъ, въ которомъ указала на существующія нужды въ преподаваніи Закона Божія и намѣтила средства для улучшенія этого важнаго и отвѣтственнаго дѣла. Въ докладѣ отмѣчено, что существующая система преподаванія богословскихъ предметовъ въ среднихъ школахъ Греческаго королевства не достигаетъ своего назначенія Ученики мало знаютъ и понимаютъ предметъ, не проникаются религіознымъ чувствомъ и равнодушно относятся къ вопросамъ вѣры, склонны къ суевѣріямъ, обрядности, а иногда и фанатизму, при чемъ преподаватели сами иногда становятся въ недоумѣніи предъ подобными фактами. Но дѣло объясняется просто. Прежде всего, за преподаваніе богословскихъ предметовъ берутся лица, несвѣдущіе въ богословіи, не получившіе спеціальнаго образованія, сами не проникнутые религіознымъ чувствомъ. Разумѣется, такія учителя ничему не могутъ научить и только поселяютъ въ сердцахъ учащихся холодность, равнодушіе, а иногда и враждебность къ Церкви и религіи. Ясно, значитъ, что надо улучшить составъ преподавателей Закона Божія, ввѣривъ это отвѣтственное дѣло тѣмъ, кто самъ вѣруетъ, сознательно принадлежитъ къ Церкви, знаетъ и понимаетъ богословіе, какъ науку. У министерства народнаго просвѣщенія есть достаточный для этого дѣла контингентъ способныхъ и пригодныхъ лицъ. Это—кандидаты богословія Аѳинскаго университета, которые теперь, при ненормальныхъ порядкахъ, нерѣдко состоятъ преподавателями небогословскихъ предметовъ, или даже не имѣютъ штатныхъ мѣстъ. Указанная просьба группы представителей преподавательскаго персонала съ спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ настолько естественна и очевидна, что и не нуждаются въ доказательствѣ. Затѣмъ, учительскій институтъ въ Аѳинахъ, приготовляющій преподавателей для среднихъ школъ, не имѣетъ спеціалиста—профессора богословскихъ предметовъ, а съ другой стороны, въ Аѳинахъ нѣтъ спеціальнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ училищахъ средняго типа. Это—такіе недочеты, которые самоочевидны по своимъ неблагопріятнымъ для народнаго образованія послѣдствіямъ, поэтому устра-

неніе ихъ, возможно скорое и цѣлесообразное, является также дѣломъ необходимости. Слѣдуетъ затѣмъ увеличить кругъ преподаваемыхъ въ среднихъ училищахъ богословскихъ предметовъ. Въ частности необходимо ввести въ курсъ школъ изъясненіе пророческихъ мѣстъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, изъясненіе отрывковъ изъ твореній святыхъ отцовъ Церкви какъ по существу, такъ и съ литературно-исторической точки зрѣнія, литургику, элементарную исторію религій. Далѣе, для болѣе цѣлесообразнаго преподаванія необходимо и увеличить число уроковъ по Закону Божію. Это требуется и важностью предмета, и педагогическимъ опытомъ другихъ государствъ, въ частности Германіи, гдѣ школьное дѣло поставлено образцово. Тогда какъ въ шестиклассныхъ народныхъ школахъ Греціи имѣется лишь 12 уроковъ въ недѣлю во всѣхъ классахъ, т. е. по два урока въ каждомъ классѣ, въ соотвѣтствующихъ школахъ Берлина преподаются 23 урока въ недѣлю, въ Кенигсбергѣ—24 урока, въ Дрезденѣ—30 уроковъ въ восьмиклассныхъ школахъ и т. д. Нѣтъ соотвѣтствія въ постановкѣ и преподаваніи этого предмета и въ другихъ школахъ Греціи, равно какъ мало вниманія удѣляетъ религіозно-нравственному образованію греческой молодежи и семья. Вообще, иная, болѣе совершенная постановка преподаванія Закона Божія въ греческихъ школахъ совершенно необходима. И министръ народнаго просвѣщенія согласился съ тезисами доклада и въ первую очередь поставилъ вопросъ объ улучшеніи штата преподавателей Закона Божія, давши обѣщаніе составителямъ доклада позаботиться объ устраненіи и другихъ указанныхъ ими недочетовъ.

Инославная пропаганда въ Диррахійской епархіи.

Диррахійскій митрополитъ Іановъ прислалъ въ константинопольскій священный синодъ пространый докладъ о дѣятельности инославной пропаганды въ его епархіи. Именно, протестанты, съ разрѣшенія турецкихъ властей, открыли въ Эльбасанѣ народную школу и открыто завлекаютъ въ нее и дѣтей православныхъ родителей. Между тѣмъ, православный митрополитъ давно уже хлопочетъ предъ турецкимъ правительствомъ о разрѣшеніи открыть мужскую школу съ пансіономъ при монастырѣ св. Іоанна и не получаетъ такого разрѣшенія. Съ другой стороны, турецкія власти причиняютъ всякія безпокойства двумъ приготовительнымъ греческимъ школамъ, открытымъ митрополитомъ въ Спаѳіи. Въ Диррахіи представители куцовлаховъ также хлопочутъ объ открытіи своей школы, тогда какъ греческое населеніе притѣсняется въ упорядоченіи своего школьнаго дѣла. Въ городѣ начала функціонировать и австрійская школа, которая до недавняго времени была закрыта. Она находится подъ покровительствомъ католическаго архіепископа. Австрійскую латинскую школу посѣщаютъ многіе мусульмане, а равно и нѣкоторые изъ православныхъ христіанъ. Инославная пропаганда совращаетъ православное населеніе и золотомъ. Такъ, одинъ греческій учитель Димитрій Папахристу, состоявшій раньше преподавателемъ общественной школы, соблазнился болѣе высокимъ жалованіемъ, которое ему предложили протестанты, оставилъ греческую школу и перешелъ въ школу протестантскую. Тяжело, при ограниченныхъ матеріальныхъ условіяхъ, организовать школьное дѣло болѣе или менѣе правильно и цѣлесообразно. Священный синодъ, заслушавъ докладъ диррахійскаго митрополита, постановилъ обратиться къ турецкому правительству съ представленіемъ не чинить православному населенію диррахійской епархіи препятствій въ устройствѣ народныхъ школъ и поставить его въ такія же благопріятныя условія дѣятельности, въ какихъ находится инославная пропаганда.

Греческія школы въ Ѳессалоникѣ.

Въ Ѳессалоникѣ, которая занята греками и въ настоящее время привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, существуетъ всего 84 школы. Къ греческимъ школамъ здѣсь относятся: одна полная гимназія съ 13 преподавателями, при 245 учащихся, центральный женскій институтъ, въ которомъ учатся 687 воспитанницъ и обучаютъ одинъ законоучитель и 14 преподавательницъ, главный дѣтскій пріютъ, гдѣ учатся 109 дѣвочекъ и 73 мальчика, городская школа съ 517 учащихся при 10 учителяхъ, городская школа Святой Троицы, имѣющая двоихъ учителей и двухъ учительницъ и 128 учениковъ и 400 ученицъ, дѣтскій пріютъ Святой Троицы, городская школа и дѣтскій пріютъ при храмѣ Вознесенія, городская школа Вардари съ пріютомъ, дѣтскіе пріюты на Ипподромѣ, при монастырѣ Влатіонъ, при храмѣ святой Ѳеодоры и при общественномъ садѣ, учительская школа съ 85 учениками при 8 учителяхъ, женская учительская школа, другая приготовительная учительская школа, орфанотрофій Папафи съ 99 учениками и 8 учителями, практическій лицей Стефана Нука съ 165 учениками и 16 учителями, женскій институтъ Нука, практическій лицей Аѳ. Константинида съ 160 учениками и 18 учителями и вечерняя школа мѣстнаго благотворительнаго силлога, гдѣ обучаются 80 учениковъ при 3 учителяхъ. Кромѣ того, въ Ѳессалоникѣ существуютъ греческіе орфанотрофіи мужской и женскій, одна турецкая гимназія и одна правительственная земледѣльческая школа, двѣ школы германскихъ, одинъ англійскій женскій институтъ, шесть итальянскихъ школъ, одна американская земледѣльческая школа, 7 французскихъ училищъ, 8 еврейскихъ, 6 болгарскихъ, одна румынская коммерческая школа, четыре сербскихъ училища и одна армянская школа. Такимъ образомъ, Ѳессалиника и теперь, какъ и въ прежнее время, служитъ крупнымъ пунктомъ народнаго образованія. Но любопытно отмѣтить, что въ этомъ богатомъ и торговомъ городѣ турки, гордящіеся своей культурностью, имѣютъ школъ меньше, чѣмъ даже иностранцы. Впрочемъ, это обычное у турокъ явленіе: ихъ образованіе повсюду стоитъ на низкомъ уровнѣ, а кичливость и гордость предъ гяурами нисколько не прикрываютъ дѣйствительнаго духовнаго ихъ убожества. Пора бы обратить на это должное вниманіе и оцѣнить малокультурность турокъ въ ея подлиномъ значеніи.

Древности въ Никеѣ.

Въ городѣ Никеѣ, прославившемся дѣяніями двухъ вселенскихъ соборовъ, сохранились драгоцѣнныя христіанскія древности, которыя еще не окончательно раз-

рушены всеистребляющимъ временемъ. Константинопольская патріархія, по ходатайству никейскаго митрополита Василія, извѣстнаго своими многочисленными трудами и богатыми и разносторонними познаніями іерарха, озабочена въ настоящее время сохраненіемъ оставшихся памятниковъ. Съ этою цѣлью вселенскій патріархъ Іоакимъ и священный синодъ обратились за помощью къ православнымъ автокефальнымъ церквамъ, прося ихъ оказать матеріальное содѣйствіе для поддержанія священныхъ Никейскихъ древностей и мѣстъ. Въ отвѣтъ на это приглашеніе Черновецкій архіепископъ Владиміръ прислалъ въ патріархію 500 франковъ, первый, по заявленію патріаршаго журнала „Церковная Истина", изъ представителей автокефальныхъ церквей доказавшій свою попечительность о священныхъ древностяхъ, оказавшихся, по Божественному усмотрѣнію, въ вѣдѣніи православныхъ грековъ.

Церковныя вѣсти изъ Константинополя.

— По распоряженію Святѣйшаго Іоаникія III, патріарха Вселенскаго, и священнаго синода, предпринято третье изданіе Новаго Завѣта, текстъ котораго нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ приготовленъ особою комиссіею при патріархіи и отпечатанъ для нуждъ православнаго греко-восточнаго міра. Третье изданіе Новаго Завѣта готовится патріаршею типографіею въ количествѣ 20,000 экземпляровъ.

— Священнымъ синодомъ назначены два новыхъ преподавателя богословской школы на островѣ Халки — діаконъ Василій Стефаниди и г. Маркъ Даскалаки, оба изъ числа питомцевъ этой школы, получившіе высшее образованіе въ Германіи, гдѣ они получили дипломъ доктора (по нашему—кандидата) философіи (но не богословія). По сообщенію „Церковной Истины", г. Даскалаки написалъ сочиненіе по философіи, а о. Стефаниди занимался исторіей греческой Церкви послѣ паденія Византіи и также написалъ нѣсколько литературныхъ работъ.

— По опредѣленію народнаго смѣшаннаго совѣта, постановлено назначить сто турецкихъ лиръ на содержаніе священнической школы при монастырѣ Прасарейскомъ въ Понтѣ. Деньги будутъ взяты изъ доходовъ одной агіасмы въ Константинополѣ.

— Начальникомъ духовной школы при монастырѣ Гиромерія священный синодъ назначилъ іеродіакона Іоанна Зосимади, окончившаго курсъ въ богословской школѣ на островѣ Халки, а прежній завѣдующій этою школою архимандритъ Филоѳей Папаконстантину опредѣленъ настоятелемъ греческаго прихода въ Ортакьой въ Константинополѣ.

— При патріархіи приступлено къ напечатанію нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ. Для завѣдыванія этимъ важнымъ дѣломъ назначена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго ученаго, дидимотихскаго митрополита Филарета Вафиди, въ составѣ членовъ — маронійскаго митрополита Николая, великаго хартофилакса Великой Христовой Церкви М. И. Гедеона и г. Марка Василіу. Комиссія уже приступила къ возложенному на нее порученію, занявшись исправленіемъ нѣкоторыхъ изъ богослужебныхъ книгъ.

---

† С. П. Григоровскій.

25 минувшаго октября послѣ недолгой тяжкой болѣзни скончался управляющій канцеляріею Св. Синода д. с. с. Сергѣй Петровичъ Григоровскій, сотрудникъ нашего журнала въ прежнее время. Смерть незамѣтно подкралась къ энергичному и талантливому С. П—чу и унесла его въ расцвѣтѣ силъ, среди плодотворныхъ трудовъ, наканунѣ новыхъ научныхъ и церковно-практическихъ начинаній. Невыразимо жаль умнаго и продуктивнаго работника, съумѣвшаго совмѣстить канцелярскія занятія съ научными трудами, создавшаго въ окружающей средѣ серьезный интересъ къ идейному обоснованію и освѣщенію тѣхъ задачъ дѣятельности, которыя сосредоточены въ канцеляріи центральнаго церковнаго управленія,—сообщавшаго духъ жизненности и идеальнаго отношенія ко всему сложному и многогранному дѣлу, подлежащему вѣдѣнію Синодальной канцеляріи. Свѣтлое и отрадное впечатлѣніе выносилъ изъ бесѣды и общенія съ С. П—чемъ каждый посѣтитель, имѣвшій долгъ и нужду входить въ соприкосновеніе съ канцеляріею Св. Синода, съ упованіемъ и надеждой уходилъ отъ С. П—ча тотъ, кто обращался къ нему не по обычнымъ только житейскимъ дѣламъ, а по тѣмъ дорогимъ и интимнымъ вопросамъ, безъ которыхъ невозможна жизнь и которые ободряютъ и укрѣпляютъ насъ въ борьбѣ съ неизбѣжными коллиціями и невзгодами. Сердечность и простота, благородство и уваженіе къ личности, ясное и отчетливое разумѣніе сложныхъ церковно-общественныхъ проблемъ, искреннее желаніе внести свѣтъ и правду въ каждое дѣло, пренебреженіе къ рутинѣ и къ узкимъ интересамъ формальной и тенденціозной исполнительности—вотъ та атмосфера, которая, по постоянному и неизбѣжному впечатлѣнію, окружала почившаго С. П—ча. Онъ отличался и широкимъ церковно-общественнымъ кругозоромъ и умѣлъ весьма удачно и цѣлесообразно объединять, въ интересахъ служебной своей дѣятельности, начала мѣстнаго церковнаго строя съ общецерковными правовыми нормами и съ конкретными фактическими данными изъ церковной жизни зарубежныхъ православныхъ организацій. Въ послѣднемъ отношеніи С. П—чъ представлялъ поучительный образецъ и стоялъ на уровнѣ современныхъ требованій нашей церковной жизни. Но была и еще одна область церковныхъ отношеній, гдѣ С. П—чъ былъ общепризнаннымъ спеціалистомъ и съ рѣдкимъ сочетаніемъ объединилъ науку и жизнь, право и практику, исторію и запросы современной дѣйствительности. Это—область брачнаго права. С. П—чу принадлежитъ большая заслуга систематизаціи всего современнаго законодательства о бракѣ и разводѣ, свѣтскаго и церковнаго, выражающагося въ многочисленныхъ циркулярныхъ и сепаратныхъ разъясненіяхъ къ консисторскому уставу. Прекрасно ознакомившись съ существующею литературою вопроса, С. П—чъ восполнилъ результаты научныхъ разысканій изученіемъ громаднаго числа синодальныхъ опредѣленій по брачнымъ дѣламъ за весь двухсотлѣтній періодъ синодальнаго управленія русскою Церковью. Изъ литературныхъ трудовъ С. П—ча, относящихся къ спеціальной области его познаній, извѣстны: „Сборникъ церковныхъ гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ",

„Причины и послѣдствія развода и бракоразводнаго процесса на судѣ духовномъ“, „О разводѣ. Причины и послѣдствія развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридическіе очерки“. Эти труды С. П—ча свидѣтельствуютъ объ обширныхъ правовыхъ и историческихъ его познаніяхъ и являются весьма полезными какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Въ послѣднее время С. П—чъ былъ занятъ новымъ трудомъ—о смѣшанныхъ бракахъ въ правѣ и практикѣ русской Церкви, но, къ сожалѣнію, не закончилъ своего литературнаго предпріятія. Да вселитъ Господь въ обителяхъ небесныхъ свѣтлую душу незабвеннаго С. П—ча, непрестанно ревновавшаго о благѣ святой Церкви и всю жизнь свою трудившагося во славу имени Христова. Вѣчная ему память!

Въ области церковно-приходской практики.

1) Младенцу женскаго пола при нареченіи дано было опредѣленное имя. При погруженіи его, по забывчивости священника, младенецъ былъ крещенъ съ другимъ именемъ, тоже женскаго пола. Эта ошибка была замѣчена и затѣмъ до конца таинства упоминалось имя, данное до погруженія. Какъ поступить въ данномъ случаѣ? Какое имя слѣдуетъ считать дѣйствительнымъ?

* Данный случай не представляется особо недоумѣннымъ: дѣйствительнымъ именемъ должно считать то, которое дано было при нареченіи, а затѣмъ упоминалось послѣ совершенія погруженія. Случившаяся обмолвка священника не имѣетъ сакраментальнаго характера и потому не должно ей придавать значенія. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что даже при неправильномъ наименованіи лица одного пола именемъ другого пола при крещеніи, ошибка исправляется тѣмъ, что, по указанію митрополита московскаго Филарета, крещенному, при пріобщеніи его Св. Таинъ, дается соотвѣтствующее имя.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Юбилей двухъ національно-культурныхъ актовъ армянскаго народа.

Въ текущемъ 1912 году исполнилось 400 лѣтъ со дня напечатанія первой книги на армянскомъ языкѣ и 1,500 лѣтъ со времени изобрѣтенія армянскихъ буквъ (письменъ). Честь напечатанія въ 1512 году первой армянской книги „Парзатумаръ“ принадлежитъ нѣкоему Акопу, личность котораго остается до сихъ поръ невыясненною, но съ большимъ вѣроятіемъ допускается, что онъ былъ первымъ армянскимъ книгопечатникомъ и владѣльцемъ типографіи. Честь же изобрѣтенія армянскихъ письменъ въ 412 году по всѣмъ неоспоримымъ даннымъ принадлежитъ монаху Месропу.

Пятый вѣкъ въ армянской литературѣ считается золотымъ вѣкомъ. Исторію этого вѣка начинаютъ два выдающихся лица — Месропъ и Саакъ,—эти армянскіе первоучители. Велики заслуги обоихъ первоучителей для армянскаго языка и литературы! Первый изобрѣлъ армянскія письмена, второй перевелъ Библію на армянскій языкъ. Вообще Месропъ считается провозвѣстникомъ христіанской религіи, распространителемъ армянскаго языка и ученія среди армянъ. Онъ родился въ 361 году. Въ дѣтствѣ изучалъ греческій языкъ; достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ постригся въ монахи и поселился въ монастырѣ, занявшись учительскими обязанностями. Впослѣдствіи вмѣстѣ со своими учениками Месропъ началъ вести пропаганду христіанскаго ученія въ народѣ. Ему приходилось святыя книги читать народу на ассирійскомъ языкѣ и отчасти переводить ихъ на армянскій языкъ, чтобы сдѣлаться болѣе доступнымъ и понятнымъ народу, но тутъ онъ встрѣтилъ много препятствій которыя привели его къ сознанію необходимости имѣть святыя книги на армянскомъ языкѣ. Это обстоятельство и дало толчекъ Месропу изобрѣсти армянскія письмена, что онъ и выполнилъ въ 412 году. Съ 413 года Месропъ всецѣло отдался своему изобрѣтенію и послѣ изобрѣтенія—распространенію письменъ среди народа и дѣлу процвѣтанія родного языка и литературы. Месропъ въ литературѣ имѣетъ прозвище Маштоца, что означаетъ учитель, такъ что армянскій историкъ Моисей Хоренскій къ имени Месропа всегда присоединяетъ и имя Маштоцъ. Такимъ образомъ, Месропъ-Маштоцъ и Саакъ являются армянскими Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Месропъ-Маштоцъ умеръ въ преклонномъ возрастѣ и похороненъ въ Ошаканѣ, близъ Эчміадзина; надъ его могилою построена армянская церковь. Со времени изобрѣтенія армянскихъ письменъ прошло четырнадцать вѣковъ; наступилъ пятнадцатый вѣкъ; въ 1455 г. въ городѣ Майнцѣ, въ Германіи — скромный труженикъ Іоганнъ Гутенбергъ издалъ въ свѣтъ первую печатную книгу. Это событіе составило цѣлую эру въ жизни человѣчества, и изобрѣтеніе типографскихъ буквъ сдѣлалось всеобщимъ достояніемъ.

Девять лѣтъ спустя, въ 1464 году, книгопечатаніе появилось въ Италіи; черезъ 15 лѣтъ, въ 1470 году—во Франціи; черезъ 18 лѣтъ, въ 1473 г.—въ Голландіи; черезъ 19 лѣтъ, въ 1474 г.—въ Испаніи; черезъ 22 года, въ 1477 году—въ Англіи; черезъ 27 лѣтъ, въ 1482 году—въ Даніи; черезъ 28 лѣтъ, въ 1483 году—въ Швеціи; черезъ 29 лѣтъ, въ 1484 г.—въ Португаліи; черезъ 37 лѣтъ, въ 1492 г.—въ Австріи; черезъ 57 лѣтъ, въ 1512 году у армянъ въ Венеціи; черезъ 109 лѣтъ, въ 1564 году—въ Россіи и черезъ 185 лѣтъ, въ 1640 г.—въ Америкѣ.

Итакъ, армяне являются одиннадцатымъ изъ числа европейскихъ культурныхъ народовъ, у которыхъ въ 1512 году появилась своя типографія и первая печатная книга „Парзатумаръ“, а въ слѣдующемъ году 3 книги: „Патарагатетръ“, „Урбатагиркъ“ и „Тагаранъ“. Первыя три изъ поименованныхъ книгъ—религіознаго и знахарско-лечебнаго содержанія. Книга „Тагаранъ“ (что въ переводѣ значитъ—пѣсенникъ), заключаетъ въ себѣ по большей части стихотворенія средневѣковаго талантливаго армянскаго поэта Ованеса Тлкуранца.

Дальнѣйшимъ успѣхамъ армянское книгопечатаніе обязано коллективнымъ трудамъ Абгара, монаха Аракела, діакона Антонія и дьячка Хотора. Они выгравировали армянскія буквы и въ 1567 году въ Константинополѣ издали „Тонацуйцъ“.

Въ 1640—1642 годахъ книги на армянскомъ языкѣ стали издаваться въ Венеціи; въ 1645 году—въ Римѣ и въ Ливорно, а въ 1660 году—въ Амстердамѣ. По распоряженію католикоса всѣхъ армянъ того времени, въ Амстердамъ былъ посланъ сначала вардапетъ Карапетъ, а затѣмъ Воснанъ. Совмѣстными трудами обоихъ вардапетовъ, начиная съ 1662 г. по 1669 годъ, было издано семнадцать книгъ; изъ числа ихъ особенно примѣчательными являются слѣдующія: „Азбука“, „Грамматика“, „Библія“, „Географія Хоренскаго“.

Въ 1670 году оба вардапета переѣхали въ Ливорно со своею типографіей и издали двѣ книги, а оттуда уже переѣхали въ городъ Марсель. Здѣсь было издано четырнадцать книгъ, почти всѣ книги религіознаго содержанія. Послѣ этого армянская типографія переходила въ разныя руки, и было издано еще нѣсколько книгъ, пока, наконецъ, она была пріобрѣтена Георгомъ-ага Арцруни и подарена вновь открывающейся Нерсесіанской семинаріи въ Тифлисѣ въ началѣ девятнадцатаго столѣтія. Къ восемнадцатому столѣтію относится и учрежденіе типографіи въ Эчміадзинѣ трудами католи-

коса Симеона; въ октябрѣ 1837 года, когда Императоръ Николай I посѣтилъ Эчміадзинъ, этотъ капитолій армянской народности и религіи, онъ, между прочимъ, обозрѣвалъ обстановку этой типографіи (изъ двухъ грубыхъ деревянныхъ станковъ). Вотъ вкратцѣ исторія развитія книгопечатнаго дѣла и изобрѣтенія письменъ у армянъ.

Чѣмъ ознаменовалъ армянскій народъ этотъ юбилей своихъ національно-культурныхъ актовъ? По случаю великихъ торжествъ армянскаго народа католикосъ всѣхъ армянъ Кеворкъ V разослалъ во всѣ епархіи кондакъ съ соотвѣтствующими распоряженіями. Его святѣйшество предлагаетъ:

1) основать фондъ церковно-приходскихъ школъ; 2) издать важныя рукописи Эчміадзинской богатой библіотеки; 3) издать цѣнный сборникъ, посвященный великому юбилею и 4) издать дешевыя книжки, касающіяся 400-лѣтія армянскаго книгопечатанія и 1500-лѣтія изобрѣтенія письменъ для распространенія безплатно среди народа и учащихся. Согласно желанію его святѣйшества и рѣшенію комиссіи, завѣдующей названными торжествами, празднества были открыты 13-го октября 1912 года, какъ въ стѣнахъ Эчміадзинскаго монастыря при участіи самого католикоса, такъ и внѣ его во всѣхъ церквахъ и въ школьныхъ учрежденіяхъ, гдѣ совершались торжественныя панихиды по умершимъ дѣятелямъ въ области обоихъ національно-культурныхъ актовъ и устраивались литературные вечера, посвященные памяти тѣхъ же дѣятелей.

Къ сожалѣнію, періодъ торжества всего армянскаго народа совпадаетъ съ періодомъ убійствъ, тяжкихъ мученій и испытаній многострадальныхъ его собратьевъ въ Турціи. Взоры этихъ послѣднихъ обращены къ великой христіанской державѣ—Россіи и взываютъ о помощи. Тутъ невольно каждому благомыслящему армянину вспоминаются святыя слова возлюбленнаго католикоса Хриміане-Айрика, обращенныя къ прихожанамъ спб. армянской церкви во время его пребыванія въ С.-Петербургѣ. Его святѣйшество сказалъ: „мы, армяне Россіи и Турціи, издавна привыкли лелѣять въ сердцѣ нашемъ горячую вѣру въ покровительство и мощную защиту Самодержавнаго Царя великой Россіи, къ которому искони обращены были взоры многострадальныхъ христіанъ Востока. Вопль ихъ всегда бывалъ услышанъ великодушными Царями, а Церковь христіанская спаслась отъ оскверненія супостатомъ. Будемъ же и мы твердо вѣрить, что достойный Потомокъ великихъ Царей, нашъ всемилостивѣйшій Государь Императоръ Николай II положитъ предѣлъ страданіямъ нашей Церкви и нашихъ братьевъ въ турецкой Арменіи и тѣмъ увѣнчаетъ славную память Своихъ Предковъ („СПБ. Вѣдомости").

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

13626 8—4.

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журналъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 г.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыя войдутъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ".

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ", содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ѳ. И. ТЮТЧЕВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА.

12 №№ „Ежемѣсячныхъ новѣйшихъ модъ".

12 листовъ выкроекъ и рисунк. рукодѣльн. работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ" на 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе" 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрирован. объявл. о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА", улица Гоголя, № 22.

СОДЕРЖАНІЕ.

† Его Святѣйшество, Святѣйшій Іоакимъ Третій, Патріархъ Вселенскій. *И. И. С.* 1473

Плачъ на кончину Патріарха Іоакима III. Архіепископъ *Антоній* 1483

О пенсіи для преподавателей епархіальныхъ женскихъ училищъ. *П. Н—въ.* 1486

Мнѣнія и отзывы. 1487

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Къ кончинѣ вселенскаго патріарха Іоакима III.—Телеграммы съ православнаго Востока по поводу кончины первенствующаго члена Святѣйшаго Синода высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Открытіе Г. Думы IV созыва.—Въ Г. Совѣтѣ.—Вѣроисповѣдные законопроекты. — Къ открытію въ предѣлахъ Подольской епархіи второй самостоятельной епископской каѳедры.—Новый управляющій канцеляріей Св. Синода.—„Романовская выставка".—Разныя извѣстія. 1490

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. О преподаваніи Закона Божія въ среднихъ школахъ Греціи.—Инославная пропаганда въ Диррахійской епархіи.—Греческія школы въ Ѳессалоникѣ.—Церковныя вѣсти изъ Константинополя.—Древности въ Никеѣ 1496

† С. П. Григоровскій 1500

Въ области церковно-приходской практики 1501

Извѣстія и замѣтки. 1501

Объявленія. 1503

При № 47 „Церковнаго Вѣстника" городскимъ и иногороднимъ подписчикамъ разсылаются: 1) Каталогъ издательства П. П. Сойкина въ С.-Петербургѣ, 2) Проспектъ журнала „Вѣстникъ Знанія" и 3) Иллюстрированный проспектъ объявленія о подпискѣ на журналъ „Пробужденіе" на 1913 годъ. Лицъ, почему либо не получившихъ послѣдняго проспекта просятъ обращаться въ редакцію журнала „Пробужденіе", Спб. Невскій пр. 114.

Печатать дозволяется. 19 ноября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е). 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-39.

1912 г. НОЯБРЬ, 29 число. № 48.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго Владиміра.

Преосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ.

Многолѣтнее служеніе ваше одухотворено святою ревностью о славѣ и величіи православной Церкви и исполнено непрестанныхъ попеченій о духовномъ преуспѣяніи паствы, ввѣренной вашему водительству. Многоразлично было дѣланіе ваше на нивѣ Господней, разностороненъ архипастырскій опытъ вашъ. Преемственно проходя святительское служеніе въ епархіяхъ Новгородской и Самарской, въ Грузинскомъ экзархатѣ и на каѳедрѣ Московской, вы изучали господствующія теченія религіозной жизни и духовныя нужды православнаго населенія въ различныхъ частяхъ Имперіи. Въ званіи предсѣдателя Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и Православнаго миссіонерскаго Общества, содѣйствуя успѣху православной миссіи среди многочисленныхъ, населяющихъ окраины Нашего Отечества, инородцевъ, вы заботились и заботитесь о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи въ духѣ вѣры православной и преданности Россіи ихъ подрастающихъ поколѣній. Справедливо оцѣнивая воспитательное значеніе строго православныхъ преданій священной старины, вы тщательно соблюдаете и укрѣпляете сохранившіеся подъ сѣнію святынь московскихъ высокіе образцы древне-уставной иноческой жизни и богослужебнаго чина. Примѣромъ собственной жизни вы и подвѣдомое вамъ духовенство ведете по спасительному пути воздержанія. Во вниманіи къ вашей архипастырской опытности вы постоянно призывались и призываетесь къ участію въ трудахъ Святѣйшаго Синода по разработкѣ и разрѣшенію возникшихъ за послѣднее время церковныхъ задачъ и запросовъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода.

Озабочиваясь нынѣ за послѣдовавшею кончиною преосвя-

щеннаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія замѣщеніемъ вдовствующей каѳедры Царствующаго града, Я призналъ справедливымъ призвать васъ на сію каѳедру въ званіи первенствующаго члена Святѣйшаго Синода.

Храню твердое упованіе, что и въ новомъ званіи вы съ неослабѣвающею ревностію не престанете трудиться на благо паствы вашей, на славу и возвеличеніе святой православной Церкви.

Всевышній же да ниспошлетъ вамъ Свою благодатную помощь къ совершенію предлежащаго вамъ многотруднаго святительскаго служенія.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го ноября 1912 года.

Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, на имя Святѣйшаго Синода 23-го ноября сего года даннымъ, члену Святѣйшаго Синода, митрополиту Московскому и Коломенскому Владиміру Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры священно-архимандритомъ, первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода.

Русская Церковь, недавно горько оплакавшая своего Первоіерарха, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, нынѣ утѣшена назначеніемъ достойнѣйшаго преемника и продолжателя первосвятительскаго его служенія—въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, бывшаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Божіею милостію и державною волею Монарха возведеннаго на каѳедру митрополіи С.-Петербургской и въ достоинство Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода. Съ чувствомъ исключительной радости и высокаго моральнаго удовлетворенія встрѣчается всѣмъ церковнымъ нашимъ обществомъ благая вѣсть о возведеніи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра на высоту предстоятельства въ Русской Церкви. Въ послѣднее время имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра весьма ясно и опредѣленно выступало въ каталогѣ наиболѣе именитыхъ іерарховъ Русской Церкви и вполнѣ выразительно ознаменовано весьма богатымъ и разностороннимъ содержаніемъ въ области высшаго іерархическаго служенія и церковно-общественной дѣятельности. Непоколебимая и непрестанная ревность о святой православной вѣрѣ, самое строгое и точное соблюденіе церковныхъ правилъ и уставовъ, глубокая и систематическая преданность церковнымъ традиціямъ и обычаямъ, непрестанныя заботы и попеченія о томъ, чтобы и въ самой малой степени не преступались завѣты вѣчные, положенные нашими отцами и устроителями Церкви, благоговѣйное и строго уставное богослуженіе, ревностное охраненіе высокихъ началъ подлинной иноческой жизни, проникнутое искреннимъ ораторскимъ воодушевленіемъ и талантливое проповѣдническое слово, пророческое вдохновенное учительство, идущее навстрѣчу наиболѣе жизненнымъ и глубокимъ духовнымъ запросамъ нашего интеллигентнаго общества, осторожное и внимательное стояніе на стражѣ подлинныхъ интересовъ православія и энергичная борьба противъ враждебныхъ Церкви запросовъ, стремленій и движеній—вотъ одна изъ сторонъ высокаго и многотруднаго Архипастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра.

Въ такой дѣятельности новаго Предстоятеля Русской Церкви вполнѣ ясно и рельефно выражается самый основной и существенный принципъ православно-церковнаго самоопредѣленія, характеризующійся чертами византійско-восточной акривіи догматовъ и каноновъ и отчетливо выступающій на всемъ пространствѣ историческаго прошлаго въ судьбѣ христіанскаго общества, въ частности русскаго. Акривія же всегда была и теперь остается тѣмъ спасительнымъ началомъ церковнаго строя и жизни, которое ведетъ къ всестороннему моральному преуспѣянію и служитъ залогомъ высокаго духовнаго совершенствованія. Въ акривіи — источникъ истинной жизни и правильнаго развитія, синтезъ вселенскаго самоопредѣленія православія, залогъ духовной радости, мира и любви,—живая связь настоящаго съ прошлымъ, непрестанное преемство въ наслѣдованіи великаго достоянія прошлыхъ дѣятелей Церкви, въ акривіи—безсмертіе и успѣхъ всякаго оцерковленнаго дѣянія. Вотъ почему имена іерарховъ и служителей Церкви, руководившихся началомъ спасительной акривіи, всегда и неизмѣнно выступаютъ въ ореолѣ величія и славы и ярко сіяютъ предъ церковнымъ обществомъ.

И въ дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, на ряду съ отмѣченными основными чертами, вполнѣ послѣдовательно опредѣляются и другія характерныя особенности, запечатлѣнныя тѣми же достоинствами строго-ортодоксальной акривіи. Широкій административный опытъ, опирающійся на непоколебимыя основы точнаго и опредѣленнаго церковнаго міровоззрѣнія, твердость и послѣдовательность въ фактическомъ проведеніи въ жизнь церковнаго общества началъ законности и порядка, чуждая всякихъ условныхъ компромиссовъ система церковнаго управленія въ обширномъ его составѣ, отеческая попечительность о духовенствѣ, какъ ближайшемъ и отвѣтственномъ сотрудникѣ въ осуществленіи каноническихъ началъ церковнаго строительства, и исполненное выдающейся архипастырской мудрости руководительство его въ многотрудномъ пастырскомъ служеніи, горячая любовь къ паствѣ и непрестанныя заботы о моральномъ ея преуспѣяніи, широкая организація внутренней миссіи въ соотвѣтствіи современнымъ запросамъ церковной жизни, разностороннее и цѣлесообразное примѣненіе церковныхъ средствъ для христіанскаго просвѣщенія общества и особая, исполненная глубокихъ отеческихъ чувствъ, попечительность о подростающихъ его поколѣніяхъ — вотъ нѣкоторыя изъ фактическихъ проявленій тѣхъ основныхъ началъ міровоззрѣнія и дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, въ основѣ

которыхъ заложена украшающая нашего Первоіерарха каѳолическая византійско-восточная акривія.

Глубина, точность и твердость высокаго міровоззрѣнія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Владиміра, обнимающаго всѣ стороны архипастырскаго его служенія въ Церкви, распространяются и на ту область іерархическаго дѣланія, которая соприкасается съ государственными вопросами и ставитъ церковную власть въ тѣ или иныя отношенія къ государственнымъ установленіямъ. Для переживаемаго времени вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству имѣетъ кардинальное значеніе, и опредѣленіе точной и ясной грани въ этомъ взаимоотношеніи заранѣе предопредѣляетъ направленіе и движеніе внутренняго церковнаго строительства. И съ этой стороны Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ заявилъ о себѣ дѣяніями строго опредѣленнаго характера. Православіе есть основа государственнаго строя, обновленія и развитія, тѣсный союзъ Церкви съ государствомъ есть завѣтъ нашей исторіи, любовь народа нашего къ дорогому отечеству и горячая его преданность Престолу составляютъ драгоцѣнное наслѣдіе древности и заслуживаютъ самаго ревностнаго попеченія и покровительства, — вотъ черты церковно-политическаго credo Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра. Недавняя смута въ нашемъ отечествѣ, разразившаяся съ особою силою въ Москвѣ, наиболѣе выразительно и засвидѣтельствовала стойкость Владыки въ государственныхъ воззрѣніяхъ, непреклонность его въ охраненіи историческихъ началъ нашей государственной жизни, мужество его и доблесть въ защитѣ, исповѣданіи и огражденіи непоколебимыхъ основъ государственнаго строя. Исторія не забудетъ этого подвига Высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра и сплететъ высокую похвалу его твердости и мужеству, какъ это и теперь уже отмѣчается въ оцѣнкѣ достославнаго святительскаго его служенія на Московской каѳедрѣ.

Наконецъ, въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра съ высокою іерархическою мудростію соединяется смиреніе, съ исключительнымъ архипастырскимъ положеніемъ объединяется простота, съ величіемъ предстоятельства сплетается скромность, съ широкимъ административнымъ опытомъ связана самостоятельность въ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, съ несомнѣнными выдающимися доблестями и заслугами для Церкви и государства тѣсно переплетаются искренность, доброта, любовь.

На долю архипастырскаго предстоятельства Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра выпадаетъ переходный періодъ въ исторіи Русской Церкви, которая нынѣ стоитъ на поворотномъ пунктѣ въ своемъ внѣшнемъ и внутреннемъ положеніи. Нынѣ намѣчены и ждутъ ближайшаго рѣшенія многіе очередные вопросы церковнаго управленія и жизни, возникновеніе которыхъ связано какъ съ дѣятельностью предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви, имѣющаго обнять въ своей творческо-зиждительной работѣ задачи всесторонняго церковно-общественнаго обновленія, такъ и съ законодательными полномочіями новыхъ нашихъ государственныхъ установленій. Великій и многотрудный подвигъ предстоитъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Владиміру, какъ Первоіерарху Русской Церкви и Предсѣдателю Святѣйшаго Синода, но всѣ преданные Церкви и отечеству сыны могучаго русскаго народа вполнѣ увѣрены и хорошо знаютъ, что кормило церковнаго корабля находится въ вѣдѣніи многоопытнаго кормчаго и окажется подъ его мудрымъ руководительствомъ вполнѣ послушнымъ для осуществленія высокихъ и спасительныхъ дѣлъ церковнаго строительства и обновленія.

С.-Петербургская Духовная Академія, всегда пребывавшая въ послушаніи отеческому авторитету Первоіерарховъ царствующаго града и неизмѣнно пользовавшаяся благами высокаго ихъ покровительства, любви и попечительности, съ свѣтлою радостью привѣтствуетъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, преисполнена искренняго утѣшенія пребывать подъ мудрымъ и любвеобильнымъ Его управленіемъ и съ особымъ выраженіемъ сердечныхъ чувствъ преданности и расположенія къ Его Высокопреосвященству, своему Божіею милостію и Высочайшимъ волеизъявленіемъ начальнику, покровителю и руководителю, возглашаетъ:

Благословенъ Грядый во имя Господне!

* * *

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, въ мірѣ Василій Никифоровичъ Богоявленскій, принадлежитъ по происхожденію къ скромной священнической семьѣ села Малой Моршки, моршанскаго уѣзда, тамбовской губерніи, и родился 2 января 1848 году. Первоначальное образованіе будущій Первоіерархъ Русской Церкви получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ родной епархіи, а высшее— въ Кіевской Духовной Академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1874 году со степенью кандидата богословія съ правомъ на магистра. Еще на студенческой скамьѣ В. Н. Богоявленскій обнаружилъ живой интересъ къ научнымъ запросамъ академическаго курса и перевелъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ извѣстный трудъ Георга Гагеманна—«Логика или наука о мышленіи»,—который въ его переводѣ и былъ напечатанъ въ академическомъ журналѣ «Труды Кіевской Духовной Академіи». И по этому труду студента В. Н. Богоявленскаго знакомились съ началами логической науки многіе питомцы нашихъ духовныхъ семинарій и незримо входили въ духовное общеніе съ будущимъ Первоіерархомъ Русской Церкви. По окончаніи академическаго образованія, В. Н. Богоявленскій поступилъ на службу въ родную Тамбовскую духовную семинарію, гдѣ и преподавалъ гомилетику съ соединенными предметами и Священное Писаніе, а также нѣмецкій языкъ. Кромѣ того, В. Н. Богоявленскій состоялъ преподавателемъ географіи въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ женской гимназіи г. Тамбова. Ознакомленіе съ началами и исторіей проповѣдничества и систематическое изученіе Священнаго Писанія имѣли для молодого богослова громадное значеніе въ смыслѣ углубленія міровоззрѣнія и приготовленія къ практическому проповѣданію Слова Божія, которымъ впослѣдствіи такъ прославился Высокопреосвященнѣйшій Владыка Владиміръ. И воспитанники тамбовской семинаріи скоро оцѣнили молодого преподавателя и прониклись къ нему и уваженіемъ, и любовью. Но душа В. Н. Богоявленскаго стремилась къ болѣе высокому, трудному и важному церковному служенію — въ званіи пастырскомъ. Въ 1882 году онъ, оставивъ службу въ родной семинаріи, принялъ священный санъ и былъ опредѣленъ въ составъ причта Покровской

соборной церкви въ г. Козловѣ тамбовской губерніи. Служеніе о. В. Н. Богоявленскаго въ званіи приходскаго священника отличалось благоговѣніемъ, учительностью, отеческою попечительностью, смиреніемъ. И Господь призвалъ благоговѣйнаго іерея къ высшему іерархическому предстоятельству, испытавъ его въ горнилѣ тяжкаго семейнаго несчастія, подобнаго тому, какое выпало на долю его предшественника по предстоятельству въ Русской Церкви, Высокопр. Митрополита Антонія. О. Василій лишился своей супруги и остался одинокимъ. Спасительный выходъ изъ тяжкаго семейнаго испытанія былъ одинъ—въ иноческомъ послушаніи, которое такъ сродно было благоговѣйнству и смиренію іерея В. Н. Богоявленскаго. 8 февраля 1886 г. о. В. Н. Богоявленскій отрекся отъ міра и его условныхъ благъ, принялъ иночество, съ именемъ Владиміра, въ тамбовскомъ Казанскомъ соборѣ, и былъ назначенъ на должность настоятеля Троицкаго монастыря въ Козловѣ, а въ октябрѣ того же года былъ перемѣщенъ на должность настоятеля новгородскаго Антоніева монастыря. Иноческое послушаніе, въ связи съ настоятельствомъ въ монастыряхъ, закалило аскетическое призваніе будущаго Первоіерарха Русской Церкви, еще болѣе сроднило его съ завѣтами монашескаго дѣланія и созерцанія, расширило его игуменскій — въ обширномъ смыслѣ слова—опытъ, въ совершенствѣ раскрыло предъ нимъ внутреннюю красоту иноческаго устава, великолѣпіе уставныхъ церковныхъ службъ, неувядаемую прелесть моральнаго восхожденія отъ силы въ силу, величіе смиренія и творческую мощь отеческаго учительства. Все указывало на высоту свѣщницы, на которой предстояло сіять новому яркому свѣтильнику Русской Церкви. И дѣйствительно, 13 іюля 1888 года послѣдовала его хиротонія во епископа старорусскаго, викарія новгородской епархіи, совершенная митрополитомъ Исидоромъ въ Петербургѣ, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры. Святительскій санъ раскрылъ предъ убѣжденнымъ его носителемъ, Владыкою Владиміромъ, новое широкое поприще для высокаго и отвѣтственнаго служенія, которое и было украшено многими выдающимися доблестями. Благоговѣйное и уставное совершеніе церковныхъ службъ во всемъ величіи и красотѣ литургическаго ихъ чина, авторитетное руководительство пастырей въ прохожденіи ихъ многотруднаго служенія, участливое отношеніе къ его нуждамъ и запросамъ, любовь и отеческая попечительность о пасомыхъ, особенно же вдохновенное, талантливое, огненно-увлекательное и благоговѣйно-проникновенное силою внутренняго убѣжденія, ревности по Богѣ и любви къ паствѣ учительное слово Высокопр. Владиміра — все это выразительно свидѣтельствовало о выдающихся доблестяхъ Архипастыря, о тѣсномъ его единеніи съ пастырями и паствой, о живомъ и дѣйственномъ его служеніи въ званіи скромнаго викарія. Особое вниманіе Архипастырь обращалъ на внѣбогослужебныя бесѣды пастырей съ народомъ, сталъ во главѣ этого необходимаго и спасительнаго дѣла, съ увлеченіемъ посвящалъ себя народному учительству и увлекалъ къ этому другихъ, развилъ стройно организованное и систематически послѣдовательное просвѣщеніе паствы путемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній и обезпечилъ дальнѣйшее развитіе и совершенствованіе этого новаго въ то время дѣла въ области пастырскаго служенія. Съ грустью духовенство и народъ Новгорода разстались съ Владыкою, когда 19 января 1891 года состоялось его назначеніе на самостоятельную архіерейскую каѳедру въ Самарѣ.

Въ Самарѣ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ развилъ весьма широкую и плодотворную архипастырскую дѣятельность и весьма много сдѣлалъ для просвѣщенія паствы и разносторонняго благоустройства епархіи, не смотря на короткое здѣсь пребываніе. Во всѣхъ церквахъ города, по почину и подъ руководствомъ Владыки, были введены внѣбогослужебныя собесѣдованія, при чемъ Архипастырь лично присутствовалъ при открытіи такихъ собесѣдованій и давалъ священникамъ полезныя наставленія и указанія. Архипастырь широко организовалъ и собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и также лично руководилъ этимъ живымъ и необходимымъ пастырскимъ дѣломъ. Для распространенія духовнаго просвѣщенія въ народѣ Архипастырь учредилъ въ Самарѣ Алексіевское религіозно-просвѣтительное братство, открылъ въ городской думѣ безплатныя чтенія религіознаго содержанія, организовалъ богословскія чтенія въ зданіи духовной семинаріи для интеллигентныхъ слушателей. Духовно-учебныя заведенія и церковно-приходскія школы Самарской епархіи также пользовались отеческимъ покровительствомъ и непрестанными заботами Высокопр. Владиміра. Весьма памятна для Самарской епархіи и благотворительно-патріотическая дѣятельность Владыки во время неурожая и холерной эпидеміи, постигшихъ Поволжье въ 1892 году. Это было страшное бѣдствіе для всего края. Самарская губернія, считавшаяся житницей Россіи, была ввержена указанными бѣдствіями въ самыя тяжкія испытанія. Но мѣстная паства имѣла въ лицѣ Владыки Владиміра любвеобильнаго и попечительнаго отца, который и явился въ эту критическую годину народнымъ кормильцемъ, попечителемъ, хранителемъ и защитникомъ. Владыка учредилъ въ Самарѣ епархіальный комитетъ съ отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ и оказывалъ широкую матеріальную помощь пострадавшимъ отъ неурожая. Церкви, монастыри, общества, частные благотворители—всѣ призывались ревностнымъ Архипастыремъ къ матеріальной помощи народу, для котораго на собранныя средства были открыты безплатныя столовыя и чайныя. Такую же помощь народу Владыка оказывалъ и во время грозной холерной эпидеміи, которая навела панику почти на все населеніе Поволжья. Мало того, онъ шелъ къ народу въ эту историческую годину испытанія съ помощью духовною, отъ имени Церкви, подъ благодатнымъ покровомъ свыше. Владыка совершалъ общественныя молебствія на улицахъ и площадяхъ Самары объ избавленіи отъ засухи и отъ страшной эпидеміи, смѣло появлялся съ словомъ Архипастырскаго утѣшенія и среди очаговъ заразы, самъ совершалъ панихиды по умершимъ отъ холеры, энергично призывалъ духовенство къ борьбѣ съ эпидеміей и подавалъ всѣмъ примѣръ доступности для народа, простоты въ отношеніяхъ къ нему, скромности и самоотверженнаго ему служенія. И самарская паства горячо полюбила своего любвеобильнаго Архипастыря, именовала его своимъ «отцомъ» и съ горькими слезами провожала его, когда Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ 18 октября 1892 года былъ назначенъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, экзархомъ Грузіи съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода.

И въ Грузинскомъ экзархатѣ Высокопреосвященнѣй-

шій Владиміръ повсюду ввелъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и широко развилъ церковное учительство, подавая примѣръ непрестаннаго и ревностнаго проповѣдническаго служенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ неоднократно предпринималъ поѣздки по Грузинскому экзархату и охотно шелъ навстрѣчу духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ какъ мѣстнаго духовенства, такъ и народа. При немъ въ экзархатѣ было построено болѣе 100 храмовъ и открыто болѣе 300 церковно-приходскихъ школъ, изысканы средства на возобновленіе старыхъ грузинскихъ церковныхъ памятниковъ — Михетскаго собора, Сажарскаго и Самейскаго монастырей, учреждено было Епархіальное духовно-просвѣтительное миссіонерское братство и значительно возросла дѣятельность Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. И въ Грузіи Владыка остался тѣмъ же простымъ, доступнымъ и скромнымъ Архипастыремъ, какъ всегда и былъ, и пользовался любовью духовенства и паствы, какъ это особенно раскрылось при трогательномъ его прощаніи съ Грузинскимъ экзархатомъ.

21 февраля 1898 года Архіепископъ Владиміръ былъ назначенъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкой Сергіевой лавры священноархимандритомъ. Московскій періодъ въ дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра запечатлѣнъ тѣми же чертами весьма плодотворнаго, энергичнаго и разносторонняго Архипастырскаго служенія. И въ Москвѣ на первомъ планѣ въ служеніи Владыки Владиміра стояло церковное учительство, развитое здѣсь съ наибольшею интенсивностью въ видѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, церковной проповѣди, богословскихъ чтеній, церковно-издательской дѣятельности. По почину и попечительности Митрополита Владиміра, въ Москвѣ устроенъ Епархіальный домъ съ храмомъ св. князя Владиміра, подъ сѣнью котораго сосредочены просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія епархіи и совершается разносторонняя просвѣтительная дѣятельность. Здѣсь ведутся религіозно-нравственныя бесѣды для народа и безплатно раздаются брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія, устраиваются богословскія чтенія, происходятъ собранія различныхъ епархіальныхъ обществъ и учрежденій, помѣщаются епархіальныя библіотека и читальня, а также редакціи духовныхъ журналовъ, Кирилло-Меѳодіевское братство съ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, книжный магазинъ и складъ изданій отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, Православное Миссіонерское общество, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и другія епархіальныя учрежденія. Вообще, изъ учрежденій Епархіальнаго дома по всей Москвѣ широко распространяется просвѣтительная и благотворительная дѣятельность, обильно изливающаяся какъ на духовенство, такъ особенно на простой народъ города. Кромѣ того, при церквахъ Москвы открыты, по почину и подъ покровительствомъ Владыки, внѣбогослужебныя собесѣдованія и ведутся собесѣдованія съ старообрядцами, устраиваются религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами для народа и для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, богословскія чтенія для интеллигенціи, религіозно-нравственныя чтенія для рабочихъ и собесѣдованія съ дѣтьми, организованы собранія пастырскія и миссіонерскія, учреждены миссіонерскіе курсы мужскіе и женскіе, миссіонерское общество, богословскіе женскіе курсы, курсы для подготовки пастырей въ Сибирскіе приходы, курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, пѣвческіе курсы, учительскіе курсы при Московской семинаріи, съѣздъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, Московское епархіальное общество для борьбы съ пьянствомъ, общества и братства трезвости, благотворительныя общества, религіозно-философскій кружокъ учащихся, богадѣльни, пріюты.

Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ съ отеческою любовью и покровительствомъ относился къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Московской епархіи. При его содѣйствіи устроено зданіе для Перервинскаго духовнаго училища, исправлены и благоустроены помѣщенія для училищъ Заиконоспасскаго, Донского и Филаретовскаго женскаго, воздвигнутъ при Московской духовной семинаріи капитальный домъ для наставниковъ открыто третье епархіальное женское училище въ зданіи Московскаго Скорбященскаго монастыря, а внутренняя жизнь, духовно-учебныхъ заведеній созидалась и благоустроялась подъ непрестаннымъ отеческимъ его покровительствомъ и руководствомъ.

Одновременно Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ, несмотря на обиліе дѣлъ по епархіальному управленію, самъ подавалъ духовенству примѣръ ревностнаго церковнаго учительства и, совершая богослуженія по умилительному и строгому церковному уставу, сопровождалъ ихъ глубоко-назидательными и вдохновенными своими поученіями и бесѣдами. Весьма нерѣдко онъ выступалъ предъ интеллигентными слушателями съ своими глубоко продуманными и прекрасно построенными богословскими чтеніями, то раскрывая недостатки соціализма и матеріализма, то разъясняя положительный смыслъ Евангельскаго ученія, то назидая юношество возвышенными отеческими наставленіями, то опредѣляя средства для борьбы съ народнымъ пьянствомъ и т. д. Многочисленныя проповѣди, бесѣды, рефераты и статьи Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, идущія навстрѣчу духовнымъ запросамъ нашего общества и раскрывающія путь для борьбы съ противоцерковными движеніями, печатались въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, а въ послѣднее время—въ журналѣ «Голосъ Церкви», основанномъ при московской каѳедрѣ. Отдѣльное изданіе богословскихъ трудовъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра является дѣломъ весьма желательнымъ.

Наконецъ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, какъ членъ Святѣйшаго Синода, принималъ въ послѣдніе годы живое и дѣятельное участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ и занятіяхъ нашего центральнаго церковнаго управленія. Въ частности, участникамъ Предсоборнаго Совѣщанія 1906 года хорошо извѣстно многоопытное, авторитетное и полное достоинства руководительство нѣкоторыми его занятіями, принадлежавшее Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, какъ временному предсѣдателю Совѣщанія.

Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, какъ Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода и Первоіерархъ Русской Церкви, поставленъ во главѣ нашего высшаго церковнаго управленія. Его прошлая Архипастырская дѣятельность, озаренная яркимъ свѣтомъ Божественнаго промышленія и водительства, ясно предопредѣляетъ и тотъ путь наивысшаго въ Русской Церкви служенія, къ

которому нынѣ призванъ нашъ Богомудрый и благостный Архипастырь. И справедливо уже отмѣчено, что въ назначеніи Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра выражается преемство духа въ томъ іерархическомъ служеніи, которое такъ блестяще было начато въ Бозѣ почивающимъ его предшественникомъ по каѳедрѣ царствующаго града. Да будетъ же Петербургскій періодъ Архипастырскаго служенія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, къ наивысшей славѣ и къ наибольшему благу Русской Церкви! «Да ниспошлетъ Всевышній нашему Архипастырю свою благодатную помощь къ совершенію предлежащаго многотруднаго святительскаго служенія!»

О лучшей постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ.

Познанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ по древнимъ языкамъ, латинскому и греческому, въ настоящее время очень слабы и малы. О низкомъ уровнѣ познаній по древнимъ языкамъ учащихся въ духовныхъ школахъ говорятъ и экзаменаціонныя академическія комиссіи, производящія повѣрочныя испытанія студентамъ духовныхъ семинарій, поступающимъ въ составъ новыхъ курсовъ Духовныхъ Академій, и годовые отчеты духовныхъ семинарій, и отзывы правленій семинарій о воспитанникахъ, поступающихъ въ I классъ духовныхъ семинарій, по окончаніи курса духовныхъ училищъ. На упадокъ познаній по классическимъ языкамъ воспитанниковъ семинарій и духовныхъ училищъ вліяли и общія историческія причины, одинаковыя съ гимназіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ также уровень познаній воспитанниковъ по древнимъ языкамъ въ настоящее время очень невысокъ, и причины спеціальныя въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія. А между тѣмъ въ доброе старое время знаніе классическихъ языковъ въ нашей духовной школѣ стояло очень высоко. Имена почившихъ В. И. Модестова, М. И. Владиславлева и другихъ питомцевъ нашей духовной школы наглядно подтверждаютъ это. Мы помнимъ, какъ писали въ IV классѣ семинаріи на латинскомъ языкѣ классное сочиненіе во время одного часоваго урока „Обзора философскихъ ученій" на тему: „справедливъ ли взглядъ Локка о врожденности идей", данную покойнымъ С. В. Керскимъ, членомъ-ревизоромъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, при чемъ никто изъ насъ нисколько не затруднялся этой работой. Нынѣшніе воспитанники семинарій едва ли въ состояніи выполнить подобную работу. Имѣются причины частнаго свойства, вызвавшія этотъ упадокъ,—устраненіе которыхъ возможно и желательно.

По Высочайше утвержденному 3 сентября 1906 года опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16 августа того же года за № 4469, число уроковъ по древнимъ языкамъ въ духовныхъ училищахъ значительно сокращено: вмѣсто прежнихъ 32 уроковъ по симъ предметамъ въ духовныхъ училищахъ оставлено лишь 20 уроковъ: 10 уроковъ по латинскому языку и 10 уроковъ по греческому языку. Такое значительное сокращеніе уроковъ безъ уменьшенія объема программъ предметовъ прямо повліяло на пониженіе уровня познаній учениковъ. Свѣдѣнія учениковъ духовныхъ училищъ въ этой области стали ограниченнѣе въ объемѣ и ухудшились въ качествѣ. Ученики, переходящіе изъ училищъ въ духовныя семинаріи, оказываются очень слабыми не только въ знаніи синтаксиса этихъ предметовъ, но и въ этимологіи; они не пріучены къ самостоятельности не только въ переводѣ, но и въ грамматическомъ разборѣ, и при отвѣтахъ стали обнаруживать безпомощность и недовѣріе къ собственнымъ знаніямъ. Мало того, сокращеніе числа учебныхъ часовъ по древнимъ языкамъ въ духовныхъ училищахъ породило небрежное отношеніе учащихся къ этимъ предметамъ. По дѣйствующему нынѣ въ духовныхъ училищахъ расписанію учебныхъ предметовъ, на латинскій языкъ положено 10 часовыхъ уроковъ: 4 урока во II классѣ, 3 урока въ III классѣ и 3 урока въ IV классѣ. Вознагражденіе преподавателю положено за 10 уроковъ такое, какое онъ получалъ бы и за 12 уроковъ. Преподаваніе латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ начинается со II класса. Если обратимся къ гимназіи, то увидимъ, что тамъ преподаваніе латинскаго языка начинается въ III классѣ; ученики III класса гимназіи уже нѣсколько подготовлены къ изученію латинскаго языка; въ I классѣ они уже изучали нѣмецкій языкъ; со II класса — французскій языкъ,—при томъ въ III классѣ гимназіи на латинскій языкъ положено 5 уроковъ; въ духовныхъ же училищахъ во II классѣ на этотъ предметъ положено только 4 урока. Очевидно, учитель латинскаго языка въ духовномъ училищѣ не можетъ пройти во II классѣ при 4 урокахъ по латинскому языку столько, сколько учитель гимназіи при 5 урокахъ въ III классѣ по сему предмету. Кромѣ того, воспитанники III класса уже развитѣе воспитанниковъ II класса. Чтобы улучшить преподаваніе латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ, обратимъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Курсъ I класса духовныхъ училищъ очень незначителенъ. Въ I классѣ преподаются: а) священная исторія Ветхаго Завѣта (3 урока въ недѣлю), б) русскій съ церковно-славянскимъ языкомъ (6 уроковъ), в) ариѳметика (4 урока), г) географія (1 урокъ), д) церковное пѣніе (3 урока), е) чистописаніе (3 урока) и ж) черченіе (1 урокъ), всего 21 урокъ. Программы преподаваемыхъ въ I классѣ предметовъ невелики и онѣ составляютъ для учениковъ I класса болѣе подробное преподаваніе того, что они уже учили въ народной школѣ. Ученики I класса въ духовныхъ училищахъ въ каждый день большею частью имѣютъ только по 2 теоретическихъ урока, а остальное время у нихъ почти все занято практическими предметами, каковы: чистописаніе, черченіе и церковное пѣніе. Совершенно свободны у нихъ 3 урока въ недѣлю, и вообще курсъ I класса духовныхъ училищъ очень легокъ для учениковъ этого класса, особенно по сравненію съ курсомъ I класса гимназій, гдѣ уже кромѣ вышеозначенныхъ предметовъ преподаются: нѣмецкій языкъ, природовѣдѣніе и русская исторія. Не будетъ нисколько обременительно, если для учениковъ I класса духовныхъ училищъ будутъ назначены 2 часовые урока на преподаваніе латинскаго языка, при чемъ преподаватель въ I классѣ научитъ учениковъ читать по латыни, изучитъ praesens indicativi activi и modus imperativus activi правильныхъ глаголовъ и 5 склоненій существительныхъ

именъ. При такомъ положеніи дѣла ученики I класса по латинскому языку послѣ краткаго повторенія пройденнаго въ I классѣ приступятъ къ изученію прилагательныхъ въ латинскомъ языкѣ, пройдутъ основательно программу II класса и изъ программы III класса изучатъ полное спряженіе правильныхъ глаголовъ въ activi и passivi. Въ III классѣ программа поэтому можетъ быть легко пройдена вся и въ курсъ III класса перейдетъ часть учебнаго матеріала изъ курса IV класса, вслѣдствіе чего вся нынѣшняя программа по латинскому языку въ духовныхъ училищахъ гораздо легче и основательнѣе можетъ быть пройдена. Мы убѣждены, что предлагаемое нами распредѣленіе учебнаго матеріала значительно улучшитъ познанія учениковъ духовныхъ училищъ по латинскому языку. Предлагаемое нами распредѣленіе уроковъ по латинскому языку не потребуетъ со стороны казны особыхъ средствъ, такъ какъ преподаватель латинскаго языка и нынѣ получаетъ вознагражденіе за 12 уроковъ, а преподаетъ только 10 уроковъ.

Греческій языкъ въ настоящее время преподается въ III и IV классахъ духовныхъ училищъ по 5 недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ. Курсъ III класса духовныхъ училищъ въ настоящее время для учениковъ самый трудный; трудность зависитъ отъ того, что въ III классѣ изучаются такіе предметы, которые въ низшихъ классахъ не изучались: катихизисъ, церковный уставъ съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія, краткая русская отечественная исторія церковная и гражданская, природовѣдѣніе и греческій языкъ. Курсъ же II класса несравненно легче для учениковъ и, сверхъ того, во II классѣ имѣются въ каждую недѣлю при четырехурочной системѣ 2 свободныхъ часовыхъ урока въ недѣлю. Хотя количество уроковъ по греческому языку съ 1906—1907 учебнаго года уменьшено, но количество учебнаго матеріала не убавлено, а наоборотъ учебный матеріалъ даже увеличился чрезъ краткое изученіе синтаксиса. Поэтому въ настоящее время преподаваніе греческаго языка въ духовныхъ училищахъ представляетъ очень большія затрудненія какъ для учениковъ, такъ и для преподавателей. Программу III класса по греческому языку преподаватель уже не въ состояніи всю выполнить и часть учебнаго матеріала по греческому языку въ III классѣ обычно не проходится и переносится на IV классъ, разумѣется въ ущербъ собственной программѣ сего класса. Отсюда происходитъ, что познанія учениковъ по греческому языку въ духовныхъ училищахъ еще ниже, чѣмъ по латинскому языку. Не подлежитъ сомнѣнію, что никакого обремененія для учениковъ II класса не будетъ, если 2 свободные урока при четырехурочной системѣ во II классѣ будутъ опредѣлены для греческаго языка. Тогда преподаватель во II классѣ научитъ учениковъ правильно читать по гречески и пройдетъ 3 склоненія именъ существительныхъ. Въ III же классѣ при предлагаемомъ распредѣленіи учебнаго матеріала при 5 недѣльныхъ урокахъ весь учебный матеріалъ, положенный дѣйствующею программою, хорошо будетъ пройденъ и облегчено будетъ изученіе греческаго языка въ IV классѣ. Такимъ образомъ при предлагаемомъ распредѣленіи учебнаго матеріала познанія учениковъ въ духовныхъ училищахъ по греческому языку, несомнѣнно, улучшатся. Со стороны же казны и это распредѣленіе уроковъ по греческому языку не потребуетъ особаго расхода, такъ какъ и нынѣ преподаватель греческаго языка получаетъ вознагражденіе за 12 уроковъ, а преподаетъ лишь 10 уроковъ. Это улучшеніе преподаванія двухъ предметовъ, безъ сомнѣнія, окажетъ хотя небольшое, но хорошее вліяніе и на общую постановку учебнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ.

П. Сумароковъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Духовенство и народъ.

Отовсюду изъ селъ и деревень приходятъ вѣсти объ упадкѣ вѣры и нравственности въ народѣ. Говорятъ и пишутъ, что народъ грубѣетъ, религія потеряла для него значеніе, а вліяніе духовенства постепенно, но систематически уничтожается и т. д. Во всемъ этомъ есть, конечно, не мало справедливаго. Но, съ другой стороны, есть еще на святой Руси и такіе уголки, гдѣ вѣра не изсякла, а нравственность народная не измельчала, гдѣ духовенство сохранило свой авторитетъ и создаетъ моральное воздѣйствіе на народную среду. Въ „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ одинъ изъ сельскихъ священниковъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія изъ своей пастырской практики. На пессимистическій вопросъ объ упадкѣ народной вѣры здѣсь дается такой отвѣтъ:

О, далеко нѣтъ! Святая вѣра православная еще крѣпко держится въ душѣ русскаго народа. Правда, много данныхъ за то, чтобы держаться противоположнаго взгляда, — но вѣдь для правильнаго пониманія и правильной оцѣнки вопроса требуется взглянуть и проникнуть въ суть, а не въ оболочку или внѣшнія формы вещи. Среди многомилліоннаго народа есть и отщепенцы, удаляющіеся изъ ограды Святой Церкви въ различныя секты, расколы и т. п., но вѣдь когда же этого не было? Правда и то, что многіе православные идутъ и въ каторгу за страшныя преступленія. Но вѣдь и прежде, и у всѣхъ народовъ всегда бывали преступники. Нѣтъ, эти данныя еще ничего не говорятъ за то, что вѣра падаетъ.

Въ русскомъ народѣ еще такъ крѣпко живетъ вѣра, что даже тотъ человѣкъ, который смѣется иногда надъ церковными обрядами, надъ духовенствомъ и, наконецъ, надъ самой вѣрой, и онъ все таки любитъ, цѣнитъ и преклоняется предъ Святою Церковію и праотеческою вѣрой. И если въ данный моментъ онъ что-либо и говоритъ и дѣлаетъ неладное, то, повѣрьте, это онъ дѣлаетъ въ минуты безумія, въ моменты своей безшабашной удали и безудержнаго разгула, когда ему бываетъ и море по колѣно.

За то послѣ, когда онъ войдетъ въ себя, опамятуется, когда онъ услышитъ священныя и потрясающія слова Церкви: „Господа и Владыко живота моего“.., тогда горькими слезами омоетъ онъ свои преступныя слова, рѣчи и дѣйствія! И чѣмъ онъ старше становится, тѣмъ дороже для него становится и Церковь и святая вѣра. И жизнь свою онъ уже устрояетъ совсѣмъ иначе, чѣмъ тогда, когда онъ смѣялся и глумился надъ вѣрой и „попами“. Кромѣ того, сколько въ народѣ скрывается глубоко религіозныхъ людей среди старыхъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ! И несомнѣнно, такихъ глубоко-религіозныхъ людей среди русскаго православнаго народа великое множество. И хотя они какъ будто бы и не замѣтны, хотя часто не замѣчаютъ ихъ и наши свѣтскіе публицисты и писатели, но тѣмъ не менѣе они есть и будутъ... Объ этомъ могутъ знать и вѣдать только одни духовные пастыри— іереи Божіи...

Да, великое счастіе принадлежать къ славному нашему священному сословію: намъ, іереямъ, Господь, святители и государство вручили жизнь и спасеніе русскаго народа. Посему не будемъ поддаваться малодушію, слыша и читая, что „вѣра падаетъ“.

Нѣтъ, русское духовенство до сихъ поръ съ успѣхомъ несло свое тяжелое иго. Только благодаря ему,—и ему одному, — наша святая православная вѣра и Церковь сіяютъ на святой Руси, какъ солнце на небѣ. И вѣрно: безъ кого другого, а безъ священника—народъ нашъ жить не можетъ: переселенія въ Сибирь нашихъ крестьянъ и заграничная эмиграція уже засвидѣтельствовали это.

А какъ же понимать нападки на духовенство, его постоянное осмѣиваніе, распространеніе разныхъ сплетенъ, жалобъ и т. д.? Да вѣдь это и должно быть! Это нашъ удѣлъ, по словамъ Самого нашего Пастыреначальника. Мы носимъ на себѣ до того свѣтлыя одежды, что каждое пятнышко на нихъ замѣтно. Вотъ до этого-то пятнышка народъ и осмѣливается дотрогиваться поговорками, пѣсенками, а иногда и красными словечками. Но самый санъ, носимый нами, для него священенъ и дорогъ, и никогда онъ, народъ, не дерзнетъ посягнуть на него словомъ смѣха или осужденія. Громадная заслуга русскаго духовенства та, что оно, несмотря на свое свыше чѣмъ тысячелѣтнее существованіе, бѣлыя свои одежды сохранило и соблюло до настоящаго времени въ такой чистотѣ, что до сихъ поръ малѣйшее пятно на нихъ замѣчается всѣми, даже мало и плохо вѣрующими. Вотъ почему каждому священнику русскій православный человѣкъ напишетъ и скажетъ (вынужденный нуждой по чему-либо не бывать въ церкви): „душа моя скорбію поражена, что давно не слышу я пресладкой службы и проповѣди нашего батюшки". Скорбитъ, очень скорбитъ душа русскаго человѣка, когда онъ не видитъ и не слышитъ православнаго священника.

Въ этомъ сообщеніи, вышедшемъ отъ сердца и провѣренномъ пастырскимъ опытомъ, содержится несомнѣнная правда. Оно указываетъ и на то, какъ внимательно пастыри должны относиться къ своей паствѣ и какъ обязаны они дорожить всякимъ проявленіемъ искренняго религіознаго чувства въ народѣ и стремленіемъ хотя бы отдѣльныхъ лицъ жить по-Божьему. Эти огоньки, разсѣянные въ народѣ, должны тщательно поддерживаться пастырскимъ словомъ и руководительствомъ, дабы чуждые Церкви дѣятели не воспользовались горячимъ и ревностнымъ чувствомъ и воодушевленіемъ народа и не использовали эти живыя души въ своихъ извращенныхъ интересахъ. Но, съ другой стороны, отъ пастыря требуется и не малый подвигъ для того, чтобы возжечь хотя бы и отдѣльные свѣточи въ религіозно-нравственной жизни народа. Но, несомнѣнно, такой подвигъ существуетъ, поэтому и отрадно отмѣтить его хотя бы въ немногихъ фактическихъ послѣдствіяхъ.

О бѣгствѣ семинаристовъ изъ духовнаго званія.

Въ церковной печати нерѣдко обсуждается вопросъ о бѣгствѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій изъ духовнаго званія. Дѣло при этомъ представляется такимъ образомъ, будто бы бѣгство имѣетъ всеобщій и повсемѣстный характеръ и является исключительнымъ знаменіемъ нашего времени, совсѣмъ незнакомымъ въ прежнія времена. Но въ такой оцѣнкѣ вопроса заключается безспорное преувеличеніе, какъ это можно видѣть и изъ отзыва одного священника, помѣщеннаго въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Бѣгство семинаристовъ изъ духовнаго званія слишкомъ преувеличиваютъ. Возьмемъ, напр., Екатеринославскую семинарію. У насъ на 30—40 оканчивающихъ курсъ, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія уходятъ (и то не всегда) 7—10 человѣкъ. Чрезъ годъ изъ этихъ 7—10 ушедшихъ, обыкновенно, одинъ-два возвращаются обратно въ духовное званіе. Не раздувается ли у насъ искусственно уходъ нѣкоторыхъ семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія до „бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія"? У насъ скорѣе, пожалуй, можно говорить о переполненіи (кандидатами) духовнаго вѣдомства, чѣмъ о бѣгствѣ семинаристовъ изъ духовнаго званія. Развѣ у насъ не бываетъ случаевъ, что и окончившіе курсъ семинаріи съ званіемъ студента долгонько поджидаютъ свободнаго священническаго мѣста и еле-еле успѣваютъ занять какой-либо неважный приходъ?

Итакъ, уходъ семинаристовъ изъ духовнаго званія массового характера не имѣетъ и врядъ ли когда будетъ имѣть. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы даже семинаристамъ былъ открытъ свободный доступъ въ высшія учебныя заведенія, то и тогда массового бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія не послѣдуетъ. Поступать изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія могутъ только тѣ, у которыхъ, кромѣ духовныхъ дарованій или способностей, есть еще и матеріальныя средства, а такихъ счастливцевъ найдется всегда очень немного. Наконецъ, времена наступаютъ такія, что даже изъ высшихъ учебныхъ заведеній хода на жизненномъ пиру мало... Между тѣмъ, семинаріи, какъ и всѣ учебныя заведенія, изъ года въ годъ все больше и больше будутъ переполняться. И если изъ семинаріи, при свободномъ доступѣ, пойдутъ въ высшія учебныя заведенія десятки, то въ духовное званіе пойдутъ сотни, и вопросъ „почему семинаристы бѣгутъ изъ духовнаго званія"—остраго характера не имѣетъ...

Болѣе печально другое явленіе—это уходъ преподавателей духовныхъ семинарій на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. „Тверскія Епархіальныя Вѣдомости" высказываютъ по этому поводу слѣдующія сужденія:

Тяжесть подобной утраты особенно усиливается при мысли о причинѣ ихъ ухода, каковою является прежде всего матеріальная необезпеченность учащихъ нашей обездоленной, въ сравненіи съ свѣтской, духовной школы. Разница въ этомъ отношеніи между свѣтской и духовной школой такъ рѣзка, что тутъ никакимъ образомъ не приходится винить уходящихъ на свѣтскую службу, уличая ихъ въ матеріальномъ соблазнѣ. Остается только глубоко сожалѣть объ уходѣ лучшихъ друзей нашей духовной школы, которая не въ силахъ была своевременно предупредить такую грустную картину невольнаго бѣгства наиболѣе энергичныхъ и талантливыхъ педагогическихъ силъ.

Жизнь нашего вѣка представляетъ крайне сложное явленіе. Во всѣхъ сферахъ мысли и жизни является цѣлый рядъ проблемъ, въ которыхъ не можетъ разобраться не только не опытный, не искушенный умъ, но и люди съ самымъ устойчивымъ міровоззрѣніемъ. Поэтому нужно особенно дорожить въ настоящее время людьми съ яснымъ, критическимъ умомъ, съ свѣтлой и доброй вѣрой въ высокое назначеніе человѣческой личности, способными разбираться въ хаосѣ современныхъ вѣяній, умѣющими высказать авторитетное, разумное и ясное слово.

Еще о возрожденіи прихода.

Въ дополненіе къ изложенному въ нашемъ журналѣ проекту обновленія церковно-приходской жизни при посредствѣ общенароднаго церковнаго пѣнія въ храмахъ за богослуженіемъ, нельзя не отмѣтить и другіе мотивы въ пользу этого важнаго средства. Какъ сообщаютъ „М. Церковныя Вѣдомости.—

Общее церковное пѣніе является и средствомъ для борьбы съ народнымъ пьянствомъ, поэтому оно настойчиво вводится во всѣхъ „Братствахъ Трезвости" и употребляется ими на общихъ трезвенныхъ молебнахъ, народныхъ чтеніяхъ и лекціяхъ, для пробужденія лучшихъ чувствъ въ душахъ страждущихъ недугомъ пьянства и укрѣпленія ихъ на новомъ трезвенномъ пути въ борьбѣ съ искушеніями. Недавно происходившій въ Москвѣ противо-алкогольный съѣздъ также указалъ на общее пѣніе, какъ на одно изъ главныхъ средствъ практической борьбы съ алкоголизмомъ.

Съ общимъ развитіемъ духовной жизни прихода, при общенародномъ пѣніи развивается и церковная, и общественная благотворительность. Тогда приходскій храмъ становится предметомъ общихъ заботъ и попеченій, и богомольцы храма, привыкшіе къ нему, какъ къ родному дому молитвы, по мѣрѣ своихъ средствъ спѣшатъ восполнить недостатки его, благоукрасить, съ любовію наблюдаютъ чистоту въ немъ. Съ развитіемъ благотворительности церковной развивается благотворительность и общественная: взаи-

мопомощь участниковъ общаго церковнаго дѣла. А затѣмъ, полюбивши свой храмъ чрезъ общее, живое участіе въ богослуженіи, прихожане съ глубокимъ сочувствіемъ встрѣчаютъ и всякое благое приходское начинаніе, съ большимъ довѣріемъ относятся къ своему духовному пастырю и являются дѣятельными его помощниками въ благоустроеніи прихода.

Какъ средство для борьбы съ сектантской пропагандой, общенародное пѣніе является незамѣнимымъ. Сектанты главнымъ образомъ тѣмъ и увлекаютъ православныхъ въ свое лжеученіе, что у нихъ всѣ богомольцы принимаютъ дѣятельное участіе въ пѣніи молитвенныхъ стиховъ. И это вполнѣ понятно: потребность помолиться со смысломъ, произнести предъ Господомъ молитву своими устами есть у всякаго религіознаго человѣка; вглядитесь вы въ душу того, кто, ища непосредственной молитвы, въ первый разъ посѣщаетъ храмъ, въ которомъ совершается богослуженіе при общемъ пѣніи богомольцевъ, при ихъ живомъ участіи: какую онъ переживаетъ радость, какъ восторгается, когда ему въ церкви предоставляется право бесѣдовать съ Богомъ, какъ бы лицомъ къ лицу, и молитвенно сообщаться со всѣми вѣрующими въ общемъ славословіи Творца! Поэтому въ тѣхъ приходахъ, гдѣ появилось сектантство, общенародное пѣніе за богослуженіемъ является прямо необходимымъ, и на развитіе его должно обратить особенное вниманіе.

Наконецъ, общецерковное пѣніе есть древній обычай церкви и возстановленіе этого обычая только принесетъ пользу въ разныхъ отношеніяхъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Поминовеніе митрополита Антонія.

— 22-го ноября, въ 20-ый день по кончинѣ въ Бозѣ почивающаго митрополита Антонія, во всѣхъ храмахъ столицы было совершено торжественное молитвенное поминовеніе Высокопр. Антонія. Въ Св.-Духовской церкви Александро-Невской Лавры заупокойную литургію совершалъ временно управляющій петербургской епархіей Никандръ, епископъ нарвскій; на панихиду и литію къ могилѣ почившаго первосвятителя Русской Церкви вышли: архіепископы—варшавскій Николай и псковскій Арсеній, епископы — Никандръ нарвскій, Антонинъ, пребывающій на покоѣ, намѣстникъ Сергіевской пустыни архимандритъ Михаилъ и другіе. Храмъ былъ полонъ молящихся, среди которыхъ находился Его Высочество князь Іоаннъ Константиновичъ.

Петербургская Духовная Академія помянула въ этотъ день почившаго Архипастыря, своего почетнаго члена и любимаго ректора, усердной молитвой. По совершеніи заупокойной литургіи, на панихиду вышли: преосв. Георгій, ректоръ Академіи, проф.-прот. М. И. Орловъ и П. И. Лепорскій, помощ. инспектора іером. Сергій и священники - студенты. Въ храмѣ присутствовали профессора и студенты Академіи.

— Какъ и въ 9-ый, такъ и 20-ый день могила митрополита Антонія все время была окружена народомъ. Близкій всѣмъ при жизни, почившій Архипастырь сталъ какъ-будто еще ближе послѣ смерти. И то, что прахъ его почиваетъ на братскомъ кладбищѣ, и то, что надъ нимъ возвышается только дубовый крестъ, и память о многихъ его благодѣяніяхъ, и чувства глубокой симпатіи и уваженія къ выдающейся личности почившаго— все это дѣлаетъ могилу митрополита Антонія родной намъ и близкой.

Къ кончинѣ вселенскаго патріарха Іоакима III.

— По случаю кончины вселенскаго патріарха Іоакима III-го, Св. Синодъ обратился на имя мѣстоблюстителя патріаршаго престола Константинопольской Церкви митрополита Германа съ телеграммой слѣдующаго содержанія:

Всероссійскій Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вознеся усердныя молитвы ко Господу Вседержителю объ упокоеніи во царствіи небесномъ новопреставльшагося Святѣйшаго патріарха Іоакима и, раздѣляя всею, душею глубокую скорбь церкви Константинопольской о безвременной утратѣ мудраго и доблестнаго архипастыря, проситъ васъ со священнымъ синодомъ принять выраженія своего живѣйшаго сочувствія.

— 19 ноября въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ состоялось собраніе братства святителей московскихъ, посвященное памяти почившаго вселенскаго патріарха Іоакима III. Предъ началомъ собранія была отслужена торжественная панихида. Во время же самого собранія преосв. Анастасій, епископъ серпуховскій, подѣлился съ присутствующими своими впечатлѣніями отъ встрѣчи съ почившимъ патріархомъ въ 1900 г., во время путешествія на Аѳонъ со студентами Академіи. Іоакимъ III, вынужденный удалиться со своего первосвятительскаго престола вслѣдствіе ревностной борьбы за права Церкви съ Абдулъ-Гамидомъ, жилъ въ это время на Аѳонѣ. Но и находясь какъ-бы въ ссылкѣ, Іоакимъ III зорко слѣдилъ за церковной жизнью, призывая всѣхъ, забывъ раздоры и схизму, собраться на вселенскій соборъ. П. Б. Мансуровъ въ своемъ докладѣ отмѣтилъ, что Іоакимъ III постоянно являлся объединительнымъ центромъ для всѣхъ православныхъ. Къ Россіи Іоакимъ III питалъ чувство глубокаго уваженія, желая видѣть въ ней третейскаго судью при разныхъ спорахъ. Съ какимъ почтеніемъ относилось русское общество къ Іоакиму III, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ „Плачъ“ архіеп. Антонія (см. „Ц. Вѣстникъ“ № 47 стр. 1483—1486). Закрывая собраніе, преосв. Анастасій обратился къ греческому архимандриту Іакову съ просьбой принять отъ православной Москвы выраженіе глубокаго сочувствія скорби Константинопольской церкви.

Въ Г. Думѣ.

20-го ноября состоялось второе засѣданіе Г. Думы, въ началѣ котораго М. В. Родзянко, пригласивъ г.г. членовъ Г. Думы стоя выслушать Высочайшее повелѣніе, сказалъ:

Государю Императору по Всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственной Думы о постановленіи Государственной Думы выразить чувства вѣрноподданической радости по поводу выздоровленія Наслѣдника Цесаревича, благоугодно было повелѣть мнѣ выразить Всемилостивѣйшую благодарность Его Величества за выраженныя чувства.

Второе засѣданіе Г. Думы было посвящено исключительно сформированію президіума, но, благодаря разнообразнымъ и многочисленнымъ треніямъ, дѣло это подвигается крайне медленно. Въ теченіе всего засѣданія избрано лишь два члена президіума: товарищъ пред-

сѣдателя и секретарь. Избраніе же второго товарища предсѣдателя и двухъ помощниковъ секретаря отложено до слѣдующаго засѣданія.

Кандидатами въ товарищи предсѣдателя записками были намѣчены кн. Д. Д. Урусовъ и кн. В. М. Волконскій. При баллотировкѣ шарами кн. А. А. Урусовъ получилъ 217 избирательныхъ и 178 неизбирательныхъ шаровъ. Князь же В. М. Волконскій отъ баллотировки отказался. По предложенію предсѣдателя, былъ сдѣланъ перерывъ на три часа. Но эта мѣра не привела ни къ чему; партіи не столковались между собой, и послѣ перерыва повторилась та же исторія: кн. В. М. Волконскій былъ предложенъ 161 запиской (при 213 пустыхъ), но отъ баллотировки вновь отказался. Поэтому выборы второго товарища предсѣдателя Г. Думы отложены до слѣдующаго засѣданія. При выборахъ секретаря Г. Думы И. И. Дмитрюковъ получилъ избирательныхъ 215 шаровъ, неизбирательныхъ 171.

Въ концѣ засѣданія новый секретарь Г. Думы огласилъ поступившее на имя предсѣдателя, за подписью 71 депутата, предложеніе о поднесеніи Государю Императору адреса въ отвѣтъ на Всемилостивѣйшее привѣтствіе, съ которымъ Его Величеству благоугодно было обратиться къ членамъ Г. Думы въ день ея открытія. Это заявленіе передано предсѣдателемъ на обсужденіе совѣщанія.

Къ положенію церковно-приходскихъ школъ.

О.о. депутаты духовенства Велико-Устюжскаго викаріатства на съѣздѣ въ г. В.-Устюгѣ въ іюнѣ 1912 г. обсуждали указъ Св. Синода отъ 31 іюля 1910 года объ обложеніи всѣхъ церквей Имперіи ежегодными обязательными взносами на церковно-школьное дѣло, независимо отъ тѣхъ расходовъ, которые несутъ церкви на этотъ предметъ въ настоящее время. При обсужденіи возбужденнаго вопроса о.о. депутаты съѣзда нашли необходимымъ прежде всего выяснить рѣшенія его окружными благочинническими собраніями, при чемъ оказалось, что большая часть окружныхъ собраній нашла возможнымъ обложить церкви 2% налогомъ съ кружечно-кошельковыхъ доходовъ, остальная же часть округовъ ограничилась 1% обложеніемъ съ упомянутой доходности церквей. Вполнѣ сознавая, что церковно-школьное дѣло требуетъ со стороны духовенства не только поддержки, но и улучшенія, расширенія и процвѣтанія его всѣми закономѣрными средствами, ибо оно составляетъ одно изъ самыхъ могучихъ и цѣлесообразныхъ средствъ для поддержанія и укрѣпленія въ народѣ религіозно-нравственныхъ понятій, съѣздъ тѣмъ не менѣе, считаясь съ тѣмъ неподлежащимъ никакимъ сомнѣніямъ фактомъ что доходность всѣхъ церквей викаріатства за послѣдніе тяжелые годы значительно уменьшилась, а съ другой стороны, принявъ во вниманіе рѣшенія благочинническихъ собраній, не могъ притти къ единогласному рѣшенію затронутаго вопроса. Поэтому о.о. депутаты рѣшили этотъ вопросъ открытой подачей голосовъ. Въ виду того, что ни одно благочинническое собраніе не сдѣлало налога свыше 3% съ кружечно-кошельковыхъ доходовъ, съѣздъ началъ голосованіе съ 3%, перейдя затѣмъ къ 2% и наконецъ 1% налога, при чемъ выяснилось, что на 3% налогъ согласныхъ оказалось 4, несогласныхъ 20, на 2% согласныхъ—15, несогласныхъ 9 и на 1% согласныхъ 6 и несогласныхъ 18 голосовъ. Такимъ образомъ, основываясь на результатѣ открытой баллотировки, о.о. депутаты съѣзда большинствомъ (15:9) голосовъ постановили: 1) на церковно-школьное дѣло обложить церкви 2% кружечно—кошельковымъ сборомъ; 2) присоединиться къ мнѣнію о.о. депутатовъ пяти югозападныхъ уѣздовъ епархіи и обложить епархіальный свѣчной заводъ, помимо ассигнуемыхъ нынѣ заводомъ училищому совѣту и совѣту Велико-Устюжскаго братства 400 рублей, еще по 100 р. въ годъ тѣмъ же учрежденіямъ.

— Верхотурское уѣздное земское собраніе 43 сессіи—въ новомъ его составѣ гласныхъ—постановленіемъ своимъ отъ 8 октября т. г. нашло возможнымъ увеличить на 1100 рублей пособіе на содержаніе церковныхъ школъ уѣзда. Это постановленіе не дѣло случая, т. е. случайнаго большинства голосовъ, а результатъ благожелательнаго, основаннаго на взаимномъ довѣріи, отношенія земства къ церковнымъ школамъ. Послѣднее видно изъ того, что еще въ 1910 году неизмѣняемая до того времени сумма пособія 660 руб. уже увеличивается до 900 руб., въ 1911 г.—до 1500 руб. и въ настоящее время—до 2600 руб. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія для Верхотурскаго земства не существуетъ ни сословной розни, ни междувѣдомственнаго антагонизма.

Къ борьбѣ съ хулиганствомъ.

Съѣздъ духовенства Самарской епархіи въ 1912 г. обсуждалъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ. Для выясненія дѣла поставлено было три вопроса: что такое хулиганство? откуда оно появилось? какія мѣры должно принять для борьбы съ хулиганствомъ? Отвѣчая на первый вопросъ, члены съѣзда пришли къ заключенію, что хулиганы—это люди не имѣющіе нравственныхъ устоевъ, люди совершенно безпринципные. Относительно того, откуда появилось хулиганство, нѣкоторые говорили, что хулиганство сравнительно недавнее явленіе, именно девятидесятыхъ годовъ, когда типъ хулиганства уже обрисовывается Максимомъ Горькимъ. Другіе установили, что хулиганство появляется со времени движенія 1905 года, и причиной его служитъ паденіе религіозно-нравственныхъ устоевъ въ обществѣ сначала такъ называемыхъ интеллигентовъ (увлекающихся послѣднее время философіей Ницше), а затѣмъ и въ народѣ. Ставили въ связь хулиганство съ пьянствомъ. Отмѣчали такое явленіе, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ нѣтъ пьянства, тамъ не замѣчается и хулиганства. По вопросу же о томъ, какія мѣры могутъ принять пастыри для борьбы съ такимъ уродливымъ явленіемъ въ жизни народа, какъ хулиганство, оо. депутаты пришли къ принятію слѣдующихъ мѣръ: 1) единеніе пастырей между собой въ этомъ дѣлѣ; 2) собственный примѣръ высоконравственной жизни; 3) открытіе обществъ трезвости и вообще борьбы съ алкоголизмомъ, какъ имѣющемъ близкую связь съ хулиганствомъ; 4) забота о религіозно-нравственномъ развитіи дѣтей въ школѣ; 5) церковная проповѣдь, направленная противъ хулиганства; 6) воздѣйствіе на родителей черезъ приходскіе совѣты и, наконецъ, распространеніе противо-хулиганской литературы.

Положеніе свѣчного дѣла въ Якутской епархіи.

Свѣчное дѣло въ Якутской епархіи, какъ объ этомъ говорятъ журналы 24 съѣзда мѣстнаго духовенства, находится въ плачевномъ положеніи. Постановленія 22 и 23 съѣздовъ духовенства объ улучшеніи безотраднаго положенія отдѣленій свѣчного склада совершенно не привели къ желательнымъ результатамъ. Всѣ благія начинанія предыдущихъ съѣздовъ духовенства не достигали желанной цѣли, и свѣчное дѣло по прежнему оставляетъ очень многаго пожелать. Завѣдующіе отдѣленіями (вилюйскимъ и калымскимъ) въ теченіи 3-хъ лѣтъ не представляли ни приходо-расходныхъ книгъ, ни отчетовъ по ввѣреннымъ имъ отдѣленіямъ, а духовная консисторія не принимала никакихъ мѣръ къ понужденію неисправныхъ оо. завѣдывающихъ. Результатомъ такого положенія вещей является громадная задолженность отдѣленій свѣчного склада: олекминскаго на 9636 р. 96 к., вилюйскаго на 13419 р. 75 к. и калымскаго на 7499 р. 82 к. Кромѣ того, за калымскимъ протоіереемъ числится матеріалами на 2469 р. 30 к., если ко всему прибавить долги за многими церквами, то размѣръ общей недоимки достигаетъ значительной суммы—36,309 р. 91 коп.

Кустарно-трудовая помощь въ рукахъ духовенства.

На страницахъ „Тульскихъ Епарх. Вѣдом." священникъ А. Феноменовъ призываетъ духовенство „подумать о доступныхъ и зависящихъ отъ него мѣрахъ къ избавленію крестьянъ отъ нужды". Одною изъ такихъ мѣръ является развитіе въ деревняхъ кустарнаго дѣла.

„Великая задача возрожденія кустарнаго труда неотразимо стоитъ предъ глазами русскаго духовенства, неотступно ждетъ своего рѣшенія. Кустарное дѣло въ рукахъ завѣдующихъ и учащихъ церковно-приходскихъ школъ могло бы оказаться могущественнымъ и надежнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ тяжелымъ и вынужденнымъ бездѣліемъ малоземельныхъ крестьянъ и съ ихъ острою нуждою. Пастырская совѣсть, постоянно страдающая отъ безсилія помочь бѣднякамъ-прихожанамъ, нѣсколько удовлетворилась бы, если бы пастырь сдѣлался обладателемъ кустарной помощи. Кустарный вопросъ—вопросъ пастырскаго милосердія". Указавъ способъ организаціи кустарныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, о. Феноменовъ заканчиваетъ свою статью—„Кустарно-трудовая помощь въ рукахъ духовенства" — слѣдующими словами: „Духовенство первое пришло на помощь голодающимъ духовно, давъ пріютъ у себя школамъ грамоты. Не будетъ ли принадлежать ему пальма первенства въ дѣлѣ организаціи кустарной трудовой помощи голодающимъ тѣлесно? Къ намъ обращено слово Апостола: „носите бремена другъ друга" (Гал. 6, 2), подтверждаемое правиломъ вселенскаго учителя: „ко ввѣреннымъ себѣ быть сострадательными и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ" (св. Василія Великаго правст. нрав., пр. 70, гл. XXI), ибо по наставленію св. Григорія Двоеслова (Правило пастырск.), „сѣмя слова Божія легко проникаетъ въ сердца пасомыхъ, возрастаетъ и даетъ плоды только тогда, когда проповѣдникъ орошаетъ и поливаетъ его сострадальнымъ отношеніемъ къ нимъ".

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рѣшеніе германскаго союзнаго совѣта по вопросу объ іезуитахъ.

28 ноября н. с. германскій союзный совѣтъ разрѣшилъ спорный вопросъ о томъ, что нужно разумѣть подъ „орденскою дѣятельностью", которая, по разъясненію того же совѣта отъ 5 іюля 1872 г., воспрещена іезуитамъ въ Германіи имперскимъ закономъ объ іезуитахъ 4 іюля 1872 г. Доселѣ въ практикѣ германскихъ государствъ принято было прусское толкованіе этого термина, согласно которому подъ „орденскою дѣятельностью" должно разумѣть всякую „священническую и пастырскую дѣятельность", за исключеніемъ развѣ лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дѣйствій, каковы, напр., совершеніе первой мессы и преподаніе таинствъ умирающимъ. Но въ мартѣ нынѣшняго года баварское правительство захотѣло смягчить у себя примѣненіе закона къ іезуитамъ и дало новое толкованіе понятія „орденской дѣятельности", разъяснивъ, что подъ это понятіе нельзя подводить „чисто священническія" дѣйствія, не связанныя съ задачами ордена, а также конференціи, т. е. чтенія по апологетическимъ и соціальнымъ вопросамъ (см. „Ц. В." № 14). Въ виду шума, поднятаго по этому поводу протестантами, вызвавшаго вмѣшательство имперскаго канцлера, баварское правительство должно было это свое распоряженіе взять обратно, а вмѣсто того войти въ союзный совѣтъ съ оффиціальнымъ предложеніемъ дать аутентическое толкованіе понятія „орденской дѣятельности". Такое толкованіе и дано теперь совѣтомъ.

„Запрещенная орденская дѣятельность,—разъясняетъ совѣтъ въ своемъ рѣшеніи, — есть всякая священническая или иная религіозная дѣятельность, въ отношеніи къ другимъ, а также обученіе. Не принадлежитъ къ запрещенной дѣятельности,—поскольку не противорѣчитъ постановленіямъ мѣстныхъ государей,—чтеніе тихихъ мессъ, не выходящее изъ рамокъ семейнаго торжества совершеніе первой мессы и преподаніе таинствъ умирающимъ. Не воспрещаются научныя чтенія, не касающіяся религіозной области. Не относится запрещеніе къ писательской дѣятельности".

Представители правительствъ германскихъ государствъ подтвердили слѣдовательно въ сущности прусское толкованіе закона объ іезуитахъ, которое представители Пруссіи и теперь поддерживали въ совѣтѣ. Баварское снисходительное къ іезуитамъ толкованіе закона этимъ самымъ признано было неправильнымъ. Разъясненіе союзнаго совѣта, можно сказать, даже ухудшаетъ еще болѣе положеніе іезуитовъ, такъ какъ признаетъ запрещенными для нихъ научныя чтенія, относящіяся къ религіозной области, каковыя чтенія на практикѣ обычно допускались даже и въ Пруссіи. Судить о томъ, принадлежитъ ли извѣстное чтеніе къ научнымъ и относится ли къ области религіи, предоставлено будетъ полиціи. Агитація воинствующихъ протестантовъ противъ задуманнаго въ Баваріи смягченія закона объ іезуитахъ увѣнчалась такимъ образомъ успѣхомъ. Нѣмецкіе католики, наоборотъ, громко возмущаются отклоненіемъ даже самой скромной попытки смягчить „несправедливый" законъ. Въ Германіи,—жалуется „Kölnische Volkszeitung", — безпрепятственно терпятся, какъ свободные граждане, и соціалъ-демократы, подкапывающіе основы престоловъ и алтарей, и анархисты, желающіе истребить и престолы и тѣхъ, кто ихъ занимаетъ, и масоны, причастные ко всѣмъ революціямъ, и только часть католиковъ, ничѣмъ не опороченныхъ, поставлена подъ дѣйствіе исключительнаго закона. Свое раздраженіе католики по обыкновенію сейчасъ же дали почувствовать правительству на политической почвѣ. 4 де-

кабря н. с. вождь центра Шпанъ прочелъ въ рейхстагѣ декларацію, въ которой заявлялось, что партія центра послѣ рѣшенія союзнаго совѣта „не можетъ питать довѣрія къ имперскому канцлеру и союзному совѣту и соотвѣтственно этому теперь будетъ направлять свои дѣйствія“.

Центральный совѣтъ по дѣламъ о подготовкѣ клира въ англійской церкви.

Въ послѣдней сессіи кэнтерберійской конвокаціи (19—21 ноября н. с.) принятъ проектъ объ учрежденіи „Центральнаго совѣщательнаго комитета по дѣламъ о подготовкѣ кандидатовъ священства“ (A Central Advisory Council of Training for the Ministry). Какъ извѣстно, три года тому назадъ конвокаціями обѣихъ провинцій постановлено было, начиная съ 1917 г., требовать, отъ кандидатовъ священства академической степени отъ одного изъ признанныхъ университетовъ или колледжей и по крайней мѣрѣ годовой подготовки къ священству въ одномъ изъ признанныхъ богословскихъ колледжей. Признаны были, впрочемъ, допустимыми и исключенія изъ этого правила въ случаѣ необходимости, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы о каждомъ такомъ случаѣ епископы доводили до свѣдѣнія архіепископа своей провинціи. Для согласованія дѣйствій отдѣльныхъ епископовъ и для обезпеченія въ этой области желательнаго однообразія и рѣшено теперь, по предложенію епископа экзетерскаго, учредить центральный совѣтъ для завѣдыванія дѣломъ подготовки духовенства. Обязанности совѣта будутъ состоятъ въ томъ, чтобы заботиться о привлеченіи кандидатовъ на служеніе церкви, обсуждать лучшіе методы воспитанія и испытанія, составлять списки богословскихъ колледжей, рекомендуемыхъ епископамъ, заботиться о надзорѣ за существующими колледжами и объ учрежденіи новыхъ, вообще содѣйствовать единству дѣйствій между всѣми прикосновенными къ дѣлу подготовки кандидатовъ священства лицами, сообщать нужныя свѣдѣнія и давать мнѣнія для руководства епископамъ. Въ составъ совѣта входятъ: 8 епископовъ отъ обѣихъ провинцій, представители (по одному отъ каждаго) отъ богословскихъ факультетовъ оксфордскаго, кэмбриджскаго и дургамскаго университетовъ, отъ Королевскаго колледжа въ Лондонѣ и отъ колледжа св. Давида въ Лампетерѣ, 7 представителей отъ начальниковъ богословскихъ колледжей по ихъ выбору, 7 представителей отъ нижнихъ палатъ конвокацій обѣихъ провинцій 7 представителей отъ палатъ мірянъ при конвокаціяхъ обѣихъ провинцій и не болѣе 7 членовъ, избираемыхъ самимъ совѣтомъ. Совѣтъ долженъ собираться не менѣе двухъ разъ въ годъ. 27 ноября н. с. настоящій проектъ принятъ былъ и іоркской конвокаціей.

Борьба за конфессіональную школу въ Саксоніи.

Въ саксонскомъ парламентѣ идетъ серьезная борьба за сохраненіе конфессіональной народной школы. Въ правительственномъ законопроектѣ школа удерживала свой конфессіональный характеръ, но при разсмотрѣніи проекта въ коммисіи второй палаты большинствомъ, состоящимъ изъ націоналъ-либераловъ, свободомыслящихъ и соціалъ-демократовъ, приняты были нѣкоторыя измѣненія съ цѣлію ограничить по крайней мѣрѣ конфессіональный характеръ школы и ослабить связь ея съ церковью. Такъ напр. относительно преподаванія Закона Божія внесено замѣчаніе, что оно должно вестись въ духѣ соотвѣтствующей церкви, но безъ привязанности къ буквѣ церковныхъ вѣроизложеній, чѣмъ дана возможность преподавателямъ толковать по собственному произволу духъ церкви. Отмѣнено также обѣщаніе, требовавшееся отъ преподавателей религіи, быть вѣрными исповѣданію. Большая часть этихъ измѣненій принята уже и палатою, не смотря на заявленіе министра народнаго просвѣщенія, что въ такомъ видѣ законопроектъ для правительства непріемлемъ. Саксонскіе пасторы пытаются организовать въ странѣ движеніе протеста противъ этой попытки отдѣлить школу отъ церкви.

Разныя извѣстія.

28 октября н. с., въ 1600-лѣтнюю годовщину побѣды императора Константина В. надъ Максенціемъ у Saxa Rubra, въ латеранскомъ дворцѣ состоялось торжественное собраніе въ присутствіи 15 кардиналовъ, дипломатическихъ представителей при папскомъ престолѣ, прелатовъ и почетныхъ гостей, на которомъ произнесены были рѣчи, посвященныя воспоминаемому событію, О. Марукки, Б. Ногарою, прелатомъ Де-Ваалемъ графомъ К. Сантуччи, и исполнены нѣкоторыя музыкальныя произведенія. Не задолго передъ тѣмъ заложена была церковь въ честь св. Креста вблизи того мѣста, на которомъ одержана была упомянутая побѣда. Юбилейное празднованіе 1600-лѣтія миланскаго эдикта, объявившаго христіанство дозволенною религіею, начнется въ Ѳомино воскресенье въ 1913 г.

— Въ минувшемъ октябрѣ въ Римѣ во время работъ при сломкѣ палаццо Коста около древней церкви св. Маркелла на Корсо открытъ, по сообщенію „Katholische Kirchenzeitung“, древне-христіанскій баптистерій. Памятникъ этотъ представляетъ интересъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что является единственнымъ баптистеріемъ въ Римѣ, сохранившимся отъ того времени, когда крещеніе совершалось еще чрезъ погруженіе. Всѣ другіе были перестроены соотвѣтственно измѣнившемуся потомъ обряду крещенія.

— 22 ноября н. с. конгрегація кэмбриджскаго университета большинствомъ 435 противъ 326 голосовъ постановила измѣнить статутъ объ ученыхъ степеняхъ баккалавра и доктора богословія и на будущее время открыть доступъ къ этимъ степенямъ для всѣхъ членовъ университета, а не для однихъ только духовныхъ лицъ англиканской церкви, какъ было до сихъ поръ. За эту реформу голосовало не мало и духовныхъ лицъ англиканскаго исповѣданія, въ томъ числѣ епископъ илійскій и еп. Райль (бывшій глостерскій). Среди англиканъ по данному вопросу вообще наблюдается раздѣленіе. Журналъ „Church Times“, напримѣръ, считаетъ секуляризацію богословскихъ степеней гибельною для богословія и предсказываетъ, что богословіе превратится теперь въ исторію религій, а журналъ „Guardian“, наоборотъ, привѣтствуетъ реформу и высказываетъ надежду, что отъ расширенія изученія богословія среди

свѣтскихъ лицъ и нонконформистовъ правая вѣра можетъ только выиграть, такъ какъ въ 9 случаяхъ изъ 10 это изученіе, навѣрное, окажетъ „каѳолизирующее“ вліяніе на студента. Постановленіе конгрегаціи будетъ представлено на утвержденіе королю. Первыми кандидатами на богословскія степени изъ нонконформистскихъ богослововъ „Christian World“ считаетъ профессоровъ Ренделя-Харриса, Дж. Х. Мультона и В. Х. Беннетта.

— 4 ноября н. с. скончался 84 л. отъ роду ученый англійскій историкъ Джемсъ Гэрднеръ. Его трудами изданы были 17 томовъ монументальнаго изданія: „Letters and Papers of the Reign of Henry VIII“. Ему принадлежитъ также нѣсколько трудовъ по исторіи реформаціи въ Англіи („Англійская церковь отъ вступленія на престолъ Генриха VIII до смерти Маріи“; „Лолларды и реформація“). Воспитанный въ пресвитеріанствѣ, Гэрднеръ перешелъ потомъ въ англиканство и сдѣлался крайнимъ англо-каѳоликомъ.

— 14 ноября н. с. въ Капуѣ скончался на 89 году жизни одинъ изъ самыхъ выдающихся итальянскихъ прелатовъ, архіепископъ капуанскій кардиналъ Капечелятро. Поступивъ 16 лѣтъ въ коллегію ораторьянцевъ въ Неаполѣ, Капечелятро посвятилъ себя изученію церковной исторіи и оставилъ послѣ себя рядъ трудовъ въ этой области (о Катеринѣ сіенской, о Петрѣ Даміани, о Ньюманѣ, о Филиппѣ Нери и др.), а также и въ другихъ областяхъ („Жизнь Іисуса Христа“, публицистическія и назидательныя сочиненія). Онъ имѣлъ репутацію ученаго и считался виднымъ итальянскимъ писателемъ. Горячій патріотъ, Капечелятро принималъ участіе въ задуманномъ Львомъ XIII сближеніи съ Кириналомъ. Въ коллегіи кардиналовъ онъ былъ представителемъ умѣренно-прогрессивнаго направленія и въ свое время состоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Монталамберомъ и Дюпанлу.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Сборникъ. Томъ XI. Памятники исторіи Нижегородскаго движенія въ эпоху смуты и земскаго ополченія 1611—1612 гг. Цѣна 3 р. 50 к.

Нижегородская губернская архивная коммиссія къ предстоящему трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ издала сборникъ историческихъ памятниковъ, освѣщающихъ послѣдній моментъ нашей великой смуты начала XVII вѣка, въ который Нижнему-Новгороду суждено было сдѣлаться спасителемъ Россіи. Въ виду чрезвычайной важности этого момента, наши историческіе изслѣдователи издавна разыскивали и печатали относящіеся къ нему документы: найти даже маловажный новый документъ тутъ—дѣло не легкое. Тѣмъ не менѣе въ интересующемъ насъ сборникѣ Нижегородской коммиссіи мы находимъ тринадцать новыхъ документовъ, изъ которыхъ одинъ относится къ 1606 году, а остальные къ 1613, 1614 и послѣдующимъ годамъ. Большинство этихъ документовъ важно для опредѣленія экономическаго состоянія разныхъ общественныхъ классовъ, особенно же крестьянскаго, въ нижегородской области послѣ смуты. Одинъ документъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о составѣ причтовъ въ то время нижегородскихъ Спасскаго и Архангельскаго соборовъ и о размѣрахъ отпускавшагося имъ изъ царской казны содержанія.

Значеніе сборника Нижегородской коммиссіи не въ изданіи новыхъ памятниковъ. Значеніе его—въ перепечаткѣ всей совокупности историческихъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Нижегородскаго освободительнаго движенія. Перепечатка ихъ и образовала обширный томъ сборника, въ пятьсотъ слишкомъ страницъ. Перепечатаные памятники раздѣляются на двѣ части: а) памятники документальные (числомъ 172) и б) памятники литературные (числомъ 41).

Изданіемъ памятниковъ документальныхъ завѣдывалъ П. П. Тодорскій. Они расположены въ сборникѣ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ 1606—1608 г., когда стали только еще обнаруживаться первые признаки земскаго движенія въ нижегородской землѣ. Въ сборникѣ нашли себѣ мѣсто всѣ документы, относящіеся къ исторіи ополченія Минина и князя Пожарскаго, къ положенію Нижняго-Новгорода послѣ смуты и къ отдѣльнымъ дѣятелямъ Нижегородскаго движенія. Изданіе документовъ отличается тщательностью, сопровождается точными библіографическими указаніями. Кромѣ библіографическихъ указаній въ текстѣ книги, при самыхъ документахъ, - въ приложеніи къ ней помѣщены г. Тодорскимъ особыя библіографическія статьи, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о Козьмѣ Мининѣ и его родѣ, о кн. Д. М. Пожарскомъ, о вотчинахъ его и помѣстьяхъ, о нижегородскомъ протопопѣ Саввѣ, а также разные второстепенные матеріалы для біографіи князя Пожарскаго. Въ этихъ библіографическихъ статьяхъ составитель ихъ помѣстилъ буквальныя выписки изъ документовъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ какое-либо значеніе для біографіи трехъ вышеупомянутыхъ дѣятелей Нижегородскаго движенія. Г. Тодорскимъ, наконецъ, составленъ указатель личныхъ именъ и географическихъ названій, упоминаемыхъ въ сборникѣ. Краткая вступительная статья къ документамъ („Смута XVI—XVII в. въ Московскомъ государствѣ и Нижній-Новгородъ“) составлена П. Г. Васенко.

Литературные памятники для сборника подобраны и изданы Е. Ф. Тураевой-Церетели. Въ сборникѣ напечатаны, конечно, только отрывки изъ этихъ памятниковъ, имѣющіе прямое отношеніе къ основному предмету изданія. Главное вниманіе издательницы, какъ и слѣдовало ожидать, привлекли на себя русскіе памятники, которыхъ и въ самое смутное время, и въ ближайшіе годы послѣ него появилось такъ много. Но ею приведены отрывки и изъ извѣстій иностранныхъ писателей, описывавшихъ наше смутное время. Каждому издаваемому отрывку г-жа Тураева предпослала особую критическо-библіографическую статью о томъ памятникѣ, изъ котораго онъ взятъ. Во вступительной же статьѣ къ сборнику („Отраженіе Нижегородскаго движенія 1612 года въ литературныхъ памятникахъ XVII в.“) она дала небольшую по объему, но горячо написанную характеристику русскихъ историческо-литературныхъ памятниковъ, вызванныхъ смутою или посвященныхъ ей.

Нельзя не привѣтствовать попытки Нижегородской архивной комиссіи объединить въ одной книгѣ, „въ память трехсотлѣтія Нижегородскаго подвига“, все то,

что проясняетъ исторію и значеніе этого подвига. Практическое значеніе этой попытки еще возвышается тѣмъ, что въ юбилейномъ нижегородскомъ сборникѣ почти весь историческій и литературный матеріалъ заимствованъ изъ изданій рѣдкихъ, мало или совсѣмъ недоступныхъ для изслѣдователей, живущихъ не въ столицахъ, большею частію давно вышедшихъ изъ продажи. Съ внѣшней стороны юбилейный нижегородскій сборникъ, изданный подъ общей редакціей проф. С. В. Рождественскаго, производитъ самое лучшее впечатлѣніе. Въ сборникѣ помѣщено около трехъ десятковъ превосходно исполненныхъ рисунковъ, живо иллюстрирующихъ нижегородскую вещественную старину, такъ или иначе связанную съ нижегородскимъ историческимъ подвигомъ 1612 года.

П. Жуковичъ.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Большой Коломнѣ въ г. СПБургѣ. СПБ. 1912 г. Стр. VII+235+41. Ц. 2 р.

Книга издана къ столѣтію Церкви, исполнившемуся 30 сентября 1912 года и отпразднованному достойнымъ торжества образомъ. Красивая внѣшность тщательно сдѣланнаго изданія во много разъ увеличена изящными рисунками (въ числѣ 49-и) на 23-хъ отдѣльныхъ листахъ.

Составитель—кандидатъ СПБургской Духовной Академіи—Іона Туренскій вложилъ въ свое дѣло массу труда и энергіи, проявленныхъ имъ въ свое время при написаніи и другого капитальнаго труда, однороднаго съ настоящимъ. Разумѣемъ его книгу: „Кронштадтскій Андреевскій Соборъ, его исторія и описаніе“.

Ему приходилось начинать дѣло съ начала, такъ какъ до него, можно сказать, ничего не было сдѣлано въ данномъ отношеніи, если не считать нѣкоторыхъ маленькихъ брошюръ и замѣтокъ, преслѣдовавшихъ совсѣмъ скромныя цѣли. Составитель проштудировалъ документы, хранящіеся въ архивѣ столичной Духовной Консисторіи, а также (и главнымъ образомъ) дѣла, находящіяся въ архивѣ самой Покровской Церкви. Источниками послужили для него и тѣ данныя, которыя были извлечены имъ лично изъ непосредственнаго ознакомленія съ Церковію въ 1908—10 годахъ, когда онъ составлялъ новую опись Церкви и ея имущества.

Иниціаторъ и вдохновитель изданія—нынѣшній настоятель Церкви—о. В. А. Акимовъ просматривалъ настоящую книгу во время ея печатанія, заботясь, какъ попечительный отецъ, о возможныхъ улучшеніяхъ ея съ внѣшней и внутренней сторонъ.

Составитель оказался на высотѣ своего отвѣтственнаго положенія,—выполнилъ задачу блестяще и далъ намъ книгу—преинтересную и цѣнную.

Въ ней сообщены свѣдѣнія объ историческомъ прошломъ и природныхъ свойствахъ Большой Коломны. Освѣщено самое возникновеніе мысли среди обывателей этой мѣстности о построеніи собственной приходской Церкви и сказано о предпринимавшихся ими въ данномъ случаѣ ходатайствахъ. Разсказана исторія сооруженія храма, въ связи съ сопровождавшими постройку обстоятельствами (1798—1812 гг.). Сказано съ надлежащими подробностями о сооруженіи вокругъ Церкви ограды съ двумя при ней часовнями (1814—1817 г.г.). Охарактеризованы большія заботы причта и прихожанъ о благолѣпіи и благоукрашеніи Церкви—отъ ея построенія до перваго расширенія (въ 1848—50 годахъ). Разсказано и о другихъ событіяхъ за то же время, касавшихся храма. Выяснены заботы прихожанъ о помѣщеніяхъ для причта. Сказано объ устроеніи церковныхъ домовъ. Подробно разсказана исторія перваго расширенія Церкви въ 1848—50 г.г. Въ дальнѣйшемъ перечислены заботы причта и прихожанъ о благолѣпіи и благоукрашеніи Церкви—въ періодъ времени отъ перваго ея расширенія до второго,—охарактеризованы и прочія событія за то же время (1850—1899 г.г.). Предметы слѣдующихъ страницъ книги: второе расширеніе Церкви въ 1899—1902 г.г.,—сооруженіе новаго церковнаго дома въ 1902—4 г.г.,—сооруженіе новой ограды вокругъ Церкви въ 1908—10 годахъ; заботы причта и прихожанъ о благолѣпіи и благоукрашеніи Церкви со времени второго ея расширенія до обновленія предъ столѣтіемъ—съ 1901 по 1910 годъ; обновленіе Церкви предъ ея столѣтіемъ; общія свѣдѣнія о причтѣ Церкви; настоятели, священники, діаконы, псаломщики,—церковные старосты, просфорни, церковные служители.

Къ книгѣ приложенъ очеркъ П. Дмитріева: „Общество вспоможенія бѣднымъ прихода Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы“... Здѣсь даны свѣдѣнія о возникновеніи общества, объ его уставѣ, организаціи..., учрежденіяхъ при немъ..., обо всей вообще его жизни и дѣятельности до послѣдняго времени.

Желательно, чтобъ прочіе столичные, да и другіе, причты церковные подражали, по мѣрѣ возможности, причту Покровской Церкви и издавали такіе же солидные и интересные историческіе очерки. Матеріальныя затраты сторицею искупаются тою огромною пользою, какую такія книги несомнѣнно приносятъ какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для русской церковно-исторической науки вообще.

Настоящую книгу считаемъ нравственнымъ долгомъ энергично рекомендовать вниманію публики. Въ ней могутъ быть для нѣкоторыхъ лицъ особо интересны, помимо всего прочаго, напр., изображенія такихъ лицъ, каковы протоіереи: Сила Тапильскій (магистръ нашей Академіи и авторъ многихъ серьезныхъ историческихъ и др. трудовъ), Григорій Добротворскій (кандидатъ столичной Академіи, извѣстный дѣятель въ свое время), Ѳеодоръ Іовлевъ (крупный церковный дѣятель—кандидатъ той же Академіи), Василій Княжинскій (магистръ СПБ. Д. Академіи, въ свое время бывшій ректоромъ столичной Дух. Семинаріи), Іоаннъ Горскій (магистръ СПБ. Дух. Академіи), Петръ Соловьевъ, въ свое время служившій въ русской Іерусалимской миссіи вмѣстѣ съ Порфиріемъ Успенскимъ, извѣстный переводчикъ (съ ново-греческаго яз.) книги: „Христіанскіе мученики, пострадавшіе на Востокѣ со времени завоеванія Константинополя Турками“,—отличавшійся самоотверженною на рѣдкость любовію къ ближнимъ, и друг. Эти изображенія вообще составляютъ значительную иногда рѣдкость и потому могутъ быть особенно дороги...

Цѣна отличной книги невысока.

Профессоръ А. Бронзовъ.

А. Тихомировъ. Допустимо ли предположеніе о животномъ происхожденіи человѣка? Москва 1912. Стр. 71. Ц. 40 к.

Брошюра извѣстнаго ученаго, профессора А. А. Тихомирова, представляетъ большой научный интересъ. Давно уже раздаются голоса о томъ, что сфера науки и область религіи должны быть строго разграничены. Смыслъ такого утвержденія ясенъ и сводится къ тому, что наука будто бы можетъ и даже должна не обращать вниманія на то, согласны ли или нѣтъ ея выводы съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. И вотъ, теперь стало ходячимъ мнѣніемъ утвержденіе, будто научное міровоззрѣніе несовмѣстимо съ христіанскимъ. Однако, поддерживать такое мнѣніе могутъ лишь люди невѣрующіе, или утратившіе полноту своей вѣры и злонамѣренно ставящіе ограниченный человѣческій разумъ выше Божественнаго Откровенія. А тѣ ученые, которые не утратили полноты своей вѣры, будутъ, конечно, отвергать, какъ антихристіанскую, всякую теорію, не стоящую въ согласіи съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, и бороться противъ нея, какъ опасной для науки не менѣе, чѣмъ опасна проповѣдь антихристіанства для этики. Яркимъ примѣромъ антихристіанскаго направленія въ наукѣ служитъ дарвинизмъ съ его конечнымъ выводомъ о животномъ происхожденіи человѣка. Это ученіе могло принадлежать только такому мыслителю, который рѣшилъ не считаться въ своихъ сужденіяхъ съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Но, поставивъ свой разумъ выше Откровеннаго ученія, Дарвинъ и его послѣдователи въ дѣйствительности оказались рабами предразсудка и самообмана и сознательно утверждали прямую неправду, ставши во враждебное отношеніе къ истинной наукѣ. И правъ, поэтому, оказывается одинъ изъ выдающихся дарвинистовъ—Ивъ Делажъ, который прямо заявилъ: „Ученіе Дарвина (объ отборѣ, какъ факторѣ эволюціи) не выдержало критики; быть можетъ другое будетъ болѣе счастливо“. Что же касается основного положенія дарвинизма о томъ, что кореннаго различія между природой человѣка и природой животныхъ не существуетъ, то оно совершенно не оправдывается данными науки біологіи. Профессоръ А. А. Тихомировъ весьма обстоятельно разсматриваетъ идею о животномъ происхожденіи человѣка и путемъ разностороннихъ данныхъ доказываетъ различіе по существу между природой человѣка и животныхъ. Мы не послѣдуемъ за детальною аргументаціей почтеннаго ученаго, отсылая читателей къ интересному и поучительному труду профессора А. А. Тихомирова. Скажемъ лишь, что брошюра написана прекраснымъ популярнымъ языкомъ въ формѣ лекцій, снабжена рисунками и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Лицо съ 31 октября 1894 г. по 1-е декабря 1906 г. состояло на духовно-училищной службѣ въ должностяхъ—надзирателя, учителя приготовительнаго класса и учителя 1-го класса духовнаго училища; съ 1 декабря 1906 г. по 19 декабря 1908 г.—уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, съ 19 декабря 1908 года по 7 ноября 1911 г. временно исполняло обязанности законоучителя женской гимназіи и съ 15 ноября 1911 г. состоитъ законоучителемъ высшаго начальнаго (прежде городского училища).

Засчитывается ли въ срокъ выслуги на пенсію служба въ должности надзирателя и учителя приготовительнаго класса духовнаго училища? При опредѣленіи на должность законоучителя городского ущилища долженъ ли быть произведенъ вычетъ въ пользу казны въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, если таковой разъ уже былъ произведенъ при назначеніи учителемъ 1 го. класса духовнаго училища, и если вычетъ обязателенъ, то не можетъ ли быть дано и третное не въ зачетъ? Служба по духовно-учебному вѣдомству, а также и въ должности законоучителя церковной школы должна ли быть зачтена въ срокъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ по должности законоучителя высшаго начальнаго училища?

* По Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему въ 1896 г. („Церк. Вѣд.“ 1896 г., стр. 355), учителямъ приготовительныхъ классовъ духовныхъ мужскихъ училищъ предоставлены права на пенсію и единовременныя пособія изъ духовно-учебнаго капитала. Надзирателямъ же духовныхъ училищъ права на пенсіи предоставлены лишь въ 1900 г. Слѣдовательно, если данное лицо состояло преподавателемъ пригот. класса до 1900 г., то со времени полученія мѣста преподавателя (между 1896 г. и 1900 г.) оно и имѣетъ право на пенсію. Если же это лицо было только надзирателемъ, то право на пенсію получаетъ съ 1900 г. Далѣе, уѣздные наблюдатели получаютъ пенсію, если состоятъ приходскими священниками, по должности приходскаго священника; по должности же собственно наблюдателя безприходные священники получаютъ въ томъ случаѣ, если получаютъ изъ казны содержаніе въ размѣрѣ 1.200 р. въ годъ. Въ противномъ случаѣ они должны быть зачислены на спеціально открываемыя, согласно цирк. ук. Св. Синода 1903 г. № 14, штатныя вакансіи при церквахъ, безъ права полученія братскихъ доходовъ. Законоучители женскихъ гимназій и прогимназій съ 1903 года пользуются по пенсіи правами наравнѣ съ законоучителями мужскихъ гимназій и прогимназій. Но затруднительно сказать, какъ посмотритъ училищное начальство на „временное исполненіе“ вопрошающимъ лицомъ „обязанности законоучителя“,—врядъ ли это „исполненіе“ оно признаетъ правомъ на пенсію. Вопросъ о зачетѣ этого времени во всякомъ случаѣ долженъ быть возбужденъ своевременно. Что касается вычета при опредѣленіи на должность законоучителя городск. училища, то разъ уже вычетъ мѣсячный на пенсію былъ сдѣланъ при опредѣленіи учителемъ духовнаго училища, другой вычетъ не можетъ имѣть мѣста, а только удержаніе за повышеніе оклада, если это имѣло мѣсто. Впрочемъ, если окажется, что служба въ должности уѣзднаго наблюдателя и исполненіе об. законоучителя женск. гимназіи были нештатными, то начальство можетъ разсматривать данное лицо какъ вновь (но не первый разъ) поступающее на службу и произвести вычетъ мѣсячный. На третное же едвали есть основаніе разсчитывать.

Въ счетъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ служба по духовно-учебному вѣдомству засчитывается, служба же въ должности законоучителя церковной школы, если лицо не было въ священномъ санѣ,—нѣтъ.

2) Заштатный діаконъ N, когда бываетъ въ церкви, имѣетъ обыкновеніе становиться на клиросѣ, причемъ

во время богослуженія подпѣваетъ часто невпопадъ съ выкриками, дѣлаетъ замѣчанія относительно службы и служащихъ. Когда псаломщикъ предложилъ ему не становиться впредь на клиросѣ, этотъ діаконъ подалъ на псаломщика жалобу. Какъ избавиться отъ діакона? Имѣетъ ли право настоятель удалить его?

* Настоятель не только имѣетъ право, но и долженъ предложить этому діакону не стоять во время богослуженія на клиросѣ, а становиться, напр., въ алтарѣ. Но псаломщикъ не долженъ былъ дѣлать замѣчанія діакону, ибо 1) онъ ниже его по служенію въ церкви и 2) завѣдываніе всѣмъ порядкомъ въ храмѣ принадлежитъ настоятелю.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди или за отвѣтъ по частному вопросу (но только изъ области ц.-пр. практики) вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

13626 8—5.

„МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ“. Условія подписки на 1913 годъ. Съ доставкой и пересылкой въ Россіи на: 12 м. 12 р., 11 м. 11 р. 20 к., 10 м. 10 р. 40 к., 9 м. 9 р. 50 к., 8 м. 8 р. 50 к., 7 м. 7 р. 50 к., 6 м. 6 р. 50 к., 5 м. 6 р., 4 м. 4 р. 80 к., 3 м. 3 р. 60 к., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к. Съ доставкой и пересылкой за границу на 12 м. 20 р., 11 м. 19 р., 10 м. 17 р 50 к., 9 м. 16 р., 8 м. 14 р. 50 к., 7 м. 13 р., 6 м. 11 р. 50 к., 5 м. 10 р., 4 м. 8 р., 3 м. 6 р., 2 м. 4 р., 1 м. 2 р. Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. При подпискѣ слѣдуетъ точно указать, съ какого мѣсяца высылать газету. Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и двунадесятыхъ праздниковъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Невнесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса. При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что присланы деньги. Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Привислянскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платятъ за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп. Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Петровка, домъ № 25), въ Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°, Морская, 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—Agence Havas, Place de la Bourse. Розничная продажа №№ Московскихъ Вѣдомостей въ Петербургѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дорогъ. Плата за объявленія: передъ текстомъ 40 коп., послѣ текста—20 коп. со строки петита или за мѣсто, занимаемое ею въ одну колонну, за каждый разъ. Стоимость отдѣльныхъ №№ Московскихъ Вѣдомостей 5 коп. Редакторъ-издатель Л. А. Тихомировъ.

НОВАЯ КНИГА:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

II Исторія церкви въ періодъ до Константина В.

Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриллiантова. СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.

Тамъ же продается:

Проф. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриліантова СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома **«Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина»**. Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43 «Ц. В.».

Второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями“ епископа Никодима Милаша будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ сего года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго Владиміра. . . . 1505

Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду 1507

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода 1507

О лучшей постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ. *П. Сумароковъ* 1515

Мнѣнія и отзывы. Духовенство и народъ.—О бѣгствѣ семинаристовъ изъ духовнаго званія.—Еще о возрожденіи прихода. 1518

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Поминовеніе митрополита Антонія.—Къ кончинѣ вселенскаго патріарха Іоакима III.—Въ Г. Думѣ.—Къ положенію церковно-приходскихъ школъ.—Къ борьбѣ съ хулиганствомъ.—Положеніе свѣчного дѣла въ Якутской епархіи.—Кустарно-трудовая помощь въ рукахъ духовенства. 1521

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Рѣшеніе германскаго союзнаго совѣта по вопросу объ іезуитахъ.—Центральный совѣтъ по дѣламъ о подготовкѣ клира въ англійской церкви.—Борьба за конфессіональную школу въ Саксоніи.—Разныя извѣстія 1525

Библіографія. Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Сборникъ. Томъ XI. Памятники исторіи Нижегородскаго движенія въ эпоху смуты и земскаго ополченія 1611—1612 гг. *П. Жуковичъ.*—Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ большой Коломнѣ въ г. СПБургѣ. СПБ. 1912 г. Профессоръ *А. Бронзовъ.*—А. Тихомировъ. Допустимо ли предположеніе о животномъ происхожденіи человѣка? Москва 1912 . 1529

Въ области церковно-приходской практики 1533

Объявленія. 1535

Печатать дозволяется: 27 ноября 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. 30 р. оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

ГОДЪ XXXVIII.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 172-56, конторы № 29-39.

1912 г. ДЕКАБРЬ, 6 число. № 49.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43 «Ц. В.».

Второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями" епископа Никодима Милаша будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ сего года.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Преосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Макарій.

Ваше служеніе Святой Христовой Церкви, свыше 50-ти лѣтъ продолжающееся въ предѣлахъ Томской епархіи и отмѣченное подвигами ревности вашей по просвѣщенію свѣтомъ Христова ученія инородцевъ Алтая, дало вамъ возможность близко ознакомиться съ просвѣтительными и миссіонерскими нуждами Церкви. Съ особою ясностію вы уразумѣли, сколь трудны задачи духовной школы, призванной подготовлять къ служенію православной Церкви пастырей просвѣщенныхъ, твердыхъ въ вѣрѣ, согрѣтыхъ искренней любовію къ паствѣ, ограждающихъ ее словомъ истины отъ всякихъ заблужденій и способныхъ содѣйствовать поднятію уровня ея нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія. Благоустрояя монастыри и миссіонерскіе станы и возвышая благолѣпіе церковныхъ службъ, вы и на далекомъ Алтаѣ затеплили свѣточъ разумѣнія священныхъ завѣтовъ и преданій Московской православно-русской старины, которая, высокою красотою и назидательностію богослуженія плѣняя ему паству, объединяла ее въ любви къ дому Божію и молитвѣ въ немъ. Почтенны труды ваши по переводу священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки населяющихъ Томскую епархію инородцевъ и проповѣданію Слова Божія и заботы ваши объ умноженіи и развитіи церковныхъ школъ, призванныхъ воспитывать грядущія поколѣнія въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и въ сознательной вѣрности основнымъ началамъ нашего государственнаго строя.

Полагая справедливымъ нынѣ, за назначеніемъ преосвященнаго митрополита Московскаго Владиміра на каѳедру царствующаго града С.-Петербурга, ввѣрить вамъ управленіе Московской епархіей, съ возведеніемъ васъ въ санъ Митрополита, и препровождая бѣлый клобукъ и бриллiантовый крестъ на митру, выражаю твердую надежду, что и на новомъ поприщѣ вы явите себя ревностнымъ и самоотверженнымъ блюстителемъ интересовъ и величія святой православной Церкви.

Верховный Пастыреначальникъ да подкрѣпитъ Своею благодатною помощью силы ваши къ успѣшному прохожденію предстоящаго вамъ служенія въ духѣ мира и любви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ".

Въ Царскомъ Селѣ
25 ноября 1912 г.

Именной Высочайшій Указъ Святѣйшему Синоду.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, въ 25 день ноября сего года, на имя Святѣйшаго Синода даннымъ, архіепископу Томскому и Алтайскому Макарію, Всемилостивѣйше повелѣно быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Божіею милостію и волеизъявленіемъ Государя Императора возведенный на митрополію Московскую, всею предшествующею своею службою и дѣятельностью принадлежитъ Сибирскому краю, который давно уже прославленъ высокими миссіонерскими его трудами, церковною учительностью и подвигами спасительной молитвы. Родившись 1 октября 1835 года, въ семьѣ причетника, служившаго во владимірской епархіи, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, въ мірѣ Михаилъ Андреевичъ Невскій, въ ранней юности переселился съ своимъ отцомъ въ западную Сибирь, учился въ тобольской духовной семинаріи и, подъ вліяніемъ проникнутыхъ началами христіанскаго просвѣщенія уроковъ

въ духовной школѣ, рѣшилъ посвятить себя миссіонерскому подвигу на дикомъ Алтаѣ. Въ 1855 году онъ вступилъ въ составъ Алтайской миссіи, руководимой знаменитымъ ея основателемъ Макаріемъ Глухаревымъ, и въ теченіе шести лѣтъ былъ послушникомъ-катихизаторомъ миссіи, странствовалъ по горамъ Алтая, проникалъ въ отдаленныя села и деревни инородцевъ, знакомился съ ихъ бытомъ и жизнью и просвѣщалъ свѣтомъ вѣры Христовой пребывавшихъ во тьмѣ и сѣни смертной обитателей этого дикаго края. Въ началѣ 1861 года, катихизаторъ М. А. Невскій принялъ монашество, съ именемъ Макарія, 19 марта былъ посвященъ въ іеромонаха и, въ званіи полноправнаго члена Алтайской миссіи, умножилъ свои апостольскіе труды, съ усиленною миссіонерскою ревностію проповѣдывалъ имя Христово среди инородцевъ и многихъ изъ нихъ привлекъ въ лоно православной Церкви. Въ этотъ десятилѣтній періодъ миссіонерской дѣятельности іеромонахъ Макарій имѣлъ руководителемъ другого выдающагося начальника Алтайской миссіи, архимандрита Владиміра Петрова, впослѣдствіи архіепископа Казанскаго. Когда, въ интересахъ развитія миссіонерскаго дѣла, при Алтайской миссіи было открыто Бійское викаріатство и архимандритъ Владиміръ былъ возведенъ въ санъ епископа, то ближайшій его помощникъ и сподвижникъ въ апостольскомъ подвигѣ іеромонахъ Макарій былъ возведенъ въ санъ игумена. И опять слѣдуетъ десятилѣтній періодъ сплошныхъ миссіонерскихъ трудовъ игумена Макарія, исполненныхъ всякихъ испытаній и самопожертвованія и ознаменованныхъ новыми успѣхами въ распространеніи вѣры Христовой среди инородцевъ Алтая. Въ 1883 году игуменъ Макарій, послѣ 28-лѣтняго непрерывнаго миссіонерскаго подвига, былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ Алтайской миссіи, а 12 февраля 1884 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Бійскаго. И послѣ этого въ теченіе еще восьми лѣтъ Владыка Макарій стоялъ во главѣ Алтайской миссіи, развивалъ и укрѣплялъ миссіонерское дѣло и привлекалъ въ лоно православной Церкви новыхъ исповѣдниковъ Христа. Для просвѣщенія инородцевъ Владыка Макарій основалъ до 60 церковно-приходскихъ школъ, устроилъ Бійское миссіонерское училище, составилъ классическое пособіе для миссіонеровъ Алтая, подъ заглавіемъ «Бесѣды съ язычниками», основалъ Телецкій и Чалымшанскій миссіонерскіе монастыри, построилъ много церквей, благоустроилъ вновь открытые на Алтаѣ приходы, привлекъ на служеніе миссіи многихъ убѣжденныхъ и весьма ревностныхъ дѣятелей, перевелъ на мѣстныя нарѣчія книги Священнаго Писанія и богослужебныя и вообще разносторонне организовалъ миссіонерско-просвѣтительное дѣло въ западной Сибири, распространивши свои миссіонерскіе подвиги и на Енисейскій край. Въ своей миссіонерской дѣятельности Владыка Макарій пользовался покровительствомъ со стороны оберъ-прокуроровъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и В. К. Саблера, а въ интересахъ наилучшей организаціи духовнаго просвѣщенія среди инородцевъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ незабвеннымъ церковнымъ дѣятелемъ и просвѣтителемъ инородческаго населенія Казанскаго края Н. И. Ильминскимъ. Въ 1891 году Владыка Макарій занялъ самостоятельную Томскую каѳедру, въ 1906 году былъ возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1910 году состоялъ предсѣдателемъ общесибирскаго миссіонерскаго съѣзда и, кромѣ того, по прежнему былъ главнымъ руководителемъ, попечителемъ и дѣятелемъ Алтайской миссіи.

Такимъ образомъ, новый Московскій Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій, всю жизнь свою посвятилъ высокому миссіонерскому подвигу и до самоотверженія трудился во славу имени Христова и для блага и прославленія Русской Церкви, возвеличивая и распространяя святую православную вѣру среди тѣхъ инородцевъ Сибирскаго края, которые пребывали внѣ церковной ограды. Этимъ подвигомъ всей своей жизни, исполненномъ многихъ невзгодъ и лишеній, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій справедливо упрочилъ за собою высокое наименованіе «апостола Алтая».

Кромѣ того, Высокопр. Макарій хорошо извѣстенъ какъ краснорѣчивый и ревностный проповѣдникъ, учительное слово котораго раздавалось непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ и силою убѣжденія и назидательности увлекало слушателей и подчиняло урокамъ вѣры и нравственности. Слова, рѣчи и бесѣды Высокопр. Макарія и въ печати производятъ сильное впечатлѣніе на читателя своею убѣжденностью, внутреннею красотою, силою вѣры и истинно отеческою назидательностію. Какъ церковный ораторъ и духовный писатель, Митрополитъ Макарій извѣстенъ многими трудами. Его «Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ» вышли двумя выпусками (Томскъ, 1900 г.), и «Полное собраніе проповѣдническихъ трудовъ»—словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій—напечатано въ одномъ обширномъ томѣ (Томскъ, 1910 г., 1048 стр.). А искренняя и глубокая вѣра Архипастыря, христіанское его воодушевленіе, смиреніе и простота пріобрѣли этому «сибирскому столпу православія», строгому аскету и ревностному молитвеннику, яркому свѣтильнику вѣры и благочестія, мужественному и безбоязненному патріоту, общее уваженіе въ Сибирскомъ краѣ и любовь среди его паствы, въ частности инородческой, и снискали ему широкую извѣстность по всей Россіи.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что Высокопреосвященнѣйшій Макарій, пройдя «академію миссіонерства», всегда былъ исполненъ глубокаго уваженія къ «высшимъ святилищамъ богословской науки» и еще такъ недавно, годъ тому назадъ, входилъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ открытіи пятой – «Сибирской» Духовной Академіи, расположивъ и городское управленіе Томска къ пожертвованіямъ на нужды необходимой для Сибири высшей богословской школы. Дай Богъ, чтобы этотъ проектъ Митрополита Макарія, апостола Сибири, получилъ фактическое осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ.

«Верховный же Пастыреначальникъ да укрѣпитъ своею благодатною помощью силы» новаго Московскаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія, «къ успѣшному прохожденію предстоящаго служенія въ духѣ мира и любви».

По поводу помѣстнаго собора Русской Церкви.

Несомнѣнная близость созванія помѣстнаго собора Русской Церкви опять оживила предсоборныя рѣчи, думы и чувства и подала поводъ къ усиленному обсужденію соборныхъ темъ въ нашей періодической печати. И вновь приходится наблюдать старое и обычное въ на-

шемъ обществѣ явленіе. Въ то время какъ происходили продолжительныя приготовленія къ созванію русскаго помѣстнаго собора, наша противоцерковная печать, не считаясь ни съ важностью, ни съ трудностью осуществленія такого крупнаго и существеннаго акта въ нашей церковной жизни, какъ созваніе собора послѣ свыше двухвѣковаго фактическаго перерыва въ соборной традиціи, требовала немедленнаго устройства помѣстнаго собора, при чемъ заранѣе распредѣлила и роли соборныхъ дѣятелей, намѣтила задачи дѣятельности собора въ области церковнаго управленія, суда, благоустройства церковно-приходской жизни, реорганизаціи духовно-учебныхъ заведеній примѣнительно къ современнымъ потребностямъ и т. д.,—предопредѣлила даже и формулы соборныхъ рѣшеній, руководясь враждебнымъ для русской Церкви и всего православія принципомъ: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше... Но вотъ опредѣляется близость великаго церковнаго дѣянія, подготовительныя къ собору работы, продолжающіяся нѣсколько лѣтъ, приходятъ къ концу, наступаетъ благопріятное время для созванія собора Всероссійской Церкви съ цѣлью «каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія»... Казалось бы, что слѣдуетъ радоваться завершенію великаго, многотруднаго и важнаго церковнаго дѣянія,—что нужно привѣтствовать зарю приближающагося обновленія и возрожденія русской церковно-общественной жизни, которая, наконецъ, получитъ соборное врачеваніе отъ всѣхъ недуговъ, возникшихъ въ нашей церковной организаціи въ продолженіи двухъ послѣднихъ столѣтій. Но логика нѣкоторыхъ «прогрессистовъ»—иного рода. Они вовсе не ищутъ церковной правды и совсѣмъ не хотятъ дѣйствительнаго улучшенія церковныхъ нашихъ дѣлъ, имъ вовсе не нужны подлинное возрожденіе и истинное обновленіе церковно-общественныхъ нашихъ отношеній, благоустройство церковнаго управленія, нормальная организація прихода и прочее. Ихъ принципъ—«чѣмъ хуже, тѣмъ лучше», а до правды имъ нѣтъ никакого дѣла, церковная истина—для нихъ не существуетъ, церковное благо для нихъ—пустой звукъ. Вотъ и теперь, когда стала опредѣляться близость церковнаго нашего собора, когда Предсоборное совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ, не смотря на яростную аттаку противниковъ изъ лѣваго лагеря, медленно, но вѣрно пошло по пути осуществленія своей высокой и отвѣтственной задачи,—когда, словомъ, русское общество болѣе, чѣмъ раньше, оказалось въ истинномъ преддверіи къ этому собору, изъ лѣваго лагеря вновь раздались истерическіе вопли и крики «прогрессивныхъ» лицемѣровъ и пустосвятовъ. Они опять и опять силятся подорвать авторитетъ церковнаго собора, заранѣе указываютъ на его «незначительность», впередъ предрѣшаютъ внѣшній и заурядный характеръ его работъ и т. п. Надо же имъ свести «на нѣтъ» истинно церковное дѣло, предметъ искреннихъ желаній и горячихъ стремленій всѣхъ вѣрующихъ членовъ Русской Церкви,—нужно имъ во что бы то ни стало обезславить и опорочить соборную идею, унизить авторитетъ Церкви. Конечно, задача эта совсѣмъ не по плечу «прогрессивнымъ» пигмеямъ, въ какую бы тогу они ни облачались, а ихъ аттака ни мало не повредитъ торжеству соборной идеи. Церковь и православіе совершенно имъ чужды, а они кричатъ, будто радѣютъ о церковномъ благѣ! Печальнѣе же всего то, что они могутъ имѣть воздѣйствіе на «малыхъ сихъ», посеять соблазнъ, вызвать духовную смуту среди тѣхъ, кто вѣритъ печатному слову, не можетъ критически оцѣнить церковныхъ событій. Между тѣмъ, вся аргументація въ пользу отсрочки церковнаго собора и противъ его авторитета оказывается совершенно неосновательною.

Отсрочка церковнаго собора мотивируется, въ частности, тѣмъ, что въ Русской Церкви помѣстнаго собора не было почти 250 лѣтъ и за этотъ продолжительный періодъ «православные русскіе люди навыкли-де обходиться безъ собора», и теперь, послѣ двухвѣкового съ лишнимъ перерыва, «вдругъ созвать» помѣстный русскій соборъ едва ли, говорятъ, будетъ благотворно. Такова логика одного изъ аргументовъ противъ созванія собора въ настоящее время. По разсужденію противниковъ церковнаго собора выходитъ, что не было собора въ Русской Церкви болѣе двухъ столѣтій, значитъ, «православные русскіе люди» и еще могутъ подождать, въ теченіе неопредѣленнаго времени, можетъ быть и еще столѣтіе... А тѣмъ временемъ церковная разруха будетъ умножаться, церковныя нестроенія станутъ увеличиваться... Развѣ это нужно? Развѣ не о томъ идетъ рѣчь, чтобы измѣнить, преобразовать, улучшить церковно-общественныя отношенія? Вѣдь давно лучшими церковными нашими дѣятелями сознано, что церковное дѣло дальше не можетъ идти такъ, какъ оно шло раньше, что нужно направить церковную жизнь по иному руслу, дать иной духъ церковной жизни, опредѣлить другія ея формы, безъ которыхъ и церковная жизнь не можетъ обойтись, коль скоро она развивается въ общественной средѣ и выражается во внѣшнихъ отношеніяхъ устройства и быта. Принципіальные противники помѣстнаго собора Русской Церкви возражаютъ и противъ формъ административно-судебнаго быта, въ которыя неизбѣжно должно вылиться регламентація церковнаго управленія въ обширномъ смыслѣ слова, осуждаютъ дѣятелей подготовительныхъ соборныхъ комиссій за отдѣлы и параграфы преобразовательныхъ проектовъ. Осуждать и порицать, конечно, легко, особенно тому, кто является совершеннѣйшей и безнадежнѣйшей tabula rasa въ отношеніи подлинной и реальной церковной жизни, кто неспособенъ воспріять и малѣйшей доли церковнаго духа и въ своемъ духовномъ убожествѣ и «прогрессивномъ» презорствѣ способенъ только къ кликушеству. Но вѣдь рѣчь касается не собора, какъ таковаго, а лишь подготовительныхъ комиссій, значитъ по самому существу упрекъ является наивнымъ и несообразнымъ. Въ томъ-то и будутъ заключаться величіе, мощь и авторитетъ предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви, что онъ всѣмъ составомъ своего просвѣщеннаго Духомъ Святымъ собранія, всею многосложною своею дѣятельностью подъ сѣнью Церкви и подъ руководствомъ іерархіи оцерковитъ наше общество, вразумитъ и научитъ его, создастъ внутреннее совершенствованіе, оживитъ формы и схемы, вдохнетъ дыханіе истинной жизни во всѣхъ тѣхъ, кто искренно желаетъ вѣровать въ Господа Іисуса Христа и дѣйствительно принадлежать къ членамъ православной Церкви, кто признаетъ авторитетъ богоустановленной іерархіи, цѣнитъ идейную работу духа въ средѣ русскаго монашества, въ частности ученаго. Индифферентисты же и антицерковники, конечно, не поймутъ и не оцѣнятъ созидающей дѣятельности предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви, не захотятъ прислушаться къ его голосу, не пожелаютъ идти вслѣдъ за любвеобильнымъ голосомъ русскихъ архи

пастырей, пастырей и монаховъ. Пройдетъ не мало времени, прежде чѣмъ въ этой противоцерковной средѣ начнется реакція въ сторону Церкви и православія, возникнутъ реальные отклики на призывающій голосъ любви и мира,—они, несомнѣнно, будутъ, эти реальные отклики, потому что и заскорузлая и омертвѣвшая въ черствомъ эгоизмѣ душа ренегатовъ все же должна, наконецъ, вспомнить, что въ юности лучшими порывами и стремленіями своего нынѣ исковерканнаго духа они обязаны православному храму, духовной школѣ, пастырскому уроку первыхъ просвѣтителей находившейся во мракѣ дѣтской души... Они, тогда поймутъ, что потеряли «отчій домъ», блуждали по распутіямъ лживыхъ и невѣрныхъ упованій кружковщины и политиканства и возвратятся изъ «страны далече» въ оцерковляющую атмосферу православія. Что бы противъ собора ни выкрикивали теперь на страницахъ лѣвыхъ изданій «писатели» по церковнымъ вопросамъ, они должны потомъ понять, что истинная свобода только во Христѣ, что правда только въ Церкви, что истина лишь въ православіи, въ общесоборномъ, каоолическомъ его разумѣніи. Къ этому идеалу и нужно стремиться, подлиннаго церковнаго собора и надо желать. Не то теперь важно, что собора у насъ не было почти 250 лѣтъ, а знаменательно то, что и въ теченіе столь продолжительнаго періода идея собора и соборности не заглохла, продолжаетъ жить, ищетъ реальнаго осуществленія. Значитъ, стосковалась душа православныхъ русскихъ людей по церковной правдѣ, ищетъ выхода на просторъ помѣстной соборности, жаждетъ обновленія и возрожденія отъ освященнаго церковнаго собора. О «навыкѣ» же обходиться безъ собора и говорить не приходится. Если обратиться къ прошлому въ исторіи нашей церковной жизни, прослѣдить воздыханія оцерковленной русской души, которыя изливались въ скорбныхъ думахъ и чувствахъ интимныхъ писемъ о церковныхъ дѣлахъ, въ эскизахъ и набросках объ оживленіи церковнаго строя, впослѣдствіи такъ и не увидѣвшихъ свѣта по тѣмъ или инымъ соображеніямъ формальнаго свойства, если, наконецъ, ознакомиться съ духовной журналисткой послѣдняго столѣтія, то о какомъ либо навыкѣ жить и обходиться безъ собора и соборности и рѣчи быть не можетъ. Нѣтъ, одна уже всеобщая жажда соборныхъ церковныхъ дѣяній, обнаружившаяся съ изумительною силою въ послѣдніе годы, говоритъ о жизненности соборной у насъ идеи, о сознательномъ отношеніи къ соборности тѣхъ, кто правильно понимаетъ задачи церковной жизни и средства для ихъ уврачеванія. И теперь, когда въ теченіе ряда лѣтъ идутъ приготовленія къ церковному собору, не приходится говорить о созваніи его «вдругъ»... Слава Богу, соборная идея сдѣлала большія завоеванія въ послѣдніе годы, въ обществѣ стало обнаруживаться правильное пониманіе въ оцѣнкѣ соборныхъ дѣяній, назначеніе собора пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленную конкретную форму. И опять невѣрно говорятъ въ лѣвыхъ газетахъ, будто бы цѣлое необозримое море большихъ и малыхъ вопросовъ текущей церковной жизни станетъ служить предметомъ предстоящаго помѣстнаго собора Русской Церкви. Совершенно наоборотъ: ближайшій помѣстный соборъ будетъ имѣть ограниченную и опредѣленную задачу и станетъ разсматривать и рѣшать лишь немногіе существенные вопросы. Предсоборное совѣщаніе, учрежденное при Св. Синодѣ въ настоящемъ году, ту именно задачу и имѣетъ, чтобы «необозримое море» церковныхъ вопросовъ заключить въ узкія опредѣленныя границы и выдѣлить все наиболѣе существенное и важное изъ большого состава крупныхъ и малыхъ церковныхъ проблемъ. Безусловно ошибочны и заявленія о томъ, что мыслъ о созывѣ собора совершенно оставлена, и что всѣ подготовительныя работы по этому поводу остановились на мертвой точкѣ. Наоборотъ, такая работа производится очень дѣятельно, но только она не видна обществу и болѣе далеко стоящимъ сферамъ. Центромъ вниманія является обработка матеріаловъ, освѣщающихъ различныя стороны церковной жизни. Уже выработанъ совершенно новый регламентъ церковнаго управленія и теперь обсуждается въ Предсоборномъ Совѣщаніи. Это—чрезвычайно нелегкая задача, требующая продолжительнаго, серьезнаго и настойчиваго труда. Разрабатывается вопросъ о духовномъ судѣ и вмѣстѣ съ общимъ регламентомъ вырабатывается цѣлый рядъ частныхъ наказовъ. Все это отнимаетъ много времени. А общество, не зная о происходящихъ работахъ, полагаетъ, что вопросъ о церковномъ соборѣ не имѣетъ движенія.

Вообще, что бы ни говорили противники помѣстнаго собора Русской Церкви и какіе бы случайные, поверхностные и явно нелѣпые аргументы они ни высказывали то за отсрочку въ созваніи собора, то съ цѣлью подрыва его авторитета, помѣстный соборъ Русской Церкви, конечно, состоится.

А.

Утраченное іерейское право.

Занятые вопросами текущаго дня, мы слишкомъ мало обращаемъ вниманія на общій ходъ религіозно-нравственной жизни нашего народа, которая постепенно идетъ къ развалу.

Страницы газетъ пестрятъ сообщеніями о такихъ фактахъ, которые представляютъ позоръ для христіанскаго общества, для народа, исповѣдующаго имя Христово, для служителей Церкви. Никакія разсужденія, никакіе доводы оправдать насъ тутъ не могутъ. Паденіе личной нравственности, развалъ христіанской семьи, развалъ общественной порядочности и дисциплины духа—все это тяжкіе грѣхи, за которые намъ, пастырямъ, первымъ придется отвѣчать передъ Правосуднымъ Богомъ.

Многіе изъ пастырей скажутъ: мы говоримъ, что нужно, обличаемъ порокъ, но насъ не слушаютъ... Нашъ голосъ не въ состояніи остановить преступной воли...

Но такое признаніе отнюдь не освобождаетъ насъ отъ отвѣтственности за ввѣренныя намъ христіанскія души, подобно тому, какъ отецъ не можетъ оправдываться тѣмъ, что дѣти у него вышли изъ послушанія.

Это признаніе говоритъ лишь о томъ, что пастырство, какъ руководящій органъ въ живомъ Тѣлѣ Христовомъ, въ Церкви, утратило органически принадлежащую ему обязанность высшаго надзора и суда надъ своими порочными членами, забыло слова Спасителя: „повѣждь Церкви..., если и Церковь преслушаетъ (не захочетъ и ей подчиниться), да будетъ какъ язычникъ“, т. е. совершенно долженъ быть изъятъ изъ христіанской среды.

Случай съ кровосмѣсникомъ лучше всего показы-

ваетъ, какъ первые христіане, въ лицѣ апостоловъ, относились къ личной нравственности своихъ послѣдователей.

Другого отношенія и не можетъ быть. У насъ теперь это широкое, жизненно-необходимое право Церкви сведено до уровня простой канцелярской работы въ одномъ изъ консисторскихъ столовъ...

Какъ все внѣшнее, далекое отъ подлинной жизни, отъ живой души человѣческой, этотъ консисторскій судъ является совершенно не тѣмъ судомъ, о которомъ говоритъ Христосъ.

Отсюда наша христіанско-пастырская проповѣдь непремѣнно должна быть раздвинута до предѣловъ живого воздѣйствія на пасомыхъ.

А это живое воздѣйствіе можетъ и должно быть въ рамкахъ, точно опредѣленныхъ Евангеліемъ и посланіями св. Апостоловъ. Тамъ ясно указана и градація христіанско-дисциплинарныхъ мѣръ. „Обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и кротостью"..., — наставляетъ Апостолъ.

„Обличи наединѣ согрѣшающаго брата"... Не послушаетъ,—сдѣлай то же при другихъ... Не послушаетъ,— скажи Церкви, общинѣ вѣрующихъ, во главѣ съ ихъ пастыремъ.

Не послушаетъ ихъ—Церковь, измите, устраните злого отъ васъ самихъ... Всѣ эти—завѣты Христа и Его св. Апостоловъ теперь какъ бы забыты и остаются безъ всякаго приложенія къ дѣйствительности.

Отсюда и общество христіанское, отдѣльные его члены живутъ совершенно языческою жизнью и всетаки почитаются христіанами..

Отсюда—дальнѣйшій выводъ: обезличеніе, обезцѣненіе самого христіанства. Теперь нерѣдко можно слышать такое разсужденіе: вѣра не спасаетъ, а жизнь. Вѣруй въ кого хочешь, безразлично; живи лишь по-Божьи...

Это совершенно ложное утвержденіе, ведущее къ полному безразличію въ дѣлѣ религіознаго самоопредѣленія, является единственнымъ, кажется, символомъ вѣры нашего образованнаго и полуобразованнаго свѣтскаго общества.

Оно—христіанское по крещенію, по обѣтамъ, но не по жизни, ни по міровоззрѣнію. Какая-то жалкая смѣсь, конгламератъ добровольнаго язычества съ подневольнымъ христіанствомъ.

Въ итогѣ — тѣ отвратительныя явленія, которыми полна религіозно-нравственная жизнь современнаго общества.

Свящ. Ал. Ушаковъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Духовенство и кооперативныя учрежденія.

Въ послѣднее время наше духовенство привлекается къ участію въ различныхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ, при чемъ такое участіе признается не только нужнымъ, но и благословленнымъ. Однако, по этому вопросу не безъ основанія высказываются въ церковной періодической печати и другіе взгляды, раскрывающіе предметъ съ иной точки зрѣнія. Не безинтересная оцѣнка вопроса объ участіи нашего духовенства въ организаціи и руководительствѣ кооперативными учрежденіями изложена въ „Калужскомъ Ц.-Общественномъ Вѣстникѣ":

„Несчастное православное русское духовенство!—пишетъ здѣсь одинъ священникъ: какихъ только должностей не возлагаютъ на рамена его,—и оно, волею-неволею, должно нести эти тяжести безропотно, чтобы оправдать довѣріе къ нему высшей власти. Вѣдь въ общемъ нѣтъ другого званія на св. Руси, которое было бы такъ смиренно и послушно, благонадежно въ нравственномъ и трудовомъ отношеніи, какъ наше бѣдное православное духовенство, особенно сельское. Всѣ мѣропріятія свыше, направленныя къ благоустройству жизни простого, бѣднаго, особенно сельскаго народа, непремѣнно желаютъ провести въ самую жизнь народа чрезъ дѣятельное въ нихъ участіе духовенства, или, по крайней мѣрѣ, чрезъ участіе въ проведеніи этихъ мѣропріятій словомъ пастырскаго убѣжденія. Духовенство, конечно, должно гордиться такою почетною ролью какъ бы передовыхъ людей и двигателей „прогресса" и низкимъ поклономъ благодаритъ за такую явно оказываемую честь ему. Поэтому, кромѣ чисто пастырскихъ обязанностей—учительства, законоучительства, миссіонерства, не говоря уже о службѣ церковной и требоисправленіи, на духовенство возлагаютъ такія чисто практическія обязанности, какъ обученіе прихожанъ-сельчанъ собственнымъ примѣромъ разумному веденію сельскаго хозяйства—полеводству, скотоводству, огородничеству, пчеловодству и другимъ отраслямъ; на него же возлагаютъ устроеніе пресловутыхъ обществъ трезвости, существующихъ скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности; наконецъ, ему же рекомендуется, какъ весьма желательное и даже почтенное, участіе въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, наприм., мелкаго кредита и устроенія потребительскихъ обществъ. Не найдется ли еще такой мудрецъ, или народный благодѣтель, который сталъ бы утверждать, что желательно, даже благополезно участіе духовенства, какъ передовыхъ людей, первыхъ въ деревнѣ интеллигентовъ, въ ассоціаціи рабочихъ—плотниковъ, портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ и проч.? Что же,—и здѣсь духовное лицо не должно отказываться отъ участія на томъ же основаніи, по которому оно можетъ быть участникомъ въ мелкомъ кредитѣ, въ устройствѣ потребительской лавки, лишь бы оно носило характеръ доброй помощи, или добраго совѣта въ чисто-народномъ дѣлѣ... А разсуждая такъ, можно навязать одному человѣку сколько угодно дѣлъ...

Но правда ли то, что участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ, какъ дѣло доброе и весьма полезное бѣдному сельскому люду, подходитъ и пастырю, который своимъ личнымъ участіемъ можетъ принести въ развитіи его большую пользу и даже славу снискать? Нарочито и съ довлѣющимъ вниманіемъ я прочиталъ ставленную грамоту для іереевъ, гдѣ точно и ясно указаны обязанности священника, какъ пастыря, однако, тамъ ни единаго даже намека нѣтъ на то, чтобы священнику, какъ исключительно духовному лицу, дозволялось св. отцами дѣятельное участіе въ какихъ-либо учрежденіяхъ, носящихъ чисто мірскій характеръ. Вѣдь священникъ—человѣкъ не отъ міра сего, и служеніе его должно быть особымъ Ему, и только ему Пастыреначальникомъ—Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ ввѣрена драгоцѣннѣйшая часть нашего существа—душа, о которой онъ всѣми силами своего ума и сердца долженъ заботиться день и ночь, чтобы ее Христосъ нѣкогда принялъ въ Свои объятія, какъ убѣленную заботами пастыря священника и достойную участія въ блаженствѣ вѣчномъ со святыми. Въ такомъ важномъ и многотрудномъ дѣлѣ нужно имѣть столько ума облагодатствованнаго, сердечной любви и неустаннаго труда, что на участіе, наприм., въ мелкомъ, именно мелкомъ, пустомъ, грошовомъ кредитѣ не останется и одной минуты. Душа каждаго человѣка, особенно православнаго христіанина, есть по истинѣ море. А между тѣмъ, можетъ ли каждый изъ насъ, пастырей, по совѣсти сказать, что онъ хорошо знаетъ душу каждаго пасомаго, во всю ея ширь и глубину, со всѣми ея качествами и свойствами, добрыми и злыми,— что онъ обязанъ знать? Скажу—нѣтъ и нѣтъ! Совнѣ, правда, мы знаемъ каждаго пасомаго, знаемъ его по имени и возрасту и пр., но какова его душа, это бездонное море, мы не знаемъ, потому, что мало, поверхностно наблюдаемъ за внутреннею жизнью своихъ духовныхъ чадъ. Конечно, сердцевѣдецъ Одинъ Господь, но и мы, пастыри, должны знать внутренняя каждаго пасомаго, чтобы умѣть нравственно и во время вліять, учить и приводить ко Христу.

Напр., сколько нужно поработать пастырю надъ пьяницей-пасомымъ, чтобы отрезвить его, исправить и твердою ногою поставить на путь жизни, съ котораго онъ сбился по наущенію діавольскому, или подъ вліяніемъ дурного примѣра! Сколько онъ, пастырь, долженъ поработать надъ пасомымъ воромъ, блудникомъ, клеветникомъ, лѣнивцемъ, въ настоящее время отъявленными безбожниками и проч., пока каждый изъ нихъ придетъ въ себя, познаетъ Бога и Его св. законъ и исправится. Нѣтъ сомнѣнія, при такой трудной работѣ пастырь долженъ быть великимъ психологомъ, великимъ, даже неустаннымъ молитвенникомъ за своихъ пасомыхъ, ибо безъ молитвы пастырь подобенъ мастеру безъ орудія. А тутъ же на блюдѣ чести нашему духовенству предподносятъ мелкій кредитъ, устройство потребительскихъ лавочекъ и проч. въ семъ родѣ. Скажите, вяжется ли послѣднее съ первымъ?

Но вотъ что удивительно: не только за глаза, а и въ глаза, всѣ, особенно въ нынѣшній невѣрующій вѣкъ, смѣются, издѣваются надъ духовенствомъ, особенно когда оно съ тугою сердечною идетъ въ приходъ собирать гроши, когда же придумывается какое-нибудь общественное дѣло, особенно полезное для простого народа, всѣмъ желательно участіе въ немъ духовенства, дается ему даже первенствующая роль. Школа, медицина, сельское хозяйство съ садоводствомъ и огородничествомъ, санитарія, мелкіе кредиты съ потребительскими обществами—всѣ желаютъ, чтобы священникъ дѣятельно участвовалъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ на пользу человѣчества. Наконецъ, въ силу невольнаго, неизбѣжнаго прогресса въ жизни человѣческой, дѣло можетъ дойти до того, что весьма желательно будетъ участіе духовенства и въ другихъ житейскихъ операціяхъ, отъ духовенства потребуютъ универсальныхъ знаній и такой разнородной и разновидной дѣятельности, что пастырю некогда будетъ вздохнуть свободно,—и все дѣлай за такъ, за ничто, потому, что въ силу нравственнаго закона, какъ пастырь, ты не смѣешь ни отъ чего отказаться, что носитъ якобы характеръ добродѣтели. Положимъ, по самому своему высокому призванію пастырь-священникъ долженъ, правда, быть отзывчивъ на все доброе, святое и полезное, но онъ всегда долженъ помнить, что главная его обязанность пещись о душѣ человѣка, о тѣлѣ же его пусть попекутся другіе, мірскіе люди, которыхъ въ настоящее время такъ много. Вообще, на пастырей-практиковъ, участниковъ, напр., въ мелкомъ кредитѣ и потребительскихъ обществахъ съ ихъ мелочными лавками, приходится смотрѣть, какъ на мелкихъ торговцевъ и ростовщиковъ.

И что заставляетъ нѣкоторыхъ по преимуществу батюшекъ браться за такія дѣла, которыя намъ, служителямъ Божіимъ, древними отцами церкви, несомнѣнно водившимися Духомъ Святымъ, совсѣмъ неблагословлены? И кто берется? Наша крайняя, безысходная бѣдность, нищенство,—ибо берущіеся за такія чисто коммерческія дѣла думаютъ получить хотя нѣкоторую отъ нихъ пользу. Мы, духовные, въ нынѣшнее кипучее и безбожное время, заброшенные и оставленные, волею-неволею сами должны искать себѣ средства къ жизни на сторонѣ, въ постороннихъ занятіяхъ, до нашего высокого служенія никакого отношенія не имѣющихъ, ибо прихожане смотрятъ на наше служеніе, на наши труды, какъ бы никому ненужные, сквозь пальцы и не считаютъ себя обязанными оплачивать эти труды; интеллигенція же въ данномъ случаѣ стоитъ въ самомъ заголовкѣ; она тутъ, но крѣпко заперла отъ насъ двери. Чѣмъ же послѣ того прикажете намъ, многосемейнымъ, жить и питаться? Если правительство безъ всякихъ отлагательствъ не обезпечитъ насъ настоящимъ жалованьемъ, чтобы мы точно знали, за что служимъ и чѣмъ мы должны жить, то, право, и у насъ будетъ тоже, что сейчасъ дѣлается въ просвѣщенной Франціи, т. е. духовенство по необходимости должно будетъ пускаться въ разныя предпріятія. Кромѣ участія въ мелкомъ кредитѣ и вообще въ коопераціяхъ, духовенство вынуждено будетъ открывать и мастерскія, чтобы не умереть съ голоду.

Кто вступаетъ на служеніе въ мелкіе кредиты и потребительскія общества изъ духовенства? По большей части, люди семейные и бѣдные въ буквальномъ смыслѣ слова. Для такого отца и то будетъ имѣть весьма большое значеніе, если онъ изъ своей потребительской лавки возьметъ 1 ф. масла за 14 к., а не за 15 к., 1 ф. сахару за 14 к., а не за 15 к., если онъ и въ ситцахъ выгодаетъ одну коп., и это въ годовомъ его бюджетѣ что-нибудь да составитъ. Недавно я слышалъ отъ сосѣдняго батюшки, что ему съ псаломщикомъ было доходу за цѣлый мѣсяцъ 1 р. 80 к., а у него, бѣднаго, семья въ 10 человѣкъ,—что прикажете дѣлать, какъ не идти въ мелкій кредитъ, гдѣ онъ хотя занять можетъ безпрепятственно, а то и на жалованье за канцелярскіе труды можетъ разсчитывать на 100 руб. Положительно увѣренъ, что ненуждающійся матеріально не пойдетъ на таковыя неблагословенныя и отъ здравомыслящихъ людей осуждаемыя предпріятія для духовенства, если онъ серьезно занятъ своимъ пастырскимъ служеніемъ.

Пещись о мірскомъ должны мірскіе люди, а не тѣ, которые съ воздѣтыми руками горѣ молятся о людскихъ грѣхахъ и невѣжествіихъ и призываютъ Св. Духа на предлежащіе дары.

Если священникамъ и не должны быть чужды матеріальныя нужды прихожанъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что для удовлетворенія такихъ нуждъ мы, пастыри—священники, должны хорошо вѣдать дѣла банковыя и торговыя, а для болѣе удобнаго сбыта прихожанами предметовъ сельскаго хозяйства ходатайствовать, чрезъ кого слѣдуетъ, объ открытіи базаровъ въ пунктахъ густо населенныхъ. На это есть спеціальные торговцы, которые дѣла банковыя и торговыя вѣдаютъ гораздо лучше, какъ люди, на то поставленные и болѣе практичные. Возраженія относительно епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ уже потому не особенно сильно, что восковая свѣча идетъ исключительно на удовлетвореніе религіозно-церковныхъ нуждъ, которыя приличнѣе вѣдать именно духовнымъ лицамъ, нежели кулакамъ-торговцамъ.

Еще и на то нужно обратить серьезное вниманіе, что когда человѣкъ берется, или ему дается въ руки нѣсколько дѣлъ сразу, особенно яичѣмъ невыдѣляющійся, обыкновенный смертный, то это самый вѣрный признакъ, что онъ не любитъ, какъ слѣдуетъ, ни одного дѣла и не дѣлаетъ его, какъ должно; значитъ, онъ не пользу приноситъ обществу, а вредъ и существенный. Такъ было прежде, такъ сейчасъ, такъ и впредь будетъ,—это несомнѣнно.

Отцы, участники мелкаго кредита и вообще кооперативы! Вспомните слова Самого Господа: „нельзя двумъ господамъ работать (одинаково успѣшно), служить одновременно Богу и мамонѣ". Вы хотите спасти своихъ бѣдныхъ прихожанъ, какъ вы сами говорите, отъ засилія кулака, но въ то же время беретесь, а нѣкоторые уже и взялись, совсѣмъ не за свое дѣло. Вы не можете не согласиться, что беретесь за дѣло не только отъ Самого Господа и св. отцовъ вамъ неблагословенное, а прямо воспрещенное съ угрозою запрещенія, даже изверженія изъ клира. Бойтесь суда Божія и не унижайте православнаго русскаго духовенства, которое и безъ вашихъ ненужныхъ операцій со всѣхъ сторонъ оплевано и осмѣяно. Лучше несите великій и тяжкій крестъ бѣдности съ христіанскимъ терпѣніемъ, а знамя своего высокаго, исключительно духовнаго служенія держите высоко, высоко; служа мелкому кредиту и вообще коопераціи, вы сами долу склоняете это знамя и даете поводъ и даже право топтать его мелкимъ кулакамъ, а за угломъ своимъ прихожанамъ, которые надъ нами же смѣются. Пощадите насъ, подобныхъ вамъ по сану, по далекихъ отъ служенія по кооперативнымъ учрежденіямъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Вопросъ о преемственности работъ Г. Совѣта и Г. Думы.

Вопросъ о преемственности работъ Г. Совѣта и Г. Думы 28 ноября разрѣшенъ Г. Совѣтомъ въ положительномъ смыслѣ. Противъ преемственности въ общемъ собраніи не было возраженій. Докладчикъ И. А. Шебеко, отстаивая мнѣніе комиссіи, высказавшейся утвердительно по вопросу о преемственности работъ, привелъ въ пользу этого мнѣнія слѣдующія основанія. а) Начало преемственности вполнѣ согласно съ нашими основными законами, а также съ учрежденіемъ Г. Совѣта и Г. Думы, хотя точныхъ указаній на это въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ. б) Нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что могутъ быть такія обстоятельства, при которыхъ Г. Совѣтъ въ правѣ оставить поступившій къ нему законопроектъ безъ разсмотрѣнія. в) Прерывность должна быть

отвергнута еще и потому, что иначе Г. Совѣтъ вынужденъ былъ бы въ теченіе перваго года новой легислатуры оставаться бездѣятельнымъ, какъ и Г. Дума въ теченіе послѣдняго года законодательныхъ работъ. г) У насъ необходима общая работа трехъ законодательныхъ факторовъ для того, чтобы законъ пріялъ силу; но нигдѣ въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы совмѣстная работа трехъ законодательныхъ факторовъ пріурочена была къ одному опредѣленному моменту.

— Вопросъ о преемственности, повидимому, скоро будетъ обсуждаться и въ общемъ засѣданіи Г. Думы. Предсѣдатель совѣта министровъ сообщилъ предсѣдателю Г. Думы списокъ законопроектовъ, которые правительство считаетъ оставшимися за Г. Думой. М. В. Родзянко созвалъ совѣщаніе президіума для обсужденія вопроса о томъ, каково должно быть отношеніе Г. Думы къ такому извѣщенію правительства. За Г. Думой числится длинный рядъ законопроектовъ, крупныхъ и мелкихъ, одни изъ которыхъ уже разсматривались въ коммиссіяхъ, другіе начаты въ нихъ, третьи только внесены были правительствомъ. Президіумъ воздержался отъ принципіальнаго обсужденія сообщенія предсѣдателя совѣта министровъ и постановилъ предложить общему собранію членовъ Г. Думы избрать комиссію изъ 11 человѣкъ съ тѣмъ, чтобы она пересмотрѣла имѣющійся законодательный матеріалъ и вынесла свое постановленіе о возможности установленія той или иной преемственности.

Въ Г. Думѣ.

— 1-го декабря междупартійные споры въ Г. Думѣ были доведены, наконецъ, до благополучнаго конца, и думскій президіумъ сформировался. На постъ старшаго товарища предсѣдателя 289 голосами противъ 78 избранъ князь Волконскій. Его появленіе на предсѣдательской трибунѣ вызвало дружныя и продолжительныя рукоплесканія почти всей Думы, за исключеніемъ лишь крайнихъ крыльевъ—праваго и лѣваго. Націоналисты и центръ рукоплескали вмѣстѣ съ кадетами и прогрессистами. Затѣмъ произведены были выборы шести товарищей секретаря. Избранными оказались: Заринъ (націоналистъ), Львовъ Н. Н. (прогрессистъ), Шеинъ (націоналистъ), Антоновъ (октябристъ), Еникѣевъ (мусульманинъ) и Басаковъ (центръ). Изъ нихъ старшимъ товарищемъ секретаря, входящимъ въ составъ совѣщанія, за отказомъ остальныхъ пяти, избранъ Н. Н. Львовъ.

Въ этомъ же засѣданіи Г. Дума постановила образовать комиссіи: бюджетную—изъ 67 членовъ, финансовую по исполненію государственной росписи, по запросамъ, по военнымъ и морскимъ дѣламъ—каждую изъ 44 членовъ, редакціонную, библіотечную, комиссію личнаго состава—каждую изъ 11 членовъ, и по наказу изъ 22 членовъ. Постановлено также поднести Государю Императору всеподданѣйшій адресъ, избравъ для составленія проекта особую комиссію изъ 22-хъ членовъ, назначивъ ей трехдневный срокъ для выработки текста адреса.

— Оберъ-прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ внесены на разсмотрѣніе Г. Думы слѣдующіе законопроекты:

1) объ отпускѣ 10800 р. на покрытіе расхода по выдачѣ путевого довольствія лицамъ, окончившимъ временные при Знаменскомъ монастырѣ въ Москвѣ курсы, опредѣленнымъ на священническія и псаломщическія мѣста въ переселенческіе приходы сибирскихъ и зауральскихъ епархій;

2) объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны, начиная съ 1913 г., по 600,000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства;

3) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 500,000 р. на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ;

4) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по 75,182 р. въ годъ на содержаніе преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Архангельской губерніи;

5) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1913 г., по 1,425,000 р. въ годъ на содержаніе преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти.

Замѣщеніе епископскихъ каѳедръ.

По Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, преосв. Митрофанъ, епископъ гомельскій, викарій Могилевской епархіи, переведенъ на самостоятельную минскую каѳедру, а на его мѣсто назначенъ архим. Варлаамъ, ректоръ полтавской духовной семинаріи.

Освященіе церкви въ Царскомъ Селѣ.

27-го ноября въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Ихъ Величествъ присутствіи, состоялось освященіе нижней церкви храма, сооруженнаго щедротами Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для Собственныхъ Его Величества конвоя и сводного пѣхотнаго полка.

Нижняя (пещерная) церковь храма сооружена во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Верхній престолъ въ честь Ѳеодоровской иконы Божіей Матери освященъ былъ 20 августа нынѣшняго года. Весь храмъ въ цѣломъ построенъ по плану академика Покровскаго, глубокаго знатока и любителя русской старины. Прекрасенъ верхній храмъ внутри, переносящій молящагося въ эпоху первыхъ благочестивыхъ царей. И такъ же прекрасенъ вышелъ и нижній храмъ, внутреннюю отдѣлку котораго производилъ архитекторъ Максимовъ съ участіемъ знатока старины и ктитора церкви кап. Лемака.

Стѣны и потолки его расписаны, иконы всѣ старинныя XVII и XVIII вѣковъ. Въ алтарѣ на престолѣ поставлена дарохранительница, подобіе раки надъ мощами св. Серафима Саровскаго и сѣни надъ ней, въ старинномъ русскомъ стилѣ, по рисункамъ кн. Путятина, и до 40 миніатюръ—образовъ на ней и отдѣльный образъ св. Серафима, единственный новый образъ, исполненный иконописцемъ Гурьяновымъ. Скамьи у стѣнъ покрыты старинными сарафанами. Особенное впечатлѣніе производитъ царская молельня справа у алтаря, вся обитая коврами, освѣщенная лампадами. Она имѣетъ видъ длинной узкой кельи.

Постановленіе съѣзда духовенства 2 округа Чембарскаго уѣзда.

19 октября т. г. духовенство 2 благочиннического округа, Чембарскаго уѣзда, Пензенской епархіи, собравшись въ Николаевскомъ храмѣ села Понма и заслушавъ предложеніе о. благочиннаго объ учрежденіи въ приходахъ миссіонерскихъ кружковъ, обсуждая это предложеніе пришло къ такому заключенію: расколъ и сектантство появля

ются благодаря отхожимъ промысламъ, подпольной литературѣ и проникновенію въ деревню всевозможныхъ лжеучителей, отъ чего, конечно, не застрахованы часто и православные приходы, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время вѣра прихожанъ замѣтно начинаетъ слабѣть, нравственность падать. Въ виду этого собраніе постановило: въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, открывать миссіонерскіе кружки, а въ приходахъ чисто православныхъ, чтобы не смущать наименованіемъ, религіозно-нравственные кружки, на обязанности которыхъ должно лежать укрѣпленіе вѣры, нравственности и честности прихожанъ и слѣдить за чистотою ученія Христова, а въ случаѣ проникновенія зловредныхъ идей, искоренять, разъяснять и всячески не допускать ихъ до распространенія.

Постановленіе пастырскаго собранія духовенства церквей города Керенска о выпискѣ краткихъ молитвословъ для чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ домахъ прихожанъ.

15 октября 1912 г. пастырское собраніе духовенства церквей города Керенска обсуждало вопросъ о снабженіи прихожанъ краткими молитвословами для чтенія въ семьяхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Изъ частныхъ бесѣдъ священниковъ съ прихожанами и на урокахъ закона Божія съ учащимися выяснилось, что въ домахъ крестьянъ почти нигдѣ не имѣется молитвословъ, а потому и не бываетъ въ семьѣ общей домашней молитвы ни утромъ, ни вечеромъ. Каждый членъ семьи молитву совершаетъ порознь, по одиночкѣ. Одинъ молится, начинаетъ другой. Молитва бываетъ краткая, безъ чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Неграмотные выражаютъ свою молитву одними только поклонами поясными и земными. О чемъ молиться надо утромъ и вечеромъ, на этотъ вопросъ рѣдкій кто изъ прихожанъ можетъ дать отвѣтъ. Поэтому желательно, чтобы домашняя семейная молитва была общею—единодушною, въ которой принимали бы участіе не только возрастные, но и дѣти, а это возможно только тогда, когда въ каждомъ домѣ получатся молитвословы для чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, которое могутъ исполнять окончившіе курсъ въ начальныхъ народныхъ школахъ.

Исполненіе въ домахъ прихожанъ утренняго и вечерняго правила несомнѣнно окажетъ благотворное вліяніе на семью въ ея религіозномъ и воспитательномъ отношеніи и разовьетъ въ дѣтяхъ потребность къ молитвѣ сердечной, сознательной и разумной. Постановлено: выписать для каждаго прихода краткіе молитвословы на сумму до 10 рублей, каковую позаимствовать изъ приходскихъ церквей.

Находка древнихъ усыпальницъ.

Въ концѣ минувшаго лѣта кіевское общество охраны памятниковъ старины и искусства поручило г.г. Эртелю, Вельямину и Милѣеву произвести раскопки вблизи Кіево-Печерской лавры. Два мѣсяца упорнаго труда дали уже блестящіе результаты. Въ главномъ срѣзѣ откоса, расположеннаго съ сѣверо-востока на юго-западъ, открыты два входа въ пещеры. Правый входъ ведетъ въ обширную и длинную галлерею, еще не раскрытую и заваленную землей, идущую въ южномъ направленіи. Лѣвый ходъ у самаго почти начала пересѣченъ галлереей параллельной основному срѣзу.

Отъ этой галлереи, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ входа, имѣется новая боковая соединительная галлерея, ведущая отъ второй галлереи къ главной магистрали. Въ раскрытыхъ ходахъ, особенно же во второй магистральной галлереѣ, въ стѣнахъ по обѣимъ сторонамъ найдено множество иноческихъ усыпальницъ. Большинство этихъ усыпальницъ разграблено до раскопокъ и здѣсь найдено всего лишь нѣсколько крестовъ, пояса и остатки посуды. На стѣнахъ у нѣкоторыхъ усыпальницъ сохранились еще надписи и начертанія крестовъ. Надписи археологи относятъ къ интереснѣйшимъ эпохамъ XI—XII вв., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ XVII в.в. Особенно интересны двѣ надписи; «Климентій игуменъ Зверинскій» и „Андроникъ печерникъ". Въ одной изъ галлерей открыты еще нетронутыя усыпальницы иноковъ—это квадратныя отверстія въ стѣнахъ, заложенныя кирпичемъ. Къ открытію этихъ усыпальницъ еще не приступлено. Предполагаютъ, что здѣсь будетъ найдено много интереснаго съ археологической точки зрѣнія.

Въ серединѣ второй внутренней галлереи найдена подземная церковь весьма древняго типа; престолъ и жертвенникъ устроены въ видѣ неглубокихъ нишъ и въ нишѣ жертвенника найдена надпись, родъ „синодика", гдѣ въ числѣ прочихъ именъ опять упоминается Климентъ, игуменъ „зверинскій". Церковь эта сохранилась прекрасно и на земляномъ ея полу, подъ слоемъ натоптанной земли, въ воронкообразной ямѣ найдены угли отъ кадила. Далѣе были обнаружены скелеты.

Ростъ кооперативовъ.

„Россія" отмѣчаетъ ростъ кооперативной дѣятельности въ Привислинскомъ краѣ. За послѣднія восемь лѣтъ въ десяти губерніяхъ, исключая изъ этого числа Варшаву, возникло 700 земледѣльческихъ кружковъ, 200 ссудныхъ кассъ, 400 потребительныхъ обществъ, 130 молочныхъ союзовъ. Крестьянскія поля, входящія въ районы земледѣльческихъ кружковъ, измѣнили къ лучшему свой обликъ. Появилось 10 земледѣльческихъ училищъ, которыя являются малочисленными и не могутъ удовлетворить всѣхъ требованій. Потребительныя общества вошли въ высшую стадію развитія, вытѣснивъ мелкихъ торгашей, преимущественно евреевъ, образовавъ союзъ и основавъ оптовый магазинъ.

Предсоборное совѣщаніе.

Очередное засѣданіе Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго совѣщанія при Св. Синодѣ состоялось 29 ноября, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа финляндскаго, при участіи членовъ совѣщанія, въ присутствіи почти всего наличнаго состава Св. Синода, оберъ-прокурора В. К. Саблера, новаго управляющаго канцеляріей Св. Синода П. В. Гурьева. Совѣщаніе разсматривало общую часть предварительнаго проекта архіепископа Сергія о преобразованіи высшаго управленія русской Церкви. Въ общую часть проекта включены правила, опредѣляющія отношеніе помѣстной русской церкви къ вселенской Церкви и къ другимъ помѣстнымъ Церквамъ, составъ русской православной Церкви и высшее управленіе ею. Совѣщаніе принципіально одобрило предположенія объ организаціи высшаго церковнаго управленія въ составѣ патріарха всея Россіи, Священнаго Синода и всероссійскихъ церковныхъ соборовъ. Для мѣстнаго же управленія церковь раздѣляется на епархіи, которыя для пастырско-мисіонерскихъ цѣлей, но не для административныхъ, могутъ быть соединяемы въ митрополичьи округа. При этомъ, для обсужденія нуждъ мѣстной цер-

ковной жизни въ митрополичьихъ округахъ могутъ быть созываемы мѣстные, малые соборы. Что касается правилъ, опредѣляющихъ положеніе русской церкви въ составѣ вселенской, то въ основу ихъ положены существующія каноническія постановленія вселенской церкви. Въ отдѣлѣ же общихъ положеній по первоначальному проекту были включены заимствованныя изъ основныхъ государственныхъ законовъ постановленія, опредѣляющія отношенія православной русской Церкви къ государству и вообще къ гражданской власти. Совѣщаніе высказалось за исключеніе ихъ изъ состава проекта положенія объ устройствѣ управленія православной Церковью въ Россіи.

Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ совѣщаніе будетъ обсуждать учрежденіе Священнаго Синода и преобразованіе епархіальнаго управленія и церковнаго суда. Вообще проектъ архіепископа Сергія является лишь подготовительнымъ матеріаломъ для работъ совѣщанія. Проектъ этотъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ и переработкѣ, какъ это, напримѣръ, случилось съ отдѣломъ общихъ положеній. Принципіальное значеніе можетъ имѣть лишь выработанный совѣщаніемъ проектъ, получившій потомъ одобреніе Святѣйшаго Синода.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. (*Предсмертная болѣзнь и кончина патріарха Іоакима III*). Святѣйшій Іоакимъ III, Патріархъ Вселенскій, слегъ на предсмертный одръ болѣзни 4 минувшаго ноября, въ воскресенье. Еще наканунѣ, въ субботу, онъ присутствовалъ на очередномъ засѣданіи священнаго синода и руководилъ преніями по обычнымъ, разсматривавшимися въ синодѣ, дѣламъ, а 4 ноября онъ предполагалъ присутствовать на богослуженіи въ храмѣ константинопольскаго прихода въ Татавлахъ, гдѣ его и ожидали, но вслѣдствіе происшедшаго въ этотъ день недомоганія Его Святѣйшество долженъ былъ отказаться отъ хоростасіи. Его Святѣйшество въ послѣднее время не разъ испытывалъ легкое нездоровье вслѣдствіе болѣзни почекъ, но проходило два-три дня, которые высокій больной проводилъ во время болѣзненныхъ припадковъ въ постели, и онъ снова принимался за энергичную работу, такъ что въ окружающей средѣ и въ частности у врачей, лечившихъ патріарха, не было никакихъ тревогъ и опасенія изъ-за нерѣдкихъ въ послѣднее время недомоганій Его Святѣйшества. Не внушалъ серьезныхъ опасеній и послѣдній, внезапно происшедшій съ Его Святѣйшествомъ болѣзненный припадокъ на почвѣ того же разстройства, хотя больной находился въ постели нѣсколько дней. Священный константинопольскій синодъ за это время неоднократно справлялся чрезъ посредство перваго своего секретаря, архимандрита Апостола, о состояніи здоровья Его Святѣйшества. 9 ноября состоялось очередное засѣданіе и народнаго смѣшаннаго совѣта при патріархіи. По общему рѣшенію, къ Его Святѣйшеству отправился первый секретарь совѣта г. П. Николопулъ и выразилъ ему отъ имени этого учрежденія горячія пожеланія о скоромъ возстановленіи столь драгоцѣннаго для народа и Церкви здоровья Его Святѣйшества. Патріархъ съ присущею ему внимательностью принялъ г. Николопула и выразилъ свою благодарность совѣту за пожеланія,—о чемъ г. Никопулъ и сообщилъ членамъ совѣта. Народный совѣтъ, съ цѣлью не безпокоить Его Святѣйшество во время болѣзни, постановилъ, чтобы дѣла священнаго синода формально исполнялъ амасійскій митрополитъ Германъ, какъ первенствующій по каѳедрѣ въ наличномъ составѣ синода, а дѣла смѣшаннаго совѣта приводилъ въ исполненіе его предсѣдатель, прусскій митрополитъ Дороѳей. По окончаніи засѣданія совѣта, предсѣдатель его митрополитъ Дороѳей и одинъ изъ членовъ г. С. Караѳеодори отправились къ Его Святѣйшеству и оставались у него довольно продолжительное время. Въ тотъ же день, по распоряженію смѣшаннаго совѣта, у постели больного былъ созванъ консиліумъ врачей, въ которомъ участвовали лечившій Его Святѣйшество докторъ Мелахриносъ и доктора Паппасъ и Спанудисъ. Консиліумъ вынесъ благопріятное рѣшеніе и, по мнѣнію врачей, выздоровленіе больного было вопросомъ немногихъ дней. Насколько всѣ оптимистически были настроены относительно исхода болѣзни Его Святѣйшества, видно изъ того, что въ № 47 оффиціальнаго журнала вселенской патріархіи «Церковная Истина», вышедшемъ 10 ноября, въ заключеніи краткаго сообщенія о болѣзни патріарха сказано: «къ счастію, со вчерашняго дня (т. е. 9 ноября) установилось замѣтное улучшеніе здоровья Его Святѣйшества, и есть надежда на полное его воздоровленіе въ теченіе нѣсколькихъ дней». Этого, во всякомъ случаѣ, всѣ искренно желали, какъ въ силу безграничной любви и глубокаго благоговѣнія къ особѣ Его Святѣйшества, такъ и вслѣдствіе критическихъ обстоятельствъ, въ которыя повергла патріархію и греческій народъ происходящая война на Балканахъ. Однако, уже 10 ноября въ патріархіи возникла тревога, быстро сообщавшаяся всему православному населенію Константинополя и окрестностямъ. Ночь на 10 ноября высокій больной провелъ неспокойно. Появилась лихорадка, вслѣдствіе обнаружившагося воспаленія праваго легкаго. Рано утромъ состоялся новый консиліумъ, а вечеромъ — вторично, при чемъ бюллетень констатировалъ повышеніе температуры въ теченіе дня отъ 36,8 до 38° и начало воспалительнаго процесса въ правомъ легкомъ. Утромъ къ больному, по порученію священнаго синода, явился амасійскій митрополитъ Германъ и выразилъ искреннее пожеланіе синода относительно скораго выздоровленія Его Святѣйшества. Патріархъ горячо благодарилъ священный синодъ за вниманіе. Въ патріархію прибыли для полученія свѣдѣній о состояніи здоровья Его Святѣйшества протосинкеллъ армянской патріархіи вмѣстѣ съ капукехагья и чиновникъ отъ главнаго еврейскаго раввина вмѣстѣ съ капукехагья, а также весьма многочисленные представители константинопольскаго общества, которые и расписывались въ особой книгѣ, такъ какъ врачи распорядились никого не допускать къ больному. Особое вниманіе къ состоянію здоровья Его Святѣйшества обнаружилъ англійскій посолъ въ Константинополѣ г. Лоуѳеръ, который чрезъ посредство перваго секретаря выразилъ свою глубокую скорбь по поводу болѣзни православнаго патріарха при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, а вмѣстѣ—и пожеланіе, чтобы Святѣйшій Іоакимъ возможно скорѣе поднялся отъ одра тяжкой болѣзни. Вниманіе англійскаго посла къ предстоятелю православной Церкви произвело въ патріархіи наилучшее впечатлѣніе. Одновременно въ константинопольскихъ православныхъ храмахъ возносились горячія молитвы о возстановленіи здоровья Его Святѣйшества. Вѣсть о серьезной его болѣзни произвела удручающее впечатлѣніе среди православнаго населенія Константинополя. Никто не хотѣлъ вѣрить грозному предчувствію, никто не желалъ, чтобы Святѣйшій Іоакимъ оставилъ свой народъ въ наиболѣе тяжкій и кри-

тическій моментъ новѣйшей его исторіи. Вѣра какъ бы въ безсмертіе Патріарха была присуща народу, а горячая къ нему любовь не допускала и мысли о вѣчной разлукѣ съ незабвеннымъ Архипастыремъ и Отцемъ. Несмотря на тревожные симптомы войны и на достигавшій по временамъ до Константинополя отдаленный гулъ военныхъ орудій, всѣ интересы политики и военныхъ операцій отошли на второй планъ, и православное населеніе Византіи, отъ Фанара до отдаленнѣйшихъ улицъ столицы, только и жило думами и чувствами о патріархѣ, только и желало скораго и полнаго его выздоровленія и съ жадностью ловило распространившіеся изъ патріархіи по городу слухи о положеніи дорогого для всѣхъ и высокаго больного.

11 ноября, въ воскресенье, во всѣхъ храмахъ Константинополя были совершены послѣ литургіи молебны, во время которыхъ всѣ христіане объединились въ горячей и искренней молитвѣ о выздоровленіи Его Святѣйшества и разошлись изъ храмовъ въ увѣренности относительно скораго его исцѣленія отъ тяжкаго недуга. Особенною умилительностію отличалось совершеніе молебствія въ патріархіи и въ храмѣ Богородицы въ Порѣ, гдѣ собралось весьма много молящихся и всѣ съ благоговѣйною проникновенностью молились о возстановленіи драгоцѣннаго здоровья Его Святѣйшества, всѣми любимаго и уважаемаго патріарха. Въ храмѣ Преображенія въ Шишли литургію въ этотъ день совершалъ ставропольскій епископъ Христофоръ и на великомъ входѣ молился о здравіи Его Святѣйшества. Въ храмѣ св. Николая въ Дживали богослуженіе совершалъ членъ священнаго синода, дидимотихскій митрополитъ Филаретъ Ваоиди и, по просьбѣ церковной епитропіи, также вознесъ особое моленіе о здравіи Его Святѣйшества. Великій протосинкеллъ издалъ въ этотъ день посланіе къ настоятелямъ приходовъ Константинопольской архіепископіи и приглашалъ всѣхъ дважды въ день—послѣ утрени и вечерни—служить молебствія о возстановленіи здоровья Его Святѣйшества. Его Святѣйшество чувствовалъ себя съ утра болѣе или менѣе спокойно. Температура утромъ была 36,7°. Явившагося къ нему врача г. Мелахриноса патріархъ спрашивалъ о новѣйшихъ фазахъ войны и объ общемъ политическомъ состояніи. Въ полдень состоялся консиліумъ врачей, при участіи профессора медицинскаго факультета въ Брюсселѣ г. Depage'а и пяти греческихъ докторовъ. Результатъ совѣщанія былъ тотъ, что 12 и 13 ноября надо ждать кризиса въ состояніи больного, а пока положеніе было признано серьезнымъ. Его Святѣйшество благодарилъ врачей за вниманіе, особенно бельгійскаго профессора, и сказалъ, что онъ обрадованъ ихъ авторитетнымъ діагнозомъ болѣзни. Въ теченіе цѣлаго дня врачи не оставляли больного и одинъ за другимъ навѣщали его. Температура вечеромъ была 38,8°. Въ виду того, что Его Святѣйшество обладалъ весьма крѣпкимъ организмомъ и сердце было въ порядкѣ, врачи, хотя и признавали положеніе серьезнымъ, надѣялись, что опасность будетъ устранена. Вечеромъ даже не былъ изданъ бюллетень. Ночью при больномъ было учреждено дежурство врачей.

Утромъ 12 ноября состоялся новый консиліумъ изъ семи докторовъ. Врачи опубликовали успокоительный бюллетень. Ненормальныя явленія въ области мочевого пузыря почти исчезли, воспаленіе легкаго благополучно разрѣшалось, температура была 38°, пульсъ 75. Послѣ полудня врачъ Мелахриносъ опубликовалъ успокоительный бюллетень одинаковаго съ первымъ содержанія. Въ общемъ, положеніе больного сравнительно съ предыдущимъ днемъ не улучшилось, но и не ухудшилось. Улучшеніе ожидалось 13 ноября,—по крайней мѣрѣ, всѣ желали этого улучшенія, какъ греки, такъ и иностранцы, живо интересовавшіеся положеніемъ больного и постоянно обращавшіеся въ патріархію за свѣдѣніями и справками. Днемъ въ патріархію явился съ визитомъ румынскій посолъ въ Константинополѣ г. Мисіу, въ сопровожденіи перваго драгомана. Посолъ былъ принятъ великимъ протосинкелломъ Аонногоромъ, отъ котораго подробно узналъ о состояніи здоровья Его Святѣйшества и выразилъ горячее пожеланіе относительно выздоровленія патріарха. Румынскій посолъ расписался и въ книгѣ для визитовъ. Потомъ въ патріархію явились докторъ Румынскаго посольства и делегатъ изъ Американскаго посольства для полученія свѣдѣній о больномъ, а первый драгоманъ Испанскаго посольства обращался за такими же справками къ настоятелю греческаго кинота въ Перѣ, ставропольскому епископу Христофору, и отъ имени Испанскаго посла выразилъ горячее пожеланіе о возстановленіи здоровья Его Святѣйшества. Затѣмъ, къ амасійскому митрополиту Герману обращались за такими же свѣдѣніями протосинкеллъ и капукехагья Болгарской экзархіи въ Константинополѣ, которые, явившись въ патріархію, отъ имени Болгарскаго экзарха Блаженнѣйшаго Іосифа, выразили горячее пожеланіе о возстановленіи здоровья Его Святѣйшества. А капукехагья экзархіи г. Гешевъ и заявилъ, что считаетъ себя счастливымъ, имѣя возможность въ первый разъ явиться во вселенскую патріархію оффиціально отъ имени Блаженнѣйшаго экзарха Іосифа, относительно же Его Святѣйшества добавилъ, что его здоровье драгоцѣнно для всѣхъ христіанъ. Митрополитъ Германъ, въ свою очередь, просилъ передать горячую благодарность Блаженнѣйшему экзарху Іосифу за его вниманіе къ здоровью Святѣйшаго Іоакима. Всѣ разсчитывали, что 13 ноября, когда въ болѣзни Его Святѣйшества ожидался переломъ, наступитъ улучшеніе и высокій паціентъ встанетъ отъ одра болѣзни.

Но увы! Всеобщимъ ожиданіямъ не суждено было на этотъ разъ осуществиться. Въ то время какъ почти повсюду распространилась вѣсть объ ожидаемомъ улучшеніи въ состояніи здоровья Его Святѣйшества, внезапно и неожиданно наступило ухудшеніе, а вслѣдъ за тѣмъ и агонія, въ результатѣ которой неумолимая и безпощадная смерть отняла у православнаго міра Того, Кто сосредоточивалъ на себѣ всеобщее вниманіе, являлся предметомъ всеобщей любви, уваженія, благоговѣнія, молитвъ и упованій.

Рѣзкое ухудшеніе въ состояніи здоровья Его Святѣйшества наступило въ 8 часовъ вечера 12 ноября. Температура повысилась, пульсъ сдѣлался учащеннымъ, дыханіе затруднено. Стало ясно, что легочный процессъ развивается и захватилъ и лѣвое легкое. Дежурившій около постели больного докторъ г. Политисъ, видя опасные симптомы, распорядился ночью же пригласить врачей Мелахриноса и Спанудиса, которые и приняли нѣкоторыя медицинскія средства. Больному стало лучше, но раннимъ утромъ болѣзненный припадокъ повторился, и врачи полагали, что весьма скоро наступитъ и кончина. Въ $5^1/_2$ часовъ утра къ больному Первоіерарху былъ приглашенъ великій архимандритъ Григорій, который и причастилъ его Святыхъ Таинъ. Въ теченіе этой критической ночи Патріархъ неоднократно совершалъ крестное знаменіе и поднималъ свою благословляющую десницу. Онъ не терялъ и сознанія и каждый разъ принималъ лекарство, когда предлагали его. Всѣ патріаршіе чины, діаконы и служащіе въ патріархіи раннимъ утромъ собрались у одра Его Святѣйшества, когда стало извѣстно, что онъ умираетъ. Плачъ и стенанія огласили патріаршіе покои. Всѣ со слезами спѣ-

шили облобызать его руку. Въ виду крайне опаснаго положенія, великій протосинкеллъ Аѳинагоръ рано утромъ разослалъ телеграммы членамъ смѣшаннаго совѣта, почитателямъ Его Святѣйшества изъ греческаго высшаго общества и докторамъ, которыхъ и просилъ устроить консиліумъ возможно скорѣе. Находившіеся около Его Святѣйшества три доктора г.г. Спанудисъ, Мелахриносъ и Политисъ въ 4 часа утра 13 ноября опубликовали бюллетень съ сообщеніемъ о значительномъ ухудшеніи здоровья Его Святѣйшества.

Въ 8 часовъ утра въ тихомъ Фанарѣ наступило необыкновенное движеніе. Въ патріархію спѣшили патріаршіе чиновники, родные и почитатели Его Святѣйшества и всѣ, кто узналъ о приближеніи грознаго кризиса. Въ 9 часовъ состоялся консиліумъ изъ семи докторовъ, который и призналъ положеніе Его Святѣйшества безнадежнымъ, такъ какъ воспаленіе захватило оба легкія и сердце стало ослабѣвать. Профессоръ Dерage вышелъ послѣ консультаціи весьма удрученнымъ и, на вопросъ присутствовавшихъ въ залѣ патріархіи лицъ, отвѣтилъ, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе высокаго паціента.

Утромъ въ патріархію явились на очередное засѣданіе митрополиты—члены синода и, узнавши объ угрожающемъ положеніи въ состояніи здоровья предсѣдателя синода и первоіерарха Церкви, въ знакъ печали немедленно прекратили засѣданіе. Прибыли въ патріархію и тѣ члены народнаго совѣта, которые получили телеграммы великаго протосинкелла. Раннимъ утромъ явился въ патріархію секретарь Русскаго посольства г. Серафимовъ, по оффиціальному порученію отъ посла М. Н. Гирса, который въ теченіе всей болѣзни Его Святѣйшества ежедневно получалъ изъ патріархіи свѣдѣнія о его положеніи и оказывалъ трогательное вниманіе высокому больному. Г. Серафимовъ выразилъ отъ имени г. посла и своего глубочайшую печаль по поводу угрожающаго состоянія здоровья Его Святѣйшества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и замѣтилъ, какъ велика будетъ потеря въ лицѣ Его Святѣйшества при настоящихъ обстоятельствахъ. За свѣдѣніями о состояніи здоровья Его Святѣйшества въ патріархію прибыли драгоманъ Бельгійскаго посольства, турецкій чиновникъ изъ министерства юстиціи и исповѣданій, великій логоѳетъ патріархіи, представители отъ различныхъ патріархій, почитатели Его Святѣйшества изъ среды высшаго греческаго общества. Одинъ изъ нихъ, извѣстный банкиръ, Евстаѳій Евгенидисъ, глубокій почитатель Его Святѣйшества, колѣнопреклоненно съ горькими слезами облобызалъ десницу находившагося въ агоніи патріарха.

Съ 9 часовъ до 2-хъ тяжелое положеніе Его Святѣйшества оставалось почти безъ перемѣнъ. У постели больного съ сыновней преданностью къ Его Святѣйшеству находились третій діаконъ патріархіи Іоакимъ и два племянника патріарха Димитрій и Константинъ Деведжи. Другіе родственники Его Святѣйшества глубоко опечаленные и плачущіе, находились въ сосѣдней комнатѣ. Его Святѣйшество лежалъ на смертномъ одрѣ съ весьма спокойнымъ лицомъ, не испытывая, повидимому, никакихъ страданій. Только рѣдкое прерывистое дыханіе показывало, что жизнь еще тлѣла въ этомъ могучемъ и крѣпкомъ организмѣ. Подкожныя впрыскиванія не помогали. Въ три часа дня врачи и всѣ присутствовавшіе собрались у одра умиравшаго патріарха. Былъ моментъ, когда дыханіе и пульсъ прекратились, и всѣ думали, что смерть уже наступила. Но потомъ послышалось легкое дыханіе, за нимъ два—три другихъ и, наконецъ, дыханіе совершенно прекратилось.

Его Святѣйшество, Святѣйшій Іоакимъ III, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ, былъ мертвъ!

Въ этотъ моментъ было ровно 3 часа 13 минутъ пополудни (13 ноября).

У одра почившаго послѣднее дыханіе Его Святѣйшества приняли его племянники Эммануилъ, Димитрій и Константинъ Деведжи, великій протосинкеллъ Аѳинагоръ, тритевонъ Іоакимъ, докторъ Мелахриносъ и Папнасъ, г. Космидисъ, г. К. Спанудисъ, редакторъ «Проодоса», вѣрный слуга почившаго Хаджи-Мина и фельдшеръ. Всѣ присутствующіе разразились горькими рыданіями у одра почившаго, а потомъ патріаршіе покои огласились общимъ плачемъ клириковъ и міряпъ, которые явились къ одру почившаго и спѣшили облобызать его руку.

Патріархъ спокойно, безъ агоніи и мученій, почилъ вѣчнымъ сномъ. Великую и импонирующую его главу окружилъ свѣтовидный вѣнецъ славы. Онъ почилъ, какъ ветхозавѣтный патріархъ Ааронъ, исполненный дней и славы. На кроткій его ликъ падалъ легкій свѣтъ отъ лампады, которая въ теченіи почти 12 лѣтъ непрерывно возжигалась предъ иконами въ его опочивальнѣ. А кругомъ раздавались рыданія.

Эти рыданія потомъ огласили тихій Фанаръ и другіе христіанскіе кварталы Константинополя, когда печальная вѣсть о смерти Святѣйшаго Іоакима съ большою быстротою распространилась по городу. Народъ оплакивалъ своего избранника и мессію, которому ни разу не измѣнилъ въ теченіе многолѣтняго двукратнаго его патріаршества. Благоговѣйная народная любовь яркимъ ореоломъ осѣняла этого этнарха, отличалась нестарѣющею свѣжестью чувства, великою мощію интенсивности. Народъ шелъ за нимъ, какъ за Архипастыремъ, повиновался его величественному мановенію, слушался его внушительнаго голоса. Величественная осанка, царственная поступь, сильная, образная и выразительная ораторская рѣчь, орлиный взглядъ, свѣтлый умъ, смѣлость и рѣшительность вмѣстѣ съ тонкою тактичностью—все въ этнархѣ нравилось народу, увлекало его, подчиняло. И Святѣйшій партіархъ Іоакимъ горячо любилъ свой народъ. Разсказываютъ, что въ послѣдніе предсмертные дни патріархъ тихо вставалъ ночью съ своего одра, подходилъ къ окну своей келліи, прислушивался къ ночной тишинѣ, спрашивалъ, все ли спокойно въ городѣ и не угрожаетъ ли опасность его народу. Онъ любилъ свой народъ пламенной любовью патріарха и отца, этнарха и архипастыря. И онъ хотѣлъ жить, чтобы принять участіе въ предстоящихъ важныхъ событіяхъ въ жизни греческаго общества и народа, чтобы защитить ихъ и благоустроить. Не удивительно, что внезапная смерть Святѣйшаго Іоакима заслонила собою въ представленіи народа всѣ новѣйшія политическія событія и сдѣлалась главнѣйшимъ трагическимъ актомъ развертывающейся на Балканахъ исторической эпопеи. Въ теченіе многихъ дней греческій народъ только и жилъ думами и чувствами о патріархѣ Іоакимѣ и всѣ свои интересы сосредоточивалъ въ скромномъ зданіи патріархіи на Фанарѣ, у одра умиравшаго своего Первоіерарха и этнарха.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Избраніе мѣстоблюстителя вселенскаго патріаршаго престола.

Согласно требованію дѣйствующаго въ Константинопольской церкви регламента, 20 ноября состоялось из-

браніе мѣстоблюстителя вселенскаго патріаршаго престола, оказавшагося вакантнымъ послѣ кончины Святѣйшаго Іоакима III, патріарха константинопольскаго. Въ этотъ день въ патріархіи, по распоряженію Амасійскаго митрополита Германа, старшаго по каѳедрѣ члена священнаго синода въ настоящемъ его составѣ, было устроено общее собраніе двухъ административныхъ учрежденій Константинопольской церкви—священнаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта. Предъ засѣданіемъ обоихъ учрежденій члены, какъ священнаго синода, такъ и смѣшаннаго совѣта собрались отдѣльно на частныя засѣданія для предварительнаго обсужденія важнаго вопроса и для обмѣна мнѣній. Члены смѣшаннаго совѣта рѣшили представить священному синоду, что они признаютъ одинаково достойными мѣстоблюстительства какъ Амасійскаго митрополита Германа, такъ и Прусскаго митрополита Дороѳея, и одинаково ихъ чтутъ и уважаютъ, и дабы не обидѣть ни перваго, ни второго, они предлагаютъ избрать мѣстоблюстителемъ кого-либо иного изъ наличнаго состава іерарховъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы не показалось, что они стѣсняютъ свободу выборовъ, члены смѣшаннаго совѣта указали на митрополитовъ Трапезунтскаго Константина, Дидимотихскаго Филарета и Визійскаго Анѳима, какъ на достойныхъ мѣстоблюстительства іерарховъ. Для сообщенія священному синоду мнѣнія совѣта была избрана двучленная комиссія въ составѣ г.г. Хаджопула и Заганьяри, которые и доложили священному синоду предложеніе смѣшаннаго совѣта. Но члены священнаго синода отвергли это предложеніе и продолжали свое обсужденіе вопроса. Затѣмъ началось общее засѣданіе двухъ учрежденій, подъ предсѣдательствомъ Амасійскаго митрополита Германа и въ присутствіи всѣхъ членовъ священнаго синода и народнаго совѣта, кромѣ выбывшихъ изъ города митрополита Лероссско-Калимнскаго Германа и г. Н. Пасхалидиса. Амасійскій митрополитъ Германъ, открывая засѣданіе, оффиціально сообщилъ, что погребеніе приснопамятнаго патріарха Іоакима было всенароднымъ и вполнѣ достойнымъ его положенія и великихъ заслугъ для Церкви и народа; одновременно предсѣдатель предложилъ, чтобы со стороны Церкви была выражена благодарность правительству, европейскимъ посламъ и командирамъ иностранныхъ военныхъ судовъ за ихъ участіе въ скорби и траурѣ духовенства и народа. Составленіе благодарственныхъ писемъ по поводу кончины Его Святѣйшества было возложено на особую исполнительную комиссію. Послѣ этого перешли къ обсужденію вопроса объ избраніи мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Прусскій митрополитъ Дороѳей замѣтилъ, что для правильности избранія мѣстоблюстителя необходимо, чтобы собраніе было законно составлено. Между тѣмъ этого нѣтъ,—по заявленію митрополита Дороѳея,—потому что на засѣданіи присутствуетъ г. Хатжопулъ, не имѣющій на это права, такъ какъ онъ, будучи членомъ совѣта и получивъ отпускъ, не участвовалъ въ засѣданіяхъ совѣта свыше назначеннаго ему срока отпуска, который онъ безъ особаго разрѣшенія увеличилъ. Митрополитъ Дороѳей прочиталъ по этому поводу и извлеченіе изъ дѣйствующаго устава. Членъ синода сисанійскій митрополитъ Іероѳей согласился и поддержалъ мнѣніе митрополита Дороѳея, а визійскій митрополитъ Анѳимъ отмѣтилъ, что рѣшить возбужденный вопросъ долженъ смѣшанный совѣтъ, а два корпуса патріархіи не имѣютъ необходимости входить въ его обсужденіе. Завязались пренія, въ результатѣ которыхъ предложеніе митрополита Дороѳея было отвергнуто и г. Хатжопулъ принялъ участіе въ засѣданіи. Но прусскій митрополитъ Дороѳей, предсѣдатель совѣта, заявилъ что вопросъ будетъ обсуждаться особо, на засѣданіи смѣшаннаго совѣта. Послѣ этого инцидента, свидѣтельствующаго о нѣкоторой первности членовъ собранія, два корпуса приступили къ избранію мѣстоблюстителя. При этомъ прусскій митрополитъ Дороѳей заявилъ, что онъ отказывается отъ всякой кандидатуры на постъ мѣстоблюстителя, и предложилъ въ качествѣ кандидата дидимотихскаго митрополита Филарета Вафиди, извѣстнаго греческаго ученаго. На это нѣкоторые члены синода и совѣта заявили, что нѣтъ основанія указывать кандидатовъ, такъ какъ всѣ члены синода могутъ признаваться кандидатами на постъ мѣстоблюстителя. Вслѣдъ за тѣмъ началось тайное голосованіе. Результатомъ было то, что посредствомъ десяти голосовъ мѣстоблюстителемъ былъ избранъ Амасійскій митрополитъ Германъ Каравангелисъ. При этомъ, два голоса получилъ Прусскій митрополитъ Дороѳей, два голоса—трапезунтскій Константинъ, одинъ—визійскій митрополитъ Анѳимъ, одинъ—кринскій митрополитъ Ѳеоклитъ и одинъ бюллетень оказался чистымъ. Послѣ избранія члены собранія подписали протоколъ избранія „мазбата", который и былъ переданъ капукехагья патріархіи г. Икіадису. Послѣдній немедленно отправился въ Порту и передалъ мазбата министру юстиціи и исповѣданій. Посредствомъ этого документа было сообщено правительству объ избраніи амасійскаго митрополита Германа мѣстоблюстителемъ вселенскаго престола и испрашивалась ираде султана съ утвержденіемъ этого избранія. Министръ юстиціи сообщилъ г. капукехагья, что ираде будетъ издано въ четвергъ, 23 ноября, и что въ тотъ же день правительство составитъ относящееся къ дѣлу „бугьюрлди", которое и будетъ представлено въ патріархію чиновникомъ министерства Ваха-беемъ. По господствующему порядку и обычаю это бугьюрлди должно быть прочитано въ присутствіи членовъ священнаго синода и народнаго смѣшаннаго совѣта. Въ тотъ же день (20 ноября) великій протосинкеллъ патріархіи Аѳинагоръ разослалъ настоятелямъ приходовъ Константинопольской архіепископіи окружное посланіе, въ которомъ сообщилъ объ избраніи мѣстоблюстителемъ Амасійскаго митрополита Германа и предписалъ, чтобы они впредь до особаго распоряженія поминали за богослуженіемъ имя мѣстоблюстителя. Въ тотъ же день мѣстоблюстителя поздравляли съ избраніемъ члены священнаго синода и народнаго совѣта, епитропы святыхъ мѣстъ Востока, патріаршіе чиновники и весьма многіе почитатели этого іерарха. Митрополитъ Германъ поселился въ патріархіи и вечеромъ 20 ноября присутствовалъ за богослуженіемъ въ патріаршемъ храмѣ.

Въ связи съ кончиною Святѣйшаго Іоакима III священный синодъ и народный совѣтъ учредили спеціальную экономическую епитропію, въ составѣ митрополита Визійскаго Анѳима, члена смѣшаннаго совѣта г. Казанова, великаго протосинкелла Аѳинагора и одно-

го чиновника патріархіи, возложивъ на нее управленіе народнымъ казначействомъ во время междупатріаршества. Избраніе митрополита Анѳима предсѣдателемъ этой комиссіи произвело въ греческомъ обществѣ наилучшее впечатлѣніе, такъ какъ этотъ іерархъ извѣстенъ энергіей и опытностью и пользуется уваженіемъ.

Поминовеніе митрополита Антонія въ Александріи.

Блаженнѣйшій Фотій, патріархъ Александрійскій, питавшій глубокое уваженіе къ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, въ Бозѣ почивающему Первоіерарху Руской Церкви, когда извѣстился о кончинѣ Владыки, совершилъ въ патріаршемъ храмѣ св. Саввы панихиду объ упокоеніи души почившаго, въ сослуженіи митрополитовъ Ѳеофана Триполійскаго и Христофора Аксомскаго и всего духовенства храма. Послѣ панихиды Блаженнѣйшій Фотій отправилъ по телеграфу свое соболѣзнованіе Святѣйшему Синоду Русской Церкви. Телеграмма Его Блаженства уже извѣстна нашимъ читателямъ.

Новый Алеппскій митрополитъ.

Прошло уже немало времени со дня отреченія Высокопреосвященнаго Стефана отъ каѳедры въ Алеппѣ (въ Сиріи). За все это время алеппскіе православные никакъ не могли сосредоточить своего вниманія на одномъ изъ антіохійскихъ клириковъ, который могъ бы занять эту каѳедру. Наконецъ, они выбрали трехъ кандидатовъ для своей митрополичьей каѳедры, а именно архимандрита Антонія Мубаедъ, архимандрита Василія Седауи, начальника Дамасской школы, и іеромонаха Рафаила Нимера, настоятеля монастыря св. Георгія аль-Хумайра. О выборѣ этихъ кандидатовъ алеппскіе православные жители представили Блаженнѣйшему Григорію, патріарху Антіохійскому, прошеніе. Блаженнѣйшій патріархъ Григорій, въ свою очередь, разослалъ копіи съ этого списка митрополитамъ всѣхъ епархій церкви антіохійской. И только недавно алеппская митрополичья каѳедра, долгое время остававшаяся вакантной, замѣщена. Блаженнѣйшій Григорій, патріархъ Антіохійскій и священный синодъ избрали алеппскимъ митрополитомъ іеромонаха Рафаила Нимера, настоятеля монастыря св. Георгія аль-Хумайра. Онъ уже и хиротонисованъ во епископа Блаженнѣйшимъ Григоріемъ и другими іерархами въ Белементѣ. Митрополитъ Рафаилъ отправился въ Алеппо. Біографическія свѣдѣнія о новомъ іерархѣ православной церкви въ Сиріи мы потомъ сообщимъ.

Гимназія въ Хомсѣ.

Гимназія, основанная митрополитомъ Аѳанасіемъ въ г. Хомсѣ (Сирія), постепенно развивается и благоустрояется. Къ началу текущаго года учащіеся начали собираться со всѣхъ концовъ Сиріи въ Хомсъ съ 10 сентября. 20 сентября Высокопреосвященный Аѳанасій отслужилъ молебенъ въ зданіи гимназіи, въ присутствіи учащихъ, учащихся и мѣстной знати. 21 сентября начались занятія. Директоромъ гимназіи назначенъ опять Георгій Гаммамъ. Учителями остались тѣ же лица, которые преподавали здѣсь и въ прошломъ году, за исключеніемъ одного, вновь приглашеннаго изъ Іерусалима и окончившаго курсъ Сіонской протестантской коллегіи. Русскій языкъ въ гимназіи преподаетъ учитель Савва Мушахуаръ, получившій среднее образованіе въ Россіи. Въ V классъ гимназіи поступили 9 человѣкъ, въ IV—10, въ III—12, во II—30, въ I—33 и въ приготовительныхъ двухъ классахъ учатся 16 человѣкъ. Изъ всего числа учащихся (110) въ гимназіи за текущій учебный годъ 51 состоятъ пансіонерами, а остальные живутъ въ домахъ родителей и родственниковъ. Вообще, средняя школа, открытая митрополитомъ Аѳанасіемъ въ Хомсѣ, является весьма полезнымъ учрежденіемъ въ Сиріи и постепенно пріобрѣтаетъ большое расположеніе со стороны мѣстныхъ жителей.

Новый женскій монастырь въ Сиріи.

Высокопреосвященный митрополитъ селевкійскій Германъ недавно совершилъ закладку женскаго монастыря при старой церкви св. Георгія Побѣдоносца въ деревнѣ Сайданая. Во время постройки найдена была небольшая пещера, которая, быть можетъ, нѣкогда служила молельней для христіанъ. 20 октября означенный монастырь былъ освященъ митрополитомъ Германомъ. Въ виду того, что въ Сиріи существуетъ мало благоустроенныхъ монастырей, новая женская обитель, основанная энергичнымъ митрополитомъ Германомъ, должна быть очень полезной и окажетъ благотворное моральное вліяніе на окружающую среду, распространяя и утверждая вѣру и нравственность въ народѣ.

Хороша „Родная Школа“!

Намъ доставлена „книга для класснаго чтенія“— „Родная Школа“, изданная подъ редакціей А. Д. Италинскаго (Москва, 1912 г.). Она предназначена, между прочимъ, и для церковныхъ школъ и потому для насъ вдвойнѣ интересна. Въ нашемъ распоряженіи— третій выпускъ.

Первая же статья „Волхвы“ говоритъ, что христоматія не отвѣчаетъ своему назначенію. Развязность автора превосходитъ всякія границы... „Нѣсколько женщинъ мыли бѣлье... Подошли еще двѣ... Ночь близко; пора кончать. Новости есть. Новости?! Какія? Развѣ вы не слыхали? Нѣтъ. Говорятъ, что Христосъ родился“ и т. д. Откуда все это взято? И зачѣмъ такія фантастическія вещи нужно знать школярамъ о какихъ-то прачкахъ?.. Перелистывая книгу, встрѣчаетесь со „смертельнымъ поцѣлуемъ“ Іуды, съ его „длиннымъ краснымъ плащемъ“, съ „мракомъ Геѳсимана“... Когда пѣтухъ „пропѣлъ“ въ „третій разъ“, Петръ и Іуда „очутились лицомъ къ лицу“... Петръ „такъ рѣшительно взялся за мечъ, что Іуда... отступилъ“... Откуда все это заимствовано? И зачѣмъ нужны такія „сочиненія“ читать школярамъ? „Разнузданная толпа стучала въ стѣны дворца Пилата...,—воры, падшія женщины“ и т. д. Откуда эти свѣдѣнія и ужели они поучительны для ребятишекъ?... Чит. „Ночь предательства“. Далѣе статья „Голгоѳа“, въ свою очередь, переполнена выдумками. На Голгоѳу „шелъ человѣкъ въ митрѣ, одѣтый въ золотую ризу... и окруженный полиціей храма“.

Гдѣ авторъ подсмотрѣлъ это? „Подъ горячими лучами солнца городскіе храмы“ (?)..., „купола“ (?) „сверкали“... Интересно было бы знать число этихъ іерусалимскихъ „храмовъ“... „Ха-ха-ха!.. Глумился солдатъ“... Однако!.. Сразу пропускаемъ дальше нѣсколько страницъ. Видимъ статью: „Левъ старца Герасима“. Какой это Герасимъ и откуда авторъ знаетъ, что онъ „жилъ триста лѣтъ послѣ Іисуса Христа“? Авторъ, конечно, хочетъ сказать, что старецъ жилъ спустя три вѣка послѣ Спасителя, а выходитъ, что жизнь его продолжалась „триста лѣтъ послѣ“ Господа... „Осликъ... ножонками дрыгаетъ и губами смокчетъ“... „Тутъ ему будетъ... спокойно, думалъ старецъ, да и угадалъ“. Особенно хорошо „да и угадалъ“. „Вскорѣ всѣ полеглись“ (?) „спать“... „Вразъ“ (?) „все упало“... „А было это вотъ такимъ случаемъ“... Вполнѣ безграмотно! „Накалывалъ“ (?) „дрова“ (см. статью о „святителѣ Іоасафѣ“)... Въ статьѣ: „Почитай родителей“ невѣрно приведенъ даже текстъ пятой заповѣди! Дальше предъ Вами мелькаютъ „Своды“ (?) „Законовъ Россійской Имперіи“ (ст. „Законъ“),—„люди семьянистые“ (стих. „Размышленія крестьянина“),—„картофель заскородить“, „падрины“ (?!) „расчистить“, „сараи щитить“, „поведешь порядокъ кормить“ (ст. „Главныя сельскія работы“),—„стройка плохенькая“, „укосы сѣна“ (ст. „Какъ въ нашей деревнѣ хозяйство улучшилось“), „потчеваетъ“,—„все ему посчастливилось“... (ст. „Зло отъ водки“),—„другіе не покорили-бы твоей работы“ (см. „Правила для работы“), „обработывалъ аренду помѣщику“ (ст. „Герой Рябовъ“), „играла въ карты по носамъ“ (ibid.), „врѣзывалъ упругую грудь земли“ (ст. „Муму“), „не безъ нѣкотораго внутренняго лепетанія переступилъ порогъ“ (ib.), „чтобъ ее... не было“ (ib.),—„гдѣ онѣ“ (святыя мощи) „почіютъ“ (?) „и въ настоящее время“ (ст. „Святитель Алексій“...),—„21 ноября“ (?) „1894 г. на престолъ вступилъ Государь Императоръ Николай II“... (статья: „Государь Императоръ Николай II“)...

Однако, нѣтъ охоты смотрѣть дальше. Ужъ слишкомъ ясно, что христоматія не годится для людей, изучающихъ христіанство по св. Евангеліямъ, а не по сказкамъ, — для лицъ, желающихъ научиться говорить по-русски, а не „по-тараборски“...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

---

† А. И. Пападопуло-Керамевсъ.

18 октября 1912 года послѣ продолжительной болѣзни скончался приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета и почетный членъ С.-Петербургской и Казанской Духовныхъ Академій Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-Керамевсъ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу крупный представитель византологической науки, пользовавшійся извѣстностью какъ въ Россіи и на греческомъ Востокѣ, такъ и въ западной Европѣ и оставившій послѣ себя богатое по обилію и цѣнности ученолитературное наслѣдство. Аѳанасій Ивановичъ Пападопуло-Керамевсъ родился въ Ѳессалійскомъ городкѣ Дракіи въ 1856 году, въ семьѣ мѣстнаго православнаго священника, учился въ Евангелической школѣ въ Смирнѣ, относящейся къ разряду гимназій, и по окончаніи ученія поступилъ (1873 г.) на должность библіотекаря этой школы, а вмѣстѣ и завѣдующаго археологическимъ при ней музеемъ. Имѣя страстную любовь къ наукѣ, молодой библіотекарь Смирнской школы совершилъ рядъ археологическихъ экскурсій по Малой Азіи, былъ на Хіосѣ и Родосѣ и всюду изслѣдовалъ памятники классической и византійской древности и литературы, особенно церковной, описывалъ ихъ и издалъ въ теченіе ближайшихъ лѣтъ (до 1879 г.) нѣсколько ученыхъ работъ, свидѣтельствовавшихъ о выдающихся способностяхъ, трудолюбія и ревности новаго смирнскаго ученаго. Въ 1881 г. А. И—чъ перенесъ свою научную дѣятельность въ Константинополь, гдѣ вошелъ въ составъ членовъ извѣстнаго „Эллинскаго Филологическаго Силлога“ и принималъ большое участіе въ научныхъ трудахъ этой современной „Академіи Наукъ“ подневольнаго эллинизма. „Эллинскій Филологическій Силлогъ“ высоко цѣнилъ знанія и опытность А. И—ча, получившаго здѣсь и должность секретаря, командировалъ его въ 1883 году въ различные пункты греческаго Востока для приведенія въ извѣстность, составленія каталоговъ и описанія рукописей, сохранившихся въ библіотекахъ монастырей, церквей, частныхъ лицъ, обществъ, а въ 1887 году отправилъ его, въ качествѣ своего представителя, въ Одессу, на шестой археологическій съѣздъ. Въ томъ же 1887 году А. И—чъ былъ приглашенъ іерусалимскимъ патріархомъ Никодимомъ на должность личнаго секретаря Его Блаженства и получилъ отъ него порученіе привести въ порядокъ и описать богатую іерусалимскую патріаршую библіотеку рукописей. Вскорѣ московскій университетъ, по рекомендаціи профессоровъ † А. С. Павлова и Ѳ. В. Корша, удостоилъ его степени доктора греческаго языка, словесности и древностей. Въ 1890 г. А. И—чъ прибылъ въ Петербургъ и приступилъ здѣсь, по порученію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, къ изданію каталога рукописей іерусалимской патріаршей библіотеки и аналектовъ изъ нихъ. Въ 1892 г. А. И—чъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ С. Петербургскаго университета по каѳедрѣ новогреческаго языка и занималъ эту должность почти до самой смерти. Въ 1899 г. Казанская Духовная Академія избрала А. И—ча своимъ почетнымъ членомъ, а въ 1909 году такое же избраніе состоялось и въ С.-Петербургской Духовной Академіи—во вниманіе къ многочисленнымъ и полезнымъ ученымъ изданіямъ и изслѣдованіямъ А. И—ча по исторіи Греко-восточной Церкви. Кромѣ того, А. И—чъ состоялъ почетнымъ членомъ историко-археологическихъ институтовъ въ Берлинѣ, Римѣ и Аѳинахъ, имѣлъ оффикіи—великаго ипомниматографа патріаршаго вселенскаго престола и протонотарія іерусалимскаго патріаршаго престола. Въ теченіе 16 лѣтъ А. И—чъ занималъ должность библіотекаря богословскаго отдѣленія въ Императорской Публичной библіотекѣ. Ученые труды А. И—ча Пападопуло-Керамевса весьма многочисленны и относятся къ классической филологіи, классической археологіи (эпиграфика, топографія и пр.), византійской и вообще христіанской археологіи, патрологической и византійской литературѣ, церковной иконографіи, церковной исторіи (источники и изслѣдованія), палестиновѣдѣнію, палеографіи, новогреческой литературѣ, критикѣ и библіографіи по византологіи и другимъ наукамъ. Намъ извѣстно

до двухсотъ пятидесяти наименованій отдѣльныхъ изданій, изслѣдованій, очерковъ и этюдовъ покойнаго А. И—ча на языкахъ греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ, помѣщенныхъ въ журналахъ русскихъ и заграничныхъ. Труды А. И—ча Пападопуло-Керамевса имѣютъ громадное научное значеніе. Въ частности, церковный византологъ и неэллинистъ не можетъ обойтись въ своихъ занятіяхъ безъ многочисленныхъ и цѣнныхъ научныхъ его работъ. Особенно важны изданія вновь опубликованныхъ памятниковъ по исторіи Греко-восточной церкви, принадлежащія А. И—чу. Покойный А. И—чъ былъ прекрасный знатокъ рукописнаго греческаго преданія и обладалъ обширными знаніями въ литературѣ. Онъ владѣлъ богатой и цѣнной библіотекой книгъ и рукописей, незамѣнимой для византологовъ и неоэллинистовъ, и охотно предоставлялъ ее въ пользованіе спеціалистовъ. Оставляя перечисленіе всѣхъ ученыхъ изданій и трудовъ А. И—ча для другаго сообщенія о научной его дѣятельности, отмѣтимъ здѣсь лишь пять томовъ его „Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη“ (6-й томъ скоро выйдетъ въ свѣтъ), пять томовъ „Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας“, „Varia graeca sacra“ (1909), „Великій Катихизисъ препод. Θеодора Студита, часть вторая“ (1904), „Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη“, труды о патріархѣ Фотіи, „Сборникъ источниковъ по исторіи Трапезунтской имперіи“, „Житія вселенскихъ патріарховъ Аѳанасія и Исидора“ (1905) и т. д. Вѣчная память А. И. Пападопуло-Керамевсу, талантливому, трудолюбивому и плодовитому ученому.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Владиміръ Троицкій. Христіанство или Церковь? Второе изданіе, исправленное и дополненное Сергіевъ Посадъ. 1812. Стр. 64. Цѣна 30 коп.

Брошюра г. Троицкаго состоитъ изъ краткаго введенія и двухъ главъ. Во введеніи авторъ обращаетъ вниманіе читателей на одно печальное явленіе современной жизни: люди судятъ о христіанствѣ, не зная его. Результатомъ такого явленія служитъ весьма распространенное мнѣніе объ отдѣленіи христіанства отъ Церкви. Авторъ и ставитъ своей цѣлью—разобраться, при помощи Слова Божія и святоотеческихъ твореній, въ вопросѣ о дѣйствительномъ отношеніи Церкви и христіанства. Авторъ приводитъ слова Спасителя изъ первосвященнической молитвы (Іоан. XVII, 11, 20, 23), а также свидѣтельства великихъ отцовъ и учителей Церкви въ доказательство того, что земное дѣло Христа нельзя разсматривать какъ только теоретическое ученіе, а напротивъ оно говоритъ „не только о возсозданіи отдѣльной нравственной личности, но и о возсозданіи совершенной общественности“. Новозавѣтное ученіе проникнуто идеей Церкви. Факты первоначальной исторіи христіанства также показываютъ, что идея о Церкви является основной идеей христіанскаго міровоззрѣнія. Во второй половинѣ своей брошюры авторъ считаетъ полезнымъ разсмотрѣть современную жизнь и воззрѣнія и оцѣнить ихъ съ церковной точки зрѣнія. Авторъ указываетъ на то, что у насъ церковная жизнь, начиная съ Петра Великаго, когда преобразованіе коснулось всѣхъ сторонъ жизни, не избѣжала вліяній запада. Вмѣстѣ съ Хомяковымъ, авторъ считаетъ западныя исповѣданія „ересями противъ догмата о существѣ Церкви, противъ ея вѣры въ самое себя“. Въ отдѣленіи отъ Церкви даже и ученіе христіанское является весьма неопредѣленнымъ, могущимъ измѣняться по желанію отдѣльныхъ лицъ, что и доказалъ графъ Левъ Толстой. Мало того, замѣна Церкви христіанствомъ ведетъ къ отрицанію Божества Господа Іисуса Христа. Наиболѣе послѣдовательнымъ проповѣдникомъ такого безцерковнаго христіанства авторъ выставляетъ опять графа Л. Толстого. Говоритъ авторъ въ своей брошюрѣ и о томъ, что идея Церкви въ настоящее время очень неясна въ сознаніи многихъ членовъ общества и подмѣняется различными иными представленіями.

Разсматриваемая брошюра г. Троицкаго заслуживаетъ вниманія читателей. Она касается интереснаго и сильно волнующаго вопроса, имѣющаго первостепенную важность. Вопросъ о „безцерковномъ“ христіанствѣ имѣетъ давность отъ временъ реформаціи, а современное протестантство со своимъ воззрѣніемъ на Церковь является продолженіемъ прежнихъ воззрѣній. И католичество хотя признаетъ идею Церкви, но понимаетъ ее слишкомъ своеобразно. И у насъ,—замѣчаетъ авторъ, — съ ожесточеніемъ набрасываются на Церковь и отрицаютъ самую идею Церкви, лицемѣрно прикрываясь громкими и шаблонно красивыми фразами о свободѣ личности, „объ индивидуальномъ преломленіи христіанства“. Въ брошюрѣ г. Троицкаго основательно доказывается необходимость Церкви, безъ которой не можетъ быть и христіанства.

Въ отношеніи изложенія брошюра г. Троицкаго вполнѣ удовлетворительна. Идею тѣсной связи Церкви и христіанства авторъ подтверждаетъ библейскими свидѣтельствами и святоотеческими ссылками, причемъ подборъ ихъ сдѣланъ вполнѣ удачно. Иногда авторъ пользуется и историческими данными для подтвержденія своихъ мыслей. Вообще же основательность доводовъ автора относительно единства Церкви и христіанства не подлежитъ сомнѣнію.

Въ общемъ брошюра г. Троицкаго заслуживаетъ широкаго распространенія.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Правильно ли поступаетъ епископъ, не возводя священника, приглашеннаго имъ въ качествѣ настоятеля уѣзднаго собора, въ санъ протоіерея, и если неправильно, то можно ли обжаловать это въ Св. Синодъ, или можно ли требовать отъ самого епископа, чтобы онъ исполнилъ „законъ“.

*) Видимо епископъ, призвавшій іерея на должность настоятеля уѣзднаго собора, — іерея, прослужившаго всего 10 лѣтъ въ священномъ санѣ,—испытываетъ его, прежде чѣмъ возвести въ санъ протоіерея и считаетъ этого священника лишь исполняющимъ должность настоятеля. Требовать отъ Владыки возведенія въ санъ протоіерея означеннаго священника не представляется основаній, такъ какъ, въ случаѣ такого требованія, Владыка можетъ просто перевести этого священика къ другой церкви, ибо это его каноническое право и жалоба Св. Синоду едва ли будетъ имѣть успѣхъ.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія о подпискѣ въ 1913 году на журналы и газеты.

Большая ежедневная политическая и литературная газета „РОССІЯ“ годъ изд. 9-й будетъ выходить на прежнихъ основаніяхъ съ безплатнымъ приложеніемъ полнаго стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы и систематическаго къ нему указателя (въ 1912 году онъ составилъ три большихъ тома, свыше 5,000 страницъ, которые въ отдѣльной продажѣ стоютъ 9 рублей). По богатству и качеству даваемаго матеріала «Россія» есть самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ полнаго стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ. 2 руб. 40 к. на полгода, 2 р. на 5 мѣс., 1 р. 20 к. на 3 мѣс. и 40 коп. на 1 мѣсяцъ. (Другая разсрочка не допускается). Адресъ: Гл. Кон. газеты «Россія» Спб. Невскій пр., 112.

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ (двадцать второй годъ изданія). Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большой своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ Церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни. V. Библіографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1912 годъ Съ 1913-го года начнется въ «Б. В.» переводъ твореній св. Максима Исповѣдника. Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богосовскій Вѣстникъ« подписчикамъ его въ 1913 году будутъ предложены пятая и шестая части твореній преп. Ефрема Сирина. Всѣмъ подписчикамъ будутъ разосланы безплатно брошюра проф. Д. Ѳ. Голубинскаго—Руководство къ пасхаліи. Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ 5 и 6 части твореній препод. Ефрема Сирина, восемь рублей съ пересылкой. Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб.; и къ 1 іюля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 р., и къ 1 іюля 3 р. за перемѣну адреса 30 к. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ (пятьдесятъ четвертый годъ изданія). Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертулліана составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей «Библіотеки твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ», переводъ Арнобія, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты сушествующихъ при Академіи обществъ. Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб. за границу 8 руб. Подписка принимается въ Редакціи журнала (Кіевъ, Ильинская № 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается декабрьская книжка

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1912 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Святаго Григорія Чудотворца „Благодарственная рѣчь Ор[illegible]ну“.

II. Письмо Оригена къ св. Григорію Чудотворцу. Профессора *Н. И. Сагарда.*

III. Очерки по исторіи славянскаго перевода Библіи. Профессора *И. Е. Евсѣева.*

VI. Преосвященный Иннокентій (Смирновъ), епископъ пензенскій и саратовскій. Библіографическій очеркъ *А. И. Бриллiантова.*

V. Хиліастическія чаянія въ «новомъ религіозномъ сознаніи». *В. Н. Терлецкаго.*

VI. Новыя книги. *А. Гарнакъ*, Критика Новаго Завѣта греческимъ философомъ III го вѣка. Полемическое сочиненіе, сохранившееся въ Апокритикѣ Макарія магнисійскаго (Ad. Harnack, Kritik des Neuen Testaments von einem griechischen Philosophen des 3. Jahrhunderts [Die im Apocriticus des Macarius Magnes. enthaltene Streitschrift]. Texte und Untersuhungen XXXVI, 4. Leipzig, 1911). Доцента *А. И. Сагарда.* Никифоръ Влеммидъ, византійскій ученый и церковный дѣятель XIII вѣка. По поводу сочиненія *В. И. Барвинка*: „Никифоръ Влеммидъ и его сочиненія“. Кіевъ. 1910. Профессора *И. И. Соколова.*

VII. Объявленія.

Въ приложеніи:

VIII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

IX. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 19¹¹/₁₂ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, профессоръ Спб. дух. акад. **Николай Сагарда.**

13626 8—6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Преосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія 1537

Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду . . 1538

Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій 1538

По поводу помѣстнаго собора Русской Церкви. *А.* . 1540

Утраченное іерейское право. Свящ. *Ал. Ушаковъ.* 2544

Мнѣнія и отзывы. Духовенство и кооперативныя учрежденія 1545

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Вопросъ о преемственности работъ Г. Совѣта и Г. Думы.—Въ Г. Думѣ.—Замѣщеніе епископскихъ каѳедръ.—Освященіе церкви въ Царскомъ Селѣ.—Постановленіе съѣзда духовенства 2 округа Чембарскаго уѣзда.—Постановленіе пастырскаго собранія духовенства церквей города Керенска о выпискѣ краткихъ молитвословъ для чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ домахъ прихожанъ.—Находка древнихъ усыпальницъ.—Ростъ кооперативовъ 1548

Предсоборное совѣщаніе 1552

Корреспонденція. Изъ Константинополя (Предсмертная болѣзнь и кончина патріарха Іоакима III. 1553

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Избраніе мѣстоблюстителя вселенскаго патріаршаго престола.—Поминовеніе митрополита Антонія въ Александріи.—Новый Алепскій митрополитъ.—Гимназія въ Хомсѣ.—Новый женскій монастырь въ Сиріи 1558

Хороша „Родная Школа“! Профессоръ *А. Бронзовъ.* 1562

† А. И. Пападопуло-Керамевсъ 1563

Библіографія. Владиміръ Троицкій. Христіанство или Церковь? Второе изданіе, исправленное. Сергіевъ Посадъ 1912 1565

Въ области церковно-приходской практики 1566

Объявленія. 1567

Печатать дозволяется. 3 декабря 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями" 9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За всѣ тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

ГОДЪ XXXVIII.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 173, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 29-30.

1912 г. ДЕКАБРЬ, 13 число. № 50.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43 «Ц. В.».

Второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями" епископа Никодима Милаша будетъ разосланъ подписчикамъ въ декабрѣ сего года.

Монашество.

Въ ряду церковныхъ организацій, украшающихъ человѣческую жизнь и ограждающихъ наше общество отъ тлетворныхъ воздѣйствій внѣшняго и наноснаго современнаго «прогресса», монашество занимаетъ одно изъ почетныхъ и первенствующихъ мѣстъ. Въ монашествѣ, какъ институтѣ историческомъ, заложена глубокая и проникновенная основа. Монашество установлено Богомъ для блага Церкви и общества, какъ путь и средство для достиженія высшаго моральнаго совершенства. Жизнь иноковъ — похвала Церкви. Иноки — свѣтъ для мірянъ, воспринимаемый первыми отъ Ангеловъ. Сонмъ иноковъ— драгоцѣннѣйшій камень въ украшеніи Церкви, пріятнѣйшій цвѣтокъ, красота церковная. Монашескіе обѣты— это спасеніе міра, отвращающее отъ него бѣдствія и невзгоды. Молитвами иноковъ содержится весь міръ. Иноки—учители міра, яркіе свѣтильники земли, утвержденіе городовъ и весей. Общеніе съ иноками сподобляетъ мірянъ вѣчныхъ благъ... Такими и подобными похвалами святые отцы и учители Церкви прославляли древнее иночество и характеризовали его значеніе. А извѣстный церковный писатель XV вѣка Симеонъ, архіепископъ Ѳессалоникскій, рѣшаетъ и вопросъ: что больше и выше—священство или монашеская схима? По чину,— разъясняетъ этотъ писатель,—священство больше монашескаго образа, потому что дѣла его суть дѣла Божіи и безъ священства нѣтъ и христіанина, нѣтъ освященія, нѣтъ и общенія съ Богомъ. А съ другой стороны,—продолжаетъ этотъ писатель, — монашескій чинъ выше мірского іерея, не по священству, но по жизни. Посему и монахъ, будучи іереемъ, выше іерея въ міру, а монахъ вообще выше іерея въ міру, не по священству, которое есть дѣло Божіе, но по жизни. По священству же іерей всегда благословляетъ и освящаетъ и болѣе высокаго по жизни монаха. Посему и законоположникъ монашества Антоній Великій склонялъ свою голову не только предъ епископами, но и предъ всякимъ клирикомъ. Итакъ, каждый іерей,—заключаетъ архіепископъ Симеонъ, — какъ имѣющій великій санъ, долженъ жить свято и больше соревновать въ этомъ отношеніи инокамъ, долженъ стремиться жить по-монашески и со временемъ сдѣлаться монахомъ (Migne, Patrologia gr., CLV, 881 D, 884 A). Такъ высока идея монашества, такъ важно, проникновенно и исключительно значеніе монашескаго чина!

А если обратиться къ исторіи и прослѣдить фактическія и конкретныя проявленія дѣятельности монаховъ въ историческомъ прошломъ, то окажется, что монашеству принадлежатъ большія и разнообразныя заслуги въ отношеніи къ Церкви и обществу. Достигая высокаго религіозно-нравственнаго совершенства на основѣ главныхъ иноческихъ принциповъ—дѣвства, нестяжательности и послушанія, съ умерщвленіемъ плоти посредствомъ поста и трудовъ и усовершеніемъ духа посредствомъ молитвы, монахи не замыкались въ сферу личнаго моральнаго преуспѣянія, но и шли на служеніе міру, несли предъ обществомъ возвышенную миссію и оказывали весьма благодѣтельное вліяніе на окружающую мірскую среду. Своею высокою нравственною жизнію они давали мірянамъ примѣръ того, какъ должно жить истинному члену Церкви Христовой, а наставленіями и поученіями укрѣпляли ихъ въ исполненіи нравственныхъ требованій. Они безбоязненно обличали пороки и заблужденія, наблюдавшіяся въ жизни отдѣльныхъ лицъ, до императоровъ включительно, и цѣлаго общества, смѣло выступали на защиту тѣснимыхъ и угнетаемыхъ, были для общества какъ бы пророками. Извѣстна была и пламенная ихъ ревность въ защитѣ точнаго исполненія церковныхъ догматовъ и каноновъ, котораго они требовали и отъ лицъ всякаго общественнаго званія и состоянія. Величайшая заслуга монашества состояла и въ миссіонерской его дѣятельности среди народовъ, пребывавшихъ во тьмѣ и сѣни смертной, — которыхъ они не только привели ко Христу, но и пріобщили къ группѣ народовъ культурныхъ. Устройство народныхъ школъ, учительство въ нихъ и учрежденіе монастырскихъ библіотекъ было любимымъ и постояннымъ дѣломъ монаховъ, а ихъ научныя занятія и заслуги въ области литературы

составляли истинное украшеніе иночества. Почтенна была и благотворительная дѣятельность монаховъ, которые считали матеріальную помощь бѣднымъ, нуждающимся, странникамъ прямою своею обязанностью и весьма ревностно исполняли ее. При монастыряхъ существовали страннопріимницы, больницы, богадѣльни, дома для сиротъ и нищихъ, а сами монахи являлись для мірянъ врачами и слугами, кормильцами и воспитателями. Наконецъ, иноки служили обществу въ званіи духовниковъ и высшихъ іерархическихъ лицъ, занимая патріаршія и архіерейскія каѳедры. Вообще, изъ монастырей выходили лучшія начинанія прежняго времени, въ типи монастырскихъ стѣнъ сохранилось и поддерживалось все, достойное уваженія. Жизнь монаховъ весьма тѣсно переплеталась съ жизнью общества, которой и сообщала великую нравственную силу. Монахи были солью земли, свѣтомъ міру. Они предохраняли міръ отъ нравственной порчи, освѣщали ему путь къ небу, они оцерковляли жизнь общественную и гражданскую, по преимуществу водворили царство Божіе на землѣ и содѣйствовали разностороннему и совершенному моральному преуспѣянію въ области церковно-общественныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, въ монашествѣ заключается источникъ свѣта и радости, жизни и развитія. Что можетъ быть радостнѣе сознанія духовнаго совершенства и моральнаго прогресса? Какое иное удовольствіе можетъ быть свѣтлѣе и чище того возвышеннаго и отраднаго настроенія, которое создается непрестаннымъ религіозно-моральнымъ творчествомъ? Если творчество въ области науки создаетъ высокое духовное наслажденіе и является источникомъ истинной и совершенной отрады, которая съ избыткомъ вознаграждаетъ труженника чистой науки за исполненныя долгихъ трудовъ и упорнаго умственнаго напряженія научныя разысканія и изслѣдованія, то творчество въ области личнаго моральнаго преуспѣянія, созидаемаго на церковной основѣ, при свѣтѣ ученія Христова, подъ водительствомъ Духа Святаго, сопровождается еще болѣе повышенною радостью и болѣе проникновеннымъ восторгомъ, такъ какъ имѣетъ свой источникъ, свое начало и конецъ въ радости о Дусѣ Святѣ, въ любви Христовой, въ истинѣ православной Церкви. Какъ искренняя и горячая молитва къ Богу, всецѣло проникнутая вѣрою въ Христа Искупителя міра, умиротворяетъ нашу душу, создаетъ увѣренность въ помощи и милости Божіей и ставитъ насъ подъ вѣрный и непоколебимый покровъ Божественнаго заступленія и предстательства, такъ и истинное служеніе иноческимъ иделамъ и всецѣлая преданность монашескимъ обѣтамъ отгоняютъ отъ вѣрныхъ и проникновенныхъ служителей иноческаго званія неизбѣжныя въ общечеловѣческой жизни скорби и печали, избавляютъ ихъ отъ неразлучныхъ съ тою же жизнью страданій, вносятъ отраду въ ихъ душу, озаряютъ ихъ истиннымъ свѣтомъ и являются источникомъ истинной и совершенной духовной жизни. Вообще, не Голгоѳа, какъ символъ скорбей и страданій, а Виѳлеемъ, какъ источникъ свѣта, радости, возрожденія и преуспѣянія, служитъ знаменемъ православнаго монашества, возникшаго подъ кровомъ и дисциплиной греко-восточной Церкви, возросшаго трудами и дѣяніями древнихъ носителей и выразителей иноческихъ идеаловъ, прославленнаго подвигами и монашества русскаго, представляемаго и лучшими современными носителями иноческаго служенія въ православной Церкви. Только надо надлежащимъ образомъ понять восточное православное иночество, нужно лишь правильно уразумѣть его идеалы, необходимо только въ полнотѣ и совершенствѣ воспринять и воплотить въ субъективномъ стремленіи и конкретномъ олицетвореніи подлинную идею православно-церковнаго аскетизма. Вѣдь въ такомъ высокомъ, своеобразномъ и исключительномъ церковномъ служеніи, какъ монашество, важна, главнымъ образомъ, идея и имѣетъ первенствующее значеніе, прежде всего, идеалъ. Коль скоро въ общецерковномъ сознаніи сохраняется въ подлиномъ составѣ идея монашества, а въ исторической и конкретной его реализаціи непрестанно предносится вдохновляющій иноковъ идеалъ, то, значитъ, монашество живо и дѣйственно, исполнено развитія и прогресса, ведетъ къ совершенству и непрестанному восхожденію въ области царства Божія. Поэтому тѣ, кто выразумѣлъ идею монашества и постигъ морально-практическій его идеалъ, своею личною жизнью и дѣятельностью содѣйствуютъ лишь торжеству иночества и возвеличиваютъ его историческую славу, которая всегда украшала истинныхъ монаховъ. Поэтому тотъ не монахъ, кто не понимаетъ идеи монашества и не стремится всѣми силами своей оцерковленной души осуществить въ личной жизни общемонашескія требованія, направленныя къ борьбѣ противъ похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской. Равнымъ образомъ, тотъ не принадлежитъ къ монашескому «образу» какъ малому, такъ тѣмъ болѣе и великому, кто въ личной своей жизни не стремится къ отрицанію міра и всего, что въ мірѣ, кто не хочетъ подчиниться отверженію своей воли и плотскихъ своихъ похотей. Тотъ, наконецъ, не монахъ, кто открыто, упорно и эгоистически отказывается отъ послушанія обѣщаніямъ, добровольно даннымъ предъ самимъ Богомъ, — кто не ищетъ умерщвленія тѣла и обновленія духа, чуждъ «вольныя нищеты и нестяжанія», не имѣетъ смиренія и всегдашняго послушанія, сознательно уклоняется отъ заповѣди Христовой: «кто хочетъ по Мнѣ идти, пусть отвергнется себя, возьметъ крестъ свой и по Мнѣ идетъ». Такіе монахи «только по имени» совсѣмъ не принадлежатъ къ подлинному церковному монашескому институту, они чужды духа его и силы, пребываютъ внѣ его ограды и не должно приниматься даже во вниманіе при оцѣнкѣ истиннаго церковнаго монашества, которое является высшею степенью христіанства, состоитъ въ приближеніи ко Христу и въ общеніи съ Нимъ, озарено внутреннимъ свѣтомъ, обвѣяно тихимъ миромъ, насыщено величайшею радостью. А вмѣстѣ съ тѣмъ истиннаго и подлиннаго монашества совсѣмъ не касаются тѣ нападки, которые и нынѣ раздаются — не противъ идеи и идеаловъ церковнаго монашества,—этого не должно быть и по существу при правильномъ разумѣніи иночества,—а противъ тѣхъ «монаховъ по имени», которые въ дѣйствительности пребываютъ внѣ ограды монашества, чужды ему и своею недостойною иноческою жизнью унижаютъ лишь себя, а не великій и прославленный иноческій церковный чинъ. Вотъ почему нареканія на монашество, всегда раздававшіяся со стороны не понимавшей его части мірского общества и нынѣ нерѣдко поддерживаемыя въ нашей противоцерковной печати, были и остаются безсильными въ поколебаніи основъ монашества и въ приниженіи его высокаго достоинства и назначенія. Эти нареканія, имѣя тѣ или

другія непрочныя основанія, скользятъ по поверхности объекта, не касаются и не могутъ затронуть его существа и съ искусственнымъ шумомъ разбиваются о непоколебимую твердыню церковнаго иноческаго института.

Послушникъ-агіоритъ **Іоакимъ**.

---

† Свѣтлой памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія.

11 декабря исполнилось сорокъ дней со времени блаженной кончины Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго. Миновалъ уже каноническій терминъ „новаго преставленія" блаженно-почившаго Первоіерарха Русской Церкви, но время не умалило его свѣтлаго образа, не наложило на него ни малѣйшаго своего мановенія. Напротивъ, свѣтлый ликъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія сталъ еще ярче, вырисовывается еще рельефнѣе представляется въ болѣе блистательномъ ореолѣ. Нѣтъ съ нами дорогого для всѣхъ Архипастыря, любвеобильнѣйшаго Отца, благостнѣйшаго покровителя и защитника, но его величавый образъ попрежнему обвѣянъ неувядающимъ обаяніемъ высокаго моральнаго совершенства, его завѣты, преподанные при жизни, неизмѣнны и безсмертны, его дѣянія сдѣлались органическимъ достояніемъ исторіи, его цѣлокупная жизнь поучительна по явному водительству Промысла какъ въ отдѣльныхъ фактахъ, такъ и въ длительныхъ періодахъ, непрерывная цѣпь добрыхъ его дѣлъ, о которыхъ говоритъ цѣлый облакъ свидѣтелей, уготовалъ ему—съ дерзновеніемъ уповаемъ—неосужденно предстать предъ величіемъ Божественной славы. Вся Русская Церковь, въ составѣ архипастырей, клириковъ и мірянъ, съ глубокою скорбію встрѣтила печальную вѣсть о его кончинѣ. Вся русская печать, церковная и свѣтская, безъ различія направленій и оттѣнковъ, сплела почившему Архипастырю высокія похвалы за его историческую дѣятельность. Всюду, куда ни проникало скорбное извѣстіе о тяжкой потерѣ Русской Церкви въ лицѣ скончавшагося ея Предстоятеля, возносились горячія и пламенныя молитвы о его упокоеніи, передавались изъ устъ въ уста повѣсти о его любви, смиреніи, простотѣ, незлобіи, всепрощеніи, правдѣ и справедливости, въ печати сообщались новыя дополнительныя свѣдѣнія, характеризующія свѣтлый образъ Митрополита Антонія эпическими чертами величія, благородства, мужества, проницательности. Глубина чувства почитателей почившаго Архипастыря проявилась въ изумительныхъ формахъ и очертаніяхъ, сыновняя ему преданность свидѣтельствовала о неизмѣримой тяжести потери, а искренняя и горячая готовность такъ или иначе выразить свою скорбь и излить свою душу, поверженную въ бездну печали, убѣдительно говорила, какъ прочна и устойчива была духовная связь Архипастыря съ многочисленными чадами, которыхъ далъ ему Богъ.

Крупною особенностью іерархической дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія было то, что онъ не ограничивался задачами мѣстнаго и внутренняго, хотя и общероссійскаго, служенія, но распространилъ свой взоръ на всю православную Церковь, какъ міра славянскаго, такъ и греческаго, и умѣлъ заявить о себѣ достойными дѣяніями и на инославномъ Западѣ. Въ послѣднее время едва ли было на Западѣ и особенно на Востокѣ столь популярное въ каталогѣ русскихъ іерарховъ имя, какъ имя Первоіерарха Русской Церкви, столь прославленное среди и своихъ, и чужихъ разнообразными и цѣнными церковно-іерархическими заслугами и дѣяніями. Это—глубоко знаменательно и поучительно. Истинная оцерковленность состоитъ не въ томъ, чтобы замыкаться въ ограниченную сферу мѣстной автономной церковной организаціи, но въ томъ, что распространяетъ свою любовь и на тѣхъ, кто связанъ съ могучимъ русскимъ народомъ узами вѣроисповѣдными,—устанавливаетъ общія задачи съ тѣми, кто, при территоріальной разобщенности, объединенъ съ другими святымъ православіемъ и совершаетъ моральные подвиги подъ знаменьемъ единаго церковнаго чина и упованія. Кто любитъ Русскую православную Церковь и вѣрныхъ ея чадъ, тотъ любитъ и всѣхъ вообще членовъ православной вселенской Церкви, независимо отъ ихъ этническаго состава и отъ національныхъ разностей, независимо отъ фактическаго ихъ пребыванія внѣ территорныхъ предѣловъ Русской церковной организаціи, будутъ ли это греки, сербы, болгары, румыны, черногорцы, арабы... Въ этомъ выражается искренняя и нелицемѣрная любовь, подлинное братство по вѣрѣ, истинное родство по духу, совершенное служеніе святой православной вѣрѣ, полная просвѣщенность церковныхъ воззрѣній. Такимъ именно и былъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній. Свою любовь и расположеніе онъ распространялъ и на всѣхъ зарубежныхъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ, къ какой бы національности они ни принадлежали, свое уваженіе онъ оказывалъ и зарубежнымъ православнымъ дѣятелямъ, цѣнилъ ихъ заслуги, понималъ ихъ положеніе, умѣлъ разобраться въ условіяхъ современной ихъ дѣятельности и ко всѣмъ относился къ свойственной ему любовью, благородствомъ, простотой, будучи одинаково далекъ отъ безпочвеннаго ригоризма и отъ безотчетной сантиментальности. Митрополитъ Антоній прекрасно понималъ, что въ церковной жизни не должно быть разобщенности и изолированности между тѣми народами, которые объединены началами православія, пребываютъ въ лонѣ единой вселенской Церкви, осуществляютъ „внутреннія" задачи, тѣсно переплетающіяся съ междуцерковными и „внѣшними" вопросами. Чѣмъ тѣснѣе будетъ взаимное общеніе между православными народами, тѣмъ лучше будетъ достигаться общее ихъ назначеніе и совершеннѣе станетъ осуществляться конечная цѣль церковнаго самоопредѣленія. И новѣйшія событія, происходящія на Балканскомъ полуостровѣ, доказываютъ, что Митрополитъ Антоній былъ глубоко правъ, обращая свой внимательный взоръ и къ православнымъ народамъ Ближняго Востока. Тамъ теперь созидается великое дѣло и нарождается новый очагъ славянско-греческой культуры. Наше общеніе съ балканскими православными народами не только соотвѣтствуетъ прежней нашей солидарности и единенію, но и предопредѣляетъ грядущія задачи на основѣ святой православной вѣры и подъ знаменемъ Каѳолической Греко-восточной Церкви. Поэтому потеря Русской Церкви въ лицѣ скончавшагося Митрополита Антонія живо почувствовалась и на Ближнемъ Востокѣ,

какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и телеграммы, присланныя восточными іерархами Святѣйшему Синоду по поводу кончины его Первенствующаго Члена. Въ частности, Святѣйшій Іоакимъ III, Патріархъ Вселенскій, лишь на нѣсколько дней переживший († 13 ноября 1912 г.). Митрополита Антонія, выражая свое соболѣзнованіе по поводу кончины „достойнѣйшаго" іерарха Русской Церкви, Сестры Церкви Константинопольской, высказалъ и пожеланіе, чтобы „добродѣтели" Митрополита Антонія были присущи „многимъ" русскимъ іерархамъ. Александрійскій Патріархъ Фотій, воздавая приличествующую честь памяти скончавшагося Митрополита Антонія, совершилъ въ патріаршемъ храмѣ св. Саввы панихиду, при участіи митрополитовъ Ѳеофана Триполійскаго и Христофора Аксомскаго, а по окончаніи поминовенія отправилъ Святѣйшему Синоду телеграмму слѣдующаго содержанія: „Святѣйшая наша Церковь, принимая по любви Христовой участіе въ молитвахъ о приснопамятномъ Петербургскомъ Митрополитѣ Антоніи, нынѣ вознесла въ священномъ поминовеніи горячее моленіе ко Господу, дабы Онъ упокоилъ его въ селеніяхъ праведныхъ, а избранной Сестрѣ, Святѣйшей Церкви въ Россіи, возстановилъ служителя, достойнаго его". Антіохійскій Патріархъ Григорій IV въ своемъ соболѣзнованіи по телеграфу выразилъ предъ Св. Синодомъ „глубокую скорбь" Антіохійской Церкви по поводу кончины ревностнѣйшаго предстоятеля Русской Церкви. Блаженнѣйшій Даміанъ, Патріархъ Іерусалимскій, сообщаетъ (въ частномъ письмѣ), о „величайшей своей скорби по поводу кончины приснопамятнаго Петербургскаго Митрополита Антонія, который былъ украшенъ столь многими добродѣтелями и отличался священною ревностью о славѣ святой Православной Церкви. Считая священною и необходимою своею обязанностью, Блаженнѣйшій Даміанъ молился объ упокоеніи блаженной его души, совершивъ на Страшной Голгоѳѣ особое поминовеніе. Мы молимся,—заключаетъ Блаженнѣйшій Даміанъ,—чтобы преемникъ этого блаженно-почившаго мужа отличался свойственными последнему добродѣтелями и достоинствами". А въ телеграммѣ Св. Синоду Блаженнѣйшій Даміанъ свидѣтельствовалъ о глубокой своей скорби по поводу „великой потери", понесенной Русскою Церковью въ лицѣ скончавшагося Митрополита Антонія. И Черногорская Церковь, какъ видно изъ телеграммы Митрополита Митрофана, горько оплакала „великую утрату" Русской Церкви. Столь же трогательны были и знаменательны скорбные отклики по поводу кончины Митрополита Антонія и изъ другихъ автокефальныхъ Церквей православнаго Востока. Они до нѣкоторой степени примиряютъ насъ съ понесенною великою потерею, которая остро почувствовалась какъ въ Россіи, такъ и на православномъ Востокѣ, они свидѣтельствуютъ о крупныхъ личныхъ достоинствахъ Владыки Антонія и—что особенно важно—о томъ, что блаженно-почившій Первоіерархъ Русской Церкви по своей дѣятельности, обнимавшей не только внутренніе церковно-общественные вопросы, но и область внѣшнихъ междуцерковныхъ отношеній, стоялъ на высотѣ назначенія и шелъ навстрѣчу современнымъ запросамъ церковной жизни всего православнаго Востока. Въ этомъ содержится одинъ изъ величайшихъ завѣтовъ блаженно-почившаго Митрополита Антонія нашему времени и грядущимъ церковнымъ нашимъ дѣятелямъ.

Другой безсмертный завѣтъ Митрополита Антонія былъ преподанъ всею его іерархическою дѣятельностью и выразительно начертанъ имъ въ слѣдующихъ немногихъ строкахъ: „Архіерей, — писалъ почившій Первосвятитель,—не имѣетъ своей личной жизни, жизни для себя, но онъ живетъ жизнію Церкви, посвящая свою жизнь спасенію другихъ, въ жизни которыхъ и заключаются его радости и невзгоды".

И, наконецъ, если всю жизнь и дѣянія блаженно-почившаго Митрополита Антонія нужно объединить общимъ началомъ, то оно ясно и во всей полнотѣ выражается только и исключительно въ горячей истинно-христіанской любви ко всѣмъ.

Прости же насъ, Владыка Святый, если мы еще въ недостаточной степени прониклись твоими великими уроками и завѣтами, и помолись предъ Престоломъ немерцающей Божественной славы о насъ, дабы и намъ содѣлаться достойными тебя учениками и слугами.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Русское патріаршество.

Возобновленіе занятій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Совѣщанія опять обратило вниманіе нашей печати на вопросъ о русскомъ патріаршествѣ. Извѣстны два теченія въ оцѣнкѣ и рѣшеніи этого важнаго вопроса—положительное и отрицательное. Но время дѣлаетъ свои завоеванія. Тѣ, кто раньше высказывался противъ возстановленія патріаршества въ русской Церкви, теперь склоняются въ пользу этого акта. По нашему мнѣнію, неоднократно раскрывавшемуся въ журналѣ, патріаршество представляетъ могучую и многообѣщающую церковную силу, возстановленіе и утвержденіе которой въ нашемъ отечествѣ слѣдуетъ только привѣтствовать и желать. Тѣ, кто высказывается нынѣ противъ патріаршества, представляютъ его неправильно или тенденціозно, оцѣниваютъ при свѣтѣ того ограниченнаго и убогаго матеріала, который дается скудною исторіей прежняго русскаго патріаршества и разбавляется неудачными субъективными сужденіями и выводами, а иногда и рѣшаютъ вопросъ о новомъ русскомъ патріаршествѣ по аргументаціи ad hominem. Разумѣется, при такомъ отношеніи къ вопросу первостепенной важности нельзя и разсчитывать на объективное и вѣрное его разъясненіе и оправданіе. Но тотъ, кто возьметъ на себя трудъ взвѣсить всѣ данныя pro и contra, несомнѣнно, придетъ къ положительному выводу, потому что каноническія данныя, историческія предпосылки, современныя нужды русской Церкви, ея автономность, благо и положеніе въ государствѣ требуютъ возглавленія представительства въ лицѣ всероссійскаго патріарха. Къ таковому же заключенію приходитъ и извѣстный публицистъ „Н. Времени" М. Меньшиковъ. Правда, его аргументація несильна, а взглядъ на патріаршество своеобразенъ, но важно то, что г. Меньшиковъ, раньше не благоговѣвшій къ русскому патріаршеству, теперь склоненъ видѣть въ немъ залогъ церковнаго обновленія,

Въ статьѣ „Патріаршество и боярство“ г. Меньшиковъ высказываетъ и слѣдующія по вопросу сужденія.

Юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ слѣдовало бы ознаменовать возстановленіемъ тѣхъ историческихъ устоевъ, которые совершенно напрасно разрушилъ величайшій представитель династіи—Петръ I. Слѣдовало бы возстановить — просто ради красоты ихъ—патріаршество и боярство. Возстановили же, хоть подъ другимъ именемъ, Земскій Соборъ — и пока ничего худого изъ этого не вышло... То же съ патріаршествомъ и боярствомъ. Возможны смуты въ этихъ учрежденіяхъ церкви и знати, но уловленную учрежденіемъ смуту легче похѣрить, чѣмъ неуловленную. Учрежденія для того и создаются, чтобы кристиллизировать дурныя, какъ и хорошія явленія жизни изъ общаго раствора. Не собирайте арміи—и вы лишитесь ея силы, хотя въ народѣ она останется. Не собирайте финансовъ, — вы не будете имѣть расходовъ, но и доходовъ.

Въ патріаршествѣ и боярствѣ я вижу два центра для зависанія новой благородной жизни, которою мы такъ обѣднѣли: центръ совѣсти и центръ чести. Пора вновь начинать аристократизировать нашъ народъ, за это полустолѣтіе замѣтно одичавшій. Пора поднимать благочестіе вѣры и политическую честь націи. Все культивируется, въ томъ числѣ и религіозность въ человѣкѣ, и національный героизмъ. Въ патріаршествѣ, канонически поставленномъ, воскресло бы, мнѣ кажется, приниженное напрасно величіе церкви и завершился бы чинъ ея, т.-е. общая чинность, общая нравственная дисциплина. Въ боярствѣ (жалуемомъ конечно съ большою, какъ въ старину, осторожностью) воскресло бы напрасно разбитое величіе нашей гражданственности...

И патріаршество, и боярство, и Земскій Соборъ были въ свое время охаяны и оклеветаны приспѣшниками Петра, чтобы оправдать его жестокій, чисто деспотическій произволъ. Петру Великому хотѣлось поскорѣе видѣть Россію Голландіей и онъ ломалъ свое несчастное отечество, втискивая его богатырскіе члены въ заморской мундиръ... Черезъ двѣсти лѣтъ послѣ Петра I стало слишкомъ ясно, что море и флотъ не столько были нужны Россіи, сколько самому Петру, а то, что нужно было Россіи и что она наживала долгими вѣками (хотя бы тоже патріаршество и боярство), Петру казалось ненужнымъ.

Что такое было боярство? Вмѣстѣ съ духовенствомъ оно было народнымъ представительствомъ, только избраннымъ не анархически, какъ теперь, а органически, путемъ многовѣкового отбора. Слѣдовало дорожить этою знатью, какъ капиталомъ народной культуры и использовать ее въ государственномъ строительствѣ... Въ идеалѣ, конечно, желательно, чтобы весь народъ былъ столь же благороденъ и независимъ, какъ родовитый бояринъ, не страшившійся сказать правду царю,—но это такая роскошь, которой было бы напрасно требовать отъ природы. Хорошо уже то, что народъ въ состояніи выдвинуть небольшое сословіе людей чести и гражданскаго долга, доведеннаго до героизма. Такое сословіе слѣдовало беречь и поддерживать, какъ воплощеніе народнаго величества, Петръ же, подобно Іоанну Грозному, устрашился его и старался всемѣрно принизить. Срывая вершины горъ, понижаютъ весь горный хребетъ. Срывая патріаршество и боярство, Петръ унижалъ всю націю, развѣнчивалъ ее культурно, снималъ съ нея живую историческую корону. Шапка Мономаха, увѣнчанная крестомъ, состояла изъ дорогого мѣха, золота и драгоцѣнныхъ камней. Изъ болѣе рѣдкостныхъ и дорогихъ матеріаловъ состояла та живая корона народная, что называлась патріаршествомъ и боярствомъ. Монархія была въ ней общимъ обручемъ. Монархія обѣднѣла морально, снявъ съ этого обруча драгоцѣнные зубцы. Въ стремленіи унижать все родное, Петръ I назвалъ себя императоромъ, принизивъ этимъ царскій титулъ, бывшій равносильнымъ императорскому. Отнявъ древніе титулы знати, боярство и патріаршество, Петръ I безъ всякой нужды разжаловалъ народъ изъ великой націи въ зачаточную. Это насиліе пошло глубже верхнихъ сословій, оно угнетающе отразилось на народныхъ массахъ, — не даромъ съ приниженіемъ верхнихъ классовъ начинаются самые тяжкіе вѣка крѣпостного строя. Давя верхніе слои, всегда давятъ этимъ и простой народъ. Наоборотъ,— освобожденіе дворянства при Петрѣ III (точнѣе, при Екатеринѣ II) было предвѣстіемъ отмѣны и крѣпостной зависимости.

Всѣ органическія ткани народныя были смяты титаническимъ насиліемъ Петра, но первою стихіей, которая послѣ его смерти начала выпрямляться, было дворянство. Однако оно никогда не достигло древне-національной своей красоты и политическаго могущества.

Принижая въ лицѣ боярства и духовенства родовую знать и вытравливая всѣ слѣды независимости, нашъ петербургскій періодъ исторіи добился того, что въ правящемъ сословіи исчезла сила и явилась слабость.

Трехсотлѣтіе Царствующаго Дома есть одновременно юбилей и самой Россіи. Онъ даетъ поводъ всмотрѣться въ глубь прошлаго, чтобы сколько-нибудь понять сильно запутанное настоящее. Исторія чему же нибудь да учитъ. Она учитъ основной истинѣ, заложенной въ судьбѣ народовъ: государства растутъ свободой народной, ограничиваемой твердою властью. И свобода и власть почерпаютъ силы свои въ органическомъ, т. е. національномъ творчествѣ, которое и есть выраженіе Промысла, бодрствующаго надъ страной. Не слѣдуетъ бороться съ Промысломъ. Надо уважать проявленія Его воли въ созданіи такихъ координатъ, каковы напримѣръ церковь, монархія, аристократія. Принижая церковь и аристократію (носительницу народности), монархія (какъ было въ лицѣ Петра) расшатываетъ такъ сказать два измѣренія государственности, внѣ которыхъ и третье теряетъ свое значеніе. Монархія нисколько не выигрываетъ отъ захудалости стихій, выраженіемъ царственности которыхъ она служитъ. Напротивъ, совсѣмъ напротивъ! Именно въ развитіи всѣхъ стихій народныхъ до полнаго облагороженія, до могущества и великолѣпія и состоитъ здоровая эволюція власти. Нѣкоторымъ забвеніемъ этой истины слѣдуетъ объяснить тѣ бѣдствія, которыя мы пережили недавно. Ходъ исторіи заставилъ Россію вернуться къ основному условію, при которомъ была побѣждена великая смута 1605—1612 гг.—къ народному представительству. Земскимъ Соборомъ была спасена Россія. Земскимъ же Соборомъ избрана новая династія и имъ же выпестована при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ. Возвращаясь къ соборному началу нашей исторіи, слѣдуетъ помнить о болѣе глубокомъ, чѣмъ парламентъ—о бытовомъ представительствѣ народа, о нераспускаемыхъ и наслѣдственныхъ палатахъ въ лицѣ хорошо поставленныхъ народныхъ классовъ. Нуженъ постоянно дѣйствующій отборъ лучшихъ.

Въ сужденіяхъ г. Меньшикова есть доля правды, хотя съ его оцѣнкою дѣятельности Петра Великаго и нельзя во всемъ согласиться, а съ другой стороны, патріаршество, какъ установленіе церковное, должно оправдываться, прежде всего, церковными основаніями. И въ этомъ отношеніи важна не красота чина, о которой говоритъ г. Меньшиковъ, а общецерковное назначеніе патріаршества, каноническій его смыслъ, историческое его превосходство, внутренняя его сила, самостоятельность и свобода самоопредѣленія и дѣйствій. А съ другой стороны, возстановленіе патріаршества вовсе не означаетъ возврата къ XVII вѣку, какъ стараются представить дѣло враги патріаршества. Всѣ тѣ, кто желаетъ возстановленія патріаршества, весьма далеки отъ воспроизведенія института въ старыхъ застывшихъ формахъ XVII вѣка, но желаютъ и ищутъ установленія новаго, оригинальнаго, чуждаго прежнихъ недочетовъ и соотвѣтствующаго современнымъ запросамъ, нуждамъ и требованіямъ Русской Церкви и народа.

О псаломщикахъ.

Въ дѣлѣ благоустройства нашей церковно-приходской жизни немалую услугу можетъ оказать и псаломщикъ, какъ ближайшій помощникъ священника. Раскрывая значеніе псаломщиковъ въ приходѣ, — „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“ высказываютъ слѣдующія справедливыя сужденія о дѣятельности псаломщиковъ по устройству столь необходимаго общенароднаго церковнаго пѣнія:

Прошли тѣ времена безвозвратно, когда священники и псаломщики были только требоисправители. Настаютъ времена иныя.

Если отъ священника требуется теперь, чтобы онъ былъ непремѣнно миссіонеръ, проповѣдникъ, учитель словомъ и дѣломъ, подвижникъ-аскетъ; то малымъ чѣмъ долженъ быть умаленъ и клирикъ, какъ ближайшій помощникъ и сотрудникъ пастыря. Нужно, чтобы „новые" псаломщики помогли возвратить приходъ къ идеалу первой христіанской общины, когда у всѣхъ была одна душа, одно сердце, одинъ Богъ, Котораго они славили „едиными усты". Въ томъ смыслѣ, чтобы приходъ, какъ одинъ человѣкъ „едиными усты" славилъ Бога, и надо понимать, чтобы псаломщики были полезными помощниками священникамъ, иначе сказать,—въ приходѣ должно за богослуженіемъ быть общее пѣніе. Ни что такъ не привлекаетъ въ храмъ, какъ общее пѣніе, народу нравится самому пѣть. Вотъ гдѣ таится причина въ нѣкоторой степени успѣховъ штундизма, католицизма и др.: тамъ всѣ поютъ „псалмы", а народъ нашъ это любитъ. У насъ же все несчастье, что не знаютъ, какъ взяться за дѣло, и боятся, что де все равно, ничего не выйдетъ. Отчасти это и вѣрно: крестьянъ не соберешь „на спѣвку", какъ это обыкновенно хотятъ съ того начать общее пѣніе. Нѣтъ, нужно начинать общее пѣніе съ умилительнаго чтенія вечернихъ молитвъ послѣ утрени, когда поются общеизвѣстныя пѣснопѣнія, а за воскресной вечерней ектеніи можно говорить на серединѣ церкви и требовать, чтобы пѣли всѣ, затѣмъ на молитвѣ постепенно прибавляются другія легкія пѣснопѣнія; такъ усваивается общее пѣніе всей всенощной и литургіи. Чтобы усвоили слова пѣснопѣній, священникъ долженъ быть и „канонархомъ". Вмѣстѣ же съ „канонаршествомъ" пѣснопѣній достигается еще одна очень важная цѣль: передавая по частямъ слова пѣснопѣнія, священникъ имѣетъ возможность объяснить смыслъ пѣснопѣній и усвоить, такимъ образомъ, пониманіе богослуженія. Теперь все толкуютъ объ „оживленіи" прихода. Да если будетъ доброе желаніе, и еще помощникъ хорошій псаломщикъ, который будетъ содѣйствовалъ священнику въ пѣніи, въ катихизаціи народа и во многомъ другомъ, то никакая штунда не отвлечетъ людей отъ Православія. А потому, понимая, какъ дорогъ хорошій псаломщикъ въ приходѣ, нельзя отъ всей души не привѣтствовать столь благое начинаніе, какъ открытіе псаломическихъ школъ.

Злѣйшіе отравители.

Въ послѣднее время томъ за томомъ выходили въ свѣтъ возмутительнѣйшія писанія Вербицкой, объединенныя заглавіемъ „Ключи счастія". Появленіе каждой изъ четырехъ этихъ вздорныхъ книжонокъ,—этихъ яко-бы „ключей", открывающихъ ни больше, ни меньше, какъ дорогу къ „счастію", о которомъ всѣ мечтаютъ и къ какому всѣ неудержимо стремятся въ теченіе всей своей жизни, — сопровождалось большимъ шумомъ и гвалтомъ особенно настроенныхъ порнографически газетъ и журналовъ. И какъ же, въ самомъ дѣлѣ, не кричать, когда порнографическая струя бьетъ здѣсь рѣшительно на каждомъ шагу, когда порнографическимъ духомъ пропитана каждая изъ книгъ Вербицкой? Поганое произведеніе послѣдней стало, разумѣется, моднымъ, даже сверхъ-моднымъ. Всѣ, жадные до подобнаго сорта твореній, люди набросились на „Ключи счастья", зачитывались и зачитываются ими. Газетныя и журнальныя статьи, имъ посвященныя, еще болѣе разжигали любопытство извѣстной части общества. Разговоры о книгѣ, споры можно было слышать всюду почти. Ее продавали даже въ деревенской глуши. Я съ удивленіемъ увидѣлъ это твореніе Вербицкой въ кіоскѣ даже глухой-глухой желѣзнодорожной станціи, гдѣ нѣтъ возможности купить и газетъ, за исключеніемъ развѣ жидовскихъ, которыя, какъ извѣстно, проникнутъ всюду,—отъ нихъ не спасетесь и на лунѣ...

Да,—модны, слишкомъ модны эти „Ключи"... А между тѣмъ какая это—мерзость, какая это—сплошная гнусность! Долой,—видите ли,—всякія условности, всякіе предразсудки и проч., мѣшающіе людямъ свободно, безъ всякихъ препятствій, предаваться половой любви... Зачѣмъ-то,—видите ли,—люди придумали какой-то тамъ бракъ и прочія формальности—помѣхи человѣку на пути къ половымъ наслажденіямъ... Въ половой сферѣ не должно-де быть никакихъ препонъ... Полная свобода!.. Ницше съ его сверхъ-человѣкомъ, не знающимъ никакихъ стѣсненій для проявленія и удовлетворенія его грубо-эгоистическихъ склонностей и стремленій, дикихъ инстинктовъ,—пожалуй, превзойденъ русскою писательницею... Русской литературѣ новѣйшихъ дней, упавшей до послѣдней, кажется, степени, повидимому, мало Андреевыхъ, Куприныхъ, Арцибашевыхъ, Горькихъ..., всей этой „аскархановщины"... Русскимъ нынѣшнимъ читателямъ, повидимому, мало „Черныхъ Вороновъ", „Анатэмъ", „Саломей", „Жизней Человѣка", „Безднъ", „Ямъ", „Саниныхъ", „Исторій нравовъ", „Тайнъ жизни", „Венеръ въ мѣхахъ" и безъ нихъ... Мало..., и потому имъ дана Вербицкая, а Вербицкою они награждены „Ключами счастья"... То упражнялись въ порнографіи, смаковали ее мужчины, а теперь,—для того, чтобъ побить всякій рекордъ,—взялась за то же женщина... Мы привыкли считать женщину вообще существомъ стыдливымъ, чуткимъ къ вопросамъ половой нравственности... и, какъ оказалось, до извѣстной степени ошиблись... Припоминаются писанія одной ярой соціалистки, разсуждавшей такимъ, напр., образомъ. Господствующая половая мораль пережила себя. Нельзя-де у здоровыхъ женщинъ оспаривать права на материнство, все равно, есть ли у нихъ свидѣтельство о вѣнчаніи, или нѣтъ. Странно-де, что наше время еще не рѣшилось на то, чтобъ снять анаѳему съ женщины, которая внѣ брака дѣлается матерью. Только-де половой эгоизмъ мужчины проводитъ раздѣлительную линію между благопристойными и неблагопристойными женщинами. Поэтому... дѣлай каждый, что хочешь,—помогай въ томъ же и доблестнымъ женщинамъ, имѣющимъ-де мужество,—на зло тявканью слишкомъ, слишкомъ многихъ,—свести съ неба на землю свои единственныя права и открыто держаться ихъ. Высшей оцѣнки материнство дождется-де отъ пониженія числа рожденій. Если только уголовное право не станетъ наказывать за вытравленіе утробнаго плода, тогда и внѣбрачному материнству будетъ даровано новое достоинство. Предоставивъ это вытравленіе на добрую волю каждаго, eo ipso выровняютъ путь для признанія внѣбрачнаго материнства... (Странникъ: 1906 г., окт.; моя статья: „Десятословіе и соціалъ-демократическая мораль", стр. 517). Такъ разсуждаетъ ярая соціалистка. Въ стилѣ ея разглагольствуетъ и Вербицкая... Недурно!

Но одно только худо..., даже слишкомъ худо! То именно, что эти ничего не дѣлающія или точнѣе—бездѣльничающія барыньки своими гадкими писаніями—„Ключами счастья" и прочею мерзостью, въ силу дальтонизма принимаемою за литературу, совратили съ праваго пути массу молодежи... Невозможно и исчислить, сколькихъ неопытныхъ, нетвердыхъ, увлекающихся молодыхъ людей эти „писательницы" (нечего сказать!) сдѣлали несчастными..., сколькихъ отравили тончайшимъ духовнымъ ядомъ, сколькихъ отправили на тотъ свѣтъ,

предварительно бросивши ихъ въ омутъ всякой грязи, всякой мерзости...

Только-что вышла въ свѣтъ новая книга С. А. Никитина „Ключи несчастья. Отвѣтъ А. Вербицкой на Ключи счастья“ (Екатеринославъ, 1912 г.). Авторъ интересно и трогательно разсказываетъ печальную исторію одной даровитой и надѣленной рѣдкими духовными и физическими качествами дѣвушки..., идеально настроенной, занявшей мѣсто школьной учительницы...., но, по неопытности, попавшей въ „лапы“ гнуснаго ловеласа-помѣщика („попечителя“ школы!!) и, подъ непосредственнымъ вліяніемъ „Ключей“ г. Вербицкой, павшей..., сатанински-обманутой..., ставшей несчастнѣйшею изъ несчастныхъ и т. д. Хороши эти „Ключи“, но только отпираютъ они двери не къ счастью, а въ адъ, въ объятія къ самому сатанѣ... Невозможно читать повѣсти безъ слезъ, безъ ужаснѣйшаго душевнаго мученія... Все правдоподобно..., все—отъ начала и до конца... Ужели Вербицкой хотя бы на минуту не пришелъ въ голову вопросъ: не мерзость ли она дѣлаетъ? Вѣдь только злой или крайне ограниченный человѣкъ можетъ съ легкимъ сердцемъ, не оглядываясь назадъ и не заглядывая въ будущее, писать подобныя развращающія вещи... Подальше отъ этихъ „Ключей“... Забросить ихъ на дно морское..., навсегда..., чтобъ не отыскать къ нимъ и слѣда...

Обычно запрещаютъ продавать ядъ, носить при себѣ, напр., финскій ножъ, браунингъ... Запрещаютъ все это, заботясь о сохраненіи жизни гражданъ, предупреждая всякія покушенія на нее, насколько то возможно... И хорошо, конечно, дѣлаютъ. И безъ того вѣдь слишкомъ ужъ много случаевъ отравленій, убійствъ, всякихъ посягательствъ на чужую жизнь и т. д.

А тутъ г. Вербицкія и К° подносятъ читателямъ ядъ посильнѣе, поопаснѣе всякаго другого, пожалуй... „Ядъ“ этотъ свободно продается всюду, свободно покупается... Молодежь, не оперившаяся еще..., свободно читаетъ,—свободно, безпрепятственно отравляется... Свободно заражаются гнилью „Ключей“ сотни, тысячи... Юныя души впечатлительны... Много ли нужно усилій, чтобы сбить ихъ съ толку? А результаты? Съ ними—увы!—мы слишкомъ ужъ знакомы по минувшимъ „освободительнымъ“ годамъ, когда разные „Труды“ на Невскомъ проспектѣ безпрепятственно и широко продавали всякую ядовитую макулатуру, отравляя ею публику, зеленую молодежь въ особенности,—когда, затѣмъ, подобная отрава шла и изъ другихъ источниковъ—отъ учителей, профессоровъ... Всѣмъ памятны всякіе „Огарки“,—всѣмъ памятны невозможныя исторіи въ Новороссійскомъ хотя бы университетѣ..., увѣковѣченныя даже въ особой книгѣ „Революціонное гнѣздо“..., гдѣ интересны показанія, напр., уважаемаго проф. А. И. Алмазова...

Когда попадаются въ руки книжонки Вербицкихъ и пр.,—такъ и хочется крикнуть: „караулъ! Грабежъ!..“ И ужели такъ-таки никому и нѣтъ до этого дѣла, заботы?.. Ужели все благополучно? Ужели господа писатели — творцы микробной—чумной макулатуры еще и еще будутъ угощать подростающія поколѣнія своимъ ядомъ невозбранно и свободно?.. Въ самомъ дѣлѣ, не пора ли кричать объ опасности всѣмъ, кто еще не потерялъ способности видѣть и чувствовать, интересоваться судьбою молодежи?..

Долой отравителей! Къ позорному ихъ столбу! Безъ всякой пощады...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайшая награда.

6-го декабря, въ день тезоименитства Государя Императора, высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ новгородскій, во вниманіе къ его непрестаннымъ заботамъ о нравственномъ преуспѣяніи паствы, выразившихся въ сооруженіи епархіальнаго дома, въ возстановленіи въ древней новгородской святынѣ—храмѣ Св. Софіи, стариннаго богослужебнаго чина во всей его величавой красотѣ и торжественности, въ учрежденіи въ историческомъ домѣ братьевъ Лихудовъ школы для подготовки псаломщиковъ, пожалованъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

Прощаніе митрополита Владиміра съ московской паствой.

Призванный на новое служеніе русской Церкви, высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ петербургскій, свое прощанье съ московской паствой началъ съ братіи Троицкаго подворья въ Петербургѣ, въ которомъ въ теченіе четырнадцати зимъ онъ имѣлъ свое пребываніе во время присутствованія въ Св. Синодѣ. 30-го ноября въ покояхъ митрополита собралась вся братія Троицкаго подворья, во главѣ съ экономомъ его, архимандритомъ Кронидомъ. О. Кронидъ, отъ имени братіи подворья, просилъ высокопреосвященнаго Владиміра принять на молитвенную память образъ „игумена всея Россіи“—преподобнаго Сергія. Тронутый этимъ выраженіемъ любви, Владыка сказалъ, что поднесенная икона будетъ ему особенно дорога. На прощанье святитель всѣхъ, даже послушниковъ, одарилъ своими фотографическими карточками и благословилъ ихъ.

Въ первомъ часу ночи 1-го декабря высокопреосвященный Владиміръ, вмѣстѣ съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ, отбылъ въ Новгородъ, гдѣ 2-го декабря имъ было совершено освященіе епархіальнаго дома, а оттуда направился въ Москву, куда и прибылъ 3-го декабря. На Курскомъ вокзалѣ владыку встрѣтили всѣ проживающіе въ Москвѣ епископы, съ архіепископомъ Алексіемъ во главѣ, все старшее духовенство, начальствующіе чины войсковыхъ частей и учрежденій и т. д. Въ парадныхъ комнатахъ вокзала епископъ серпуховскій Анастасій произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой поздравилъ митрополита Владиміра съ высокимъ назначеніемъ, но и выразилъ скорбь Москвы, лишающейся такого архипастыря. Владыка благодарилъ всѣхъ за встрѣчу и общее сочувствіе и сказалъ, что никогда не забудетъ своихъ личныхъ связей въ первопрестольной.

Послѣ этого митрополитъ Владиміръ отбылъ при колокольномъ звонѣ на Троицкое митрополичье подворье.

4-го декабря владыка, прибывъ утромъ въ Сергіевъ посадъ, простился съ братіей Троице-Сергіевской лавры, принялъ въ митрополичьихъ покояхъ депутацію отъ виѳанской семинаріи, которая поднесла ему икону Іоанна Богослова, и вечеромъ посѣтилъ академію. Въ актовомъ залѣ, гдѣ собрались профессора и студенты, ректоръ академіи преосв. Ѳеодоръ прочелъ адресъ митрополиту, въ которомъ отмѣчалось заботливое и внимательное отношеніе владыки къ труженикамъ науки, его простота и привѣтливость въ отношеніи всѣхъ и выражалась глубокая благодарность за все то доброе, что онъ сдѣлалъ академіи. Затѣмъ былъ поднесенъ альбомъ съ видами академіи и портретами наличнаго профессорскаго состава. Митрополитъ благодарилъ всѣхъ за выраженныя чувства и просилъ прощенія, если кого обидѣлъ.

„Въ одномъ только я никогда не соглашусь, говорилъ владыка, и не стану просить прощенія,—это будто бы я стѣснялъ науку, не давая выхода научнымъ силамъ академіи, будто бы старался возвратить и замкнуть академическую науку въ старыя понятія и истины". „Наука должна имѣть опредѣленныя рамки, въ которыхъ она можетъ спокойно и благотворно развиваться". „Затѣмъ, я не могъ проповѣдывать старыя понятія и истины, потому что у меня, какъ служителя Церкви, не можетъ быть старыхъ или новыхъ истинъ, а могутъ быть только истины вѣчныя, заповѣданныя Христомъ въ Евангеліи. Подъ угломъ зрѣнія этихъ вѣчныхъ истинъ и должно разсматривать всѣ жизненныя явленія".

Простившись со всѣми профессорами и студентами и благословивъ ихъ, владыка отбылъ изъ академіи.

5-го декабря митрополитъ Владиміръ совершилъ всенощное бдѣніе въ московской дух. семинаріи. По окончаніи богослуженія, архим. Филиппъ прочелъ адресъ, въ которомъ отмѣчена сердечная заботливость митрополита Владиміра о нуждахъ преподавательскаго персонала, для квартиръ котораго былъ сооруженъ прекрасный корпусъ, и внимательное отношеніе къ нуждамъ учащихся. Корпорація преподавателей поднесла владыкѣ икону св. Николая Чудотворца. Высокопреосвященный Владиміръ произнесъ обширную рѣчь, въ которой указалъ, что, если имъ сдѣлано что-либо хорошее для семинаріи, то за это нужно благодарить Бога.

6-го декабря въ большомъ залѣ епархіальнаго дома, послѣ чтенія годового отчета о дѣятельности московскаго отдѣла Палестинскаго общества, состоялось прощаніе съ митрополитомъ Владиміромъ разныхъ обществъ и учрежденій. Были прочитаны адреса: отъ совѣта по управленію епархіальнымъ домомъ, постановившаго присоединиться къ ходатайству москов. духовенства о присвоеніи епарх. дому имени митр. Владиміра, отъ православнаго миссіонерскаго общества, отъ московскаго епархіальнаго миссіонерскаго совѣта, отъ братства Воскресенія Христова, отъ братства свят. Алексія и т. д. Высокопреосвященный Владиміръ благодарилъ и призвалъ на всѣхъ Божіе благословеніе.

7-го декабря митрополитъ Владиміръ простился съ настоятелями московскихъ монастырей, которые поднесли ему шитый золотомъ и шелками омофоръ, и московскимъ духовенствомъ, поднесшимъ владыкѣ цѣнную панагію.

Въ Г. Думѣ.

5-го декабря предсѣдатель совѣта министровъ В. Н. Коковцевъ прочелъ предъ Г. Думой правительственную декларацію по вопросамъ внѣшней и внутренней политики. В. Н. Коковцевъ опредѣленно указалъ, что законодательная дѣятельность 4-й Г. Думы должна явиться, по мнѣнію правительства, продолженіемъ и послѣдовательнымъ развитіемъ трудомъ 3-й Думы на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 года, и въ согласіи съ основными принципами національной политики. Во главу угла 4-й Г. Думы В. Н. Коковцевъ намѣренъ положить реформу мѣстнаго управленія и самоуправленія, къ которой правительство уже приступило внесеніемъ нѣкоторыхъ законопроектовъ въ Гос. Думу 3-го созыва. Предстоитъ сдѣлать дальнѣйшіе шаги. Какъ на слѣдующее чрезвычайно важное преобразованіе, предсѣдатель Совѣта министровъ указалъ на необходимость коренного улучшенія существующаго полицейскаго строя. Въ дальнѣйшемъ, Коковцевъ отмѣтилъ твердое намѣреніе правительства принять рѣшительныя мѣры къ непосредственному упорядоченію всѣхъ сторонъ мѣстной жизни и выработать законопроекты по вопросамъ народнаго здравія, общественнаго призрѣнія, страховому, пожарному, санитарному и дорожному. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство, по заявленію предсѣдателя совѣта министровъ, озабочено предоставленіемъ органамъ городского и земскаго самоуправленія нужныхъ имъ средствъ для выполненія лежащихъ на нихъ и все усложняющихся задачъ.

Мѣстная жизнь течетъ однако не въ однѣхъ рамкахъ административныхъ подраздѣленій. Русскіе православные люди, подобно всѣмъ другимъ христіанскимъ народамъ, группируются для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей около храма, по приходамъ. Жизнь прихода — этой древней ячейки общественности, объединявшей духовные и матеріальные интересы прихожанъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ причинъ почти замерла у насъ. Поэтому оживленіе церковныхъ приходовъ, подъ ближайшимъ пастырскимъ руководствомъ приходскаго священника правительство признало одной изъ важнѣйшихъ задачъ своей дѣятельности и въ этихъ видахъ разработало уже проектъ законоположенія о православномъ приходѣ.

Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія правительство, по заявленію В. Н. Коковцева, считаетъ прежде всего особенно желательнымъ скорѣйшее разсмотрѣніе Г. Думой внесеннаго уже законопроекта объ обезпеченіи преподавательскаго состава церковно - приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти. Эта мѣра, въ связи съ проектируемымъ пересмотромъ законоположеній о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ пастырей Церкви, улучшеніемъ содержанія городского и сельскаго духовенства, а равно и другими средствами къ укрѣпленію церковно-приходскихъ школъ вообще, должна, по мнѣнію предсѣдателя совѣта министровъ, оказать свое благотворное вліяніе на прочную постановку той части начальнаго образованія, которая ввѣрена заботамъ и попеченію духовнаго вѣдомства. Послѣднее проникнуто стремленіемъ, въ полномъ согласіи съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія, распро-

странять среди сельскаго населенія истинное просвѣщеніе, основанное на незыблемыхъ началахъ вѣры и нравственности, преданности своему царю и любви къ родинѣ.

Декларація предсѣдателя совѣта министровъ въ части, касавшейся внутренней политики, содержала указаніе на длинный рядъ преобразованій въ жизни государства, для осуществленія которыхъ далеко недостаточно пяти лѣтъ дѣятельности IV Г. Думы. Въ отношеніи же внѣшней политики декларація В. Н. Коковцева отмѣчала миролюбіе русскаго правительства, чуждаго какихъ-либо эгоистическихъ соображеній, но всегда готоваго защищать свои жизненные интересы всей своей военной мощью.

Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.

Св. Синодъ, въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, этого достославнаго событія въ жизни русской православной Церкви и Русскаго государства, опредѣлилъ:

предписать синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе: а) чтобы во всѣхъ храмахъ Имперіи были совершены 20 февраля 1913 года, послѣ положенныхъ по церковному уставу въ этотъ день часовъ, панихиды съ поминовеніемъ на нихъ въ Бозѣ почившихъ родителей перваго Царя изъ Дома Романовыхъ блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марѳы, благочестивѣйшихъ Государей-Царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна Алексѣевича, благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Императрицъ: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III и всѣхъ отъ рода Царей и великихъ князей Россійскихъ изъ Дома Романовыхъ преставившихся; а 21 февраля 1913 года—торжественныя литургіи, съ произнесеніемъ на нихъ соотвѣтственныхъ поученій, и благодарственныя Господу Богу молебствія, съ возглашеніемъ, по установленному порядку, многолѣтій Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому, и засимъ произведенъ былъ въ церквахъ цѣлодневный звонъ, и б) чтобы 21 февраля въ городахъ къ началу литургіи въ соборный храмъ прибыли крестовые ходы изъ городскихъ церквей, по распоряженію епархіальныхъ преосвященныхъ, а въ селахъ были совершены крестные ходы послѣ литургіи и молебна.

Освященіе епархіальнаго дома въ Новгородѣ.

2-го декабря въ Новгородѣ происходило освященіе епархіальнаго дома. Новое зданіе въ настоящее время является лучшимъ въ городѣ. Залъ, предназначенный для религіозно-нравственныхъ чтеній и разнаго рода собраній духовенства, отличается грандіозностью и величавой простотой. Вдоль стѣнъ съ трехъ сторонъ на красивыхъ кронштейнахъ съ лѣпными украшеніями тянутся хоры, а надъ ними въ вышинѣ легкихъ сводовъ высится лѣпной потолокъ. Днемъ этотъ залъ обильно освѣщается свѣтомъ, который льется изъ большихъ оконъ внизу и вверху. Все убранство стѣнъ состоитъ изъ большого настѣннаго образа Божіей Матери и портрета Государя Императора во весь ростъ. Залъ вмѣщаетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

На торжество освященія епархіальнаго дома въ Новгородъ прибыли: митрополитъ петербургскій Владиміръ, нѣкогда (1888—1891) епископъ старорусскій, и оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ. Совершавшій освященія новаго зданія митрополитъ Владиміръ сравнилъ его съ той сторожевой башней въ виноградникѣ, о которой говоритъ одинъ изъ древнихъ пророковъ. Подобно той башнѣ, это зданіе должно стоять на стражѣ вѣры и охранять ее чрезъ пастырей отъ враговъ церкви. Оно должно свѣтить какъ маякъ на морѣ, какъ звѣзды на небѣ, какъ свѣча во тьмѣ.

Вечеромъ 2-го декабря состоялось открытіе религіозно-нравственныхъ чтеній, на которое собрался почти весь Новгородъ. Въ своей вступительной рѣчи архіепископъ новгородскій Арсеній, по идеѣ и при неусыпномъ наблюденіи котораго возникъ епархіальный домъ, отмѣтилъ, что устройство такого рода религіозно-нравственныхъ учрежденій представляетъ подлинную необходимость даннаго времени, такъ какъ храмы являются уже недостаточными. Все возрастающая волна ожесточенной вражды противъ Церкви и христіанства, вліяніе атеизма, матеріализма, соціализма, позитивизма, оккультизма, спиритизма и т. д. дѣлаютъ необходимымъ созданіе такихъ аудиторій, въ которыхъ русскій народъ наставлялся бы въ истинахъ христіанства, вопреки вліянію разнаго рода „будителей и просвѣтителей". Послѣ рѣчи епархіальнаго миссіонера митрополиту Владиміру была поднесена икона Св. Софіи, а В. К. Саблеру икона Знаменія Пр. Богородицы. Длинный рядъ рѣчей, привѣтствій, многолѣтій закончился народнымъ гимномъ, пропѣтымъ всей массой присутствующихъ.

— 3-го декабря Св. Синодъ постановилъ удовлетворить ходатайство духовенства новгородской епархіи о присвоеніи епархіальному дому наименованія „Арсеніевскій", въ увѣковѣченіе инициатора и строителя этого величественнаго зданія—архіепископа Арсенія.

Борьба съ дѣтской преступностью.

Недавно вышла изъ печати маленькая брошюрка, подъ заглавіемъ: „Отчетъ с.-петербургскаго мирового судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ за 1911 г.". Особый судъ для малолѣтнихъ въ Петербургѣ существуетъ уже третій годъ. Свѣдѣнія о его дѣятельности и о тѣхъ, на кого эта дѣятельность простиралась, представляютъ громадный интересъ. Въ заключительныхъ главахъ даннаго отчета рядомъ примѣровъ, взятыхъ изъ самой жизни, выясняется составъ малолѣтнихъ преступниковъ и та обстановка, въ какой протекала ихъ жизнь до совершенія перваго преступленія. Вотъ, напримѣръ, мальчикъ 14 лѣтъ, чрезвычайно робкій и послушный, тихій и неиспорченный. Родился, выросъ и учился въ деревнѣ. Два-три года тому назадъ умеръ его отецъ, и мальчикъ, придя въ Питеръ за работой, поступилъ слугой въ трактиръ. Условія работы невозможныя. Встаетъ въ 5 часовъ, подаетъ чай гостямъ; когда принесутъ булки, торгуетъ ими, въ трактирѣ же. Часовъ въ 9 чай съ булкой, въ 2 часа обѣдъ. Отдыха послѣ него нѣтъ. Чай въ 3 часа безъ хлѣба, въ 5 закуска, а въ 9 чай и ужинъ. Трактиръ закрывается въ 11 часовъ, послѣ чего нужно сдать вырученныя отъ продажи деньги и потомъ уже идти спать. Спятъ на нарахъ, 15 человѣкъ въ одной

комнатѣ. Два года жизни въ спертомъ воздухѣ трактира до такой степени измучили и обезсилили мальчика, что онъ разучился читать. Все, что дала школа, отнялъ питерскій кабакъ. Обвиняется малолѣтній въ кражѣ кошелька изъ кармана посѣтителя трактира.

Вотъ пятнадцатилѣтняя дѣвочка. Ей не было еще и 10 лѣтъ, когда она впервые пошла гулять съ подругами по трактирамъ и чайнымъ и затѣмъ была обезчещена. Мать скоро умерла, остался слѣпой отецъ. Дѣвочка торговала собой и такимъ образомъ получала средства на жизнь для себя и отца. Въ теченіе почти цѣлаго года присмотра малолѣтняя побывала нѣсколько разъ въ больницѣ, начала кашлять, а между тѣмъ на нее все поступали протоколы за буйство и приставаніе къ мужчинамъ. Дѣвочка обвинялась въ кражѣ часовъ, которые при обыскѣ были найдены у нея въ косѣ, и была приговорена къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ. Въ пріютъ нельзя было помѣстить ее, такъ какъ она оказалась зараженною дурной болѣзнію.

Простой безхитростный разсказъ отчета объ этихъ и подобныхъ малолѣтнихъ касается одного изъ самыхъ печальныхъ и уродливыхъ явленій нашей общественной жизни—дѣтской преступности, которая зарождается, конечно, на почвѣ нищеты, дурного вліянія окружающей среды и т. д. Общество должно вступить въ рѣшительную борьбу съ ней. Дѣти, это—надежда Россіи; дѣти, это—ея будущее..

Разныя извѣстія.

Высокопреосвященный Николай, архіепископъ варшавскій, вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о назначеніи на новооткрывшуюся каѳедру епископа новогеоргіевскаго, викарія варшавскаго, архим. Іоасафа, въ мірѣ протоіерея варшавскаго каѳедральнаго собора Павла Каллистова. О. Павелъ недавно принялъ монашеское постриженіе въ бѣлгородскомъ монастырѣ у раки святителя и чудотворца Іоасафа. Св. Синодъ предназначилъ о. Іоасафа на новогеоргіевскую каѳедру, и 6-го декабря состоялось нареченіе, а 9-го хиротонія его во епископа новогеоргіевскаго.

— Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ дополнительному ассигнованію 33,949 р. 26 к., необходимыхъ для окончанія работъ по ремонту и реставраціи собора въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ, постановивъ отпустить означенную сумму изъ 10-ти милліоннаго фонда.

— Министерство нар. просвѣщенія разъяснило, что учителя церковно-учительскихъ школъ имѣютъ право на производство въ первый классный чинъ безъ испытанія.

— Св. Синодъ, согласно представленію саратовскаго епархіальнаго начальства, за сочувственное отношеніе къ церковнымъ школамъ Аткарскаго уѣзднаго земства, выразилъ благодарность означенному земству съ преподаніемъ благословенія Его Святѣйшества съ грамотою. Аткарское земство ассигновало изъ земскихъ средствъ на 1913 г. на церковныя школы, вошедшія въ сѣть, 35,955 р.

— Членъ Г. Совѣта, протоіерей Надежинъ Св. Синодомъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ учебнаго комитета. съ назначеніемъ ему содержанія въ 1000 р. изъ суммъ Св. Синода.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Защита церквей во Франціи.

Судьба католическихъ церквей, лишившихся послѣ отдѣленія церкви отъ государства поддержки оффиціальныхъ церковныхъ учрежденій и переданныхъ въ собственность коммунамъ, серьезно озабочиваетъ во Франціи всѣхъ, кому дороги эти памятники прошлой религіозной жизни націи. Во многихъ коммунахъ антиклерикально настроенные муниципальные совѣты не только сами не считаютъ нужнымъ ремонтировать ветшающія церковныя зданія, но не разрѣшаютъ даже и вѣрующимъ производить починки на свой собственный счетъ, и храмы явно обрекаются на разрушеніе. Были уже случаи закрытія и даже продажи на сломъ запущенныхъ и сдѣлавшихся небезопасными церквей. Государство же поддерживаетъ лишь небольшое количество церквей, признанныхъ цѣнными историческими памятниками. На такое положеніе вещей обратилъ вниманіе депутатъ палаты академикъ Морисъ Барресъ. Не принадлежа самъ къ числу вѣрующихъ католиковъ, этотъ блестящій писатель по мотивамъ эстетико-романтическимъ предпринялъ энергичный походъ въ защиту церквей. По его иниціативѣ въ палату подана была петиція о сохраненіи церквей, подписанная между прочимъ и многими учеными, не раздѣляющими христіанскаго міровоззрѣнія. 28 ноября н. с. Барресъ выступилъ въ палатѣ съ запросомъ къ правительству о томъ, какія мѣры оно предполагаетъ принять для охраны церквей отъ разрушенія. Онъ очень краснорѣчиво изображалъ при этомъ значеніе церквей, и какъ памятниковъ французскаго искусства и какъ очаговъ моральной жизни націи.

„Гг., какія сокровища благородства и поэзіи, какое и матеріальное богатство представляютъ эти церкви Франціи, которыя мы склонны предоставить разрушенію! Тянущійся черезъ вѣка рядъ ихъ уже самъ по себѣ составляетъ прекрасную цѣпь французскаго искусства. Что такое въ самомъ дѣлѣ наша свѣтская архитектура въ сравненіи съ этимъ огромнымъ расцвѣтомъ, непрерывнымъ и измѣнявшимся по эпохамъ, областямъ, даже по приходамъ? На французской землѣ нѣтъ и двухъ сельскихъ церквей, одинаковыхъ во всемъ... Церкви романскія, церкви готическія, церкви французскаго ренессанса, церкви стиля барокко, всѣ онѣ несутъ величественное, могущественнѣйшее и обильнѣйшее свидѣтельство въ пользу французскаго генія... Онѣ—голосъ, пѣніе нашей земли, голосъ, идущій изъ почвы, на которой онѣ стоятъ, голосъ того времени, когда онѣ были построены, того народа, который ихъ хотѣлъ... Мы всѣ чувствовали бы себя изгнанниками въ деревнѣ, гдѣ не было бы церкви, во Франціи, гдѣ не поднимались бы къ небу колокольни. Да, церковь привлекаетъ насъ всѣхъ, она привлекаетъ вѣрующаго, привлекаетъ и того, кто уже не имѣетъ вѣры или по крайней мѣрѣ не покоится въ обладаніи увѣренностью. Одинъ находитъ въ ней надежду, другой больше, чѣмъ одно воспоминаніе. Разрушая церкви, вы не только отрекаетесь отъ догматическихъ идей, которыя онѣ заключаютъ въ себѣ, вы отрекаетесь отъ свободныхъ мыслей, отъ глубокихъ импульсовъ, которые онѣ пробуждаютъ у насъ уже много вѣковъ. Васъ это не трогаетъ! Эта красивая колокольня, являющаяся самымъ сильнымъ выраженіемъ божественнаго нашей расы, этотъ потемнѣвшій сводъ, отъ котораго получается чувство, будто мы жили нѣкогда и должны жить вѣчно, этотъ каменный престолъ, на которомъ покоются великіе принципы, составляющіе моральную жизнь нашей страны, неужели ничто это васъ не убѣждаетъ не удерживаетъ отъ разрушенія этого дома, который среди деревни своею открытою во всякое время дверью создаетъ общеніе съ бо-

жественнымъ и вводить его въ обыденную дѣйствительность?.. Вѣчный позоръ палъ бы на это собраніе, если бы оно допустило до разрушенія самые старые памятники нашей духовной жизни".

Барресъ предлагалъ всѣ церкви древнѣе XIX в. признать національными памятниками и давать пособіе изъ государственныхъ средствъ на ихъ содержаніе. Противъ мысли о сохраненіи древнихъ церквей не возражалъ даже соціалистъ Санба (Sembat), выражавшій только опасеніе, какъ бы католики, освободившись отъ расходовъ на содержаніе старыхъ церквей, не стали на эти средства строить себѣ новыхъ. Съ сочувствіемъ отнесся къ заботамъ Барреса и министръ просвѣщенія Стеегъ (протестантъ), но заявилъ, что правительство не можетъ ни принудить коммуны къ ремонту церквей, хотя бы на средства католиковъ, ни принять содержаніе всѣхъ церквей на средства государства, которое и безъ того ежегодно расходуетъ на этотъ предметъ 3.700.000 франковъ. Онъ предложилъ поэтому дать правительству обсудить еще этотъ вопросъ потомъ, и палата большинствомъ 291 голоса противъ 245 приняла простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

Экстренный конгрессъ христіанскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ Эссенѣ.

26 ноября н. с. въ Эссенѣ происходилъ экстренный конгрессъ христіанскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, созванный со спеціальною цѣлью обсудить положеніе, созданное для союзовъ послѣднею папскою энцикликою „Singulari quadam". Присутствовало болѣе 200 депутатовъ отъ разныхъ союзовъ и много гостей. Предсѣдательствовавшій на конгрессѣ предсѣдатель федераціи объединенныхъ профессіональныхъ союзовъ Шифферъ заявилъ, что и послѣ изданія энциклики у союзовъ не имѣется никакого основанія измѣнять принятое семь недѣль тому назадъ на конгрессѣ въ Дрезденѣ рѣшеніе сохранить и на будущее время свой настоящій характеръ и настоящіе принципы своей организаціи. „Все остается, какъ въ Дрезденѣ!" Послѣ этого генеральный секретарь Штегервальдъ прочелъ спеціальный рефератъ о папской энцикликѣ, въ которомъ сообщилъ, между прочимъ, что имъ получено отъ кардинала Коппа и епископа падерборнскаго Шульте вполнѣ удовлетворительное объясненіе, отъ имени фульдской конференціи нѣмецкихъ епископовъ, нѣкоторыхъ мѣстъ энциклики, вызвавшихъ особенно большое смущеніе въ кругахъ ихъ организаціи. По смыслу этого объясненія, напр., церковная власть не претендуетъ на рѣшеніе практическихъ соціальныхъ вопросовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, а только сохраняетъ за собою право опредѣлять свое отношеніе къ такимъ вопросамъ, поскольку они касаются нравственнаго закона; наблюденіе епископовъ за союзами, о которомъ говорится въ энцикликѣ, относится не къ экономической ихъ дѣятельности, а къ условіямъ въ нихъ для сохраненія религіозно-нравственнаго настроенія у католическихъ членовъ и т. д. Смягченія, нужно сказать, очень слабыя, оставляющія за церковною властью полное право распоряжаться дѣятельностью союзовъ по своему усмотрѣнію. Но дѣятелямъ союзовъ приходилось быть довольными и этимъ. Въ принятой резолюціи конгрессъ еще разъ высказалъ, что профессіональные союзы имѣютъ за себя и право и практическую необходимость и останутся и впредь интерконфессіональными организаціями, какими были до сихъ поръ.

„Кто такой папа, и какъ его нужно любить?".

Характерное для психологіи носителей папской тіары заявленіе по данному вопросу сдѣлалъ недавно папа Пій X, въ словахъ котораго вниманіе читателя останавливаетъ, помимо самаго понятія о папской власти, уже одна готовность папы публично говорить о себѣ и своемъ служеніи въ такомъ превозносительномъ тонѣ и та свобода, съ какою онъ прилагаетъ къ себѣ то, что сказалъ Господь о Себѣ Самомъ. Принимая 18-го ноября н. с. депутацію международнаго общества священниковъ: „l'Unione Apostolica", имѣющаго цѣлію культивировать любовь къ папѣ, Пій X воспользовался случаемъ, чтобы дать урокъ тѣмъ священникамъ, которые недостаточно любятъ его и повинуются ему. Указавъ, что любовь къ папѣ удивительно какъ содѣйствуетъ освященію пастырей, столь необходимому для нихъ, папа продолжалъ (приводимъ его слова въ переводѣ съ итальянскаго текста его рѣчи въ оффиціальномъ журналѣ „Acta Apostolicae Sedis"):

„Чтобы любить папу, достаточно размыслить, кто такой папа. Папа есть хранитель догмата и морали, блюститель тѣхъ принциповъ, которые дѣлаютъ семью честною, націи великими, души святыми, совѣтникъ государей и народовъ, глава, подъ которымъ никто не чувствуетъ тиранніи, потому что онъ представляетъ лицо самого Бога, отецъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, соединяющій въ себѣ все, что можетъ быть дорогаго, нѣжнаго, божественнаго. Невѣроятнымъ кажется и очень прискорбно, что есть священники, къ которымъ нужно обращаться съ такою рекомендаціею, но мы находимся теперь въ такомъ трудномъ и несчастливомъ положеніи, когда должны говорить священникамъ: любите папу. Какъ же должно любить папу? Non verbo neque lingua, sed opere et veritate. Когда кого-нибудь любятъ, то стараются сообразоваться во всемъ съ его мыслями, исполнять его волю (voleri), угадывать его желанія. И если Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: si quis diligit me, sermonem meum servabit, то для доказательства любви нашей къ папѣ необходимо повиноваться ему. Поэтому, когда любятъ папу, то не разсуждаютъ о томъ, что онъ приказываетъ или требуетъ, или до чего должно доходить повиновеніе, и въ какихъ дѣлахъ должно повиноваться; когда любятъ папу, то не говорятъ, что онъ сказалъ недостаточно ясно,—точно бы онъ обязанъ былъ повторять каждому въ ухо свою волю, ясно выраженную уже столько разъ не только устно, но и въ письмахъ и въ другихъ публичныхъ документахъ,—не подвергаютъ сомнѣнію его приказаній подъ тѣмъ легкимъ для нежелающихъ повиноваться предлогомъ, что это не папа приказываетъ, а тѣ, кто его окружаютъ, не ограничиваютъ область, въ которой онъ можетъ и долженъ осуществлять свой авторитетъ, не ставятъ выше авторитета папы авторитетъ другихъ лицъ, сколь бы ни были они учены, несогласныхъ съ папою, которые, хотя и учены, однако не святы, ибо кто святъ, тотъ не можетъ разногласить съ папою. Это изліяніе скорбнаго сердца я съ глубокою горестью дѣлаю не для васъ, возлюбленные собратья (confratelli), но оплакиваю съ вами поведеніе столькихъ священниковъ, которые не только позволяютъ себѣ разсуждать и критиковать волю папы, но не боятся доходить до безстыднаго и наглаго неповиновенія къ такому соблазну для добрыхъ и къ такому ущербу для душъ".

Для кого самое главное—власть, тому и любовь хочется превратить въ слѣпое повиновеніе.

Заявленіе англійскаго Общества единенія англиканской и восточно-православной церквей по поводу балканской войны.

Генеральный комитетъ англійскаго Общества единенія англиканской и восточно-православной церквей въ

засѣданіи 14 ноября н. с. принялъ слѣдующую резолюцію по поводу балканской войны:

„1. Генеральный комитетъ общества единенія англиканской и восточно-православной церквей возноситъ благодареніе всемогущему Богу и воздаетъ союзнымъ христіанскимъ государствамъ дань удивленія ихъ геройской борьбѣ, поздравляетъ съ великимъ дѣломъ, совершеннымъ для Европы, христіанства и человѣчества ихъ блестящимъ военнымъ успѣхомъ, выражаетъ сочувствіе больнымъ, раненымъ и осиротѣлымъ и молится за всѣхъ, живыхъ и умершихъ.

2. Генеральный комитетъ выражаетъ также искреннюю надежду, что Константинополь, имперская столица, основанная первымъ христіанскимъ императоромъ, главный городъ восточнаго христіанства, громадное большинство населенія котораго—христіане, будетъ навсегда возвращенъ Европѣ и христіанству“.

Резолюція эта послана была комитетомъ въ греческое, сербское, болгарское и черногорское посольства въ Лондонѣ, а также первенствующимъ іерархамъ автокефальныхъ церквей этихъ государствъ.

† О. Бальи.

2 декабря н. с. скончался 80 лѣтъ отъ роду крупный католическій журналистъ, основатель газеты „La Croix“ и издательства „Maison de la Bonne Presse“, ассумпціонистъ Венсанъ-де-Поль Бальи (Bailly). Изъ телеграфныхъ чиновниковъ Бальи поступилъ подъ вліяніемъ Альзона въ основанную послѣднимъ конгрегацію ассумпціонистовъ и хотѣлъ сначала посвятить себя католической школѣ, но потомъ нашелъ свое настоящее призваніе—журналиста. Онъ пришелъ къ мысли послужить католической церкви посредствомъ печати. Католическую народную печать приходилось тогда еще создавать. Въ 1873 г. буквально безъ всякихъ средствъ Бальи основалъ журналъ „Pélerin“. Въ 1880 г. ему удалось осуществить свою завѣтную мечту и основать ежедневную газету „La Croix“, всего съ 2.000 франковъ капитала. Газета имѣла успѣхъ, и изъ скромнаго начала выросло огромное предпріятіе: „Maison de la Bonne Presse“. Одно за другимъ появлялись новыя изданія: „Cosmos“, „Croix de Dimanche“, „Questions actuelles“, „Echo de N.-D. de France“, „Echos d'Orient“ и пр. всего до 50 названій. Главнымъ изданіемъ оставалась газета „La Croix“, редактировавшаяся самимъ Бальи. Бальи сдѣлалъ изъ нея ярко католическій, не знавшій страха, не хотѣвшій никакихъ смягченій, непримиримый органъ. Онъ любилъ,—какъ сообщаетъ „Germania“,—говорить своимъ сотрудникамъ:

„Никогда не пишите такой статьи, подъ которой могъ бы подписаться и протестантъ и свободомысящій. Во всемъ, что вы пишете, всегда долженъ чувствоваться убѣжденный католикъ, не боящійся выставлять свою вѣру. Бѣгите, какъ отъ чумы, отъ такъ называемаго естественнаго приличія, которое ко всему приспособляется, все терпитъ и хотѣло бы примирить Бога съ сатаной изъ страха вызвать въ комъ-нибудь недовольство или изумленіе“.

Когда въ 1899 г. ассумпціонисты своимъ участіемъ въ дѣлѣ Дрейфуса вызвали противъ себя гоненіе, папа Левъ XIII, не хотѣвшій обострять борьбы, выразилъ желаніе, чтобы Бальи оставилъ редакторство. Во главѣ газеты, выходящей теперь въ количествѣ 800.000 экземпляровъ, сталъ Поль Феронъ де-Вро. Бальи съ тѣхъ поръ занимался другими дѣлами, между прочимъ организаціей паломничествъ. Самъ онъ 28 разъ путешествовалъ въ св. землю.

Погребеніе вселенскаго патріарха Іоакима III.

Похороны первсіерарха Константинопольской церкви Іоакима III, одного изъ типичнѣйшихъ носителей идеаловъ церковнаго византинизма, представляли глубоко поучительное зрѣлище. И по своему грандіозному масштабу, и по стильной величественности чисто-византійской церковной торжественности, и, наконецъ, по захватывающей искренности національно-греческаго траура эта церковная церемонія произвела на всѣхъ глубокое и сильное впечатлѣніе. Рѣдко оффиціальныя почести соединяются съ такими искристыми порывами народнаго горя и обожанія.

18 ноября, задолго до 10 ч., оффиціально назначеннаго времени патріаршаго отпѣванія, улицы и переулки Фанара, соприкасающіеся съ патріархіей, стали заполняться толпами народа, стремившагося въ послѣдній разъ увидѣть своего любимаго патріарха. Усиленные наряды пѣшей и конной полиціи съ трудомъ удерживали эту живую лаву. Всѣ окна и балконы домовъ по линіи похороннаго шествія были усѣяны тысячами народа. Патріархально строгій и задумчиво-молчаливый Фанаръ измѣнился до неузнаваемости.

Съ трудомъ пробрался я сквозь море народа и полицейскіе кордоны. Вхожу въ нарѳикъ патріаршей церкви. Полумракъ стариннаго, въ византійскомъ стилѣ, храма, декорированнаго сверху до-низу темнымъ крепомъ, мерцаніе лампадъ и свѣчей, обвитыхъ траурной кисеей, сосредоточенно-серьезное выраженіе, застывшее на лицахъ представителей высшаго Константинопольскаго клира и общества, печально унисонное пѣніе патріаршихъ псалтовъ, скрашенное искуснымъ piano,—все это сразу отдавало душу во власть мистическаго настроенія. Взоры всѣхъ присутствовавшихъ были обращены на патріаршій тронъ съ двуглавымъ византійскимъ орломъ, съ правой стороны храма. На тронѣ и возсѣдалъ усопшій первоіерархъ, въ полномъ облаченіи, съ евангеліемъ въ рукахъ. Болѣзнь и смерть нѣсколько измѣнили черты лица почившаго, наложивъ рядъ глубокихъ страдальческихъ складокъ, но ни муки болѣзни, ни прикосновеніе смерти не могли уничтожить той исключительной величественности и высшей одухотворенности, которыя невольно и съ перваго же взгляда располагали и неудержимо влекли къ почившему всякаго, кто имѣлъ случай его видѣть и говорить... Склонивъ немного украшенную митрой голову, Іоакимъ III, казалось, соучаствовалъ въ чинѣ погребенія вмѣстѣ съ многочисленнымъ освященнымъ соборомъ. Это впечатлѣніе усиливалось еще тѣмъ, что по сторонамъ патріаршаго трона стояли два иподіакона, одинъ—съ жезломъ, другой—съ архіерейскимъ служебникомъ.

Отдать послѣдній долгъ почившему собрался самый цвѣтъ константинопольскаго общества, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго. Противъ патріаршаго трона, въ лѣвой половинѣ храма, находились чины Императорскаго Русскаго посольства, во главѣ съ посломъ М. Н. Гирсомъ. Были здѣсь представители и другихъ, какъ великихъ, такъ и малыхъ державъ, а равно и представитель султана. Въ гинекеѣ находились супруга русскаго посла и нѣсколько другихъ русскихъ дамъ, допущенныхъ, въ видѣ исключенія, на погребеніе патріарха.

Но вотъ кончилась погребальная „аколуѳія“. Архи-

грамматевсъ патріаршаго синода киръ Апостолъ произнесъ съ высоты амвона прекрасное надгробное слово, въ которомъ охарактеризовалъ нравственный обликъ и общественныя заслуги усопшаго. По окончаніи слова, члены синода, возглавляемые Германомъ, митр. Амасійскимъ, воздали „послѣднее цѣлованіе“ своему бывшему проедру. Раздался погребальный перезвонъ колоколовъ. Траурный тронъ съ сѣдящимъ на немъ патріархомъ былъ поднятъ на особыхъ носилкахъ, вынесенъ изъ храма и... мѣрно заколыхался надъ головами безчисленныхъ участниковъ погребенія, по направленію къ Айя-Капу, въ предшествіи войсковыхъ частей и сонма низшаго и высшаго духовенства.

Народъ, положительно запрудившій улицы по пути печальной процессіи, провожалъ своего любимаго архипастыря со слезами на глазахъ, произнося тысячеустое: „αἰωνία ἡ μνήμη“. На пристани Айя-Капу тронъ былъ поставленъ въ каюту спеціально назначенной для этого султанской яхты, на которой останки патріарха и перевезены были въ пригородъ Псаматію, откуда они съ величественной торжественностью были перенесены въ монастырь Живоноснаго Источника, гдѣ 21 ноября и состоялось преданіе тѣла землѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что къ могилѣ великаго Константинопольскаго первоіерарха, владѣвшаго рѣдкимъ даромъ привлекать къ себѣ сердца людей, никогда „не заростетъ народная тропа“ и покроется славною былью великаго, прекраснаго, вѣчнаго... Достойному достойное!

Аѳ. Акимовъ.

Константинополь.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Никольскій Н. В. Христіанство среди чувашъ средняго Поволжья въ XVI—XVIII в.в. Историческій очеркъ. Казань. 1912.

Число чувашъ въ настоящее время по таблицамъ автора, основаннымъ на данныхъ 1911 г., таково: православныхъ 981.338, язычниковъ 14.734, магометанъ 2.334, старообрядцевъ 100, сектантовъ 183, всего 998.689 д. Эта масса чувашскаго населенія разбросана по 14 губерніямъ (Астраханской, Вятской, Енисейской, Казанской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тобольской, Томской, Уфимской) и 4 областяхъ (Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской), но главнымъ образомъ оно сосредоточивается въ Казанской губерніи, гдѣ его $^2/_3$ общаго количества, и въ Симбирской, гдѣ живетъ $^1/_6$.

Авторъ, самъ природный чувашинъ, прошедшій низшую, среднюю и высшую духовную школу, задался цѣлью прослѣдить ростъ христіанства среди чувашъ средняго Поволжья,—и свое обслѣдованіе въ данной книгѣ довелъ до началѣ XIX ст. Предпославъ историческому очерку „краткія этнографическія свѣдѣнія о чувашахъ“ (гл. I), авторъ въ четырехъ слѣдующихъ главахъ слѣдитъ, при какихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ, съ помощью какихъ факторовъ и какими средствами христіанизировались чувашскія массы. Тутъ удѣлено должное мѣсто и правительству, и духовенству, и миссіонерамъ, и самому русскому народу, который чувашъ окружалъ и служилъ для нихъ живымъ примѣромъ воплощенія въ жизни христіанскихъ идей. Но, увы! „Святая Русь“ и въ тѣ времена, какъ и теперь, не стояла на идеальной высотѣ. „Русскій мужикъ конца XVIII в. позволялъ себѣ пьянство, жестокое обращеніе съ семьей, воровство, но считалъ тяжелымъ преступленіемъ не сходить въ Церковь, не принять священника съ требой. Христіанинъ чувашинъ, обрусѣвшій благодаря сожительству съ русскими, характеризуется почти такими же признаками. Подобно русскимъ, чувашинъ свято соблюдаетъ православные обряды, часто отожествляя ихъ съ догматами; нерѣдко переносить на христіанскія святыни языческое пониманіе; св. крестъ, носимый на персяхъ, онъ склоненъ, подобно русскимъ, считать талисманомъ“ (192).

Изслѣдованіе г. Никольскаго въ этнографической части основано главнымъ образомъ на живомъ, непосредственномъ знакомствѣ автора съ чувашскимъ племенемъ. Основой же исторической части служитъ хорошо изученная авторомъ печатная литература и архивныя данныя, найденныя имъ въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ, а также въ древлехранилищахъ Москвы и Петербурга. Ссылками на архивныя дѣла пестрятъ почти всѣ страницы. Многое изъ находокъ автора напечатано имъ въ Приложеніяхъ. Тутъ особенно интересны вѣдомости объ учащихся (№№ 21 и 22), инструкція проповѣднику Патрикію 1754 (№ 7), Указъ Казанской Консисторіи о пользованіи мимикой тѣми священниками, которые не знаютъ инородческихъ языковъ 1760 (№ 11), приписываемая м. Веніамину Пуцыки-Григоровичу грамматика чувашскаго языка (№ 17), а также составленныя авторомъ карты средняго Поволжья XVII и XVIII ст.

Книга издана Обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ,—и это новое доказательство ея научности.

К. Х.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Какъ избирается вселенскій патріархъ.

Кончина святѣйшаго Іоакима Третьяго, патріарха вселенскаго, ставитъ на очередь вопросъ объ избраніи его преемника по константинопольской патріаршей каѳедрѣ. Какъ же будетъ совершаться это избраніе?

Вселенскій патріархъ въ настоящее время избирается по особому регламенту, составляющему часть такъ называемыхъ Общихъ Канонисмовъ, которые введены въ практику Константинопольской церкви въ половинѣ прошлаго столѣтія. Этотъ регламентъ слѣдующимъ образомъ описываетъ порядокъ избранія вселенскаго патріарха.

Когда константинопольскій патріаршій престолъ оказывается вакантнымъ, то священный синодъ, вмѣстѣ съ членами второго административнаго учрежденія Константинопольской церкви—постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, избираетъ мѣстоблюстителя (τοποτηρητής) престола изъ числа находящихся въ Константинополѣ митрополитовъ и доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія турецкаго правительства. И теперь уже извѣстно, что мѣстоблюстителемъ вселенскаго престола избранъ высокопреосвященный Германъ, митрополитъ амасійскій (а не

дамасскій, какъ ошибочно сообщалось даже въ церковныхъ русскихъ изданіяхъ), членъ священнаго синода, старшій по каѳедрѣ изъ наличнаго состава митрополитовъ, пребывающихъ въ Константинополѣ.

Турецкое правительство, утвердивши избраніе мѣстоблюстителя, особымъ указомъ распоряжается приступить къ избранію новаго патріарха, по руководству спеціальнаго устава.

Вслѣдъ затѣмъ мѣстоблюститель отправляетъ всѣмъ митрополитамъ Константинопольскаго патріаршаго престола (нынѣ ихъ—87 вмѣстѣ съ мѣстоблюстителемъ) посланія съ приглашеніемъ, чтобы каждый изъ нихъ, въ теченіе—самое большее—41 дня со времени отправленія посланія прислалъ въ патріархію въ запечатанномъ конвертѣ свое мнѣніе о томъ, кого именно изъ всего состава іерарховъ онъ по совѣсти признаетъ достойнымъ патріаршаго престола.

А кандидатъ для наслѣдованія вселенскаго престола долженъ быть зрѣлаго возраста и изъ состава іерарховъ, безукоризненной нравственной жизни и выдающагося богословскаго и общаго образованія, отличаться ревностью въ охраненіи церковныхъ догматовъ и священныхъ преданій и быть способнымъ во всякое время и при всѣхъ обстоятельствахъ усердно, словомъ и дѣломъ, защищать православную вѣру. Онъ, по меньшей мѣрѣ, семь лѣтъ долженъ управлять безукоризненно одною изъ епархій въ патріархатѣ, отличаться опытностью въ церковномъ управленіи, знать каноны и установленные порядки церковной жизни, пользоваться уваженіемъ и любовію народа и довѣріемъ правительства.

Кромѣ митрополитовъ, мѣстоблюститель извѣщаетъ о предстоящемъ избраніи патріарха и православное населеніе старшихъ по каталогу 28 епархій Константинопольскаго патріархата и предлагаетъ имъ прислать въ Константинополь къ назначенному времени своихъ свѣтскихъ представителей для участія въ избраніи новаго патріарха.

За пять дней до срока, назначеннаго для устройства избирательнаго патріаршаго собранія, и члены священнаго синода, а равно и остальные митрополиты, находящіеся въ данное время въ Константинополѣ, обязаны представить въ патріархію запечатанные конверты, съ своими письменными мнѣніями относительно кандидатовъ на вакантный патріаршій престолъ.

За пять дней до истеченія 41-дневнаго срока мѣстоблюститель разсылаетъ приглашенія всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ членамъ избирательнаго собранія явиться въ назначенный день и часъ въ патріархію для участія въ первомъ его засѣданіи.

Въ составъ же избирательнаго собранія входятъ: митрополиты—члены синода (12) и временно находящіеся въ Константинополѣ, митрополитъ ираклійскій, обязанный, по древнему обычаю, вручить новоизбранному патріарху жезлъ (такъ какъ епископъ Константинополя въ древности, до возвышенія своего въ патріаршее достоинство, былъ подчиненъ ираклійскому митрополиту), и слѣдующіе свѣтскіе члены: великій логоѳетъ патріархіи и два другіе высшіе чиновника (напримѣръ, капукехагья и начальникъ патріаршей канцеляріи), члены народнаго смѣшаннаго совѣта (8), три сенатора, два полковника, трое изъ гражданскихъ чиновниковъ, князь острова Самоса или его намѣстникъ, четыре депутата отъ корпораціи греческихъ ученыхъ и профессоровъ, пять уполномоченныхъ отъ купечества, одинъ банкиръ, десять депутатовъ отъ ремесленныхъ цеховъ, два—отъ приходовъ Константинополя и двадцать восемь представителей отъ епархій.

Въ назначенный день, послѣ провѣрки полномочій народныхъ представителей, въ закрытомъ засѣданіи избирательнаго собранія вскрываются присланные всѣми митрополитами вселенскаго патріархата конверты, съ письменными мнѣніями о кандидатахъ патріаршества, и оглашаются имена послѣднихъ. Всѣ названные митрополитами кандидаты, независимо отъ числа голосовъ, заносятся въ каталогъ для дальнѣйшаго производства выборовъ.

Свѣтскіе члены избирательнаго собранія также имѣютъ право указывать своихъ, не названныхъ митрополитами кандидатовъ, которые и заносятся въ общій списокъ, если одна треть находящихся въ собраніи духовныхъ членовъ согласится на это.

Списокъ кандидатовъ патріаршества, составленный на первомъ засѣданіи избирательнаго собранія, подписывается мѣстоблюстителемъ, членами синода и народнаго совѣта и въ тотъ же день представляется турецкому правительству, которое сохранило за собою право исключать изъ предварительнаго списка неугодныхъ ему, по политическимъ основаніямъ, кандидатовъ. Избирательною практикою прежняго времени установлено, что правительство можетъ исключать изъ каталога кандидатовъ патріаршества не болѣе трехъ именъ.

Черезъ 24 часа Порта обязана возвратить списокъ въ патріархію и посредствомъ тескере увѣдомить, чтобы избраніе патріарха было произведено изъ числа имѣющихся въ возвращенномъ каталогѣ кандидатовъ.

По приглашенію мѣстоблюстителя, члены избирательнаго собранія являются въ опредѣленный день на второе общее засѣданіе, на которомъ всѣ, какъ духовные, такъ и міряне, посредствомъ тайной подачи голосовъ должны указать трехъ наиболѣе достойныхъ кандидатовъ изъ всего каталога ранѣе намѣченныхъ и не исключенныхъ Портою лицъ. Выборъ опредѣляется большинствомъ голосовъ, при чемъ всѣ члены собранія какъ духовные, такъ и міряне, имѣютъ каждый по одному голосу.

Окончательное же избраніе изъ трехъ кандидатовъ одного принадлежитъ только митрополитамъ, членамъ избирательнаго собранія.

Когда собраніе выскажется, большинствомъ голосовъ, въ пользу трехъ кандидатовъ, немедленно устраивается третье и послѣднее засѣданіе избирательнаго собранія при исключительномъ участіи лишь духовныхъ его членовъ.

Митрополиты, имѣя въ виду трехъ избранныхъ общимъ собраніемъ кандидатовъ, отправляются въ патріаршій храмъ св. великомученика Георгія и, послѣ краткаго богослуженія съ призываніемъ Святаго Духа, тайнымъ голосованіемъ и по большинству голосовъ указываютъ изъ трехъ кандидатовъ одного, который и долженъ наслѣдовать вселенскій патріаршій престолъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, вопросъ рѣшается голосомъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола.

Результатъ избранія немедленно сообщается свѣтскимъ членамъ собранія и народу, который обыкно-

венно въ громадномъ числѣ собирается въ патріархію въ день окончательнаго избранія патріарха и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ завершенія избирательнаго процесса, чтобы радостно и шумно привѣтствовать новаго своего первоіерарха.

О результатѣ выборовъ оффиціально доводится до свѣдѣнія турецкаго правительства, по извѣщенію котораго новоизбранный патріархъ въ назначенный день является къ султану и получаетъ оффиціальное съ его стороны признаніе, въ достоинствѣ патріарха и этнарха, а также дѣлаетъ визиты турецкимъ министрамъ. Изъ Порты патріархъ въ торжественной процессіи, въ сопровожденіи митрополитовъ, турецкихъ чиновниковъ и почетнаго конвоя, возвращается въ патріархію, гдѣ въ храмѣ совершается церковный обрядъ интронизаціи или вступленія на патріаршій престолъ. Во время этого чина праклійскій митрополитъ вручаетъ новому патріарху жезлъ патріаршій и привѣтствуетъ его особою рѣчью.

По окончаніи церковнаго чина интронизаціи, патріархъ, митрополиты и всѣ почетные участники торжества отправляются въ большой синодальный залъ патріархіи, гдѣ новому предстоятелю церкви приносятся всѣми обычныя поздравленія.

Такъ совершается довольно сложный актъ избранія вселенскаго патріарха. Теперь любопытно будетъ слѣдить за его ходомъ. Въ началѣ слѣдующаго 1913 года на вселенскомъ патріаршемъ престолѣ будетъ уже восѣдать новый предстоятель Великой Христовой Церкви.

Новыя книги, поступившія въ редакцію.

Николай Нахимовъ. Молитвы и пѣснопѣнія Православнаго Молитвослова (для мірянъ), съ переводомъ на русскій языкъ, съ объясненіями и примѣчаніями. СПБ. 1912. Ц. 1 р. 75 к.

Проф. **Н. Н. Глубоковскій.** Отзывъ о сочиненіи В. И. Герье: „Блаженный Августинъ" (М. 1910). Спб. 1912.

Свящ. **Н. Боголюбовъ**, законоуч. Нѣжинскаго Института. 1) Новый соціализмъ, его теорія и практика. М. 1912. Ц. 40 к. 2 Образъ Іисуса Христа въ „Жизни Іисуса" Э. Ренана и Д. Штраусса. Черниговъ. 1912. Ц. 80 к. 3) Марксизмъ и наука. Нѣжинъ. Ц. 20 к.

Свящ. **А. Н. Соболевъ.** Загробный міръ по древне-русскимъ представленіямъ. Сергіевъ Посадъ. 1913. Ц. 75 к.

Протоіерей **Д. Н. Якшичъ.** Изъ церковной исторіи православныхъ сербовъ конца XVII вѣка. Переходъ православныхъ сербовъ изъ Турціи въ Австро-Угрію въ 1690 г. подъ руководствомъ печскаго патріарха Арсенія III Черноевича. Прага 1912. Ц. 2 р. 50 к.

М. В. Лодыженскій. Свѣтъ незримый. Изъ области высшей мистики. СПБ. 1912. Ц. 2 р.

Воронежская Старина. Выпускъ одиннадцатый. Изд. Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. В. 1912. Ц. 2 р.

Свящ. **Сергій Соколовъ.** Почему мы должны вѣрить въ Іисуса Христа, какъ Бога? Рязань 1911. Ц. 30 к.

А. В. Жиркевичъ. Пасынки военной службы. Матеріалы къ исторіи мѣстъ заключенія военнаго вѣдомства въ Россіи. Вильна 1912. Ц. 1 р. 75 к.

Свящ. **Михаилъ Галкинъ.** Митрополитъ Антоній. † 2 ноября 1912. СПБ. 1913. Ц. 30 к.

Проф. **И. И. Соколовъ.** Правовая организація Святогробскаго Братства въ Іерусалимѣ. СПБ. 1912. Цѣна 50 коп.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленія о подпискѣ въ 1913 году на журналы и газеты.

Иллюстрированный духовный журналъ **ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ** и иллюстрированная газета **Современная Лѣтопись**. 27-й годъ изданія. 52 №№ журнала иллюстрир., по слѣд. программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искуство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. 7) Христіанская мысль. 8) Религіозно нравственная оцѣнка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. 52 №№ газеты современная лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Средп газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденціи. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь. 50 №№ Воскресныхъ листковъ, 12 кн. поученій «Благовѣстникъ», 6 кн. «За Трезвость». Иллюстрированные стѣнные листы по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Кромѣ того будетъ дано: 6 вып. «У церковной ограды» посвященныхъ вопросамъ приходской жизни, ея укрѣпленія и возрожденія. Подписная цѣна на «Воскресный День» со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. безплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

«ВѢРА И РАЗУМЪ». Журналъ «Вѣра и Разумъ» вступаетъ въ XX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1913 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще. Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ", издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: «Извѣстія по Харьковской Епархіи». Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р. а за границу 12 р. съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ" при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени", во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

„СТРАННИКЪ" (54-й годъ изданія) съ безплатнымъ приложеніемъ Общедоступной Богословской Библіотеки. Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія издается «Общедоступная Богословская Библіотека» (издано 30 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Въ 1913 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія: 1) Два послѣднихъ тома (IX и XII) Толковой Библіи, въ которые войдутъ Посланія Апостола Павла и Апокалипсисъ. и 2) Первый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина: Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ раціонализмомъ и отрицаніемъ. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ 3-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» восемь (8) руб. съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой. Примѣч. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес. в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе 12 томовъ «Правосл. Богосл. Энциклопедіи» и 10 томовъ «Толковой Библіи», прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 10 томовъ Толковой Библіи прилагаютъ по 1 р. 25 к. за томъ, а въ перепл. по 1 р. 75 к. Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ». С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА въ четырехъ выпускахъ (двадцать четвертый годъ изданія). «Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества»—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египетъ, Аѳонъ, Синай—вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами, Церковная и гражданская исторія этихъ странъ и мѣстностей, археологія, географія, топографія, богослуженія, современный бытъ въ самыхъ разнообразныхъ развѣтвленіяхъ, отдѣлахъ и вопросахъ—вотъ центральные пункты журнальной программы. Въ частности, въ журналѣ помѣщаются—изслѣдованія по различнымъ научнымъ вопросамъ, очерки дѣятельности восточныхъ іерарховъ, описанія путешествій современныхъ и давнихъ, обзоры сношеній Востока съ Россіей и характеристики русскихъ дѣятелей, описаніе дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, свѣдѣнія о положеніи здѣсь русскаго дѣла, вѣсти и корреспонденціи о современной церковно-общественной жизни на Востокѣ, обзоръ иностранной литературы и переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій по востоковѣдѣнію, критика и библіографія русскихъ изданій, оффиціальные отчеты и сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и т. д. Статьи носятъ частью научный, частью популярный характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжаются иллюстраціями. Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній. Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Для работъ въ журналѣ приглашены и новые сотрудники изъ среды дѣятелей на православномъ Востокѣ, поставившіе своей задачей знакомить русское общество съ современною церковно общественною жизнью Востока на основаніи непосредственнаго ея изученія, въ связи съ предстоящими и отчасти уже совершившимися реформами. Въ новомъ 1913 году въ журналѣ будутъ помѣщены: очерки изъ прошлой и современной исторіи Іерусалимской и Антіохійской церквей, очерки дѣятельности инославной пропаганды на Востокѣ, изслѣдованія изъ области новѣйшихъ археологическихъ разысканій и открытій въ Святой Землѣ и т. д. Въ теченіе 1913 года «Сообщенія Императорскаго Правоскавнаго Палестинскаго Общества» будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ. Подписная цѣна на «Сообщенія» въ 1913 году—три рубля съ пересылкою. Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36. Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 173, кв. 1.

13626 8—7.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ
ПРИНИМАЮТЪ ВКЛАДЫ
для приращенія изъ %% до 1000 руб. на имя единоличн. вкладч. и до 3000 руб. на имя обществъ и учрежденій.
ПОКУПАЮТЪ ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ
для вкладчиковъ, безвозмездно **ХРАНЯТЪ** ихъ, слѣдятъ за **ТИРАЖАМИ** и получаютъ деньги по **КУПОНАМЪ**,
производятъ
СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ
по слѣдующимъ планамъ:

СТРАХОВАНІЕ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ.
СТРАХОВАНІЕ СМѢШАННОЕ, т. е. на случай смерти и на дожитіе.
СТРАХОВАНІЕ ПРИДАНАГО И СТИПЕНДІЙ.
СТРАХОВАНІЕ ПЕНСІЙ.

По всѣмъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхователи участвуютъ въ распредѣляемыхъ ежегодно прибыляхъ.

СОВОКУПНЫЯ СТРАХОВАНІЯ служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается **безъ медицинскаго освидѣтельствованія.**

Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и **ежемѣсячно** наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберег. кассахъ и въ Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76).

СОДЕРЖАНІЕ.

Монашество. Послушникъ-агіоритъ *Іоакимъ* . . 1569

† Свѣтлой памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія 1573

Мнѣнія и отзывы. Русское патріаршество.—О псаломщикахъ 1576

Злѣйшіе отравители. Профессоръ *А. Бронзовъ* . . 1579

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайшая награда.—Прощаніе митрополита Владиміра съ московской паствой.—Въ Г. Думѣ.—Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.—Освященіе епархіальнаго дома въ Новгородѣ.—Борьба съ дѣтскою преступностью.—Разныя извѣстія . . 1582

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Защита церквей во Франціи.—Экстренный конгресъ христіанскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ Эссенѣ.—„Кто такой папа, и какъ его нужно любить?"—Заявленіе англійскаго Общества единенія англиканской и восточно-православной церквей по поводу балканской войны.—† О Бальи. 1588

Погребеніе вселенскаго патріарха Іоакима III. *Аѳ. Акимовъ* 1592

Библіографія. Никольскій Н. В. Христіанство среди чувашъ средняго Поволжья въ XVI—XVIII в.в. Историческій очеркъ. Казань 1912. *К. Х.* 1593

Извѣстія и замѣтки. Какъ избирается вселенскій патріархъ 1594

Объявленія. 1598

Печатать дозволяется. 10 декабря 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ГОДЪ XXXVIII.

Годовая цѣна:
а) за „Церковн. Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" вмѣстѣ съ приложеніемъ II т. „Правилъ прав. церкви съ толкованіями"—9 р.; безъ прил.—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно съ прил. „Правилъ" 6 р. 50 к.; безъ прил.—5 р., „Церк. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста" и 1—2 т. Ѳ. Студита для подписчик. ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста" и 1—2 т. Студита въ отд. продажѣ для лицъ не состоящихъ подписч. по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за пересил. 50 к.
е) 1-й томъ „Правилъ" еписк. Никодима для подписчик. 2 р.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи (Невскій пр., д. 175, кв. 1) по понедѣльникамъ отъ 10 до 11 ч. утра и четвергамъ отъ 3 до 4 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи (Консисторская ул. д. 13, кв. 6) для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно отъ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ. За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

Телефонъ редакціи № 173-56, конторы № 72-23.

1912 г. ДЕКАБРЬ, 20 число. № 51—52.

Открыта подписка на 1913 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» съ приложеніемъ перваго тома «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 43 «Ц. В.».

Съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" подписчикамъ разсылается второй томъ „Правилъ Православной Церкви съ толкованіями" епископа Никодима Милаша.

Рождество Христово.

Свыше девятнадцати вѣковъ благовѣствуется человѣчеству хвалебная ангельская пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Смѣнились царства, исчезли цѣлые народы, много разъ измѣнялись условныя границы разноплеменныхъ государствъ, гремѣли долго несмолкавшіе громы военныхъ дѣйствій, потоками проливалась человѣческая кровь, человѣчество то прогрессировало въ своей культурной жизни, то вновь возвращалось къ старымъ моральнымъ основамъ язычества,—но при всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ историческихъ перемѣнахъ, при всѣхъ невзгодахъ, лишеніяхъ и бѣдствіяхъ человѣчества, во всѣ, наконецъ, моменты возрожденія на землѣ пресловутаго человѣческаго счастья, какъ коллективнаго, такъ и частнаго, хвалебная небесная пѣснь, нѣкогда возвѣстившая міру Рождество на землѣ Богочеловѣка, всегда и неизмѣнно привѣтствовалась, какъ новое зиждительное благовѣстіе, какъ спасительный возрождающій гимнъ, какъ чудесный голосъ свыше, укрѣпляющій въ бѣдствіяхъ и невзгодахъ, примиряющій съ страданіями — личными и общественными, возвѣщающій миръ и радость изстрадавшемуся и обремененному человѣческому духу. И тяжело было бы намъ жить, безотрадно было бы человѣческое существованіе, если бы нашей душѣ не сообщалась благая небесная вѣсть, еслибы ей не благовѣствовалось немолчное ангельское пѣніе о славѣ Богу, о мирѣ на землѣ, о благоволеніи для человѣчества. Въ томъ и состоитъ величіе и могущество этого благовѣстія, что оно — всегда жизненно, неизмѣнно дѣйственно, всегда благотворно и спасительно. И въ наши дни, какъ и много вѣковъ тому назадъ, ангельское благовѣстіе сохраняетъ всю спасительную свою силу, имѣетъ свое исконное возрождающее значеніе. Нѣкогда человѣчество изнемогало подъ вѣковымъ бременемъ и духовныхъ и политическихъ бѣдствій, находилось въ состояніи крайняго моральнаго упадка, пребывало въ томительномъ отчаяніи и полной безнадежности, потерявши вѣру въ высокіе идеалы классической морали и растративъ наилучшія свои надежды и свѣтлыя упованія на «счастіе» въ погонѣ за призрачными и измѣнчивыми благами внѣшняго міра. Но Божественная Любовь, съ отеческою попечительностью бодрствовавшая надъ страждущимъ человѣчествомъ, спасла его отъ отчаянія и духовной гибели. Торжественная ангельская пѣснь, раздавшаяся надъ скорбнымъ міромъ въ ночь Рождества Христова, разогнала томительное отчаяніе, вселила свѣтлыя надежды, благовѣствовала великую для всѣхъ радость и послужила залогомъ мира на землѣ и Божественнаго благоволенія къ человѣчеству. И съ того времени Святая Церковь Христова изъ года въ годъ благовѣствуетъ вѣрующимъ спасительный ангельскій гимнъ, ободряетъ своихъ духовныхъ чадъ и укрѣпляетъ въ борьбѣ съ жизненными невзгодами. И нынѣ небесная пѣснь, торжественно воспѣваемая любящею Матерію—Православною Церковію въ знаменіе возрожденія человѣчества и въ свидѣтельство благодатнаго его союза и единенія съ Богочеловѣкомъ, является необходимою для всѣхъ укрѣпляющею и ободряющею вѣстью, служитъ спасительнымъ источникомъ великой для всѣхъ радости и непоколебимымъ основаніемъ для самыхъ свѣтлыхъ и чистыхъ упованій.

Въ самомъ дѣлѣ, современная жизнь, не смотря на всѣ успѣхи въ области умственнаго просвѣщенія и общественнаго преуспѣянія, представляетъ много печальнаго и безотраднаго въ сферѣ религіозно-нравственныхъ отношеній. Оскудѣла нынѣ вѣра въ Бога, умалилось искреннее и самоотверженное прославленіе Его, какъ Творца и Промыслителя, пріобщившаго человѣчество къ воспріятію высшихъ благъ и къ наслажденію дарами своего бытія. Противъ истинной религіи, какъ благодатнаго союза между Богомъ и человѣкомъ, и теперь еще ведется походъ во всеоружіи гордаго своими научными изслѣдованіями человѣческаго разума. Отрицаніе и разрушеніе въ области вѣры, предпринятыя передовыми дѣятелями атеизма изъ сознательной вражды къ Богу, сообщились ими и мало просвѣщенной народной массѣ и повергли ее въ бездну духовнаго мрака и моральной нищеты. Въ

тщетныхъ поискахъ необходимой религіозной истины многіе устремились изъ ограды Православной Церкви въ сторону инославія и иновѣрія, или создали себѣ въ дебряхъ сектантскаго богоискательства самоизмышленыхъ идоловъ, являющихся воплощеніемъ ихъ собственныхъ страстей и ведущихъ своихъ адептовъ къ совершенной духовной гибели. И мятутся многіе во мракѣ религіозныхъ заблужденій, безъ вѣры въ истиннаго Бога, Творца и Промыслителя міра, безъ прочныхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ, съ великимъ холодомъ и пустотою въ душѣ, съ разрушительнымъ скепсисомъ своего ограниченнаго разума... Религіозный агностицизмъ, соціализмъ и анархія, сектантство и богоискательство внѣ Церкви—вотъ нѣкоторые результаты и современнаго намъ религіознаго переживанія. Но для многихъ, особенно изъ среды учащейся молодежи, такая религіозная безпочвенность и нравственная неуравновѣшенность служатъ причиною еще горшаго зла. Ни скепсисъ агностицизма, ни мечты соціализма, ни буйство анархіи, ни прелести сектантскаго богоискательства, ни безумства чувственныхъ наслажденій—ничто не можетъ дать удовлетворенія людямъ, сдвинутымъ съ религіозно-нравственныхъ устоевъ церковной жизни. И вотъ, вмѣсто отрады и утѣшенія, такіе люди приходятъ къ убѣжденію о пустотѣ и безсмысленности существованія, такъ какъ имъ недостаетъ для истинной жизни самаго главнаго и существеннаго—Божественнаго озаренія свѣтомъ вѣры Христовой. И остается для такихъ несчастныхъ одинъ исходъ—безумно повергнуться въ бездну небытія и самовольно прекратить свое жалкое и безпомощное существованіе, свою горькую и безотрадную жизнь, которая въ дѣйствительности составляетъ величайшій Божій даръ человѣку... И много, много такихъ жертвъ приноситъ наше мятущееся въ «богоискательствѣ» общество, уклонившееся отъ самой существенной цѣли человѣческой жизни—общенія со Христомъ въ Его Святой Православной каѳолической Церкви.

Нарушивъ правильныя отношенія къ Богу, извративъ смыслъ и основы истинной религіозной жизни, наше общество, въ значительной своей части, утратило и подлинныя основы нравственнаго благоустройства. Не стало «мира» въ людяхъ и взаимнаго «благоволенія», или добраго, любящаго расположенія другъ ко другу, внутренняго духовнаго братства. Идеи братства и любви потускнѣли въ сознаніи многихъ, духовное родство между братьями по крови, вѣрѣ и подвигу порвалось, общность религіозно-нравственныхъ задачъ исчезла. Вмѣсто духовнаго родства и братства водворились рознь, вражда, эгоизмъ... И отлетѣлъ отъ земли «миръ» внѣшній, изсякъ въ человѣкахъ миръ внутренній—«благоволеніе». И одичала душа человѣка вдали отъ свѣта истинной вѣры, погрязла въ мірской суетѣ, огрубѣла подъ господствующимъ воздѣйствіемъ страстей. И стала нынѣ земля, какъ и прежде, не водвореніемъ рая сладости, какъ надлежало бы, но юдолью скорби, унынія, отчаянія, духовнаго мрака и нищеты, братоубійства и другихъ позорныхъ преступленій...

Что же? Скорбѣть ли намъ только и погрязать въ отчаяніи, или же предъ нашимъ взоромъ не безслѣдно исчезъ тотъ спасительный маякъ, сіяніе котораго можетъ указать мятущемуся человѣческому духу надежную пристань и вновь озарить его истинною вѣрою и свѣтлою добродѣтелью?—Да, христіанское упованіе опять и опять спасаетъ насъ отъ отчаянія и гибели, Святая Православная Церковь вновь благовѣствуетъ намъ великую радость и призываетъ насъ къ потеряннымъ благамъ. «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»—вотъ этотъ спасительный маякъ вѣры, основа нашего возрожденія! Великъ и знаменателенъ смыслъ этого ангельскаго благовѣстія... Оно говоритъ всему міру, что его назначеніе, возрожденіе и прославленіе—въ одномъ только Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, Котораго и воспѣлъ хвалебною пѣснью ангельскій ликъ въ чудесную ночь Рождества Благочеловѣка. Оно поучаетъ всѣхъ людей, что истинная природа ихъ взаимныхъ отношеній заключается лишь въ мирѣ, любви и братства, водворенныхъ на землѣ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Оно благовѣствуетъ намъ, что наше единственное наслѣдіе и существенное достояніе состоятъ въ жизни по Богѣ, распинаніи чувственному міру, въ стремленіи уготовать себѣ вѣчное благоволеніе Божіе въ другомъ неизмѣримо лучшемъ мірѣ, изъ котораго и достигла до грѣшной земли ангельская торжественно-хвалебная и спасительная пѣснь.

И благо тому, кто еще не совсѣмъ погрязъ въ грѣхахъ противъ Бога и святыхъ Его заповѣдей о мирѣ и благоволеніи, кто еще сохранилъ воспріимчивость къ священному призыву и жаждетъ возрожденія и обновленія въ лонѣ Святой Православной Церкви. Пусть же и всѣ тѣ, кто мало или много отошелъ отъ спасительной ограды Церкви Христовой, проникнутся, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ ангельской пѣсни, священнымъ ея призывомъ, исполнятся неземной радости и всецѣлаго сознанія о дивной премудрости домостроительства Божія, явленной человѣчеству въ Рождествѣ Христовомъ. Пусть же всѣ сознаютъ и поймутъ, что только Человѣколюбецъ Христосъ, нынѣ ради нашего спасенія родившійся въ Виѳлеемѣ, есть единственный источникъ истиннаго религіознаго вѣдѣнія, Божественный податель спасительной жизни и самой свѣтлой радости, законоположникъ мира и создатель благоволенія,—пусть всѣ проникнутся такими мыслями и чувствами и совмѣстно воспоютъ съ великою неизреченною радостью торжественный ангельскій гимнъ о Рождествѣ Христовомъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»!..

Церковно-общественная жизнь на Православномъ Востокѣ и русская церковная реформа.

1. Турецкое правительство, собирая обильную дань съ своихъ христіанскихъ подданныхъ, не удѣляетъ никакихъ суммъ на церковныя, образовательныя и благотворительныя ихъ учрежденія. Ни высшее духовенство и низшій клиръ, ни народныя христіанскія школы и благотворительныя учрежденія не получаютъ отъ турецкаго правительства никакихъ ассигновокъ и субсидій. Патріархіи, митрополіи, приходскій клиръ, церковно-приходскія школы, существующія при каждомъ храмѣ, многочисленныя средне учебныя заведенія—мужскія и женскія, обширныя и хорошо обставленныя больницы и благотворительныя заведенія—все это содержится на деньги, добываемыя посредствомъ добровольныхъ взносовъ членовъ христіанскихъ обществъ, пропорціонально

имущественному состоянію каждаго, и пожертвованій богатыхъ христіанъ. Всѣ эти расходы ложатся тяжелымъ бременемъ на христіанское народонаселеніе Турціи. Но за то они даютъ возможность церковно-общественной жизни христіанъ Турціи быть совершенно независимой отъ какого-либо ощутительнаго вліянія турецкаго правительства. Это послѣднее обстоятельство, вообще очень важное для духовной жизни христіанъ, въ послѣднее время, при конституціонномъ режимѣ въ Турціи, оказываетъ великую услугу дѣлу церковно-національнаго самоохраненія христіанскихъ подданныхъ Турціи. Назначенія и увольненія клириковъ всѣхъ степеней, учрежденіе всякихъ школъ, благотворительныхъ заведеній и церковно-просвѣтительныхъ обществъ (силлоговъ) и надзоръ за ними всегда считались внутреннимъ дѣломъ христіанскихъ обществъ, въ которое не вступалось старое турецкое правительство. Эти права христіанскихъ обществъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, были издавна утверждены султанскими бератами и составляютъ въ общей совокупности то, что на Востокѣ называется прономіями христіанскихъ общинъ; старо-турецкое правительство никогда не оспаривало этихъ прономій у христіанъ, тѣмъ болѣе, что они были полезны и самимъ туркамъ, избавляя ихъ отъ заботъ о школахъ и больницахъ для христіанской райи.

Иначе на это дѣло взглянуло младотурецкое парламентарное правительство, задавшееся цѣлію потуречить подвластныхъ христіанъ и сдѣлать изъ нихъ „оттомановъ". Оно назначило турецкихъ чиновниковъ для надзора за христіанскими школами и потребовало введенія въ христіанскихъ школахъ преподаванія турецкаго государственнаго языка, чего прежде не было. Представители христіанъ отвѣтили на это требованіе правительства, что у нихъ нѣтъ средствъ для найма преподавателей турецкаго языка въ школахъ и что вообще правительство, не давая ничего на содержаніе школъ, не въ правѣ ихъ контролировать. Такъ младотурки ничего не добились по этому вопросу отъ христіанскихъ обществъ. А недавно турецкое правительство издало распоряженіе, по которому всѣ чиновники и вообще всѣ состоящіе на государственной службѣ обязуются не участвовать ни въ какихъ политическихъ партіяхъ и даже лишаются права подавать свой голосъ при выборахъ въ парламентъ. Со всѣхъ чиновниковъ были взяты подписки въ этомъ смыслѣ. Когда же турецкое правительство обратилось съ тѣмъ же требованіемъ къ христіанскимъ духовнымъ лицамъ, то никто изъ нихъ не захотѣлъ дать такой подписки, основательно утверждая, что они на государственной службѣ не состоятъ и отъ правительства никакого жалованія не получаютъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ младотурецкое правительство ничего отъ христіанъ не добилось.

2. Все восточное христіанство, находясь въ теченіи многихъ вѣковъ подъ тяжкимъ гнетомъ мусульманства, сохранило доселѣ свою вѣру и народность благодаря и тому, что, при помощи Божіей, находило въ своей внутренней организаціи средство для самосохраненія. Средство это можно назвать способностью и склонностью къ образованію и учрежденію различныхъ сообществъ (силлоговъ), преслѣдующихъ какія-либо особенныя цѣли. Въ настоящее время, напримѣръ, мы встрѣтимъ среди православныхъ христіанъ Турціи силлоги, преслѣдующіе чисто научныя цѣли,—въ этихъ силлогахъ читаются рефераты по разнымъ отраслямъ наукъ, силлоги съ благотворительною цѣлію (покровительство школамъ, больницамъ и безпріютнымъ дѣтямъ и т. п.), силлоги для физическихъ упражненій (олимпійскія игры) и силлоги взаимопомощи. Всѣ эти многочисленные силлоги учреждаются иногда и безъ всякаго участія приходскаго духовенства, но подъ непремѣннымъ покровительствомъ патріарха, или же епархіальнаго архіерея—митрополита, которые лично, или же чрезъ особо назначенныхъ духовныхъ лицъ (антипросоповъ) принимаютъ живое и дѣятельное участіе въ этихъ силлогахъ *). Каждый изъ этихъ силлоговъ имѣетъ свой уставъ, утвержденный патріархомъ, и свой особый праздникъ во имя какого либо особо чтимаго святого. Администрація силлога имѣетъ право, помимо сбора членскихъ взносовъ, устраивать научныя лекціи, лоттереи, увеселительныя поѣздки (въ Константинополѣ—по Босфору) и т. п.

Въ этихъ многочисленныхъ корпораціяхъ и въ древнемъ строѣ церковной общины заключается та сила, которую не могло сломить мусульманское угнетеніе. Что хорошо организованныя корпораціи могутъ быть несокрушимой основой церковно-общественной жизни,—это свидѣтельствуетъ исторія западно-русскихъ братствъ въ ихъ борьбѣ съ латинскимъ іезуитствомъ за древнеотеческое православіе.

3. Характерной чертой общественно-политической мысли нашего времени является идея объ отдѣленіи церкви отъ государства. Не только въ республиканской и масонской Франціи, но и въ строго-консервативной Англіи эта идея на пути къ осуществленію. Что же остается дѣлать церкви, если государство отказывается отъ союза съ нею? Отвѣтъ одинъ и единственный: церковь въ себѣ самой должна найти силу и основы для своего существованія. Знаменитый московскій митрополитъ Филаретъ нѣкогда писалъ: „повсюду христіанскіе алтари возникли на развалинахъ синагогъ іудейскихъ и капищъ языческихъ. Какой могущественный царь помогъ сему огромному перевороту? Онъ пришелъ къ алтарю Христову, когда сей уже стоялъ на пространствѣ Азіи, Европы и Африки: пришелъ не для того, чтобы поддержать оный своею мощію, но для того, чтобы со своимъ величествомъ повергнуться предъ его святыней. Живый на небесѣхъ рано посмѣялся тѣмъ, которые поздно вздумали унизить Его Божественную религію до зависимости отъ человѣческихъ пособій. Чтобы сдѣлать смѣшнымъ ихъ мудрованіе, Онъ три вѣка медлилъ призывать сильнаго царя къ алтарю Христову; а между тѣмъ со дня на день возставали на разрушеніе алтаря сего цари, народы, жрецы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. Что же наконецъ? Все сіе исчезло, а церковь Христова стоитъ не потому, что поддерживается человѣческою силою" (Филаретъ, м. московскій, Слова и рѣчи, т. II, стр. 195, изд. 1845 г.). „Да, есть въ томъ польза, когда алтарь и престолъ союзны, но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая

*) Нужно замѣтить, что на Православномъ Востокѣ, при громадномъ вліяніи духовенства на общественную жизнь христіанъ, вся сила этого вліянія принадлежитъ епископской (митрополичьей) власти; приходское же духовенство въ глазахъ народа — лишь слуги и сотрудники деспотиса (архіерея).

и тотъ и другой. Благо и благословеніе царю, покровителю алтаря: но не боится алтарь паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ, проповѣдующій почтеніе къ царю, но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось, и безъ надежды взаимности" (Филаретъ, Слова, II, 195). Для насъ, русскихъ православныхъ людей, благимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ послужить Православный Востокъ съ его церковно-корпоративнымъ устройствомъ приходской жизни и его силлогами, какъ нѣкогда тотъ же Православный Востокъ чрезъ патріарха Іеремію Траноса и другихъ восточныхъ пастырей спасъ Западную Россію отъ латинизаціи при помощи знаменитыхъ западно-русскихъ братствъ, школъ и типографій.

Самый захолустный русскій деревенскій приходъ можетъ учредить у себя братство трезвости, сельскохозяйственное братство и братство взаимопомощи. Для этого требуется немногое: трезвый и разсудительный священникъ, человѣкъ хозяйственный и честный. А въ русскихъ городахъ необходимы братства, покровительствующія прислугѣ, особенно женской, для предотвращенія страшной массы самоубійствъ въ ея средѣ, братства, помогающія безработнымъ, а также братства, покровительствующія бѣднымъ учащимся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и даже состоятельнымъ учащимся, у которыхъ родители, что встрѣчается очень часто, ведутъ безпорядочную семейную жизнь. Если будетъ дано такое направленіе русской церковно общественной жизни, то жизнь сама подскажетъ, что и какъ нужно дѣлать въ этомъ направленіи. При успѣшномъ развитіи самодѣятельности въ церковно общественной жизни, найдутся и средства для добрыхъ дѣлъ.

До послѣдняго времени русскій православный приходъ и приходское православное духовенство жили безъ помощи казенной субсидіи, средствами самихъ прихожанъ, при чемъ по мѣстамъ на тѣ же средства содержались церковныя школы, какъ и теперь содержатся духовно-учебныя заведенія и благотворительныя учрежденія. Въ настоящее же время замѣчается склонность къ испрашиванію для причтовъ церквей и церковно-приходскихъ и духовныхъ школъ казенныхъ субсидій. Нужно внимательно прочесть думскія дебаты по поводу этихъ ассигнованій, чтобы видѣть, съ какой неохотой и даже озлобленіемъ они вотируются, или, вѣрнѣе сказать, выбрасываются, какъ подачка назойливому нищему, — чтобы понять это знаменіе времени и не уподобиться Евангельскимъ фарисеямъ... А потому едва ли слѣдуетъ оставлять древностію и обычаемъ освященныхъ средствъ содержанія причта, духовно-учебныхъ заведеній, церковно-приходскихъ школъ и благотворительныхъ учрежденій *). Напротивъ, отказавшись отъ казенныхъ пособій во имя патріотизма, необходимо требовать, чтобы бѣдная и тощая сума народная не обременялась ассигновками на содержаніе латинскаго, лютеранскаго, еврейскаго и языческаго духовенства, на содержаніе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ цѣлаго департамента иностранныхъ исповѣданій съ генеральскими окладами и, наконецъ, на содержаніе дипломатической миссіи при Римскомъ папѣ, чего теперь не дѣлаютъ почти всѣ европейскія государства. Россія—не католическая страна. А если въ Россіи живетъ нѣсколько милліоновъ католиковъ, то почему же не имѣется дипломатической миссіи при Далай-Ламѣ въ Тибетѣ, ибо количество ламаитовъ въ Россіи превосходитъ число католиковъ?

Архимандритъ Іона.

*) Еще въ прежнее время, когда хотѣли дать жалованье духовенству съ тѣмъ, чтобы оно не брало за требы, митрополитъ московскій Филаретъ такъ отвѣтилъ на это: „достаточнаго жалованья вы не дадите, а добровольнымъ приношеніямъ преградите путь и тѣмъ ухудшите положеніе духовенства"... (Богосл. Вѣст. за 1912 г., сентябрь, стр. 176). Нужно основательно подумать, не оказались бы эти слова горькимъ и роковымъ пророчествомъ.

Первое посѣщеніе С.-Петербургской Духовной Академіи высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ.

15 декабря С.-Петербургскую Духовную Академію впервые, въ качествѣ ея непосредственнаго начальника и попечителя, посѣтилъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Владиміръ. Владыка митрополитъ прибылъ въ Академію въ 10 часовъ 35 мин. утра. Встрѣченный въ вестибюлѣ главнаго академическаго зданія инспекторомъ Академіи профессоромъ С. М. Заринымъ, профессорами, которые читаютъ лекціи въ этотъ часъ, помощниками инспектора и студентами, высокопреосвященный Владиміръ, при пѣніи входнаго: „Достойно есть", прослѣдовалъ въ академическій храмъ. Здѣсь Владыку встрѣтилъ торжественно преосвященный Ректоръ Академіи, епископъ ямбургскій Георгій, съ академическимъ духовенствомъ. Преосвящ. Георгій съ особымъ воодушевленіемъ, въ прочувствованныхъ выраженіяхъ, привѣтствовалъ высокопреосвящ. покровителя столичнаго разсадника высшаго богословскаго просвѣщенія рѣчью, въ коей преосвящ. ораторъ прежде всего просилъ Владыку Митрополита принять С.-Петербургскую Духовную Академію въ свою любовь, какъ она пользовалась особенною любовію и его предмѣстника—почившаго митрополита Антонія. Преосвящ. Ректоръ свидѣтельствовалъ, что Академія и нынѣ, какъ и прежде всегда, всѣми силами стремится къ наилучшему осуществленію предначертанной ей высокой задачи—приготовлять просвѣщенныхъ дѣятелей на служеніе Церкви, преимущественно на пастырскомъ поприщѣ. Академія въ числѣ своихъ питомцевъ, уже совершившихъ свой жизненный путь, имѣетъ возможность назвать и глубоко просвѣщенныхъ, но вмѣстѣ и глубоко благочестивыхъ, истинно праведной жизни церковныхъ дѣятелей—какъ пастырей (о. Іоаннъ Кронштадтскій), такъ и архипастырей (преосвящ. Николай Японскій), а равно мужей науки, кои—при своей колоссальной учености и блестящихъ, геніальныхъ дарованіяхъ, получившихъ справедливое признаніе не только въ отечествѣ, но и заграницей, на западѣ—отличались и истиннымъ благочестіемъ, сыновнею преданностію и любовію къ Церкви православной (В. В. Болотовъ). Владыка Митрополитъ въ своемъ краткомъ отвѣтѣ отмѣтилъ, что если почившій его предмѣстникъ митрополитъ Антоній любилъ С.-Петербургскую Академію, то и эта послѣдняя не менѣе любила своего

Владыку. А потому, и въ отвѣтъ на просьбу отъ лица Академіи принять ее въ свою любовь—новый ея покровитель выразилъ со своей стороны просьбу, чтобы Академія искренне полюбила и его самого. „Я же,—сказалъ Высокопреосвящ. Владыка Митрополитъ,—не умѣю проявлять свою любовь въ пышныхъ словахъ, но любить умѣю глубоко и искренно". Послѣ обычнаго въ такихъ случаяхъ краткаго молебствія и провозглашенія многолѣтія Его Высокопреосвященству, Владыка Митрополитъ, въ свою очередь, провозгласилъ „многая лѣта" преосвящ. Ректору Академіи епископу Георгію, всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Академіи. Сошедши затѣмъ съ амвона, окруженный дружной студенческой семьей—во главѣ съ начальствующими лицами Академіи и профессорами, Владыка Митрополитъ преподалъ студентамъ архипастырское наставленіе, дышащее отеческою любовью къ представителямъ лучшаго, отборнаго цвѣта духовнаго юношества,—наставленіе, проникнутое опасеніемъ за каждый ихъ неосторожный, необдуманный шагъ, который можетъ погубить или испортить плоды многихъ трудовъ и усилій академическаго, близкаго сердцу Владыки, студенчества.

При первой встрѣчѣ,—такъ приблизительно говорилъ Владыка Митрополитъ,—принято обмѣниваться привѣтствіями. И я привѣтствую всѣхъ васъ искренними пожеланіями успѣха вамъ въ вашихъ трудахъ. Горячо молитвенно желаю, чтобы Академія преуспѣвала все болѣе и болѣе, восходила отъ силы въ силу, отъ славы къ славѣ. Залогъ этого успѣха и славы уже есть,—о немъ говорилъ только что Преосвященный Георгій: онъ заключается въ той умственной богатой силѣ, которая преемственно живетъ и развивается во всѣхъ нашихъ Академіяхъ, и въ частности—въ Петербургской. Но вотъ что хочу я сказать вамъ объ умственной силѣ. Пользуйтесь этой силой осмотрительно и вдумчиво. Поясню свое предостереженіе такимъ примѣромъ. Представьте себѣ, что въ какомъ-нибудь хранилищѣ заключенъ паръ. Если умѣло пользоваться этимъ паромъ, расходовать его понемногу и въ извѣстномъ направленіи,—онъ окажется весьма полезнымъ для многихъ практическихъ цѣлей. Выпущенный же изъ этого хранилища вдругъ, сразу, безъ всякаго разсчета, паръ произведетъ только гибельныя послѣдствія: одно опрокинетъ, другое поломаетъ, третье обожжетъ, а самъ развѣется въ воздухѣ безслѣдно. Эта аналогія приложима и къ умственной силѣ. За послѣднее десятилѣтіе, напримѣръ, много израсходовано ея; я не скажу, чтобы не было полезныхъ плодовъ отъ этого, но не мало принесено и явнаго вреда. Я всею силою пастырской любви умоляю васъ,—пользуйтесь умственной силой осторожно, освѣщая всѣ мыслительные процессы и научныя построенія свѣтомъ Божественной истины и укрѣпляя ихъ въ единеніи съ церковными авторитетами... Въ послѣднее время приходится быть особенно осмотрительнымъ и остерегаться различныхъ раціоналистовъ, матеріалистовъ, соціалистовъ и тому подобныхъ „истовъ", которые съ такимъ рвеніемъ распространяютъ теперь свои гибельныя убѣжденія. Имъ вы противопоставляйте глаголы вѣчной жизни. Быть можетъ, насъ съ вами будутъ называть людьми отсталыми, темными, упрекать въ обскурантизмѣ... Однако, что касается меня—я не боюсь этихъ упрековъ, потому что я призванъ проповѣдывать не старыя или новыя истины, но — вѣчныя. Что касается васъ, тоже не смущайтесь: я вѣдь приглашаю не къ застою въ наукѣ и жизни, но лишь къ осторожному, вдумчиво-серьезному отношенію къ современному движенію. Послѣднее уподобляется нерѣдко разгоряченному коню, мчащемуся неудержимо, но не управляемому и не руководимому къ ясно сознанной истинной цѣли, а иногда и явно сбивающемуся съ праваго пути. Быть недовѣрчивымъ къ такому движенію не значитъ не двигаться впередъ, быть сторонникомъ застоя...

Присутствовавшіе съ глубочайшимъ интересомъ и неослабнымъ, сосредоточеннымъ вниманіемъ выслушали отечески—мудрыя наставленія своего Архипастыря, согрѣтыя благожелательною любовію къ академическому студенчеству. Преподавъ благословеніе каждому въ отдѣльности, Владыка — митрополитъ, напутствуемый дружнымъ Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα, простился съ собравшимися. Прежде чѣмъ покинуть главное академическое зданіе, Высокопреосвящ. Митрополитъ посѣтилъ квартиру инспектора проф. С. М. Зарина, вспомнивъ при семъ, что въ инспекторской квартирѣ бывалъ онъ, когда ее занималъ по должности инспектора Академіи архимандритъ, впослѣдствіи митрополитъ Антоній, недавно почившій. Посѣтивъ квартиру преосвящ. Ректора Епископа Георгія, находящуюся въ другомъ зданіи, Высокопреосвящ. Митрополитъ Владиміръ отбылъ изъ Академіи въ духовную семинарію.

Воспоминанія о въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Антоніи *).

I.

Въ 1882 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи лекціи по исторіи проповѣдничества въ Казанской духовной академіи, ко мнѣ, тогда студенту 2-го курса, подошелъ въ корридорѣ профессоръ А. В. Вадковскій съ предложеніемъ стать репетиторомъ его дѣтей. Почему выборъ профессора, любимаго всѣми студентами за увлекательное изложеніе своихъ лекцій, остановился на мнѣ, это осталось для меня тайной. Но съ этого времени начались и установились мои отношенія сначала къ профессору, потомъ къ архимандриту, епископу и митрополиту Антонію,—отношенія искренняго уваженія, перешедшія впослѣдствіи въ преданность и благоговѣйное преклоненіе и любовь ученика къ учителю, сына къ отцу, продолжавшіяся слишкомъ тридцать лѣтъ. Я почиталъ особою честью предложеніе профессора Вадковскаго и, конечно, охотно согласился. Дѣтей было двое, а профессоръ былъ уже вдовымъ. Старшій—мальчикъ Борисъ, 6-ти лѣтъ, умный и впечатлительный; младшая дѣвочка—Лидія, 4-хъ лѣтъ, нѣжная, скромная и необычайно застѣнчивая. Мальчикъ уже былъ выученъ грамотѣ, читалъ, хотя неособенно бойко и свободно, и мнѣ пришлось заниматься съ нимъ по Закону Божію и объяснительному чтенію. Съ скромной и застѣнчивой дѣвочкой я приступилъ къ изученію азбуки по современному тогда методу—сочетанія и соединенія звуковъ въ слоги, слоговъ въ слова. Эти занятія, шедшія необычайно успѣшно, при чемъ ученики-дѣти поражали меня, студента-учителя, своей даровитостью и прилежаніемъ, продолжались, впрочемъ, не долго, не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Скарлатина и дифтеритъ, противъ которыхъ

*) Сообщеніе экзарха Грузіи, архіепископа Иннокентія, въ засѣданіи Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ 9-го декабря 1912 года.

тогда еще не было открыто цѣлительныхъ прививокъ доктора Ру, унесли одновременно въ могилу моихъ учениковъ, отнявъ у отца послѣднее утѣшеніе земли—любимыхъ дѣтей. Трудно описать страданія осиротѣвшаго профессора: надъ трупами малютокъ онъ не только плакалъ, нѣтъ,—онъ такъ рыдалъ, что мнѣ, ихъ учителю и его ученику, вдвойнѣ было жаль не столько дѣтей, взятыхъ Господомъ, сколько этого безнадежнаго, одинокаго отца, у котораго было взято все, чѣмъ красна и мила обычная, сѣрая, будничная жизнь человѣческая. Часто вдвоемъ мы потомъ посѣщали эти дѣтскія могилы на кладбищѣ, пѣли за пѣвчихъ съ причтомъ панихиду по нимъ, подолгу просиживали около этихъ могилъ на скамейкѣ.

Эти лишенія сначала жены, а за нею дѣтей, покойный понялъ, какъ голосъ Божій, зовущій его къ монашеству. Въ Казанской академіи въ тѣ годы были лишь священники-студенты, но не было ни одного монаха ни среди профессоровъ, ни среди студентовъ. Я, со свойственнымъ юности легкомысліемъ, убѣждалъ тогда своего профессора снова начать семейную жизнь—ему было 37 лѣтъ, но успѣха въ убѣжденіяхъ не имѣлъ и для меня становилось все яснѣе и яснѣе, что Александръ Васильевичъ окончательно и безповоротно рѣшилъ свою судьбу. Въ началѣ 1883 г. это настроеніе къ монашеству у него окрѣпло, стало прочнымъ, преобладающимъ надъ всѣми прочими впечатлѣніями. Видимо было по всему, начиная съ обстановки въ квартирѣ, что онъ готовился къ переходу въ иноческую жизнь. Въ бумагахъ почившаго владыки-митрополита Антонія, разобранныхъ мною по порученію Св. Синода, найдено слѣдующее письменное благословеніе родителей владыки протоіерея Василія и Ольги Вадковскихъ на этотъ новый путь жизни. Привожу этотъ драгоцѣнный документъ въ подлинникѣ: „Милый и драгоцѣнный сынъ нашъ Александръ. Призваніе Божіе тебя въ монашество, наконецъ, совершилось... Желаніе наше и твое окончательно исполнилось... Благословитъ тебя невидимою десницею Господь Богъ принять монашество въ здравіи и благочестіи. И да будетъ Онъ Самъ твоимъ Помощникомъ въ исполненіи обѣтовъ. И мы, родители твои, искренне-сердечно оба благословляемъ тебя на сей путь спасительный—въ монашество—во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Въ знакъ же родительскаго нашего благословенія и незабвенной памяти, даемъ тебѣ икону Святителя и Чудотворца Николая, который да будетъ твоимъ молитвенникомъ предъ Господомъ Богомъ во всю жизнь твою. И мы молимъ, и по гробъ жизни нашей будетъ умолять Всеблагаго Бога, чтобы Онъ не отступалъ отъ тебя и никогда не оставлялъ бы тебя и сохранилъ бы драгоцѣнную жизнь твою на многія лѣта, для пользы Церкви и государства. Прощай, милый и драгоцѣнный сынъ нашъ, въ мірѣ Александръ. Цѣлуемъ тебя, любящіе тебя и непрестанно помнящіе твои родители протоіерей Василій и Ольга Вадковскіе“. Въ мартѣ мѣсяцѣ архіепископомъ казанскимъ Палладіемъ торжественно совершено было постриженіе въ монашество профессора Вадковскаго съ нареченіемъ имени Антоній,—и новый монахъ-профессоръ переселился изъ Академической слободки, изъ дома Мильмана, въ келью архіерейскаго дома гор. Казани.

Но, принявши подъ ударами неудавшейся семейной жизни своей монашество, почившій владыка сохранилъ о семейной жизни и о дѣтяхъ представленіе необычайно высокое, почти — идеальное. Оно необычайно поучительно, особенно для современнаго брака, заключаемаго часто для угожденія плоти, съ желаніемъ не имѣть дѣтей. „Богъ создалъ человѣка для радости,—пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. — Христіанскій взглядъ на жизнь свѣтлый, чистый, радостный. Богъ благословилъ людей любить другъ друга. Онъ Самъ Себя назвалъ любовію. Чувство женщины, влекущее ее къ избраннику сердца въ бракѣ,—не есть чувство для грѣха, а для благословеннаго Богомъ сожительства, во исполненіе воли Божіей о мужчинѣ и женщинѣ. Но все, что отъ Бога, въ Богѣ и для Бога, не есть земное грѣховное, а есть небесное, Божіе, святое“. Появленіе дѣтей въ бракѣ служитъ, по мнѣнію владыки, началомъ самоотреченія. „Семья,—пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, непремѣнно требуетъ нѣкотораго самоотреченія. Жизнь безсемейная, брачное состояніе только вдвоемъ есть эгоизмъ, но мѣняется совершенно картина съ появленіемъ дѣтей. Супругамъ надо забыть о себѣ и потѣсниться для дитяти. Себя ограничьте, а ему—дитяти—дайте просторъ и удобства. Вотъ начало самоотреченія: ограничьте себя для ребенка, а Господь со временемъ дастъ вамъ просторъ ради него“.

И дѣти были всегда предметомъ особой нѣжности почившаго владыки. „Въ присутствіи дѣтей, писалъ онъ, не столько хочется ихъ учить, сколько самимъ учиться у нихъ искренности и чистотѣ. Дѣти чаруютъ насъ своею нѣжностью, искренностью“. Сохранилось въ бумагахъ почившаго прекрасное поученіе, по поводу освященія одного пріюта для сиротъ дѣтей, на текстъ: „не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе“.—„Дѣти по самой своей чистотѣ ангельской, простотѣ и невинности суть излюбленнѣйшее Христово наслѣдіе и по самой своей еще не испорченной природѣ носятъ всегда Бога въ душахъ своихъ, живутъ Имъ, а слѣдовательно и услаждаются Его радостями, хотятъ Его, стремятся къ Нему, но сами они не всегда могутъ подойти ко Христу. Божественное начало жизни, присущее ихъ природѣ, не сознано еще ими, и стремленіе къ Божеству не можетъ быть у нихъ стремленіемъ, отчетливо сознаваемымъ ихъ мыслію. Имъ нужно въ этомъ помочь, нужно не пренебрегать ихъ природными стремленіями, не возбранять имъ идти ко Христу. Чѣмъ же и какъ возможно это сдѣлать? Ничѣмъ инымъ, какъ просвѣщеніемъ ихъ ума и сердца началами вѣры Христовой, воспитаніемъ ихъ въ духѣ православной церкви и развитіемъ въ нихъ любви къ благодатнымъ молитвенно-богослужебнымъ радостямъ, почерпаемымъ нами въ св. храмахъ Божіихъ“.

II.

Два года продолжалось служеніе почившаго въ Казани, въ монашескомъ званіи, сначала въ должности настоятеля Іоанно-Предтеченскаго монастыря, а потомъ инспекторомъ академіи. Въ 1885 г., покойный былъ перемѣщенъ въ Петербургъ, а я, по окончаніи курса академіи, назначенъ въ Тобольскъ учителемъ словесности. Въ столицѣ совершенно захватилъ его новый родъ дѣятельности инспектора и ректора академіи, а затѣмъ столичнаго викарія, окружилъ и новый рядъ лицъ. Здѣсь постепенно стали выражаться въ этой дѣятельности тѣ взгляды, то міровоззрѣніе, которое вспоила и вскормила въ немъ родная мать—Казанская академія,—тѣ убѣжденія, которыя были обычны у питомцевъ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и идеалистовъ той поры. Когда я черезъ семь лѣтъ по окончаніи курса овдовѣлъ и сталъ просить его благословенія идти по его пути монашества, почившій владыка, самъ бывшій монахомъ подъяремнымъ,—отказалъ мнѣ въ этомъ благословеніи, совѣтуя не уходить изъ міра, оставаться въ немъ. „И оставаясь въ міру, писалъ онъ мнѣ, можно любить Христа и жить для другихъ“. А когда я возразилъ, что любовь къ міру есть вражда противъ Бога (Апост. Іаков. IV, 4), онъ отвѣтилъ, что подъ тѣмъ міромъ, дружба съ которымъ, любовь къ которому есть вражда противъ Бога, онъ разумѣетъ принципъ, начало жизни, противоположное началамъ Царства Христова. Вотъ вамъ параллели: „Царство міра—временно; Царство Христово—вѣчно; царство міра — вражда, злое, темное; Царство Христово—любовь, доброе, свѣтлое; царство міра—чувственность, смертное, гордость; Царство Христово—духовность, безсмертное, смиреніе; царство міра—зависть, своекорыстіе, жизнь для себя, сребро-

любіе; Царство Христово—повиновеніе Богу, самоотверженіе, жизнь для другихъ, щедролюбіе. И подобно тому, какъ Царствіе Божіе не внѣ насъ, а внутри насъ, такъ и „міръ“ не внѣ насъ, а такъ же внутри насъ. Міръ вездѣ можетъ быть и въ стѣнахъ монастыря и за стѣнами его, и въ монашествѣ и въ семейной жизни. Вездѣ можетъ быть и Царствіе Божіе“.—И лишь послѣ настойчивыхъ и неоднократныхъ моихъ просьбъ дано было мнѣ благословеніе принять монашество.

Воспитанный въ высокихъ началахъ идеализма 60 и 70 г.г., почившій владыка съумѣлъ сочетать въ своей чистой душѣ эти начала съ понятіями христіанства въ одно стройное міровоззрѣніе. Въ письмахъ близкимъ ему лицамъ всюду сквозитъ этотъ высокій христіанскій идеализмъ, которымъ онъ освѣщаетъ, какъ лучемъ солнечнымъ, и дѣла человѣческія, и предметы міра. Въ своихъ воззрѣніяхъ онъ какъ бы не шелъ по землѣ, не замѣчалъ ее, а леталъ, парилъ надъ нею высоко.—Почему, спрашивалъ его одинъ другъ, необходимо соблюдать душу человѣческую въ чистотѣ? „Душа, отвѣчалъ почившій владыка, есть образъ Божій! Какой художникъ, спрошу я васъ, начерталъ этотъ образъ? Самъ Богъ. Прекрасный художникъ и картину создаетъ прекрасную и всегда отличитъ свое созданіе отъ созданія другихъ художниковъ. Но если картину закоптить дымомъ, замазать густымъ слоемъ грязи, то и самъ авторъ художникъ не узнаетъ ея. Такъ и наша душа. Она—духъ; она—свободна и безсмертна, какъ образъ Божій. Она должна быть чиста, свѣтла, полна любви, какъ образъ Божій. Но мы такъ всегда пачкаемъ это прекрасное Божіе созданіе, такъ уродуемъ, что и узнать его бываетъ трудно. Мы дѣлаемъ душу злою, рабою грѣха, носительницею всевозможныхъ страстей, грязною, смрадною. Образъ ли это Божій? Нѣтъ,—скажете. Поэтому-то, если мы предстанемъ предъ Богомъ неочищенными, невозрожденными, то и Онъ скажетъ: чей это образъ? Это не Мой образъ: ни одной Божественной черты въ немъ не осталось, уберите его прочь“.

Сердце почившій владыка противополагалъ мамонѣ. Сердце человѣческое должно, по его понятію, стремиться къ одному сокровищу, къ сокровищу небесному, идеальному, божественному, а мамона—это все земное, злое, эгоизмъ, зависть, гнѣвъ, любостяжаніе. „Этого тлѣннаго, земного, Богъ и не велитъ намъ собирать и прилѣпляться къ нему сердцемъ. Оно текуче, проходяще и не стоитъ того, чтобы существо, предназначенное для небеснаго жительства, сдѣлало его своимъ сокровищемъ“.

Поучителенъ взглядъ почившаго владыки на значеніе нашихъ добрыхъ дѣлъ въ очахъ Божіихъ. „Въ оцѣнкѣ нашихъ дѣлъ, пишетъ онъ, Господь смотритъ на намѣреніе наше: для Бога ли мы дѣлаемъ добро, или для самихъ себя, на показъ другимъ. Когда человѣкъ дѣлаетъ добро для добра, для Бога, онъ никогда не подумаетъ о томъ, чтобы кто-нибудь зналъ о его дѣлахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, когда цѣлое общество людей стало бы дѣлать добро для Бога, какъ было бы возможно, чтобы другіе люди этого не замѣтили и не стали бы славословить того добраго Бога, знающіе котораго научаются дѣлать добро? Другое дѣло—твореніе добра на показъ: въ глазахъ и по виду добръ, а за угломъ золъ, творитъ людямъ обиду и всякую неправду“. „Вотъ Господь и предостерегаетъ насъ отъ такой показной фарисейской праведности, которая подобна разукрашеннымъ гробамъ, полнымъ внутри всякой гнили. Но приглашая людей быть добрыми тайно для Бога, Господь говоритъ имъ, что Отецъ твой, видящій твое тайное, воздастъ тебѣ явно“.

III.

Съ 1901 года я сталъ викаріемъ почившаго владыки митрополита. Въ 1903 году мы оба готовились къ торжественному прославленію св. мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца. Владыка искренно радовался предстоящему торжеству. Съ дѣтскихъ лѣтъ своихъ отъ своей матери онъ слышалъ множество разсказовъ о чудесахъ исцѣленій, являемыхъ при гробѣ Саровскаго угодника. Естественна была эта радость, что судилъ ему Господь открывать св. мощи преподобнаго Серафима, да еще въ присутствіи Государя Императора и многихъ членовъ Царствующаго Дома. Когда черезъ годъ, послѣ этого торжества, Царствующій Домъ нашъ былъ озаренъ Милостію Божіей—рожденіемъ Наслѣдника Престола,—владыка, ни мало не колеблясь, заявилъ, что рожденное порфирородное Царственное Дитя—плодъ молитвъ и ходатайства предъ Господомъ преподобнаго Серафима Саровскаго, и вмѣстѣ съ Царствующимъ Домомъ и всей Россіей ликовалъ о ниспосланіи всѣмъ намъ этой милости Господней, этого дара неба.

Но затѣмъ наступили годы неудачной войны и всеобщей смуты—народной и политической, и церковной. Тяжело переживалась она всей Россіей, всѣми ея сословіями, и еще тяжелѣе тѣми, кто стоялъ на вершинахъ власти. „Получалъ я прежде, получаю и доселѣ предупрежденія, что убьютъ меня,—такъ начинаетъ домашнее свое завѣщаніе почившій,—и потому вынуждаюсь, на случай смерти моей, объявить свою волю“. По своему складу характера, онъ не могъ и не умѣлъ отвѣчать на обиды, оскорбленія и всяческія личныя и служебныя огорченія, а глубоко складывалъ ихъ въ сердцѣ своемъ, зарывалъ всю эту скорбь и ненависть міра глубоко въ тайникахъ этого сердца и тамъ переживалъ ихъ. Всѣ общественныя и народныя несчастья, какъ и личныя поношенія, оскорбленія, дѣлали его страдальцемъ. Онъ страдалъ за Россію, за попранныя ея достоинство и честь въ эти смутные годы, страдалъ за Церковь православную, страдалъ и за себя самого и молча переживалъ эти страданія. Въ ту пору, когда необходимы были бы сплоченность и взаимная поддержка, въ іерархическомъ составѣ церкви была та же разруха, которая переживалась всей Россіей... Впрочемъ, не будемъ здѣсь вскрывать свѣжихъ ранъ, причинявшихъ смертельныя боли почившему митрополиту. Вспоминаю, какъ послѣ одной изъ зимнихъ сессій той смутной поры мы вмѣстѣ отправились на отдыхъ на дачу Серафимово, и тамъ всѣ ужаснулись его усталости, при которой пульсъ дѣлалъ лишь 35—40 ударовъ. Два дня онъ лежалъ безпомощно...

Теперь уже нѣтъ его съ нами. Ушелъ онъ отъ насъ къ Престолу Праведнаго Судіи и Бога, но остались съ нами его завѣты, среди насъ—его дѣла. Исторія будущихъ годовъ подведетъ имъ свой итогъ и дастъ свой непредвзятый судъ. Позвольте мнѣ, въ заключеніе этихъ воспоминаній, открыть предъ вами самую малую часть этихъ дѣлъ почившаго владыки. Разбирая бумаги послѣ него, я нашелъ больше трехсотъ писемъ, съ просьбой о пособіи на бѣдность и съ помѣткой на каждомъ: выдать 10 руб., послать 15, дать 8 и т. д. Когда я привелъ въ извѣстность эти данныя, для меня ясно стало, почему скончался митрополитъ Антоній бѣднымъ, неимущимъ. Вотъ куда, подумалъ я, уходили его средства: онъ былъ нищелюбецъ!!

Рядомъ съ этими письмами о пособіи, въ бумагахъ оказался рядъ прошеній отъ содержащихся въ тюрьмахъ и подъ стражею, съ просьбою къ почившему ходатайствовать: то о смягченіи участи, то о помилованіи, то объ отсрочкѣ высылки изъ столицы и сокращеніи ссылки. Видимо, и здѣсь почившій выступалъ, по примѣру древнихъ русскихъ святителей, печальникомъ и ходатаемъ за всѣхъ осужденныхъ, наказанныхъ и заключенныхъ. Вотъ тѣ дѣла, которыя остались послѣ него здѣсь, на землѣ, и съ коими онъ предсталъ на небѣ у Судіи Господа. Пусть же за его добро земное, за это нищелюбіе и печалованіе, воздастъ ему Господь добромъ небеснымъ: въ темницѣ Я былъ и ты посѣтилъ Меня; нагъ Я былъ и ты одѣлъ Меня, голоденъ—

и ты накормилъ Меня. Да будетъ же свѣтлой, какъ онъ самъ былъ свѣтлый, вѣчная память святителю нищелюбцу, печальнику за осужденныхъ и наказанныхъ, митрополиту Антонію.

Памяти незабвеннаго Архипастыря Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго.

Нѣтъ, не умретъ твой образъ ясный!
И не потушитъ свѣточъ твой
Ни смерть своей рукою властной,
Ни врагъ своею клеветой!

* * *

Неугасимою лампадой
Горитъ отнынѣ жизнь твоя,
Сіяя миромъ и отрадой
Надъ бурнымъ моремъ бытія.

* * *

И мы, пловцы по морю бѣдъ,
Съ мольбою взоръ подъявъ къ лазури,
Не разъ услышимъ твой привѣтъ
И голосъ твой сквозь стоны бури.

* * *

И если сердце трепетать
Начнетъ средь горькихъ испытаній,
Мы жь будемъ звать тебя, какъ мать,—
Приди на наши призыванья!

* * *

Приди, какъ раньше приходилъ,
Спокойный, добрый, величавый,
Побудь средь насъ, какъ раньше былъ,
Нашъ миротворецъ нелукавый!

* * *

И вновь утихнетъ споръ страстей,
И вновь семья семьею станетъ,
И, устыдясь твоихъ очей,
Снѣдать братъ брата перестанетъ.

* * *

Ты людямъ братски довѣрялъ,
Ты ихъ любилъ, какъ мать родная,
Обиды благостно прощалъ,
Своихъ враговъ благословляя.

* * *

Ты вѣрилъ въ лучшее и былъ
Примѣромъ лучшаго. Въ смиреньи
Своею жизнію служилъ
Ты намъ высокимъ поученьемъ.

* * *

Ты освѣщалъ насъ съ высоты,
Не ослѣпляя насъ гордыней;
Въ святыню сердца вѣрилъ ты
И сталъ для паствы самъ святыней.

* * *

Изъ линій строгихъ и простыхъ
Предъ нами образъ твой слагался,
И на скрижаляхъ дней твоихъ
Свѣтъ неба ясно отражался.

* * *

Ты первымъ былъ, чтобъ быть слугой,—
Твои врата отверзты были,
И люди съ скорбію людской
Къ тебѣ свободно приходили.

* * *

Нѣтъ, никогда не обломилъ
Ты бурей смятую тростинку,
Пятой презрѣнья не ступилъ
На незамѣтную былинку.

* * *

Не собиралъ изъ гнѣва тучъ
Надъ головою непослушныхъ,
Но имъ дарилъ участья лучъ,
И исправлялъ ихъ благодушно.

* * *

Ты въ тюрьмы мрачныя проникъ,
Какъ свѣтлый праздникъ воскресенья,
И находилъ здѣсь твой языкъ
Слова любви и утѣшенья.

* * *

Не разъ Царю ты билъ челомъ,—
И правда милостью смѣнялась:
Твоя любовь съ твоимъ умомъ
Недаромъ, видно, повѣнчалась.

* * *

Прекрасныхъ силъ твоихъ союзъ,
Скрѣпленный тяжкою утратой,
Не налагалъ на ближнихъ узъ,
Не надѣвалъ цѣпей на брата.

* * *

Союзъ тотъ Богъ благословлялъ
Во дни тяжелыхъ испытаній,
Когда семью твою Онъ взялъ,
Тебѣ же далъ вѣнецъ страданій,

* * *

Когда шипы ты лобызалъ,
Израненный, какъ руку Божью,
Когда ко Господу взывалъ
И душу несъ къ Его подножью.

* * *

И тихій голосъ далъ отвѣтъ:
„Воспрянь, Мой сынъ, для новой доли!..
„Для тѣхъ, кто вѣритъ, смерти нѣтъ...
„Возстань—творить Господню волю.

* * *

„Ты не престанешь быть отцомъ,—
„Я дамъ тебѣ семью большую,
„И въ сердцѣ любящемъ твоемъ
„Ты ощутишь любовь иную“.

* * *

И ты воспрянулъ и пошелъ
На путь великаго служенья,
Любовь „иную“ ты обрѣлъ
Въ трудѣ, молитвѣ и терпѣньи.

* * *

Ты юность велъ на добрый путь,
На трудъ святой, благословенный;
Въ ученикахъ твоихъ живутъ,
Твои завѣты, вождь священный!

* * *

О, сколько душъ ты воспиталъ
Для Бога, Церкви и Отчизны!

О, сколько падшихъ ты поднялъ
Безъ лишнихъ словъ, безъ укоризны!

* * *

Ты вѣрно правилъ кораблемъ;
Вокругъ тебя вздымались волны,
А ты несмѣнно за рулемъ
Стоялъ, надеждъ и вѣры полный.

* * *

Ты видѣлъ берегъ и къ нему
Направилъ, мимо скалъ подводныхъ,
Корабль, врученный твоему
Водительству въ дни смутъ народныхъ.

* * *

Завѣтный берегъ близокъ былъ,
Соборный стягъ на немъ ужъ вѣялъ,
И вдругъ... Какъ марево, уплылъ,
И вѣтеръ насъ, пловцовъ, развѣялъ.

* * *

Но ты, разбитый и больной,
Не потерялъ святой надежды,—
Ты отошелъ съ ней въ міръ иной
И съ ней открылъ предъ Богомъ вѣжды.

* * *

Неусыпающая мать!
Отецъ заботливый, родимый!
Мы не устанемъ вспоминать
Тебя, учитель нашъ любимый!

* * *

Нѣтъ, не умретъ твой образъ ясный!
И не потушитъ свѣточъ твой
Ни смерть своей рукою властной,
Ни врагъ своею клеветой!

Протоіерей І. Слободской.

Сверхъ-беззастѣнчивость.

Разумѣю невѣроятную журнальную ложь о приснопамятномъ японскомъ архипастырѣ-миссіонерѣ Николаѣ.

Случайно подписавшись на „Еженедѣльный Вѣстникъ культуры и политики"—„Запросы жизни" и получивъ сразу 40 номеровъ за текущій 1912 годъ, я сталъ ихъ штудировать. Прельщенный широковѣщательною программою журнала, приложенною при второмъ изданіи „Энциклопедическаго Словаря" Брокгауза—Ефрона, я ожидалъ встрѣтить что-либо нетенденціозное и серьезное... по части освѣщенія современныхъ вопросовъ „культуры и политики".

Ожидалъ..., но съ каждымъ, перелистывавшимся мною, номеромъ все болѣе и болѣе разочаровывался. Ясно, какъ Божій день, становилось, что мною деньги потрачены напрасно и что хваленый журналъ — обычное, столь надоѣвшее всѣмъ уже, „лѣвое" изданіе... И вы уже заранѣе, при томъ, твердо знаете, что тутъ встрѣтите.

И въ самомъ дѣлѣ, предъ читателемъ „Запросовъ жизни" мелькаютъ: разсужденія объ извѣстномъ дѣлѣ Ющинскаго, окрашиваемыя юдофильскимъ цвѣтомъ и никакимъ другимъ болѣе и наполненныя фанатическими выходками противъ всѣхъ, сколько-нибудь иначе думающихъ; рѣчи объ еп. Гермогенѣ и о. Иліодорѣ, опять въ чисто—„лѣвомъ" партійномъ духѣ; обычныя вылазки противъ „правыхъ", сдобренныя крайне неудачнымъ остроуміемъ; похвалы по адресу масоновъ и масонствующихъ, столь милыхъ, конечно, еврействующимъ сердцамъ; возмущеніе „мобилизаціей духовенства", яко-бы стремящагося наводнить собою новую Думу; злорадство по поводу нѣкоторыхъ неурядицъ въ „союзѣ русскаго народа"; смакованіе „ленской" исторіи; аккуратные перечни случаевъ совершенія смертной казни надъ чудовищами въ человѣческомъ образѣ; панегирики Герцену, при чемъ приложенъ даже и его портретъ въ поученіе читающей невѣжественной-де публикѣ; восхваленіе „безпартійной" (!!) „газеты Биржевыя Вѣдомости" (ну, еще бы!) и ироническія замѣчанія противъ „Вѣхъ", столь потревожившихъ всѣхъ г.г. „лѣвыхъ", боящихся праваго пути, какъ нѣкто — ладона; обвиненія во всѣхъ злоключеніяхъ, постигающихъ кого бы то ни было, „реакціи", которая-де за все отвѣчаетъ, а между тѣмъ безъ нея былъ бы „рай" всюду; личныя отвратительныя выходки противъ одного извѣстнаго нововременскаго сотрудника, называемаго въ „Запросахъ" „Іудушкой-Злючкинымъ" и пр.; симпатіи соціалистамъ; недовольство политикою Кассо и „свое" освѣщеніе „университетскаго вопроса" и т. д. Все, словомъ, въ порядкѣ, какъ въ любой „лѣвой" газетѣ нашихъ дней... Не даромъ въ качествѣ сотрудниковъ изданія мелькаютъ имена: Максима Ковалевскаго, самого Максима Горькаго, г.г. Луначарскаго, Карѣева, Рубакина и т. под. Эти лица знаютъ — что писать и въ указаніяхъ чьихъ-либо, конечно, не нуждаются. Напр., умеръ А. С. Суворинъ. Кажется, всѣ ужъ его знали..., и потому слишкомъ рискованно было бы сочинять про него вздорныя вещи или небылицы какія-либо. А между тѣмъ „Запросы" не стѣсняются: Суворинъ-де былъ „усерднымъ союзникомъ бюрократіи", „гонителемъ инородцевъ и иновѣрцевъ...", просто „русскимъ купцомъ—предпринимателемъ"... Чего еще нужно? Самъ виноватъ... Зачѣмъ устами М. О. Меньшикова... разоблачалъ еврейскія махинаціи и продѣлки?... А если почитаете въ „Запросахъ" глупыя произведенія Горькаго, то лишь руками разведете предъ его идіотскими выкрикиваніями. „Іоаннъ смѣется..." (?!), „голый, какъ Діонисъ" (сравненіе!!). „Христосъ смѣется, звонко и весело" (не пощадилъ даже и Спасителя нашего этотъ сквернословъ!). „Синеглазая Мадонна...", „Мадонна — золотошвейка..." „Іоаннъ... еще совсѣмъ мальчикъ и... очень любитъ шалости..., остроглазый..." (кажется, лавры пресловутаго кощунника Андреева не даютъ спать „Вавилѣ Кислому", какъ обозвалъ Горькаго когда-то Буренинъ)... „Всѣ мы воскреснемъ изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ" (что за гнусныя, однако, выходки?)... Кто не вѣритъ, пусть заглянетъ въ „Сказки" № 12-го!..

Но довольно! И на сорока возахъ не увезти бы подобныхъ прелестей этихъ „Запросовъ"... Впрочемъ, все это—обычныя явленія въ „лѣвой" литературѣ — макулатурѣ... И посему, читая о такихъ матеріяхъ, я особенно и не удивлялся..., по крайней мѣрѣ, не считалъ ихъ неожиданными для себя.

Но вотъ въ статьѣ Л. Пантелѣева: „Встрѣча съ епископомъ Николаемъ въ Японіи" (№ 9, colonn. 572) пришлось натолкнуться уже на нѣчто сверхъдиковинное и возмутительное. Апостолъ Японіи будто бы сказалъ автору, что „въ Россіи нѣтъ свободы для настоящаго миссіонерства".

Такихъ словъ архіепископъ Николай сказать не могъ. Подобныя мысли могутъ родиться и раждаются обычно лишь въ головахъ лицъ, которыя видятъ спасеніе отъ всякихъ бѣдъ не во внутреннемъ усовершенствованіи человѣка и человѣческихъ обществъ, а въ различныхъ „конституціяхъ“ — этихъ своего рода панацеяхъ. Припоминается, какъ Буренинъ въ одномъ изъ своихъ „новременскихъ“ фельетоновъ зло высмѣялъ такого рода господъ, по мнѣнію которыхъ нельзя-де и въ банѣ мыться до тѣхъ поръ, пока не будетъ введена конституція... Но стóитъ-де выпустить на свободу всѣхъ преступниковъ и развязать руки всѣмъ хулиганамъ, — и жизнь потечетъ превосходно, — всѣ будутъ довольны и счастливы..., превратятся въ людей высоконравственныхъ...

Ну, въ самомъ дѣлѣ, развѣ возможно въ Россіи „настоящее миссіонерство“, пока не будутъ даны всѣ „свободы“ — семь и еще больше? Вотъ къ чему подводятъ рѣчи г.г. лѣвые даже и тогда, когда говорятъ, повидимому, о дѣлѣ, не имѣющемъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ ихъ политическими и соціальными вожделѣніями аладьинско-кизеветтеровскаго оттѣнка. Впутали въ свою „политику“ даже и священное имя великаго японскаго Апостола..., тѣмъ болѣе, что онъ — увы! — скончался и, слѣдовательно, ничего уже не возразитъ..., даже еслибъ приписали ему что-либо и еще болѣе ужасное...

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возвѣщая Свое божественное ученіе, всего менѣе думалъ о какихъ-то „свободахъ“, безъ которыхъ будто бы невозможно истинное „миссіонерство“. Точно такъ же поступали и Его св. Апостолы, слѣдовавшіе примѣру своего Божественнаго Учителя. Истинное миссіонерство почерпаетъ свой источникъ, свою силу не въ „свободахъ“ какихъ-то, безъ которыхъ господа „лѣвые“ не могутъ и чихнуть, — не во внѣшнихъ, стороннихъ вообще условіяхъ, — а въ самой душѣ миссіонера, въ его глубокой вѣрѣ, въ его пламенной ревности религіозной... Для истиннаго миссіонера, горящаго пламенемъ любви ко Христу, ни въ чемъ нѣтъ и не можетъ быть никакихъ препятствій. Ему совершенно не важно, объявлены ли „свободы“, — съ дреколіемъ, или съ пальмовою вѣткою встрѣтятъ его нехристіане, — ждутъ ли его лавры, или мученичество... Все это и подобное ему безразлично: для него важно одно — Христосъ, Христово дѣло, — проповѣдь о своемъ Господѣ, возможно широкое распространеніе христіанства... И лишь только фальшивые миссіонеры хлопочутъ, для особаго удобства своего истинно (!!) миссіонерскаго дѣла, о „свободѣ“ и прочихъ прелестяхъ матеріальныхъ, воображая такимъ путемъ покрыть скудость, а то такъ и полное отсутствіе своихъ „настоящихъ“ миссіонерскихъ талантовъ... Не въ „свободѣ“ дѣло, г.г. Пантелѣевы..., — нѣтъ... Вы и сами, — мы убѣждены, — отлично понимаете все это..., — но по привычкѣ всякаго рода поклонниковъ „конституцій“ пристегиваете „свободы“ куда ни попало, думая, что „капля долбитъ камень“ и т. д. Оставалось бы вамъ, для довершенія картины, вложить въ уста незабвеннаго архипастыря и такія слова, что, молъ, невозможно служить даже и литургіи надлежащимъ образомъ, — разумѣется, въ Россіи, — пока не будетъ Вашей миѳической свободы и т. д. Сочинять — такъ сочинять...

Нѣтъ, не таковъ былъ великій японскій Апостолъ, какимъ рисуютъ его нѣкоторые тенденціозные господа. Въ тяжелыхъ условіяхъ приходилось ему начинать и вести свое великое миссіонерское дѣло среди островитянъ, собиравшихся даже убить его... Какія ужъ тутъ „свободы“?! И, тѣмъ не менѣе, онъ не бѣжалъ въ другія страны въ поискѣ этихъ „свободъ“... Вѣрный и глубоко любящій сынъ Россіи, всецѣло предъ нею благоговѣвшій — онъ никогда не позволялъ себѣ, да и не могъ позволить этотъ чудный, дивный человѣкъ... даже и малѣйшаго упрека по адресу своего отечества, особенно не могъ говорить объ этихъ конституціонныхъ и пр. „свободахъ“, отлично зная ихъ подлинную цѣну и превосходно понимая всю ихъ непричастность къ миссіонерскому, къ истинно — миссіонерскому дѣлу... „Свобода“! Какъ жалко звучитъ слово это въ устахъ господъ „лѣвыхъ“! Влагая въ извѣстной связи это слово въ уста архіепископа Николая, они забываютъ, что пришлось пережить ему самому въ Японіи и что, тѣмъ не менѣе, не помѣшало ему остаться не только „истиннымъ миссіонеромъ“, но и миссіонеромъ изъ миссіонеровъ... Заглянули бы они хотя бы къ излюбленному ими Брокгаузу (Брок.—Ефр. „Энциклопед. Словарь“; 82-й полут., стр. 789) и тамъ увидѣли бы, что, напр., „въ 1872 г.“ было воздвигнуто въ Японіи „преслѣдованіе христіанъ со стороны... властей“... Хороша свобода! Пока еще ничего подобнаго въ Россіи, на какую киваютъ „Запросы“, не было..., если не считать вожделѣній г.г. „лѣвыхъ“, которые съ радостью придушили бы всѣхъ, несогласно съ ними мыслящихъ... И вдругъ отсутствіе „свободы“ мѣшаетъ-де въ Россіи истинному миссіонерству!.. Почему же японскія, безпримѣрныя для Россіи, притѣсненія, стѣсненія свободы, — повторяемъ, — не помѣшали архіепископу стать, въ свою очередь, столь же безпримѣрнымъ въ новѣйшіе дни миссіонеромъ?...

Откровенно сказать: просто противно читать вздорныя выдумки „Запросовъ“..., разсчитанныя на легковѣрную публику, преклоняющуюся предъ каждою печатною строкою... Но тѣмъ энергичнѣе надлежитъ разоблачать этотъ вздоръ и выводить „сочинителей“ на чистую воду... Не даромъ №№ 13-й и 34-й „Запросовъ“ конфискованы, — и такъ и не удалось ихъ пока достать. Очевидно, ужъ очень свободолюбивы...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Г. Дума и духовенство.

На дѣятельность четвертой Государственной Думы наше духовенство и церковное общество взираютъ съ большою надеждою и упованіемъ. Въ нашемъ журналѣ уже отмѣчался скорбный голосъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, обращенный къ Г. Думѣ по поводу неотложной необходимости улучшить ихъ матеріальный бытъ. Положеніе дѣятелей нашей духовной школы въ сравненіи съ ихъ сотрудниками въ школѣ свѣтской слишкомъ незавидно, чтобы рѣшаться въ этомъ отношеніи создавать какія-либо затрудненія на пути къ улучшенію ихъ быта. Но есть и еще крупная нужда, о которой заявляетъ наше приходское духовенство. И эта нужда касается матеріальнаго быта, отъ котораго зависитъ вся вообще дѣятельность нашего духовенства.

Много писалось объ острой нуждѣ духовенства. Теперь, въ связи съ началомъ занятій Г. Дума въ новомъ составѣ, опять въ церковной печати указывается на необходимость рѣшить же, наконецъ, жизненный вопросъ о томъ, какъ предстоитъ въ будущемъ существовать нашему пастырству. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія статья одного священника, помѣщенная въ „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Въ четвертую Думу,—говорится здѣсь,—предполагается внесеніе цѣлаго ряда законопроектовъ: объ обезпеченіи духовенства, о приходѣ, реформѣ духовно-учебныхъ заведеній и т. п.,—законопроектовъ, такъ или иначе затрагивающихъ наши сословныя нужды и интересы. И отъ усердія нашихъ представителей въ Думѣ до нѣкоторой степени зависитъ—сдвинуть ли ихъ съ мертвой точки, на которой они благополучно застыли, повліять ли на рѣшеніе ихъ въ нашу пользу, или еще болѣе обездолить духовенство. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ законопроекты, затрагивающіе наши нужды, представляютъ для насъ существенный интересъ, такъ какъ на правильномъ ихъ рѣшеніи зиждется наше благополучіе, но въ то же время мы принуждены сказать, что самый острый и больной вопросъ, надъ которымъ должны поработать не за страхъ, а за совѣсть наши представители въ Думѣ—это вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Пора, давно пора, чтобы существующій способъ обезпеченія,—способъ столь унизительный и уродливый, что при немъ и одного дня нельзя просуществовать спокойно, способъ, вытравляющій въ человѣкѣ всякій идеализмъ и заставляющій нерѣдко опускать безпомощно руки,—давно пора, повторяемъ, чтобы этотъ способъ, какъ отжившій свой вѣкъ, безвозвратно канулъ въ лету забвенія. Вѣдь больно и до слезъ обидно, когда іерей—служитель алтаря засматриваетъ въ грязную мошну полуголоднаго крестьянина, когда онъ, послѣ совершенія требы, протягиваетъ къ нему руку за подаяніемъ. Всѣ должностныя лица преспокойно получаютъ жалованье, каждый по своему рангу, а намъ говорятъ: вы духовные—преемники апостоловъ, то и живите по апостольски. Но кто же не знаетъ, что вѣрующіе теперь не только не понесутъ къ намъ своихъ суммъ, какъ это было во времена апостоловъ, а напротивъ, рады видѣть въ насъ даровыхъ работниковъ и по всякому пустячному поводу готовы возбуждать жалобы передъ начальствомъ даже за грошъ, за полушку? Кто же не знаетъ, что почти по всѣмъ приходамъ намъ подносятъ таксы за требы,—таксы подчасъ доходящія до такихъ абсурдныхъ мелочей, что для стороннихъ людей онѣ становятся смѣшными, а для насъ горько, горько-обидными? Всѣ это видятъ, объ этомъ громко говорятъ и всетаки бытъ духовенства продолжаютъ обосновывать на началахъ апостольскихъ временъ, какъ будто все еще продолжается апостольскій вѣкъ, а въ сердцахъ пасомыхъ живетъ апостольскій духъ. А результаты этого сказываются налицо. Наша молодежь, видя необезпеченность и приниженность рясы, бѣжитъ отъ нея въ акцизъ, въ писаря и вообще на какую-угодно частную или казенную службу. Семинаристы, какъ свидѣтельствуетъ Алексій, Епископъ Саратовскій, бѣгутъ отъ священнической службы, и если для замѣщенія 30 пустующихъ тамъ священническихъ мѣстъ не найдется правоспособныхъ изъ другихъ епархій, то эти мѣста несомнѣнно будутъ замѣщены діаконами, которые, по словамъ того же епископа, настолько малограмотны, что и евангеліе-то читаютъ съ ошибками. И это явленіе не единичное. Священническія мѣста, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій, пустуютъ также въ епархіяхъ: Полоцкой, Полтавской, Черниговской, Уфимской, Орловской, Кіевской и во многихъ другихъ. Да и у насъ на Волыни, при наличіи семинаріи и пастырской школы, есть округа, гдѣ почти всѣ священники безъ всякаго богословскаго образованія, хотя, конечно, и среди нихъ найдутся лица, достойныя этого сана,—лица, которыя долгимъ и упорнымъ трудомъ сначала въ званіи клириковъ, а потомъ діаконовъ пріобрѣли богатый пастырскій опытъ.

Все это слѣдуетъ учесть нашимъ представителямъ въ Думѣ и принять всѣ мѣры, чтобы вопросъ объ обезпеченіи духовенства былъ выдвинутъ въ первую очередь, потому что, пока послѣднее не будетъ обезпечено приличнымъ содержаніемъ отъ казны, число пустующихъ священническихъ мѣстъ съ каждымъ годомъ будетъ прогрессивно увеличиваться, а образовательный и культурный уровень сельскаго священника все болѣе и болѣе понижаться. Это сознавали лучшіе люди еще временъ Екатерины Великой и предпринимали мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія приходскаго духовенства.

Частичныя мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства предпринимались также и въ послѣдующее время; но все таки, съ горечью мы должны сказать, что вопросъ о полномъ обезпеченіи духовенства остается открытымъ и до настоящаго времени. Духовенство и теперь вынуждено питаться крохами подаяній за требоисправленія и жить на обидныхъ хлѣбахъ у своихъ приходовъ; но оно вѣрило и вѣритъ, что и для него наступятъ радостные дни. Съ этой вѣрой жили и сходили въ могилы наши дѣды, наши отцы. И, чудится намъ, близокъ тотъ часъ. Проектъ объ обезпеченіи духовенства разрабатывается въ Св. Синодѣ, имъ заинтересовались правительственные круги и, нѣтъ сомнѣнія, онъ въ недалекомъ будущемъ будетъ внесенъ на обсужденіе Государственныхъ палатъ,—моментъ, котораго духовенство ждало въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. И если думскіе отцы не используютъ его, какъ слѣдуетъ, то будетъ имъ грѣшно и постыдно.

Россія и Балканскій вопросъ.

Греко-славянская борьба на Балканскомъ полуостровѣ противъ мусульманскаго ига всколыхнула и русское общественное сознаніе и захватила почти всѣ слои нашего общества. Этотъ живой откликъ русскаго народа на событія „внѣшней" политики имѣетъ глубокій смыслъ. Разъясняя значеніе почти общаго у насъ сочувствія грекамъ и славянамъ, „Московскія Вѣдомости" высказываютъ слѣдующія справедливыя сужденія объ отношеніи Россіи къ Балканскому вопросу.

Ни одинъ великій народъ, особенно русскій, составившійся изъ такого множества различныхъ племенъ и выросшій среди такого живого общенія со множествомъ народовъ, населявшихъ и населяющихъ его нынѣшнюю территорію, не можетъ существовать только внутренней замкнутой жизнью. Онъ живетъ не только внутренней, но и международной жизнью, его задачи внутри своей національной территоріи всегда переплетались и переплетаются съ задачами за ея предѣлами, въ сферѣ другихъ націй и государствъ. Какъ отдѣльный человѣкъ не можетъ ни жить, ни даже понять самого себя, если замыкается въ узкій кругъ эгоистической личной жизни, такъ и цѣлая нація можетъ жить достойной и сознательной жизнью только при участіи въ жизни міровой. Это же участіе создаетъ для народа иной разъ такія „внѣшнія" задачи, которыя гораздо глубже касаются его настоящаго и будущаго, чѣмъ разныя мелочи чисто-внутренняго характера. Исторія полна такими примѣрами иногда великихъ несчастій, налетающихъ извнѣ, иногда великихъ по благодѣтельности внѣшнихъ вліяній. Иногда только въ столкновеніяхъ внѣшнихъ народъ сознаетъ свое внутреннее содержаніе, находитъ у иныхъ родственное себѣ, полезное для своего развитія, иногда—враждебное, уясняющее ему, что можетъ быть ему опасно и во внутренней жизни. Потому-то нельзя быть „руссофиломъ", понимая подъ этимъ отчужденіе отъ жизни міровой и международной. Кто любитъ Россію, любитъ ее во всѣхъ благихъ проявленіяхъ ея существа, внутреннихъ или внѣшнихъ, кто любитъ Россію, не можетъ не любить и все ей духовно-родственное за ея рубежомъ. Кто сколько-нибудь сознателенъ въ любви къ Россіи, тотъ одинаково внимателенъ къ ея внутреннимъ и внѣшнимъ задачамъ, ибо онѣ одинаково важны. И ужъ особенно тотъ, кто дѣйствительно любитъ Россію и уважаетъ ея историческую работу, не можетъ отвертываться пренебрежительно отъ такихъ „внѣшнихъ" задачъ, въ отношеніи которыхъ Россія сама, своими вѣковыми дѣяніями, показала, что считаетъ эти задачи не чужими, а своими, хотя бы онѣ и имѣли мѣсто за ея рубежомъ.

Къ такимъ-то вопросамъ, развертывающимся за нашими границами, но принадлежащимъ къ нашимъ собственнымъ, относится между прочимъ вопросъ славянскій, вопросъ православныхъ народностей, и вопросъ—въ частности—балканскій.

Сознаніе единенія между нами, русскими, и славянскими народами такъ же древне, какъ Россія. Оно такъ же древне, какъ сознаніе православной солидарности между нами и народностями Ближняго Востока. Пусть разные „кадеки" не понимаютъ никакихъ другихъ основъ жизни, кромѣ „права" и экономіи. Но чело-

вѣкъ русскаго духа знаетъ и по чувству, и по фактамъ жизни своего народа, что у него имѣются и еще иныя основы, несравненно болѣе могущественныя. Онѣ-то и проявляли себя во взаимномъ тяготѣніи русскихъ и славянъ. Это тяготѣніе—родственнаго внутренняго содержанія и родственной психологіи. Это также тяготѣніе сознанія взаимной необходимости, о которой говорилъ еще Крижаничъ. И не только Россія нужна славянству, но и славянство нужно Россіи. Русско-славянская культура возможна лишь при этой взаимной поддержкѣ, необходимой для того, чтобы мы могли когда-нибудь явиться не учениками Европы, но равноправнымъ членомъ міровой культуры. Здѣсь-то мы и приходимъ къ важнѣйшимъ запросамъ нашей уже чисто-внутренней жизни. Вѣдь наша внутренняя жизнь постоянно искажалась слабой умственной и культурной самостоятельностью, приводившей къ давнему бичу и язвѣ — подражательности, которая такъ часто доходитъ до постыднѣйшаго обезьянства. Для спасенія нашей внутренней самостоятельности, для того, чтобы хоть въ будущемъ когда-нибудь явиться не холопами просвѣщенія, а служителями его,—для насъ нужна свобода родственныхъ намъ элементовъ міра, и въ томъ числѣ—славянъ и грековъ. Ихъ самостоятельность—опора нашей собственной и потому-то одинъ изъ величайшихъ подвиговъ нашей внѣшней дѣятельности была та помощь, которую мы дали освобожденію славянства отъ власти турокъ.

Въ нынѣшней Балканской войнѣ проявилось и созидается великое дѣло этой самостоятельности. Нарождается новый очагъ культуры. Недавніе рабы, подавленные извнѣ и разрозненные между собою, соединились въ дружный и могучій союзъ противъ общаго врага. Въ эпопеѣ ихъ борьбы мы привѣтствуемъ и свои заслуги, и зарю лучшаго будущаго не только для славянъ и грековъ, но и для самихъ себя. Велика будетъ намъ поддержка въ мірѣ, если это дѣло совершится. И горе будетъ для насъ же, если мы въ этотъ рѣшающій историческій моментъ допустимъ враговъ славянства снова увязать его все равно въ турецкіе или австрійскіе торока. Стыдъ былъ бы великій особенно для тѣхъ, которые могутъ допустить это подъ флагомъ „руссофильства", такъ какъ они этимъ показали бы, что не понимаютъ, въ чемъ состоитъ истинная любовь къ Россіи.

Сужденія „Московскихъ Вѣдомостей" справедливы не только въ политическомъ, но и въ церковномъ отношеніи, указывая на необходимость и въ дѣлахъ церковныхъ не ограничиваться чисто мѣстными интересами, но и привлекать въ сферу церковной „политики" общецерковные интересы, поскольку они служатъ задачамъ православія. И лучшіе церковные дѣятели православнаго Востока такъ именно и оцѣниваютъ задачи своего служенія, стремясь объединить весь православный міръ, безъ различія національностей и независимо отъ партійныхъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи православный Востокъ недавно понесъ двѣ крупныя потери—въ лицѣ почти одновременно скончавшихся іерарховъ, Святѣйшаго Іоакима III, патріарха вселенскаго, и Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго. Но эти іерархи оставили въ своей дѣятельности великій завѣтъ православному міру, который, несомнѣнно, не останется безъ благопріятныхъ послѣдствій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Высочайшій пріемъ членовъ Г. Думы.

12-го декабря въ Николаевскомъ залѣ Зимняго Дворца, что въ Петербургѣ, представлялись Государю Императору члены IV-й Г. Думы, въ числѣ 351 человѣка. Его Величество обходилъ членовъ Г. Думы, въ сопровожденіи предсѣдателя Совѣта Министровъ, начавъ съ членовъ отъ Архангельской губерніи, которыхъ Государю Императору представлялъ предсѣдатель Г. Думы. Государь Императоръ удостоилъ почти каждаго изъ членовъ Думы милостивыхъ вопросовъ и затѣмъ обратился ко всѣмъ имъ со слѣдующими словами:

«Желаю вамъ счастливо провести праздники и вернуться бодрыми, полными силъ для дальнѣйшей плодотворной дружной работы на пользу Россіи и Мнѣ».

Отвѣтомъ на слова Государя Императора было восторженное „ура". Затѣмъ Его Величество прослѣдовалъ во внутренніе покои и отбылъ въ Царское Село.

Послѣ отбытія Государя Императора членамъ Г. Думы въ аванзалѣ дворца былъ предложенъ завтракъ. Предсѣдатель Государственной Думы поднялъ бокалъ за здоровье Его Величества Государя Императора, а товарищъ предсѣдателя Г. Думы князь Волконскій—за Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича. Тосты были покрыты пѣніемъ народнаго гимна и кликами „ура".

Поминовеніе митрополита Антонія.

11-го декабря, въ 40-ой день по кончинѣ въ Бозѣ почивающаго митрополита Антонія, во всѣхъ храмахъ Петербургской епархіи были совершены заупокойныя литургіи по почившемъ первоіерархѣ Русской церкви. Особенной торжественностью отличалось поминовеніе въ Александро-Невской Лаврѣ. На панихиду, которая совершалось послѣ заупокойной литургіи, вышло пятнадцать архіереевъ—во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ. Пѣлъ прекрасный митрополичій хоръ. По окончаніи панихиды, весь сонмъ святителей направился къ могилѣ почившаго матрополита Антонія и совершилъ у нея литію.

Академія, вмѣстѣ со всей православной Россіей, молитвенно помянула въ этотъ день высокопреосвященнаго Антонія, своего любимаго и всѣмъ высокочтимаго ректора. Послѣ заупокойной литургіи была совершена панихида, на которую вышли: преосв. Георгій, ректоръ Академіи, прот.-проф. М. И. Орловъ и А. П. Рождественскій, помощн. инспектора іеромонахъ Сергій и студенты—священники. Въ храмѣ находились профессора и студенты.

— „Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви" 9-го декабря устроило въ залѣ общества торжественное собраніе членовъ общества, посвященное памяти въ Бозѣ почивающаго митрополита Антонія. Предъ собраніемъ была совершена, при участіи митрополита Флавіана, панихида по почившемъ архипастырѣ, во время которой настоятель храма прот. Лахостскій произнесъ рѣчь на тему „О трехъ могилахъ", сокрывшихъ подъ землей трехъ родныхъ по духу и завѣтамъ служителей и носителей одной и той же Христовой любви. Сначала умеръ протопресвитеръ Янышевъ,—который служилъ научно идеѣ любви, возводя ее въ основу всего сущаго. Затѣмъ отошелъ ко Господу о. Іоаннъ Кронштадтскій—идеальный осуществитель идеи и любви въ пастырско-народномъ служеніи. Опочилъ о Господѣ и митрополитъ Антоній, возведшій любовь, которая „все терпитъ, всему вѣру емлетъ", въ жизненную основу власти и управленія, отсюда у него было трогательное всепрощеніе, великодушіе, милосердіе къ несчастнымъ, сни-

схожденіе къ падшимъ, стремленіе поддержать, исправить оступившихся мѣрами кротости и всепрощенія.

Послѣ панихиды въ залѣ общества было открыто торжественное собраніе, подъ предсѣдательствомъ митрополита Флавіана. Первое слово, посвященное митрополиту Антонію, произнесъ экзархъ Грузіи архіепископъ Иннокентій, другъ и ученикъ почившаго. Въ его мѣрной, полной живого интереса, достоинства и мастерства въ стилѣ и въ произнесеніи рѣчи почившій іерархъ всталъ живымъ во всей своей величавой фигурѣ и душевной красотѣ, вмѣстѣ съ пережитой имъ жизненной драмой.

Слѣдующая рѣчь, произнесенная также ученикомъ почившаго іерарха, проф. А. А. Дмитріевскимъ, вскрывала отношенія почившаго іерарха къ церквамъ православнаго востока. Коснувшись той счастливой подготовки, съ которою м. Антоній сталъ у руля церковнаго корабля, ораторъ отмѣтилъ, что почившій іерархъ старался подходить къ рѣшенію какъ большихъ и сложныхъ, такъ и ординарныхъ вопросовъ церковнаго управленія съ точки зрѣнія чисто научнаго безпристрастія, съ необычайною осторожностью, ища совѣта у людей свѣдущихъ, храня вѣрность и достоинство въ церкви епископскаго слова и дѣла. Въ заключеніе собранія прот. Слободской прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное свѣтлой памяти митрополита Антонія.

Представленіе митрополиту Владиміру корпораціи С.-Петербургской Духовной Академіи.

13-го декабря, въ 5½ часовъ вечера, Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій, принялъ у себя, въ митрополичьихъ покояхъ, профессоровъ и служащихъ Духовной Академіи, которыхъ Его Высокопреосвященству представлялъ преосвященный Георгій, ректоръ Академіи. Благословивъ и облобызавъ каждаго изъ представлявшихся, Владыка пригласилъ всѣхъ сѣсть и предложилъ чаю. Высокопр. Владиміръ оживленно бесѣдовалъ съ преосвящ. Георгіемъ, инспекторомъ Академіи С. М. Заринымъ и старѣйшими членами академической корпораціи: вспоминалъ о своемъ первомъ знакомствѣ съ Петербургской Академіей, говорилъ о нѣкоторыхъ изъ почившихъ профессоровъ Московской академіи, которыхъ Владыка лично зналъ, живо интересовался вопросомъ о законодательныхъ мѣрахъ, направленныхъ къ сохраненію церковныхъ памятниковъ древняго искусства. Въ заключеніе Владыка снова благословилъ и облобызалъ всѣхъ членовъ профессорской корпораціи, которые одушевленно пропѣли Его Высокопреосвященству „Исъ полла эти, деспота“!

Предсоборное присутствіе придворнаго духовенства.

Въ помѣщеніи управленія придворнаго духовенства 10 декабря возобновились засѣданія предсоборнаго присутствія подъ предсѣдательствомъ протопресвитера П. А. Благовѣщенскаго. Присутствовало до 40 священниковъ и протоіереевъ придворнаго вѣдомства. На засѣданіяхъ были заслушаны историческія справки о положеніи придворнаго духовенства. Въ своей исторической справкѣ о. В. Калачевъ выяснилъ церковно-юридическую основу положенія дворцовыхъ церквей и духовенства въ до-Петровской Руси.

Основою положенія являлось ктиторское право, установленное въ византійскомъ законодательствѣ въ VI вѣкѣ и вошедшее въ жизнь русской Церкви. Сущность этого права въ томъ, что ктиторскія права принадлежали государямъ въ отношеніи дворцовыхъ Церквей и ихъ духовенства. Опредѣленныя законоположенія были изданы въ XIX вѣкѣ, о чемъ была предложена историческая справка И. А. Уберскимъ. По его словамъ, положеніе духовенства за это время представляетъ три періода. Съ 1797—1836 гг. образовалось прежде всего управленіе духовенства во главѣ съ протопресвитеромъ придворнаго собора (Зимняго дворца) и московскаго Благовѣщенскаго. Въ теченіе второго періода (1836—1883) управленіе придворными церквами и духовенствомъ было соединено съ управленіемъ военныхъ церквей въ лицѣ оберъ-священника главнаго штаба, придворнаго протопресвитера и духовника Ихъ Величествъ. Третій періодъ, съ 1883 года по настоящее время, характеризуется тѣмъ, что придворное духовенство было узаконено, какъ установленіе министерства Императорскаго Двора. Справкой выяснено, что протопресвитеры и духовники Ихъ Величествъ во все время были и членами Святѣйшаго Синода. Въ вѣдѣніи протопресвитера состоятъ 7 соборовъ, 53 церкви, 6 часовенъ и 3 кладбища, что составляетъ церковную организацію не меньшую, нежели финляндская или варшавская архіепископіи. Въ связи съ историческими данными обсуждался вопросъ о желательной организаціи придворнаго духовенства. Совѣщаніе пришло къ выводу, что, въ виду отсутствія жалобъ на недостатки существующаго порядка управленія придворнымъ духовенствомъ, желательно было бы остаться при немъ же. Въ осуществленіе же каноническаго соборнаго начала въ жизни придворнаго духовенства, какъ церковной организаціи, совѣщаніемъ рѣшено установить періодическія братскія собранія придворнаго духовенства подъ предсѣдательствомъ протопресвитера для обсужденія своихъ нуждъ и выдвигаемыхъ жизнью вопросовъ.

Впредь до полученія соотвѣтствующихъ указаній работы совѣщанія 12 декабря были прерваны.

Къ вопросу о реформѣ прихода.

Въ связи съ заявленіемъ предсѣдателя Совѣта Министровъ въ сдѣланной въ законодательныхъ учрежденіяхъ правительственной декларацiи о подготовкѣ проекта преобразованія православнаго прихода, Св. Синодъ рѣшилъ возможно быстрѣе закончить составленіе даннаго законопроекта. Съ этой цѣлью 10 декабря состоялось спеціальное засѣданіе Св. Синода, посвященное исключительно установленію окончательной редакціи законопроекта. Св. Синоду были доложены заключенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по выработанному предварительному проекту, при чемъ Св. Синодъ согласовалъ замѣчанія вѣдомствъ со своимъ проектомъ. Переработанный согласно замѣчаніямъ вѣдомствъ, законопроектъ о православномъ приходѣ предполагается внести на предварительное разсмотрѣніе Совѣта Министровъ еще въ теченіе текущаго декабря мѣсяца.

Новое викаріатство.

Св. Синодъ призналъ заслуживающимъ удовлетворенія представленіе экзарха Грузіи архіепископа Иннокентія объ открытіи въ Баку новой викаріатской каѳедры въ экзархатѣ, съ возведеніемъ каѳедры епископа бакинскаго на степень перваго викарія грузинскаго экзархата и предоставленіемъ епископу бакинскому особыхъ правъ по управленію бакинской епархіей. На каѳедру епископа бакинскаго предназначается преосвящ. Григорій, викарій тамбовской епархіи.

Постановленіе пастырскаго собранія керенскаго округа.

Пастырское собраніе 1-го керенскаго округа 2-го участка, Пензенской епархіи, имѣло сужденіе о поднятіи

религіознаго чувства и укрѣпленіи вѣры въ жителяхъ деревень, болѣе или менѣе далеко отстоящихъ отъ приходскаго храма, при чемъ выяснилось, что нѣкоторыя деревни отстоятъ отъ церкви на разстояніи отъ 5 до 7 верстъ, такъ что жители ихъ не всегда имѣютъ возможность посѣщать храмъ Божій и часто остаются внѣ назиданія пастыря. Между тѣмъ въ эти деревни заходятъ подъ видомъ странниковъ разные проходимцы и вредно вліяютъ на пасомыхъ, разпространяя антирелигіозныя мысли и подрывая авторитетъ пастыря.

Принявъ это во вниманіе, пастырское собраніе постановило: 1) для поднятія религіознаго чувства въ жителяхъ деревень, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ приходскаго храма, служить наканунѣ праздниковъ всенощныя бдѣнія въ деревняхъ, выбирая для службы болѣе просторныя помѣщенія, напр., школы, съѣзжія квартиры и т. п.; 2) для укрѣпленія пасомыхъ въ истинахъ вѣры—говорить во время всенощныхъ бдѣній катихизическія поученія, а послѣ богослуженія вести собесѣдованія, въ которыхъ обстоятельно раскрывать истины православнаго вѣроученія; 3) выписывать ежегодно на средства церкви, по возможности, достаточное количество листковъ и брошюръ, главнымъ образомъ православно-догматическаго содержанія, для безплатной раздачи жителямъ деревень.

Льготные тарифы для учащихся.

Въ № 2258 „Сборника тарифовъ" опубликованы новые льготные тарифы для пріѣзда учащихся, предоставляющіе имъ, начиная съ 15-го декаря т. г., гораздо болѣе широкія льготы, чѣмъ примѣняемыя теперь. Для разоваго проѣзда отдѣльныхъ учащихся, которымъ теперь предоставляется скидка въ 50 коп. и 1 руб. при проѣздѣ только на разстояніи отъ 130 до 900 верстъ, по новому тарифу предоставлена скидка для всѣхъ разстояній въ размѣрѣ $^1/_4$ стоимости проѣздной платы. Скидка эта сохраняется и при проѣздѣ учащихся въ вагонахъ высшихъ классовъ. Надо только внести разницу между тарифами 3-го, 2-го и 1-го классовъ. Раньше при проѣздѣ въ высшихъ классахъ никакой скидки не дѣлалось. Далѣе, при проѣздѣ экскурсій дѣлается скидка въ 50% съ цѣны, исчисленной за весь маршрутъ отъ пункта отправленія до возвращенія туда же по развернутому тарифу, а не по отдѣльнымъ перегонамъ, какъ было до сихъ поръ, что тоже понижаетъ проѣздную плату. При этомъ уничтожаются дѣленія на высшія, среднія и низшія учебныя заведенія, какъ было до сихъ поръ, при чемъ послѣднимъ дѣлалась скидка на протяженіи до 300 верстъ. Для низшихъ учебныхъ заведеній установлена льгота совершенно безплатнаго проѣзда на разстояніи до 50 верстъ, которой ранѣе пользовались городскія школы.

Перерывъ въ занятіяхъ Г. Думы.

На основаніи 99-ой статьи основныхъ государственныхъ законовъ Государь Императоръ повелѣлъ прервать занятія Г. Думы 15-го декабря, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 20-е января 1913 года.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Алеппскій митрополитъ Рафаилъ.

На Алеппскую (въ Сиріи) митрополичью каѳедру Блаженнѣйшій Григорій, патріархъ Антіохійскій, и священный синодъ избрали іеромонаха Рафаила Нимера. 6 октября въ Белементской церкви Блаженнѣйшій Григорій, патріархъ Антіохійскій, возвелъ іеромонаха Рафаила Нимера въ санъ архимандрита. На другой день, въ воскресеніе, архимандритъ Рафаилъ былъ хиротонисованъ во епископа Блаженнѣйшимъ Григоріемъ, при участіи Высокопреосвященныхъ Арсенія Латакійскаго, Александра Триполійскаго и Германа Селевкійскаго. На хиротоніи присутствовали, кромѣ учащихъ, учащихся и мѣстныхъ монаховъ, докторъ Мехфузъ Талебъ, Аміунскій каймакамъ и представители изъ Алеппа, Захле (родина новаго митрополита), Триполи, Хусна, Куры и сосѣднихъ селеній. По окончаніи чина хиротоніи Блаженнѣйшій вручилъ новому митрополиту архипастырскій жезлъ. При этомъ Блаженнѣйшій Григорій сказалъ рѣчь, въ которой поздравилъ вновь избраннаго и говорилъ ему о задачахъ предстоящей архипастырской дѣятельности. Высокопреосвященный Рафаилъ произнесъ отвѣтную рѣчь и поблагодарилъ Блаженнѣйшаго и всѣхъ іерарховъ церкви Антіохійской за избраніе и довѣріе, обѣщая по мѣрѣ силъ оправдать ихъ доброе мнѣніе о немъ и оказать своей паствѣ всю ту пользу, какую онъ въ состояніи принести. Послѣ литургіи всѣ участники торжества собрались въ монастырскій залъ подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго. Семинаристы спѣли новому митрополиту поздравительное привѣтствіе. Затѣмъ Высокопреосвященный Германъ поздравилъ его горячимъ словомъ и принесъ въ даръ панагію. Вслѣдъ за этимъ поздравилъ его архимандритъ Игнатій Абу Русъ и преподнесъ золотой крестъ для ношенія на груди. Поздравили его также и представили депутацій, учащіе и учащіеся въ семинаріи. Послѣ этого былъ устроенъ парадный обѣдъ для всѣхъ участниковъ торжества. Однимъ словомъ, этотъ день былъ знаменательнымъ для Белемента, особенно потому, что новый митрополитъ является первымъ архіереемъ, вышедшимъ изъ среды питомцевъ Белементской духовной семинаріи.

Высокопреосвященный Рафаилъ родился въ іюлѣ 1882 г. въ городѣ Захле отъ православныхъ родителей Ханна-Абу-Самра Нимеръ-аль-Уффій и Маріямъ Жирьесъ Ас-Сафадій. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной православной школѣ. Затѣмъ родители помѣстили его въ православную школу въ Шуэрѣ (на Ливанѣ), гдѣ онъ пробылъ немного времени, а когда вновь открылась Белементская семинарія, онъ въ 1889 г. былъ принятъ въ число ея питомцевъ. 5 іюля 1904 г. онъ кончилъ семинарію и въ этотъ же день былъ рукоположенъ въ санъ діакона. Въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца 1905 г. діаконъ Рафаилъ поступилъ въ іезуитскую коллегію восточныхъ языковъ въ г. Захле для изученія французскаго языка. Но въ этой коллегіи онъ пробылъ только одинъ годъ, потому что 21 сентября 1906 г. Блаженнѣйшій Григорій назначилъ его настоятелемъ монастыря св. Иліи Шуая на Ливанѣ. 7 октября 1907 г. Блаженнѣйшій Григорій воз-

велъ діакона Рафаила въ іеромонаха въ каѳедральной церкви г. Дамаска, а 20 декабря 1907 г. іеромонахъ Рафаилъ былъ назначенъ ректоромъ Белементской семинаріи, въ виду возникшихъ недоразумѣній между бывшимъ ректоромъ и семинаристами. Своимъ умѣлымъ обхожденіемъ онъ успокоилъ всѣхъ учащихъ и учащихся и энергично правилъ семинаріей вплоть до 18 декабря 1908 года. Въ это время Блаженнѣйшій Григорій нашелъ болѣе полезнымъ назначить его настоятелемъ монастыря Св. Ѳеклы въ Маалюлѣ. 4 августа 1908 г. Блаженнѣйшій Григорій перевелъ его въ монастырь св. Георгія Аль Хумайра. Тутъ пришлось ему не мало бороться съ представителями окружающихъ селъ, которыя явно грабили монастырскія имѣнія. Устраиваемыя при монастырѣ два раза въ годъ ярмарки (14 сентября и 23 апрѣля) стали при немъ давать монастырю доходъ вдвое и втрое больше, чѣмъ было раньше. Іеромонахъ Рафаилъ правилъ монастыремъ четыре года. Затѣмъ Блаженнѣйшій, благодаря частымъ просьбамъ іеромонаха Рафаила, далъ ему отпускъ, чтобы объѣхать Европу и Америку для расширенія своихъ знаній. Но, узнавши о желаніи жителей Алеппа имѣть его своимъ митрополитомъ, Блаженнѣйшій Григорій пригласилъ его къ себѣ въ Белементъ, гдѣ онъ и жилъ до самой хиротоніи. Его мѣсто въ монастырѣ Св. Георгія Аль Хумайра занялъ товарищъ по семинаріи іеромонахъ Исаія Абудъ. Послѣдній за свою энергичную и добросовѣстную дѣятельность былъ возведенъ Блаженнѣйшимъ Григоріемъ 17 октября 1912 г. въ архимандриты.

Такимъ образомъ, составъ правящихъ іерарховъ Антіохійской церкви восполнился новымъ дѣятелемъ, отъ котораго Алеппская православная паства ожидаетъ широкой и плодотворной дѣятельности.

Вѣсти изъ Сиріи.

Въ нашемъ журналѣ было уже отмѣчено, что Блаженнѣйшій Григорій, патріархъ антіохійскій, покинулъ Триполи 15 іюня 1912 г. и отправился въ Белементъ и съ того времени онъ энергично заботится объ улучшеніи положеніи монастыря и семинаріи, которая находится въ этой обители. Между прочимъ, Блаженнѣйшій привелъ въ порядокъ драгоцѣнную рукописную библіотеку, находящуюся при монастырѣ, и помѣстилъ ее въ наиболѣе удобныхъ и обширныхъ комнатахъ. Изъ нѣкоторыхъ фотографическихъ снимковъ съ рукописей Белемента, присланныхъ въ нашу редакцію, видно, что въ библіотекѣ хранится очень цѣнные въ историческомъ отношеніи манускрипты, проливающіе свѣтъ на прошлую судьбу православія въ Сиріи. Затѣмъ, Блаженнѣйшій, замѣтивъ вопіющую нужду монастыря въ ключевой водѣ, приказалъ копать землю въ монастырскомъ саду между двумя сосѣдними селеніями Кальхатъ и Фіа къ востоку отъ Белемента. Въ полдень перваго дня работы показался источникъ ключевой воды. Работники копали послѣ этого еще два дня, чтобы изслѣдовать откуда беретъ свое начало этотъ ключъ. Но сильные дожди помѣшали дальнѣйшей работѣ. Источникъ даетъ пока достаточно воды для монастыря. Блаженнѣйшій думаетъ по окончаніи работы провести эту воду изъ источника въ монастырь черезъ трубы.

Свѣтлой памяти † Святѣйшаго патріарха Іоакима и † Высокопреосвященнаго митрополита Антонія.

Кончина предстоятелей Константинопольской и Русской Церквей оплаканы во всемъ православномъ мірѣ. Въ частности, въ патріаршемъ константинопольскомъ журналѣ „Церковная Истина“ памяти митрополита Антонія была посвящена горячая статья, оцѣнивающая высокое церковно-іерархическое значеніе его дѣятельности и оплакивающая его кончину. Въ статьѣ, между прочимъ, отмѣчаются любовь и расположеніе митрополита Антонія къ греческой православной церкви и его стремленіе къ установленію и упроченію тѣсныхъ отношеній между Востокомъ и Россіей. Патріаршій журналъ сообщаетъ и обстоятельныя свѣдѣнія о кончинѣ и особенно погребеніи Владыки Антонія. Что касается Святѣйшаго Іоакима III, то по поводу его кончины во вселенскую патріархію были присланы весьма многочисленныя соболѣзнованія—въ видѣ телеграммъ, писемъ, статей. Между прочимъ, Императорскій посолъ въ Константинополѣ М. Н. Гирсъ выразилъ соболѣзнованіе отъ имени Русскаго правительства и указалъ, что „великія добродѣтели“, украшавшія Святѣйшаго Іоакима, оставили неизгладимое воспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ Его Святѣйшество. Греческая печать обратила вниманіе и на статью о Святѣйшемъ Іоакимѣ III, помѣщенную въ № 47 „Церковнаго Вѣстника“. Въ константинопольской газетѣ „Проодосъ“ эта статья была цѣликомъ помѣщена въ переводѣ съ лестною оцѣнкою. Въ той же газетѣ помѣщенъ греческій переводъ и напечатаннаго у насъ лирическаго „Плача на кончину патріарха Іоакима III“, принадлежащаго Высокопреосв. Антонію, Архіепископу Волынскому. „Плачъ“ произвелъ на Востокѣ сильное впечатлѣніе. Патріаршій журналъ „Церковная Истина“ особо отмѣтилъ этотъ „Плачъ“, какъ характерный и выразительный отголосокъ изъ Россіи на смерть выдающагося Первоіерарха православнаго Востока.

Греческое войско на Аѳонѣ.

Святая гора Аѳонъ, служащая центромъ высокой созерцательной жизни православнаго Востока, греческаго и славянскаго, свыше пяти вѣковъ находилась подъ властью мусульманъ, а въ настоящемъ году имѣла счастіе привѣтствовать вступленіе христіанскаго греческаго войска на свою территорію. Это было небывалое, велико радостное торжество для Аѳонскаго монашества. Христіанское войско вступило въ городокъ Карею, административный центръ Аѳона. Въ этомъ городкѣ, живописно расположенномъ на сѣверо-восточномъ склонѣ Аѳонской горы, имѣлъ пребываніе представитель турецкой власти—каймакамъ. Здѣсь засѣдаетъ протатъ, или соборное управленіе Святой горы, составленное изъ представителей (антипросоповъ) всѣхъ 20 аѳонскихъ монастырей (17 греческихъ, 1 русскій, 1 сербскій и 1 болгарскій). Вотъ какъ описывается знаменательное въ исторіи Аѳона вступленіе христіанскаго греческаго войска на его священную территорію.

2 ноября 1912 г. на Кареѣ было получено по телефону съ пристани Дафни извѣстіе, что къ пристани прибыли греческія военныя суда и спрашиваютъ, подъ какимъ управленіемъ находится городъ Карея. Имъ было отвѣчено, что турецкій каймакамъ передалъ управленіе протату. Послѣдній немедленно предложилъ кай-

макаму сдать все имѣющееся у него оружіе, что и было имъ исполнено. Тѣмъ временемъ городокъ сталъ быстро украшаться флагами союзныхъ державъ. У всѣхъ появились на груди банты изъ лентъ національныхъ цвѣтовъ: греческихъ, болгарскихъ и сербскихъ. Многіе держали въ рукахъ маленькіе греческіе флаги. Красныя турецкіе фески всѣ порвали, побросали на дорогу передъ домомъ каймакама и топтали ногами. Съ нетерпѣніемъ ждали прибытія десанта съ военныхъ судовъ. Наконецъ, въ 10 час. вечера, раздался колокольный звонъ въ протатскомъ соборѣ, въ русскомъ Андреевскомъ скиту и во всѣхъ окрестныхъ келіяхъ. Черезъ полчаса показался греческій военный отрядъ со знаменемъ во главѣ. Торжественная встрѣча состоялась противъ Пантелеймоновскаго монастыря.

Здѣсь было сооружено украшеніе изъ лавровыхъ вѣтвей, а также вынесены были святыя иконы, съ горящими передъ ними свѣчами. Собрались антипросопы всѣхъ монастырей подъ охраною почетной протатской стражи. Начальникъ отряда, молодой офицеръ, потребовалъ къ себѣ каймакама и спросилъ его, подчиняется ли онъ греческой власти. Каймакамъ трижды отвѣчалъ: „подчиняюсь". Тогда при радостныхъ крикахъ народа антипросопы повели грековъ въ древній протатскій соборъ, гдѣ была отслужена литія и провозглашено многолѣтіе. Когда вышли изъ собора и отвели грековъ въ приготовленныя для нихъ квартиры, было уже около часа ночи. Почти всю ночь слышались выстрѣлы: это народъ по греческому обычаю выражалъ пальбою свою радость. А въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ шло бдѣніе въ память обновленія храма св. великомученика Георгія Побѣдоносца.

На другой день, 3 ноября, было получено извѣстіе, что къ вечеру прибудетъ еще пѣхотный отрядъ. Въ ожиданіи его прибытія греческіе иноки весь день пѣли „Христосъ Воскресе", а свѣтскіе люди кричали „зито" въ честь эллинскаго войска и непрерывно палили изъ ружей. Въ 3 часа ночи отрядъ этотъ, численностью до 750 человѣкъ, торжественно, съ музыкой, вступилъ въ Карею.

Такъ состоялось занятіе православнымъ воинствомъ Святой Аѳонской горы, бывшей болѣе пяти вѣковъ подъ владычествомъ мусульманъ. Все, слава Богу, обошлось мирно и хорошо. Никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ не было. Къ русскимъ греческія власти относятся въ высшей степени предупредительно.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Казенное жалованье, полученное причтами, кладется ли въ общую кружку, или получается каждымъ членомъ причта на руки? Если въ приходѣ многоклирномъ первый и второй священники получаютъ жалованье, а третій не получаетъ, имѣетъ ли право послѣдній на жалованье первыхъ двухъ? Обыкновенно, при организаціи прихода, дается земельный надѣлъ и жалованье; по мѣрѣ увеличенія штата притча земля дѣлится поровну между всѣми священниками, а жалованье почему-то не дѣлится. Правильно ли это?

* Доходы кружечные, отъ обрачныхъ статей и земельныхъ надѣловъ относятся къ такъ называемымъ мѣстнымъ средствамъ содержанія приходскаго духовенства и обращаются въ раздѣлъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года Правилъ (П. С. З., № 52048; ук. Св. Синода, отъ 24 мая 1873 г. за № 20). Жалованье же относится къ средствамъ содержанія, даваемымъ причтамъ отъ казны, и всецѣло принадлежитъ лишь тѣмъ члена причта, коимъ оно положено по штатамъ; посему, оно не можетъ быть обращаемо въ кружку для раздѣла между всѣми членами причта, въ томъ числѣ и тѣми членами, которымъ таковаго не положено.

2) Существуетъ ли въ прав. Церкви имя Виргинія?

* Не только въ Мѣсяцесловѣ, изданномъ по благословенію Св. Синода, но и въ „Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока" Архіепископа Владимірскаго Сергія прав. имени „Виргинія" не имѣется. Въ римско-католической церкви есть мужеское имя „Виргилій". О немъ имѣется свѣдѣніе въ „Прав. Богословской Энциклопедіи" подъ редакціей А. П. Лопухина, т. III, стр. 508.

Редакторъ профессоръ спб. дух. академіи *И. И. Соколовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

13626 8—8.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рождество Христово 1601

Церковно-общественная жизнь на Православномъ Востокѣ и русская церковная реформа. Архимандритъ *Іона* 1604

Первое посѣщеніе С.-Петербургской Духовной Академіи высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ. 1608

Воспоминанія о въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Антоніи 1610

Памяти незабвеннаго Архипастыря Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго. Протоіерей *І. Слободской* 1615

Сверхъ-беззастѣнчивость. Профессоръ *А. Бронзовъ*. 1617

Мнѣнія и отзывы. Г. Дума и духовенство.—Россія и Балканскій вопросъ. 1620

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Высочайшій пріемъ членовъ Г. Думы.—Поминовеніе митрополита Антонія.—Представленіе митрополиту Владиміру корпораціи С.-Петербургской Духовной Академіи.—Предсоборное присутствіе придворнаго духовенства.—Къ вопросу о реформѣ прихода.—Новое викаріатство.—Льготныя тарифы для учащихся.—Перерывъ въ занятіяхъ Г. Думы. 1623

Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Алепскій митрополитъ Рафаилъ.—Вѣсти изъ Сиріи.—Свѣтлой памяти † Святѣйшаго патріарха Іоакима и † Высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Греческое войско на Аѳонѣ 1628

Въ области церковно-приходской практики 1631

Объявленія. 1632

Отъ редакціи.—Въ виду того, что №№ 1 и 36 „Церковнаго Вѣстника" за текущій годъ были изданы въ увеличенномъ размѣрѣ, настоящій № журнала издается въ размѣрѣ обыкновенномъ.

Печатать дозволяется. 17 декабря 1912 г. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.